МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

СБОРНИК ТЕЗИСОВ УЧАСТНИКОВ

II научной конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, студентов и молодых ученых

«ДНИ НАУКИ КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО»

г. Симферополь 2016 год

Техническая редакция и верстка:

Отдел организации научно-исследовательской работы студентов и конкурсов Управления организации научной деятельности Департамента научно-исследовательской деятельности ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Дзюба А.Н.
Пичугин В.С.
Соколенко Б.В.
Шафиева А.Г.
Шостка Н.В.

Под общей редакцией проректора по научной деятельности Федоркина С.И.

II научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых **«Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского»** (Симферополь, 2016), сборник тезисов участников. Симферополь, 2016. Т.7. В трех частях – 966 с.

В сборник включены доклады участников II научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского», отражающие достижения научных и практических изысканий в сфере естественных, гуманитарных, технических наук и информационных технологий.

Работы публикуются в редакции авторов. Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и других сведений несут авторы.

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

ЧАСТЬ 1

ГИДРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКИ АБДАЛКА В СИМФЕРОПОЛЕ

Амеличев Г.Н.[1], Новикова Ф.Н.[2]
[1] к.г.н., доцент кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ
[2]студентка кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Проблемы вододефицита, ухудшения экологического состояния поверхностных и подземных вод особенно остро стоят в Крыму, который после закрытия Северо-Крымского канала, решает задачу водоснабжения населения и хозяйства исключительно за счет собственных ресурсов. В связи с этим каждый водный объект полуострова должен быть взят на учет, подвергнут тщательному изучению с точки зрения его экологического благополучия, оценки механизмов самовозобновления и мягкого использования для нужд человека. Среди таких водных объектов следует выделить небольшой водоток, протекающий в пределах черты города Симферополь и получивший название река Абдалка (Абдальская, Белая, Боурчи).

В литературе имеются крайне скудные сведения о самой реке и ее бассейне (Олиферов, 2005; Тимченко, 2001). Поэтому **целью** данного сообщения является не только описание и систематизация накопленных гидрологических данных о реке, но и установление пространственно-временных закономерностей формирования водного режима, условий питания и развития гидрологических ситуаций в ее бассейне. Для достижения поставленной цели в работе решались следующие **задачи**: 1) изучение географических факторов формирования стока реки; 2) выявление типов питания реки, их объемов и сезонной изменчивости; 3) оценка водного баланса и роли реки в питании подземных вод Равнинного Крыма; 4) анализ трехгодичных термометрических и гидрохимических наблюдений. Наблюдения за гидрологическими параметрами реки проводились случайным образом, начиная с 2012 г., а систематически, с частотой 2-3 раза в месяц – с 2014 г. Кроме наблюдений за расходами реки на разных участках и в разные сезоны, параллельно велся учет дебитов питающих реку карстовых источников.

Результаты исследований. Бассейн р. Абдалка расположен в пределах восточной окраины города Симферополя. Сама река является правым притоком реки Малый Салгир и впадает в него на расстоянии 2,1 км от устья последнего. Абдалка имеет протяженность 9 км и площадь водосборного бассейна 23,4 км^2 (Тимченко, 2001). Область питания полностью укладывается в пределы Северной продольной депрессии, охватывая структурный склон Внутренней гряды и аструктурный склон Внешней гряды. Картографический анализ речного бассейна позволил определить его длину (6,3 км), максимальную ширину (4,8 км), среднюю высоту (286 м) и длину водораздельной линии (21,2 км). Продольный профиль русла р. Аб-

далка имеет слабовогнутый характер, общий перепад высот от истока к устью 162 м и средний уклон более 1°.

В геологическом разрезе, проведенном через бассейн р. Абдалка, снизу вверх участвуют залегающие на глубинах от нескольких десятков до нескольких сотен метров от поверхности слабопроницаемые конгломераты и песчаники средней юры (битакская свита), перекрывающий их маломощный прослой нижнемеловых песчанисто-глинистых осадков и венчающие разрез на структурном склоне Внутренней гряды мергели и нуммулитовые известняки бахчисарайского и симферопольского ярусов эоцена. В днище Северной продольной депрессии и на южном склоне Внешней гряды выходят мергели верхнего эоцена (бодракский и альминский ярусы), перекрываемые на гребне отложениями миоцена. Бассейн находится в пределах куэстовой моноклинали, которая нависает над мезозойским коллизионным швом Предгорной сутуры. Субсеквентные и консеквентные участки овражно-балочной сети контролируются разрывными нарушениями альпийского этапа активизации. Подземные воды приурочены к эоценовому водоносному горизонту и движутся с юга на север. Среди типов рельефа главенствует карст.

В питании реки участвуют дождевые, снеговые и грунтовые воды. Дождевое питание является основным в периоды интенсивного выпадения осадков, т.е. преимущественно в весенне-летний период. Снеговое питание связано с зимними осадками. За период наблюдений средние месячные температуры холодного периода были положительными. Следовательно весь выпадающий снег не сохранялся, а сразу таял. Грунтовое питание в условиях закарстованных толщ следует называть карстовым. Оно осуществляется через 11 карстовых источников в реку. На основании двухгодичных наблюдений за стоком р. Абдалка на замыкающем створе возле устья был построен ее гидрограф. Он выявил, что средний расход реки составил 97 л/с, а абсолютные экстремальные значения колебались от 20 до 222 л/с. Расчленение гидрографа показало, что грунтовое (карстовое) питание составило 78% объема стекающих вод, дождевое – 17%, снеговое – 5%. Таким образом, Абдалка – это типично карстовая река.

Изучение элементов водного баланса показало, что величина подземного оттока из бассейна составляет 75 мм (14% годовой суммы осадков). В переводе на расход одного условного источника или поверхностного водотока это составит 52 л/с, что соответствует модулю стока 2,4 л/с·км2 или коэффициенту стока 0,14. Измерения показывают, что устойчивое снижение поверхностного стока происходит на двух участках: от понора Раков до Верхнего ключа (потери 1-2 л/с) и от моста на ул. Белой до родника Малый (более 20 л/с). При пересчете в балансовые единицы измерения это составляет 29 мм. Таким образом, 29 из 75 мм подземного оттока в сторону Равнинного Крыма - доля р. Абдалка.

Внутригодовая изменчивость температуры речных вод носит циклический характер и четко следует за колебаниями температуры воздуха. При средней температуре воздуха в бассейне 11,9°С, средняя годовая температура воды в реке 11,8°С. Обычно в реках температура воды всегда несколько выше температуры воздуха. Обратное соотношение в бассейне р. Абдалка еще раз указывает на ведущую роль в ее питании холодных карстовых вод. В зимнее время они наоборот оказывают отепляющий эффект, так как постоянно близки к среднегодовой температуре воздуха.

Гидрохимический режим в бассейне Абдалки изучался с позиции электропроводности воды и ее минерализации. Для этого использовался автономный портативный кондуктометр EC 300. Анализ построенных графиков выявил практически идентичный характер обеих кривых и их трендов. Это говорит о том, что электропроводность полностью контролируется минерализацией карстовых вод. На обоих графиках отмечается слабая межгодовая цикличность. Для зимнего периода (декабрь 2014 г. – январь 2015 г.) характерны минимальные показатели, очевидно, связанные с повышенным количеством холодных, иногда талых, вод, Низкие температуры замедляют биологические и биохимические процессы, ведущие к увеличению органических соединений, влияющих на минерализацию. В летний период, когда температура воды увеличивается, гео- и биохимические процессы активизируются, и наблюдается рост минерализации с максимумом в июле-августе.

Выявленная межгодовая цикличность имеет одну характерную особенность. Начало каждого следующего цикла, приходящегося на начало зимы, имеет более высокие показатели электропроводности и минерализации, чем у начала предыдущего цикла. То есть имеет место линейно возрастающая цикличность. Поскольку оба показателя связаны с температурой, то это значит, что за период наблюдений каждая последующая зима была теплее предыдущей. На лицо один из возможных примеров проявления признаков прогрессирующего глобального потепления. Аналогичные тенденции выявлены в ходе мониторинговых исследований карстовых вод в Горном Крыму (Скельская пещера).

ДИЛАТАЦИОННОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ОБВАЛЬНЫХ ГЛЫБ В ПРЕДГОРНОМ КРЫМУ

Блага Н.Н.[1], Шляпников Д.А.[2], Сабайте Л.А.[3]
[1] к.г.н. доцент кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ
[2]обучающийся второго курса магистратуры кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ
[3]обучающийся второго курса магистратуры кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Во время образования горных пород и орогенеза они подвергались воздействию давления и высоких температур. В результате тектонических поднятий и денудации они оказались у земной поверхности в иных термодинамических условиях. Породы реагируют на изменение условий. Происходит дилатация – разгрузка пород от напряжений. Они разуплотняются, растрескиваются, делятся на обломки. Наиболее известное проявление данного процесса – это появление трещин бортового отпора. Однако дилатации подвержены не только скальные массивы, но и отдельно находящиеся крупные обломки.

В Предгорном Крыму одной из нерешенных до настоящего времени проблем являются вертикально стоящие плитообразные обвальные глыбы известняков. Принять подобное положение после обваливания и скатывания вниз по склону обломки не могли, поэтому возникают необоснованные предположения об их антропогенном сооружении в качестве менгиров.

Цель и задачи исследований – выяснить роль дилатации в образовании вертикально стоящих плитообразных глыб известняка. Работы проводились в районе их наибольшего распространения – в нуммулитовых известняках Каралезской долины, окрестностей массива Эски-Кермен, г.Баллы-Коба и на других участках. Для сопоставления и анализа были выбраны объекты исследования, находящиеся на разных стадиях дилатационного преобразования. Особое внимание уделялось изучению трещин, с помощью которых известняковые блоки разделяются на вертикальные плоские глыбы.

Результаты исследований. Обработка фактического материала и сравнительный анализ исследуемых объектов позволили выявить некоторые общие особенности по следующим признакам: элементам залегания трещин; степени их раскрытости в одном известняковом блоке; морфологии стенок трещин и боковых поверхностей плитообразных глыб; взаимном расположении разрывных нарушений в одном блоке, а также отдельных глыб.

Следует отметить, что по степени морфологических изменений, которые произошли в известняковых блоках после обвалов, их можно выстроить в последовательный ряд (рис.1).

Разгрузка горных пород от напряженного состояния легче осуществляется с образованием вертикальных трещин. В других направлениях преодоление силы сцепления в породах дополнительно затрудняется весом вышележащих пород. Когда же блок известняка падает, и составляющие его слои принимают вертикальное положение, то это дополнительно облегча-

ет дилатационное разжатие. Силы сцепления значительно легче преодолеть по поверхностям напластования.

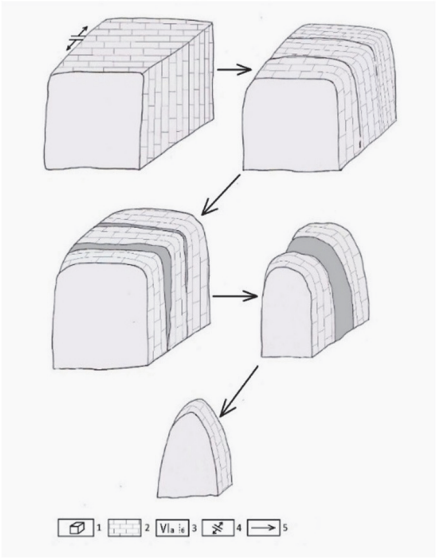

Рис.1. Последовательность образования вертикально стоящих плитообразных глыб нуммулитовых известняков в Предгорном Крыму.

Условные обозначения: 1 – обвальный блок, 2 – известняки, 3 – трещины: а – раскрытые, б – сомкнутые, 4 – дилатационное разжатие известнякового блока, 5 – последовательность преобразования известнякового блока.

Трещины разгрузки возникают, как правило, не единовременно, поэтому визуально выраженность и степень раскрытости соседних разрывов сильно отличается. Кроме того, одна и та же трещина часто образуется постепенно – сначала в краевой зоне, а затем в остальной части. При этом, в массиве пород и в отделившемся блоке есть различия в образовании разрывных нарушений. В блоке хоть и сохраняется постепенность данного процесса, но общее время разжатия и появления трещины меньше. Соответственно, и ее раскрытие тоже более синхронно по всей площади разрыва. Этим объясняется параллельность стенок между вертикальными пластинами. При этом стенки соседних плитообразных глыб не просто параллельны, но и ровные, выдержанные в одной плоскости.

Это связано с разделением известняковых блоков по поверхностям напластования. Трещины других направлений в рассматриваемых породах обычно неровные и образуют в плане ломаные линии.

Трещины, имеющие ударную природу вследствие обвалов, носят случайный характер и не разбивают блок на отчетливо параллельные пластины. На склонах распространено множество крупных обломков известняков, но только в единичных случаях они имеют характерную параллельную трещиноватость. Причем, только в тех случаях, когда слагающие блок слои поставлены «на голову», что бывает весьма редко. Если бы рассматриваемые образования были связаны не с дилатацией, а с обвально-ударным разделением блока на плиты, то они имели бы массовый характер, поскольку все блоки имеют слоистое строение.

Выводы. Таким образом, загадочные менгироподобные глыбы в Предгорном Крыму поставлены вертикально не обвальными процессами и не человеком, а являются последней стадией дилатационного разжатия и последующего разрушения известняковых блоков с поставленными на голову слоями. Своеобразные природные менгиры представляют не только научный интерес, но и обладают необычной морфологией, привлекающей внимание многих туристов.

ПРОЕКТ «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

Бобра Т.В.[1], Лычак А.И.[2], Прокопов Г.А.[3], Шабельников С.И.[4]
[1]канд. географ. наук, доцент кафедры геоэкологии Таврической академии КФУ
[2]канд. географ. наук, доцент кафедры геоэкологии Таврической академии КФУ
[3]ст. преподаватель кафедры геоэкологии Таврической академии КФУ
[4]канд. геол. наук, доцент кафедры геоэкологии Таврической академии КФУ
tvbobra@mail.ru

Введение. Анализ текущего состояния окружающей среды в Крыму и приоритетов научно-методического и информационно-технологического обеспечения принятия управленческих решений в сфере экологической безопасности показывает необходимость создания регионального комплексной научно-исследовательской структуры, способной решать задачи фундаментальных и прикладных исследований в сфере формирования и развития региональной системы экологической безопасности. Наиболее эффективным инструментом достижения целей научно-методического обеспечения принятия управленческих решений в сфере экологической безопасности Крыма является создание «Научно-исследовательского центра экологической безопасности» (НИЦЭБ).

Цель. Обосновать необходимость реализации проекта создания «Научно-исследовательского центра экологической безопасности» в Крыму.

Задачи. Проанализировать современную экологическую ситуацию; выявить основные экологические проблемы в регионе и оценить угрозы, связанные с ними; обосновать основные направления деятельности НИЦЭБ и его структурных подразделений (лабораторий), а также механизм взаимодействия с субъектами системы экологической безопасности региона.

Методика исследований. В ходе проведенных исследований был реализован широкий спектр методов: полевые эколого-географические и ландшафтные исследования; анализ фондовых материалов, постановлений правительства, законодательных, правовых и нормативных актов, стратегий и концепций социально-экономического развития, федеральных и региональных программ в сфере экологии; синтез статистических и научно-исследовательских материалов с системой интегрированных представлений об основных задачах и потребностях региона с сфере экологической безопасности; метод сравнения, аналогий и геоинформационного моделирования и прогнозирования. К настоящему времени имеется задел в виде результатов более 50 научно-исследовательских работ, в которых авторы проекта принимали непосредственное участие на протяжении последних 20 лет. В результате проведенных обобщений выявлены приоритетные для решения экологические проблемы региона, на решение которых, будет ориентирован проектируемый НИЦЭБ.

Результаты исследований. Актуальность проекта определяется: 1) практической потребностью в научно-методическом и научно-исследовательском сопровождении проектов Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополь до 2020 года»; 2) практической потребностью научного экологического сопровождения проектов территориального планирования на региональном и муниципальном уровне в Республике Крым и г. Севастополь; 3) практической потребностью разработки и внедрения региональной системы экологической безопасности как неотъемлемой части системы национальной безопасности Крымского региона и прилагающих акваторий Черного и Азовского морей; 4) потребностью в получении достоверной информации и оценки качества природных сред и формирующихся экологических ситуаций; 5) практической потребностью интеграции усилий различных научно-исследовательских коллективов в проведении научных исследований и разработке новых методик и технологий в области охраны окружающей природной среды и защиты населения.

Своевременность проекта диктуется сроками реализации программ по интеграции Крыма в общероссийское социально-экономическое пространство и экологическими риска-

ми, возникающими как в ходе реализации многочисленных региональных проектов, так и в ходе кризисных процессов, связанных с геополитической ситуацией в регионе.

Уникальность проекта состоит в том, что впервые будет предпринята попытка интеграции разрозненных научных коллективов (прежде всего, КФУ им. Вернадского) в единый научно-исследовательский комплекс коллективного пользования, ориентированный на решение задач экологической безопасности в Крымском регионе (экология человека, строительная экология, экология природных сред, экология продуктов питания и товаров народного потребления, медицинская экология, агроэкология, альтернативная энергетика, экология транспорта, рациональное природопользование, морская экология, охрана почв, лесов и водных ресурсов, экология санаторно-курортного и рекреационно-туристического комплекса Крыма, сохранение ландшафтов и биоразнообразия, внедрение систем экологического менеджмента и аудита).

На первом этапе реализации проекта создания НИЦЭБ сформулирована концепция, определен перечень основных направлений и задач, сформирована комплексная рабочая группа с учетом направленности и научного потенциала коллективов в области решения задач экологической безопасности. Произведена оценка текущего состояния и приоритетов научно-технического развития в сфере экологической безопасности Крыма, выявлены основные экологические угрозы и проблемы Крыма. Определены основные положения Стратегии экологической безопасности Крыма. Сформулированы основные цели и задачи научно-исследовательских и научно-технологических разработок, направленных на реализацию стратегических экологических задач региона и снижение (предотвращение) экологических угроз.

На последующих этапах необходимо выстроить систему приоритетов, вытекающих из оценок научной, прикладной и практической значимости уже имеющихся научных разработок, опыта и потенциала, и реальных потребностей науки и практики в сфере экологической безопасности. Определить главные «точки роста» научного потенциала и тематику первоочередных НИР в сфере экологической безопасности. Дать оценку синергетическим эффектам, возможным при интеграции усилий ученых различных направлений в рамках единой стратегии научных исследований.

Опираясь на произведенный анализ экологических угроз и проблем, сформулировать систему целей, задач, принципов формирования региональной системы экологической безопасности. Оценить потребности НИЦЭБ в материальном, финансовом и кадровом обеспечении, в инструментальном обеспечении лабораторных и полевых исследований (приборы, научное оборудование, программное обеспечение, снаряжение и т.п.). Обосновать структуру научно-исследовательских лабораторий (и баз учебно-производственных практик); эскиз архитектурно-планировочных решений всех лабораторий и центра в целом с учетом требований, предъявляемых к установке и эксплуатации необходимого лабораторного оборудования и создания комфортных условий для творческого труда ученых. Подготовить финансово-экономическое обоснование и смету затрат. Определить перечень основных научно-исследовательских результатов на ближайшую перспективу деятельности центра и систему индикаторов эффективности деятельности НИЦЭБ.

Выводы. Итогом выполненной работы является Концепция НИЦЭБ и обоснование его создания в ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского». Обоснование общей структуры Центра и его основных лабораторий. Рабочая группа по реализации проекта создания в КФУ им. В.И. Вернадского. Заинтересованность и участие в создании НИЦЭБ правительственных, ведомственных и научных структур.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МЕДИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КРЫМА

Чудинова Л. С.
Старший преподаватель кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Воссоединение Крыма с Российской Федерацией потребовало активизации усилий по разработке теоретических и прикладных аспектов развития территориальной медико-географической системы Крыма (ТМГСК), которое бы соответствовало высоким требованиям, предъявляемым к медицине в РФ. Крым нуждается в целенаправленной региональной политике развития территориальной медико-географической системы (ТМГС) на долгосрочную перспективу.

Цели и задачи. Провести исследования и разработать особенности трансформации ТМГСК в современных условиях вхождения социально-экономического комплекса Крыма в Российскую Федерацию.

Результаты исследований.

Под территориальной медико-географической системой автор понимает исторически сложившееся сочетание разнородных компонентов медицинской отрасли, сформировавшееся в природно-антропогенной среде региона для поддержания комфортных условий жизни территориальной общности людей.

ТМГСК подразделяется на *инфраструктурный, деятельностный, социально-демографический и природно-ресурсный* блоки.

Инфраструктурный блок является очень показательным в рамках ТМГС, так как сбои в его работе сказываются на всех элементах системы. К нему относится сеть медицинских учреждений, медицинский транспорт с дорожной сетью, и медицинское снабжение.

К *деятельностному* блоку относятся услуги, оказываемые как специализированными, так и комплексными медицинскими учреждениями, а также деятельность специалистов вне медучреждений, например, семейная медицина.

В *социально-демографическом* блоке мы рассматриваем различные характеристики населения, которые формируют понятие его уровня жизни; обеспеченность трудовыми ресурсами – старшим и младшим медицинским персоналом, что обусловлено, как правило, определенной демографической ситуацией в регионе.

К *природно-ресурсному блоку* относится материально-экономическое насыщение общества природными и антропогенными объектами и ресурсами. Кроме того, в указанный блок входят природные факторы, влияющие на комфортность проживания населения (негативные природные процессы и явления, обеспеченность природными ресурсами и др.).

Решение проблемы стратегического планирования развития ТМГС основывается на проведении медико-географического районирования Крыма, в результате которого возможно выявить территории с относительно однородными условиями формирования общественного здоровья.

При разработке схемы медико-географического районирования Крыма использовался коэффициент медико-географической комфортности крымских регионов. Величина этого коэффициента представляет собой ранговое место операционно-территориальной единицы (административного района) по итогам ранжирования регионов по каждому из выделенных параметров каждого из блоков ТМГС Крыма.

Нами разработана методическая схема создания стратегии развития медицины в современном Крыму с выделением её территориальных приоритетов.

Первым этапом реализации схемы можно считать выявление *стратегической цели* развития медицинской отрасли как функционального компонента ТМГСК и *задач* ее развития. На данном этапе на основе оценки комфортности территории для развития здорового образа жизни проводится SWOT-анализ прогнозных сценариев развития ТМГС Крыма, выделение

сильных и слабых сторон её функциональных компонентов, угроз и возможностей перспективного развития.

Вторым этапом реализации схемы геостратегического развития медицинской отрасли в Крыму можно считать *выявление возможностей реализации* поставленных на предыдущем этапе цели и задач преобразования медицины в современном Крыму в целом и по отдельным медико-географическим районам.

Выводы. Проведённое автором медико-географическое районирование Крыма по коэффициенту медико-географической комфортности территории и наличию в её пределах медико-географических рисков,позволило рассмотреть эволюцию условий и факторов формирования на полуострове территориальных предпосылок развития его современной ТМГС.

В соответствие с выше изложенным цель и основные задачи развития ТМГС Крыма в общем виде можно сформулировать как необходимость создания доступной, качественной, разнообразной по функциональному назначению, сориентированной на жителей не только городской, но и сельской местностей, системы медицинского обслуживания, учитывающей инвестиционные, кадровые, материально-технические, имиджевые, природные риски и приоритеты роста отдельных территорий республики. Реализация приведенных целей и задач, может увеличить степень комфортности территориальных и функциональных компонентов ТМГС Крыма, а также обеспечить стабилизацию геодемографических процессов в регионе и стимулировать развитие смежных с медициной отраслей экономики. Такой прорыв в развитии ТМГС Крыма возможен лишь при условии управленческой заинтересованности федерального центра Российской Федерации в создании привлекательных условий деятельности на полуострове для инвесторов различных рангов.

СТЕПЕНЬ ПРОЯВЛЕНИЯ ОПАСНЫХ И СТИХИЙНЫХ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Ергина Е.И., [1] Жук В.О. [2]

[1] Профессор кафедры физической географии океанологии и ландшафтоведения Таврической академии КФУ

2 Аспирант кафедры физической географии океанологии и ландшафтоведения Таврической академии КФУ

Введение. В научной литературе последних десятилетий широко обсуждается проблема активизации опасных природных процессов, проявившихся на рубеже XX-XXI вв. При этом, важную роль в прогнозировании последствий изменения климата, играет статистический анализ количественных характеристик природных явлений и соотношение с их многовековыми трендами, как в региональном плане, так и в географической оболочке в целом.

Цель и задачи исследований: изучить динамику и тенденции проявления опасных и стихийных метеорологических явлений, с целью районирования территории Крымского полуострова по степени их проявления. Решаемые задачи: статистическое обобщение информации о проявлениях опасных и стихийных гидрометеорологических явлений в Крыму; произведение районирования территории Крыма по степени проявления опасных и стихийных гидрометеорологических явлений;

Результаты исследований. Разнообразие физико-географических условий Крыма создает значительные различия в распределении опасных и стихийных гидрометеорологических явлений по территории.

По статистическим данным ФГБУ «Крымское УГМС» было подсчитано количество случаев стихийных гидрометеорологических явлений (СГЯ) и опасных явлений (ОЯ) в Крыму за период с 2010 – 2015 гг. табл. 1. Чтобы рассчитать степень проявления стихийных гидрометеорологических явлений на полуострове, мы произвели ранжирование данных показателей. Методика ранжирования в данной работе проводилась для анализа проявления сти-

хийных гидрометеорологических явлений на исследуемой территории. Были подсчитаны следующие опасные и стихийные метеоявления: град, ливневые дожди, ветер со шквалом, гололёдные образования, изморозь, снегопад, метель. По сумме данных показателей была рассчитана степень проявления опасных и стихийных гидрометеорологических явлений для каждой из взятых станций методом экспертных оценок. Степень проявления относим к определенному рангу, который показывает к какой категории относится та или иная область. За ранг 1 берем минимальное значение, следовательно, далее чем выше ранг, тем степень проявления будет увеличиваться. И максимального своего значения она достигнет в ранге 5. Согласно ранжированию, количество явлений < 9 – отнесены к низкой степени, менее 18 – к средней степени, менее 26 –к относительно-невысокой степени, менее 35 – к высокой и 35 явлений и свыше – к наиболее высокой степени проявления. Анализируя данные таблицы 1 можно отметить, что наивысшая степень проявления опасных и стихийных гидрометеорологических явлений в степном Крыму характерна для станций: "Мысовое" (Ленинский район) – это 19 случаев и "Владиславовка" (Кировский район) – это18 случаев за последнее пятилетие наблюдений. Для предгорного Крыма наивысшая степень проявления опасных и стихийных гидрометеорологических явлений характерна для станции "Симферополь", где наблюдается самая высокая степень проявления во всем Крыму – это 42 случая за последнее пятилетие, это объясняется тем, что в Симферополь находится на стыке природных зон степного и горного Крыма, в центре полуострова. В Симферополе проявление таких метеорологических явлений фиксируется в большем диапазоне наблюдений, чем на других станциях, важность фиксации обусловлено необходимостью функционирования аэропорта г. Симферополь. Для горного Крыма наивысшая степень проявления опасных и стихийных гидрометеорологических явлений характерна для станций: "Ай-Петри" – 32 случая за пятилетие и "Ангарский перевал" – 22 случая. Однако вероятность того, что в горном Крыму проявления опасных и стихийных гидрометеорологических явлений могут нести катастрофический характер, значительно выше, что связано с местными природными особенностями данного района. К таким районам относятся в большей степени Южные макросклоны Крымских гор, где ОЯ и СГЯ вызывают неблагоприятные природные процессы такие как: оползни, сели, обвалы, осыпи и др.

Таблица 1.

Количество случаев стихийных гидрометеорологических явления в Крыму в период с 2010 - 2015 гг.

Станция	Вид СГЯ и количество случаев их проявления								Степень проявления
	град	ливень	Ветер, шквал	Гололед	Изморозь	снегопад	Метель	Всех СГЯ	
Ишунь	1	-	-	-	-	-	-	1	1
Джанкой	-	9	-	-	-	-	-	9	2
Нижнегорск	1	7	-	-	-	-	-	8	1
Мысовое	5	3	10	1	-	-	-	19	3
Евпатория	3	2	6	1	-	-	-	12	2
Владиславовка	4	7	7	-	-	-	-	18	3
Белогорск	2	6	2	-	1	1		12	2
Симферополь	6	13	20	1	1	-	1	42	5
Феодосия	-	6	-	-	-	-	-	6	1
Карадаг	1	4	1	-	-	-	-	6	1
Ангарский перевал	-	20	-	-	-	2	-	22	4
Алушта	4	8	7	-	-	-	-	19	3
Херсонесский маяк	-	2	-	-	-	1	-	3	1
Севастополь	-	3	-	-	-	-	-	3	1
Ай-Петри	2	16	3	-	-	11	1	32	4

Ялта	-	12	1	-	-	-	-	13	2
Никитский сад	4	5	7	-	-	-	-	16	2
Опасное	1	3	1	1	-	-	1	7	1
Почтовое	-	1	-	-	-	-	-	1	1
Черноморское	1	-	-	1	-	-	-	2	1
Клепинино	-	1	-	-	-	-	-	1	1
Итого	35	128	65	5	2	15	3	252	

Рассчитав степень проявления опасных и стихийных гидрометеорологических явлений для каждой из станции, мы построили карты на основе данной таблицы. (Рис.1)

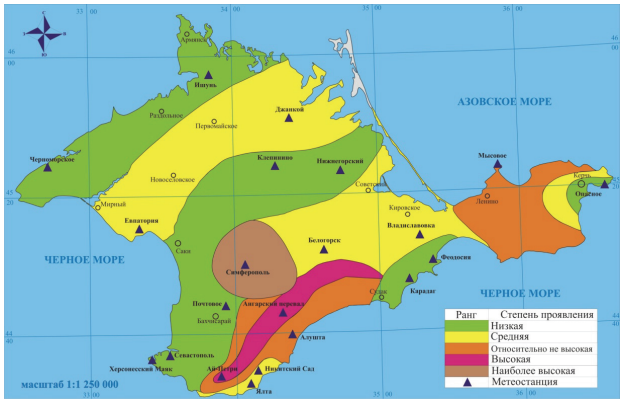

Рис. 1. Степень проявления опасных и стихийных гидрометеорологических явлений в Крыму

Выводы. К районам с высокой степенью проявлению опасных и стихийных гидрометеорологических явлений отнесены Симферопольский и частично Бахчисарайский. К низкой степени проявления отнесены Красногвардейский, Нижнегорский, Красноперекопский, Раздольненский, Черноморский, частично Бахчисарайский, Севастопольский, Армянский, Феодосийский и Керченский городской совет.

ГЕОГРАФИЯ РОК-ФЕСТИВАЛЕЙ КАК РЕСУРСА СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА

Гуров С.А.
доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Рок-фестивали ежегодно привлекают большое количество путешествующих лиц и обуславливают значительные туристские потоки. Данные мероприятия практически не изучались экономистами и географами в качестве составляющей рынка событийного туризма, поэтому актуальность их исследования очевидна.

Цель и задачи исследований. Целью исследования является изучение географии рок-фестивалей как ресурса событийного туризма на глобальном и федеральном уровне. Задачи исследования: определить основные виды рок-фестивалей; территориальные особенности их развития в мире и России; реализуемый туристско-рекреационный ресурсный потенциал крупнейших рок-фестивалей.

Методика исследований. Применяется географический, ретроспективный, статистический и картографический метод исследования.

Результаты исследований. В период проведения любых крупных событийных мероприятий активизируется деятельность всех субъектов туристской индустрии. Событийный туризм является одним из главных факторов расширения «сезона». В РФ международный событийный туризм широкого развития еще не получил, но имеется большие перспективы его развития. Одним из значимых ресурсов событийного туризма являются рок-фестивали.

Понятие «фестиваль» теоретически четко не сформулировано, несмотря на широкое распространение данных массовых событий. Важной особенностью фестиваля является показ лучших достижений искусства. По продолжительности проведения фестивали традиционно делятся на краткосрочные (до двух недель), среднесрочные (2 недели – 1 месяц) и долгосрочные (1 месяц – 1 год). Музыкальные фестивали являются важной составляющей системы фестивалей. Их можно разделить на монографические (посвящены одному исполнителю); тематические (посвящены определенному стилю – рок-фестивали, джаз-фестивали и др.). Фестивали музыки зародились в начале 18 века в Великобритании. Во второй половине 18 – начале 19 вв. они получили распространение во многих странах Центральной Европы. К началу 20 века музыкальные фестивали в различной форме утвердились повсеместно в Европе и Америке, к концу 20 века – во всех туристских регионах мира. В РФ больше всего музыкальных фестивалей проводится в Москве, Санкт–Петербурге, Краснодарском крае и Тверской области.

Фестивали рок-музыки занимают одно из ведущих мест по распространению в мире, проводятся на открытых площадках**.** Первые рок-фестивали на Западе начали проводиться в конце 1960-х годов. В настоящее время многие фестивали проводятся ежегодно и спонсируются крупными корпорациями. Некоторые радиостанции проводят «радио-фестивали», приглашая рок-группы определённых стилей.

Наибольшая посещаемость среди международных рок-фестивалей была зафиксирована на «Rock in Rio», который с 1985 года проводится в Рио-де-Жанейро, Лиссабоне и Мадриде. Его посещали единовременно до 1,5 млн. человек. В Европе крупнейшими рок-фестивалями являются: «Sziget Festival» (Венгрия), «Paleo Festival» (Швейцария), «Glastonbury Festival» и «Download Festival» (Великобритания), «Кубана» (Россия), «Rock Werchter» (Бельгия), «Roskilde» (Дания), «Oxegen» (Ирландия), «Rock am Ring» (Германия). Кроме фестивалей, которые проводятся в определенной стране, ежегодно по всей Европе организуется рок-фестиваль «Sonisphere». Фестиваль построен по гастрольному принципу: музыканты, отыграв концерты в одной стране, переезжают в следующую по расписанию страну. Его реализуемый ресурсный потенциал составляет 40 – 60 тыс. чел./сут.

Исследуя локализацию рок-фестивалей в масштабах России (рисунок 1), можно сделать вывод, что они расположены ближе к крупным городам, в западной части РФ, что обусловлено стремлением организаторов к доступности фестиваля для участников.

Рисунок 1. География крупнейших рок-фестивалей на территории европейской части РФ (срез 2000 – 2015 гг.)

Крупнейшим ежегодным российским рок-фестивалем является «Кубана». С 2009 по 2014 год он проводился в Краснодарском крае. С 2015 г. фестиваль проводится на Балтийском побережье. На графике (рисунок 2) показана среднегодовая посещаемость крупнейших рок-фестивалей в России.

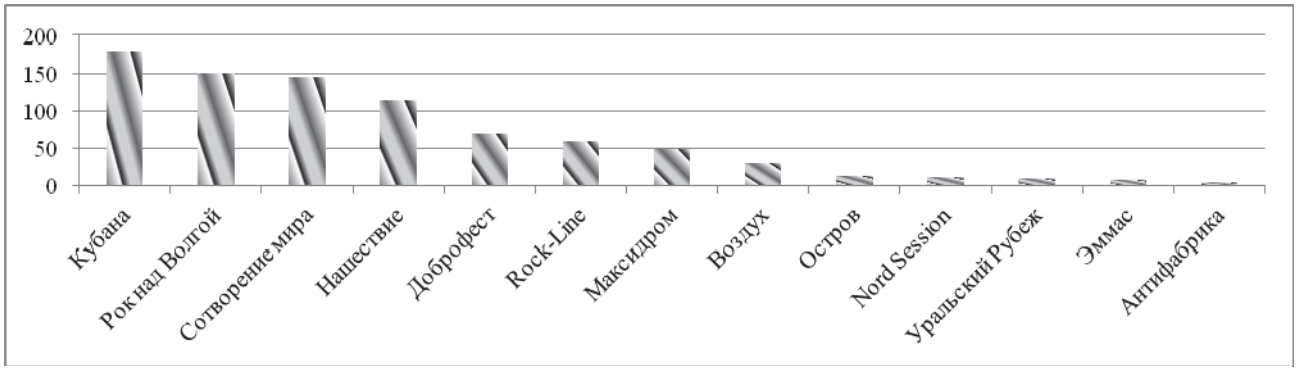

Рисунок 2.Среднегодовая посещаемость рок-фестивалей России, тыс. человек.

Выводы. Рок-фестивали являются публичными действами, с помощью которых можно привлекать туристов, формировать имидж определенных территорий, продвигать молодых артистов. Главной географической проблемой организации рок-фестивалей в РФ является территориальная асимметрия их развития в стране. Практически все крупные рок-фестивали проводятся в европейской части РФ.

ВОПРОСЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОСОБА ИССЛЕДОВАНИЯ ГРУНТОВ

Иванова М.С.[1], Шабельников С. И.[2]
[1]канд. техн. наук, доцент Донбасский государственный технический университет г. Алчевск,
[2]канд. геол. наук, доцент кафедры геоэкологии Таврической академии Крымского федерального университета г. Симферополь

Введение. В данной работе рассматриваются вопросы усовершенствования способа исследования грунтов в сложных инженерно-геологических условиях и их возможности использования под застройку сооружений монолитного типа в стесненных городских условиях и связанных с дефицитом свободных земельных площадей.

Цель: повышение достоверности результатов исследований прочностных характеристик структурно-неустойчивых грунтов, находящихся под нагрузкой для использования их под строительство сооружений, в стесненных городских условиях.

Задачи:

1. усовершенствование способов испытания и методов расчета устойчивости структурно-неустойчивых грунтов на основе анализа напряженно-деформированного состояния грунтового массива;

2. повышение точности получаемых значений деформационных и прочностных характеристик (φ и C) на испытываемых образцах грунта.

Результаты исследований. Существующие способы испытания позволяют получать результаты лишь в первой фазе работы грунта, а в линейном участке с учетом только стабилизированных под нагрузкой деформаций. В последующих фазах работы грунта на нелинейном участке при действии нагрузки во времени используется способ визуальных наблюдений. При этом применяется комплекс трудоемких и длительных ручных операций, выполняемых рабочими и специалистами с последующей камеральной обработкой. Получение и регистрация информации известными способами во второй и, третьей фазах невозможны.

Для получения достоверных результатов исследований был предложен усовершенствованный способ испытаний в котлованах и шурфах с помощью передвижного комплекса, в

состав которого входит автоматизированная система, управляющая процессом испытания. Комплекс для исследования деформационных свойств грунтов показан на рисунке 1.

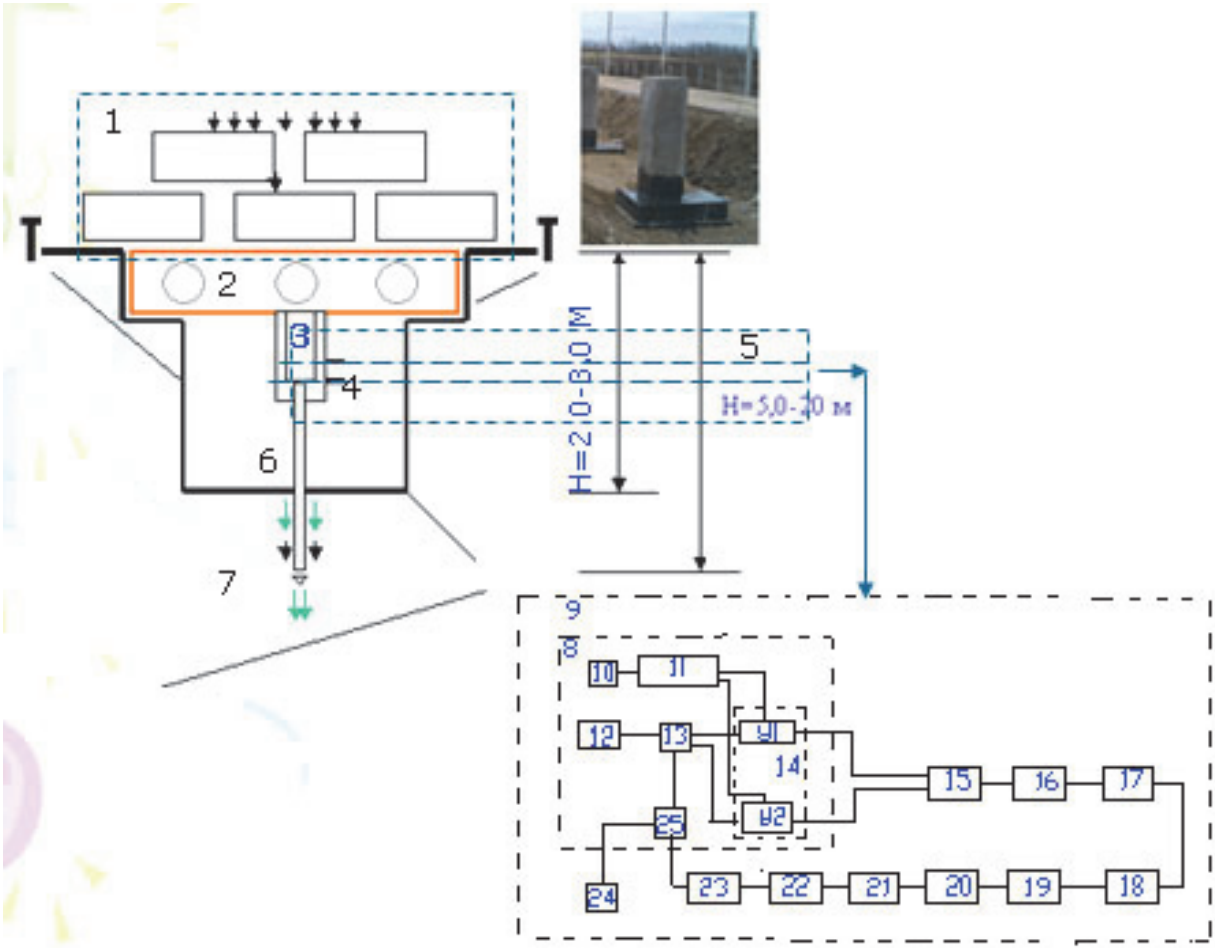

Рис.1. Комплекс для исследования деформационных свойств грунтов

1 – силопередающая нагрузка, 2 – балка, 3 – силовоспринимающее устройство, 4 – блок управления передачей нагрузки, 5 – автоматизированная система, 6 – свая, 7 – грунт, 8 – пульт дистанционного управления, 9 – автоматизированный блок управления.

В процессе испытания идут обновления результатов при передаче нагрузки на сваю-грунт, в реальном режиме времени. Это позволяет повысить достоверность при регулировании давлением в гидросистеме в течение заданного времени (в зависимости от свойств грунтов) и контролировать перемещение.

С целью повышения достоверности получаемых результатов и решения задач, предложенный комплекс был оснащен алгоритмом, позволяющим оценивать в режиме реального времени происходящие процессы. В отличие от ранее известного комплекса, входящая в его состав система АСУ, одновременно имеет возможность моделировать процессы в грунте. Этот момент можно увидеть в рабочем экране дисплея, в графическом виде с помощью программ CurveExpert рис. 2.

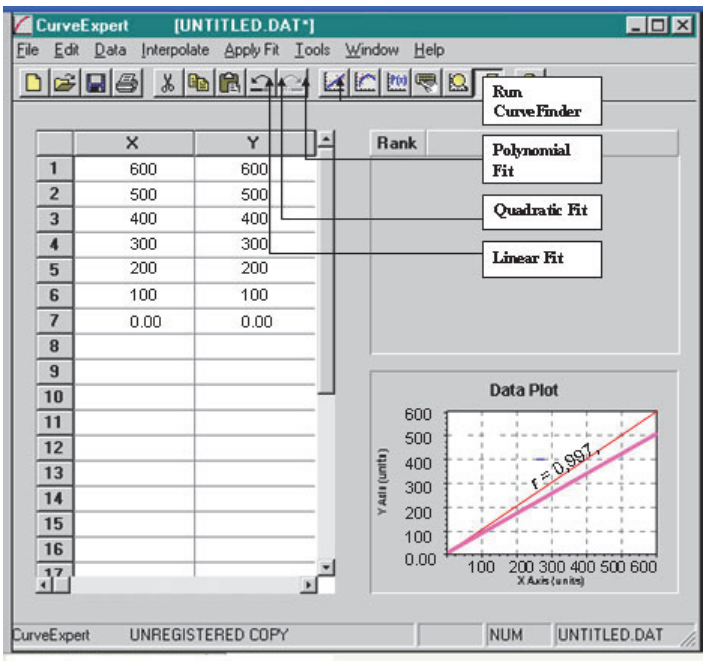

Рис. 2. Рабочее окно программы **CurveExpert**

Полученные с помощью программы CurveExpert результаты, свидетельствуют о высокой достоверности аппроксимации: коэффициент детерминации R^2=0,9940, коэффициент корреляции r = 0,997, что позволяет прогнозировать состояние прочностных свойств подстилающего слоя в режиме реального времени.

Выводы.

1. Использование автоматизированных систем контроля, позволяет своевременно зарегистрировать начало и активизацию деформационных процессов в элементах сооружений от разрушающего воздействия и с высокой достоверностью воспринимать сигналы от деформирующихся объектов.

2. Ввод математического блока в основной блок системы управления, позволяет оценить состояние грунтового массива, в реальном режиме проведения испытания.

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОЛАНДШАФТОВ РАВНИННОГО КРЫМА

Калинчук И.В.
Ассистент кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Оценка степени устойчивого развития ландшафтов является одной из ключевых научных проблем современного ландшафтоведения и геоэкологии. Степные ландшафты юга России, издавна используемые в хозяйственных целях, чрезвычайно уязвимы и практически повсеместно изменили свой исходный облик. Тем не менее, перед наукой стоит задача поиска путей максимально эффективного их использования в хозяйстве, что достижимо только при сохранении исходных свойств степных ландшафтов. Агроландшафты Крыма отличаются высокой ценностью для агропромышленного комплекса Российской Федерации, в т.ч. и Республики Крым. Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), провозгласила концепцию устойчивого развития территорий, предполагающую сбалансированную с окружающей средой хозяйственную и иную деятельность и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в

интересах настоящего и будущего поколений. Тем не менее, сейчас основная проблема социально-экологических кризисов, формирования деструктивной среды обитания человека, главным образом, состоит в несовместимости хозяйственной подсистемы с природной.

Цель и задачи исследования. Целью выступает оценка устойчивого развития агроландшафтов равнинного Крыма.

Задачи:

– изучить современные агроландшафты, в том числе на примере ключевых участков равнинного Крыма, расположенных в различных ландшафтных уровнях (гидроморфный, плакорный) с помощью дистанционных методов и ГИС-технологий;

– проанализировать компонентную и комплексную коадаптации агроландшафтов;

– разработать мероприятия по повышению устойчивого развития современных агроландшафтов инструментами ландшафтного планирования.

Методика исследований. Концептуально-методологическая и методическая база исследований предполагает работу с системой новейших методов и подходов, используемых при исследовании и картографировании геоэкосистем (компьютерное дешифрирование спутниковых снимков, ключевые полевые исследования с эталонированием спутниковых снимков, компьютерные технологии обработки материалов исследований, математико-картографическое моделирование). Выполнение исследования базируется на группе методов общефилософских: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, аксиоматизация, формализация, абстрагирование; общенаучных: картографический, исторический, математический, экологический; конкретнонаучных: полевого ландшафтного картографирования, ландшафтно-экологических исследований на ключевых участках, методов опробования, анализа данных дистанционного зондирования Земли (в т.ч. компьютерного дешифрирования спутниковых снимков), математико-картографического моделирования и картографирования, статистической обработки полученных данных и др.

Результаты исследований.

В основу оценки степени устойчивого развития агроландшафтов равнинного Крыма положены концептуальные представления о современных ландшафтах, об агроландшафте и агролесоландшафте, контурной системе земледелия и средообразующей роли противоэрозионных, противодефляционных и водоохранных лесополос. Динамика крымских ландшафтов отражает сложный комплекс взаимодействия природных и антропогенных процессов, в котором трудно различить ведущие и ведомые, главные и второстепенные факторы. Проявление опустынивания ландшафтов Крыма является результирующим трех групп процессов: природных (суховеи, пыльные бури и др.), антропогенных, связанных с процессами аридизации, и антропогенных, обусловленных гиперпереувлажнением. Это ведет к нарушению целостных свойств ландшафта, обуславливающих его функционирование. Среди предлагаемых мероприятий по повышению устойчивого развития современных агроландшафтов инструментами ландшафтного планирования можно выделить следующие. Для всех агроландшафтов равнинного Крыма целесообразно предусмотреть адаптивную систему земледелия, в том числе с системой защитных лесонасаждений, плотность которых изменяется в зависимости от центра действия пыльных бурь. Ландшафты недренированных равнин Крыма целесообразно вывести из системы интенсивного сельскохозяйственного использования и использовать как природоохранные или рекреационные. Это снизит степень их деградации. С целью уменьшения эффекта проявления одних из самых негативных процессов равнинного Крыма (подтопления, заболачивания, засоления) в пределах гидроморфных равнин предусмотреть проведение реконструкции существующих и создание новых дренажных систем. Устойчивое развитие региона может быть обеспечено, если в регионе будет достаточное количество средообразующих геосистем. По экспертным оценкам, количество средообразующих геосистем в равнинном Крыму должно быть от 10 до 30%. Особо охраняемые территории, согласно мировой практике, должны занимать не менее 10% от общей территории региона (правило 10%-го минимума). Произведены расчеты минимального количества охраняемых территорий в зависимости от ландшафтного

разнообразия. Сравнение с существующим количеством показывает, что площадь охраняемых территорий необходимо увеличивать в зависимости от ландшафтного разнообразия площади зоны в 7 – 12 раз. Все средообразующие геосистемы региона должны составлять целостную систему экосети, представленную экоцентрами и экокоридорами различных уровней.

Выводы. Важнейшая задача организации природопользования состоит в разработке механизма устойчивого развития современных ландшафтов, согласования хозяйственной подсистемы с природной. При условии максимальной коадаптации всех видов природопользования к свойствам естественных ландшафтов логично предположить, что формируемый современный ландшафт будет обладать максимальными свойствами целостности, а следовательно - и гармоничным функционированием и устойчивостью к воздействиям внешней среды. Поэтому одна из ключевых задач исследования состоит в оценке устойчивого развития современных ландшафтов на примере агроландшафтов равнинного Крыма и разработке мероприятий по повышению устойчивого развития региона. Полученные результаты работы могут быть репрезентативны для аналогичных исследований степных аграрных ландшафтов юга России.

Работа выполняется при поддержке проекта «Оценка степени устойчивого развития агроландшафтов равнинного Крыма» Государственным Советом Республики Крым (грант Государственного совета Республики Крым молодым ученым Республики Крым, Постановление Президиума Государственного Совета Республики Крым от 02 февраля 2016 года № п170-1/16)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КРУИЗНОГО ТУРИЗМА

Логвина Е.В.
кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Рынок морских круизов – это высокоразвитая, высокорентабельная отрасль туристической индустрии с многомиллионным доходом. Во многих высокоразвитых странах на туристическом рынке круизы занимают особое место.

Круизный туризм является важнейшим видом международного туризма, т.к. способствует активизации международного обмена, налаживания связей с другими странами, увеличивая местный доход за счет валютных поступлений, создаёт новые рабочие места, способствует снятию нагрузки с курортных территорий в пик курортного сезона и приносит пользу не только стране, которая принимает иностранных туристов, но также и той, откуда они прибывают. Страны, которые имеют выгодное географическое положение для проведения круизов, имеют возможность повысить уровень своего экономического развития.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть тенденции развития международного круизного туризма. выявить структуру спроса на круизные путешествия.

Результаты исследований. Говоря о круизном бизнесе, стоит отметить, что это один из самых наиболее перспективных и наиболее динамически развивающихся отраслей международного туризма. Статистика демонстрирует, что при финансовом кризисе международные круизные перевозки показывают отличные результаты.

Данная отрасль международного туризма развивается огромными темпами и на протяжении многих лет не имеет отрицательной динамики. В среднем ежегодно число туристов отдохнувших за счет круизного путешествия составляет около 30%. Продолжительность современных круизов варьируется от 3 до 14 дней. Принято считать, что круиз, общей длительностью в 7 дней, является и будет оставаться основным турпродуктом (около 38% круизов приходится на недельные путешествия). Менее длительные круизные туры предпочитает

около 29% клиентуры. Круизы от 9 до 14 дней привлекают около 27% клиентов; продолжительные (более 14 дней) – лишь 2–6 % клиентов (отдельные плавания могут длиться 16-20 дней и даже 2-3 месяца, а единичные маршруты 90-100 дней) .

Рост спроса ежегодно побуждает туристические компании занимающиеся круизами строить в среднем около 50 новых лайнеров разной пассажировместимостью, что в свою очередь дает огромное количество рабочих мест по всему миру. Но, т.к.круизы достаточно дорогой вид отдыха, данный вид туризма до сих пор остается доступным в основном для жителей развитых стран Европы и Северной Америки.

Ежегодно в морское путешествие отправляется около 21млн туристов. По данным ВТО, каждый год наблюдается прирост туристов, которые используют водный транспорт и круизы, составляет 10%. В мире наблюдается огромный спрос на круизный туризм. Исходя из прогнозов международных компаний, к 2017 году в мире будет около 25 млн. круизных пассажиров. Структура международного спроса на круизные путешествия, по данным European Cruise Council, рассмотрена на рис.1.

Из рисунка видно, что главным лидером по спросу круизов на мировом рынке круизного туризма, это жители США (59%), связанно это в первую очередь с огромным количеством предложений и за приемлемую стоимость, второй фактор - географическая близость главного международного круизного района Карибский бассейн.

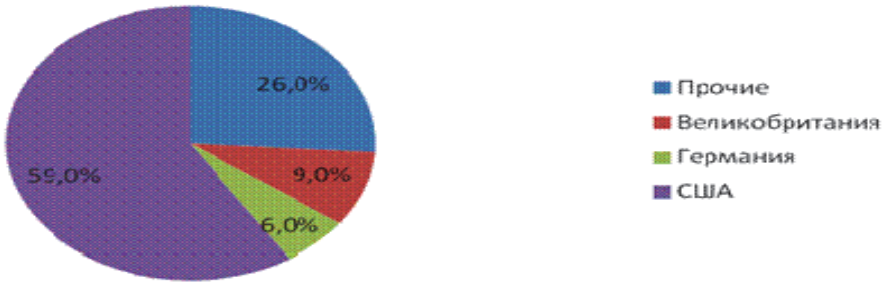

Рис.1. Структура международного спроса на мировом рынке круизного судоходства в 2014г., % от общего количества пассажиров мирового круизного туризма.

Общее число пассажиров круизных лайнеров в 2014 году составило около19,9млн. человек, а в 2015 году данный показатель намного вырос. В европейских круизных путешествиях большее число круизных туристов это граждане Великобритании, Германии, Италии, Испании, Франции, Австрии, Швейцарии. На уровень спроса круизных поездок, бесспорно, оказывает влияние географическое, психологическое, демографическое, экономическое состояние. Самый важный экономический факторов - сезонность.

По данным Всемирной туристической организации, при экономическом кризисе круизы чуть ли не единственный прибыльный вид туризма. Круизный туризм по всему миру стабильно показывает рекордные темпы роста (около10% каждый год).

Основными тенденциями развития международного круизного туризма является:

- Строительство крупных круизных лайнеров, включающих всю инфраструктуру пляжного, экстремального, культурного и познавательного отдыха
- Повышение и совершенствование уровня обслуживания на борту
- Привлечение разнообразных анимационных программ непосредственно на сам круизный лайнер
- Строительство крупных морских портов для захода круизных лайнеров с крупным тоннажем
- Развитие инфраструктуры действующих портов
- Максимальное упрощение визового и таможенного контроля для пассажиров круизных суден
- Смещение международного круизного туризма в более не известные и отдаленные регио-

ны, чем Карибский бассейн и Средиземноморье.

Предложение круизов на сегодняшний день намного больше, чем 5 лет назад. Данный рынок развивается с огромными темпами (в среднем +8% пассажиров ежегодно). Загрузка круизных лайнеров сегодня составляет порядка 87%. Основными направлениями круизного бизнеса является повышение качества и номенклатуры предоставляемых услуг на территории лайнера.

Выводы. Перед правительствами многих стран стоит задача уделять как можно больше внимания организации и развитию международного круизного туризма как высокорентабельной экономической отрасли. Чтобы создать международный круизный рынок в государстве, необходима, четка, поэтапная, с глубоким анализом программа, которая включит большой круг участников, от порта до правительства. При правильной организации, приемлемых коммерческих условиях для туроператоров, стабильной обстановке в политической жизни государства, позволит занять ведущее место среди круизных портов мира.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что стоит особо уделять внимание особенностям организации и развитию международного круизного туризма, что делает данную тему актуальной.

АНАЛИЗ КАРАВАНИНГА В ЕВРОПЕ

Логвина Е.В. [1], Лобас К.В. [2]
[1] *к.э.н., доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ*
[2] *магистр 3-его года обучения кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ*

Введение. Караванинг – это вид отдыха, предполагающий передвижение и проживание в домах на колесах. Рынок караванинга широк: от прицепа-палатки и жилого прицепа до интегрированного автокемпера, вместимость которого может достигать 6-8 человек. На сегодняшний день в стандартную комплектацию кемпера зачастую входят: душ, туалет, газовая плита, холодильник, система обогрева, емкости для воды; более современные модели также оборудованы телевизорами и DVD, раздельным кондиционированием кабины и салона, подогревом спальных мест и различными аксессуарами. Дома на колесах можно классифицировать по количеству спальных мест: - camperhome - три спальных места; standard - четыре; intermediate - пять; large - шесть; deluxe - шесть спальных мест и повышенный комфорт.

Цель и задачи исследований. Целью исследований является, изучение опыта караванинга в Европе и применение его в Российской федерации, а задачами - выявить недостатки и преимущества развития караванинга.

Результаты исследований. В настоящее время караванинг получил широкое распространение в Европе, благодаря развитию дорожной инфраструктуры. К данной отрасли можно отнести: производителей автодомов и жилых прицепов; компании, предоставляющие прокат кемперов; кемпинги; специализированные сервисные станции, а также туристские фирмы, разрабатывающие маршруты. Преимуществом автодомов является объединение в них средства передвижения и места проживания, при этом туристы не зависят от расписания транспорта, не привязаны к средствам размещения; нет ограничения в багаже, и есть возможность посетить регионы с плохо развитой инфраструктурой. Владельцами караванов в основном являются люди старшего возраста. По данным Европейской Федерации караванинга в 2014г. в использовании находится 3,89 млн. прицепов и 1,67 млн. автодомов в целом по Европе (табл.1).

Таблица 1.

Количество находящихся в использовании прицепов и автодомов, 2014г.

Страна	Количество прицепов	Количество автодомов
Австрия	36500	22900
Бельгия	60000	55000
Дания	141000	16000
Финляндия	67700	50000
Франция	845000	417200
Германия	880000	450000
Великобритания	550000	205000
Италия	59300	206500
Нидерланды	462000	85000
Норвегия	80000	5700
Португалия	17300	10000
Испания	330000	29500
Швеция	281000	74300
Швейцария	34500	34000
Словения	10850	4850
Другие	41200	10100
Итого	3896650	1676050

К тому же ежегодно европейский парк караванов ежегодно увеличивается. По данным Федерации за январь-июнь 2016г. парк пополнился на 96520 прицепов и на 107707 автодомов (табл.2).

Таблица 2.

Зарегистрированные новые караваны (прицепы+автодома) в Европе

Страна	Количество караванов (январь-июнь)		
	2015	2016	Отклонения, %
Австрия	1491	1401	93,7
Бельгия	3127	3416	109,2
Дания	1617	1798	111,2
Финляндия	1027	1133	110,3
Франция	16505	17756	107,6
Германия	31353	37103	118,3
Италия	3262	3468	106,3
Нидерланды	5017	5345	106,5
Норвегия	3296	3388	102,8
Португалия	103	115	111,6
Словения	176	185	105,1
Испания	1744	2340	134,2
Швеция	4548	5595	123,0
Швейцария	3670	3658	99,7
Великобритания	17680	18995	107,4
Другие	1904	2011	105,6
Итого	96520	107707	111,6

По данным таблицы видно, что только в Австрии и Швейцарии произошло небольшое снижение (93,7 и 99,7% соответственно), по остальным странам – рост. Необходимо отметить, что в 2013г. на фоне мирового экономического кризиса наблюдалось снижение числа продаж средств передвижения караванинга на 5,5% по сравнению с 2012г. – 138390 автомобилей и прицепов и только Норвегия, Германия и Великобритания поддерживали уровни

продаж 2012г. В целом по Европе: продажи автодомов снизились на 3,1% в 2013г. и составили 71016; продажи прицепов снизились на 7,9% по сравнению с 2012г. и составили 67374. Германия продолжала оставаться лидером продаж в 2013г. автодомов и прицепов. Продажа новых средств караванинга в объеме 41474 позволила Германии обогнать Великобританию и Францию с 28540 и 23712 соответственно. Уровень 2014г. был практически равен предыдущему году – 137780 кемперов было продано в целом по Европе. И только в 2015г. наблюдается устойчивая положительная динамика – 151893 кемпера. Стабилизация экономической ситуации приводит к росту доходов населения, соответственно и увеличению возможности приобретения кемперов и путешествиям на них. Одной из причин увеличения роста числа продаж в 2015-2016 гг. автодомов и прицепов в Европе можно отметить проведение Чемпионата Европы по футболу во Франции в 2016г. Так же развитию караванинга способствует хорошо развитая инфраструктура Европы. Создание кемпингов значительно дешевле, чем строительство гостиниц, соответственно и размещение дешевле (например, в Германии количество кемпингов превышает 4 тыс., а отрасль автотуризма обеспечивает рабочими местами более 170 тыс.чел.). В целом по Европе на караванинг приходится около 22% всех туристов. Кроме того количество мест для ночлега опережает гостиничный бизнес: 10,8 млн.мест против 8,7 млн.мест. Товарооборот в отрасли караванинга в целом по Европе составляет 28, 33 млрд. евро, из них около 16 млрд. евро в сегменте кемпингов.

Выводы. Развитию караванинга способствует хорошо развитая инфраструктура Европы. По мнению социологов, владельцами караванов в основном являются люди старшего возраста (более 57%). В Германии количество кемпингов превышает 4 тыс., а отрасль автотуризма обеспечивает рабочими местами более 170 тыс.чел. По Европе на караванинг приходится около 22% всех туристов. Кроме того количество мест для ночлега опережает гостиничный бизнес: 10,8 млн.мест против 8,7 млн.мест. Стабилизация экономической ситуации приводит к росту доходов населения, соответственно и увеличению возможности приобретения кемперов и путешествиям на них, т.е., увеличивается количество туристов, предпочитающих такой вид отдыха.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНФЕРЕНЦ - ТУРИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Логвина Е.В.[1], Салимова Ф.И.[2]
[1]к.э.н., доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ
[2]магистр 2 – го года обучения кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.э.н. доцент Логвина Е.В.
vivat.log.1474@mail.ru

Введение. Деловой туризм один из наиболее прибыльных и перспективных видов туризма, который характеризуется неизменным ростом и устойчивостью к воздействию экономических, социальных, климатических, политических и других факторов. Деловой туризм приносит большие денежные потоки и имеет особую организацию продаж, как один из самых прибыльных секторов экономики. Деловой туризм занимает ведущее место в государственных программах развития экономики и является частью комплексного плана социально - экономического развития наряду с такими ветвями экономики как образование, промышленность, сельское хозяйство, здравоохранение и т.д. В Российской Федерации индустрия делового туризма зародилась сравнительно недавно и интенсивно развивается. Высокие стандарты сервиса и обслуживания в данной области были снабжены деловыми туристами, въезжающими в нашу страну и привыкшими к отличному обслуживанию в своей стране.

Цель и задачи исследований. Рассмотреть развитие делового туризма в Российской Федерации; международные деловые мероприятия, проводимые в российской Федерации в

по экономическим зонам.

Результаты исследований. На сегодняшний день в Российской Федерации более двух третей рынка делового туризма находятся под влиянием следующих крупных российских и западных туристских компаний: American Express, Zelenski Corporate Travel Solutions, UniFest Travel, HRG, Carlson Wagonlit Travel, BCD Travel, Jenico Travel, «АэроКлуб Тур» и т.п., которые предоставляют деловым путешественникам полный спектр услуг - от индивидуальных деловых путешествий до крупных выездных корпоративных мероприятий. Осуществлением программ делового туризма занимаются такие российские туроператоры как: «Капитал Тур», «Интурист», «Sodis Travel Company», «Инна Тур», которые совмещают данное направление с обслуживанием путешественников. По статистическим данным в прошлом году число российских граждан, которые выехали за границу с деловыми целями, составило 1,3 млн. человек. Данный показатель повышается с каждым годом, что обусловливается ростом инвестиционной привлекательности РФ и ее активностью в развитии MICE - индустрии. Наибольшее количество туристов, въехавших в РФ с деловыми целями от общего потока, составляют следующие страны: Финляндия (21%), Китай (8%), Германия (2%), США (2%), Польша (1%), Италия (1%), Франция (1%). Число международных деловых событий, которые были проведены в Российской Федерации в 2013 году, представлено в табл.1, из которой видно, что наибольшее количество международных деловых событий в 2013 году было проведено в Москве, второе место Санкт - Петербург, что составило 45% и 40,8% от общего количества проведенных деловых встреч соответственно; третье место Краснодарский край (2,7%).

Таблица 1

Количество международных деловых мероприятий, проведенных в Российской Федерации в 2013 году по экономическим зонам

Экономические зоны	Форумы		Конгрессы		Конференции		Выставки		Итого	
	Кол-во, ед.	%	Кол-во, ед.	%	Кол-во, ед.	%	Кол-во, ед.	%	Кол-во, ед.	%
Москва	9	34,6	7	29,2	12	24	811	45,7	839	45,0
Санкт-Петербург	12	46,2	9	37,4	19	38	725	40,9	765	40,8
Краснодарский край	2	7,7	3	12,5	4	8	42	2,4	51	2,7
Воронежская область	-	-	-	-	4	8	32	1,8	36	1,9
Нижегородская область	-	-	1	4,2	2	4	34	1,9	37	1,9
Новосибирская область	2	7,7	3	12,5	5	10	32	1,8	42	2,2
Кемеровская область	-	-	-	-	-	-	26	1,5	26	1,4
Красноярский край	1	3,8	1	4,2	2	4	21	1,2	25	1,3
Свердловская область	-	-	-	-	1	2	30	1,7	31	1,7
Омская область	-	-	-	-	1	2	20	1,1	21	1,1
Всего	26	100	24	100	50	100	1773	100	1873	100

В качестве основных тенденций развития делового туризма в мире можно назвать рост интеллектуальной составляющей, стабильный спрос на промышленные выставки, снижение средней длительности встреч. Возрастные категории в рамках делового туризма: мужчины

41 - 65 лет, женщины 30-50 лет. В последние годы в мире растет средний возраст участников деловых мероприятий и количество женщин – участников. Для России характерен более молодой возраст участников деловых мероприятий (25 - 45 лет) и меньшее количество женщин среди участников. На сегодняшний день, как отметили участники мероприятия, основными дестинациями для проведения корпоративных мероприятий являются Москва и зарубежные направления, так как существующая в России инфраструктура не соответствует требованиям заказчиков, в роли которых, как правило, выступают крупные российские компании или российские представительства ведущих западных компаний. Российские дестинации на конгрессе были представлены только курортом Сочи, который явился наиболее перспективным для делового туризма регионом. Интерес к Сочи со стороны участников был достаточно большой, т.к. в последние годы Сочи превратился в южную столицу России, принимающую большое количество крупных мероприятий, в том числе и на высшем уровне. В России индустрия делового туризма наиболее активно развита в Москве и Санкт - Петербурге, что объясняется наличием необходимой инфраструктуры и хорошей транспортной доступностью. Все более востребованными становятся такие российские города как Казань, Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Самара, Челябинск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск и Владивосток. Потенциальные центры делового туризма - города Золотого кольца России, а также Прибайкалье. По оценкам специалистов конгрессный туризм сегодня обеспечивает не более 5 - 7% загрузки ведущих московских гостиниц, в то время как на Западе эта цифра достигает 30%. При этом наиболее распространенной формой продажи конгрессных услуг гостиницами Москвы являются конференц - пакеты. Основными заказчиками конференций и конгрессов выступают отечественные финансовые, компьютерные, фармацевтические и страховые компании. Индустрия MICE наиболее динамично развивающееся современное направление туризма благоприятно влияет на общее развитие мегаполиса, его экономику. Развитие делового туризма весьма благоприятно сказывается на развитии социальной сферы. Увеличение оборота на один миллиард долларов приводит к созданию 100 тыс. новых рабочих мест. Заинтересованность в развитии делового туризма возрастает на всей территории России. Это объясняется тем, что деловой турист тратит средств втрое больше, чем обычный турист, а деловые визиты не подвержены сезонности.

Выводы. Таким образом, деловой туризм играет важнейшую роль в развитии отечественной национальной экономики, облегчает доступ к международному инвестиционному капиталу и интеграции в мировую экономику. По оценкам Всемирного совета деловых путешествий и туризма (World Travel and Tourism Council, WTTC), к 2020 году прогнозируется, что объём деловых поездок во всем мире составит 919 млрд. долларов. Это на 1,8% меньше, чем годом ранее цифру в 1,589 трлн. долларов, что означает ежегодный рост на 4,3%. По оценкам WTTC объём российского рынка деловых поездок в на 2020 год составит 18,4 млрд. долларов при ежегодном росте на 5,9%.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОТОПИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЛАНДШАФТОВ

Лычак А.И.[1], Бобра Т.В.[2], Прокопов Г.А.
[1]канд. географ. наук, доцент кафедры геоэкологии Таврической академии КФУ
[2]канд. географ. наук, доцент кафедры геоэкологии Таврической академии КФУ
[3]ст. преподаватель кафедры геоэкологии Таврической академии КФУ
lychak1@rambler.ru

Введение. Все больший интерес представляют задачи выявления, картографирования и изучения экологической ситуации для целей организации рационального природопользования территории Крыма на геотопологической основе. Решением задачи анализа ландшафтно-экотопической структуры ученые занимаются на протяжении почти столетия со времен А.Н. Бекетова, А.Н. Краснова, Г.Ф. Морозова, Г.И. Танфильева, В.Н. Сукачева и других ученых начала прошлого века. Со временем менялись методы, теория, научные принципы, подходы и школы изучения биоценозов и условий их обитания, но неизменным оставалось осознание наличия связи между биоценозом и конкретным местом его обитания.

Цель. Выявление ландшафтно-экотопической структуры территории на примере ООПТ природный парк Караларский - закономерной пространственно-упорядоченной совокупности элементарных ландшафтных выделов, характеризующихся внутренней однородностью физико-географических условий существования биоценозов.

Задачи. Картографирование экотопической структуры территории, как важнейшего фактора и условия генезиса, эволюции, динамики исчезающих и требующих охраны природных геоэкосистем. В настоящее время проблема картографирования и пространственного анализа условий существования редких видов растений, животных и ландшафтов в целом остается острой и актуальной, особенно в рамках геоэкологии. Достижение данной цели было невозможно без детального полевого обследования территории и картографирования экотопической и ландшафтной структуры. На основе анализа полученных результатов осуществлялось выделение и картографирование элементарных структурно-функциональных единиц - объектов экологического оценивания.

Методы. Широкое внедрение геоинформационных технологий позволяет во многом по новому подойти к решению задачи картографирования экотопической структуры территории и изучения ее пространственно-временной организации.

Сформулированные к настоящему времени теоретико-методологические подходы и принципы решения подобного рода задач позволяют гармонично вписать в методический арсенал геоэкологии ГИС-технологии.

Одним из таких примеров эффективного использования ГИС-технологий при анализе экотопической структуры территории является исследование, проведенное на территории ООПТ природный парк Караларский в Крыму.

Методика исследования включала в себя следующие элементы: полевое ландшафтно-экологическое микропрофилирование с описанием геологии, геоморфологии, микроклимата, режима увлажнения почвенного и растительного покрова, животного мира, оценкой степени антропогенной преобразованности и оценкой отклонения от нормы экологической регуляции. Наряду с этим полевое картографирование территории опиралось на материалы дешифрирования космо- и аэрофотосъемки, которые были получены в различное время. Использование материалов дистанционного зондирования позволило более эффективно подойти к решению проблемы оконтуривания ландшафтных комплексов и отдельно взятых фитоценозов. При этом для целей дешифрирования и картографирования использовались такие программные продукты как ENVI 4 и ArcGIS 10.3.

Результаты исследований. По каждому ландшафтно-экологическому выделу в ArcGIS была создана база данных, характеризующая ландшафтно-экологические условия.

Многие геофизические параметры (количество солнечной радиации, влажность, температура и др.), характеризующие экотоп, были не только измерены в полевых условиях, что

сопряжено с большими время- и трудозатратами, но и рассчитаны в ходе геоинформационного моделирования. Именно использование геоинформационных технологий позволило в кратчайшие сроки выявить и проанализировать ландшафтно-экологическую (экосистемную) организацию территории.

В основу ГИС-моделирования, наряду с результатами полевого обследования территории и материалами дистанционного зондирования была положена построенная цифровая модель рельефа. На первом этапе, для определения элементарных функционально-целостных территориальных единиц нами были выделены элементарные бассейны, что позволило получить общее представление о бассейновой структуре территории: количестве, размерах и параметрах функционирования бассейновых экосистем.

Кадастр элементарных бассейновых систем в дальнейшем был наполнен физико-географическими характеристиками, и сам по себе уже является полезным с точки зрения организации природоохранных мероприятий результатом.

Используя ArcGIS 10.3, была построена модель элементарных геоморфологических поверхностей, характеризующихся определенной высотой, крутизной и экспозицией.

База данных по каждому такому выделу включала в себя следующие характеристики: литологический состав коренных и четвертичных отложений, тип морфоскульптуры (генезис, морфометрия и морфология), микроклиматические параметры, характеристики грунтового и атмосферного увлажнения, разновидность почвенной разности и ее характеристики, тип растительной ассоциации и параметры ее вертикальной структуры, степень антропогенной преобразованности, оценка отклонения от нормы экологической регуляции, наличие эндемиков, редких и исчезающих видов растительности и животного мира, оценка степени ландшафтной уникальности.

Для удобства полевого геоботанического картирования и пространственного осреднения геоэкологических данных было осуществлено осреднение всех полученных результатов по стометровой сетке. Это позволило создать пространственную основу для будущих ландшафтно-экологических исследований на топологическом уровне в пределах Караларского природного парка. Теперь достаточно при организации и проведении полевых экологических исследований определить с помощью GPS координаты тестового участка или пункта измерений, чтобы в камеральных условиях по базе данных найти номер ячейки и все характеристики, к ней относящиеся.

Использование ГИС-моделей экотопической структуры территории позволило оптимизировать работу над созданием ландшафтно-экологической карты территории, и, прежде всего, выйти на анализ пространственных уровней ландшафтной организации территории. Приведение результатов расчета отношения площадей элементарных экотопов к крутизне и высоте места, в свою очередь, позволило быстро выявить основные типы экосистем, а затем выйти на построение ландшафтно-экологической карты территории.

Выводы. Таким образом, практически на всех этапах технологической цепочки ландшафтно-экологического исследования территории Караларского природного парка нами был использован экотопический подход и геоинформационные технологии, которые показали себя как эффективный инструмент выявления и моделирования пространственной структуры территорий на топологическом уровне для целей проектирования, научного обоснования, установления границ и режимов функционирования объектов ООПТ (особо охраняемых природных территорий).

ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕСОВ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА С ПОМОЩЬЮ ДАННЫХ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ

Михайлов В. А.
старший преподаватель кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ
mikhailov_v@rambler.ru

Леса Крыма имеют исключительное значение – водоохранное, рекреационное, эстетическое, средообразующее, поэтому их комплексное изучение и постоянный мониторинг являются важнейшими задачами. При этом использование данных дистанционного зондирования земли (ДЗЗ) позволяет более качественно, полно и оперативно решать эти задачи. Использование аэрокосмических данных при государственной инвентаризации лесов отмечается в Лесном кодексе Российской Федерации. В условиях достаточно хорошо освоенной и доступной горно-лесной зоны полуострова их значение будет иным, чем при изучении малоосвоенных лесных районов страны.

Тем не менее, для лесов Крымского полуострова использование данных ДЗЗ позволяет решить ряд актуальных задач:

– уточнение границ лесов различных типов, определение их видового состава на основе изучения эталонных участков и формирования спектральных библиотек (существующие лесоустроительные карты не отличаются значительной подробностью);

– выявление динамики лесной растительности за различные временные промежутки: как за долгосрочный период (путём сравнения, например, с крупномасштабными топографическими картами и планами), так и краткосрочный период (например, анализ естественного восстановления лесной растительности на яйлах путем сравнения разновременных снимков очень высокого разрешения);

–определение состояния и продуктивности лесов (в т.ч. с помощью вегетационных индексов) в различных лесорастительных условиях;

– индикация природных и природно-антропогенных процессов в ландшафтах (склоновые процессы, подтопление и т.д.).

При анализе лесной растительности в условиях Крымского полуострова наиболее логично использование цифровых многозональные спутниковые снимки высокого (например, выполненные спутниками TM/Landsat-5, ETM+/Landsat-7, ASTER/TERRA) и очень высокого пространственного разрешения (WorldView, IKONOS).
Таким образом, данные дистанционного зондирования могут быть важнейшим современным и оперативным методом изучения лесов Крымского полуострова, позволяющим решать целый комплекс задач.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ КРЫМА

Олиферов А.Н.
Профессор кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической Академии КФУ

Проблема использования водных ресурсов в Крыму резко обострилась с 2014 года. Это было связано с перекрытием Украиной Северо-Крымского канала. Сейчас от нехватки воды страдает все: сельское хозяйство, промышленность, курорты и туризм. Кроме того вода требуется для водоснабжения и водоотведения.

Учеными и производственниками предлагается ряд проектов по спасению Крыма от недостатка воды.

Автор предлагает для решения водной проблемы в Крыму возрождение идеи по зарегулированию стока путем создания новых водохранилищ.

Рассмотрим возможность дополнительного регулирования стока основных рек. Еще в прошлом веке Гипроводхозом была разработана схема строительства и проектирования водохранилищ в Горном Крыму. Река Бельбек сейчас зарегулирована всего на 5,9%. Предлагается ее зарегулировать до 100%. Для этой цели необходимо построить: Соколинское, Нижнепольское-1, Нижнепольское-2, Полянское, Солнечносельское, Голубинское, Нижнезареченское, Верхнезареченское, Куйбышевское, Холмовское водохранилища. Соколинское водохранилище на р. Коккозке у с.Соколиное будет построено в ближайшие 5 лет. Оно планируется для водоснабжения Крыма и Севастополя. На р. Каче планируется Бахчисарайское водохранилище, на ее притоке р.Марте – Мартовское водохранилище, на притоке р.Альмы р.Бодрак необходимо построить Бодракское водохранилище.

На р.Зуе можно построить Соловьевское и Орешниковое водохранилища. Сток р.Биюк-Карасу зарегулирован на 43,4%. Планируется построить Головановское и Александровское водохранилища. Сток реки Кучук-Карасу почти не зарегулирован. Планируется его зарегулировать на 91%, создав для этой цели Горлинское и Чернотисовское водохранилища. Река Мокрый Индол не зарегулирована, планируется зарегулировать ее сток, построить два водохранилища. Сток р. Восточный Булганак зарегулирован очень слабо. На этой реке запланировано два водохранилища, чтобы зарегулировать сток на 48%.

Сток рек Южного Берега зарегулирован немного-2%. В основном там построены небольшие пруды. Проектируется зарегулировать сток на 36%. Для это требуется построить целую серию водохранилищ. Это Приветненское, Зеленогорское, Громовское, Вороновское, Междуреченское, Карадагское, Караджанское, Паченское, Щебетовское, Кастельское и другие. Регулирование стока рек путем строительства новых водохранилищ приобретает особую актуальность.

РОЛЬ «ПРИМОРСКОГО МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ» И МОРЕХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ В РАЗВИТИИ ХОЗЯЙСТВА КРЫМА

Ожегова Л.А.
к.г.н., доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Таврической академии КФУ

Уникальность географического (рубежное положение на естественной границе «суша – море», положение на стыке цивилизаций, мировых религий, на глобальных и региональных геополитических осях и т.д.) положения Крыма на всех этапах его развития обуславливала специфику его хозяйственной деятельности. На разных этапах своего развития Крым был то зоной нового освоения для античных цивилизаций, то тупиковой территорией для кочевых народов, то транзитной зоной в сфере региональных и мировых хозяйственных связей. При этом на всех этапах развития довольно четко прослеживается связка его приморского местоположения и морехозяйственной активности в развитии экономики и системы расселения.

На современном этапе развития Крыма, уже как части территории Российской Федерации, появились реальные условия для реализации всех конкурентных преимуществ развития региона, в частности: стратегически важного географического, уникального геоэкономического и геополитического положения; огромного транспортно-транзитного потенциала; разнообразного ресурсного потенциала для развития туристско-рекреационной деятельности; значительного научно-образовательного и человеческого потенциала.

Учитывая опыт хозяйствования в прошлом, можно утверждать, что перспективы развития экономики Крыма связаны не только с его приморским местоположением, но и уникальным геополитическим положением в центре Азово-Черноморского бассейна, что создает

определенные политические риски. Весь «экономический рельеф» Крыма имеет четкую привязку главной оси хозяйственной активности и системы расселения к приморским территориям по линии Евпатория – Саки – Севастополь – Большая Ялта – Алушта – Феодосия – Керчь. Эта ось довольно четко прослеживается еще с первых античных поселений на Крымском побережье. В настоящее время – это зона наибольшей концентрации и населения, и объектов рекреационного комплекса, и предприятий морепромышленного комплекса.

Достаточное ли развитие получили сложившиеся морехозяйственные виды активности в регионе за весь период его развития? Однозначно - нет. Ситуация усугубилась после «ухода Крыма в одиночное плавание», когда вопросами социально-экономического развития полуострова государство не занималось и Крым оказался на «задворках» Украины, а конкурентные преимущества региона не востребованы.

Каковы перспективы развития экономики Крыма? Несомненно, это все виды хозяйственной деятельности, связанные с приморским местоположением.

1. Скорейшая коренная модернизация и ускоренное развитие всей транспортной инфраструктуры региона – завершение строительства транспортного перехода через Керченский пролив; реконструкция аэропорта г.Симферополь и аэропорта Бельбек; строительство и реконструкция объектов портовой инфраструктуры; строительство и реконструкция автомобильных дорог, модернизация железнодорожных путей сообщения. Реализация этих проектов, предусмотренных Федеральной целевой программой "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г.Севастополя до 2020 года", обеспечит транспортную доступность Крыма и пространственную переориентацию существующих транспортных коридоров в направлении материковой России, что позволит превратить Крым в транзитную транспортно-торговую зону, сделать Крым экономическими воротами страны в Средиземноморье и Атлантику.

2. Оптимальным механизмом достижения поставленных целей развития Крыма является реализация Федерального закона «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» № 377 –ФЗ от 29 ноября 2014 года, который обеспечил законодательную базу для создания и функционирования СЭЗ на территории Крыма.

3. В сфере промышленного производства приоритетное развитие должны получить отрасли, связанные с морехозяйственной активностью – судостроение и судоремонт, отрасли точного машиностроения; отрасли химической промышленности, связанные с использованием местного сырья; пищевая промышленность (винодельческая, рыбная, консервная) – и ориентированные на внешние рынки.

4. Западные санкции создали уникальные возможности для ускоренного роста конкурентоспособной марикультуры (мидии, рапан, креветка), для чего имеются не только необходимые естественные условия, но и накоплен хозяйственный опыт. «Санкционные преимущества» получило и сельскохозяйственное производство – появился шанс возродить конкурентоспособное виноградарство, садоводство, производство твердых сортов пшеницы, табаководство, производство эфиромасличных культур (лаванда, шалфей, роза).

5. Приморское местоположение определило развитие традиционной для Крыма сферы деятельности – рекреационной, которая и в дальнейшем остается приоритетной. Лидирующие позиции рекреационного комплекса определяются богатством и разнообразием природно-ресурсного потенциала, историческими особенностями освоения территории полуострова. Крым располагает разнообразным ресурсным потенциалом рекреации и туризма – целебный климат, 517 км пляжей, 120 источников минеральных вод, 24 млн. куб.м. лечебных грязей, уникальные ландшафтные ресурсы, объекты исторического наследия. К концу 2015 г. общее количество туристов, посетивших Крым, достигнет 4,5 млн.чел. Лидерами по количеству отдыхающих являются приморские районы - Ялта, Саки, Алушта, Евпатория, Феодосия, Судак. Причем благодаря специфике ресурсной базы востребованной является санаторно-курортная рекреация (Саки, Евпатория, курорты ЮБК), что создает дополнительные преимущества для ее динамичного развития.

6. Существенную роль играет приморское местоположение и в развитии нефтегазодобычи на полуострове. В Крыму и на шельфе Чёрного и Азовского морей нефть и газ добывает ГАО «Черноморнефтегаз», на его балансе которого по официальным данным находятся 17 месторождений (11 газовых, 4 газоконденсатных и 2 нефтяных) с суммарными запасами: 58,56 млрд.куб. м газа, 1 231 тыс.т конденсата, 2 530 тыс.т нефти. Перспективы нефтегазодобычи связаны с освоением Одесского, Безымянного газовых, Субботинского нефтяного месторождений, структуры Палласа (прогнозные ресурсы газа — около 120 млрд.куб.м, нефти и газового конденсата — 70 млн.т), Прикерченского и Скифского участков (прогнозные ресурсы газа — 250 млрд.куб.м) в акватории Черного моря. Для эффективного использования имеющихся ресурсов необходима модернизация существующей газотранспортной системы и ПГХ Глебовское (что предусмотрено ФЦП).

Таким образом, будущее развитие Крыма напрямую определяется его приморским местоположением и связано с морехозяйственной специализацией - курортно-рекреационной, транспортно-торгово-транзитной.

ГРЯЗЕВЫЕ ВУЛКАНЫ КЕРЧЕНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Пасынков А. А. [1], Овакимян В.В. [2]
[1] *д.г.н., профессор кафедры общего землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ*
[2] *студентка кафедры общего землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ*

Введение. Обособленным геологическим обладает Керченский пролив, входящий в состав Керченско-Таманского межпериклинального прогиба. Ранее проведенными исследованиями здесь были установлены проявления грязевого вулканизма.

Цель и задачи исследований. Грязевой вулканизм – опасное природное явление, вызывающее повышенные инженерно-геологические риски при освоении акваторий морей. Их выявление и изучение является важнейшей задачей на современном уровне освоения Керченского пролива. Начиная с 1903 г. изучение процессов грязевого вулканизма в проливе выполнялось в процессе разноплановых морских экспедиций.

Результаты исследований. Достоверно установлен грязевой вулкан Блевака на косе Чушка. Это конус полужидкой грязи высотой до 3 м над уровнем моря. Сопка располагается на морском продолжении антиклинальных структур, лежащих в зоне Керченско-Таманского межпериклинального прогиба.

Южнее мыса Тузла располагается еще один грязевой вулкан. Здесь был зафиксирована конусообразная четырехметровая отмель, пробы грунта которой были представлены сопочной брекчией. Исследования показали постоянное наличие в районе расположения этой отмели уменьшенных или увеличенных содержаний терригенных минералов, в гипсометрическом подъеме подошвы новоэвксинских отложений, уменьшенной их мощности, песчаном составе осадков в зоне отмели, повторении этих же особенностей в древнечерноморских и новочерноморских отложениях. Предполагается, что этот грязевулканический очаг существовал в период от посткарангатского до настоящего времени.

При проведении геоэкологических исследований 2007 года в акватории пролива (Пасынков А.А. и др., 2007) в донных глинисто-песчаных отложениях установлено присутствие обломочного материала, характерного для выбросов грязевых вулканов предположительно чокракского возраста.

Восточнее мыса Ак-Бурун удалось установить активно газирующий подводный грязевой вулкан (рис. 1). Высота конуса вулкана достигала 1 м, а его диаметр по подножию – 2,5-3 м. Из кальдеры грязевого вулкана наблюдался активный выброс газово-грязевой смеси, происходивший в момент прохождения катера над вулканом.

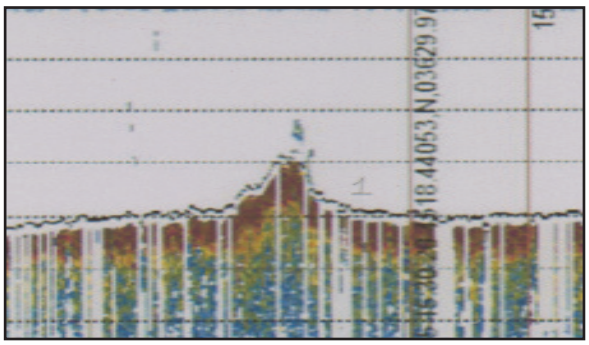

Рис.1. Активный подводный грязевой вулкан. Эхограмма.

В геологическом плане обнаруженный активный грязевой вулкан расположен на восточном продолжении цепи грязевых вулканов Солдатовской антиклинали (рис.2)

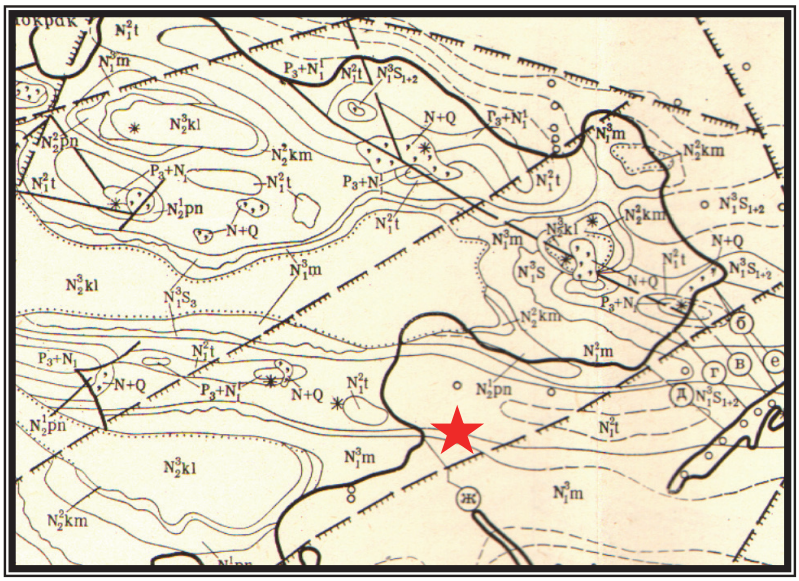
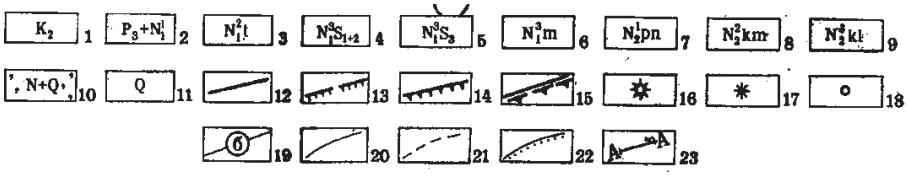

Рис.2 Фрагмент геологической карты Керченского пролива.
Положение грязевого вулкана на акватории пролива. ★

1 – верхнемеловые отложения. 2 – нерасчлененные олигоцен-нижнемиоценовые отложения (майкопская свита). Неогеновые отложения: 3 - тортонского региояруса; 4 – нижнесреднесарматского подъярусов; 5 – верхнесарматского подъяруса; 6 – меотического региояруса; 7 – понтического региояруса; 8 – киммерийского региояруса; 9 – куяльницкого региояруса; 10 – нерасчлененные по данным: 12 – геологической съемки на суше; 13 – космическим и сейсмоакустическим исследованиям; 15 – надвиг, установленный на суше. Грязевые вулканы, установленные по: 16, – космическим снимкам; 17 – по данным сейсмоакустики; 18 – буровые скважины; 19 – профили буровых скважин; Границы нормального стратиграфического контакта: 20 – достоверная; 21 – предполагаемая; 22 – несогласного залегания отложений; 23 – разрезы.

Выводы. В условиях современного бурного хозяйственного освоения пролива: строительства транспортного перехода, проложения многочисленных газо – и трубопроводов и энергомостов, учет инженерных рисков, связанных с процессами грязевого вулканизма,

крайне актуален. Выявленные вулканы располагаются в пределах зон производственной деятельности. Особенно обращает на себя внимание подводный грязевой вулкан, расположенный в пределах Солдатовской антиклинали.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ДОННЫХ ОСАДКОВ НА ПЛОЩАДИ АРХАНГЕЛЬСКОГО В ЧЕРНОМ МОРЕ

Пасынков А. А. [1], Овакимян В.В. [2]
[1] *д.г.н., профессор кафедры общего землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ*
[2] *студентка кафедры общего землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ*

Введение. Комплексные экологические исследования в районах проведения нефтегазоразведочных работ направлены, прежде всего, на выявление специфических поллютантов, которые сопряжены с процессом бурения и эксплуатации скважин и могут оказывать негативное воздействие на окружающую среду.

Донные осадки являются результатом взаимодействия многих факторов. Большую роль в составе осадков и, особенно в их загрязнении вредными веществами оказывают реки, со стоками которых в море поступают вещества с весьма отдаленных от берега участков. Основными загрязняющими факторами являются объекты промышленной и сельскохозяйственной деятельности, судоходства, транспорт.

Архангельское газовое месторождение расположено в северо-западной части шельфа Черного моря, юго-западнее мыса Тарханкут. (рис.1).

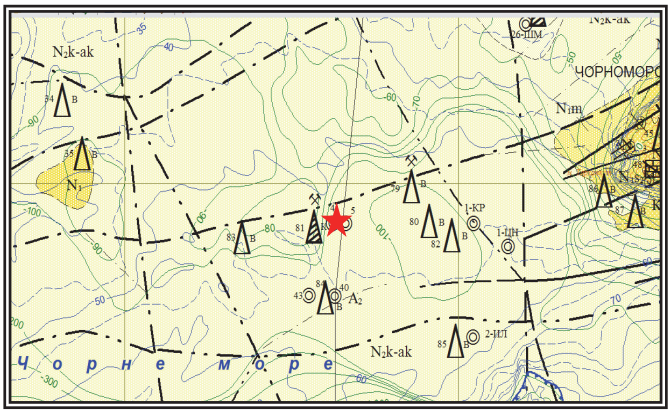

Рис. 1. Геологическая карта района Архангельского ГМ

Площадь Архангельского ГМ расположена в зонах с низкими концентрациями тяжелых металлов в донных осадках Черного моря.

Для анализа и оценки фонового состояния окружающей среды в районе предполагаемой деятельности, а также установления степени ее загрязнения и распространения поллютантов в геологической и водной средах построены карты – диаграммы пространственного распределения концентраций тяжелых металлов, хлорированных углеводородов и нефтепродуктов в изучаемых средах: донных отложениях, придонном и приповерхностном горизонтах морских вод.

Цель работы.

Оценка изменения экологического состояния окружающей среды в районе площади Архангельска в связи с деятельностью ГУП РК «Черноморнефтегаз».

Методы исследований.

- сбор и систематизация материалов ранее проведенных исследований экологического состояния морских вод, донных осадков и биоценозов на площади Архангельска.

- Ретроспективный анализ фактического материала по экологическому состоянию компонентов морской геоэкосистемы района площади Архангельска и динамики загрязнения окружающей среды.

Результаты и обсуждения. Анализ результатов геохимических исследований донных отложений, расположенных в районе буровых платформ показывает, что по данным измерений. донные осадки содержат поллютанты в следующих концентрациях (табл. 1).

Таблица 1

Содержание загрязняющих веществ в донных отложениях
на площади Архангельского ГМ, мг/кг [4]

№ станции	НУ (мг/кг)	Cu	Pb	Cd	Cr	Zn	Hg
ПДК (мг/кг)	100	35	85	0,8	100	29	0,3
1	80	24,71	40,7	**6,36**	67,1	<0,1	<0,005
2	66	28,77	39	**4,11**	71,2	<0,1	<0,005
3	83	25	34,7	**3,45**	40,2	<0,1	<0,005
4	**123**	20,99	27,1	**3,13**	37,6	<0,1	<0,005
5	81	20,91	30,9	**3,21**	38,3	<0,1	<0,005
6	62	25,9	35,1	**3,32**	60,8	<0,1	<0,005
7	41	22,26	30,5	**3,12**	51	<0,1	<0,005

Прим.: Жирным выделены концентрации элементов выше ПДК

Региональное улучшение экологической ситуации на протяжении последних лет позволило ряду исследователей отнести район расположения МСП к фоновым участкам северо-западного шельфа Черного моря, где антропогенное влияние не проявлено, либо минимально.

Площадь Архангельского ГМ относится к зонам с низкими и, в меньшей степени, средними концентрациями тяжелых металлов в донных осадках Черного моря. Содержание всех наблюдаемых элементов (за исключеием кадмия в донных отложениях) ниже ПДК в глинах и сланцах литосферы.

Ретроспективный анализ содержаний суммарных нефтепродуктов в донных отложениях показывает, что эти концентрации изменялись в широком диапазоне от 0,00198 до 0,038 мг/кг сухого вещества. Пространственное распределение компонентов нефти характеризовалось устойчивым снижением уровня загрязнения донных отложений с востока на запад.

Выводы. Анализируя межгодовую изменчивость средних концентраций тяжелых металлов и углеводородов в водах акватории района Архангельского ГМ, можно сделать вывод, что она достаточно однородна, амплитуды колебаний цикличны, имеют сезонный характер.

ДИНАМИКА ПЛЯЖЕЙ ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ФЕОДОСИЙСКОГО ЗАЛИВА

Пенно М.В.,[1] Панченко А.А.[2]
[1]старший преподаватель кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ
[2] студентка первого курса магистратуры кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Один из насущных вопросов развития рекреационного комплекса Крыма – изучение современного состояния крымских пляжей как важнейшего природного ресурса полуострова. И здесь важны несколько аспектов: изменение ширины пляжей, их экологическое состояние, перспективы дальнейшего развития и сохранения пляжной зоны. В отдельных районах побережья Крыма колебания ширины пляжа могут достигать более 20 м в год. В западной части Феодосийского залива расположены знаменитые песчаные «золотые пляжи», которые в настоящее время подвержены угрозе сокращения вследствие общего уменьшения количества наносов, питающих пляж, и интенсивной хозяйственной деятельности в береговой зоне.

Цели и задачи. Целью работы явилось изучение динамики пляжей западного побережья Феодосийского залива в период с 2007 по 2015 гг. Район исследования включал пляжи г. Феодосия, с. Береговое и пгт. Приморский. Для анализа изменения ширины пляжей проводились натурные измерения с помощью рулетки. Было заложено 6 профилей (от точки отсчета через пляж до уреза воды) на протяжении 1,3 км от устья реки Байбуги в районе городского пляжа Феодосии, 10 профилей в районе с. Береговое (между остановками общественного транспорта «Береговое» и «Пляж»), 5 профилей в районе пгт. Приморский (к западу от ФГУП «Судостроительный завод «Море»). Кроме того, использовались данные, полученные при дешифрировании космических снимков Google Earth за 2007 – 2011 гг.

Результаты исследований. Феодосийский залив расположен в восточной части Крымского полуострова, между м. Ильи и м. Чауда, длина береговой линии составляет около 50 км. Западная часть побережья низменная, с преобладанием песчаных ракушечных пляжей, питающихся вдольбереговым потоком наносов.

За исследуемый период максимальная ширина пляжа в районе Феодосии составляла 33,45 м (профиль № 1), минимальная - 18,81 м (профиль № 5), средняя -24 м. При этом, в пределах разных профилей межгодовые колебания ширины пляжа составляли от 0,9 до 10,6 м. (табл. 1).

Таблица 1

Изменение ширины пляжа в г. Феодосия в 2007-2015 гг., м.

профиль	Год				
	2007	2011	2013	2014	2015
1	29,79	33,45	26,28	32,06	27,6
2	26,11	27,49	26,13	30,19	25,1
3	28,62	29,82	19,15	29,64	22,1
4	24,79	20,49	19,87	23,08	19
5	23,67	20,1	18,81	25,01	19,2
6	22,36	21,46	20,34	23,47	22,9

В районе с. Береговое максимальная ширина пляжа была зафиксирована в 2015 г. и составила 46,2 м (профиль № 7), минимальная – в 2010 г. составляла 16,1 м (профиль № 1) Средняя ширина пляжа в Береговом в 2015 г. составляла 33,67 м. На протяжении 2014-2015 гг. наблюдалось увеличение ширины пляжа в 80% произведенных измерений.

В районе пгт. Приморский, расположенном в 7 км от Феодосии, в пределах разных профилей максимальная ширина пляжа составляла 19,2 м (профиль № 1), минимальная – 4,2 м (профиль №3). Средняя ширина в 2015 г. - 11,9 м. Часть береговой линии покрыта бетонными укреплениями, местами разрушенными деятельностью моря. В 2014-2015 гг. было отмечено сокращение ширины пляжа, примыкающего к «Судостроительному заводу «Море» в среднем на 2 м и увеличение на 1,5 м за этот же период ширины пляжа, расположенного западнее, вдоль набережной. Скорее всего, это обусловлено системой течений и перемещением наносов в пределах Феодосийского залива с востока на запад. Восточнее пгт. Приморский аккумулятивные берега сменяются абразионными, резко уменьшается ширина пляжа, возрастает скорость абразии.

Выводы. Западное побережье Феодосийского залива практически на 70 % преобразовано человеком, в основном, оборудовано для рекреационных и промышленных целей. Ширина пляжей с запада на восток постепенно увеличивается и составляет 46,2 м у с. Береговое, затем уменьшается в восточном направлении. Минимальная ширина была отмечена у пгт. Приморский и составила 4,2 м. Межгодовые колебания ширины пляжей западной части побережья Феодосийского залива обусловлены как природными, так и антропогенными факторами и могут составлять более 10 м в год.

ОБЩИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НАЦИОНАЛЬНОМ ЛАНДШАФТЕ РЕГИОНА

Позаченюк Е.А.

д.г.н., профессор, заведующая кафедрой физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Изучение национального ландшафта региона – новая пионерная тема. Активизация ландшафтного движения в Европе началась с принятием Комитетом министров Совета Европы 19 июля 2000 года Европейской конвенции о ландшафтах. В настоящее время Европейскую конвенцию подписали 30 стран. В европейском пространстве и в РФ ландшафтное движение становиться все более актуальным.

Теоретико-методические основы формирования национального ландшафта заложены в трудах В.В.Докучаева, Л.С.Берга, А.Н.Краснова, Г.Ф.Морозова, Б.Б.Полынова, Л.Г.Раменского, Н.А.Солнцева, Д.Л.Арманда, В.Б.Сочавы, А.Г.Исаченко, В.А.Николаева, С.В.Преображенского, Ф.Н.Милькова, К.Н.Дьяконова, А.Ю.Ретеюма, М.Д.Гродзинского, Г.Е.Гришанкова и многих других. Но остаются, практически, не разработанными теоретико-методические подходы к изучению и формированию национальных ландшафтов, не уста-

новлены критерии и методические приемы оценки национального ландшафта: показатели качества, ценности; функционального и структурного анализа, а также критерии устойчивости национального ландшафта.

Цель и задачи исследований. Цель и задачи исследования заключается в формировании представлений о национальном ландшафте и установлении самых общих теоретико-методических положений его изучения, а также критериев и показателей его выделения.

Концептуально-методологическая база исследований национального ландшафта базируется на системе новейших методов и подходов: общефилософских *(*анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, аксиоматизация, формализация, абстрагирование); общенаучных (картографический, исторический, математический, экологический); конкретнонаучных: полевого ландшафтного картографирования, ландшафтно-экологического, методов опробования, анализа данных дистанционного зондирования Земли (в т.ч. компьютерного дешифрирования спутниковых снимков), математико-картографического моделирования и картографирования, статистической обработки полученных данных и др.

Результаты исследований. Согласно Европейской конвенции о ландшафтах - *ландшафт* означает часть территории, в том виде как она воспринимается населением в результате взаимодействия природных и/или человеческих факторов. Европейская конвенция охватывает природные, сельские, городские и пригородные территории. Ее действие распространяется на сушу, внутренние воды и моря и касается как выдающихся, так и обычных ландшафтов, и деградированных земель.

Национальный ландшафт обуславливается особенностями природного и национальными чертами культурного ландшафтов; вносит вклад в благосостояние людей и укрепление национальной самобытности, способствует формированию местной культуры. Теоретико-методические подходы к изучению и формированию национального ландшафта базируются на представлении о современных ландшафтах как целостных геосистемах, состоящих из природной и хозяйственной подсистем – это новые и нетрадиционные представления в ландшафтоведении.

Исходя из представления о современных ландшафтах карта национального ландшафта - это вертуальная карта, выполненная в ГИС-системе и представленная системой компьютерных слоев, отражающих природную подсистему (геологию и геоморфологию, рельеф, климат, воды, почвы, растительный и животный мир, ландшафты природные восстановленные и др.) и хозяйственную (селитебные, дорожно-транспортные, промышленные, сельскохозяйственные, коммунально-складские, природоохранные, средообразующие, культурно-исторические и другие комплексы). В зависимости от задач исследования набор слоев может меняться и одновременно можно работать с несколькими слоями.

Критериями выделения национального ландшафта могут быть: ценности ландшафта, его качество и устойчивость к различным видам нагрузок и др. Каждый критерий выделяется по следующим показателям:

- ценности ландшафт - ландшафтные (ландшафтное разнообразие, уникальность ландшафта и др.), биоценотические, эстетические, культурно-исторические и др.);
- показатели качества ландшафта - оценкам, которые базируются на системы свойств современного ландшафта, которые обеспечивают выполнение ими той или иной заданной функции (средообразующей, рекреационной, ресурсной, водно-хозяйственной, эстетической и др.);
- устойчивости ландшафта к заданным видам нагрузок.

Количество критериев может увеличиваться в зависимости от масштаба исследований, уровня информации и др.

По каждому критерию для ландшафтов определенного региона в соответствии с показателями составляется серия карт. Методами наложения карт, разработанных по разным показателях, составляется результирующая карта по одному из критериев. Таким образом получаем карты ценности ландшафта, его качества, устойчивости. При этом количественные показатели преобразовываться в качественные, что позволит совмещать эти карты и полу-

чать интегрирующие. Затем наложением карт, отражающих содержание каждого критерия получаем карту ядер национального ландшафта региона.

Ядра национального ландшафта - это наиболее значимые ландшафты для региона по всем рассматриваемым критериям. Ядра национального ландшафта – те природные и культурные ландшафты потеря которых приведет к потери специфических свойств региона, унификации его уникальности и притягательности, потери ландшафтного и биологического разнообразия, снижения уровня организации ландшафта и устойчивости к различным видам нагрузок, а следовательно, к снижению качества функций, которые выполняет тот или иный ландшафт.

Прогноз состояния ядер национального ландшафта может производиться с использованием концепции экологических ниш, а также оценки степени коадаптивности хозяйственной подсистемы с природной. Территориальную организацию национального ландшафта целесообразно сводить к инструментам ландшафтного планирования. Информацию о национальном ландшафте региона необходимо учитывать при всех видах природопользования и сосредотачивать на геопорталах.

Выводы. Национальный ландшафт региона выражает уникальность и специфику природного и культурного ландшафта на основе которой формируется национальная культура и самобытность региона; является основой развития хозяйственного комплекса региона. Теоретико-методические подходы к изучению и формированию национального ландшафта базируются на представлении о современных ландшафтах как целостных геосистемах, состоящих из природной и хозяйственной подсистем. Критериями выделения национального ландшафта могут быть: ценности ландшафта, его качество и устойчивость к различным видам нагрузок. Ядра национального ландшафта **-** это наиболее значимые ландшафты для региона, формирующие природную и социокультурную его специфику, учитывать которые необходимо при всех видах природопользования. Прогноз состояния ядер национального ландшафта может производиться с использованием концепции экологических ниш, а также оценки степени коадаптивности хозяйственной подсистемы с природной; территориальная организация – с использованием инструментов ландшафтного планирования.

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПАВОДКОВОГО РЕЖИМА НА ЭКОСИСТЕМУ МАЛОЙ РЕКИ НА ПРИМЕРЕ РЕКИ БЕЛЬБЕК

Прокопов Г.А.
Старший преподаватель кафедры геоэкологии географического факультета Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского
Pleco@i.ua

Перекрытие Северо-Крымского канала обусловило развитие критической ситуации, связанной с нехваткой воды в некоторых регионах Крымского полуострова. В связи с этим была разработана Федеральная целевая программа (ФЦП), предусматривающая добычу воды любой ценой, не взирая на уничтожение уникальных ландшафтов и уничтожение раритетных видов животных в результате строительства водохранилищ, или истощения и осолонения подземных водных источников и др. Одной из первых ласточек реализации ФЦП стала разработка проектной документации по строительству Соколинского водохранилища и переброске воды из него по водоводу в Черноречeнское водохранилище.

Гидрологический режим рек Крыма характеризуется как паводковый. Обычно в годовом колебании уровня воды в реках Крыма выделяют два периода. Первый – с декабря по апрель, когда наблюдаются в целом более высокие уровни. Второй – с мая по ноябрь – с низкой меженью (до пересыхания). Весеннее половодье четко не выделяется, так как во время снеготаяния часто идут дожди. Летние ливневые паводки чаще всего бывают в июне, июле.

Паводки холодного периода нередко превышают летние и также бывают катастрофическими.

Не зря говорится, что «вода в ландшафте обеспечивает ему жизнь». Если зарегулировать сток у истока, то рано, или поздно, ниже по течению начнет ощущаться недостаток влаги. Начнут усыхать деревья, пересыхать колодцы… Не потому ли мы в Крыму стали так остро испытывать недостаток воды, что уже все родники и реки каптированы у самого истока? Река Бельбек здесь не исключение. Ведь в пределах ее водосбора уже построено более 20 водохранилищ! А ведь когда-то это была самая полноводная река полуострова. Строительство Соколинского водохранилища перекроет последний, наиболее полноводный приток Бельбека – реку Коккозку.

Предполагается, что будет перехватываться только паводковый сток, но ведь в паводковый период Чернореченское водохранилище, в которое собираются перебрасывать воду, тоже набирается.

Считается, что паводковый режим является основным фактором, определяющим развитие бентосных (донных) организмов. Частота и интенсивность подъема уровня воды оказывают влияние и на другие факторы, важные для колонизации водорослей, развитие беспозвоночных и рыб: видовой состав, концентрацию биогенов, прозрачность воды, скорость потока воды, размеры и устойчивость субстрата, это отмечается в работах Л.А. Медведевой. Даже при наличии других потенциально положительных внешних факторов частые паводки могут ограничивать нарастание биомассы и удерживать ее на постоянном относительно невысоком уровне.

Скорость течения выступает не только (и не столько) как непосредственно действующий физический фактор, но и косвенно, определяя перераспределение рыхлых осадков и обусловливая более или менее продолжительное существование свободных от наносов твердых субстратов. Течение воды оказывает непосредственное механическое давление на организмы, обеспечивает постоянный приток кислорода, пищи, удаление метаболитов. Кроме того, оно перемещает влекомые наносы: твердые частицы различного размера могут оказывать при движении неблагоприятные механические воздействия. От течения зависит и собственно механическая стабильность самого субстрата.

Иными словами, в процессе паводка проходит механическое самоочищение реки – вымывается легкая органика, ил, иные загрязнения. В противном случае легкие органические фракции начинают накапливаться, начинаются анаэробные процессы, вода застаивается, и организмы начинают погибать. Кроме того, в меженный период разлагающаяся органика забирает кислород. Учитывая, что в долине реки далеко не во всех селах есть канализация и неорганизованные коммунальные стоки сбрасываются непосредственно в реку, получим полную картину замора.

Также важно понимать, что все наши самые ценные эндемичные и «краснокнижные» виды именно обитатели каменистых субстратов на быстром течении, так в результате проведенного обследования в реке Коккозка зарегистрировано 12 видов водных организмов, занесенных в Красную книгу Республики Крым, а именно 2 вида пиявок, 1 вид ракообразных, 2 вида стрекоз, 2 вида веснянок, 1 вид жуков, 2 вида двукрылых, 2 вида рыб (в список включена кумжа (лосось черноморский), т.к. в реке встречается ее оседлая форма – форель ручьевая). Плотность некоторых видов Красной книги Республики Крым на предполагаемом участке строительства может быть достаточно высокой – до сотни особей на м^2 – *Brachyptera braueri*. Локально высокой плотности могут достигать личинки *Onychogomphus forcipatus*.

Распределение других видов относительно разрежено, так в верхней точке распространения популяции крымского пресноводного краба плотность его популяции составляет до 0,001 экз. на м^2, а на участках с максимальной плотностью популяции (выше с. Аромат) – от 0,08 до 0,2 экз. на м^2. Лишая реку паводков мы лишаем эти организмы их местообитания, как это уже практически произошло на р. Черной ниже Чернореченского водохранилища.

Следует отметить, что нерест одного из ценнейших «краснокнижных» видов рыб – черноморского лосося проходит на каменистых субстратах и заходит он в чистые быстрые

реки. Не удивительно, что численность его у берегов Крыма так сильно сократилась, ведь при отсутствии паводков происходит заиление нерестового субстрата.

Есть и другие виды рыб, которые не переносят сильного заиления и охраняются законом, например, шемая крымская и усач крымский.

Не стоит забывать про связь реки и моря. Почему к устьям рек собирается молодь морских рыб? Дело в том, что река выносит ту самую органику, на которой в море развиваются микроводоросли, а на них – планктонные беспозвоночные, составляющие основу кормовой базы мальков.

Теперь следует вспомнить про пляжи. Пляжи исчезают. Почему? Но ведь давно доказано, что базой для пополнения пляжей твердым материалом является как раз, так называемый, «твердый сток» рек – минеральные компоненты стока от песка и гальки до валунов при сильных паводках.

Конечно, на реках Крыма могут быть и очень сильные – катастрофические паводки, но если сохранять леса в верховьях, достаточное задернение остепненных склонов (предотвращать перевыпас), соблюдать требования водного кодекса не на бумаге, а на деле (не допускать распашку и строительство у уреза воды, сохранять водоохранные зоны), то последствия таких паводков не будут столь катастрофичны.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕКРЕАЦИОННЫХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сазонова Г.В. [1], Сахнова Н.С. [2]

[1]старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

[2]доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. В настоящее время во многих рекреационных регионах страны наблюдается рост негативных процессов в демографической сфере, таких, как падение рождаемости, высокая смертность, нестабильность браков. Следствием этого является депопуляция населения. Показатели рождаемости и смертности не соответствуют уровню, необходимому для стабилизации численности населения страны. Не является исключением в этом отношении и рекреационные районы Республики Крым. В курортный сезон года (с мая по сентябрь) в рекреационных районах полуострова существенно активизируются некоторые демографические процессы, показатели которых существенно различаются в рекреационных районах Республики. На наш взгляд, демографические процессы в Республике Крым во многом зависят от уровня развития рекреационного хозяйства, что обусловило выбор в качестве исследуемых территориальных единиц рекреационные районы. Кроме этого, изучение демографических процессов с позиций экономико-географа позволило провести их исследование, носящее комплексный характер. В связи с этим *целью работы* является выявление территориальных различий в проявлении демографических процессов в рекреационных районах Республики Крым.

Результаты исследования. Демографическими процессами являются многочисленные последовательные события, происходящие среди населения и в его жизни. Основными понятиями при изучении демографических процессов являются рождаемость, смертность, естественный прирост, миграции, брачность и разводимость. Главными факторами, влияющими на демографические процессы в рекреационных районах Республики Крым являются, на наш взгляд, уровень экономического развития региона; уровень развития социальной сферы в целом и медицинского обслуживания в частности; сезонность работы рекреационных предприятий, развитие рекреационной инфраструктуры, размер доходов населения и другие. Группа политических факторов, вызвавших у населения Республики подъем чувства патриотизма,

уверенности в завтрашнем дне, связанны с воссоединением полуострова с Российской Федерацией, повлекшим за собой стабилизацию политической ситуации в регионе и принятие нормативно-правовых документов, благоприятно сказавшихся на демографических процессах. Природными факторами, влияющими на демографические процессы в Республике Крым, выступают благоприятные природно-климатические условия и наличие лечебных рекреационных ресурсов.

Анализ статистических данных о развитии демографических процессов в рекреационных районах Республики Крым позволил выявить их различия в региональном аспекте. В 2014 году максимальные показатели рождаемости (более 12,0‰) были характерны для Центрального, Северного и Северо-Западного рекреационных районов, имеющих высокую долю сельского населения, сохранившего традиции многодетных семей. В Восточном, Юго-Восточном, Южном и Западном рекреационных районах коэффициенты рождаемости ниже 12‰, т.к. в отличие от других – здесь рекреация носит ярко выраженный сезонный характер, при том, что она является ведущей функцией хозяйства районов. Максимальные показатели смертности характерны для Северо-Западного, Северного, Восточного, Юго-Восточного и Южного рекреационных районов. Если в первых районах это обусловлено, в целом, их низким уровнем экономического развития, а в других - низким уровнем медицинского обслуживания, что явно вступает в противоречие с ведущей рекреационной функцией. Минимальные показатели смертности в 2014 году характерны для Центрального и Западного рекреационных районов, что связано в основном более высоким уровнем медицинского обслуживания и доходов населения. Поэтому, для всех без исключения рекреационных районов Республики Крым характерен отрицательный естественный прирост населения. Проявление миграционных процессов, в определенной мере объясняется также и уровнем развития рекреационного хозяйства. Максимальные показатели прибывшего населения (более 15,1‰), характерны для наиболее развитых в рекреационном отношении Южного, Юго-Восточного, Восточного и Западного рекреационных районов, что объясняется значительным притоком трудовых мигрантов в курортный сезон. Минимальные показатели прибывшего населения отмечаются в наименее развитых Северном и Северо-Западном рекреационных районах. Минимальные коэффициенты выбывшего населения, рассчитанные на 1000 жителей, соответствуют Восточному рекреационному района, для которого рекреация и туризм не была ведущей функцией. Но в связи с улучшением транспортно-географического положения района, рекреация здесь получила мощный импульс к развитию и, фактически, превратила его из отдаленного для рекреантов материковой России региона на первый по пути их следования, что положительно сказалось на развитии рекреации. Максимальные показатели брачности (более 8,1‰) характерны для Центрального, Южного, Юго-Восточного и Западного рекреационных районов. В остальных рекреационных районах - более низкие коэффициенты брачности. Наибольшие показатели коэффициента разводимости (более 2,5‰) - в Центральном, Южном, Юго-Восточном и Западном рекреационных районах.

Выводы. На основании анализа статистической информации о динамике естественного и механического движений населения в период с 2010 по 2013 годы в рекреационных районах Республики Крым, было выделено три типа рекреационных районов:

1) районы с общей тенденцией на повышение показателей естественного прироста и миграционного движения (Центральный рекреационный район);

2) районы с перемежающимися показателями (Западный, Южный, Юго-Восточный и Восточный рекреационные районы);

3) районы с общей тенденцией на понижение показателей естественного прироста и миграционного движения (Северо-Западный и Северный рекреационные районы).

Кроме этого, на основе статистических данных за 2013-2014 г.г. нами были составлены прогнозы динамики численности населения и общего коэффициента рождаемости в рекреационных районах Республики Крым Республики Крым до 2050 года. Согласно полученным расчётам на основе данных за 2014 год, можем ожидать положительную динамику численности населения с 2014 по 2050 год во всех рекреационных районах за счет миграционного

прироста. Так, например, с 2014 по 2050 г.г. при благоприятных социально-экономических, политических и др. условиях, численность населения Республики Крым должна увеличиться (по сравнению с 2014 г.) в 1,2 р. и может составить в 2050 году - 2381,9 тысяч человек. Однако, если демографические процессы будут развиваться темпами 2013 г., то демографическая ситуация будет иметь характер с тенденцией улучшения лишь в некоторых рекреационных районах, таких как, Центральный, Южный, Юго-Восточный и Западный рекреационные районы. В остальных же рекреационных районах демографические процессы будут иметь тенденцию к ухудшению демографической ситуации.

ГЕОКОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Швец А.Б.
доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. В российской общественной географии развивается новое направление исследований - геоконфликтология. В работах Н. С. Мироненко и других географов суть геоконфликтологического изучения регионального развития определена как поиск пространственных факторов возникновения конфликтности в сфере этнополитических, конфессиональных, геоэкологических отношений. Кроме анализа факторов возникновения конфликтности, географы должны ответить на вопрос о пространственных формах её локализации в регионе. Пространственный аспект исследования конфликтности – одна из нерешённых общественно-географических проблем.

Целью исследования является рассмотрение сущности пространственно-географического аспекта изучения конфликтности для расширения теоретико-методического аппарата геоконфликтологии. В задачи исследования вошло уточнение представлений о сущности конфликтности и единицах её пространственной локализации.

Результаты исследований. Конфликтность следует рассматривать как специфическое состояние общества, переживающего этап неустойчивого развития. Территориальным базисом геоконфликтологического исследования конфликтности является регион. Под регионом мы понимаем часть географического пространства, имеющего фиксированные границы. Свойством региона является полиструктурность. В изучении региональной конфликтности можно выделить три территориальных уровня. Макроуровень региона целесообразно соотнести с понятием «страна», поскольку именно на страновом уровне локализуются причины большинства конфликтов различной природы. Мезоуровень регионального изучения конфликтности соотносится с понятием «часть страны», имеющая административные границы, к примеру, республика, область, муниципальный район. Микроуровень локализации конфликтности в регионе образован ареалом, очагом, фокусом конфликта.

Конфликтность чаще всего проявлена в полиэтнических регионах и возникает под влиянием этнических, конфессиональных, политических противоречий. Противоречие следует рассматривать как предисловие к конфликту, манифестацию намерений конфликтующих сторон. Если после манифестации намерений следуют действия, способные дестабилизировать ситуацию неустойчивого равновесия между сторонами, обнаружившими противоречия, возникает конфликт или столкновение противоборствующих сторон, протекающее с элементами насилия.

В отечественной геоконфликтологии используются два подхода к изучению конфликтов: ресурсный и ценностный. Ресурсный подход предполагает исследование конфликтов, связанных с борьбой за средства жизнедеятельности, то есть за территорию, сырьевые и энергетические ресурсы, сферы политического и экономического влияния. Ценностный подход рассматривает конфликты, в которых главную роль играют различные системы верова-

ний и убеждений, принципы общественной организации, взаимоисключающие культурные стереотипы. Следовательно, факторы, формирующие ценностные конфликты, имеют социокультурную природу. В таком случае регион, в котором возникает очаг ценностного конфликта, можно назвать социокультурным.

Социокультурный регион проявления конфликтности – это часть географического пространства, составные компоненты которого возникают под влиянием культуры и социальности в момент нарушения их устойчивого взаимодействия.

Под социальностью в данном контексте понимаются такие явления в обществе, которые возникают в сознании индивидов и формируют так называемый «мир ценностей и символов» в противоположность «миру вещей».

В ценностных конфликтах затруднен поиск причин столкновения противоборствующих сторон. В них трудно классифицировать противоборствующие стороны как «позитивные» и «негативные». Любая из конфликтующих сторон защищает «свою» систему ценностей в противоборстве с «иной», нередко навязанной ей властной элитой того общества, в которой возникает конфликт.

В полиэтнических регионах, как показал многолетний авторский мониторинг конфликтной среды в современном Крыму, имеет место сложное сочетание ресурсных и ценностных конфликтов. Они трудно идентифицируются как сугубо этнические, конфессиональные или ресурсные. Это связано с тесным проникновением в этническую и конфессиональную идентичность жителей Крыма политических идеологем, а также сохранением у некоторых этносов чувства исторической обиды.

Сложность классификации проявлений конфликтности в полиэтнических регионах создает необходимость поиска нетривиальных подходов к их пространственному изучению. Целесообразно учитывать множественность характеристик, описывающих территориальную уникальность проявлений конфликтности и основываться на принципе объяснительности причин её возникновения и локализации в определенном месте.

В социокультурном регионе проявления конфликтности можно выделить компоненты трех функциональных структур: «предметной», «институциональной» и «символической».

Предметное пространство социокультурного региона проявления конфликтности – это совокупность предметов, создаваемых человеком: здания и сооружения различного назначения, предметы быта, одежды, культа, орудия труда, машины и механизмы, варианты очеловеченной природы (к примеру, земли сельскохозяйственного назначения) и др. Владение элементами предметного пространства разными социальными группами потенциально конфликтно по причине их неодинаковой доступности для них.

Институциональное пространство социокультурного региона – это сфера социальных отношений, включая экономические, политические, идеологические. Эти отношения между региональными сообществами могут складываться в контексте диалога или конфликта в зависимости от позиции властной элиты, формирующей тренды подобных отношений.

Под *символическим* следует понимать пространство духовной культуры, проявленное в языке, ценностях и нормах поведения, совокупности светских и сакральных творений человеческого духа и разума, в топонимике природных и культурных объектов. Символическое пространство социокультурного региона наиболее конфликтно, поскольку затрагивает ценностный комплекс проживающих в нем этносов. Локализацию конфликтности, обнаруживающуюся в символическом пространстве социокультурного региона, можно фиксировать случаями политически мотивированного вандализма. Символическое пространство социокультурного региона проявления конфликтности - наиболее предпочтительный предмет геоконфликтологического исследования. Его результаты позволяют выделить элементы территориальной структуры социокультурной конфликтности, которые локализуются на описанных выше региональных уровнях.

Выводы. Сущность пространственно-географического изучения конфликтности заключена в создании специфической, зависящей от особенностей конкретного региона, программы обнаружения характера его развития: противоречивого либо конфликтного. Марке-

рами характера развития региона служат ценностные и ресурсные отношения проживающих в регионе этносов. В этих отношениях могут накапливаться неразрешенные противоречия. Задача геоконфликтологии – изучить территориальные формы проявления упомянутых противоречий, их динамику и типологические особенности проявления в регионе, а также спрогнозировать риски трансформации противоречий в социокультурную конфликтность.

ОЦЕНКА ПРИРОДНОГО РАЗНООБРАЗИЯ АКВАТОРИИ АЗОВОВСКОГО МОРЯ

Скребец Г.Н.[1], Яценко О.П.[2]
[1] к.г.н., доцент кафедры физической географии океанологии и ландшафтоведения Таврической академии КФУ
[2] бакалавр кафедры физической географии океанологии и ландшафтоведения Таврической академии КФУ

Анализ природного разнообразия морских акваторий необходим для повышения эффективности средозащитных мер и использования их природно-ресурсного потенциала. Для этого, хорошо зарекомендовали себя математические приемы, позволяющие, по степени неоднородности распределения картографируемых характеристик, количественно оценить природное разнообразие. В связи с этим, **целью** исследования является адаптация имеющейся методики расчета и анализа энтропии для оценки природного разнообразия акватории Азовского моря и проведения на этой основе районирования.

Для акватории Азовского моря главными факторами определяющими изменчивость природных условий являются значительная обособленность от глубоководного Черного моря, мелководность, впадение крупных рек и практически полное его хозяйственное освоение.

Исследование природного разнообразия проводилось по картам температуры и солености, распределения кислорода, фосфатов, фитопланктона и макрозообентоса, взятых из атласа Азово-Черноморского бассейна и других картографических источников. Расчеты энтропии производились в Excel, построение карт выполнялось с помощью программ Surfer и CorelDraw.

Анализируя карты энтропии основных физико-химических характеристик морской воды, можно отметить, что пространственно-временная изменчивость природных условий исследуемой акватории имеет характерную для небольших внутренних шельфовых морей черту – довольно высокое природное разнообразие по всей акватории с его увеличением в направлении берега. На большей ее площади показатели энтропии не снижаются менее 0.5 – 0.6. Низкие значения (менее 0,4) распределены мозаично лишь на небольших прибрежных участках, в Бердяско-Керченском и Ясенском районах. Наиболее показательными для анализа являются карты энтропии растворенного кислорода и фосфатов. Сопоставляя эти карты, выделены следующие тенденции: неоднородность с показателями выше 0.8 характерна для западной части, в центральной части эти показатели колеблются от 0.4 до 0.95. В восточной части минимумом является показатель 0.6, а максимальные отметки достигают 0.9.

Для оценки степени природного разнообразия разработаны шкалы. Шкала неоднородности:

- менее 0.3 – минимальная неоднородность
- 0.3 – 0.5 – средняя неоднородность
- 0.5 – 0.7 – значительная неоднородность
- Более 0.7 – высокая неоднородность

Шкала природного разнообразия:

- Менее 0.4 – низкое природное разнообразие
- 0.5 -0.7 – среднее природное разнообразие
- Более 0.7 – высокое природное разнообразие

В соответствии с ними акватория Азовского моря поделена на три района: западный, центральный и восточный (рис. 1). Они, в свою очередь, разделены на подрайоны.

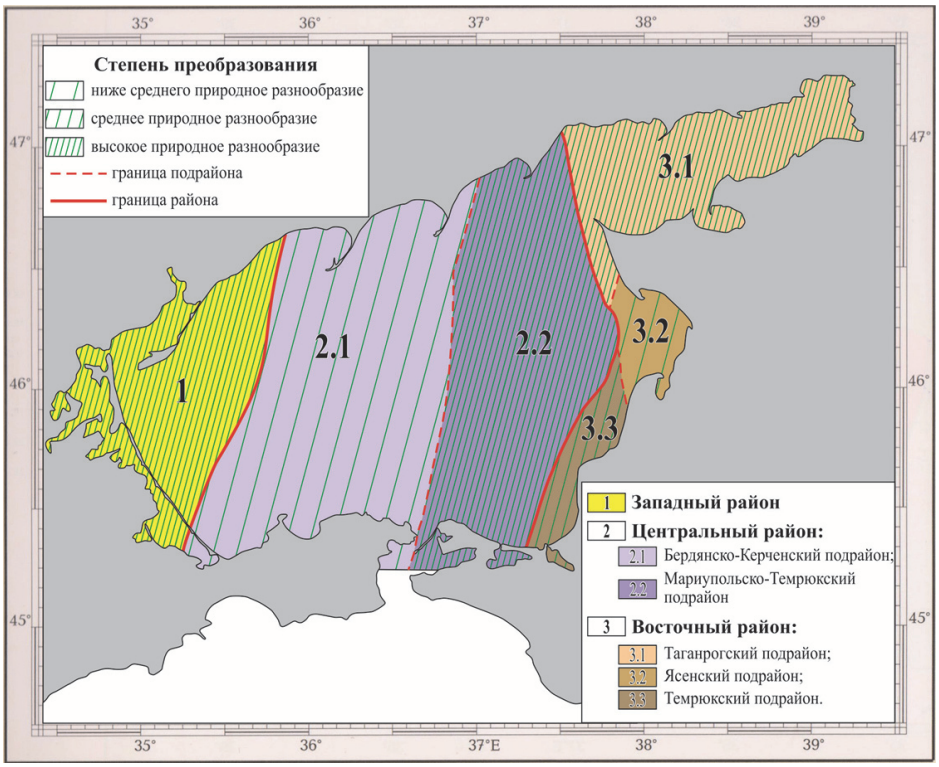

Рис. 1. Районирование акватории Азовского моря по природному разнообразию

1. Западный район:
1.1. Северный подрайон;
1.2. Южный подрайон
2. Центральный район:
2.1. Северный подрайон;
2.2. Южный подрайон
3. Восточный район:
3.1. Таганрогский подрайон;
3.2. Ясенский подрайон;
3.3. Темрюкский подрайон

Наиболее высокими показателями выделяются Западный и Восточный районы. В восточном районе максимальным природным разнообразием обладает Таганрогский подрайон. Центральный же район, в целом, обладает средним природным разнообразием, наиболее высокое природное разнообразие характерно лишь для Мариупольско-Темрюкского подрайона.

ОПЫТ ОЦЕНКИ УЯЗВИМОСТИ КАРСТОВЫХ ПОДЗЕМНЫХ ВОД В ГОРНОМ КРЫМУ

Токарев С.В.
ассистент кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Карстовые подземные воды Горного Крыма являются одним из основных ресурсов питьевого водоснабжения Крыма. Эффективным инструментом для осуществления действенной охраны подземных источников питьевого водоснабжения является оценка уязвимости подземных вод к загрязнению. Под уязвимостью подземных вод (УПВ) понимается их чувствительность к загрязнениям, характеризуемая степенью развития комплексной барьерной функции верхней части геологической среды, определяемая развитостью физических и геохимических барьеров (Шестопалов и др., 2007). Оценка и картирование УПВ карстовых массивов горного Крыма является весьма актуальной задачей.

Методика. Несмотря на формирование общей методологии оценки уязвимости карстовых подземных вод, существует тенденция к возникновению частных региональных методов, в которых варьируют состав учитываемых факторов, оценочные критерии и шкалы. Для условий Горного Крыма также была нами разработан частная методика оценки УПВ, учитывающая особенности карста региона и уровень его изученности, - Горно-Крымский подход. В ее основу была положена общая Европейская методология оценки уязвимости карстовых подземных вод (Goldscheider, Popescu, 2004) и некоторые наиболее подходящие для условий Горного Крыма региональные методики (Ravbar, Goldscheider, 2007).

Оценка УПВ производится по-факторно. Все факторы УПВ разделяются на три группы: группа факторов “О”, определяющих защищенности подземных вод вышележащими покровами; факторы “С”, определяющие снижение защищенности подземных вод за счет концентрации поверхностного и подземного стока и обхода ими защитных покровов; факторы “Р”, характеризующие количество и режим атмосферных осадков в области питания. Результатом оценки этих трех групп факторов является карта уязвимости ресурса подземных вод.

Результаты. Районом апробации разработанной методики был выбран картовый массив Ай-Петри. Первые результаты использования разработанной методики были получены в 2009 г. Они показали довольно высокую мозаичность и неравномерность распределения площадей с различной уязвимостью, что является малопригодным для практических целей региональной оценки. В дальнейшем, алгоритм оценки был существенно оптимизирован.

Согласно результатам оценки зоны высокой и очень высокой уязвимости занимают соответственно 16 % и 7 % оцениваемой территории. Наиболее уязвимые участки приурочены к районам интенсивной поверхностной и подземной закарстованности (центральное карстовое плато Ай-Петри), зонам пересечения русел водотоков с тектоническими разломами, а также поглощаемым понорами временным водотокам.

Полученные результаты в целом соответствуют существующим представлениям о гидрогеологических условиях оцениваемого района. В дальнейшем необходима верификация полученных результатов, проведение оценки полной уязвимости подземных вод (уязвимости на выходе) и реализация Горно-Крымского подхода на других карстовых массивах Горного Крыма.

Выводы. Для природных условий Горного Крыма была разработана методика оценки и картирования уязвимости подземных карстовых вод в крупнорегиональном масштабе (1:50 000 – 1:100 000). Методика была апробирована на карстовом массиве Ай-Петри, в результате чего была получена карта уязвимости ресурса подземных вод. Результаты оценки УПВ должны служить основой для территориального планирования природопользования в области питания водозаборов подземных вод, в частности, для установления границ и режимов зон их санитарной охраны.

ОЦЕНКА СЕЙСМОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ КРЫМА

Вахрушев И.Б.
доцент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. В последние десятилетия в устойчивом развитии рекреационной индустрии различных регионов Мира наметились несколько основных сдерживающих факторов, среди которых решающее значение имеют социальные катастрофы и стихийные бедствия.

Социальные коллизии, в т. ч. военные потрясения и терроризм, захлестнули некогда традиционные туристические районы Ближнего Востока, Северной Африки, Юго-Западной Азии и др. Террористическая опасность, волны беженцев уменьшили туристскую привлекательность Европейского региона.

Не менее значительный ущерб для рекреационного имиджа территорий наносят проявления негативных природных процессов, среди которых на первое место по важности выходят землетрясения и связанные с ними цунами.

Как правило, сейсмическая активность пространственно и генетически совпадает с привлекательными в туристическом отношении горными, горно-приморскими и приморскими (в т. ч. островными) регионами. А это до 60% всех развитых и обустроенных туристских территорий Мира.

К сейсмоактивным районам относится и территория Крымского полуострова, который располагается в пределах Крымско-Кавказского сейсмоактивного сегмента Альпийской складчатой области юга Европы. Повышенной сейсмической опасностью обладает жемчужина курортного Крыма — его Южный берег.

Цели и задачи. Изучить сейсмоэкологическую ситуацию рекреационных регионов Крыма. Оценить ее напряженность и пространственную дифференциацию.

Результаты исследований. Одной из основных задач при возникновении стихийного бедствия в туристском районе является определение количественных характеристик сейсмической опасности, идентификации неблагоприятных последствий. В основном, под количественной характеристикой сейсмической опасности понимают риск или состояние процессов и явлений. Риск часто рассматривают как двухмерную величину, включающую вероятность наступления нежелательного случайного события и связанные с ним потери (ущерб).

Управление риском — это процесс реализации решений о принятии или изменении рисков, основанный на оценке различных затрат и выгод или наоборот — сознательное получение ущерба приемлемых размеров, чем финансирование неизмеримо больших затрат на его преодоление.

В последнее время в большинстве публикаций наметилось единое понимание термина «риск»: риск — как произведение ущерба и вероятности получения ущерба за некоторый период времени. Разработка теории риска позволяет подойти к важному вопросу — оценке сейсмоэкологической ситуации рекреационных регионов.

Под сейсмоэкологической ситуацией мы понимаем совокупность состояний и рисков сейсмической опасности и элементов геоэкосистем, находящихся в субъектно-объектных отношениях, характерных для данной территории в определенный отрезок времени.

Оценка сейсмоэкологической ситуации — это параметризация участвующих явлений и процессов, которые как бы ожидают главное событие с попыткой представить его эффекты через анализ возможных экологических, экономических, социальных и др. ущербов.

Южнобережный Крым отличается высокой плотностью населения (450 чел $км^2$), гражданских, промышленных, транспортных, рекреационных и др. объектов. В курортный сезон численность населения увеличивается за счет отдыхающих на 3-4 млн. человек. Стихийность застройки и хозяйственного освоения, пренебрежение строительными нормами и правилами, регламентированными для сейсмостойкого строительства — все это создает достаточно опасную сейсмоэкологическую ситуацию.

Анализ показывает, что наиболее значительный вклад (до 80-90%) в ущерб рекреационным районам вносят только три фактора — 1 — сейсмическая опасность (интенсивность), 2 — плотность населения, 3 — особенности структуры рекреационного хозяйства и уязвимость его рекреационных объектов.

В связи с этим, для оценки сейсмоэкологической ситуации Южнобережного Крыма нами был использован следующий алгоритм расчетов — на основании полученного фактического материала строилась элементарная ГИС с электронными слоями в виде: 1 — сейсмоэкологической карты, которая трансформировалась в карту сейсмической опасности; 2 — карты плотности населения, показывающей реальное распределение населения, включающую как малонаселенную горно-лесную часть Южнобережного Крыма, так и многоэтажную городскую застройку; 3 — карты уязвимых рекреационных объектов (дома отдыха, санатории, кемпинги, турбазы, пешеходные маршруты), социальных и хозяйственных объектов, действующих в составе рекреационного обеспечения Южнобережного Крыма. Далее, путем совмещения всех построенных электронных слоев карт, производилась дифференциальная оценка сейсмоэкологической ситуации курортов Южнобережного Крыма.

Выводы. Дифференциация территории Крыма по степени напряженность сейсмоэкологической ситуации позволит разработать прогнозный сценарий негативного влияния сейсмических событий на туристскую систему его рекреационных регионов. Это позволит оперативно реагировать местным органам власти и организациям МЧС туристических районов для минимизации неизбежных ущербов, связанных с сейсмическими явлениями.

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КРЫМА

Яковенко И.М.[1], Воронина А.Б.[2]

[1]д.г.н., профессор, заведующая кафедрой туризма географического факультета Таврической академии КФУ

[2]старший преподаватель кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Тенденцией развития мирового туристско-рекреационного движения становится рост масштабов рекреации и туризма на охраняемых природных территориях (ОПТ), ведущей функцией которых выступает консервация уникальных природных ландшафтов. Число посетителей природных заповедников и национальных парков мира приблизилось к отметке 8 млрд. чел. в год. Во многих странах природоориентированный и экологический туризм становятся бюджетоформирующими сегментами национальной экономики, например, по данным Национальной службы парков США, каждый доллар, вложенный в 407 парков Национальной парковой системы, благодаря туристам возвращается в объеме 10 долл. В регионах Российской Федерации отмечается положительная динамика туристской активности на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) – рост числа посетителей экологических троп, музеев и визит-центров, однако оценка экономической эффективности рекреационной деятельности на объектах ООПТ не проводится в силу отсутствия данного раздела официальной отчетности во многих типах ООПТ.

Цель исследования – осуществить анализ экономических результатов рекреационной деятельности на особо охраняемых природных территориях Республики Крым для выявления ее роли в развитии региональной экономики и обоснования путей оптимизации природоохранных и рекреационных функций территории Крыма. В качестве объектов для анализа использовались ООПТ, находящиеся в подчинении Госкомлеса Р. Крым (до 2014 г. – Рескомлеса). Помимо статистического метода, для выявления пространственной дифференциации абсолютных и относительных показателей экономической эффективности рекреационной деятельности на ООПТ привлекались методы картографического моделирования.

Результаты исследований. Рекреационную и эколого-просветительскую деятельность осуществляют 10 объектов ООПТ, подведомственных Государственному управлению лесного и охотничьего хозяйства Р. Крым. В течение 2011-2015 гг. отмечается положительная динамика финансовых поступлений от посещения и обслуживания туристов. Наибольшая выручка в 2015 г. зафиксирована у Ялтинского горно-лесного заповедника (5,1 млн. руб.), на территории которого располагаются такие аттрактивные объекты, как водопад Учан-Су, Зубцы Ай-Петри, пещеры «Трехглазка» и «Геофизическая». Активно посещался туристами заказник «Новый Свет», что обеспечило выручку 4,2 млн. руб. Вместе с тем, такие популярные дестинации, как Большой каньон Крыма и заказник «Хапхальский» с водопадом Джур-Джур, продемонстрировали значительное сокращение поступлений от обслуживания туристов по сравнению с 2011 г. Среди заповедных объектов Крыма наименьшую выручку имеют Казантипский и Опукский природные заповедники (32,5 и 14,9 тыс. руб. соответственно), что объясняется их отдаленностью от центров формирования спроса.

В сезон 2015 г. были установлены следующие тарифы: разовое посещение ООПТ – 50-60 руб.; проезд легкового транспорта – 70 руб.; автобусов – 150 руб.; установка палаток – 100 руб.; стоимость экологической экскурсии – от 100 до 300 руб. с 1 чел. В этом же году природоохранная прокуратура Р. Крым отменила плату за допуск к водопадам, пещерам, скалам и другим объектам экологического туризма и обязала администрации ООПТ взимать средства только за предоставление различного рода услуг.

Анализ экономических результатов рекреационной деятельности на ООПТ включал расчет ряда косвенных показателей, в т.ч. величину выручки в расчете на 1 га площади и на 1 туриста по ООПТ. Так, максимальную выручку на 1 га угодий имеют ООПТ небольшой площади, пользующиеся высоким спросом у рекреантов благодаря богатому ресурсному потенциалу, пейзажному разнообразию и хорошей транспортной доступности – природный заказник «Новый Свет» (8932,1 руб.), памятник природы «Урочище Демерджи» (6424,0 руб.) и ландшафтный заказник «Большой каньон Крыма» (4038,0 руб.).

Расчеты показывают, что величина прибыли ОПТ зависит от числа человеко-дней, проводимых посетителями в течение года, а также от средних расходов одного среднестатистического туриста. Траты посетителей определяются, в свою очередь, степенью развития инфраструктуры, широтой ассортимента услуг и качеством сервиса. Средняя выручка от одного туриста по ООПТ Госкомлеса составляет 78,8 руб., однако благодаря организации более дорогих экологических экскурсий в Карадагском и Опукском природных заповедниках этот показатель превышает 241 и 175 руб. соответственно. Исследования воздействия туристских расходов на локальную экономику, проведенные в Йосемитском национальном парке в США (Yosemite National Park) в 2009 г. показали, что группы посетителей тратят в пределах парка 47% общих расходов, соответственно, 53% расходов выносятся на окружающие парк населенные пункты, причем в структуре расходов 43% приходится на жилье, 17% – на посещение ресторанов и баров, 10% – на входную плату, 8% – на сувениры. Активизация местного населения по оказанию услуг размещения, питания, трансфера, организации конных и автомобильных туров отмечается и на охраняемых территориях Крыма. Например, в пос. Генеральском, откуда организуются поездки на Караби-яйлу и к водопаду Джур-Джур, в сезоны 2012-2014 гг. парк внедорожников насчитывал более 30 автомашин.

Вклад рекреационной деятельности в региональный бюджет Р. Крым можно оценить как минимальный. Если весь прямой эффект от развития туристско-рекреационного комплекса Крыма составляет около 7%, то удельный вес ООПТ не превышает сотые доли процента. В наибольшей степени социально-экономический эффект от развития рекреации на ООПТ проявился в Б. Ялте, Судаке, Феодосии, Бахчисарайском, Белогорском районах, Севастополе, причем более восприимчивы к переменам в сфере хозяйственной деятельности оказались представители крымско-татарского этноса. Формируется сеть сельских поселений, в которых обслуживание туристов, включая посетителей ООПТ, становится весомым фактором общественной организации (Зеленогорье, Межгорье, Головановка, Красноселовка, Пчелиное, Генеральское, Соколиное, Баштановка, Танковое, Красный Мак, Верхоречье, Орлиное

и др.). Следует заметить, что объективно оценить общую эффективность использования ресурсов охраняемых природных территорий в целях рекреации и туризма сложно, поскольку весомая часть доходов образуется в результате мультипликационного эффекта, возникающего в смежных с рекреацией и туризмом отраслях; кроме того, необходимо учитывать величину ущерба, вызванного изменением экологического состояния природных комплексов в районах с чрезмерной рекреационной нагрузкой.

Выводы. Экономические результаты развития рекреационной деятельности на ООПТ Р. Крым могут быть оценены как неудовлетворительные. Для достижения социально-экономического эффекта необходимо решить ряд проблем, в т.ч. обеспечить высокий уровень инфраструктуры, в первую очередь, транспортной; создать сеть экологичных объектов размещения; внедрить систематический рекреационный мониторинг (в т.ч. оценку динамики туристских потоков, их расходов и степени удовлетворенности качеством услуг); расширить потребительскую аудиторию за счет работы в разных сегментах (обслуживание лиц разных возрастных групп, с разным уровнем дохода, использующих разные виды транспорта т.д.); увеличить число событийных и фестивальных мероприятий, проводимых в специально организованных зонах ООПТ. При этом, согласно рекомендациям П. Иглса и С. МакКула, увеличение числа посетителей может продолжаться до тех масштабов, пока доходы от туристов не превысят расходы по организации туризма и не возникнет опасность негативного экологического эффекта.

ЭКОСИСТЕМНЫЕ ПРИНЦИПЫ: ОТ ИССЛЕДОВАНИЙ К ПРАКТИКЕ

Якубович-Дьячкова И.В.
доцент кафедры геоэкологии географического факультета
Таврической академии КФУ

Введение. Достижения современной экологической науки позволяют разрабатывать новые научно-обоснованные практики ведения сельского хозяйства, базирующиеся на использовании биоценологических и экосистемных принципов. В частности, выяснение роли почвы, как среды обитания культурных растений, имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку способствует более результативному управлению продуктивностью, долголетием агроценозов и рациональному использованию самих же почв без дополнительных затрат, то есть ресурсосбережению в целом.

Источником информации таких исследований в научной литературе указываются: пассивный эксперимент (статистическая обработка многолетних производственных данных); специально поставленный факториальный многовариантный опыт (модельное поле) и (или) опыт, заложенный методом площадок, в котором используется естественный ресурс – пестрота почвенного покрова. Круг поставленных вопросов охватывает выявление:

– свойств почвы (параметров), определяющих плодородие для конкретной культуры;
– диапазон показателей этих параметров в реальности;
– критических величин показателей параметров, не позволяющих использовать конкретную почву под культуру.

Научный и практический интерес представляет также вопрос взаимосвязи продуктивности сельскохозяйственной культуры с другими структурными элементами агроценоза.

В связи с тем, что особенностью Крыма является большая зависимость от внешнего источника водоснабжения, которым служил Северо-Крымский канал, актуальным является расширение площадей засухоустойчивых, экономически-оправданных, прибыльных культур, к числу которых принадлежит лаванда узколистная.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – разработка научно-обоснованных принципов и эффективных приёмов выращивания лаванды узколистной (*Lavandula angustifolia* Mill.), для повышения её продуктивности, на основе гармоничного единства элементов

агроценоза (экологической системы). Достижение цели предусматривало решение следующих задач: выявление закономерностей влияния экологических факторов на продуктивность культуры; разработку оптимальной структуры агроценоза лаванды.

Методика исследования. Экспериментальная часть работы проводилась в Белогорском районе Республики Крым. Длительность исследований составила 6 лет. Суть применяемого метода заключалась в сопряженном учёте параметров растения и почвы.

Материалом исследования являлись: лаванда узколистная (*Lavandula angustifolia* Mill.)– растение, его реакция на свойства и режимы почв на примере сорта Степная (С-197); 6 разновидностей чернозёма предгорного, охарактеризованных по 28 параметрам.

Варианты опыта (разновидности чернозёма предгорного) располагались на северной окраине Внутренней гряды Крымских гор; в типичных условиях расчленённого, куэстового типа рельефа предгорья Крыма. Повторность опыта трёхкратная. Общая площадь делянки составляла 60 м², учётной – 20 м². Список учётов и наблюдений включал фенологические наблюдения за лавандой, биометрические работы, учёт урожая, отборы растительных проб для определения структуры урожая, массовой доли эфирного масла, содержания NPK в сырье. С целью идентификации разновидностей чернозёма (варианта), закладывались и описывались шурфы, из которых отбирались пробы по генетическим горизонтам. Кроме того осуществлялся отбор проб буром до глубины 60 см для определения показателей динамичных во времени свойств (параметров) почвы.

Полевые, лабораторно-аналитические исследования проводились в установленные сроки по общепринятым методическим указаниям и нормативно-технической документации. Обработка цифрового материала – на персональном компьютере с использованием методов математической статистики. Вычисление коэффициентов корреляции, корреляционного отношения, показателей нелинейности связи (критерии Фишера и Блекмана) – согласно алгоритма Лакина Г.Ф.

Результаты исследования. Изучена плантация лаванды (агроценоз), как динамичная экологическая система, структурными элементами которой являются: культурное растение, климат, местоположение в пределах ландшафта, почва, фитофаги и болезни, сорняки, «человек». Выявлено, что технология возделывания (или антропогенный фактор) – это единственный элемент системы, поддающийся изменению, поэтому он должен рассматриваться в качестве основного «инструмента» воздействия на растение.

Отмечено, что перепад высоты (над уровнем моря) в 53 м – типичный для предгорья – между расположением опытных делянок (или плантаций), существенно не влияет на биологические параметры лаванды. Корреляционным анализом показано, что зависимость продуктивности культуры от погодных условий носит более сложный характер, чем прямая причинно-следственная. Выяснено, что из комплекса абиотических факторов предгорного Крыма основной вклад в продуктивность растения делает почва, обусловливающая до 60% прибавки сырья и сбора эфирного масла. Принимая за основу для прогнозирования модельную аппроксимационную кривую (продуктивность×мощность слоя камней в профиле почвы); на основании графиков и уравнений регрессии зависимостей продуктивность× мощность почвы, продуктивность×содержание физической глины, продуктивность× пористость аэрации, продуктивность×кислотность почвенного раствора; исходя из кривых отклика и линий тренда (продуктивность×содержание подвижного фосфора) – установлены критерии, по которым необходимо осуществлять подбор почв для лаванды.

Биотический фактор, в частности видовой состав вредителей на лаванде был представлен двумя классами. Из насекомых встречались местные виды: полифаги – цикадки; доминировала цикадка-пенница (*Lepyronia coleoptrata L.*). Из класса Nematoda обнаруживалась галловая нематода. Диагностировались болезни: септориоз (возбудитель – гриб *Septoria Lavandulae* Desm.) и желтуха растений (заболевание, вероятно, вызываемое микоплазмами и (или) вирусами). Установлено, что из энтомо-фитопатогенного комплекса достоверно негативное влияние на урожайность лаванды оказывают «желтуха растений» и фитофаги цикадки. Максимальная повреждённость вредителем выявлена при полосной схеме посадки, на

склонах северной экспозиции. Наиболее уязвимой, в пределах срока эксплуатации насаждений, является лаванда среднего возраста (4-6 лет). Корреляционный анализ показал, что: основными критериями при фитосанитарном мониторинге плантаций лаванды должны быть степень заселённости кустов личинками цикадки-пенницы и количество повреждённых вредителем растений, а также степень пораженности желтухой (балл).

Выводы.

1. В пределах ареала промышленного распространения лаванды в Крыму, приоритетными условиями внешней среды для культуры являются почва и отсутствие фитофагов цикадок.

2. Оптимальная структура агроценоза складывается в условиях западных склонов при схеме посадки растений 1,0×0,4 м, на тяжелосуглинистых или легкоглинистых почвах мощностью 70-150 см, слоем камней не более 55-60 см; актуальной кислотностью не ниже 6,6 ед., с содержанием подвижных фосфатов на уровне 20,0-30,0 мг/кг; при этом необходимы междурядные обработки почвы (для поддержания аэрированности грунта на уровне 40-42% пористости аэрации) и применение инсектицидов (из списка разрешенных) на плантациях четырёх-шестилетнего возраста с учётом порога вредоносности насекомых.

СТРУКТУРА ПРИБРЕЖНО-МОРСКИХ ЛАНДШАФТОВ

Пасынкова Л.А. [1], Клочкова К.В. [2]

[1] к.г.н., доцент кафедры физической географии океанологии и ландшафтоведения Таврической академии КФУ

[2] студентка кафедры физической географии океанологии и ландшафтоведения Таврической академии КФУ

Введение. ***Морские ландшафты*** выделяются как генетически однородные участки, формирование рельефа которых связано с конкретными геолого-структурными позициями; они развиваются в определенных аквальных, гидрологических и гидрохимических условиях и состоят из свойственных только данному ландшафту набора парадинамически и парагенетически связанных компонентов.

Это сложные динамические системы, состоящие из морских вод, биоты, осадков морского дна (аналогов подводных почв), связанных между собой потоками вещества и энергии. Размещение различных ландшафтов и их геохимические свойства определяются рельефом морского дна в пределах морских катен.

Под структурой морского ландшафта здесь понимается набор, соотношение и взаимосвязь входящих в него компонентов и их системного окружения, а также сочетание, пространственное расположение и связи составляющих его комплексов более низкого таксономического ранга.

Цель и задачи исследований. Изучение подводных ландшафтов, их свойств, характеристик и структуры имеет важное научно-практическое значение в связи с бурным освоением морских акваторий, в т.ч. и акваторий Азово-Черноморского бассейна.

Методика исследований. Информационно-аналитические исследования фактического материала научно-исследовательских рейсов на акваториях Черного и Азовского морей позволили сформулировать основные принципы и подходы к изучению структуры подводных морских ландшафтов.

Результаты исследований. Характерные черты ***морского ландшафта*** как конкретного физико-географического таксона определяются следующими его свойствами:

1) ландшафт морского дна обособляется на участке земной коры, имеющем одинаковое геологическое строение; как правило, он связан с развитием одной морфоструктуры, переход на участок другой морфоструктуры знаменует переход в другой ландшафт;

2) каждому ландшафту свойствен определенный набор литологических разностей современных донных отложений или разнообразных по вещественному составу выходов коренных пород, контролирующих характер микро- и мезоформ подводного рельефа;

3) подводная освещенность, прибойность и течения, осаждение частиц на дно и т. п. перераспределяются элементами рельефа, поэтому подводный ландшафт, обладая одинаковым гидроклиматом, дифференцируется на целый ряд местных и микрогидроклиматических обстановок;

4) разнообразие форм рельефа, грунтов, гидроклиматических обстановок определяют пестроту условий местообитания и соответственно разнообразие донных биоценозов. Все это служит основанием для выделения системы морфологических единиц внутриландшафтной дифференциации и применения ландшафтно-экологического метода исследования структуры бентоса.

Для морских ландшафтов одним из основных динамически изменяющихся компонентов являются донные осадки с их своеобразными формами рельефа, взаимодействующие с их водной оболочкой. В этой связи, определяющим фактором развития ландшафтов являются морфоструктурные особенности региона, определяющие, в конечном счете, их устойчивость функционирования.

Особенностью динамического состояния ландшафтов является характер их изменения во времени и пространстве. При этом вертикальные взаимосвязи в них осуществляются за счет постоянного обмена веществом (терригенный и отмерший органический материал, циркулирующие морские воды, взаимодействующие химические соединения вод и донных осадков, биотические, абиотические и анаэробные компоненты процессов сульфатредукции и денитрификации) и энергией (массо-теплоперенос). Горизонтальные взаимосвязи обуславливают разноуровенную морфоструктурную и ландшафтную дифференциацию склона.

Постепенная смена границ присуща выровненным поверхностям шельфа и континентального склона в связи с изменением литологического и геохимического состава донных отложений. Таким образом, общие принципы континуальности и дискретности ландшафтной сферы характерны и для подводных ландшафтов.

Конкретным проявлением взаимосвязей между компонентами подводных геосистем, как и вообще природных геосистем, служат проявления вертикальных и горизонтальных связей, проявляющихся здесь на региональном, хорологическом и топологическом уровнях.

Наиболее устойчивое и контрастное выделение границ смены ландшафтов производится по геолого-геоморфологическим признакам и образует в общем виде следующую уровневую зональность:

- зона сочленения «суша – море» турбулентной литоральной аэрально-аквальной фотической области (0-15 м);
- мелководные зоны внутреннего шельфа литоральной фотической области (25-50 м);
- подводные затопленные субаэральные голоценовые равнины внешнего шельфа литоральной фотической области (50 –200 м);
- поверхности мегафлексур континентальных склонов в батиальной афотической областях (200 – 1500 м);
- подножие континентального склона в афотической области субабиссали (1500 – 2000 м);
- глубоководное ложе субабиссальной и абиссальной афотической области (;2000 – 3000 м и более);
- глубоководные желоба и впадины ультраабиссальные (до 11000 м);
- рифтовые зоны срединно-океанических хребтов.

Вертикальная зональность (высотная поясность) определяется высотным положением выделенных зон и обусловлена действием комплекса природных факторов, благодаря которым происходит естественная дифференциация основных компонентов ландшафтной сферы:
- гравитационное распределение основных гранулометрических типов современных осадков от грубозернистых до алевритовых и пелитовых разностей;

- формирование и развитие типов подводного рельефа, приуроченных к конкретным морфоструктурам, связанных с определенными геолого-литологическими и тектоническими особенностями;
- ландшафтно-геохимическая дифференциация отложений, связанная с геохимической специализацией осадков и наличием геохимических барьеров;
- гидрологическая и гидрохимическая стратификация морских вод;
- биогеохимические особенности морских ландшафтов.

Выводы. Региональная широтная зональность, присущая горизонтальным геомам, обусловлена, прежде всего, самим его местоположением в общей геоморфологической структуре океанских и морских впадины и прилегающих территорий. Региональные геосистемы являются своеобразными граничными зонами, рубежом смены природно-территориальных комплексов с определенным и свойственным только ему компонентным составом: климатическим, биотическим, абиотическим, геологическим, энергетическим и т.д.

ИЗМЕНЕНИЯ СВОЙСТВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Амзаева Ф.С.[1],Ожегова Л.А.[2]
[1]*студенткаТаврической академии Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского, кафедра экономической и социальной географии и территориального управления*
[2]*доцент Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского, кафедра экономической и социальной географии и территориального управления*

История становления и развития российской государственности в качестве одного из ключевых вопросов рассматривает вопрос о расширении и укреплении государственной территории. Актуальность темы исследования объясняется особым вниманием теоретиков и практиков социально-экономической географии, политологии и государствоведения к проблеме территориальных границ государств.

Цель исследования –вывить изменения свойств государственной территории Российской Федерации на основе изучения историко-географических особенностей ее формирования. Для достижения поставленной цели в ходе исследования решались следующие задачи: обобщены теоретические основы изучения государственной территории; определены географические подходы и методы изучения государственной территории; выделены и охарактеризованы этапы формирования государственной территории и границ России; проанализированы особенности современной государственной территории Российской Федерации.

С точки зрения географических и социально-экономических подходов существуют различные трактовки понятия «государственная территория». Нами проанализированы различные подходы к определению понятий «территория» и «государственная территория». С точки зрения политической географии наиболее приемлемым является определение: Государственная территория – это территория, которая принадлежит определенному государству, находится под его суверенитетом и в пределах которой осуществляется территориальное верховенство данного государства.

Территория любого государства: представляет собой уникальное пространственное образование, которое служит материальной основой для размещения, сочетания и трансформации в её пределах столь же уникального сочетания различного рода географических данностей; при этом она проходит, опять-таки, уникальный, протекающий в пространстве и во времени путь развития.

Россия имеет длительную и сложную историю формирования и развития государствен - ности. Нами было выделено несколько этапов формирования государственной территории и границ России:

I этап - VIII-XII вв. – Киевская Русь;
II этап - XIII-XVII вв. – Московское государство;
III этап – XVIII- 20-е годы XX в. – Российская империя;
IV этап – XX в. – Россия в составе социалистической системы;
V этап – конец XX-XXI вв. – современная Россия.

Анализ особенностей современной государственной территории Российской Федерации позволил выделить 3 группы свойств: географические, социально – экономические, военно-политические. На каждом историческом этапе формирования государственной территории России эти свойства претерпевали существенные изменения. Наиболее кардинальные изменения на пятом этапе сводятся к следующему.

1. Изменения географических свойств:

– после распада СССР Россия стала более северным и восточным государством: площадь уменьшилась на 24% за счет западных и южных территорий и составила 17,1 млн. км.кв.;

– при уменьшении площади государства произошло увеличение количества соседних государств (с 14 до 18) и пограничных административно-территориальных единиц;

– изменилась протяженность и характер государственной границы, общая протяженность которой составляет 60 932 км. Не завершено международно-правовое оформление границы с 12 сопредельными государствами (22 % протяженности государственной границы).

2. Изменения социально-экономических свойств:

– распад СССР привел к сокращению ВВП России, что резко снизило статус государства на мировой экономической и политической арене;

– сформировались так называемые «транспортные разрывы» в зонах раздела ранее единого политического и социально-экономического пространства – морские (Балтийское и Черное моря), железнодорожные, трубопроводные (нефтепроводы, газопроводы), электроэнергетические. Это привело к осложнению и существенному ухудшению условий осуществления внешнеэкономической деятельности России и поставило ее в зависимость от политико-экономических отношений с бывшими республиками СССР, а ныне независимыми государствами;

– распад СССР привел к формированию значительной русской диаспоры в приграничных государствах: в Казахстане – 37% населения страны, Латвии – 34%, Украине и Киргизии – по 22%, Беларуси и Молдове – по 13%;

– бывшие административные, ставшие после распада СССР государственными, границы не учитывают прохождение этнических границ, что привело к рассечению ареалов проживания русского населения границами новых государств: Россия – Эстония, Россия –Украина, Россия – Казахстан;

– кризисные явления в экономике сопредельных государств стимулировали массовую миграцию населения в Россию;

– попыткой сохранить единое социально-экономическое пространство стало создание Содружества Независимых Государств (СНГ).

3. Изменения военно-политических свойств:

– Россия осталась единственной на постсоветском пространстве державой с ядерным статусом;

– Россия потеряла важные объекты военной инфраструктуры, что существенно снизило безопасность страны;

– бывшие страны-союзники по ОВД в Восточной Европевступили в НАТО, что существенно изменило соотношение сил на западной границе России.

Все эти изменения с одной стороны сделали Россию более уязвимой со стороны внешних и внутренних угроз, а с другой – создали предпосылки для ускоренного развития российской государственности.

АНАЛИЗ ШУМОВОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ СИМФЕРОПОЛЯ

Баранова С.С.
Магистрант кафедры геоэкологии географического факультета
Таврической академии КФУ
научный руководитель: старший преподаватель А.Н. Рудык

Одной из форм физического загрязнения городской окружающей среды является шумовое загрязнение. К шумовому загрязнению территории относится раздражающий шум антропогенного происхождения, выходящий за рамки звукового комфорта, который нарушает жизнедеятельность живых организмов и человека. Возрастающие темпы урбанизации, развитие техники и технологий, увеличение количества транспорта приводит к тому, что во многих странах мира от воздействия шума страдают десятки миллионов человек.

Город Симферополь является типичным городом регионального значения (столица Республики Крым) с населением около 400 тыс. человек. На территории города Симферополь наибольшее шумовое загрязнение оказывает автотранспорт. Уровень шумового загрязнения от автотранспорта зависит от типа и покрытия дорог, интенсивности автотранспортного потока, который в свою очередь, зависит от пропускной способности дорог. Интенсивность шумового воздействия, зависит также от факторов, формирующих условия, при которых изменяется уровень шума на автодорогах. Во времени он колеблется в течение суток, дней недели и сезона года.

Целью исследования являлось проведение анализа шумового загрязнения городской среды Симферополя. Для достижения цели решались следующие задачи: выявить основные источники шумового загрязнения и проанализировать уровень шумового загрязнения от автотранспорта и других источников в городе Симферополь. При проведении исследований на всех этапах использовались системный, полевых измерений с помощью шумомера, картографический, экспертный и статистические методы, а также ГИС-технологии.

Точки наблюдения выбирались, а измерения шума проводились согласно требованиям ГОСТ 20444-85 «Шум. Транспортные потоки. Методы измерения шумовой характеристики», ГОСТ 23337-78 «Шум. Методы измерения шума на селитебной территории и в помещениях жилых и общественных зданий», ГОСТ 31296.2-2006 «Шум. Описание, измерение и оценка шума на местности». При выборе точек наблюдения были выделены, в первую очередь, магистральные улицы, как наиболее перегруженные участки дорожной сети города, учитывались особенности архитектурно-планировочной организации городской территории. Помимо участков дорожной сети измерению подлежали промышленные объекты, аэропорт, рынки, АЗС, автостанции и остановки общественного транспорта, автомойки, а также зоны отдыха.

Измерения шума осуществлялись с помощью шумомера CEM DT-8820. Все измерения в точках наблюдения проводились в весенний период (март, апрель) 2015 года: за транспортными потоками – 3 раза в день в 8:00, 14:00, 21:00 часов; промышленных и других объектов – в будние дни с 15:00 до 17:00.

В ходе работы было выявлено и исследовано более 100 источников шума, связанных с автотранспортом, промышленными и другими объектами. Сопоставив результаты наших исследований с данными наблюдений по г. Симферополю Межрегионального управления Роспотребнадзора по Республике Крым и г. Севастополя, становится очевидным, что данные государственной организации не предоставляют полную информацию о шумовом загрязнении городской среды.

Сравнивая полученные данные с предельно допустимыми санитарными нормами, были выявлены зоны акустического дискомфорта на территории жилой застройки и примагистральных участках города (табл. 1).

Таблица 1

Значения уровня шума по измерениям автора и данным Роспотребнадзора в некоторых точках замеров в г. Симферополе за март-апрель 2015 г.

№ п/п	Точки наблюдения	**Данные автора** ($L_{Аэкв}$/ $L_{Амакс}$)			**Данные Роспотребнадзора** ($L_{Аэкв}$/ $L_{Амакс}$)	
		Март	**Апрель**	**Количество авт./ч**	**Март**	**Апрель**
1	ул. Севастопольская	**72,5**/75,9	**77,6**/79,9	2500 -3000	**71**/84	70/82
2	ул. Киевская	**83,4/86,0**	**80,4**/84,6	2800 -3100	70/82	**71**/82
3	просп. Победы	**76,6**/79,0	**77,2**/81,3	2000 -2500	70/83	70/81
4	ул. Кечкеметская	**74,0**/79,1	**72,1**/79,1	1000-1500	70/84	70/81
5	ул. Гагарина	**74,1**/74,6	**74,6**/77,2	1500-1800	70/84	70/84
6	ул. Лермонтова	**72,8**/75,4	**73,1**/75,9	1000-1500	70/83	70/80
7	просп. Кирова	**77,1**/84,0	**75,2**/84,7	2500-3000	70/82	**71**/83
8	ул. Ленина	70,4/75,5	**71,4**/73,5	2100-2500	70/82	70/81
9	ул. 60 лет Октября	69,0/70,5	63,7/68,9	1500-1700	70/83	69/80
10	ул. Козлова	**72,7**/75,0	**71,5**/73,7	1500-1700	70/84	69/81
11	ул. Калинина	**71,2**/74,0	**71,8**/73,5	700-1200	69/82	70/80
$ПДУ_{шум}$= 70/85 ($L_{Аэкв}$/$L_{Амакс}$), превышения норм выделены полужирным шрифтом						

Измерения уровня шума от автотранспорта показали, что в некоторых точках наблюдения превышения достигают 5-10 дБ А (ул. Киевская, пр. Победы, пр. Кирова, ул. Гагарина, ул. Севастопольская).

Были проведены замеры уровня шума от стационарных источников. Результаты показали, что уровень шума на таких объектах как: АЗС, автомойки, составляет 70 - 77 дБ А. Уровень шума от отдельных предприятий также превышает предельно допустимый, наиболее «шумные»: завод «Симферопольсельмаш» (77 дБ А), Симферопольская ТЭЦ (80 дБ А). Измерение уровня шума в селитебных зонах показало, что уровень шума от дорог значительно распространяется на жилые кварталы в тех местах, где нет зеленых насаждений или препятствий в виде зданий. Уровень шума там достигает 77,4 дБ А (Евпаторийское шоссе), в районах с зелеными насаждениями и препятствиями в виде зданий уровень шума снижается на 5 - 7 и более дБ А (ул. Кечкеметская). И это при допустимом уровне шума по санитарным нормам 45 дБ в ночное время суток и 55 дБ в дневное.

Измерение шума в зеленых зонах города показало, что уровень шума превышает предельно допустимый на 3- 7 дБ А (парк им. Юрия Гагарина - 55 дБ А, парк им. К. А. Тренева - 57 дБ А) при ПДУ = 35 дБ в ночное время и 50 дБ в дневное время суток.

В целом, оценка шумового загрязнения городской среды Симферополя показала, что по многим районам города уровень шума устойчиво превышает предельно допустимый на 10 и более дБ А, тем самым создавая акустический дискомфорт для населения.

Шумы окружающей среды - всемирная проблема. Защита от шумового воздействия достаточно сложная проблема и для ее решения необходим целый комплекс мер: технико-технологических, законодательных, архитектурно-планировочных, градостроительных, организационных и пр. Основными мероприятиями по защите человека от действия шумового загрязнения являются: организационные, инженерно-технические, лечебно-профилактические мероприятия. Увеличение шумового загрязнения требует поиска оптимальных путей снижения уровня шума. Поэтому меры по борьбе с шумом следует предусматривать еще на стадии проектирования.

ИЗУЧЕНИЕ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА БАБУГАН-ЯЙЛЫ (КРЫМСКИЕ ГОРЫ) С ПОМОЩЬЮ ДАННЫХ ДЗЗ

Бондаренко М.А.
студентка кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.г.н., ст. преподаватель Михайлов В. А.

Бабуган-яйла – самый высокий массив Главной гряды Крымских гор. Значительная его высота обуславливает наибольшую в Крымских горах амплитуду и протяженность склонов. Это приводит к значительным контрастам климатических показателей, и, как следствие, к разнообразию растительного покрова. Для изучения пространственной структуры растительного покрова, составления геоботанических карт в последнее время все чаще используются методы дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), которые позволяют это делать на более высоком уровне. Целью исследования явился анализ основных закономерностей пространственной структуры растительного покрова Бабуган-яйлы по данным дистанционного зондирования.

Для анализа пространственной структуры растительного покрова Бабуган-яйлы с помощью ДЗЗ использовались спутниковые снимки высокого пространственного разрешения (30 м), выполненные спутником Landsat-8. Т.к. растительность отличается наибольшей сезонной изменчивостью (смена фаз вегетации влечет за собой изменение оптических свойств растительности), для ее дешифрирования были использованы снимки, сделанные спутником в октябре. Именно осенние снимки дают наилучшие результаты при дешифрировании породного состава лесной растительности. Кроме того, в связи с тем, что самые крутые склоны северной части горного массива часто находятся в тени, использовался снимок, выполненный в конце мая, когда все склоны хорошо освещены. Обработка пространственных данных велась с помощью специализированных программных комплексов ArcGIS 10.0 и ENVI 4.7. Для выявления пространственной структуры растительного покрова использовалась функция контролируемой классификации. Ее смысл заключается в отнесении каждого из пикселов снимка к определенному классу объектов на местности, которому соответствует некоторая область в пространстве признаков.

В результате проделанной работы выявлена пространственная структура растительного покрова на уровне высотных поясов для юго-восточного склона Бабуган-яйлы и построена соответствующая карта. Установлено, что высотные растительные пояса этой территории (пояс дубовых лесов, пояс лесов из сосны крымской, пояс лесов из бука, пояс лесов из сосны Коха, пояс луговых и петрофитных степей) имеют сложное взаиморасположение, связанное нахождением здесь границы спектра высотных поясов западной и восточной частей Южного макросклона Крымских гор. Более подробно изучался ареал распространения в пределах Бабуган-яйлы лесов из сосны Коха. Анализ построенной в результате контролируемой классификации карты свидетельствует о том, что эти леса распространены в пределах высот 800-1400 м, занимая как верхние части склонов, так и отдельные участки в пределах слабохолмистых яйлинских поверхностей. Наибольшие массивы лесов приурочены к району перевала Гурзуфское седло и отрогу Караул-Кая, склонам в районе ущелья Яман-Дере (бассейн р. Улу-Узень). В пределах слабоволнистых яйлинских поверхностей более густые группировки сосны Коха приурочены к днищам карстовых котловин и северным склонам невысоких гребневых холмов, а более разреженные – к южным.

Таким образом, использование данных ДЗЗ позволило установить основные закономерности пространственной структуры растительного покрова Бабуган-яйлы и построить соответствующие карты.

КАРСТОВЫЕ ВОДЫ ЮЖНОЙ ОКРАИНЫ СИМФЕРОПОЛЯ

Галкина М.В.[1], Амеличев Г.Н.[2]
[1] студентка кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ
[2] к.г.н. доцент кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ

Проблема дефицита и качества природных подземных вод в пределах закарстованных участков города Симферополя стоит очень остро. В пределах городской черты известно около двух десятков родников, экологическое состояние вод которых остается малоизученным. Не исключением являются источники, расположенные на южной окраине Симферополя.

Цель данного сообщения – анализ условий формирования, залегания и движения карстовых вод с оценкой их гидробиологического состояния в бассейне Петровской балки. В задачи исследования входило выделение водосборной площади балки, выявление источников питания, условий залегания и движения карстовых вод, анализ данных термометрии, расходов и минерализации, бактериологическое обследование и оценка экологического состояния родников.

В ходе исследования установлена площадь водосбора балки 3,5 км^2. Водосбор сформирован на северном структурном склоне Внутренней гряды в нуммулитовых известняках эоцена, подстилаемых слабопроницаемыми глинами апт-альба. Отделенный с юга и востока обрывами он получает только местное метеорное питание. Атмосферными водами питаются 4 родника и Петровский ручей. Родники дренируют эоценовый водоносный горизонт. Все они малодебитные, но функционируют круглогодично. Водно-балансовые расчеты показывают, что инфильтрационное питание в верховьях балки составляет 95%. Остальная часть идет на пополнение эпикарстовой зоны и ее дренаж через источник Петровский верхний (Магдалены). Конденсационное питание активное в теплый период года составляет 11 мм. При движении по моноклинали к северу подземные воды в пределах Неаполь-Скифского участка куэсты экранируются субширотным разрывом, на концах которого расположены источники Перовский нижний и Петровские скалы. Последний, судя по слабой динамике температур, электропроводности и минерализации, может подпитываться за счет утечек из очистных сооружений.

Проведенное бактериологическое исследование выходов подземных вод показало относительно высокий фон кишечной палочки, что свидетельствует об утечках из канализационной сети или выгребных ям частного сектора на территориях, расположенных выше уровня родников. Также это может быть связано с близостью источников загрязнения к области разгрузки и высокой канализованностью подземного стока, в результате чего карстовые воды не успевают очиститься естественным путем.

РАЗРАБОТКА МЕТОДА ПО УТИЛИЗАЦИИ НЕФТИ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ КРЫМА

Хайбулаев Э.Р.[1], Шмелева Н.Н.[2]
[1]*студент кафедры геоэкологии географического факультета Таврической академии КФУ*
[2]*студент кафедры геоэкологии географического факультета Таврической академии КФУ*
научный руководитель: к.х.н., доцент Алексашкин, к.г.н., доцент Соцкова Л.М.

Основными загрязнителями прибрежных территорий Крыма являются нефть и нефтепродукты. Для акватории Черного моря нефть и нефтепродукты являются традиционными загрязнителями.

В последние годы ощущается увеличение количества нефти и нефтепродуктов, что обусловлено многократным превышением объема поступления данных загрязняющих веществ над ассимилирующей способностью морских экосистем, что в свою очередь привело к значительному загрязнению морских вод, потере биологических видов, сокращению объема рыбных ресурсов, возникновению угрозы здоровью населения.

В соответствии с ГОСТ 12.1.005 нефтепродукты относят к третьему классу опасности. Предельно допустимая концентрация нефти в воде водных объектов - не более 0,3 мг/дм^3 по СанПиН 2.1.5.980.

Таким образом, прибрежные территории и акватории являются зонами наиболее интенсивного взаимодействия хозяйственной деятельности человека и природной среды и испытывают огромную антропогенную нагрузку.

Вопросы, касающиеся нефтяного загрязнения, являются достаточно актуальными, так как в настоящее время оно приобрело особую остроту. Изучение данных вопросов носит как теоретическое, так и практическое значение.

Объект исследования – нефтяные загрязнения Черноморского побережья Крыма.

Предмет исследования – разработка метода по утилизации нефти на Черноморском побережье Крыма.

Целью данной работы является разработка метода по утилизации нефтяных загрязнений на Крымском побережье Черного моря.

Для достижения данной цели, были поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать источники загрязнения окружающей среды нефтью и раскрыть особенности нефтяного загрязнения в прибрежной зоне моря (литературный обзор);
- проанализировать (кратко) преимущества и недостатки методов утилизации;
- проанализировать нормативно-правовую базу загрязнения прибрежных территорий нефтью и нефтепродуктами;
- разработать собственный метод устранения нефтяных загрязнений.

При написании работы были использованы методы: анализ литературных источников, метод обобщения, сравнительный метод, метод прогнозирования, экспериментальные методы, математические методы.

Предлагаемый метод подразумевает использование тонкоизмельченных железных окатышей Керченского металлургического предприятия в качестве материала, обладающего парамагнитными свойствами, для последующего приготовления магнитной жидкости, и дальнейшей сорбции нефти и нефтепродуктов с целью очищения прибрежных вод от нефтяного загрязнения. Проведенный литературный обзор по методам и способам сбора и утилизации разлива нефти и нефтепродуктов на поверхности моря показал, что каждый из способов имеет некоторые преимущества, но так же и недостатки. На ликвидацию чрезвычайных ситуаций связанных с разливами нефтепродуктов влияют климатические и метеорологические условия, а также характер разлива и его объем. Важно отметить, что эффективность операций по ликвидации разлива определяется в значительной мере временным фактором.

Для реализации эффективной природоохранной деятельности в прибрежной части Черного моря необходимо иметь хорошо развитые законодательно-правовую, научную и орга-

низационную базы. Однако на данный момент научные геоэкологические основы охраны прибрежных территорий не разработаны в достаточной мере, что не способствует их эффективной защите от загрязнения и разрушения.

Проведенные исследования показали, что на основе высокодисперсных частиц магнетита, полученных методом химической конденсации путем сорбции нефтепродуктов и высокотемпературной обработки, можно получать смеси с эффективными для практического использования фильтрационными и сорбционными свойствами. При этом в процессе термической регенерации существенно меняется гранулометрический состав смеси частиц магнетита. Основными факторами, влияющими на получение частиц соответствующих размеров является доза сорбированных нефтепродуктов, температура и срок прокаливания смеси.

Комбинированием соответствующих изменений различных факторов можно получать из высокодисперсных частиц магнетита фильтровальные смеси с необходимыми гидравлическими и сорбционными свойствами. Смеси с наиболее приемлемым гранулометрическим составом получают при температуре прокаливания 300˚С. Использование полученных из частиц магнетита фильтровальных сред для удаления нефтепродуктов из водной среды позволяет реализовать высокоэффективные фильтры для очистки сточных вод с возможностью простой регенерации и длительным сохранением основных свойств смеси в течение длительного времени использования.

ОБЗОР ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ ЛАНДШАФТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПАРКА «ЛИСЬЯ БУХТА - ЭЧКИДАГ»

Ключкина А.А.
Магистр 2-го года обучения кафедры геоэкологии географического факультета Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского
Научный руководитель: старший преподаватель Прокопов Г.А.
Pleco@i.ua

Введение. Крымский полуостров характеризуетсявысоким разнообразием ландшафтов и их изменчивостью в пространственно временных рамках. По мнению Л.А. Багровой, отраженному в статье «Опасные природные влияния в Крыму», этаособенностьспособствует проявлению на территории полуострова целого спектра опасных природных процессов. Тем не менее, значительная часть из них не достигает того уровня воздействия, каких достигают факторы антропогенного характера по влиянию на эти же территории. В данной работе был апробирован один из способов оценки рисков антропогенного влияния на особо охраняемую природную территорию. Выбранный объект исследования испытывает круглогодичное антропогенное давление в связи со своей высокой рекреационной привлекательностью. Проведение расчета экологических рисков поспособствует оптимизации организации рекреационной деятельности на территории объекта с минимальным для объекта ущербом и, соответственно, обезопасит отдыхающих и туристов от воздействия на них неблагоприятных последствий их же действий.

Цель работы: Вывить и рассчитать экологические риски для участка территории юго-восточного района Республики Крым в границах территории ландшафтно-рекреационного парка «Лисья бухта - Эчкидаг». Основываясь на опыте исследователей А.В. Молочко, Ю. В. Волкова, в их статье «Геоэкологический риск-анализ сети ООПТ (на примере Вольского муниципального района Саратовской области)» были выбраны методы исследований, сбора статистических данных и расчетов. Для достижения поставленной цели были использованы полевой метод сбора данных, статистический и графический метод, а также метод экспертнойоценки иметод приоритизации рисков.

Были поставлены следующие задачи:

1. Собрать статистическую информацию, проанализировать литературные источники по рассматриваемому району;
2. Составить перечень природных и социальных рисков для изучаемой территории (не менее 20 единиц);
3. Произвести ранжирование опасности экологических рисков;
4. Произвести ранжирование шансов возникновения опасной ситуации;
5. Произвести построение графической зависимости уровня риска от степени опасности события.

Результаты исследований. Произведенный сбор данных по изучаемой территории показал значимость наблюдений за экологической ситуацией района, а значит необходимость расчета экологических рисков. В соответствии с работой В.О. Смирнова «Особенности управления экологическими рисками в рамках устойчивого развития регионов» для каждой из классифицированных опасных ситуаций была произведена экспертная оценка риска, т.е. определение шанса возникновения или реализации опасной ситуации. Экспертами выступили 5 магистров экологии первого года обучения, знакомых с проблемами ЛРП «Лися бухта - Эчкидаг». Все результаты оценки были собраны и рассчитаны с помощью программы Exel, а результат расчетов выражен в процентах. В данном исследовании ситуация характеризуется как опасная, если возникает слишком часто (табл. 1).

Затем на основе статистической обработки данных, полученных от экспертов, была найдена графическая зависимость уровня риска (шансов возникновения опасной ситуации) от степени опасности события (ситуации). Такой метод расчетов рисков называется приоритизацией рисков и именно он показывает на какую из ситуаций следует обратить особое внимание при организации управления территорией, так как позволяет проводить управление риском по схеме, учитывающей категории его обоих компонентов – вероятности опасного событияи его последствий (рис. 1).

Таблица 1

Ранжирование экологических рисков ЛРП «Лисья бухта - Эчкидаг»

№	Природные риски	Процент возникновения ситуации, %	Социальные риски	Процент возникновения ситуации, %
1	Оползень	89	Пожары	75
2	Обвал	44	Вытаптывание	96
3	Сель	25	Вырубка леса	64
4	Засуха	65	Замусоренность быт.мусором	83
5	Суффозия	76	Загрязнение сточными водами	35
6	Плоскостной смыв	38	Перевыпас	89
7	Пожары природного происхождения	15	Строительство	22
8	Абразия	58	Фактор беспокойства	51
9	Вулканизм	2	Изъятие песка	41
10	Карст	7	Охота	10

На рис. 1 отображены две кривые природных рисков (А) и социальных рисков (Б) соответственно. Графически отображается степень влияния разных типов рисков с учетом последствий возникновения ситуации и частоты ее возникновения. Наиболее опасными. В соответствии с рисунком можно полагать ситуации возникновения пожара неприродного происхождения, вытаптывание и замусоренность бытовым мусором. Наиболее рискованной природной ситуацией, по мнению экспертов, можно считать оползни.

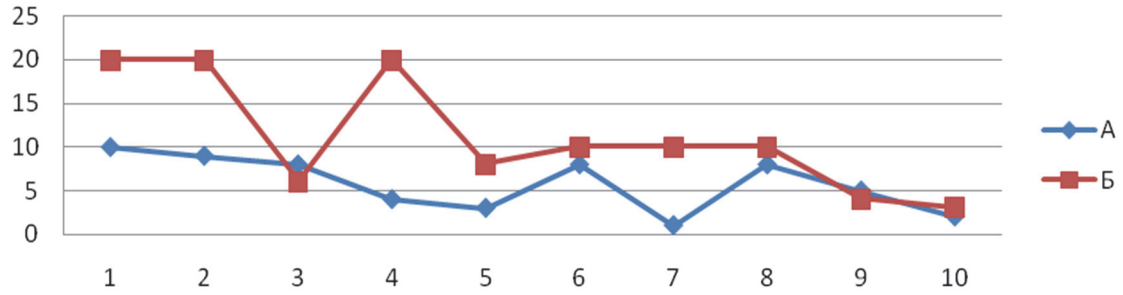

Рис. 1. Графическая зависимость уровня риска от степени опасности события

Выводы. Территории с особым природоохранным значением, такие как ЛРП «Лисья бухта – Эчикдаг» были специально созданы для сохранения природных комплексов в их уникальном или типичном для этого региона состоянии. Такие территории требуют бережного обращения и внимательного ухода. Несоблюдение режима охраны, вырубка леса, разжигание костров в неотведенных местах, выпас скота, устройство свалок и замусоривание территории, проезд автомобильного транспорта вне существующих дорог препятствует сохранению природного комплекса и приводит не только к снижению его эстетической и рекреационной ценности, но и уничтожению многих «краснокнижных» видов флоры и фауны, а значит и потере ООПТ своей природоохранной значимости.

Проделанная работа отражает первостепенные проблемы, требующие особого внимания исследователя при решении задач по оптимизации управления территориями особого природоохранного значения. Следующим этапом этой работы должна стать разработка рекомендаций в соответствии с проведенной приоритизацией рисков.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ В МИРОВОМ ОКЕАНЕ (НА ПРИМЕРЕ ТИХОГО ОКЕАНА)

Ковалюк Я.М.
студент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.г.н., доцент Ожегова Л.А.

В настоящее время существуют различные виды международных споров, связанных с Мировым океаном: споры о принадлежности морских границ, территориальных вод, континентального шельфа, исключительной экономической зоны, споры о принадлежности островов – это одни из немногих проблем современности в данной области международного права и международных отношений. Принцип их мирного разрешения имеет важное политико-правовое значение в регулировании межгосударственных отношений. Некоторые конфликты длятся многие десятилетия или даже столетия, не позволяя конфликтующим сторонам наладить между собой отношения, которые приводят к стагнации взаимоотношений между странами. Предупреждение разногласий и их своевременное устранение — первостепенная задача международного морского права. Для этого существует целый ряд положений Конвенции 1982 г., направленный на предотвращение разногласий и конфликтов.

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) в современной истории является новым экономическим регионом мира. Вследствие развития стран западной части Тихого океана (Япония, Южная Корея, Китай) этот регион становится перспективным для его освоения и изучения. Россия, как евразийская держава, среди своих национальных интересов особым образом должна сделать акцент на развитии Дальневосточного региона. Однако различные территориальные и экономические споры, имеющие быть место в России вследствие различных ис-

торических ситуаций в прошлом, не дают в полном объеме сотрудничать и взаимодействовать с рядом стран Тихого океана.

Цель исследования - выявить принципы и современные особенности территориального размежевания в Мировом океане (на примере Тихого океана).Для достижения поставленной цели в ходе исследования решались следующие задачи**:**выявить роль международных организаций, регулирующих правовой режим морских споров; рассмотреть принципы раздела морского пространства между государствами;проанализировать конфликты и национальные интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Существует множество организаций, регулирующих правовой режим морских споров. К таким организациям следует отнести Международную морскую организацию, Международный морской комитет, Международный Трибунал ООН по морскому праву, Международный суд ООН, которые решают вопросы, связанные с разграничением континентального шельфа делимитации морских границ и районов, споров, связанных с свободой рыболовства и т.п. Основой данных организаций является Конвенция ООН по морскому праву от 1982 года. Она состоит из 16 взаимосвязанных частей и по состоянию на 2016 год насчитывается 167 государства, подписавшие данную конвекцию (в том числе и те страны, которые не имеют выхода к морю).

Можно выделить два вида международных морских конфликтов. Во-первых, это конфликты, связанные с размерами государственной территории. Во-вторых, это конфликты, связанные с пространствами морей и океанов, на которые не распространяется государственный суверенитет. К таким спорам относятся споры, связанные с определением морских границ, установлением границ территориального моря, определением пределов континентального шельфа, исключительных экономических зон, национальной принадлежности островов Мирового океана, а также морские притязания в Антарктике.

Было определено, что выход к бассейну Тихого океана имеют 42 государства: 14 азиатских государств, 13 американских, 14 государств региона Австралии и Океании и 1 европейское государство (Россия из-за региональной принадлежности столицы). Участие в международных морских спорах принимают 23 из 42 государств. Подавляющее большинство международных морских споров в бассейне Тихого океана связано с национальной принадлежностью островов, на втором месте — споры о морских границах, на третьем — споры о размерах территориальных вод.

Рассматривая международные конфликты необходимо учитывать значение споров также в экономическом, идеологическом, геополитическом и других значениях. Крупнейшими региональными конфликтами следует признать право на принадлежность Парасельских островов между Китаем и Вьетнамом, островов Спратли между Китаем, Вьетнамом, Брунеем, Малайзией и Филиппинами в Южно-Китайском море и островов Сенкаку в Восточно-Китайском море между Японией и Китаем.

Россия является одной из самых влиятельных стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако наличие двух конфликтов мешает выйти стране на новый уровень развития в регионе.

Во-первых, это конфликт с Японией за принадлежность Курильских островов, который длится с начала XVIII века по настоящее время. За этот период было подписано несколько договоров вследствие той или иной политической ситуации (такие как Русско-Японская война, Первая Мировая война, ВтораяМировая война). Именно по результатам Второй Мировой войны был подписан последний договор, по которому и существует сегодняшние границы между Россией и Японией в Японском море. Япония пытается пересмотреть их результаты, однако, вследствие политико-экономической и военной специфики данный вопрос не имеет продолжения.

Во-вторых, это проблема разграничения морских пространств между Россией и США в Беринговом и Чукотском морях. Данный конфликт как таковой возник после продажи США Аляски, где встала проблема разграничения морских пространств. Она усилилась в 70-х годах прошлого века, когда страны поочередно в одностороннем порядке делимитировали ры-

боловецкие зоны, чьи границы находили друг на друга. После ряда переговоров был достигнут компромисс, который в настоящее время оспаривается Россией как невыгодный для ее национальных интересов.

Среди других национальных интересов России в АТР - это участие в региональных интеграционных процессах, поддержание мира и стабильности в регионе, используя для этого экономические, политические, информационные, военные и другие виды средств. Россия должна в интересах своей и региональной безопасности налаживать конструктивный переговорный процесс, развивать многосторонние взаимоотношения со странами АТР в области военного сотрудничества, должна обеспечивать свои интересы в корейском вопросе (а именно принимать активное участие в регулировании отношений КНДР с Южной Кореей, участвовать в решении северокорейской ядерной программы). В случае военной угрозы необходимо реагировать на действия и отвечать ответными мерами, при этом искать новых военно-политических союзников на долговременную перспективу (например, основными партнерами в данном вопросе являются КНР и КНДР, улучшились отношения с Вьетнамом и Южной Кореей).При этом необходимо поддерживать стабильные и сбалансированные отношения с любым государством в регионе, придерживаясь принципов свободы выбора и добрососедства, обеспечивая постепенное расширение влияния Российской Федерациив регионе.

ГЕОЛОГО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОРНОГО МАССИВА КЫЗ-КЕРМЕН – ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ И ИСТОРИИ КРЫМА

Кузнецов А.Г.
Аспирант кафедры землеведения и геоморфологии Таврической академии КФУ
Научный руководитель: д.г.н., профессор Вахрушев Б.А.
Kuznetsov_geom@mail.ru

Введение. Кыз-Кермен является одним из значительных, известных и хорошо сохранившихся природно-исторических памятников Крымского предгорья. Наряду со своей историко-археологической ценностью, Кыз-Кермен представляет собой классический природный эталон куэстового рельефа, уникальный научный и учебно-познавательный полигон природы предгорья. Природную уникальность горного крутостенного массива дополняет не менее уникальный комплекс историко-археологического памятника раннесредневекового городища Кыз-Кермена («Девичья крепость»). Археологические культурно-исторические средневековые достопримечательности Кыз-Кермена изучены достаточно полно, однако сведений о природных условиях объекта очень мало.

Цель и задачи исследований заключается вгеолого-геоморфологической характеристике общих и специфических, типологических и уникальных черт природы замечательного уголка предгорья Крыма – массива Кыз-Кермен.

Методика исследований. Применялись следующие методы: описательный, геолого-геоморфологические, геологического и геоморфологического картирования, полевых геоморфологический исследований.

Результаты исследований. Район исследований находится на Внутренней предгорной гряде. Массив Кыз-Кермен - это скалистый мыс над долиной р. Качи и находящийся в 7 км от г. Бахчисарая. Общая форма массива – прямоугольник, вытянутый в меридиональном направлении на 3,5 км при ширине 120 – 600 м. Центральная часть мыса понижена с абсолютной отметкой 460 м. Затем высота плато на севере возрастает до 501,4 м., а на юге на мысе Хулен-Бурун до 472,7 м. Плато массива полого наклонено на запад под углом 7°-8°.

В геологическом строении района принимают участие верхнемеловые и палеогеновые известняки, мергели и глины. Стратиграфическая характеристика следующая:

Кампанский ярус мела представлен толщей белых мергелей мощностью 100 м. Они слагают основание нижней части обрывистого склона. Маастрихтский ярус мела представлен пачками песчанистых мергелей и мелкозернистых песчаников мелководных прибрежных отложений мощностью до 80м. Эти породы слагают склоны балок. Датскимй ярус палеогена сложен горизонтами известняковых песчаников и мшанково-криноидных известняков мощностью до 45м. Инкерманский ярус палеогена, сложенный светло-серыми органогенно-детритусовыми известняками мощностью около 15м., слагают поверхность куэсты Внутренней гряды в окрестностях Бахчисарая. Четвертичные отложения представлены суглинками, песками, глинами, галечниками и сосредоточены в долинах и балках. Рассматриваемый район структурно приурочен к Севастопольско-Куйбышевской моноклинальной зоне юго-западного Предгорного Крыма.

В геоморфологическом отношении в районе массива Кыз-Кермен наиболее крупной морфоструктурой является Внутренняя предгорная гряда с останцовыми массивами и двумя куэстами: датской и эоценовой, которые протягиваются с юго-запада на северо-восток. В пределах исследуемого района выделены три генетических типа рельефа: 1). структурно-денудационный рельеф со структурно-денудационными формами (поверхности склонов и плато эоценовой и датской куэст); 2).денудационный рельеф с флювиальными и гравитационными формами (поверхности склонов и подножий уступов); 3).аккумулятивный рельеф с флювиальными формами (поверхности днищ балок и долины реки Кача).

На довольно ровной скальной поверхности плато местами выделяются прочные участки перекристаллизованных известняков в виде мелких бугров. Микрорельеф плато довольно часто усложняют следы карстового процесса в виде карров, вертикальных стаканов, ванночек и котлов. Поверхность плато совпадает с кровлей инкерманских известняков. На плато часто встречаются тектонические разломы, которые предопределили конфигурацию Кыз-Кермена в виде прямоугольника.

Останцовый массив Кыз-Кермен на всем протяжении и со всех сторон ограничен отвесными скальными склонами в виде почти вертикальных обрывов и уступов высотой 30-45 м. Обрывы представляют собой крутые, почти вертикальные, скалистые уступы, сложенные прочными светлосерыми известняками, разбитыми тектоническими трещинами.

В формировании морфологии обрывов большое значение имеют трещины бокового отпора, возникшие в краевых частях горного массива под давлением нагрузки и горизонтальных сил растяжения. Эти трещины–разрывы развиваются сверху вниз до основания скалистого массива. Они вертикальные, в плане дугообразные, располагаются кулисообразно, их длина 10-30 м. По трещинам бокового отпора обваливается край обрыва, в результате чего его очертания приобретают фестончатый характер, который выражается в чередовании небольших скалистых выступов–фестонов и вогнутых дуг–следов обрушения.

Горный массив и «пещерный город» Кыз-Кермен испытывают разрушительные воздействия экзогенных процессов. Для защиты и охраны природы района Кыз-Кермена необходимо регулярное проведение природоохранных и мелиоративных мероприятий. Нужно регламентировать распашку, рубку леса, выпас скота, наложить запрет на устройство стойбищ скота. Для обнаженных каменистых известняковых плато и склонов нужно практиковать залужение посевом многолетних трав. Необходимо плановое постоянное залесение склонов, проведение работ по лесомелиорации уже существующих лесов, создание новых склоновых сооружений, террасирование склонов.

Выводы. Горный массив Кыз-Кермен – памятник природы и истории Крымского предгорья. Оригинальная морфология, сложное геолого – геоморфологическое строение, пестрый литологический состав, пейзажное разнообразие позволяют отнести Кыз-Кермен к значительным геологическим памятниками Крыма. Природную уникальность массива дополняет комплекс историко-археологического памятника раннесредневекового городища. Кыз-Кермен – это столовый скалистый мыс предгорной части юго-западного Крыма длиной 3,5км, возвышающийся над долиной р.Кача на 400-500м и находящийся в 7км от г. Бахчисарая. В геологическом строении района массива принимают участие верхнемеловые и палео-

геновые известняки и мергели. Сам массив ограничен на всем протяжении отвесными обрывами высотой 30—45м. В районе Кыз-Кермена выделяются три генетических типа рельефа: структурно-денудационный поверхностей склонов и плато, денудационный склонов и подножий уступов, аккумулятивный днищ балок и долины р. Кача. Предлагается провести работу по объявлению Кыз-Кермена государственным памятником природы и истории Крыма республиканского значения.

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА ЕВПАТОРИИ

Лафазанова М.С.
студентка кафедры геоэкологии географического факультета
Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского
научный руководитель: старший преподаватель Прокопов Г.А.
madalin.monax@gmail.com

Введение. По мере взаимодействия человека и природы, визуальное пространство города видоизменяется и загрязняется. В качестве агентов визуального загрязнения выступают: избыточная реклама, нагромождения проводов, наружные коммуникации, следы вандализма, монотонность многоэтажных застроек и др. Как указывает Ф.В Стольберг в пособии «Экология города», визуальное загрязнение представляет проблему эстетического характера. Исследования В.А. Филина, автора научного направления видеоэкология, подтверждают, что визуальное городское пространство выступает экологическим фактором, способным оказывать влияние на состояние и здоровье человека. В настоящее время проблема видимого пространства является наиболее актуальной в связи с быстрыми темпами роста городов.

Цели и задачи исследования. Целью данной работы было произвести эстетическую оценку территории города Евпатории. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятия эстетики, видеоэкологии, нейроэстетики, а также составить представление о закономерностях восприятия окружающей среды человеком;
- изучить физиологические основы зрительного восприятия человека;
- выделить элементы оценивания городской среды и определить набор параметров их характеризующих;
- произвести анализ полученных данных.

В ходе работы использовались индикационный, социологический, математический методы. Анализ данных был произведен при помощи программы ArcGIS.

Результаты исследований. Для современного человека визуальное пространство представлено городом, который состоит из ряда элементов: строений, зеленых насаждений, улиц и т.п. Параметры этих элементов образуют городскую среду и были оценены с точки зрения эстетического восприятия. Было произведено зонирование города на 5 зон, выделенных по характеру застройки и их функциональному значению: санаторно-курортная, промышленная, селитебная, парковая и историческая зоны. Оценка включала в себе три характеристики: элементы, положительно влияющие на визуальное восприятие, элементы, негативно влияющие на визуальное восприятие, и степень современного состояния объекта (например, ветхости строения).

К элементам, оказывающим положительное влияние, относится:

- наличие зеленых насаждений;
- насыщенность позитивными элементами;
- ухоженность территории (отсутствие мусора, состояние городской инфраструктуры).
- сохранность исторического дизайна вида здания.

К элементам, негативно влияющим:

- агрессивные поля;
- гомогенные поля;
- наличие наружной рекламы;
- наличие газовых труб, проводов коммуникации на фасадах зданий

Следует отметить, что агрессивные поля представляют собой визуальное пространство с равномерно рассредоточением большого числа одинаковых элементов. Это присуще многим многоэтажным зданиям, где на огромной стене рассредоточено большое число окон. Что негативно сказывается на состояние человека, так как в агрессивной среде орган зрения, являющийся основным сенсорным каналом, практически перестает работать. Это происходит из-за того, что человек, окруженный множеством одинаковых видимых объектов, не может четко выделить тот объект, на который он смотрит.

Гомогенным является визуальное пространство с малым количеством зрительных деталей либо лишенное их. Так, в статье В.А. Филина «Визуальная среда как социальный фактор», отмечается, что присутствие гомогенных полей в современном городском пространстве на подсознательном уровне приводит человека, долгое время прибывающего в пространстве, насыщенном гомогенными объектами к чувству дискомфорта. Так как при взгляде на объект, лишенный визуальных деталей, глаз не имеет элементов для фиксации, что в свою очередь влияет на чувство ориентации в пространстве и влечет ощущение дискомфорта вследствие потери «опоры». При последующем анализе, зоны были отнесены к следующим эстетическим зонам: комфортная, относительно комфортная, удовлетворительная, относительно некомфортная.

При анализе городского пространства г. Евпатория, нами парковая и историческая зоны были отнесены к «комфортной»; санаторно-курортная к «относительно комфортной зоне». Селитебная зона со значением «удовлетворительной» и промышленная зона к «относительно некомфортной»

Также в ходе работы, был проведен социальных опрос жителей Евпатории, с целью выяснить мнение о важности визуального пространства и его непосредственного влияния на жизнь человека. Анкета включала в себя 7 вопросов, средний возраст респондентов 21-35 лет, 57% опрошенных имеют высшее образование,43% неоконченное высшее. В ходе проведения опроса жителей города Евпатории было установлено, что 52% опрошенных не знакомо с понятием «визуального загрязнения», для 37% респондентов термин был знаком, и они считают, что окружающее их пространство способно влиять на эмоциональное состояние, 11% смогли дать точное определение термину. Большинство респондентов, а именно 59% считают архитектуру города хорошей, но отмечают, что здания по большей части находятся в аварийном состоянии. Также 33% опрошенных отметили, что во многих местах городская инфраструктура не учитывает потребности человека (подъездные дорожки для людей с ограниченными возможностями, слишком высокие бордюры). Было выявлено, что здания, которые респонденты посчитали наиболее привлекательным, такие как здание городской администрации и здание театра, относятся к исторической зоне и входят в группу комфортной визуальной среды, также на вопрос о предпочтительных элементах декора, большинство респондентов (68%), отдало голоса зеленым насаждениям, что соответствует выделению наиболее комфортных зон: исторической и парковой, которые отличаются большим количеством зеленых насаждений. Из вопроса устраивает ли Вас вид из окон вашей квартиры (дома), можно сделать предположение, что большинство респондентов проживает в комфортных визуальных условиях.

Выводы. В целом, эстетическое состояние территории г. Евпатория можно оценить как благоприятное, или, пользуясь оценочными категориями – относительно комфортное. В большинстве своем жители города довольны современным эстетическим состоянием территории города за исключением отдельных негативных моментов.

ОСОБЕННОСТИ МОРФОЛОГИИ, СТРОЕНИЯ И ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ БЕРЕГОВ ТАРХАНКУТСКОГО ПОЛУОСТРОВА (КРЫМ)

Пашкова Н.Г.
студентка кафедры общего землеведения и геоморфологии географического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.г-м.н., доцент Кузнецов А.Г.

Введение.Определение морфологических особенностей берегов Тарханкутского полуострова, а так же изучение их строения и динамики развития, является очень актуальной темой, так как, используя эти знания можно не только определить скорость протекания береговых процессов на изучаемой территории, но и спрогнозировать темпы их дальнейшего развития. В связи с этим, исследования берегов Тарханкутского полуострова имеют важное практическое значение, так как способствуют определению скорости разрушения береговой части и развития негативных береговых процессов.

Цель и задачи исследования. Определение и комплексное изучение морфологии, строения и динамики развития берегов Тарханкутского полуострова, с возможностью последующего прогнозирования их состояния.

Методика исследования. Для изучения морфологических особенностей, строения берегов Тарханкутского полуострова и определения динамики их развития,проведен ряд исследований с использованием гранулометрического анализа пляжных отложений и их минералого-петрографического состава, проведены морфометрические исследования, а так же использованы другие методы, способствующие наиболее комплексному изучению.

Результаты исследования. Берег, в наиболее простом понимании, - это верхняя часть береговой зоны моря, т. е. это полоса суши, на которой имеются формы рельефа и накопления наносов, созданные морем при его современном среднемноголетнем уровне. Можно сказать, что морской берег – это граница между сушей и морем, и хотя на географических картах эта граница отображается линией – в действительности же необходимо рассматривать береговую зону, то есть более или менее широкую полосу, в пределах которой происходит постоянное взаимодействие суши и моря. При этом пляж является самой распространенной аккумулятивной формой рельефа морских берегов, который состоит из морских отложений разного состава. Поэтому изучая морфологические особенности и строение берегов на любой территории, мы в первую очередь проводим исследования пляжей, т.к. стадию пляжа проходит в своем развитии любая часть аккумулятивного берега.

Так как пляж является наиболее подвижной, быстро изменяющейся частью берега, было проведено геоморфологическое исследование пляжей северо-западных берегов Тарханкутского полуострова по береговой линии: мыс Каменный – мыс Черный – село Межводное – мыс Прибойный – мыс Тарханкут – село Оленевка – село Окуневка. Пробы пляжных отложений отбирались в средней части пляжа с площади 1м^2 в четырнадцати пунктах тарханкутского берега.

После отбора пляжных отложений был проведен гранулометрический анализ, по результатам которого тарханкутские пляжи в основном гравийно-галечниковые. Преобладающий средний медианный диаметр обломков пляжных отложений составляет 35-37 мм. Песчаные пляжи встречаются только в мелких «карманных» бухтах (с.Межводное, м. Тарханкут, м. Прибойный). Редко встречаются валунно-галечниковые пляжи (м. Прибойный, п.г.т. Черноморское).

Для детального определения минералого-петрографического состава пляжей использовалась галька фракции 20 – 50 мм, после изучения состава были выделены следующие типы пляжей: 1. из обломков известняков скальных пород известняков (пляжи Атлеша и м. Черный). 2. из обломков осадочных породмергеля, песчаника и известняка (пляжи между

п.г.т. Черноморское и с. Оленевка). Таким образом, было определено, что по петрографическому составу крупнообломочный материал представлен преимущественно известняками, в меньшем количестве – песчаниками, и более редко – мергелями.

Берег включает две основные формы: пляж и береговой уступ - клиф. Клиф - абразионный обрыв в коренных породах, у подножия которого выработан бенч. Клифы Тарханкутского полуострова практически везде активные. Их высота варьирует от 1-2 м до 50 м, крутизна колеблется от 60 до 90°. Самые высокие клифы (25м) характерны для берегов Атлеша и Джангульского оползневого побережья. Клифы, сложенные очень податливыми породами - четвертичными отложениями, располагаются вблизи устьев долин, балок и оврагов, где срезают террасы и конусы выноса, а также выработаны на языках некоторых оползней (с. Окуневка). Клифы, сложенные податливыми породами, распространены между с. Окуневка и с. Марьино. Клифы, сложенные породами средней стойкости, а так же стойкими и очень стойкими, распространены на берегах Атлеша, сложенных известняками, а также на участке берега между с. Оленевка и пгт. Черноморское.

Повсеместно на побережье встречаются оползневые и гравитационные формы рельефа: оползни и обвалы. Оползни имеют длину до 500 м и относятся к категории активных и временностабильных. Обвалы формируются на крутых и высоких активных клифах, сложенных стойкими горными породами.

Подводный береговой склон лежит ниже берега и продолжается до глубины, где действие волн уже не сказывается на рельефе дна. От уклона подводного склона зависит характер абразии.Наименьший уклон (менее 0.01) наблюдается у с.. Окуневка и с. Северное на конусах выноса временных водотоков и их подводных продолжениях. Уклоны больше 0.03 встречаются только у берегов Атлеша и у м.Прибойный. Здесь волны достигают максимальной высоты и силы.

Современная динамика берегов характеризуется степенью устойчивости к процессам абразии. На усиление или ослабление волнового воздействия оказывают влияние не волновые факторы: ширина и гранулометрический состав пляжей, высота клифов и состав слагающих их пород, уклон подводного берегового склона, поэтому определение и изучение морфологии и строения берегов является неотъемлемой частью в процессе изучения динамики их развития. В ходе исследования было определено, что наиболее устойчивы к абразионным процессам берега Узкой, Ярылгачской бухт и некоторых других участков. Так же к этой категории относится берег у п.г.т. Черноморское, защищенный от абразии берегоукрепительными сооружениями. Изучение морфологии и строения берегов Тарханкутского полуострова позволило определить динамику развития берега, что в последующем поможет сделать прогноз его развития в будущем.

Выводы. Таким образом, изучение особенностей морфологии, строения и динамики развития берегов Тарханкутского полуострова имеет важное практическое значение, т. к. данные исследования позволяют не только определить степень разрушения берегов и динамику их развития, в зависимости от их морфологии и строения, но и являются основой для установления влияния данных факторов на защитную роль от воздействия волн, абразии и отступания берегов, что в последующем позволит спрогнозировать развитие берега на том или ином участке.

МЕТОДИКА ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА ЭКСКУРСИОННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Распопова В.О.[1], Сазонова Г.В.[2]
[1] магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ
[2] старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Республика Крым является многонациональным регионом. В ходе своей жизнедеятельности из века в век каждый народ, проживавший на территории полуострова, оставлял после себя множество памятников духовной жизни для того, чтобы передать потомкам свою культуру и верование. На территории полуострова находится множество христианских церквей, храмов и монастырей, привлекающие паломников, для исповедующих ислам – мечетей, азизов, медресе. На полуострове имеются уникальные караимские кенассы и святыни других религий. В настоящее время в Республике насчитывается более 800 культовых объектов, значительная часть которых обладает высокой степенью духовно-познавательной ценности, имеет удовлетворительную степень сохранности и транспортной доступности. Это позволяет формировать многочисленные туристско-экскурсионные маршруты религиозной направленности для туристов разного контингента. Разнообразие палитры этносов и конфессий региона можно отнести к конкурентному преимуществу туристической отрасли Республики Крым. Изучением религиозного туризма экскурсионно-познавательной направленности занимаются специалисты различных сфер деятельности. Многообразие общенаучных подходов и теоретических методов исследования позволяет обеспечить правильные и точные представления об общих закономерностях развития религиозного туризма, его своеобразии и составляющих компонентах. В многообразии подходов к изучению религиозного туризма экономико-географы определяют его территориальную уникальность. Выявить эту характеристику региона – сложный и многоаспектный процесс.

Учитывая вышеизложенное, **целью исследования**является разработка методики общественно-географического изучения религиозного туризма экскурсионно-познавательной направленности на материалах, исследующих это явление в Крыму, для уточнения региональных перспектив развития означенного вида отдыха.

Результаты исследований. На наш взгляд, методическая схема изучения религиозно-познавательного туризма должна включать следующие этапы:

– теоретико-методический. Определяется и анализируется понятийно-терминологический аппарат изучаемого процесса, выявляется территориально-функциональная структура религиозного туризма. Для изучения религиозного туризма как вида деятельности людей и как успешно развивающейся отрасли мирового хозяйства,необходимо определить географические методы иследования, наиболее эффективными из которых являются системно-структурный, аналитический, сравнительно-исторический, статистический, картографический и др.Завершающим моментом данного этапа должна стать разработка территориально-функциональной модели религиозного туризма региона. Она может, на наш взгляд, состоять из трех основных структурных элементов:

1) блок управления, состоящий из религиозных органов и организаций, являющихся высшими органами управления в религиозных направлениях, а также государственными органами, контролирующими и осуществляющими функции по нормативно-правовому регулированию и контролю в сферетуризма;

2) функциональная структура, представленная ресурсным (культовые туристско-экскурсионные объекты и трудовые ресурсы) и инфраструктурным (специализированые предприятия размещения паломников и туристов, предприятия питания, транспортные предприятия, обеспечивающие доступ паломников и туристов к туристским

ресурсам и их надлежащее использование в целях туризма, а также обеспечение жизнедеятельности предприятий индустрии);

3) территориальная структура, состоящая из объектов разного территориального уровня (локальный или единичный объект, религиозный пункт,религиозный центр, ареал (район) развития религиозного туризма).

– Практический этап. На данном этапе необходимо определить социально-экономическое значение религиозного туризма экскурсионно-познавательной направленности в структуре хозяйства региона, выявить основные генерирующие и лимитирующие факторы его развития. Помимо этого, необходимо провести общественно-географическую оценку культовых туристско-экскурсионных объектов региона. Для этого, на наш взгляд, можно использовать следующие показатели – религиозно-познавательная значимость объекта, степень его сохранности, транспортная и временная доступности, информационная емкость и др. Следующим важным шагом в общественно-географическом изучении религиозного туризма экскурсионно-познавательной направленности является анализ его сложившейся территориальной структуры (в том числе географию и характеристику основных потоков и маршрутов), завершающийся составлением ряда тематических картосхем. Именно они позволят наглядно отразить территориальные особенности и дифференциацию регионального развития религиозного туризма экскурсионно-познавательной направленности, помогут определить основные проблемы его развития.

– Прогнозный этап. В рамках данного этапа необходимо оценить различного рода региональные риски развития религиозного туризма экскурсионно-познавательной направленности и предложить перспективные направления его дальнейшего развития. Они могут быть определены, в том числе, и на основе типизации районов региона по уровню развития религиозного туризма.

Выводы.Предложенная методика общественно-географического изучения религиозного туризма экскурсионно-познавательной направленности позволит не только провести его комплексное изучение, но и предложить пути оптимизации, скорректировать структуру рынка религиозного туризма с учетом современных запросов и духовных потребностей общества, уменьшить степень социокультурной конфликтности и напряженности в обществе.

Общественно-географические исследования религиозного туризма особенно актуальны для многонациональных регионов со сложной конфессиональной структурой, многообразием традиций поклонения религиозным святыням и посещения памятников религиозной культуры. Республика Крым является наиболее востребованным в этом отношении регионом Российской Федерации. Здесь есть не только фактор многообразия религиозных объектов, но и условия сохранения их уникального статуса.

РЕГИОНА: МЕТОДИКА ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Швец Р.А.
студент кафедры туризма географического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.г.н., доцент Страчкова Н.В.

Введение. По мере развития глобального информационного пространства и вовлечения в него всё новых территорий актуальной становится проблема моделирования территориального имиджа. Если территория является рекреационной, то имиджевые характеристики могут повлиять на степень её популярности и конкурентоспособности на рынке рекреационных услуг.

Каждая территория располагает информационными ресурсами, которые средства массовой информации (СМИ) могут использовать через общественное мнение конструктивно или деструктивно. В эпоху «господства информации» именно СМИ формируют базовые представления о регионе. По этой причине важно анализировать характер информации о рекреационной территории, попадающей в средства массовой информации. Стабильность политической ситуации, благоприятный климат, высокий уровень сервиса, развитая инфраструктура – всё это создаёт привлекательный имидж рекреационного региона. Технология создания такого имиджа недостаточно разработана в общественной географии и теоретически, и практически.

Целью исследования стало выяснение методических особенностей создания имиджевых характеристик в СМИ для определения возможности проведения брендинга курортных территорий. Основной задачей изучения влияния СМИ на формирование имиджа территории можно считать создание алгоритма выявления наиболее важных региональных характеристик, создающих позитивный имидж.

Результаты исследований.Проблема методического изучения влияния СМИ на процесс формирования имиджа территории является междисциплинарной и рассматривается учёными географами, политологами, социологами и экономистами.Теоретические основы создания имиджа рекреационных территорий изложены в трудах К. Динни «Брендинг территорий. Лучшие мировые практики», Д. Н. Замятина «Моделирование географических образов: пространство гуманитарной географии», В. А. Колосова и др. «Мир в зеркале средств массовой информации: использование анаморфоз в политико-географическом анализе», Ф. Котлера «Маркетинг мест», В. Л. Мартынова «Коммуникационная среда как объект географических исследований» и др.

Понятие «имидж» появилось в научном обороте 1990-х годов применительно к политологическим разработкам.В настоящее время сфера использования понятия «имидж» расширилась.Им пользуются для обозначения характерных черт и особенностей не только личностей, но и территорий. Территориальный аспект изучения имидж в настоящее время остаётся малоизученной проблемой в отечественной общественной географии.

Одной из дискуссионных тем в изучении имиджа территории является соотнесение этого понятия с «образом места». Чаще всего под имиджем территории понимают специально созданный образ, который эксплуатируется целевыми потребителями. В таком случае, образ территории – это её объективное описание, создаваемое по методам научного сбора и анализа первичной информации. И образы, и имиджи являются особым видом территориального ресурса - информационным ресурсом. Они тиражируются СМИ как внутри, так и за пределами государства, создавая ауру доброжелательного или недоброжелательного отношения к нему.Так, например, после воссоединения Крыма с Российской Федерацией украинские СМИ стали создавать агрессивный имидж этого государства, способствуя тем самым формированию санкционной политики объединённого Запада против России.

На формирование имиджа территории влияют различные факторы. Их можно классифицировать по: содержанию – экономические, политические, социальные; *отношению* к региону - внешние и внутренние; времени действия – постоянные и временные;составу - мате-

риальные и нематериальные;характеру влияния – позитивные и негативные;силе влияния – сильные и слабые.

Наиболее распространенным методом изучения имиджевых характеристик курортной местности в СМИ является контент-анализ. Контент-анализ – это систематическая числовая обработка, оценка и интерпретация формы и содержания информационного источника. Контент-анализ СМИ – это процесс изучения и отслеживания информации, поступающей в СМИ, преобразование полученного количественного материала в качественную форму посредством классификации сообщений.Используя контент-анализ в исследовании имиджа курортной местности, особое внимание следует уделять таким аспектам, как способы распространения сообщений, дата выхода, частота публикаций, тема сообщения, контекст и охват территории.

Важную роль в исследовании имиджа территории играют картографические методы. Эти методы включают в себя исследование имиджей посредством составления карт или специфических геоизображений (картоидов и анаморфоз), которые позволяют наглядно визуализировать особенности пространственных представлений населения.

Основным методом создания имиджа территории и, самое главное, его продвижения как географического продукта, является брендинг. Бренд – этоиндивидуальный эмоциональный образ региона, выражающий его уникальные характеристики.Поскольку бренд территории ограничен рамками конкретного географического пространства, то его миссия заключается в отображении уникальности этого пространства. Так, например, уникальность Крыма отображает бренд его цивилизационного пограничья между миром христианской и мусульманской культур.

Курортная территория – специфический объект брендинга. Её специфика заключается в комплексности.Объектом брендинга может быть город, природный объект, участок местности, где на базе сосредоточения рекреационных ресурсов создан комплекс туристско-экскурсионного обслуживания, т.е. всё то, что называется «туристской дестинацией» и состоит из объектов размещения туристов, предприятий питания, торговли, спортивных сооружений и объектов сферы услуг.

Крым пока не обладает комплексным брендом. Одна из причин его отсутствия – несформированность профессионального сообщества, способного создать бренд, выражающий основные ценности крымской дестинации (направления), её миссию в туризме и основные типы туристических ресурсов.

Алгоритм создания имиджа курортной территории основан на двух положениях: изучение контента СМИ стран-генераторов туристического потока в регион и выявление осведомлённости о регионе и его рекреационных ресурсах тех, кто уже отдыхает в нём.

Выводы.Рекреационная территория – это конкурентная среда, где востребованность её ресурсов зависит от имиджа.Главным фактором формирования имиджа территории является политика средств массовой информации. Если территория имеет разветвлённую сеть информационных ресурсов, то у неё повышается шанс иметь хорошо структурированный имидж.Существует множество методов продвижения имиджа территории в конкурентной среде. Одним из наиболее эффективных способов выстраивания технологии продвижения имиджа в конкурентной среде является брендинг. Информация для брендинга курортного региона может быть получена посредством разработки алгоритма изучения имиджа территории. В общественной географии алгоритм изучения имиджа территории включает выявление содержания публикаций или телесюжетов о регионе в печатных и электронных СМИ, а также составление картосхем информационной осведомленности о регионе тех, кто уже в нём отдохнул.

РАСЧЕТ АНТРОПОГЕННОЙ ПРЕОБРАЗОВАННОСТИ ЛАНДШАФТОВ ДЖАНКОЙСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Табунщик В.А.
аспирант кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения географического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.г.н., профессор Позаченюк Е.А.

Введение. Джанкойский район Республики Крым – один из 14 районов Крыма. Расположен на северо-востоке полуострова. Имеет равнинный рельеф с высотами до 40 метров. Территория района на севере и северо-востоке омывается водами залива Сиваш. На юго-востоке и частично на юге граничит с Нижнегорским районом, на западе - с Первомайским и Красноперекопским районами. По территории района проходят важные транспортные магистрали, как автомобильные, так и железнодорожные.

Ландшафты района являются одними из самых сильно преобразованных в Крыму. Так, если раньше большую часть района занимали степи, то сейчас земли распаханы, и нетронутые участки степей сохранились лишь вдоль побережья залива Сиваш. Однако, что бы территория успешно развивалась соотношение между землями интенсивного хозяйственного использования и естественными ландшафтами или созданными по их подобию в теоретическом аспекте должно соотноситься 1:1. В каждом конкретном случае, минимальная площадь естественных ландшафтов или их аналогов должна занимать 10-30% (на равнинах), или 40-60% (в горных лесных) от площади рассматриваемой территории.

Методика исследования. В работе были использованы картографические картометрические, геоинформационные, с использованием программного комплекса ArcGIS 9.3 и космических снимков, и математические методы

Результаты исследования.Для определения степени антропогенной преобразованности ландшафтов Джанкойского района Республики Крым в программе ArcGIS 9.3, на основе космических снимков и фондовых материалов была составлена карта землепользования. С помощью набора инструментов Arctoolbox были рассчитаны площади различных видов природопользования (рис. 1).

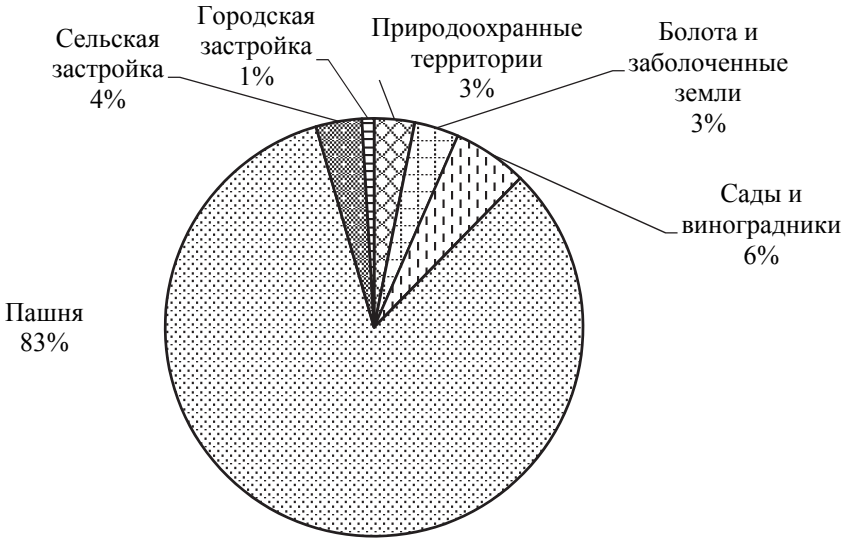

Рис. 1. Природопользование Джанкойского района

По работе Шищенко П.Г. «Прикладная физическая география» был произведен расчет коэффициента антропогенной преобразованности. Для оценки применяется следующая шкала преобразованности ландшафтов: 2,0…3,8 – слабо преобразованные; 3,81…5,30 –

преобразованные; 5,31…6,50 – среднепреобразованные; 6,51…7,40 – сильно преобразованные; 7,41…8,0 – очень сильно преобразованные ландшафты.

Расчет коэффициента антропогенной преобразованности производится по формуле:

$$К_{ап} = \sum (r_i \rho_i q)/100$$

где $К_{ап}$ – коэффициент антропогенной преобразованности, r – ранг антропогенной преобразованности, q – индекс глубины антропогенной преобразованности, ρ – доля площади различных земель.

Шищенко П.Г. предлагает такие виды землепользования и соответствующие им значения ранга и индекса глубины: леса (1; 1), сады, виноградники (5; 1,2), пашни (6; 1,25), жилая сельская застройка (7; 1,3), земли промышленного использования (10; 1,5) и пр.

В ходе работы было установлено, что большая часть территории Джанкойского районазанята пашней – 83%, садами и виноградниками – 6%, на болота и природоохранные территории приходится по 3% территории, а на сельскую и городскую застройку – 4% и 1% соответственно.

Для ландщафтов Джанкойского района Республики Крым антропогенной преобразованности ландшафтов составил 7,15.

Вывод. Оценка степени антропогенной преобразованности ландшафтов Джанкойского района Республики Крым свидетельствует о том, что ландшафты его территории относятся к сильно преобразованным.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИКИ ИЗМЕРЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ ЛИШАЙНИКОВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ВОЗДУШНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА

Тышкевич М.Д.
Студентка кафедры геоэкологии географического факультета
Таврической академии КФУимени В.И. Вернадского
научный руководитель: старший преподаватель Прокопов Г.А.
margarita.tyshkevich@mail.ru

Введение. В последние десятилетия использование лихеноиндикационных методов для оценки состояния воздушной среды остается популярным и широко используется на практике. Расчет всех лихеноиндикационных индексов базируется на данных, полученных при использовании методики измерения относительной численности лишайников. Поэтому, было решено проверить, можно ли ее использовать в городских условиях. Исследование проводилось на территории южной части города Симферополя.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы было оценить эффективность методики измерения относительной численности лишайников для определения состояния воздушной среды города. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать существующие лихеноиндикационные методы;
- произвести оценку эффективности использованных в ходе исследования методов лихеноиндикации для определения состояния воздушной среды города;
- составить картосхемы загрязнения южной части г. Симферополя и сравнить их.

При проведении исследований использовалось четыре методики:

- методика расчета загрязнения от автотранспорта;
- методика измерения относительной численности лишайников;
- расчет индекса чистоты атмосферы IAQ;
- расчет индекса полеотолерантности *IP*.

Используя методику расчета загрязнения от автотранспорта, были установлены уровни загрязнения от каждой из автодорог, находящихся на территории района исследования. Затемзакладывались пробные площадки, на каждой из которых учитывался видовой состав

лишайников, а также степень проективного покрытия эпифитными лишайниками коры деревьев. Далее, на основании данных о видовом составе и проективном покрытии были рассчитаны индексы полеотолерантности и чистоты атмосферы.

Результаты исследований. По полученным данным были составлены картосхемы загрязнения атмосферного воздуха от автотраспорта, а также в соответствии с лихеноиндикационными индексами. При сравнении этих картосхем выяснилось следующее: оба вида методик указывают на область вдоль ул. Севастопольская, как на самую загрязненную часть исследуемого района. Однако, данные об уровне загрязнения лесопосадки возле ул. Балаклавская прямо противоположны. Это связано с тем, что данные лесные насаждения состоят преимущественно из сосны обыкновенной, на коре которой лишайники селятся крайне неохотно. Также, разнятся данные об уровне загрязнения в районе улиц Залесская, Щаденко и Заводской проезд (в первой методике они указаны, как относительно чистые, во второй - с сильным загрязнением). Это расхождение связано с тем, что данные о эпифитных лишайниках на тих участках собрать сложно или невозможно – деревья либо находятся во дворах частных домов, либо вообще отсутствуют.

Таким образом, на распространение эпифитных лишайников в пределах города влияет целый ряд факторов:

- видовой состав деревьев. На представителях отдела голосеменные лишайники селятся неохотно;
- кислотность коры – определяющийфактор развития таллома эпифитного лишайника;
- побелка стволов и травматизм коры деревьев – в этих местах лишайники не селятся;
- уровень загрязнения атмосферного воздуха. Чем выше загрязнение, тем меньше видов лишайников способно его переносить;
- микрорельеф и влагоемкость субстрата, его химический состав, пористость и буферная емкость;
- микрорельеф и микроклимат территории (температурно-влажностный режим) воздействует на лишайники наравне с загрязнением.

Соответственно, методика измерения относительной численности лишайников имеет ряд жестких правил и ограничений для использования.

Тем не менее, при оценке качества воздушной среды, большинство исследователей, не соблюдая правила, опираются на данные, полученные с помощью этой методики.

Выводы. Проведенное исследование показывает, что в городских условиях, где деревья высажены неравномерно, побелены, характеризуются большим видовым разнообразием, в т.ч. часто встречаются хвойные породы, а также на разных участках микроклимат резко отличается, загрязнение воздухаоказывает на развитие лишайников меньшее влияние, чем выше перечисленные факторы. Таким образом, методика измерения относительной численности лишайников является недееспособной в городских условиях. Следует искать пути оптимизации методики, что и будет целью наших дальнейших исследований.

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

Васенко А.В.
магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.г.н., доцент Сахнова Н.С.

Введение. Характер воспроизводства и демографическое поведение населения региона являются индикатором его социального благополучия. Демографические процессы весьма противоречивы и находятся под влиянием многих факторов, изменение которых наиболее полно отражают результаты практической деятельности государственных органов, общественных организаций.

В Российской Федерации процессам воспроизводства населения уделяется большое внимание, поэтому рассмотрение этих вопросов для Крыма как нового субъекта Российской Федерации особенно важно.

Цель исследования. Выявление проблем воспроизводства населения в Республике Крым включает следующие **задачи:**

– анализ основных тенденций воспроизводства населения Республики Крым;
– выявление проблем воспроизводства населения в Республике Крым.

Результаты исследований. Анализ процессов воспроизводства населения Республики Крым во временном промежутке с 1990 по 2015 гг. показал такие тенденции:

– только в начале 90-х годов уровень рождаемости превышает смертность (общие коэффициенты рождаемости и смертности, рассчитанные на 1000 жителей, составляют 12,9‰ и 10,3 ‰ соответственно), наблюдается естественный прирост населения (2,6 ‰). В последующие годы заметна устойчивая тенденция снижения уровня рождаемости, возрастания смертности, и естественная убыль населения, которая сохраняется и в 2015 году (-2,7 ‰).Снижение уровня рождаемости к 1995 году и высокие показатели смертности являются следствием распада Советского Союза, сложного политического периода, что сопровождалось ухудшением качества и условий жизни, повышением уровня заболеваемости, неуверенностью большей части населения в улучшении социально-экономических условий жизни. В дальнейшем невысокий уровень рождаемости связан с кризисными экономическими явлениями, низкой социальной защищенностью семей, что способствовало изменению демографического поведения населения и переходу от распространенной двухдетной модели семьи к однодетной.Вместе с тем, показатели рождаемости в Республике Крым и Российской Федерации за анализируемый период, в среднем, выше, чем в Украине, а показатели смертности – ниже.

– показатель смертности детей в возрасте до 1 года (количество смертей детей до 1 года в расчете на 1000 родившихся живыми) является одним из индикаторов социального благополучия населения. С 1995 года он снизился в 2 раза (14,0 ‰) и в 2015 году составил 6,2 ‰, что в целом говорит об улучшении уровня медицинского обслуживания в перинатальный период и первый год жизни новорожденных.

– нестабильные коэффициенты брачности (число браков в расчете на 1000 населения) от 10,0 ‰ в 1990 году до 9,2 ‰ в 2015 году, и резкое их снижение в начале исследуемого периода объясняются напряженной политической обстановкой, падением советской системы ценностей и отсутствием альтернативной. В последующем причинами послужили кризисные экономические явления, недостаток средств на образование и содержание новой ячейки общества, а также рост образованности женщин, их желание устроить карьеру и обеспечить экономическую независимость, что способствовало частичному их отвлечению от деторождения и повышению возраста вступления в брак.

– уровень разводимости (количество разведенных пар на каждую тысячу населения в течение календарного года) с 1990 года (5,1‰) снизился почти в 2 раза и в 2015 году составил 2,9 ‰.

– в 2014 годурезкий подъем показателей разводимости (2,6 ‰) и брачности (8,3 ‰) по сравнению с предыдущим годом (1,1 ‰ и 6,8 ‰ соответственно) можно объяснить политической ситуацией, сложившейся в регионе (вхождение Крыма в состав России). Это событие имеет два аспекта: повышение уровня разводимости может быть вызвано разногласием в отдельных семьях из-за разной политической ориентации, трудностями в сообщении с материком и, наоборот, увеличение уровня брачности, связанного с желанием людей из других регионов Украины стать гражданами Российской Федерации, и некоторых граждан России стать жителями Крыма.

В исследовании демографических процессов воспроизводства населения Республики Крым наблюдаются территориальные различия этих показателей:

1) Существует зависимость уровня рождаемости от уровня урбанизации. Показатели рождаемости в муниципальных районах значительно выше городских. Поэтому для муниципальных районов характерен естественный прирост населения. Показатели смертности выше среднереспубликанскогоуровня характерны для приморских рекреационных регионов, а также в Бахчисарайском и Белогорском районах. В городских округах с низким уровнем рождаемости прослеживается естественная убыль населения.

2) Как правило, в городских округах уровень брачности выше средних значений по Республике, а также у городского населения выше уровень разводимости, чем у сельского, что также является фактором низкой рождаемости в городах.

Выводы. В целом для демографических процессов воспроизводства населения Республики Крым характерны такие проблемы:

– Суженый тип воспроизводства населения, который наблюдается в регионе с 1995 года, когда нет замещения родительского поколения количеством рожденных детей.

– Низкая рождаемость в приморских рекреационных регионах и крупных городах.

– Высокая смертность в приморских рекреационных регионах, Бахчисарайском и Белогорском районах.

– Естественная убыль населения в целом по Республике и, особенно в городских округах.

– Нестабильные, невысокие показатели брачности за весь период исследования и резкий скачок в уровне разводимости населения в 2014 году, обусловленный политической ситуацией на полуострове.

Воспроизводство населения имеет важное народнохозяйственное значение, в связи с этим необходимо уделять огромное внимание к исследованию демографических процессов для улучшения демографической ситуации и планирования социально-экономического развития региона.

ОСОБЕННОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ

Вольхин Д.А.
аспирант кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Таврической академииКФУ имени В.И. Вернадского
научный руководитель: к.г.н., доцент Швец А.Б.

Введение.На современном этапе развития российского общества список классических факторов, влияющих на систему управления общественно-производственными и социальными процессами, дополняется фактором влияния информационного поля территории на поведение субъектов территориального развития. Максимальный эффект воздействия информационного поля (как конструктивный, так и деструктивный) проявляется в результате функционирования искусственной коммуникативной среды (создаваемой средствами массовой информации – СМИ), которая направлена на манипуляцию общественным сознанием путем создания имиджевых характеристик территории. СМИ, целенаправленно формируя имидж, который вызывает у различных социальных групп ожидаемое мнение о совокупности объектов, их свойств, а также процессов и явлений в пределах данной территории, напрямую или косвенно влияют на территориальное развитие.

В рамках общественной географии изучением указанных выше процессов занимается географическая имиджелогия, относительно новое для отечественной науки направление. «Молодость» данного научного тренда в России определила ряд исследовательских неопределенностей: отсутствует единый подход к соотношению понятий «образ» и «имидж», не выяснен набор наиболее эффективных методов, подходов, способов и средств комплексных имиджево-географических исследований, не раскрыты особенности конструирования имиджа территорий на различных пространственных уровнях, фрагментарно, без доказательства объективности критериальной базы, раскрыты вопросы типологии имиджей территорий и другие проблемы.

Цель исследования.Целью данной работы является поиск наиболее эффективных способов и средств, совмещения различных подходов к созданию комплексных имиджево-географических характеристик территории.

Результаты исследований. Комплексное имиджево-географическое исследование, на наш взгляд, должно включать в себя реализацию следующих исследовательских блоков – стадий.

Первый блок – выявление географии центров формирования имиджа территории. Данная методическая задача решается путем количественного анализа информационного потока об изучаемой территории, который создают ведущие СМИ мира, отдельных стран и их регионов. Полученные данные уточняются с помощью опроса общественного мнения различных социальных групп.

Второй блок – выбор вида средств массовой информации для анализа. Ведущими критериями отбора являются высокий рейтинг источника массовой информации, максимальный территориальный охват аудитории, трансграничность (совместное исследование внутренних и внешних масс-медиа). Список средств массовой информации и их продуктов для исследования предлагается определять с помощью их рейтингового анализа в Интернет-сервисах.

Третий блок – анализ СМИ. Предполагает работу с электронными архивами выбранных средств массовой информации определенной страны, региона, города. Тексты информационных сообщений подвергаются контент-анализу, в ходе которого осуществляется территориальная привязка сообщений (к стране, региону, району, городу и т.д.), временная привязка (фиксирование даты выхода в эфир или публикации сообщения) и смысловая привязка (определение контекста и тематики сообщения). Полученные данные подвергаются геостатистической обработке (сводка и группировка, сортировка, выборка и расчет показателей) и в ГИС-программе создаются пространственно-распределенные базы данных, что в совокуп-

ности определяет содержание четвертого блока – геостатистическая обработка данных.Используя широкие возможности современных графических редакторов, ГИС-программ и приложений на пятой стадии географического изучения имиджа территории осуществляется графическая и картографическая интерпретация результатов предыдущих блоков исследования: создание графиков и диаграмм, тематических карт и картосхем, анаморфоз и картоидов.

Шестой блок – имиджево-географическая классификация и типология территории. Центральное место в этом блоке, равно как и во всем исследовании, занимает выявление структуры имиджа. Структура имиджа территории любого иерархического уровня (города, района, региона, страны), на наш взгляд, может включать следующие элементы:географическое и смысловое ядро(определяет ключевые имиджевые характеристики данной территории), полупериферией имиджа (уточняет ключевые имиджевые характеристики) и периферия имиджа (территории, которые упоминаются СМИ редко, они слабо проявлены в массовом сознании). Территории, не входящие ни в один из перечисленных выше элементов структуры имиджа, представляют собой информационную тень региона. После выяснения структуры имиджа осуществляется имиджево-географическая классификация и типология территорий (стран мира, регионов страны, частей отдельного региона страны).

Седьмой блок – конструктивные имиджево-географические исследования. В расширенном виде он может быть представлен выработкой геостратегии по корректировке существующего или созданию нового позитивного имиджа страны (региона, города), в суженном формате – в виде списка рекомендаций. Симбиоз типологического и прикладного подходов проявляется в том, что каждому информационно-имиджевому типу территории различного иерархического уровня разрабатывается схема (перечень мероприятий и направлений) по изменению, усилению, исправлению или формированию нового имиджа.

Выводы. Опыт совмещения различных методик и комплексность исследования в условиях крымского региона позволили выявить следующие имиджево-географические особенности Крыма. Главными генераторами информационного пространства полуострова являются российские и украинские СМИ. Крым, не формируя собственные глобальные и региональные структуры информационного влияния на население, проживающее за пределами его территории, имеет периферийное (подчиненное) положение по отношению к таким центрам как Москва, Вашингтон, Брюссель и Киев, которые реализуют различные стратегические задачи по созданию и продвижению имиджа Крыма. Структура современного информационного имиджа региона является полиядерной, в пространственном отношении она поляризована: три центра (Симферополь, Севастополь, Ялта) концентрируют больше половины новостных сообщений о полуострове, а бóльшая часть региона находится на периферии или в «информационной тени» и остается неизвестной для политиков, потенциальных инвесторов, туристов, мигрантов и других участников территориального развития. В географическое и смысловое ядро современного имиджа Крыма внедрены два абсолютно новых элемента: первый – Керчь как символ интеграции Крыма и России; второй – Чонгар (украинско-крымское пограничье) как символ изоляции и всесторонней блокады Крыма со стороны Украины и стран Запада. Имидж Крыма испытывает трансформацию под влиянием информационной войны между Россией и странами Запада, которая сопровождается сменой знаков контекста освещаемых событий, придает динамизм имиджу, она способна коренным образом изменить отношение к новому региону России со стороны международной общественности. Поэтому одной из важных задач для региональных и федеральных властей является формирование и закрепление положительных имиджевых характеристик географического ядра имиджа Крыма, выстраивать информационную политику, способную противостоять деструктивному информационному потоку о Крыме со стороны украинских и западных СМИ.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ КРЫМА

Войтеховский Д.В.
аспирант кафедры социально-экономической географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.г.н., профессор Яковенко И.М.

Введение.Комплексное изучение процесса эволюции территориальной структуры системы расселения, даёт возможность выявить основные закономерности её развития на разных исторических этапах. Знание подобных закономерностей представляет из себя не просто исторический факт, а очень ценно для понимания современной ситуации в системе расселения полуострова.

Цель и задачи исследования. Комплексное изучение процесса эволюции территориальной структуры системы расселения Крыма.

Методика исследования. Изучение эволюции территориальной структуры системы расселения подразумевает под собой выделение этапов её становления и последующий анализ изменений в рамках выделенных этапов.

Результаты исследования. Значительную роль в выделении этапов развития системы расселения, играет изменчивость во влиянии факторов её развития. Вся совокупность данных факторов была разделена нами на две основные группы – природно-экологические и социально-экономические. При этом, если первая группа факторов за период становления системы расселения в Крымском регионе отличается своим постоянством, то фактор времени, при изучении социально-экономических особенностей территории, вносит значительные коррективы в их состав и структуру. Именно изменения в характере влияния факторов развития системы расселения были взяты нами за основу в выделении основных этапов её развития, представленных ниже:

Первый этап (V-XVвв.) – формирование системы расселения носит характер «от побережья». Наиболее древние населённые пункты полуострова расположены на южном побережье. Подобное расположение связано, с одной стороны, с историей освоения края – переселенцами из Древней Греции и наличием важных торговых путей с выходом в Средиземное море. С другой стороны, анализ природных условий Южного берега показывает, что это регион с мягким климатом, наиболее обеспечен водными ресурсами. При этом сильно расчленённый рельеф, на данном этапе, стимулирует появление населённых пунктов, так как даёт дополнительные оборонительные возможности.

Второй этап (XVI-XVIIIвв.) – охватывает период существования на территории Крыма Крымского ханства. Именно этим периодом датируется наибольшее количество документальных подтверждений возникновения большей части сельских населённых пунктов полуострова. Территориальная локализация поселений, возникающих на данном этапе, весьма обширна и охватывает территорию Равнинного и, в особенности, Предгорного Крыма. Активное освоение данных регионов связано с переходом населения к оседлому образу жизни и развитием земледелия. Равнинный рельеф, южные чернозёмы и высокие показатели суммы активных температур способствуют формированию сельской системы расселения в обозначенных выше регионах. При этом, более высокие показатели густоты речной сети и как следствие обеспеченности водными ресурсами Предгорного Крыма, делают этот регион наиболее благоприятным для освоения и именно здесь располагаются основные административные центры Крымского ханства (Солхат (совр. Старый Крым) Карасубазар (совр. Белогорск)).

Третий этап (XVIII – XIXвв.) - связан с вхождением Крыма в состав Российской Империи и образованием Таврической области, а позднее губернии. Значительные геополитические изменения в положении полуострова вызывают трансформации и в системе расселения. Массовый отток крымско-татарского населения в Турцию и, как следствие, опустение целого ряда населённых пунктов полуострова, сменяется потоком переселенцев из внутренних областей Российской Империи и образованием «переселенческих населённых пунктов», часто

заселяемых представителями немецкой и еврейской национальностей. Одним из ключевых событий данного этапа является отмена в 1864 г. крепостного права, и последующее активное сельскохозяйственное освоение территории равнинного и предгорного Крыма, а вместе с тем и образование новых сельских населённых пунктов.

Четвёртый этап (XXв.) – это советский этап развития системы расселения Крыма, во многом связан с процессами индустриализации. Всё большее влияние на расселение полуострова оказывают факторы экономического порядка. Бурное развитие инфраструктуры способствует усилению взаимосвязей между населёнными пунктами и возникновению ряда новых, основные функции которых, как правило, отличны от сельскохозяйственных. Со строительством Северо-Крымского канала сходит на нет основной фактор сдерживающий развитие системы расселения северного Крыма – вододефицит. На фоне резких различий в благоустройстве сельских и городских населённых пунктов - активно развиваются процессы урбанизации.

Нельзя не отметить череду трагических событий, оказавших влияние и на систему расселения полуострова. Так, в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., сократилось число небольших поселений полуострова, многие лишились практически всего мужского населения. Значительное влияние на расселение Крыма оказала и проведённая в 1944 г. депортация крымско-татарского населения.

Пятый (современный) этап – современный этап развития системы расселения Крыма, начиная с распада СССР в 1991 г., связан скорее с её структурными преобразованиями. Данные переписей населения за 2001 и 2014 гг. позволяют говорить о тенденции появления «посёлков-призраков» полностью или практически полностью опустевших. Наибольшая концентрация подобных населённых пунктов наблюдается на территории Равнинного и Предгорного Крыма (Джанкойский, Белогорский, Сакский, Раздольненский, Симферопольский р-ны). Однако, не все поселения с числом жителей менее 100 человек демонстрируют негативную динамику. Так целый ряд населённых пунктов Южного берега, а также Предгорного Крыма (Алуштинский, Ялтинский, Феодосийский, Судакский городские округа), напротив демонстрируют рост числа жителей, что говорит о положительных тенденциях в развитии системы расселения полуострова.

Выводы. Таким образом,система расселения полуострова в современном её виде, есть результат длительного процесса эволюции. Глубокое понимание структуры данной системы невозможно без детального изучения процесса её развития.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Жмурик В.И. [1], Сахнова Н.С. [2]
[1]магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ
[2]к.г.н., доцент кафедрыэкономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

Введение. Миграционные процессы влияют на численность населения, половозрастной и этнический состав, формирование трудового потенциала и т.д., тем самым прямо или косвенно влияют на социально-экономическую, этническую, политическую и демографическую ситуации, а их исследование является весьма актуальным.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в установлении современных трендов миграционных процессов в Республике Крым и их региональных различий.

Для достижения поставленной цели были поставлены и решены следующие ***задачи***:

– собрать и обработать статистическую информацию;

– проанализировать современное состояние миграционных процессов в Республике Крым в целом и в региональном разрезе;

Были использованы следующие ***научные методы исследования:*** сравнительно-географический, литературно-аналитический, статистический.

Результаты исследований. Несмотря на разнообразие определений процесса миграций населения, в научной литературе сформировалось единообразие подходов к трактовке данного понятия. Под миграциями понимают пространственные перемещения населения через границу государства, региона или населенного пункта с целью постоянного или временного устройства на новом месте. Главным признаком миграций населения является изменение людьми постоянного места жительства и имеет постоянный, длительный или временный характер.

Миграции населения классифицируют, опираясь на основные критерии и признаки идентификации миграции (расстояние (пересечение границы), время и причины). По территориальному признаку различают внешнюю и внутреннюю миграции. Внешние миграции, в свою очередь, подразделяются на межгосударственные и межрегиональные.

Анализ динамики миграционных процессов в Республике Крым за 2008-2015 гг. показывает, что в целом для республики характерны положительные показатели коэффициента сальдо миграции (разность между количеством прибывших и выбывших лиц за определённый период времени на 1000 жителей).Самые высокие показатели коэффициента сальдо общего потока миграции приходятся на 2014-2015 гг. (8,7‰ и 8,6‰ соответственно). Это связано не только с воссоединением Крыма с Российской Федерацией, но и с изменением методики учета мобильности населения службой статистики Крыма.

В структуре миграционных потоков в период с 2008 года по 2015 год четко прослеживается тенденция снижения внутрирегиональных миграций и увеличения доли внешних миграций в общем миграционном потоке. Так, в 2008 году доля внутрирегиональных миграций составляла 59,5%, а внешних – 40,5% от общего потока мигрантов.К 2015 году такая тенденция существенно изменилась и масштабы внутренней миграций составили всего 30,7%, а внешних – 69,3%, что говорит о том, что после воссоединения Крыма к Российской Федерации выезд в другие регионы материковой части страны у населения был приоритетным.

В целом для Республики Крым характерны постоянно положительные показатели сальдо внешних миграций. Так, например, в 2008 году этот показатель составил более 3000 чел., а в 2015 году – более 16000 чел. Абсолютный лидер по приему внешних мигрантов – г.Симферополь (в 2015 году показатель сальдо миграции был зафиксирован на уровне 4300 чел.). Самые низкие показатели характерны для Джанкойского муниципального района (-213 чел.)

Межгосударственные миграции населения характеризуются также положительными показателями. В период с 2008 по 2011 годы показатели сальдо межгосударственной миграции практически не изменялись и колебались в пределах от 2500 человек в 2008 году до 2100 человек в 2011 году. Однако, с 2012 года этот показатель начинает расти и в 2015году, достигнув своего пика, составил более 17000 чел. Самое высокое сальдо межгосударственной миграции отмечается в Симферопольском городском округе (3719 чел.).Низкие показатели характерны практически для всех северных районов Крыма.

В связи с воссоединением Крыма с Россией с 2014 года межрегиональными миграциями считается обмен с населением материковой России. Межрегиональные миграции населения на протяжении длительного времени характеризовались положительными показателями. В период с 2008 до 2011 года отмечалось стабильное увеличение показателей сальдо миграции (с 935 до 1463 человек соответственно) с некоторым уменьшением в 2012 году (84 человека). Пик сальдо миграции приходился на 2014 год (8557 человек). В 2015 году отмечено резкое изменение этой тенденции - показатель сальдо межрегиональной миграции приобретает отрицательное значение (-1044 чел.).

Территориальные различия внутрирегиональных миграций в основном повторяют общие закономерности миграционных потоков:

– наиболее высокие показатели сальдо миграций характерны для центральных, южных и особенно для рекреационных регионов. Причем регионы, которые задействованы в рекреации, имеют постоянно положительный показатель сальдо миграции населения за ряд лет.

– для северного, северо-восточного регионов характерен отток населения.

Выводы. Подводя итог общественно-географического исследования миграционных процессов Республики Крым, можно сделать следующие выводы:

– Республика Крым в целом является привлекательным регионом для мигрантов. Данный фактор влияет на изменение численности населения полуострова;

– Республика Крым характеризуется постоянно положительным коэффициентом сальдо миграции;

– основной тенденцией внутренних миграций населения в Крыму сегодня является увеличение оттока населения из северных районов республики в южные, особенно в рекреационные районы. Это порождает диспропорции в обеспеченности территории трудовыми ресурсами и ряд демографических проблем.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ХОЯЙСТВА РЕСПУЛИКИ КРЫМ

Звонко А.Ю.[1], Сазонова Г.В.[2]

[1] магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

[2] старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета Таврической академии КФУ

Введение.Туризм - это индустрия, включающая в себя множество видов деятельности, одним из важнейших в которой является санаторно-курортное лечение. Курортное дело - совокупность всех видов научно-практической деятельности по организации и осуществлению лечения и профилактики заболеваний на основе использования природных лечебных ресурсов. Основными методами общественно-географического изучения санаторно-курортного лечения являются: сравнительно-географический, картографический, метод применения ГИС-технологий, исторический и логический методы, метод моделирования, статистические методы, системно-структурный и др.

Результаты исследований.На наш взгляд, санаторно-курортное лечение в Республике Крым можно представить в виде модели, которая состоит из трех основных структурных блоков:

1) блока управления;
2) функциональной структуры;
3) территориальной структуры.

Блок управления состоит из ряда учреждений и организаций, высшим из которых являются федеральное и региональное министерства здравоохранения - орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, обязательного медицинского страхования, предоставлению услуг в области курортного дела и т.д. Министерство здравоохранения включает в себя Департамент медицинской помощи и санаторно-курортного дела. Федеральный и региональный Фонды социального страхования являются государственным органом, предоставляющим право на получение в рамках набора социальных услуг санаторно-курортного лечения и проезда к месту лечения и обратно гражданам из числа федеральных и региональных льготных категорий.

Функциональная структура санаторно-курортного хозяйства представлена следующими учреждениями, специализирующимися на санаторно-курортном лечении: санатории, пансионаты с лечением и санатории-профилактории. Предприятия можно классифицировать по составу рекреантов: санатории для детей с родителями, детские санатории и санатории для взрослых. Кроме того, рекреационные предприятия подразделяют по лечебному профилю: урологические, неврологические, гастроэнтерологические, кардиологические, пульмонологические, оториноларингологические, офтальмологические, ревматологические, дерматологические, гинекологические, педиатрические, общетерапевтические, заболевания эндокринной системы, заболевания опорно-двигательного аппарата и прочие.

Территориальная структура санаторно-курортного хозяйства представлена таксономическими единицами разного уровня – от единичного санаторно-курортного предприятия до рекреационного района.

Территориально-функциональная модель санаторно-курортного хозяйства Республики Крым представлена на рис. 1.

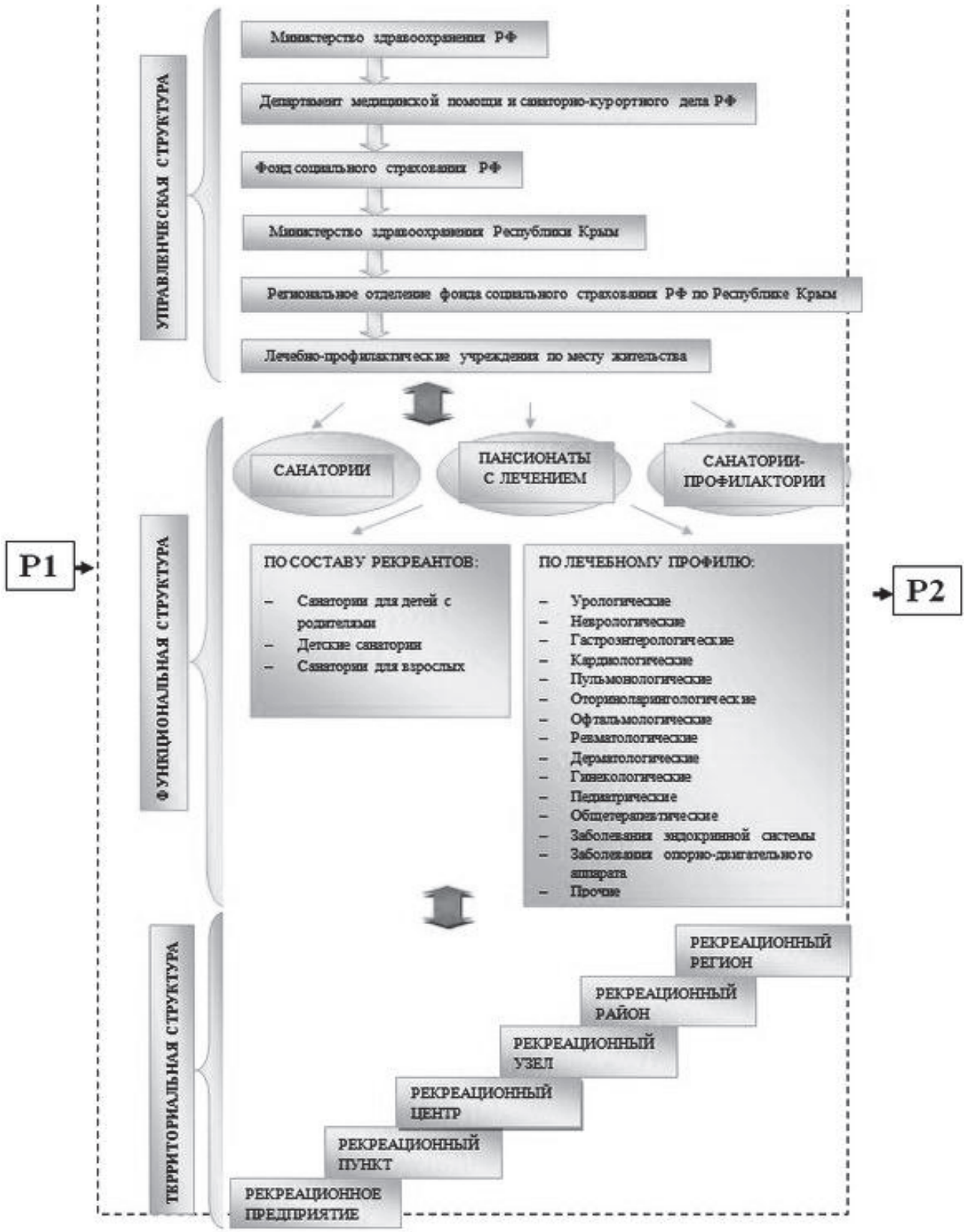

Рис. 1. Территориально-функциональная модель санаторно-курортного хозяйства Республики Крым

Вывод. Санаторно-курортное дело в Республике Крым является составной частью государственной политики, которое позволяет целенаправленно и эффективно осуществлять профилактику заболеваний и восстановительное лечение больных, сохранять и укреплять здоровье населения, совершенствовать санаторно-курортную помощь

ИДЕИ ПРАВОСЛАВНОГО НЕСТЯЖАТЕЛЬСТВА В РОМАНЕ МИЦОСА АЛЕКСАНДРОПУЛОСА «СЦЕНЫ ИЗ ЖИЗНИ МАКСИМА ГРЕКА»

Александрова О. Н.
доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
zahaleks@mail.ru

Введение. Идеи православного нестяжательства, способы происхождения и функционирования государственной и церковной власти разрабатывались Михаилом Триволисом (Μιχαήλ Τριβώλης) прозванным в России Максимом Греком (1470-1556, Μάξιμος ο Γραικός), переводчиком на русский язык более 350 произведений византийской, греческой и европейской литературы, автором целого ряда богословских, философских, филологических трудов.

Целью данной работы является анализ интерпретации философских, религиозных и социальных идей в контексте религиозного движения нестяжательства в романе Мицоса Александропулоса (Μήτσος Αλεξανδρόπουλος, 1924-2008,) «Сцены из жизни Максима Грека» («Σκηνές από το βίο του Μάξιμου του Γραικού», 1976). Для решения поставленной цели были выдвинуты следующие **задачи:**

- проанализировать взгляды прототипа главного героя романа Мицоса Александропулоса;
- сравнить идеи нестяжательства исторического Максима Грека с их интерпретацией в романе;
- выявить причины расхождения понимания идей нестяжательства Максимом Греком и Мицосом Александропулосом и особенности их интерпретации в романе.

Результаты исследования. В конце XV в. в русском православии наметился серьезный раскол, касавшийся всех сторон существования и управления церковью. Сторонников идей, близких европейскому протестантизму, потребовавших отторжения от всех церковных институтов богатств и земель и отрицавших вмешательство церкви в дела государства, стали называть нестяжателями, а их противников, сторонников неизменности церковной организации, сохранения пышности религиозных ритуалов и неприкосновенности церковных богатств, – стяжателями.

Одним из самых ярких сторонников идей нестяжательства стал Максим Грек, которого греческий писатель XX века Мицос Александропулос сделал героем своего романа «Сцены из жизни Максима Грека».

Христианская идея нестяжательства прежде всего касалась церковного уклада, требовала аскетического образа жизни. Монахи, учителя и наставники мирян, «нестяжательством и нищетой», а также тяжелым повседневным трудом должны были личным примером воспитывать мирян. Роскошь, которой окружает себя в романе церковная верхушка, склочность и жадность священников, владение ими землей и крепостными крестьянами, приводят героя Александропулоса к убеждению в том, что современная ему церковь нарушает главные евангельские проповеди, приравнивается к шайке грабителей.

Деятельность Максима Грека в России воспринимается Александропулосом в трагическом ключе. Почти двадцатипятилетнее заключение, которому подвергся греческий просве-

титель в результате заседаний Синода в 1525 г. и 1531 г., не заставило его изменить идеалам, заложенным в него еще в юности учителем Джироламо Савонаролой.

В художественном тексте романа, на примере поступков русского Великого князя Василия III (1479-1533), Александропулос анализирует идею Максима Грека о свободе воли, которая неразрывна с чувством ответственности перед богом за свои поступки. Мятежный грек считал, что царь во всех своих делах должен быть образцом для своих подданных, не одобряет вынужденного из-за бездетности развода с княгиней Соломонией Сабуровой и заключенного по политическим причинам брака с Еленой Глинской. По его мнению, наказанием за этот грех становится воцарение жестокого царя Ивана IV, прозванного Грозным.

Таким образом, Максим Грек Александропулоса явно сомневается в законности действий правителя, т.е. сомневается в законности правосудия вообще.

Выход из создавшейся политической ситуации в государстве Максим Грек видит в общественном контроле не только за народом, но и за всеми государственными и религиозными институтами, и неукоснительным выполнением законов верховной властью, прежде всего самим Великим князем.

По мнению героя Александропулоса, такие поступки становятся источником зла на земле и совершаются из-за недостаточности знаний. И, по мере возможностей, Максим Грек занимается просвещением русского народа, увлекаясь переводами греческих и латинских книг, исправлением ошибок в религиозных текстах, создавая княжескую, по сути первую государственную, библиотеку.

Выводы. Идеи Максима Грека об ограничении верховной власти законом получили развитие в работах российских мыслителей последующих веков, они были свойственны многим поколениям русской интеллигенции. Может быть поэтому академик Д.С. Лихачев в своей статье «Он спасал нашу честь» назвал Максима Грека «первым интеллигентом на Руси». Но эти слова вполне могут быть отнесены и к истинному интеллигенту Мицосу Александропулосу.

НЕМЕЦКИЙ ПОСТМОДЕРНИЗМ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Андриенко В. П.
доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
valentina.andriienko@gmail.com

Введение. Проблеме становления и развития немецкого постмодернизма посвящено ряд работ отечественных ученых: А. В. Васильевой, И. С. Рогановой, Г. А Фролова и др., где характеризуются причины появления немецкого постмодернизма и исследуются этапы его развития. Немецкая литература эпохи постмодернизма прошла те же этапы становления, что и другие европейские литературы, но все же имеет свои особенности. Известно, что в XX веке Германия пережила трагическую судьбу. Это в значительной мере было связано с кризисом в эпоху диктатуры фашизма, разделением Германии на две страны, а эти политические реалии привели к тому, что литература разделилась. Все это в значительной мере определило развитие немецкой литературы – литературы ФРГ и литературы ГДР.

Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать путь развития немецкого постмодернизма. Задачами исследования является анализ материала по данной проблеме отечественных, зарубежных научных изданий, определение четких границ начала эпохи постмодернизма в немецкой литературе. В данном исследовании использовался сравнительно-исторический **метод**.

Результаты исследования. Многие немецкие писатели стремились извлечь уроки из войны, они объединились в “Группу 47”. Среди писателей этой группы выделялись Г. Белль, Г. Грасс, А. Андерш, Э. Юнгер, В. Кёппен, Г.В. Рихтер, В. Шнурре, В. Кольбенхоф, Э. фон

Саломон и многие другие. Появилось много документальных книг, автобиографий, мемуаров и дневников, романов с элементами репортажа.

В произведениях писателей объектом изображения служила война. Авторы стремились не столько создавать произведения искусства, сколько высказаться как свидетели. Произведения Генриха Бёлля и Гюнтера Грасса имели огромный успех в Германии и за рубежом. Именно они сумели вернуть немецкому роману всемирный авторитет. Тема «обманутого поколения» особенно ярко зазвучала в творчестве одного из самых видных представителей так называемой "литературы развалин", или "литературы руин" – Вольфганга Борхерта. Писателей ФРГ в послевоенное время все еще мучил вопрос, как интеллигенция Германии допустила, что в стране к власти пришёл фашизм.

В произведениях писателей ГДР не обсуждался "комплекс вины". Произведения И.Р. Бехера, А. Зегерс, Б. Брехта, К. Вольф, Э. Штриттматтера, Ф. Фюмана, И. Бобровски, А. Цвейга и других были ориентированы на вопросы нравственности, обращенные к будущему, на возрождение гуманистической культуры, а также на построение демократического государства на немецкой земле. Литература ГДР стабильно развивалась вплоть до падения Берлинской стены, хотя и в ее развитии имелись свои противоречия.

Выводы. Таким образом, несмотря на то, что тенденции в литературе ГДР и ФРГ определялись спецификой немецкой истории, а не общемировыми катаклизмами, во многом по характеру они совпадали с западноевропейскими тенденциями, которые с конца 60-х годов получили название «постмодернизм».

Несмотря на то, что в литературе ФРГ и ГДР с конца 60-х годов начинали появляться характерные постмодернистские черты, все же литература этих стран не интерпретировалась как постмодернистская до середины 80-х годов.

В целом же можно говорить, что в 70-е годы в немецкой литературе только происходило зарождение и формирование постмодернизма, а произведения конца десятилетия определили вектор литературного развития на ближайшие двадцать лет.

СПЕЦИФИКА НЕМЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПОСТМОДЕРНИЗМА

Аникеева Е. А.
старший преподаватель кафедры иностранных языков №2
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
elena.anikeeva177@gmail.com

Введение. Сформировавшаяся на сегодняшний день система знаний о европейском постмодернизме позволяет резюмировать, что это творческое направление в мировой культуре, основанное на философии вторичности и фрагментарности, подразумевающее особое, выходящее за поставленные предыдущими эпохами грани и рамки восприятия действительности. Постмодернизм в литературе понимается нами как комплекс философских, эпистемологических, научно-теоретических, эмоционально-эстетических представлений XX века, основой которого являются принципы деконструкции и децентрации.

Вопрос о национальном своеобразии современных литературных текстов долгое время не был приоритетным в науке, поскольку традиционно постмодернизм воспринимается как явление глобальное, размывающее пространственно-временные границы и принципиально не сводимое к характеристикам национальной идентичности. Однако по мере распространения постмодерна в разных странах обнаруживалась непохожесть произведений, созданных с ориентацией на этот литературный метод, что свидетельствует о присутствии в них национального компонента. Таким образом, цель данного исследования – изучить национальную специфику немецкого постмодернизма, используя компаративный, историко-генетический, структурно-семантический и текстологический методы литературоведческого анализа. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

– охарактеризовать специфические черты постмодернизма как господствующего современного литературного метода;
– выявить национально детерминированные особенности немецкого постмодернизма;
– проследить, какую роль в развитии постмодерна в Германии сыграли исторические и литературные факторы;
– проанализировать элементы сюжета и поэтики произведений немецких постмодернистов (в частности П. Зюскинда).

Результаты исследования. Особенности немецкого постмодернизма обусловлены как влиянием достаточно сильной литературной традиции, так и культурно-историческими обстоятельствами. Во-первых, постмодерн в Германии стал осваиваться значительно позже, чем в других Европейских странах. Это связано с тем, что в условиях войны и послевоенного времени модернизм как течение в искусстве был запрещен, а большинство немецких писателей ориентировалось на классические образцы.

Кроме того, немецкая литература всегда выделялась в ряду европейских литератур серьезностью и склонностью к философичности. Игровая эстетика постмодернизма не сразу наложила отпечаток на немецкий роман, который продолжал оставаться классическим и в XX веке, тяготея к фундаментальности, энциклопедизации и философскому подтексту (например, произведения К. Хоффера).

Несмотря на сложности использования таких постмодернистских приемов, как игра с читателем, кодирование и деконструкция, пародия и интертекстуальная многослойность, немецкие авторы сумели сделать главной отличительной чертой литературного направления так называемый «чрезмерный немецкий внутренний раскол», т. е. антиномичность, проявляющуюся на всех уровнях произведений. А это, в свою очередь, сделало возможным построение текстов по принципу постмодернистского плюрализма (множественности вариантов прочтения и понимания).

Еще одной уникальной чертой немецкого постмодернизма является тенденциозное разрушение и обыгрывание многовековых стереотипов и констант, характерных для культуры Германии (к примеру, образ непогрешимого гения, гениального творца). Этот вариант деконструкции классического образа в сочетании с игрой использовал П. Зюскинд в романе «Парфюмер», заставив читателя сначала преклониться перед гением Гренуя, а после – наблюдать за пародийным развенчанием образа романтического художника.

Необходимо отметить, что среди литературных направлений предшествующих эпох, наложивших отпечаток на немецкий постмодернизм, особенно выделяется романтизм, прошедший путь от художественного направления до национальной культурной традиции Германии. Постмодернистская интертекстуальность немецких романов практически всегда отсылает к романтическим претекстам, а сами произведения нередко строятся по образцам романтических первоисточников. Так, к примеру, формальными предшественниками романа «Парфюмер» являются «Удивительная история Петера Шлемеля» А. Шамиссо и «Волшебная гора» Т. Манна.

Выводы. Основываясь на вышесказанном, можно заключить, что специфика немецкого постмодернизма заключается в синтезе сильнейшей классической романтической традиции и новых литературных приемов. Постмодернизм Германии вобрал в себя все особенности, характерные для изучаемого литературного направления в целом, сохранив при этом собственную национальную уникальность.

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ГОРОДА САЛОНИКИ В СБОРНИКАХ ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ Н.-Г. ПЕНДЗИКИСА И Й. ИОАННУ

Банах Л. С.
доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
lilybanakh@mail.ru

Введение. В мифологизации города Салоники значительную роль играют произведения греческой литературы, в которых каждый писатель создаёт свою модель городского пространства северной столицы Греции.

Целью данного исследования является выявление основных составляющих мифа о городе Салоники в сборниках прозаических текстов Н.-Г. Пендзикиса (1908-1993) «Мать Салоники» («Μητέρα Θεσσαλονίκη») и Й. Иоанну (1927-1985) «Столица беженцев» («Η πρωτεύουσα των προσφύγων»).

Задачи исследования: 1) определить преобладающие концепты в мифе о городе в текстах Н.-Г. Пендзикиса и Й. Иоанну; 2) сравнить особенности хронотопа города Салоники у обоих авторов.

Методика исследования. Исследование проводилось при помощи герменевтического, типологического подходов, с использованием сопоставительного и биографического методов.

Результаты исследования. Общим концептом в мифологизации Салоник у Н.-Г. Пендзикиса и Й. Иоанну является повышенная «религиозность» города. Оба писателя являются глубоко верующими людьми, в связи с чем, образ Богоматери и города-матери для них едины. Богоматерь даёт утешение, покровительство, надежду, родной город создаёт те экзистенциальные рамки, в которых человек развивается и познаёт окружающий мир. Н.-Г. Пендзикис (уроженец города Салоники) проводит следующую аналогию в своём сборнике: Салоники, как и Богоматерь, принимает в свои объятия всех страждущих, гонимых. Й. Иоанну, будучи сыном беженцев из Восточной Фракии, делает основной акцент на том, что Салоники гостеприимно приняли многих беженцев и стали для них вторым домом. Поэтому, отмечает Й. Иоанну, в народе Салоники справедливо называют «προσφυγομάνα» («мать беженцев»).

Религиозные убеждения обоих писателей связаны, прежде всего, с восприятием города Салоники как наследника православной Византии и хранителя Византийских традиций. Значение города Салоники во времена Византийской империи (Συμβασιλεύουσα πόλη), сохранившиеся на территории города многочисленные византийские церкви, крепости в отличие от памятников античности, преобладающих в Афинах, приводят Н.-Г. Пендзикиса и Й. Иоанну к выводу о том, что на Салоники возложена миссия сохранения и передачи византийских православных традиций, поэтому они преднамеренно избегают повествования о 482 годах Турецкого владычества.

Текстам обоих авторов присуща эгоцентричность, концентрация на собственных ощущениях, воспоминаниях, ассоциациях. Рефлексивное мировоззрение писателей (то есть, их понимание себя и своего места в мире) «физиологически» связано с Салониками, так как они соотносят своё тело с географическим расположением города, то есть представляют разные части города, как части своего тела. Чувство эмоциональной сопричастности городу и его истории проходит через всё повествование обоих авторов.

В выборе хронотопа города у Й. Иоанну и Н.-Г. Пендзикиса наблюдается много общего. Время повествования в сборниках «Мать Салоники» и «Столица беженцев» разворачивается нелинейно, частыми являются скачки из настоящего в прошлое, либо в будущее. Обычно глава начинается с тезиса, наблюдения относительно настоящего Салоник, затем повествование уходит в прошлое, у Н.-Г. Пендзикиса чаще всего во времена Византии, у Й. Иоанну

– к событиям новейшей истории (немецкая оккупация, гражданская война, диктатура «чёрных полковников»).

Повествование у обоих писателей основывается на личном опыте, либо на информации, прочитанной в книгах. Преобладает хронотоп памяти, которая связывает повествователя с его предками и потомками. Й. Иоанну поднимает вопрос выживания беженцев в Салониках, и говорит о той культуре, которую привнесли с собой беженцы в северную столицу Греции. О прошлом оба вспоминают с ностальгией, но Й. Иоанну более смело говорит о новшествах, как об исторической и социальной необходимости.

События истории города показаны с разных точек зрения. Н.-Г. Пендзикиса больше интересует Византийское прошлое Салоник, у Й. Иоанну в основном показаны события, пережитые им самим. Так, если Н.-Г. Пендзикис ничего не сообщает об истреблении евреев Салоник фашистскими захватчиками в 1943 году, то у Й. Иоанну это событие показано в форме хроники с позиции очевидца.

Большое внимание в сборниках обоих авторов уделено топосу «кладбища». В сборнике «Мать Салоники» «кладбище» упоминается как место успокоения и приобретения душевного равновесия для самого писателя, не раз подчёркивается мысль о том, что современные здания и целые районы располагаются на местах бывших кладбищ. У Й. Иоанну топос «кладбища» связан с тайными встречами влюблённых. Топос «площади Вардари» также соотносится в сборнике Й. Иоанну с эротизмом, с запретной любовью.

В конструировании мифа о городе Салоники ярко проявляется и профессиональная принадлежность авторов произведений. Так, художник Н.-Г. Пендзикис много внимания уделяет цвету, красочным описаниям Салоник в разное время суток, сравнению видов Салоник с картинами различных художников, в то время как филолог Й. Иоанну делает ценные лингвистические наблюдения, описывая фонетические, грамматические и синтаксические особенности северного диалекта города Салоники, который сложился под влиянием симбиоза языков населяющих его этносов.

Выводы. Мифы о городе Салоники, созданные Н.-Г. Пендзикисом и Й. Иоанну, стали стереотипами и не раз воспроизводились в произведениях других греческих писателей. В сборнике Н.-Г. Пендзикиса «Мать Салоники» обобщённый образ города реализуется через призму его Византийского прошлого, через демонстрацию глубоких православных традиций с одновременным формированием романтического ореола красивейшего города мира. В мифе о Салониках, созданном Й. Иоанну, присутствует преувеличенный эротизм города, отмечается полиэтнический характер города беженцев с сохранившимися до наших дней византийскими традициями и переплетением многих культур, что составляет уникальную идентичность Салоник.

MULTICULTURAL POLYPHONY IN ZADIE SMITH'S NOVEL "WHITE TEETH"

Бондаренко Л. В.
доцент кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
lidiaguide@gmail.com

Introduction. The term "polyphony" has been employed in literature since 1929 when it was introduced by a prominent Russian scholar and philosopher Mikhail Bakhtin in his renowned work "Problems of Dostoevsky's Poetics". Three main concepts were suggested and explained thoroughly in the work of Bakhtin, such as unfinalizability, self-and-others and polyphony, which are said to be closely interconnected. Thus, unfinalizability respects the possibility that a personality is prone to change and can never be fully and truly revealed in the surrounding world. The second idea of the relationship between the self and the others or the groups can be formulated as "every person is influenced by others which cannot be escaped in any way and no voice can be isolated, as Bakhtin once explained, "…one cannot even really see one's own exterior and comprehend it as a whole, and no mirrors or photographs can help; our real exterior can be seen or understood only by other people, because they are located outside us in space, and because they are others". The third aspect Bakhtin found in Dostoevsky's work is polyphony that is many voices (the term is borrowed from music). Each character speaks an individual voice that is different from others. There seems to be nothing new in the statement, the crucial thing though is that there is a concept of polyphonic truth that is not a statement, a sentence or a phrase, according to Bakhtin. Instead, it is a sum of mutually addressed, albeit contradictory, logically inconsistent statements. Understanding the truth needs a multitude of voices revealing partial truths that complement each other, not synthesizing the truth though. It is the matter of mutual addressivity, engagement and commitment to the "context of the real life event, that distinguishes understanding from misunderstanding".

Following Bakhtin's implications, it is pertinent to apply the terms to the modern multicultural society producing multicultural identity (self-and-others) and multicultural polyphony. Unfinalizability is revealed in the way immigrants adept themselves to the host culture. All these points account for the term of a "new polyphonic novel" or "multicultural polyphony".

The **aim** of this work is to designate how multicultural polyphony reveals itself on the level of poetics in the novel "White Teeth" by Zadie Smith.

To reach the target it is necessary to fulfill the following **goals**:

- Define the concept of multicultural polyphony and new polyphonic novel;
- Investigate Bakhtin's definition of polyphony;
- Analyze the text of the novel in terms of multicultural polyphony.

Methods of research. This analysis is conducted on the basis of the following literary approaches and methods: typological approach which is necessary to define the crucial terms employed in the investigation. Structural approach helps to arrange the material for congruent investigation. Cultural – historical method and the method of attentive reading ensure objective view on the events.

The results. "White Teeth" is a 2000 debut novel by the young British author Zadie Smith. It focuses on the later lives of two wartime friends – the Bangladeshi Samad Iqbal and the Englishman Archie Jones – and their families in London. Multicultural narrative is the leading theme and the style of the novel, whose characters come from different ethnical, cultural, and social environments, as immigrants, they are confronted with controversy between assimilating and preserving their cultures.

The novel is a modern interpretation of Bakhtin's concepts of un finalizability, as we watch the characters change, self-and –others in the form of , say, mutual characterization of each other's physical appearances and polyphony which has been transformed into multicultural polyphony in modern world and literature.

Polyphony in the text of the novel is revealed in the frame of the characters, for instance, generation disparity. The novel depicts conflicts between older generation of the parents tending to preserve their ethnical identity through religious rituals, traditions and customs, appearances (clothes), behavior and other and the young generation who mainly struggle to assimilate and get rid of their roots. Characters of the novel can be subdivided into the old and the young ones, all of whom have their voices intermingling into a polyphonic narrative of the novel.

One of the leitmotifs of Zadie Smith's novel is multiple narrative viewpoints created by the cast of characters from different backgrounds, and of three generations – the immigrants from Bangladesh and Jamaica, their children and grandchildren, including Afro-Caribbean, Muslim and Jewish. The epigraph at the beginning of the novel illustrates the essence of the thematic content: "what is past is prologue", the characters and their various cultural backgrounds show the complexity of the world wide immigration process and replanting their roots in the form of cultural assimilation. Thus, any contemporary city either in Europe or in America is a melting pot of cultures and backgrounds which account for the idea of multiculturalism from multiple viewpoints. The white, Jamaican, Bengali, and interracial main characters of "White Teeth" allow the reader to examine the ecosystem of one community of many diverse perspectives.

Another leitmotif of the text is "white teeth", the thing, all characters have no matter the color of their skin, the country they come from, the religion they follow. Although Clara loses her teeth in a moped accident, they are replaced by the false ones that is a metaphor for assimilation and changing one's cultural identity, in terms of Bakhtin's definition – unfinalizability. Referencing the theme of "teeth", Smith uses the term "root canal" as a metaphor to show investigation of the character's history which in its turn is part of history of the nation, country of birth and country of settlement and part of multicultural narrative that stands for the contemporary period of the world history.

Conclusion. Multicultural polyphony is a major characteristic of the "White Teeth's" narrative, its leading theme and idea which is revealed in the form of the narrative techniques, topicality, on the stylistic and linguistic levels and can be examined taking into account Mikhail Bakhtin's concepts of unfinalizability, self-and-others and polyphony.

СПЕЦИФИКА ФЕНОМЕНА АВТОРСКОЙ СКАЗКИ В ПЕРЦЕПЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Дещенко М. Г.
преподаватель кафедры иностранных языков № 4
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
dforeign@crimea.edu

Введение. Художественная литература представляет собой одну из наиболее обширных разновидностей языка, как по объему, так и по диапазону вариативности. Среди актуальных проблем, стоящих перед современным литературоведением, особой дискуссионностью отличается изучение феномена авторской, или литературной, сказки. Несмотря на большое количество работ, посвященных изучению различных аспектов теории и истории литературной сказки, до сих пор не существует единства в определении этого художественного явления.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – выделить характерные жанровые особенности авторской сказки. Данная цель диктует следующие задачи: изучить основные труды российских литературоведов, посвященные изучению авторской сказки, и выделить компоненты, обеспечивающие специфические характеристики феномена.

Методика исследования. В данном исследовании использовано сочетание культурно-исторического и описательно-функционального методов. Методологической базой для работы послужили исследования В.Я. Проппа, М.М. Бахтина, Л.Ю. Брауде, А.Б. Бритаевой, Л.В. Дерезы, Т.Г. Леоновой, М.Н. Липовецкого, Л.В. Овчинниковой, Л.Н. Скаковской и др.

Результаты исследования. Исследователи высказывают различные мнения по поводу генезиса авторской сказки как литературного феномена и особенностей ее взаимодействия с другими жанрами. Актуальным остается вопрос изучения конкретных форм литературной сказки, исследования ее типологии и поэтики. Особое внимание уделяется жанровому определению авторской сказки.

Крупнейший исследователь фольклора В.Я. Пропп считает понятие жанра «чисто условным», в широком смысле определяя его «как ряд или совокупность памятников, объединенных общностью своей системы». Специфику жанра, по мнению ученого, определяет и изображаемая действительность, и средства, избранные автором для ее изображения и оценки. Отмечая сложность задачи, стоящей перед исследователями, В.Я. Пропп высказывает мнение о том, что сказка – это метажанр: «общепринято считать сказку жанром. Между тем в состав сказок входят различные по поэтической природе произведения. По своей структуре волшебные сказки – нечто совершенно иное, чем сказки кумулятивные или сказки о пошехонцах. Следовательно, сказка – понятие более широкое, чем жанр».

Связь авторской сказки с фольклорной для некоторых исследователей является не только ключевой, а жанрообразующей особенностью. Так, Д.Д. Нагишкин в монографии «Сказка и жизнь» высказывает мнение о том, что сказка литературная есть продолжение сказки народной. Развивает мысль о связи литературной и народной сказки М.Н. Липовецкий. В труде «Поэтика литературной сказки» ученый рассматривает проблему многогранности данного художественного явления с точки зрения определения границ жанра. Задаваясь вопросом, при каких условиях литературное произведение приобретает черты сказки, исследователь приходит к выводу, что для этого автору требуется умение воссоздать «логику жанра» фольклорной сказки. Для этого обязательно наличие соответствующей «конструктивно-значимой коллизии, лежащей в основе хронотопа волшебной сказки», особого «артистического» стиля повествования и свободного игрового начала – именно так определяет исследователь элементы комплекса памяти фольклорного жанра. Однако простого копирования народной традиции для создания авторского произведения недостаточно: «волшебно-сказочная ценностная модель мира обязательно переосмысливается, на ее фундаменте надстраивается образ современного художнику мира». Жанровая доминанта литературной сказки, по М.Н. Липовецкому, включает в себя комплекс, обеспечивающий «память жанра» как основу для дальнейшей работы автора.

Концепция культурного диалога отражена в определении литературной сказки Т.В. Кривощаповой. Ориентация авторской сказки на фольклорную и предшествующую литературную традицию (что соотносится с понятием «чужого слова» в работах М.М. Бахтина) обусловливает специфику жанра во всех аспектах этого феномена: от особой сюжетно-образной структуры до присущей ему поэтики условно-чудесного.

Леонова Т.Г. прежде всего отмечает многофункциональность жанра сказки, а в качестве его доминантных признаков – условную фантастичность содержания и особую сюжетно-композиционную структуру. Важность чуда как сюжетообразующего фактора подчеркивает и автор одного из наиболее известных определений литературной сказки с точки зрения анализа поэтики жанра – Л.Ю. Брауде.

Мнение о жанровом многообразии литературной сказки разделяют все без исключения критики, однако это явление находит различные научные обоснования. Так, Л.Ю. Брауде и Л.В. Овчинникова, С.А. Маслова и А.Б. Британева считают авторскую сказку органически многожанровым явлением. Е.М. Неёлов объясняет эту многоплановость литературной сказки ее способностью «пропитывать» своей фантастичностью смежные жанры. Проблемы жанрового взаимодействия являются предметом исследования М.Н. Липовецкого, который высказывает гипотезу о том, что «память жанра» функционирует автономно, свободно соединяясь с произведениями различных жанров, «и только когда становится жанровой доминантой, принимает вид литературной сказки».

Выводы. Дать окончательное определение литературной сказке не представляется возможным. Причиной отсутствия универсального определения жанра, является подвижность

авторской сказки. Другой фактор, затрудняющий унификацию определения литературной сказки, заключается в специфике типологии феномена: основной задачей, стоящей перед исследователем, является определение соотношения инвариантности и вариативности в творчестве писателя. Конкретная авторская сказка требует изучения в контексте ее связей с фольклорной и литературной традицией. Такой подход направлен на выявление характеристик авторской поэтики, что и может являться искомым третьим компонентом, обусловливающим специфику художественного феномена авторской сказки.

ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА ИДИЛЛИИ (БУКОЛИКИ) В ПОЭЗИИ АНДРЕ ШЕНЬЕ

Гавришева Г.П.
доцент кафедры романской и классической филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
len.dovolen@gmail.com

Введение. Творческое наследие французского поэта второй половины XVIII века Андре Шенье продолжает оставаться актуальным и в XXI веке благодаря новаторскому характеру его произведений. Притягательная сила стихотворений А. Шенье в первую очередь объясняется их оригинальностью, психологической глубиной, ясностью стиля. Ярко выраженное личностное начало его поэзии покоряет читателя и исследователя.

Цель настоящей статьи – показать некоторые новаторские черты нескольких произведений, написанных в жанре античной буколики. Данная цель предполагает следующие **задачи:** раскрыть художественное своеобразие буколических произведений (идиллий) А. Шенье в жанровом и тематическом аспектах, в частности подчеркнуть их связь с античной поэтикой; показать их отличие от французской поэзии пасторального содержания первой половины XVIII века (Э. Парни, С. Марешаль); проследить влияние философии Ж.-Ж. Руссо и ее отражение в поэзии А. Шенье; показать роль пейзажа в буколиках А. Шенье в сопоставлении с другими поэтами-идилликами XVIII века; акцентировать гражданский и социальный пафос идиллий (буколик) А. Шенье как главную составляющую его поэтического новаторства в этом жанре.

Результаты исследования включают анализ критической литературы по данной проблеме; интерпретацию содержания нескольких конкретных произведений А. Шенье (идиллии); элементы сравнительно-сопоставительного анализа.

Известно, что А. Шенье воспринял античность как в тематике своего творчества, так и в выборе жанров. При этом он выступает новатором, заявляя о своем намерении наполнить античные стихи новым содержанием, современным своей эпохе («Sur des pensers nouveaux faisons des vers antiques»). Это новаторство проявилось как в содержании, так и в форме его стихов. Оставаясь в рамках античных канонов, поэт способствует их эволюции.

Жанрология, как раздел поэтики и теории литературы, отмечает, что каждая жанровая форма не только сохраняет традиционные признаки, свойства, но и соответствует своему времени, то есть видоизменяется, эволюционирует в зависимости от новых требований, новых тенденций.

Основные поэтические жанры в творчестве А. Шенье – идиллии (буколики), эклоги, элегии, послания, оды, гимны, ямбы. Каждый из названных жанров приобретает в поэзии А. Шенье те или иные новаторские черты.

Предметом настоящей статьи, как уже отмечалось, являются произведения, относящиеся к жанру буколики (идиллии). Нередко исследователи называют идиллии А. Шенье поэмами в связи с их развернутым сюжетом, диалогическими вставками.

Жанр античной буколики включает такие разновидности, как идиллия, эклога, буколический роман. Идиллия – одна из основных литературных форм буколики. Главными персонажами античных буколик являются пастухи, поэтому буколическая поэзия получила назва-

ние пастушеской, пасторальной. Античные буколики изображают мирную добродетельную жизнь персонажей на лоне природы. Эклога – форма буколической поэзии, бытовая сценка, в которой изображен небольшой эпизод абсолютно внесоциальной сельской жизни.

А.С. Пушкин, который высоко ценил поэзию А. Шенье, назвал его певцом «любви, дубрав и мира». Излюбленная тема его поэзии – любовь, страдания от неразделенной любви. Об этом повествует идиллия «Больной юноша» («Le Malade»).

Наряду с любовью, души простых людей способна волновать волшебная сила искусства. Носителем прекрасного является слепой певец – поэт Гомер в идиллии «Слепец» («L'Aveugle»). Образ античного певца приобретает возвышенные черты благодаря эпическому характеру поэтического стиля А. Шенье. Античный миф лежит в основе другой поэмы – «Смерть Геракла» («La Mort de Hercule»), одной из самых замечательных в творчестве А. Шенье. Поэма «Юпитер и Европа» («Jupiter et Europe») рассказывает мифологическую историю похищения юной Европы Зевсом, превратившимся в быка.

Тема жизни и смерти, бедности и богатства также занимает большое место в идиллиях А. Шенье. В поэме «Нищий» («Le Mendiant») повествуется история странника, который был принят в дом богатого человека, узнавшего в нем своего благодетеля юности.

Особое место в буколической поэзии А. Шенье занимает идиллия «Свобода» («La Liberté»), в которой просветительское начало выступает наиболее отчетливо. В ней ведут диалог два пастуха – свободный и раб. Светлая красота мира омрачена таким злом, как рабство. В содержании этой идиллии отражаются просветительские идеи XVIII века.

Выводы. В своей поэзии А. Шенье подражает древним, подражание для него – сознательный художественный принцип, но при этом он привносит в поэзию новое мировоззрение: прежде всего, А. Шенье желает быть современным. Исследователи (Ш. Сент-Бев, О. Мандельштам, Т.Г. Мальчукова, С. Лубер) подчеркивают своеобразие творческого метода А. Шенье, отмечают его неоднозначность, принадлежность одновременно и классической, и романтической манере.

В своем творчестве А. Шенье обращается к малым поэтическим жанрам. Заслуга французского поэта заключается в том, что он возродил эти формы антологической античной поэзии на фоне всеобщего увлечения в эпоху классицизма крупными драматическими жанрами – трагедией и комедией. Эти малые поэтические формы, к которым обращается А. Шенье, называемые иногда «наивной поэзией», обладают тем преимуществом, что могут выразить внутренний мир человека, восприятие окружающей природы, передать мысли и чувства от первого лица. Именно по этой причине в начале XIX века романтики восприняли А. Шенье как предтечу романтизма.

ТВОРЧЕСТВО САРЫ УОТЕРС В НЕОВИКТОРИАНСКОМ АСПЕКТЕ

Кохан О. Н.
преподаватель кафедры иностранных языков №2
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
princesse.2012@mail.ru

Введение. В данном исследовании рассматривается творчество Сары Уотерс как писателя-неовикторианиста, дается краткая характеристика ее творчества, отмечается мнение критиков на написанные ею неовикторианские романы, исследуются стилистические приемы, которые автор использует в своих произведениях.

Цель исследования – рассмотреть особенности творчества Сары Уотерс как автора неовикторианских романов. **Задачи** исследования: дать краткую характеристику творчества Сары Уотерс как писателя-неовикторианиста; проанализировать неовикторианские романы Сары Уотерс.

Методика исследования. При решении поставленных задач используются следующие методы и подходы: метод концептуального анализа, культурно-исторический подход, типологический подход, лингвокультурологический подход.

Результаты исследования. Сара Уотерс – британская писательница, стала известна как автор неовикторианских романов. Родилась 21 июля 1966 г. в г. Нейланд (Пемброкшир, Уэльс). С. Уотерс является популярным и современным автором неовикторианской прозы. Творческий путь Сары Уотерс является достаточно типичным для представителя такого рода деятельности. По окончании школы она поступила в университет и получила степень по специальности «английская литература». До того, как стать писателем, Сара Уотерс работала университетским преподавателем. Сразу же после защиты диссертации начала писать свой первый роман и то время стала членом литературного кружка «Писатели северного Лондона», членами которого в числе прочих были также Чарльз Паллисер и Нейл Блэкмор. На данный момент Сарой Уотерс написаны 6 романов, 3 их которых исследователи относят к неовикторианским – «Tipping the velvet» («Бархатные коготки») (1998), «Affinity» («Нить, сотканная из тьмы») (1999), «Fingersmith» («Тонкая работа») (2002).

Литературная деятельность Сары Уотерс является масштабной и популярной. Подтверждением этому служат многочисленные награды и премии за написанные ею романы. За книгу «Tipping the velvet» («Бархатные коготки») (1998) она была удостоена литературной премии Stonewall Book Award, которую вручает ведущая организация Британии Stonewall. По этой книге был снят трехсерийный телесериал для канала BBC Two в 2002. Ее роман «Affinity» («Нить, сотканная из тьмы») (1999) получил Stonewall Book Award и премию Сомерсета Моэма. Ее роман «Fingersmith» («Тонкая работа») (2002) вошел в шорт-лист литературной премии «Оранж».

Другие романы Сары Уотерс также нашли признание публики. Ее произведение «The Night Watch» («Ночной дозор») (2006) было представлено в шорт-лист Букеровской премии и в лонг-лист литературной премии «Оранж». За свой роман «The Night Watch» Сара Уотерс получила литературную премию Stonewall. В 2009 г. вышла еще одна ее книга «The Little Stranger» («Маленький незнакомец»), которая газетой Times была названа лучшей книгой 2009 года. Последнее произведение Сары Уотерс «The paying guests» («Постояльцы») было написано в 2014 году. Роман вошел в шорт-лист премии Baileys Women's Prize for Fiction.

По мнению исследователей, все романы Сары Уотерс включают в себя ощутимые элементы триллера, детектива, иногда заметно влияние готической традиции. Автор со знанием дела работает с историческими реалиями, социальным контекстом и психологическими характерами. Сбор материала и написание романа у нее может занимать до 3-4-х лет. Сама Сара Уотерс не считает себя автором жанровой исторической прозы, уходит от стереотипов исторических романов.

Как считает О. Моисеев, Сара Уотерс хорошо знает Викторианскую эпоху, а будучи великолепным стилистом, она блестяще выстраивает свой текст в духе литературы того времени, так, например, в романе «Бархатные коготки» и его экранизации внимательный читатель и зритель выделит и традиции плутовского романа, и пафос «романа взросления». Некоторые исследователи считают, что значительное влияние на произведения Сары Уотерс оказало творчество знаменитого писателя викторианской эпохи Чарльза Диккенса.

По мнению О.А. Толстых, Диккенсовский текст является мощным сверхтекстовым образованием в английской литературе конца XX в. – в творчестве С. Уотерс по крупицам воссоздается диккенсовский код, зачастую бессознательно впитываемый современным текстом. Как отмечает О.А. Толстых, скрытые и прямые сюжетные цитаты из «Женщины в белом» У. Коллинза, «Приключения Оливера Твиста» и «Больших надежд» Ч. Диккенса составляют интертекстуальное ядро романа С. Уотерс «Тонкая работа», который стилизован прежде всего под викторианские сенсационный и ньюгейтский романы, а также под викторианский роман провинциальных нравов. В основе обращения С. Уотерс к викторианству заложена та же идея преемственности и сохранения английской литературной традиции в целом.

Примечательным и актуальным для современных исследований является использование стилистических приемов в произведениях Сары Уотерс. Автор отдает предпочтение постмодернистским техникам письма, а также стилистическим приемам характерным для неовикторианской прозы: пастишизация, аллюзии, цитирование, скрытые отсылки, фрагментация повествования, саморефлексия, многоуровневая организация текста. Помимо этого, исследователи также отмечают стилевую и жанровую многоголосицу и интертекстуальную игру с культурными кодами.

С помощью различных стилистических приемов и техник, а также собственного оригинального стиля письма неовикторианских романов, Сара Уотерс изображает иную Викторианскую Англию с различных ее ракурсов. Как отмечает А.С. Почтовая: «Уотерс последовательно разрушает викторианские стереотипы, показывает «изнанку» реальности, в которой привычные для викторианцев отношения, условности, манера поведения словно высвечиваются под другим углом… С профессиональной точки зрения заметно, что центром этой вселенной становится все же не виртуозно воссозданный исторический колорит, …и даже не экзотика затейливого мира другой стороны добропорядочной Англии, а тонкая прорисовка психологии персонажей, глубина постижения динамики человеческого чувства, умение высветить душу героя в момент потрясения». Умение Сары Уотерс показывать внутренний мир своих героев, их эмоциональное состояние в периоды взлетов и падений, их чувства и переживания, надежды и утраты составляет центральную тему ее неовикторианских романов, с чем автор мастерски работает в каждом своем новом произведении.

Проведенное исследование рассматривает и анализирует творчество Сары Уотерс как автора неовикторианских романов, выявляет использованные в них стилистические приемы и техники письма, жанровые особенности и особенности обращения к Викторианской эпохе, показывает мнение критиков и результаты их исследований, анализирующие творчество Сары Уотерс в целом и ее неовикторианскую прозу в частности.

Выводы. Изучение творчества Сары Уотерс как писателя-неовикторианиста и особенностей использования в нем стилистических приемов является актуальным и малоизученным для современных исследователей. Дальнейшие перспективы исследования заключается в подробном анализе и детальном рассмотрении стилизации неовикторианских романов Сары Уотерс.

АНТИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ ТРАГЕДИИ Ж. РАСИНА «БРИТАНИК»

Лесова-Юзефович Н.С.
доцент кафедры романской и классической филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
nadejaf@gmail.com

Введение. Писатели, философы, во все века, независимо от политической обстановки и социальных проблем, обращались к античности в поисках ответа на актуальные вопросы, выдвигаемые современной действительностью. Такими античными источниками для трагедий Ж. Расина послужили труды представителя древнеримской исторической художественной прозы Публия Корнелия Тацита.

Начало творческого пути великого французского драматурга Жана Батиста Расина соотносится с шестидесятыми годами XVII века – периодом окончательного утверждения монархии во Франции эпохи Людовика XIV – эпохи абсолютизма.

Окончательное торжество абсолютной монархии, утверждение ее престижа и авторитета двора выдвигают на первый план моральный аспект политической проблемы. В условиях аполитической государственности в лице абсолютного монарха, встает вопрос о личности государя, нравственных качествах монарха, человека, наделенного неограниченной властью, несущей в себе потенциально великое благо или великие испытания для государства.

Не случайно, что в литературе этой эпохи такое большое место занимают проблемы свободной воли, связанные с историческими реалиями времени Ж. Расина и не свойственные Тациту. Конфликт между государством и личностью определял содержание этих трагедий, а идея государственного блага (термин, введенный Т. Макиавелли) трактовалась как высшая надличностная ценность. В «Британике» Ж. Расина получила отражение новая политическая ситуация, сложившаяся во Франции после 1660 г. Не конфликт между личными желаниями и государственным долгом, не борьба законного монарха с узурпатором, как у предшественника П. Корнеля, а нравственная личность монарха, формирующаяся в атмосфере неограниченной власти, находится в центре трагедии Ж. Расина.

С этим связан и выбор исторического сюжета и источника.

Целью данной работы является выявление античных источников трагедии французского драматурга Ж. Расина «Британик». **Задачи** исследования включают анализ литературной и философской составляющих творчества драматурга, изучение причин обращения автора к античным источникам, своеобразия трактовки античных сюжетов в трагедии «Британик».

Методы исследования: историко-культурный анализ критической литературы, литературоведческий анализ текста.

Результаты исследования. Политическая мысль второй половины XVII в. все чаще обращается к произведениям Публия Корнелия Тацита, в поисках ответа на актуальные вопросы, выдвигаемые современной действительностью. При этом видение Тацита соотносится с теориями Т. Макиавелли, представлявшего политику как деятельность, пренебрегающую законами морали, которые, начиная с середины XVII в., получают широкое отражение в политических трактатах идеологов абсолютной монархии.

Ж. Расин, ориентируясь в поисках собственного творческого метода и ответов на запросы того времени, опирается главным образом на античный театр с его реализмом и поэтической составляющей, однако изменяет подходы к ценностям и литературным канонам античности.

По сравнению с предыдущими пьесами Ж. Расина, в «Британике» заметно гораздо более широкое использование источника. В «Британике» гораздо чаще встречаются соответствия с Тацитом, тем не менее их функционирование значительно отличается от исходного текста. Как верно отмечает исследователь творчества Ж. Расина П.А. Жирмунская (Жирмунская П.А. Расин Ж. Трагедии. 1977), сопоставление исторической трагедии с историческим повествованием приводит нас к важному моменту художественной системы Ж. Расина – к

вопросу о художественной функции категории времени, проявившуюся в трагедии «Британик». Когда Ж. Расин в своем предисловии называет Нерона «чудовищем в зачатке», то этим самым он вводит категорию времени, обусловливающую показ драматического характера в развитии, показывая героя в критические моменты его становления, в отличие от статичных героев того же П. Корнеля. Ожидание изменений чувствуется с самого начала трагедии, их провозвестницей выступает Агриппина, взволнованная переменой, которую она замечает в своем сыне. Это ожидание изменений и последующая трансформация характера Нерона, главного героя пьесы, определяют драматические коллизии трагедии Ж. Расина.

Важным структурным элементом пьесы, расширяющим временные рамки, является мотив пророчества. Позволяя заглянуть в будущее, пророчество расширяет действие пьесы, связывая его с грядущими историческими изменениями.

Выводы. Опираясь на античные источники, в частности, воспроизводя коллизии трагедии Тацита, Ж. Расин прибегает к ним, чтобы найти ответы на вопросы своего времени. В эпоху абсолютизма он привлекает внимание к проблеме личности монарха, его нравственных качеств, формирующихся в условиях неограниченной власти, его долга перед собой и миром. Однако, опираясь на античные тексты Тацита, он обогащает трагедию новыми художественными элементами и глубоким психологизмом.

ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ В ПРОЗЕ ДОНА ДЕЛИЛЛО

Ломакина И.Н.
ассистент кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
irina.lomakina254@gmail

Введение. Постмодернистская литература, сочетая в себе различные жанры и каноны, нередко прибегает и к причудливому смешению разных видов искусства, например, включению в повествование кинематографических техник, берущему начало в литературе модернизма. Данное явление и получило название «интермедиальность».

Целью исследования выступает анализ специфики проявления интермедиальности в произведениях Дона Делилло. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:** определить роль и функции интермедиальности в литературе постмодернизма; классифицировать романы Дона Делилло согласно представленным в них видам искусства; проанализировать роль темы искусства в прозе писателя.

Базовыми **методами исследования** служат метод «тщательного прочтения» и типологический подход, позволяющий проследить связи между произведениями одного автора.

Результаты исследования. В романах американского писателя-постмодерниста Дона Делилло искусство и творчество представлены в четырёх основных ипостасях – живопись, художественная литература, кино и телевидение, при этом творец (автор произведения искусства) является главным героем практически всех романов писателя. Являясь хроникёром современной американской действительности, Д. Делилло апеллирует не только к проявлениям элитарного искусства (классической живописи и литературе), но и не гнушается изображать искусство массовое (популярные телепередачи и ток-шоу, низкопробные фильмы, бульварную прессу и даже граффити).

С точки зрения богатства и многогранности изображения произведений элитарного и массового искусства и их роли в развитии сюжета, одно из первых мест в творчестве Д. Делилло занимает роман «Изнанка мира». Само оригинальное название произведения (*Underworld*) причудливым образом перекликается с фильмом С. Эйзенштейна *Unterwelt*, изображающим нашествие на Землю пришельцев-мутантов. В «Изнанке мира» автор противопоставляет живопись сценам из жизни. Шеф ФБР Дж. Гувер, присутствующий на бейсбольном матче и пораженный неистовством фанатов, случайно замечает в журнале *Life* репродукцию

знаменитого полотна П. Брейгеля «Триумф смерти». Полчища марширующих скелетов на полотне живописца словно являются отражением беснующейся толпы болельщиков, раздосадованных проигрышем любимой команды. Элитарной живописи П. Брейгеля в романе противопоставлено граффити. Монахиня сестра Эдгар, посещая трущобы Нью-Йорка, с удивлением узнаёт, что молодой наркоман изображает на стенах гетто фигурки умерших в районе детей. Введение в повествование такой техники как экфрасис позволяет Д. Делилло создать яркий графический образ и передать эмоциональное отношение автора к изображаемой действительности.

Галерея Лайтборна в романе «Бегущий пёс» является ещё одним примером современного искусства: собрание порнографических картин и скульптур является своеобразным отражением гедонистических традиций американского общества. Художница Клара Сакс из «Изнанки мира» заявляет о неприятии американского искусства, ставящего во главу угла героизацию обыденного и тривиального, опошляющего бытовавшие веками морально-этические ценности и направленного лишь на зарабатывание денег.

Основным продуктом культуры общества потребления является телевидение и низкокачественные фильмы. Д. Делилло неоднократно иронизирует по поводу чрезмерного увлечения американцев различными телепередачами и ток-шоу. Так, «фанатами» американского телевидения являются все члены семьи Джека Глэдни в «Белом шуме», безымянная жена мафиози Винсенто Талерико в «Бегущем псе» (классический портрет американской домохозяйки 60-х гг. XX в.), мать Билли Твиллига Фэй в «Звезде Ратнера».

Выводы. Тема искусства является одной из центральных тем творчества Дона Делилло. Применение таких техник как экфрасис (описание произведения изобразительного искусства), экфонесис (изображение в романе музыкального произведения), широкое использование автором кинематографических техник (например, монтажа) даёт писателю возможность некоторым образом «связать» фрагменты постмодернистского коллажа.

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ФРАНЦУЗСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК
(на материале сборника народных сказок Лотарингии Э. Коскен)

Никитина М.С.
преподаватель кафедры иностранных языков №4
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
mariia_lev_nik@mail.ru

Введение. Народные сказки являются отражением культурного фона страны, содержат в себе информацию о традициях, об особенностях быта народа. Французская народная сказка имеет определенные характеристики и представлена в различных жанровых вариациях.

Изучением жанрового своеобразия сказок, выявлением их особенностей занимались такие отечественные и зарубежные ученые-фольклористы как Пропп В.Я., Афанасьев А.Н., Миллер В.Ф., Аарне А., Томпсон С., Вундт В.

Цель: определить жанровое своеобразие французских народных сказок, используя материалы сборника народных сказок Лотарингии Эммануэля Коскен.

Задачи: изучить классификации сказок и их особенностей, выявить характеристики французских народных сказок согласно определенной классификации.

Методика исследования. В середине XIX века Афанасьев А.Н. разделил народные сказки согласно их сюжетам на: сказки о животных, волшебные сказки, бытовые сказки. В свою очередь Вундт В. выделяет: 1) мифологические сказки-басни, 2) чистые волшебные сказки, 3) биологические сказки и басни, 4) чистые басни о животных, 5) сказки "о происхождении", 6) шутливые сказки и басни, 7) моральные басни. Пропп В.Я. в своем труде «Морфология волшебной сказки» считает эту классификацию более богатой, но вызывающей противоречия, так как «басня» была определена как категория формальная и не было

объяснено, что именно подразумевал Вундт В. под этим термином. Основатель финской школы фольклора Аарне А.А. работал над вопросом о классификации сюжетов и использовал принцип разделения текстов по жанровым разновидностям. В настоящее время эта типологизация насчитывает 2349 видов сказок, которые разделены на четыре большие категории:

1) собственно сказки: волшебные сказки (действие происходит в воображаемых странах, населенных странными волшебными персонажами и предметами, содержит элементы сверхъестественного); легендарные сказки (структура схожа с композицией волшебной сказки, но без обязательного вмешательства сверхъестественного); религиозные сказки (в отличие от легенд, эти сказки основываются на религиозных, исторических фактах); сказки о глупом великане (черте);

2) анекдоты – часто близки к реалистическим историям, плутовского, сатирического характера, вызывающие смех;

3) сказки о животных – выделяют по принципу участия в сказках только героев-животных, несмотря на то, что их можно встретить и в волшебных сказках, и в анекдотах;

4) сказки, содержащие перечисление, основанные на повторяющихся формулах, лингвистических приемах.

По мнению Проппа В. Я., эта классификация может быть универсальной для практического применения, но не дает четкого распределения на типы сказок.

Выходя за рамки собственно «волшебных» сказок, Пропп В. Я. предлагал, основываясь на материале сборника А. Н. Афанасьева, классификацию всего сказочного материала. Она имеет следующий вид:

1) сказки о животных – главными действующими лицами в них являются животные;

2) сказки о людях:

а) волшебные, где, действуют фантастические персонажи (например, черт) и происходят невозможные в жизни события;

б) новеллистические – содержат большое количество бытовых элементов, метко схваченных наблюдений, жизненных деталей;

3) кумулятивные сказки – построены на многократном повторении одного и того же звена.

Эта классификация чаще всего используется в практике фольклористики.

Результаты исследования. Французская народная сказка отличается реалистическим изображением среды, отсутствием большого количества сверхъестественных событий. Ощущается стремление заменить магические движущие силы драматическим развитием действия, основанным на поступках людей. Главный герой произведения обычно из простого народа. Учитывая эти особенности и основываясь на классификации Проппа В.Я., стоит отметить, что французские народные сказки Лотарингии разделяются на такие виды: волшебные сказки о людях – 41%, новеллистические сказки о людях – 31 %, кумулятивные сказки – 19 %, сказки о животных – 9%. Следует отметить, что герой-животное в большинстве волшебных сказок играет роль помощника, черт или дьявол стоит на пути осуществления каких-либо желаний и реализации целей главных героев.

Выводы. Французские народные сказки представлены во всех основных жанрах: сказки о животных, волшебные, новеллистические сказки о людях, кумулятивные сказки. Наиболее многочисленными являются волшебные сказки, но в произведениях прослеживается активная тенденция к описанию элементов быта, преодоления главным героем преград при якобы повседневном для него течении жизни.

ЖАНРОВО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЬЕСЫ ХОВАРДА БАРКЕРА "ВОЗМОЖНОСТИ"

Полховская Е.В.
заведующая кафедрой английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
helenpolkhovskaya@gmail.com

Введение. Современный британский театр – явление многообразное и наиболее чуткое к общественным изменениям, неповторимое в своих эстетических и этических поисках. Изучение театрального диалогического дискурса является актуальным в плане выявления новых литературных форм и идей.

Цель и задачи. Данное исследование посвящено выявлению жанровых черт и описанию особенностей композиции пьесы современного британского драматурга Ховарда Баркера "Возможности".

Методика исследования включает как общефилософские методы анализа и синтеза, так и специальные литературоведческие подходы и методы: типологический подход, структурный подход, метод текстового анализа, метод вербального анализа, метод символической интерпретации, метод стилистического анализа.

Результаты исследования. Сам автор называл свое творчество "театром катастрофы", что указывает на то, что в нем изображены ключевые переломные моменты в жизни человека и общества. "Театр катастрофы" содержит элементы исторической и социально-психологической драмы, однако все изображаемое представлено в нем в гротескном виде. Баркер, по мнению Чарльза Лэмба, автора монографии "Театр Ховарда Баркера" (2005), "эффективно снимает или ограничивает социально-историческое измерение, поэтому мы оставлены наедине со взаимодействующими персонажами без соотнесения с рационалистическим дискурсом". В то же время его пьесы представляют мир, содержащий определенные поведенческие алгоритмы, типизированных героев, особенные ситуации, и посвящены определенным темам. "Театр катастрофы" не требует от зрителя полного согласия. Это – не механистическое идеологическое искусство с четко проводимыми идеями. Зритель не должен все осознать, он должен быть взволнован, задет, поражен. Как пишет сам Х. Баркер в "Споре о театре" (Argument for a Theatre), конечной целью искусства должно быть не воспроизводство реальности, а размышления, соответственно, протагонист – не человек действия, а индивид в борьбе с самим собой.

"Театр катастрофы" оппозиционен рационализму, просветительскому представлению о необходимости внушить "полезные" идеи аудитории. Этот театр проводит постмодернистскую деконструкцию рационализма в литературе и драматургии. Он отходит от театра реалистического, и даже от театра Брехта.

Пьеса "Возможности" нацелена не на внушение зрителю/читателю какой-либо идеи, а, наоборот, на демонстрацию шаткости всех идеологических построений. По замыслу драматурга, пьеса не рассчитана на синхронный отклик аудитории, а призвана вызывать индивидуальные реакции и подводить к различным умозаключениям.

"Возможности" – пьеса, состоящая из десяти сцен, связанных между собой общей темой подавления человека (от физического насилия до навязывания идеологии, образа мыслей). Каждая история построена на пограничной ситуации, в которой индивиды совершают неожиданный выбор, иногда нарушающий логику. Хронотоп четко не определен: время, место и культурный контекст событий заложен имплицитно. Действия могут быть отнесены в прошлое ("Экстаз ткача при открытии нового цвета" – Турция во времена войн с христианским миром, "Восторг немой женщины" – времена палачей и их жертв, "Непредвиденные последствия патриотического акта" – библейские события, связанные с убийством Юдифью Олоферна, "Причина падения императора" – военные действия под предводительством императора Александра), настоящее ("Поцелуй мне руки" – о странах, терзаемых террористами,

"Необходимость проституции в развитых обществах" – о современном Западе), антиутопическое будущее ("Она согласна с доводами, но..."). Такое построение пьесы вовлекает фоновый культурный и идеологический багаж зрителя/читателя, одновременно отрывая его от привычных стереотипов, предлагая новый ракурс оценки проблемы насилия и подавления.

Выводы. "Театр катастрофы" Ховарда Баркера – открытое драматическое построение, нацеленное на продолжение диалога и смыслопорождения вместо привычного внушения определенной идеи. Пьесы этого направления рассматривают наиболее острые темы вне привычных идеологических конструктов и нацелены на восприятие читателя/зрителя, который является со-автором рождающегося смысла. Дальнейшее изучение творчества Ховарда Баркера видится перспективным в плане осмысления тенденций драматической интерпретации современных конфликтов.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТАТЕКСТА

Радченко Т.А.
ассистент кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
ganza_kent.1988@mail.ru

Введение. Современные авторы, которые пишут на историческую тематику, могут не идти на поводу у необходимости подчеркивать разрыв между реальным прошлым или настоящим и их репрезентацией или, точнее, интерпретациями. Историографический метатекст выполняет двойную функцию, отображая историю и реальность, не ставя под вопрос возможность их репрезентации. Для литературоведения наряду с определением самого термина историографического метатекста остается актуальным построение концепции его анализа. В данном исследовании делается обзор существующих положений, отражающих суть проблемы, и рассматриваются возможные методы её решения.

Целью исследования является определение основных принципов анализа историографического метатекста, из чего вытекает необходимость решения следующих **задач:** дать определение историографического метатекста, рассмотреть теоретические подходы к проблеме историографического метатекста в литературоведческом аспекте, предложить теоретическую концепцию анализа историографического метатекста.

Методика исследования. В основе предлагаемой концепции анализа историографического метатекста лежит теория интерпретационного герменевтического анализа, совокупность подходов «нового историзма» и принцип выделения гетеротопий, а также теория Е.С. Бердник о текстовой трехмерности по принципу «инфратекст» – «текст» – «метатекст».

Результаты исследования. Историографический метатекст определяется рядом характерных для метатекста в целом свойств и обладает следующими характеристиками:

1) представляет собой синтетическое образование, иерархию контекстов и значений во всём множестве исторических форм коммуникации;

2) выходит за пределы эстетического и культурного, становится значимым и понятным, только когда достигает области производства материальных ценностей, ограничений и возможностей, отображаемых в человеческой деятельности и культурной практике;

3) может быть выявлен за счёт анализа социальных структур и способен перевести исследователя в плоскость ценностного измерения литературы;

4) выражается за счёт контекстуализации литературного дискурса художественного текста.

Выявление пластов историографического метатекста становится возможным, благодаря осмыслению концепции понимания В. Дильтея, которая представляет культурно-историческую реальность как нечто жизненно целостное, определяющееся, прежде всего, через самопонимание. Теоретики «нового историзма» Ж. Деррида и Л. Монроуз говорят об

«историчности текстов и текстуальности истории». В данном контексте историографический метатекст – это дискурс, который воссоздаёт или отображает внешнюю реальность, состоящую из репрезентаций, которые являются культурными продуктами конкретной эпохи. Предметно историографический метатекст также реализуется на уровне гетеротопий, особого рода пространственно-временных единств, связанных с анализом субъективности, но находящихся за её пределами.

Выводы. Синтез герменевтики, принципов «нового историзма» и гетеротопичности позволяет предпринять глубокую интерпретацию литературного текста, основываясь на понимании рефлексировании абсолютизированной реальности в виде текста истории в художественном произведении во всей совокупности его пространственно-временных репрезентаций. Такой синтетический подход даёт возможность конкретизации анализа историографического метатекста, его концептуализации и осмысления его ценности для литературы в целом.

МИФ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Силин В. В.
доцент кафедры романской и классической филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
vlsilin@yandex.ru

Введение. С начала XX века в мировой литературе отмечается неожиданное включение мифов в современные жанры. Неожиданное, так как литература в своем стремлении к правдоподобию на протяжении многих веков устраняла все мифическое, которое признавалось ложным. Это был, как отмечает Е. М. Мелетинский в «Поэтике мифа», «сознательный отказ от традиционного сюжета и «топики» ради окончательного перехода от средневекового «символизма» к «подражанию природе», к отражению действительности в адекватных жизненных формах».

Миф используется в литературе с давних пор. Например, на сюжетах древних мифов основаны античные трагедии и трагедии периода классицизма, обращались к мифам также романтики, однако современная литература отличается необычными способами использования мифов. Адаптация мифов в современной литературе представляет собой сложное явление, так как писатели изменяют, сокращают, дополняют и даже сочетают используемые мифологические концепции. Однако в любом случае трансформация структур произведения основана на имитации структур мифа, который, по мнению Е. М. Мелетинского, «стал инструментом структурирования повествования».

Цель и задачи. В исследовании поставлена цель – определить основные способы введения мифов в современные литературные жанры.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

- выявить основные причины возвращения мифа в современную литературу;
- обозначить основные способы введения мифов в современную литературу;
- определить варианты современной мифологизации литературы.

Методика исследования. В плане синхронии используется методика структурной поэтики, в плане диахронии – историко-сопоставительный метод.

Результаты исследований.

1. После долгого периода демифологизации возвращению мифа в литературу во многом способствовали романтики, которые выработали особое отношение к мифу. Они стали воспринимать его позитивно, как бесценную доисторическую «истину». Далее, большое влияние на литераторов оказало творчество композитора Рихарда Вагнера, который унаследовал от романтиков их особое отношение к мифу. По мнению Е. М. Мелетинского, на Вагнера больше всего повлиял Гофман, а Вагнер обратил внимание своих современников на художественные возможности мифа. Как считает исследователь, «вообще говоря, «новая мифология» романтиков, наиболее последовательно реализованная Гофманом, была одним из звеньев, ведущих к мифологизму в романе XX века».

Среди всех художественных возможностей мифа важнейшей для современных писателей оказалась его способность предоставлять различные универсальные концепции человеческой жизни, то есть некие «матрицы» поведения человека, которые можно ввести в современные произведения. Как отмечает Ю. Н. Давыдов в своей книге «Бегство от свободы. Философское мифотворчество и литературный авангард», «определенная концепция человека» очень важна в искусстве, а миф такую концепцию выражает. Речь идет об универсальных концепциях человеческой жизни, которые поднимают «вечные» общечеловеческие темы.

Более того, в книге «От мифа к литературе» Е. М. Мелетинский заявляет, что избавиться от мифа в литературе невозможно: «В мифе превалирует пафос преодоления хаоса и превращения его в космос, защиты космоса от сохранившихся сил хаоса. Все это и является причиной неполной демифологизации, что обеспечивает сохранение мифологической ментальности в народном сознании, в системах идеологических и политических и в поэтической фантазии, т.е. делает мифологию вечной и неизживаемой».

2. Структуры современных произведений трансформируются в соответствии с двумя основными способами введения мифа в литературу, которые определил А. И. Дорошевич в своей статье «Миф в литературе XX века»: «Миф в литературе. Литература как миф. Мы сталкиваемся с этими понятиями и когда писатель подчеркивает в своих книгах сходство изображаемых им ситуаций с уже известными мифологическими сюжетами, и когда он создает в них мало напоминающую привычную нам жизнь, какую-то свою, фантастическую реальность.

В первом случае изображенные события и персонажи как бы теряют свою индивидуальность и исторически преходящий характер, оказавшись лишь одним из вариантов вечно повторяющейся, изначально данной схемы бытия, зафиксированной в древних мифах. Во втором – писатель строит в своем произведении воображаемую действительность не по законам правдоподобия, а по установленным им самим правилам, которые он считает законами не только художественной правды, но и правды вообще» [108, с. 122]. Иными словами, в первом случае современная история дублирует структуры известного мифа, а идейное содержание этой истории имплицитно сопоставляется с идейной концепцией мифа; во втором случае создается авторский миф, в котором современная история своим содержанием похожа на миф, поскольку реальность в ней сочетается с фантастикой, и создается авторская идейная концепция.

3. Способ «миф в литературе» был впервые применен Джеймсом Джойсом в его знаменитом романе «Улисс» (1922). В этом произведении отношения трех героев, Леопольда Блюма, Молли и Стивена имплицитно, путем интертекстуальных соответствий, сравниваются с отношениями героев «Одиссеи» Улисса, Пенелопы и Телемака. В этом сопоставлении миф выражает концепцию верности в семейных отношениях, сюжет об отношениях людей XX века представляет идею деградации этих отношений. Подобный способ отмечается в романе «Кентавр» (1963) Джона Апдайка, в романе «Сто лет одиночества» (1967) Габриэль Гарсиа Маркес обратился к библейскому мифу, Чингиз Айтматов использовал идейные концепции легенд в романах «Буранный полустанок» (1974) и «Плаха» (1976).

Первый образец способа «литература как миф», или мифотворчества, создал Франц Кафка в новелле «Превращение» (1916). В этом произведении правдоподобное и фантастическое равноправно сосуществуют, как в мифе, а образ жука, в которого превратился герой, представляет постоянным угнетенное состояние любого человека.

Томас Манн использовал в тетралогии «Иосиф и его братья» (1933-1943) особый способ мифологизации литературы. Он описал библейскую историю в форме исторического романа, но идейная концепция всепрощения библейского мифа об Иосифе противопоставлена человеконенавистнической идеологии нацистской Германии.

Выводы. Среди всех способов введения мифа в современной литературе «миф в литературе» стал наиболее распространенным.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ РАЗВИТИЯ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ОСНОВЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Бочкарева Т.В.[1], Витковская Г.В.[2]
[1]*старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2*
[2]*старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2*
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
southmagic@mail.ru

Введение. Развитие коммуникативных навыков на занятиях по иностранному языку является важнейшей задачей в высших учебных заведениях, так как общение в профессиональной сфере необходимо для будущих специалистов всех профессий. С расширением международного сотрудничества возникает необходимость в публичных выступлениях на иностранном языке, а для того этого необходим достаточно глубокий уровень владения языком и отсутствие страха публичных выступлений. Монологическая речь является сложной формой для многих учащихся, она требует аргументированности, логичности, правильного грамматического оформления.

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования – проанализировать методы развития монологической речи на основе профессионально-ориентированной лексики. Задача – заложить основы умений связно излагать мысль, сформировать навыки культуры общения на иностранном языке, развить умение аргументированно доказывать свою точку зрения. Мы также считаем своей задачей проследить развитие монологической речи студентов первого, второго и третьего курса факультета психологии.

Методика исследования. Для решения поставленной задачи был использован метод эмпирического исследования (наблюдение, научное исследование и т.д.).

Результаты исследования. К основным методам, развивающим навыки монологической речи, относятся работа с текстом, проблемная ситуация, упражнения, направленные на развитие коммуникативных навыков. Речь многих студентов, поступивших на первый курс, характеризуется следующими недостатками: небольшим словарным запасом, низким уровнем грамотности, незнанием этикета общения. Высказывания первокурсников отрывочны, количество предложений ограничено тремя-четырьмя. Для успешной коммуникации необходим подходящий метод развития навыка разговорной речи, включающий несколько этапов работы с текстом. Вначале студентам предлагается текст небольшого объема, включающий необходимые лексические единицы. После прочтения и перевода текста выполняется ряд упражнений, направленных на активизацию лексического материала. К ним можно отнести вопросно-ответные упражнения, задания на определение верных и неверных высказываний, упражнения на заполнение пропусков в предложениях с использованием информации из текста. Следующий, более сложный, этап – обучение аннотированию текста. При составлении аннотации преподаватель должен научить студентов выделить главное, опустить несущественные факты, определить основную идею текста, логически аргументировать высказывание, сделать вывод. Заключительный этап – составление студентами устного сообщения по изучаемой теме. Наиболее продуктивно развивается монологическая речь, если тема интересна, актуальна и совпадает с профессиональной направленностью группы. На первом курсе учащимся предлагаются темы «Личность», «Профессии», где студенты обсуждают черты характера, личностные качества, необходимые для той или иной профессии. После систематической работы монологическое высказывание увеличивается до десяти предложений, студенты говорят увереннее.

На втором курсе предлагается более сложный материал. Обсуждая тему «Преступления», студенты говорят о личности преступника, дают психологическую характеристику. Данная тема актуальна, увлекательна для учащихся. Длительность высказывания возрастает, речь становится более информативной, значительно увеличивается количество лексических

единиц, чувствуется заинтересованность группы в данном материале. Студенты делают сообщения по изучаемой теме, которые сопровождаются презентациями с использованием видеоматериалов.

На третьем курсе факультета психологии изучается дисциплина «Иностранный язык профессиональной направленности». Большим преимуществом данного курса является связь всех тем курса с ключевой дисциплиной. По мнению Г.Н. Филонова «установление профессиональных контактов между специальностями смежных отраслей знаний способствует взаимодействию научных дисциплин, созданию научно-методической платформы, адекватной вызовам времени и конкретным запросам воспитательной практики». Студентам предлагается воспроизвести монологическое высказывание, выражающее собственную точку зрения по темам «Стресс», «Эмоции». Высказывания становятся развёрнутыми, аргументированными, учащиеся активно используют лексический материал, знания, полученные ранее по ключевому предмету «психология». На данном этапе обучения студенты осваивают более сложную форму монологического высказывания – научный доклад. Учащиеся выбирают материал для доклада, продумывают план, делают научное сообщение, творчески относясь к данному виду работы.

Создание проблемных ситуаций является следующим методом, играющим важную роль в развитии навыков монологического высказывания. В решении данных задач развиваются иноязычные коммуникативные навыки совместно с навыками консультирования по своей специальности. Ситуация должна быть неординарной и связанной с темой занятия, предыдущим опытом студента и профессиональной направленностью группы. Студентам, будущим психологам, предлагается дать профессиональный совет клиенту, попавшему в стрессовую ситуацию, проконсультировать на иностранном языке клиента, который испытывает чувство страха в определённых обстоятельствах. Студенты успешно справляются с задачей, демонстрируя знание иностранного языка и знание психологии.

В результате проведения исследования установлено, что при соблюдении определённых этапов обучение монологической речи является продуктивным: умения и навыки развиваются быстрее, речь становится выразительнее, студенты учатся делать выводы, формируется языковая компетенция. Все виды методов, рассмотренных в этой работе, необходимо использовать на занятиях по иностранному языку для достижения цели – формирования и совершенствования навыка монологической речи.

Выводы. Изучение иностранных языков является важным аспектом в жизни современного специалиста. Владение иноязычной речью – одно из условий профессиональной компетенции. Обеспечение качественных знаний в сфере общения на иностранном языке – одна из ключевых задач университета. Правильный выбор метода обучения заложит основу для формирования компетентного специалиста, способного к генерированию оригинальных идей, научных открытий.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Шибаева И.В.
старший преподаватель кафедры романской и классической филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
irich_97@mail.ru

Введение. Главной целью в обучении иностранному языку на современном этапе является овладение иноязычной коммуникативной компетенцией, которая является важной составляющей всех видов профессиональной деятельности. Знание лексических и грамматических структур, фразеологического фонда, истории и культуры страны изучаемого языка может свидетельствовать о том, что индивидуум в совершенстве владеет иностранным языком. Несомненно, основная роль в формировании других знаний принадлежит лексике, с помощью которой осуществляется любая речевая и сознательная деятельность.

Цель и задачи исследований. Изучить особенности и методы формирования лексической компетенции на основе ФЕ; разработать комплекс упражнений на формирование лексической компетенции на основе ФЕ. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи: уточнить понятия «лексическая компетенция», ««лексические навыки» и «фразеологизмы»; проанализировать структуру коммуникативной и лексической компетенций; изучить общие сведения о фразеодидактике; рассмотреть этапы формирования лексической компетенции; разработать упражнения с использованием ФЕ при формировании лексической компетенции**.** В соответствии с поставленными задачами были использованы такие **методы** работы, как критический анализ научно-методической литературы по проблеме исследования; приемы обобщения и классификации; метод сплошной выборки.

Результаты исследований. В современной методике выделяют 5 основных составляющих иноязычной коммуникативной компетенции: 1) лингвистическая или лексическая компетенция; 2) социолингвистическая; 3) социокультурная; 4) стратегическая или компенсаторная; 5) социальная. Дж. Шейлз добавляет в эту классификацию дискурсивную компетенцию.

Отечественные лингвисты И.Л. Колесникова и О.А. Долгина в «Англо-русском терминологическом справочнике по методике преподавания иностранных языков» рассматривают лексическую компетенцию как «знание словарных единиц и правил грамматики, что способствует правильному формированию осмысленных высказываний из лексических единиц».

В данной работе под «фразеологизмами понимаются неизменяемые конструкции (обороты), смысл которых не извлекается из значений элементов, входящих в их состав. ФЕ воспроизводятся в речи в сформированном и готовом виде. Следует учитывать, что ФЕ обладает своеобразным специфическим смыслом, который образовывается посредством переосмысления отдельных лексем, входящих в состав фразеологизмов».

Во Франции относительно недавно появляется «фразеодидактика», которую ученый Изабель Гонсалес Рей трактует «как дисциплину, изучающую ФЕ в процессе обучения живым языкам (родному и иностранному)».

Под лексическим навыком понимается «действие, доведённое до автоматизма по выбору лексемы, адекватно замыслу и регулируемое нормами их сочетания в речи, а также автоматизированное восприятие и ассоциирование лексических единиц в речи».

«Развитие лексики осуществляется во время демонстрации (семантизации) новых слов и в течение ассимиляции данных слов во время выполнения обучающимися различных упражнений, после чего у обучающихся вырабатываются лексические навыки (автоматизация)», определяет Л.С. Андреевская-Левенстерн.

В соответствии с рассмотренными этапами формирования лексической компетенции разработаны и предложены упражнения с использованием ФЕ на начальном этапе обучения французскому языку.

I этап. Демонстрация или семантизация, то есть раскрытие значения новых слов. Представить новую лексику можно посредством объяснения на французском языке или синонимичных / антонимичных рядов, а также посредством перевода на родной (русский) язык.

1) Переводные упражнения

Перевести выражения с французского языка на русский язык:

«à bon chat, bon rat»; «à chaque oiseau son nid est beau»; «à chose faite pas de remède».

2) Упражнения на выбор синонимов / антонимов к ФЕ

а) Найти синонимы к выражениям:

«tirer le diable par la queue» avoir peur de

«craindre comme la peste» se taire

«muet comme une carpe» avoir peu d'argent

б) Найти синонимы и антонимы к выражениям:

«avaler sa langue» – проглотить язык; «tenir le crachoir» – болтать без передышки; «avoir un bœuf sur la langue» – держать рот на замке; «être bavard comme une pie» – быть болтливым как сорока

II этап. Ассимиляция или усвоение новой лексики с целью ее дальнейшего использования в речи.

1) Упражнения на заполнение пропусков

Заполнить пропуски в выражениях: «être noir comme un __» – волосы как вороново крыло; «être ___ comme un pot» – глухой как тетерев; «avoir une ____ de fer» – железное здоровье.

Ключи: sourd, santé, corbeau.

2) Упражнения на выбор правильного варианта ответа

Выбрать правильный вариант ответа: «à chaque hirondelle / oiseau son nid est beau»; «acheter chat / cochon en poche»; «jeter de l'huile sur le feu / dans l'eau»

3) Речевая игра на продолжение фразы

Преподаватель говорит начало выражения, а студент должен его закончить:«prendre le taureau par les...»; «tuer la poule aux oeufs...»; «manger sur le …».

III этап. Автоматизация, или доведение до автоматизма полученных знаний, формирование лексических навыков и способность использовать новую лексику в устной и письменной речи.

1) Упражнение на восстановление ФЕ

Восстановить ФЕ: «âne/comme/un /têtu»; «déboutonné/à /rire/ventre»; «de/une/avoir/guêpe/taille».

2) Упражнение на отгадывание выражения с ФЕ

Работа в парах: один студент загадывает один из заданных фразеологизмов и описывает или дает его значение на французском языке; второй студент должен догадаться, о каком фразеологизме идет речь и назвать его. Перечень ФЕ для выполнения задания: «couper l'herbe sous les pieds», «hurler avec les loups», «parler français comme une vache espagnole».

3) Упражнение на имитативное использование ФЕ в речи

Прослушать диалог, составить аналогичный на основе ключевых выражений.

Выводы. Итак, в данной работе был предложен комплекс упражнений по формированию лексической компетенции на основе ФЕ, куда вошли такие виды упражнений, как: языковые (распознавание ФЕ в процессе аудирования; подбор пропущенных компонентов ФЕ); предречевые (соотнесение ФЕ с синонимичными выражениями; переводные предложения); речевые упражнения (коммуникативные).

Утверждение о том, что «на начальном этапе следует включать в процесс ФЕ, которые создают одинаковую ментальную картину, т. к. они легко запоминаются и усваиваются» свидетельствует о том, что изучение таких ФЕ способствует развитию у обучающихся памяти, образного мышления и повышению мотивации к изучению иностранных языков.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕПРОФИЛЬНОМ ВУЗЕ

Ермоленко О.В.
доцент кафедры иностранных языков № 1
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
gorevidal@yandex.ru

Введение. Актуальность проблемы дистанционного обучения и получения дистанционного образования обусловлена формированием принципиально нового высокотехнологического подхода к процессу передачи знаний, связанного со стратегическим развитием Российской Федерации и являющегося одним из приоритетных проектов.

Цель и задачи исследования: рассмотреть основные тенденции и проблемы формирования высокотехнологического подхода в обучении иностранному языку, определить особенности дистанционного обучения, в том числе особенности обучения иностранному языку в непрофильном вузе.

Результаты исследования. Получение высшего образования дистанционно имеет ряд принципиальных особенностей и рассматривается как одна из приоритетных форм получения заочного или второго высшего образования, повышения квалификации специалистов, самообразования или получения образования «через всю жизнь».

Современное дистанционное обучение непосредственно связано с развитием информационно-коммуникативных технологий и формированием современной цифровой образовательной среды. Применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий подразумевает опосредованное взаимодействие обучающихся и преподавателей, активное развитие навыков самостоятельной работы студентов. Студенты получают возможность самостоятельно определить уровень интенсивности и гибкости обучения, в том числе по предмету «иностранный язык», а преподаватель может оптимизировать работу, сделав акцент на потребностях обучающегося и процессе обучения (learner-centered or learning-centered method), поместив в центр внимания преподавание иностранного языка для специальных целей (профильное обучение).

Успешное владение современными студентами информационными технологиями значительно расширяет возможности в совершенствовании иноязычной компетенции обучающихся, а дистанционное обучение иностранным языкам для профессиональных целей посредством новейших мобильных и облачных технологий, таких как использование сетевого доступа к общему пулу информационно-вычислительных ресурсов (серверы, сайты, электронные базы данных и знаний и т.п.) максимально доступно для студентов инженерно-технических специальностей или студентов-физиков направления подготовки в сфере информационно-вычислительных технологий. Так, использование свойств вики-технологии позволяет студентам и преподавателям задействовать её дидактические и методические свойства: совместно формировать информационный материал по обсуждаемой проблеме в профессиональной или научной сфере, повышать профильные знания посредством иностранного языка, обогащать языковую практику, развивая технику чтения и письма на иностранном языке.

Премьер-министр Российской Федерации Д.А. Медведев определил создание качественного образовательного контента в качестве одного из приоритетных проектов, выступив за создание интернет-ресурсов онлайн образования. Д.А. Медведев подчеркивает, что самая сложная часть такой программы – совмещение онлайн-курсов с реальными образовательными программами и определение того, что является результатом получения такого интернет-образования и адекватная оценка полученных знаний.

Важное значение для организации дистанционного процесса обучения иностранному языку и наполнения качественного образовательного контента имеют следующие факторы: отбор и организация лингвистического материала в соответствии с целями и задачами курса,

структурирование курса, его методическая и технологическая организация, планирование работы групп (организация малых групп, конференций, в том числе при возможности аудио- и видеоконференций, организация систематической отчетности – индивидуальной, групповой), организация постоянных консультаций с преподавателем и куратором сервера.

Выводы. Эффективность дистанционного обучения зависит от эффективного взаимодействия преподавателя и обучаемого, используемых лингводидактических технологий, разработанных методических материалов, эффективности обратной связи.

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ БУДУЩИХ ФИЛОЛОГОВ

Георгиади А.А.
кандидат педагогических наук, ассистент кафедры английской филологии института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
alexandra.georgiadi2010@gmail.com

Введение. Одной из характерных черт современного общества является стремительное внедрение новых достижений науки и техники во все сферы человеческой деятельности. Вследствие чего доступными становятся технологии, меняющие характер взаимодействия между людьми в быту, образовании и профессиональной сфере. В таком контексте возникает необходимость направления профессионального образования на опережающее освоение технических новинок, актуальных для конкретного направления подготовки. Частично соответствующие требования к подготовке будущих филологов обозначены в Федеральном государственном образовательном стандарте нового поколения. Так, в документе расширяется спектр объектов профессиональной деятельности выпускников, к которым отнесены «различные типы текстов – письменных, устных и виртуальных (включая гипертексты и текстовые элементы мультимедийных объектов)», а также «устная, письменная и виртуальная коммуникация». Согласно данному документу, решение профессиональных задач научно-исследовательской, педагогической и прикладной деятельности будущих филологов требует сформированных умений пользования современными устройствами и программами. Вместе с тем многие вопросы обучения будущих филологов использованию данных технологий остаются недостаточно разработанными в теоретическом и методическом аспектах, что в значительной степени осложняется различием между высокими темпами развития мира технологий и их медленным внедрением в систему филологического образования.

Целью данной работы является выявление диапазона современных технологий, использование которых актуально в профессиональной подготовке будущих филологов.

Задачи исследования включают: 1) анализ опыта внедрения медиа-образовательных технологий в обучении будущих учителей филологических специальностей; 2) изучение подходов к классификации современных технологий в педагогической теории; 3) уточнение перспектив внедрения современных технологий согласно основным направлениям профессиональной деятельности будущих филологов.

Методы исследования: анализ и обобщение опыта внедрения современных технологий в подготовку студентов-филологов с учетом контекста будущей профессиональной деятельности.

Результаты исследования. Одной из главных тенденций современной педагогики является осмысление практического опыта применения технологий в преподавании конкретных дисциплин. Наиболее актуальными в языковом образовании являются мультимедийные гипертекстовые технологии, позволяющие создать оптимальные условия для освоения иностранного языка и культуры. В работе «Особенности обучения будущих учителей-филологов с применением современных медиа-образовательных технологий» (Георгиади А.А, 2012)

нами был описан опыт организации обучения будущих учителей филологических специальностей с применением современных форм и методов медиа-образовательных технологий. В работе отмечалась целесообразность использования на практических занятиях по дисциплине «Практический курс основного иностранного языка» таких сервисов, как электронная почта и социальная сеть Facebook, видеохостинг Youtube, платформы Glogster, видео редактор Windows Movie Maker, средства создания мультимедийных презентаций Microsoft Power Point. В качестве эффективного инструмента организации самостоятельной работы студентов рассматривался блог (сайт) преподавателя. Работа с готовыми медиапродуктами (видео клипы, фильмы, интервью) и создание собственных медиапродуктов (электронных писем, комментариев, мультимедийных плакатов, медиатеки, видеороликов, презентаций и блога) были представлены как приоритетные направления индивидуальной работы. В качестве необходимого элемента обучения иностранному языку рассматривалась тестовая платформа, расположенная на сайте преподавателя. Обозначенные векторы внедрения технологий остаются наиболее актуальными в языковой подготовке будущих филологов, поскольку представленные платформы позволяют оптимизировать условия погружения в иноязычную культурную среду. Тем не менее, количество платформ, представляющих идентичные сервисы, постоянно растет. Вопрос их систематизации с точки зрения педагогической ценности оставляет место для поисков и новых решений. Выбор платформы остается делом вкуса и целесообразности применения с позиций сочетания цены, качества и безопасности.

В дальнейшем интегрируя взгляды исследователей, представленные в современной педагогической литературе, и основываясь на собственном опыте, в работе «Применение средств медиа-образовательных технологий в обучении будущих учителей филологических специальностей» (Георгиади А.А., 2013) средства медиа-образовательных технологий были классифицированы как аппаратные и программные. В качестве основного аппаратного средства рассматривался компьютер, обеспечивающий функционирование дополнительных устройств и возможность пользования программным обеспечением. Программные средства, знание которых необходимо в профессиональной деятельности будущего филолога, включали мультимедийные приложения (презентации, мультимедиа доклады, электронные мультимедиа издания, мультимедийные Интернет-ресурсы) и средства создания медиапродуктов: 1) размещенные локально редакторы аудио, видео и изображений, программы для реализации гипертекстов; 2) размещенные в сети: редакторы аудио, видео и изображений, платформы для создания блогов и электронных страниц. Бесспорно, на данном этапе компьютер остается наиболее доступным инструментом, позволяющим студентам освоить широкий спектр программ. Вместе с тем расширение функциональных возможностей других устройств (планшетов, смартфонов) ставит нас перед необходимостью отслеживания новинок и дальнейшего ознакомления с ними будущих филологов.

Выводы. В ситуации бурного развития технологий отбор аппаратного и программного обеспечения должен осуществляться с учетом целесообразности применения в условиях будущей профессиональной деятельности филолога. В соответствии с основными направлениями профессиональной деятельности (научно-исследовательская, педагогическая, прикладная), подготовка в вузе должна включать освоение программ для обработки массивов данных в лингвистических исследованиях, современные образовательные платформы, обеспечивающие качественное освоение дисциплин, а также программы, позволяющие осуществлять виртуальное взаимодействие в профессиональной среде.

ТРУДНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ ПРОФИЛЯ «НОВОГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА»

Георгиади А.К.
старший преподаватель кафедры теории языка, литературы и социолингвистики института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
alexandros.georgiadi2012@gmail.com

Введение. Учебная практика (первичные профессиональные умения и навыки по направлению «Филология»), согласно ФГОС ВО, является обязательным компонентом подготовки студентов по направлению «Филология». Данный вид работы со студентами был новым для преподавательского состава института иностранной филологии Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского на момент вхождения в российское образовательное пространство. Опыт проведения учебной практики за прошедшие два года позволяет сделать некоторые выводы о планировании и реализации самой практики, а также увидеть новые векторы работы по подготовке будущих филологов.

Цель работы – анализ трудностей реализации учебной практики студентов-бакалавров профиля «Новогреческий язык и литература». **Задачи** исследования включали: 1) анализ работ студентов; 2) обобщение и классификацию типичных ошибок в работах по учебной практике; 3) подбор адекватных мер для устранения возникших трудностей.

Методы исследования: анализ и обобщение опыта руководства студентами в ходе учебной практики.

Результаты исследования. Учебная практика (первичные профессиональные умения и навыки по направлению «Филология») ориентирована на овладение навыками участия в разработке и реализации учебных проектов в образовательных и культурно-просветительских организациях, в социально-педагогической, гуманитарно-организационной, массмедийной и коммуникативной сферах; развитие способностей организовывать самостоятельный профессиональный трудовой процесс; а также формирование навыков работы в профессиональных коллективах, способности обеспечивать работу данных коллективов соответствующими материалами.

В ходе учебной практики студенты разрабатывают электронное портфолио, основным компонентом которого является краеведческая экскурсия на иностранном языке с мультимедийным приложением. Таким образом создаются возможности для актуализации знаний, полученных при изучении дисциплин: «Основы информатики», «Иностранный язык», «История античной литературы», «Практический курс основного иностранного языка», «Практический курс перевода с основного иностранного языка». В отличие от студентов других отделений института иностранной филологии, студенты, обучающиеся по профилю «Новогреческий язык и литература», начинают осваивать язык лишь на первом курсе университета, и на момент прохождения учебной практики овладевают им на среднем уровне. В связи с этим в разработке краеведческой экскурсии возникает ряд затруднений. Студенты сталкиваются с дефицитом материалов о Крыме на новогреческом языке, а при переводе с русского языка на новогреческий возникают серьезные сложности, которые приводят к большому количеству ошибок. Опыт показывает, что типичными являются такие ошибки как: 1) употребление залога; 2) согласование сказуемого с подлежащим и дополнением; 3) употребление предлогов; 4) употребление артиклей; 5) перевод топонимов; 6) подбор эквивалентов из синонимического ряда, а также 7) ошибки в структуре экскурсии.

Для решения возникших проблем были проведены мероприятия организационного характера: встречи с профессиональным экскурсоводом и ознакомление с требованиями к тексту экскурсии, уточнение критериев оценивания. Это позволят обучать студентов правильному структурированию работы с учетом логики повествования экскурсионного текста. На компенсацию трудностей перевода направлена индивидуальная работа руководителя прак-

тики с каждым студентом. Однако в некоторых случаях она сводится к исправлению преподавателем ошибок в ручном режиме, что делает студента пассивным участником процесса.

Адекватным решением в данном контексте может быть использование накануне учебной практики опережающего обучения как дидактического приема, позволяющего студенту предварительно ознакомиться с некоторыми деталями сложных для изучения теоретических и практических тем. Рациональным, на наш взгляд, является опережающее ознакомление студентов с особенностями текстов экскурсионного характера на занятиях по дисциплине «Практический курс основного иностранного языка». Особое внимание следует уделить вопросам перевода этнокультурных реалий, перевода топонимов и изучению указанных выше грамматических трудностей перевода в преподавании дисциплины «Практический курс перевода с основного иностранного языка».

Выводы. Таким образом, анализ трудностей, возникающих в ходе учебной практики (первичные профессиональные умения и навыки по направлению «Филология»), позволил раскрыть потенциал данного вида учебной работы и обнаружить новые векторы совершенствования подготовки будущих филологов.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НОСИТЕЛЕМ ЯЗЫКА

Гулакова И.А.
старший преподаватель кафедры иностранных языков №3
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
gulakova.irina@mail.ru

Введение. В данной работе рассматриваются возможности повышения эффективности обучения английскому языку в университете. Так как одной из основных целей обучения иностранному языку является формирование межкультурной компетенции, то задача высшей школы подобрать методы обучения иностранному языку, максимально мотивирующие студентов во время занятий и во внеучебное время. Совместная работа с носителями языка создает дополнительную положительную мотивацию для формирования навыков коммуникативной деятельности, а также потенциал для формирования коммуникативной и межкультурной компетенции. Привлечение носителя английского языка к процессу обучения иностранному языку в университете позволяет существенно поднять уровень преподавания английского языка. Общение с носителем изучаемого языка пробуждает интерес к иностранному языку как таковому, а также к культуре страны этого человека. Обучаемые имеют возможность задать массу вопросов на изучаемом языке о музыке, фильмах, праздниках и традициях Соединенных Штатов Америки и других англоговорящих стран человеку, для которого это все является родным и близким. На занятиях студенты могут прокомментировать те или иные события в мире, обсудить фильмы и книги, изученные в оригинале, ответить на задаваемые вопросы и выслушать мнение человека с абсолютно другим подходом к жизни, с иной культурой. Студенты естественным образом вовлекаются в разговор и получают положительную мотивацию для улучшения свои знаний английского языка, для максимальной реализации себя в общении с человеком, для которого их родной язык является иностранным.

Цели и задачи исследования. В данном исследовании конкретизируется роль носителя языка в процессе обучения иностранному языку в университете. Контакт с носителем дает важную опору на социально-культурную специфику, традиции и привычки носителей изучаемого языка, формируя межкультурную компетенцию у студентов университета. Также рассматривается возможность создания естественного иноязычного окружения на занятиях по английскому языку как один из факторов активизации учебной деятельности.

На занятиях, проводимых иностранцами, общение происходит с носителями другой культуры, язык которой изучается студентами. Следовательно, овладение языком естественным образом происходит на социокультурном фоне. Аутентичное общение обеспечивает воссоздание в учебных условиях тех ситуаций, которые актуальны для возможного иноязычного общения обучающихся. Как в ходе совместной деятельности с носителем языка, так и при получении аутентичной информации иностранный язык выполняет свою основную функцию – средства формирования мысли, средства общения. Помимо этого студенты усваивают очень важные понятия, вырабатывают необходимые для межкультурного общения навыки: умение видеть культурные различия, толерантность, умение прислушиваться к мнению других, уважение к чужой культуре.

Методика исследования. Известно, что учебный процесс обучения любому предмету становится более интенсивным в естественном окружении средой, свойственной изучаемому предмету. Искусственное, а при возможности и естественное окружение средой изучаемого иностранного языка помогает студенту познать суть изучаемого явления, развивает способности к сравнению и анализу изучаемых понятий.

Результаты исследования. Важно, что на занятиях по иностранному языку при участии носителя языка создается естественная обстановка, способствующая эффективному обучению английскому языку. Так как на занятиях студенты в основном воспринимают английский язык на слух, то образцовая, но в то же время доступная для восприятия и понимания речь носителя английского языка, способствует качественному обучению предмету. А для того, чтобы обучаемые сосредоточились на смысловом содержании иноязычной речи, это содержание должно быть актуальным и затрагивающим проблемы современной молодежи. Установлено экспериментальным путем, что, когда студент, находится в иноязычном окружении, то он вынужден искать разрешение всех своих проблем только через использование знаний по изучаемому иностранному языку. Постоянное окружение человека иноязычной средой побуждает его к необходимости скорейшего освоения незнакомого языка.

На занятиях по английскому языку носитель предлагает студентам оригинальные статьи из периодических изданий. Студенты получают тексты на домашнее чтение, а во время занятий у них есть возможность обсудить прочитанное с носителем языка, задать вопросы и по смысловому, и по языковому содержанию текста. Также на занятиях студенты знакомятся и с отрывками из оригинальных текстов художественной литературы, что существенно повышает их культурный уровень, статус высокообразованных специалистов. Цель такого обучения заключается в приобщении к жизни и истории страны изучаемого языка.

Еще одна форма работы с изучаемым языком – это просмотр художественных англоязычных фильмов на языке оригинала с английскими субтитрами, что позволяет студентам ознакомится с наиболее распространенными коммуникативными фразами и выражениями, необходимыми для поддержания общения на английском языке. Такая форма изучения иностранного языка направлена на приобретение опыта повседневного общения, овладение актами общения, а также на формирование коммуникативных навыков и умений. Обмен культурным опытом с носителем английского языка стимулируется интересом к культуре, обычаям и юмору людей другой страны, их музыке. Передача носителем языка и приобретение студентами языковых, страноведческих и культуроведческих знаний, а также развитие коммуникативных навыков и умений составляют цель учебного общения с носителем английского языка, в то же время стимулируется, поощряется и корректируется учебная деятельность студентов. Создание носителем естественной языковой обстановки способствует эффективному и качественному обучению английскому языку.

В условиях иноязычного окружения на занятиях по английскому языку создается естественная учебная обстановка, которая способствует развитию у студентов чувства уверенности в своих познаниях иностранного языка при общении с носителем английского языка. За пределами аудитории возможно также создание искусственного и естественного иноязычного окружения, например, путем проведения совместного досуга с носителем языка.

Выводы. Таким образом, активное общение с носителем языка призвано помочь студенту не только осуществить беседу на иностранном языке, но и обучить его через содержание учебного процесса реальному общению с собственной и чужой культурой в динамично изменяющемся контексте жизнедеятельности. Коммуникативная направленность обучения английскому языку в университете, целью которой является формирование межкультурной коммуникативной компетенции, позволяющей студентам удовлетворять свои жизненные и профессиональные потребности в общении, по-прежнему остается основной тенденцией современной методики обучения иностранным языкам.

АНГЛИЙСКИЙ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ: АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Исаева О. В.
старший преподаватель кафедры иностранных языков №3
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
oksana.isayeva@mail.ru

Введение. В процессе обучения английскому языку для специальных целей у преподавателей может возникать проблема при подготовке к преподаванию Business English – делового английского языка. Как правило, это связано с их обеспокоенностью по поводу публичного демонстрирования возможного отсутствия у них делового опыта или знаний о мире бизнеса, и в результате они будут чувствовать, что их знаний в данной области недостаточно.

Эта проблема часто основана на неправильном представлении, что преподавание делового английского означает преподавание основ делового администрирования изучающим английский язык. В то время как в отдельных случаях это соответствует истине (например, когда речь идет о введении в деловое администрирование, когда преподавателям необходимо вводить основные понятия и терминологию), большая часть студентов, изучающих деловой английский – люди, которые по роду своей деятельности уже работают в лингвистической среде бизнеса и которые желают, по ряду причин, быть в состоянии выполнять свои служебные обязанности, используя и английский язык также. Задачей преподавателя в данном случае является не представление основных понятий деловой деятельности обучающимся или наставления по поводу того, как вести бизнес. Напротив, **задачей** является предоставление возможности таким обучающимся развить их языковые навыки в рамках делового контекста. Главной **целью** является изучение различных аспектов преподавания делового английского языка, так как преподавание делового английского языка – это, в первую очередь, преподавание английского языка, а не основ администрирования.

Результаты исследования. Отличие обучения деловому английскому языку от обучения английскому языку проявляется в выборе материалов для аудирования, текстов для чтения и выборе лексики в грамматических и лексических упражнениях, где примеры типа "We have just received the invoice" заменяются примерами типа "We have just see Peter". В дополнение к таким лингвистическим аспектам, существует целый ряд факторов, которые относятся к обучению деловому английскому языку без отрыва от работы. Во многих случаях обучающиеся могут занимать руководящие и влиятельные посты внутри своей компании. В таком случае, они ожидают, что их преподаватель будет солидным и опытным, и возможна их негативная реакция на преподавателя, который значительно моложе и визуально не соответствует их ожиданиям.

Также следует ожидать неблагоприятную реакцию на заявления типа "Oh, you’re an accountant. I know absolutely nothing about accounting." До тех пор, пока от преподавателя не требуется обучать бухгалтерскому учету, можно, как минимум, следовать роли информиро-

ванного неспециалиста и задавать соответствующие вопросы в рамках профессиональной специализации обучающегося. Предварительная подготовка (например, получение необходимой информации, используя интернет) может принести пользу в дальнейшем, и вопросы типа "Can you explain (in English, of course) exactly how a balance sheet works?" могут быть весьма продуктивными и будут казаться не невежественными, а скорее вопросами, которые последовательно дают преподавателю большое количество диагностических данных о слабостях учащихся в грамматике, а также пробелах в вокабуляре и проблемах в произношении. Одним словом, перекладывая ответственность на обучающегося в объяснении специфических понятий на английском языке, мы можем достичь сразу две цели – дать обучающимся соответствующую практику в своей области знаний и предложить преподавателю роль источника языка, вносящего исправления при необходимости и подсказывающего правильное слово или фразу, где это необходимо.

Кроме того задание обучающимся подготовить презентацию конкретного продукта, их компании или текущего исследования будет также весьма значимым видом деятельности, когда преподаватель может давать рекомендации как на стадии подготовки, так и по результатам презентации.

Выводы. Для преподавателя особенно эффективным общим подходом к данной проблеме является возможность представить такого рода преподавание как обучение и изучение одновременно, когда можно получить большое количество интересной информации по широкому спектру бизнес-процессов. В конечном счете, важно не смущаться статуса и профессии обучающихся, а установить отношения типа Преподаватель – Обучающийся, где обе стороны признаются в качестве экспертов: обучающиеся – в качестве экспертов в своей конкретной области знаний и преподаватель – как специалист в области преподавания языка и как незаменимый источник лингвистической информации.

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В АГРАРНЫХ ВУЗАХ

Колянда Д. Н.
старший преподаватель кафедры иностранных языков №1
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
dforeign@crimea.edu

Введение. За последние полвека было сделано немало для реализации принципа коммуникативной направленности обучения иностранным языкам. Эта проблема интересовала научно-методические коллективы разных стран. Именно поэтому будет целесообразным и уместным внедрение и использование коммуникативного подхода к изучению иностранных языков в аграрном вузе.

Цель коммуникативного обучения – "научить студентов решать типичные ситуации в актуальных для себя сферах общения", поэтому такая подготовка предусматривает формирование необходимой коммуникативной способности в сферах профессионального и ситуативного общения в устной и письменной форме, в том числе умение общаться с иностранными коллегами, изучать иноязычную документацию, работать с иностранными источниками информации.

Результаты исследования. При преподавании иностранного языка в аграрном вузе следует учитывать особенности влияния будущей профессиональной деятельности студентов при подборе учебного материала, составляющего содержание курса, способы и приемы управления учебной деятельностью на занятиях с преподавателем и во время самостоятельной работы студентов. Речевые упражнения и ситуации, которые используются во время занятий, должны моделировать типичные явления реальной жизни в соответствующей сфере профессионального общения.

Правила, значение новых слов следует объяснять, прежде всего, оперируя знакомой для студента лексикой, грамматическими конструкциями и выражениями, попутно используя жесты и мимику, рисунки, другую наглядность и тому подобное.

Обучение профессионально направленному говорению имеет свои особенности: упражнения должны соответствовать таким критериям, как профессиональная направленность задач, естественность ситуации общения, мотивированность речевого действия студента, наличие указаний о порядке выполнения задания в соотвтетствии с материалом, новизна.

Формирование коммуникативных навыков в аграрном вузе осуществляется поэтапно: приобретение первичных грамматических навыков, ознакомление с профессионально-ориентированным лексическим материалом, его постепенная активизация, отработка навыков, необходимых для развития спонтанной речи посредством использования различных лексико-грамматических упражнений. Во время подготовительного этапа целесообразно использовать такие приемы и средства, как учебные карточки, выполнение студентами упражнений в паре, в цепочке, асоциограммы, вопрос-ответ. Этап непосредственной коммуникации предусматривает такие формы и методы обучения: аргументация, дискуссия, завершение истории при наличии начала, составление истории по ключевым словам, описание картин.

Опыт работы со студентами аграрного вуза показывает, что владение формулами речевого этикета значительно облегчает им процесс коммуникации, особенно в тех случаях, когда собеседник обладает небольшим словарным запасом и имеет недостаточный уровень языковой компетенции. Поэтому эффективной является система, предусматривающая поэтапное обучение студентов диалогической речи сначала на уровне только высказывания, затем – на уровне микродиалога и далее – диалога и полилога, которая реализуется с помощью техники коммуникативного взаимодействия и как нельзя лучше способствует развитию коммуникативных умений и навыков диалогической речи студентов университета в иноязычной профессиональной среде. В обучении технике коммуникативного взаимодействия выделяются три этапа: анализ диалога-образца; реконструкция диалога-образца; создание диалога (полилога) в рамках заданной ситуации общения.

Спецификой моделирования профессионально-ориентированных коммуникативных ситуаций является то, что преподавателю следует создавать такие учебные ситуации, которые имеют профессиональную значимость для студентов, соответствуют их познавательным интересам в аспекте профессионального направления подготовки, а также дают возможность раскрыть и реализовать иноязычные коммуникативные способности, необходимые в деятельности специалистов аграрной отрасли. Бесспорно, использование проблемных задач обеспечивает формирование соответствующих видов речевой деятельности, помогает реализации основной функции изучения иностранного языка в вузе – формированию у студентов профессиональной коммуникативной компетенции, которая считается сформированной, если будущий специалист использует иностранный язык, чтобы самостоятельно получать и расширять свои знания и опыт. Создавая проблемные ситуации, преподавателю нужно учитывать соответствие задач уровню имеющихся знаний студентов, избегать стереотипности, отражать реальные ситуации профессиональной деятельности.

Выводы. Таким образом, основным условием обучения иноязычной коммуникации является обеспечение возможности использования полученных профессиональных знаний в коммуникативных ситуациях, создание языковой среды, максимально приближенной к реальному профессиональному общению. Учебная деятельность студентов должна быть ориентирована на активное и самостоятельное решение коммуникативных задач, мотивирующих необходимость свободного владения иностранным языком. Методологически эффективны имитационно-игровые ситуации, которые должны быть направлены на отработку навыков диалогической и монологической речи в ситуациях профессиональной деятельности. Параллельно следует практиковать использование общепринятых клише и выражений делового общения с целью выработки навыков их свободного использования. Особенность обучения иноязычной профессионально ориентированной коммуникации в аграрном вузе

заключается в использовании коммуникативного подхода в обучении иностранному языку; применении основных видов речевой деятельности; моделировании ситуаций профессионального общения, которые создают максимальную интеграцию учебного процесса и реальной профессиональной коммуникации на иностранном языке.

ПРЕПОДАВАНИЕ ОСНОВ КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КУРСЕ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА

Сахно Е.М.
старший преподаватель кафедры иностранных языков №4
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
yekaterina-s@ya.ru

Введение. Основной задачей обучения в медицинском вузе является подготовка высококвалифицированных специалистов, что предполагает и высокий уровень овладения специальной терминологией. Терминологическая подготовка будущих врачей предполагает не только понимание и грамотное использование специальных терминов, но и знание базовых принципов терминопроизводства.

Цели и задачи исследования. Изучение основ клинической терминологии является неотъемлемой составляющей курса латинского языка. Среди трех традиционных разделов курса латинского языка – анатомо-гистологическая, фармацевтическая и клиническая терминология – именно последний требует особого внимания.

Методика исследования. Своеобразие указанного раздела медицинской терминологии обусловлено рядом факторов:

- открытость и постоянное расширение лексической базы: именно клиническая терминология постоянно пополняется новыми терминами и понятиями (новые методы обследования и диагностики, болезни); одновременно с приспособлением к новейшим реалиям сохраняются традиционные механизмы словообразования, которые опираются на использование греко-латинских терминообразующих элементов;

- привлечение греческого языка: большинство терминообразующих элементов имеют греческое происхождение, что отражается в своеобразии их правописания; однако более значимой, на наш взгляд, проблемой является усложнение языкового материала; студент сталкивается не только с латинским языком, но и с древнегреческим в латинском транскрибировании; это требует перестройки психолингвистических механизмов овладения новыми знаниями;

- не предвидится систематического закрепления приобретенных знаний в течение следующих этапов обучения; в то время как латинская анатомическая терминология изучается параллельно с курсом анатомии, а фармацевтическая терминология актуализируется на курсе фармакологии, клиническая терминология не выделяется как таковая при изучении других дисциплин;

- отсутствие нормированной и устойчивой лексической базы. В отличие от анатомической и фармацевтической терминологии, опирающейся на систему международных номенклатур, признанных во всем мире, аналогичной системы терминов в области клинической медицины в настоящее время не существует. Создание перечней клинических терминов, которые были бы признаны на международном уровне и считались бы эталонными, – дело будущего.

Результаты исследования. Принимая во внимание вышесказанное, полагаем, что преподавание клинической терминологии на первом году обучения в высших медицинских заведениях требует частичного переосмысления.

Традиционно ведущей задачей этого раздела курса является овладение навыками конструирования и анализа процессов построения сложных клинических терминов, понимания

лексического значения аффиксальных морфем. В этом плане изучение немотивированной лексики (asthma, diabetes, aphthae), в состав которой привлекаются и прилагательные (acutus, chronicus, primarius), и перевод терминов-словосочетаний (tumor benignus, diagnosis differentialis) выступает второстепенной задачей.

Не уделяется достаточно внимания и эпонимической лексике, которая на сегодняшний день представляет собой значительный пласт клинической терминологии (morbus Alzheimeri, lymphoma Hodgkin).

Выводы. В последнее время наблюдается перманентное акцентирование внимания специалистов на том, что врач – это профессия лингвоактивная и лингвозависимая. Осознание этого факта ставит перед преподавателями языковых дисциплин в медицинских учебных заведениях новые задачи и выделяет новые приоритеты в поиске оптимальных путей подачи терминологического материала.

После завершения курса каждый студент должен уметь: создавать и использовать латинские и греческие медицинские термины; использовать латинские и греческие аффиксы (префиксы и суффиксы); образовывать названия воспалительных заболеваний, опухолей и др.; распознавать и использовать основные медицинские аббревиатуры; читать и понимать латинские медицинские диагнозы и рецепты. Поэтому основы для актуализации проблемного поля профессионального терминознания следует закладывать уже на начальном этапе обучения. Таким образом создаются предпосылки для постановки, системного осмысления, а впоследствии и решения проблем профессиональной медицинской лексики в мультидисциплинарном взаимодополнении.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ.

Семенова Д. И.[1], Скляренко А. В.[2]
[1]старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1
[2]старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
75sdiana@gmail.com

Введение. В работе изучается формирование лексической компетенции как одной из главных составляющих профессиональной подготовки будущих специалистов. В связи с необходимостью обучения будущего инженера, соответственно поставленной педагогической задаче, справедливо усиливается внимание к проблеме формирования лексической компетенции, которая позволит студенту реализовать и приумножить свои профессиональные качества.

Цель и задачи исследования. Рассмотреть проблему формирования лексической компетенции будущих инженеров в процессе их профессиональной подготовки.

Результаты исследования. Вопросы, посвященные формированию лексической компетенции рассмотрены в исследованиях Г. Н. Артемьевой, Е. А. Бароненко, Е. Е. Боровковой, В. А. Возчикова, Е. В. Вовк, В. А. Григорьевой-Голубевой, О. В. Шмайловой.

Изменение парадигмы современного высшего образования актуализирует необходимость поиска эффективных путей формирования ключевых компетенций будущего инженера как субъекта профессиональной деятельности. В частности, студент должен владеть необходимыми знаниями, умениями и навыками для осуществления разнообразных видов деятельности − учебной, трудовой, исследовательской; свободно ориентироваться в профессиональной действительности, быть готовым к разработке индивидуальной стратегии и тактики своей профессиональной деятельности, реализации различных методик и технологий.

Таким образом, исследуемый вопрос является весьма актуальным. Одним из важных аспектов подготовки студентов является формирование лексической компетенции.

Лексическая компетенция представляет собой многокомпонентное явление, состоящее из мотивационного, познавательно-когнитивного, практического, поведенческого компонентов, включающее знания словарного состава языка, состоящего из лексико-фразеологического фонда, способность пользоваться им в процессе общения с опорой на речевой опыт субъекта; теоретические знания: ситуативных, социальных, контекстуальных правил на основе сформированных лексических умений и навыков.

Для решения проблемы формирования лексической компетенции будущих инженеров в процессе их профессиональной подготовки были выделены компоненты профессиональной речи студента и требования к ней:

- качество языкового оформления речи;
- ценностно-личностные установки;
- коммуникативная компетентность;
- четкий отбор информации для создания высказывания;
- ориентация на процесс непосредственной коммуникации.

Выявлены трудности, связанные с условиями организации и содержанием процесса формирования лексической компетенции будущих специалистов. Особенно значимым здесь является решение проблемы формирования языковой личности, развитие аналитических и творческих способностей студентов, изучающих иностранный язык для специальных целей – как на уровне содержания, так и на уровне языковых средств. Из всего сказанного следует, что оптимизации профессиональной (в частности, лексической) подготовки способствуют:

- культура поведения, интегрирующая информативный и коммуникативный аспекты, выполняющая одновременно нормативную и регулирующую функции, способствует адаптации будущих специалистов к требованиям профессиональной подготовки;

- применение рациональных приемов и прогрессивных средств обучения для формирования лексической компетенции; успешной тренировки профессиональных коммуникативных умений с целью подготовки студентов к практическому использованию полученных знаний на практике.

Анализ проведенной работы по реализации методики формирования лексической компетенции в речи студентов позволил сделать вывод о том, что наибольший эффект имели практические методы и приемы работы (мастер-классы, тренинговые занятия, применение интерактивных методов). Для эффективности формирования лексической компетенции использован комплекс коммуникативных упражнений, позволяющий организовать целенаправленную работу по формированию умений и навыков речевого общения, а также навыков технического перевода.

Выводы. Таким образом, при формировании лексической компетенции будущих специалистов технического профиля в процессе профессиональной подготовки должно быть обращено внимание на:

- единство требований к устным монологическим ответам;
- рекомендации по работе с учебной (технической) литературой;
- стандартизацию разных жанров учебно-научных письменных работ.

Особенно важно разработать систему контроля над коммуникативными навыками и умениями будущих специалистов.

К ВОПРОСУ О НБИКС-ТЕХНОЛОГИЯХ И ИХ РОЛИ В РАЗВИТИИ ИНТЕЛЛЕКТА И СОЗДАНИИ «СОЦИАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА»

Стрембицкая Н. С.
старший преподаватель кафедры иностранных языков №3
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
natstremb@mail.ru

Введение. В данном разделе рассматриваются НБИКС-технологии, НБИКС-конвергенция, когнитивные модели и их роль в развитии интеллектуальных способностей человека.

Цель и задачи исследования: проанализировать НБИКС-технологии, дать краткую характеристику основных понятий и показать их взаимосвязь с гуманитарными дисциплинами.

В основу данного исследования легли **методы** теоретического познания, такие как комплексный анализ и синтез, наряду с гипотетико-дедуктивным методом.

В современном, быстро изменяющемся и развивающемся мире, информационная компетентность, направленная на получение быстрой информации из недр компьютера или интернета, негативно сказывается на развитии естественного интеллекта человека, его умственных и социальных способностей. Стремительное развитие науки и технические достижения привели к антропологическому кризису, который грозит человечеству многими проблемами.

Результаты исследования. Достижения в различных областях научной деятельности превратили науку в технонауку, внутри которой сформировалось новое приоритетное направление конвергирующих НБИКС-технологий, ориентированное на междисциплинарные исследования в нано-, био-, информационных, когнитивных и социогуманитарных областях наук и технологий.

Таким образом, являясь междисциплинарным направлением, НБИКС-технологии направлены на развитие и совершенствование человеческих возможностей на основе разработки методов саморазвития и самопознания, направленных на развитие тех свойств человека, с помощью которых он обретает гармонию с социумом. Затронув все области жизнедеятельности индивидуума, они способны, по мнению исследователей, привести к НБИКС-революции и созданию искусственного интеллекта.

Сравнительно недавнее появление буквы «С» в аббревиатуре связано со способностью человека к самопознанию (рефлексивные формы сознания), связью социального и когнитивного с информационными процессами, процессами коммуникации, с появлением «социального человека». Краеугольным камнем в этой области исследований является развитие когнитивных технологий – системы методов, инструментов, материалов, моделей, способных расширить когнитивные возможности и, тем самым, изменить природу человека, значительно усовершенствовав ее.

Нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и когнитивная наука позволят людям с любым уровнем подготовки и способностей получить возможность более быстро и качественно овладевать необходимыми знаниями и навыками. Кроме того, перспективность технологий заключается в том, что они также направлены на развитие воображения, ассоциативного мышления, умения понимать, анализировать, принимать решения, формируют умение думать. «Образование должно учить не предметам, а когнитивным умениям и навыкам».

Когнитивные модели – базовое понятие когнитивной науки, позволяющие лучше понять проблему, выявить противоречия и произвести качественный анализ, создать более полную картину и выработать общее видение стратегии ее решения.

Какова же роль лингвистики?

Во-первых, было доказано, что каждый новый изученный язык значительно расширяет социокогнитивный ресурс человека, увеличение которого способно снизить риск таких

нейродегенеративных заболеваний, как болезнь Альцгеймера, при этом, особенно эффективным фактором является билингвизм, что объясняется высоким уровнем развития внутримозговых связей.

Во-вторых, открытия в области генетики в лаборатории Курчатовского НБИКС-центра позволяют производить с помощью генетико-информационных расчетов кросскультурные исследования, а также анализировать всевозможные лингвистические данные. Таким образом, генетика послужила связующим звеном между гуманитарными и естественными науками, позволила превратить гуманитарные знания в гуманитарные технологии, исследовать коммуникативные и когнитивные процессы у человека, исследовать функционирование человеческого мозга, определить влияние лингвистических, социокультурных и генетических факторов на когнитивные процессы. Здесь язык изучается как «интерфейс» между мозгом и сознанием, мозгом и окружающим миром.

Выводы. В заключении еще раз подчеркнем, что потребность современного общества в социогуманитарных технологиях чрезвычайно высока, так как они призваны способствовать развитию личности, профессионализма, рационализации деятельности в различных сферах науки, формированию мировоззрения. Существенно и то, что лишь их малая часть используется в настоящее время, что свидетельствует о перспективности дальнейших исследований в данной области.

Не вызывает сомнения и тот факт, что внедрение когнитивных технологий в образование крайне необходимо в процессах предоставления, хранения, обработки, интерпретации и производстве новых знаний. Все возрастающий объем знаний требует новых эффективных методов их освоения, поэтому формирование и развитие когнитивных технологий может и должно стать неотъемлемой частью научно-образовательного комплекса.

К ВОПРОСУ О ПОДХОДАХ И МЕТОДАХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Черезова М. В.[1], Шестакова Е. С.[2]
[1]доцент кафедры иностранных языков №1
[2]доцент кафедры иностранных языков №1
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Формирование иноязычной коммуникативной компетентности у студентов неязыковых специальностей имеет ряд особенностей. Дисциплина «Иностранный язык» не относится к профилирующим дисциплинам. В то же время изучение иностранного языка в высшей школе, будучи неразрывно связанным с учебным процессом вуза, который готовит студента к будущей жизни в профессии, является значимым элементом общекультурной и общепрофессиональной подготовки конкурентоспособного специалиста. Важной задачей преподавателя в сотрудничестве со студентом является поиск таких методов преподавания, которые способны повышать внутреннюю и внешнюю мотивацию изучения языка, вызывать стабильный интерес и вести к формированию устойчивой базы результатов, являющейся первичным опытом использования иностранного языка в профессиональной деятельности.

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования состоит в обосновании применения инновативных деятельностных методов обучения иностранному языку. Для достижения цели в исследовании ставятся следующие задачи:

1) определить иноязычную коммуникативную компетентность с учетом особенностей преподавания иностранного языка в неязыковом вузе;

2) выявить основные подходы формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыкового вуза;

3) охарактеризовать оптимальные методы обучения, соответствующие выявленным подходам.

В основе **методики** исследования лежат эмпирические методы, включающие наблюдение, анализ уровня достижений, сравнение, обобщение полученных результатов.

Результаты исследования. В современных условиях преподавания и изучения иностранного языка во главу угла ставятся коммуникативные цели, подразумевающие живое владение языком. Иноязычная коммуникативная компетентность является многокомпонетным понятием, включающим в себя разнонаправленные компетенции по выполнению различных речевых и неречевых действий для достижения определенных целей общения.

Тесная связь языка, действия и деятельности позволяет подчеркнуть деятельностную сторону иноязычной коммуникативной компетентности. Компетентность можно рассматривать только в единстве знаниевой и деятельностной компоненты, когда речевые компетенции, приобретенные в результате изучения иностранного языка, становятся инструментом реальной деятельности по их использованию, принимают прагматический характер и могут быть применены в различных сферах, когда личность, достигшую того или иного уровня иноязычной компетентности, можно считать действительным пользователем языка.

Иноязычную коммуникативную компетентность мы понимаем как совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для реализации деятельности по восприятию и продуцированию текстов в заданной ситуации общения (контексте) на языке, которым владеет пользователь, и который не является его родным языком. С учетом разницы между понятиями «компетентность» и «компетенция», компетенции являются частью целого, формирующие его единство и составляющие деятельностную сторону пользования иностранным языком, а компетентность – личностным качеством, включающим эмоционально-ценностное отношение к выполняемым действиям. Владение иностранным языком может быть компетентностью как отдельно рассматриваемое свойство личности и компетенцией как часть общепрофессиональной подготовки будущего специалиста. Компонентами компетентности являются компетенции, обеспечивающие речевые и неречевые виды деятельности пользователя языка, которые формируются и развиваются в ходе обучения в вузе.

Профессиональная иноязычная коммуникативная компетентность входит в сферу готовности к профессиональной деятельности и предполагает способность оперировать иностранным языком в профессиональной сфере общения.

Нами выделены такие направленности формирования иноязычной коммуникативной компетентности студента неязыкового вуза и соответствующие им подходы:

- личность студента – личностный подход;
- система знаний, приобретенных в процессе изучения иностранного языка – компетентностный подход;
- навыки устной и письменной коммуникации в бытовой и профессиональной сфере – коммуникативный подход;
- деятельность, которую может осуществлять личность, применяя полученные знания – деятельностный подход;
- прогнозирование возможной деятельности и готовность к ней – прогностический подход;
- культура носителей изучаемого языка как аутентичная среда реализации иноязычной коммуникативной компетентности – социокультурный подход;
- связь с профильными дисциплинами – междисциплинарный подход.

В учебном процессе современная педагогическая наука уделяет значительное внимание активным, интерактивным и деятельностным методам и формам работы, когда связь формируемых компетенций с практическим их применением наиболее выражена, что предполагает максимальное усиление активности студента как субъекта педагогического процесса, его активного участника и соавтора.

К педагогическим технологиям, позволяющим организовать, стимулировать и активизировать активную поисковую деятельность студентов можно отнести метод кейсов и метод проектов. Данные методы являются разнонаправленными. Метод кейсов является неигровым имитационным активным методом обучения и основывается на изучении уже состоявшейся

конкретной ситуации, реальной практики из профессиональной сферы. В ходе работы студентам необходимо разобраться в сути проблемы, предложить возможные решения и выбрать лучшее из них. В рамках Гарвардской школы целью метода является обучение поиску единственно верного решения, в то время как Манчестерский подход предполагает многовариантность решения проблемы.

Метод проектов моделирует ситуации и является совокупностью приемов, действий учащихся в определенной последовательности, направленных на достижение поставленной задачи либо решения определенной проблемы, значимой для учеников и оформленной в виде конечного продукта.

Преимуществами данных методов являются: повышение мотивации к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка (ESP); совершенствование основных видов речевой деятельности; укрепление междисциплинарных связей; формирование и развитие универсальных навыков и компетенций: самостоятельной исследовательской работы, работы в команде, коммуникативных, презентационных навыков.

Выводы. Описанные методы являются эффективной педагогической технологией, их включение в процесс формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыкового вуза относится к педагогическим условиям эффективности этого процесса. Они соответствует общедидактическим принципам и, сочетаясь с традиционными методиками, отвечают современным требованиям к формированию иноязычной коммуникативной компетентности будущего специалиста в различных сферах экономики.

THE IMPACT OF SELF-ESTEEM AS AN AFFECTIVE FACTOR ON STUDENTS' ENGLISH READING SKILS.

Valeeva L.K.
senior English teacher, Chair of foreign languages №2, Foreign philology institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation
lastik50@mail.ru

Introduction

The art of teaching can be facilitated by a basic understanding of the psychological processes, involved in learning. Affective factors have a significant impact on foreign language acquisition. The problem setting presents the current thinking on self-esteem as a very important aspect of affective domain and its impact on English reading skills (within educational framework of ELT).

Teachers have long been interested in making language learners motivated to read. Affective aspects of reading, as maintained by Crammer and Castle (1994), are equal in value to cognitive aspects.Reading is thus viewed as a kind of dialogue between the reader and the texts. Regarding these remarks, although reading is a very important part of every foreign language curriculum, there has been little research on the effect of self-esteem on this skill. Consequently, the results of the study can help both teachers and students pay attention to the effect of self-esteem on language learning especially on reading.

The objective of the research is to investigate the impact of global self-esteem on intermediate students English reading skills (samples from faculty of psychology CFU named after V. I. Vernadsky).

Our hypothesis is: based on the result of self -esteem questionnaire, almost all students, who have high score in TOEFL, would show that they have good self- esteem in handling English reading proficiency test and there exists a positive correlation between self-esteem and reading ability. The correlation is expected to be $r(38) = 0.503$, $p > 0.05$.

Tasks:

1) to review the scientific literature for exploring the notion of self-esteem and its components as affective effective factors fostering foreign language acquisition;

2) to define the level of English reading skills (samples-30 students from the 4th course, faculty of psychology);

3) to investigate the relationship of self-esteem and the level of English reading skills (samples-30 students from the 4th course, faculty of psychology);

4) to formulate recommendations for increasing English learners'self-esteem.

Methods, techniques of the study:

1)descriptive;

2)Rosenberg Self-Esteem Scale)

3)the reading comprehension placement test (TOEFL score);

4)quantitative.

Results

Judging from the literature review relating to the subject-matter of the research, self-esteem is defined as the complication of feelings about oneself that guides behavior, influences affective evaluator of individual's evaluator, and drives motivation in learning (Stevick, 1990: 25). Branden (2001) distinguishes self- esteem into two aspects, such as self -confidence which is the sense of efficacy and self -respect which is the sense of worthiness. Frequently, self esteem is interchangeably used with self-concept, self competence, and self-efficacy. Accordingly, Burns (1979) asserts that self-esteem is a positive or negative attitude of an individual towards him or herself. If our self-concept is what we see inside ourselves, our self-esteem is our affective evaluation of our self-concept. Self-esteem has been categorized into three levels: general, or global; situational, or specific might refer to foreign language acquisition in general and task self-esteem relates to a particular-subject-matter area (self-evaluation of a particular aspect of the process: speaking, writing, special kind of classroom exercise). Robert Reasoner, founder of the International Council for Self-esteem, established five components of self-esteem that can be dealt with in the classroom: security:

knowing that I am safe both physically and emotionally;

identity: knowing who I am;

belonging: knowing others accept me;

purpose: knowing what I want to do and achieve;

competence: knowing I can

Learning environment can be a factor conductive to building students' self -esteem.What we don't know is the answer to the classic chicken-or-egg question;whether high self-esteem cause language success or language success cause high self-esteem.Clearly,both are interacting factors.It is still problematic whether teachers should enhance the global self-estemm or simply improve the ways of teaching.Anyway, the research is quite actual.As to the relationship between the self-esteem and reading skills, Gee (1999) noted that there is an important relationship between affect and reading.

Following R. Reasoner scheme it would be reasonable to formulate some recommendations for boostering self-esteem in the educational context of foreign language acquisition:

1)reduce anxiety;

2)promote a sense of identity;

3)support interpersonal relationships in classes;

4)provide the setting of realistic and reachable objectives;

5)support a sense of competence (confidence in abilities).

Conclusion

The research is beneficial in helping both teachers and students to realize their potential in the process of education. Self esteem is found as the important factor which influences students' performance or ability in mastering a foreign language. Besides, the implementation of self -esteem to the language skill, such as reading, also plays a considerable role in English language proficiency. This study would indicate strong positive relationship between the students' self- esteem and their English reading proficiency.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Васильева О.А.[1], Борзова И.А.[2]
[1]доцент кафедры иностранных языков №3
[2]старший преподаватель кафедры иностранных языков №3
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
alexa.vasilieva@mail.ru

Введение. В современных условиях расширения международных связей существует потребность в подготовке высококвалифицированных специалистов с таким уровнем владения иностранными языками, который позволяет осуществлять непосредственное общение с зарубежными партнёрами в профессиональной деятельности. В контексте обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского актуальной задачей является овладение ими знаниями терминосистемы специальности и получение навыков и умений использовать узкоспециализированную лексику для выполнения учебных профессионально ориентированных заданий, направленных на дальнейшее общение в производственных ситуациях.

Проблема формирования иноязычной коммуникативной компетенции и лексической компетенции, как её составной части, рассматривалась в работах В. Бухбиндера, С. Шатилова, Ю. Пассова, Г. Китайгородской, Е. Мирошниченко, И. Баценко, Н. Шмитта и др. Исследователи описали механизмы усвоения лексики в рецептивных и репродуктивных видах речевой деятельности, разработали словари-минимумы специальной лексики, типы упражнений, осветили вопросы семантизации лексики и её усвоения на разных этапах обучения английскому языку.

Однако на практике существует необходимость постоянного поиска новых возможностей для повышения эффективности формирования лексической компетенции студентов. Реализация основного принципа коммуникативного метода – обучение в коллективе и через коллектив – обеспечивает активное языковое взаимодействие всех субъектов учебного процесса, т.е. интерактивность, что в свою очередь делает возможным создание благоприятных психолого-педагогических условий для повышения результативности и эффективности обучения студентов неязыковых специальностей.

Цель и задачи исследования: определить и проанализировать основные этапы формирования англоязычной лексической компетенции у студентов неязыковых специальностей.

Результаты исследования. Рассматривая проблему лексической компетенции как неотъемлемого лингвистического компонента иноязычной коммуникативной компетенции, мы исходим из того, что процесс обучения иноязычной лексике проходит путь от получения знаний и выработки первичных лексических умений до развития вторичных языковых умений через формирование лексических навыков.

Согласно концепции Ю. Пассова о поэтапности формирования лексических навыков, вначале формируются навыки работы с лексическим материалом, затем следует этап совершенствования навыков, и только после этого наступает этап развития умений оперировать лексическими единицами в речевой деятельности.

Обучение иноязычной лексике проходит через этапы семантизации и первичного закрепления, формирования и усовершенствования навыков. По мнению С. Шатилова, процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых специальностей проходит путь от ознакомления с новыми лексическими единицами до их активного использования в речевой деятельности.

Процесс формирования лексической компетенции у студентов неязыковых специальностей может быть сведён к трём этапам:

1 – этап семантизации и первичного закрепления лексических единиц;

2 – этап формирования лексических навыков на уровне слова, словосочетания, а также на сверхфразовом уровне;

3 – этап совершенствования и автоматизации навыков работы студентов с лексическими единицами на текстовом уровне.

В ходе выполнения упражнений первого этапа студенты знакомятся со звуковым и графическим оформлением лексических единиц, с их семантическими особенностями, приобретают навыки дифференциации и идентификации лексических единиц, трансформации слов с помощью словообразовательных элементов. Чем больше операций выполняют студенты со словом, тем лучше эти слова запоминаются, а это в свою очередь создаёт предпосылку для дальнейшей интерактивной деятельности. Таким образом, на первом этапе закладывается ориентационная основа как необходимое условие для последующего формирования лексических навыков, проходит активная подготовка к работе студентов над новыми лексическими единицами.

Выполняя упражнения второго этапа, которые носят рецептивно-репродуктивный характер, студенты овладевают умением догадываться о значении неизвестных слов в тексте или в ситуации, находить ассоциативные связи, оперативно подбирать адекватные лексические единицы в соответствии с условиями осуществления коммуникации, грамматически и стилистически верно объединять слова при формулировке своих высказываний. Полученные таким образом навыки позволяют студентам постепенно подготовиться к продуктивному этапу работы с лексикой.

Упражнения третьего этапа предполагают переход лексических навыков, сформированных на предыдущих этапах, в умение практического использования англоязычной специальной лексики в профессионально ориентированном общении на английском языке. Этот процесс сопровождается систематическим контролем и самоконтролем правильности выполнения студентами речемыслительных операций с лексикой, оценкой уровня достигнутых результатов. С этой целью выполняются коммуникативные задания проблемного характера, когда студенту предлагается аргументировать собственное мнение по поводу той или иной проблемы, обобщить теоретические положения изучаемой науки, рассмотреть альтернативные подходы этих положений на практике и т.п. Как показывает опыт работы, выполнение такого рода коммуникативных упражнений целесообразно осуществлять в парной или групповой формах речевого взаимодействия всех участников.

Выводы. Следует отметить, что грань между рассмотренными этапами является условной, так как в процессе обучения лексические навыки формируются комплексно, параллельно с речевыми умениями.

Формирование лексической компетенции, которое проходит через вышеуказанные основные этапы позволит создать благоприятные предпосылки для усвоения студентами англоязычной лексики профессиональной направленности. В связи с вышеизложенным представляется перспективным дальнейшее исследование различных аспектов данной проблемы.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Витковская Г.В.[1], Клюева В.Г.[2]
[1]*старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2*
[2]*старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2*
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
crimean19@rambler.ru

Введение. Несмотря на то, что использование современных компьютерных технологий в образовании становится шире, однако, сами эти технологии подверглись лишь незначительным изменениям. Реализация инновационных технологий в образовательном процессе взаимосвязана с улучшением содержания и методов обучения в процессе преподавания иностранных языков и потребностями современной жизни. Гуманистическая направленность образования стала приоритетным направлением развития современной школы; личность студента становится центром внимания. Таким образом, основная цель современного преподавателя – выбор форм и методов организации образовательной деятельности студента, оптимально соответствующих целям развития личности.

Целью данной работы является рассмотрение характерных особенностей подготовки переводчиков в процессе модернизации содержания образования на современном этапе. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:** проанализировать возможности использования инновационных технологий в процессе преподавания иностранных языков для будущих переводчиков в связи с потребностями современной жизни, а также рассмотреть особенности их применения.

Методика исследований. Для решения поставленных задач был использован метод теоретического исследования (анализ исследуемой проблемы на основе изучения научно-методической литературы, а также образовательных стандартов, программ и т.д.).

Результаты исследований. Организация преподавания иностранных языков для будущих переводчиков требует учета потребностей, интересов и личностных характеристик студента, когда студент выступает в качестве полноправного участника процесса обучения, основанного на принципах сознательного партнерства и взаимодействия с преподавателем, который непосредственно связан с развитием самостоятельности обучаемого, его творческой деятельностью и личной ответственностью за результат обучения. Переводчик - одна из профессий, где основой успеха является самостоятельная работа в процессе обучения, личный активный настрой на самосовершенствование. Неоценимую помощь при самоподготовке окажут электронные ресурсы Интернета, современные технологии и методологии.

Использование инновационных форм обучения, в отличие от традиционных методов предоставляет студенту главную роль в процессе обучения, при этом преподаватель, выступая в качестве активного помощника, организовывает, направляет и стимулирует образовательную деятельность. Программы MS PowerPoint и Microsoft Office позволяют создавать высококачественные учебные материалы для реализации конкретных учебных задач наряду с использованием компьютерных программам обучения и электронных учебников.

В процессе преподавания иностранного языка для подготовки будущих переводчиков используются различные цифровые образовательные ресурсы, например, программа MS PowerPoint для презентаций, онлайн-тесты, учебные программы и учебные пособия, образовательные интернет-ресурсы, которые мотивируют студентов на достижение успешных результатов. Сочетание видео- и аудио-ресурсов, возможность использования интерактивной доски, обеспечивающие эффективность восприятия и запоминания учебного материала и экономящие время при обучении, являются преимуществами использования информационных технологий по сравнению с традиционными методами.

Компания The NMC (The New Media Consortium), специализирующаяся на создании обучающих программ, выделила десять перспективных технологий, которые окажут влияние на образование в течение ближайших пяти лет:

- облачные вычисления (Cloud Computing);
- мобильное обучение (Mobile Learning);
- аналитика обучения (Learning Analytics);
- открытый контент (Open Content);
- 3D печать (3D Printing);
- массовый открытый онлайн-курс (Massive Open Online Courses);
- виртуальные и дистанционные лаборатории (Virtual and Remote Laboratories);
- игры и игрофикация (геймификация; геймизация) (Gamification);
- планшетный персональный компьютер (планшетный ПК) (Tablet PC)
- носимые устройства (гаджеты) (Wearable Technology).

Все чаще и чаще, программное обеспечение для образовательных целей становится адаптивным. Например, программа Dreambox, которая позволяет задать последовательность заданий, основанную на том, что студенты, выполняя их, учатся в оптимальном для них темпе.

Одним из ключевых утверждений, выдвинутых в «Манифесте пути» Рика Левина (The ClueTrain Manifesto) о рекламе в сети сегодня является то, что «рынки – это общение, рынки – это люди, а не демографические секторы», что знание создается и им делятся с помощью вопросов и ответов, в ходе диалога. Эта технология «речевого управления знаниями" (Conversational Knowledge Management) предполагает, что агрегация и абстракция информации помогают создать новую информацию. Понятие «речевые технологии» не является новым, так как оно включает в себя множество типов систем, которые уже широко используются, в том числе электронную почту, видеоконференции и форумы, обмен мгновенными сообщениями, веб-страницы, видео- и аудиоконтент или потоковое мультимедиа, различные блоги. Во всем мире известна свободная энциклопедия «Википедия», основанная на системе «Wiki». Это веб-сайт, структуру и содержимое которого пользователи могут самостоятельно изменять с помощью инструментов, предоставляемых самим сайтом. Термин "конструктивистский инструмент обучения" также связывают с блогами и веб-сайтами, созданными по технологии «вики», поскольку они играют ключевую характеристику, позволяя пользователям разрабатывать и поддерживать свой собственный контент. Некоторые из характеристик конструктивистского обучения включают в себя взаимодействие, активное обучение, сотрудничество, как в реальном, так и в виртуальном мире, как часть процесса обучения.

Выводы. Инновационные технологии в процессе преподавания иностранных языков для будущих переводчиков, особенно конструктивистские и речевые технологии, конечно, будут все шире использоваться в дальнейшем. Хотя в большей мере использование этих технологий основано на росте популярности, особенно в студенческой среде, существуют также концептуальные и теоретические основания для применения этих видов технологий на занятиях.

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ФРЕЙМА «СТРОИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ» И ЕГО РОЛЬ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЕ «CIVIL ENGINEERING»

Абдурахманова А.З.
преподаватель кафедры иностранных языков №1
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
ab.aliye.8@gmail.com

Введение. Объекты и явления окружающей действительности отражаются в сознании человека в виде концептов в зависимости от их инвариантных и дифференциальных признаков, их количества и места в пространстве относительно других объектов. В работах В.З. Демьянкова, Е.С. Кубряковой, Н. Н. Болдырева, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, О.Н. Прохоровой концепт интерпретируется как объективируемая в языке когнитивная структура; это «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (lingua mentalis), всей картины мира, отраженной в человеческой психике». По мнению многих исследователей, объективация концепта выступает как его способность и обязательное условие существования. Так, М.В. Пименова считает, что «концепт объективируется различными языковыми знаками, разные авторы выражают одни и те же признаки концептов разнообразными языковыми средствами». При этом, как подчеркивает О. А. Алимурадов, не все признаки концепта попадают в поле зрения говорящего, а лишь та информация, которая связана с репрезентируемой областью.

Цель и задачи исследования. Опираясь на данные положения, мы исследовали возможные морфологические признаки фрейма «building structures (строительные конструкции)» концептосферы «Civil engineering» с целью систематизации профессиональных знаний инженера-строителя.

Методика исследования. Концептуальная интерпретация фрейма «строительные конструкции» была осуществлена посредством изучения релевантных контекстов, классификации и систематизации ассоциативной информации, существующей в сознании специалистов вокруг этого концепта. Морфологические описания очень важны для конструкционной и строительной деятельности при определении пространственных свойств объекта: расположения, размеров его частей и деталей. Определение признаков требует фундаментальных знаний рассматриваемой предметной сферы: чем глубже изучение области, тем более возрастает реалистичность и практичность дифференциации посредством терминологических единиц и их дефиниций.

Результаты исследования. В результате проведенного нами концептуального анализа англоязычной терминологической системы «Строительство» были выявлены корреляции между такими философскими и общенаучными категориями, как функция, структура, пространство, форма, время, и базовыми категориальными признаками исследуемой концептосферы и ее терминосистемы.

Центральное место занимает категориальный признак функция. Строительные конструкции характеризуются большим разнообразием функциональных типов и свойств. В зависимости от того, каким образом объекты используются или каково их целевое назначение, этот признак объективируется в следующих группах концептов:

- по функции среди пользователей (function with users): museum (музей), pedestrian tunnel (подземный переход);
- по функции при установке (function with an installation): railroad, boilerhouse;
- по функции при учете фактора окружающей среды (function with an environmental agent): seawall (волнолом);
- по внутренним функциям (intrinsic properties), которые проявляются в базовых функциях элементов конструкции; это определяет важные конструктивные функции струк-

туры здания, являющиеся особо значимыми в процессе проектирования: building (здание); bridge (мост); mast (мачта); tunnel (туннель); dam (дамба).

Объективацию категориального признака структура в исследуемой терминосистеме находим в понятии load-bearing structure (несущая конструкция), в которое входят foundation (фундамент), beams (балки), column (колонна), т.е. те конструкции, которые воспринимают силовые нагрузки. Понятия и термины, обозначающие остальные конструкции здания, задачей которых является изолировать пространство здания от внешней среды, разделять это пространство на отдельные помещения и защищать эти помещения и пространство здания в целом от всех видов воздействий несилового характера, отнесены к ограждающим (самонесущим) конструкциям (enclosure structure): partition (перегородка), roofing (кровля), windows (окна), doors (двери). Также можно выделить nonstructural components (неструктурный компонент), например, лабораторное оборудование, мебель, вентиляционные или электрические системы в отличие от структурных компонентов. В понятие nonbuilding structures (нестроительные сооружения) входит то, что сооружается вместе со зданиями, но зданиями не является: storage tanks (резервуар для хранения топлива).

Ориентирование строительных конструкций и их элементов относительно друг друга – наиболее распространенный в строительной науке и практике тип пространственных отношений. Ссылка на стандартное расположение объекта относительно другого чаще всего содержится в дефиниции термина. Специфика взаимного расположения объектов может послужить дифференцирующим признаком, который в свою очередь может выступить критерием для выделения видовых понятий внутри родового. Как правило, указание на положение объекта во внутренней форме термина появляется с помощью дополнительных словообразовательных терминоэлементов. К ним можно отнести префиксы, указывающие на пространственную локализацию: under- (undercarrying oscillation (поднесущее колебание)); over- (overlap connection (соединение внахлёстку)), inter- (inter-floor construction (межэтажное перекрытие)), out- (out of level (негоризонтальный, смещённый)). Признаком пространственных отношений могут также выступать терминологические словосочетания с дополнительными словами: beam over deck; structure under concreting. Категория пространство представляет собой одну из центральных категорий строительной терминосистемы: каждый строительный объект может быть интерпретирован с помощью пространственных характеристик, которые лежат в основе знаний о конструктивной системе. Выбор конструктивных систем – один из основных вопросов, решаемых при проектировании зданий. Следует отметить, что любой строительный объект, определенная конструкция, ее элемент, деталь обладают признаком размер, что, как правило, получает выражение в метрических понятиях: millimeter; centimeter; kilometer; inch; foot; yard; acre; gramme; kilogram; ounce.

Категория форма выступает одной из первичных характеристик строительных объектов и часто описывается через геометрические фигуры. Разнообразие, присущее формам и фигурам, очень широко и многоаспектно: straight embedment of anchorage (прямая анкеровка арматуры). Строительные конструкции, элементы, детали актуализируются в большом числе различных форм, что приводит к полиморфизму.

Выводы. Таким образом, на основе комплексного анализа терминов, которые являются номинациями строительных конструкций и их элементов, а также дефиниций этих терминов, представляющих концептосферу «Civil engineering», были выделены категории, объективирующие их структурные, функциональные, пространственные и количественные признаки. Вербализация концептов, включающих выделенные категориальные признаки, носит диверсифицированный характер.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ

Шевчук-Черногородова М. А.
доцент кафедры теории и практики перевода
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
marushechka@i.ua

Введение. Существует множество исследований, посвященных структуре, семантическим потенциям, проблемам стилистического функционирования и другим проблемам устойчивых сочетаний (УС). В работах Е. Ф. Арсентьевой, Д. О. Добровольского, Ю. Ф. Прадида, Э. М. Солодухо, А. М. Эмировой и др. ученых все чаще подвергаются контрастивному анализу разноязычные УС. В данном исследовании мы обратимся к трудам Д. О. Добровольского и охарактеризуем системный подход ученого при контрастивном анализе фразеологии.

Цель и задачи исследования:

– проанализировать диалектику универсального и специфического при контрастивном изучении фразеологии;

– на примере системы Д. О. Добровольского охарактеризовать устойчивые единицы с компонентами цветообозначения (далее – УСКЦ) как единицы языковой системы.

В ходе исследования использованы следующие методы: описательно-аналитический метод – для анализа феноменов языка и культуры в синхронном аспекте; сравнительно-сопоставительный метод – для выявления универсального и специфического компонентов УСКЦ русского, английского и французского языков; метод лингвокультурологического анализа – для исследования УСКЦ в неразрывной связи с феноменами культуры; метод системного анализа – для характеристики устойчивых сочетаний как элементов единой языковой системы.

Результаты исследования. Прежде всего следует отметить труды Д. О. Добровольского, посвященные анализу данной проблемы: это две части статьи "Национально-культурная специфика во фразеологии" в издании "Вопросы языкознания" (1997. – № 6. – С. 37–48; 1998. – № 6. – С. 45–74); публикация "Структурно-типологический анализ фразеологических систем" (Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1990. – Т. 49. – № 2. – С. 136–147); докторская диссертация ученого на тему "Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков" (М., 1990) и другие труды.

В своих исследованиях учёный выделяет три разновидности фразеологических универсалий: понятийно-фразеологические универсалии, лексико-фразеологические и собственно фразеологические универсалии. Рассмотрим эти явления на основе материала устойчивых сочетаний с компонентами цветообозначений.

1. Понятийные универсалии – это экстралингвистически обусловленные содержательные категории (общие мыслительные категории, такие как сущность, состояние, отношение и менее абстрактные понятия, такие как действия человека, его эмоции), обусловленные внутренними закономерностями выражения экстралингвистических концептов в языковых формах и основывающиеся на закономерностях отражательной деятельности людей, универсальной по своей сути. Такие универсалии являются основой создания, словарей тематико-идеографической ориентации. Приведем в пример концепт «человек» – ключевое понятие в картине мира любого народа. Исследования подтверждают количественное преобладание УСКЦ русского, английского и французского языков именно в этом идеографическом поле: ***белая кость*** *человек знатного происхождения или принадлежащий к привилегированному сословию в дореволюционной России;* ***white-collar job*** *работа в учреждении, конторе, «чистая работа»;* ***chauffer un candidat à blanc*** *натаскать, накачать перед экзаменом (конкурсом) абитуриента, конкурсанта.*

2. Лексико-фразеологическо-паремиологические универсалии, к которым относятся категории полисемии, омонимии, синонимии и антонимии. Особенно развиты в трех корпусах УСКЦ отношения синонимии, например: ***золотые сны*** *счастливые мечтания, прекрасные видения, грезы –* ***голубая мечта*** *сокровенная мечта, заветное желание;* ***a white crow*** *белая ворона, редкое явление –* ***a black swan*** *«черный лебедь», большая редкость;* ***colère jaune*** *яростный гнев, сильное раздражение –* ***colère rouge*** *ярость –* ***colère noire*** *ярость.*

3. Собственно универсалии – закономерности внутренней организации УС и в первую очередь «регулярно прослеживаемые зависимости строения фразеологической системы от устройства других («первичных по отношению к ней») субсистем языка». Собственно универсалии-УСКЦ являются объектом типологии, изучающей в ходе сопоставительного исследования вопрос о наличии различных типов систем УС, обусловленных типом языка в целом. В нашем случае речь идет об универсалиях в системах УСКЦ: ***голубая кровь, blue blood, sang bleu; серое вещество, gray (grey) matter, la matière grise; поднять белый флаг, show the white flag, arborer (hisser) le drapeaux blanc*** и т. д.

Поскольку компонентами таких оборотов являются слова, а сама грамматическая характеристика их (распределение по классам, валентность, роль в формировании речевого высказывания) также является универсальной для многих (особенно родственных) языков, то данное обстоятельство предопределяет универсальность плана выражения фразеологических оборотов: их структуры (словоформа, словосочетание, предложение) и типов межъязыковых моделей устойчивых оборотов. С другой стороны, исследуемые языки имеют разное строение: русскому присущ синтетический строй, английский обладает свойствами, указывающими на признаки повышенного аналитизма, французский – язык флективно-аналитического типа. Это влияет на организацию фразеологической системы языков, что отражается на корреляции универсальных и специфических признаков.

Выводы. Таким образом, основываясь на теории Д. О. Добровольского, определившего три разновидности фразеологических универсалий, мы можем рассматривать устойчивые сочетания в контрастивном плане как элементы системы языка, между которыми, как и между словами, возникают различные системные отношения.

Функционирование УСКЦ внутри микросистем обусловлено их синтагматическими и парадигматическими отношениями. Идеографическая классификация, исследование универсальных явлений в таких категориях, как полисемия, омонимия, синонимия, антонимия, и выявление закономерности внутренней организации УС привели нас к следующим выводам:

- микросистемы УСКЦ представлены двумя архиполями: «Живая природа» и «Неживая природа»; архиполе «Живая природа» представляет собой разветвленную структуру, где доминирует микросистема «Человек», что свидетельствует, прежде всего, об антропологической направленности языковых процессов; анализ архиполя «Неживая природа» показывает, что УСКЦ группируются вокруг предметов, составляющих основу жизнедеятельности человека;

- полисемия обычно возникает в результате повторного метафорического или метонимического сдвига целостного значения, повторного использования исходной мотивировки или расширения целостного смысла УСКЦ; отношения омонимии менее развиты в микросистемах УСКЦ русского и французского языков, в отличие от английского языка; анализ подтверждает богатство синонимических потенций УСКЦ; изучение антонимии подтверждает, что для микросистем УСКЦ характерно противопоставление по цвету тех УС, отличительной чертой которых является разнообразие элементов такого противопоставления: в русском языке ***белый – черный, белый – желтый, желтый – синий, зеленый – красный***, в английском преимущественно – ***white – black***, ***red – black,*** а во французском – ***blanc – noir***.

ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ НОМИНАЦИИ ЭТНОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале наименований лица)

Шиманович А.Н.
доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
panther1401@yandex.ru

Введение. Изучение наименований лица как составляющей англоязычной картины мира XX столетия является актуальным с точки зрения необходимости выявления особенностей лингвокреативной деятельности человека, отображения его мировоззрения, категоризации и вербализации разнообразного опыта. Наименования лица представляют значительный интерес для изучения когнитивных механизмов номинации, вербализации разных ментальных структур, их взаимодействия во время категоризации явлений и событий, а также отражения языковыми средствами. В рамках когнитивного подхода отмечается особая роль номинативного потенциала слова, которая состоит в его способности фиксировать и воссоздавать в сознании человека определенный, осмысленный им, фрагмент действительности, указывать на него, оперировать этим фрагментом действительности в процессах умственной и умственно-речевой деятельности. Этнический фактор является одним из экстралингвистических факторов, который оказывает влияние на развитие лексической системы современного английского языка.

Актуальность исследования обусловлена антропоцентрической ориентацией современных научных студий, а также общей направленностью современных лингвистических исследований на изучение языковых и внеязыковых факторов развития лексического состава современного английского языка, необходимостью изучения путей и способов вербализации разнообразных когнитивных структур.

Целью исследования является определение основных механизмов номинации этнонимов современного английского языка. Реализация поставленной цели предусматривает решение следующих **задач**: изучить роль этнического фактора, как одного из антропофакторов в английском словообразовании; выявить тенденции, роль и соотношение основных способов словообразования в создании этнонимов-наименований лица.

Основные **методы** исследования включают метод концептуального анализа, структурно-семантического, компонентного анализа для определения семантического объема исследуемых единиц, а также метод лексикографического анализа словарных дефиниций.

Результаты исследования. Оппозиция «свое – чужое» относится к самым важным оппозициям, поскольку она структурирует мир, общество, играет важную роль в изучении и моделировании группы наименований лица, в роли которой выступают номинации людей по этническому признаку. Этнономинации, которые указывают на внешность, расовые отличия, социокультурные особенности, способ жизни, гастрономические предпочтения представителей чужого народа, создаются с помощью переосмысления значения лексической единицы на основе метафорического (например, *coconut or coconut head* – «a black person who adopts white cultural characteristics») и метонимического переносов (например, *spaghetti, macaroni* – «an Italian»). Для создания метафорического портрета иностранцев в современном английском языке используются биоморфные и социоморфные метафоры. Среди сленговых этнономинаций представителей «чужих» народов в современном английском языке используются метонимические переносы, которые опираются на биоморфные (антропоморфные, зооморфные, ботанические), социоморфные и предметные сущности. Следует отметить, что семантическая деривация наиболее продуктивна для создания этнофобизмов, появление которых в языке связано с субъективной природой мышления и мировосприятия человека. Возникновение таких номинаций обусловлено рядом социальных причин, среди которых

наиболее влиятельными являются этнические предубеждения. Словосложение и аффиксация являются менее продуктивными способами создания этноминаций.

Выводы. Изучение семантики, механизмов номинации и функционирования этноминаций позволяет выявить представления носителей английского языка о «чужих» народах, зафиксированных в номинативной системе современного английского языка. Этнонимы отражают определенные структуры знаний, что является существенным для оптимизации процессов межкультурной коммуникации.

ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИЯ НЕКОТОРЫХ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Дьякова Н.А.
доцент кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
nad.diakowa2014@yandex.ru

Введение. Вопрос о фразеологизации особенно важен при изучении становления устойчивого словосочетания, при этом анализ сочетаемости выступает как один из необходимых путей ее исследования. Определения сущности данного явления давались в основном на материале русского языка. С функциональной точки зрения подходит к решению данного вопроса С.Г. Гаврин, понимая фразеологизацию как «образование воспроизводимых единиц речи». По его мнению, воспроизводимость – один из основных признаков фразеологической единицы – возникает в результате процесса фразеологизации, т.е. вскрытие сущности воспроизводимости имеет первостепенное значение для определения сущности процесса фразеологизации. Фразеологическая единица (ФЕ) – явление языка, и анализ данного процесса с лингвистической точки зрения должен быть основным и решающим при исследовании становления фразеологических единиц. Большинство исследователей рассматривает фразеологизацию именно в лингвистическом аспекте, понимая как чисто семантическое явление, или как семантическое, осложненное структурными и грамматическими особенностями исследуемых единиц. Очевидно, что при выявлении сущности фразеологизации необходимо исходить из определения ФЕ – конечного результата данного процесса. Определяя вслед за А.В. Куниным фразеологическую единицу как «устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением», соответственно, понимаем под фразеологизацией процесс формирования комплексной устойчивости словосочетания с полным или частичным переосмыслением значений его компонентов. При этом комплексная устойчивость предполагает устойчивость связей между компонентами фразеологизма на всех уровнях языка. Эти связи коренным образом отличаются от связей между компонентами свободных словосочетаний. Именно с нарушением прямых связей слов – компонентов свободного словосочетания начинается его фразеологизация.

Целью исследования является выявление особенностей фразеологизации устойчивых словосочетаний английского языка, что требует решения следующих **задач:** выявить связь фразеологизации с внутренней формой словосочетания, смысловыми изменениями, переплетением лексических и синтаксических связей; выявить признаки потенциальных фразеологизмов.

Методика исследования. Основными методами исследования стали компликативный, контекстуальный, структурно-типологический анализ и метод фразеологического анализа.

Результаты исследования. С точки зрения значения процесс формирования и становления фразеологической единицы на начальном этапе связан с внутренней формой словосочетания, проходит по линии ее забвения и в конечном итоге, характеризуется смысловым отрывом новой единицы от ее опорных элементов. В отдельных случаях смысловые изменения

приводят к определенным грамматическим изменениям, оказывающим влияние на грамматическую природу словосочетаний. При этом синтаксическая связь, более консервативная по характеру, менее изменчива по сравнению с лексической связью, которая на определенном этапе перестает существовать. Переплетение лексической и синтаксической связей является настолько тесным в ФЕ, что не представляется возможным выделить их в чистом виде. Именно это и создает основу для формирования качественно нового типа связи между компонентами словосочетания – фразеологической связи. Тот факт, что компонентами фразеологизмов являются слова, употребление которых в составе ФЕ связано с определенными ограничениями (лексическими, синтаксическими, структурными, стилистическими) дает возможность определить фразеологическую связь как совокупность семантических и структурно-синтаксических связей слов, отмеченную определенными ограничениями. Фразеологические единицы создаются в процессе формирования внутренних фразеологических связей у свободного словосочетания. Характер внутренних связей словосочетания обусловливает специфику его внешних связей. Как факт языка, фразеологическая связь проявляется в речи в сочетаемости и поэтому анализ становления фразеологической связи должен проходить на основе исследования развития сочетаемости: внутренней сочетаемости, которая обнаруживается у компонентов внутри словосочетания, и внешней сочетаемости, посредством которой осуществляется связь словосочетания с другими членами предложения. Изменения в сочетаемости слова являются одной из причин, вызывающих изменения в его значении, что в свою очередь, влияет на семантику словосочетания и ведет к возникновению у словосочетания новых особенностей, выделяющих его из подобной группы словесных образований. Анализ парных образований существительных handan and fot; lichom and sawle показал, что при наличии признаков потенциальных фразеологизмов в языке древнеанглийского периода они продолжают активно функционировать и в среднеанглийский период развития языка.

Выводы. Контекстуальная взаимосвязанность и взаимообусловленность употребления компонентов способствует формированию устойчивости словосочетания в целом и проявляется в частотности их употребления. Изменения во внешней сочетаемости компонентов влияют на характер данных словосочетаний. Расширение внешней сочетаемости, также как и ограничение внутренней сочетаемости компонентов существительных способствует их большей спаянности, ослаблению лексических значений и формированию общего значения словосочетания. Использование сочетаний существительных в тематически отличающихся контекстах ведет к полному или частичному переосмыслению значения их компонентов. В некоторых случаях специфика связи между группой существительных и глаголом обусловливает возникновение трехчленного словосочетания.

РОЛЬ КОННОТАТИВНОЙ ИЗОТОПИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ДИСКУРСА

Кислицына Н.Н.
заведующая кафедрой иностранных языков № 1
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
nkislitsyn@rambler.ru

Введение. Дискурс является одним из базовых понятий современного языкознания. Термин «дискурс» использовался лингвистами в таких значениях как: «метод анализа связной речи» З. Харрис (1952), «функционирование языка в живом общении» Э. Бенвенист (1974), «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами» (ЛЭС, 1990), «сложное единство языковой формы знания и действия» Т.А. ван Дейк (1990), речь «погруженную в жизнь» Н.Д. Арутюнова (1998), и как «когнитивный процесс, связанный с <…> созданием речевого произведения», конечным результатом которого является текст Е.С. Кубрякова (2004).

Эта последняя позиция близка В.И. Карасику, рассматривающему дискурс как «текст, погруженный в ситуацию общения», для полноценного изучения которого необходимо учитывать прагмалингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный и социолингвистический факторы». Сходной точки зрения придерживается и А.А. Кибрик, который считает, что дискурс представляет собой одновременно и процесс языковой деятельности и ее результат – текст, а также подчеркивает значимость изучения языка как «мультимодального явления», утверждая, что «попытки принципиального отделения языка от коммуникации, мышления и поведения малоконструктивны, искусственны, обусловлены лишь логикой развития науки, но никак не самой природой вещей».

Таким образом, изучение текста как способа фиксации дискурса позволяет привлечь в процесс анализа дискурса такие важные текстовые категории как связанность и целостность, обусловливаемые рядом факторов, одним из которых может выступать коннотативная изотопия.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является определение роли коннотативной изотопии в организации дискурса. Основной задачей работы является теоретическое обоснование взаимодействия ключевых элементов коннотативной изотопии дискурса.

Методика исследования. Методологическая основа исследования характеризуется комплексным междисциплинарным подходом к изучению коннотативной изотопии дискурса. Работа выполнена в русле таких направлений современного языкознания, как когнитивная лингвистика и лингвистика дискурса. Теоретической основой исследования послужили труды В. И. Карасика, Е. С. Кубряковой, А. А. Кибрик, Н. Д. Арутюновой, А.-Ж. Греймаса, Т.А. ван Дейка.

Результаты исследования. Понятие изотопии было введено в лингвистический терминологический аппарат А.-Ж. Греймасом в 1966 году. Одним из вариантов современной трактовки данного понятия может выступать его аналогия с компонентным анализом. Семантическая изотопия может рассматриваться как повтор однородных сем, выражающих сходный смысл. Таким образом, использование данного понятия позволяет, по мнению Ф. Растье, «… представить макросемантическое явление (связность *дискурса*) через факторы микросемантического порядка (рекурренции сем)».

В аспекте изучения коннотации использование понятия изотопии позволяет объяснить многие вопросы, до сих пор остававшиеся спорными. Во-первых, вопрос о статусе коннотации как лингвистического или нелингвистического явления (закрепление коннотации за семами определенной семемы, как элемента значения слова, выражающего его тончайшие смысловые оттенки, снимает это противоречие). Во-вторых, вопрос о реализации коннотативного значения слова в определенном контексте, так как именно в контексте возможно выявление существования изотопии (для существования изотопии необходимо как минимум две соответствующие семы, активизирующие коннотативное значение).

Текст, рассматриваемый с позиции дискурсивного анализа, предстает не только как синтагматическое, семантическое, прагматическое и синтаксическое единство, но и как целостная единица, характеризуемая коммуникативной определенностью, интегрированной имплицитной или эксплицитной системой взглядов, ценностей и оценок, обусловливаемых социокультурными стереотипами, которые являются мотивирующей основой коннотативного значения слова. Например: «Не сердись, но ты осел! – Прекрасно. Только поясни – я осел, потому что твой друг, или, я твой друг, потому что осел?». Семема «сердиться» содержит в своей смысловой структуре сему `плохо`, которая помогает активизировать аналогичную сему в семеме «осел», актуализируя его коннотативное значение. Употребление местоимения «ты» также является дополнительным фактором, указывающим на то, что семема «осел» употребляется именно в коннотативном значении. По мере развертывания дискурса реципиент извлекает информацию из микроструктур, воспринимаемого текста, и создает единую связанную семантическую структуру.

Возникающая семантическая структура понятна адресанту и адресату, так как строится она на основе их общей языковой картины мира, мировидения и мировоззрения.

Выводы. Повторение эквивалентных сем, несущих коннотативное значение, на протяжении текстового материала, фиксирующего дискурс, создает коннотативную сеть. Инференции, которые делает интерпретатор, строятся на основании языковых и неязыковых знаний. Коннотативная изотопия выступает в качестве связующего средства, способствующего формированию содержательного единства и целостности текста, и выступает механизмом, позволяющим установить связь между макро- и микроструктурами дискурса.

АТОМАРНЫЕ ПРЕДИКАТЫ ТЕРМИНОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПОЧВЕННОЙ МИКРОБИОЛОГИИ

Кислухина М.В.
доцент кафедры иностранных языков № 2
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
29kmv@mail.ru

Введение. Ономасиологический подход в последние годы является одним из перспективных в лингвистике. По мнению Е.С. Кубряковой ономасиологический подход «составляет одну из наиболее интересных страниц в исследовании системы языка». Область ономасиологии расширили и от имен предметов перешли к исследованию процессов номинации в целом и, как отмечает исследователь Е.С. Кубрякова, в «фокусе должного внимания оказался акт наречения, акт номинации, вся номинативная деятельность как процесс рождения имени для обозначения тех или иных объектов окружающего мира».

Необходимо отметить, что объектом ономасиологического анализа были разные лексико-семантические группы, мы же исследуем термины сельскохозяйственной и почвенной микробиологии в германском (английский) и славянских (украинский и русский) языках. Анализ ономасиологической структуры терминов сельскохозяйственной и почвенной микробиологии позволяет, во-первых, выявить номинативные возможности производных, сложных слов и несколькословных номинаций; во-вторых, установить семантические и ономасиологические особенности этих номинативных единиц.

Использование ономасиологического метода позволяет нам ответить на вопрос, как сочетаются те или иные понятия, представленные в семантике этих языковых единиц, и таким образом, достаточно полно охарактеризовать лексико-семантическое поле сельскохозяйственной и почвенной микробиологии.

Цель работы: анализ атомарных предикатов терминолексики сельскохозяйственной и почвенной микробиологии на материале английского, украинского и русского языков.

Поставленная цель обусловила следующие **задачи:**

1) выявить атомарные предикаты терминов подъязыка сельскохозяйственной и почвенной микробиологии в английском, украинском и русском языках;

2) описать атомарные предикаты в исследуемом подъязыке науки в английском, украинском и русском языках и определить взаимосвязь между предикатами и способами номинации терминов сельскохозяйственной и почвенной микробиологии, а также их базисами.

Результаты исследования. В основе проведенного нами исследования лежит ономасиологическая модель производного и сложного слова, которая была разработана Е.С. Кубряковой. Под ономасиологической моделью понимается структурно-семантическая формула, которая, во-первых, отражает его морфологическое строение, во-вторых, называет ономасиологические разряды компонентов, входящих в его состав, в-третьих, указывает тип семантических отношений, в которые вступает основа и суффиксальный элемент для наречения того или иного лица или предмета. Ономасиологическая модель включает «базис», «признак» и «предикат-связку», который соединяет их.

Предикат-связка указывает на тип семантических отношений между базисом и признаком в ономасиологической структуре в данном случае – термина сельскохозяйственной и почвенной микробиологии. Е.С. Кубрякова указывала на то, что предикаты-связки не меняют ономасиологической базы, а также уточняют признаки основы в каком-либо отношении, например, локативном, темпоральном.

Приведем примеры предикатов, выявленных в терминах сельскохозяйственной и почвенной микробиологии. Тип базиса – вещество; тип предиката – композиционный (состоит из) – англ. производное *agglutinin*; сложное слово *rhizosphere*, *pedosphere*, несколькословные номинации *beef-extract broth*, *agar yeast extract*; укр. несколькословные комплексы *картопляний агар*; производное *агароза*; русск. производное *белок*; несколькословные комплексы *экологически чистый связанный азот*.

Тип базиса – процесс; тип предиката – выполняет действие – англ. производное *absorption*, *aggregation*, *breeding*; укр. производное *культивування*, русск. *вегетация*, *гниение*.

Тип базиса – живой организм; тип предиката – компаративный англ. сложное слово *broomcorn*, *breadstuff*, *peanut*; укр. несколькословные комплексы *рухома паличка*; производное слово *соняшник*; сложное слово *клоп-черепашка*; русск. *палочковидная бактерия*; тип предиката – ISA англ. сложное слово *microorganism*; укр. *мікроорганізм*; русск. *микроорганизм*.

Тип базиса – предмет, деятель; тип предиката – выполняет действие – англ. производное слово *sensor*, *harvester*, *precursor*; укр. производное слово *селекціонер*; русск. производное слово *возбудитель*.

Тип базиса – предметы, явления, действия, называемые причинами, вызывают к жизни их последствия; тип предиката – каузативный – англ. несколькословные комплексы *nitrogen-fixing bacteria*, сложносуффиксальные термины *amber-mutation*; укр. производное слово *протруєння* (раксилом); русск. сложносуффиксальные термины – *почвоутомление* (резкое снижение урожая сельскохозяйственных культур при бессменном выращивании на одном и том же месте. Основные причины: накопление специфических болезнетворных микроорганизмов, семян сорняков).

Выводы. По результатам проведенного нами исследования, можно сделать вывод, что наиболее типичными для терминологической лексики сельскохозяйственной и почвенной микробиологии предикатами являются следующие: предикат типа ISA, композиционный, компаративный, предикат формы, выполняет действие, производит действие. Вышеприведенные примеры показали, что существует взаимосвязь между значением базиса и типом предиката: если базис описывает какое-либо вещество, то предикат «состоит из», если материал, то предикат «сделанный из», если процесс, то предикат «выполняет действие» или «производит действие над объектом». Типы предикатов имеют определенную связь с типом словообразовательной модели.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ФОРМ АНГЛИЙСКОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

Князева Н.А.
доцент кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
nak-1207@mail.ru

Введение. Лексико-грамматическое наполнение парадигмы английского прилагательного обнаруживает разную активность выражения инвариантного значения признака предметного качества через сравнение, количественно-качественная семантика которого направлена на выражение интенсивности признака в словоформах с различной степенью грамматической устойчивости и смыслового разнообразия: was getting darker and darker, further details, the more difficult…the less interesting, even more remote past, in the lower reach, the latest news, with the greatest sustained initiative, a most pleasant intelligent young man, was most anxious, the most striking evidence, in the earliest wrinigs, is by far the richest man in the world. Анализ накопленного исследовательского опыта относительно определения категориального статуса форм сравнения и способов их парадигматического выражения на морфологическом уровне (Назарова Л.А., Федотова Н.С., Николаева А.В., Блох М.Я., Князев Ю.П., Дмитриева Е.И.) позволяет говорить о необходимости более широкого описания морфологической словоформы с учетом выявления семантических связей внутри синтаксической конструкции ее употребления. Поэтому закономерным является интерес к функциональному аспекту морфологической системы, и актуальной является постановка проблемы специфики языкового выражения сравнения на синтактико-сематическом, контекстуальном уровне с особым вниманием к образно-экспрессивным элементам системы значений морфологической категории, в данном случае сравнения.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы на основе отобранного языкового материала, с использованием **методов** семантического, концептуального, трансформационного анализа, показать внутрисистемную обусловленность экспрессивного потенциала грамматической семантики сравнения, иными словами, каким образом категориальная семантика, контекстуальное окружение, лексико-грамматические особенности прилагательного влияют на идентификацию степени интенсивности развития признака через сопоставление.

Результаты исследования. Принимая во внимание функциональную предназначенность прилагательного, определенную как количественно-качественная характеристика предмета, и проявляемую в существовании градации, количественных изменениях признака, целесообразно поставить вопрос об оценке качественной характеристики степени проявления признака одного или множества предметов. Учитывая неоднозначность соотнесенности степеней сравнения в синтаксико-семантическом плане, отметим, что в соответствии с характером выражаемой семантики сравнения как меры признака и степени регулярности выявления признака, суффиксальные, супплетивные, аналитические словоформы следует трактовать как морфологическую структурную основу их функционального применения в контексте синтаксических конструкций сравнения. Подобное утверждение строится на специфике компонентного состава структуры сравнения (объект сравнения, основание сравнения, эталон\представление сравнения и собственно сравнение), что находит, имплицитно или эксплицитно, отражение в синтаксисе фразы или предложения.

Традиционно констатируется способность образовывать степени сравнения как отличительной черты качественных прилагательных в виде категориальных форм положительной, сравнительной, превосходной степени, в основе семантического соотношения которых лежит количественное различие в степени проявления признака относительно некоторого уровня отсчета. Важным является то, что позитивную степень не следует рассматривать как

норму проявления признака: она играет роль точки отсчета сопоставления, и наряду со сравнительной, превосходной степенью является морфо-синтаксическим средством сопоставления сравниваемых объектов. Для нее в качестве нормы выступает некий стандарт, набор представлений о каких-то признаках, и таким образом, она содержит потенциал сравнения в имплицитном виде, продиктованный прежде всего синтагматическими свойствами сочетаемых предметных слов. Следует отметить, что сравнительная и превосходная степени представляют собой средства сопоставления сравниваемых объектов, которые могут быть не представлены формально (т.к. не являются однотипными по своей референции), но их наличие допустимо из контекста. Таким образом, есть определенные границы общности с учетом тех признаков, которые послужили основанием для сравнения и которые на содержательном уровне отражаются как проявление признака в разных измерениях.

Функциональная асимметрия трактовки форм сравнения во многом обусловлена спецификой качественных прилагательных, в результате чего содержательная сторона сравнительных степеней отличается от семантической структуры производящих их слов, т.к. не все значения базового прилагательного позволяют образовать и формально выразить степень реализации признака: a vigorous type, a luxuriant language, the magnificent sweep of a staircase, looked outraged, glorified names, tedious nickname, inexplicable rules, bizarre shadows. Попытка проанализировать словоформы прилагательного в данном направлении поднимает вопрос о мере передаваемого качества, в количественном и качественном смысле (т.е. признак относительно общепринятой нормы и относительно степени признака другого объекта сравнения), и то как она взаимодействует с различными экспрессивными оттенками субъективной оценки, т.е. вопрос о выводимости значения единицы из значений образующих ее компонентов. Проблема семантической трактовки прилагательного осложняется тем, что его семантика связана с одновременной актуализацией ряда значений, приводящей к целостному переосмыслению всей внутренней формы. Каждая из словоформ в порядке следования создает определенную контекстуальную микросферу, основанную на мотивированности формы прилагательного с учетом парадигматических, синтагматических и функционально-семантических свойств, чем и объясняется совмещение обозначения меры признака с выражением субъективного впечатления.

Выводы. Семантическое наполнение анализируемых словесных единиц выходит за пределы парадигматики и в определенном контексте подвергается преобразованию, изменению объема значения: именное наименование воспринимается не как название признака, а как название отношения сравнения по признаку (очень часто субъективно приписываемому в контексте).

Выявленная смысловая вариативность словоформ, составляющих грамматико-морфологическую категорию сравнения, позволяет наметить основные ориентиры определения меры степени признака. Их более широкое толкование, обусловленное своеобразием категориальной семантики сравнения, а также синтагматикой признаковых и предметных слов, предполагает описание таких аспектов их семантической трактовки, как: шкала степени проявления качественного признака с учетом соотнесенности референтов сравнения; количественная и модальная оценка степени интенсивности изменения относительно стандарта сравнения; градация признака в пределах одного параметра или при переходе из одного признака в другой; пространственная и временная локализация признака.

Такая перспектива подтверждает мысль о том, что сущность данного грамматического явления во многом определяется факторами, с одной стороны, заложенными в самой морфологической системе языка, а с другой – воспроизведением меры признака на фразовом, предложенческом уровне того или иного контекста, что дает возможность описать не только состав форм сравнения, но и их семантические соотношения.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

В АНГЛИЙСКОМ, КРЫМСКОТАТАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Кубединова Л.Ш.
доцент кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
kubedinova@gmail.com

Введение. В настоящее время ученые проявляют особый интерес к изучению различных вопросов в сфере сопоставительной фразеологии. Данное исследование проводится с учетом антропоцентрического подхода, что дает возможность изучить не только происходящие в языке семантические и грамматические процессы, но также позволяет выявить, каким образом язык связан с мышлением и психологией человека, культурой и традициями определенной нации. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (далее ФЕ), характеризующих человека с точки зрения его внешнего вида, а также описание их лингвокультурологических особенностей является значимым, так как наиболее полное изучение фразеологического фонда английского, крымскотатарского и русского языков возможно при условии анализа отдельных фразеологических подсистем.

Цель исследования – описать семантические особенности фразеологической микросистемы «Внешность человека» в английском, крымскотатарском и русском языках, которые отражают особенности языковой картины мира в исследуемых языках.

Для достижения данной цели, были поставлены следующие **задачи**:
- представить анализ основных концепций и взглядов ученых в области фразеологии;
- определить содержание понятий фразеологический эквивалент и интернациональная фразеология;
- выявить основной корпус ФЕ микросистемы «Внешность человека» в английском, крымскотатарском и русском языках;
- определить фразеосемантические группы ФЕ, харктеризующих внешность человека в сопоставляемых языках, а также дать их детальное описание;
- установить общие и специфические черты образной семантики исследуемых ФЕ английского, крымскотатарского и русского языков;
- выявить фразеологические эквиваленты, аналоги и лакунарные единицы.

В данном исследовании были приведены следующие **методы исследования**: описательно-аналитический метод, сравнительно-сопоставительный метод, метод компонентного анализа, метод этимологического анализа.

Результаты исследования. Теоретической базой данной работы послужили труды Ш.Балли, В.В. Виноградова, А.В. Кунина, В.Н. Телия, Е.Ф. Арсентьевой , В.Н. Мокиенко, Р.А. Аюповой и др.

В ходе проведенного исследования было выявлено восемь фразеосемантических групп:
- «внешний облик в целом»,
- «лицо»,
- «одежда»,
- «телосложение»,
- «рост»,
- «возраст»,
- «волосы»,
- «названия частей тела».

Наиболее полной во всех трех языках является фразеосемантическая группа «внешний облик в целом», которая делится на несколько фразеосемантических подгрупп, таких как «красивая внешность», «некрасивая внешность», «болезненный внешний вид», «здоровый внешний вид» и др. Например: «(as) pretty as a picture», «глаз не оторвешь (не оторвать) / глаз не отвести», гуль киби <бир> къыз [бала, яш] (досл. девушка [ребенок, молодой человек] как роза).

Описание особенностей роста и телосложения человека актуально как в английской, так и в крымскотатарской, и в русской фразеологии. Например: «be as tall as a beanpole/lamppost», «верста коломенская» (преимущ. о мужчинах), сельби киби (досл. как тополь); «a bag of bones» «(одна) кожа да кости / кожа да кости остались», тек бир кольгеси къалгъан (досл. только одна тень осталась).

Не все фразеосемантические группы представлены равномерно во всех трех исследуемых языках. Так, например, в крымскотатарском языке фразеосемантичсекие группы «одежда», «волосы», «названия частей тела» весьма малочисленны, что можно объяснить культурными и национальными традициями.

Выводы. Следует отметить, что количество коммуникативных фразеологических единиц, т.е. пословиц и поговорок, в русском языке в несколько раз превышает таковое в английском и крымскотатарском языках. Таким образом, проведенный анализ ФЕ выполнен в рамках антропоцентрического подхода и отражает национальные особенности мышления людей, принадлежащих к английской, крымскотатарской и русской лингвокультурам.

ИГРА СТИЛЕЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мазина Е.Н.
доцент кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
mazina@i.ua

Введение. Игра стилей принадлежит к числу понятий, не обладающих четкой теоретической определенностью. Говоря об ИС, чаще всего ссылаются на некий набор значений, находящихся «на слуху», а не на четко сформулированную дефиницию понятия, соотносящегося с единым точным термином, поэтому существует насущная необходимость в систематизации предложенных точек зрения, в раскрытии сути изучаемого феномена.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является определение структуры понятия «игра стилей» (ИС), его основных признаков, а также принципов реализации ИС в художественном тексте.

Качественную определенность, системность представлениям об ИС может придать анализ совмещения полей двух ключевых понятий – «стиль» и «игра». Для этого в первую очередь следует установить возможность и целесообразность соотнесения конкретных стилистических категорий и категорий игры, а также определить параметры и ожидаемый результат такого соотнесения.

Результаты исследования. В ходе исследования было установлено, что в структуру гиперонима «игра стилей» входят такие понятия, как иностилевые вкрапления, смешение функциональных стилей и стилей языка, стилизация, игровой стиль и др. Ни одно из этих явлений, взятое в отдельности, не исчерпывает сущности изучаемого понятия. Соответственно, обособленный подход к любому из них лишает возможности раскрыть единые или сходные закономерности их участия в игровом процессе. Целесообразнее исследовать их в комплексе, в рамках более широкого, обобщающего понятия.

Такой подход к предмету исследования позволил прояснить следующие вопросы: какие принципы лежат в основе механизмов, запускающих игру стилей; в форме каких приемов они имеют свое конкретное проявление; какими языковыми средствами реализуется та или иная игровая цель.

Выводы. Игру стилей можно определить как разновидность речевой творческой деятельности, основанной на принципах комбинации контрастных ресурсов стилей языка / речи и на имитации наличных стилей (исторических, индивидуальных и коллективных).

Комбинаторная игра стилей основана на расширении нормативной стилевой сочетаемости, т.е. намеренном смешении языковых единиц с контрастными стилистическими мар-

кировками. Это могут быть вкрапления иностилевых элементов, диффузия функциональных стилей, соединение текстовых фрагментов возвышенного и сниженного стилистического тона и т.п.

Имитативная игра стилей представляет собой подражание, стилизацию, травестирование, пародирование чужого стиля.

Игра стилей характеризуется следующими основными признаками:

- аномальность и интенциональность, т.е. намеренная ломка стереотипов, устоявшихся стилевых норм;
- элитарность, т.е. предуготовленность восприятию исключительно эрудированного читателя, обладающего тонким стилистическим чутьем;
- эклектичность, т.е. соединение разнородных в стилевом плане фрагментов текста;
- интертекстуальность, т.е. обыгрывание стилей прецедентных текстов;
- экспериментальность, т.е. направленность на поиск новых способов имитации, новых вариантов сочетаний наличествующих стилей;
- экспрессивность, т.е. достижение повышенной выразительности текста стилевыми средствами;
- гедонистичность, т.е. возможность получения удовольствия от стилевого оформления текста и др.

Игра стилей подчинена специфической задаче – апелляции к творческим задаткам человека, к его эстетическому восприятию, воображению, чувству юмора. Фрагменты различных стилей, их имитация и перекличка создают в тексте полифонию, при этом исходная функция каждого из них трансформируется в новую задачу – установку на игру, на достижение комического эффекта.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗООНИМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Осадчук Н.В.
доцент кафедры романской и классической филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
dforeign@crimea.edu

Введение. Коммуникативно-прагматическая научная парадигма характеризуется огромным интересом лингвистов к человеческому фактору в языке. Антропоцентрическая лингвистика предполагает изучать язык в тесной связи с человеком, его духовно-практической деятельностью, а также предопределяет тесную связь многих научных дисциплин, таких как социолингвистика, психолингвистика и др.

Цель настоящей статьи – изучить прагматические возможности зоонимов исследуемых языков в свете их национальной специфики. Данная цель предполагает следующие **задачи:** провести сопоставительный анализ денотативно-сигнификаттивного и прагматического компонентов структуры значения зооморфизмов на уровне парадигматики и синтагматики, исследовать функционирование переносных значений животных в разных синтаксических позициях и другие.

Результаты исследования заключаются в том, что установлена прагматическая направленность зоонимов, сопоставлены лексико-семантические и функционально-коммуникативные портреты зоонимов русского и французского языков, выявлено универсальное и уникальное в прагматике изучаемых языковых единиц.

Универсальным для анималистической лексики исследуемых языков является наличие в ней лексических единиц, представляющих собой полные межъязыковые эквиваленты, а также асимметричная тенденция, выраженная в преобладании негативной оценки в коннотативном содержании зооморфизмов исследуемых языков.

Национально-специфическим (уникальным) признается наличие в зооморфных системах двух языков значительного количества зоометафор, присущих только одному из языков, и формирование на основании одного же зоообраза различных значений.

Значение зоонима как многозначного слова объединяется в семантическое единство на основе эпидигматических отношений между его лексико-семантическими вариантами, и существование таких отношений свидетельствует об их иерархии.

Количество зооморфных образов, употребляемых в современной разговорной речи каждого из исследуемых языков шире, чем то, что фиксируют словари.

В языках прослеживается семантическая зависимость между национально-культурными представлениями о свойствах животных определенного зоологического класса (рода, вида) и однотипным содержанием зооморфных характеристик (рус. «лиса – хитрый», фр. «ours – нелюдимый»).

Традиционная точка зрения, согласно которой отрицательные зооморфные характеристики преобладают среди характеристик женщины, не соответствует действительности, ибо при анализе языкового материала обнаруживается, что значительный корпус лексем передает отрицательные коннотации применительно к представителям мужского пола.

Для зоонимов обоих языков характерно наличие оппозиций, организованных по дифференциальному признаку «пол», что нашло свое отражение и в зооморфизмах. Пары слов, противопоставленные по признаку пола, могут быть образованы при помощи морфологического способа (рус. «коза – козел», фр. «âne – ânnesse») и супплетивизма (рус. «кобыла – жеребец», фр. «coq – poule»). В то же время отмечается значительное количество зооморфизмов, в которых признак пола нейтрализуется (рус. «ворона», «собака», фр. «vache», «singe»).

Среди зооморфных характеристик имеются группы лексических единиц, вступающих между собой в семантические противопоставления при общем зоообразе (рус. «медведь» ≠ фр. «ours»).

В исследуемых языках зооморфизмы употребляются в функции подлежащего, обращения, характеристики, дополнения (рус. «Ты хочешь, чтобы пришли горничные и сказали, что Слава Ростропович – русская свинья? (С. Спивакова)», «А сестре платье зачем изрезал, свинья ты такая? (А. Слаповский)», «Ай да Хрипушин! Ай да свинья! Нашел, что придумать! – подумала она с омерзением и уважением (Ю. Домбровский); фр. «Cette phrase il ne l'a jamais terminé parce qu'un sanglier,un cochon d'au moins cent cinquante kilos a traversé juste à ce moment-là, mais sans regarder ni à droit, ni à gauche, cet abruti. Un sanglier très pressé qui revenait peut-être d'une boum et qui avait peur de se faire engueuler par ses parents (A. Gavalda)».

«Il s'appelle Alexandre Dervermont. C'est un jeune homme tout rose et tout blond. Elevé sous vide. Cent pour cent savonnette et Colgate, bifluor avec les chemisettes en vichy et une faussette dans le menton. Mignon. Un vrai petit cochon de lait. (A. Gavalda)», «Hors du café, le clochard et un homme jeune qui a des airs de maquereau se battent (J. Louvet)»).

Выводы. Прагматический потенциал зоонимов русского и французского языков видится в том, что в них уживаются несколько функций одновременно – номинативная, воздействующая (например, оскорбительная, ласкательная) и характеризующая, они могут представлять собой несколько статусных характеристик личности, к которой относятся. Многочисленные примеры речевого использования зооморфизмов являются метафорой или сравнением, которые ориентированы на прагматический эффект.

Среди признаков прагматического потенциала зоонимов исследуемых языков выделены, кроме того, такие как, например, количественное преобладание зооморфизмов-пейоративов в обоих языках, связь с темой отношений между полами, ярко выраженная во французском языке.

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Рыжикова М.Д.

доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
marinaryzhikova@yandex.ru

Введение. Категория оценки, отражающая практическую – т.е. познавательную деятельность, становится объектом исследования не только философов и логиков (для которых язык – это «способ бытия сознания»), но и лингвистов. Эта категория является актуальным предметом анализа, поскольку все еще нет единого мнения касательно природы данного явления, его структуры, языковых средств выражения, соотношения с другими категориями: прагматическими, модальными, экспрессивными и др. Таким вопросам посвящены работы Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, Ю. Д. Апресян, Л. И. Коноваленко, З. Х. Ибальдиной, Д. Б. Токтамысовой и др.

Данное исследование ставит **целью** выявление лингвистических средств реализации оценочных суждений на материале англоязычных туристических экскурсионных рекламных листовок. К **задачам** следует отнести, прежде всего, определение оценки как лингвистической категории, а также анализ дискурсивным и прагматическим **методами** средств разных лингвистических уровней, с помощью которых говорящий высказывает подобное отношение к объекту.

Результаты исследования. Анализ существующих трактовок оценки свидетельствует о том, что оценочность языковых единиц отражает сферу их функционирования, то есть – речь, а аспектами изучения языковой оценки, соответственно, являются функциональный, а также семантический, лексический (включающий стилистическое значение слова, отражающего коннотацию) и прагматический. Кроме того, оценка связана с коммуникативными языковыми функциями, в первую очередь, с категориями экспрессивности и эмоциональности, которые реализуются посредством языковых средств.

С точки зрения коммуникации англоязычный туристический дискурс является экспрессивной и эмоциональной речевой деятельностью, в котором оценочные суждения способствует воссозданию образа туристического объекта, побуждения посетить то или иное место (или напротив, к его игнорированию).

Субъектами оценки выступают представители разных социальных классов, а объектами – рекламируемые достопримечательности. В качестве основания для оценки выбираются специфические черты, отделяющие один объект от другого. Подобными особенностями могут быть такие, которые отражают национально-культурную картину мира, или такие, которые делают оцениваемый предмет уникальным. Характер оценки в исследуемом виде дискурса, как правило, положительный, что объясняется его коммуникативной целью.

Лингвистический анализ англоязычных экскурсионных проспектов выявил, что в таком виде дискурса встречаются несколько видов оценки: субъективная, объективная, эмоциональная, рациональная, имплицитная, эксплицитная. Категория оценки также выступает как средство распространения знаний о культурных ценностях и как способ эмоционального воздействия.

Выводы. Категория оценки в англоязычном туристическом дискурсе включает субъективные / объективные, эмоциональные / рациональные, эксплицитные / имплицитные положительные оценочные суждения. Первые выражаются качественными прилагательными, метафорой, придаточными условия. Второй тип представлен настоящим совершённым временем. Эмоциональная оценка передается с помощью многочисленных эпитетов, экспрессивной лексики и метафоры, тогда как рациональная сопровождается общеизвестными фактами без эмоциональной окраски. Утверждения, в которых скрыто имплицитное оценочное отношение, содержат перечисления и эпитеты.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРСОНАЛЬНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Чернышева М. В. [1], Чернолецкая В.О. [2]
[1] доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
[2]обучающаяся кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
margomarina2003@yahoo.com

Введение. С внедрением в нашу жизнь Интернета как коммуникативного канала передачи данных, а затем и средства массовой коммуникации возникает принципиально новая форма коммуникации и формируется особый вид дискурса – Интернет-дискурс, являющийся объектом нашего изучения.

Как показано в работе Е.И. Горошко «Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы» динамично развивающийся феномен Интернет-коммуникации позволяет говорить о появлении и особой – виртуальной – коммуникативной среды, и виртуальной языковой личности, и новой формы языка – электронной.

Цель исследования – выявить и описать специфику когнитивных процессов словообразования и сформулировать выводы о характерных лексических особенностях в коммуникативном пространстве персонального Интернет-дискурса. **Задача** исследования – проанализировать особенности электронной коммуникации в социолингвистическом аспекте. Как утверждает Н.А. Ахренова в своей работе «Основные способы классификации жанров Интернет-дискурса», одной из особенностей персонального Интернет-дискурса является то, что он является жанропорождающей средой. Л. Ю. Иванов в своем труде «Язык в электронных средствах коммуникации» разделяет, в свою очередь, исконно сетевые, т. е. порожденные самим использованием языка в сети (чаты, форумы), и заимствованные Интернетом из других сфер общения. Здесь наиболее ярко функционируют неологизмы и прослеживается их влияние на общелитературный язык. Для обозначения электронного языка используются термины – *e-language, e-talk, net-lingo, leet, leetspeak, Internet short-hand, geekspeak, netspeak*, etc.

Результаты исследования. Е.Н. Галичкина «Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках» выделяет четыре основные лексические группы персонального Интернет-дискурса:

- принятые технические термины – *HTML, http, Java, JPEG, XML*, etc.;
- лексемы, известные широкой аудитории интернет-пользователей – *home page, inbox, outbox, posting, blog, avatar*, etc.;
- лексемы, бытующие в среде пользователей определенных блогов – *mouse potato, Gopher, Nub, N00b, Sp133, W00t, fr00b*, etc.;
- лексемы, употребляющиеся обычными людьми, которые находятся в курсе развития информационных технологий – *the World Wide Web, website, roaming, surfing, delete, upload, download,* etc.

Формирование персонального Интернет-дискурса основано на общеупотребительной лексике английского языка и подчиняется его словообразовательным нормам. Были выявлены следующие способы словообразования в персональном Интернет-дискурсе:

- аффиксация (*affixation*) – *googler, mailer, spammer, screenfull, hackitude, geekitude, vixen, matrixen, modemoid, crackable, clickable, newbie,* etc.
- конверсия (conversion) – *Google – to google, flame – to flame, email – to email, always on – always-on, to search – search*, etc.;
- словосложение (*compounding*) – *longphoto, netman, domain name, cyberspace, chat room, Bluetooth, v-mail,* etc.;
- аббревиация (*abbreviation*) / инициализмы и акронимы – *DWT (Driving While Texting), ASL (Age, sex, location?), BD (Big deal)*, etc.
- усечение (*clipping*) – *pic (picture), zine (magazine)*, etc.;
- сопряжение (*blending*) – *podcasting (iPod+broadcasting – an audio file similar to a radio broadcast, which can be downloaded and listened to on a computer, iPod, etc.)*;

- эллипсис (*ellipsis*) – *froggy (programme)*;
- создание неологизмов (coinage) на основе игры слов – *internot* – человек, отрицательно относящийся к Интернету*; mouse elbow* – физические проблемы, вызванные чрезмерным использованием мыши;
- аллитерация (*alliteration*) – *silver surfer* (пользователь Интернета, которому за 50); *looky-loo* (человек, читающий сообщения других в телеконференции, не отправляя собственных), etc.

Содержание персонального интернет-дискурса характеризуется:
- большим количеством сленговых слов – *dunno (don't know), gonna (going to), cuz (because); da (the), dat (that), der (there), shudda (should have)*, etc.;
- использованием эмотиконов (последовательность из вспомогательных символов и знаков, обозначающая эмоции коммуниканта) вместо слов, описывающих эмоции;
- большим количеством аббревиацией фраз и целых предложений – *BRB (Be right back), Bb (Bye Bye), Nvm (Never mind), BTW (By the way)*, etc.;
- использованием лексем, образованных в результате метафорического переноса – *flame, spam, ham, salami, mirror, backdoor, traffic, virus*, etc.;
- использованием лексем, образованных в результате различных семантических процессов: расширение значения (*Google: used to mean a search engine. Now to google – to search for smth on the Internet using any search system*), сужение значения (*used to – a wine buff, a film buff; now – a buff (a computer buff mainly*), мелиорация (*dead tree – disparaging referring to a paper edition of a document, book – He was reading the dead tree edition of the Guardian on the train.*), пейорация (*geek: used to mean – a boring and unattractive social misfit, now – a person who is very knowledgeable about computing*).

Лексическими особенностями персонального интернет-дискурса, характеризующегося описанными специфическими характеристиками, являются:
- экономия времени и усилий (*saving keystrokes*), что порождает избыточное количество разного рода сокращений;
- поведенческие или культурные стереотипы, являющиеся маркерами принадлежности к той или иной социальной группе;
- попытка избежать употребления нецензурного выражения, которое в сокращенном виде теряет элемент непристойности;
- желание придать речи экспрессивность и эмоциональность;
- желание сообщить свою реакцию на шутку – например, *LOL*.

Результаты исследования лексических особенностей персонального интернет-дискурса показали, что когнитивные операции, имеющие место в процессе формирования сетевых лексических подсистем, характеризуются эвристическими особенностями, а словообразовательные процессы подчиняются законам конкретного языка и влияют на конкретный литературный язык.

Выводы. В настоящем исследовании предпринята попытка комплексного анализа лексических особенностей персонального интернет-дискурса, система которого характеризуется совокупностью разнообразных стилевых элементов, использованием разговорных слов и оборотов, применением фразеологизмов и употреблением характеризующих слов в составе описательных определений, коннотативных слов и словосочетаний.

КОРРЕЛЯЦИЯ СЛОВ-ГИПЕРОНИМОВ И ФИРМОНИМОВ В ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

Вовк Н.А.[1], Шевченко Н.В.[2]
[1]*старший преподаватель кафедры английской филологии*
[2]*старший преподаватель кафедры английской филологии*
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
nick.wolf@mail.ru

Введение. В рамках языкознания так или иначе выделялись союзы людей по тем или иным интересам и предлагались наименования таких объединений. Однако исследователи не выдвигали конкретных терминов. Либо они использовали словосочетание «имя собственное», либо давали таким явлениям дескриптивные формулировки, такие как «названия учреждений, партий, обществ, коллективов», «названия движений, направлений» и тому подобное.

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования состоит в анализе новых классов имен собственных (ИС). Эта цель определяет постановку таких задач: охарактеризовать термин «фирмоним»; рассмотреть его соотношение с термином «гипероним». **Методика исследования** включает аналитический и сопоставительный методы, а также методы сплошной выборки и количественных подсчетов.

Результаты исследования. За последнее время ономастика пополнилась рядом терминов, выражающих новые классы ИС, которые связаны определенной общественной деятельностью. Одним из них является «эргоним», который трактуется как разряд онимов, собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка.

Из определения видно, что этот термин охватывает разнородные объединения без учета их специфики и направленности работы. Основным критерием отбора в данную группу слов является деятельность. Применение этого признака не позволяет очертить четких границ данного класса онимов.

В ходе исследования был предложен термин «фирмоним». Ему было дано такое определение: разряд онимов, собственное имя коммерческого предприятия, в том числе промышленного или торгового, которое обладает правами юридического лица.

Одним из аспектов употребления этого разряда ИС является наличие слова-гиперонима. Среди последних можно назвать само слово фирма (firm), а также виды коммерческих предприятий, такие как компания (company), концерн (concern), акционерное общество (joint stock company), трест (trust), холдинг (holding), хозяйственное общество (economic union), арендное предприятие (leasing enterprise), акционерное предприятие (incorporated enterprise) и так далее.

Примерами употребления фирмонимов с гиперонимами могут послужить наименования из периодического англоязычного издания The Financial Times: Bertelsmann Music Group, Alfa Bank, Delta Air Lines, Electronic Macquarie Office Trust, Stelmar Shipping, Banco Comercial Portugues, Siam Commercial Bank, Bank of Ayudyha, Commerzbank.

В недостаточной степени исследована репрезентация фирмонимов в лингвострановедческих изданиях. Отмечается, что количество наименований коммерческих предприятий в таких словарях увеличивается. Например, в новом издании «Великобритания: Лингвострановедческий словарь» отмечается, что английский словник был обновлен за счет включения новых статей, которые отражают текущие реалии. Среди последних, в том числе, упоминаются названия компаний.

Анализ соотношения фирмонимов и гиперонимов проводился на основе анализа фактического материала из словаря известного исследователя-американиста Томахина Г. Д. «США. Лингвострановедческий словарь».

Методом сплошной выборки был выделен 241 фирмоним. Это составляет 2,41% от общего числа реалий, представленных в этом издании. Анализ материала показал, что наиболее широко представлены экономические характеристики наименований коммерческих предприятий. Среди облигаторных признаков – тип коммерческого предприятия (ТКП) и вид экономической деятельности (ВЭД). Они присутствуют у всех исследуемых названий. ТКП и ВЭД у 94 единиц (39% от общего количества) выражены с помощью отдельных признаков. Тип предприятия, который и является словом-гиперонимом, представлен такими терминами как фирма, компания, корпорация, концерн. Вид деятельности может быть передан словом или словосочетанием, например: Zum-Zum «Зум-Зум», ресторанная фирма; United Parcel

Service «Юнайтед парсел сёрвис», компания, занимающаяся доставкой посылок и отправлений в ящиках, коробках и т. п.

В толковании 147 фирмонимов (61% исследуемых фирмонимов) ТКП и ВЭД представлены не отдельно, а одновременно, одним и тем же словом или словосочетанием, которые являются гиперонимами: банк, отель, гостиница, ресторан, бар, закусочная, кафе-закусочная, казино, игорный дом, рынок, универмаг, магазин, универсальный магазин, клиника, торговый центр. Употребление таких лексических единиц можно проиллюстрировать следующими примерами: Abraham and Strauss «Абрахам энд Штраусс», универсальный магазин; Ala Moana Center торговый центр «Ала Моана»; Arthur Bryant's Barbecue закусочная Артура Брайнтса.

Выводы. В работе для наименования коммерческих предприятий применяется термин «фирмоним». Он имеет такую дефиницию: «разряд онимов, собственное имя коммерческого предприятия, в том числе промышленного или торгового, которое обладает правами юридического лица». Этот разряд онимов зачастую употребляется со словом-гиперонимом, которое в словарных дефинициях фирмонимов соотносится либо только с типом коммерческого предприятия, либо с сочетанием типа коммерческого предприятия и вида экономической деятельности.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПОЭТА-РОМАНТИКА В ЕГО ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ

Доминенко Н.В.
доцент кафедры иностранных языков № 2
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
dnv.crimea@mail.ru

Введение. Проблема «язык и личность» является одной из актуальных проблем современной антрополингвистики.

В европейском языкознании на социальную природу языка, соотношение языка и речи, языка индивида и коллектива обратил внимание В. Гумбольдт, а также русский лингвист В. В. Виноградов и другие ученые.

Цель и задачи исследования. Задача данного исследования – рассмотрение структурных особенностей языковой личности английского поэта-романтика в его эпистолярных текстах.

Характер задачи и специфика исследуемого материала определили **методы исследования.** Кроме метода системного подхода, имеющего общеметодологическое значение, также были использованы сопоставительный метод, методы коммуникативного, прагматического анализа, дискурс-анализа.

Результаты исследования. В современной лингвистике понятие «языковая личность» рассматривается с учетом гендерных, национальных, возрастных, социальных, профессиональных, социолингвистических, психологических и др. аспектов.

Однако, на наш взгляд, более продуктивным в изучении языковой личности, является комплексный подход, который наряду с социальными и психологическими, учитывал бы и другие ее характеристики. В данном исследовании в фокусе внимания находится индивидуальный авторский стиль, отражающий особенности языковой личности одного конкретного человека. Исследования подобного рода важны в том случае, когда в качестве объекта изучения выступает носитель элитарной речевой культуры, личность выдающаяся, внесшая значительный вклад в развитие литературы, речевое поведение которой характеризуется осознанным и творческим отношением к языку.

К числу таких, ключевых для понимания британской культуры XIX века, фигур следует отнести одного из ярчайших представителей младшего поколения английских романтиков, поэта П. Б. Шелли. Обращение к эпистолярному наследию поэта позволяет выявить особенности его языковой личности, а также, увидеть в индивидуальном стиле его эпистолярных текстов черты, свойственные речевому поведению лучших представителей английской элиты определенного этапа развития общества.

Изучение языковой личности, в основе которого лежит анализ эпистолярных текстов, делает возможным проведение «более полного исследования личности и как индивидуума, автора этих текстов, и как типового представителя данной языковой общности, совокупного или усредненного носителя данного языка, и как представителя рода homo sapiens, к неотъемлемым свойствам которого можно отнести использование знаковых систем и в первую очередь естественного языка. Таким образом, язык через языковую личность предстает и как система, и как текст, и как способность».

Понятие «языковая личность», наиболее активно разрабатываемое последние несколько десятилетий, было введено в научный оборот В. В. Виноградовым в 1930-х гг. в книге «О языке художественной прозы».

В отечественной лингвистике концепция языковой личности В. В. Виноградова была отрефлексирована Ю. Н. Карауловым в работе «Русский язык и языковая личность», под которой ученый понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обусловливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью».

По мнению Ю. Н. Караулова языковую личность следует рассматривать как совокупность трех уровней: 1) вербально-семантического; 2) грамматического; 3) коммуникативного.

Языковая личность П. Б. Шелли проявляется в его переписке во всем ее многообразии, что свидетельствует о богатстве внутреннего мира поэта-романтика. Сформировавшись в детстве, речь одного из представителей младшего поколения английских романтиков, развилась в результате недолгого, но бурного и драматического жизненного пути поэта, его литературной деятельности и ряда экстралингвистических факторов.

Выводы. Изучив языковую личность П. Б. Шелли на вербально-семантическом, грамматическом и коммуникативном уровнях, мы пришли к выводу, что перед нами личность тонко чувствующая и умело пользующаяся богатством и многообразием языка. Будучи носителем элитарной речевой культуры, П. Б. Шелли имеет «свой» набор идеальных ценностей, что обусловлено как принадлежностью П. Б. Шелли к определенному типу речевой культуры, так и индивидуальными особенностям.

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Гиренко И.В.
преподаватель кафедры иностранных языков №2
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
dforeign@crimea.edu

Введение. В настоящее время абсолютное большинство выпускников ВУЗа не видят свою будущую деятельность без знания иностранных языков. Английский язык приобрел статус языка международного общения. Владение иностранным языком – это то средство, с помощью которого человек получает возможность не только обогатить свой общекультурный уровень, свою способность мыслить, творить, но и возможность оценивать чужую мысль и выражать свое отношение к чужой культуре, чужому творчеству, ранее нам во многом недоступному. Образование студентов средствами иностранного языка предполагает осознание сущности языковых явлений, сопоставление изучаемого языка с родным. Воспитание личностных качеств, таких как самостоятельность, трудолюбие, работоспособность, внимательность может быть успешно решено через предмет «иностранный язык».

Цель и задачи исследования. Многие исследования показывают, что в настоящее время у студентов неязыковых специальностей наблюдается низкая мотивация к изучению иностранного языка, потому что иностранный язык – трудный предмет, требующий много сил, времени и упорства. Убежденность в невозможности преодолеть эти препятствия, неверие в свои силы, а порой и нежелание преодолевать определённые трудности, ведет к снижению интереса к иностранному языку. Поэтому главная задача, которая стоит перед преподавателем, это раскрыть творческий потенциал студентов, найти такие дидактические средства, которые пробуждали бы мыслительную активность студентов и интерес к иностранному языку. Важно создать на занятии такие условия, при которых у студентов появится заинтересованность и желание к изучению иностранного языка. Очень часто главной целью при обучении иностранному языку для многих студентов остается не извлечение знаний для своего развития и самосовершенствования, а получение зачета. Поэтому необходимо стимулировать развитие познавательного интереса у студентов. Они должны осознать, зачем им нужен иностранный язык, какова его практическая значимость для их будущего. Таким образом, при изучении иностранного языка на первом месте должен находиться мотив. Мотив – это ответ на вопрос: что нужно для удовлетворения потребности? Мотив – это то психологически реальное, что побуждает и направляет деятельность, придает ей личностный смысл. Мотив

принадлежит личности, которая «прилагает» его к той или иной деятельности. Мотивы образуют собственную иерархическую систему, которая выступает одним из проявлений направленности личности.

В результате исследований были найдены новые методы в обучении иностранным языкам, способные стимулировать устойчивый познавательный интерес к процессу обучения. В обучении иностранным языкам существуют различные подходы, различные стратегии в обучении. Признание личностно-ориентированного подхода в качестве новой парадигмы образования и воспитания привело к изменениям в постановке целей, в отборе содержания, принципов и технологий обучения иностранным языкам. Самое важное - найти дифференцированный подход к студенту, учитывать его возможности, склонности, потребности. Применительно к содержанию обучения иностранным языкам необходима проблемная подача материала, показ особенностей нравов, обычаев и культуры людей в нашей стране и в странах изучаемого языка в сопоставлении. Одним из важных моментов является то, что акцент делается не на сообщение готовых знаний, а на побуждение студентов к размышлению, к самостоятельному поиску информации, к самостоятельным выводам и обобщениям, а также «перенос на себя», то есть аппеляция к жизненному и речевому опыту самих студентов.

Студент и преподаватель в процессе обучения все время ставятся в ситуацию выбора (текстов, упражнений, последовательности работы). Необходимо также отметить, что личностно-ориентированный подход предполагает, что, проявляя самостоятельность в выборе того или иного дополнительного материала, студенты исходят из своих потребностей, интересов, и это придает обучению личностный смысл. Этот подход предусматривает также развитие у них рефлексии, умение видеть себя «со стороны», самостоятельно оценивать свои возможности и потребности.

Мотивацией при овладении иностранным языком прежде всего служит профессиональная потребность студента, который готовится стать высококвалифицированным специалистом со знанием иностранного языка. Поэтому одной из главных особенностей иностранного языка для неязыковой специальности должен быть профессионально-ориентированный характер, отраженный в учебной цели и содержании обучения.

Цель профессионально-ориентированного уровня обучения иностранному языку в университете – наделить студента языковой компетенцией, позволяющей профессионально общаться во всех ситуациях, где такое общение необходимо. Содержание профессионально-ориентированного уровня определяется данной целевой установкой. В рамках этого уровня мы обучаем языку специальности. Это означает, во-первых, накопление – на базе владения общеязыковыми лексико-грамматическими компонентами – специальной терминологии; во-вторых, активное освоение тех грамматических (синтаксических) особенностей, которые характеризуют научный стиль речи. При этом необходимо привлечь внимание студентов к особенностям языка именно той специальности, которую они изучают. В-третьих, необходимо научить студента принципам структурирования научного высказывания, как письменного, так и устного: имеются в виду приемы комментирования, анализа, синтеза, аргументирования и дискуссии. Именно здесь особое значение приобретают упражнения на понимание заголовков, на вычленение ключевых слов, на распознавание дефиниций. Студент должен приобрести навыки работы с источниками информации – определение основной мысли текста, логической основы высказывания, извлечение разных видов информации, приемы компрессии текста и, конечно, уметь активизировать эти навыки в устном высказывании. При этом, вопрос о том, какие виды работы - с устной речью или письменной - должны превалировать, решается дифференцированно, в приложении к каждой отдельной специальности.

Выводы. При создании педагогических условий, способствующих развитию познавательной активности студентов, мотивации к иноязычной речевой деятельности и креативной деятельности в целом, иностранный язык, как социально значимая ценность, вплетается в систему ценностных отношений личности студента, то есть иностранный язык способствует развитию способности студента к соотнесению собственного «Я» с окружающими общественными реалиями и объектами реальной иноязычной действительности.

Вместе с тем, иностранный язык как социально значимая ценность с позиций формирования ценностных отношений личности студента важен не столько в аспекте представления иноязычных знаний, сколько в управлении результатом образования. Речь идёт о достижении принципиально нового уровня образования – иноязычной компетенции. Иноязычные знания сами по себе не могут гарантировать достижения высокого уровня образования. Лишь опредмеченные в личностном опыте и деятельности иноязычные знания, вплетённые в систему ценностных отношений личности, представляют собой ценность для образовательного процесса, как специфического вида человеческой деятельности.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Гриценко И.П.
доцент кафедры иностранных языков №3
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
i_gritsenko@ukr.net

Введение. В работе анализируются особенности формирования метафорической компетенции и ее значение для успешного освоения иностранного языка. В 80-х годах двадцатого столетия благодаря основополагающим трудам Дж. Лакоффа, М. Джонсона и целой плеяды зарубежных и отечественных ученых на смену видению метафорической лексики в качестве произвольной и непредсказуемой пришло представление о ее системном характере и вторичности по отношению к концептам сознания. Возможность систематизации образной лексики, основанной на метафорическом переносе, в соответствии с концептами сферы-источника не осталась незамеченной специалистами в сфере преподавания иностранных языков. Это вполне объяснимо, так как системный характер метафорических единиц языка наряду с грамматическими, синтаксическими и лексическими единицами способствует созданию свода правил, благодаря которому обучающиеся не только понимают их место в системе языка, но и при наличии необходимой практической отработки приобретают способность к их воспроизведению. Освоение метафорической лексики, которое было названо метафорической компетенцией, признается важным элементом учебного процесса, если ставится цель достичь высокого уровня владения языком.

В основе теории концептуальной метафоры заложен тезис о том, что метафорическое структурирование концептов абстрактной сферы, представление о которых невозможно сформировать при помощи привычных способов категоризации окружающей действительности, применимых при познании объектов и явлений материального мира (пространственная ориентация, категоризация в соответствии с функциональными свойствами, моторная деятельность и т. д.) позволяет создавать целостные образы абстрактных понятий. Подобные образы не возникают вследствие механического переноса всех свойств одного концепта на другой, но являются результатом синтеза представлений о нескольких сферах-источниках, каждая из которых акцентирует внимание на отдельных свойствах концепта сферы-мишени.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является изучение идиоматической лексики с точки зрения базовых положений теории концептуальной метафоры в рамках когнитивного подхода. Одной из важных задач представляется анализ методических мероприятий направленных на формирование метафорической компетенции у изучающих иностранный язык.

Результаты исследования.

В силу своей универсальности метафорическая лексика попадает в поле зрения обучающегося практически на любом уровне освоения иностранного языка, что неизбежно приводит к необходимости развития навыков соответствующей категоризации, осознания особен-

ностей метафорического переноса и связи со сферой-источником, а также понимания значения идиоматической лексики.

Например, в английском языке понимание о проекте и его реализации в экономической сфере формируется в терминах таких сфер-источников, как путешествие в пространстве и времени (Project is a journey), состязание в скорости (Project is a race), военные действия (Project is a war), а также воспринимается в качестве движущегося объекта (Project is a moving object) и управляемого транспортного средства (Project is a ship).

В процессе изучения идиоматических выражений, встречающихся в экономическом дискурсе при описании компании или организации, имеет смысл объяснить обучающимся тот факт, что некоторую их часть можно упорядочить в рамках концептуальной метафоры *Organisations are gardens* (организации - это сады). Это поможет понять, что законы образования, функционирования организации, а также сложности, с которыми сталкиваются ее руководители и сотрудники во многом сходны с уходом за садом, и частично могут быть описаны при помощи подобного метафорического переноса (садоводство представляет собой одну из характерных продуктивных сфер-источников для английского языка в силу культурных особенностей). Успешное прохождение студентами рецептивного этапа создает предпосылки для перехода к стадии воспроизведения изученных идиом в устной и письменной речи.

Конечно, для изучающего иностранный язык ключевое значение в этой связи будет иметь степень сходства концептуальной системы родного языка и иностранного. Чем больше родственных черт между системами концептов двух языков, тем меньше времени и усилий понадобится затратить на понимание, категоризацию, долгосрочное запоминание и воспроизводство в речи изучаемых метафорических выражений.

Выводы. Так, объяснение системных связей между идиоматической лексикой и соответствующими концептами сферы-источника, а также выполнение разнообразных упражнений на их употребление, позитивно сказывается на формировании метафорической компетенции. Разработка соответствующих методических материалов, направленных на закрепление изученных идиом способствует их долгосрочному запоминанию и готовит почву для включения некоторых из них в активный словарный запас.

ФОРМИРОВАНИЕ «ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ» И ПРОБЛЕМА ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Карпенко А.В.
доцент кафедры иностранных языков № 3
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
annka1@list.ru

Введение. Человек, общество и язык участвуют в отношениях общения индивидов. Обучение иностранным языкам в этом смысле может рассматриваться как форма коммуникативного обмена: обучать – это соединять, фактически связывать лингвистические системы и переменные ситуации, затрагивающие как психологию говорящего индивида, так и его социальную жизнедеятельность в целом. Мы начинаем изучать язык, приобретаем навык говорения, используем его в биологическом, биографическом и историческом контексте.

Цель и задачи. Ход развития международного экономического сотрудничества и опыт работы в высшем учебном заведении указывают на необходимость изучения нескольких иностранных языков для реализации профессиональных компетенций выпускников российских ВУЗов. Знание, по крайней мере, двух иностранных языков позволяет адаптироваться на рынке труда и в России и за рубежом. Обучая студентов специальности «Туризм» второму иностранному языку в 5-7 семестрах мы сталкиваемся с различными проблемами, в том числе и с проблемой интерференции.

Результаты исследования. С самых давних времен ведутся споры лингвистов, посвященные сопоставительному изучению родственных языков с целью выявления общих свойств или происхождения. Лингводидактики начали сравнивать или противопоставлять системы языков, участвующих в процессе преподавания и обучения с целью выявления сходства и различия, исходя из предположения, что они способствуют переносу – le transfert, или являются главной причиной ошибок, интерференции – l'interférence. Этот подход позволяет говорить о языковом переносе как о положительном явлении, а о феномене интерференции как о негативном аспекте того же явления. В самом деле, когда два языка взаимодействуют, между ними возникает интерференция. У нас есть две системы языка, на которых мы официально закрепляем значение и два "кода" языка, которые входят в контакт и оказывают влияние друг на друга, накладываются один на другой. Это приводит к анализу языковой системы при помощи другой, отсюда и возможность интерференции.

Различные изменения парадигмы исследований в изучении второго иностранного языка, взлеты и падения в сравнительном анализе, который подвергался неистовой критике и последние исследования показывают, что, действительно, различные типы ошибок, совершаемых при изучении второго иностранного языка, могут быть четко связаны с родным и/или первым иностранным языком. Факт использования в целевом языке – французском – элементов принадлежащих их родному языку и / или первому иностранному языку выражается в появлении выражений, оборотов и в создании лексических гибридов, переносов значений и заимствований. Изучая второй иностранный язык, обучающийся использует различные языковые и деятельностные стратегии, подключает ресурсы своих рассуждений, т.е. использует в своем языковом сознании так называемый «interlangue» – внутренний язык. Внутренний язык (interlangue), языковое сознание обучающегося уже «говорит», по меньшей мере, на одном, родном языке, а также на первом иностранном языке, в основном, английском.

К сожалению, рамки данной работы не позволяют рассмотреть каждый вид интерференции, поэтому остановимся лишь на некоторых, а также на способах их преодоления. **Фонетическая интерференция.** Французский язык, как и другие языки, имеет свою систему артикуляции звуков и их сочетаний, а также свою систему слуховых установок, так как речь и слух – два взаимосвязанных акта. Приобретение этой новой системы произносительно-слуховых навыков является первой задачей при изучении французского языка. Отметим факт влияния первого иностранного языка, в основном, английского, чрезвычайно влияющего на становление французских звуков: в противопоставлении гласных переднего – заднего ряда [y] – [u], наиболее округленных – менее округленных – наименее округленных [u] – [o] – [ò]. В русском и в английском языках число округленных гласных значительно меньше. Согласный [p] русского языка, [r] раскатистое французского языка, заальвеолярный срединный сонант [r] английского языка имеют мало общего по способу формирования и произношения и обучающиеся часто обращаются как к образцу, произнося английский вариант звука [r], а не русский. То же самое касается артикуляции английских смычных, взрывных согласных глухого и звонкого звуков [t] – [d]. Смычные согласные, образуются путем полного смыкания артикулирующих органов речи и французских смычных [t] – [d], которые формируются совершенно иначе: кончик языка смыкается с верхними губами и альвеолами; это переднеязычные согласные. С феноменом фонетической интерференции справиться можно лишь долгими и упорными тренировками.

Лексико-семантическая интерференция. Особое внимание следует уделить лексико-семантической интерференции. Словарный состав различных языков включает большое количество слов, общих для двух или нескольких языков. В этом случае проявляется своего рода попадание (погружение) в ловушку ложных друзей переводчика. Семантическая интерференция происходит на уровне значений слов, т.е. использование слов одинаковой этимологии и аналогичной формы, имеющих частично или полностью иной смысл. При переводе текстов, студенты, встречая слово, похожее на слово в русском языке, переводят его, не обращаясь к словарю, а используя то значение, которое приходит на ум по ассоциации с русским или первым иностранным языком. Приведем некоторые примеры: в английском языке

прилагательное academic обозначает 1. scolaire – школьный, учебный; 2. universitaire – университетский (в зависимости от случая). А во французском языке прилагательное académique имеет значение universitaire – академический. Кстати, канадский вариант французского имеет те же значения, что и английский аналог – «школьный». Бельгийский и швейцарский диалекты имеют значение «университетский». Английское прилагательное actual - réel, effectif, véritable – фактический, реальный, действующий, текущий; существующий; действующий сейчас. Во французском языке прилагательное actuel имеет значение действительный, реальный, настоящий, современный, актуальный.

Выводы. Таким образом, языковая интерференция – это уподобление нормам одного языка при изучении другого. Мы установили, что явление языковой интерференции проявляется практически на всех уровнях языка. Следовательно, формируя «вторичную языковую» личность, необходимо учитывать влияние родного и/или первого иностранного языка и стараться избегать этого. Уменьшение языковой интерференции представляется сложной задачей. Ее необходимо успешно решать в период всего курса обучения, а также в процессе самостоятельной работы. Использование аутентичных учебных материалов, аудионосителей языка, чтение газет, журналов, а также правильная организация работы над особенностями изучаемого языка ведет к ее значительному уменьшению.

ЭМПАТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ВРАЧА

Логвина С.А.
доцент кафедры иностранных языков №4
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
svet.logvina@mail.ru

Введение. Мораль, являясь одной из древнейших форм социальной регуляции поведения людей и человеческих взаимоотношений, усваивается человеком в процессе воспитания и определяет его взаимодействие в социальной и профессиональной среде. Каждый вид профессиональной деятельности (врача, юриста, педагога, артиста) накладывает отпечаток на нравственные и психологические взаимоотношения людей. Особенности профессиональной деятельности врача обусловливают то, что во врачебной этике всегда в сравнительно большей степени, во всяком случае, больше, чем в этических нормах, регламентирующих деятельность людей других профессий, выражены общечеловеческие нормы нравственности и справедливости.

Цель и задачи исследования заключаются в определении места речевой культуры в общей профессиональной культуре медицинского работника, в том числе, с позиций медицинской этики и деонтологии.

Методика исследования. Вопросами нравственности и морали в сфере медицины занимаются такие науки как медицинская этика и деонтология, которые тесно связаны между собой, но не тождественны, так как деонтология – это учение о правилах поведения врача, вытекающих из принципов врачебной этики и на них построенных. Предметом медицинской деонтологии являются главным образом вопросы разработки этических норм и правил поведения медицинского работника при его общении с больными и коллегами. Теоретические основы медицинской этики и деонтологии рассматриваются в работах многих ученых, например, Л.О. Бадаляна, А.Н. Беркутова, С.А. Гиляревского, А.П. Громова, А.Я. Иванюшкина, И.А. Кассирского, И.С. Кисина, К.Е. Тарасова и др.

Этико-деонтологические убеждения, моральные принципы врача в повседневной работе находят выражение, прежде всего, в общении с пациентами, их близкими, коллегами. Так, эмпатия, не имеющее рационального объяснения понимание, постижение внутреннего мира или эмоционального состояния другого человека, является ключевым элементом медицин-

ской этики и деонтологии, а также необходимым профессиональным качеством практикующего врача.

В процессе формирования речевой культуры будущего врача важное место занимает овладение сложными механизмами общения, которые основываются, как отмечено в работе Малыгиной Е.Н. «Средства смягчения высказывания в медицинской речи», на «умении и стремлении понять настроение больного, сопереживать его состоянию, вовремя прийти на помощь, а также на соблюдении одного из главных принципов общения – принципа вежливости». Воздействие словом играет рашающую роль при установлении контакта врача с пациентом и помогает успешному лечению. Как показано в работе Гавриловой Т. П. «Понятие эмпатии в зарубежной психологии», мощным средством воздействия на психику больного есть слово врача, который должен поддерживать не только душевное, но и психофизиологическое состояние человека, все жизненно важные функции организма. Заботясь об эмоциональной сфере пациента, нейтрализуя негативные эмоции, снимая напряжение и неловкость, врач прибегает к различным средствам смягчения высказывания, что является своеобразным речевым этикетом, выражением профессиональной речевой культуры врача в общении с пациентом.

В данном случае уместно привести слова М. Мудрова: «Зная взаимовлияние друг на друга действия души и тела, долгом своим имею сказать, что есть и душевные лекарства, которые лечат тело. Они берутся из науки мудрости, чаще психологии. Этим искусством можно печального утешить, сердитого смягчить, нетерпеливого успокоить, пугливого сделать смелым, скрытного откровенным, отчаянного благонадежным. Этим искусством сообщается и твердость духа, побеждает телесные боли, скуку и возню».

Результаты исследований. Речевая культура является необходимым условием общей профессиональной компетенции врача. По мнению Малыгиной Е.Н. медицинская речь, ориентированная на пациента, характеризуется активным использованием языковых средств смягчения высказывания, которые в свою очередь являются средствами выражения различных функционально-семантических прагматически обусловленных категорий, а именно: вежливости, тайноречия (соблюдение медицинской тайны), диминутивности (уменьшительности), инфериорности, а также эвфемии.

Многомерная картина языковых средств эмпатийной культуры общения в медицинской речи представлена разнообразными видами: слова с уменьшительными суффиксами (диминутивы), например: *Endoscopy will help understand the problem and make your* ***tummy*** *better (англ.)*; транспонированное значение лица глагола (употребление формы первого лица множественного числа вместо формы второго лица множественного числа), например: *I think* ***we*** *should take some x-rays to find out if you've broken anything (англ.)*; неопределённо-количественные слова, наречия со значением неполноты признака, например: *I'll get you* ***some*** *painkillers (англ.)*; а также качественные наречия в уменьшительном значении, например: *Could you* ***just*** *turn onto the stomach for me, please? (англ.);* способы глагольного действия, безлично-предикативные слова, например: *It is* ***advisable*** *that you do not eat until the effects of local anaesthesia have worn off (англ.)*; сравнительная степень качественных прилагательных, например: *Treatments today are* ***more effective*** *(англ.)*; междометия, например: *Doing anything is really tiring. –* ***Oh, dear.*** *Do you feel dizzy at all? (англ.)*

Манифестация названных языковых средств выражения эмпатической медицинской речи обусловливается следующими функционально-семантическими категориями: вежливости, инфериорности, уменьшительности, а также эвфемии, и составляет основу культуры профессиональной речи медицинского сотрудника.

Выводы. Профессиональное становление будущего врача предполагает основательное изучение специальных медицинских дисциплин, а также формирования его профессиональной речевой компетенции, где немаловажную роль играет эмпатическое речевое поведение. Языковые средства в медицинской практике должны планомерно входить в лексикон профессионально мотивированных молодых людей, которые начинают свой путь в медицине, формируя положительный национальный языковой имидж врача.

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ

Лукинова М.Ю.
доцент кафедры теории и практики перевода
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
mlukinova@gmail.com

Введение. Художественная литература – это объективный фактор формирования мировосприятия индивида любого социума в условиях любой исторической эпохи, ибо в литературном наследии закреплены разнообразные интеллектуальные, психологические, чувственные способы освоения жизни, определяются важные социокультурные проблемы общества и их решение. Жизнь художественных произведений продлевается с помощью интерпретационного пересоздания на другие иностранные языки и через язык других видов искусства и особая роль в этом процессе принадлежит переводческой деятельности, находящейся в непрерывной динамике. Переводческая деятельность дает поистине неисчерпаемый материал для гуманитарных исследований проблемы диалога культур с точки зрения ее амбивалентности.

Цель исследования. Объединив филологический, социально-философский и эстетический аспекты на базе гуманистической аксиологии обеспечить поиск оптимального междисциплинарного подхода к амбивалентности переводческой деятельности. Заявленная цель обусловливает необходимость решить следующие **задачи**: 1) сравнить возможности воссоздания классических произведений (на материале произведений В. Шекспира), учитывая наработанный опыт и нестандартную динамику сегодняшнего дня; 2) исследовать восприятие классики с точки зрения идеологии прошлого и настоящего; 3) актуализировать перспективу воссоздания литературного наследия.

Результаты исследования. Проведенное исследование подтверждает актуальность заявленной темы. Переводческая деятельность должна рассматриваться в контексте амбивалентности, отталкиваясь от идеального авторского замысла и задавая ценностные ориентиры перевода как «высокого искусства слова» и основы для последующих интерпретаций.

С давних пор переводчики обслуживают самые насущные нужды человечества, обеспечивают коммуникацию на различных уровнях, способствуют процессам глобализации в плане обмена информацией и технологиями, обогащают национальные культуры, обеспечивая переводы лучших художественных произведений, вошедших в копилку мирового наследия. Перевод по своему предназначению изначально ориентирован на расшифровку, трансляцию, истолкование, интерпретацию канонических текстов и ретрансляцию авторского замысла; имеет сложный, плюралистический характер, находится в процессе динамического развития, чутко реагирует на изменения в общественной жизни.

Общеизвестно, что перевод – понятие историческое. Разные эпохи вкладывают в него разное содержание и по-разному понимают и оценивают его взаимоотношение с оригинальным источником. Так, история развития художественного перевода рассматривается как постоянное колебание между «буквализмом» и «вольностью».

В этом смысле можно говорить о проблеме амбивалентности в переводе, включающей полярности «буквализма» – «вольности», текстоцентрического подхода и коммуникативного, стратегии «одомашнивания» и «остранения», а в переломные эпохи – сопоставление старой и новой шкал ценностных ориентиров, столкновение различных идеологий. Переводческая деятельность в рамках полярности реализуется в различных переводах одного и того же произведения, которые дополняют друг друга и дают наиболее полное представление об оригинальном произведении.

Проблема логики динамических систем в отношении развития общества и истории является одной из ключевых на современном этапе развития гуманитарных наук. Амбивалентность как определенный культурно-семиотический феномен была впервые описана в работах М. М. Бахтина. Можно выделить два типа семиотических систем, ориентированных на передачу примарной и вторичной информации. Первые могут функционировать в статическом состоянии (авторские тексты), для вторых (переводов), наличие динамики, является необходимым условием «работы». Таким образом, авторские тексты реализуются в настоящем или прошлом, а их интерпретация с помощью перевода направлена в будущее. Из этого следует, что один и тот же текст может быть тем или другим, различаясь по функции в общей системе исторической жизни данного социального коллектива.

Долгосрочность текстов определяется константностью основных структурных моментов и внутренним динамизмом – способностью изменяться, сохраняя при этом память о предшествующих состояниях и, следовательно, самосознание единства.

В качестве соавтора и участника современного литературного процесса переводчик, как субъект переводческой деятельности, подвержен влиянию постмодернизма, ибо он продукт своего времени. Двойственность постмодернистского искусства проявляется в утрате наследия европейских художественных традиций и чрезмерной зависимости от культуры кино, моды и коммерческой графики, превращение искусства в товар. С другой стороны, постмодернистское искусство провоцирует острые вопросы, требуя не менее острых ответов и затрагивая самые насущные проблемы морали, что полностью совпадает с исконной миссией искусства как такового. Влияние постмодерна на переводческую деятельность осуществляется в рамках парадигмы отказа от ценностных ориентиров вчерашнего дня в условиях, когда новая шкала ценностей еще не сложилась.

Изучение амбивалентности переводческой деятельности через обращение к предыдущему опыту перевода требует аксиологической интерпретации через призму общечеловеческих ценностей, которые помогают формировать современные для каждой эпохи читательские интересы. Так появляется много образов одного и того же творения, которые могут служить «идеями второго ряда», способствующими приближению к Идее оригинала.

Выводы. В универсальных философских категориях Платона, выражающих устойчивые типы взаимосвязей бытия, духа и человеческой жизни схему образования новых образов переводного произведения можно представить как амбивалентные отношения общего – особенного/частного и единичного. Под категорией общего понимается канонический текст оригинала, универсальная Идея, под категорией единичного выступают множественные результаты процесса перевода, «отблески Идеи». Категория особенного/частного является той неповторимой, творческой и уникальной переводческой интерпретацией со своей установкой, коммуникативным эффектом и ориентацией на аудиторию. Эта интерпретация звучит по-новому для каждой новой эпохи, реализуя при этом духовный потенциал оригинала через призму гуманитарных ценностей и осуществляя диалог поколений.

ВНУТРЕННИЙ МИР ГЕРОЕВ ПОВЕСТИ «АТАЛА» Ф. Р. ДЕ ШАТОБРИАНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПЕЙЗАЖА

Науменко Н.П.
старший преподаватель кафедры романской и классической филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
nina1963vasya@mail.ru

Введение. Франсуа Рене де Шатобриан был первым писателем, который в своих произведениях через пейзажи открывал для европейских читателей XIX века картины природы незнакомого в то время американского континента. Биограф Андре Моруа, впечатленный живописными, экзотическими пейзажами писателя, говорил о нем, употребляя сравнение с природой: «В истории французской литературы Шатобриан предстает перед нами как высочайший горный массив, белые вершины которого не перестаешь видеть на горизонте в любой точке страны».

Цель и задачи: рассмотреть роль пейзажа в раскрытии внутреннего мира главных героев повести «Атала».

Результаты исследования. В литературе романтический пейзаж является неотъемлемой составной частью композиции, он органично вплетается в канву произведений и служит для раскрытия душевного мира персонажей. У Ф. Р. де Шатобриана пейзаж выступает на равных правах с другими действующими лицами повести. Французский литературовед Ф. де Ла-Барта отмечает, что писатель-романтик ищет соотношения между природой и человеческой психологией. «В человеке есть такой инстинкт, который способствует нашему общению с природой», – говорил Ф. Р. де Шатобриан.

«Новый Эдем», который он описывает в «Атала», служит сценой, на которой разыгрывается потрясающая драма, где действующими лицами являются Шактас, чьи страдания стали известными не только во всех лесах Нового Света, но и на берегах Франции, и Атала, дочь вождя Симагана. Атала принадлежит к тому племени, которое захватило в плен Шактаса. Она проникается пламенной любовью к нему, освобождает его из плена, порывает со своими близкими, покидает свое племя и уходит с ним. Они убегают в леса, которые встречают их враждебно. Природа раскрывается в повести через романтическое отрицание, она направлена против героев, их надежд и желаний. Природа готова погубить и уничтожить их. Она подстерегает Шактаса и Аталу многочисленными опасностями. Ноги их вязнут в болоте, тело окутывают лианы, их мучают бесчисленные насекомые, стоны деревьев, вой ветра, рев диких зверей, удары грома…

В начале повести Ф. Р. де Шатобриан знакомит читателей с девственной природой Северной Америки: «Необозримые эти просторы рассечены четырьмя многоводными реками, которые берут начало в горах… Месшабесе – это Нил девственных земель Америки. Но величавые картины природы там неизменно соседствуют с картинами, исполненными тихой прелести: меж тем как стремнина увлекает в море трупы дубов и сосен…». Описание природы составляют эмоциональный фон развития сюжета. Чувственные переживания героев повести тесно связаны с девственной, дикой природой.

Далее Ф. Р. де Шатобриан переходит к повествованию, описывая страсть своих героев, их первые поцелуи. Атала испытывает душевные муки, она не знает куда завлечет их эта страсть, не признается в обете безбрачия, который за нее дала ее мать. «В эту самую минуту крокодилы, почуяв, что солнце уже на закате, начали реветь в водоеме… Пустынный край был величав и безмолвен. Щелкал клювом аист в гнезде, ржали кони на стоянке семинолов, мычали бизоны, лес оглашался однообразными криками перепелов…» Данным описанием природы автор словно подчеркивает то, что природа внемлет душевным терзаниям героини и усиливает впечатление читателя.

И вот настал решающий день в судьбе героя, у него появилась надежда на возможное согласие Аталы бежать с ним. «Дочь страны пальм пришла ко мне глухой ночью. Она увела

меня в глубь леса и снова начала убеждать спастись бегством. Я молча увлек за собой эту истомленную жаждой лань. Ночь была восхитительная. Дух воздуха отряхивал смолистый бальзам с лазоревых своих волос; крокодилы, лежащие на берегах под тамариндами, источали слабый запах амбры…».

Яркое описание бури послужило фоном для признания Аталы в том, что она является дочерью Лопеса, воспитанником которого был Шактас. «Солнце уже двадцать семь раз восходило на небо, с тех пор как мы бежали из индейского поселения; наступила огненная луна, и все предвещало грозу…Тьма все сгущалась…Буйный западный ветер громоздит и гонит тучи… Какое ужасное, какое величавое зрелище! Молния поджигает лес, широко раскидывается грива пожара... И тогда все Верховное Существо погружает горы в беспросветный мрак…».

Пейзажи становятся обрамлением жизни героев на протяжении всей повести, они подчеркивают чувства Аталы и Шактаса. После смерти любимой Шактас взывает к природе, чтобы она разделила его горе. Ф. Р. де Шатобриан трогательно описывает приготовления к похоронам девушки. В описаниях природа выступает то врагом, восставшим против человека, то другом, сочувствующим человеку во всех его горестях и бедах. У Ф. Р. де Шатобриана люди и природа сосуществуют вместе. Пейзажи писателя-романиста играют важную роль в эмоциональном насыщении, наполнении художественного пространства произведения. Они многофункциональны: пейзаж как средство художественного освоения внутреннего мира человека, как средство передачи авторского отношения к изображаемому, пейзаж как антитеза внутреннему состоянию человека.

Выводы. Для изображения роковых страстей своих героев Ф. Р. де Шотобриан подыскивал соответствующую фантастическую обстановку. Они скитаются в мире, наполненном вулканами, ревущими потоками, дикими скалами. Анализ повести «Атала» позволяет сделать вывод, что ее герои ищут гармонии в природе, их внутренний мир в любых жизненных ситуациях находит своеобразное отражение в ней.

ЖАНР КАК ОТРАЖЕНИЕ «БЫТИЙНОСТИ» ТЕКСТА: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Норец М.В.
доцент кафедры теории и практики перевода
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
mnorets@yandex.ru

Введение. Согласно точке зрения М.М. Бахтина, изучение жанра предполагает раскрытие эстетической природы его понимания. В теории жанра первостепенными ученый считает проблемы ««целостности» как воплощения способности целостного восприятия и завершения действительности». М.М. Бахтин утверждает, что жанр есть типическое целое художественного высказывания, притом существенное целое, «целое завершённое и разрешённое». Исходя из данного посыла, жанр представляется единством статической составляющей и функционирующей вокруг нее динамической составляющей. Основой подобного восприятия жанра в переводоведческом контексте стала идея М.М. Бахтина о диалектике «устойчивого», «повторяющегося» («архаика» жанра, «затвердевший жанровый костяк») и изменчивого («нового»), рассматриваемая с позиций историзма, внутренней диалогичности произведения, «высказывания».

Цель исследования. Рассмотреть жанр как основу переводческого «со-творения» текста.

Задачи. Проанализировать различные походы к жанру как литературно-переводческой категории.

Следующее положение «внутреннего тематического отношения к действительности»

номинирует прямую зависимость жанровой формы от течения истории – собственно жизни.

Постулат М.М. Бахтина о «внутренней завершённости и исчерпанности самого объекта» концептуально важен для формирования «цементирующей» базы исследования. Он открывает горизонт применения жанровой матрицы в переводе. «Тип проблематики» у М.М. Бахтина является одним из важнейших слагаемых жанроопределения. В каждом жанре, подчеркивал он, раскрывается специфическая, «качественная сторона жизни тематически понятой действительности, связанная с новым, качественным же построением жанровой действительности произведения». «Жанр возрождается и обновляется на каждом новом этапе развития литературы и в каждом индивидуальном произведении данного жанра»: «жанровая действительность произведения» – это воплощение «архаики» и «нового» в содержательно-формальной целостности. Таким образом, репликация жанра в процессе перевода может восприниматься как отдельная созидательная функция переводчика. «Понять определённые стороны действительности, – подчёркивал М.М. Бахтин, – можно только в связи с определёнными способами выражения», а сами способы «применимы лишь к определённым сторонам действительности». Жанр, таким образом, в трактовке учёного, является важнейшим звеном связи социальной действительности и художественной реальности: «жанр уясняет действительность, действительность проясняет жанр». «Сущность и объём самого содержания» каждого жанра создают основу для «предугадывания» «смыслового целого», для «предвосхищения завершённости». Уже за «объёмом» содержания произведения закрепляется функция предварительного «информирования» читателя об особенностях пересоздания жизненного материала, характерных для данного жанра. «Каждый жанр по-своему тематически ориентируется на жизнь, на ее события, проблемы и т.п. <...>. Каждый жанр способен овладеть лишь определенными сторонами действительности, ему принадлежат определенные принципы отбора, определенные формы видения и понимания этой действительности, определенные ступени широты охвата и глубины проникновения», - в этом высказывании М.М. Бахтина намечен целый ряд аспектов, характеризующих жанровое содержание: тематика, то есть тот жизненный материал, который отобран жанром и стал особой художественной реальностью произведения; проблематика, которая воплощается в особом типе (или характере) конфликта и интенсивность воспроизведения художественного мира, характеризующие то, что М.М. Бахтин назвал «ступенями широты охвата и глубины проникновения». В процессе перевода, связь социальной действительности и художественной действительности осуществляется посредством жанра, что обязывает переводчика, на наш взгляд, возлагать на себя полноценные функции «творца» текста, не ограничиваясь лишь «технической» стороной вопроса.

Иная методологическая парадигма представлена работами учёных школы Г.Н. Поспелова, рассматривающих жанр как категорию содержания. Согласно концепции Г.Н. Поспелова, «жанры» не являются «видами» литературных родов, поскольку родовые и жанровые свойства произведений выражают разные сущности «типологических свойств художественного содержания произведений». Поэтому исследователя интересовали не столько родовые, видовые и жанровые отношения, сколько проблемы «жанрового содержания» и «жанровой формы». Но в силу того, что компетенция жанра как научной категории у Г.Н. Поспелова распространялась лишь на область содержания, то эти аспекты оказывались весьма автономными, точнее, абстрагированными настолько, что не могли стать инструментом анализа конкретного произведения, а значит, и жанрового образования как содержательно-формальной целостности. Говоря о том, что форма произведений непрерывно исторически изменяется, а потому невозможно особенности жанра искать в этой области, Г.Н. Поспелов одновременно утверждал, что могут быть исторически повторяющиеся различия и в форме. В одном случае, таким образом, речь идёт о конкретном произведении, а во втором – о жанровых критериях, учитывающих структурные признаки. Настаивая на том, что «типологическими свойствами обладают не только... особенности жанрового содержания, но и особенности выражающих их форм», Г.Н. Поспелов, тем не менее, приходил к парадоксальному выводу, согласно которому одна и та же «жанровая форма» (скажем, повесть) может

выражать разное жанровое содержание. Допустить, что конкретное произведение может обладать типологическими свойствами одного жанрового содержания и типологическими свойствами жанровой формы, приспособленной к воплощению любого другого, можно только на основе представления, будто художник, говоря словами М.М. Бахтина, «втискивает... материал в готовую плоскость» этого произведения. Поскольку, с точки зрения Г.Н. Поспелова, жанровые свойства не являются свойствами формы, выражающей содержание (это «типологические свойства самого... художественного содержания»), то «жанровая форма» обусловлена «родовым содержанием» и является разновидностью «родовых форм». Если учесть, что в работах Г.Н. Поспелова «жанр» и «жанровая форма» – это понятия зачастую трудно различимые, если не сказать тождественные, в отличие, например, от таких, как «жанровое содержание» и «жанровая форма», то конкретное произведение предстаёт как выражение очевидного дуализма, когда о диалектике содержания и формы говорить не приходится.

Результат. В результате проведённого исследования были проанализированы различные подходы к жанру как литературоведческой и переводческой категории.

Вывод. Таким образом, жанр имея в своей структуре жанровую матрицу и жанровую доминанту, является связью между социальной действительностью и художественным миром. В процессе перевода художественного текста, переводчик принимает на себя функцию «творца нового текста» по сути, при этом соблюдая структурные компоненты жанра: жанровую матрицу – ядро жанра, которое при адекватном переводе должно быть идентичным ядру жанра исходного текста. Следующий обязательный компонент, который необходимо учитывать – внешние факторы формирующие языковую личность переводчика. И, на наш взгляд, наиболее «подвижный» этап – жанровая доминанта в переводе – возможные отклонения от жанровой нормы, в рамках которых возможно будет реализовываться индивидуальный стиль автора.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Рак А.Н.
преподаватель кафедры иностранных языков № 1
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
sandrarack512@gmail.com

Введение. Психолингвистика сформировалась как отдельное направление в 1953 году после Блумингтонского семинара психологов, формирование советской психолингвистики приходится на середину 60-х годов XX ст. Становление советской психолингвистики основывалось не только на трудах американских ученых, а в значительной степени на трудах советских психологов, так значительную роль в развитии советской психолингвистики сыграли Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, который организовал первый семинар по психолингвистике, и другие.

В психолингвистике используется множество разнообразных методов, наиболее часто используемые два метода – ассоциативный эксперимент и метод семантического дифференциала.

Целью исследования является изучение психолингвистических методов в языкознании. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) дать определение понятию психолингвистика;

2) охарактеризовать основные этапы изучения психолингвистики;

3) определить место психолингвистических методов в системе других методов изучения лексических значений;

4) рассмотреть основные особенности психолингвистических методов исследования лексической семантики;

5) обозначить основные перспективы изучения психолингвистики.

Методика. В работе используются: исторический метод; статистический метод; метод системно-семантического описания; сравнительный метод.

Результаты исследования. Психолингвистика – это раздел языкознания, изучающий особенности языка и речи в их соотнесённости с психологическими процессами и механизмами. Итак, два наиболее распространенных психолингвистических метода – ассоциативный эксперимент и метод семантического дифференциала. В общем значении под экспериментом понимают научный опыт, с помощью которого можно нечто открыть, подтвердить, доказать или продемонстрировать. В социальной психологии и других общественных науках под экспериментом понимают ту часть исследования, которая заключается в том, что исследователь осуществляет манипулирование и наблюдает эффекты, производимые этим воздействием на другие переменные. Согласно В.В. Левицкому, поскольку психолингвистика рассматривает речь как языковое поведение, она оперирует такими понятиями, как стимул и реакция. Связанные со словом-стимулом слова, на которые у испытуемого может возникнуть какая-либо реакция, принято называть ассоциациями. Отсюда – название методики, направленной на выявление ассоциаций, – ассоциативный эксперимент. Этот эксперимент заключается в том, что испытуемому предъявляется какое-либо слово, испытуемого просят назвать первое пришедшее на ум слово в ответ на заданное слово-стимул.

В 1910 году американскими психологами был опубликован первый словарь ассоциативных норм английского языка. Авторы отобрали сто самых часто употребляемых слов английского языка (girl, table, woman, black, white, sleep), предъявили эти слова испытуемым и получили в ответ перечень ассоциаций, связанным с каждым словом-стимулом. Ассоциации принято делить на парадигматические (стол-стул) и синтагматические (стол-сидеть).

Важными условиями проведения ассоциативного эксперимента являются следующие: отбор слов, состав испытуемых, инструкция, материал и форма предъявления материала.

Определение смысловой близости слов является важной задачей и для теоретической семасиологии, и для практических нужд лексикографии. Психолингвистические методы измерения смысловой близости слов можно разделить на прямые и косвенные. Одним из непрямых методов измерения близости между словами является методика семантического дифференциала, позволяющая определить расстояние между словами в семантическом пространстве. При такой методике кроме указанных выше условий необходимо также соблюдать следующие условия: предъявление материала, участие экспериментатора, испытуемые, подробное описание условий проведения эксперимента.

Кроме ассоциативной методики и методики семантического дифференциала, для исследования содержательной стороны языка используется множество других методов: интерпретационный текст, вопросно-ответные тексты, контекстуальное перефразирование, заполнение сравнительной конструкции, номинативные тексты, атрибуция признаков и другие, которые описаны в исследованиях Э. Бендикса, У. Лабова, Дж. Лича, А.Н. Леонтьева, О.А. Рыжкиной, В.В. Левицкого.

Выводы. Каждый компонент психолингвистического эксперимента может оказать влияние на конечные результаты и выводы. Проводя психолингвистический эксперимент, экспериментатор должен четко представлять себе, что он хочет узнать с помощью эксперимента, если он детально обсуждает и умело интерпретирует результаты этого эксперимента. Психолингвистические методы целесообразно использовать для решения таких вопросов, которые не поддаются изучению с помощью логического анализа.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ И ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ СКАЗКИ ГЕРМАНА ГЕССЕ «ЧЕРЕДА СНОВ»

Сдобнова С.В.[1], Николаевская Н.А.[2]
[1]доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики инсти
[2]обучающийся кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

Введение. Актуальность изучения эквивалентности перевода художественного произведения обусловлена новым подходом в рассмотрении данного вопроса. Переводоведческий аспект художественного текста был рассмотрен как отечественными, так и зарубежными учеными (В.С. Виноградов, В.Н. Комиссаров, В.Я. Пропп, Я.И. Рецкер, С.Г. Тер-Минасова, А.Д. Швейцер, У. Джеймс, К. Кнапп). Новизна работы заключается в использовании литературоведческого и межкультурного подхода при анализе художественного текста и его перевода.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в исследовании способов достижения переводческой эквивалентности сказки Г. Гессе «Череда снов» в контексте межкультурной компетенции. Достижение данной цели реализуется благодаря выполнению ряда задач:

- осуществить литературоведческий анализ художественного произведения в контексте межкультурной компетенции;
- изучить особенности переводческой эквивалентности;
- выявить стилистические средства переводческой эквивалентности сказки Г. Гессе «Череда снов».

В работе были использованы такие методы исследования, как описательно-аналитический метод, метод литературной герменевтики, сравнительно-сопоставительный метод и метод контент-анализа.

Результаты исследования. Понятие «эквивалентность перевода» обозначает соответствие текста оригинала переводу. Перевод текста сказки Г. Гессе «Череда снов» («Eine Traumfolge», 1916), осуществленный И. Алексеевой, свидетельствует о том, что средством достижения эквивалентности является не только использование некоторых межъязыковых правил, но и соответствующая передача стилистических приемов.

В результате проведения литературоведческого анализа сказки Г. Гессе «Череда снов» были выявлены некоторые особенности. Основным мотивом произведения Г. Гессе «Череда снов» является мотив возвращения блудного сына. Авторская сказка эпохи модернизма скорее относитя к жанру эссе, где присутствует субъективность изложения, отсутствуют формальные рамки композиции, произведение состоит из восьми эпизодов сновидения. Свободное по композиции, ориентированное на субъективность, произведение обладает внутренним смысловым единством, согласованностью ключевых тезисов, внутренней гармонией аргументов и ассоциаций, в которых выражена личностная позиция автора. В целом, композиция авторской сказки-эссе представляет собой антиципацию, где уже в начале произведения заложена ассоциативная связь образа незнакомки с образом матери, изображенным в конце произведения. На стилистическом уровне это выражается использованием в сказке приема потока сознания.

Рассмотрев понятие межкультурной компетенции в контексте восприятия художественного произведения, можно прийти к выводу, что оно включает в себя знания и умения, которые позволяют корректно обращаться с социокультурными компонентами текста. Следовательно, культурно-языковая особенность художественного текста ориентирована на подготовленного читателя, который имеет определенные знания культуры различных народов.

Межкультурная компетенция в сказке Г. Гессе «Череда снов» заключается в применении автором таких литературоведческих приемов, как поливалентность, интертекстуаль-

ность, интермедиальность. Автор использовал многозначные слова, осуществлял отсылки к текстам других писателей. В тексте можно наблюдать слияние различных видов искусства, автор использовал приемы изобразительного искусства и музыки. В итоге, несмотря на возможные незначительные искажения воспроизведения художественного текста в процессе перевода, наблюдается полнота передачи идеи писателя и индивидуально-авторского стиля в переводе сказки на русский язык. Таким образом, перевод сказки Г. Гессе «Череда снов» И. Алексеевой можно считать эквивалентным.

Выводы. Переводческая эквивалентность – это объективная смысловая схожесть перевода и оригинального текста. Поливалентность, интертекстуальность и интермедиальность являются основными стилистическими средствами достижения межкультурной компетенции. Адекватная переводческая интерпретация межкультурных явлений способствует достижению эквивалентности перевода оригиналу художественного текста.

ФАКТ И ЕГО ОСВОЕНИЕ КАК ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА АМЕРИКАНСКОГО «НОВОГО ЖУРНАЛИЗМА»

Сердюк Е.Н.
ассистент кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
helenserdyuk@mail.ru

Введение. В данном исследовании рассматривается факт как основная проблема американского «нового журнализма», а также предпринимается попытка выявления средств, с помощью которых «новые журналисты» решают проблему взаимодействия факта и вымысла.

Целью исследования является рассмотрение интерпретации факта как основной проблемы американского «нового журнализма». Данная цель обусловливает постановку следующих **задач**:

- рассмотреть причины, способствовавшие обращению представителей школы «нового журнализма» к работе с фактом;
- изучить процесс освоения «новыми журналистами» факта.

Методика исследования. Для реализации поставленной цели использовались приёмы функционального, системного и контекстного подходов.

Результаты исследования. В 60-е годы XX века, по мнению некоторых исследователей, в США начался процесс вытеснения художественной прозы документальной, который сопровождался возникновением «гибридных» форм, стиранием границ между беллетристикой и документализмом. Социальные изменения происходят намного быстрее, чем это может зафиксировать литература, и, как следствие – она не выдерживает конкуренции со средствами массовой информации. Поднимая общественно важные проблемы, такое литературное направление как «новый журнализм» выполняет двойную нагрузку. Во-первых, становится сильным психологическим фактором, заставляющим читателей верить в реальность изображённого, во-вторых, является одним из эффективных художественных средств приобщения человека к анализу и исследованию действительности. Важные особенности «нового журнализма» – чрезвычайная широта охвата жизненной сферы, проникновение в область политики, истории, общественной и частной жизни, жанровое разнообразие, беллетризация фактов, соотношение факта и вымысла.

Первая реакция американской критики на «новый журнализм» была противоречивой. Одни считали «Хладнокровно» Т. Капоте и «Песнь палача» Н. Мейлера романами, то есть художественными произведениями, другие – репортажами, а значит областью журналистики. Такое расхождение взглядов связано с поляризацией понятий факта и вымысла в литературоведении. Традиционная точка зрения такова: если произведение представляет свою осо-

бую «правду» и при этом достигает «внутренней достоверности», то оно относится к беллетристике; если же его правда базируется на документах, достоверных исторических событиях, на изображении реально существующих героев – это документальная литература. Сейчас такой подход кажется слишком упрощённым. И есть все основания утверждать, что «новая журналистика» – это нечто третье. Понятия художественности и нехудожественности, объективного и субъективного, факта и вымысла не обязательно противостоят друг другу. Факты не подавляют творческую фантазию; понятия *fact* и *fiction* не противопоставляются. И это подтверждает возможность новых отношений между фактом и вымыслом.

Для «нового журнализма» факт и его освоение являются центральной проблемой. Документы и факты, добытые с помощью интервью или изъятые из писем, дневников, магнитофонных лент или других документальных материалов, становятся основой произведения не в целях противопоставления реальности вымыслу, а с намерением зарегистрировать изменяющееся сознание страны или нации под воздействием происходящего вокруг.

Писатели могут по-разному обращаться с фактом и с историей в целом. По мнению «новых журналистов», «всезнающий автор» и «нейтральное» повествование часто представляют события недостаточно глубоко, а иногда и совсем перекручивают истинный ход изображения данных событий. Именно поэтому, «новые журналисты» не довольствуются так называемым «голым фактом», а стремятся по-своему организовать материал, «художественно расширить» его и высказать прямо или косвенно свою точку зрения. При этом «новые журналисты» категорически отрицают упрёки своих оппонентов в отходе от истины и перекручивании фактов. Они подчёркивают, что залогом истинности и достоверности изображаемой ими действительности есть предшествующий написанию произведения процесс скрупулёзного изучения фактов реальной жизни. Свободное обращение с фактом и усиление элемента домысла делают возможным использование таких видов наррации как внутренний монолог, поток сознания и др.

Подлинные факты и документы обычно проходят своеобразный творческий отбор, а их художественное сочетание приводит к обобщению, выражая, таким образом, авторскую концепцию. В зависимости от позиции автора это может привести к разным последствиям. Так, например, чрезмерный субъективизм в интерпретации фактов, произвольное сочетание деталей, сцен и эпизодов иногда существенно искривляют суть реальных событий. Стремление создать субъективный образ объективной действительности приводит к субъективному образу субъективно воспринимаемой действительности. Если писатель при этом не владеет мировоззренческой чёткостью и достаточным профессионализмом, то образ изображаемой действительности может стать совсем сумбурным.

В зависимости от того, какой подход к истории выбрал писатель, какую он поставил себе цель, обращаясь к документу, факты могут нести композиционную нагрузку или же информационную, познавательную. Как правило, «новому журнализму» свойственен последний случай. Однако достоверный факт может чрезвычайно трансформироваться, обрастать массой индивидуальных художественных подробностей. В этом случае происходит то, что П. Палиевский назвал «художественным поглощением факта». В произведениях, базирующихся на вымысле, присутствие достоверных, реальных фактов способствует подкреплению авторского видения мира. Наличие фактического материала, хронологически точных дат, времени, места и т.д. в беллетристике помогают переубедить читателя в правдоподобности изображаемого, связать вымышленный материал с непосредственными реалиями жизни. «Новые журналисты» тоже прибегают к художественному отбору и выбирают наиболее характерные факты и детали, которые должны соответствовать общему замыслу писателя. Между тем, такой «отбор», в отличие от беллетристического произведения, обусловлен реально существующей действительностью. «Новые журналисты» выбирают, объединяют и монтируют факты не для подкрепления своей концепции реальности, а чтобы найти наиболее адекватную повествовательную форму для изображения определённого события.

Выводы. Обращение к факту «новыми журналистами» является последствием обострения социальных проблем в стране и во всём мире. Разнообразные потрясения в США

1960-70-х годов вызвали чрезвычайный интерес американцев к политике и общественной жизни, и как следствие, к документальной литературе, к непридуманным героям, к изображению реального факта, который выносится в широкий социальный, национальный и мировой контекст. Литература должна была представить читателю новые формы, способные откликнуться на животрепещущие события повседневности, волнующие Америку. Именно документальная литература, в частности «новый журнализм», оказалась способной удовлетворить этот интерес.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТОПЕРЕДАЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ АНТИЧНОСТИ (на примере произведений римских поэтов I в. до н.э.)

Татаренко Е.Н.
старший преподаватель кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. Вернадского
e.tatarenko2010@ya.ru

Введение. Как известно, около 98% информации в мозг человека поступает через органы зрения, а человеческий глаз может различать более миллиона цветов и их оттенков, причем далеко не все различаемые глазом нюансы цветов имеют названия. Восприятие цветов несет не только информационную нагрузку – оно является частью мироотражения не только индивида, но и лингвокультурного сообщества, что формирует часть системы мировосприятия. Тем более заслуживающим внимания является отражение и восприятие читателем цветовой гаммы в качестве одной из важных эстетических, мировоззренческих и смысловых составляющих художественных текстов.

Цель и задачи. Данная работа предполагает формирование умения видеть и расшифровать содержащиеся в тексте случаи передачи цветов, а также умения сравнить случаи цветопередачи с системой, принятой в лингвокультурном сообществе, умения определить смысловую нагрузку таких случаев.

Методика. Метод сравнительно-сопоставительного анализа речевой составляющей и составляющей систему символов цветопередачи с учетом использования метода диахронии.

Результаты исследования. Поэтические произведения как неотъемлемая часть отражения окружающего мира в человеческой цивилизации выполняют не только текстовую нагрузку; они также насыщены образами и символами, одними из которых и являются названия цветов. Человек воспринимает, анализирует и отражает окружающий мир не только через действие, но и через описание его, а, главное, через свое отношение к происходящему. Таким образом, существующие явления приобретают новую форму в авторском описании. Язык любого народа имеет развитую систему цветообозначений, и эта система выполняет заметную роль в поэтических текстах. Четыре основных, базовых обозначения цвета соединяются в комбинации, давая производные цвета и их оттенки. Не менее важную роль имеют ахроматические цвета – черный и белый. Являясь крайними точками в шкале цветовосприятия, они несут также и символическую нагрузку. Названия многих цветов произошли и передают цвет натуральных материалов, пробуждая у читателей ассоциации, причем не только цветовые, но и эмоциональные, вызванные воздействием цветовой гаммы на психоэмоциональное состояние человека. Западная цивилизация в широком понимании этого слова обладает схожей системой цветовых символов. Так, зеленый является цветом надежды, спокойствия и плодородия, оранжевый – цвет тревоги и соблазна, красный – цвет страсти и опасности.

В поэтических текстах авторы используют шкалу цветообозначений для более точной передачи собственных мыслей, чувств и отношения к происходящему с целью воздействия на ум и эмоции читателя, вовлекая тем самым читателя в орбиту собственного восприятия

окружающего мира. В этой шкале мы видим как достаточно простые цветообозначения (золотой, серебряный, алый), так и оттенки цветов, имеющие особенности на лексико-грамматическом уровне (золотистый, серебристый, красноватый). Часто авторы прибегают к уточнению природного, естественного цвета. Так, в поэме Вергилия «Энеида» в описании доспехов Энея встречаем выражение кроваво-красный панцирь. Зачастую для уточнения автор для более точного понимания текста отсылает читателя к явлениям окружающего мира, прибегая к сравнениям: «…сияет, словно темная туча, когда она зарумянится в лучах солнца и долго сияет». Поскольку окружающий мир для нас неразрывно связан с цветами, иногда авторы могут упоминать цвет имплицитно. Так, в «Энеиде» мы видим фрагмент текста «и новый царский дворец топорщится соломенной крышей». Определение «новый» в сочетании с «соломенной» и дает читателю восприятие ярко-желтого цвета, характерного для свежей соломы. Часто авторы поэтизируют при помощи цвета события. Так, в описании легенды о спасении Рима гусями Вергилий пишет: «между золотыми портиками летает серебристый гусь и поет о том, что враг на пороге». Обозначение оперения прозаической птицы цветом драгоценного металла и ее нахождение в священном месте дают читателю возможность проникнуться важностью исторического момента и одновременно получить эстетическое удовольствие.

Люди в ходе прогресса научились добывать, сохранять и использовать различные материалы, в том числе и для придания артефактам цвета. Вспомним пурпур, стоивший огромных денег и использовавшийся для окраски частей одежды знатных людей. Не зря Овидий в своих любовных элегиях, обращаясь к Авроре, богине утренней зари, просит ее придержать росистые поводья пурпурной рукой. Также белый цвет, являясь символом чистоты, непорочности, божественности, употребляется античными авторами и в описании снежно-белых храмов как символов божества.

Римские поэты I в. до н.э. в своих произведениях воплотили все великолепие красок окружающего мира, разворачивая перед читателем не только звуковую, но и образную картину, пробуждая к работе и логические, и эмоциональные центры, придавая цветовой гамме и символике цветов огромное идейно-художественное и эстетическое значение.

Выводы. Обозначение цвета, являясь неотъемлемой частью поэтического текста, наполнено смысловым, эмоциональным, символическим содержанием, приобщая читателя к достижениям цивилизации и лингвокультурного сообщества. Таким образом, обозначение цвета, использованного автором в поэтическом произведении, заслуживает быть не только прочитанным и прочувствованным, но и является необходимым для полного понимания текста, позволяя проникнуть в его оттенки, а также для более полного восприятия исторического, реального и культурного контекста, что является неоспоримой составной деятельности исследователя текста.

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «IMMIGRATION» В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Чекалина Т.В.[1] , Рубцова Ю.С.[2]
[1] *старший преподаватель кафедры романской и классической филологии Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского*
[2]*соискатель*
tatyanachekalina@rambler.ru

Введение. В современной лингвистике актуальным подходом к исследованию дискурса, наряду с коммуникативно-прагматическим, является когнитивный дискурс-анализ. Концепт, концептуальная доминанта – основополагающие понятия и важнейшие объекты исследования как когнитивной лингвистики, так и дискурсологии. Именно концепты, по мнению М.Ю. Олешкова, являются «свернутой моделью дискурса или его фрагмента, в котором латентно присутствуют все его возможные потенциальные реализации». Такой трактовки придерживаются и другие ведущие когнитивисты.

Создание государствами Евросоюза Шенгенской зоны с размытыми границами вызвали резкое повышение уровня миграции. Войны вблизи европейских границ превратили наплыв нелегальных мигрантов в первоочередную проблему ЕС. Статистические данные говорят о том, что Европа переживает беспрецедентную волну иммиграции – более одного миллиона за 2015 год. Во Франции данную проблему чрезвычайно заострили также миграционные последствия и комплекс исторической вины («culpabilisation») колониальной державы. Официальная миграционная политика воспринимается далеко не всеми слоями французского общества, взволнованного ростом террористической угрозы, возможной потерей национальной идентичности. Эта общественно-политическая реальность в полной мере отражается в выступлениях французских политиков. Ее осмысление и языковая репрезентация осуществляется через концепты. Все вышесказанное позволяет говорить об актуальности данной проблематики.

Цель данного этапа исследования – лингвистическое описание концепта «Immigration». Для ее достижения были решены следующие **задачи:** систематизирован теоретический материал по проблеме дефиниций базовых понятий когнитивистики; охарактеризированы различные классификации концептов, методика концептуального анализа; проанализированы языковые средства, актуализирующие концепт «Immigration» в современном французском политическом дискурсе.

В исследовании использован метод концептуального анализа, представляющий собой совокупность методик анализа концепта, разработанных З.Д. Поповой и И.А. Стерниным: методика анализа лексического ядра концепта; этимологический анализ ключевого слова; анализ ассоциативного и паремиологического полей концепта.

Результаты исследования. Этимология лексемы immigration восходит к латинскому глаголу in-migrare, который имел значение: «вселяться, въезжать, вступать, проникать».

Анализируя словарные дефиниции имени концепта в монолингвальных толковых словарях современного французского языка, следует отметить, что не все определения связывают прибытие, проживание в иностранном государстве с последующей работой. Это, на наш взгляд, отражает политические реалии сегодняшнего дня: далеко не все мигранты стремятся интегрироваться в общество, найти работу, предпочитая жить на государственные пособия.

Результаты исследования вербализации концепта «Immigration», функционирующего во французском политическом дискурсе, позволяют говорить о трансформации общественного сознания в отношении иммиграции, иммигрантов, миграционной политики государства.

Как известно, Франция первой из европейских государств приняла массовый наплыв рабочих мигрантов (Алжирская иммиграция началась в конце XIX в.). В то время известный исследователь миграционных процессов, Эрнест Равенштейн, определял это явление как «vie et progrès». Премьер-министр III Республики А.Тардьё проводил лояльную политику в отно-

шении иммигрантов: «… une politique en faveur de l'immigration». Генеральный секретарь французской коммунистической партии (1930-1964 гг.) М. Торез высказывался за абсолютное равенство в правах французов и рабочих мигрантов: «l'égalité absolue entre les ouvriers immigrés et français».

Актуальная действительность изменила риторику. В конце XX века иммиграция – это проблема для общества. «… Il est certain que d'avoir des Espagnols, travaillant chez nous, ça pose moins de problèmes que d'avoir des musulmans et des Noirs». Это цитата из выступления Ж. Ширака, известного как «Discours d'Orléans». Ж. Ширак произнес ее в июне 1991 года, будучи мэром Парижа. «Орлеанская речь» вошла в историю под названием «Le bruit de l'odeur». Шум и запах метафорически обозначает неудобства и проблемы, причиняемые мигрантами коренным французам.

В речах большинства политиков XXI века ассоциативное поле концепта «Immigration» – это лексемы с негативной коннотацией: crise migratoire, fardeau, chaos, danger, menace, insécurité, déliquance politique. Понятийное ядро концепта окружено метафорическими ассоциациями: иммиграция – поток, течение, волна, нашествие (afflux de réfugiés, flux migratoires, invasion). «… cette vague grossière prend du corps et aujourd'hui» déferle à pleine vitesse sur notre pays» (Марин Ле Пен).

Выводы. Наши наблюдения позволяют говорить о довольно больших сочетаемостных возможностях ключевого слова, его высокой частотности функционирования в исследуемых фрагментах дискурса и, таким образом, охарактеризовать концепт «Immigration» как концептуальную доминанту современного французского политического дискурса.

ДИАЛОГ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

Ягенич Л.В.
заведующая кафедрой иностранных языков №4
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
dforeign@crimea.edu

Введение. Профессия врача нужна и занимает особое место в современном мире. Это профессия, которая связана с искусством владения словом. Слово лечит и душу и тело, слово поддерживает, слово помогает, стимулирует и восстанавливает. Много художественных произведений посвящено работе людей сферы здравоохранения, которые написаны сотрудниками врачами: Henry Marsh, Poul Kalanithi, Atul Gawande, Oliver Sacks, Max Pemberton, Nick Edwards, Gabriel Weston. Особый интерес вызывает книга «Не навреди» Герни Марша, которая рекомендована для широкого круга читателей, но особый интерес представляет для врачей и студентов медицинских университетов. Профессиональная этика учит искусству владеть речью, нормами и правилами взаимоотношений между коллегами и пациентами. Автор описывает работу с людьми. Для нашего исследования интерес представляет процесс установления контакта путем реализации коммуникативных стратегий. Выделить эти стратегии и тактики с помощью которых врач достигает успеха в коммуникации. Основная задача, которая стои перед доктором – это успешное лечение. Поэтому нужно уметь не только использовать тактики успешной коммуникации, а правильно строить стратегии и диалог, который реализуется в медицинском дискурсе. Диалог предполагает общение, которое обеспечивает единение сознаний на метафизическом уровне структуры «субъект – объект». Диалог врача начинается уже с внешнего вида, жестов, поведения. Очень важно для сотрудника сферы медицины с первого же мгновения произвести приятное впечатление, показать свою доброту и готовность помочь. Укреплению взаимоотношений между больным и врачом способствует важная составляющая профессиональной компетентности врача – знания о разнообразных поведенческих моделях и умения построить успешную коммуникацию.

Важно чтобы больной сразу же начал много о себе рассказывать, тогда будет успешен диалог и будет получено доверие. Проблема диалога актуальна для исследований С.Г. Агаповой, С.А. Сухих и других.

Необходимость анализировать медицинский диалог исходя из компетентностного подхода к анализу диалогов медицинского дискурса, медицинского педагогического дискурса и медицинского научного даскурса, позволит виделить структурные елементы, которые реализуются через коммуникативные стратегии и тактики, языковые маркеры на лексическом, грамматическом и фонетическом уровнях.

Целью нашей статьи является анализ медицинского диалога как средства реализации медицинского дискурса.

Задача же состоит в эксплицировании характеристик медицинских диалогов, для выделения стратегий со стороны коммуникантов медицинской сферы.

Методы исследования: метод контекстуального анализа, описательный метод для классификации и интерпретации языковых единиц, метод корреляции языковых и внеязыковых явлений для установления взаимосвязи между речевыми и внеязыковыми факторами информантов.

Важны в процессе построения диалога человеческие факторы: владение определенным языком, с помощью которого общающиеся обмениваются информацией; принадлежность к определенной культуре и национальности; социальный статус (профессия, занимаемая должность, образование, место жительства, семейное положение; физиологические данные; психологический тип характера; психологическое состояние; степень знакомства коммуникантов; устойчивые вкусы, пристрастия и привычки, внешний вид (одежда, манера и т.п.).

В коммуникативных ситуациях вышеупомянутые признаки отражаются в общении в разной степени. Говорящая личность является объектом исследования в рамках коммуникативного существования. Поэтому речевой акт необходимо рассматривать следующим образом: сам говорящий; его адресат; высказывание; предмет высказывания; время коммуникативного акта; место коммуникативного акта; ситуация, в которой инициируется данный коммуникативный акт.

Рассмотрим пример диалога (врач – пациент) в рамках медицинского дискурса для выделения стратегий и тактик, обозначая языковые маркеры из книги «Не навреди» Герни Марша.

Выделяем стратегии:

1) сочувствия. Сочувствие понимаем как форму взаимопонимания и высказывание рекомендаций положительно влияющих на пациента. Тактики манипулятивного речевого воздействия в различных ситуациях будут разными. В данном случае это –

утешение: «*Я уже сталкивался с аналогичными послеоперационными симптомами.*» «*Я действительно полагаю, что вам станет намного лучше»*

соболезнование: «*Пациенты потом шли на поправку, хотя на это и уходили долгие месяцы*»

жалости: «*Как вы? – вопрос дался мне с трудом*»

Для всех трёх тактик «выражение поддержки адресату» – это использование стратегии сочувствия.

2) самопрезентации. Самопрезентация понимается как процесс представления себя другим, способствующий реализации цели субъекта в определенной коммуникативной ситуации с учетом его личностных характеристик и с помощью комплекса различных тактик.

В основе коммуникативной стратегии «самопрезентации» мы выделили следующие тактики: тактика «рефлексии», тактика «демонстрации опыта и професонализма». Например,

рефлексии: *« Все прошло настолько хорошо, насколько можно было ожидать, – произнес я сухим и официальным тоном…», « Думаю, все будет хорошо, – сказал я наконец.*»

демонстрация опыта и професонализма: *«нацепив маску бесстрастного и талантливого хирурга. Но затем, не удержавшись, я подошел к ней и положил руки ей на плечи. И когда она положила ладони поверх моих, и мы посмотрели друг другу в глаза, и я заметил ее слезы,*

с трудом стараясь сдержать собственные, – в тот миг я позволил себе ненадолго почувствовать себя победителем».

Описание одежды, движений, чувств, ссылка на профессиональный опыт и собственную оценку – все это создает образ врача.

Результаты исследования. Таким образом, нами выделены на данном этапе исследования две стратегии, которые реализуются через тактики: сочувствия, которое предполагает тактики – утешения, соболезнования и жалости; самопрезентации, которая реализуется тактиками рефлексии и демонстрации опыта и профессионализма.

Выводы. Анализ медицинских диалогов поможет сформулировать правила корректного построения успешной коммуникации с определенными статегиями, тактиками и языковыми маркерами. Необходимо также выделить языковые маркеры на лексико-семантическом и грамматико-семантическом уровнях с целью формирования умений правильного использования описанных выше стратегий.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ЯЗЫКОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Шевель В.Г.
преподаватель кафедры иностранных языков №3
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
shevel.valeriya@gmail.com

Введение. Изучение хронологической и пространственной локализации языковых изменений, их процедуры, причинно-следственной проблематики, а также механизма влияния общества на развитие языка, является одним из магистральных направлений сравнительно-исторического языкознания, эволюционной и социальной лингвистики. Выбор тематики исследования обусловлен актуальностью проблемы языковых изменений в современном языкознании.

Целью данного исследования является анализ исторических аспектов общей проблематики концепции языковой эволюции. Для достижения поставленной цели в работе решаются задачи: обозначается проблемное поле языковых изменений; рассматриваются социально обусловленные теории языковой эволюции; анализируются младограмматические взгляды на процесс языкового изменения. Основными **методами** исследования являются аналитический и сопоставительный.

Результаты исследования. Наряду с понятиями «языковая норма» и «языковая ситуация», феномен языковых изменений является одним из ключевых в современном языкознании. И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л. Блумфилд, Н.Н. Семенюк разделяют мнение о том, что механизм языкового изменения тесно связан с процессами варьирования. Рассмотрение вопросов сочетания характеристик статики и динамики, а также синхронии и диахронии являются одними из наиболее острых. В этом отношении, Л. Блумфилд указывает на наличие форм, разных по частотности или социальной коннотации, Р. Якобсон на существование устаревшей и новой разновидностей форм, а В. Матезиус и В. Скаличка отмечают существование в каждой системе ядерных и периферийных элементов. Согласно Ф. де Соссюру «с диахронической точки зрения, можно увидеть не язык, а ряд явлений, изменяющих язык». Многогранность проблемы раскрывает А. Мартине: «язык изменяется под давлением нужд коммуникации в конфликте с экономией усилий, с одной стороны, и с традицией – с другой». В соответствии с данным тезисом, тенденции языковых изменений могут быть представлены следующими направлениями: изменениями, с целью функционирования; в случаях стремления к экономии энергии; под влиянием целей коммуникации; для увеличения экспрессивности.

Изучение развития языка в рамках социолингвистической понятийной системы нашло свое отражение в работах А.М. Иванова и Л.П. Якубинского. Многосторонним проявлениям

речевого поведения в рамках микросоциолингвистики посвящены работы В.А. Аврорина, В.Ю. Михальченко, А.И. Чередниченко, А.Д. Петренко, Д. Хаймса. Изучение влияния изменений в обществе, в рамках которого функционирует язык, на его развитие является первостепенным как в трудах Ф. де Соссюра, В. Гумбольдта, Е.Д. Поливанова, Р. Якобсона, так и на современном этапе развития социолингвистической науки. А. Мейе утверждал, что «причиной изменения значения слов являются не внутренние перемены в контексте и не психологические процессы, а стоящие за ними социальные факторы». Дополняя данный тезис, Л. Блумфилд полагал, что «процесс языкового изменения может наблюдаться непосредственно», а Е.Д. Поливанов, разделял теорию о том, что «социальные факторы не могут видоизменять ни природу языковых процессов, ни отправные пункты их развития, лишь скорость данных процедур находится от них в прямой пропорциональной зависимости». Заложив основы теории социально обусловленной языковой вариативности, а также концепцию языкового развития, У. Лабов выделяет механизм языкового изменения. Е.Д. Поливанов идентично отмечает связь эволюционных процессов языка и социального статуса подгруппы, в которой появилось языковое новшество. Вследствие этого появляется модель языковой ориентации, подтверждающаяся антиномической концепцией М.В. Панова. Как показано в исследованиях Л. и Дж. Милрой, «носители языка с более сложной системой связей не так быстро принимают лингвистические инновации, как те, распространение, чьих связей определено функционированием среди многих социальных групп». Концепция развития языков А. Шлейхера о том, что дарвиновские законы являются главными законами развития языков, оказала существенное влияние на представителей младограмматического течения. В рамках компаративистики возник ряд звуковых законов: закон К. Вернера, Ф.Ф. Фортунатова, Ф. де Соссюра, Г. Хирта. Один из подходов к проблеме языковых изменений по И.А. Бодуэну де Куртенэ состоит в том, что стимулом к изменениям в языке служит детская речь, которой посвящены работы Б. Велмана, М. Темплин, Д. Инграма. Д.А. Петренко отмечает, что «детской речи характерна высокая степень вариативности сегментного состава немецкого языка для трех обстановок общения информантов: чтения, нестандартного интервью и спонтанного диалога».

Выводы. Изучение вопросов языковой ситуации, языковой нормы и ее отклонений, является одним из ключевых направлений лингвистики. В наиболее общем понимании, процесс изменения − это процедура вытеснения одной единицы другой. Ретроспектива изучения языковых изменений свидетельствует об их направленности на выявление механизма языковой эволюции, анализа причинно-следственной проблематики, в частности влияния общества на развитие языка. Природу языкового изменения связывают со стремлением к экономии энергии, условиями функционирования языка, коммуникативными целями, уровнем экспрессивности и детской речью. Говоря о многоаспектности проблематики языковых изменений, следует отметить, что она заключается в: 1) сложном характере взаимоотношений языка и общества; 2) сочетании черт статики и динамики; 3) связи языка с процессами варьирования. К решению данной проблематики исследователи подходят с позиции анализа языковых процессов в различных макро- и микросоциумах.

Многочисленные аспекты взаимосвязи языковых и социальных структур, а также социальная обусловленность развития языка были положены в основу лингвистических исследований еще в начале XIX века. Основные теории языковой эволюции, представленные А. Мейе, Л. Блумфилдом, Е.Д. Поливановым, М.В. Пановым, У. Лабовым, В.В. Виноградовым были сформулированы в рамках именно социолингвистической понятийной системы.

СОЦИОЛЕКТ В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Федотова Ю. Б.
доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
tery@inbox.ru

Введение. Одной из основных проблем, рассматриваемых современной социолингвистикой, является проблема социально обусловленной вариативности языка, пути исследования которой заложены в трудах отечественных и зарубежных языковедов.

Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью вопросов реализации фоностилистических переменных в новых социолектах английского языка.

Цель работы: анализ путей взаимодействия фоностилистических факторов литературной нормы и социально-территориальных диалектов.

Результаты исследования. Термин Э. Уэнгера *communities of practice* относится и к студенческому сообществу, т.к. его члены характеризуются «совместной занятостью в практике усвоения знаний, участием в представляющей взаимный интерес деятельности и использованием общего арсенала языковых средств». Знания и практические навыки людей тесно связаны с областью применения этих знаний и навыков. Речепроизводство не может быть оторвано от тех условий, в которых язык воспроизводится, т.е. оно должно быть связано с конкретными контекстами. Для того, чтобы активизировать языковые средства, недостаточно их получить в свое распоряжение и начать ими пользоваться – требуется участие в совместной коммуникативной практике, а для этого необходимо вступить в сообщество, где эти средства используются. Это, в значительной мере, процесс социализации, необходимой для осуществления совместной деятельности.

В различных контекстах таких сообществ коммуниканты могут отличаться разнообразием лингвокультурного происхождения. Б. Зайдлхофер соотносит процесс их речевого взаимодействия с понятием ‘*languaging*’ – производство языка, содержание которого было раскрыто в социокультурных исследованиях М. Суэйн. М. Суэйн определяет ‘*languaging*’ как динамичный, непрерывный процесс использования языка для передачи смысла, как оформление и организацию ментальных процессов средствами языка. В условиях коммуникативной ситуации, ‘*languaging*’ – это реализация вслух, в режиме on-line того, как участники подбирают наиболее оптимальные языковые средства для достижения своих коммуникативных целей. Как утверждает М. Суэйн, ‘*languaging*’ помогает оптимизировать использование языка, т.к. включает механизм, который она называет: “*coming-to-know-while-speaking*”, что можно перевести как: «узнаю в говорении». Для наименования участников процесса производства языка (‘*languaging*’) распространился термин ‘*languagers*’. А. Фиппс называет «ленгвиджерами» тех людей, которые в ходе речевого общения выходят за пределы привычных норм и пытаются выработать другие, более рациональные, в их представлении, языковые средства достижения коммуникативных целей.

В этом плане люди, говорящие на социолекте, также являются «ленгвиджерами», т.к. они полностью вовлечены в речевое взаимодействие и, по словам Б. Зайдлхофер, используют свой потенциал языковых средств и коммуникативных стратегий, концентрируя внимание не на правильном применении языкового кода, а на доведении смысла до своих собеседников.

Социолект – это комплексное по своему функционированию явление, обусловленное взаимодействием социальных и языковых факторов в языковой общности и термин «социолект» указывает на совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе (профессиональной, сословной, возрастной и т.п.) в пределах той или иной подсистемы национального языка. В социолект также включается понятие социального типа, который проявляется у человека под влиянием черт, свойственных данной расе, этнической группе, национальности, социальному статусу. С этой стороны исследователи определяют социолект как речь «среднего индивида», представляющего свою социальную группу, куль-

туру, то есть рассматривают социолект как инвариантную социально маркированную подсистему языка.

Одновременно понятие «социолект» трактуется шире, чем понятие «социальный тип», так как первое понятие включает в себя еще и систему речевых средств определенной группы, детерминированных рядом страт, имеющих не только социальный, но и биологический и психологический характер. Таким образом, анализ закономерностей речевого поведения человека в реальных жизненных условиях может проводиться с учетом стратификации, и с этой точки зрения социолект может трактоваться как совокупность языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные какой-либо стратой.

Социолект нельзя считать плохой или ущербной разновидностью английского языка, т.к. он отличается от литературного стандарта не только по форме, но и по функции и обладает достаточным потенциалом, чтобы достигать предназначенных ему коммуникативных целей. Социолектная коммуникация определяется не формальными лингвистическими критериями, а такими факторами, как лингвокультурные знания, сотрудничество, аккомодация, открытость к лингвистическим инновациям.

Социолект реализуется в ограниченных наборах коммуникативных контекстов, представляюших практику взаимодействия членов деятельностных сообществ в коммуникативных ситуациях, где могут участвовать представители различных исходных национально-языковых сообществ. Примером может служить социолект деятельностного сообщества, объединенного общими социальными признаками взаимодействия в академической области, т.е. социолект студентов, применяемый в бытовой и академической коммуникации.

Студенческое сообщество создается на основе регулярной практики взаимодействия людей в разделяемой области интересов, и условием вхождения в это сообщество является социализация путем усвоения новых лингвокультурных и языковых норм. Оно является вторичным по отношению к исходным лингвокультурным и национальным сообществам его членов. Социолект деятельностного сообщества предполагает равные коммуникативные права для всех своих пользователей, которые участвуют в процессе вторичной социализации.

Выводы. Опираясь на представленное выше понимание социолекта как функционально-прагматического варианта английского языка, обслуживающего коммуникативные потребности социально ограниченных деятельностных сообществ, и, исходя из понимания ситуативного характера использования социолекта, мы можем утверждать, что, будучи инструментом вторичной социализации, социолект выполняет две функции. В бытовой коммуникации это ролевая, лингвокультурная функция, когда пользователь оказывается в ситуативно-ограниченном сообществе, где ему приписывается определенная роль, предполагающая лингвокультурную идентификацию, в первую очередь, по определенным языковым признакам.

В специализированной коммуникации это информативно-репрезентативная функция, когда пользователь оказывается в ситуативно-ограниченном сообществе, принадлежность к которому определена сферой его деятельности.

Следовательно, пользователи социолекта должны владеть социолингвистическими наборами языковых средств, в том числе и фоностилистических средств, с помощью которых они могут варьировать свое речевое поведение в ситуациях специализированной и бытовой коммуникации.

ЯЗЫК СПОРТА КАК ЯЗЫК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Гаврюшина Е.А.
преподаватель кафедры иностранных языков №1
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
dforeign@crimea.edu

Введение. Спорт играет важную роль в развитии современного общества. Интенсивное развитие спортивной коммуникации привело к выделению такого феномена как «язык спорта», имеющего свою систему терминов. Распространение спорта как вида общественной жизни не могло не отразиться на языке и повлекло рост его значимости для социума.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является доказательство того, что спортивная коммуникация представляет собой профессиональное общение и может быть определена как вид институционального дискурса.

Методика исследования. В исследовании использовались общенаучные методы – системный, структурно-функциональный, анализ, синтез и сравнение.

Результаты исследования. Интенсивное развитие спортивной коммуникации привело к выделению такого феномена как «язык спорта».

Само понятие «язык спорта» определяется М. Буэсом как: «die Sprache, die die Sportgemeide bei dem Sport und im Gesprächen usw. über den Sport verwendet». Язык, которым пользуются участники спортивной индустрии в процессе спортивной деятельности или в разговоре о спорте [перевод наш – Е.Г.].

По словам П. Маронека, постоянное развитие языка спорта создает основу для создания новых слов: «Diese Fachsprache bietet einen sehr groβen Raum für die Schaffung von neuen Wörtern. Damit hängt die Schaffung von neuen Sportarten sehr eng zusammen…Alle Tätigkeiten, Handlungen, Sachen brauchen eine Benennung. Und so ist es auch heutzutage bei der Sportsprache, die ständig entwickelt, verändert, verbreitet und bereichert». Этот профессиональный язык создает очень большое пространство для образования новых слов. Данный факт обусловливается созданием новых видов спорта. Все действия, явления, вещи требуют номинации. То же самое происходит с языком спорта, который постоянно развивается, меняется и обогащается [перевод наш – Е.Г.].

Выводы. В рамках спортивной коммуникации находят отражение многоаспектные проявления деятельности человека в спортивной сфере, в том числе универсальные и национально специфические представления о спорте и его составляющих как ключевого культурного компонента. Таким образом, спортивная коммуникация отличается от общения других сфер наличием эмотивного компонента, который помогает отразить эмоциональную сторону спорта. В рамках спортивной коммуникации часто испольюзуется лексика, передающая такие эмоции как волнение, радость, напряжение.

Следовательно, коммуникация в спорте характеризуется целой системой конститутивных признаков, в центре которых располагается институциональность как базовый компонент, отражающий связь спорта с социальными институтами. Спортивный дискурс реализуется между участниками спортивного процесса или события, т. е. коммуникантами – субъектами спорта, которые проявляют себя как группы языковых личностей, по-разному вербализующих свои коммуникативные намерения.

ВАРИАТИВНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ: СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Гайдаш А.А.
специалист кафедры иностранных языков №3
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
gaydash.ann@mail.ru

Введение. На протяжении десятилетий в исследованиях по фразеологии утверждалось, что фразеологизмы являются национально-специфическими единицами языка, которые аккумулируют культурный потенциал народа. Из всех значений языковой структуры более яркая и явная взаимосвязь языка и культуры происходит на уровне фразеологии, в которой зачастую отображается видение мира, национальная культура, обычаи и верования, воображение и история народа. Прецеденты истории государства, особенности географии, экономики, уклада жизни – все они представлены во множестве фразеологических единиц (далее ФЕ), т.е., мы можем с уверенностью рассуждать о национально-культурной специфике фразеологии. Актуальность исследования возрастает в связи с приобретением английским языком статуса универсального языка международного и межкультурного общения, общения представителей всех возрастов и социальных слоев общества, а также, наравне с международной интеграцией, возрастает необходимость этнического самоопределения русского человека и разграничения понятий родного языка и калькирования иностранного.

Цель исследования – установление и описание структурных особенностей фразеологических единиц с национально-культурным компонентом английского и русского языков. Поставленная цель предусматривает необходимость решения таких **задач**: определить статус национально-культурного компонента в структуре ФЕ; классифицировать и описать структурные типы ФЕ с национально-культурным компонентом в английском и русском языках.

Результаты исследования. Анализируя структурный состав ФЕ, можно с легкостью отметить его неоднородность и многоплановость, а значит, несмотря на присутствие целостного единичного значения, каждая ФЕ по своей структуре может состоять из различного количества компонентов. Фразеологические единицы могут быть разбиты на классы, подклассы и разряды. Классы выделяются на основе функции фразеологических единиц в процессе общения, определяемой их структурно-семантическими свойствами: 1) номинативные фразеологические единицы; 2) номинативно-коммуникативные фразеологические единицы; 3) фразеологические единицы ни номинативного, ни коммуникативного характера; 4) коммуникативные фразеологические единицы. В первый класс входят словосочетания, а также обороты с предикативной структурой (*as the crow flies* 'кратчайшим путем, по прямой (линии), напрямик') и частично предикативные структуры типа *see how the land lies* 'видеть как обстоят дела', *ships that pass in the night* 'мимолетные, случайные встречи'. Независимо от своей структуры все единицы этого типа являются обозначениями какой-то внеязыковой сущности (предмета, явления, процесса и т.д.). Второй класс представлен оборотами типа *break the ice* 'разбить, сломать лед, устранить натянутость (в отношениях между кем-л.); сделать первый шаг' – *the ice is broken*, т.е. глагольными словосочетаниями, трансформирующимися в предложения при употреблении глагола в страдательном залоге; *to muck about* – ‘валять дурака’ – у британского народа ассоциируется с неудачной попыткой, порчей, грязью, в то время как в русском языке этот фразеологизм ассоциируется с дурачеством, шутовством, игрой, т.к. «дураком» на Руси называли скоморохов, шутов, ряженых, которые смешили бояр и князей, дурачась и катаясь по полу и земле. К третьему классу относятся междометные словосочетания и небольшое число междометий с предикативной структурой. Это фразеологизмы, служащие для выражения чувств и волевых побуждений. Они не обладают ни номинативной, ни коммуникативной функциями, но как устойчивые образования являются элементами языка. Примерами междометных фразеологических единиц могут послужить фра-

зеологизмы *by George!* 'клянусь святым Георгием! ей-богу! боже!, боже мой', *Queen Anne's dead!* 'Открыл Америку'*, a fine (nice, pretty) kettle of fish* 'неразбериха; ну и каша заварилась', *draw it mild! hold your horses!* и др. Фразеологические единицы, входящие в четвертый класс, представлены любым типом предложения, за исключением номинативного и междометного. К коммуникативным фразеологическим единицам принадлежат поговорки и пословицы, структура которых аналогична структуре предложений, например, *let sleeping dogs lie* – 'не буди лихо, пока оно тихо' – в Британии типичным домашним любимцем является собака, поэтому и ассоциация происходит именно с ней, как неотъемлемой частью повседневной жизни, а русский народ на протяжении всей своей истории хлебнул достаточно «лиха» в многочисленных войнах, поэтому и призывает не будить его снова. В своем большинстве поговорки являются оценочными оборотами. Они могут выражать как положительную, так и отрицательную оценку.

Выводы. Проанализировав количественные и качественные показатели структурных типов исследуемых ФЕ, можно сделать вывод, что наиболее численными и продуктивными являются номинативные ФЕ (442 ФЕ, 54%), отражающие стремление как британского, так и русского человека назвать все окружающие его предметы, идентифицируя окружающий мир и себя в нем и по продуктивности являются практически одинаково распространенными в обоих языках. Однако в русском языке коннотация является более резкой и однозначной, временами несущей саркастический характер, как отражение закаленного в многочисленных войнах русского народа, его боевого духа и характера его души, нетерпимой к полумерам и лукавству. В английском же языке прослеживается тенденция к издевке и высмеиванию тех или иных качеств человека, однако представленных не всегда явно, зачастую косвенно или же завуалировано, с помощью метафор или же разговорных, сленговых, подростково-жаргонных единиц. Группа номинативно-коммуникативных (глагольных) ФЕ (304 ФЕ, 37%) отражает стремление британского и русского народов к действию, освоению новых земель в процессе продвижения по континенту, жажду развития, преобразования и активного технического и социального прогресса в обществе, что является неотъемлемой составляющей менталитетов и истории этих народов. Группа коммуникативных ФЕ (73 ФЕ, 9%) является весьма немногочисленной. Таким образом, в обоих языках преваливуют краткие и лаконичные номинативные и глагольные ФЕ; а более морфологически распространенные коммуникативные ФЕ, вытесняются из повседневной речи представителей среднего класса, с целью сокращения времени на высказывание и донесения большего количества информации в кратчайшие сроки.

КОПТСКИЙ ЯЗЫК КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ КОНСТАНТА В ПРЕДЕЛАХ ДИАХРОНИЧЕСКОЙ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

Храбскова Д. М.
заведующая кафедрой романской и классической филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
danuta.simf@yandex.ru

Введение. Диахроническая социолингвистика как частная отрасль общей социальной науки о языке находится на стадии формирования и, следовательно, предполагает этап эмпирического изучения конкретных лингвистических объектов параллельно с унификацией понятийного аппарата, стандартизацией методологических принципов и определением концепции. В русле обозначенного перспективного направления выполнено излагаемое исследование социолингвистических параметров коптского языка, рассматриваемого как составляющую этнокультурной традиции Древнего Ближнего Востока и одновременно как часть христианского суперэтноса. Данное кросс-культурное положение коптского языка позволяет определить его как цивилизационную константу, характеризующую своим наличием несколько суперэтнических сообществ.

Цель и задачи. Исследование направлено на раскрытие преемственности лингвокультурных ценностей Древнего, Нового и Новейшего мира путем определения языка коптской христианской общины как стадии развития египетского языка, представляющего афразийскую семью, что, в свою очередь, позволяет рассмотреть христиан как часть гиперэтноса с культовым типом мышления, в противовес индустриальному.

Методика. В процессе аналитического осмысления эмпирического материала использовались методы палеолингвистического, сравнительно-исторического, компаративного анализа, а также элементы философской и естественнонаучной интерпретации.

Результаты исследования. Первичные пути христианства, как культовой идеологии, за пределами иудейского мира прослеживаются на территории Римской провинции Египет. Египетская церковь является одной из древнейших в христианстве, называя своим первым патриархом апостола Марка. Считается, что Марк прибыл в Египет ок. 60 г. н.э. и возглавил уже существовавшую там христианскую общину. Собственно с приходом христианства начинается история коптов и коптского языка. Этноним "копт" формируется в VII в. до н.э., как вульгарный, искаженный греками вариант произношения названия города Мемфис: Hwt-kA-ptH [hutkaptah]; это же слово порождает литературную форму αιγυπτος. Активное использование термина "копт" приписывается арабам, которые, начиная с VIII в. н.э., стремятся искоренить всякое воспоминание о былой высокоразвитой египетской цивилизации и любые следы греческой культуры. С этого времени копты-христиане существуют как обособленная религиозная община.

В I в. н.э. ок. 20% (8 млн. чел.) населения Римской империи представлено египтянами. Особенность языковой ситуации в данный период заключается в том, что, несмотря на государственный статус латинского языка, в провинции Египет он не используется даже в качестве официального, каковым исторически представляется греческий. Основная масса египтян – билингвы, владеющие греческим и родным – египетским языком. Следует отметить, что египетский язык описываемого периода в значительной степени эллинизирован, использует греческий алфавит в демотическом письме. К концу I в. н.э. Псалтирь – одно из самых популярных произведений в Египте. Ее текст заучивается наизусть и передается из уст в уста. До III в. н.э. все население Египта принимает христианство. Таким образом, египтяне "нового времени" воспринимаются в античной цивилизационной традиции как отступники-христиане. С IV в. н.э. на территории Египта возникают первые в мире монастыри, которые обучают "новой грамоте" массово бегущих от императорского гнева крестьян.

Новая идеология христианства близка потомкам фараонов, поскольку в рамках

сюжетно-идеологической линии соотносится с культовыми представлениями и верованиями Древнего и Среднего царств (миф об Осирисе, атонистическая концепция Аменхотепа IV и т.д.). Являясь средоточием древнего ближневосточного суперэтнического сознания, на протяжении многих веков контактирующего с греческой культурной традицией, Египет порождает ряд идеологических концепций (манихейство, каиниты), отображенных в т.н. еретических манихейских текстах Среднего Египта и библиотеки Наг-Хаммади. С IV в. н.э. начинается развитие литературы на коптском языке. Наиболее выдающимся коптским писателем признан Шенуте – настоятель Белого монастыря, создавший большую часть ныне известных проповедей и посланий на коптском языке. Развиваются также небиблейские жанры: патристическая, агиографическая, монашеская литература. Вплоть до XVII в. н.э. пишутся гимны на коптском языке. Коптский, как последняя стадия развития египетского языка, представляет интерес для лингвистов, в первую очередь, наличием фонетического письма, поскольку значительно облегчается процесс реконструкции фонетической системы древнего и среднего периодов. Некоторое затруднение вызывает отсутствие единой литературной нормы для коптского языка. Он реализуется лишь обиходно-разговорным стилем, поскольку в официальном общении египтяне используют греческий язык.

Египтологи различают пять основных диалектов, или страт, так как данные варианты не обнаруживают устойчивых соответствий ни по территориальному, ни по какому-либо иному признаку: саидский, ахмимский, субахмимский, бохайрский, фаюмский.

По данным исследований А. И. Еланской основные структурные различия между указанными диалектами проявляются на уровне фонетики: саидский обнаруживает редукцию гласных; бохайрский сохраняет древнеегипетскую консонантную оппозицию "звонкие / глухие / фарингальные"; фаюмский утратил (либо не приобрел) оппозицию сонантов [l] / [r].

В системе письменности наибольшей лингвокультурной выразительностью обладают реликты демотического новоегипетского письма.

На грамматическом уровне основной особенностью коптского языка является сформировавшийся аналитический строй, наиболее характерные проявления которого представлены в следующих явлениях: отсутствие склонения существительных, а также дифференциации по роду и числу; развитая система артиклей; наличие прилагательных только в составе сложных слов; инфинитив как наиболее распространенная глагольная форма, часто используемая в значении существительного; тип спряжения – префиксальный; наличие парадигмы специально спрягаемых глаголов, выражающих действие в придаточных предложениях (Г. Габра, А.И. Еланская).

На современном этапе коптский язык относится к категории мертвых, культовых коммуникативных систем. Оценивается членами христианской религиозной общины Египта как второй язык, реализуемый преимущественно во время богослужений. По данным статистики в 2010 г. насчитывается ок. 8 млн. носителей коптского языка. Выступая как показатель этнической принадлежности к древнеегипетской цивилизации, коптский язык используется в повседневном общении жителями ряда отдаленных поселений Верхнего Египта.

Выводы. Подводя общий итог проведенному исследованию, можно привести ряд аналитических положений, предполагающих в дальнейшем выполнение фундаментальных эмпирических экспериментов для подтверждения формулируемой гипотезы:

- копты находятся на переходной ступени между семито-хамитской и христианской цивилизационными концепциями;

- коптский язык содержит параметры этнической принадлежности носителей, как к древнеегипетскому, так и к христианскому коммуникативному типу, чем и определяется его цивилизационная универсальность.

АНАЛИЗ НЕОЛОГИЗМОВ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ ПЕРИОДИКИ

Климачёва А.И.
ассистент кафедры романской и классической филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
brooder9@rambler.ru

Введение. Неологизмы – яркое свидетельство социальной природы языка. Постоянно меняющаяся действительность, развитие общества, прогресс науки, техники, культуры неразрывно связаны с человеком, с его духовной и материальной деятельностью. В развитых языках количество неологизмов, зафиксированных в газетах и журналах в течение одного года, составляет десятки тысяч. Это обусловлено социальной потребностью в именовании всего нового и в его осмыслении, внутриязыковыми факторами – тенденциями к экономии, унификации, системности языковых средств, этимологией, задачами экспрессивно-эмоциональной стилистической выразительности.

Целью данного исследования является определить взаимосвязь между сферами употребления и видами неологизмов в испанском языке. Для достижения данной цели требовалось решить следующие **задачи**: выбрать неологизмы, которые используются в статьях, описывающих разные сферы жизни; разделить неологизмы по видам и способу образования.

Материалом для исследования послужили испанские периодические издания (Abc, Bahia de Malaga, El Mundo, El Mundo Deportivo, Ultima Hora). При сборе, обработке и анализе материала использовались метод сплошной выборки, статистический и описательный метод.

Результаты исследований. Самым распространённым видом неологизмов в испанском языке являются лексические, а самой продуктивной моделью словообразования является аффиксация. Также часто используется способ сложения слов, это очень продуктивная для испанского языка модель, её частое использование вызвано простотой понимания образованных слов. Большое количество неологизмов заимствуется из других языков, в частности из английского языка, они ассимилируются при помощи суффиксов и префиксов и постепенно входят в активный запас языка. Так как материалом для исследования послужили периодические издания, доля окказионализмов невелика, в литературном произведении их было бы больше. В периодических изданиях окказионализмы были обнаружены в статьях, связанных с политикой и экономикой. Меньше всего в испанской периодике конверсий – это самый непродуктивный способ словообразования, так как конверсия практически всегда окказиональна, а авторы газетных статей стараются использовать как можно меньше окказиональных слов и оборотов.

Выводы. В ходе исследования были выделены восемь основных сфер, в которых обнаружено наибольшее число неологизмов: политика, медицина и биология, компьютерная лексика, спорт, экономика, туризм, быт, кино и музыка. Неологизмы переходят из одной сферы жизни в другую, прекрасно адаптируются и входят в активный запас языка. Развитие компьютерных технологий привнесло в испанский язык большое количество заимствованных неологизмов, но испанцы, как могут, противостоят этому наплыву: переосмысливаются давно известные слова, новые заимствования ассимилируются при помощи аффиксации и приобретают близкий по звучанию к испанскому вид.

Неологизмы оказывают положительное влияние на современный испанский язык, приспосабливая его ко всем сферам жизнедеятельности общества. И поэтому в будущем испанский язык имеет шансы существенно повысить свой статус в глобальном общении, а неологизмы будут лишь способствовать этому процессу.

ОСОБЕННОСТИ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТА В КАНАДЕ

Короткова М. О.
ассистент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
mariya_happym@mail.ru

Введение. Данная статья посвящена изучению особенностей контактирования английского и французского языков в Канаде. В статье рассмотрены основные черты языковой ситуации в Канаде, а также приведены примеры взаимовлияния канадских вариантов английского и французского языков.

Целью данной статьи является определение основных особенностей взаимодействия английского и французского языков на территории Канады.

Результаты исследования. Первые наблюдения о взаимовлиянии языков в результате их контактирования были сделаны еще во времена античности, однако данный вопрос подвергся всестороннему изучению лишь в XX в. в связи с возникновением теории языковых контактов и развитием контактной лингвистики. Изучением вопросов, связанных с взаимодействием языков, занимались как зарубежные, так и отечественные лингвисты: Г. Шухардт, Г.И. Асколи, А. Мейе, И.А. Бодуэн де Куртене, Л.В. Щерба, Н.С. Трубецкой. Для определения взаимосвязи между социокультурными и лингвистическими факторами, обусловливающими явления языкового контакта, билингвизма, языковой интерференции, У. Вайнрайхом была разработана теория языковых контактов, получившая распространение в работах Э. Хаугена, Ж. Багана, Ю.А. Жлуктенко, Л.И. Прокоповой, А.Д. Петренко, Д.М. Храбсковой, Е.А. Устиновича, Т.В. Бридко. В данный момент подобные исследования не утрачивают актуальности в связи с усилением международной интеграции, глобализации, расширением экономических и культурных связей между странами. Глобальные изменения в мировом пространстве обусловливают изменения на уровне языковых процессов, в частности, приводят к распространению и повсеместному доминированию английского языка и американской культуры. Согласно определению Ж. Багана, под языковыми контактами следует понимать «любые случаи сосуществования и взаимодействия языков в языковом сознании индивида или языковом сообществе». Также в современной лингвистике существует мнение, что понятие «языкового контакта» является своего рода метафорой, поскольку возможен контакт не языков, а их носителей.

Взаимодействие английского и французского языков на территории Канады имеет ряд специфических черт. В настоящее время английский и французский языки обладают равным официальным статусом. Согласно переписи населения 2011 года, 17,5% населения Канады владеют двумя языками – французским и английским, 66% жителей страны используют английский язык в повседневном общении, 21% – французский. Из 33 476 688 канадцев для 18 858 975 английский является родным языком, для 7 054 970 – французский. Вследствие непрерывного контактирования двух языков в стране установилась ситуация двуязычия и диглоссии английского и французского языков. Несмотря на то, что французский язык распространен во всех канадских провинциях, его распределение в каждой из них не является равномерным. Наибольшее количество франкофонов сосредоточено в трех пограничных провинциях: Квебек, Онтарио и Нью-Брансуик. Количество жителей, владеющих двумя официальными языками, составляет 5 795 575 человек, при этом наиболее высокие показатели обнаруживаются в провинциях Квебек (40,8%), единственной официально двуязычной провинции Нью-Брансуик (34,2%), на Острове Принца Эдуарда (12,0%) и в Онтарио (11,7%). Среди особенностей билингвизма в Канаде следует подчеркнуть его одностороннюю направленность: в англоязычных провинциях наблюдается незначительный процент билингвизма среди населения, на всей территории страны двуязычие прослеживается в первую очередь среди франкофонов. Помимо носителей английского и французского языков в Канаде

проживают представители коренных народов и иммигранты, в той или иной мере использующие официальные языки, преимущественно английский.

Контакты английского и французского языков отражаются в первую очередь на лексическом уровне языков: в виде большого количества канадизмов (*mountie* – конный полицейский, *bluenose* – житель провинции Новая Шотландий, *longlinerman* – рыбак, *maritimes* – приморские провинции Канады, *achigan* – черный окунь, *caribou* – олень-карибу, *pencil crayons* – цветные карандаши), непосредственных заимствований (*batterie, anyway, bécosse* – заимствованная лексика из английского языка во французский, употребление слов *stage* вместо *internship*, *terrasse* вместо *sidewalk restaurant* в английском языке Канады). Помимо отдельных слов, заимствованию подвергаются целые выражения: *tomber en amour (to fall in love)* вместо *tomber amoureux, demander une question (to ask a question)* вместо *poser une question.* Исследователи отмечают частые случаи семантического калькирования, а также полного замещения лексики, объясняя данные явления коммуникативными привычками людей, ипользующих два языка в различных коммуникативных ситуациях.

Следует отметить, что контакты английского и французского языков в Канаде не только отражаются на их собственной структуре, но также способствуют возникновению новых языковых форм. Так, длительный тесный контакт английского языка с французским в единственной официально двуязычной провинции Нью-Брансуик привел к возникновению шиака – идиома, представленного в г. Монктон и Шедиак. В некоторых исследованиях шиак классифицирован как смешанный язык, сочетающий в себе элементы акадийского диалекта французского языка и североамериканского варианта английского языка. Шиак используется преимущественно англо-французскими билингвами, его употребление также прослеживается, прежде всего, в молодежной среде. В примере, приведенном в исследовании М.-Э. Перро, «je vais *back watch*-er ces *funny movies*» наблюдаются черты синтаксиса, типичные для французского языка, заимствованный английский глагол «to watch» приобрел окончание -er, свойственное инфинитиву во французском языке. Определению предшествует французское местоимение ces, однако окончание множественного числа существительного произносится согласно норме английской фонетики. В предложении «Si t’*agree* pas avec moi, tu peux avoir une *heart attack*» следует отметить употребление английского глагола «to agree» во 2-м л. ед. ч., а также соблюдение норм произношения слов «heart», «attack». Интересным является тот факт, что в исследуемой языковой форме элементы и английского, и французского языков произносятся с соблюдением фонетических норм. На лексическом уровне шиак характеризуется значительным количеством англицизмов: наречий («as-tu *ever* lu le magazine Elle?» «j'ai *right* aimé ça», «moi je pourrai *probably* aller»), глаголов («Ça t'tente tu d'aller *watcher* une vue?», « Ej vas *tanker* mon *truck* de soir pis ej va le *driver*), существительных (« Ma *day* est *jam-packed*») и т.д.

Выводы. Взаимодействие английского и французского языков в Канаде обусловлено историческими условиями. Несмотря на официальный статус двух языков, их распространение и употребление не является эквивалентным. Контактирование английского и французского языков в Канаде оказывает наибольшее влияние на их лексический состав, особый интерес представляют смешанные языки, образовавшиеся в результате языковых контактов и составляющие часть уникальной языковой ситуации в стране.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО СПОРТИВНОГО КОММЕНТАРИЯ

Лихачёв Э.В.
ассистент кафедры немецкой филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
eduard.evp@gmail.com

Введение. Исследование лексического состава устного жанра «спортивный комментарий» позволяет определить ключевые слова, основные темы, структурные элементы, участников данного жанра, выявить отличия нейтральной реализации в матчах третьих сборных от маркированной реализации в матчах сборной Германии.

Целью данного исследования является изучение лексического уровня немецкого спортивного комментария на примере репортажей футбольных матчей чемпионата Европы по футболу – 2012. Поставленная цель предполагает решение таких **задач,** как сбор материала, его текстовая запись и **частотный анализ лексики**, который проводился с помощью программы, подсчитывающей количество повторов для каждой словоформы.

Результаты лексического анализа комментария в матчах сборной Германии и в матчах третьих сборных можно представить следующим образом:

- *служебные слова*

Доли этих частей речи приблизительно совпадают (17,09% для матчей сб. Германии, 18,22% для третьих сборных), в матчах нейтральных команд больше предлогов (то есть, ситуация изображается более детально благодаря наличию предложных дополнений) и союзов (чаще встречаются союзы сложноподчиненных предложений). Чаще всего употребляется союз *und*, соединяющий сложносочиненные предложения и однородные члены, и предлог *für* (*das war die Chance für Thomas Müller* «это был шанс для Томаса Мюллера», *Gute Chance für Deutschland. Zur Führung!* «отличный шанс для Германии, чтобы повести в счете», *super gespielt, Riesenmöglichkeit für Jakob Poulsen* «отлично сыграно, большая возможность для Якоба Поульсена»).

Группа артиклей и указательных, вопросительных и неопределенных местоимений является второй по частотности (13,96% в матчах сб. Германии, 16,64% в матчах третьих сборных). Учитывая эту разницу, можно допустить, что отсутствие данных частей речи во время более эмоционального комментария матчей сборной Германии сохраняет динамику и повышенный эмоционально-прагматический потенциал высказываний: *Müller, rechts Schweinsteiger, Khedira, leicht abgefälscht, Gomes! Und Tor! Und Tor, Gomes, das 1-0! 72. Minute, leicht abgefälscht diese Flanke, aber da passte sie und da ist Gomes da!* «Мюллер, справа Швайнштайгер, Хедира, легкий рикошет, Гомес! И гол! И гол, Гомес, один ноль! Семьдесят вторая минута, немножко подправленный навес, но он оказался точным и Гомес был там»! (матч Германия – Португалия).

- *основные нарицательные имена*

Доля данных слов несколько увеличивается в матчах третьих сборных (6,14% против 6,71%). В эту группу входят слова, которые обозначают стандартные положения (*Ecke* «угловой», *Elfmeter* «одиннадцатиметровый», *Freistoß* «штрафной», *Abseits* «вне игры», *Fahne* «флажок»), действия футболистов и ситуацию на поле (*Flanke* «навес», *Möglichkeit* «возможность», *Chance* «шанс», *Abschluss* «завершение», *Führung* «преимущество», *Ausgleich* «гол, который сравнивает счет»), счет и время в матче (*Zeit* «время», *Minute* «минута», *eins zu null* «один ноль»), общие понятия (*Ball* «мяч», *Tor* «гол»).

- *глаголы*

Доля глаголов несколько возрастает в матчах третьих сборных (8,11% и 7,3%), они становятся разнообразнее. Чаще всего используются глаголы *sein* и *haben* (3,36% и 1,2% в комментарии матчей сборной Германии; 3,06% и 1,34 в нейтральных матчах) и динамические глаголы, которые обозначают движения и действия футболистов (*kommen* «идти, двигаться, спешить», *gehen* «идти, выходить» *legen* «отбрасывать», *treffen* «забивать», *setzen* «сажать»,

sehen «видеть», *bringen* «нести, выносить», *bleiben* «оставаться», *anspielen* «играть»). В матчах нейтральных сборных описание ситуации становится более подробным и детальным за счет использования большего количества глаголов (*stehen* «стоять» *spielen* «играть», *schauen* «смотреть», *führen* «вести» *schießen* «бить», *lassen* «давать», *verhindern* «препятствовать», *drehen* «вращаться», *flanken* «навешивать», *entscheiden* «решать»).

- *собственные имена*

Имена и фамилии футболистов встречаются чаще, чем названия сборных (7,8% и 1,31%). В матчах немецкой сборной фамилии футболистов называются значительно чаще (9,94% и 5,66%), а этнонимы сборных (*Schweden*, *Engländer*) несколько реже (0,96% против 1,67%). Эмоциональный и динамический комментарий матчей собственной сборной привлекает больше внимания к персоналиям, которые находятся в фокусе камеры *Müller, rechts Schweinsteiger, Khedira, leicht abgefälscht, Gomes und Tor!* «Мюллер, справа Швайнштайгер, Хедира, легкий рикошет, Гомес! И гол»! (*Gomes* 0.76%, *Khedira* 0.72%, *Özil* 0.68%, *Klose* 0.64%, *Müller* 0.52%).

Контекстуальные синонимы помогают избежать лексических повторов в комментарии. Контекстуальные синонимы могут называть явление, процесс или его участника с определенной стороны, давать ему субъективную оценку или сообщать дополнительную информацию. Такие синонимы широко используются для обозначения участников матча и их действий:

- сборные (*Weltmeister* «чемпионы мира», *Titelverteidiger* «сборная, которая защищает титул»);

- игроки, которых называют по имени, фамилии, прозвищу, позиции на поле, номеру, клубу, за который он играет, роли в футболе (*Star* «звезда», *Idol* «идол», *erfahrener Mann* «опытный игрок»);

- футбольные термины, которые дублируются в той или иной мере ассимилируемыми заимствованиями *Elfmeter* «одиннадцатиметровый», *Eckstoß* «угловой», *Abseits* «вне игры», *Anhänger* «сторонник», *Schiedsrichter* «главный судья». Некоторые заимствования являются окказиональными и неассимилируемыми («ригориста» – пенальтист; *Timing* «расчет времени»; *Tackling* «подкат»).

Выводы. Лексический анализ подтвердил предположение о различиях в языковом оформлении матчей сборной Германии и матчей третьих сборных, которые проявляются на лексическом уровне в большем количестве служебных слов и глагольным характером речи в матчах третьей сборной и номинативном характере речи в матчах немецкой сборной с преобладанием собственных имен.

СУБСТРАТНАЯ, БАЗОВАЯ И ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Мазинов А.С.
старший преподаватель кафедры иностранных языков №4
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
dforeign@crimea.edu

Введение. Субстратные и базовые этнические и языковые элементы в контакте с заимствованными единицами влияют на формирование нового, национального языка.

Целью данной работы является анализ соотношения и взаимодействия субстратных, базовых и заимствованных единиц в диалектах и говорах языков, сформировавшихся на Крымском полуострове, в структуре которых представлены тюркские, индоевропейские, семитские и другие компоненты. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: дифференцировать, какие из языков следует рассматривать как субстратные, базовые, языки-доноры, определить долю и место каждого из них в общей структуре того или иного многокомпонентного языка.

Результаты исследования. В научной литературе для характеристики путей и способов формирования, для описания лексической структуры того или иного языка используются понятия субстратной, базовой и заимствованной лексики. На наш взгляд, в определённых случаях существует необходимость более точного разграничения понятий субстратная и базовая лексика, в частности для языков, сформировавшихся на Крымском полуострове, определение роли, удельного веса того или иного языка в системе вновь сформированного языка.

Следует учитывать также роль общей религии в распространении языковых и этнических единиц (элементов). При формировании единого экономического и культурного пространства распространяется не только религиозная (в данном случае арабская, в более ранние периоды – греческая) лексика языка-источника, но и лексика (в целом языковые особенности) языка и культуры носителя данной религиозной традиции. Так, наряду с экономическими факторами влияния, культура и говоры северной предгорной части Крымского полуострова (западнокыпчакские в своём большинстве), составляющие основу среднего диалекта крымскотатарского языка, оказали влияние на группы говоров Горного Крыма. Культурные и экономические контакты с населением Бахчисарая и других предгорных селений приводило жителей Байдарской долины, горной части бахчисарайского района к постепенному заимствованию кыпчакской лексики и, в конечном итоге, полному вытеснению готского и аланского языков в Горном Крыму. До XIII – XV вв. в этом регионе подобную роль выполнял греческий язык, как источник православной, культурной, бытовой лексики. С переселением в конце XVIII в. христиан и принятием оставшейся (большей в процентном отношении) части населения горного и южнобережного Крыма ислама, религиозная лексика греческого происхождения заменяется арабской. Арабская лексика, параллельно с распространением на побережье и в горной части тюркских говоров (как языковой основы), используется также для выражения понятий культурного, юридического, экономического и другого характера. Существенный пласт культурной и отчасти бытовой лексики составляют иранизмы. Объём и функции арабской и персидской лексики описаны в работах А.М. Меметова. Во взаимодействии, противостоянии и вытеснении греческой, готской, аланской и другой субстратной лексики кыпчакскими и огузскими говорами арабская и персидская лексика играли роль культурного сопутствующего слоя. При этом арабизмы и иранизмы настолько глубоко усваивались этносами исповедующими ислам, что не воспринимались уже как интернационализмы, многие из лексем становились неотъемлемой частью языка, диалекта, говора, тем самым способствовали замене и вытеснению субстратной лексики. Иранизмы *чешме, папуч, чаре*, арабизмы *дуа, мектюб, китаб, дефтер* утратили некую отделённость, неусвоенность, присущие иноязычной лексике типа *теэссюф, афсуз ки, муттефикир* и др..

Следует также учитывать этнопсихологические особенности и их роль в формировании наречия и говора. В данном случае мы можем говорить о специфике речи горной крымской народности, (айпетринские, судакские говоры) отличающиеся экспрессивностью.

Греческий язык выступает как общая субстратная основа для всего южнобережного населения и формирование отдельного южнобережного диалекта при доминирующем положении турецкого языка (опять же «пришедший» язык, в данном случае только язык, т. к. турецкое население не доминировало численно на южном берегу Крыма) приводит к единой генетической языковой основе. Большой процент грецизмов в южнобережном диалекте образуется как за счёт его собственных субстратных элементов, так и путем заимствования греческой лексики через турецкий язык (потатес, доматес и др.). И как противоположное явление – разрозненное по пяти епархиям в языковом отношении население Горного Крыма не сохранило элементов национального языка (греческого, готского, аланского и др.). Примером сохранения итализмов может служить, выявленная недавно лексема *курватин (кырватин)* «ткацкий станок», встречающийся в говоре села Корбек (Изобильное) алуштинского района.

Ещё один аспект сопоставления и изучения субстратной и базовой лексики: западнокыпчакские (половецкие) говоры стали (остались) основными в предгорной и горной зоне, несмотря на то, что доминирующими в Золотой орде (с XIII в.) были восточнокыпчакские (ногайские) говоры. Средний диалект крымскотатарского языка, диалекты караимского языка, крымчакские говоры тесно связаны именно с западнокыпчакскими, половецкими наречиями Крымского полуострова.

Чаще всего основной причиной заимствования иноязычной лексики и, в итоге, частичной или полной смены языка является внешнее языковое и культурное давление доминирующего языка этнического большинства, которое в существующем поле этнического многообразия создает имперскую форму государственности, обслуживаемую единым имперским языком. Вместе с этим «затухание» языка в малых этнических группах (в нашем случае у готов и алан) может быть связано с рядом сопутствующих внутренних причин.

Выводы. Проблема субстратной, базовой и заимствованной лексики в языках, сформировавшихся на Крымском полуострове, весьма многостороння. Она включает в себя аспекты формирования различных говоров в контакте с адстратным, базовым языковым материалом, что порождает типологически близкие свойства. Скорость развития различных групп говоров и диалектов приводит также к совершенно различной степени сохранения субстратного слоя: его явное «просвечивание» в южнобережных группах и его полное отсутствие в Горном Крыму.

БИЛИНГВИЗМ И ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИИ ЯЗЫКОВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Нагаева Э.Н. [1], Хлыбова Н.А. [2]
[1]старший преподаватель кафедры иностранных языков №2
[2]заведующая кафедрой иностранных языков №2
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
elmaznagaeva@mail.ru

Введение. Современные исследования проблемы многоязычия подтверждают сложность и неоднозначность этого понятия. Обстоятельный анализ языковых явлений в условиях полилингвизма позволяет не только установить границы его распространения и взаимодействия, но также проследить характер языковых изменений на различных уровнях в сфере контакта. Большинство политико-экономических и социально-культурных изменений последних лет неразрывно связано со стремлением стран к открытому обществу и интеграции в единое европейское культурно-образовательное пространство. Вышеупомянутые процессы существенно влияют на языковую ситуацию в целом. Развитие открытого информационно-коммуникативного пространства создает предпосылки и условия для распространения двуязычия или билингвизма как ведущей тенденции языкового развития современного общества. Однако недостатком этой ситуации есть интерференция, которая невольно возникает при условии владения двумя и более языками.

Актуальность нашего исследования определяется направленностью современных исследований в области лингвистики на изучение особенностей языковой концептуализации знаний, сочетание когнитивного и коммуникативного подходов к анализу языковых и речевых фактов в частности билингвизма и интерференции.

Цель данной работы – установить особенности явлений билингвизма и интерференции путем анализа основных тенденций языкового развития современного общества.

Результаты исследования. Исследования подобного плана являются одними из многих, осуществляемых в настоящее время, и ориентированы на выявление национальной специфики и межъязыковых различий в английской и русской речи, установление закономерностей функциональных изменений, сопровождающих данное явление, интерпретацию причин возникновения интерференции и раскрытие механизмов ее порождения в плоскости когнитивной лингвистики. Особый интерес вызывают вопросы установления причин языковой интерференции в условиях билингвизма, выяснение ее роли и функций в социальном (Б. М. Ажнюк, Ю. Д. Дешериев, В. Лабов, А. Табур-Келлер, JA Fishman, WE Lambert, S. Romaine, J. Walters), психологическом (Е. М. Верещагин, А. А. Залевская, И. А. Зимняя, И. Усов, K. Cantone, F. Grosjean, R. Javier, J. Macnamara , K. Vaid), нейрологическом (Н. П. Бехтерева, А. Р. Лурия, Т. В. Черниговская, Р. Якобсон, L. Obler, M. Paradis, J. Schumann) и лингвистическом (В. В. Алимов , А.Р. Волгарь, В. И. Карабан, А. Д. Огуй, А. Д. Петренко, В. Семчинский, А. А. Тараненко, А. Б. Ткаченко, А. И. Чередниченко , WF Mackey, RC Major, N. Poulisse) планах.

Итак, современный этап развития человеческой цивилизации невозможен без активного контакта языков и культур, что приводит к увеличению функционального и территориального влияния ряда языков, в результате этого процесса проблема билингвизма становится знаково-значимой. Проблема двуязычия, которая была актуальной на протяжении многовековой истории и остается таковой на современном этапе, заслуживает особого изучения. Все это, несомненно, способствует расширению возможностей межкультурного общения людей в разных сферах жизнедеятельности человека.

Выводы. Развитие билингвальной среды является ключевым фактором для успешной интеграции в международное образовательное пространство. Билингвальная образовательная среда значима для реализации идеи гуманно-личностного образования, которая предполагает индивидуализацию образовательного процесса через применение индивидуального образо-

вательного маршрута для учащихся с разными исходными возможностями, потребностями и потенциалом развития. Система и процесс образования в билингвальной образовательной среде становятся средством актуализации и активизации ценностно-смыслового становления личности, помогают сформировать общезначимые ориентиры, ценностные и смысловые установки, обеспечивают самостоятельность и развитие ответственности в выборе жизненной траектории.

КЛАССИФИКАЦИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ИМЕН В РЕГИОНАЛЬНО ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Пономарёва А. В.
доцент кафедры немецкой филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
ponomarova_anna@ukr.net

Введение. В современной германистике неоднократно подчеркивалась актуальность изучения специфики региональных форм языка, занимающих промежуточную позицию между территориальными диалектами и литературным стандартом. Региональные разговорные языки в Германии следует относить к самостоятельным формам существования немецкого языка, которые сочетают в себе черты как обиходно-разговорного языка, так и локальных диалектов. В речи носителей немецкого языка встречаются характерные фонетические, морфологические, синтаксические и лексические элементы, по которым можно обозначить регион, в котором проживает говорящий.

Одним из самых ярких немецких регионолектов является рурский, который функционирует в качестве языка повседневного общения в Рурском регионе и обладает отличиями от литературного немецкого языка на фонетическом, морфолого-синтаксическом и лексико-семантическом уровнях.

Регионолект как средство неофициальной коммуникации характеризуется большей эмоциональностью, чем литературный язык, что обусловлено его реализацией в устной форме неподготовленной речи. Преобладание в регионально окрашенной речи эмоциональных компонентов и элементов образности способствует формированию в ней особой прослойки лексики, представленной единицами, обладающими отрицательной эмоционально-оценочной коннотацией.

Цель и задачи исследования. Целью представленного исследования является лексико-семантический анализ антрополексем, используемых жителями Рурской области в повседневной неофициальной коммуникации. К задачам, выделенным в рамках исследования, относятся: формирование лексического корпуса и лексико-семантический анализ единиц с последующей их классификацией по семантическим признакам.

Материалом данного исследования послужили лексические единицы, отобранные **методом** сплошной выборки из словарей и глоссариев рурского регионолекта, а также ряд неотображенных в лексикографических источниках лексем, которые были выявлены в процессе анкетирования и скрытого наблюдения за речью жителей Рурской области.

Результаты исследования. Проведенный в рамках исследования лексико-семантический анализ показал, что в рурском регионолекте большинство экспрессем связаны именно с номинацией лиц и имеют оценочный характер. Антрополексемы в рурском регионолекте представляют собой систему названий лиц, объединенных на основе разных критериев. В лексико-семантическом поле „Названия лиц" можно выделить ряд лексико-семантических групп (далее – ЛСГ):

1. ЛСГ „Названия лиц по половому признаку".

В рурском регионолекте понятие „женщина / девушка" представлено единицами *Quietschie, Spaltenpisser, Bollo-Weib, Bollo-Schnitte, Tucke*. Для номинации „парня / мужчины"

используют лексическую единицу *Kaffer*. Лексема *Spund* характеризует неопытного молодого мужчину.

2. ЛСГ „Названия лиц по физическим признакам": *Furzknoten* и *Kicki* – „мужчина маленького роста"; *Qualle, Muttertier* – „пышная женщина", *Pommespatscher* – „толстый человек", *Schwabbel* – „толстый мужчина", *Spurlatte* – „худой человек", *Hungerhaken* – „слишком худой человек"; *Döspaddel* – „человек, который медленно передвигается", *Schnarchhahn* – „вялый, медленный мужчина", *Klüngelliese, Tortenträßchen* – „медленная, нерасторопная женщина"; обозначение человека в очках: *Brillenschlange*, *Vierauge, Brillo.*

3. ЛСГ „Названия лиц по возрасту".

В рамках данной группы выделяется ряд лексем для обозначения ребенка: *Balg, Blag, Dötz, Furzknoten, Köttel, Kröte, Lütte, Ösken, Rotziger, Rotzlöffel, Stöpsel, Ulliger, Zwerg*.

4. ЛСГ „ Названия лиц по интеллектуальным способностям".

С семантикой „неумный мужчина / парень" в регионолекте бытуют такие номинации: *Dullek, Dumpfbacke, Dämlack*, *Flachmann, Heinebein, hohle Nuss, Kollege Bratwurst, Nullchecker, Pappnase, Proll, Prolet, Stuten, Tünnemann.* Для обозначения „неумной женщины / девушки" употребляется лексема *Duselprume*.

5. ЛСГ „Названия лиц в соответствии с моральными качествами".

В данной группе выделяются такие категории лексики:

– „жадный, мелочный человек": *Erbsenzähler, Geizhals, Geizkragen, Kleinkariert, Knickersack, Korinthenkacker, Pingel, Pingelfritze, Spießer, Zwerg;*

– „ленивый человек": *Karre Asche, Laumann*;

– „хвастун": *Affe, Aufschneider, Besserwisser, Blender, Bollo, Dünnbrettbohrer, Fatzke, Graf Koks, Graf Koks vonne Gasanstalt, Großkotz, Großmaul, Klügscheisser, Maulheld, Möchtegern, Protz*;

– „болтун": *Laberbacken, Laberhannes, Labersack, Quasselkopp*;

– „трус": *Angsthase, Bangebuchs, Hasenfuß, Hosenscheißer, Kamerad Schnürschuh, Lappen, Memme, Schissebucks, Schissbuchse, Schlappschwanz, Verpisser, Warmduscher, Weichei, Wurst*;

– „нервный человек": *Flattermann, Fräggel, Hampel, Hibbelfott, Hibbelfritze, Nervenbündel, Rappelfott, Wibbelfott, Wibbelstetz, Zappelhans, Zappelphillip, Zitterpalme.*

6. ЛСГ „Названия лиц по профессии или роду занятий", например: *Seelenklempner* – „психотерапевт", *Putz* – „полицейский", „охранник", *Prothesenkomiker, Zahnklempner* – „стоматолог", *Jenseitsmechaniker* – „патологоанатом", *Sesselpuper* – „госслужащий".

7. ЛСГ „Названия лиц по национальности или этнической принадлежности".

Пренебрежительное отношение к лицам других национальностей в рурском регионолекте в первую очередь касается таких наций: *Käseköppe* – „голландцы", *Inselaffen, Tommy* – „англичане", *Eschek, Kameltreiber, Muschelschrupper, Ölaugen, Ölgötzen* – „выходцы с Ближнего Востока", *Ostpimok* – „представители славянских национальностей".

В лексической структуре рурского регионолекта выделяются также универсальные пейоративы, которые используются для выражения негативного отношения самого говорящего к адресату. К этой категории принадлежат пейоративные номинации для обозначения девушки или женщины (*Quietschie, Tille, Pflanze, Bollo-Schnitte*) и мужчины (*Spund, Asi, Kaffer*).

Выводы. Подытоживая, следует отметить, что проведенный анализ экспрессивно-оценочной лексики рурского регионолекта показал, что изученные антрополексемы представляют собой систему названий лиц, объединенных на основе разных критериев, которые представляют языковое мировоззрение жителей Рурской области. Объединение лексем в микрогруппы на основе семантики позволило также увидеть их системные отношения, в частности отношения синонимии и антонимии в отдельных лексико-семантических группах.

МНОГОЯЗЫЧИЕ: АКТУАЛИЗАЦИЯ АСПЕКТА В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Черныш И.В.
старший преподаватель кафедры немецкой филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
dforeign@crimea.edu

Введение. В данной работе рассматривается проблема многоязычия, являющаяся наравне с понятиями глобализации и интеграции основной характеристикой динамики развития общества на современном этапе.

XXI столетие – это мощный прорыв компьютерных технологий, которые заняли лидирующие позиции во всех сферах жизни.

Новое информационно-коммуникативное пространство интернета принуждает нас к большей открытости. Индустриальное общество переходит в общество знаний, которое, создавая новые возможности общения, ставит более высокие требования к своим членам. Современные информационные технологии предоставляют возможности для быстрой и безграничной коммуникации с другими людьми. Одновременно с этим растут претензии на образование, гибкость и мобильность. По мнению многих учёных-лингвистов, центральный элемент в картине такого мира представляют языки.

Цель и задачи исследования. Исследование проблемы многоязычия является ключом для построения корректной коммуникации в современном мультикультурном обществе, для определения верной стратегии государственного регулирования и прогнозирования на перспективу развития.

Методика исследования. Изучение проблемы многоязычия в современном языкознании базируется на сравнительно-описательном методе и социолингвистическом прогнозе.

Многие исследователи констатируют сокращение культурного многообразия и, тем самым, негативное изменение языкового ареала – ценнейшего достояния человеческой цивилизации с ее «неиерархической сетью культур», по мнению ученого К. Кшиштофека.

Результаты исследования. Польский ученый Казимеж Кшиштофек прекрасно тематизировал основные проблемные узлы развития культуры в эпоху глобализации, выделив следующие блоки: экспансия массовой культуры как орудия глобального управления, приватизация в сфере культуры, плюрализация культуры (пресловутый "мультикультурализм"), стандартизация культуры в ее парадоксальной взаимосвязи с ростом международного терроризма.

Это происходит вопреки официальным программам и заявлениям о благах цивилизации. Одна из целей культурной политики Совета Европы – развитие языкового многообразия в обществе, поскольку это многообразие является условием для успешного развития демократии и противостояния нетерпимости и расизму. При этом различаются понятия языкового многообразия и многоязычия. В проекте «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком» указывается: «Языковое многообразие может быть достигнуто путем увеличения числа языков, предлагаемых для изучения или мотивации учащихся к изучению нескольких иностранных языков, поощрения возможности изучать несколько иностранных языков или ограничения господствующей роли английского языка в международном общении».

Европейская комиссия сформулировала в своей Белой книге (1995) следующее утверждение: „multilingualism is part and parcel of both European identity / citizenship and the learning society“. И, как следствие, было выдвинуто требование о том, что каждый гражданин, проживающий на территории Европы, должен говорить, как минимум, на трёх языках.

Эта цель уже успешно реализована в национальных меньшинствах Германии, потому что они выросли в дву- или многоязычной среде, что обусловлено их иммиграционным происхождением, либо изучили иностранные языки другим образом.

Многоязычие (*Mehrsprachigkeit, Vielsprachigkeit* – в нем.) является отличительной чертой современного общества. Это выражение его мультикультурности и мультиэтничности. В Германии движущей силой данного процесса стали иммигранты. Однако и без иммиграции в последние сорок лет в Германии постоянно имели место языковые меньшинства и многоязычие. Достаточно вспомнить о датском языке, фризском, лужицком, польском и цыганском, языке немецких синти, не говоря уже о многочисленных диалектах и вариантах немецкого языка.

Выводы. Многоязычие возникает по мере расширения в культурном аспекте языкового опыта индивидуума от языка, употребляемого в семье, до языка, употребляемого в обществе, и далее до овладения языками других народов (выученных в школе, колледже или в непосредственном языковом окружении); индивидуум не "хранит" эти языки и культуры обособленно друг от друга, а формирует коммуникативную компетенцию на основе всех знаний и всего языкового опыта, где языки взаимосвязаны и взаимодействуют.

Таким образом, многоязычная среда – это объективная реальность современного общества, представляющая большой материал для проведения эмпирических исследований.

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АВСТРАЛИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Чернобай С.Е.
старший преподаватель кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
svetoniy@mail.ru

Введение. Английский язык является полинациональным. Д. Кристал в своем исследовании «Английский язык как глобальный» отмечает, что «британский вариант положил начало американскому варианту, а затем австралийскому и южноафриканскому». Основные различия между вариантами полинациональных языков представлены на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях. Что касается фразеологического уровня, то общепризнанным является способность фразеологических единиц представлять собой язык культуры, которая в свою очередь позволяет ученым сделать обоснованные выводы о мировоззрении говорящих, продолжающих активное использование фразеологизмов.

Цель исследования – рассмотреть семантические особенности фразеологизмов австралийского варианта английского языка. **Задачи** обусловлены поставленной целью, а именно необходимо дать определение фразеологической единицы в контексте современных фразеологических исследований; проанализировать и описать семантику отобранных фразеологизмов. Для достижения поставленных задач использованы **методы** компонентного и семантического анализа, описательный метод. Отбор исследуемого материала проводился методом сплошной выборки из лексикографических источников.

Результаты исследования. Фразеологический фонд австралийского варианта английского языка представляет собой богатый запас идиом, используемых для проецирования различных аспектов жизни и оценивания людей и явлений, с которыми сталкиваются носители языка. Некоторые из ФЕ британского варианта английского языка претерпевают видоизменения в австралийском варианте, например, в ФЕ *poor as a church mouse* (BrE) зоонимический компонент заменяется на название представителя местной австралийской фауны: *poor as a bandicoot* (AuE). Некоторые австралийские ФЕ представляют собой примеры вариаций североамериканских тем: *as Australian as a meat pie* восходит к идиоме *as American as apple* pie. ФЕ, содержащие в своем составе компоненты названий австралийского пейзажа, заметны среди единиц, возникших в конце XIX – начале XX веков. Земля "засухи и наводнений" представлена следующими ФЕ: *wet enough to bog a duck; so bare that you could flog a flea*

across it. Тематика засушливости земли находит свое отражение в ФЕ *dry as a chip*, *thin and wiry kind of grass*, *white and dry as a chip*, данные образы, запечатлевают ломкость, уязвимость или хрупкость австралийской природы. Опустошение из-за лесных пожаров выражает образ одиночества: *being alone like a bandicoot on a burnt ridge*. Бандикут (сумчатый барсук) стал символом тяжелого и жалкого существования: *miserable as a bandicoot.* Полагают, длинный нос бандикута сделал его символом несчастья. Как видится, никакое больше австралийское животное настолько глубоко не проникло в австралийскую фразеологию как бандикут. Хотя кенгуру тоже стал объектом метафорического переосмысления в ФЕ *kangaroos loose in the top paddock*, австралийский аналог британской ФЕ *bats in the belfry* (быть сумасшедшим). Интересно использование наименования животного опоссума в ФЕ *like a possum up a gum tree*, которая в XX и XXI веках в австралийском английском обозначает счастье и удовлетворение ситуацией – состояние абсолютно противоположное выражаемому ФЕ с компонентом «бандикут». Однако ФЕ *up a gum tree* без компонента «опоссум» все еще обозначает «трудности» для австралийцев так же, как в США и Великобритании. ФЕ *play possum* «притворяться больным или мертвым; прикидываться непонимающим или незнающим» является американской по происхождению и до сих пор используется в британском английском. Австралийцы используют *play possum* в этом же смысле, но также придумали еще одну ФЕ *stir the possum*, обозначающую «развеселить, оживить окружающих». Вторжение опоссумов в жизнь людей, живущих в пригороде, помогает объяснить популярность данных австралийских ФЕ. Австралийские птицы также представлены во фразеологии, являясь компонентами ФЕ, выражающих одиночество или сумасшествие: *all alone like a shag (баклан хохлатый) on a rock* и *mad as a gumtree full of galahs (розовый какаду).* Обе ФЕ мотивированы социальным поведением данных птиц – одиночество в первом случае и шумное проживание колониями в другом. Как видим, австралийская фауна представлена на достаточном уровне во фразеологии. Искусственное же окружение менее очевидно, хотя и находит отражение во фразеологическом фонде: *country dunny; all alone like a country dunny; built like a brick dunny doesn't know whether it's Tuesday or Bourke Street doesn't know whether it's Pitt Street or Christmas; doesn't know if it's Thursday or Anthony Horderns; gone to Gowings; shoot through like a Bondi tram.*

Выводы. Таким образом, исследование подтверждает, что языковые единицы могут рассматриваться как носители культурной информации, отображающие социокультурные доминанты и ценностные системы. Фразеологизмы австралийского варианта английского языка связаны с историческими личностями, учреждениями, искусственным и естественным окружением. Они также представляют свидетельство постоянного появления новых слов и выражений, связанных с современным окружением.

АВСТРИЦИЗМЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЛИТЕРАТУРНУЮ НОРМУ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Воронцова Н.К.
ассистент кафедры немецкой филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
n_vorontsova@mail.ua

Введение. Благодаря своему полинациональному характеру, структура функциональной макросистемы современного немецкого языка отличается значительной сложностью. Выступая в качестве средства коммуникации в нескольких немецкоязычных государствах, немецкий язык реально функционирует в виде коррелирующих друг с другом национальных вариантов макросистемы в целом. Полинациональный язык мы понимаем как «вариант языка, национально-негомогенный, национально-неидентичный язык, то есть язык, используемый двумя и более нациями в качестве национального языка, государственного языка, официального языка и др». Согласно данным «Словаря социолингвистических терминов», «полинациональный язык представляет собой особые формы функционирования единого языка, формы адаптации литературного языка к условиям, потребностям и традициям нации, специфические черты полинационального языка проявляются в кодификации языка и образования собственной для каждого государства нормы, то есть национального варианта языка».

Термин «национальный вариант языка» был предложен Г. В. Степановым, который именовал таким образом «формы национальной речи, которые не обнаруживают резких структурных расхождений, но вместе с тем приобретают автономию, поддерживаемую и осознаваемую в пределах каждой национальной общности».

В случае с австрийским вариантом немецкого языка среди как отечественных, так и зарубежных лингвистов существуют различные мнения. Многие австрийские ученые говорят о самостоятельном австрийском языке, так называемом «австрийско-национальном». Другие же оспаривают эту точку зрения, так как границы государств не являются границами языка, возникшими в процессе его развития.

Для австрийского варианта характерен целый ряд специфических особенностей на всех языковых уровнях. Упомянутые особенности, так называемые австрицизмы, ярче всего выделяются при сопоставлении немецкого литературного языка в Австрии с собственно немецким вариантом литературного немецкого языка.

Цель данной работы – проанализировать влияние австрицизмов на литературную норму немецкого языка. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: дать определение понятию «Австрицизмы», классифицировать их по территориальному принципу, исследовать расхождение в значении некоторых лексических единиц в австрийском варианте и литературном немецком языке, а также степень употребления австрицизмов наряду с литературной нормой.

Методика исследования. В ходе выполнения поставленных задач, были проведены сбор, сравнение, обобщение и классификация полученного языкового материала по теме исследования, научный анализ отличий объекта исследования от норм стандартного языка.

Результаты исследования. В ходе проведенного исследования было установлено, что австрийский национальный вариант является не более, чем суммой всех языковых явлений немецкого языка в Австрии, при этом термин «Австрицизм» есть ничто иное, как соответствующее лингвистическое явление, типичное не только для Австрии, но и для других немецко-говорящих стран (регионов). Австрицизмы можно разделить на так называемые «государственные», или, по определению У. Аммона «специфические национальные варианты», к которым относится лексика из области политики и юриспруденции (Landesgericht/Landgericht, Landeshauptmann/Ministerpräsident), обиходная лексика *(Jause/Brotzeit, Obers/Sahne, Marille/Aprikose)*. С другой стороны, существуют австрицизмы, которые хоть и не являются общенемецкими, но распространены на большей части террито-

рии Германии, граничащей с Австрией, так называемые южно-немецкие и баварские австрицизмы (*Bub/Junge, heuer/dieses Jahr*).

Целый ряд слов, употребляемых в литературной норме, имеет в австрийском варианте несколько иное значение (слово *Brötchen* в немецком варианте – булочка, в австрийском – булочка с начинкой, тогда как просто мучное изделие обозначается словом *Semmel*), а иногда и полностью противоположное (слово Spezi в немецком – освежающий напиток, в австрийском – друг, товарищ).

Некоторые австрицизмы употребляются на всем немецком языковом пространстве. В основном это названия блюд национальной кухни. Такие слова, как *Apfelstrudel*, *Tafelspitz*, *Germknödel* просто не имеют аналогов в литературной норме.

Выводы. Проведенное исследование позволяет говорить о наложении авчтрийского варианта на литературную норму. Это объясняется историей немецкого языка с одной стороны, с другой стороны – интенсивным языковым обменом между двумя странами в области экономики, туризма или литературы.

РЕАЛИЗАЦИЯ ДОЛГОГО НЕЛАБИАЛИЗОВАННОГО ГЛАСНОГО ПЕРЕДНЕГО РЯДА [I:] В НЕМЕЦКОЙ РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ЗЕМЛИ СЕВЕРНЫЙ РЕЙН-ВЕСТФАЛИЯ

Бридко Т.В.
доцент кафедры немецкой филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
tbridko@yahoo.com

Введение. На сегодняшний день основными сферами интересов современной социолингвистики остаются вопросы территориальной и социальной вариативности речи. Среди последних работ по данной тематике можно выделить труды У. Аммона, А. Д. Петренко, Е. И. Стериополо, Б. Пабст, Д. Храбсковой, К. Мележик и других ученых. В связи с увеличением миграционных процессов актуальным является исследование речи иммигрантов.

Проблемы взаимодействия немецкого и русского языков в речи русскоязычных жителей Германии начинают привлекать внимание лингвистов с 1990 года в связи с ростом числа русскоязычных переселенцев в Германии. Одними из первых в этой области были работы немецкой исследовательницы Х. Франк, направленные на изучение развития немецких национальных меньшинств в России и в СССР. Впоследствии в ФРГ выходит ряд научных трудов, посвященных этому вопросу. Однако комплексный социофонетический анализ немецкой речи русскоязычного населения не проводился, что обусловливает актуальность данной работы.

Цель и задачи исследования. Целью является изучение особенностей реализации нелабиализованного гласного переднего ряда верхнего подъема [i:], выявленного в немецкой речи русскоязычных жителей земли Северный Рейн-Вестфалия с учетом экстралингвистических факторов (возраста и пола информантов). В связи с этим необходимо решить следующие **задачи**: провести сбор практического материала, осуществить социфонетический анализ немецкой речи информантов, установив при этом гендерные и возрастные особенности реализации гласного [i:] в их речи.

Результаты исследования. В результате аудиоанализа немецкого произношения исследуемых информантов в трех ситуациях общения установлено, что долгий закрытый гласный переднего ряда верхнего подъема [i:] наравне с вариантами стандартного произношения имел преимущественно количественную редукцию (удлинение или сокращение его произношения в зависимости от позиции в слове, темпа речи и ситуации общения). Так, долгота фонемы [i:] увеличивается в буквосочетании *<ie>* в слове, особенно при медленном темпе

общения: sie [zi::], diese ['di::ze]. В других случаях, преимущественно при быстром темпе разговора в ситуации неофициального общения независимо от возраста и пола говорящих, наблюдалась тенденция к сокращению произношения долгого гласного [i:]: ihn [ɪn], wir [vɪr].

Помимо этого, в речи информантов наблюдались явления фонетической интерференции, то есть зачастую долгий гласный [i:] заменялся русским гласным <*и*>, который отличается от немецкого [i:] меньшей напряженностью речевого аппарата, долготою и степенью закрытости: mir [mir], wir [vir]. Наибольший показатель подобных фонетических субституций интерференционного типа обнаружен в старшей возрастной группе (37% от всех нестандартных реализаций фонологической переменной [i:]).

Принимая во внимание возраст информантов, было установлено, что в младшей возрастной группе процент стандартной реализации фонологической переменной [i:] колеблется от 67% в первом интервью до 85% в третьем. В средней и старшей возрастных группах минимальная корректная реализация в первом интервью составляет соответственно 40% и 40%, а в третьем интервью – 54% и 43% соответственно. Таким образом, очевидно, что именно речь представителей младшей возрастной группы наиболее приближена к норме немецкого произношения, отраженной в словаре немецкого произношения DUDEN.

В гендерном аспекте варьирования произношения отмечено, что во всех ситуациях общения мужчины больше придерживались стандартного варианта реализации фонемы [i:], чем женщины. Колебания между произношением женщин и мужчин составляли менее 4% при реализации фонемы [i:]. Вероятно, этот факт можно объяснить влиянием внеязыковых факторов: мужчины более социализированы, чем женщины. Многие мужчины трудоустроены, проходят переквалификацию или находятся в поиске работы. Женщины больше общаются с русскоязычными родственниками и находятся дома.

Выводы. Социолингвистическое исследование фонемы [i:] в немецком произношении русскоязычных переселенцев, проживающих в Германии, выявило явную зависимость между реализацией социофонетической переменной и такими экстралингвистическими факторами, как возраст и гендер говорящих.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВИЛА ДОЛГОТЫ ШОТЛАНДСКИХ ГЛАСНЫХ В РЕЧИ МОЛОДЁЖИ г. ГЛАЗГО

Евстафьева Н.М.
преподаватель кафедры иностранных языков № 4
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
nina.krupka@gmail.com

Введение. Исследования долготы гласных шотландского варианта английского языка (ШВ) до сих пор проводились преимущественно зарубежными учёными, такими как А. Эйткен (A. J. Aitken,1981), Дж. Макклур (J. D. McClure, 1995), Х. Гигерих (H. J. Giegerich,1992), А. Агуттер (A. Agutter, 1988), Дж. Маккена (G. McKenna, 1988), Дж. Скобби (J. M. Scobbie, 1999). В результате, было установлено, что в ШВ действует «Правило долготы шотландских гласных» (Scottish Vowel Length Rule, SVLR): долгота некоторых монофтонгов и дифтонга /ai/ обусловлена влиянием впереди стоящего согласного и не меняется при присоединении морфемы к концу слова. В стандартном произносительном варианте английского языка (Received Pronunciation, RP) более краткие аллофоны реализуются перед глухими согласными и более долгие – перед звонкими согласными. Гласные шотландского типа произношения остаются краткими перед звонкими смычными /b/, /d/, /g/, перед сонорными /m/, /n/, /a/, а также перед боковым апроксимантом /l/. Долгота гласного проявляется только перед звонкими фрикативными /v/, /ð/, /z/, /ž/ и перед /r/. Как и в стандартном английском варианте произношения, аллофоны в открытом слоге и в конечной позиции имеют большую долготу,

чем аллофоны закрытого слога, однако при присоединении консонантного суффикса гласный в ШВ и идиоме скотс остаётся долгим: *bre*w [bru:] - *brood* [brud], *brewed* [bru:d] – *brood* [brud].

Среди учёных, однако, нет единого мнения по поводу того, какие именно гласные не подчиняются «правилу» долготы (ПД). По мнению А. Эйткена ПД реализуется для всех ударных монофтонгов в односложных словах и монофтонгов в многосложных словах с ударением на последнем слоге; исключение составляют гласные /I/, /A/, которые остаются краткими во всех контекстах. Х. Гигерих утверждает, что гласный /ai/ также является кратким во всех позициях. Последние исследования Дж. Скобби свидетельствуют, что ПД наиболее чётко реализуется в фонемах /i/, /u/, /ai/.

Целью данного исследования является установление особенностей функционирования ПД в речи молодёжи г. Глазго.

Материалы и методы исследования. Для анализа долготы гласных в текущем исследовании из образцов чтения анкеты 40 информантов, представителей молодёжи г. Глазго, было извлечено 500 слов, содержащих монофтонги и дифтонг /ai/ в различном фонетическом окружении. Начало и конец гласных были обозначены в программе Praat, долгота гласных определена при помощи сценария автоматического анализа долготы сегментов. В ходе статистического анализа установлены минимальное, максимальное и среднее значение каждой искомой фонемы. Интерпретация результатов исследования основана на сопоставлении показателей долготы в двух типах фонетического окружения: обусловленном (SVLR) и не обусловленном (N) правилом долготы шотландских гласных.

Результаты исследования. В ходе исследования установлено, что ПД системно подчиняются фонемы /i/, /u/, /ai/. Таким образом, результаты текущего исследования согласуются с результатами, полученными Дж. Скобби (J. M. Scobbie, 1999). Примечательно, что данные аудитивного анализа часто не совпадали с результатами инструментального анализа: только несколько наиболее долгих гласных в каждой категории фонем были отмечены, как долгие, а остальные – обозначены как краткие. В большинстве случаев разница между долготой фонем не ощущалась аудитивно, заметно отличались только самые краткие и самые долгие гласные.

Гласные, реализованные в регистре идиома скотс, имели большую долготу, чем гласные ШВ, что совпадает с данными К. Макейфи (C. Macafee, 1983). Тенденция протяжности произношения гласных фонем у жителей г. Глазго ранее обозначена А. Макаллистер (A. H. McAllister, 1963).

Следует отметить, что некоторые информанты использовали долготу гласных для эмфатизации высказываний. Также обнаружена тенденция увеличения долготы гласного в конце предложения перед паузой.

Вывод. В речи молодёжи г. Глазго долгота гласных /i/, /u/, /ai/ увеличивается в фонетическом окружении, обусловленном «Правилом долготы шотландских гласных»**.** Долгота гласных может также увеличиваться при L-вокализации, в эмфатических выражениях и в конце предложения перед паузой.

О БАЗОВЫХ ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ВАРИАТИВНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ СТРУКТУРЫ НА ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОМ УРОВНЕ

Исаев Э.Ш.
доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
isayev@crimea.edu

Введение. В девяностые годы 20-го века на факультете иностранной филологии Таврического национального университета им. В.И.Вернадского (г. Симферополь) под руководством профессора А. Д. Петренко начало формироваться новое направление лингвистических исследований – изучение социально обусловленной фонетико-фонологической вариативности национальных языков как целостной структуры. Основные положения данного направления изложены в автореферате диссертации А. Д. Петренко «Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии» и паспорте научной школы социофонетики и фоностилистики профессора А. Д. Петренко.

Главной **целью** направления является многоаспектное изучение социально обусловленной языковой вариативности на разных уровнях языковой структуры. Для достижения поставленной цели перед исследователем возникает необходимость решения ряда **задач**, как теоретического, так и практического плана:

- дать определение основных единиц социолингвистического анализа;
- изучить базисные единицы социофонетического исследования;
- проанализировать вопросы социальной вариативности речи;
- рассмотреть проблему социальной стратификации стилей и произносительных стилей в том числе;
- провести анализ отличительных качеств, присущих определенной социальной группе;
- определить основные методические принципы социолингвистического изучения вариативности произношения;
- собрать необходимый речевой материал;
- провести комплексное изучение произносительных вариантов, функционирующих в речи представителей данной социальной группы, а также характера их взаимосвязи с ситуациями общения.

Результаты исследования. На примере анализа фоностилистической вариативности произношения школьников Германии были получены следующие результаты.

Функционирование немецких гласных в речи старшеклассников Германии характеризуется наличием большого числа вариантов. Наибольшая вариативность была отмечена у долгого закрытого нелабиализованного гласного переднего ряда среднего подъема [e:].

В ситуации неофициального общения и при проведении полустандартного интервью отмечено явление 100%-й количественной редукции долгого [e:]→[e·], переходящего в полудолгий [e·]:

nebenher – [ˈne·bnhəɑ], der – [de·ɑ], gehe – [ge·], sibzehn – [ˈzipt͡se·n].

В открытых ударных корневых слогах зафиксированы одновременно качественная и количественная редукция долгого закрытого гласного [e:]→[ɛ]:

gelehrt – [gəˈlɛt], wenig – [ˈvɛniç], Probleme – [probˈlɛmə].

В односложных наречиях *mehr, sehr* отмечено также смещение по степени открытости и закрытости e→ɛ и потеря некоторой части долготы [e:]→[ɛ·]:

mehr – [mɛ·ɑ], sehr – [zɛ·ɑ].

В числительных на *-zehn* наблюдался переход долгого закрытого [e:] в Murmellaut [ə]:

zehn – [t͡sən].

Типичным для ситуации непринужденного общения явилось слияние артикля и предлога и, как следствие, полное выпадение (элизия) гласного [e:]:

in der – [inɑ], an der – [anɑ], auf dem – [ofm].

Среди немецких смычных согласных наибольшей вариативностью в речи школьников характеризуются переднеязычный звонкий [d] и заднеязычный звонкий [g]:

[d] → [n], beiden – [b ā̲jn(n̲)],

[d] → [t], Freunden – [fR ōytn], Eindrücke – [′a(i)ntRy·kə],

[d] → “0”-форма, mit den – [mit’n], mit dem – [mit’m], in der – [in’α],

[g] → [k], gebrochen – [k′bRoxn], geraten – [k̲′Ratn], gesagt – [k′sak(t)],

Unglück – [′unklyk], eigentlich – [′ ā̲jkn(t)lix],

[g] → [ŋ], tragen – [tRaŋ], fragen – [fRaŋ].

Выводы. Полученные результаты подтверждают возможность проведения социолингвистического анализа на фонетико-фонологическом уровне, т.е. с учетом особенностей варьирования произношения представителей отдельных социальных групп в различных ситуациях общения.

Стратификационный метод, применяемый в современной социолингвистике, позволяет подойти к изучению речевого поведения как к процессу выбора вариантов для построения социально корректного высказывания. Перспективным видится выявление механизма отбора социально значимых вариантов, установление критериев, лежащих в основе выбора, определение тех социальных факторов, которые заставляют предпочитать один вариант другому.

Языковая ситуация в Германии характеризуется взаимодействием трех форм существования немецкого языка, к которым относятся: литературный стандарт, разговорный язык и региональные варианты. При этом нельзя не учитывать ту особую роль, которую выполняют в этой иерархии социально окрашенные разновидности современного немецкого языка.

Условия распространения и характер взаимодействия литературного стандарта, разговорного языка и региональных вариантов достаточно широко представлены в современном языкознании.

Выявление общественно значимых вариантов и исследование употребления этих вариантов в социологически релевантных группах, в определенных ситуациях и при определенной целевой направленности речевой коммуникации является одним из перспективных направлений современных социолингвистических исследований.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА ГРЕКОВ СЕЛА ЧЕРНОПОЛЬЕ БЕЛОГОРСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Лазариди С. А.
старший преподаватель кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
sokratis-60@mail.ru

Введение. Изучение фонетического строя новогреческого языка, его диалектов имеет особо важное значение для общего и сравнительно-исторического языкознания. Языковеды предполагают, что через некоторое время диалекты и говоры новогреческого языка будут принадлежать к категориям мертвых языков. Именно поэтому сегодня как никогда раньше важно сохранить богатство новогреческого языка.

Целью данной работы является изучение греческих диалектных групп России и Украины (румейские говоры греков Приазовья, понтийский диалект и говор греков с. Чернополья Белогорского района Республики Крым) с учетом их фонетических особенностей в сопоставлении с новогреческим языком. Особое внимание было обращено и на лексическую сторону, что позволило сделать языковой анализ более глубоким и многосторонним.

Результаты исследований. Историческая судьба греков с. Чернополья Белогорского района Республики Крым сложна – за сравнительно небольшой отрезок времени они сменили несколько территорий проживания, а процесс укоренения мигрантов на новом месте, как известно, требует больших усилий нескольких поколений.

С приходом чернопольских греков в Крыму зазвучал диалект фракийских греков. Чернопольских греков характеризуют как этническую группу, отличную от остальных фракийских греков. Исследователи различают фракийский диалект и говор греков села Чернополья, так как последний пошел собственным путем развития, хотя во многом сохранил фонетические, морфологические и синтаксические характеристики фракийского диалекта. Сам же фракийский диалект считается наречием, сохранившим многие элементы среднегреческого языка.

В результате многочисленных передвижений греков ими была утеряна греческая письменная традиция, таким образом, никакой своей письменности они не имеют. Сохранились лишь словесность в народе в устном виде, что затрудняет лингвистический анализ их языка.

Проанализировав песни чернопольских греков, можно выделить следующие фонетические особенности их говора:

- язык греков с. Чернополье характеризует основной языковой признак северных и полусеверных греческих наречий, т.е. переход безударного звука [е] в [ι]: χελιδόνι-χιλιδόνι;
- в отличие от новогреческого языка буква ψ [ps] произносится как [пш]: ψάρι [пшари], ψωμί [пшоми];
- сочетания согласных μπ, ντ, γκ произносятся как [b] [d] [g], как и во фракийском диалекте: άdρας, σαράdα, άgελος;
- в некоторых случаях греческая буква δ заменяется при произношении на русский звук [в]: να δείτε – να βείτε, εγώ – εβώ;
- трансформация сочетания согласных ρχ- в ρκ-έρκομαι;
- в словах δουλεύω (работать), δέκα (десять) и других первый межзубный звонкий долгий звук [δ] произносят как русский взрывной [д];
- в словах ζόρι (трудность, насилие, принуждение), ζω (жить) и других первый звук [z] произносится более шепеляво и похож на русский [ж];
- при произношении предлога σε и артикля женского рода την происходит озвончение: ζdην (здин), а не στην (стин), как в новогреческом языке;
- на стыке слов и внутри слова буква σ/ς перед звонкими согласными произносится как [z]: μέρος μας (мерозмас).

Чтобы придать слову ласкательную окраску, греками села Чернополье используются окончания -ιτσα (καλίτσα), -ατι (καραβάτι), -ουλι (φτερούλι).

Слова подвергаются синизиси (явление, при котором гласная и следующая за ней образуют восходящий дифтонг): παιδιά, πουλιά

Некоторые слова подвергаются усечению, т.е. не произносится начальный гласный последующего слова: που έρτα – που ’ρτα

Характерно явление элизии, т.е. конечный гласный звук не произносится перед начальным гласным последующего слова: το άλλο – τ’ άλλο

В говоре чернопольских греков можно встретить слова румынского, татарского и болгарского происхождения. Например, слово кокόνα., η (румын. Cocoa’na) – госпожа, употребляется в качестве обращения к супруге или дочери. В общих чертах лексический состав говора чернопольских греков существенно не отличается от остальных греческих говоров Фракии, Македонии, Эпира и от новогреческого языка.

В настоящее время говор греков с. Чернополье – это «бытовой» язык , используемый в семье и фольклоре. Складывается следующая картина: владеют языками только люди пожилого возраста, дети же не говорят на нем совсем. Мощным фактором консолидации общины в настоящее время являются только религиозные праздники и обряды, именно поэтому очень остро стоит вопрос о сохранении языка.

Лингвистический анализ образцов речи и фольклора показал: на различных этапах изучения фонетического и лексического строя различных греческих диалектных групп России и Украины имело свои особенности и свою проблематику.

До сих пор нет удовлетворительной классификации говоров понтийского диалекта. Многие румейские говоры греков Приазовья изучены еще в недостаточной степени. Боль-

шой интерес представляет классификация данных говоров на основе общих признаков в системе гласных и согласных (Е. Журавлева). В результате многолетних дискуссий выделено пять румейских говоров (по степени удаленности от новогреческого языка – классификация И. Соколова и Д. Спиридонова), из них описано только три: урзуф-ялтинский, сартано-чермалыкский и каракубский. Таким образом, имеющиеся лингвистические данные не позволяют еще сделать окончательных выводов о том, являются ли данные говоры диалектом новогреческого языка или их можно считать самостоятельным языком, ближайшим родственником новогреческого языка.

Выводы. Подводя итоги проведенного исследования, следует заметить, что некоторые фонетические явления характерны для многих диалектов новогреческого языка и, в частности, для диалектных групп России и Украины. Например, выпадение безударных звуков [ι] и [и] – явление присущее не только румейским говорам греков Приазовья, но и понтийскому диалекту, для которого характерно явление синкопы безударных звуков [ι] и [и], находящихся после ударного слога и редко перед ним. Для сравнения: стол τραπέζι: в румейских говорах - τραπέζ, в понтийском диалекте – τραπέζ(ιν). Или: для румейских говоров характерен переход безударного звука [е] в [ι]. Для сравнения: в румейских говорах: νερό (вода) – νιρό, в чернопольском говоре – χελιδόνι (ласточка) – χιλιδόνι.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ПРОСТОРЕЧИЯ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Норец Т. М.
доцент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
tnorets@rambler.ru

Введение. Исторические и социолингвистические факторы на протяжении развития французского языка служат причиной для модификационных процессов, происходящих на сегментном уровне. Произношение меняется в зависимости от социальной среды, от ситуаций, от регионов проживания. Этот процесс эволюции происходит постепенно. П. Гиро, считает, что французское просторечие никогда не являлось предметом систематического изучения, однако, изучение просторечного произношения чрезвычайно важно для приобретения навыков восприятия современной звучащей речи, т.к. это истинный французский язык, повседневная речь французского народа.

Таким образом, многоаспектное изучение социально обусловленной языковой вариативности просторечия не вызывает сомнений. Поставленная **цель** вызывает необходимость решения следующих **задач:**
- проанализировать вопросы социальной вариативности речи;
- изучить основные фонетические маркеры просторечия;
- провести анализ отличительных качеств, присущих определенной социальной группе;
- определить основные методические принципы социолингвистического изучения вариативности произношения;
- собрать необходимый речевой материал;
- провести комплексное изучение произносительных вариантов, функционирующих в речи представителей данной социальной группы, а также характера их взаимосвязи с ситуациями общения.

Результаты исследования. Изучая модификации звукового состава языка, необходимо указать на наиболее четко выраженные фонетические маркеры просторечного произношения:

в классическом французском языке звук «а» имеет три варианта:

1) открытый и краткий: *например: date, patte;*

2) закрытый и долгий: н*апример: câble, mâle;*

3) средний, то есть, закрытый и краткий или закрытый и средней долготы: н*апример: chat, là.*

В просторечном произношении звук **"a"** может быть сразу открытым и долгим в предпоследнем слоге: *emballer, fader, aplair, sapin.*

Показательной является тенденция преобразования **"a"** в **"e",** особенно, когда после **"a"** следует согласный **"r".**

Например: errière, Montpernasse вместо *arrière, Montparnasse.*

Эта тенденция прослеживается в словах с открытым звуком **"a".**

Закрытый звук **"é"** в просторечии был идентичен звуку **"è"** в классическом французском. Этот звук существовал во всех северных языках.

Звук **"é"**, похожий на звук **"è"**, меняется иногда на **"a"**. *Например, местоимения elle, elles становились al, a, alz, az.*

Звук **"e"** появляется в словах, которые начинаются на sp, st. *Например: espécial, estatue, estatut, estrophe.* Также звук "e" добавляется в следующих словах: *Félisque Faure (Félix-Faure), le Filme d'Art (le Film d'Art), poure rien (pour rien), vous voudreriez (vous voudriez), un infecte cigare (un cigare infect).*

Сочетание **"ai"** произносится то как звук **"é"**, то как **"è"**. *Например: aimer (èmé), aise (èz), aiguille (èg(u)iy), j'aurai (juré).* Но звук **"è"** более часто встречается, чем **"é".**

В просторечии нет большой разницы между долгим и кратким звуком **"i"**. Слова *"gîte", "cime"* произносятся несколько иначе, чем слова *"site", "lentille", "signer"*, но разница мало ощутима.

Звук **"y"** произносится как звук **"i".** Также эта особенность отображается и на орфографии французского языка. *Например: il y a (il i a), lion (lyon), crier (criyer), j'y vais (jivé).*

Звук **"ò"** (l'accent grave не используется на письме, но здесь он необходим для того, чтобы показать открытый звук) является открытым звуком в некоторых словах. *Например: "liotte".* Звук **"o"** в слове *homme* менее открытый и менее короткий. Звук **"ó"** или **"au"** закрытым. *Например: faule, chevaux, chaud.*

На уровне консонантизма следует обратить внимание на следующие тенденции, характеризующие просторечное произношение :

Звук **"b"** исчезает перед звуком "s", после которого следует другой согласный звук. *Например: obscure – oscur, obstiner – ostiner, nonobstant – nonostant.* Менее часто в слове *"obstacle",* и, практически всегда, исчезает звук "b" в словах *"abstenir", "abstention".*

Звук **"gn"** в слове "peignoir" произносится как "gn-n": *peign-noir.* Как два разных слова (черный гребешок).

Звук **"l"** исчезает в окончаниях.

Примеры: aimable – aimabe, vignoble – vignobe, meuble – meube, comble – combe, ensemble – ensembe, exposible – exposibe, sensible – sensible, double – doube.

Также звук "l" исчезает в слове *employé – empoyé.*

В некоторых случаях "l" заменяется на "n": *paletot – panetot, caleçon – caneçon.*

Звук **"li"** преобразуется в звук "y" между двумя гласными. *Например: million – miyon, milliard – miyard, milieu – miyeu, soulier – souyer, escalier – escayer.*

Звук **"n"** заменяет l в некоторых словах.

Появляется звук **"gn"** перед ier. Например: *pagnier, douagnier.*

"Qu" часто заменяли на "t". *Например: cinquième – cintième, kiosque – kioste.*

Звук **"r"** исчезает в конце слова после гласного. *Примеры: pauvre – pauve, livre – live, battre – batte, défendre – défende, tordre – torde, Montmartre – Montmarte.*

В некоторых случаях звук "r" добавлялся после букв b или p, стоящих в конце слова: *robe – robre, héliotrope – héliotropre, trappe – trapper.*

В слове corridor "r" меняется на "l" – *colidor.*

Звук **"s"** в конце некоторых слов не произносится: *cassis – cassi, syphilis – syphili.* В словах *ananass, alorss, gens* конечный "s" произносится. Также можно отметить, что "s" про-

износится в следующих словах: *ceux – ceus, deux – deus*, несмотря на то, что они заканчиввются на x. *Например: C'est pour ceuss qui a du pèze*.

Звук "s" становится звуком "z" в словах: *bis – biz, Vénus – Vénuz, obus – obuz.*

Выводы. Вышеприведенные примеры дают основание говорить о том, что французское просторечие характеризуется неполным, небрежным произнесением звуков; характерными являются следующие процессы: элиминация "e" беглого, ассимиляция согласных, элиминация конечных звуков, преобразование открытых звуков в закрытые, что подтверждает необходимость серьезного лингвистического анализа для выявления и изучения будущих изменений на фонетическом уровне французского языка.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ АКУСТИКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОФОНЕТИКИ

Петренко А.Д.
заведующий кафедрой теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
aldpetrenko@ukr.net

Введение. Криминалистическая акустика, как составная часть общей криминалистической экспертизы, представляет собой новую и мало исследованную область науки, имеющую, однако, довольно широкую перспективу. Данные, полученные в ходе социофонетического исследования реальной звучащей речи, могут предоставить работникам правоохранительных органов обширный материал по распознанию и идентификации личности говорящего.

Цель и задачи. Исследование ориентировано на определение основных характеристик и параметров социофонетической доказательной базы в пределах фоноскопической экспертизы.

Методологическая основа работы сформирована путем синтеза теоретических положений общенаучного метода логической интерпретации, социофонетического анализа звучащей речи, криминалистической фоноскопии, технико-криминалистической экспертизы.

Результаты исследования. Криминалистическая акустика ставит своей целью свести воедино физические, психические, социологические и семантические признаки говорящего с целью создания обобщенного социального портрета индивидуума. Традиционные методы, используемые следствием и судом, могут быть успешно дополнены данными акустической экспертизы, предоставляющей сведения о возрасте, половых признаках и состоянии здоровья подследственных.

Физические и психические факторы оказывают влияние на голосовые данные говорящего, что позволяет работникам правоохранительных органов делать выводы относительно индивидуальных особенностей и манеры поведения интересующих их лиц. В известной степени, это касается и контроля за телефонными разговорами членов преступных групп, идентификации их голосов работниками полиции. Данные социофонетического анализа позволяют делать заключения о принадлежности говорящего к определенной социальной или профессиональной группе, устанавливать его пол и возраст. В борьбе с организованной преступностью важная роль отводится проблеме установления регионального происхождения лиц.

Подобный вид криминалистической экспертизы завоевывает популярность, как в судебных, так и следственных процедурах в качестве одного из видов доказательств процессуального характера. В Соединенных Штатах Америки он получил название *Voiceprint* по аналогии с дактилоскопией *(Fingerprints),* в Польше его называют фоноскопией *(Phonoskopie),* Федеральное управление криминальной полиции Германии *(Bundeskriminalamt)* определяет его в качестве методики распознавания голоса и речи *(Stimm- und Sprecherkennung).* В основе всех вышеперечисленных терминов лежит общий принцип – запись и анализ акустического

сигнала при помощи аудитивного и инструментальных методов. Детальная методика криминалистической фоноскопии на современном этапе представлена в работах А. А. Топоркова (Российская Федерация).

Впервые распознавание речи в качестве доказательства вины было использовано в США в т.н. «деле Линдберга», когда преступники захватили в качестве заложников его детей и были изобличены по голосам одним из свидетелей. В середине 60-х годов XX века в Германии была разработана методика идентификации человеческих голосов К. Користкой, давшая новые импульсы для проведения аналогичных исследований и разработки техники *Voiceprint* в США. Исходным считалось положение о том, что фоноскопия имеет дело с таким феноменом как человеческий голос, подвергающимся постоянным изменениям в связи с социальными, ситуативными, возрастными и половыми признаками и отличающимся от, например, дактилоскопии, имеющей дело с отпечатками пальцев, неизменными на протяжении всей жизни человека. Главными условиями метода идентификации стали:

- естественность, спонтанность речи, минимальный объем – не менее двух, связанных общим смыслом, фраз, с частотой акустического сигнала не менее 1,5 кГц;
- отсутствие внешних акустических помех и наличие сравнительного материала.

Криминалистическая акустика охватывает в настоящее время три относительно самостоятельные области:

1) идентификация личности говорящего по данным его речи и голоса;
2) анализ внешних условий, при которых происходит общение;
3) исследование побочных шумов и звуков.

Данное направление исследований, обозначенное в качестве криминалистической акустики *(kriminalistische Akustik),* связано с целым рядом естественных, технических и филологических научных дисциплин. Основные сведения она черпает из фонетики, фонатрии (науке о патологических изменениях в области артикуляции), лингвистики, медицины (направление “ухо-горло-нос”, нейрофизиология). Электроакустика, коммуникационная техника и измерительная электроника создают теоретические и практические основы акустического анализа.

При проведении акустического анализа сотрудниками криминальных ведомств учитывается тот факт, что преступники приспособились к возможности прослушивания своих разговоров, ограничиваются краткими фразами, используют закодированные слова и символы, стараясь ввести в заблуждение полицию. Это в известной мере осложняет акустическую экспертизу, от которой требуются ответы на вопросы: Кто и с кем говорит? Знакомы ли говорящие друг с другом? Какая степень субординации в их отношениях? Какую функцию или роль выполняют говорящие? Когда, откуда и куда ведется телефонный разговор? и др.

Языковая диагностика принимает во внимание физиологические, физические, личные и социальные факторы говорящих, собирая информацию о речевой ситуации, семантике речи говорящего, физических данных последнего (возраст, пол, телосложение). Важная роль отводится той языковой форме, на которой ведется беседа (местный диалект, наречие, говор, разговорный или литературный язык).

Выводы. При акустическом анализе речи говорящего можно выделить следующие основные уровни: психический и социолингвистический; семантический и технико-акустический. Именно социолингвистический уровень криминалистической фоноскопии предполагает продуктивное применение социофонетической методики исследования.

МЕТОДЫ СОЦИОФОНЕТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ УСТНОЙ РЕЧИ

Петренко Д.А.
заведующий кафедрой немецкой филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
daniil.petrenko@list.ru

Введение. Как и в любом научном направлении, в социофонетике сложилась своя иерархия методических подходов для изучения массовой коммуникации в социолингвистическом аспекте. Рост интереса со стороны общества к фонетическим параметрам звучащей речи в их непосредственной взаимосвязи с социальными показателями говорящего требует конкретизации методов и приемов социофонетического анализа в рамках социолингвистической научной методологии.

Цель и задачи. Представленная работа ориентирована на формирование конкретных методических приемов, подходов, условий проведения социофонетического исследования, а также предполагает описание их последовательности и комбинаторики.

Методика. Аналитическое построение исследовательского алгоритма основано на социолингвистической методике изучения языкового материала, с учетом особенностей экспериментального анализа единиц фонетико-фонологического уровня.

Результаты исследования. В специальной литературе термин «метод» используется, как известно, для определения общетеоретической, философской основы исследования, своеобразия подхода к изучаемому объекту, а также для характеристики приемов, применяемых в различных условиях эксперимента. В данном контексте следует учитывать, что социофонетика составляет часть научно-аналитической парадигмы социолингвистики. Изучение вариативности языка, как область интересов социолингвистики, предполагает описание и систематизацию всех аспектов ее проявления. По данным С. И. Тресковой языковая вариативность может рассматриваться с точки зрения диахронического, регионального, социального, ситуативного, дидактического и функционального подходов. Методика, учитывающая сложный комплекс внешних условий общения, известна в теории социолингвистики под названием этнографии речи. Профессор Н. С. Чемоданов понимает «этнографию речи» как процесс изучения коммуникативных ситуаций, с целью определения функций и моделей речевого акта, что подразумевает описание этнографического контекста речи.

Современный подход к анализу звучащей речи в социофонетическом аспекте основывается, в целом, на методах, детально разработанных американским лингвистом У. Лабовым, автором известного исследования социальной стратификации английского языка в Нью-Йорке (Labov W. The social stratification of English in New York city. – Washington: D.C., 1966). Согласно У. Лабову, методологической основой науки о речи должно быть прямое наблюдение в рамках определенных правил полевого исследования. Отмечая наличие множества лексических, синтаксических и произносительных вариантов, автор указывает на трудности восприятия речи на слух и сложность записи речи в идеальных условиях, например, в лаборатории, когда речь приобретает свойства официальности и натянутости. У. Лабов предлагает последовательную методику социофонетического исследования: 1) подбор информантов; 2) установление контакта с информантами; 3) необходимость побуждения говорить свободно в записываемых интервью; 4) осуществление качественной записи. После того как определены и выделены важнейшие «произносительные переменные», многое можно сделать, пользуясь рукописными и транскрипционными записями.

К наиболее продуктивным методам сбора социофонетического материала В. Д. Бондалетов относит следующие: 1) непосредственное наблюдение, предполагающее запись устной речи с ее последующим анализом; 2) анкетирование, ориентированное на конкретные задачи исследования; 3) интервьюирование, основанное на заранее спланированных вопросах; 4) анализ документальных источников, содержащих зафиксированный экспериментальный ма-

териал; 5) эксперимент, предполагающий сознательное варьирование исследователем тех или иных факторов, оказывающих влияние на выбор того или иного языкового варианта.

К важным параметрам социофонетического исследования А. Д. Петренко относит соблюдение методических условий при проведении записей спонтанной речи, среди которых наиболее значимыми являются:

- исследуемые лица должны находиться в условиях естественной, часто встречающейся в их среде жизненной ситуации;
- темы бесед должны быть знакомы информантам и соответствовать их «социальной действительности»;
- собеседником информанта должен быть член того же социального коллектива.

Необходимо также обратить внимание на то, что социофонетические исследования целесообразнее проводить с привлечением сравнительно небольшого количества информантов, поскольку сложно подобрать достаточно большую группу людей, отвечающих заданным социальным характеристикам. Кроме того, нельзя упускать из виду то обстоятельство, что каждый информант, кроме социальных, обладает еще и индивидуальными психологическими особенностями, которые нельзя уравнять для проведения эксперимента, а это может также отразиться на результатах исследования.

Выводы. Конкретное изучение социофонетической вариативности произношения предполагает как социологическую характеристику говорящих, так и фоностилистическую интерпретацию исследуемых образцов речи. Использование методов статистической обработки и последующего анализа полевого материала дает возможность устанавливать т.н. «переменные правила» реализации стандартных и нестандартных произносительных вариантов. В целом следует отметить, что методики проведения социофонетических экспериментов варьируют в зависимости от условий моделирования тестовых ситуаций, ориентируемых на исследование конкретных параметров произносительных форм в речи информантов.

ОСОБЕННОСТИ ВАРЬИРОВАНИЯ ПРОСОДИИ ПОВЕСТВОВАНИЯ В НЕПРИНУЖДЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОБЩЕНИЯ

Татарникова И.В. [1], Шереметьева Е.В.[2]
[1]доцент кафедры английской филологии
[2]старший преподаватель кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
tatarnikova.i@ukr.net

Введение. Повествование – наиболее универсальный тип высказывания по функции и форме. Выступая в качестве строевого и коммуникативного элемента когезии диалогических и монологических текстов, оно выполняет важную роль в реализации таких языковых функций, как функция общения, сообщения и воздействия.

Подобно другим типам высказывания, повествование эксплицируется в речи взаимодействием просодических, лексических и грамматических средств языковой системы, которые характеризуются универсальными, типологическими и конкретно-языковыми чертами. Диапазон вариаций этих средств потенцируется экстралингвистическими условиями ситуации общения.

Цель исследования – изучение просодического выражения повествования-сообщения в американской диалогической речи, когда отношения между равными по авторитету собеседниками носят непринужденный характер.

В **задачи исследования** входило изучение специальной литературы по проблемам просодического оформления высказываний в американском варианте английского языка, отбор экспериментального материала в виде диалогических текстов, реализованных квазиспонтан-

но, и анализ их просодической структуры на перцептивном уровне с целью выявления наиболее рекуррентных моделей.

Методика исследования включала проведение двухэтапного аудирования экспериментального корпуса (в контексте и вне его) и использование метода статистических подсчетов.

Результаты исследования. Общий характер терминального завершения повествования – отрицательный интервал – является универсальным элементом данной коммуникативной модели в разных языках. Однако высотный объем интервала и тональная конфигурация терминального тона повествования типологически ориентированы и представлены в разных языках и вариантах разными парадигмами терминального завершения, степень рекуррентности, функции и сферы употребления которых могут совпадать и не совпадать.

Межъязыковому, межвариантному и ситуативному варьированию подвержена также динамическая структура повествования, которая описывается как убывающая, и временная структура, характеризующаяся замедлением темпа к концу высказывания.

На уровне восприятия терминальное завершение непринужденного варианта американского повествования локализуется в зоне низкого уровня и характеризуется двумя степенями понижения относительно нижней диапазональной границы: полное низкое и неполное низкое. При опознавании вне контекста речевые реализации с неполным низким завершением могут идентифицироваться как вопросы.

Предшкала преимущественно низкая ровная. Возможно использование ровной высокой предшкалы, однако ее доля в процентном отношении незначительна.

Шкала характеризуется наличием гетерогенных структур. В большинстве случаев отмечается нисходящая шкала с волнообразной или скользящей моделью (нередко с большими перепадами по высоте тона). Возможны также реализации с ровной высокой, ровной средней волнообразного типа, восходящими шкалами.

Непринужденное повествование функционирует со следующими типами терминальных тонов: средненисходящий широкий (с нисходящей конфигурацией), восходяще-нисходящий (с узким диапазоном в среднеповышенной или среднепониженной зоне), высоконисходящий широкий, ровный низкий, нисходяще-восходящий.

В области изменений громкости и степени слоговыделенности ударных слогов информативна преимущественно умеренная громкость, иногда с незначительной степенью повышения.

Статистической предпочтительностью маркируется использование среднего темпа, переходящего в ускоренный и быстрый.

Выводы. Для выявления набора ингерентных просодических признаковых параметров сообщения, реализованного в непринужденных условиях ситуации общения, необходимо проведение сравнительно-сопоставительного анализа просодического оформления сообщения в официальных коммуникативных контекстах.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДРАМАТУРГИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Абкадирова Д.С.
студентка кафедры теории и практики перевода
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н, доцент Пасекова Н. В.
dforeign@crimea.edu

Введение. Изучение драматургии началось давно, практически одновременно с появлением театра как нового вида искусства. Как известно, первой работой была "Поэтика Аристотеля" (IV в. до н.э.). Многие утверждения Аристотеля в области действия, композиции, особенностей драматургии сохранили свое фундаментальное значение и в наши дни.

Основной особенностью драматургии как рода литературы является ограниченность в выборе средств выразительности. Драматург вправе распоряжаться лишь прямой речью героев, диалогами и при помощи именно этих выразительных средств необходимо привлечь и удержать внимание зрителя. Только посредством прямой речи героев возможно показать намерения героев, обоснования действий и т.д.

Главным принципом композиции драматургического произведения является замкнутость действия, а также завершенность сюжета драмы. Согласно трудам Аристотеля, действие в драме совершает три обязательных этапа: первый этап – это завязка (начало, раскрывающее предысторию и т. д.), второй этап – перипетия (неожиданные изменения, поворот в судьбах героев) и третий этап – развязка (итог: как положительный, так и отрицательный, например, смерть героя или же наоборот светлое, благополучное будущее).

В XIX веке немецким писателем Г. Фрейтагом было предложено уточнение законов Аристотеля о композиции, таким образом, было выделено 5 этапов действия в драме: экспозиция, усложнение действия, кульминация, задержка действия, развязка.

Перевод драмы был и до сих пор есть одним из наименее изученных аспектов переводоведения. Гораздо чаще изучается перевод прозы или поэзии, нежели драмы. Исследования проблем перевода драмы анализировали такие ученые как С. Басснетт, Б. Шульц, Б. Хатим, Ю. Найда, В. Коптилов, А. Чередниченко, Д. Жиль, Т.Казакова, П. Пави, Э. Кари, Р.-Ж. Пупар. Перевод драматургического произведения не похож на перевод простого художественного произведения. Переводчик должен учитывать тот факт, что драматургический текст предназначен для постановочного процесса, для сцены.

Целью работы является анализ развития американской драмы, а также определение закономерностей перевода драматургических произведений.

Задачи работы:

1) изучить появление драмы, ее главные жанры, проблемы и темы;
2) выявить специфику драмы;
3) изучить основные подходы к переводам драматургических произведений.

Методика исследований. В ходе исследования использовались следующие *методы*: сравнительно-сопоставительный анализ, метод семантического анализа, описательно-аналитический метод.

Результаты исследования. Чтобы обеспечить успех будущей постановке, переводчик обязан уделять огромное внимание передаче в тексте культурного компонента драмы. Переводчик не может привести пояснения к иноязычной реалии в комментариях, именно поэтому перевод должен быть предельно понятным. Существует термин «герменевтическая компетенция публики». Этот термин появился благодаря Патрису Пави. Языковед утверждает, для адекватного понимания перевода иноязычной реалии целевая аудитория должна владеть опреде-

ленным "культурным багажом", чтобы суметь услышать текст, произнесенный актерами, и понять его.

Переводя драматургическое произведение, необходимо применять различные методы. К примеру, Б. Шульц предлагает следующие способы перевода для имен собственных:

– прямой перенос;
– адаптация;
– замена;
– семантический перевод;
– художественный прием.

При переводе пьес, проблемы, связанные с переводом художественных текстов, получают новое измерение, так как текст – это лишь один из многочисленных элементов театрального дискурса. А язык, на котором написана пьеса, представляет собой лишь один из элементов сложной системы слуховых и визуальных знаков. Кроме того, текст пьесы содержит и жестикуляционный подтекст, определяющий движения актера на сцене в ходе спектакля.

Вывод. Американская драма, несмотря на свое тематическое и стилевое многообразие, образовала немалое количество устойчивых разновидностей жанра. Наиболее известными жанрами являются мифологическая, историческая, а также семейная драмы. Каждый вид обладает целым рядом структурообразующих признаков, которые отражают эпоху и специфику авторского видения мира.

Переводя драматическое произведение, переводчику необходимо ознакомиться с творчеством автора и контекстом написания драмы: изучить стиль автора, рассмотреть культурно-исторический колорит текста, понять характер главных героев драмы и только потом сосредоточиться на адекватном переводе текста.

ТВОРЧЕСТВО ЭРИХА МАРИИ РЕМАРКА В КРИТИКЕ

Авилова Е.А.
студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к. филол. н., доцент Андриенко В. П.
alena-avilova@mail.ru

Введение. В данном материале рассматриваются мнения, группируются точки зрения литературоведов, критиков о творчестве Эриха Марии Ремарка.

Цель. Для изучения темы была определена цель – рассмотреть причины появления негативной и позитивной критики на произведения немецкого писателя Э. М. Ремарка.

Задачи: поиски причин расхождений во взглядах литературных критиков.

Методика исследования: в работе были использованы методы сбора мнений зарубежных и отечественных критиков, метод обработки результатов.

Результаты исследования. Эрих Мария Ремарк считается одним из самых влиятельных и значимых писателей XX столетия, наиболее выдающимся писателем литературного периода «потерянное поколение», которое считается последствием Первой мировой войны, основными чертами которого, по мнению Н. И. Иванченко, являются безнадежность, безысходность, растерянность, внутренняя опустошенность, потерянность. В Литературной газете от 1 ноября 1962 года в статье «Интервью с Ремарком» замечено, что основным мотивом работ Эриха Марии Ремарка был человек-одиночка на стыке исторических трагедий и мучений.

В статье М. М. Глюдз «Синтез трагичного и оптимистичного в романе Ремарка «Время жить и время умирать»», указывается, что одной из главных тем Эриха Марии Ремарка была тема войны. И все его книги, которые написаны в разное время, описывают разные мнения о

войне. Главной причиной является то, что произведения написаны о разных войнах. Герои Ремарка отзывались о Первой мировой войне как о битве, не имеющей смысла, но с большими потерями, и помощь они могут найти, как они думали, у товарищей по фронту. В то время представление о Второй мировой войне было как масштабное хорошо спланированное преступление, в том числе и последствия после нее. А сам автор признавался, что за все, что произошло, он чувствует тоже свою ответственность: «Ведь я тоже немец. Я должен был что-то сделать».

М. М. Глюдз замечает, что к своему творчеству Ремарк относился серьезно: в течение многих лет писал свои произведения, жил ими и вживался в них, что даже иногда просыпался в страхе, не преследуют ли его. Его целью было писать не исторические документы, а романы, которые бы отражали всю правду эпохи, которые бы описывали отчаяние за содеянные грехи во время войны. Автору всегда было известно, что «уважение к жизни – вот чему я должен был уделить основное внимание, противопоставив это тем, для кого жизнь – чужая жизнь – не значила вообще ничего».

Вильгельм фон Штернбург в статье «Как будто все в последний раз» подчеркнул, что книги Ремарка взбудоражили всю Германию, а вокруг его имени появились различные слухи, сплетни. Со временем начали распространять утверждение, что настоящее имя автора не Ремарк, а Крамер, если прочитать фамилию наоборот. Также стали утверждать, что Ремарк писал не роман, а всего лишь опубликовал свой личный дневник.

Следуя из этого, становится понятно, почему немецкий писатель не часто давал интервью. А. И. Борозняк привел пример в статье «Мертвые будут обвинять вас... Роман Эриха Марии Ремарка «Время жить и время умирать» в контексте дискуссий о преступлениях нацизма», что в 1962 году Ремарк озвучил свое мнение в интервью с Хайнцом Липманном: «*Was immer ich sage, wird der Interviewer durch seine eigene Brille sehen. Es wird gefärbt wiedergegen, oft ohne böse Absicht entstellt.» («Каждый раз, все, что я говорю, журналист будет видеть сквозь свои очки. Это будет приукрашено, часто обезображено без злого умысла»).*

Как считает публицист Вильгельм фон Штернбург, на книжный рынок поступало много «трудов», где романы Ремарка ставились под сомнение, насколько они правдиво отображают реальность, критики указывали на политические пристрастия автора, искажали историю написания произведений и возмущались, что он не уважает немецкого солдата-фронтовика.

Вильгельм фон Штернбург упомянул газету «Фёлькишер беобахтер», в которой была высказана критика в стиле правых радикалов, которой придерживалась вся верхушка общества, что подобные произведения оскорбляют фронтовиков и оскверняют память о войне, потому что война была им как чистилище.

Рудольф Георг Биндинг не поддержал Эриха Марии Ремарка. Он заметил, что писатель срывает покров святости с истины. Критика Хайнца Цёгерляйна также была негативной. По его мнению, творчество Ремарка – это как «взгляд на войну через очко отхожего места».

Но были также и положительные отзывы. Так, Н. И. Иванченко привела в пример критика Льва Зиновьевича Копелева, который отметил особенности стиля письма немецкого автора. Он обратил внимание, что общение героев произведений переданы со стенографической точностью, что события, люди описаны кратко, но выразительно, что речь автора музыкальная, но тоже скудная, «шершава, но тепла, как солдатская шинель; обрывиста и грубовато насмешлива, но задушевна, потаенно - ласкова, как ночной разговор в блиндаже, как неторопливая беседа старых друзей-фронтовиков…».

Вильгельм фон Штернбург солидарен с мнением Карла Цукмайера, который утверждал, что произведения Ремарка должны стать обязательными книгами для школьников и студентов, сотрудников газет и радио, чтобы они были в каждом читальном зале, но, по его мнению, и этого было бы недостаточно. Аксель Эггебрехт был убежден, что Эрих Мария Ремарк – автор пленительной простоты. Также Эрнст Толлер утверждал, что книги Ремарка – это самые впечатляющие документы великой эпохи. Но вот по мнению немецкого писателя

Курта Тухольского, произведения Эриха Марии Ремарка затронули его не как художественные произведения, а только как исторические документы.

Выводы. Следует отметить, что критика литературоведов была весьма разнообразной. Заметно, что часто вопросы касаются политики и редко литературы. Для многих поколений книги Эриха Марии Ремарка могут служить как оружие в борьбе за человечность, понимание, прогресс, готовность помочь.

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО В АНГЛИЙСКОЙ АВТОРСКОЙ СКАЗКЕ

Деревянко А.В.
студентка кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: ассистент Радченко Т.А.
dforeign@crimea.edu

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения специфики форм и способов выражения комического, отсутствием системного анализа и классификации лингвостилистических приёмов, характерных для жанра авторской сказки, не разработанностью способов передачи комических элементов вербально-художественной информации сказочных текстов, а также повышенным интересом к этому жанру, как одному из видов языковой игры.

Целью исследования является комплексное и системное выявление лингвистических средств создания комического эффекта в английской авторской сказке и лингвостилистических приёмов, служащих для реализации комического потенциала сказочного текста.

Поставленная цель потребовала решения следующих **задач**:

1. Произвести анализ феномена комического, определить понятие комического текста.
2. Определить характерные особенности жанра авторской сказки.
3. Выявить формы комического, характерные для английской авторской сказки.
4. Выявить и классифицировать лингвостилистические приёмы, используемые для реализации комического эффекта в английской авторской сказке.

В основе **методологии** исследования – элементы лексико-семантического, контекстуального и лингвокультурологического анализа.

Результаты исследования. Комический текст – это текст, рассказ или диалог с присутствием комических элементов, таких как ирония или сарказм. Понятие «комическое» ввел Аристотель. Для Аристотеля было естественно при определении сущности комедии исходить из трагедии как ее противоположности, ибо в практике и в сознании древнего грека именно трагедия имела первенствующее значение.

Говоря о формах комического, самыми распространёнными являются сатира, ирония, сарказм, гротеск и фарс. Сатира – поэтическое унизительное обличение явлений. Ирония – приём, который либо противоречит явному смыслу, либо явный смысл является скрытым. Сарказм – язвительная насмешка, которая может иметь как позитивную, так и негативную окраску. Гротеск – приём, который совмещает в себе ужасное и смешное, безобразное и возвышенное в комической форме. Фарс – комедия лёгкого содержания.

Согласно классификации В.Я. Проппа и Э.В. Померанцевой, существуют такие жанры авторской сказки, как сказка о животных – эпос, в котором человек является либо второстепенным персонажем, либо действует наравне с животными; волшебная сказка, где магические силы помогают преодолеть различные трудности, а также небылица – сказка, построенная на бессмыслице.

Материалом исследования послужил сборник сказок «Just so stories» Редьярда Киплинга. Писатель в сказочной забавной манере, доступной для детского мировоззрения, пишет о создании мира. Дети, читая эти сказки, даже не подозревают о том, что они познают великие вещи. Сборник состоит из 12 частей, в каждой части описывается отдельная история о создании мира. Главными героями являются животные, реже – первобытный человек. Сборник был опубликован в 1902 году, после путешествия Р. Киплинга в Южную Америку в 1899 году, где он начал собирать материалы для данного сборника.

Так как сказки предназначены для детской публики, они в первую очередь должны быть занимательными и познавательно-развлекательными, поэтому они пропитаны добрым юмором и иронией. Внешне комическая и неправдоподобная трактовка различных явлений соотносится с их внутренней серьёзностью. Само название сборника «Just so stories» как бы говорит о том, что автор не воспринимает свои рассказы всерьез. Р. Киплинг использует ряд лексико-стилистических приемов, которые задают его сказкам особый юмористический тон.

Выводы.

1. В сказках Р. Киплинга элементы комического присутствуют на уровне сюжета. так как сказки предназначены для детей, то для них характерен юмор, понятный детям, что делает его другим для понимания взрослых.
2. Элементы комического присутствуют на уровне персонажей. Главные герои сказок – животные, которые зачастую ведут себя как люди, умеют разговаривать и выражать свои мысли и чувства в различных стилях, в том числе используя разговорно-фамильярные тона, что вызывает смех.
3. На лексико-семантическом уровне элементы комического представлены такими стилистическими приемами, как эпитеты, метафоры, олицетворения, перифраз, ирония, рифма, повторы, смешение стилей.

ANALYSIS OF THE BIOGRAPHY AND SADEQ HEDAYAT'S CREATIVITY

Дорогая Е.В.
студентка кафедры персидского языка и литературы
факультета крымскотатарской и восточной филологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: старший преподаватель Солоха Г.В.
kdorogaya@mail.ua

Introduction. The culture of Iran is one of the oldest in the Middle East. Several languages are spoken in different regions of Iran. The predominant language and national language is Persian, which is spoken across the country. Persian literature is the jewel in the crown of Persian culture. It has profoundly influenced the literatures of Ottoman Turkey, Muslim India and Turkic Central Asia and been a source of inspiration for Goethe, Emerson, Matthew Arnold among others. Yet Persian literature has never received the attention it truly deserves. A History of Persian Literature answers this need and offers a new, comprehensive and detailed history of its subject. Persian literature spans two and a half millennia, though much of the pre-Islamic material has been lost. Its sources have been within historical Persia including present-day Iran as well as regions of Central Asia where the Persian language has been the national language through history.

As one of the great literatures of mankind the Persian literature has its roots in surviving works in Old Persian or Middle Persian dating back as far as 522 BCE. Persians wrote both in Persian and Arabic; Persian predominated in later literary circles. Persian poets such as Saadi, Hafiz, Rumi and Omar Khayyam are well known in the world and have influenced the literature of many countries. Persian literature was little known in the West before the nineteenth century. It became much better known following the publication of several translations from the works of late medieval Persian poets, and it inspired works by various Western poets and writers. Historically, the modern

Persian short story has undergone three stages of development: a formative period, a period of consolidation and growth, and a period of diversity.

Excellent example of short stories are Sadeq Hedayat's works. Sadeq Hedayat, the writer who introduced modernism to Persian literature, brought about a fundamental change in Persian fiction. His stories were written in a simple and lucid language, but he employed a variety of approaches, from realism and naturalism to surrealistic fantasy. Sadeq Hedayat's stories focused on the psychological complexity and latent vulnerabilities of the individual.

Purposes and aims. The aim of this work is to analyze Sadeq Hedayat's works. We have paid attention for two of his works such as Dash Akol and The Water of Life, written in Persian. To make the literary analysis of these works at first we have executed transfer from the text of the original. The translation of the text from original language is necessary in order that it is better to understand stylistics of the story, his soul, the message of the author which at the translation from other languages can be lost.

Research methodology. Firstly we have to define what will be required to us for the translation of the text. Thanks to Rubinchik's dictionaries and the Goleva dictionary in which there are popular word expressions i have studied the text. The following step processing of the crude text for the best understanding of sense of the story. Further we have started the literary analysis. The purpose of such analysis to show a subject on examples from the story, to reveal his ideological part and to analyse a speech system.

The results of the study. We have studied the biography of the famous Iranian writer Sadeq Hedayat. Have examined his works and have made the translation of two of his works from Persian into English. Have carried out the literary analysis of two of his stories such as Dash Akol and The Water of Life, having opened their subject, the ideological part and a speech system.

Conclusion. This study examines different aspects of life and Sadek Hedayat's stories. Most of Hedayat's works, especially the ones that he wrote in the 1940s, are realistic works. However, Hedayat was fundamentally a romanticist, irresistibly drawn to death and fascinated by the glories of the past. He was preoccupied with social and ethical concerns and wrote collections of short stories - each one around a central theme. He examined the themes of justice, trust, change, and determinism in the stories. Hedayat's language is both literary and scholarly. In addition to his novella and short stories, he was the first person to conduct serious and methodical research on the folklore of Iran. He also studied the ancient Iranian languages and wrote essays about archaeology, anthropology and linguistics. Satire was also Hedayat's language. In his fiction, he criticizes the social and political problems of his society - criticism which is very often expressed in satirical form.

In this study we made the literary analysis of two of his stories such as Dash Akol and The Water of Life, having opened their subject, the ideological part and a speech system. We made translation two of his works from Persian to English. This literary research was very interesting to us and we will continue studying of works of this tremendous writer further.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ В РОМАНАХ Д.Г. ЛУОРЕНСА «ПЕРНАТЫЙ ЗМЕЙ», «ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ УМЕР»

Матюх Д.Н.
студентка кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Полховская Е. В.
dforeign@crimea.edu

Введение. Современное литературоведение и стилистика разрабатывают различные подходы к изучению интертекстуальных связей в тексте. Аллюзия является общепризнанным средством повышения интертекстуальной плотности произведения, создавая его смысловой, эмоционально-эстетический потенциал.

Цель исследования – определить роль мифологических и библейских аллюзий в художественном тексте и дать их контекстуальный анализ в романах Д.Г. Лоуренса «Пернатый змей» и «Человек, который умер». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:** изучить понятие интертекстуальности и выявить ее основные типы; изучить литературный контекст, в котором создавались произведения Д.Г. Лоуренса; исследовать творчество писателя: творческий путь, основные философские и эстетические концепции; дать характеристику термину «аллюзия»; сделать выборку аллюзий из текста, дать их классификацию, определить роль в художественной структуре текста.

В качестве основных **методов исследования** необходимо отметить методы: культурно–исторический подход, метод символической интерпретации, метод интертекстуального анализа, применение которых позволяет глубоко и комплексно проанализировать исследуемые литературные произведения.

Результаты исследования. Аллюзия – наличие в тексте элементов, функция которых состоит в указании на связь данного текста с другими текстами или же отсылке к определенным историческим, культурным и биографическим фактам. Аллюзия – намек на известные обстоятельства или тексты.

Согласно классификации аллюзий, их принято подразделять на: библейские, мифологические, литературные, исторические и прочие реалии.

В ходе практического исследования проводился анализ произведений одного из самых значительных писателей Великобритании XX века Девида Герберта Лоуренса.

В романе «Пернатый змей» Лоуренс опирается на индейскую мифологию, и мы вычленяем следующие мифологические аллюзии: Кецалькоатль, Уицилопочтли, Малинци, что придает произведению особый мистический дух и вызывает интерес читателем к экзотическим реалиям.

На материале повести «Человек, который умер» можно утверждать, что библейские аллюзии в тексте тесно переплетены с мифологическими аллюзиями (древнегреческими, древнеегипетскими и древнеримскими). Об этом свидетельствуют упоминания таких богов как Осирис, Изида, Венера. Благодаря аллюзиям Лоуренсу удается показать, что христианство делает упор на духовный аспект, обходя стороной телесный. Основные отражения этой точки зрения мы видим в контакте Иисуса с Марией Магдаленой и Осириса с Изидой. Через их сопоставление данных образов автор дополняет христианство и язычество не достающими, по его мнению, элементами.

Выводы. В результате проведенного исследования удалось рассмотреть прием «аллюзии», который Д.Г. Лоуренс часто использовал в своих произведениях. В данной работе исследовались виды аллюзий, и употребление мифологических аллюзий на примере романа «Пернатый змей». Анализ аллюзий позволил глубже понять замысел автора.

ТЕМА ТЕРРОРИЗМА В РОМАНЕ ДОНА ДЕЛИЛЛО «ПАДАЮЩИЙ»

Савушкин К.Е.
студент кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: ассистент Ломакина И.Н.
dforeign@crimea.edu

Введение. Терроризм и его последствия являются одной из основных и наиболее опасных проблем, с которыми сталкивается современный мир. Это явление в той или иной степени касается как развитых обществ, так и развивающихся государств. Термины «террор» и «терроризм» используются для определения явлений разного порядка, схожих друг с другом в одном – применении насилия по отношению к отдельным личностям, общественным группам и даже классам. В современных условиях наблюдается эскалация террористической деятельности экстремистски настроенных лиц, групп и организаций, усложняется её характер, возрастают изощрённость и античеловечность террористических актов. Безусловно, в начале XXI в. проблема терроризма волнует не только политиков и общественных деятелей, но и представителей творческой интеллигенции, прежде всего, писателей. Осмысление причин и последствий терроризма играет значительную роль в творчестве Ф. Бегбедера, М. Эмиса, Дж. Апдайка. Не остался в стороне и признанный мэтр современной американской постмодернистской литературы Дон Делилло.

Цель исследования – анализ роли темы терроризма в романе Дона Делилло «Падающий». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:** дать определение понятий «тема», «идея», «мотив»; изучить роль темы терроризма в англоязычной постмодернистской литературе; исследовать роман Дона Делилло «Падающий» в аспекте освещения автором явления терроризма.

В качестве основного **метода исследования** необходимо выделить метод «тщательного прочтения», который позволяет провести комплексный анализ изучаемого романа.

Результаты исследования. Подобно всем рядовым американцам, Делилло глубоко потрясён терактом 11 сентября 2001 г., что не могло не найти отражение в его прозе. Роман «Падающий» строится на изображении не самого теракта, а, скорее, его последствий для отдельно взятой семьи.

Главный герой, Кейт Нойдеккер, выживший после атаки на Всемирный торговый центр, возвращается к своей бывшей супруге Лианне, хотя они находятся в разводе. Пережив утрату своих друзей и коллег, Кейт постоянно мысленно возвращается к событиям 11 сентября. Лианна вместе со своей матерью Ниной пытаются понять причину атаки террористов. Они полагают, что богатство и процветание Америки вызывают зависть у жителей развивающихся стран. С такой точкой зрения в корне не согласен друг Нины, немец Мартин. Он винит саму Америку в происшедших терактах. По мнению Мартина, агрессивная международная политика Штатов спровоцировала экстремистов.

Интересным видится изображённый Доном Делилло образ Падающего. Артист Дэвид Джениэк, используя страховочный трос, совершает зрелищные прыжки с небоскрёбов, эпатируя публику и напоминая согражданам о событиях 11 сентября 2001 г.

Примечательно, что писатель изображает и подготовку террористов к атаке, таким образом, представляя на суд читателя альтернативную, «антизападную» точку зрения.

Выводы. Тема терроризма безусловно является одной из ключевых тем в прозе американского писателя-постмодерниста Дона Делилло. Примечательно, что автор не прибегает к живописанию самого теракта 11 сентября, а, скорее, проливает свет на последствия этой чудовищной атаки для американского народа. Отдельные главы романа «Падающий» написаны от лица террориста, что позволяет Делилло осветить мотивы радикально настроенных экстремистов.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОЭТА И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЕЁ В ТЕКСТАХ ПЕРЕВОДА. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ Р.М. РИЛЬКЕ

Сучкова К.С.
студентка кафедры немецкой филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Перепечкина С.Е.
suchkovakseniya2099@mail.ru

Введение. Длительное время в науке сохраняется тенденция к наиболее глубокому изучению личности человека, которая является носителем определенного языка и, следовательно, сознания, обладает свободой воли, сложным внутренним миром и собственным отношением к различным объектам и процессам реальной действительности. Это позволяет человеку постоянно вступать в различного рода диалоги, быть участником процесса коммуникации, то есть выступать в качестве коммуникативной и, что особенно важно, языковой личности.

Языковая личность – это личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств.

Проблема «язык и личность» занимала умы многих выдающихся лингвистов. Её исследованием занимались Э. Бенвенист, В. Фон Гумбольдт, И.А. Бодуэн де Куртене, Э. Сепир, Ф. де Соссюр, Г. Штейнталь, М.М. Бахтин, Г.И. Богин, В.В. Виноградов, Ю.Н. Караулов, В.Д. Лютикова, А.М. Пешковский, А.А. Потебня, К.Ф. Седов и другие ученые.

Целью данной исследовательской работы было изучение понятия языковой личности, в частности, языковой личности поэта Р.М. Рильке. Как известно, поэтический перевод является ценным результатом межкультурного взаимодействия, а также отражает общенациональное культурное достояние страны языка оригинала и языка перевода. Исследование языковой личности поэта является одним из важнейших этапов создания поэтического перевода определённого текста. Цель работы определила основную **задачу** исследования: назвать и проанализировать основные проблемы сохранения языковой личности поэта в текстах перевода.

В качестве основного **метода** исследования использовался аналитический, включивший в себя описание ключевых понятий. В работе использовался также сравнительный метод, метод лингвистического наблюдения и сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты исследования. Работа состояла из нескольких этапов. Первый включал в себя рассмотрение феномена языковой личности, процесс формирования понятия, а также аспекты изучения языковой личности; был затронут вопрос лингвокультурологического аспекта языковой личности поэта. На втором этапе был проанализирован процесс формирования языковой личности переводчика, а также проблема сохранения языковой личности поэта в тексте перевода. Третий этап исследования включил в себя характеристику языковой личности всемирно известного поэта Р.М. Рильке, а также описание особенностей перевода его произведений.

Результаты работы можно заключить в следующие утверждения:

1) специфичность языковой личности автора обусловлена совокупностью присущим ей лексикона, грамматикона, прагматикона, в соответствии с трёхуровневой моделью языковой личности, предложенной Ю.Н. Карауловым;
2) образ автора в тексте поэтического произведения – это одна из форм проявления литературного артистизма писателя, его знания о мире, система оценок, неповторимые ассоциации – всё это воплощается в системе текста и интерпретируется адресатом;
3) характерной особенностью языковой личности переводчика является своеобразие её культурной идентичности, которое проявляется в гармоничной поликультурности языкового сознания переводчика;

4) языковой личности переводчика присуща “многорольность”, проявляющаяся в способности выступать носителем разных уровней речевой культуры адекватно целям и задачам заданной ситуации перевода;
5) феномен взаимодействия языковой личности переводчика и автора оригинала является многогранным, многоаспектным объектом исследования, рассматривать который следует с учетом многих факторов, обусловливающих взаимодействие авторской и переводческой языковой картин мира.

Для общего анализа творчества конкретной языковой личности поэта Р.М. Рильке были прочитаны стихотворения разных лет, из различных сборников, в частности сборники “Книга образов”, “Венчанный снами”, “Часослов”, циклы "Сонеты к Орфею" и "Дуинские элегии"; был проанализирован большой объём литературных источников, посвящённых изучению творчества данного поэта: Воробей И.А. “Бог и ангел в поэзии Р.М. Рильке”, Лысенкова Е. Л. “Поэзия и проза Р.М. Рильке в русских переводах”, Франк С. Л. “Мистика Р.М. Рильке”.

Выводы, сделанные на основании проведённого исследования:

1) Р.М. Рильке – творческая личность, полилингвальный характер которой поспособствовал возникновению такого жанра стихотворений, как Ding-Gedichte (“стихотворение-вещь”), а также привёл к инновациям в области сонетной формы и формы элегий;
2) адекватный перевод поэтических произведений Р.М. Рильке возможен только при постоянной, незыблемой ориентации на оригинал;
3) при переводе стихотворных произведений важно сохранить авторский дух и языковую личность автора в тексте перевода, по возможности с учётом всех лексических, грамматических и стилистических особенностей;
4) от переводчика требуется владение немецким и русским языками на очень высоком уровне, необходимо избегать переводов-девальваций;
5) Знания, полученные в процессе работы над исследованием, были применены на практике. Был совершён собственный перевод стихотворного произведения “Die Engel” (“Ангелы”) Р.М. Рильке, произведён анализ текста оригинала, текст собственного перевода был проанализирован на фоне текста перевода, принадлежащего общепризнанному переводчику А.А. Биску.

В ходе исследования был выявлен идейный смысл стихотворения, кратко описана языковая картина мира автора, выделены авторские образы-гештальты, найдены средства выразительности, отражающие отношение поэта к воображаемой реальности. Было выявлено много концептов авторской концептосферы: “Traum” (“мечта”), “Sehnsucht” (“страстное желание”, “тоска”), “Gott” (“Бог”).

Подводя итог, следует отметить, что процесс сохранения языковой личности поэта в тексте перевода можно по праву признать одной из самых сложных проблем переводоведения в сфере поэтического перевода. Решение подобной задачи на практике является главной целью успешного переводчика.

ПЕРЕВОД ФЭНТЕЗИ КАК ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Чос В.С.
студентка кафедры теории и практики перевода
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к. филол. н., доцент Пасекова Н. В.
dforeign@crimea.edu

Введение. Современная наука о переводе занимается изучением большого ряда теоретических и практических проблем в различных жанрах литературы. В отечественном языкознании проблемы перевода произведений в жанре фэнтези исследуются не так интенсивно, как на западе. Несмотря на тот факт, что фэнтези как жанр художественной литературы появился в России сравнительно недавно, он нашел своего читателя и получил популярность. Произведения жанра фэнтези экранизируются, небольшие сценки разыгрываются в театрах. Это указывает на необходимость выявления новых теорий перевода, а также углубленного изучения истоков жанра для лучшего понимания смысла при интерпретации текста.

Из этого следует, что качественный перевод произведений данного жанра является частью всей системы перевода художественной литературы. Также изучение перевода жанра фэнтези в данном исследовании будет проводиться не только на основе теории «непереводимости». В исследовании используются герменевтические теории, начиная с прошлого столетия до наших дней, и более подробное изучение теории перевода имен собственных, так называемой ономастики, так как материал исследования, рассказ в жанре фэнтези «Артас. Восхождение Короля-Лича» автора Кристи Голден, содержит большое количество имен собственных, непонятных для читателя, не знакомого с данной серией книг.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является изучение особенностей жанра фэнтези и способов его перевода на русский язык, основываясь на герменевтических теориях. Поставленные цели предполагают постановку и решение следующих задач:

1) рассмотреть истоки жанра фэнтези, его отличия от других жанров и дать детальную характеристику;
2) определить оптимальные способы перевода безэквивалентной лексики, онимов и лингво-страноведческих реалий как составляющих компонентов "непереводимого" на материале рассказа Кристи Голден «Артас. Восхождение Короля-Лича»;
3) разработать способ перевода жанра фэнтези, основываясь на герменевтических теориях понимания текста и приближения читателя к оригиналу.

Лингвистические методы, используемые в работе: сопоставительный метод, методы компонентного и контекстуального анализа.

Результаты. Фридрих Шлейермахер является основоположником герменевтики, так называемой науки о понимании, основывающейся на философском восприятии мира. Он выделяет три степени приближения перевода к оригиналу: «настоящий перевод», имитацию и парафраз.

Имитация является комбинирующим средством. Собирая воедино разнообразные части текста, переводчик тем самым пытается, чтобы читатель перевода получил впечатление, близкое к впечатлению от чтения, которое получает читатель оригинала.

Парафраз можно назвать переводом своими словами. Данная степень перевода дополняет текст комментариями, также как и лишает оригинал свойственной ему иррациональности и уникальности.

По мнению Ф. Шлейермахера, «настоящий перевод» предусматривает выбор одной из двух основных возможных стратегий перевода: «Либо переводчик оставляет в покое писателя и заставляет читателя двигаться к нему навстречу, либо оставляет в покое читателя, и тогда идти навстречу приходится писателю. Оба пути совершенно различны, следовать можно

только одним из них, всячески избегая их смешения, в противном случае результат может оказаться плачевным: писатель и читатель могут вообще не встретиться».

Наряду с герменевтическими проблемами при переводе, исследование затрагивает ономастику, науку изучающую имена собственные, исходя из их исторических, этнографических, географических и социологических компонентов. Ономастика тесно связана с литературоведением и переводом, так как авторы произведений часто дают имена героям исходя из описываемой эпохи, их социального статуса и роли в творении, а также жанра рассказа. Изучая подробнее происхождение того или иного имени собственного, переводчик может точнее донести до читателя перевода смысл выбранного имени или названия и больше погрузить читателя перевода в данную эпоху, приблизив его к оригиналу.

Выводы. Тема данного исследования обширна и многообразна. Можно точно сказать, что ономастика, как и герменевтика важны при переводе художественных произведений, в том числе и произведений жанра фэнтези. Ономастика дает возможность понять, как именно мыслил автор, когда создавал имена героев, названия городов, мест, географических объектов, что дает переводчику шанс интерпретировать текст наиболее близко к оригиналу, а также приблизить читателя к этому. Философские истоки герменевтики, первые исследования этой науки, сделанные Ф. Шлейермахером, В. Гумбольтом, В. Дилтеем и другими учеными, позволяют переводчику понять текст оригинала, передать улыбку – улыбкой, смех – смехом, вжиться в роль каждого героя, понять его переживания, чувства и намерения, пропустить все через себя и передать читателю, приближая его к оригиналу произведения.

ХРОНОТОП И ЕГО СПЕЦИФИКА В РОМАНЕ ДОНА ДЕЛИЛЛО «ТОЧКА ОМЕГА»

Яковлева А.А.
студентка кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: ассистент Ломакина И.Н.
dforeign@crimea.edu

Введение. Хронотоп является неотъемлемой частью системного построения произведения. В литературе постмодернизма хронотоп изучен мало, что и делает его важным предметом для исследований. Хронотоп — это взаимосвязь художественных временных и пространственных характеристик отдельного произведения, либо же какого-либо раздела культуры. Отмечается существенное жанровое значение хронотопа в литературе; хронотоп определяет и образ человека в литературе, а также имеет огромное значение для постижения смысла художественного произведения. Хронотоп выражает неразрывное единство пространственно-временных характеристик в литературном произведении.

Цель исследования – анализ специфики хронотопа в романе Дона Делилло «Точка омега». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:** определить понятие «хронотоп»; изучить виды хронотопов и их классификации; проанализировать особенности хронотопа в литературе постмодернизма; исследовать пространственно-временную организацию романа Дона Делилло «Точка омега».

В качестве основного **метода исследования** необходимо отметить метод «тщательного прочтения», применение которого позволяет глубоко и комплексно проанализировать исследуемое литературное произведение.

Результаты исследования. М.М. Бахтин выделяет типы хронотопа соответственно их значениям: реальный исторический хронотоп; литературно-художественный хронотоп; реально-эпический хронотоп; «ценностный» хронотоп («хронотопическая ценность»); хронотоп образов, мотивов. Также рассматривают хронотопы встречи, дороги (пути), замка, гостиной-салона, порога (кризисы и переломы), провинциального городка. Выделяет три основных вида времени художественного произведения, соответствующих хронотопам: «авантюр-

ное время» испытаний на чужбине – авантюрный и авантюрно-бытовой хронотопы; «идиллическое время» в отчем доме – идиллический хронотоп; «мистерийное время» схождения в преисподнюю бедствий – мистерийный (мистериальный) хронотоп. В.В. Савельева также выделяет циклический хронотоп, линейный хронотоп, хронотоп вечности, нелинейный хронотоп.

В современном литературоведении, сконцентрированном, главным образом, на изучении литературы постмодерна, появляются новые теории и концепции хронотопа, в частности, гетерологическая теория (гетерология), релятивистская концепция хронотопа, деконструктивистская теория.

Выводы. В качестве основных хронотопов романа «Точка омега» были предложены следующие: авантюрно-бытовой хронотоп, в пределах которого также присутствует хронотоп дороги, и нелинейный хронотоп. Авантюрно-бытовой хронотоп выражен в раздробленности временных отрезков в течение всего романа, которые в итоге сводятся к единому финалу. Нелинейный хронотоп, кроме фрагментарности, как и авантюрно-бытовой, показан в двух параллельных пространственно-временных линиях: пространство в музее и пространство в доме. Кроме того, в романе используется хронотоп дороги, который весьма успешно вписывается в структуру произведения.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ У УЧАЩИХСЯ 5 КЛАССОВ НА ОСНОВЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ

Бондаренко А.В.
студентка кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к. пед. н., ассистент Георгиади А.А
aleksandra.bondarenko.94@mail.ru

Введение. Метод проектов рассматривается как один из способов повышения эффективности обучения в средней школе. Данный метод позволяет сформировать у учащихся навыки поиска и обработки информации, способствует самостоятельному усвоению знаний и приобретению навыков коллективной работы. Правильный подбор проекта позволяет разнообразить обучение, и улучшить усвоение детьми материала. Разнообразие тем проектов позволяет педагогу ориентироваться на интересы и уровень подготовки учащихся. Широкое использование метода проектов вызвало необходимость исследования его влияния на развитие коммуникативных навыков и умений учащихся средней школы.

Целью работы было уточнение педагогических условий развития коммуникативных навыков и умений учащихся 5 классов на основе метода проектов. **Задачи** исследования включали: 1) уточнение сущности и особенностей применения метода проектов в учебно-воспитательном процессе по английскому языку в 5 классе средней школы; 2) определение условий, необходимых для формирования коммуникативных навыков и умений у учащихся 5 классов.

Методы исследования: анализ научной литературы по теме исследования, нормативных документов, регламентирующих деятельность общеобразовательного учреждения; педагогическое наблюдение; социологические методы (анкетирование).

Результаты исследования. В образовательной системе метод проектов рассматривается как способ организации самостоятельной деятельности учащихся, направленный на решение задач учебного проекта, базирующийся на проблемном подходе, предусматривающий активные групповые методы работы. Сущность проектной методики заключается в создании условий, при которых учащийся будет самостоятельно и охотно получать необходимые ему знания, научится использовать эти знания для решения практических задач, приобретет коммуникативные умения, разовьет исследовательские способности и системное мышление.

Применение проектной методики в средней школе направлено на обучение планированию, формирование навыков сбора и обработки информации, умений анализировать и представлять результаты работы, а также на формирование позитивного отношения к учебе.

С целью оценки состояния использования проектной методики для развития коммуникативных навыков у учащихся 5 классов бы проведен работы пилотажный опрос учеников, учителей и родителей МБОУ Родниковского учебно-воспитательного комплекса «средней общеобразовательной школы I-III ступеней-гимназии». Данный опрос подтвердил наличие: тенденции к применению проектной методики; условий для применения проектной методики; психологической готовности учительской, ученической и родительской аудитории к применению проектной методики. Это позволило сделать вывод о наличии материально-технических и методических условий, необходимых для реализации задач исследования.

В результате анализа психолого-педагогической литературы по проблеме исследования были уточнены факторы, влияющие на развитие коммуникативных навыков и умений, включающие возрастные психологические особенности учащихся: мышление, память, внимание; заинтересованность учащегося и его отношение к деятельности. В младшем подростковом возрасте необходим личностный подход к учащимся и организация обучения с учетом их интересов.

Изучая педагогические условия развития коммуникативных навыков и умений на основе проектной деятельности, понятие «педагогические условия» мы рассматривали как содержательную характеристику одного из компонентов педагогической системы, в качестве которого выступают содержание, организационные формы, средства обучения и характер взаимоотношений между учителем и учениками. Опираясь на анализ психолого-педагогической литературы, результаты проведенного пилотажного опроса и опыт практической деятельности, мы пришли к **выводу** о том, что развитие коммуникативных навыков (навыков говорения, письма, чтения и аудирования) на основе метода проектов будет эффективным, если 1) содержание обучения диверсифицировано с учетом интересов и потребностей конкретной группы учащихся; 2) в обучении используются нетрадиционные уроки (игровые формы, парные и групповые проекты), позволяющие разнообразить учебный процесс и повысить интерес учащихся к изучаемому предмету; 3) учитель эффективно использует современные технологии для организации и проведения работы над проектами.

Выводы. На основании полученной информации можно сделать вывод, что при создании определенных условий, правильном подборе материалов, с учетом возрастных особенностей и интересов учащихся применение проектной методики на уроках английского языка в 5 классах положительно влияет на развитие коммуникативных навыков и умений учащихся.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ибраимова А.И.
студентка Медицинской академии имени С.И. Георгиевского
КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: старший преподаватель Сахно Е.М.
afizka_ibraimova@mail.ru

Введение. Интернет как одно из современных средств обучения предлагает участникам учебного процесса неограниченный выбор разнообразной аутентичной информации (учебные и страноведческие материалы, актуальные статьи различной тематики электронных и печатных СМИ, новости и т. п.), использование которой открывает широкие возможности при изучении различных аспектов речевой деятельности.

Прежде всего, Интернет позволяет развивать у студентов компетенции в чтении. Получая актуальную информацию из первоисточников, студенты овладевают стратегиями изучающего, ознакомительного, просмотрового чтения, знакомятся с жанрово-стилистическими особенностями различных типов текстов, обогащают свой словарный запас.

Цели и задачи исследования. Сегодня внедрение инновационных компьютерных технологий (ИКТ) стоит в центре научных поисков современных отечественных и зарубежных исследователей. Проблема современного образования – недостаточная осведомленность в возможностях использования ИКТ в преподавании иностранных языков. Целью статьи является обоснование целесообразности использования ИКТ как одного из методов при самостоятельном изучении студентами-медиками английского языка.

Методика исследования. На сегодняшний день интернет-обучение – это быстрый и бесплатный способ изучения студентами иностранных языков. С помощью сети Интернет не только студент может овладеть навыками английского языка, но и преподаватель имеет возможность научиться как можно использовать инновационные технологии на занятиях по иностранному языку.

Преимуществами онлайн платформ для занятий иностранным языком являются: стопроцентная реализация принципа наглядности; четкое озвучивание диктором слов; динамичность представления материала; простые объяснения грамматических тем; изучение лексического материала; совершенствование понимания аудиотекста; тренировки произношения; обучение письменной речи; подбора примеров к каждому правилу английского языка как иностранного; возможность загрузить каждую грамматическую тему в формате PDF к себе на компьютер; возможность проверить и закрепить изученный материал, благодаря бесплатным онлайн упражнениям по грамматике; эмоциональность; экономия времени; неограниченный просмотр и тому подобное.

Видеоматериалами можно пользоваться не только в целях изучения нового материала, но и для контроля знаний, закрепления, повторения, обобщения.

Внедрение ИКТ в процесс языкового образования позволяет существенно изменить модель обучения. Так, модель обучения с использованием средств ИКТ предполагает, что в центре обучения – студенты, которые активно привлекаются к учебному процессу, где сущность обучения – научить самостоятельно приобретать необходимые знания, развивать свои умения и навыки.

Результаты исследования. Благодаря широкому лингводидактическому потенциалу ИКТ их можно использовать при освоении различных аспектов языка, при формировании умений и навыков в различных видах речевой деятельности.

1. При обучении фонетике. Средства ИКТ позволяют прослушивать звуки, слова, фразы и тексты, которые произносят непосредственно носителями языка. При этом есть возможность скорректировать скорость звучания по своему уровню восприятия, разбить тексты на фразы, фразы на слова, прослушать определенные фрагменты повторно, сопоставить про-

изношение с написанием. Для работы над произношением существует широкий выбор англоязычных аудиотекстов и видеоматериалов на сайтах http://www.elearnenglishlanguage.com/blog/learn-english/pronunciation, http://www.englishmedia-lab.com/pronunciation.html, http://audiobook-online.com.

2. При обучении лексике. Применение ИКТ при работе с лексикой позволяет продемонстрировать различные аспекты слова (семиологический, структурно-семантический, функционально-стилевой), представлять его синонимичные и антонимичные связи и тому подобное. Для работы с лексическим материалом предоставляется неограниченный выбор текстового материала на сайтах https://quizlet.com, https://www.vocabulary.com, http://dictionary.cambridge.org, http://lingualeo.com/ru, http://list-english.ru.

3. При обучении грамматике. Средства ИКТ можно использовать при обработке любого грамматического материала. удачное сочетание возможностей ИКТ (правильное расположение материала, использование схем, таблиц, анимационных элементов, голосового сопровождения и т.д.) способствует лучшему усвоению материала, ведь в этом случае задействованы разные каналы восприятия. Для работы над формированием языковой компетенции достойны внимания такие сайты: http://www.bbc.co.uk/worldservice/ learningenglish/grammar, http://learnenglish.britishcouncil.org/en, http://www.english-grammar-revolution.com/learning-grammar.html, engcont.ru. Здесь можно найти много материалов с упражнениями на конкретные грамматические темы, а также лексико-грамматические тесты различного уровня сложности.

4. При обучении аудированию. Внедрение ИКТ в процесс обучение аудированию способствует формированию и развитию фонетических умений и навыков, позволяет прослушивать текст со скоростью, которую студент выбирает самостоятельно в соответствии со своим уровнем владения языком, делает повторное прослушивания фрагментов текста для более полного и адекватного их понимание. Упражнения, которые подаются после прослушивания, позволяют проконтролировать правильность восприятия прослушанного текста. Интересными для работы со студентами могут быть такие англозычные сайты: https://puzzle-english.com, http://www.podcastsinenglish.com, http://www.engvid.com.

5. При обучении говорению. Возможность непосредственного участия в веб-семинарах, ведение телефонных разговоров в скайпе изрядно стимулирует студентов к овладению стратегиями речевой деятельности. Применение ИКТ при обучении говорению способствует формированию и развитию фонетических умений и навыков. Технические возможности ИКТ позволяют оценить правильность произношения студентом, указать на ошибки и предложить упражнения для коррекции произношения.

Выводы. Работа с Интернет-ресурсами должна начинаться на аудиторных занятиях под руководством преподавателя, который знакомит студентов с особенностями ресурса, типами представленных текстов, снимает в случае необходимости фонетические, лексические или грамматические трудности, ставит коммуникативные задачи студентам. Постепенно работа с первоисточниками переносится на самостоятельную работу дома, которая предусматривает поиск, обработку и презентацию полученного информации самим студентом в соответствии с уровнем его обучаемости, творчества и личных интересов. Таким образом, использование новых информационных технологий и Интернет-ресурсов открывает новые возможности и для индивидуализации и дифференциации процесса обучения. В дальнейшем представляется необходимым более глубокое изучение данного вопроса и проведение сравнительного анализа по выявлению наиболее качественных и всеобъемлющих Интернет-ресурсов.

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ

Коновальчук Н.Д.
студентка кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к. пед. н., ассистент Георгиади А.А.
k.n.dmi@mail.ru

Введение. Чтение играет важную роль в жизни человека. Оно развивает память и творческие способности. Сформированный навык чтения позволяет получать информацию, обогащает лексический запас и повышает эрудицию обучающегося. Кроме того, чтение книг и различных текстов способно развивать объективное отношение человека к окружающему миру и способность принимать взвешенные решения. В современном обществе обращение к различным источникам информации, в том числе на иностранном языке, требует наличия развитых навыков чтения. Для разностороннего развития личности сегодня недостаточно монокультурного образования. Основы формирования мотивационной базы для чтения на иностранном языке закладываются еще в школе, где чтение выступает как средство обучения языку и источник получения других знаний. Актуальность темы исследования обусловлена заинтересованностью к изучению иностранных языков, необходимостью развития мотивационной базы для самостоятельного обучения и недостаточной разработанностью методической и теоретической базы для решения существующих задач.

Цель данного исследования состоит в описании методики обучения учащихся старших классов средней школы самостоятельному чтению аутентичных текстов. На решение поставленной цели были направлены **задачи**: 1) выявить наиболее рациональные способы обучения самостоятельному чтению; 2) определить психолого-педагогические критерии для отбора текстов; 3) выявить факторы, способствующие созданию мотивационной базы.

Цели и задачи работы обусловили выбор **методов** исследования: 1) анализ литературы по теме исследования, нормативных и методических документов деятельности общеобразовательного учреждения; 2) педагогическое наблюдение; 3) социологические методы (беседы, анкетный опрос, интервьюирование).

Результаты исследования. Организация обучения самостоятельному чтению на иностранном языке требует учета методических и дидактических принципов. Методическими принципами обучения чтению относят принципы обучения речевой деятельности, построения обучения как познавательного процесса, воссоздания репродуктивной деятельности студентов, овладения структурой языка, наличия опоры на опыт в чтении на родном языке, автоматизации приемов осуществления обучения чтению как виду речевой деятельности. Дидактические принципы включают: принцип сознательности и активности; принцип наглядности; принцип постепенности и систематичности знаний; принцип упражнений и прочного овладения знаниями и навыками.

Упражнения для обучения самостоятельному чтению на иностранном языке на основе аутентичных текстов включают: ориентировочные упражнения (направление внимание чтения вслух на различные языковые уроки и чтение про себя), исполнительные упражнения (фиксация внимания на содержательной стороне текста, использование догадок для снятия барьера в понимании слов и выражений), контрольные упражнения (использование упражнений и тестов как средств контроля содержательной и информативной стороны текста). Так же существуют упражнения, которые, осуществляясь творчески, помогают воспроизвести материал, опираясь на ключевые слова текста. Одна из группы упражнений развивает продуктивные умения, позволяющие учащимся использовать полученные знания для составления диалогов, монологов, рассказов и моделей аутентичного общения.

Для продуктивности самостоятельного чтения, ученики должны осознавать поставленную задачу, воспринимать и читать текст. Догадка о значении новых слов, способность де-

лать заключения, определять своё отношение к печатному (и не только) тексту, использование полученной информации в различных видах речевой деятельности помогают повысить понимание текстов и продуктивность самостоятельного чтения.

В ходе изучения сущности и процесса обучения самостоятельному чтению на основе аутентичных текстов мы определили рациональные способы обучения самостоятельному чтению, определили следующие критерии для отбора текстов: 1) направленность интересов (новости, художественные книги и тексты в жанре non-fiction); 2) учет возрастных особенностей (стремление подростков к личностному росту, к поиску собственного пути решения среди шаблонных идей общества, заинтересованность в собственном будущем); 3) тип восприятия информации (аудиальный, визуальный); 4) наличие лингвокультурного компонента в текстах.

Благодаря анкетированию учеников МБОУ гимназии №9 г.Симферополя, мы оценили состояние обучения самостоятельному чтению учащихся старших классов средней школы на основе аутентичных текстов. Подавляющее большинство учителей находят необходимым применение аутентичных текстов при обучении самостоятельному чтению учащихся старших классов средней школы, однако не все считают это целесообразным в виду разных уровней знаний у учащихся. В школах имеется недостаточное количество учебно-методической литературы и не все школы обладают достаточной материальной базой для закупки учебников последних стандартов. Необходимо отметить, что уровень стремления к самостоятельному чтению оценивается учителями ниже среднего. Это, на наш взгляд, происходит вследствие недостаточной мотивации, как внутренней, так и внешней, а также недостаточным количеством учебно-методической литературы.

Выводы. Таким образом, разработанная нами методика обучения учащихся старших классов средней школы самостоятельному чтению аутентичных текстов может быть использована для решения актуальной для современной средней школы задачи общего развития личности и совершенствования иноязычных навыков.

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНАЛИЗА МЕДИАТЕКСТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ У УЧАЩИХСЯ ПЯТЫХ КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Маркова Ю.О.
студентка кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к. пед. н., ассистент Георгиади А.А.
yu_markova@mail.ru

Введение. Развитие и широкое распространение мультимедийных технологий в современном мире, их внедрение в сфере образования привели к изменению традиционных представлений о тексте и возможностях его использования для решения учебно-воспитательных задач современной школы. Медиатексты имеют потенциал для повышения уровня знаний путем улучшения восприятия информации и развития разных видов памяти. Красочные и интересные изображения, видеоматериалы делают обучение более доступным и увлекательным. Широкое использование медиатекстов вызвало необходимость более глубокого исследования влияния данного вида текстов на развитие иноязычных разговорных навыков.

Целью работы является анализ опыта разработки системы упражнений, основанных на использовании анализа медиатекста для формирования навыков англоязычной устной речи у учащихся пятых классов средней школы.

Задачи работы: 1) уточнение сущности применения анализа медиатекста в обучении иностранным языкам; 2) характеристика разработанной системы упражнений по формированию навыков англоязычной речи учащихся пятых классов средней школы на основе анализа

медиатекста; 3) описание подобранных материалов для реализации системы упражнений по формированию навыков англоязычной речи учащихся пятых классов средней школы на основе анализа медиатекста.

Методы исследования: 1) анализ научной литературы по теме исследования, нормативных документов деятельности общеобразовательного учреждения; 2) педагогическое наблюдение; 3) методы оценивания (тесты, оценка, анализ).

Результаты исследования. Анализ психолого-педагогической литературы позволил сделать вывод о том, что метод анализа медиатекста получил широкое распространение в сфере образования. Использование данного метода позволяет повысить уровень знаний учащихся и развивать различные виды памяти. Применение метода анализа медиатекста позволяет формировать навыки обработки полученной информации и способствует развитию критического мышления.

В ходе работы была уточнена сущность и особенности применения анализа медиатекста в обучении иностранным языкам. Анализ медиатекста – это метод исследования текста, изложенного в каком-либо виде и жанре медиа путем рассмотрения отдельных его сторон, художественного своеобразия с целью развития у аудитории самостоятельных суждений, критического мышления, эстетического вкуса. Сущность проведения анализа медиатекста в условиях информационного общества заключается в исследовании разных видов и жанров медиа сообщений.

В основе системы упражнений, направленной на формирование навыков англоязычной речи учащихся пятых классов средней школы на основе анализа медиатекста, лежит принцип отбора содержания с учетом возрастных интересов и познавательных способностей учащихся; обучение осуществляется на основе игровых и творческих видов классной и внеклассной работы.

На развитие рецептивных навыков англоязычной речи (чтение, аудирование) направлена методика «Подробного анализа» медиатекста, построенного на изучении учащимися собственного восприятия печатного текста газет и журналов, изображений (иллюстраций, рекламы и т.д.), аудио и видео текстов. Упражнения направлены на понимание сути коротких простых текстов из детских газет, журналов, Интернет источников с визуальной опорой в виде иллюстраций, поиск и получение определенной информации по знакомым названиям, простым словам и фразам в обычных ежедневных ситуациях общения (реклама). Упражнения по развитию навыков аудирования построены на просмотре мультфильмов, видео фильмов о животных и рекламы с учетом ознакомленности с контекстом и заинтересованности учащихся тематикой медиатекстов.

Развитие продуктивных навыков англоязычной речи (говорение, письмо) осуществлялось в ходе заключительного этапа применения методики «Подробного анализа» медиатекста в процессе построения учащимися монологических высказываний с опорой на образцы вопросов, специально предложенных для анализа медиатекста. Развитие навыков письменной речи происходило на основе заполнения анкет для анализа медиатекстов на основе представленных в них вопросов; описания фабулы мультимедийного медиатекста; внешности людей, внешнего вида предметов, животных, представленных в медиатексте, при помощи простых предложений с использованием «and», «so», «but», «then», «that is why».

Пакет материалов для реализации системы упражнений по формированию навыков англоязычной речи учащихся пятых классов средней школы на основе анализа медиатекста включает аудио материалы школьного учебника Spotlight5, набор иллюстраций, а также сказку «The Golden Fish».

Выводы. Таким образом, разработанная система упражнений позволяет направить учебно-воспитательный процесс по английскому языку на решение как узко дисциплинарных задач, так и задач подготовки подрастающего поколения к жизни в условиях информационного общества.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА И ОБЩЕНИЯ

Онищенко Ю.В.
аспирантка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: д.филол.н., профессор Петренко А. Д.
schenec11@mail.ru

Введение. Билингвизм как явление одновременно социальное и языковое представляет особый интерес в современном мире. Разнонаправленные тенденции в поликультурных и многонациональных обществах обращают внимание исследователей на развитие билингвизма не столько как исторически сложившегося явления, однако же, как на неотъемлемый инструмент развития современного образования.

Целью настоящего исследования стал обзор современной ситуации в сфере образования на уровне билингвального обучения в различных странах мира, а **задачами** – выявление перспектив для билингвального обучения и его роли в формировании и консолидации многокультурного общества **методом** анализа существующих статистических данных по билингвальному обучению.

Результаты исследования. Билингвальному обучению отведена важная роль формирования у подрастающего поколения не только владения одновременно языком родным и вторым (лингва франка данного государства, государственным языком либо языком межкультурного общения), но также и воспитания осознания себя не только членом одного закрытого сообщества, а участником более крупного национального единства.

Билингвальное обучение ставит перед собой различные цели в зависимости от роли определенных языков в обществе и определяется соответствующими моделями билингвального образования, что определяет конечный результат. Так, если представители языкового меньшинства обучаются на языке большинства, это приводит к приспособлению к жизни в обществе соответствующего большинства посредством приобретения опыта общения. Если же представители языкового большинства обучаются на двух языках, либо представители меньшинства – на родном языке и на языке большинства одновременно (программа «Наследие» по сохранению языков национальных меньшинств), то целью является в первом случае обогащение речевой практики, а во втором – поддержание родного языка. Итогом же обучения в обоих случаях является продуктивный билингвизм.

При возрастающей популярности и распространении билингвального образования как всемирной тенденции, возникает вопрос о том, как коррелировать языковую ситуацию в определенном регионе и языковом сообществе с моделью дву- и многоязычного обучения так, чтобы путем воспитания создать гармоничное многорасовое общество.

В Европе билингвальное обучение можно встретить и на дошкольном этапе. Так, известным стал проект “Light”, инициированный берлинским обществом русскоязычных родителей и педагогов, который ставил своей целью создание общеевропейской концепции двуязычного детского воспитательно-образовательного учреждения с предложением специфической модели реализации концепции в определенных европейских странах. В работе приняли участие организации из Германии, Финляндии, Франции, Австрии, Кипра.

Весной 2003 года в Барселоне политические и государственные лидеры пятнадцати стран пришли к выводу, что всем гражданам Европейского сообщества с раннего возраста следует обучаться двум языкам, чтобы на следующих этапах обучения дополнить эти знания третьим языком. В итоге, все три языка должны достичь такого уровня, чтобы человек мог профессионально работать как минимум в трех культурно-языковых средах.

Двуязычное обучение учреждено и продолжает внедряться в большинстве стран мира, с различным соотношением предметов и учебных программ, использующих родной и второй языки. Концепция мультилингвального обучения состоит в том, что учащимся на начальном

этапе предметы школьной программы преподаются на родном языке, затем обучение продолжается с введением второго и третьего языков. Такая модель, однако, вероятнее всего используется в тех сообществах, где родной язык является для этнического большинства одновременно государственным. Однако больший или меньший процент представителей национального меньшинства вынужден либо получать образование на втором языке, либо становиться участниками других образовательных программ, которые предлагает система образования данного государства (и предлагает ли вообще). Так, на примере многих стран Африки, острым вопросом для национальных меньшинств и народов, для которых английский язык не является родным, но, тем не менее, государственным языком и лингва франка, является вопрос об эффективном соотношении языков народов этнических меньшинств и английского языка в образовательном процессе.

Следует различать билингвальное образование и наличие в образовательной программе иностранного языка как объекта изучения. При билингвальном образовании/обучении учебный процесс в течение курса задействует два языка, каждый из которых используется в качестве языка инструкций для программных предметов.

В большинстве Европейских стран школа обязана обеспечить обучение на одном из региональных языков, если родители достаточного количества учеников пожелали, чтобы их дети обучались на этом языке. В странах Африки же по данным 2006 года обучение в основном происходит на английском языке. Это составляет ряд трудностей для тех, чей родной язык не английский. Во-первых, необходимо обеспечить учебные заведения достаточным количеством компетентных учителей, во-вторых, уровень языка, на котором составлены учебники, не соответствует тому уровню, который нужен учащимся для понимания предмета. Это создает определенный верхний предел для тех знаний, умений и навыков, которыми учащийся может овладеть по предмету, не являясь достаточно компетентным в знании языка, на котором ведется обучение.

Можно выделить три способа поддержания региональных языков в образовательном процессе:

1) полное погружение: региональный язык является единственным языком инструкций; школы также обязаны обеспечить обучение на одном из государственных языков; учащихся разделяют по классам и зданиям согласно их родному языку;
2) частичное погружение: и региональный язык, и государственный являются языками инструкций по предметам программы, школьников набирают из сообществ национальных меньшинств, но также и тех, у которых родной язык является государственным, и проживают они в одном регионе с меньшинством;
3) другие методы поддержки: любая другая деятельность кроме использования языка в качестве средства инструкций; самым распространенным способом является введение регионального языка как предмета учебной программы.

Выводы. Образование – мощный инструмент национального объединения, и в современном мире, в условиях роста расового и этнического многообразия при организации учебного процесса необходимо помнить о том, что этноцентризм приводит к самоизоляции культуры меньшинства, мотивирует противостоять культурной ассимиляции. И наоборот, избегание национальной изоляции, погружение в культуру сосуществующих в одной стране народов делает учащегося толерантным и приспособленным к повседневному и профессиональному взаимодействию, устранению барьеров в общении, обусловленных языковой некомпетентностью.

SOME DISADVANTAGES OF INFORMATION TECHNOLOGY

Орлова Т.И.
студентка кафедры информатики факультета математики и информатики
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Ермоленко О.В.
tanya.orlova.1997@mail.ru

Introduction. The impact of information technology in many fields is profound. Nevertheless IT brings about negative influence in certain fields.

The aim of the research is to specify the disadvantages of information technology in business, society and education.

Objectives:

1) To study the main approaches to advantages and disadvantages of information technology in business, society and education;
2) To analyze the essence of negative impact of information technology;
3) To give a description of disadvantages of information technology in business, society and education.

The technique of the research:

the search for the data on the impact of information technology;

the analysis of the secondary data published in the magazines, journals and various websites.

Research results. Many fields and spheres of the society are impacted by information technology. The most significant impact is seen in business. The technology is sometimes detrimental to business because it can lead to ongoing expenses, alienation between employees and distractions that reduce productivity. To integrate the information system requires pretty good amount of cost in a case of software, hardware and people.

Technology has replaced the most positions which humans used to occupy. Apart from the creation of new and interesting jobs, information technology has led to a rise on unemployment. Many people also credit information technology with a lack of job security.

The prevalence of technology in businesses also invites cybercrime-related risks. Businesses have to spend resources not only for securing their systems as a precautionary measure, but also for recovery in the aftermath of a cybercrime.

Since businesses store their data on remote cloud servers which can be accessed with a user name and password, they risk losing that data to wrong minded knowledge works, hackers or viruses, which can harm the business. Thieves and hackers get access to identities and corporate saboteurs target sensitive company data.

Although information technology continuously works on making things more secure, there is still a great lack of privacy. Cell phones are known to be intercepted, and email addresses can be hacked.

Through computers and mobile devices, technology causes employees to become detached from others. Text messaging, emailing and other electronic forms of communication have largely replaced personal interactions between employees.

Technology may also divert workers from their responsibilities. Distractions like incoming emails, text messages and calls interrupt workers from doing their tasks and reduce the overall productivity in the workplace.

Information technology has great negative impact on the society. With the increased addiction to social networks and internet games, people are spending more time on computers and give up on their normal offline life. This has resulted into relation breakups and increases loneliness. Access to harmful information corrupts people's minds and drives them to commit crime.

While information technology may have made the world a global village, it has also contributed to one culture dominating another weaker one.

Some negative aspects of using information technology in education can be specified.

Overdependence on information technology makes students less active and innovative. This may result in them having poor study habits and developing a lazy attitude toward their education.

Many online publishers post content for monetary purposes, so you find that most the content published online is not well detailed to help students and researchers. Anyone can post anything on the internet, but this doesn't mean that it is true or correct.

The wealth of great information of the internet is easily over shadowed by the amount of bad things present as well. Available violence, pornographic materials, and hateful things can all be accessed by students, and if it is done on school time, premises, or technology big problems can arise.

Inevitable cheating is a great problem in education. The biggest problem with using technology in education is how distracting it can be. Games, video, and music all distract students from what they are supposed to be doing with their technology.

People are becoming mechanical as they are getting more and dependent on gadgets. This dependence is gradually growing into addiction. Human beings are becoming addicted to the new technologies and gadgets, especially, internet and computers.

Conclusion. Information technology has negative influence on business causing implementation expenses, job elimination, security breaches. Cyber-sickness, social implications, creation of dominant culture are disadvantages of information technology in the society. The use of information technology in education leads to students' laziness in studying, forgetting the basic way of studying, access to inappropriate content and false information, easier cheating. It is considered to be a major distraction.

COMPUTER VIRUSES

Постоев И.Е.
студент кафедры компьютерной инженерии и моделирования
Физико-технического института КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.пед.н., доцент Шестакова Е.С.
dforeign@crimea.edu

Introduction A computer virus is the subtlest computer problem. It can damage computer systems, even hardware, steal personal data, use the resources of computers for different purposes. Malware - malicious software - can be transmitted via Internet. There are approximately 3,5 billion Internet users therefore a lot machines and information are under threat. Malware is one of the most vibrant problems of the computer world. The author makes an overview of types of malware programs, analyzes a historical path of developing viruses, classifies them and gives recommendations for users to secure their computers and information.

Aim of the research. Author's main purpose is to make a detailed description of computer viruses.

Methods of research. The author made literature review and familiarized with the process of creating a simple virus during the conducted experiment with the computer viruses, and implemented by experiment.

Results of research Author made a test of virus, which can be hidden, can cause breaking and reloading of the computer system. The tested computer's system couldn't see the virus and it was broken in 20 seconds and reloaded after 40 seconds.

Conclusion. Malware can be harmless joke-program and common method of committing a computer crime. So users aiming at saving data must be able to check their computers: to know what types of virus could attack their computers and to be aware of effective prophylactic procedures in case of attack.

СТРУКТУРА НЕОЛОГИЗМОВ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Алимова А.Р.
студентка кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: старший преподаватель Вовк Н.А.
dforeign@crimea.edu

Введение. Эта работа посвящена изучению структурных особенностей неологизмов современного английского языка в периодической печати. В ходе исследования были использованы методы сплошной выборки и деривационного анализа, а также сопоставительный метод.

Цель и задачи состоят в том, чтобы рассмотреть структурные особенности неологизмов в англоязычных периодических изданиях. Эта цель обусловливает постановку следующих задач:

1) рассмотреть типы новообразований в английском языке;

2) проанализировать способы образования неологизмов в английском языке;

3) исследовать структуру неологизмов в периодической печати на английском языке.

Результаты исследований. Современный английский язык располагает рядом способов образования новых слов. К их числу относятся словосложение, конверсия, сокращения. В результате анализа более 100 неологизмов, выявленных на страницах британской газеты The Times было выявлено, что большинство новых слов образовано при помощи словосложения, конверсии, суффиксации и сокращений.

Словосложение. Процесс словосложения представляет собой соположение двух основ, как правило, омонимичных словоформам. Например, carryback – «перенос убытков на более ранний период», citiplus «инструмент хеджирования, предлагаемый клиентам банком «Ситибэнк» (США)» и т. д. Основные модели словосложения: N + N = N; N + N = Adj.; Adj. + N = Adj.; N + Participle = Adj.

Конверсия – акт словообразования, когда образующиеся слова омонимичны своим производящим базам, но отличаются от них парадигмами. Одной из основных моделей продолжает оставаться N V, по которой образуется большое количество новых терминов: *to back-stroke, to lesion, to polygraph* и т.д. Ср. с общеупотребительными словами: *to leaflet* – «выпускать листовки», *to butterfly* – «гулять без цели по городу». Значительное количество глаголов образуется от сложных существительных: *to soft-dock* от *soft-dock* – «стыковка орбитальной станции без посредства механических приемов»; *to carpool* от *carpool* – «управление машиной по очереди по пути на работу, в магазины и т.д.»; *to red-line* от *red-line* – «дискриминация отдельных районов города путем отказа владельцам собственности в займах, страховке».

Для новых конвертированных образований характерна тенденция к многокомпонентным структурам. Так, существительные могут образовываться от глагольных фраз, например: *work-to-rule* – «выступление рабочих с требованиями соблюдать все пункты трудового договора». Аналогичная тенденция наблюдается среди новых конвертированных прилагательных: *cents-off* – «сниженный (о цене) (ограничено в употреблении американским вариантом)».

Суффиксация является продуктивным способом образования новых слов: на страницах британских газет при помощи суффиксации образовано более 20% исследуемых неологизмов. Наиболее продуктивными из них являются: суффикс -er, имеющий орудийное значение. Он используется в модели N + er = N. Примерами могут служить такие неологизмы: blogger – «тот, кто ведет свой блог», shroomer – «тот, кто использует грибы как галлюциноген». Также в качестве словообразовательного компонента у сложных слов используется такой элемент как **-mania** – «болезненная одержимость чем-то» в модели Proper noun + mania = N: Obamamania – «всеобщее восхищение американским президентом (Barack Obama)»,

например: …began exhibiting symptoms of «Obamamania», Obama + mania. Встречается и элемент **-orexia** – «болезненное состояние, тревога» в модели N + orexia = N: bleachorexia – «болезненное беспокойство по поводу белизны зубов», tanorexia – «навязчивая идея иметь загар».

Сокращения. Выделяются 3 вида сокращений: аббревиатуры, акронимы, усечения. Особенностью усечений является их сниженная стилистическая окраска, и, соответственно, их употребление ограничено рамками разговорной речи. Усечение характерно для различных типов сленга (школьного, газетного, спортивного). Вот несколько примеров усечений: lib=liberation, male chauvinism=chauvinism, closed caption=closed circuit caption – «титры телевизионных программ для глухих». Среди сокращений чаще всего встречаются аббревиатуры и акронимы. Зачастую аббревиации подвергаются технические термины, названия групп и организаций. Обычно аббревиатуры употребляются чаще, чем сами термины: VCR - video-cassette recorder, PC - personal computer, etc. В отличие от аббревиатур, акронимы произносятся как полные слова: SALT (Strategic Arms Limitation Talks) – «переговоры по ограничению стратегического оружия»; CAD (computer-aided design).

Аббревиатуры также очень часто используются на страницах Британских газет. Чаще всего используются акронимы: WAGs or Wags – wives and girlfriends «Жены и подруги»; MADs (Mums and Dads) – «родители»; BMI (body mass index) – «индекс массы тела»; MEI (International Mobile Equipment Identity) – «номер из 15 цифр, которым снабжены все мобильные телефоны с целью безопасности»; kippers – (kids in Parent is pockets eroding «retirement or training») – «взрослые дети», которые все чаще живут со своими родителями».

Выводы. В результате исследования был сделан ряд выводов. Структурные особенности неологизмов в англоязычной периодике зависят от способов образования. Самыми распространенными из них являются словосложение, конверсия, суффиксация и сокращение. Основными моделями словосложения являются следующие: N + N = N; N + N = Adj.; Adj. + N = Adj.; N + Participle = Adj.

LEXICAL BORROWINGS IN THE PERSIAN LANGUAGE

Хижинская М.П.
студентка кафедры турецкого языка и литературы
факультета крымскотатарской и восточной филологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: старший преподаватель Витковская Г.В.
naza4812@mail.ru

Introduction. The Persian language, also called Farsi, has borrowed more than fifty percent of its vocabulary. The great majority of these loanwords are of Arabic origin. Apart from borrowings from Arabic, there are also early Turkish and Greek borrowings. Moreover, Farsi has also been influenced by European languages such as French, Russian, and finally, English. The relevancy of this research is determined by the presence of a significant number of borrowings in the vocabulary of the modern Persian language and the attitude towards the words of the foreign origin. A lexical borrowing typically is the adoption of individual words or even large sets of vocabulary items from another language or dialect. It can also include roots and affixes, sounds, collocations, and grammatical processes. It has profound implications for various aspects of applied linguistics, including sociolinguistics and foreign-language learning.

The aims and objectives. The aim of this paper is to analyze the situation of the presence a significant number of lexical borrowings in the Persian language. To achieve the stated aim we should explain the way of getting a large number of borrowings into the language. We will have to describe the current language situation in the Persian language.

Research methodology. The method of theoretical research (analysis of the investigated problem on the basis of studying of scientific and methodical literature, theoretical issues related to the problem) has been applied.

The results of the study. The Persian language has a large number of foreign loanwords which in the pre-Islamic and Islamic era entered the language from the countries neighbouring Iran and from Greek, Latin, Aramaic, Syrian, Arabic, Hebrew, Turkish, Mongolian, Indian and from a number of the European languages such as English, German, French, Italian, Spanish, Portuguese and Russia. However, none of the etymological dictionaries has been completed yet.

In the ethno-cultural history of Central Asia, since the Middle Ages, one of the most important developments has been the emergence of a cultural phenomenon called the Muslim Renaissance, as well as the related formation of the Arab-Persian (Tajik) bilingualism and its subsequent distribution in a particular socio-linguistic status at a vast area stretching from Spain and Morocco to Central Asia and the Indus valley inhabited by the multilingual people. The Arab Caliphate supplanted the local languages and the Arabic language became the official language. However, the special influence of the Arabic language is explained not only by the fact that these languages have been in contact for a long time, but by the fact that the main religion gained acceptance among the people, the speakers of these languages, has become Islam.

The first years of the Arab conquest marked a short period of time when the Arabic language had a great influence on the language of the conquered people. Like many other people who found themselves in the situation of culture change, Persians borrowed the vocabulary of the Arabic language. What is more, many of the Arabic borrowings have already become so established in Farsi that they are no longer perceived as borrowings. The next type of the semantic changes is the emergence of a new meaning in Arab borrowings with full or partial loss of their former meaning. Scholars recognize three major dialect divisions of Persian: Farsi, or the Persian of Iran; Dari Persian of Afghanistan; and Tajik, a variant spoken Tajikistan in Central Asia. It is worth noting that the Persian language in the Islamic Republic of Iran is the most studied among them. Despite the commonality of these languages, none of them has a terminological unity. Some of the Arab borrowings may have different lexical meanings in these languages, and, in some cases, the lexical meaning do not match the original meaning of the borrowings in any of these languages. Arab borrowings can have one or more meanings taken from the Arabic language, as well as the redistribution of the order of multi-valued borrowings may occur. This can be attributed primarily to their use in a particular field, which creates a new original meaning in the borrowing language.

A significant number of lexical borrowings came in the Persian language from the West - from the Greek, Latin and other languages. They entered the Persian language through the medium of the Arabic language and often in the form of Arabic words; borrowings from the Syrian and Aramaic languages penetrated mainly directly. The cultural ties of Iran and Greece have existed since ancient times; in the era of the Achaemenids there was penetration of Greek education, art and language in the East. The mutual influence of the Iranian and Hellenistic cultures particularly intensified in the Seleucid era when Greece, Syria, Iran joined into a single state union.

Conclusion. The history of Farsi was full of contacts with other languages that resulted in borrowings. The process of taking borrowings from the vocabulary of international languages has its positive and negative effects. In most cases when communicating multilingual professionals use the terms from the international vocabulary. In conclusion it may be stated that that borrowing words from other languages is a natural and necessary process. In this way it has created a foundation for a dialogue on the basis of the international vocabulary, which includes a list of words that are understandable to everyone. On the other hand, due to the existence of nationalist tendencies, the selection of words within the country is carried out on the principles of fight against all foreign borrowings. In view of this, although the selection of words within a language community helps to strengthen the national language it can be an obstacle to establishing relations with the international community.

НОВАЯ ЛЕКСИКА В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Кукиль Д.В.
студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Исаев Э. Ш.
daria.kukil@mail.ru

Введение. В данном исследовании анализируется возникновение и функционирование новой лексики в социальных сетях.

Целью исследования является анализ возникновения и функционирования новой лексики в социальных сетях. Для решения поставленной цели формулируются следующие **задачи**:

– рассмотреть понятие «неологизм»;
– проанализировать влияние социальных сетей на создание неологизмов;
– проанализировать сферы использования новой лексики.

Методика исследования. Неологизмы, послужившие материалом в данном исследовании, были отобраны в блогах по расшифровке значения языка социальных сетей и проанализированы методом дефиниционного анализа. Данный метод помогает выявить значение новых слов в лингвистическом и экстралингвистическом аспектах.

Результаты исследования. Новая эра под названием «Интернет» дала мощный толчок для развития различных видов связи. Изначально, социальные сети создавались именно для этой цели, но с развитием цифровой техники, они фактически полностью поменяли свой вектор развития. Сегодня социальные сети набирают огромную популярность и используются не только для восстановления связей (изначально, они создавались для того, чтобы пользователи могли находить своих знакомых онлайн), но и для хранения личных данных (фотографий, видео, документов), поиска информации, ведения блогов, редактирования изображений, геосоциальных сервисов. В связи с этим, лексический состав языков обогатился новыми словами, иначе говоря – неологизмами.

Неологизмы – это лексические единицы, созданные на родном языке или заимствованные, для обозначения новых предметов или явлений, нового значения уже известного слова. Как правило, очень трудно установить создателя нового слова, и когда оно впервые было употреблено. И это почти невозможно сделать в социальных сетях. Примером может послужить очень популярное слово «selfie»: мало кто знает как оно появилось, известно только, что пика своей известности оно достигло в 2013-2014 годах. Selfie – фотография самого себя, сделанная самим собой. Данный неологизм внес значительный вклад в развитие английского языка (как и в другие языки), так как стал основоположником целой цепи новых слов, обозначающих различные виды съемок «селфи»:

Helfie (hair selfie) – фотоснимок собственной стрижки, прически.

Felfie (fake selfie) – фальшивое селфи, например, на фоне компьютерного изображения райских островов, а также *farm selfie* – автопортрет фермера на фоне его угодий.

Legsie – снимок собственных ног.

Shelfie (или bookshelfie) – фотография книжной полки как демонстрация широты интересов и глубины познаний.

Welfie (workout selfie) – снимок собственного подтянутого тела в модном спортивном костюме на фоне тренажерного зала.

Также, проанализировав новые слова в Instagram (бесплатное приложение для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети, позволяющее снимать фотографии и видео, применять к ним фильтры, а также распространять их через свой сервис и ряд других социальных сетей), можно сделать вывод, что большинство неологизмов создано для обозначения явлений из повседневной жизни и социальной сферы общества:

TBT (Throwback Thursday) – четверг, когда пользователи инстаграма выкладывают фотографии о своих прошлых событиях.

OOTD (Outfit of the Day) – фотография одежды, в которую одет пользователь сегодня.

Instamood – привлечение внимания фотографиями к своему настроению.

Foodporn – фотография еды, которая нравится пользователю.

Fitspo – фотографии, изображающие здоровый и активный образ жизни.

Если обратить внимание на строение вышеперечисленных слов, то можно заметить, что большинство неологизмов образовано путем аффиксации (selfie), сокращения (fitspo), основосложения (instamood).

Выводы. В результате исследования можно отметить, что не только Instagram, но и все социальные сети служат хорошей базой для создания новой лексики, а также оказывают значительное влияние на развитие английского языка, ведь неологизмы, которые в них образуются, влияют не только на разговорную речь, но и на литературный язык. Также важно отметить, что «интернетные» неологизмы служат смягчающим фактором в условиях межкультурной коммуникации, который является основным барьером в общении людей из разных стран.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА НЕМЕЦКИХ ФУТБОЛЬНЫХ БОЛЕЛЬЩИКОВ

Лазарева В.Ф.
студентка кафедры теории и практики перевода
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Пономарёва А.В.
dforeign@crimea.edu

Введение. На сегодняшний день спорт является одним из доминирующих феноменов нашей повседневной жизни и досуга. Он утвердился среди представителей всех социальных слоев населения и возрастов. Среди всех видов спорта существует так называемый рыночный сегмент, то есть те виды спорта, которые экономически хорошо развиты и организованы. Это касается футбола, гандбола и тенниса. В языковом отношении они широко представлены в средствах массовой информации, также обсуждаемы в сети Интернет, при этом на языковом уровне большую роль играет именно лексика.

Футбол остается видом спорта номер один в Германии. Он охватывает организационную структуру и экономическое значение равно так же, как и присутствие в СМИ и повседневной жизни. Более того, исследователи отмечают влияние языка футбола на литературный немецкий язык в целом. Так, в повседневной речи носители языка используют такие футбольные метафоры, как *die Rote Karte* («красная карточка»), *Eigentor* («автогол») или *Abseits* («положение вне игры»).

Если еще пару лет назад информацию о футбольных болельщиках можно было найти на страницах узкоспециальной публицистики, то в последнее время футбольные болельщики становятся объектом исследований в гуманитарных науках – психологии и социологии. Появляются работы, в которых освещается лексическая сторона текстов футбольных фэнзинов, попытки классификации футбольных речевок, а также выявление средств образности в футбольных гимнах и т.д. Однако в связи с развитием информационных технологий футбольные болельщики со всего мира имеют возможность обсудить все стороны футбольной реальности.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что ранее лексико-семантический анализ лексем не проводился на материале Интернет-коммуникации.

Цель и задачи исследования. Цель представленного исследования состоит в выявлении лексико-семантических и словообразовательных особенностей языка футбольных бо-

лельщиков. Достижение обозначенной цели осуществляется путем решения следующих теоретических и практических задач:

– составить корпус лексических единиц для последующего детального анализа;

– выявить лексико-семантические особенности языка футбольных болельщиков;

– описать основные словообразовательные модели, которые используют футбольные болельщики Германии в процессе словотворчества.

В процессе выполнения поставленных задач были использованы такие *методы*, как: 1) скрытое наблюдение за речевым поведением информантов; 2) семантический анализ выбранных лексических единиц; 3) описательный метод для классификации и интерпретации исследуемых лексических единиц; 4) сопоставительный анализ единиц лексического уровня.

Результаты исследования. В результате лексико-семантического анализа 254 выбранных в рамках исследования единиц было выявлено, что язык футбольных болельщиков охватывает такие группы лексики, как терминологию, прозвища персоналий футбола, прозвища футбольных клубов, обозначения действий на поле, наименования болельщиков, терминологию из сферы бизнеса и медицины. Кроме того, в работе была рассмотрена степень кодифицированности лексем, которые относятся к языку футбольных болельщиков. Так, около 40% слов оказались незафиксированными ни в используемых в работе глоссариях, ни в словаре немецкого языка DUDEN, в основном эти лексемы обозначали прозвища персоналий и команд, частично представляли собой термины.

Словообразовательный анализ исследуемого языкового корпуса показал, что лексические единицы представляли собой в основном результат синтеза нескольких словообразовательных средств в различных комбинациях, таких как:

– сложение основ и заимствование:

Bubi-Star (*Bubi* – „малыш“ + *Star* – англ. „звезда“) – „молодая звезда“, „молодой талант“, *Tor-Secure* (*Tor* – „ворота“ + *Secure* – англ. „защита“) – „игра атакующего полузащитника как защитника“, *Loserkusen* → *Bayer 04 Leverkusen* (*Loser* – англ. „неудачник“), *Traumduo* (*Traum* – „мечта“ + *duo* – лат. „два“) – "дуэт мечты" - связка футболистов, которая забивает больше всего голов, *Key-Spieler* (*Key* – англ. ключ, *Spieler* – „игрок“) – ключевой игрок, *Transferbudget* (*Transfer* – англ. «продажа» + *budget* – франц. „бюджет“) – „деньги, которые выделил клуб на покупку/аренду других игроков“);

– сложение основ:

Strafraum (*Straf* – „штраф“ + *Raum* – „пространство, площадь“), *Trikotbeflockung* (*Trikot* – „форма“ + *Beflockung* – „нанесение рисунка на ткань“), *Fussballnachmittag* (*Fußball* – „футбол“ + *Nachmittag* – „вечер“), *Marktwert* (*Markt* – „рынок“ + *Wert* – „стоимость“), *Ablöseforderung* (*Ablöse* – „отступное“ + *Forderung* – „требование“), *Transfererlöse* (*Transfer* – „трансфер, покупка“ + *Erlöse* – „выручка“);

– заимствование:

Gunners, *Dortmund-"Insider"*, *Topteams*, *Allrounder* („универсальный игрок“), *Fairness*, *Bashing*, *Standing*, *Cause*;

– перенос семантики:

1) топоним → название клуба: *Milan* («Милан»), *Bayern* («Бавария Мюнхен»), *Borisov* («БАТЭ»), *Lille* («Лилль»), *St. Petersburg* («Зенит»);

2) герб клуба → название клуба: *Lilien* – „лилии“, *Adler* – „орлы“, *Löwen* – „львы“;

3) цвет формы → название клуба: *Blaugelben* – „голубо-желтые“, *Königsblauen* – „кобальтовые“, *gelb-schwarz* – „черно-жетлые“;

4) слоган/девиз → название команды/наименование болельщиков: *Mia san Mia* (бав. „мы – это мы“) – девиз клуба «Бавария Мюнхен», *Beste Fans der Welt* („лучшие фаны в мире“) – слоган болельщиков клуба „Боруссия Дортмунд“.

При анализе речи футбольных болельщиков как отдельной социальной группы не удалось проследить гендерные или возрастные особенности речи коммуникантов, поскольку чаще всего отсутствовал открытый доступ к данным пользователей Интернет-форумов.

Выводы. Подводя итог, можно сказать, что в языке немецких футбольных болельщиков активно используются различные словообразовательные средства, что свидетельствует о постоянном развитии данной языковой формации. Более того, язык футбольных болельщиков можно считать сформированным социолектом со своими лексическими, синтаксическими и морфологическими признаками. Исследуемый социолект находится в стадии постоянной трансформации и нуждается в дальнейшем изучении и последующей кодификации. Стоит также отметить, что язык футбольных болельщиков проникает в другие пласты языка футбола и в язык публицистики в целом, что также представляет исследовательский интерес.

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «УСПЕХ» В АМЕРИКАНСКИХ СМИ

Надточий Е.А.
студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистикии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Исаев Э. Ш.
katerina1603@hotmail.com

Введение. В данном исследовании анализируются языковые средства реализации концепта «успех» в американских средствах массовой информации.

Целью исследования является анализ языковых средств реализации концепта «успех» в американских средствах массовой информации. Для решения поставленной цели формулируются следующие **задачи**:

– рассмотреть понятие «концепт»;

– описать языковые средства создания образности в публицистическом стиле;

– проанализировать языковые средства реализации концепта «успех» в американских средствах массовой информации.

Методика исследования. Из The British National Corpus были отобраны несколько статей американских средств массовой информации за 2015-2016 годы, которые впоследствии были проанализированы методом концептуального анализа. Данный метод помогает выявить содержание концепта, определить модели концептуальной структуры и описать специфику ее реализации в языке. Для изучения функционирования концепта в различных контекстах статей был использован описательный метод. В конечном итоге были определены и описаны наиболее выраженные случаи реализации концепта «успех». Методологической базой послужили работы Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюновой, А. П. Бабушкина, Т. В. Булыгиной, А. Вежбицкой, В. Б. Гольдберга, И. А. Стернина, Р. М. Фрумкиной и других.

Результаты исследования. В словаре по когнитивной психологии под термином концепт понимается ментальная репрезентация мысли, которая включает описание важных свойств класса или понятия. Существует множество типов концепта, такие как: вербальные и невербальные, устойчивые и неустойчивые, актуальные и неактуальные, лексико-фразеологические, лексические, грамматические, синтаксические и структурные, которые в свою очередь подразделяются на одноуровневые, многоуровневые, конкретно-чувственный образ, представление, понятие, схема, пропозиция, прототип, сценарий, гештальт, фрейм.

В публицистическом стиле часто прибегают к эпитетам, сравнениям, метафорам, риторическим вопросам и обращениям, лексическим повторам градации или же сочетанию данных средств для создания образности в тексте. Также к данным средствам можно отнести фразеологизмы, пословицы, поговорки, разговорные обороты речи, эвфемизмы, гиперболу, аллюзии, использование литературных образов, цитат, языковых средств юмора, иронии, сатиры. Все эти средства используются для воздействия на читателя или слушателя, а именно убеждения и информирования его в чем-то, что будет «удобно» источнику.

Вербализация концепта «успех» предполагает наличие слова «success», производных от него слов («successive», «succession», «to succeed»), синонимов и слов или фраз, которые не

выражено, но обладают значением успеха, или же это значение можно вывести из контекста. Это можно проследить на примере отрывка из газеты Daily News: *Her career has hit new heights and she has a movie due out soon. But success has been overshadowed by fears for her much-loved daughter Masie*. В данных предложениях присутствует и само слово «*success*», и фраза «*hit new heights*», что значит достигать высот, т.е. становиться успешным в чем-либо. В обоих случаях у концепта положительный подтекст, но бывает, что слово, имеющее исключительно положительное значение, в определенных контекстах может выражать и негативные аспекты. Например, *I didn't want to become a prisoner of my own fame or become pushed into a corner by success and just sit at home*. В этом предложении выражение «*pushed into a corner by success*» показывает, что у успеха есть не только положительные, но и отрицательные последствия. Успех – это не только богатство, влиятельность, удача, общественное признание и т. д., но это также необходимость постоянной и усердной работы, стрессы, депрессии и т. п. А с этим не каждый может справиться.

Выводы. В данной работе были рассмотрены такие вопросы как понятие концепта, языковые средства создания образности в публицистическом стиле и вербализация концепта «успех». Анализ материала позволяет сделать выводы, что существует несколько определений успеха – «культурологическое», которое классифицирует людей по материальному критерию, и «личностное», которое также называется «истинным успехом». Это доказывает, что люди всегда воспринимали успех по-разному. Но это не помешало средствам массовой информации создать некий идеал успеха, которого каждый хочет достичь.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭВАЛЮАТИВНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Нижниченко С.В.
студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Рыжикова М. Д.
sveta3kerchnet@mail.ru

Введение. Лингвистический аспект в формировании туристической коммуникации отражает не только социальные изменения в такой сфере деятельности, но и влияет на развитие языковой системы в целом, что представляет интерес для современных научных разработок в области языка, в частности, коммуникации и социолингвистике. Англоязычный туристический дискурс в силу коммуникативной цели говорящего и его / ее стремления оказать эмоциональное воздействие на адресата характеризуется категориями оценки и экспрессивности, следовательно, эвалюативные средства несут не только прагматическую и социолингвистическую ценность, но и служат способом аргументации.

Целью настоящего исследования стало определение невербальных характеристик туристического дискурса на примере английского языка, а **задачами** – выявление видов неязыковых способов передачи оценки и анализ таких явлений **методом** прагматической интерпретации.

Результаты исследования. В качестве невербальных средств выражения эвалюативности в англоязычном туристическом дискурсе рассматривались: шрифт, цвет, фон текста (цветной или иллюстрированный), средства орфографии, пунктуации и словообразования, иконические печатные символы (пиктограммы, идеограммы), графическое оформление вербального текста (в виде фигуры, в столбик).

В исследуемом материале наиболее распространёнными являются фотографии. Например, говоря о великом литературном наследии Уильяма Шекспира, буклет *Shakespeare Tour* сопровождает рекламные аннотации изображениями его произведений. В буклете *Christmas in England Vacation* есть изображения вечернего зимнего Лондона в преддверие Рождества.

Все тона и краски, представленные гирлянды и запечатлённые эмоции людей помогают ощутить дух этого праздника, прочувствовать настроение веселья и приятного ожидания.

Анализ исследуемого материала свидетельствует о том, что автор не рассматривает размер шрифта как невербальное средство выражения экспрессивности, что подтверждает тот факт, что излагаемая информация во всех изданиях написана одинаково. Вероятно, это объясняется намерением автора не отвлекать внимание адресата от рекламируемой информации.

Другим отмеченным невербальным средством является курсив. Например, в буклете *Jane Austen Tour* выделены названия произведений английской писательницы: «*Sense and Sensibility*» и «*Northanger Abbey*». Посредством такого представления названий данных произведений, адресант говорит о чувствах, которые ассоциируются с этими романами и/ или остаются после их прочтения. Выделяя их, он усиливает влияние на эмоциональную составляющую восприятия информации реципиентом.

Выводы. Вопреки гипотезе, невербальные средства выражения экспрессивности, в силу статистических данных, нельзя назвать популярным приемом в исследуемом жанре туристического дискурса. Среди выделенных приемов следует назвать фотографии и курсив. Первые способствуют «погружению» в рекламируемый объект, что вызывает ряд ассоциаций, чувств и эмоций, с помощью чего адресант побуждает к покупке тура, а вторые привлекают внимание к основным акцентам.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COMPONENT “COLOUR” IN THE TURKISH LANGUAGE

Онищенко А.М.
студентка кафедры турецкого языка и литературы
факультета крымскотатарской и восточной филологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: старший преподаватель Солоха Г.В.
monim14@mail.ru

Introduction. Human development and the formation of his understanding of the world around him is due to the process of cognition. One of the approaches to the knowledge of the world is communicating. Language - is an important mechanism of intellectual activity. To make it more accessible and beautiful, we began to use idiomatic expressions, metaphors, epithets and another. A special place in our speech we give to the phraseology that we use almost every day, without even noticing. It turns of phrase have become part of our lives. Idiom takes a huge layer in any language, as there is no language without phraseology. Phraseology - is a treasure trove of language. Under the phraseology in the narrow sense, as a rule, understand sustainable figurative expressions and figures of speech (idiom), and under the phraseology in the broadest sense - almost all lexical diversity of language. The question of phraseology as a linguistic discipline was first raised by the outstanding soviet linguist E. D Polivanov. In Turkey, as one of the first sources of phraseological units was the first dictionary of phraseology (Ömer Asım Aksoy. Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü, 1965). The phraseology is very rich, and has a long history. Phraseology is an extremely complex phenomenon, the study of which requires its own method of research, as well as close contact with other sciences - lexicology, grammar, stylistics, phonetics, language history and geography. In phraseologisms are reflected the history of the people, the uniqueness of its culture and way of life.

In this study, we try to consider the main aspects of phraseology, to explore the goals and solve important problems for us.

Purposes and aims. The purpose of the study is to identify and classify the major component of phraseology with "colour" in the modern Turkish language. For this specific tasks were assigned: determine the phraseological units of the same type of structure and function, with the same type of

components and the significative value; consider the structure, semantics lexical-stylistic and phonetic features of phraseological units; identify the emotional associations which assigned to the components of the "colours".

Research methodology. The main research methods are the method of continuous sampling of phraseological dictionary of the Turkish language, synchronously-comparative method, method of phraseological identification and method of idiomatic description. Cultural technique of speech analysis was used.

The results of the study. We have determined that in a compound of the Turkish phraseological units are fixed nine adjectives that refer to the seven primary colors, as in the Turkish language, some colours have two names. For example, two kinds of white, ak adjective is used in 46 of phraseological units adjective when beyaz - only 17; there are two options black - kara and siyah - but in the Turkish phraseology only first is used, to refer to the red is more commonly used adjective Kırmızı - 9 - compared with the word kızıl - 4. In phraseologisms adjective colour has a special meaning. On the basis of its semantic structure, and the conclusions, which we have arrived at, such adjectives idioms confer emotional and expressive quality, they are characterized by the characteristic shape of the subject. In the sense, almost all of phraseological units with components of colour, especially black, is inherent in all vision in the dark and lifeless world.

Conclusion. In this research work have been investigated phraseological units containing in their structure the elements of colour terms, in terms of their semantic features and value in the language system. During the work we found that the idioms with colour component make phraseological units much more expressive and bright. Due to the colour, we can clearly imagine a certain picture. After all, for each of us colour symbolizes a different feeling.

Without an understanding of semantics is difficult to penetrate to national cultural consciousness, therefore, analyzing the semantics of set phrases of the Turkish language, we were able to determine the correct idioms and organize with colour terms.

Phraseology, which includes the adjective of colour as a component, was attracted the attention of many researchers of different languages (A.I.Burlak, L.E.Kruglikova, M.T.Ganihodzhaeva, V.S.Fomina, A.A.Kaybiyaynen, I .Merzuh, N.N.Repnikova). Results of the study phraseology with colour adjectives studied languages are reflected in the form of Turkish-Russian dictionary of phraseological units with component colour. For a more in-depth study of this topic in the future, you can use this method as a historical and etymological analysis, which will be able to fully reveal the different meanings of colours in phraseologisms.

Thus, the study of phraseology with component colour allows us to follow the world outlook of the language and their perception of the world, and see the difference between the value of the primary colours and their role in phraseological units.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ ФОРМ ЧИСЛА В КОНТЕКСТЕ

Пятислямова Ф.В.
студентка кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Князева Н. А.
pyatislyamova@mail.ru

Введение. Вследствие того, что происходит бурное развитие лингвистических исследований, изучение традиционных грамматических понятий с новых позиций является неотъемлемой частью языкознания. Категория числа как одна из важнейших характеристик имени существительного представляет особый интерес для исследователей языка. Актуальность исследования этой темы определяется необходимостью рассмотрения числа в функционально-парадигматическом аспекте. Теоретическую базу исследования составляют концепции, представленные в трудах таких отечественных лингвистов, как Г. Г. Почепцов, И. П. Иванова, Н. В. Колесник, В. В. Виноградов и др.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе грамматических форм существительного показать их вариативность для обозначения количественного признака предметности в конкретном контексте. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **исследовательские задачи**: рассмотреть инвариантное грамматическое значение количественности предмета; изучить категориальные формы выражения числа; исследовать парадигму лексико-грамматических классов существительных для обозначения количества; рассмотреть контекстуальную вариативность; изучить экспрессивные и стилистические возможности категории числа имени существительного в контексте.

Для проведения исследования используются следующие **методы**: метод сплошной выборки, метод структурного описания и метод контекстуального анализа.

Результаты. Категория числа – это грамматическая категория имени существительного, представляющая собой количественные характеристики предметов или явлений.

Основными категориальными значениями категории количества у имен существительных в английском языке является единичность и множественность, то есть противопоставление одного предмета или явления раздельному множеству тех же предметов или явлений.

В общее значение категории количества также входят противопоставленные категории собирательности и раздельности, исчисляемости и неисчисляемости. Кроме того, имена существительные делятся на слова, которые имеют формы и единственного, и множественного числа, и слова, имеющие формы только единственного и только множественного числа.

Функции грамматического числа заключаются не только в выражении количественных отношений предметов и явлений действительности. Категория числа многофункциональна. Наряду с выражением количественности, английские существительные проявляют экспрессивные возможности в определенных контекстах. Употребление имени существительного единственного, а не множественного числа характерно для кратких, экспрессивных высказываний: “She’s as obstinate as a pig”. В подобных изречениях отражается отношение говорящего к предмету разговора, передается эмоциональность. Формы множественного числа имен существительных также становятся стилистически активными в определенных контекстах. Грамматическая форма множественного числа используется для передачи эмоциональности высказывания. Например, форма множественного числа выражает не прямое, а переносное значение: “The skies of his future began to darken” (будущее будет не таким светлым, как ожидалось). Употребление множественного числа с целью передачи экспрессивности характерно также для разговорной речи: «It is going to be clear skies from now on» (будущее будет благополучным, без трудностей).

Формы числа имени существительного проявляют также стилистическую активность в определенных речевых ситуациях. Формы единственного числа, имеющие свойство развивать

метафорическое значение, несвойственное существительным множественного числа, обладают значительной экспрессивностью. Единственное число имеет стилистическую функцию, если говорящий хочет подчеркнуть особое единение предметов одного класса: “A human is the king of the nature” (человек – царь природы).

Использование существительного в единственном числе для передачи совокупности, множества всех подобных предметов, но не выделения какого-либо конкретного из всей массы придает речи эмоциональность и афористичность.

Формы множественного числа существительных, не предполагающих значения множественности, характеризуются стилистической коннотацией. Так, категория отвлеченности выражается формой единственного числа, но для придания речи экспрессивности и передачи интенсивности значения возможно использование формы множественного числа абстрактных существительных: “Wilfrid has emotions, hates, pities, wants; at least, sometimes when he does his staff is jolly good...” (J. A. Galsworthy, Modern Comedy).

Выводы. Формы числа имени существительного служат не только для выражения количественности. Они имеют свойство проявлять стилистическое значение в определенных речевых ситуациях. При стилистическом подходе к изучению имени существительного следует исследовать его использование в различных стилях и функционально-смысловых типах речи, определить стилистическое значение лексико-грамматических категорий имени существительного. Кроме этого, важным аспектом изучения является экспрессивная функция имени существительного. Так, грамматическая категория числа существительного играет роль в экспрессивной оценке речи. Оттенок эмоциональности проявляют формы единственного числа, так как у них развивается метафорическое значение, несвойственное существительным множественного числа. Формы множественного числа имен существительных также могут становиться стилистически активными в определенных контекстах.

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКИХ ФУТБОЛЬНЫХ ГИМНОВ

Штольц Е.Н.
студентка кафедры немецкой филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Перепечкина С.Е.
janeshtolz@gmail.com

Введение. В современной лингвистике часто рассматриваются проблемы разного рода дискурсов, в том числе немецкого песенного дискурса, и чаще всего на примерах народных песен («Volkslied») или на примере современных немецких музыкальных групп. Рассматривали эти темы в своих работах такие исследователи как Н.А. Красавский, Ю.А. Эмер, С.Ю. Ким, А.А. Тимофеева. Объектом проводимого исследования являются особенности немецкого песенного дискурса, которые выявляются на примере до настоящего момента недостаточно изученного материала, а именно – футбольных фанатских гимнов (Fangesang). Поскольку этот сегмент песенного дискурса еще не затронут исследовательским вниманием, можно говорить об актуальности его научной разработки.

Материалом для написания работы послужили примеры немецких футбольных песен и гимнов таких футбольных клубов как «Bayern München», «Borussia Dortmund», «Schalke 04». В работе используются аналитический и описательный **методы,** лингвокультурологический и сопоставительный анализ, метод сплошной выборки футбольных песен, структурно-функциональный и типологический.

Целью исследования является рассмотрение семантических, синтаксических, фонетических особенностей футбольных фанатских гимнов в тесной связи с традицией общенародного немецкого песенного дискурса.

Цель работы обусловила необходимость решения следующих **задач**:
1) дать определение категории дискурс;
2) рассмотреть фольклорный дискурс;
3) выявить типологические особенности песенного дискурса;
4) исследовать немецкий народно-песенный дискурс как первооснову гимна и выявить параметры, обусловливающие грамматическое оформление немецкой народной песни;
5) проанализировать взаимосвязь мелодического и грамматического оформления немецкой народно-песенной речи с современными футбольными гимнами.

Результаты. В ходе исследования было выяснено, что немецкий песенный дискурс зародился еще с появлением первых письменных памятников у германских племен и, прежде всего, имел в своей основе бытовые сюжеты. Эти особенности стали основополагающими для последующего развития немецкой народной песни. Основными чертами немецкой народной песни были: ориентирование на актуальные социально-бытовые процессы (на территории проживания народа), часто исключительно бытовой характер песнопений, простота в выборе лексических и грамматических средств, непостоянство лексико-семантического состава, ввиду огромного количества диалектов и наречий.

При детальном анализе лексико-семантической наполненности текстов гимнов, вся лексика разделялась на лексические группы, такие как: лексика демонстрации принадлежности (Zugehörigkeitsbekundung), маркеры команд (Mannschaftskennzeichnungen), спортивная лексика (Sport- und Sportartkennzeichungen), экспрессивная лексика (Euphorische Expressionen), ненормативная лексика (Fäkalwörter), оскорбительные наименования (Negative Titulierungen).

В самой многочисленной категории «демонстрация принадлежности» чаще всего наблюдались местоимения «wir» и «uns», что в данном контексте определяют принадлежность к данному клубу, и «ihr» и «sie», относящиеся к команде противника. В общей сумме из двух проанализированных текстов 17 слов мы отнесли к категории принадлежности, из которых чаще остальных употреблялось местоимение «Wir». Категория «маркеры команды» охватывает такие понятия как название клуба, его цвета, футбольную форму, определяющие конкретно данную команду. В категории «спортивная лексика» находится лексика, относящаяся к спорту и, в частности, футболу, к примеру, «Gegner» или «Tor». Подобные слова служат своего рода признаками, дифференцирующими исследуемый жанр песен и позволяющими отделить их от привычной музыкальной поп-культуры. В категорию «лексика эйфории» / «экспрессивная лексика» входят понятия, несущие в себе большей частью лишь положительные коннотации. Таким образом, фанаты выражают свою радость и признательность клубу. Ненависть к команде противника или же недовольство действиями родного клуба выражается с помощью ненормативной лексики или оскорбительных наименований. Из числа проанализированных текстов, все гимны содержали в себе в той или иной степени не менее четырех вышеперечисленных категорий.

Основываясь на анализе лексико-семантической и грамматической структур и содержания немецких футбольных гимнов, были сделаны следующие **выводы**:
1. Текст немецкоязычного песенного дискурса – это вид художественного текста, выполняющий важную роль в развитии эстетических и нравственных потребностей личности.
2. Тексты немецкоязычного песенного дискурса обладают чертами поэтического дискурса: наличие целого ряда средств художественной выразительности, наличие определенных конструкций рифм.
3. Все проанализированные тексты содержат большое количество художественно-выразительных средств. К числу самых частотных относятся метафоры и анафоры, а к числу самых редких – параллелизм и диэрезис. Данный аспект гимнов рассматривался в работе с точки зрения эмотивности текстов: на уровне фонетики эмоции отражаются в определенной последовательности звуков, их повторяемости. В лексическом составе языка – наименования эмоций, эмотивы, средства художественной выразительности. Самыми ярки-

ми и легко «заметными» в тексте являются лексико-семантические средства представления эмоций:

– дескриптивные слова – лексемы, которые называют эмоцию (*Furcht, Freude, Glück*);
– эмотивы в широком смысле:
1) наречия *(ruhig, neugierig*);
2) глаголы (*schimpfen, hassen, lieben*);
3) прилагательные (*zärtlich, traurig, verliebt*);
– аффективы – слова, имеющие в своем составе эмотивные семы, но не называющие
– эмоции (*Ole*!);
– коннотативы (оценочные слова) – слова, составной частью семантики которых является эмотивный компонент, но в отличие от аффективов являющиеся более осмысленными в плане выражения эмоций.

Отметим, что фактический материал, представленный в работе, позволит изучающим немецкий язык не только ознакомиться с лексико-семантическим полем немецкого песенного и субкультурного дискурса, но и познакомит их с лингвокультурологическими особенностями современного футбольного языка.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОБОРОТА «ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ С ИНФИНИТИВОМ»

Ситницкая В.С.
студентка кафедры теории и практики перевода
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: д.филол.н., профессор Петренко А. Д.
dforeign@crimea.edu

Введение. В данном исследовании рассматриваются структурно-семантические особенности перевода оборота «именительный падеж с инфинитивом». Автором осуществляется обзор существующих положений, отражающих суть проблемы, а также, особые случаи трансформации грамматических конструкций в целевом языке.

Цель исследования – рассмотреть структурно-семантические особенности перевода оборота «именительный падеж с инфинитивом». Поставленная цель предопределила решение следующих **задач**: рассмотреть возможные способы перевода инфинитивной конструкции; проанализировать способы перевода при несоответствии грамматических конструкций.

Инфинитив в обороте «именительный падеж с инфинитивом» является вторым членом составного сказуемого и стоит после личной формы глагола – первого члена сказуемого.

Возможны *два способа* перевода оборота “именительный падеж с инфинитивом”:

1) первый член оборота (глагол в личной форме) ставится перед подлежащим и переводится глаголом в неопределенно-личной форме; оставшаяся часть предложения передается дополнительным придаточным предложением с союзом что (реже чтобы); подлежащим придаточного предложения становится при переводе английское подлежащее, а инфинитив – его сказуемым;

2) порядок слов английского предложения сохраняется; инфинитив переводится сказуемым, а глагол в личной форме передается вводным предложением с союзом как, вводным словом или оборотом.

This student is known to work hard – 1) Известно, что этот студент много работает. 2) Этот студент, как известно, много работает.

Примечание 1. Если инфинитив выражен глаголом-связкой «be», то возможен перевод простым предложением:

The interpretation was found to be convincing – Объяснение оказалось убедительным.

Примечание 2. Иногда удобно инфинитив передавать причастием:

The substance was supposed to contain admixtures – Это вещество считалось содержащим примеси.

Примечание 3. Глагол «suppose» в обороте «именительный падеж с инфинитивом» значит «полагать», «предполагать», «делать предположение» имеет значение долженствования:

Dr. Meyer is supposed to arrive at 10 – 1) Полагают, что д-р Мейер приедет в 10. 2) Д-р Мейер должен приехать в 10.

Примечание 4. Глагол «report» – сообщать – часто соответствует русскому выражению «по имеющимся данным» например: The people from the Laboratory of Low Temperatures are reported to have completed their experiment – По имеющимся данным (сообщается что) сотрудники лаборатории низких температур закончили свой опыт.

Примечание 5. Глагол «happen» часто при переводе опускается:

An indicator is merely an acid (or a base) that happens to change color when it loses (or gains) a proton – Индикатор – это кислота (или основание), которая имеет цвет, когда теряет (или получает) протон.

Примечание 6. Сочетание «seems to be likely» переводится «по-видимому, может»:

The acid seems to be likely to dissolve the precipitate – Эта кислота, по-видимому, может растворить осадок.

Некоторые особенности перевода оборота «именительный падеж с инфинитивом»

1) Случаи, когда из двух указанных способов перевода один невозможен:

а) первый способ перевода оборота «именительный падеж с инфинитивом» невозможен, если оборот стоит в определенном или дополнительном придаточном предложении, где относительное местоимение (that, what, which) является подлежащим:

Here is the substance which has been shown to possess the properties required – Вот вещество, которое, как было показано, обладает требуемыми свойствами.

Примечание: Слово «what» – то, что; при переводе рекомендуется заменять тем существительным, которое идет далее, а следующую после «what» часть предложения переводить определительным придаточным предложением с относительным местоимением «который».

They built what is believed to be the most powerful microscope of that time –

Они построили микроскоп, который, как полагают, был самым сильным микроскопом того времени.

б) второй способ перевода оборота «именительный падеж с инфинитивом» невозможен, если инфинитив выражает действие или состояние, противоречащее нашим представлениям.

Water was considered to be an element – Считали, что вода является элементом

Примечание 1. Отрицание при глаголе в страдательном залоге (первом члене составного сказуемого) также, как правило, не допускает второго способа перевода.

This substance has never been thought to possess radioactive properties – Никогда не думали, что это вещество обладает радиоактивными свойствами.

Примечание 2. Если оборот «именительный падеж с инфинитивом» по смыслу не допускает перевода вторым способом и, в то же время, стоит в определительном придаточном предложении, т.е. не может быть переведен первым способом, то приходится прибегать к переводам инфинитива причастием.

The substance which was formerly thought to consist of two elements is … – Вещество, ранее считавшееся состоящим из элементов является …

Результаты исследования. Таким образом, при переводе мы имеем дело не с языком вообще, а с конкретными речевыми произведениями. Более того, мы имеем дело с деятельностью по преобразованию речевого произведения с одного языка на другой, при сохранении плана содержания. В то время, как личные формы глагола способны выполнять только одну синтаксическую функцию – быть простым сказуемым предложения, неличные формы глагола, в частности инфинитив, способны замещать ряд синтаксических позиций, за исключением функции простого сказуемого. Чаще всего инфинитив входит в состав сказуемого, но может быть и подлежащим, и дополнением, и определением, и обстоятельством.

Выводы. Несовпадение между русским и английским языками в употреблении инфинитива проявляется двояко: в английском употребляется инфинитив, в русском – его значение передается другими средствами. Но в большинстве случаев свойства и функции инфинитива в предложении в обоих языках совпадают и, следовательно, не вызывают особых трудностей.

НЕМЕЦКАЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Травкина Т.В.
студентка кафедры немецкой филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Перепечкина С.Е.
hfvbr_52@mail.com

Введение. Культуры разных народов существенно различаются между собой. Это получило отражение и в языках – лексический состав языков отличается из-за разной внеязыковой действительности. В любом языке и диалекте есть слова, не имеющие однословного перевода в других языках. Это так называемая безэквивалентная лексика, в основном – обозначения специфических явлений местной культуры.

Актуальность исследования обусловлена: с одной стороны, значимостью проблемы соотношения языка и культуры; с другой стороны неугасающим интересом теоретиков перевода к проблеме передачи безэквивалентной лексики и многочисленными ошибками, допускаемыми при ее передаче на другой язык.

Целью исследования является проведение сопоставительного анализа немецкой и русской безэквивалентной лексики для установления закономерностей ее перевода.

Исходя из поставленной цели, можно выделить следующие **задачи**:

- изучить различные подходы к пониманию понятий «эквивалент» и «эквивалентность»;
- выявить причины лексической безэквивалентности;
- описать классификацию безэквивалентной лексики;
- провести сопоставительный анализ немецкой и русской безэквивалентной лексики;
- выявить оптимальный метод перевода для каждого из классов.

Методами исследования послужили: сопоставительный, компонентный, контекстологический, а также элементы интерпретационного анализа.

Теоретическую базу работы составили труды в области теории и практики перевода таких исследователей, как В.С. Виноградов, С. Влахов, А.О. Иванов, Л.К. Латышев, Я.И. Рецкер, С.В. Тюленев, С. Флорин и др.

Результаты исследования. Анализ научной литературы в области теории перевода позволил установить, что в современном переводоведении существуют различные подходы к определению понятия «эквивалент». Так, например, В.Н. Комиссаров, считает, что «эквивалентность» перевода заключается в максимальной идентичности всех уровней содержания текстов оригинала и перевода. По мнению ученого, эквивалент – это постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста. В процессе исследования было выявлено, что термин «безэквивалентная лексика» встречается у многих авторов, но они дают ему разные толкования. Например, у Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова это слова, которые нельзя семантизировать с помощью перевода, а у С. Влахова под понятием «безэквивалентная лексика» понимается отсутствие полного тождества соответствующих единиц двух языков в плане содержания.

Причины лексической безэквивалентности можно классифицировать следующим образом:

– отсутствие предмета, явления в жизни народа переводящего языка (вещественная безэквивалентность);
– отсутствие в переводящем языке тождественного понятия (лексико-семантическая безэквивалентность);
– различие лексико-семантических характеристик (стилистическая безэквиваленость).

В исследовании используется классификация, предложенная А.О. Ивановым, который подразделяет всю безэквивалентную лексику на три больших группы: референциально-безэквивалентную, которая включает в себя термины, индивидуальные (авторские) неологизмы, семантические лакуны, слова широкой семантики, сложные слова; прагматически-безэквивалентную, объединяющую отклонения от общеязыковой нормы, иноязычные вкрапления, сокращения (аббревиатуры), слова с суффиксами субъективной оценки, междометия, звукоподражание и ассоциативные лакуны; и на альтернативно-безэквивалентную лексику, включающую в себя имена собственные, обращения, реалии и фразеологизмы.

В течение следующего этапа исследования был проведен сопоставительный анализ различных видов немецкоязычной и русскоязычной безэквивалентной лексики, в ходе которого были сделаны попытки их перевода.

Можно рассмотреть следующие примеры:
– сложное существительное ***der Schreibtischdrehstuhl*** было переведено на русский язык при помощи описательного перевода – это *стул к письменному столу, поворачивающийся по оси;*
– неологизм ***«Quadratmeilengesicht mit Grübchen an den Wagen»*** был переведен на русский язык в следующей последовательности:
1) переводятся все знаменательные компоненты неологизма: **die *Quadratmeile*** *– квадратная миля;* ***das Gesicht*** *– лицо, вид, образ;* **das *Grübchen*** *– ямочка, лунка;* ***der Wagen*** *– повозка, машина, телега;*
2) на основе переведенных компонентов делается описательный перевод: *«лицо квадратной формы с ямочками»;*
3) полученный перевод сопоставляется с контекстом и корректируется по необходимости: *«у нее было лицо квадратной формы, а на щеках – ямочки».*

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Семантические лакуны нередко переводятся на русский язык с немецкого при помощи лексического развертывания. Однако такое переводческое решение не всегда можно признать оптимальным, поскольку оно влечёт за собой семантические потери и не отражает специфики исходного слова.

2. Обобщив примеры перевода сложных слов, можно сделать вывод о том, что данные слова зачастую не могут быть переведены на русский язык готовыми однословными эквивалентами и требуют описательного перевода.

3. Специфика перевода прагматически-безэквивалентной лексики заключается в отсутствии полных эквивалентов в переводящем языке, то есть слов и выражений, совпадающих по значению.

4. Несовпадение ассоциативного потенциала исходной и переводной лексики (оценочности, эспрессивности, интенсивности) может привести к утрате смысловых компонентов при переводе.

5. Среди приемов перевода такой лексики были выделены лексико-семантические трансформации, которые передают только денотативное значение исходной единицы. Для сохранения ассоциативного потенциала слова оптимальным решением может являться использование комбинированного перевода (транслитерация и описание).

Подводя итог, можно сказать, что немецкая безэквивалентная лексика отличается своей разнообразностью, поэтому каждый подвид этого пласта немецкого языка требует от переводчика умелого использования переводческих трансформаций в зависимости от ситуации.

ADJECTIVES IN TURKISH LANGUAGE

Вербицкая Ю.В.
студентка кафедры турецкого языка и литературы
факультета крымскотатарской и восточной филологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: старший преподаватель Солоха Г.В.
Verbickaya97@bk.ru

Introduction. Adjective is a part of speech that describes qualities of an object. There is a lack of works on parts of speech in Turkish language. Authors of grammar books often analyze Turkish parts of speech from the point of their classification in Russian and English, in order to make Turkish grammar more understandable for the readers. To separate adjectives from other speech parts right, we need to know its morfological characteristics, semantics and syntactical function.

Purposes and aims. The aim of this work is to study adjectives in Turkish language, analyze adjectives classes, especially class of qualitative adjectives, explore the ways of adjective derivation and discern degrees of comparison of adjectives.

Research methodology. In our study we used descriptive method.

The results of the study. We analyzed adjectives in Turkish language, their classes, ways of their derivation, focusing the most on degrees of comparison of adjectives.

Conclusion. In Turkish language, qualitative character meaning of adjectives comes to function due to degrees of comparison and different ways of derivation. There are three degrees of comparison, which are comparative, superlative and equality degrees. The main way of adjective derivation is addition of an affix to noun and verbal stems. Reduplication of a stem and transition of parts of speech is much rarer.

In Turkish, adjectives are not relevant to grammar categories. Their syntax function is to to be definitive to verbs and nouns.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРИЕМЫ УСПЕШНОЙ ВРАЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Григорьянц Ж.С.
студентка Медицинской академии им. С.И. Георгиевского
КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.пед.н., доцент Логвина С. А.
zgrigoryanc@mail.ru

Введение. С развитием рыночных отношений в обществе, с появлением и расширением сферы платных медицинских услуг, предполагающих увеличение деловых контактов, повышение ценности активности личности, коммуникативная культура специалиста приобретает особое значение. Поэтому приоритетными в системе профессионально значимых являются именно коммуникативные качества, к которым относится эмпатическое речевое поведение.

Цель и задачи исследования. Как отмечено в работе Гавриловой Т.П. «Понятие эмпатии в зарубежной психологии», профессиональная медицинская коммуникация – многоаспектное явление, которое выполняет целый ряд функций: диагностическую, лечебную, психологическую, посредническую и тому подобное. Общение занимает важное место в системе отношений «врач – больной», и выполняет, наряду с познавательными, и коммуникативные функции. В процессе общения наиболее полно раскрывается внутренняя сущность здорового и больного человека, что выражается в речи, мимике и пантомимике, поступках и различных видах деятельности. Межличностное общение является обязательной составляющей профессиональной медицинской деятельности, чаще всего оно бывает диалоговым и во многом определяет те отношения, которые возникают между врачом и его пациентом, что способствует созданию доверительной атмосферы.

Общение малознакомых людей изначально предполагает восприятие друг друга с позиции дедуктивного и эмоционального подходов. Как показано в работе Логвиной С.А. «Эмпатия как элемент речевой культуры будущего врача», первое представление о человеке складывается часто на основании ограниченной информации о нем, поэтому существенное значение имеет интерпретация другого человека с помощью сопоставления с собой (идентификация), размышления о другом человеке (социально-психологическая рефлексия), стремления воспроизвести эмоциональный мир его переживаний (эмпатия), распространением на него известных характеристик любой социальной группы (стереотипизация).

Будущие врачи должны помнить, что в процессе коммуникации полностью раскрывается внутренняя сущность человека с помощью вербальных и невербальных средств. Внешние проявления внутреннего мира личности воспринимаются и оцениваются другими через призму их жизненного опыта и усвоенных нравственных, эстетических, ценностных норм и принципов. Эмпатия является не только «всеобъемлющим механизмом познавательных процессов, позволяющий чувствовать себя в состоянии другого человека, проникать в чувства другого и основанный на внутренней имитации» (Э. Титченер); но и коммуникативным приемом, который позволит обеспечить успешное общение в медицинской практике.

Методика исследования. На сегодняшний день существует ряд работ, посвященных эмпатии в медицинской практике (Н.А. Аминов, В.П. Андронов, Е.Ф. Бажин, Ю.В. Гиппенрейтер, Б.Д. Карвасарский, С.А. Лигер, В.А. Ташлыков, Б.А. Ясько и др.) Мы рассматриваем эмпатию как один из факторов успешной врачебной деятельности, как коммуникативный навык, необходимый для эффективного общения врача с пациентом. Эмпатия включает три уровня: когнитивный (понимание эмоционального состояния другого), аффективный (сопереживание или сочувствие) и поведенческий уровни (помогающее поведение). На третьем уровне речь идет о вербальной коммуникации и невербальном поведении.

К невербальным средствам общения относятся особенности эмоционального контакта. Безусловно, эмоции как субъективные переживания сопровождают все психические процессы и отражают отношение человека к окружающей действительности в качестве одного из

важнейших механизмов мобилизации и интеграции различных ресурсов организма, призванных к действию, играют существенную роль в общении.

Невербальное поведение человека условно разделяют на две группы: собственно невербальное поведение (расстояние между собеседниками, взаимное расположение собеседников, жесты, позы, мимика, сигналы глаз и т.д.) и невербальные вокальные феномены (громкость, тембр, ритм, высота звука, речевые паузы, смех, плач, вздохи, кашель и пр.).

Словесное внушение врача, т.е. вербальное наполнение эмпатии, также чрезвычайно важно. М. Петров в работе «Вопросы хирургической деонтологии»отмечал: «Что именно надо говорить в каждом конкретном случае, – этого предусмотреть, конечно, нельзя, но, помня деонтологию, хирург легко найдет необходимые слова; для этого надо только представить себе, что перед ним не безличный и безразличный «случай», а больной человек, которому обязательно надо предоставить облегчения всеми возможными средствами».

К языковым средствам эмпатийной культуры общения в медицинской речи относятся: слова с уменьшительными суффиксами; формы второго лица множественного числа глаголов и местоимений; транспонированное значение лица глагола (употребление формы первого лица множественного числа вместо формы второго лица множественного числа); неопределённо-количественные слова, наречия со значением неполноты признака; а также качественные наречия с аффиксом в уменьшительном значении; способы глагольного действия, безлично-предикативные слова; сравнительная степень качественных прилагательных.

Результаты исследования. Психологически грамотное восприятие врачом больного и правильная реализация эмпатийных навыков поможет установить взаимопонимание и эффективное взаимодействие врача с пациентом. Рациональное сочетание манифестации вербальных и невербальных эмпатийных навыков в профессиональной коммуникации тождественно умелому использованию терапевтического или диагностического инструмента.

Выводы. Гуманному и эффективному общению студент может учиться на занятиях в процессе обучения в вузе, путем анализа различных ситуаций, которые способствуют формированию коммуникативных умений и эмпатийных качеств. Особое внимание следует уделять коммуникативным навыкам эмпатии, т.е. формированию навыков помогающего поведения (умениям использовать вербальные и невербальные средства коммуникации). В перспективе рекомендуется изучить данную проблему более глубоко, уделив особое внимание разнице в психотерапевтических подходах к пациентам в России и за рубежом.

ТЕКСТ, СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ТЕКСТА

Карабут Е.Ю.
студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Исаев Э.Ш.
Kate_Blackstone@mail.ru

Введение. В данном разделе подробно рассматривается понятие и характерные черты текста, его структурные и семантические особенности. Существует множество различных определений, раскрывающих суть данного понятия. Более того, в своих научных работах исследователи отмечали ряд особенностей и черт, характерных для текста. Однако, в связи с большим количеством исследований, все вышеупомянутые классификации не были рассмотрены комплексно.

Целью данного этапа работы является выведение общего рабочего определения понятия текста, рассмотрение его структуры и семантики.

В данном исследовании были поставлены следующие **задачи**:

- дать определение понятию «текст»,
- определить характерные черты текста,
- рассмотреть структуру и семантику текста.

Для достижения поставленной цели и решения задач были использованы следующие **методы**:

- метод теоретического анализа,
- исторический метод,
- системный метод.

Результаты исследования. В результате исследования было определено, что несмотря на большое количество формулировок понятия «текст», во всех них речь идёт о каком-либо высказывании, написанном как правило на материальном носителе, все части которого соответствуют друг другу грамматически и по смыслу, выражают определённую законченную мысль. Текст служит коммуникативной единицей, которая используется в речевой деятельности.

Необходимо отметить, что характерными чертами текста являются:

- последовательность знаков,
- грамматическая и смысловая связь между единицами текста (словами, предложениями),
- логическая связность и цельность,
- единство темы и идеи,
- стилевое единство,
- структурированность,
- смысловая завершённость.

Основной структурной единицей текста является предложение, которое является компонентом целого и считается минимальной коммуникативной единицей текста. Оно воспринимается и осознаётся читателем чаще всего в связи с другими предложениями. Отдельные предложения, объединённые по смыслу и выражающие какую-то мысль, можно объединить в группы. Разные исследователи называют подобные группы по-разному: фразовые единства, сложные синтаксические целые, линейно-синтаксические цепи и т.д. Однако существую также «свободные предложения», которые не являются частью группы, но связаны с ней смысловыми отношениями. Такие предложения часто содержат авторские замечания, различные отступления, нередко являются связующим звеном между несколькими микротемами. Группы же предложений также объединяются между собой и создают коммуникативные блоки или фрагменты. Далее, блоки и фрагменты образуют абзацы, параграфы и главы.

Структура художественного текста представляет собой сложную систему, т. к. в понятие структуры в данном контексте включено как внешнее так и внутреннее содержание какого-либо текста. Внешняя структура текста довольно очевидна – это собственно составляющие его компоненты. К ним относится разделение художественных произведений на части, главы, абзацы, предложения и словесный материал. Это является так называемой «внешней оболочкой» структуры произведения. К внутренней составляющей структуры текста относится его идея, тема, духовная информация, смысл и т. п.

Необходимо отметить, что именно наличие определённой структуры делает произведение цельным, собранным и выражающим определённую мысль, магистральную идею.

Каждый текст содержит и передаёт определённую информацию, что является одним из основных его свойств. Рассматривая и анализируя текст невозможно игнорировать его содержательную сторону. Для работы с определением семантических особенностей текста следует раскрыть смысл понятия «семантика».

Семантика – это раздел лингвистики, предметом изучения которого является содержательная сторона текста, функция слов, их связь как между собой, так и с действительностью. При анализе текста с семантической точки зрения также важны способ выражения определённой мысли и результат высказывания, т. е. способность автора донести какую-либо информацию до читателя, использовав при этом наиболее подходящую лексику и другие языковые средства.

Семантика как самостоятельная дисциплина выделилась в конце XIX века, а термин «семантика» был предложен французским лингвистом М. Бреалем в 1883 году. Семантика и раньше являлась объектом исследований. В Китае, например, в древности существовали словари, описывающие толкование тех или иных иероглифов; античные и средневековые философы Европы создавали глоссы, разъясняющие смысл слов в памятниках письменности. Проблема отношения между словами и материальными объектами была предметом изучения древнегреческих философов. Однако именно этот вопрос исследователи рассматривают и в настоящее время.

Следует отметить, что существуют различные методы семантического анализа. Одним из наиболее часто используемых является метод компонентного анализа. Он уместен при детальном рассмотрении предложения, т. к. подразумевает сопоставление слова и явления, которое это слово описывает, а также уместность употребления каждого слова. Это значит, что исследуется не общий смысл текста или предложения, а непосредственно слова, выбранные для передачи идеи автора.

Когда речь идёт о текстах большого объёма, часто приходится иметь дело с анализом значения предложений, абзацев и текста в целом. В таком случае объектом изучения становится основная мысль, элементы аллегории, передаваемые посредством текста, а также способы выражения идеи (исследование языковых особенностей текста, используемых для передачи конкретной информации).

Важно отметить, что каждый текст имеет микросемантику и макросемантику, обусловленные задачей передачи информации, а также микроструктуру и макроструктуру, характеризующиеся различными особенностями внутренней организации текста.

Выводы. Данное исследование позволяет сделать следующий вывод: структура текста напрямую связана с его семантикой. Для лучшего понимания текста необходимо комплексно исследовать его структурно-семантические особенности. Именно такой подход к изучению и анализу текста позволяет наиболее точно и детально рассмотреть материал.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ
(на материале немецкого языка)

Холод А.Я.
студентка кафедры немецкой филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Перепечкина С.Е.
pribrejnoe@bk.ru

Введение. Актуальность выбранной темы обусловлена, прежде всего, тем, что пословицы и поговорки представляют большой интерес для исследования как лингвокультурный феномен. Их ценность заключается в краткости изложения и емкости передаваемого смысла.

Цель и задачи. Основной **целью** исследования была репрезентация и определение значимости пословиц и поговорок в коммуникации между людьми в западногерманской культуре.

В данной работе представлен один из аспектов западногерманской культуры сквозь призму немецкого языка: употребление пословиц и поговорок в различных сферах человеческого общения, а именно межличностных – как в семье, так и в коллективе.

Язык как функциональная система находится в постоянном движении, следовательно, и пословицы и поговорки также подвергаются трансформациям. Характер народа и особенности языка взаимодействуют друг с другом. Язык живёт в личности и хранит то, что можно назвать интеллектуально-духовными генами, которые переходят из поколения в поколение, образовывая при этом свою лингвокультуру. Можно предположить также, что пословицы являются своеобразными регуляторами человеческого поведения и мироосознания.

Обращение к национальному фольклору помогает раскрыть особенности повседневного мировоззрения. Так, рассматривая этнокультурные особенности русских, польских и немецких сказок Соборная И.С., Ворожбитова А.А. обнаруживают базовые концепты архетипического характера, особенно актуальные для коллективной языковой личности данных этносов и наиболее ярко характеризующие национальный менталитет.

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нем понятия складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая откладывается в сознании всех носителей этого языка и составляет их языковую картину мира. Заметим, что понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Л. Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности, так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа, – с другой.

Результаты исследования. Пословицы и поговорки имеют несколько четких структур построения, которые связаны между собой. Результат трансформации пословицы, в зависимости от прогресса языка обязательно должен вызвать в памяти слушателя (читателя) традиционную форму, а также смысл данной устойчивой единицы языка, то есть сохранить неизменным минимум специфических комбинаций слов или конструкций, который отличает эту устойчивую идиому от всех других.

Следует отметить, что у ряда пословиц обнаруживаются особые синтаксические структуры, нехарактерные для прочих фраз – устойчивых и свободных. Эти структуры отличаются отсутствием личных форм глагола и соответственно – особой лаконичностью формы, повышенной экспрессивностью и сравнительно нечетким формальным выражением смысловой связи между частями пословицы. Например, ***Kein(e)+ N^1 + ohne +N^2– Kein Rauch ohne Feuer; A^1 N^1, A^2 N^2 – Roter Bart, untreue Art*** и другие.

По этим моделям могут быть образованы новые свободные фразы, причём они приобретают, благодаря конструкции, обобщающее, значение, а некоторые впоследствии могут войти в употребление в повседневном обиходе.

В ходе исследования обнаружено, что особая образность особенно типична для характеризующих и эмоциональных поговорок, а также собственно междометные поговорки наиболее склонны к демотивации образа; меньше всего образных фраз среди модальных поговорок. Допустим, а) полностью образные: ***Der Wolf stirbt in seiner Haut. –Горбатого могила исправит;*** б) частично образные (чаще образна группа сказуемого): ***Lügen haben kurze Beine. – Все тайное когда-нибудь становится явным.***

Отметим, что исследование пословиц и поговорок в лингвострановедческом аспекте, вскрытие их страноведческой значимости помогает уточнить, а в ряде случаев установить дополнительные смысловые оттенки пословиц с национально-культурной семантикой.

Суммируя сказанное выше можно сделать вывод о том, что пословицы и поговорки, содержащие национально-культурный компонент применяются коммуникантами для увеличения емкости высказывания, выражают эмоциональные и эстетические позиции говорящего.

Знание пословиц и поговорок играет важную роль и при обучении переводу. Оно обеспечивает адекватное понимание текста, а поэтому имеет большое значение в практике перевода.

Следует отметить, что пословицы и поговорки, как и лексический состав языка, действительно являются сосредоточением фоновых знаний, помогают глубже изучить культуру страны изучаемого языка.

Выводы. Основываясь на анализе грамматической структуры и содержания пословиц и поговорок немецкого и русского языков, стилистических и толковых словарей, сборников общеупотребительных пословиц и поговорок в немецком и русском языках, были сделаны следующие **выводы**:

1) пословицы и поговорки наделены коммуникативным статусом, ибо очевидно, что они обладают возможностями, которые определяют использование пословиц и поговорок наряду со словом и словосочетанием в качестве слагаемых смыслов высказываний в речи;

2) значительна роль пословиц и поговорок, обладающих образной основой и характеризующихся экспрессивностью и оценочностью, в выполнении коммуникативных функций;

3) при рассмотрении немецких пословиц и поговорок на тему взаимоотношений в коллективе, заложены глубокие понятия концепта «порядок» и «ответственность», которые являются одной из составляющих немецкого менталитета;

4) пословицы и поговорки на тему межличностных взаимоотношений в семье характеризуются тем, что описывают быт, дают советы, и выражают чувства любви и заботы;

5) пословицы и поговорки немецкого языка в сравнении с русскими пословицами и поговорками дают возможность предположить, что обе лингвокультуры представляют собой глубокий духовный менталитет, и в целом очень похожи.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что данные единицы языка отражают национальную специфику языка того или иного общества, а также его самобытность. Правильное и умелое использование пословиц и поговорок в речи придает ей своеобразие, особый колорит и выразительность. Кроме того, необходимо учитывать и то обстоятельство, что одна из основных задач коммуникации состоит не только в передаче информации собеседнику, но и выражении своего отношения, оценки тех или иных событий.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ЖАНРЕ ТОК-ШОУ

Хоменко В.А.
студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Бридко Т.В.
Valeriya_khomenko@mail.ru

Введение. Данное исследование посвящено изучению актуальной и практикоориентированной научной проблемы – анализу форм и способов целенаправленного использования языка как инструмента воздействия на общественное сознание и ресурса для манипулирования им, усиления эмоционального воздействия на зрителя в жанре ток-шоу.

Популярность ток-шоу состоит в том, что: а) оно является одним из наиболее совершенных средств отражения общественных умонастроений; б) ему свойственен эффект личностного общения; в) интерес вызывает яркая личность ведущего ток-шоу, обладающего оригинальными взглядами и мнениями. Речь ведущего неявно воздействует на аудиторию; вследствие использования различных стилистических приемов, в ней выражаются завуалированные призывы к действиям, формируется у зрителя определенная точка зрения. Изучение данной темы позволяет выявить роль лингво-стилистических приемов, употребляемых в языке ток-шоу, в создании эффекта доверительного общения автора с аудиторией.

Целью данной работы является анализ стилистических средств, используемых в жанре ток-шоу, их функций и видов воздействия на зрителя. Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**: рассмотреть сущность понятия стилистического приема; выявить языковые средства, которые несут манипулятивный характер; проанализировать особенности их функционирования в ток-шоу и создаваемый ими эффект.

При проведении научного исследования были использованы следующие **методы**: метод сплошной выборки, позволяющий накопить необходимое количество практического материала для проведения исследования; описательный метод, помогающий провести первичный анализ, изучить данные стилистические приемы и их функции; метод стилистического анализа текста, используемый для рассмотрения языковых признаков стиля и определения стилевых черт жанра ток-шоу.

Результаты исследований. Структуру телевизионного дискурса определяют четыре основных интенциональных направленности субъектов общения: на самого себя, на ситуацию, на зрителя и на героя передачи. Исследуемые виды дискурса различаются по выраженности основных интенциональных направленностей, набору наполняющих их намерений, а также наличию факультативных интенциональных направленностей – направленности на ведущего и на регуляцию разговора. Ток-шоу сочетает сущностные признаки интервью, дискуссии, игры, но в первую очередь оно концентрируется вокруг личности ведущего.

Речевое воздействие осуществляется посредством определенных коммуникативных стратегий и тактик. К коммуникативным стратегиям, реализуемым телеведущим, относятся стратегии «неуклонного следования теме ток-шоу», «вызова на откровенность», «разъяснения». Телезритель (гости, эксперты и зрители в студии) использует стратегии «самовыражения» и «аргументирования». Выбор телекоммуникатором указанных выше стратегий и тактик не случаен и обоснован тем, что в телевизионном дискурсе реализуется, прежде всего, непрямой тип коммуникации.

Основными моделями взаимодействия коммуникантов в интерактивном телевизионном дискурсе являются: зрелище – реакция; вопрос – ответ; суждение – контрсуждение; действие – контрдействие, которые несут свою индивидуальную манипулятивную функцию.

В жанре ток-шоу используются такие приемы лексического воздействия, как навязывание пресуппозиций, то есть якобы общих знаний; использование эвфемизмов для переименования объекта; использование лексических маркеров, позволяющих снять с себя ответственность за истинность утверждения.

В языке ток-шоу для манипуляции сознанием широко используются метафора, метонимия, антономасия, ирония, эпитет, оксюморон, гипербола, мейозис, перифраз и эвфемизмы. Все они несут различные манипулятивные функции, но главной является способность воздействовать на восприятие действительности под определенным углом зрения путем отказа от открытой пропаганды тех или иных идей и перехода к завуалированному манипулированию массовым сознанием.

С целью идентификации и формирования аттракции используется прием интимизации повествования – такого использования языковых средств, в результате которого создается эффект доверительного общения автора с аудиторией, которая достигается путем обращений и идеологическом противопоставлении «мы – они».

Основная функция такого тропа, как ирония – вызвать юмористическое отношение к сообщаемым фактам и явлениям. Лексико-семантическими средствами выражения иронии являются использование омонимии и полисемии для создания иронического эффекта (игра слов); противопоставление реального изображаемому; использование символического значения слов; употребление слов в индивидуальном значении и использование иронического смысла слова.

Выводы. Проведенный анализ стилистических средств, используемых в жанре ток-шоу, выявил их разнообразие (метафора, метонимия, антономасия, ирония, эпитет, оксюморон, гипербола, мейозис, перифраз и эвфемизмы). Все они употребляются с целью манипуляции сознанием слушателей.

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «УСПЕХ» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА

Колесник Е.С.
студентка кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В. И.Вернадского
научный руководитель: старший преподаватель Чернобай С. Е.
dforeign@crimea.edu

Введение. Современный этап развития лингвистики характеризуется интересом ученых к ментальным процессам личности и способам их языковой репрезентации. Язык выступает как способ проникновения во внутренний мир человека, привносящего личностный компонент в интерпретацию концепта и отражающего видение мира определенного этноса. Концепт «успех» является одним из ключевых в концептуальной картине мира британской и американской лингвокультур. Анализ данного концепта представляет огромный интерес как для лингвистики, так и для смежных с нею наук. Работа выполнена в рамках когнитивной лингвистики, активно развивающейся в настоящее время.

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения средств лингвистической репрезентации концепта «успех» вследствие возрастающего интереса современной лингвистики к рассмотрению языковой и концептуальной картин мира в связи с проблемами языковой личности и ее внутреннего мира, с недостаточной изученностью способов репрезентации концепта «успех» в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах.

Ключевое понятие когнитивной лингвистики – концепт, под которым понимается оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Это сведения о том, что индивид знает, думает, воображает об объектах мира. Понятие «концепт» отвечает представлению о тех смыслах, которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира.

Цель данной работы заключается в изучении содержания/объема концепта «успех». Для достижения цели поставлены следующие **задачи**: отобрать фразеологические

единицы, вербализирующие концепт «успех», в английском и русском языках; описать семантику исследуемых фразеологических единиц; проанализировать особенности вербализации концепта «успех» в английской и русской лингвокультурах.

Методология исследования. При выполнении поставленных задач использовались следующие методы: анализ отечественной и зарубежной литературы в области морфологии, лексикологии, грамматики и фразеологии иностранных языков; метод словарных дефиниций; метод семантического анализа и сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты исследования. В английском языке идиомы, репрезентирующие концепт «успех», могут образовывать большое количество тематических групп. Они объединяются в 12 групп. Значение идиом этих тематических групп в особой мере выражает специфику семантики такого сектора лексико-семантического поля ядерной лексемы «success», как «a person or a thing that succeeds» (человек, добившийся успеха, или вещь, пользующаяся успехом). К разряду объемных тематических групп идиом можно отнести группы, выражающие «добиться успеха» и «иметь шансы на успех», а также группу, представляющую фразеологизмы с отрицательной коннотацией, то есть «неуспех», «провал». Говоря о репрезентации концепта «успех» в русском языке, то можно выделить 19 тематических групп. К объемным группам относятся: «успех как удача» с подгруппой «финансовый успех», «добиться успеха», «целенаправленное достижение успеха», а также группы, где представлены фразеологизмы с отрицательной коннотацией «не иметь шансов на успех» и «неудача».

В ходе исследования изучено содержание концепта «успех» и особенности его вербализации в английской и русской фразеологиях; проработано 148 англоязычных словарных статей, проанализированы фразеологизмы, вербализирующие концепт *успех.*

С помощью концептуального и семантического анализа исследуемые английские ФЕ были расклассифицированы на следующие тематические группы:

1) «добиться успеха»: *«more bang for the buck»;*
2) «иметь шансы на успех»: «*play your ace»*;
3) «успех как удачливость»: *«in clover»*;
4) «последствия успеха»: «*under your belt*»;
5) «успех как общественное признание»: *«class act»*;
6) «успешный исход»: *«like the cat that got the cram»;*
7) «успех как победа»: *«sweep the board»*;
8) «успех ценой собственных усилий»: *«put your hands on»;*
9) «целенаправленное достижение успеха»: *«fight to the death»;*
10) «пользоваться успехом, быть популярным»: *«to hit the mark»;*
11) «успех в прошлом»: *«have had your day»;*
12) «неуспех, провал» (ФЕ с отрицательной коннотацией): «*shoot your bolt».*

Проработав и проанализировав 163 русскоязычных словарных статьи, ФЕ распределены на следующие тематические группы:

1) «надежда на успех»: «*делать авансы кому-то»*
2) «успех как удача»: «*бешеные деньги*»
1) Подгруппа «финансовый успех»: «*золотой мешок»*
2) «успех путем обмана»: *«греть руки*»
3) «добиться успеха»: *«в гору идти»*
4) «целенаправленное достижение успехов»: *«нажать на все педали»*
5) «иметь шансы на успех»: *«брать всем»*
6) «успех ценой собственных усилий»: «*грудью прокладывать себе дорогу»*
7) «успех в карьере»: *«в чинах быть»*
8) «успех в отношениях»: «*сделать выгодную, хорошую партию»*
9) «временный успех»: «*Калиф на час»*
10) «власть как успех»: «*наложить руку (лапу) на что-то»*
11) «успех как общественное признание»: «*с легкой руки*»
12) «успех в прошлом»: «*песенка спета*»

13) «пожелание успеха»: «*в добрый час*»
14) «успех с чьей-то помощью»: «*увенчать славой*»
15) «лишить шанса на успех»: «*оставить (оставлять) на бобах*»
16) «не иметь шансов на успех»: «*держи карман шире*»
17) «неудача»: «*игра не стоит свеч*»
18) «пожелание неуспеха»: «*ни дна ни покрышки кому-то*

Выводы. Концепт *успех* отображает национально-культурные особенности общественной и духовной жизни народа, его мироощущения, быта, психологии, а также специфику исторического, культурного, экономического развития. В дальнейшем исследовании планируется дополнить корпус исследуемых фразеологических единиц из современных лексикографических источников, расширить имеющиеся фразео-семантические группы и выделить новые, а также сравнить репрезентацию концепта «успех» в английской и русской фразеологической картинах мира.

РОЛЬ ЗАГАДКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
(на материале английского и русского языков)

Кульбак С.И.
студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Исаев Э. Ш.
coolbuck20@mail.ru

Введение. В данном исследовании анализируется роль загадки в формировании языковой картины мира (на материале английского и русского языков).

Целью исследования является анализ языковой картины мира, используя сборники загадок английских и русских источников. Для решения поставленной цели формулируются следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие «загадка»;
- описать тематику и лингвистические особенности репрезентации «загадочного смысла» английских и русских источников;
- проанализировать роль загадки в формировании языковой картины мира.

Методика исследования. Для анализа было отобрано большое количество примеров из сборников английских и русских загадок. Это позволило выделить их особенность, которая присуща большинству загадок того или иного народа. Для изучения формирования языковой картины мира была тщательно рассмотрена сюжетная форма загадок. В конечном итоге были определены и описаны наиболее важные функции загадок в формировании языковой картины мира. Методологической базой послужили работы С.И. Журавлевой, Н.П. Колпаковой, Н.Г. Титовой, В.Н. Топорова и других.

Результаты исследования. Интерес насущной лингвистической науки к методам и способам познания окружающей действительности приводит к необходимости поиска ответа на два главных вопроса. Одним из этих вопросов является отражение мира в человеческом сознании, другим же – отражение в сознании самого носителя языка. Изучение языковой картины мира, равно как и сопоставление языковых картин, играет большую роль и становится активно разрабатываемым направлением в языкознании.

Загадка, являясь особым жанром народного творчества, дает подробную и ценную информацию в отношении языковой картины мира. Она, наряду с мифом и сказкой, еще с давних времен отражают постижение мира, укореняясь в языке на долгие годы и даже целые столетия. Изменения в человеческой среде и различных научных представлений носителей языка приводят к образованию новых загадок и к забвению старых.

Таким образом, загадки разных народов, их тематика и лингвистические особенности репрезентации «загадочного смысла» связаны с национальной языковой картиной мира. Особенностями тут выступают такие отличительные черты, как метафоричность, образность, стремление к языковой игре и звуковые соответствия, которые порождают интерес к ее структуре. Анализируя языковые средства, мы раскрываем потенциал, который служит для передачи особых знаний о мире внутри определенного языкового коллектива. Более того, возможно рассмотрение точек сближений и расхождений между английской и русской картинами мира. Постижение мира путем познания особенностей языка загадки предоставляют возможность говорить о сходстве или об отличительных чертах англоязычных и русскоязычных народов.

Загадки собирались до XIX века в рукописном варианте, а уже позднее начали публиковаться совместно с пословицами и поговорками. Первый же сборник загадок приписывается В.А. Левшину и имеет название «Загадки, служащие для невинного разделения праздного времени» (1773).

С течением времени загадки начали публиковать, после чего сформировались два их типа. Первый тип включал в себя материал о регионе или деревне, а ко второму относили сводные сборники, которые состояли из материалов некоторых собраний.

Ученые по-разному классифицировали загадки, и популярным было располагать их в алфавитном порядке, по первой букве отгадки. Примером может послужить сборник Д.Н. Садовникова.

В свою очередь, в 1525 году в Лондоне выпускается первый сборник английских истинных загадок В. Ворда – «Веселые загадки», а в 30-е годы выходит сборник загадок В. Растелла под названием «Сто веселых загадок».

В середине XX века изучением загадок занимался Арчер Тэйлор, проанализировав огромное количество англоязычных загадок изо всех регионов распространения английского языка на обоих полушариях Земли.

В 1983 году был широко популярен «Словарь загадок» под редакцией Марка Бриантa. Он включает приблизительно 1500 загадок на английском, французском, итальянском и других языках и является хорошим ориентиром в изучении истории загадок древних времен.

Специфика загадки определяется, как жанр устного народного творчества и тесно связана с культурой определенного народа, которая устанавливается, в свою очередь, на уровне часть – целое. Загадка, будучи особой долитературной формой, дает возможность рассмотреть как архаичную структуру коллективного сознания, так и современную.

Так, по мнению В.Н. Топорова: «Загадка – это особый механизм, вырабатываемый культурой для того, чтобы сберечь информацию о праистоках, а также обеспечить тем самым возможность возвращения к ним в случае необходимости».

Цель загадки заключается в испытании сообразительности того, кто ее отгадывает. Например, в загадке *«What is in the middle of Paris?»* на самом деле наше внимание сосредоточено на слове «Paris», а не на отдельных его буквах, где ответом будет являться одна буква «r».

Загадка является любимым жанром народной поэзии многих государств. В основном, загадки ориентированы на детское восприятие, но и здесь иногда встречаются трудные лексические единицы для мышления детей.

С.И. Ожегов говорил о загадке, как об изображении или выражении, нуждающегося в разгадке или истолковании. По мнению Н.Г. Титовой, загадки представляют собой своеобразный способ отражения национальной картины мира, раскрывая суть логического мышления, мировосприятия и мироощущения того или иного этноса.

Издавна исследователи собирали и привносили разнообразные изменения в представления о загадках. Некоторые ученые говорили о появлении загадок, связанных с частыми и многочисленными запретами. Такие запреты существовали в жизни древних людей и были связаны с природными явлениями. Жители того времени наделяли природу человеческими способностями, старались не употреблять, например, некоторые слова перед рыбалкой, охо-

той чтобы не спугнуть успех. Они верили, что окружающий мир понимает человеческую речь, и старались использовать язык, который был бы ясен только охотникам, а не животным.

Выводы. Анализ материала позволяет сделать выводы, что тематика и лингвистические особенности репрезентации «загадочного смысла» связаны с национальной языковой картиной мира. Постижение мира путем познания особенностей языка загадки предоставляют возможность говорить о чертах различных народов. Интересен тот факт, что с каждой новой эпохой привносились разнообразные изменения в загадки, появлялись новые и исчезали старые.

ЭМОЦИЯ СТРАХА В АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Курталиева Э.У.
студентка кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Кубединова Л. Ш.
kurtalieva95@mail.ru

Введение. Эмоции являют собой определенную движущую силу в человеческой жизни и социуме. Разнообразие эмоциональных состояний человека представляет интерес для многих современных наук, таких как психология, физиология, биология, философия, лингвистика. Страх является одной из доминантных эмоций человека. Изучение эмотивного компонента, в частности эмоции *страх*, в английском, крымскотатарском и русском языках способствует формированию качественно новых знаний об их универсальных и индивидуальных особенностях. В данной работе рассматривается сущность, место и значимость эмоции *страх* в человеческой жизни, а также ее фразео-семантические проявления в исследуемых языках.

Актуальность данного исследования обусловлена живым интересом к научным изысканиям сравнительно-сопоставительного характера на основе эмотивных языковых средств различных языков.

Целью данной работы является комплексный сопоставительный анализ фразео-семантических средств, обозначающих эмоцию *страх* в английском, крымскотатарском и русском языках.

Для достижения поставленной цели необходима реализация следующих **задач:**

- охарактеризовать понятие *эмоция* и определить место эмоции *страх* в системе человеческих эмоций;
- рассмотреть подходы к изучению эмоций человека;
- выбрать ФЕ со значением страх в английском, крымскотатарском и русском языках;
- провести сопоставительный анализ отобранных ФЕ в трех исследуемых языках.

В данной работе использованы такие **методы:** сравнительно-сопоставительный, дефиниционно-компонентный, метод интерпретативного анализа, метод сплошной выборки.

Результаты исследования. Методом сплошной выборки из фразеологических словарей английского, русского и крымскотатарского языков нами было отобрано 292 ФЕ, выражающих эмоцию страха (102 ФЕ в русском языке, 94 в английском и 96 в крымскотатарском языках). Проведен анализ синонимических рядов концепта *страх* в разноструктурных языках (английском, крымскотатарском, русском), а также выделены семантические модели в исследуемых языках.

В ходе анализа мы определили, что в английском языке синонимический ряд лексем с доминантой *fear* составляют следующие лексемы: *fear, dread, dreadful, fright, alarm, terrible,*

dismay, consternation, panic, terror, horror, trepidation, timidity, cowardice. В крымскотатарской языковой картине мира во главе лексической парадигмы эмоции *страх* находится лексема *къоркъу (страх).* Совместно с эмотивами *къоркъакълыкъ (трусость), перва (робость), дешет(ужас), мутхиш (страшный), вахимли (ужасный), теляш (в занчении паника)* она составляет синонимичный ряд. В русском языке ядро микрополя *страх* образовано следующими лексемами: *робость, испуг, тревога, боязнь, страх, страшный, ужас, ужасный, паника*. Все они объединены доминантной семой *страх.*

Было выявлено, что эмоциональный концепт *страх* имеет эквиваленты во всех трех языках и в следующих контекстах:

Fear has magnifying eyes / Къоркъакънынъ козю балабан (у труса глаза большие) / У страха глаза велики.

Джан алып бермек (душу взяв отдать) / Have one's heart in one's boots / Душа в пятки ушла.

Ичинде джаны олмамакъ (внутри души нет) / Ни жив, ни мертв / Be more dead than alive.

В исследуемых языках нам удалось выделить такие семантические модели, обозначающие состояние страха, как:

- ощущение холода;
- дрожь, озноб, дефекция;
- изменение цвета лица (бледность);
- неприятные осязательные ощущения;
- утрата обычного места нахождения органа (сердца, души);
- нарушение ритма дыхания и усиленное серцебиение;
- желание убежать;
- крик, возглас.

Выделение и описание семантических моделей ФЕ со значением страх позволило установить общее – в полном или частичном совпадении образов. Семантические модели в английском, русском и крымскотатарском языках схожи в силу физиологических проявлений эмоции страх, не контролируемой со стороны человека. Отражение физиологических и осязательных ощущений или изменений в ФЕ являются общими или схожими, так как эти ощущения представляют рефлекторную реакцию человеческого организма на внешние раздражители и носят общечеловеческий характер.

Самыми представительными во фразеологическом фонде русского и английского языков являются ФЕ, выражающие ощущение холода, обозначающие состояние страха, а в крымскотатарском языке ФЕ, выражающие утрату обычного места нахождения органа (сердца, души). Также в ходе анализа мы установили, что основным элементом ФЕ со значением страх является сердце и душа. Реакция сердца (души) на эмоцию страха находит свое отражение в исследуемых языках.

Выводы. Проведенный анализ показал, что внутренняя форма большинства ФЕ в трех языках связана с физиологическими и осязательными ощущениями, характерными для человека в том или ином состоянии. Сопоставительный анализ образов ФЕ со значением страх, выявил как сходство, так и различия в семантических моделях ФЕ трех исследуемых разноструктурных языков.

THE MOST NOTORIOUS COMPUTER CRIMES

Кузнецов Д.А.
студент кафедры компьютерной инженерии и моделирования
Физико-технического института КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.пед.н., доцент Шестакова Е.С.
dforeign@crimea.edu

Introduction. Modern computer systems become more complicated and secure, but they still are vulnerable. Such procedures like storing important or secret information, having conversations, performing cash transactions in Internet are popular today, but unsafe. Computer crimes are the most difficult to investigate. The study examines the reasons why so many computer crimes are undetected

Purposes and research problems. The aim of this research is to analyze the greatest computer crimes, to focus on new trends of cybercrimes and to study how they were solved.

Research methods. Survey of recent statistics and relevant literature give a clue to understanding why many computer criminals get away without any punishment.

The refined analysis reveals that many companies try to avoid bad publicity in case if mass media discover that company system has been hacked or their own employees used their computers for such crimes. This employees leave companies where they committed a crime without any фpunishment and with good recommendations, a severance pay and other benefits.

There are such spheres of performing computer crimes, like credit cards, banking, business, software theft, theft of information.

Results. During the study the author found out the reasons why many computer crimes are undetected. The distressing results of statistics comparative study is the growing number of crimes detected by accident, not by systematic audits or other security procedures.

Conclusion. Today the problem of computer crimes is one of the biggest problems in our computer-dependent society. We should know much more information about computer crimes and ways to prevent them and pay attention to our own secure.

METHODS OF INFORMATION PROTECTION

Моисеенко В.А.
студент кафедры компьютерной инженерии и моделирования
Физико-технического института КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.пед.н., доцент Шестакова Е.С.
dforeign@crimea.edu

Introduction. Rapid development of automation processes made computers, software and other informational technologies available for general public. Penetration of computers in all fields of life made the problems of information security one of the most important problems of national economy. Every minute cyber criminals design new viruses. Are information protection systems in Russian Federation ready to protect information?

Purposes and research problems. The aim of this study is to identify threats to data and analyze methods of information protection existing in Russia.

Research methods. Statistics literature review indicates the necessity of providing effective protection of information. It is difficult to overestimate the importance of information protection for users of personal computers and mobile devices. According to surveys, Russia ranks first in the number of cybercrime victims. In 2015 the total damage from cyber attacks was $1.48 billion. During 2014 85% of Internet users in Russia were subjected to a virus or other attack. At the same time, 57% of surveyed users were not aware of security methods.

Threats to the information security in Russian Federation could be subdivided into the following types: threats for constitutional rights and freedoms of citizen, threats to information support of Russian Federation state policy and threats to information industry.

The main threat endangering information support to Russian Federation state policy is monopolization of individual sectors or all of the Russian information market.

The main threat to the security of the information and telecommunication systems and facilities is illegal information gathering and use.

Legal methods of ensuring the information security of the Russian Federation include the development of normative legal acts governing relations in the information-communication and organizational-technical spheres; establishing and improving the system for ensuring the information security of the Russian Federation and enhancing law enforcement activities of federal executive bodies

Results. During the study we found out that the information security is one of the crucial elements of national security of the Russian Federation which influences the degree of protection of its national interests in different spheres of activity. The threats and methods for ensuring national information security are common to these spheres. Each of them has its own peculiarities of ensuring information security depending on security assurance facilities and their degree of vulnerability to threats for information security.

Conclusion. Analysis of threats to and methods of information protection highlight that single crimes gradually develop into network of computer crimes, which are carried out by means of breaking of organizations' protecting systems.

Therefore, the importance of information protection cannot be doubted. Every organization should have a high-quality protection system in order to insure its safety. However, not only companies and state institutions need information protection system but also general home users need information protection system and should maintain the security of their computers.

КУЛЬТУРНЫЕ КОНСТАНТЫ КАРТИНЫ МИРА В ГЕРМАНСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Самарина А.В.
студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Перепечкина С.Е.
ms.anna2299@mail.ru

Введение. Последние десятилетия прошлого века стали временем возникновения нового направления в лингвистике – когнитивного, которое ориентируется на исследование ментальной деятельности человека. Когнитивная лингвистика изучает связь ментальной концептосферы человека и семантической составляющей языка, которая вербализируется при помощи языковых знаков.

Анализ лингвистической литературы свидетельствует о том, что в осмыслении данной проблемы у исследователей нет единого мнения, что, в свою очередь, приводит к существованию различных подходов к данному вопросу.

В современном языкознании активно исследуются концептосферы различных языков. Их популярность связана с тем, что в настоящее время осуществляется активный переход от лингвистики, ориентированной на изучение языка «в самом себе», к лингвистике антропологической, изучающей язык в связи с человеком, его культурой, мышлением и сознанием, то есть когнитивной лингвистике.

Цель исследования заключается в том, чтобы ознакомиться, проанализировать и сравнить базовые концепты славянских и германских языковых картин мира, которые проявляются в художественной литературе, а также в пословицах и поговорках.

Для достижения намеченной цели были поставлены следующие **задачи:**

1) раскрыть понятия «когнитивная лингвистика» и «концепт» и изучить типы концептов;

2) понять процессы концептуализации и категоризации знаний;

3) соотнести языковые знаки и культурные реалии, отраженные в них;

4) проанализировать пословицы, поговорки и художественную литературу, где присутствуют рассматриваемые концепты.

Методы исследования: анализ научной литературы (изучение словарных статей в словарях), лингвострановедческое описание и лингвокультурологическая интерпретация, приемы экспериментально-когнитивной лингвистики и социологии (при работе с материалом, источником которого выступили носители языка), сравнительно-сопоставительный метод в процессе анализа концептосфер представителей германской и славянской лингвокультур.

Результаты исследования. Концепт рассматривается в работе как ментальная структура, которая находит отражение в языке. Анализ совокупности языковых средств его выражения, а также обобщение точек зрения на концепт позволяет сделать вывод о том, что он является единицей коллективного сознания и отмечен определенной национально-культурной спецификой.

Лингвистическая природа концепта предусматривает его закрепленность за определенными вербальными средствами реализации, совокупность которых составляет план выражения определенного лексико-семантического поля, построенного вокруг доминанты, имя которой – концепт.

Следует отметить, что термин «концепт» с развитием когнитивной лингвистики приобретает новую интерпретацию и становится центральной единицей исследования многих дисциплин, которые описывают его с разных точек зрения: как единицу универсального кода, как основную единицу культуры в ментальном мире человека, как глобальную единицу структурированного знания, одной из форм которого является язык.

В ходе работы были рассмотрены и проанализированы на основе пословиц и поговорок, художественной и справочной литератур, а также на основе сведений, полученных в результате опроса носителей языка, такие базовые концепты славянской и германской лингвокультур, как *родина*, *любовь*, *свобода*.

Исследование показало, что концептуальные различия в разных языках действительно существенны. Большое количество слов имеет специфические для данного языка значения и коннотации, через язык проявляются культурные и исторические реалии того или иного языкового сообщества.

Выводы:

1. Концепты *Heimat* и *Vaterland* близки по значению, однако разница во внутренней форме существенна. В русской лингвокультуре слова *родина*, *отчизна* и *отечество* употребляются и по сей день, однако слова *отчизна* и *отечество* в современной России звучат реже, в отличие от слова *родина*, которое является более повседневным. Для создания образа родины в английском языке используются такие существительные как *motherland*, *fatherland*, *homeland*, а также понятие *mother country*. По данным словарей, в английском языке отсутствуют слова для возвышенной, торжественной речи, которые в русском языке передаются словами *отечество*, *отчизна*, а в немецком языке словом *Vaterland*.

2. Контекстуальный анализ слов *Vaterland* и *Heimat* показал, что данные лексемы имеют разные оттенки значений. Если подходить к этим понятиям с точки зрения контекстуально-концептуального анализа, то выясняется, что слову *Heimat* присуще такое окружение: «мой», «малый», «пространство», а слову *Vaterland* – «наш», «общий», «огромный», «неограниченный».

3. На основе результатов опроса носителей языка, а также анализа немецкой художественной литературы и афоризмов было выявлено, что в настоящее время слово *Vaterland* несет идеологическую окраску, поэтому слово *Heimat* в немецком языке употребляется чаще.

4. При сравнительном анализе словарных дефиниций лексем *Heimat* и *Vaterland*, представленных в словаре Я. и В. Гриммов, было выявлено, что *Heimat* объединяется с существи-

тельными со значением «дом» и «пространство», т.е. полностью воплощается значение «малая родина», в то время как слово *Vaterland* соединяется с существительными со значением эмоций, а также с морально-этическими понятиями (например, *Vaterlandsliebe*).

5. В русском, немецком и английском языках распространенная единица при интерпретации концепта *любовь* – лексема *чувство* (*Gefühl, affection*).

6. Основываясь на немецкой художественной литературе, пословицах и поговорках, можно выделить 15 компонентов концепта *Liebe*, среди которых: *Freundschaft*, *Nächstenliebe*, *Zuneigung* и др. Компонент *Nächstenliebe* является базисным и первоначальным компонентом рассматриваемого концепта.

7. В толковых словарях Ожегова И.С. и Конрада Дудена лексема *свобода* трактуется одинаково, как отсутствие стеснений и ограничений.

Подводя итог, можно сказать, что базовые концепты *родина*, *любовь* и *свобода* представляют собой абстрактное ментальное образование, несущее в себе определенную национально-культурную информацию, которая передается с помощью языковых значений.

ДЕЙКСИС В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Савчук В.С.
студентка Медицинской академии им. С.И. Георгиевского
КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.пед.н., доцент Ягенич Л.В.
dforeign@crimea.edu

Введение. Речевое общение представляет интерес для многих наук, оно является предметом исследования психолингвистики, социолингвистики, прагмалингвистики, риторики, психотерапии, деонтологии. Прагмалингвистика изучает языковой аспект знака, что предполагает теоретическое обоснование и практический анализ реализации языка, как организованного структурного образования, и действия. Предполагается изучение взаимозависимости речи и человека. А речевое поведение открывает внутренний мир. С.Г. Агапова исследует диалог, который является способом реализации медицинского дискурса и реализуется в речевом поведении сотрудников сферы здравоохранения.

Процесс выбора лингвистических единиц осуществляется интуитивно, а речевое мастерство формируется путем реализации коммуникативно-прагматических вариантов. Арутюнова Н.Д. говорит о функциях языковых единиц, которые выражаются лексическими и грамматическими средствами, в процессе речевого акта – это обусловлено взаимосвязью дейксиса с контекстом речи в определенной ситуации. Таким образом, дейктические выражения выступают способом референции.

Целью данного исследования является провести анализ медицинских диалогов, которые являются способом реализации медицинского дискурса для определения значения дейксиса в процессе коммуникации сотрудников сферы здравоохранения.

Задачи исследования: определить дейксис как лингвистический феномен; описать виды дейксиса и его значение, роль в медицинском диалоге.

Методы исследования: Общенаучная методологическая база опирается на принципы системности и антропоцентризма. В качестве основных общенаучных методов выбраны: гипотетико-дедуктивный метод, метод контекстуального анализа, описательный метод для классификации и интерпретации языковых единиц.

Проблема дейксиса находилась в центре внимания в течение длительного периода времени. К. Бюлер говорит о внеязыковой действительности, которая отображена в содержании высказывания и обеспечивает семантическую связность дискурса.

Дейксис в лингвистике – это (греч. deixis – указание) указание, как значение или функция языковой единицы выражается лексическими и грамматическими средствами.

Дейксис служит для актуализации компонентов ситуации речи и компонентов денотативного содержания высказывания. Сфера дейксиса включает: указание на участников речевого акта (ролевой дейксис) – говорящего и адресата, выражается различными видами местоимений; указание на предмет речи; указание на степень отдаленности объекта высказывания, выражается указательными местоимениями и частицами; указание на временную и пространственную локализацию сообщаемого факта, выражается местоименными наречиями.

Дейксис – это такая категория, без которой невозможна коммуникация в любом языке, в этом плане его можно признать языковой универсалией.

Савельева Е.Б. исследует дейктические языковые знаки по К. Бюлеру. Представлена дейктическая система языка в виде указательного поля, исходя из языкового обозначения позиций центра координат: «я» – «здесь» – «сейчас». Эти дейктические языковые знаки К. Бюлер характеризует как основные в сфере дейксиса. Они указывают на семантику дейктических единиц в системе дейксиса, соответственно, на говорящего «я» (персональный дейксис), на местонахождение говорящего «здесь» (пространственный дейксис) и на время высказывания «сейчас» (темпоральный дейксис).

К. Бюлер выделяет три типа дейксиса как способа языкового указания: *дейксис наглядный*; *дейксис контекстуальный* или *анафорический; дейксис представления* или *дейксис к воображаемому*.

В прагмалингвистике выделяют разновидности дейксиса, который определяется одной из основных категорий: вторичный, текстовый, социальный и когнитивный. Эти категории находят свое место и в медицинском диалоге, который реализуется:

1) в медицинском дискурсе, например:

Доктор*: У Вас* ***тут*** *болит?* ***Здесь*** *острая боль? (предполагается определенное место болевых ощущений и уточнение места боли острой – текстовый дейксис)*;

2) в медицинско-педагогическом дискурсе, например:

Доктор*:* ***Вам тут*** *понятно? Я* ***здесь*** *четко демонстрирую поэтапное выполнение манипуляции (предполагается определенное объяснение и демонстрирование объясняемого материала – текстовый и социальный дейксис)*;

3) в медицинско-научном дискурсе, например:

Доктор*:* ***На этом*** *слайде показано взаимодействие* ***всех этих*** *процессов в крови (предполагается показ на определенном материале взаимодействия определенных процессов – текстовый и когнитивный дейксис).*

Результаты и выводы. Понимание разных видов категорий дейксиса дают возможность более детально проанализировать виды медицинского дискурса с целью определения значения категории дейксиса и рекомендации врачам по корректному использованию вышеупомянутых категорий для построения успешной коммуникации. Определенную сложность представляет проведение четкой грани между дейксисом и анафорой. Для определения дейктических выражений необходимо обратиться к сути семантики дейксиса в коммуникативной ситуации. Это позволит нам продолжить изучение медицинского дискурса в рамках проблемы разграничения дейксиса и анафоры.

КОННОТАЦИЯ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ КАК СПОСОБ ВОПЛОЩЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В ЯЗЫКОВОМ ЗНАКЕ

Сеитягьяева Д.З.
студентка кафедры английской филологии
Крымского инженерно-педагогического университета
научный руководитель: к.филол.н., доцент Кислицына Н.Н.
seityagyaewa.diana@yandex.ru

Введение. Термин «коннотация» несмотря на свою широкую распространенность, остается все еще нечетким по своему содержанию. Согласно словарю лингвистических терминов О.С. Ахмановой «Коннотация – дополнительное содержание слова, его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение». Одной из основных категорий лингвокультурологии и связующим звеном между двумя семиотическими системами – языком и культурой, является культурная коннотация. Этот термин предложила в начале 90-х годов XX в. В.Н. Телия. Именно культурная коннотация придает языку национальный колорит и несет в себе определенные ценности в языковом менталитете. Коннотативный способ репрезентации определенной информации существенно отличается от денотативного способа представления окружающего мира.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление способов выражения культуры в языковом знаке посредством коннотации.

Методика исследования: в данном исследовании использован компонентный анализ для изучения смысла слов, сравнительный метод, позволяющий установить общие и специфические черты в разных языках, дескриптивный метод для описания изучаемого явления.

Результаты исследования. Источником образования коннотаций является не определенный признак или свойство, принадлежащий данной вещи, а сложившаяся точка зрения, ассоциации и культурные стереотипы относительно данного объекта у определенного этноса. Например, значение слова *железный* (характер) *«твердый, непреклонный»* возникает на основе коннотации прямого значения слова железный, однако, возникающей не в результате отражения реального свойства железа, а в результате отражения особенностей характера.

У разных слов синонимов, обозначающих одну и ту же реалию, могут быть абсолютно разные, причем не связанные между собой, коннотации: так, у слова *осел* в русском языковом менталитете, сложилась устойчивая коннотация «глупость», а у его синонима *ишак* – *«чрезмерно упорный труд»* (работать как ишак, пахать как ишак). Однако, ни одна, ни другая коннотация никак не мотивированы объективными свойствами данного животного.

В.А. Маслова различает два типа представления коннотативной информации в языке: «Первый тип – образно-метафорический, когда коннотативное значение возникает на основе ассоциаций и внешнего сходства, то есть из денотативного значения вычленяются отдельные признаки». Так, если говорят *заяц* (о трусливом человеке), это вовсе не значит, что у него длинные уши и короткий, пушистый хвост, это свидетельствует лишь о том, что такой человек при любой, даже мнимой угрозе или опасности, успевает вовремя убежать. «Второй тип – символический или мифолого-символический, когда исходное значение часто не связано с реальным свойством объекта, но приписывается ему в данном лингвосоциуме». Например, *кровь* как символ жизненной силы – пить кровь, до последней капли крови; *кровь* как символ родства – родная кровь; *кровь* как символ сильных эмоций – кровь ударила в голову, кровь стынет в жилах; смешение крови является символом союза, например, братство по крови».

Коннотацию можно назвать культурной или же национально-культурной, если подобная коннотация является устойчивой и воспроизводимой в ценностной сфере этноса. Ценностные, устойчивые представления, стоящие за определенными вещами, обязательно имеют национально-специфический характер. Маслова В.А. утверждает, что «возникновение коннотаций, закрепление ассоциативных признаков в значении слова – процесс культурно-

национальный, он не подчиняется логике (почему, например, именно лиса считается хитрым животным, а не волк)». У разных народов одно и то же животное может приобретать абсолютно разное коннотативное значение, например, в Индии змея имеет положительное коннотативное значение и является символом защиты и мудрости, в Китае и иранском зороастризме наоборот – имеет негативную коннотацию, является вредным животным и одним из самых дурных предзнаменований.

Коннотация отражает своеобразную «культурную память» слова. Так, например, *медведь* является символом «русскости», *свинья* является нечистым животным у мусульман в религиозно-обрядовом смысле, а *корова*, напротив, является священным животным в индуизме.

Национально-культурная коннотация играет важную роль в образовании сферы ценностей и интерпретируется через выявление связи образов со стереотипами, эталонами, символами и другими знаками национальной культуры. Так, Маслова В.А. пишет, что, например, в русской культуре словосочетание «старый дом» имеет негативное коннотативное значение, однако у англичан, наоборот, имеет положительную коннотацию. Для киргизов, например, голубые глаза являются самыми некрасивыми (выражение используется практически как бранное), а «коровьи глаза» (о человеческих) являются эталоном красоты. Таким образом, коннотации слов являются фактором внутренней детерминации поведения и представляют собой форму ценностного освоения мира членами определенного лингвосоциума.

Выводы. Национально-культурная специфика, образуется под влиянием системы определенных ценностей, обычаев и традиций конкретного социума. Культурная коннотация связана с человеческим фактором в языке, функционирующим в определенное время и в определенном месте, аккумулирующим все познаваемое в определенной системе координат. Коннотация является одним из свойств языка, позволяющим объективизировать культурно-национальную окраску лексикона, и являющимся результатом способности человека пропускать мир через себя.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АВТОБИОГРАФИИ ПОЛИТИКА
(на материале биографии М. Тэтчер)

Волокитина В.Н.
студентка кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Полховская Е.В.
dforeign@crimea.edu

Введение. Автобиографичность – это неотъемлемая составная человеческой культуры. Несмотря на то, что историю автобиографии начинают отсчитывать с «Исповеди» Августина, а английская автобиография существует на протяжении многих веков, чёткой и единой концепции данного жанра не существует. Актуальность данного исследования определяют следующие факторы: 1) в современном мире возрастает значимость политической коммуникации, от правильной интерпретации которой зависит решение целого ряда социально-политических проблем; 2) жанр политической автобиографии традиционно является объектом исследования литературоведения, однако его коммуникативный потенциал до сих пор не оценён по достоинству; 3) изучение и систематизация особенностей создания автобиографии позволяет вскрыть механизмы осуществления общения политика с потенциальным электоратом. Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшем развитии и углублении теорий создания «историй успеха», в уточнении жанров политической автобиографии, в социолингвистическом моделировании личности политика. Практическая ценность работы заключается в том, что её результаты могут быть применены вузовских лекционных курсах по специальности «Международные отношения», «Политология», в практическом курсе де-

лового английского языка, а также могут быть полезны специалистам в области литературоведения, политической и межкультурной коммуникации.

Цель исследования – изучение особенностей жанра автобиографии политика на материале биографии Маргарет Тэтчер. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:** определить понятие и охарактеризовать особенности современной автобиографии; изучить виды автобиографий; проанализировать особенности автобиографии в современной литературе; исследовать содержательные особенности автобиографии М. Тэтчер.

В качестве общенаучного **метода исследования** использован системный подход, а также методы стилистического анализа, дискурс-анализа, психологический и культурно-исторический метод. В основу исследования положен принцип историзма.

Результаты исследования. Ф. Лежён в своей книге «Автобиография во Франции» дает следующее определение автобиографии: это «ретроспективное прозаическое повествование реального человека, рассказывающего о собственном существовании, делая особый акцент на истории своей личности». Он выделил четыре основные категории жанра: языковая форма (рассказ; в прозе), рассматриваемая тема (индивидуальная жизнь, история личности), положение автора: (тождество между автором и рассказчиком) и позиция рассказчика (тождество между рассказчиком и главным героем, ретроспективное повествование).

Основным содержанием автобиографической прозы становится освещение внутреннего развития личности; в сознании автора преломляется внешняя, событийная сторона жизни и превращается в факты его биографии, в его внутреннюю жизнь.

Современные исследователи отмечают следующие характеристики автобиографии: ретроспективность повествования (Н.А. Николина, Е.В. Погодина и др.); хронологическое последовательное изложение событий (Н.А. Николина, В.В. Нуркова и др.); тождество автора, повествователя и героя (Н.А. Николина и др.); память как важнейшая категория автобиографического повествования (В.В. Нуркова, Е.В. Погодина, Ю.Б. Шлыкова и др.); открытость автобиографии (Н.А. Николина и др.); соотношение прошлого и настоящего (Н.А. Николина, Е.В. Погодина и др.); особая пространственная и временная организация (Е.В. Погодина и др.); план зрелого повествователя в настоящем и план его «Я» в прошлом (А.В. Антюхов, Н.А. Николина и др.); ярко выраженное личностное начало (Е.И. Голубева, Е.В. Погодина и др.); соотношение субъективного и объективного начал (А.В. Антюхов, Е.И. Голубева и др.).

В автобиографическом рассказе содержится изложение диалектоносителем информации в хронологической последовательности о себе и собственной жизни по следующей схеме: сообщение о годе, месте рождения – информация о семье, родителях – о переезде, перемене места жительства – сообщение о событиях в личной жизни, о сферах деятельности – повествование о наличии детей и их судьбе или о собственной жизни в данный момент. Повествование в речевом жанре автобиографического рассказа осуществляется преимущественно в форме прошедшего времени, поскольку одной из важнейших особенностей автобиографического нарратива является ретроспективная направленность.

Одной из важнейших и наиболее чётко прослеживаемых характеристик автобиографии является триединство «я» (выявленное Ф. Леженом), объединяющего в себе автора, повествователя и главного героя. Л. М. Нюбина формулирует это следующим образом: «создавая мнемонический текст, вспоминающее «я» выступает в трёх функциях одновременно - автора как исторической личности, субъекта, ведущего рассказ о собственной жизни, и героя или объекта рассказа, называемого также протагонистом. Это отличает данный вид литературы от других и определяет её абсолютный эгоцентризм и субъективную сложность».

Основные проблемы, с которыми сталкивается исследователь автобиографий: соотношение вымысла и факта, автор и формы его воплощения в тексте, документальные и художественные средства изображения.

Выделяются следующие типы автобиографий: традиционная, автобиография духа и политическая автобиография; художественные, мемуарные и дневниковые автобиографические тексты; деятельностный, социальный и экзистенциально-чувственный типы автобиографии.

Маргарет Хильда Тэтчер – 71-й премьер-министр Великобритании, первая и пока единственная женщина, побывавшая в этой должности. Первой автобиографической книгой Тэтчер стала «The Downing Street Years», 1979-1990 г., описывающая все тонкости управления государством на посту премьер-министра. В 1995 году в Великобритании была опубликована книга «Маргарет Тэтчер. Автобиография» (оригинальное название — «The path to power»), которая затрагивает ранние годы ее жизни, где, однако, делается акцент на ее политической карьере.

Выводы. Автобиография как жанр имеет неоднозначный характер, можно сделать обобщение, касающееся лишь типовой структуры этого жанра: автобиографические произведения чаще всего являются повествованием от первого лица и пишутся авторами с целью самооправдания либо раскрытия истины, они начинаются с момента рождения, и уже в первых строках читатель узнает, что речь пойдет о жизни автора.

Проанализировав две автобиографичных книги Маргарет Тэтчер, приходим к выводу, что их можно отнести к жанру автобиографии, поскольку это ретроспективное прозаическое повествование реального человека, рассказывающего о собственном существовании. Изложение текста осуществляется в форме рассказа, автор сплетает темы индивидуальной жизни с историей личности. Автор отождествлен с рассказчиком, который одновременно выступает и главным героем. Считаем, что автобиография М. Тэтчер относится к такому типу автобиографий как автобиография духа или политическая автобиография.

ГЛАГОЛЬНЫЕ НОВОВВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ, ОБРАЗОВАННЫЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА

Давидюк Д.А.
студент кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Шиманович А.Н.
nami.ds@mail.ru

Введение. Лексика как самый «подвижный» уровень языка отражает многообразные изменения, которые возникли как результат научно-технического прогресса.

Пополнение словарного состава языка происходит не только за счет новых существительных, но и за счет стремительного роста глагольного лексикона, который отражает специфику тех инновационных процессов, которые происходят в англоязычной и немецкоязычной картинах мира.

Цель и задачи. Целью является исследование способов образования глагольных нововведений под влиянием технологического фактора в современных английском и немецком языках.

Для достижения поставленной цели, нами были поставлены следующие задачи: отобрать необходимый языковой материал; исследовать способы образования глагольных новообразований в современных английском и немецком языке, возникших под влиянием технологического фактора; осуществить сравнительный анализ образования технологических глаголов-неологизмов в современных английском и немецком языках.

В ходе исследования были использованы следующие методы: анализ эмпирической базы по теме исследования, метод сравнительно-сопоставительного и контекстуального анализа, метод сплошной выборки, метод дефинитивного анализа и структурно-семантического анализа.

Результаты исследований. В ходе исследования были рассмотрены по 50 глагольных единиц, отобранных методом выборки из современного английского и немецкого языков, и изучены способы образования данных глагольных инноваций. Языковой материал был отобран методом сплошной выборки из большого корпуса текстов современных англо- и немецкоязычных статей и словарей новых слов.

Значительную роль, а в немецком языке основную, в процессе обогащения глагольного лексикона в современных английском и немецком языках играет аффиксация (27% от общего количества исследованных единиц в английском языке и 70% от общего количества исследованных единиц в немецком языке).

Суффиксация в современном английском языке, как и в немецком, ограничена небольшим количеством используемых суффиксов: для глаголов-неологизмов современного английского языка характерен суффикс -ize, а в современном немецком языке в качестве продуктивного словообразовательного средства выступает суффикс -ier, а также образованные от него, благодаря переразложению основ, суффиксы -isier- и -ifizier-.

Наиболее продуктивными префиксами выступают:

– в английском языке: up-, de-, re-, over-, un-;

– в немецком языке: be-, ver-, ent-, herunter-, ein-, aus-, ab-, an-, durch-, vor- префиксами иноязычного происхождения re-, de-.

Что касается словосложения, то данный способ занимает лидирующую позицию в современном английском языке (33% от общего количества исследованных единиц). Среди сложных глаголов-неологизмов, в основном, преобладают двухкомпонентные единицы. Популярность в английском набирают также глаголы с послелогами или элементами-постпозитивами. В немецком языке данный способ не отличается активностью (3% от общего количества исследованных единиц), а среди подобных новообразований преобладают заимствованные единицы.

Конвертированные новообразованные глаголы можно разделить на 2 группы: образование глаголов от существительных и образование глаголов от прилагательных. Первая группа является основной в английском языке, по которой образуется большое количество новых терминов (26% от общего количества исследованных единиц в английском языке), и продуктивной в немецком языке (7% от общего количества исследованных единиц в немецком языке). Научно-технический прогресс англоязычного мира оказывает сильное влияние на современный немецкий язык, в связи с чем ему свойственна вербализация, которая характеризуется активным использованием в качестве исходного слова имен существительных иноязычного происхождения, преимущественно из английского языка. Вторая группа относится к наименее активным способам образования глаголов-неологизмов в современных английском и немецком языках (7% от общего количества исследованных единиц в английском языке и 3% от общего количества исследованных единиц в немецком языке).

Определенный вклад в развитие глагольного лексикона современных английского и немецкого языков вносит создание новых глаголов с помощью сокращения (7% от общего количество исследованных единиц в английском языке и 10% от общего количества исследованных единиц в немецком языке). В современном английском языке подобный способ, в целом, характерен для разговорной речи, в то время как в современном немецком языке конверсия не ограничена разговорной сферой употребления, а предпочтение отдается заимствованиям, в основном берущим начало в английском языке.

Выводы. Таким образом, в результате влияния технологического фактора в современных английском и немецком языках активно образуются различные глагольные единицы. При этом, в современном английском языке наиболее продуктивными способами выступают аффиксация и словосложение, а в современном немецком языке – аффиксация и сокращение.

ТИПОЛОГИЯ ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ ТОПОНИМОВ ШТАТА ИЛЛИНОЙС

Дворецкая Е.С.
студентка кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Татарникова И.В.
dforeign@crimea.edu

Введение. Одним из обособленных свидетельств исторических условий формирования народа является география наименования, так как именно топонимы отображают факторы, влияющие на исторический путь владельцев данной территории.

Цель исследования – изучение специфику франкоязычных топонимов штата Иллинойс.

В **задачи исследования** входил анализ особенностей исторического развития штата Иллинойс, влияние французской экспансии на историю американского континента, также изучение специфики топонимов и топонимики как лингвистической дисциплины, и выявление франкоязычных топонимов штата Иллинойс.

Методика исследования включала использование описательного, исторического, компонентно-сопоставительного, структурного, этноцентристского и лингвокультурологического методов.

Результаты исследования. Мы рассматривали топонимы с лингвистической точки зрения, отталкиваясь от их роли в языке, а также в качестве показательных единиц при языковых контактах. Топонимическая картина штата Иллинойс представляет собой особый интерес для лингвистов, так как свидетельствует о взаимодействии французского и английского языка в диахронном аспекте, что, в свою очередь, указывает на факты подтверждения обязательности языковой интерференции в той или иной мере при взаимодействии представителей разных культур. Интерференция – неизбежное следствие диалога культур. Наиболее известный признак – наличие акцента у иностранцев, как свидетельство примет их родного языка, перенесенное на чужой. Неизбежно такое влияние и на других языковых уровнях, в т.ч. лексическом, когда определенные явления действительности получают более адекватное, применимое к ним, название, заимствованное из другого языка. Язык сохраняет свидетельства об исторических событиях и преобразуется под их влиянием, образуя новые формы, тем самым обогащаясь и развиваясь.

Топонимика штата Иллинойс высокопродуктивна на французские либо же калькированные наименования (около 10 % от общего числа топонимов). Поэтому особенности топонимики данного региона представляют интерес при изучении следов франко-английского языкового контакта. Одним из географических наименований является *река Кэш* (англ. *The Cache River*) **–** изначально река использовалась в качестве переправы коренными американцами. Но французские коммивояжеры дали реке её современное имя, назвав её *Cache,* что означает «тайник» или «скрытое место». Европейские переселенцы прибыли на эту землю в 1803 году. Река Кэш была превосходным местом для охоты и рыбалки, также там было много древесины, в отличие от других мест, где не рос кипарис. А он, впоследствии, стал отличной основой для пиломатериалов, связей железной дороги, древесного угля, ящиков и коробок. В бассейне реки Кэш появились несколько небольших фабрик и лесопилок.

Река Де Плейнс (англ. *The Des Plaines River*) – реку так назвали ранние французскиепоселенцы между 17 и 18 веками, из-за того, что вдоль её берега росло множество деревьев. Слово «la plaine» являлось диалектом французского языка в долине Миссисипи, на котором говорили в то время. Дерево, растущее вдоль реки, упоминается то ли как американский платан, то ли как красный клён. Позднее 18 века, французское слово, обозначающее платан изменило свою форму и превратилось в «le platane». Это трансформация была характерным явлением для конца 18 века, ведь многие французские учёные меняли форму слова, приближая её к латинскому происхождению. Побочный эффект такого изменения состоял в том, что

оригинальное французское значение, относящиеся к реке Де Плейнс на современном французском языке буквально означает «равнина» или «прерия». Это привело к непониманию происхождения названия реки. И сегодня множество клёнов и платанов растёт в долине реки Де Плейнс. Хотя первоначальное французское название реки сохранилось, его произношение было изменено. Сегодня местные жители произносят его на британский манер, примерно "dess plains", а не в соответствии с оригинальным французским.

Среди общего количество франкоязычных топонимов штата Иллинойс большее количество занимает подкласс комонимов, обозначающий названия сельских поселений и деревень (около 50% от общего количества франкоязычных топонимов). Франкоязычные названия географических объектов сохранились на территориях с небольшой численностью населения.

Около 25% от общего количества занимают астионимы, класс топонимов, обозначающий названия городов. Такие классы, как гидронимы и хоронимы занимают по 10% от общего количества франкоязычных единиц.

Большинство франкоязычных топонимов штата Иллинойс, являются транскрипцией иноязычных имён, фамилий, и тех признаков или явлений, на основе которых осуществлялось наименование объекта. Процесс появления франкоязычных названий рек, деревень и округов имеет отражение в определённой исторической эпохе (16 – 18 века), когда Франция вела враждебное противостояние с Англией за эту территорию. Иллинойс представлял собой зону французского влияния, язык, определённо сохраняет свидетельства об исторических событиях.

Выводы. Исследование этимологии топографических названий позволяет глубже понять особенности материальной и духовной культуры народа, населяющего данную территорию. Само появление названия той или иной местности может относиться к различным эпохам, уходить корнями в разные языки, являясь уникальным феноменом истории освоения человечеством географического пространства планеты.

Языковая ситуация в штате Иллинойс представляет собой большой интерес для лингвистов, так как топонимика данного региона мало исследована. Проведя глубокий анализ топонимов штата, мы выяснили что помимо франкоязычных топонимов, здесь также отражены процессы взаимодействия с другими языками. В исторический период становления штата, Великобритания и Франция были двумя колониальными империями, которые внесли огромный вклад в развитие языка, повлияв на племена. В своих будущих исследованиях, мы бы хотели проанализировать англоязычные топонимы, изучить их этимологию и выяснить соотношение английских и французских единиц.

ОСОБЕННОСТИ БЫТОВОГО НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА ГЕРМАНИИ

Гребенюк Д.А.
студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Бридко Т.В.
Sweet_candy941@mail.ru

Введение. Коммуникативный процесс является неотъемлемой частью человеческой жизни. Он демонстрирует взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов. Изучением данного вопроса занимались не только отечественные лингвисты, такие как Н. Д. Арутюнова, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, но и зарубежные авторы – Т. ван Дейк, М. Шершнер, К. Элих.

Исследование дискурса в современной лингвистике является актуальным направлением, так как при изучении дискурса затрагиваются не только все уровни языка, но и модели коммуникации.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в изучении особенностей бытового немецкоязычного дискурса с позиции лингвостилистики, психолингвистики и дискурс-анализа.

Достижение данной цели реализуется благодаря выполнению ряда задач: рассмотреть понятие дискурса, а также этапы речевого взаимодействия; проанализировать проблемы функционирования и методы анализа бытового дискурса, а также структурные компоненты данного понятия; определить типологию бытового дискурса и выделить маркеры, общие для всей системы бытового немецкоязычного дискурса; на основе практического материала диалогического характера сериала «Красные розы» установить ряд языковых и коммуникативных особенностей, свойственных современному дискурсу.

В ходе выполнения поставленных задач, были проведены сбор, обобщение, сравнение и классификация полученного языкового материала по теме исследования.

Результаты исследования. Отобранный материал был проанализирован с нескольких точек зрения. На начальном этапе был проведён лексический анализ языкового материала диалогов. Затем был сделан синтаксический анализ предложений диалогов. Далее последовал стилистический анализ языкового материала диалогов. И в завершение был выполнен анализ коммуникативных особенностей по методике Ш. фон Туна. На данном этапе исследовались структурные, а также коммуникативно-содержательные характеристики диалогов.

После проведения анализа диалогов были сделаны выводы об языковых и коммуникативных особенностях, характерных для современных диалогов сериала «Красные розы», которые свидетельствуют об изменениях**,** произошедших в лингвистическом и коммуникативном аспектах бытового дискурса за последний год.

К основным структурным особенностям, характерным для современного немецкоязычного дискурса, можно отнести нижеследующие.

Лексические особенности заключаются: в многократном использованим в речи фразеологических единиц: Finger wegmachen, kaputt machen, ins Bild setzen; в употреблении большого количества заимствований: Story, blümerant, Cappuchino; в неоднократном употреблении разговорной лексики: Hammer, dicke haben, durch sein. Информантами часто использовалась сленговая лексика: beschißen**,** beklopfen, всевозможные междометия: tja, mann, iwo, а также диалектизмы: moin, sachte, Mett.

Синтаксические особенности. Частое использование различных по структуре эллиптических предложений: Gewonnen! Und zwar mühelos! Wieso blöd? Нарушение рамочной конструкции: Geht fort nach Hause. Du siehst so bescheuert aus wie ein Clown. Sie hörten das auf vor Enttäuschung. Употребление модальных частиц: Dann müssen sie **halt** noch etwas warten. Wann kommt er **denn**? Эмоциональное ударение: ICH soll Burstett nach Amerika locken, damit DU

Ruhe hast. MEINE Sache. Das musst DU grad sagen. Эмоциональная экспрессивность: Es geht mir **beschißen.** Es geht mir nicht dicke.

Коммуникативный анализ диалогов позволил выделить как структурные особенности диалогов, так и содержательные их задачи. К коммуникативным особенностям современного бытового дискурса относятся следующие: преобладание побудительного намерения коммуникатора; ярко выраженная эмоциональность и экспрессивность ведения дискурса; неформальность коммуникации, характеризующая степень близости отношений коммуникантов.

Кроме того, был проведен анализ индивидуальных коммуникативных особенностей, присущих каждой ситуации, такие как степень близости отношений, уровень организации коммуникации.

Выводы. В процессе исследования был установлен ряд лексических и стилистических особенностей, характерных для бытового дискурса жителей Германии, а также определены некоторые структурные черты диалогов, реализуемых в сериале «Красные розы».

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА
(на материале немецкого языка)

Коростелева А.Д.
студентка кафедры немецкой филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Перепечкина С.Е.
dforeign@crimea.edu

Введение. Проведённые исследования, определяющие сущность и описывающие структуру ментальности, показывают, что ментальность присуща каждому человеку, отдельному народу и человечеству в целом и имеет общие для них признаки, к которым относятся общие логико-философские и психологические категории.

До настоящего времени подробно разрабатывались вопросы соотношения языка и мышления (Вайсгербер Л., Гумбольдт В.), языка и культуры (Вежбицкая А., Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Маслова В.А.). Однако в последнее время всё больший научный интерес вызывают исследования, связанные с изучением особенностей того или иного народа, которые выражаются, прежде всего, в его ментальности.

Актуальность работы обусловлена, прежде всего, тем, что когнитивная лингвистика и лингвокультурология, в рамках которых она выполнена, считаются сегодня одними из самых интересных и перспективных направлений, поскольку они одновременно изучают сферу языка, мышления и культуру.

Цель данного исследования состояла в том, чтобы, опираясь на конкретные языковые средства – лексические и грамматические, выявить и описать основные признаки ментальности немецкого народа. Поставленная цель предусматривала решение следующих **задач**: определение феномена ментальности и его конституентов, феномена национального характера и языковой картины мира; рассмотрение научных направлений в изучении языковой картины мира; рассмотрение понятия лингвонационализма и явления языковой рефлексии как посредника коллективной самоидентификации; определение сущности, описание типов и структуры менталитета в свете языковых средств современного немецкого языка; установление категориальных значений немецкого языка, свойственных для ментальности немецкого народа; описание основных концептов немецкой культуры, характеризующих ментальность немецкого народа.

Методика исследования. Теоретической основой работы послужили монографии, статьи, научные труды следующих известных отечественных учёных: Береснева В.А., Болдырева Н.Н., Вайсбергера Л., Вежбицкой А., Дубова И.Г., Карасика В.И., Масловой В.А., Павло-

вой А.В., Петренко В.Ф., Поповой З.Д., Почепцова О.Г., Серебренникова Б.А., Сорокина Ю.А., Стернина И.А., Хроленко А.Т. и других.

Материалом для практического исследования послужили языковые средства выражения менталитета (лексика, устойчивые выражения немецкого языка), грамматический строй немецкого языка, а также невербальные средства, используемые представителями немецкой культуры. В работе был использован описательный метод исследования, наблюдение, сравнение, анализ и синтез.

Результаты исследования. В практической части работы исследовались языковые средства выражения менталитета и его связь с системно-структурными особенностями немецкого языка, мир рода, мир темпоральности, мир абсолютного времени, а также взаимосвязь языка и культуры и их роль в отражении типа ментальности и невербальная репрезентация немецкого менталитета в сравнении с русским. Мир понимается в работе как отражение действительности или действительно мыслимых ситуаций, в которые могут входить не только реальные предметы, но и предметно мыслимые понятия. Миры становятся объектом лингвистического исследования только тогда, когда их идеальная сущность выражается языковым знаком.

Исследование немецкого менталитета и его репрезентации на языковом уровне показало, что экономность как черта немецкого менталитета проявляется в языковой экономии, которая существует в любом языке, но в немецком она стала нормой. Типичными являются и такие национальные черты как любовь к порядку, чистоте, дисциплинированность. Установлено, что ***мир темпоральности*** представляет собой ментальную модель представления времени в сознании носителей языка. Так, сравнивая количество временных форм немецкого и русского языков, можно сделать вывод, что немцы более «точно» относятся ко времени, поскольку для них свойственно понимание темпоральности в 6 его модулях. Можно говорить о наличии мира абсолютного и относительного времени. Существующие в немецком языке времена представляют собой чётко выстроенную цепочку для обозначения действий во времени и относительно друг друга: предпрошедшее время (Plusquamperfekt), прошедшее (Prateritum), преднастоящее (Perfekt), настоящее (Prasens), будущее (FuturI).

Говоря о ***мире рода***, нужно отметить, что в сознании немцев род личных и части одушевлённых имён существительных (фаунонимов) мотивирован на основе оппозиции по половому признаку, т.е. в данном случае можно говорить о совпадении генуса и сексуса (*der Mann, die Frau*). В некоторых случаях род существительных зависит от ранга или социального статуса, например, госпожа, дама – это *die Frau* женского рода, а баба – *das Weib* среднего; *der Mensch – das Mensch*. Мелкие животные и насекомые, бесполезные и даже вредные в хозяйстве, отмечены маркером женского рода: *die Maus, die Laus, die Wanze*. А оппозицией этой бинарной оппозиции становятся крупные животные, характеризующиеся семой сила, работоспособность, польза в хозяйстве (*der Ochs, der Bulle, der Stier*), относящиеся к мужскому роду. Как показал анализ, маркированность форм женского рода, с одной стороны, и доминирование в языке форм мужского рода, с другой стороны, говорит о том, что в немецкой ментальности мужское начало является преобладающим.

Немецкий язык фузионен, т.е. в нём широко распространено явление синкретизма, которое касается и частей речи, и грамматических категорий.

Сложное слово является наикратчайшим средством достижения сжатости при передаче большого понятийного содержания, так как оно выражает только существенную информацию и экономит большой словесный материал, необходимый для составления словосочетаний или предложений. Наличие большого количества сложных слов в языке говорит о такой особенности немецкой ментальности как концентрация большого фрагмента мысли в одной единице. Кроме этого, можно отметить стремление чётко и сжато сформулировать мысль, не прибегая к излишним вспомогательным словам, что также указывает на такую черту немецкой ментальности как экономность. Говоря о порядке, можно вспомнить такие известные немецкие пословицы, как:

(1) *Ordnung ist das halbe Leben. Порядок – душа всякого дела.*

(2) *Ordnung hilft haushalten. Порядком стоит дом, непорядком – содом.*

Часто немцы используют фразу «*Ich habe einen Termin»*. Termin – назначенная встреча, срок исполнения, дата – это нечто очень важное.

Выводы. Результаты исследования могут способствовать расширению представлений о ментальности в целом и о ментальности немецкого народа в частности. В данной работе получают дальнейшее развитие проблемы соотношения языка и мышления, языка и культуры. Описание и сравнение ментальности разных народов может стать предметом той области науки, которая образовалась бы на стыке целого ряда наук: психологии, социологии, политологии, философии, лингвистики, этнографии, теории коммуникации, психолингвистики и лингвокультурологии. Объединяя данные перечисленных наук, можно создать целостные картины ментальности разных национальных и социальных групп.

АНГЛО-ФИНСКИЙ БИЛИНГВИЗМ: МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кушнарёва С.Е.
аспирантка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: д.филол.н., профессор Петренко А.Д.
kushnarevasv92@gmail.com

Введение. В области современной социальной лингвистики, интерес для изучения представляет видоизменение общей структуры и смысловой нагрузки языковой единицы в зависимости от социальных и ситуативных условий употребления слова в определенном контексте. Таким образом, внешние факторы вариативности языка определяются в единстве с внутренними. Проявлением подобной теоретико-лингвистической закономерности служит динамика развития английского языка, широта распространения которого приводит к возникновению тенденции мультилингвизма, что предоставляет возможность исследователям в сфере социальной лингвистики, морфологии и синтаксиса проследить особенности функционирования словоизменительных вариантов английского языка как lingua franca.

Известно, что изменения языковой системы в наибольшей степени касаются лексики как самого «мобильного» компонента. Однако, модификации подвержены и другие элементы языковой системы, такие как фонологический, морфологический и синтаксический. Необходимо отметить, что наиболее устойчивым и глубинным ярусом языковой системы является именно морфологический. Будучи строго организованной, обладающей конкретными понятиями и категориями, развивающимися по своим внутренним законам, морфология составляет фундамент национальной специфики языка.

Целью исследования является описание особенностей морфологии финского варианта английского языка. Основными **задачами исследования** необходимо назвать: 1) рассмотрение основных этапов развития морфологической системы Finglish в диахроническом аспекте; 2) проведение сравнительного анализа морфологического строя английского, финского шведского языков, а также контактного языка Finglish; 3) определение внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на структуру языковых единиц контактного языка Finglish. Для выполнения основных задач были использованы аналитический и сравнительно-сопоставительный **методы исследования**.

Результаты исследования. Проанализировав специфику функционирования и особенности употребления контактного языка Finglish на территории штатов Орегон, Мичиган, Флорида и Массачусетс, представляется возможным выделить несколько основных тенденций в развитии морфологической системы финского варианта английского языка.

Во-первых, современный Finglish перенял морфологические черты финского языка периода 1860 года, когда многие жители Финляндии в попытках избежать ужасов Великого голода пересекали Атлантический океан и высаживались на восточном побережье Северной

Америки. Языковые контакты первого поколения финнов с коренными жителями Северной Америки оставались достаточно ограниченными, поскольку иммигранты Северной Европы все еще говорили на «чистом» финском.

Во-вторых, в процессе последующего контактирования финского и английского языков XX века, второе поколение финских иммигрантов стало билингвальным и Finglish обогатило свой словарь заимствованиями из американского варианта английского языка. В этот период сосуществования двух языков на территории штатов прослеживается тенденция к ассимиляции культурных и языковых традиций иммигрантов и коренных американцев.

В-третьих, при расширении границ культурного и профессионального взаимодействия носителей американского языка и финского языка, развитии важнейших секторов экономики страны: аграрной, горнодобывающей, лесной, морской промышленностей возникала потребность в возникновении новых терминологических единиц для наименования различных видов технических изделий, оборудования, машин.

В-четвертых, словосочетание New Finglish в рамках развития финно-английского языка понимается как язык XXI века населения страны Финляндии, подверженный влиянию английского языка вследствие ежегодного притока иммигрантов и расширения международных связей в глобальном мировом пространстве.

Выводы. Морфологические изменения в контактном языке Finglish, переходящие в определенные тенденции, обнаруживаются на фоне противопоставления вариантных форм, предусмотренных как самим языком (вариации внутри системы), так и с учетом влияния внешних обстоятельств на язык (внешние трансформации).

FUNCTIONING MILITARY TERMINOLOGY IN THE MODERN MEDIA OF LEBANON

Минина Т.С.
студентка кафедры арабского языка и литературы
факультета крымскотатарской и восточной филологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н., доцент Вечканова Э.Ю.
mininatatiana1994@gmail.com

Introduction. It is beyond argument that a militant nature of human has been manifested from the ancient times at all stages of mankind. Nowadays the situation is similar; furthermore, military science is gathering pace with a whole might of it. Media broadcasts hostilities and conflicts tirelessly and hourly all over the world. The modern Arabic world isn`t exception, the territories are actually full of armed clashes, and present situation makes a contribution to the naturalization of the military terms in all spheres of human life. In other words, the military lexicon is no longer a prerogative only of the specialists in a progress of the operations; journalists, politicians, diplomats and ordinary people freely speak in such terms for now. Using of innovate weapons as well as modern robotic techniques stimulate development of the military terminology and phraseology. There is the evolution and nature of the Arabic language as a lively progressing system.

Our attention was drawn to applying of the military lexicon on the materials of "Al-Akhbar" Lebanese dairy. Consequently the scientific research could be interesting to translators and Arabic scientists studying a military translation, also it will help to comprehend the features of the military terms in Lebanon and Levant.

The topicality of the theme is determined by expanding of interlingual communication between Russia and Arabic countries in various spheres of science and technology (including military technical cooperation), along with the intensive process of scientific concepts` differentiation. In linguistic aspect the topicality is determined by the detailed analysis of the Arabic military terminology system within the framework of the very region, that will identify an active military vocabu-

lary, the terms of the second and third order by the frequency of applying, as well as non-demanded lexicon.

The goal: 1) to observe a response reaction of Arabic to the novel military terms generation: whether language uses its own resources, borrowings or loan translation;

2) to analyze the adaptation of a military term: characteristic context for its applying and semantic subtleties.

The mentioned goal involves a number of **objectives:**

1. Analysis of the terminology and lexicology achievements with intent to develop a productive base for a further scientific investigation in area of the designated theme;
2. Determination of the military terminology place in Standard Arabic;
3. Identifying the features of the military vocabulary performance by Lebanese print media (in reliance on "Al-Akhbar" daily newspaper);
4. Comparative analysis of the most active Lebanese military lexis with analogical models in other Arabic countries (with the help of military dictionaries).

Research methodology. For solving the aforementioned objectives there are employed following methods**:** descriptive method, observation, structural and comparative methods.

The results of the study. As part of the study the Arabic language answer to the formation of the military terms was examined. There are considerable amount of borrowings and loan translations in the Arabic terminology system as a result of developing relations in the field of a military technical cooperation. Though there are beyond a shadow of a doubt the tendencies to using of the native language resources and the ambitions for loanwords replacement by the original Arabic equivalents.

Apart from other things, a military term performance in the typical context was also analyzed. Semantic subtleties and features of a term correct translation were identified by the author. The terms in Arabic and English are not only individual words, but also more complex structural formations due to difficult nature of the constituent concepts in science and engineering. As consequence expressing of the features and characteristics of such terms by one word is not possible. For this reason the author similarly covered the problem of a multicomponent military term.

Conclusions. In summary it should be noted that the Arabic terminology requires regarding it as just producing one, which is characterized by numerous of contradictions and structural disarray. The peculiarity of the Arabic terminological vocabulary in comparison with English one is its territorial differentiation, which is most clearly reflected in the military and military technical spheres. The goal of the Arabic terminology resolves itself to searching of the appropriate terms for the special-purpose foreign terminology systems.

ОБРАЗОВАНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В АМЕРИКАНСКИХ НОВОСТНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСАХ

Чарник Е.А.
студентка кафедры английской филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: старший преподаватель Вовк Н.А.
dforeign@crimea.edu

Введение. В современных американских Интернет-СМИ часто можно встретить слова, которые ранее широко не употреблялись, но позже обрели большую известность. Отслеживание появления таких неологизмов вызывает определенные трудности. Также, исследователям сложно дать универсальную классификацию подобных лексических единиц. Тем не менее, количество неологизмов растет с каждым днем.

Образование нового слова можно считать результатом борьбы идеи развития языка и идеи его сохранения. Следует отметить, что в современном мире язык должен перестраиваться для того, чтобы отразить новые реалии. Помимо этого, иногда появление неологизма является результатом устранения омонимии.

Цель и задачи. Целью данного исследования было изучение процесса образования неологизмов в Интернет-ресурсах. Данная цель определила постановку таких задач: дать определение понятию «неологизм», изучить существующие классификации неологизмов, изучить значение и место новых слов в системе английского языка и выявить причины их появления, показать способы образования неологизмов в английском языке, показать тенденцию образования и использования неологизмов в американских новостных Интернет-ресурсах. В ходе исследования были использованы методы теоретического анализа и анализ материалов СМИ, а также были изучены статьи из различных американских Интернет-ресурсов и выявлены причины и способы появления неологизмов.

Результаты исследования, их краткий анализ. С момента появления новостных Интернет-ресурсов отмечается рост количества используемых неологизмов. В первую очередь это обусловлено экстралингвистическими факторами, такими, как достижения в технической и научной сферах, изменения в социальной жизни общества. Результатом таких перемен являются новые предметы и явления, которые требуют названия. Интернет-СМИ первыми реагируют на подобные события и играют важную роль в популяризации нового термина.

Процесс появления неологизмов в английском языке всегда имел место, но, благодаря избытку доступной информации, он заметно ускорился, что не могло не вызвать недовольство у исследователей, которые полагают, что подобные лексические единицы засоряют язык, делая его менее привлекательным для изучения. Однако, большинство ученых признают, что этот процесс необратим и является естественным для языка.

Выводы. В результате исследования 60 новых лексических единиц нами были выявлены способы создания неологизмов, к которым наиболее часто прибегают сотрудники Интернет-изданий. Был сделан вывод, что самым распространенным способом создания неологизмов в Интернет-СМИ является образование сложных слов. Также удалось определить причины широкого использования неологизмов в прессе.

THE INFLUENCE OF LANGUAGE ON HUMAN AND SOCIETY

Житова Д. Е.
студентка кафедры турецкого языка и литературы
факультета крымскотатарской и восточной филологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: старший преподаватель Солоха Г. В.
jitova_darina@mail.ru

Introduction. Today, successful functioning of the society is not possible without information processing technologies and mass media communication. Nowadays, there is no sphere of human activity left, where they would not be involved. Technological advancement has made information the most valuable nonmaterial resource. The main instrument of information transfering, saving and processing is language.

We know that speech and action are results of our brain activity, which means language is influenced by the way we think. But can this order be reversed? Can language have an influence on our thoughts and actions? *For a long time, the idea that language might shape thought was considered at best untestable and more often simply wrong, yet it remained* the question which lots of scientists, politicians, writers and journalists have been interested in, but the exact answer was not found. Now, the development of science allows better and more detailed researches, which give clear results.

Analyzing the language's role in constructing our mental lives and being an important part of experience of being human provides us better understanding of the very nature of humanity and the laws of its functioning.

In this study we try to explore, in which ways language can influence people and society.

Purposes and aims. The aim of this research work is to specify how language has an impact on human mind and society and identify in which ways this influence is accomplished. We need to analyze theoretical works dedicated to this problem, find the examples of language's influence on people throughout history and in everyday life and inquire students to know if they face this influence.

Research methodology. In our research work we used observation method, historical comparative method, method of psychological experiment and method of involved observation.

The results of the study. We analyzed theoretical works and studies on the subject, explored examples of it in history, literature and modern life and had an inquiry between students.

Conclusion. Our study shows that language has an impact on human and society. We see the world the way our brain can communicate it to us, in other words, the way we can perceive and describe it. To describe, we need to use language. The most complicated stages of thinking are verbal. This means that language is the main instrument of learning the world and, at the same time, is the confine of such learning. Language influences us by shaping the way we think.

Language can affect a human mind and our image of something, knit people into groups and incite them into some activities. But the influence of language is not unlimited. It functions successfully, when it is fortified by power and authority and when a person does not comprehend this impact and does not take a critical look at it.

ENGLISH LOANWORDS IN NEW PERSIAN: VOWEL ADAPTATION

Карпов А.М.
студент кафедры персидского языка и литературы
факультета крымскотатарской и восточной филологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: старший преподаватель Солоха Г.В.
sasha_karpov2@mail.ru

Introduction. It is widely known that Persian influenced the lexicons of the neighbouring languages, especially Arabic, Hindi, Urdu and Turkic. Many Persian words have also found their way into the English language either directly, or indirectly through other languages. On mutual terms, New Persian has also borrowed many lexical and morphological items from these languages. This process started in the 7th c. AD, i.e. after the Arab conquest of Iran, and since that time a considerable number of Arabisms have entered the Persian lexicon and have been Persianized. Most of them are used as synonyms of native terms. Some take meanings different from the Arabic original and are used in a different way. New Persian also contains a considerable number of Mongolian and Turkic elements, because of the immense prestige that the Persian language and literature held in the Islamic world, which was often ruled by sultans and emirs with a Turkic background.

Loanwords are words adopted by the speakers of one language from a different language (the source language). A loanword can also be called a borrowing. The abstract noun borrowing refers to the process of speakers adopting words from a source language into their native language. "Loan" and "borrowing" are of course metaphors, because there is no literal lending process. There is no transfer from one language to another, and no "returning" words to the source language. They simply come to be used by a speech community that speaks a different language from the one they originated in.

In this study we try to consider English loanword phonology and its adaptation into Persian phonotactic rules and phonological patterns.

Purposes and aims. The aim of this work is to analyze English loanwords adaptation in Persian language. It especially, focuses on different phonological and phonotactic systems of the two languages and the English vowel adaptation in Persian vocalic system.

In this work we have to define how often are the native speakers use these loanwords and how much of them are in the Persian language

Research methodology. Firstly we have to define what borrowing is and how it permeates the language. Then we need to review the history of the two languages and to understand what factors and events loanwords from English into Persian came with. After that we try to consider the reason why the number of Anglicisms in Persian cannot be estimated accurately.

The results of the study. We defined the concept of borrowings and how they affect the language. It is not surprising that nowadays English words are being incorporated into Persian. The influence of English on Persian dates back to the mid-20th c.; however, it has gained momentum in the last decades, due to globalisation, new technologies (the Internet, computer science), as well as pop-culture (videos, films, music). The gradual entry of a large number of words continues via the massmedia and due to the sociolect used by young Iranians, which has English words that their parents and teachers do not know. For this reason the number of Anglicisms in Persian cannot be estimated accurately.

Conclusion. This study examines different aspects of English lexical borrowings in New Persian, their phonetic adaptation, semantic changes, and social attitudes towards them (i.e. tensions between the prescriptive stand of language purists and the community, especially the young people of Tehran). It is based on the corpus of 340 words collected from dictionaries of Modern and colloquial Persian, media, spoken language sources, and data assembled from the Persian Internet sites.

All English borrowings in Persian undergo a fast process of adaptation on the phonological level and the language community assimilates them readily and fully. This process is facilitated by

the fact that the English and Persian phonological systems are very similar; so, too, are their morphological systems, with no inflection of the nouns and adjectives. Most of the English consonants have direct counterparts in Persian, and cause no difficulty to the speakers of Farsi.

In this study we considered English loanword phonology and its adaptation into Persian phonotactic rules and phonological patterns. Also we defined how often are the native speakers use these loanwords and how much of them are in the Persian language.

СТАНОВЛЕНИЕ НОРМЫ ПРОИЗНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И БАВАРСКОГО ДИАЛЕКТА

Соловьева К.К.
студентка кафедры немецкой филологии
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
научный руководитель: к.филол.н. Петренко Д.А.
christina.solowjowa@hotmail.com

Введение. Тема становления нормы произношения современного немецкого языка является актуальной и всегда привлекала внимание лингвистов. Изучая любой иностранный язык, важно понимать, что каждый язык имеет свою фонетическую систему. Язык – это социально объединенная и исторически обусловленная система, которая может существовать только в обществе. Фонетика – это важнейший раздел в языкознании. Уже долгое время фонетика и фонология изучают звуки речи и звуковые строения языков. Язык и общество являются одной из самых распространённых и центральных проблем для лингвистики, так как язык подвержен изменениям из-за социальной дифференциации с разделением общества на классы, слои и группы. На развитие каждого языка влияют, как правило, только два фактора: первым фактором является внутренний, то есть фактор, обусловленный системой языка, и второй фактор – внешний, то есть социальный.

Из истории Германии и немецкого народа известно, что ранний новонемецкий период сыграл важную роль в образовании немецкой письменности, но устная речь еще была далека от идеала и эталонного современного немецкого языка. В ходе исследования выяснилось, что изучая немецкий язык, важно понимать, что каждый язык, не только немецкий, имеет свое собственное произношение, очень важно соблюдать его нормы, чтобы избежать недопонимания и ошибок в речи. В качестве одного такого известного примера хотелось бы привести речь одного бизнесмена, который хотел поприветствовать гостей фразой: «Sehr geehrte Herren, fühlen sich wohl!», а получилось, «Sehr geehrte Herren, füllen sich voll!». Конечно же смысл фразы изменился полностью, ведь в первом варианте, он всего-навсего хотел вежливо поприветствовать гостей и проявить гостеприимство, а во втором варианте он произнес довольно некорректную для приветствия гостей фразу.

Изучая становление современной нормы произношения немецкого языка, невозможно не обратиться к истокам. Одним из первых, кто решился ввести единые произносительные нормы в речь народа, был немецкий филолог Иоганн Кристоф Аделунг. Его словарь, изданный в конце XVIII века, послужил первым словарем для унификации немецкого языка. Следующими известными фонетистами Германии были Вильгельм Фиетор и Теодор Зибс. Фиетор был автором многочисленных работ, одну из которых хотелось бы выделить в качестве примера, – «Wie ist die Aussprache des Deutschen zu lehren?». В этой работе ему удалось описать фонетическую систему, и он предложил ввести новую методику преподавания немецкого языка как иностранного, где обучаемый должен был бы сперва воспринимать язык только на слух, не используя различные пособия для изучения грамматики.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является исследование становления нормы произношения современного немецкого языка, а также изучение произношения звуков в баварском диалекте в сравнении с литературным немецким языком.

Для достижения указанной цели ставятся и решаются следующие задачи:

1) установить поэтапное становление произносительной нормы немецкого языка;
2) изучить понятия «фонетика и фонология» и исследовать современный фонетический и фонологический строй немецкого языка;
3) изучить современные орфоэпические словари как средство изучения произносительных норм;
4) провести сравнительно-сопоставительный анализ произношения звуков в баварском диалекте в сравнении с литературным немецким языком.

Результаты исследования. В процессе анализа было выявлено, что баварский диалект имеет свои особенности и в каком-то смысле он мог бы даже претендовать на звание отдельного языка. Как и любой другой язык, баварский имеет свою особую фонетическую систему, которая, в свою очередь, имеет мало чего общего с литературной формой немецкого языка. Исследование позволило выявить еще одну особенность фонетики диалекта. Баварцы совсем не произносят умлаут Ü и также не используют его на письме.

Необходимо отметить, что для баварского характерны свои дифтонги, которые отличаются от дифтонгов привычного литературного немецкого языка. В баварском насчитывают около десяти дифтонгов, тогда как в литературном немецком их только три. Следует отметить, что даже артикуляция отличается. В баварском она будет четче, чем в немецком литературном. На слух также есть различия, ведь сравнивая Hochdeutsch и баварский, баварский покажется менее резким из-за того, что твердые согласные получают смягчение.

Выводы. Целью работы являлось исследование и изучение норм произношения современного немецкого языка, также проведение сравнительно-сопоставительного анализа немецкого литературного языка и баварского диалекта. В ходе исследования был выбран баварский диалект по тем причинам, что некоторые лингвисты заявляют, что данный диалект уже мог бы вполне претендовать на статус отдельного языка. В ходе сравнительного анализа баварского диалекта были выявлены отклонения от эталонной литературной нормы.

СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ПОДЬЯЗЫК НАНОТЕХНОЛОГИЙ

Пивень Т.В.
студентка кафедры теории языка, литературы и социолингвистики
Института иностранной филологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., доцент Федотова Ю. Б.
Piven_t@mail.ua

Введение

Объектом рассмотрения в работе является современный английский подъязык сферы нанотехнологий, трактуемый как полуавтономная подсистема современного английского языка, лексическое ядро которой составляет нанотехнологическая терминология. Следовательно, анализируя подъязык нанотехнологий, мы, прежде всего, анализируем терминологию данной сферы.

В современной лингвистике и социолингвистике не угасает интерес к изучению особенностей и закономерностей становления и развития терминологических систем различных областей знания. Безусловно, активно развивающаяся в последние годы сфера нанотехнологий также не является исключением.

Терминология данной сферы еще только формируется: отсутствуют переводные и толковые словари по тематике, термины подъязыка нанотехнологий чрезвычайно слабо изучены как в аспекте синтагматики, так и в плане парадигматических отношений, которые складываются между ними в рамках соответствующего подъязыка.

Помимо вышесказанного, **актуальность** настоящей работы обусловлена:

1. неослабевающим интересом лингвистов к моделированию англоязычных терминологических систем, специальных подъязыков и языков для специальных целей, обслуживающих различные сферы человеческой деятельности и вербализующих значимые для соответствующего лингвокультурного научного сообщества понятийные, смысловые и ценностные компоненты картины мира;
2. важностью изучения современного состояния и закономерностей развития терминологии сферы нанотехнологий, как одной из самых быстроразвивающихся научно-технических областей для более глубокого понимания современной динамики формирования и вербализации научной картины мира, а также перспектив ее дальнейшего развития.

Цель работы заключается в характеризации англоязычных терминов сферы нанотехнологий с точки зрения структуры и семантики, опредмечиваемых анализируемой терминологией.

Поставленная цель обусловила постановку следующих задач:

– определить сущность подъязыка как лексической подсистемы в аспекте корреляции с языком в целом, обосновать роль и место подъязыка нанотехнологий в общей лексической системе современного английского языка;
– выявить основные критерии, которые могут быть положены в основу стандартизации и унификации англоязычной терминологии нанотехнологий, разработав на их основе лексикографическую модель данной лексической подсистемы;
– охарактеризовать совокупность эпонимических терминов нанотехнологической сферы, определив при этом специфику онимического компонента данных лексических единиц.

Методы исследования: Для достижения цели и решения поставленных задач в работе использовался комплексный ***метод исследования***, объединивший в себе дефиниционный и контекстуальный виды анализа, компонентный анализ семантической структуры терминов, а также методики фреймового и тезаурусного моделирования, реконструкции словообразовательных моделей исследуемых терминов, количественной обработки данных, алгоритмические процедуры электронного лексикографирования.

Результаты исследований:

– Термины-эпонимы представлены в составе терминологий, репрезентирующих различные сферы научного знания;
– фундаментальное знание носит в значительной степени эволюционный характер развития, в отличие от знания прикладного, для которого свойственен революционный характер смены парадигм и подходов;
– ветвь «**Nanomaterials**» фрейма английского подъязыка сферы нанотехнологий имеет весьма разветвленную структуру, а значит – и большое количество терминов-вербализаторов, которых, по подсчетам, 2115 единиц (20,7% от выборки в 10200 лексических единиц).
– Лексикографическая модель терминологического ядра английского подъязыка нанотехнологий представлена в виде основанного на гипертекстовой структуре электронного англо-прусского словаря, каждая карточка которого имеет шесть информационных зон: заголовок, фонетическая справка, зона словарных помет, примечаний и ссылок на дополнительную информацию, вербальное определение вербализуемого понятия, идеографическая зона и зона переводного эквивалента.

Выводы:

Ведущая роль в рамках английского подъязыка нанотехнологий принадлежит нанотехнологическим терминам. Данный факт свидетельствует о том, что англоязычная терминология нанотехнологий находится на этапе активного становления. С точки зрения семантической структуры, в английском подъязыке нанотехнологий преобладают одноядерные терминологические единицы с периферией, в которых специализированное нанотехнологическое знание локализовано в семантическом ядре.

Эпонимические термины английского подъязыка нанотехнологий образуют в его составе особую подсистему, маркированную яркими отличительными особенностями. Оними-

ческие компоненты в составе данных терминов позволяют вербализовать видовое научное понятие и выполняют идентифицирующую и мемориальную функции.

Нанотехнологии являются перспективной и быстро развивающейся научно-технической отраслью со своей терминологией. Современные ученые-лингвисты, занимающиеся изучением особенностей и закономерностей становления и развития терминологических систем различных областей знания, не могут оставить сферу нанотехнологий без внимания. Очевиден формирующийся характер данной терминологии, весьма малочисленны, отрывочны и неполны переводные и толковые словари по тематике нанотехнологий.

ТЕЗИСЫ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА

Афанасьев В.А.
Доцент кафедры истории России исторического факультета
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
Victoraf@mail.ru

Введение. Современное высшее образование в России переживает сложный процесс развития с целью подготовки специалистов в различных сферах деятельности с высоким кругозором и способностями к креативному мышлению, нестандартным управленческим подходом, высоким потенциалом решения проблемных задач.

Очевидно, что для обучения специалиста с высшим образованием ему недостаточно будет освоить определенный набор профессионально-ориентированных дисциплин, но и завершить процесс формирования собственного мировоззрения, что невозможно без изучения дисциплин гуманитарного цикла.

Ключевое место среди них занимает история Отечества. В уникальных условиях Крыма вчерашние абитуриенты подошли к познанию российской истории фактически без систематического фундамента знаний. Русофобская политика украинской власти, целенаправленно проводившаяся в Крыму до 2014 г., привела к тому, что обучающиеся не имеют понятия о целых периодах отечественной истории, недостаточно знакомы с историческими персоналиями.

В таких условиях, дополнительная нагрузка по восполнению пробелов в знаниях, недополученных вчерашними школьниками, ложится на лектора, с другой стороны – на самих студентов, занимающихся самостоятельной работой по дисциплине и готовящихся к семинарским занятиям.

Рабочая учебная программа по истории Отечества отводит 22 часа на лекционные и 32 часа на семинарские занятия, что вызвано сложностью дисциплины и обилием дискуссионных тем. Без систематической самостоятельной активности студента по изучению российской истории усилия самого яркого лектора станут напрасными.

Студент, активно работающий на семинарских занятиях, существенно улучшает свой рейтинг для получения хорошей и отличной отметки на экзамене. Вместе с тем, практика преподавательской работы показывает, что не все обучающиеся активно принимают участие в семинарских занятиях.

Цель и задачи исследований.

Проследить практический эффект применения методов альтернативного проведения семинарских занятий по истории Отечества.

Измерить практическую результативность методов альтернативного проведения семинарских занятий по истории Отечества.

Методика исследований. Проанализирован метод брейн-ринга (командного состязания по одной из тем семинарских занятий), исторической реконструкции эпохи.

Перед преподавателем в ходе проведения семинарского занятия стоит задача максимальной активизации познавательного интереса студентов. Добиться этого бывает нелегко,

так как вчерашние школьники, приобретя статус студента, на первом году обучения не в полной мере успевают адаптироваться к требованиям высшей школы, одно из которых предполагает самостоятельность в планировании времени для подготовки к семинарским занятиям.

Зачастую, на первых порах, хорошие и отличные результаты показывают те студенты, кто еще в школе приучил себя к самодисциплине и организованности. Однако на общем фоне академической группы таковых обычно обнаруживается не более 5% (отметим здесь, что история Отечества преподается для студентов непрофильных направлений).

Для включения остальных в работу применяется *метод брейн-ринга*. Эффективность его работы определяется предварительной подготовкой студентов (предоставляется от одной до двух недель), краткостью и конкретностью вопроса. Обучающиеся делятся на команды (средний размер – от 12 до 15 человек, в зависимости от размера академической группы). Отвечая на предложенные преподавателем 56 вопросов, студенты проникаются духом личной конкуренции уровня предварительной подготовки и командной борьбы. Поддерживать высокий темп проведения занятия преподавателю помогают карточки разного цвета (сообразно уровню ответа).

Метод исторической реконструкции эпохи позволяет задействовать творческий потенциал студентов и почувствовать исторический дух того или иного периода отечественной истории. Например, диалог Петра 1 с боярскими детьми, посланными для обучения за границу, по их возвращении. Использование характерных слов и выражений выбранного периода, уровня знаний и технических достижений позволяют почувствовать неповторимый колорит избранного временного отрезка.

Результаты исследований. По итогам практического анализа, отмечаем высокую результативность (свыше 80%) по полученным баллам за участие в семинарском занятии брейн-ринга по отечественной истории.

Количественная результативность исторической реконструкции не столь высока для самих её участников (около 20%) – из числа получивших баллы за участие в её проведении, однако несомненным плюсом можно считать воздействие на студентов, наблюдавших реконструкцию со стороны. Учитывая тот факт, что каждого обучающегося привлекает определенный исторический отрезок, можно рассчитывать на участие в дальнейших реконструкциях ранее незадействованных студентов.

Выводы. Использование методов альтернативного проведения семинарского занятия по истории Отечества на первом курсе обучения позволяет решить важную задачу повышения уровня мотивации студентов непрофильных направлений к изучению отечественной истории и формирования навыков регулярной самостоятельной работы по подготовке к семинарским занятиям.

ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИВНОГО ХРАНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Башкова И.С.
старший преподаватель кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета Таврической академии КФУ
inga4777@yandex.ru

Нормативное регулирование, выбор методики и технологии для организации архивного хранения электронных документов в России в настоящее время находится на стадии становления. Обеспечить их эффективность сегодня можно используя богатый опыт международных организаций и зарубежных стран.

Цель: изучить особенности и выявить основные проблемы организации архивного хранения электронных документов за рубежом для применения зарубежного опыта в архивах Российской Федерации.

Задачи:

– анализ источников нормативно-правового и методического регулирования организации архивного хранения электронных документов международных организаций, стран СНГ и Европейского Союза;

– изучение основных зарубежных концепций хранения электронных документов;

– сравнительный анализ порядка передачи электронных документов на архивное хранение в различных странах;

– определение критериев, применяемых в зарубежных странах и на международном уровне при выборе форматов и носителей электронных документов;

– изучение особенностей хранения электронных сообщений, ресурсов сети Интернет и других электронных данных за рубежом;

– анализ условий, которые необходимо создать для обеспечения безопасного хранения электронных документов, на примере зарубежных стран;

– выявление требований, обеспечивающих эффективное использование электронных документов архивов.

Для осуществления данного исследования необходимы различные опубликованные источники, официальные документы, представленные в Интернете, законодательные и правовые акты международных организаций, стран СНГ и Европейского Союза, международные, региональные и национальные стандарты, регламенты, рекомендации и другие документы, в которых установлен порядок организации архивного хранения электронных документов и определены методы работы с ними.

Исследования международного и зарубежного опыта по заявленной теме указывают на отсутствие единой модели формирования и реализации подходов к организации хранения электронных документов в архивах, хотя при этом существует много общего и в нормативном регулировании, и в методике, и в методологии.

Анализ представил свидетельства необходимости деятельного участия архивных служб не только на этапе организации архивного хранения, но и в период внедрения электронного документооборота. Это обусловлено заинтересованностью в эффективном обеспечении жизненного цикла электронного документа на всех этапах: от проектирования до внедрения информационной системы. Также необходимо отметить, что за рубежом именно национальные архивные службы выбирают форматы электронных документов, передаваемых на хранение, и состав метаданных.

Качество организации хранения электронных документов напрямую зависит и от профессионализма специалистов, использующих информационные технологии, что соответственно достигается долговременным и систематическим обучением.

Зарубежный опыт четко показал, что на современном этапе невозможно полностью отказаться от документов на традиционном бумажном носителе, и еще достаточно долго бу-

мажные и электронные документы будут использоваться параллельно. Кроме того, большое количество документов создается и, соответственно, хранится только на бумажных носителях.

В случае сравнения международного, зарубежного и российского опыта организации архивного хранения электронных документов следует отметить необходимость совершенствования законодательства Российской Федерации. В первую очередь, это касается развития понятийного аппарата, например, у нас нет определений «цифрового документа», «оригинала (подлинника) электронного документа», «копии электронного документа» и т.п.

Еще одним недостатком можно считать отсутствие положений о контроле со стороны архивистов или архивных служб за проектированием, внедрением и завершением эксплуатации информационных систем органов государственной власти и местного самоуправления, содержащих электронные документы длительного или постоянного срока хранения.

Анализ опыта международных организаций, стран СНГ и Европейского Союза демонстрирует отсутствие единства в ряде вопросов, например, различаются виды используемых электронных подписей и условия их применения. При передаче электронных документов на архивное хранение также выбираются разные подходы: или на обособленных физических носителях, или только по информационно-коммуникационным каналам.

В ряде стран веб-сайты органов государственной власти считаются объектами архивного хранения, для них определяется периодичность сохранения информации. Особое внимание может уделяться разработке нормативно-методической базы, регулирующей порядок работы с электронной почтой. В российском правовом поле отношение к этим проблемам еще предстоит сформулировать.

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ Б.Д. ГРЕКОВА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Борщик Н.Д.
профессор кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета Таврической академии КФУ
arktur4@rambler.ru

Советская историческая наука – явление сложное, многогранное и неоднозначное. Споры о характере этого феномена, по существу, только начинаются. Поскольку современная историческая наука органично связана с советским историографическим наследием, становится очевидной необходимость анализа всех перипетий развития исторического знания в советское время. В этом контексте научного осмысления требует творческое наследие Б.Д. Грекова.

Академик Борис Дмитриевич Греков является одним из крупнейших советских историков, внесшим огромный вклад в изучение проблем средневековой Руси и стоявшим у истоков формировавшейся советской исторической науки. Его незаурядная личность, огромный жизненный опыт, организаторские способности позволили в короткие сроки начать подготовку профессиональных историков на самом высоком уровне и создать в нашей стране традиции академического образования.

Крупный организатор науки в непростое для исторических исследований время, Б.Д. Греков с 1937 до конца жизни был директором Института истории АН СССР, одновременно директором Института истории материальной культуры (1944–1946) и Института славяноведения, сыграл крупную роль в развитии исторических исследований. С 1946 руководил Отделением истории и философии АН СССР.

Научное творчество Б.Д. Грекова способствовало развитию архивоведения, археологии, археографии, источниковедения, которые в СССР стали самостоятельными отраслями научного знания. Его идеи, ставшие основой созданной в 30-е гг. прошлого столетия кон-

цепции развития Киевской Руси, были творчески разработаны и не раз пересматривались впоследствии не только многочисленными учениками академика, но и советскими историками, не разделявшими взгляды Б.Д. Грекова. В конечном итоге это привело к началу острой научной дискуссии, которая способствовала формированию новых подходов к изучению истории средневековой Руси.

Пристальное внимание к проблемам генезиса древнерусской государственности было обусловлено целым рядом причин. Несмотря на то, что это был сугубо научный вопрос, крайне важный для советской исторической науки, существовала еще идеологическая подоплека; синхронизация исторического развития России и Западной Европы рассматривалась как научное обоснование неизбежности социалистических революций в Европе. Отталкиваясь от постулата об универсальности формационной теории, советские лидеры рассматривали победу большевизма в Советском Союзе лишь как первую ласточку в череде глобального формационного обновления при переходе от капитализма к социализму.

Играли важную роль и патриотические соображения. Построение социализма «в отдельно взятой стране» требовало культивирования идеи о том, что русская история развивалась в одном русле с общеевропейской. Поэтому мнение о том, что в Древней Руси господствовало рабовладение, в то время как на Западе установился классический феодализм, могло расцениваться как утверждение об отсталости Руси. Неудивительно, что концепция Б.Д. Грекова вскоре получила официальную поддержку. «Грековская» традиция, таким образом, имела самое серьезное воздействие как на общие подходы к проблеме феодальных отношений, так и на методику изучения источникового материала.

Несмотря на то, что практически до конца своей жизни Б.Д. Греков оставался, по выражению Д.С. Лихачева «подлинным главой советской исторической науки», исследователи не часто обращались к его научному наследию. В обобщающих трудах по истории СССР и отдельных публикациях в форме рецензий на сочинения академика (в основном критичных) основное внимание коллег уделялось рассмотрению концепции о «древнерусском феодализме». Например, в рецензии С. Юшкова «Греков Б. Борьба Руси за создание своего государства», несмотря на научные достижения Б.Д. Грекова, «которые высоко оценены в советской исторической науке», содержится ряд настоятельных рекомендаций сделать уточнения со ссылкой «на наиболее распространенные в советской исторической науке взгляды».

В 1958 г. вышла статья М.Н. Тихомирова «Древняя Русь: К пятилетию со дня смерти академика Бориса Дмитриевича Грекова». Автор кратко проследил библиографию академика, более последовательно рассмотрел его основные труды. В текст статьи были включены отрывки из авторской рецензии на книгу Б.Д. Грекова «Борьба Руси за создание своего государства» (изд. АН СССР, М.–Л., 1944), опубликованной в журнале «Славяне», 1944. № 4).

Во второй половине прошлого века вышло несколько «юбилейных статей» известных историков ко дню 90-летия и 100-летия ученого соответственно. В советских традициях восхваления юбиляра в статьях рассматривались заслуги Б.Д. Грекова в общественной и научной жизни, публицистической деятельности, развитии вспомогательных исторических дисциплин, системы вузовского образования и пр.

В 1999 г. Наталья Александровна Горская, последняя аспирантка Б.Д. Грекова в Институте истории АН СССР, посвятила своему Учителю монографию, где сделала попытку реконструировать исторический контекст и начальное состояние советской исторической науки, а также воссоздать роль Б.Д. Грекова в становлении советской научной школы.

За последние десятилетия ситуация в историографии до неузнаваемости переменилась: потерявшие силу ценности советской исторической науки перестали быть влиятельными в современных конкретно-исторических исследованиях. Последнее, как ни странно, наряду с положительным, возымело и свое отрицательно воздействие. Получив относительную свободу действий, историк вынужден работать в отсутствии надежных научных ориентиров, способных конкретику исторической действительности вписать в более общий контекст исторического развития. Когда-то подобную задачу выполняла концепция Б.Д. Грекова.

Таким образом, существует настоятельная необходимость тщательного изучения личности и научного наследия Б.Д. Грекова, так как его идеи и мысли, оказавшие плодотворное влияние на развитие исторической науки, всегда будут находиться в числе центральных сюжетов историографии. Его незаурядный научный и жизненный опыт олицетворяет собой одну из вех в общем потоке развития науки, ту грань, за которой начинается новый этап с неизбежно идущими за ним новым подходами, видением конкретно-исторических проблем, методологией и т.п.

Работа выполнена на основе материалов доклада автора на научно-практической конференции «Академик Б.Д. Греков и современность» (г. Симферополь, 21 апреля 2016 г.)

ЭЛЕКТРОННЫЙ ФОНД ПОЛЬЗОВАНИЯ: МЕТОДЫ СОЗДАНИЯ

Дерябина А.И.
студентка кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: старший преподаватель Башкова И.С.
inga4777@yandex.ru

В настоящее время оцифровка архивных документов производится в организациях и учреждениях с целью формирования электронного фонда пользования - совокупности электронных копий документов архивного фонда, записанной на цифровые носители. Основное предназначение электронного фонда пользования – это использование оцифрованных электронных документов вместо подлинников на бумажных носителях. Это позволит обеспечить сохранность документа и возможность формирования электронных ресурсов, обеспечивающих оперативность доступа к документу, в том числе и с использованием Интернет-технологий.

Цель - выявить основные методы создания электронный фонд пользования.

Задачи:

- выявить основные массивы электронного фонда пользования;
- определить особенности создания электронного фонда пользования;
- охарактеризовать основные технологические операции создания электронных копий архивных документов.

В электронный фонд пользования должны включаться оцифрованные копии всех единиц хранения. Весь полученный фонд можно представить в виде трех массивов электронных копий:

1. Массив мастер-копий, записанный на электронные носители с указанием содержания на обложках, и не предназначенный для использования.
2. Массив рабочих копий (копий первого поколения, дубликатов), также записанный на электронные носители с указанием содержания на обложках. Данные копии предназначены для постоянного использования с целью последующей переработки.
3. Массив всех копий второго и последующих поколений, созданных в различных целях. Он записывается на электронные носители с указанием содержания на обложках и предназначен для многократного использования.

Электронный фонд пользования создается:

- целевым порядком в рамках государственных, ведомственных, региональных программ и ежегодных (перспективных) планов работы архива;
- целевым порядком на все документы, определенные для страхового копирования;
- целевым порядком на наиболее часто запрашиваемые документы;
- в процессе выполнения заказов;
- в процессе других работ.

При создания электронных копий архивных документов в основном используются следующие технологические операции:

- отбор документов для оцифровки;
- подготовка документов для оцифровки;
- передача документов на сканирование;
- прием документов на сканирование;
- регистрация в учетной документации;
- выбор способа оцифровки документов на различных носителях. Например, для фотодокументов определяющими факторами являются тип и вид носителя документа (фотобумага, фотопленка, стекло, рулон или отдельный кадр), размер (формат) носителя, характеристика документа или комплекса документов (отдельный лист документа, фотография, или фотографии, вклеенные в фотоальбом); для фонодокументов – носитель информации, наличие специализированного оборудования для воспроизведения подлинника);
- собственно оцифровка документа – создание электронной копии – мастер-копии;
- двукратная запись на носители: мастер-копия и рабочая копия;
- маркировка носителей / регистрация носителей и их содержимого в учетной документации;
- передача носителей копий на хранение;
- возврат подлинников документов в хранение.

Выводы: Порядок создания электронного фонда пользования является одной из важных задач деятельности архива, он должен регламентироваться специально разработанным регламентом создания электронного фонда пользования. При этом позиционирование электронных копий архивных документов и электронного фонда пользования в качестве страхового фонда архивной документации недопустимо.

ДВАЖДЫ СНЕСЕННЫЙ И ДВАЖДЫ ВОССТАНОВЛЕННЫЙ: МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПАМЯТНИКА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II В СИМФЕРОПОЛЕ

Филимонов С.Б.
Заведующий кафедрой истории России исторического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», д.и.н., профессор
filimonov.47@list.ru

19 августа 2016 года, в светлый праздник Преображения, патриотами России в Симферополе в торжественной обстановке был восстановлен памятник императрице Екатерине II, снесенный большевиками почти век назад, в 1921 году. Между тем, это было второе по счету восстановление памятника. Вот, о чем поведали остававшиеся до недавнего времени малоизвестными исторические источники.

Манифестом императрицы Екатерины II от 8 (19) апреля 1783 года Крым был присоединен к России. В ознаменование 100-летнего юбилея этого события в 1890 году в столице Крыма Симферополе таврическим дворянством «при участии всея России» Екатерине II был воздвигнут памятник.

Вскоре после революции, уже в 1918 году, памятник этот был поврежден: были сбиты бронзовые вызолоченные буквы надписи на памятнике и герб Таврической губернии, сломан скипетр. Наконец, 1 мая 1919 года памятник большевиками был вовсе снесен.

С установлением в Крыму летом 1919 года власти генерала А.И.Деникина Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК) взяла на себя заботы о восстановлении памятника. 13 августа 1919 года в симферопольской газете «Таврический голос» была напечатана статья председателя ТУАК А.И.Маркевича «Памятник Екатерине Великой». Эта статья, остававшаяся до недавнего времени неизвестной (она не значится ни в одном из нескольких изданных

к настоящему времени списков печатных трудов Маркевича), раскрывающая взгляды выдающегося ученого-крымоведа и патриота России на роль Екатерины II в истории Крыма и значение памятника ей, была обнаружена мною в 2005 году и немедленно републикована на страницах ряда изданий, выходивших в тогда еще «украинском» Крыму. Вот текст этой статьи:

«*С чувством возмущения и негодования отнеслось все благомыслящее и любящее свою родину население Симферополя и всей Тавриды к снятию памятника императрицы Екатерины Великой в нашем городском саду, сооруженного в ознаменование столетия со времени одного из важнейших событий в нашей новой истории – присоединения Тавриды к России. Этот памятник, прекрасный в художественном отношении и в высшей степени удачный в воспроизведении великого момента в нашей истории, со времени своего открытия был любимым и дорогим для здешних граждан, знавших, благодаря чьему гению Таврида из полудикой страны превратилась в один из лучших уголков земли русской, понимавших хорошо, кому они обязаны здесь своим благополучием.*

*Но помешать снятию памятника, остановить это варварское деяние озверелых, диких людей, руководимых предателями России и изменниками (*так Маркевич характеризовал большевиков. – ***С.Ф.****), было невозможно. К счастью, памятник был снят осторожно, благополучно, без особенных повреждений, но, выброшенный из сарая, где он временно был положен для хранения, во дворе, подвергается порче со стороны разного рода хулиганов и может подвергнуться неисправимой порче.*

Надо во что бы то ни стало как можно скорее восстановить этот памятник – это долг всех граждан г. Симферополя, с городской думой и земством во главе. Таврическая ученая архивная комиссия и губернский предводитель дворянства уже вошли по этому поводу к высшей власти с соответственными представлениями, очередь за голосом общества и массы населения города.

По уверениям специалистов, постановка фигуры императрицы Екатерины и фигуры и бюстов ее сподвижников не представляет никаких технических затруднений и обойдется очень недорого, примерно 3000 рублей, которые можно в два-три дня собрать путем подписки. Кстати, приближается начало нового учебного года, и хорошо было бы к этому времени исполнить это дело.

*В течение ряда лет и особенно в последние годы вытравлялась в русском народе любовь к родине, ее светлому и славному прошлому, теми, кто хотел превратить весь русский народ в «Иванов Непомнящих». (*При чтении этих строк не покидает ощущение, что они были написаны в Крыму не в 1919 году, а в период между декабрем 1991 – мартом 2014 года.

*– **С. Ф**.) Покажите, граждане Симферополя, что та гнусная ложь, клевета и грязь, которыми позорилась наша Россия и наша родная история, не повлияли на уменьшение нашей преданности родине и любви к ее прошлому. И русские и инородцы должны объединиться и не отказаться исполнить свой гражданский долг.*

А.Маркевич

P.S. Тридцать шесть лет тому назад я был счастлив внести свою маленькую лепту на сооружение памятника Екатерине Великой в Симферополе, не предполагая, что буду его жителем. Теперь с чувством благоговения к памяти Великой Императрицы вношу на восстановление этого памятника 100 руб., каковую сумму при сем прилагаю».

К 1 декабря 1919 года памятник Екатерине II был восстановлен. 11 декабря 1919 года на заседании ТУАК А.И. Маркевич «сообщил собранию заимствованные им из дел архива канцелярии Таврического губернского предводителя дворянства сведения о сооружении памятника императрице Екатерине II в Симферополе, из которых видно, что две трети пожертвований на памятник были сделаны разного звания и сословия людьми всей России, путем мелких взносов, и, т[аким] обр[азом], памятник этот является в полном смысле "всенародным" и "всероссийским"».

Увы, год с небольшим спустя, в 1921 году, победившие в Гражданской войне большевики памятник императрице Екатерине II вновь снесли. Но через 95 лет памятник был вновь восстановлен. И восстановлен, как гласит надпись на памятнике, навсегда.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ. КРЫМ. ПИСАТЕЛИ

Гогунская Т.А.
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России исторического факультета Таврической академии КФУ
tagogun@mail.ru

Столетняя годовщина событий Первой мировой войны предопределила появление новых исследований, установку памятников, создание документальных циклов, проведение мероприятий общегосударственного и регионального уровней, направленных на популяризацию истории «забытой войны и преданных героев». Этих знаний недостает всем поколениям современных россиян, но в первую очередь они необходимы молодому поколению, сознание которых необходимо наполнить пониманием особенностей военного времени, ставших прологом последующих революционных потрясений.

Цель данного исследования - показать возможности использования произведений художественной литературы в процессе популяризации знаний о событиях Первой мировой войны на примере творчества писателей, проживавших в этот период в Крыму. В задачи исследования входит: выявление таковых писателей и их литературных трудов, написанных в период войны; определение тематики произведений; установление более поздних работ данных писателей по теме Первой мировой войны; раскрытие особенностей изображения событий рассматриваемого периода с целью использования учителями и преподавателями данных литературных произведений в учебном процессе.

В Крыму 1914-1918 гг., постоянно или временно проживали С.Н. Сергеев-Ценский, К.А. Тренев, Б.Д. Лавренев, А.М. Горький. Из них С.Н. Сергеев-Ценский, К.А. Тренев и С.А. Найденов находились на полуострове весь период войны, а Б.Д. Лавренев и А.М. Горький - приезжали на несколько месяцев.

Сергей Николаевич Сергеев-Ценский приехал в Крым в 1905 году и в годы Первой мировой войны проживал в Крыму. Воспоминания об этом времени он выразил в ряде романов эпопеи «Преображение России» («Пушки выдвигают», «Пушки заговорили», «Зауряд-полк», «Утренний взрыв» и др.). Большинство романов посвящено или связано с событиями Первой мировой войны. Перед читателями разворачивается огромное художественное полотно с массой людей, среди которых реальные исторические персонажи переплетаются с вымышленными героями. Поразительна точность и правдивость в описании подлинных событий - автор досконально овладел историческим материалом, опирался на документы, как профессиональный историк исследовал военно-стратегические и политико-экономические вопросы. Писатель не изменил географические названия и имена известных военных и государственных деятелей, правдиво описал мельчайшие подробности грандиозной войны.

Для нас особенно интересны романы Сергеева-Ценского, имеющие крымскую «почву». Например, при написании романа «Зауряд-полк» автору пригодились впечатления, полученные во время службы в ополченской дружине в Севастополе в 1914-1915 гг. Так, здесь рассказано о настроениях новобранцев, не понимавших причин мобилизации и мечтавших побыстрее вернуться домой; о практически полном отсутствии ура-патриотических настроений среди ополченцев; о повседневном быте и военной подготовке ополченской дружины, неприглядном поведении офицерского состава и коммерсантов, занимавшихся снабжением армии. Эти сведения являются своего рода историческим источником, ибо переданы очевидцем и участником описываемых событий.

Благодаря скрупулезному подбору исторических фактов и личным впечатлениям, произведения Сергеева-Ценского могут почти на равных конкурировать с научно-популярными работами описательного характера по истории Первой мировой войны. В то же время они имеют огромное преимущество перед работами историков в том, что через диалоги и размышления героев читатель чувствует «собственной кожей» происходившие в России перемены и отношение к ним различных слоев населения – в столицах, провинции, на фронте. Отметим, что провинция в романах представлена крымским полуостровом, и этот материал может быть органично вплетен учителями и преподавателями в повествование по теме о Первой мировой войне.

В 1909 году из Харьковской губернии в Симферополь переезжает опальный учитель, уличенный в связях с революционным кружком, и начинающий писатель Константин Андреевич Тренев. В общей сложности 22 года жизни писателя прошли в Симферополе и именно здесь, на местном материале будет написано его главное литературное произведение, сделавшее его известным советским писателем, - пьеса «Любовь Яровая». Первая мировая война в творчестве Тренева не стала главной, он посвятил ей лишь несколько рассказов («Мокрая балка», «На Украине», «Святки»). Повседневная жизнь на Дону и Украине этого периода, ярко и сочно описанная Константином Андреевичем, ненамного отличалась от народного бытия в степном Крыму. Произведения Тренева дают возможность почувствовать, как и чем жил простой народ в сложный период нашей истории, его чувства и настроения, неумолимо нарастающий разрыв между отдельными слоями населения.

В Крыму в течение пяти месяцев 1916 года проживал начинающий писатель Борис Андреевич Лавренев. В Евпатории он лечился от последствий отравления газами на фронте. В 1920-е годы он написал рассказ «Марина», основанный на наблюдениях во время пребывания в Евпатории. На фоне сонного провинциального курортного городка разворачивался бурный роман молодого корнета и своенравной рыбачки, бросивших вызов высокомерному и заносчивому «высшему обществу». В описании мелких фоновых деталей прослеживается мысль, что война так и не смогла сплотить российское общество, активизировать и объединить его для борьбы с внешним врагом.

Дважды в Крым в рассматриваемый период приезжал уже широко тогда известный писатель Максим Горький. В июне 1916 года он отдыхал и работал в Форосе у Ф.И. Шаляпина, а в августе-сентябре 1917 года в доме поэта М. Волошина в Коктебеле. Пребывание в Крыму не прошло бесследно для творчества Горького: на основе впечатлений об образе жизни обитателей курортного городка будет написана (но так и не окончена) пьеса «Яков Богомолов». Именно над ней писатель работал в Коктебеле в 1917 году. В пьесе война не упоминается, а потому некоторые исследователи относят написание этого произведения к началу 1910-х годов. Тем не менее, ряд косвенных обстоятельств свидетельствует о написании пьесы именно в 1916-1917 годах. Если принять во внимание последнее утверждение, то становится понятным замысел Горького: показать, что в трудный для страны период перенапряжения всех сил часть общества проводит время в праздности, лености и развлечениях, а порядочный умный человек (Яков Богомолов), жаждущий работать и творить на благо Отечества оказывается объектом насмешек и «белой вороной». В этом, возможно, и заключалась одна из причин того, что Первая мировая война так и не стала Второй отечественной, как пытались ее называть в России с 1914 года.

Таким образом, выявленные литературные произведения писателей, проживавших в период Первой мировой войны в Крыму являются уникальным источником в познании отечественной и региональной истории. Указанные работы в разной степени отражают проблематику войны, но их объединяет главное – образная и эмоциональная передача общественных настроений того времени. Знакомство с этими литературными произведениями позволит преподавателю обсудить с учащимися причины произошедшего, сопоставить известные исторические факты с восприятием их современниками, провести параллели между сюжетной линией и реальными историческими событиями. В познании отечественной истории должен

участвовать не только разум, но и сердце, и литературные тексты могут стать серьезным подспорьем в этом процессе.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КРЫМУ ЧАСТНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Громова Н.Ф.
доцент кафедры истории России исторического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»
gronafed@yandex.ru

После присоединения Крыма к России в 1783 году здесь началось создание сети государственных учебных заведений: приходских, уездных училищ, гимназий. Но кроме них значительную роль в распространении образования на полуострове сыграли в XIX – начале XX века частные учебно-воспитательные заведения, открыть которые могли представители разных сословий, православного вероисповедания, как мужчины, так и женщины. Для этого надо было получить разрешение учебного округа (до 1833 года Харьковского, затем – Одесского), предоставив папку документов, среди которых значительное место отводилось обоснованию необходимости в открытии учебно-воспитательного заведения, плану его работы, подробной информации об учителях и содержателях.

Частные учебные заведения в первой половине XIX века существовали в Крыму в виде пансионов (где дети и учились, и жили) и школ для приходящих учеников. Размещались они, чаще всего, в домах и квартирах содержателей, иногда в арендованных помещениях. Первое частное учебное заведение в Крыму, о котором упоминается в архивных документах – пансион, содержавшийся в 1805-1811 годах российскоподданным французом Сиво.

До середины столетия существовала традиция создания отдельных учебно-воспитательных заведений для девочек и для мальчиков. Самые известные в Крыму в первой половине – середине XIX века частные учебно-воспитательные заведения размещались в Симферополе. Это были, прежде всего, девичьи пансионы и школы, восполнявшие потребность в женских учебных заведениях, которых в России до второй половины века не существовало. Среди таких заведений – пансион Клелии Аржиоти (1835-1838 гг.), школа для девиц благородного звания Смолина (1838-1843 гг.), пансион Ветошниковой (1848 г.), пансион Августы Блюменталь (1857 г.). В середине XIX века пользовались популярностью и открытые в Керчи школа М.Воиновой (1851 г.), школа И.Роде (1852 г.), школа Петропуло (1857 г.). В шестидесятые годы появились частные женские школы и в других городах: в Феодосии школа Медведской (1860-1864 гг.), в Севастополе – школа А.Арбузовой (1861 г.) и пансион Ярмештет (1866 г.).

Частных школ для мальчиков в это время открывалось значительно меньше: родители предпочитали отдавать своих сыновей в государственные учебные заведения. Тем не менее, в Симферополе с 1842 года и до начала Крымской войны 8 учителей губернской гимназии и 1 учитель уездного училища содержали пансионы, в которых числилось более 60 учащихся. Так, учитель Бюргер содержал пансион, в который принимали детей 6-10 лет для подготовки к поступлению в столичные военные учебные заведения. С конца 50-х годов в Крыму стали появлятся и частные школы для совместного обучения мальчиков и девочек: в Керчи школа А.Васильевой, в Севастополе – школа наглядного обучения Панютиной.

Многие частные учебные заведения прекращали свое существование уже через 1-2-3 года после открытия и лишь некоторые успевали проработать более длительное время. Самой распространенной причиной закрытия частных школ и пансионов было сокращение средств на их содержание, которые поступали, главным образом, из сумм, получаемых в качестве оплаты за обучение детей (в среднем за год в пансионе 200-400 рублей, в школе – 40-60 рублей). Содержание учебного заведения окупалось лишь при стабильном числе учащих-

ся. В случае же сокращения контингента детей плата для оставшихся повышалась. Не для всех родителей это было приемлемо, детей забирали, учебное заведение закрывалось.

Обучение детей в частных школах проводилось по учебникам, которые использовались и в государственных учебных заведениях. Обязательными для изучения являлись Закон Божий, арифметика, русский язык, кроме того – основы географии, истории, иностранные языки, рисование. В женских учебных заведениях программа была несколько облегчена, но большое внимание уделялось еще музыке, танцам, рукоделию, ведению домашнего хозяйства.

В первые десятилетия XIX века не существовало строгой регламентации учебных планов, программ и сроков обучения в частных школах. Такое положение не способствовало развитию частных школ и не давало возможности получать полноценное образование в них. Поэтому в 1837 году министерство просвещения, выполняя указ Сената, приняло постановление, согласно которому все частные учебные заведения делились на 3 разряда. Частные школы 3-го разряда должны соответствовать курсу приходского училища с 1-2 классами. Школы 2-го разряда – уездному училищу с тремя классами, 1-го разряда – курсу гимназии с не менее чем шестью классами.

В Крыму больше всего было частных учебных заведений 3-го разряда – 12 в 1881 году. Из них в Симферополе – 5 (в том числе детский сад доктора Арендта), Севастополе – 3, Керчи – 2, Феодосии – 1, Евпатории – 1. Школ же 2-го разряда – 2 (в Керчи училище Тиля для мальчиков, в Севастополе женское училище Е.Коробко). К концу XIX века в частных школах Крыма второго и третьего разрядов обучалось 518 мальчиков и 553 девочки.

С середины 80-х годов появились и частные школы первого разряда. С начала XX века было принято решение об их преобразовании в частные гимназии. К 1914 году на полуострове работали 6 частных гимназий – 2 мужские, 4 женские. Из них в Симферополе – мужская гимназия Волошенко, мужская гимназия Свищева, женская гимназия Оливер, женская гимназия Станишевской (в ней работал К.Тренев); в Евпатории – женская гимназия Рущинской и Миронович; в Керчи – женская гимназия фон Таубе.

Некоторые частные учебные заведения в Крыму имели профессиональную ориентацию. Из них пользовалась известностью школа 2-го разряда А.Машковцевой, открытая в Симферополе в 1896 году для девочек из неимущих семей уже получивших начальное образование. Программа школы кроме общеобразовательного курса включала специальные предметы и практические занятия по теории и методике шитья, крою, вязанию, вышивке. Школа имела право выдавать лучшим учащимся свидетельства на звание учительницы рукоделия. Особое место в списке частных учебных заведений Крыма занимал институт для воспитания девиц, открытый в Керчи в 1836 году не отдельным лицом, а по решению и на средства городского общества. В середине 40-х годов институт получил по завещанию действительного статского советника Кушниковского значительные суммы на свое содержание и стал называться Кушниковским девичьим институтом. А в 1847 году он поменял свой статус, перейдя в число учебных заведений Мариинского ведомства.

Во второй половине XIX века частные школы появились и у некоторых народов Крыма неправославного вероисповедания. Эти учебные заведения (как для мальчиков, девочек, так и для детей обоего пола) соответствовали в основном третьему разряду, были в большинстве одноклассными, но с несколькими отделениями. В них в обязательном порядке кроме основ национального вероисповедания и родного языка обучали русскому языку и арифметике. Такие частные национальные школы открылись вначале в еврейских общинах Крыма. Первая частная школа для девочек была создана в Симферополе еще в 1859 году учителем Диккером. В 1860 году в Керчи начал работать девичий частный пансион Ортенберг. В Симферополе в 1862 году открылся женский пансион второго разряда Анны Юзефович, а в 1888 году – частное училище А.Коган для девочек, дополненное в начале 90-х годов профессиональным отделением с обучением швейному и портяжному ремеслу. И у крымских караимов в конце 80-х – 90-е годы были открыты 3 частные школы – 1 в Феодосии, 2 в Симферополе (Ксении Эгиз и Анны Казас).

Частные учебные заведения просуществовали в Крыму до установления здесь советской власти, внеся существенный вклад в развитие образования и культуры края.

ОРГАНИЗАЦИЯ «КУРУЛТАЙ-МЕДЖЛИС» И ЕЁ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В КРЫМУ В ПЕРИОД ВХОЖДЕНИЯ КРЫМА В СОСТАВ УКРАИНЫ И В ПРОЦЕССЕ ЕГО ИНТЕГРАЦИИ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Харабуга В.В.
Доцент кафедры истории России Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского, кандидат исторических наук
harabuga_viktor@mail.ru

Организация «курултай-меджлис» создана в 1991 г. в результате репатриации крымских татар из мест спецпереселения в Крым. Основой этой организации стали активисты ОКНД (Организация крымско-татарского национального движения). С момента образования она отказывалась регистрироваться как национальная община, национально-культурная автономия или политическая партия, претендует на статус представительного органа крымских татар. В случае образования в Крыму национальной республики крымских татар считает себя прототипом государственной структуры.

В течение более двух десятилетий эта организация настаивала на правосубъектности на всей территории Крыма исключительно коренного крымско-татарского народа и создание здесь его национального государства. Уже в первых документах «курултая-меджлиса», в частности, в «Декларации о национальном суверенитете крымско-татарского народа», принятого 2-м Курултаем 28 июня 1991 года, сказано: *«Крым является национальной территорией крымско-татарского народа, на которой только он обладает правом на самоопределение так, как оно изложено в международных правовых актах, признанных мировым сообществом. Политическое, экономическое, духовное и культурное возрождение крымско-татарского народа возможно только в его суверенном национальном государстве. К этой цели будет стремиться крымско-татарский народ, используя все средства, предусмотренные международным правом».*

Более того, все эти годы и до сегодняшнего дня в других документах «курултая-меджлиса» и выступлениях его лидеров и активистов жестко отстаивается эта норма.

В условиях независимой Украины «курултай-меджлис» не был признан как легитимная организация. И лишь с марта 2014 года Верховная Рада признала его исполнительным органом крымско-татарского народа. Деятельность этой организации в течение десятилетий являлась причиной этнополитического конфликта в Крыму.

Главной идеологической составляющей этнополитического конфликта в Крыму является идея о том, что государство есть атрибут и гарант сохранения этногрупповой целостности. Это означает, что все то, что составляет государство (территория, общественное устройство, институты власти), должны иметь национальный характер и быть элементом какой-то одной культурной системы. Такие представления и претензии создают как бы моральную основу для требований контроля над государством со стороны определенной этнической общности, даже если ее представители не составляют большинства населения данного региона.

Именно эту идею положили в основу своей политической программы лидеры национального движения татар Крыма. Во всех основных документах самопровозглашенных органов власти татар «курултая» и «меджлиса» утверждается имманентная приоритетность суверенитета в Крыму их этнической группы. Они обеспечили высокую степень политизации этноса, осознание им своих коллективных интересов и превращение его в субъект политики. С самого начала противостояния для элиты главным было не решение экономических задач, а доступ к власти и то, кто именно будет решать перспективные вопросы развития Крыма.

Свое право на автономию они обосновывали тем, что татары являются «коренным народом» Крыма и в силу этого имеют приоритет в создании здесь национальной государственности. Они доказывали, что ликвидированная в 1944 году автономия якобы была национальной татарской автономией, поэтому процесс реабилитации народа, подверженного сталинским репрессиям, должен начинаться с восстановления его политических прав на государственность. Все остальные вопросы вторичны по отношению к этому. Таким образом, в общественном мнении и политическом дискурсе утверждалась система этнокультурных представлений, которая разделяла народы на «коренные» и «не коренные» с целью обоснования права татар на национально-территориальное самоопределение.

Следует учитывать, что в течение двух с половиной десятилетий украинские власти всячески поддерживали эту организацию, незаконным путем вводили ее в правовое поле Украины, потворствовали самозахватам земли, нападениям на правоохранителей и на административные здания в Крыму, освобождали ее боевиков от уголовной ответственности. Совместно с руководителями меджлиса они участвовали в коррупционных схемах разворовывания бюджетных средств, выделенных на обустройство татарского населения.

После воссоединения Крыма с Россией ситуация резко изменилась. Во-первых, исчез партнер в Киеве, который в большинстве случаев подыгрывал меджлису, опасаясь крымских властей. Нынешние политические силы Крыма действуют синхронно с руководством Российской Федерации. Следовательно, та роль, которую меджлис выполнял в украинской вертикали власти, стала бессмысленной и вредной для российского государства.

Более того, за последние два с половиной года «курултай-меджлис» окончательно трансформировался в откровенно экстремистскую организацию, которая осуществила ряд террористических актов: подрыв линий электропередач и организация энергетической блокады Крыма; организация транспортной и продовольственной блокад Крыма; попытка организации морской и информационной блокад Крыма.

«Курултай-меджлис» призывал крымских татар и всё население Крыма не признавать итоги общекрымского референдума 18 марта 2014 года, не подчиняться российским властям, оказывать им сопротивление вплоть до создания вооруженных формирований как на территории Республики Крым, так и в Украине.

Правоохранительные органы Республики Крым возбудили уголовное дело по деятельности этой организации, а Верховный Суд Республики Крым, рассмотрев исковое заявление прокуратуры, признал меджлис крымско-татарского народа экстремистской организацией и запретил её деятельность.

Несмотря на это, руководители и активисты «курултая-меджлиса», находящиеся как на территории Российской Федерации, так и за её пределами, продолжают свою подрывную деятельность, опираясь на поддержку властей Украины, а так же Турции, США и других стран НАТО.

Они развернули широкомасштабную информационную войну против Российской Федерации и Республики Крым. Несмотря на его запрет, «курултай-меджлис» продолжает оставаться главным дестабилизирующим фактором политической ситуации в Крыму, создавая напряженность межэтнических отношений на полуострове.

АЛАНДСКИЙ ФЕНОМЕН: МИКРОРЕГИОН В МАКРОРЕГИОНЕ

Хлевов А.А.
д.филос.н., к.и.н.,
профессор кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета Таврической академии КФУ,
профессор кафедры культурологи и религиоведения философского факультета Таврической академии КФУ
hlevov@mail.ru

Введение. Одним из наиболее привлекательных полигонов с точки зрения региональных исследований выступает архипелаг Аландских островов (*швед.* Åland, *фин.* Ahvenanmaa). Крупнейший в мире архипелаг, включающий в себя около 6700 больших и малых островов, уникален по многим показателям. Однако наиболее замечательными представляются, на наш взгляд, культурно-исторические характеристики региона, сформировавшиеся в течение последних восьми тысячелетий. Ландшафтно-географические особенности наложили весьма специфический отпечаток на культурные формы, складывавшиеся на островах; однако их теснейшая интеграция в общебалтийское пространство, не разрушая внутренней идентичности и гомогенности, активно включала архипелаг в макрорегиональные процессы на протяжении всей его истории. Вместе с тем, Аланды остаются весьма слабо исследованным пространством, поскольку посвящённая им литература относительно малочисленна. Российскому же читателю она фактически неизвестна.

Цель и задачи исследования определяются исключительной актуальностью и показательностью региона Аландов. Целью исследования выступает определение исторического места архипелага как природно-географического и историко-культурного микрорегиона в системе «Балтийской субконтинентальной цивилизации раннего средневековья» (по Г. С. Лебедеву) и – шире – «Цивилизации северных морей» (по А. А. Хлевову) Существенными задачами выступают изучение взаимосвязи природного компонента и хозяйственного комплекса, сложившегося на островах; исторических основ аландской идентичности и культурного своеобразия; хронологических рамок формирования аландского культурного феномена; влияния архипелага на исторические судьбы Балтийского региона.

Методика исследования определяется совмещением культурно-антропологического подхода, принципов регионалистики санкт-петербургской школы А. С. Герда и Г. С. Лебедева и методов историко-культурной реконструкции. Плодотворным и перспективным представляется использование концепта «месторазвития» Л. Н. Гумилёва.

Результаты исследования. Очевидна прямая связь между природно-географическими особенностями архипелага Аландских островов и включённостью их в общебалтийские процессы культурогенеза. Местоположение архипелага на перекрёстке между основной акваторией Балтийского моря, Финского и Ботнического заливов, между Средней Швецией и Юго-Западной Финляндией, исторически предопределило его теснейшую интеграцию в систему балтийских коммуникаций. Визуальная непрерывность сухопутного «моста», когда участки земли постоянно перемежаются морскими пространствами, но никогда не теряются из виду (наиболее широкий пролив – между о. Эккерё и шведским Рослагеном – около 45 км), являлась провоцирующим фактором, с неизбежностью толкавшим население к освоению мореходных практик.

Ключевую роль играло нахождение архипелага непосредственно на линии, разграничивающей зоны трансгрессии и регрессии Литоринового моря, а затем и Балтики. В силу этого процесс изменения площади суши (и, в частности, площади территорий, доступных для хозяйственного использования) и формирования природно-хозяйственных зон с устойчивым обитанием человеческих коллективов носил сложный и нелинейный характер. В то же время, складывались территории, устойчиво освоенные человеком и ставшие своего рода культурным и цивилизационным ядром региона – коммуны Сальтвик, Зунд, Йомала и ряд др. Как

правило, это были пограничные зоны возвышенностей и морского побережья, что определялось комплексным характером хозяйства, тесно включённого в циклы, связанные с морскими промыслами и мореходством.

Исключительный интерес представляет формирование населения Аландов в период неолита – раннего железного века. Кажутся очевидными две основные тенденции. Во-первых, несомненен переселенческий импульс из Восточной Европы, археологически идентифицируемый культурой боевых топоров. Существует достаточно высокая степень вероятности его отождествления с переселением индоевропейцев с территории Северного Причерноморья и Приазовья. Этот общебалтийский процесс соблазнительно связать с исторической памятью о «Великой Свитьод» (*«Stora Svitjod»*), сохранившейся в скандинавской традиции. Во-вторых, с началом бронзового века приобретает доминантное значение уже встречный мощный переселенческий поток с Запада, из Скандинавии, оказывавший преимущественное влияние на сложение аландской популяции. Его культурогенетическое воздействие было определяющим не только для Аландов. Сформировавшаяся к концу бронзового века (первая половина I тыс. до н.э.) устойчивая культурная провинция, объединявшая Среднюю Швецию и Аланды, получила в вендельскую эпоху (VI-VIII вв.) исключительное развитие и распространилась на территорию Юго-Западной и Западной Финляндии. Сложный комплекс хозяйственных традиций, форм повседневной жизни, материальной культуры и идеологических представлений сформировавшийся здесь с участием финского, доиндоевропейского и собственно скандинавского элементов (при явном доминировании последнего), без преувеличения, явился основой, на которой складывался феномен общегерманской и в особенности общескандинавской традиции. К началу эпохи викингов, к VIII в., уместно говорить об окончательном формировании этого культурного комплекса – основы Балтийской и североевропейской цивилизационной модели. Аландский архипелаг сыграл ключевую роль в её генерации.

Выводы. Историко-культурная роль Аландского архипелага полностью симметрична роли, сыгранной Кикладским архипелагом в истории Средиземноморской цивилизации. Шхерный морской ландшафт с древнейших времён провоцировал население на осуществление активной коммуникации с торговыми, поселенческими и военно-грабительскими целями. Аланды выступают как регион, тесно включённый в макрорегиональные связи, но не теряющий собственного культурного своеобразия. Исключительно важна роль Аландов в формировании феномена свионов, описанных Тацитом в его «Германии» (*svear*, исторические шведы, население Средней Швеции), сформировавшегося в значительной мере как субъект интенсивных трансаландских связей. Такой ракурс рассмотрения проблемы способен дать продуктивный импульс изучению не менее интересного феномена – феномена аландской идентичности новейшего времени и современности.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ишин А.В.
Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
a.ischin@yandex.ua

В настоящей публикации вниманию Читателя предлагается уникальный документ – распоряжение Главного управления Генерального штаба начальнику штаба Одесского военного округа (к которому относилась и Таврическая губерния), датируемое 6 июня 1917 года, выявленное нами в фондах Государственного архива Республики Крым (ГА РК. – Ф. Р-1615. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 4-4 об.).

Документ представляет чрезвычайный интерес не только с точки зрения истории контрразведывательных органов в «межреволюционный период» – от Февраля к Октябрю 1917 г., но и позволяет во многом по-новому взглянуть на геополитический контекст, сопутствовавший революционным потрясениям.

Приведем текст документа:

«В первые дни переворота, когда порядок службы и охрана секретных сведений были чрезвычайно поколеблены, для агентов неприятельской разведки представлялся, казалось бы, удобный случай не только ознакомиться с важными для них документами и материалами секретного характера, но и произвести выемку таковых. Однако, на лицо не имеется фактов, которые бы с несомненностью указывали на такого рода проявление злого умысла. Насколько известно, не было случаев доказанного похищения посторонними лицами секретных документов или попыток ознакомиться с ними и в дальнейшем, хотя благоприятные условия к тому не были устранены еще некоторое время. –

Объяснение этому можно видеть в том, что, по агентурным сведениям, немцы прекратили чисто шпионскую деятельность своих агентов по добыванию сведений военного характера, заменив ее агитацией в пользу заключения мира и работой по дезорганизации наших вооруженных сил. –

Наряду с тем имеются сведения, что немцы командировали в Россию значительное число своих агентов, возложив на них производство взрывов наших военных сооружений. Если эти лица не приступили еще к активной деятельности, то, надо полагать, лишь потому, что в настоящее время не в интересах Германии восстанавливать против себя общественное мнение России. Но имевшие место аресты солдатами и матросами офицеров, будто бы виновных в государственной измене или замышлявших подобные взрывы, говорит за то, что неприятельские агенты, искусно направляя агитационную деятельность, заранее стремятся переложить [ответственность] с самих себя на непричастных к тому лиц. –

Вновь поступающие секретные сведения указывают, что немцы уже командировали в Россию около 400 своих агентов для совершения террористических актов. –

Все изложенное дает основание предполагать, что в случае неуспеха немецкой агитации о мире и фактического перехода наших войск в наступление, немцы откажутся от принятой ими ныне системы и всю энергию своих исполнительных агентов направят на повреждение и уничтожение находящихся в России военных сооружений, складов, заводов и т.п. Однако, и до наступления этого момента возможно ждать таких покушений в замаскированном виде в тех местах, где воинские чины особенно возбуждены против офицерского состава. –

Об изложенном довожу до Вашего сведения, с просьбой не отказать в уведомлении о всех случаях посягательств вышеуказанного характера. –

Те же сведения сообщены Генерал-Квартирмейстеру при Верховном Главнокомандующем, Начальникам Штабов Военных Округов, Генерал-Квартирмейстерам Штабов фронта и Штаба Кавказской армии, Начальнику Штаба 42-го армейского корпуса. –

Генерал-Квартирмейстер,

Генерал-Майор ПОТАПОВ».

По сути дела в этом документе речь идет о кардинальной трансформации стратегии Германии в отношении обезглавленной вследствие Февральской революции Российской империи. Действительно, зачем утруждать себя поиском каких-то секретных документов военного характера, когда в стране полно твоих агентов, засевших во властных кабинетах и работающих на разложение армии и бесславное выведение страны-победительницы из Первой мировой войны?

В этой связи глубоко примечательно, что, по оперативным данным, в инструкциях, получаемых агентами германской разведки, содержались прямые указания «поощрять всевозможными способами конфликты между Временным Правительством и Советом солдатских и рабочих депутатов с целью лишить Россию единого, прочного и сильного правительства; распространять среди населения и армии мысль о заключении сепаратного мира без аннексий и контрибуций; поощрять и побуждать русских крестьян к насильственному захвату земель крупных землевладельцев с целью вызвать борьбу между крестьянами и земствами; поощрять пропаганду сепаратистских идей среди разных народностей и партий в России для раздела великой России и создания мелких государств без какой-либо политической мощи» и т.п. (ГА РК. – Ф. Р-1615. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 77 об.).

К слову сказать, опасения по поводу террористических атак со стороны германских шпионов также вполне оправдались, доказательством чему служит выявленная нами телеграмма Начальника Контрразведывательного отделения штаба Одесского военного округа Начальнику Симферопольского пункта контрразведывательного отделения штаба Одесского военного округа от 27 августа 1917 г. (ГА РК. – Ф. Р-1615. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 36).

Перечисленные факты позволяют нам с новой силой поставить риторический вопрос: «А за чей, собственно, счет был оплачен кровавый «революционный банкет» в феврале и октябре 1917 г.?», – вопрос, имеющий особую актуальность в свете приближающегося 100-летия «Великой русской смуты»…

СВИДЕТЕЛЬСТВА О ПОСЛЕДНЕЙ ПОЕЗДКЕ АРХИЕПИСКОПА ИННОКЕНТИЯ (БОРИСОВА) В КРЫМ В 1857 Г.: ИЗВЕСТНОЕ И НЕИЗВЕСТНОЕ

Калиновский В.В.
кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры исторического регионоведения и краеведения Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
v.kalinovskyi@yandex.ru

Изучение биографий деятелей русской православной церкви – одно из востребованных направлений в отечественной исторической науке. В условиях расширяющегося взаимодействия светских и духовных институтов все актуальнее становится обращение к досоветскому опыту, к поиску вариантов «симфонии властей». Зачастую этот опыт транслируется посредством жизнеописаний отдельных иерархов. Как правило, в работах этого жанра называются основные вехи жизненного пути архипастырей, их вклад в религиозную, научную, образовательную, культурную жизнь епархий и государства. Основой для биографий духовенства становятся архивные документы, в том числе касающиеся административной деятельности владык, материалы воспоминаний и переписки.

Добавляет интереса этой теме ее малоизученность, поскольку на протяжении почти всего советского периода история Церкви во всех ее разнообразных аспектах не могла быть предметом объективных исследований в силу идеологических причин. Ситуация поменялась лишь в конце 80-х годов XX века. С этого времени в большинстве епархий Московского патриархата были созданы научные и научно-популярные биографии иерархов – по преимуще-

ству апологетические, хотя имеются и критические исследования. Крым не стал в этом плане исключением: духовенством и учеными полуострова были подготовлены работы, посвященные архиепископу Гурию (Карпову) и епископу Димитрию (в схиме – Антонию) Абашидзе. При этом до настоящего времени не создано полного научного жизнеописания одного из наиболее заметных иерархов Российской империи в первой половине XIX столетия – архиепископа Иннокентия (Борисова).

Крым занимал в биографии святителя особое место. Ему принадлежит инициатива восстановления на полуострове монастырей на местах ранее существовавших обителей. В рамках этого проекта, известного как «Русский Афон», были созданы действующие духовные центры в Бахчисарае, Херсонесе, Инкермане и других уголках региона. В дни Крымской войны преосвященный Иннокентий (Борисов) несколько раз посетил Крым, в том числе героически оборонявшийся Севастополь, где проводил церковные службы, обращался к населению с проповедями, утешал страждущих. После окончания военного конфликта архипастырь способствовал увековечиванию памяти павших в ходе боев на полуострове. Для науки представляет значительный интерес воссоздание крымских маршрутов Иннокентия (Борисова), его встречи с людьми, оставившими яркий след в истории края: таврическими губернаторами, генерал-губернатором Новороссии М.С. Воронцовым, адмиралом М.П. Лазаревым, собирателем караимских древностей А.С. Фирковичем и другими.

Особого внимания заслуживает последняя поездка архиепископа Херсонского и Таврического в Крым, случившаяся весной 1857 года. В ней его сопровождал одесский протоиерей Андрей Иванович Логиновский, оставивший подробную хронику поездки. По сообщению священнослужителя, 17 апреля 1857 г. владыка выехал из Одессы. Через три дня он посетил селение Ак-Мечеть Перекопского уезда, где провел службу в поврежденной в годы войны церкви. 21 апреля 1857 г. в Евпатории он отслужил панихиду по убитым воинам, предложив соорудить здесь памятник с часовней внутри. Следующие три дня архиепископ Иннокентий провел в Симферополе, где остановился в загородном доме М. С. Воронцова. Здесь владыка имел постоянные совещания с начальниками края по благоустройству всей Тавриды, в особенности церквей и монастырей, о средствах к уничтожению расколов, об учреждении в Крыму особой самостоятельной кафедры православного епископа и о мерах к исполнению этого предположения, об обеспечении таврического духовенства домами и землями и об ослаблении иноверных обществ. Он предложил устройство церкви в военном Симферопольском госпитале, с указанием средств на содержание в ней священника и обещал ходатайствовать по этому вопросу военному министру.

25 апреля 1857 г. Иннокентий посетил селение Бурлюк, место Альминской битвы. Здесь он осматривал поле битвы, расспрашивал очевидцев сражения. У архиепископа сразу же появилась идея построить на месте битвы часовню в виде пирамиды. Вечером преосвященный посетил Бахчисарай и Успенский скит. Вероятно, во время осмотра Бахчисарайского Успенского скита архиепископ Иннокентий серьезно простудился, и именно эта болезнь ускорила его смерть.

28 апреля 1857 г. владыка Иннокентий выехал в Балаклавский монастырь. На пути через Мекензиевы горы архиепископ осматривал места битв по Инкерманской и Байдарской долинам. Развивающаяся болезнь и начавшиеся продолжительные обмороки не позволили ему продолжать активно инспектировать культовые сооружения Крыма. Только 6 мая 1857 г. Иннокентий осмотрел Севастополь, его развалины и укрепления. Был он и в Херсонесском скиту. Вид киновии, изрытой траншеями, болезненно подействовал на архипастыря. Преподав здесь последние наставления настоятелям крымских скитов и монастырей, он возвратился в Балаклавский монастырь. Вечером, поручив Балаклавскому архимандриту Геронтию вместо себя осмотреть памятные места Крыма, преосвященный продиктовал ему инструкцию. Она касалась восстанавливаемых в Крыму монастырей. Рекомендовалось полностью выкупить землю для монастыря Кизилташ, решить вопросы с братией и устроить как можно скорее малую церковь во имя Св. Стефана Сурожского. Относительно монастыря Кетерлез близ Керчи Иннокентий выразил благодарность местному благочинному Николаю Кумпану

и всем керчанам. С 7 по 8 мая 1857 г. тяжело больной Иннокентий ночевал в Симферополе. Услышав о болезни архипастыря, местное духовенство поспешило к нему на встречу, но он почти никого не принимал. Из Симферополя святитель послал предписание настоятелю Бахчисарайского собора об устройстве оград и часовен на военных кладбищах на Каче и Бельбеке [99].

В историографии последнего времени никак не отмечена публикация о последней поездке святителя Иннокентия в Крым, впервые появившаяся в журнале «Христианское чтение», издававшемся при Санкт-Петербургской духовной академии, а после отпечатанная отдельным изданием. Это материал «О болезни и кончине синодального члена, высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического». Анонимный автор ссылается на некий «местный рассказ». В публикации также отражен маршрут поездки Иннокентия (Борисова), дополненный новыми подробностями и деталями. Последняя служба и последняя проповедь иерарха состоялись в Симферополе 23 апреля 1857 года. Символично, что проповедь была посвящена загробной жизни. Также в статье отмечены остановка в селении Бурлюк и идея увековечить память погибших в Альминском сражении. Кроме того, в статье назван список дел иерарха в Симферополе, осуществленных им, несмотря на состояние здоровья: обсуждение устройства на военных кладбищ на Каче и Бельбеке оград и часовен, просмотр бумаг, в том числе о поддержке болгар в Османской империи, прием по вопросам попечения над Катерлезской обителью.

В ходе изысканий в Российском государственном историческом архиве нами было найдено дело, которое легло в основу материала из «Христианского чтения». Это присланный в святейший Синод отчет Херсонской духовной консистории, который стал ответом на запрос из столицы по поводу последних дней усопшего иерарха. Вероятно, в составлении отчета участвовал и протоиерей Логиновский.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО

Кармазина Н.В.
кандидат исторических наук, начальник управления развития образования департамента образовательной деятельности ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
доцент кафедры истории России Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
knv579@mail.ru

Введение. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 годы одной из целевых задач определяет создание и распространение в профессиональном образовании структурных и технологических инноваций, обеспечивающих непрерывную профессиональную подготовку и развитие кадров. Непрерывное образование – это постоянный процесс формирования профессиональных знаний, умений и компетенций на протяжении всей жизни, который начинается в общеобразовательном учреждении, продолжается при получении высшего и (или) среднего профессионального образования, а также направлен на поддержание в специалисте профессиональной мобильности, высокой готовности к самообучению.

Традиционно университеты выступают авангардом социально-экономических изменений в регионе и локомотивом изменений в системе образования в целом. Реагируя на вызовы времени, современные образовательные учреждения высшего образования берут на себя социальную ответственность по созданию системы непрерывного образования. В соответствии с Программой развития ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» на 2015-2024 годы (утв. распоряжением Правительства РФ от 27.04. 2015 г. N 745-р) позиционирование университета как научно-образовательного центра

Причерноморского региона должно гарантировать современное качество профессионального образования, формирование системы непрерывного образования с учетом специфики региона.

Цель и задачи исследования – выявить и обосновать тенденции, закономерности формирования и развития, а также обусловленные ими принципы формирования Крымским федеральным университетом им. В.И. Вернадского системы непрерывного профессионального образования.

Результаты исследования, их краткий анализ. Непрерывное образование — понятие, появившееся сравнительно недавно, а точнее, в конце XX в., быстро заняло центральное место в социальных и педагогических проблемах многих государств.

Необходимость повышения эффективности региональной системы непрерывного профессионального образования обусловлена сложившимися традициями: отсутствие заказа на подготовку кадров со стороны работодателей и несоответствие структуры и содержания профессионального образования потребностям регионального рынка труда; рост интереса молодежи к получению высшего образования, а также увеличение доли подготовки по правовым и экономическим направлениям; устаревание основных фондов образовательных учреждений, технологического и учебного оборудования и др.

В ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского сегодня создается система непрерывного профессионального образования на базе структурных подразделений и филиалов университета, которые отличаются разнопрофильностью, обладают многолетним опытом реализации программ повышения квалификации и переподготовки в профессиональной сфере, специализированной материально-технической базой (в т.ч. лабораторным оборудованием), что позволяет создать уникальные центры для реализации широкого спектра дополнительных профессиональных программ.

Сегодня модель системы непрерывного профессионального образования формируется на основе кластерного подхода. В ее структуру входят Центры непрерывного педагогического образования, инженерно-строительного образования, агрообразования, переподготовки и повышения квалификации в сфере экономики и управления, индустрии гостеприимства.

Система непрерывного профессионального образования Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского – это:

- программы повышения квалификации, профессиональной переподготовки;
- возможность получения дополнительной квалификации;
- десятки востребованных на рынке труда программ опережающего обучения;
- безупречное качество образования, гарантированное образовательными стандартами и применением инновационных образовательных технологий;
- гарантия овладения актуальными знаниями, навыками и профессиональными компетенциями, которые обеспечивают конкурентоспособность на современном рынке труда и являются залогом уверенного карьерного продвижения.

Условиями для развития непрерывного образования являются понимание роли непрерывного профессионального образования как средства повышения конкурентоспособности университета на рынке образовательных и консультационных услуг; осознание значимости системы дополнительного профессионального образования как важнейшего источника финансирования деятельности образовательной организации высшего образования и средства сохранения интеллектуального и кадрового потенциала; консолидация усилий подразделений системы непрерывного профессионального образования и служб университета для повышения качества услуг в сфере дополнительного профессионального образования; понимание роли системы менеджмента качества в сфере дополнительного профессионального образования как основы для формирования систем общественной и профессионально-общественной аккредитации.

Новые образовательные программы должны создать в Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского точки роста, на базе которых станет возможным создание науч-

но-образовательных центров актуальных проблем Крымского Федерального округа и Российской Федерации.

Для повышения эффективности системы непрерывного профессионального образования необходимо обеспечить на региональном уровне реализацию ряда организационно-управленческих условий: а) дальнейшее создание и внедрение с учетом потребностей регионального рынка труда модели системы непрерывного профессионального образования; б) разработку нормативно-методического сопровождения функционирования региональной системы непрерывного профессионального образования; в) формирование инфраструктуры системы профессионального образования, обеспечивающей взаимодействие образовательных организаций с рынком труда; г) усовершенствование системы прогнозирования кадровых потребностей региональной экономики в части подготовки среднесрочного прогноза кадровых потребностей региона и формирования регионального заказа на подготовку и переподготовку кадров.

Выводы. Главными особенностями системы непрерывного профессионального образования в КФУ им. В.И. Вернадского стали динамично обновляющаяся палитра программ, ориентированность на запросы рынка труда, мониторинг потребности в программах, проектирование на основе профстандартов, широкомасштабный маркетинг продвижения образовательных услуг по дополнительным профессиональным программам.

Для развития непрерывного образования в университете сформированы основные стратегические направления деятельности по совершенствованию системы непрерывного профессионального образования, которые предусматривают модернизацию образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам, укрепление материально-технической базы, совершенствование механизма управления системой непрерывного профессионального образования, развитие кадрового потенциала, социального партнерства в этой сфере.

ТАБУИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙ ИЛИ МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ НА ПРИМЕРЕ «ЧЁРНОЙ СОТНИ»

Хованцев Д.В.
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России исторического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
1hava1@mail.ru

Слово "черносотенцы" (производное от "черная сотня"), в современной литературе и средствах массовой информации (СМИ) имеет крайне "отрицательное", проникнутое ненавистью, одиозное значение, предстает как откровенно бранная кличка.

Бранному употреблению слова "черносотенцы" (и, конечно, "черная сотня") весьма способствует новейшее смысловое наполнение эпитета "черный", присутствующее в нем помимо его прямого значения - то есть значения определенного цвета. Однако в новейшее время в нем стали господствовать смысловые оттенки, говорящие о чем-то сугубо "мрачном", "враждебном" или даже "сатанинском"... И эти обертона значения слова "черный" используются, подчеркиваются интонацией при произнесении слова "черносотенцы", поэтому нелегко "обелить" (невольно напрашивается эта игра слов) обозначаемое им явление. И все же постараемся разобраться в этом определении, и даже "обелить" его, чтобы применение этого понятия в литературе и СМИ было вдумчивым и обоснованным.

Сами "черносотенцы" начала XX в. не возражали против навязываемой им "клички", т.к. идеологи "черносотенства" хорошо знали действительную историю слова, ставшего их "кличкой", - историю, прослеженную, например, в классическом курсе лекций В. О. Ключевского "Терминология русской истории", литографическое издание которого появилось еще в

1885 году. Словосочетание "черная сотня" вошло в русские летописи, начиная с XII века, и играло первостепенную роль вплоть до Петровской эпохи. В средневековой Руси, показывал В.О. Ключевский, "общество делилось на два разряда лиц, - это "служилые люди" и "черные". Черные люди... назывались еще земскими... Это были горожане... и сельчане - свободные крестьяне". А "черные сотни - это разряды или местные общества", образованные из "черных", "земских" людей". Мы видим, что в свое время "черный" было синонимом слова "земский". Войско Дмитрия Донского, как сообщает "Сказание о Мамаевом побоище", сражалось на Куликовом поле под черным знаменем, и это, возможно, означало, что в битве участвуют на только "служилые", но и "земские" люди - то есть вся Русская Земля. Напомню еще, что "чернецами" звались монахи (и по сей день еще употребляется словосочетание "черное духовенство" - то есть монашество). Таким образом, слово "черный" было достаточно многозначным.

Итак, "черные сотни" - это объединения "земских" людей, людей земли, в отличие от "служилых", чья жизнь была неразрывно связана с учреждениями государства. И именуя свои организации "черными сотнями", идеологи начала XX века стремились тем самым возродить древний сугубо "демократический" порядок вещей: в тяжкое для страны время объединения "земских людей" "черные сотни" - призваны спасти ее главные устои.

Основоположник организованного "черносотенства" В.А. Грингмут в своем "Руководстве монархиста-черносотенца" (1906) писал: "Враги самодержавия назвали "черной сотней" простой, черный русский народ, который во время вооруженного бунта 1905 года встал на защиту самодержавного Царя. Почетное ли это название, "черная сотня"? Да, очень почетное. Нижегородская черная сотня, собравшаяся вокруг Минина, спасла Москву и всю Россию от поляков и русских изменников".

Из этого ясно, в частности, что идеологи "черносотенства" приняли сию "кличку" и даже дорожили ею в силу ее глубокого народного, проникнутого подлинным демократизмом смысла и значения. Кое-кому последнее утверждение может показаться чисто парадоксальным, ибо ведь как раз непримиримые враги, антиподы "черносотенцев" объявляли себя единственными настоящими "демократами". Но вот весьма любопытное признание идеолога, коего никак нельзя заподозрить в стремлении "обелить" крайних противников Революции: "В нашем черносотенстве есть одна чрезвычайно важная черта, на которую обращено недостаточно внимания. Это - темный мужицкий демократизм, самый грубый, но и самый глубокий". Так писал в 1913 году не кто-нибудь, а В. И. Ленин.

В представлениях о "черносотенцах" до сих пор почти абсолютно господствует оценка их культурного уровня как предельно низкого; они рисуются в качестве этаких "черных-темных" субъектов, живущих набором примитивных догм и трафаретных лозунгов. Именно так истолковывается, например, постоянно упоминаемая обычно с сугубо иронической интонацией - основополагающая для черносотенцев триада: "православие, самодержавие, народность".

Конечно, в сознании тех или иных критиканов эта тройственная идея - как, впрочем, и вообще любая идея - существовала и продолжает существовать в качестве плоского, не обладающего весомым смыслом лозунга. Но едва ли возможно всерьез оспорить утверждение, что в духовном творчестве Ивана Киреевского, Хомякова, Тютчева, Гоголя, Юрия Самарина, Константина и Ивана Аксаковых, Достоевского, Константина Леонтьева многовековые реальности русской Церкви, русского Царства и самого русского Народа предстают как феномены, исполненные богатейшего и глубочайшего исторического содержания, которое по своей культурной и духовной ценности ничуть не уступает (а возможно превосходит), скажем, историческому содержанию, воплощенному в западноевропейском самосознании.

Несмотря на это, и на Западе, и в России, разумеется, были и есть многочисленные деятели, пытающиеся всячески принизить развивавшееся в течение столетий содержание русского исторического пути, объявляя его чем-то заведомо и гораздо менее значительным, нежели содержание, запечатлевшееся в западноевропейском самосознании. Они, в частности, оказываются в поистине нелепом противоречии с тем очевидным фактом, что наследие

перечисленных только что русских писателей и мыслителей давно и предельно высоко оценено на Западе, - подчас (пусть это звучит как-то постыдно для русских людей...) более высоко, чем в самой России.

Русские "правые", идеологи черносотенного движения с самого начала революции и, более того, еще в XIX веке с удивительной прозорливостью предсказали ее результаты. И вполне очевидно следующее: противостоявшие "правым" деятели исходили из заведомо несостоятельного и, более того, по сути дела, примитивного миропонимания, согласно которому можно-де, отринув и разрушив вековые устои бытия России, более или менее быстро обрести некую если и не райскую, то уж во всяком случае принципиально более благодатную жизнь; при этом они были убеждены, что их ум и их воля вполне годятся для осуществления сией затеи. И одной из главных причин прискорбного для них самих заблуждения (и чуть не ставшего роковым для Российской государственности) был недостаток подлинной культуры, заключающейся не в обилии знаний и не в интеллектуальных навыках, но в истинно глубоком переживании исторического бытия своей Родины и народов, её населяющих; если выразиться кратко, "либералы" были нередко умные, но не мудрые деятели.

Знание истории терминов, подобных "черносотенцы" ("черная сотня"), позволит вовремя заметить и не допустить вредное влияние враждебной пропаганды, манипуляции сознанием как отдельных индивидов, так и общественных групп, что в свою очередь позволит избежать революционных потрясений на просторах нашей Родины.

СУЭЦКИЙ КРИЗИС 1956 ГОДА: ПОЗИЦИИ СТОРОН

Крыжко Е.В.
доцент кафедры новой и новейшей истории Таврической академии КФУ
jeyson1030@gmail.com

На начало 50-х гг. XX века Великобритания оказалась не в состоянии содержать крупные силы в районе Суэцкого канала при наличии оппозиции со стороны Египта и в отсутствии американской поддержки. Именно под давлением США Великобритания согласилась вывести войска из зоны Суэцкого канала в 1956 году. В новых условиях Великобритания теряла в Египте свою власть, собственность и возможность диктовать свои условия. Великобритания и Франция были возмущены национализацией Египтом в июле 1956 г. Суэцкого канала.

Обострению обстановки способствовала позиция египетского президента в пятидесятые годы. Г. А. Насер подчеркивал, что врагами национально-освободительного движения арабского народа была внутренняя и внешняя реакция, а «наиболее мощной ударной группой всех этих сил являлся империализм».

Ко времени открытого противостояния октября 1956 года все резче и бескомпромиссснее становились речи политических лидеров Ближневосточного региона. Так, 12 октября 1956 года лидер оппозиционной партии Херут М. Бегин заявил, что наступило время, когда евреи снова должны сражаться, чтобы смирить и занять Иорданию и прогнать египтян из Газской полосы за пустыню.

Лидеры арабских стран тоже не скрывали своих замыслов. 23 января 1956 года по радио Рамаллаха иорданский король Хусейн заявил, что «Иордания до конца выполнит в Палестине свою миссию возмездия». Арабы видели связующее звено между нападениями Иордании и других арабских стран и действиями Египта в отношении Суэцкого канала, о чем недвусмысленно заявил министр иностранных дел Иордании Ауни Абдул Хади: «За национализацией компании Суэцкого канала последует ряд действий и мероприятий, для того, чтобы получить обратно украденную у нас Палестину». Учитывая обострившуюся обстановку в регионе, король Хусейн, 1 марта 1956 г. объявил об увольнении генерала Дж. Глабба с поста

главнокомандующего вооруженными силами и предложил ему и английским офицерам немедленно покинуть пределы страны.

26 июля 1956 года, выступая на митинге в Александрии, Г. А. Насер объявил о решении египетского правительства национализировать «Всеобщую кампанию Суэцкого канала». Свое выступление египетский лидер завершил словами «Американцы. Задыхайтесь от бешенства! – Годовой доход компании Суэцкого канала составляет 100 миллионов долларов. Почему бы нам не получать его?». В начале мая 1956 г. Иордания заключила соглашение с Египтом о координации оборонительных усилий. В поддержку египетского внешнеполитического курса высказался министр иностранных дел Иордании Ауни Абдул Хади, который говорил: «За национализацией компании Суэцкого канала последует ряд действий и мероприятий, для того, чтобы получить обратно украденную у нас Палестину». Что свидетельствует о твердой позиции арабских стран по палестинскому вопросу.

Нарастает напряжение на израильско-иорданской границе, пик которого приходит на осень 1956 г. За 19 недель Иорданией было зафиксировано 349 нарушений границы с израильской стороны, тогда как Израиль зафиксировал 143 нарушения. В октябре израильская армия провела операцию «возмездия» в деревне Калькилия на Западном берегу, характеризующуюся большими человеческими жертвами. Король Хусейн воспользовался англо-иорданским договором о взаимной поддержке сторон, после чего посол Великобритании в Тель-Авиве предупредил израильское правительство, что в случае повторения подобной акции его страна вмешается в конфликт. В результате чего, Иордания в октябре 1956 г. находилась на грани войны с Израилем. Не состоялась она по причине заинтересованности Лондона и Парижа в столкновении Тель-Авива с Каиром. Израильское правительство «прислушалось» к рекомендациям Великобритании и Франции. Однако в 1956 г. на прошедшей в Париже секретной встрече с членами французского правительства израильский премьер-министр Д. Бен-Гурион утверждал, что Иордания не является «жизнеспособным» государством, исходя из этого земля к востоку от р. Иордан следует передать Ираку, а Западный берег присоединить к Израилю. Иордания воспринималась Западными странами как региональная точка опоры – ее раздел противоречил региональным интереса Лондона и Парижа. Израиль воспользовался сложившейся израильско-иорданской ситуацией для оправдания своих карательных рейдов в Газу в 50-е годы и участия в Суэцкой агрессии 1956 года.

Д. Эйзенхауэр направил в Лондон помощника госсекретаря Р. Мэрфи. Американскому эмиссару не удалось убедить министра иностранных дел Великобритании С. Ллойда и французского министра К. Пино в целесообразности использования преимущественно политических и экономических мер давления на Египет. Британское и французское правительства настаивали на необходимости применения военной силы, чтобы «изгнать Насера из Египта».

Продолжающаяся блокада израильского судоходства в Суэцком канале и в Акабском заливе, в сочетании с участившимися нападениями федаинов и воинственным характером последних арабских заявлений, послужили причиной для начала широкомасштабных военных действий Израиля против Египта при поддержке Великобритании и Франции. Военные действия начались 29 октября 1956 года, примерно в 15 часов по ближневосточному времени. А 31 октября 1956 года английские и французские ВВС бомбили египетские аэродромы.

30 октября 1956 г. было созвано заседание СБ ООН, на котором обсуждался проект, выдвинутый делегацией СССР, содержавший требование прекратить огонь и вывести из Египта все оккупационные войска, призыв к членам ООН воздержаться от экономической помощи Израилю до выполнения последним резолюции.

Прекращению огня способствовало активное политическое вмешательство Советского Союза. Боевые действия завершились к 8 ноября 1956 г. полной победой Израиля. Блокада Эйлата была прорвана, Шарм-эль-Шейх был взят, взорваны артиллерийские установки, контролировавшие подступы к Тиранскому проливу. Около 6 тыс. египетских солдат были взяты в плен и заключены в тюрьмы или лагеря, тогда как израильских захвачено только четверо.

Франция и Великобритания уступили растущему международному давлению. Э. Иден во время телефонного звонка Ги Моле заявил, что Великобритания прекращает боевые действия. Французское правительство решило, что в одиночестве Франция воевать не будет. В полночь бои прекратились. Канал взят не был, и франко-британская операция закончилась унизительным провалом.

По результатам голосования Генеральной Ассамблеей ООН было принято решение о выводе войск с территории Синайского полуострова. Быстрому разрешению кризиса способствовала жесткая позиция СССР по поддержке арабских государств. США, опасаясь угрозы быть втянутыми в глобальный конфликт Советского Союза с Великобританией и Францией, имеющий ядерное измерение, заняли позицию, ведущую к примирению сторон. Израиль капитулировал и был вынужден вывести войска из сектора Газа и территорий, прилегающих к Тиранскому проливу.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОМЕЩИЧЬЕГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В КРЫМУ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Кузьмина Л.Л.
доцент кафедры истории России исторического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»
ksynia-2006@mail.ru

Проблемы истории аграрных отношений в Крыму, развития сельскохозяйственного производства являются предметом постоянного интереса исследователей. К конце XVIII - первой половины XIX вв. аграрный вопрос являлся одним из важнейших в экономическом развитии Крыма. Со времени вхождения полуострова в состав России в 1783 году начинается процесс активного перераспределения земельной собственности. Российское правительство стремилось преобразовать земельные владения, принадлежавшие ранее турецкому султану, хану, другим крымскотатарским феодалам, в те формы собственности, которые существовали на территории Российской империи – государственные и частные.

В государственную казну были переведены, прежде всего, земельные владения султана и хана, которые были оставлены в свободном владении местных жителей. В собственность государства отошли также земли, принадлежавшие ранее выехавшим за границу мурзам и крестьянам. Не занятыми также оказались земли, покинутые в 1778 году греками – христианами.

С середины 80-х годов XVIII в. правительство стало практиковать раздачу земельных участков высшим сановникам империи, чиновникам, офицерам, другим лицам. Крупные земельные владения получали также чиновники из местных органов власти крымскотатарские феодалы, перешедшие на русскую службу.

Крупнейшими земельными владельцами в Крыму являлись статс-секретарь ее величества Василий Попов, князь Г. А. Потемкин, граф А. А. Безбородко, адмирал Ф. Ф. Ушаков. Крупными владельцами земли в Крыму стали приближенные двора статс-дама Е. Скавронская, фрейлина императрицы М. Перекусихина и другие.

Некоторые лица, которым были предоставлены земли в Крыму, никогда не бывали на полуострове, не знали, где находится отведенная им земля, каковы ее размеры. Так, вице-губернатор Адмиралтейской коллегии граф И. Г. Чернышёв в 1794 году обратился к генерал-губернатору Новороссии П. Зубову с запросом о том, где находится пожалованная ему земля, каковы ее размеры, кто является его соседями. В ответе сообщалось, что земли графа И. П. Чернышёва находились недалеко от Севастополя. Над ними «имел презрение вице-адмирал Ушаков», в дальнейшем они перешли под попечение поэта Г. Р. Державина.

Также практиковалась раздача земель иностранным подданным, изъявившим желание поселиться в Крыму и вести здесь хозяйство. Например, земли «для разведения садов» были розданы англичанину Гульду, генуэзцу Джузеппе Брентано, графу Пармо, подданному Неаполя графу Валентини и другим. В 1793 году отмежевали десять тысяч десятин земли турецкому паше Сераскеру Баталбею, перешедшему в российское подданство со своими людьми. Помещичье землевладение возникло в Крыму в долинах рек Салгир, Альма, Кача, Бельбек, и на восточном побережье полуострова.

Освоение Южного берега Крыма началось со второй половины 20-х годов XIX в., после сооружения шоссейной дороги Симферополь – Южный берег Крыма. Для ведения хозяйства помещики переселяют на полуостров крепостных из других губерний.

Помимо раздачи земель, являвшейся одним из важных источников формирования дворянского помещичьего землевладения в Крыму, практиковалась продажа казенных земель, которая часто осуществлялась за бесценок. Нередки были случаи и прямого присвоения дворянами и чиновниками казенных земель.

Важным источником в формировании дворянского землевладения в Крыму являлась также раздача помещикам либо прямой захват ими крестьянских земель. Нередко в собственность русских и крымскотатарских помещиков при раздаче поступали земли, принадлежавшие сельским общинам и отдельным крестьянам. Многие помещики использовали то обстоятельство, что у большинства крестьянских общин и отдельных крестьян не было документов, подтверждавших их право на владение землей. Захват крестьянских земель помещиками сопровождался увеличением повинностей. В представлении сельских депутатов в комиссию от 15 мая 1805 года говорится: «… Иные, как старые, так и новые помещики самоправно взяли у татар собственную землю и другие угодья, не только ими владеют, но еще заставляют за оные работать, сколько им угодно». Действия помещиков встречали сопротивление крестьянства. Так, помещик Евпаторийского уезда Кантемир – мурза писал Таврическому губернатору: «Жители моей деревни мне не повинуются и хотят меня из моей деревни выгнать». Сохранилось значительное количество аналогичных документов.

19 мая 1802 года издается указ об учреждении комиссии «О разборе поземельных споров и определении повинностей в Крыму». Комиссия работала крайне медленно, с большими перерывами. Большинство рассматриваемых дел решалось в пользу дворянства. Земли, переданные землевладельцам-помещикам, закреплялись за ними навсегда, даже если оказывалось, что земли переданы незаконно. В этом случае крестьяне получали лишь денежную компенсацию.

В первой половине XIX в. наблюдается дальнейший процесс увеличения помещичьего землевладения и одновременно процесс обезземеливания крымских крестьян. К середине XIX в. большая часть крестьян степного и предгорного Крыма оказалась лишенной земли. Крестьянская десятина достигала одной пятой, а иногда до одной трети урожая. Барщина увеличилась до 36, а в некоторых случаях до 60 дней в году.

Можно сделать вывод о том, что в связи с достаточно большим (в среднем) количеством земли, находившейся в руках помещиков на территории полуострова и относительно небольшой численностью крепостных крестьян, объем повинностей, выполняемых последними был высоким. В Крыму был велик процент дворовых среди крепостного крестьянства.

Ведущей, почти единственной формой феодальной ренты в Крыму была отработочная рента, то есть барщина. Как правило, она исчислялась 3 днями в неделю. Если говорить о количественном росте дворянского землевладения, то всего в Крыму с 1784 по 1797 годы было распределено около 298 тысяч десятин земли. Особенно быстрыми темпами росло дворянское землевладение в первой половине XIX в. К середине XIX в. дворянство Таврической губернии владело уже более 1,5 миллионами десятин земли.

Характерной особенностью помещичьего хозяйства Таврической губернии, в том числе Крыма, к середине XIX в. являлось наличие крупных земельных владений при общем незначительном количестве крепостных крестьян. Это обусловило, с одной стороны, преобладание барщины и большой удельный вес среди крепостных дворовых крестьян. С другой сто-

роны, в ряде поместий преобладало достаточной широкое применение вольнонаемного труда. Эти противоположные тенденции свидетельствовали о наличии кризиса накануне реформы 1861 года.

АНАЛИЗ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВЫСШИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ УКРАИНЫ ПО ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ В УССР 1920-1930-Х ГГ.

Латышева Е.В.
Зав. кафедрой документоведения и архивоведения ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского
dokumarx@mail.ru

В данной статье автор на основании анализа документальных материалов из фондов Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины и официальных данных, анализирует особенности становления государственного страхования в УССР в обозначенный период.

В архивных фондах советских учреждений 1920-х гг. сохранились документы и материалы, с помощью которых возможно воспроизвести социально-экономическую историю общества, осветить особенности функционирования учреждений, номенклатуры, государственных институтов. Задачей нашей археографической разведки является выявление тематического блока документов, их выборка по информационным характеристикам, по концентрации, типичности, оригинальности и уникальности. За основу взят структурно-системный подход, поэтому анализ источников происходит с учетом институционального статуса того или иного учреждения.

Базовым является архивный фонд Всеукраинского управления государственного страхования при уполномоченном Наркомфина (Укргосстрах), который сосредотачивается в Центральном государственном архиве высших органов власти Украины (ЦГАВО Украины, ф. 400). Формальный осмотр описания этого фонда свидетельствует о наличии различных по форме и содержанию документов: циркуляры Укргосстраха и его контор, протоколы заседаний коллегии, доклады, отчеты центрального правления и местных контор, приказы уполномоченных Наркомфина, постановления государственных органов власти, списки и анкеты сотрудников Укргосстраха и губернских контор, инструкции, планы окладного страхования, докладные записки, годовые отчеты Укргосстраха, служебная переписка с партийными и советскими учреждениями, характеристики сотрудников, статистические таблицы по страхованию, финансовые отчеты, положения о государственном страховании, акты ревизий, личные анкетные листы сотрудников и т.д. Хронологически документы и материалы охватывают 1921-1931 гг., обеспечивая своими источниками полноценное системное научно-историческое исследование. Например, в архивном фонде Укргосстраха хранятся протоколы заседания Главного правления Госстраха за 1922 г., а прилагаемые материалы раскрывают его персональный состав, участие украинской номенклатуры, есть документы и материалы, касающиеся его обсуждения, выяснения полномочий, прав и обязанностей республиканских правлений, их отношений с Госстрахом СССР.

Уникальными являются оригиналы писем председателя правления Укргосстраха П.К. Солодуба в партийные и советские органы власти по разграничению и согласованию функций между украинским и союзным ведомствами государственного страхования. Переписка охватывает 1923-1924 гг. Служебные записки, проекты постановлений, выписки из протоколов, которыми пользовался П.К. Солодуб, были адресованы секретарю ЦК КП(б)У Д.З. Лебедю, председателю СНК УССР В.Я. Чубарю и председателю правления Госстраха СССР Д.И. Ефремову. Лейтмотив его ходатайств, заявлений, настояний был однозначен –

децентрализация системы страхования и предоставление Укргосстраху большей самостоятельности.

Документы и материалы архивного фонда Укргосстраха – единственный источник информации, системное использование которого позволяет воссоздать структуру и функциональную деятельность не только центрального, но прежде всего низового звена учреждений государственного страхования.

Научную ценность представляет «Пояснительная записка о плане обязательного окладного страхования в сельских местностях и в городах в 1932 г.», которая хранится в фонде НКФ УССР. Середина 30-х гг. недостаточно представлена архивными документами о социально-экономическом развитии, особенно сельского хозяйства, поэтому любая информация о хлебозаготовках, налогообложении, социальном обеспечении, государственном страховании является чрезвычайно важной. «Пояснительная записка», кроме статистики страхования имущества, раскрывает новые правила и нормы окладного обязательного страхования сельского населения.

Материалы к заседанию Совнаркома УССР в течение 1933 г., сосредоточенные в архивном фонде НКФ УССР, выходят за пределы научной проблематики государственного страхования, архивного фонда СНК УССР за те годы нет, поэтому коллекция протоколов заседаний правительства является уникальной, а для выяснения истории развития системы государственного страхования – неоценимой.

Номенклатура, то есть высший руководящий состав органов управления системой государственного страхования в УССР, достаточно исчерпывающе представлена в документах и материалах Укргосстраха, Наркомфина, но информация о ней очень распылена. Она концентрируется в протоколах заседаний коллегии, среди служебной переписки, в докладных записках, формируя необходимую коллекцию для освещения организационной деятельности должностных лиц – председателя правления и членов коллегии Укргосстраха, их биографий, если они были членами ВУЦИК или делегатами съездов советов, раскрывают анкеты, которые хранятся в 1 фонде ВУЦИК.

Вторым по значению документом, были «Главные основы организации государственного имущественного страхования на селе», разработанные Укргосстрахом. В архивном фонде НК РКИ УССР сохранились тексты рекомендаций от Наркомюста УССР, ВСНХ УССР, НК РКИ, «Коопстраха», без которых невозможно раскрыть специфику формирования новых социально-экономических принципов развития системы страхования 30-х гг.

В начале января 1930 г., судя по протоколам заседаний комиссии по реорганизации Укргосстраха, шла острая дискуссия между ним и «Коопстрахом» по страхованию объектов общественного сектора. Сохранились письма и обращения руководства «Коопстраха», а также ответ С.М. Мазлаха. Необходимо отметить категоричность его высказываний. Документы НК РКИ показывают обстоятельства ликвидации нэповской системы государственного страхования в УССР в течение первой половины 1930 г., попытки Укргосстраха сохранить свою структуру. Известно также, что проект постановления о реорганизации государственного страхования и «Положения о государственном страховании СССР» рассматривался Совнаркомом УССР 29 июля 1930 г.

Финансово-экономическая информация о результативности страхования сосредотачивается в пояснительных записках к плану и смете Укргосстраха и его местных органов на 1930/31 г. План обязательного окладного страхования в сельском хозяйстве 1930/31 года подготовил С.М. Мазлах, сопоставляя его с предыдущими годами.

Архивные документы и материалы, хранящиеся в ЦГАВО Украины, с одинаковой полнотой представляют центральные и местные органы государственного страхования, освещают практически все виды страхования, раскрывают основные этапы становления и реформирования советской системы госстраха, ее номенклатуру. Базовыми являются материалы архивного фонда Укргосстраха, вторыми по информативному наполнению и классификации источников являются документы Наркомфина УССР. Недостатком документов, которые удалось обнаружить в архивных фондах партийно-советских органов власти, является отсут-

ствие источников информации об отношении городского и сельского населения к страховому делу.

МАЛОИЗУЧЕННЫЕ СТРАНИЦЫ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ В КРЫМУ В СВЕТЕ НОВЫХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ: 1944-1949 ГГ.

Манаев А.Ю.
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
manaev_1977@mail.ru

Объективная оценка исторического периода или события напрямую зависит от разработанности источниковой базы проблемы и анализа различных историографических подходов. Тема послевоенного восстановления Крыма неоднократно становилась предметом изучения исследователей, однако, аспекты культурного строительства, организации охраны памятников на полуострове в 1944-1949 годах разработаны пока недостаточно. Одним из факторов слабого освещения в историографии данных исторических процессов является скудность источников, введенных в научный оборот и доступных широким кругам исследователей.

В Государственном архиве Республики Крым сберегаются репрезентативные объемы документов, отражающие основные направления деятельности государственных органов в сфере охраны памятников в Крыму в 1944-1949 годы. В первую очередь обращает на себя внимание фонд Р-3385 (опись 1), в котором собраны документы отдела по делам строительства и архитектуры исполкома Крымского областного Совета депутатов трудящихся. Документы по интересующему нас периоду сгруппированы в несколько дел данного фонда:

- Дело 4. «Переписка с управлением по делам архитектуры РСФСР о восстановлении памятников архитектуры. Краткий экономический очерк Крымской АССР. Доклады о истории и охране памятников архитектуры». Документы охватывают период с 14 августа 1944 по 27 августа 1947 г. Объем дела – 28 л.;

- Дело 6. «Акты обследования состояния памятников архитектуры в Крымской АССР экспедицией отдела охраны памятников Управления по делам архитектуры Крымской АССР». Документы охватывают период с 5 июня 1944 по 15 декабря 1945 г. Объем дела – 110 л.;

- Дело 111. «Стенограмма совещания комиссии по охране памятников архитектуры 10 июня 1948 г. Титульный список капитальных затрат сектора охраны памятников архитектуры на 1948 г.». Документы в деле с 10 июня 1948 по 19 января 1949 г. Объем – 45 л.;

- Дело №147. «Докладная записка и справка о состоянии памятников архитектуры Крымской области. Переписка с организациями по вопросу охраны памятников архитектуры». Документы представляют период с 27 января 1949 по 3 января 1950 г. Объем – 77 л.

Непосредственное ознакомление с архивными делами позволило выявить группу документов, связанную с проведением и подготовкой совещаний по вопросам сохранения культурного наследия Крыма в послевоенные годы. Речь идет о стенограммах совещаний, докладных аналитических записках, а также непосредственно докладах и резолюциях.

В июне 1948 года при Крымском областном исполнительном комитете состоялось достаточно представительное совещание по вопросам охраны памятников истории и архитектуры. В архивных материалах сохранился машинописный вариант основного доклада, с которым выступала исполняющая обязанности начальника сектора охраны памятников областного отдела архитектуры О.Я. Ковалева (ГАРК, ф. Р-3385, оп.1, д. 111, л. 3-8), а также стенограмма обсуждения данного доклада на совещании (ГАРК, ф. Р-3385, оп.1, д. 111, л. 9-38).

В обсуждении доклада на совещании активное участие принимали А.В. Мокроусов (как представитель туристско-экскурсионного управления), М.Г. Кустова – директор Бахчисарай-

ского музея, руководство Херсонесского музея – И.Д. Максименко и С.Ф. Стржелецкий, начальник музея Черноморского флота – П.П. Болгари, В.И. Юдин – директор Керченского музея, В.П. Бабенчиков – директор центрального краеведческого музея, начальник управления отдела архитектуры Крымоблисполкома – В.Н. Чернышев и другие.

Текст стенограммы совещания передает живую атмосферу этого мероприятия, позволяет рассмотреть основной круг проблем в сфере охраны культурного наследия и различные подходы к решению этих проблем. В свою очередь отметим, что многие недостатки в организации охраны памятников истории и культуры конца 40-х годов прошлого века актуальны и на сегодняшний день.

Большой интерес для историков, археологов, специалистов в сфере охраны культурного наследия представляет Докладная записка о состоянии памятников культуры Крымской области и о мероприятиях по улучшению их охраны, подготовленная заведующим сектором истории и археологии Крымского филиала Академии Наук СССР, кандидатом исторических наук, П.Н. Шульцем (ГАРК, ф. Р-3385, оп.1, д. 147, л. 49-70). Докладная записка датируется декабрем 1949 г. и представляет собой машинописный текст на 22 листах. В документе выделены несколько разделов: общая характеристика организации дела охраны памятников культуры в Крымской области; памятники истории; памятники археологии; памятники Керченского полуострова; Херсонес; пещерные города юго-западного Крыма; памятники архитектуры; выводы и предложения. Прекрасная осведомленность П.Н. Шульца о реальном состоянии памятников в рассматриваемый период и по-настоящему неравнодушное отношение исследователя к проблеме делают этот документ одним из приоритетных в изучении организации охраны культурного наследия в Крыму в послевоенный период.

На сегодняшний день назрела необходимость подготовки публикации полных текстов описанных выше документов. Это позволит во многом по-новому и объективнее реконструировать события и процессы в становлении сферы охраны культурного наследия в Крыму в послевоенные годы, а также определить роль и вклад различных исследователей и государственных служащих в дело сохранения памятников истории и культуры Крыма во второй половине 40-х гг. прошлого века.

ЭКОНОМИКА КРЫМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1850-Х – НАЧАЛЕ 1880-Х ГГ.

Марциновский П.Н.
Доцент кафедры исторического регионоведения и краеведения исторического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

Крымская война (1853-1856 г.) стала для полуострова катастрофой, оказавшей существенное влияние на все процессы хозяйственной жизни и дальнейшее развитие Крыма на все последующие годы вплоть до 1917-го. Практически, полностью был разрушен Севастополь, разорены Евпатория, Керчь, Ялта, другие населенные пункты. Вырублены сады, значительная часть лесных угодий, сожжены усадьбы многих помещиков, крестьянские дома. Десятки тысяч людей были изгнаны с обжитых мест. В связи с нехваткой дров вырубались сады. Обеспечение армии требовало напряжения сил всего полуострова. Передвижение и жизнедеятельность огромного количества собственных войск, до 700 тысяч человек, было губительно для такой небольшой территории. Важнейшими факторами, определявшими состояние хозяйства полуострова в послевоенные годы стали последствия разрухи и взвинчивания цен на хлеб во время войны, социальная дезориентация населения и неблагоприятные для России в целом условия Парижского мирного договора.

В Крыму ощущалась острая нехватка продовольствия. Правительство принимало меры для организации доставки продовольствия в Крым. В тяжелом состоянии находилась промышленность, сократилось количество кожевенных, мыловаренных и свечных заводов. Тяжелый удар был нанесен по виноделию, многие виноградники были разорены, другие остались необработанными (в долинах Альминской, Качинской и Бельбекской). Прекратили своё существование ярмарки в Феодосии и Симферополе. Лишь в начале 60-х годов появляется первая, после войны, ярмарка в Симферопольском уезде, а восстановление ярмарочной торговли завершилось только к концу 70-х годов.

В 1860-м году началась массовая эмиграция крымских татар в Турцию, вызванная комплексом обстоятельств. Это событие имело значительное влияние на дальнейшее хозяйственное развитие Крыма, явилось важнейшим фактором в процессе структурной трансформации этносоциальной базы всего крымского хозяйства. В результате татарской эмиграции население Крыма сократилось на 49,4%, в том числе по государственным крестьянам – на 61,6%.

Разоренное хозяйство, резкое сокращение людских ресурсов, необорудованность портов, удаленность от основных континентальных сельскохозяйственных районов, ничтожные возможности отечественного торгового флота, все это негативно сказалось на торгово-экономических связях Крыма. Сокращение численности татар снизило и финансовые возможности местного купечества в связи с упадком овцеводства и резким снижением закупок по импорту.

Таврическое дворянство и севастопольское купечество ходатайствовали о даровании порто-франко Крыму и Севастополю, однако им было в этом отказано. Это, впрочем, не означало, что полуостров был оставлен совсем без заботы. Сразу после войны был предоставлен ряд льгот, позволяющих в течение десяти лет не оплачивать большую часть городских повинностей и гильдейских сборов в наиболее пострадавших городах.

В 1858 году были расширены возможности частных лиц по добыче соли из крымских казенных внутренних озер. Внутри Крыма внешнеторговая деятельность все больше сосредотачивается в Евпатории, в первую очередь, и в Феодосии, экспорт через которую на 70,7% состоял из зернового хлеба.

На раннем этапе становления аграрного рынка импорт товаров в Крым, в большинстве случаев, не был связан ни с какой производственной необходимостью и носил бытовой характер. К середине 70-х годов XIX века возможности торговли в крымских портах по импорту сузились до предела. Проведение Лозово-Севастопольской железной дороги связало потребительский рынок Крыма с внутренними губерниями империи. Основной статьей экспор-

та Крыма, как и всего Юга России продолжал оставаться зерновой хлеб. Рост экспорта по европейской границе России в 1870 году стал рекордным во всей второй половине XIX века.

Не оставалась без внимания инфраструктура полуострова. Строились, ремонтировались и перестраивались казенные здания, среди которых были не только присутственные места, казармы и тюремные замки, но и богоугодные заведения, и Сакская грязелечебница. Проекты фасадов частных строений, также, утверждались строительной комиссией, что позволяло поддерживать единообразие облика городской застройки. На 1861 г. Таврическая губерния располагала 1479 верстами почтовых дорог (в т.ч. 1271 грунтовых), 207,5 шоссейных, 3449 грунтовых торговых и 3308 верстами военных. Грунтовые дороги ремонтировались и обслуживались самими жителями. Дорожное хозяйство, конечно, состояло не только из, собственно, дорог. Каменные и деревянные мосты, гати, дамбы и иные сооружения тоже нуждались в беспрестанной заботе.

Проводились мероприятия и по улучшению водоснабжения. С этой целью сооружались барражи на реках, позволявшие накапливать воду в запрудах. Барражи снабжались съёмными щитами, позволявшими сбрасывать избыток воды в русло. С 60-х годов XIX в. новый подъем переживает крымское виноделие.

Несмотря на начавшийся в 1881 г. в России аграрный кризис, на полуострове сложились благоприятные условия для роста экономики. Введение в строй железной дороги создало условия для интенсивной колонизации. Учитывая маршрут железнодорожной линии, соотношение в экспорте через отдельные порты полуострова, условия ведения сельского хозяйства в различных частях Крыма, чередование урожайных и неурожайных лет, особенности деятельности местного купечества, внешние экономические и политические условия, общие тенденции развития товарного сельского хозяйства на Юге России и другие факторы, можно сделать вывод о том, что вялотекущий процесс колонизации Крыма приобрел более или менее поступательный и планомерный характер лишь с проведением Лозово-Севастопольской железной дороги.

К ИЗУЧЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОГО БОСПОРА В X В.: КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ

Науменко В.Е.
к.и.н, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
byzance@rambler.ru

Политико-административный статус Боспора в X в. остается слабо исследованной темой в современной историографии. Ее изучение, ввиду немногочисленности письменных, эпиграфических и археологических свидетельств, требует широкого привлечения общих данных по истории взаимоотношений Византии, Хазарского каганата и Древней Руси в пределах всего Северного Причерноморья, а также материалов сфрагистики, которые содержат важную дополнительную информацию о характере византийского присутствия и эволюции фемной модели управления в регионе. В своей работе мы попытаемся выстроить возможный эскиз хронологии и последовательности ключевых событий из истории города, акцентируя внимание на его политической принадлежности в тот или иной период времени.

О финале хазарского господства на Боспоре. Для Боспора существует довольно надежный хронологический репер для ответа на вопрос, когда хазарский военно-политический контроль в регионе сменился византийским – письмо патриарха Фотия к боспорскому архиепископу Антонию (около 873 г.). Крещение последним местных иудеев, о чем восторженно сообщал Фотий, было возможным, в условиях официального обращения хазар в иудаизм не позднее 864 г., только после размещения в городе византийской администрации и гарнизона. Данное заключение хорошо коррелируется с археологическими источ-

никами. В конце IX – начале X вв. прекращают функционирование подавляющее большинство неукрепленных салтово-маяцких поселений в Восточном Крыму, как, впрочем, и в других частях полуострова. При раскопках крупных городищ полуострова события эпохи иллюстрируют горизонты разрушения, выявленные на Боспоре, а также в Партените и на Бакле в Южной Таврике. В Партените они датированы монетами Василия I 868-879 гг. и Романа I Лакапина 920-944 гг. На Боспоре на месте разрушенной хазарской застройки в портовой части городища строится новый византийский квартал с прилегающей церковью Иоанна Предтечи.

Боспор для последней трети IX – середины X вв., безусловно, является одним из византийских центров в Таврике. Ибн-Русте называет К-р-х (Керчь) византийским («румским») портом, для Ибн Хордадбеха и ал-Факиха Керченский пролив – западный предел Хазарского каганата. Город с округой входит в состав фемы Херсон, что следует из сопоставления данных Тактиконов Филофея (около 899 г.) и В.Н. Бенешевича (934-944 гг.) и трактатов Константина Багрянородного «О фемах» (934-944 гг.) и «Об управлении империей» (948-952 гг.).

Показательными являются сведения Кембриджского Анонима (около 949 г.) о походе хазарского наместника Самкерца Песаха против жителей Таврики, состоявшемся между 935 и 941 гг. в ответ на спровоцированный Византией набег «царя росов» Хельгу. Целью карательной акции были «города Романа», то есть императора Романа I Лакапина (920-941), что подчеркивает византийскую принадлежность полуострова в это время. Важное следствие войны – поход Руси на Константинополь в 941 г., который в историографии справедливо сопоставляется с походом князя Игоря древнерусских летописей. **Русско-византийский кризис 935-941 гг.** был исчерпан подписанием договора 944 г., где при описании «Корсунской страны» подчеркивается ее византийская принадлежность и запрет русским вести здесь военные действия. Определить статус и территорию «Корсунской страны» в целом не сложно. Топоним является древнерусской калькой официального названия византийской провинции на полуострове – фемы Херсон, зафиксированного в уже упомянутых тактиконах Филофея и В.Н. Бенешевича. Географически она совпадает или близка области Климатов Константина Багрянородного, под которой подразумевались горные и прибрежные районы полуострова между Херсоном и Боспором.

О русских походах 60-80-х гг. X в. в Крым и Приазовье. В данном случае речь идет о «восточном» походе князя Святослава 965 г. против Саркела, ясов и касогов в Приазовье и «корсунском» походе князя Владимира (около 986-987 гг.). В контексте политико-административной истории Боспора этого времени следует отметить ряд важных моментов.

Во-первых, «восточный поход» Святослава 965 г., который фактически стал финалом существования Хазарского каганата и максимально приблизил Древнерусское государство к границам византийской провинции в Таврике, вынудил Византию выделить из состава фемы Херсон отдельную фему на Боспоре. Впервые она присутствует в Эскуриальском тактиконе, составленном в 70-е гг. X в.

Во-вторых, «Корсунский поход» Владимира, судя по данным современной археологии, имел значительно более широкую географию, чем принято думать, ориентируясь на сообщения древнерусских источников. В последние годы, вероятно, синхронные между собой «слои пожаров» 60-х – начала 80-х гг. X в. были обнаружены в Сугдее (датирован монетами Константина VII Багрянородного 945-959 гг. выпуска), Алустоне (с монетой Никифора Фоки 963-969 гг.) и на Таматархе (с монетой Иоанна Цимисхия 969-976 гг.). Логично предположить, что и на Боспоре эти события должны были найти свое отражение в стратиграфии городища, хотя пока нам известны только пожары конца IX и конца XII вв. из раскопок в его портовой части.

В-третьих, после похода Владимира в самом конце X в. из состава Херсонской фемы выделяются фема Сугдея, известная по печатям ее стратигов первой половины XI в., и турмархия Готия. С последней связаны две печати ее турмарха и надпись с именем топотерита Цулы на Мангупе 994-995 гг., указывающая на появление византийского гарнизона на городище в это время.

Наконец, в-четвертых, при Владимире в конце X в. либо в самом начале XI в., но не позднее 1015 г., на Таманском полуострове появляется древнерусское Тмутараканское княжество. Его статус (самостоятельное княжество либо союзная территория под протекторатом русских князей) и первые годы существования остаются предметом дискуссии в современной историографии. Однако, в любом случае территория княжества на распространялась на европейский Боспор.

ВКЛАД ЛЬВА НАУМОВИЧА ТРОПОВСКОГО В РАЗВИТИЕ ТАБЛИЦ БИБЛИОТЕЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Назарчук Т.Б.
Доцент кафедры документоведения и архивоведения, исторического факультета Таврической академии «КФУ имени В.И. Вернадского»
nazarchuk2005@yandex.ru

Введение. В тезисах рассматривается работа российского ученого-книговеда Л.Н. Троповского, в области создания советской библиотечно-библиографической классификационной системы.

Цель и задачи исследования. Дать анализ деятельности Л.Н. Троповского по созданию и развитию советской библиотечно-библиографической классификации. Используемые методы исследования – описательный и сравнительного анализа.

Результаты исследования. В нашей стране библиотечные классификации стали применяться в библиотеках после 1917 года, а в их основу были положены десятичные классификации Дьюи. Наиболее ранними были таблицы Б.С. Боднарского (1874–1968) вышедшие в первые советские годы двумя изданиями. Затем в 20-30-х гг. XX века появились таблицы Е.Н. Доброжинского (1864–938) в 2-х изданиях, а также два издания таблиц Н.В. Руссимова (1873–1940).

В 20-е гг. вышли таблицы Главполитрассвета, широко распространенные в сети массовых библиотек. Хотя в них и были сняты некоторые недостатки в классах общественных наук, но в целом изменения были незначительные. Попытки видоизменить ДК для массовых библиотек не удались, их пришлось коренным образом перерабатывать.

Троповский Лев Наумович (1885–1944) – российский ученый-книговед, библиограф и библиотековед, обосновал необходимость создания советской библиотечно-библиографической классификации и выступил в 1934 году с проектом переработанных таблиц Универсальной десятичной классификации (УДК) для массовых библиотек.

В первом варианте (1934 г.) таблицы были опубликованы от имени комиссии Института библиотековедения, как проект переработки десятичной классификации для массовых библиотек. Опубликование проекта вызвало отклики в печати. Таблицы были переработаны с учетом высказанных критических замечаний и поставлены Л.. Н. Троповским на обсуждение Совещания по теоретическим вопросам библиографии и библиотековедения, состоявшегося в конце 1936 при Народном комиссариате просвещения РСФСР. В 1938 был издан исправленный вариант таблиц, в 1939 г. вышло второе дополненное и переработанное издание таблиц, а в 1942 – 3-е исправленное и дополненное издание. Всего в 1938-1946 годах вышло пять изданий советского варианта УДК, известных как «Таблицы Троповского». Наиболее существенными и ценными изменениями, внесенными в десятичную классификацию Троповским, являются:

1. Выделение в начале раздела 3 специального индекса «3К – Марксизм-ленинизм, коммунизм, социализм», в котором сконцентрированы все произведения классиков марксизма-ленинизма и литература о них, теоретическая литература по вопросам социализма и коммунизма, история социализма, литература о ВКПб, ВЛКСМ, коммунистические движения за

границей и др. Это нововведение, собрало в один комплекс важнейшую социально-политическую литературу, поставленную во главу указанного выше раздела.

2. В разделе «9 – История» введены стабильные деления.

3. Географический определитель для СССР – (47), имеющийся в УДК и во всех русских ее изданиях, вышедших в 20-х и 30-х гг. XX века, заменен определителем (С), дающим возможность собрать в одном месте литературу о Советском Союзе.

4. Устранен разрыв между языками народов СССР, а также и между литературами этих народов, введены индексы 4(С) и 8(С) для языков и литератур народов СССР.

5. Хорошо продуманы, политически заостренные и четкие формулировки заголовков подразделений и рубрик (иногда, однако, страдающие излишним многословием и носящие слишком газетный, конъюнктурный характер, вследствие чего они нередко устаревали уже к моменту выхода таблиц из печати).

Но перестановка и изменения индексов, произведенные Троповским, далеко не всегда оправданы, его таблицы имеют и недостатки:

1. Русская социалистическая мысль (включая начальный период развития марксизма в России), сыгравшая крупную роль в развитии теории социализма, не нашла места в истории социализма (ЗК9) и целиком отнесена к истории общественных течений в России под индексом 9 (С):3. Таким образом, создавалось ложное представление, будто бы русская социалистическая мысль не имела мирового значения, а была явлением местным, чисто российским.

2. Неправильным было упразднение индексов для избирательных кампаний (324) и материалов о деятельности органов верховной власти (328) и перенесение литературы по этим вопросам из раздела «32 – Политика» в «35 – Органы власти и управления».

3. Ошибочным, в условиях развития военной техники (атомная энергия, радиолокация и т.п.), было отнесение ее в социальные науки (355/8) и отрыв от комплекса технических знаний (6).

4. Недостатком таблиц является так же их нечеткость. Отделение деятельности Центрального статистического управления (в то время ЦУНХУ), помещенной в индексе 33С4, от статистики (31) на практике невозможно, ненужно и приводило только к путанице.

Таким образом, таблицы Л.Н. Троповского, обладая многими несомненными достоинствами, выгодно отличающими их от многочисленных других переработок десятичной классификации, воспринимаемые как совершенно новый, советский вариант последней, в то же время имели существенные дефекты.

Следующий этап в развитии классификации для массовых библиотек начался с середины 50-х гг. выходом новых таблиц под редакцией З.Н. Амбарцумяна (1903 - 1970). На их основе разработаны таблицы для областных, сельских, детских и школьных библиотек, которые были переведены в союзных республиках и ряде стран социалистического содружества.

Позже в 70-х гг. возник термин ББК и были эти таблицы выполнены для областных библиотек (с 1960-1962 г. вышло 30 т.). В этих ББК на первое место были вынесены науки об общественных законах. Это была универсальная, детально разработанная система и ее полный вариант содержал свыше 100 000 делений. Позже ее переработали крупнейшие библиотечные центры, и в настоящее время изданы сокращенные варианты ББК для научных, областных, массовых, детских и школьных библиотек.

ББК для массовых библиотек вышли 3-мя изданиями: первый в 1977, второй в 1987, третий в 1997 годах. ББК выполненные до 1997- 1998 гг. идеологизированы, т.е. в них большее предпочтение было отдано идеологии и в связи с этим возникла необходимость издания новых таблиц ББК в 90-х гг. XX века.

Сегодня таблицы ББК для массовых библиотек являются неотъемлемой составной частью системы ББК, состоящей из вариантов таблиц различной степени детализации и предназначены для библиотек разных типов. Все они построены на единых теоретических, методических принципах. В них представлены не только системы наук, но и система объектов, изучаемых науками, а также факты, события, проблемы общественной жизни, отрасли прак-

тической деятельности, виды искусства. Отражены назначения произведений печати, их виды и формы издания.

Выводы. Таким образом, таблицы Л.Н. Троповского сыграли значительную роль в практической деятельности библиотек, и от них берут начало современные таблицы ББК для научных, областных, массовых, детских и школьных библиотек.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЫМОХРИСА В ДЕЛЕ ОХРАНЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В КРЫМУ В 1921-1926 ГГ.

Павлов О. С.
Аспирант кафедры истории России исторического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
Научный руководитель: Манаев А. Ю., доцент, к.и.н.
pavlov.o.s@yandex.ru

Введение. В данной работе предпринята попытка осветить один из аспектов истории памятникоохранительной работы в Крыму, а именно - сохранение памятников археологии на территории Крымского полуострова в первые годы советской власти силами сотрудников КрымОХРИСа. На сегодняшний день имеется ряд исследований, содержащих обзор деятельности этой организации по сохранению и реставрации памятников старины и искусства, однако указанный аспект как отдельное явление рассматривается впервые.

Целью данной работы является попытка воссоздать яркую страницу крымского краеведения и памятникоохранительной работы в области археологического наследия, связанную с деятельностью крымского отделения секции по охране памятников старины и искусства – КрымОХРИСа.

Задачи: на основе изучения документов из фондов Государственного архива Республики Крым, историографического анализа отечественной литературы по проблеме исследования, провести анализ и дать обзор деятельности КрымОХРИСа по сохранению объектов археологического наследия в указанный период.

Значительная роль в области охраны культурного наследия в Крыму в первые годы советской власти принадлежит Крымскому отделу по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта, созданному в ноябре 1920 года. Благодаря активной деятельности работников были спасены тысячи уникальных памятников истории, археологии и культуры.На учреждение были возложены задачи оперативного реагирования по организационным, методическим, материальным аспектам деятельности музеев и охраны культурного, в том числе и археологического, наследия.

Первым руководителем отдела стал петроградский ученый, антрополог и этнограф, в будущем один из корифеев советской первобытной археологии Глеб Анатольевич Бонч-Осмоловский. Почти одновременно при КрымОХРИСе было образовано ученое совещание. В числе прочих целей Ученного совещания, Бонч-Осмоловский определял и проведение научных исследований и изысканий по археологии. Таким образом, на Ученом совещании лежали заботы о выполнении всех требований археологии при раскопках и изысканиях.

Период становления КрымОХРИСа происходил в очень сложный период в истории молодого государства и, в частности, в политической и экономической жизни Крыма. На начальном периоде функционирования КрымОХРИСа, основная работа заключалась в первых попытках составления списков археологических, исторических и культурных памятников на территории полуострова.Несмотря на все сложности, выпавшие на долю работников КрымОХРИСа, активная деятельность по спасению археологического наследия полуострова началась и продолжалась с самого начала появления секции.

Уже в 1921 году Г. А. Бонч-Осмоловским и Н. Л. Эрнстом были проведены археологические исследования у пещеры Кизил-Коба (район совр. г. Симферополя). В 1923 году Н. Л.

Эрнст, Г. А. Бонч-Осмоловский, С. И. Забнин и Ф. А. Фиельструп начали исследования в районе деревни Тау-Кипчак. В 1924 году раскопки стоянок периода палеолита были продолжены членом правления Ленинградского отделения РОПИК Г. А. Бонч-Осмоловским. В экспедиции продолжали участвовать заведующий археологическим отделом ЦМТ Н. Л. Эрнст, С. И. Забнин, студенты ленинградских и симферопольских вузов. Исследования проходили в четырнадцати пещерах в районе между Бахчисараем и Инкерманом. Тогда же, при завершении экспедиции, были обнаружены совершенно исключительные по своему значению находки в гроте Киик-Коба в предгорной части Крыма. Ввиду крайней важности находок в Киик-Кобе экспедиция в 1925 году в том же составе продолжила свою работу на средства Русского музея, Главнауки и КрымОХРИСа. Осенью 1924 года Бахчисарайский дворец-музей совместно с членом Научной ассоциации востоковедения при ЦИК СССР, профессором Первого МГУ, хранителем Государственного исторического музея А. С. Башкировым проводил охранные разведки на территории кладбища в Эски-Юрте в пригороде Бахчисарая. Выявленные ценные памятники были доставлены в Бахчисарайский дворец-музей.

Кроме того, сотрудниками КрымОХРИСа велась просветительская работа среди населения о важном значении объектов старины. О начале сознательного отношения части крестьян к памятникам старины свидетельствует ряд писем, полученных Центральным Музеем Тавриды от крестьян с сообщениями об археологических находках.

На протяжении всего своего существования, КрымОХРИС стремился выполнять не только функции охраны и надзора в области культурного наследия, но и проводить научно-исследовательскую работу, в том числе и в области археологического наследия.

Примером этого может служить поданный в Главмузей Наркомпроса РСФСР заместителем заведующего КрымОХРИСа Я. П. Бирзгалом в июне 1924 г. «План археологических раскопок в Крыму на 1925 год». В документе представлены программы археологических раскопок, намечавшиеся к осуществлению Керченским историко-археологическим музеем им. А С. Пушкина (заведующий – Юлий Юльевич Марти) и Центральным музеем Тавриды (инициатор – заведующий археологическим отделом ЦМТ Николай Львович Эрнст).

Характерной иллюстрацией разрешения проблем охраны территории крымских музеев и их памятников от разрушения является переписка чиновников Наркомпроса РСФСР, посвященная выселению красноармейцев 7-го стрелкового полка с территории городища Херсонес в Севастополе.

Одной из важных задач КрымОХРИСА были фактический учет всех археологических памятников и их обследование, собирание материалов для издания археологической карты Крыма, борьба с кладоискательством, закрепление владения памятниками за КрымОХРИСом путем их вымежевания. Впоследствии в программу было включено составление генеральных планов городищ и выработка единого для всего Крыма плана археологических раскопок и вытекающих из них мер охраны. При участии специалистов археологов и архитекторов был разработан и отпечатан в типографии «Регистрационный лист» для обследования и учета памятников, заключавший в себе 29 подробно развитых пунктов. С 1925 года КрымОХРИС совместно с Наркомземом автономии начал процесс определения границ памятников по всем районам.

Кроме того, к одной из первоочередных задач КрымОХРИСа была отнесена охрана и изучение татарской материальной и духовной культуры. В числе задач для исполнения Крымохрис наметил себе на текущий год и организацию раскопок Солхата (Старый Крым). Кроме проведения исследований и охраны археологического наследия, КрымОХРИСом контролировался и оборот археологических предметов на территории Крыма. Так, запрещался вывоз без соответствующей визы Наркомпроса Крымской АССР за пределы Крыма вещей, найденных при археологических раскопках. Археологи обязывались представлять предварительный план своих исследований в Крымский Наркомпрос.

Подводя итоги деятельности КрымОХРИСа в области охраны археологического наследия в Крыму в 1921–1926 годах, можно сказать, что несмотря на сложные условия, в которых приходилось работать сотрудникам отдела, были спасены от разграбления сотни объектов

археологии и археологических предметов. Был организован учет памятников и сделаны первые попытки составления списков археологических, исторических и культурных памятников на территории полуострова.

СТРОИТЕЛЬСТВО КРЫМСКОЙ АЭС И ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ «ПЕРЕСТРОЙКИ»

Попов А.Д.
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России исторического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
popalex79@mail.ru

Введение. Феномен общественной активности в Крыму периода «перестройки» все ещё остается недостаточно изученным. Очевидно, что общим направлением происходящих в стране перемен был рост общественной активности, либерализация и демонополизация публичной сферы, реализация политики «гласности». Однако, примеры конкретного кейса (в нашем случае – борьбы значительной части крымчан против строительства на полуострове атомной электростанции) позволяет более глубоко понять логику «перестроечных» реформ в общественно-политической сфере СССР.

Цель исследования – охарактеризовать условия возникновения и основные направления деятельности движения противников строительства Крымской АЭС во второй половине 1980-х гг. **Задачи исследования**: 1) рассмотреть генезис протестного экологического движения в латентной фазе и его выход на публичный уровень; 2) проанализировать основные формы активности участников борьбы против строительства АЭС в период кульминации этого движения (1988-1989 гг.); 3) определить взаимосвязь экологических протестов и изменений общественно-политических реалий накануне распада СССР.

Результаты исследования. Принципиальное решение о необходимости сооружения на территории Крымской области атомной электростанции (АЭС) было принято в 1969 г., первую очередь объекта предполагалось стать в эксплуатацию в 1980 г. Впоследствии из-за перебоев в финансировании, снабжении и других хозяйственных и управленческих проблем, дата предполагаемого запуска первого реактора Крымской АЭС была перенесена на 1985 г., а затем – на 1989 г. В реальности в 1989 г. специалисты оценивали готовность первой очереди в 80-90 %, к тому времени на строительство было затрачено свыше 380 млн. руб.

Идея строительства крупной АЭС на берегу моря, в непосредственной близости от активно используемых рекреационных территорий, изначально была связана с большим количеством экологических и социальных рисков. Однако целесообразность принятого на высшем уровне решения не являлась предметом публичного обсуждения. Более того, объект получил приоритетный статус «ударной комсомольской стройки», средства массовой информации с воодушевлением освещали ход его строительства. Как показал анализ источников (служебная переписка), альтернативные точки зрения на целесообразность данного проекта все же высказывались в научно-экспертном сообществе, однако не становились достоянием общественности. Так, сотрудник Института минеральных ресурсов, геолог Е.В. Львова с 1976 г. писала письма в различные инстанции с описанием экологических рисков, обусловленных строительством Крымской АЭС. До 1983 г. Центральное управление рыбохозяйственной экспертизы не согласовывало проект сброса продувочных вод Крымской АЭС в Азовское море. Отдел по землепользованию Крымского областного агропромышленного совета дал свое согласие на подведение магистральных высоковольтных линий к площадке строительства только в начале апреля 1986 г., за несколько недель до аварии на Чернобыльской АЭС. Следует отметить, что именно Чернобыльскую катастрофу, создавшую в советском обществе устойчивую атмосферу «радиофобии», многие считают катализатором пере-

хода протестов против строительства Крымской АЭС в публичную сферу. Однако на самом деле хронологический интервал между этими двумя событиями составлял около двух лет.

Начало публичному общественному обсуждению проблемы положили два знаковых мероприятия, которые состоялись в апреле-мае 1988 г. и происходили в Симферопольском государственном университете (СГУ) им. М.В. Фрунзе. Это научные чтения памяти В.И. Вернадского «Ноосфера и современная экологическая ситуация в Крыму» и научная дискуссия «Крымская АЭС: “за” и “против“». Оба этих мероприятия широко освещались в местной прессе и имели огромный общественный резонанс. Их проведение показало всем, что противники строительства Крымской АЭС могут публично высказывать и аргументировать свою позицию, не опасаясь каких-либо преследований. Лидерами общественного экологического движения стали работники научных организаций, преподаватели крымских вузов, писатели, журналисты и отдельные представители других социальных групп, например, инженер оборонного предприятия Ю. Комов и продавщица цветов Л. Левченко.

Основными формами протестной активности в период 1988-1989 гг., кроме уже упоминавшихся научных дискуссий и участия в работе экспертных групп, являлись: 1) открытые письма, воззвания на страницах периодической печати, критические материалы на радио и телевидении, съемка документальных фильмов; 2) письма и телеграммы на имя высшего государственного и партийного руководства страны; 3) наказы от имени избирателей депутатам всех уровней; 4) сбор подписей против строительства Крымской АЭС (было собрано свыше 300 тыс. подписей); 5) мирные публичные акции – пикеты и митинги, в т.ч. получивший наибольший резонанс митинг-перфоманс «похороны Всесоюзной здравницы» 29 сентября 1989 г. Также следует отметить выдвижение альтернативных кандидатов в депутаты от экологического движения на выборах в Верховный Совет (ВС) СССР (март 1989 г.) и советы республиканского, областного и местного уровня (март 1990 г.). Было получено 3 депутатских мандата в ВС СССР, 1 депутатский мандат в ВС УССР, 7 депутатских мест в областном совете и более 40 мест в местных советах. Несмотря на неоднократно звучавшие призывы к проведению всекрымского референдума и всекрымской протестной забастовки, а также к силовому блокированию строительной площадки АЭС, эти инициативы так и не были реализованы на практике.

Крымские органы власти к весне 1989 г. полностью солидаризировались с требования активистов экологического движения. 19 апреля 1989 г. Крымский областной совет народных депутатов принял решение о необходимости прекратить строительство Крымской АЭС, хотя юридически этот вопрос находился в компетенции центральных органов. Что же касается Совета Министров СССР, то его постановление по данному вопросу было принято только 25 октября 1989 г. Формально оно предусматривало перепрофилирование строящейся Крымской АЭС в учебно-тренировочный комплекс для атомщиков, а фактически означало полную «заморозку» строительства, которое уже так и не было возобновлено.

Выводы. Крымские экологические активисты действовали преимущественно мирным путем, широко используя весь перечень законных форм проявления протеста. Отсутствие такого рода публичной активности до весны 1988 г., по всей видимости, можно объяснять сохранением рецидивов цензуры в СМИ, все ещё сохранявшейся атмосферой страха перед государством, а также отсутствием отдельных политических механизмов, например, практики выборов на альтернативной основе. Когда же эти препятствия в ходе преобразований «перестройки» оказались преодолены, экологическое движение быстро развернулось и стало подлинно массовым. Во-первых, это было обусловлено сохранением влияния «чернобыльского синдрома», усиленного публикацией новых материалов о катастрофе 1986 г. и её последствиях. Во-вторых, свою роль сыграло тотальное недоверие населения к государственно-партийному руководству СССР, и ситуация со строительством Крымской АЭС было воспринято многими гражданами как первая возможность отстоять свою позицию, альтернативную позиции власти. В-третьих, страхи и протестные настроения жителей Крыма были искусно аккумулированы и использованы рядом представителей нового, «перестроечного» поколения

крымских политиков, для которых эта ситуация стала «стартовой площадкой» и первой «школой» политической деятельности.

ВОЕННЫЙ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (1941-1944): СТРУКТУРЫ, ЧИСЛЕННОСТЬ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Романько О.В.
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
romanko1976@mail.ru

Привлечение местного населения или военнопленных в коллаборационистские формирования являлось одной из характерных особенностей нацистского «нового порядка» на оккупированных советских территориях. Не был, в данном случае, исключением и Крымский полуостров, где создание подобных формирований, в силу целого ряда обстоятельств, стало масштабным даже по сравнению с другими регионами.

Следует отметить, что в военные структуры, которые создавались нацистами из крымского населения или военнопленных, были вовлечены представители практически всех значительных этнических групп. И с точки зрения этнической маркировки, попытки изучения военного коллаборационизма предпринимались уже неоднократно и с разной степенью результативности. Тем не менее, в историографии Великой Отечественной войны еще нет комплексных публикаций, освещающих данную проблему как явление и безотносительно национальной принадлежности коллаборационистов.

С точки зрения структурного анализа можно выделить четыре основных типа коллаборационистских формирований: (а) разведывательно-диверсионные; (б) вспомогательные; (в) охранно-полицейские; (г) боевые или линейные. Все они, в той или иной степени, с 1941 по 1944 г. действовали на территории Крыма.

В целом, причины создания коллаборационистских формирований в Крыму соотносились с причинами, которые имели место и на других оккупированных территориях. Тем не менее, были и свои нюансы. Привлекая в ряды вооруженных сил или полиции представителей местного населения и военнопленных, нацистское военно-политическое руководство, во-первых, рассчитывало пополнить людские ресурсы, в использовании которых к зиме 1941 г. наметился явный кризис. Во-вторых, оно планировало создать эффективные силы для борьбы с набирающим мощь партизанским движением. В-третьих, на определенном этапе привлечение коллаборационистов стало символизировать начало «новой» немецкой политики. Так, перед наступлением на Кавказ были созданы многочисленные формирования из числа представителей населявших его народов (т.н. Восточные легионы). В Крыму нечто подобное имело место, когда в 1941-1942 гг. оккупанты создавали крымско-татарские формирования, а в 1943 г. – части Русской освободительной армии (РОА). Все эти причины свидетельствую о том, что инициаторами создания коллаборационистских частей, как правило, были оккупанты. Однако не стоит недооценивать, в данном случае, роль представителей тех или иных националистических кругов. Они пытались, если не возглавить процесс создания этих частей, то, по крайней мере, принять в нем значительное участие, чтобы заполучить в свои руки вооруженную силу.

Если проанализировать контингент коллаборационистских формирований, то можно, в целом, выделить три категории лиц, из которых они создавались. Первая категория представляла собой граждан, проживающих на территории Крымского полуострова. Их, как правило, массового набирали в полицейские и боевые части, в гораздо меньших количествах – во вспомогательные и почти не набирали в разведывательно-диверсионные. Из второй категории – военнопленных – были созданы, главным образом, вспомогательные и боевые формирования. Также из военнопленных обычно состоял рядовой персонал подразделений, со-

зданных в рамках спецслужб. Наконец, крайне мало военнопленных было в охранных частях, а, если и были, то в качестве кадрового персонала или на офицерских или унтерофицерских должностях. Наконец, третья категория – это эмигранты, которых особенно много было в разведывательно-диверсионных подразделениях.

В принципе, тип коллаборационистского формирования, как правило, определял и способ его боевого применения. То есть, либо разведывательно-диверсионные действия, либо выполнение вспомогательных военных (небоевых) функций, либо охранные акции, либо борьба с регулярными частями Красной армии. Однако в Крыму, в силу целого ряда причин, местные коллаборационисты практически не участвовали в прямых боях советскими войсками. Как правило, все они занимались охранными функциями и боролись с партизанами. Причем, зачастую, охранными функциями наделяли даже боевые части (например, все батальоны так называемых Восточных легионов). Большинство разведывательных органов, которые находились на полуострове, также вели, по большей части, антипартизанскую войну, и только в небольших масштабах – готовили агентуру для действий против Красной армии вне Крыма.

Эффективность применения коллаборационистских формирований на территории Крыма зависела от целого ряда факторов. Главным, конечно, были изменения обстановки на советско-германском фронте. Если до 1943 г. большая часть коллаборационистов была лояльна оккупантам, то после того, как произошел коренной перелом, многие из них начали испытывать серьезный кризис лояльности. На самом полуострове, на них серьезное влияние оказывали все виды деятельности партизан и подпольщиков, и, как это ни парадоксально, политика оккупационной администрации, представители которой, зачастую, не доверяли коллаборационистам, справедливо опасаясь смычки, например, командного состава этих формирований с руководством национальных комитетов. Например, такие опасения были относительно крымско-татарских, армянских, украинских подразделений или частей РОА.

В целом, с 1941 по 1944 г. на территории Крымского полуострова было создано или побывало примерно 50 тыс. коллаборационистов. По типам формирований это количество можно распределить следующим образом: разведывательно-диверсионные (3 тыс.), вспомогательные (22 тыс.), охранно-полицейские (13 тыс.) и боевые (12 тыс.).

Если учесть, что подавляющее большинство боевых формирований, также некоторые разведывательно-диверсионные привлекались к антипартизанским действиям, то сразу становится ясно, какой фронт борьбы был главным. В целом, эти части и подразделения долгий период действовали весьма эффективно, изолировав партизан в горно-лесистой местности, и, фактически, уничтожив их к зиме 1942-1943 гг. Это с одной стороны. С другой стороны, этот антипартизанский характер крымских коллаборационистских формирований обусловил их невозможность противостоять регулярным частям Красной армии. Поэтому, в боях начавшейся в апреле 1944 г. Крымской операции они, за редким исключением, не участвовали.

Следует отметить, что об эффективности применения того или иного формирования свидетельствует его устойчивость к вражеской пропаганде. И советское военно-политическое руководство, и крымские партизаны проявляли к военным коллаборационистам большой интерес. Примерно с зимы 1942 г., когда создание коллаборационистских формирований приняло серьезные масштабы, советская сторона начала прилагать массу усилий, чтобы их разложить. В данном случае, можно указать на разные формы пропаганды и агитации, специальные мероприятия с целью уничтожения коллаборационистского комсостава или его компрометации в глазах немцев, создание подпольных организаций внутри формирований. Наконец, были даже серьезные политические мероприятия, например известное постановление Крымского обкома об отношении к крымско-татарскому населению. Все эти, а также вышеуказанные факторы, привели к тому, что с лета-осени 1943 г. процесс пошел. Из вспомогательных, полицейских и военных формирований начались массовые переходы на советскую сторону (из разведывательных частей их почти не было). Причем делали это представители всех национальностей. К концу 1943 г. немцам удалось отчасти купировать проблему. Однако по самым оптимистическим подсчетам, к апрелю 1944 г. в частях

Вермахта и полиции осталось всего 13 тыс. коллаборационистов, тогда, как в январе их было еще 35 тыс.

Можно выделить пять основных финалов для коллаборационистских формирований, которые с 1941 по 1944 г. находились на территории Крыма. Во-первых, для некоторых из них, прежде всего из вспомогательных и боевых частей Восточных легионов, полуостров был только пунктом транзита на фронт или с фронта. Во-вторых, другие целиком или частично успели перейти к партизанам еще до начала освобождения Крыма. Как уже говорилось выше, к партизанам перебегали, практически, из всех типов формирований. Причем, часть бывших коллаборационистов из полицейских и боевых подразделений пополнили ряды «народных мстителей». В-третьих, до четверти частей расформировали сами немцы. А персонал из них пустили на укомплектование других коллаборационистских формирований. Также были случаи полной демобилизации или даже отправки в концлагерь. В-четвертых, крайне незначительная часть полицейских и боевых формирований погибли или попали в плен в ходе Крымской наступательной операции советских войск. И, наконец, в-пятых, более 5 тыс. коллаборационистов разных национальностей были эвакуированы из Крыма в еще оккупированные нацистами страны Европы. Примерно с июня 1944 г., из этого персонала начинают создавать новые коллаборационистские части или вливать его в уже существующие.

Таким образом, можно сказать, что за период с 1941 по 1944 г. на территории Крымского полуострова существовала значительная группировка, в которую входили коллаборационистские формирования всех типов. Основным контингентом для частей и подразделений этой группировки были местные жители и советские военнопленные. В силу военно-стратегического положения Крыма и ситуации, которая существовала здесь в годы оккупации, наибольшее развитие получили формирования, имевшие вспомогательный и охранно-полицейский характер. При этом последние, практически полтора года из двух с половиной являлись основной опорой нацистского «нового порядка». Это с одной стороны. С другой стороны, этот же военно-полицейский характер обусловил неприменение крымских коллаборационистских формирований в боях против Красной армии. Май 1944 г., когда Крым был освобожден от оккупации, не стал финалом для военных коллаборационистов с полуострова. Примерно десятая часть из них смогла избежать уничтожения или пленения и эвакуировалась в Европу.

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ ОСМАНОВ ВО ВРЕМЯ ОСАДЫ МАНГУПА 1475 г.

Руев В.Л.
кандидат исторических наук, доцент кафедры древнего мира и средних веков Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
vl.ruev@gmail.com

Сведения о применении османами уловки для прорыва в крепость во время осады Мангупа содержатся у османских писателей XV-XVI вв. – Ашик Пашаоглу, Мехмеда Нешри, Сад эд-Дина и др. Они не указывают конкретного места прорыва в город, однако сообщают о захвате крепости путем выманивания защитников притворным отступлением. Ашик Пашаоглу так описывает этот прием: «*В конце концов они (турки – В.Р.) поняли, что войной крепость взята не будет. Ахмед Паша для осады оставил немного солдат. Сам собрался и уехал. Через несколько дней добавил к оставшимся у крепости еще небольшое количество солдат. Все оставшиеся скрылись в засаде*. [Еще до осады – примечание переводчика] *извне в крепость вошло довольно много людей* [защитников и членов их семей из округи Мангупа – В.Р.], *они попали в безвыходное положение. Увидев, как солдаты отступают, люди из крепости начали выходить. Находившиеся в засаде исламские солдаты встретили бросившихся бежать из крепости людей. Сразу же заняли крепость. Захватили ворота. Наконец, Мангуп был взят*».

Ранее высказывались различные версии относительно прорыва турок на территорию Мангупской крепости – через городские ворота, через укрепление А.XIV (А – главная линия обороны). Однако открытие, сделанное в 2011 г. в районе укрепления А.XVII, дает возможность под новым углом посмотреть на одно из ключевых событий в истории княжества Феодоро.

Для реконструкции событий прорыва, достаточно подробно изложенных османскими хронистами, в топографии Мангупской крепости ее ближайших окрестностей необходимо выделить комплекс, состоящий из «треугольника» - «*османская осадная позиция – крепостные ворота – место для засады*». Осадных позиций 1475 г. известно две – на южном склоне Мангупа под укреплением А.XVII и в балке Гамам-дере ниже укрепления А.XIV. Однако в последнем случае место для укрытия засады напрочь отсутствует – все гроты под скалами хорошо просматривались защитниками. Остается лишь вариант с южным склоном. А.Г.Герцен предположил, что засаду османы могли оставить в гротах на южном склоне и осуществить прорыв через главные городские ворота. В этом случае реконструировать дошедшие сведения также не представляется возможным – турки потеряли бы фактор внезапности и не смогли беспрепятственно обойти мыс Тешкли-бурун по колесной дороге к главным городским воротам.

В 2011 г. под укреплением османской постройки А.XVII обнаружены остатки крепостной калитки, функционировавшей для подъема на плато, по всей вероятности, еще со второй половины VI в. В непосредственной близости от защищенного прохода в крепость располагаются внушительные по своим размерам гроты – невидимые для защитников и способные вместить не одну сотню человек для внезапного удара. Османская позиция располагаются в 200-х метрах ниже по склону. На покрытом растительностью склоне между осадной позицией и крепостной калиткой достаточно часто встречаются турецкие наконечники стрел и фрагменты пушечных ядер.

В результате обнаружения укрепленного прохода на территорию Мангупской крепости на сегодняшний день можно найти компромисс между данными письменных и археологических источников о прорыве турок-османов на территорию последнего оплота княжества Феодоро в декабре 1475 г.

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЗРАСТНЫХ НОРМ ВСТУПАЮЩИХ В БРАК В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ст. В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Саманцов А.П.
доцент кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета Таврической Академии КФУ имени В. Вернадского
samancov_ap@mail.ru

Введение. Создание семьи является одной из важнейших сторон жизни человека. Являясь результатом личностных побуждений, создание семьи превращается в демографическое событие, влияющее на демографическую ситуацию страны, что делает процесс изучения условий заключения браков актуальным.

Цель и задачи. На основании изученного материала выявить особенности формирования возрастных групп, вступающих в брак в рамках определенных нами хронологических границ.

Результаты исследований. Определение возрастных норм брачующихся в Российской империи прошло длительный и достаточно противоречивый путь развития. На разных стадиях развития общества этот процесс определялся различными группами регламентирующих норм.

Первую составляли нормативные акты и документы государственных органов, направленные на формирование правового пространства для создания семьи. Вторую группу образовывали нормы церковного канонического права и предписания Св. Синода. Третья группа норм формировалась под воздействием общественной организации жизни и культурных традиций общества.

М. Владимирский-Буданов исследуя историю русского права, приводил данные, согласно которым, возраст вступающих в брак по византийским источникам колебался: для мужчин - 14-15 лет, для женщин - 12-13 лет.

На территории Киевской Руси эти возрастные границы имели свои отличия, и, традиционно «браки заключались в возрасте значительно меньшем: мужчины женились в возрасте 11 лет, а женщины выходили замуж в 10 лет».

Однако приведенные возрастные показатели имели не абсолютный, или нормативный характер для соблюдения, в связи с чем, были возможны многочисленные отступления в возрасте брачующихся. Нередки были факты вступления в брак детей в возрасте 7-10 лет, или заключения первого брака в возрасте 20 и более лет.

Главенствующую роль в определении возрастных границ в этот период играли в большей степени культурные традиции в сочетании с экономической целесообразностью вступающих в брак.

Кроме того, следует выделять мотивы заключение брака в княжеских и боярских семействах, в которых доминирующими были государственные интересы, что приводило к тому, что примеры малолетних браков в таких семьях были достаточно многочисленны.

С дальнейшим распространением христианства, церковь берет на себя обязанности регламентации организации брака. И уже в 1551 г. Стоглавый Собор признал необходимым определить брачный возраст для мужчин 15, а для женщин 12 лет «а меньше бы ... не обвенчивали»

Наличие такового возрастного регламента, в свою очередь, юридически не запрещало существование обычийных возрастных норм, что привело к одновременному существованию двух традиций, с той разницей, что церковного регламента придерживалась экономическая и политическая элита общества, в то время как обычная использовалась простолюдинами.

В течение XVIII ст., под влиянием европейской правовой традиции, в семейном праве Российской империи произошли кардинальные изменения, направленные на перевод рычагов регуляции брачно-семейных отношений от церкви к государству.

Изданный Петром I «Указ о единонаследии» от 23 марта 1714 г., определял возраст дворян вступающих в брак: мужчинам – не менее 20 лет, а для женщин – не менее 17 лет. «И дабы кадеты обоих полов каким образом не были притеснены в молодых летах, того для неволно в брак вступать ранее...».

Что касаемо верхней возрастной границы (старческого возраста) вступающих в брак, то данный вопрос не получил регламентации ни в народной традиции, ни в религиозной. Хотя формально проблема «старческого возраста» вступающих в брак рассматривалась в инструкции поповским старостам 1697 г. патриарха Адриана. Однако она относилась лишь к вдовцам и вдовам «не в престарелых летах», но точного обозначения возраста престарелости, указано не было.

Выводы. Таким образом, в Российской империи первой четверти XVIII ст. сложилась уникальная ситуация в определении возрастных групп для обоих полов, имеющих право вступать в брак, а значит создавать семьи. Она характеризовалась наличием нескольких одновременно существовавших норм возрастных границ в обществе для вступающих в брак:

светская – мужчины не менее 20, а женщины не менее 17 лет,

церковная – мужчины не менее 15, а женщины не менее 12 лет,

обычная – мужчины не менее 11, а женщины не менее 10 лет.

Что, в свою очередь, приводило к трехуровневому совершеннолетию: обычному, церковному и светскому.

Право выбора совершеннолетия оставалось за семьей брачующихся в зависимости от их социального положения, брачных целей и т.д.

Обычная не была столь категорична в отношении возраста, и могла иметь отличия в большую или меньшую сторону в зависимости от географического положения и экономического развития отдельных регионов, брачных традиций общества и т.д.

Церковная требовал уже строгого подчинения указанным нормам в рамках формирования православной общности и противопоставления её язычникам и иноверцам.

Светская, определенная реформами Петра 1, ориентировалась на экономическую и политическую элиту в рамках сохранения земельной собственности и прав наследования.

Необходимо отметить, что ни одна из представленных норм не имела юридической ответственности за её невыполнение, что позволяло различным социальным группам использовать их по своему усмотрению.

В брачной традиции первой четверти XVIII ст. сохранились элементы обычного права времен Киевской Руси, которого придерживались выходцы из низших сословий, в то время как высшие сословия ориентировались на церковную и светскую регламентации.

Что касаемо «старческого возраста», запрещающего вступления в брак, то в указанный хронологический период он не был определен в связи с отсутствием мотивации к таковой.

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» В ТУНИСЕ

Щевелев С.С.
Заведующий кафедрой новой и новейшей истории, доктор исторических наук, профессор
jeyson1030@gmail.com

Тунис - одно из динамично развивающихся африканских государств, являвшегося безоговорочным лидером по уровню благосостояния своих граждан среди всего арабского мира. Страна имеет очень высокий уровень светской культуры. Религиозный экстремизм там совершенно не был распространен; власти Туниса считались прозападными и не подвергались критике со стороны мирового «демократического» сообщества, в стране не было замечено каких-то вопиющих случаев с нарушением прав человека, не было публичных скандалов, громких и резонансных дел.

17 декабря 2010 г. житель города Сиди-Бузид центральной части Туниса, торговец овощами Мохаммед Буазизи в знак протеста против нищеты и произвола полиции совершил акт публичного самосожжения у мэрии города. Самосожжение Буазизи послужило отправной точкой национальной «жасминовой революции». В Тунисе начались волнения на социальной почве.

24 декабря число протестующих в городе Мензель-Бузаян, уроженцем которого был Мохаммед Буазизи, достигло 2 тысяч человек. Демонстранты громили полицейские участки и автомашины, административные здания. Полицейские, пытаясь справиться с напором толпы, открыли огонь на поражение. Один 18-летний демонстрант погиб на месте, 10 человек с огнестрельными ранениями были доставлены в больницу. В Мензель-Бузаяне был введен комендантский час, все выезды из города были блокированы полицией.

4 января 2011 года в больнице от обширных ожогов скончался совершивший самосожжение Мохаммед Буазизи.

8-9 января народное недовольство вылилось за пределы Мензель-Бузаяна и переросло в массовые демонстрации, погромы и столкновения с представителями властей по всей стране.

Президент Туниса Зин аль-Абидин бен Али освободил от должности главу МВД Рафика Бельхаджа Касема и назначил нового министра внутренних дел - Ахмеда Фриа. Президент распорядился создать специальную комиссию по расследованию коррупции в высших эшелонах власти, а также освободить всех арестованных в ходе народных волнений.

В ночь на 13 января продолжились погромы и столкновения молодежи с полицией на окраинах Туниса. Лозунги демонстрантов постепенно сменились с социальных на антиправительственные и антипрезидентские. В столкновениях погибли восемь человек, еще 50 получили ранения и травмы.

Президент Туниса Зин аль-Абидин бен Али, выступив с телеобращением к согражданам, объявил, что власти обязуются прекратить интернет-цензуру и открыть дорогу во власть всем политическим силам, отправил в отставку кабинет министров Мухаммеда Ганнуши и поручил ему в кратчайшие сроки сформировать новое правительство.

В столице и крупных городах, в том числе Кайруане и Сфаксе (промышленной столице Туниса), прошли многотысячные демонстрации, где звучали лозунги: «Восстание продолжается! Скажем «нет» бен Али», «Спасибо, бен Али, с нас хватит». Силы безопасности, снявшие утром, согласно распоряжению президента, оцепление столичных улиц, сначала не препятствовали прохождению демонстраций. Однако когда протестующие попытались прорваться к правительственным зданиям, Центробанку, телецентру, спецподразделения полиции и экстренно стянутые военные начали разгон демонстрантов.

Во второй половине дня в условиях продолжающихся беспорядков на всей территории Туниса был введен режим чрезвычайного положения.

В 17:00 по местному времени президент Туниса Зин аль-Абидин бен Али покинул страну, тунисская армия взяла власть в свои руки.

Конституционный совет Туниса своим решением окончательно отстранил от власти бен Али и аль-Ганнуши и, согласно конституции, временно передал полномочия главы государства спикеру парламента Фуаду аль-Мабзаа. Совет объявил о проведении в стране досрочных президентских выборов через 60 дней.

Аль-Мабзаа принял присягу в качестве президента и поручил бывшему премьер-министру аль-Ганнуши создать правительство национального единства, в котором должны быть представлены все значимые политические силы страны.

18 января около 1 тысячи демонстрантов вновь вышли на улицы тунисской столицы, протестуя против вхождения в состав переходного правительства представителей правившей при режиме свергнутого президента партии Демократическое конституционное объединение (ДКО).

Крупнейшее профессиональное объединение Туниса - Всеобщий союз тунисских трудящихся (ВСТТ), принимавший активное участие в акциях протеста, заявил о том, что не признает временное правительство страны.

Четыре министра из сформированного накануне временного правительства национального единства подали в отставку. Три министра, представлявших в кабинете ВСТТ, подали в отставку по требованию руководства профобъединения. Также подал в отставку лидер Союза свободы и труда Мустафа бен Джаафар.

Бывшая правящая партия ДКО исключила из своих рядов Зина аль-Абидина бен Али и еще шесть человек. Беспартийными стали временный глава государства Фуад аль-Мабзаа и премьер-министр Мухаммед аль-Ганнуши. Временное правительство национального единства провело свое первое заседание.

Власти Туниса освободили из тюрем всех политических заключенных, в том числе членов запрещенного исламистского движения. Сотрудники тунисской полиции арестовали 33 родственника свергнутого президента Зин аль-Абидина бен Али по подозрению в преступлениях против Туниса.

23 января сотни человек вышли со свечами на ночную демонстрацию против нового правительства в Тунисе. По мнению протестующих, к власти пришли члены старой команды, против режима которой и боролись манифестанты.

Несмотря на многочисленные протесты и призывы к отставке, сам премьер-министр остался на своем посту. 28 января под окнами кабинета премьер-министра Мухаммеда аль-Ганнуши собралась толпа с требованием его отставки.

6 февраля министерство внутренних дел приняло решение приостановить деятельность партии ДКО, лишить ее членов права собраний, а также закрыть все принадлежащие партии офисы.

25 февраля в демонстрации с требованием отставки переходного правительства Мухаммеда аль-Ганнуши приняли участие более 100 тысяч человек. 27 февраля премьер-министр Туниса Мухаммед аль-Ганнуши подал в отставку.

Временный глава Туниса Фуад аль-Мабзаа назначил премьер-министром страны бывшего министра правительства Беджи Каид-Эссебси.

По данным ООН, во время беспорядков погибли 219 человек, 510 получили ранения. Материальный ущерб государству оценивается в 1,6 миллиарда евро.

«Жасминовая» революция в Тунисе положила начало целой серии акций протестов, прокатившихся по странам арабского мира. Однако вряд ли можно сказать, что большинство граждан Туниса удовлетворены итогами революции - большинство простых тунисцев с гордостью говорят о том, что «свергли тирана», но потом уже без пафоса откровенно заявляют, что жить стало гораздо хуже.

Тунис - страна, волнения в которой привели к смене власти внутри государства и к «арабской весне» для всего региона в целом. При этом смена власти произошла фактически мирным путем, с сохранением политической стабильности, в отличие от соседних государств, в которых беспорядки и акции протеста, а то и просто гражданская война стали нормой жизни.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ИСТОРИИ РОССИИ

Соколова Ж.В.
доцент кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета Таврической академии
dokumarx@mail.ru

На современном этапе снижение познаваемости мира уменьшает потребность в науке, а значит, и в образовании. Образование превращается в инструмент социального контроля и как следствие, начинается архаизация человечества, его расчеловечивание и возврат к более примитивным формам развития общества. С экономической точки зрения это объясняется перенастройкой социальных отношений, соответствующих уходящему индустриальному периоду и наступлению информационного этапа.

Из системного кризиса существуют разные стратегии выхода, одна из которых – экспорт нестабильности, подрывающая конкурентов и вынуждающая капитал и интеллект бежать в «тихие гавани». При этом рост нестабильности оправдывает рост военных расходов и стимулирует экономику и технологии.

Снижением социальной ценности знаний и качества специалистов грозит техногенными катастрофами из-за неспособности обслуживать существующую инфраструктуру. Сверхпроизводительные постиндустриальные технологии делают средний класс – основу рыночной экономической системы – лишним: число людей, необходимых для производства потребляемого объема благ резко сокращается по сравнению с эпохой индустриальных технологий. Обнищание среднего класса может привести к гибели демократических принципов управления и формированию информационной и технологической диктатуры. Таким образом, возникает необходимость в решении двуединой задачи: продолжить технологический прогресс, несмотря на сужение рынков и снижение степени разделения труда, и -сохранить гуманизм. Россия – единственная страна – способная решить эти задачи.

Русская культура исторически гуманистична, в силу ее исключительного стремления к справедливости. Благодаря этому мы воспринимаем эффективность, прежде всего, с точки зрения общества. А не с точки зрения личности или фирмы. Благодаря этому мы готовы жертвовать своими интересами ради справедливости, которая во многих культурах является совершенно абстрактным понятием. Это является залогом, как коллективного выживания, так и сохранения гуманизма. Все это позволяет России искать выход из ловушки и делать это на пути своего рода технологического социализма, который сочетает гуманизм и развитие технологий в рамках соединяющего людей общего дела.

Анализу феномена меценатства в дореволюционной России посвящено большое число монографий и статей. Однако изучение этого явления шло преимущественно по историческому направлению, т.е. исследовались в основном биографии знаменитых меценатов и благотворителей, оценивался масштаб и направления их участия в развитии сферы культуры, науки и искусства. Значительно меньшее внимание уделялось анализу вопросов экономической философии этого явления, т.е. нравственным аспектам принимаемых финансовых решений, что, на наш взгляд, крайне важно для понимания природы этого явления и возрождения подобной практики в наше время.

Целью нашего исследования является изучение архивных документов по истории меценатства и благотворительности в Крыму в дореволюционный период истории России. А также рассмотрение аспекта экономической философии этого явления.

Пионером в исследовании аспектов экономической философии меценатства стала работа С. Щербатова в русском эмигрантском журнале «Современные записки», вышедшая в свет в 1938 г. После окончания Второй мировой войны много внимания этому вопросу уделял П. Бурышкин. В наши дни на эту тему издана монография А. Боханова и Н. Думова.

Многочисленную группу публикаций составляют исследования, посвященные деятельности отдельных русских фамилий как дворянского, так и купеческого сословий, их вклад в

развитие русской культуры и рассматриваются как часть составной благотворительной деятельности.

К 1902 г. в России всего насчитывалось 11 040 благотворительных учреждений, действовало 19 108 приходских попечительских советов и каждый нуждающийся мог рассчитывать на помощь, поддержку и внимание. Многие благотворительные общества имели свои отличительные знаки. Быть принятым в такое общество считалось большой честью.

К началу XX века общественная и частная благотворительность становится в России явлением повсеместным, не на словах, а на деле доказывая широту Великой Русской Души. Музеи, библиотеки, школы, картинные галереи, выставки – вот спектр благотворительной деятельности русских меценатов, фамилии которых навсегда вошли в историю России: Третьяковы, Мамонтовы, Бахрушины, Морозовы, Прохоровы, Щукины, Найденовы, Боткины и многие другие.

1902 год стал по истине знаковым для Российской благотворительности: Савва Морозов жертвует 300 тысяч рублей на постройку нового здания Московского художественного театра (так тогда назывался МХАТ), а его двоюродный брат Викула – 400 тысяч рублей на строительство детской больницы, которая с тех пор носит название «Морозовская». Именно в этом году было сделано уникальное, самое крупное в мире пожертвование. Речь идет о 20-ти миллионном наследстве купца Г.Г. Солодовникова. Согласно воле жертвователя, большая часть этой огромной по тем временам суммы была потрачена на устройство в Тверской, Архангельской, Вологодской и Вятской губерниях земских женских училищ, мужских и женских профессиональных школ, а также создание родильного приюта на 50 человек. Оставшиеся деньги пошли на постройку в Москве домов с дешевыми квартирами для малоимущих.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РАДИКАЛИЗМА В ИСЛАМЕ: ПОПЫТКА ПЕРИОДИЗАЦИИ

Спивак И.А.
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Таврической Академии КФУ им. В.И. Вернадского
ispivaq@rambler.ru

Среди большого количества терминов, наиболее емким, по нашему мнению, является термин «РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМ»: система непримиримых, ориентированных, в той или иной степени, на насилие убеждений и действий представителей мусульманского мира по отношению как к своим единоверцам, так и к представителям иных культур и конфессий, оправдываемых с позиций исламского вероучения.

Первый всплеск исламского радикализма связан с общественно-политической борьбой в халифате (656 ─ 680 гг.), когда возникли течения шиитов и хариджитов. Именно в рамках движения последних были сформулированы принципы, которыми пользуются различные мусульманские радикалы и сегодня, например, принцип «такфир» (обвинение в неверии). Следующим историческим этапом, который следует выделить, говоря об истории исламского радикализма, является период крестовых походов и монгольское завоевание арабских стран. Здесь, прежде всего следует остановиться на трудах Таки ад-Дина б. Таймийа (1263-1328 гг.), разработке им учения и джихаде и принципах шариатского правления.

Новый виток в развитии исламского радикализма связан с колониальными захватами европейских держав на Востоке, зарождением и развитием капиталистических отношений в мусульманских странах и возникновении реформаторских течений в самом исламе. На этом этапе следует выделить деятельность Мухаммада ибн абд аль-Ваххаба (1702-1792 гг.), таких мыслителей как: Джемаль ад-Дин аль-Афгани (1839-1897 гг.), Абул Ала Маудуди (1903-1979 гг.).

Образование государства Израиль, попытки построения в арабском мире национальных светских государств, в том числе, и социалистической ориентации, способствовали новому оживлению исламского радикализма. Так, например, В 1953г. в восточном Иерусалиме исламский правовед Такиаддин ан-Набхани основал партию Хизб ут-Тахрир ал-Ислами, деятельность которой базируется на фундаметнтализме, панисламизме, стремлению к возрождению халифата. Особое место на этом этапе, по нашему мнению, занимает учение о джихаде, разработанное Сейидом Кутбом (1906-1966 гг.).

Активное вмешательство в общественно-политическое развитие мусульманских стран со стороны США и СССР во второй половине и в конце XX в. стали еще одним фактором стимулирующим рост радикальных настроений в исламе. В 1989г. с целью помощи бывшим участникам войны в Афганистане и ведении джихада Усамой Бен Ладеном была создана "Аль-Каида". Еще одним радикальным исламистским движением, вызванным к жизни, в том числе, действиями и внешних акторов, стало движение «Талибан», а непродуманные действия США в Ираке породили Исламское Государство. Анализ этапов развития исламского радикализма позволяет утверждать, что основными идеологемами на которых он базируется являются:

– буквализм в понимании и следовании нормам Корана и хадисам;

– стремление "очистить ислам", прежде всего, насильственными методами от «бида», руководствоваться во всем примером первых мусульман;

– панисламизм как платформа для единения исламского мира;

– резкое неприятие западных ценностей и идеологий, готовность бороться с ним, даже с оружием в руках;

– требование политического и общественного переустройства в соответствии с нормами шариата;

– расширительное понимание джихада и активное участие в нем;

– утверждение исламских ценностей и исламского образа жизни во всем мире, прежде всего насильственным путем.

ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИВНОГО ХРАНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Башкова И.С.
старший преподаватель кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета Таврической академии КФУ
inga4777@yandex.ru

Нормативное регулирование, выбор методики и технологии для организации архивного хранения электронных документов в России в настоящее время находится на стадии становления. Обеспечить их эффективность сегодня можно используя богатый опыт международных организаций и зарубежных стран.

Цель: изучить особенности и выявить основные проблемы организации архивного хранения электронных документов за рубежом для применения зарубежного опыта в архивах Российской Федерации.

Задачи:

– анализ источников нормативно-правового и методического регулирования организации архивного хранения электронных документов международных организаций, стран СНГ и Европейского Союза;

– изучение основных зарубежных концепций хранения электронных документов;

– сравнительный анализ порядка передачи электронных документов на архивное хранение в различных странах;

– определение критериев, применяемых в зарубежных странах и на международном уровне при выборе форматов и носителей электронных документов;

– изучение особенностей хранения электронных сообщений, ресурсов сети Интернет и других электронных данных за рубежом;

– анализ условий, которые необходимо создать для обеспечения безопасного хранения электронных документов, на примере зарубежных стран;

– выявление требований, обеспечивающих эффективное использование электронных документов архивов.

Для осуществления данного исследования необходимы различные опубликованные источники, официальные документы, представленные в Интернете, законодательные и правовые акты международных организаций, стран СНГ и Европейского Союза, международные, региональные и национальные стандарты, регламенты, рекомендации и другие документы, в которых установлен порядок организации архивного хранения электронных документов и определены методы работы с ними.

Исследования международного и зарубежного опыта по заявленной теме указывают на отсутствие единой модели формирования и реализации подходов к организации хранения электронных документов в архивах, хотя при этом существует много общего и в нормативном регулировании, и в методике, и в методологии.

Анализ представил свидетельства необходимости деятельного участия архивных служб не только на этапе организации архивного хранения, но и в период внедрения электронного документооборота. Это обусловлено заинтересованностью в эффективном обеспечении жизненного цикла электронного документа на всех этапах: от проектирования до внедрения информационной системы. Также необходимо отметить, что за рубежом именно национальные архивные службы выбирают форматы электронных документов, передаваемых на хранение, и состав метаданных.

Качество организации хранения электронных документов напрямую зависит и от профессионализма специалистов, использующих информационные технологии, что соответственно достигается долговременным и систематическим обучением.

Зарубежный опыт четко показал, что на современном этапе невозможно полностью отказаться от документов на традиционном бумажном носителе, и еще достаточно долго бумажные и электронные документы будут использоваться параллельно. Кроме того, большое количество документов создается и, соответственно, хранится только на бумажных носителях.

В случае сравнения международного, зарубежного и российского опыта организации архивного хранения электронных документов следует отметить необходимость совершенствования законодательства Российской Федерации. В первую очередь, это касается развития понятийного аппарата, например, у нас нет определений «цифрового документа», «оригинала (подлинника) электронного документа», «копии электронного документа» и т.п.

Еще одним недостатком можно считать отсутствие положений о контроле со стороны архивистов или архивных служб за проектированием, внедрением и завершением эксплуатации информационных систем органов государственной власти и местного самоуправления, содержащих электронные документы длительного или постоянного срока хранения.

Анализ опыта международных организаций, стран СНГ и Европейского Союза демонстрирует отсутствие единства в ряде вопросов, например, различаются виды используемых электронных подписей и условия их применения. При передаче электронных документов на архивное хранение также выбираются разные подходы: или на обособленных физических носителях, или только по информационно-коммуникационным каналам.

В ряде стран веб-сайты органов государственной власти считаются объектами архивного хранения, для них определяется периодичность сохранения информации. Особое внимание может уделяться разработке нормативно-методической базы, регулирующей порядок работы с электронной почтой. В российском правовом поле отношение к этим проблемам еще предстоит сформулировать.

ВОССТАНАВЛИВАЯ ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА ГЕРОЕВ: НАХОДКИ СОТРУДНИКОВ МЕМОРИАЛА «КОНЦЛАГЕРЬ «КРАСНЫЙ»

Байда Е.А.
магистрант 2 курса исторического факультета
Таврической академии КФУ
научный руководитель: к. и. н., доцент Задерейчук А. А.
e.a.bayda@mail.ru

Введение. Зачастую, говоря о Великой Отечественной войне, мы представляем себе подвиги на передовой. Но наряду с подвигами бойцов на фронте, наряду с подвигами тех, кто трудился в тылу, свою лепту в разгром врага вносили и те, кто оказался на оккупированных территориях. Оставаясь патриотами своей Родины, советские граждане всячески стремились помочь Красной армии, приблизить Победу в Великой Отечественной войне. Эти поступки могут показаться нам чем-то малозначимым, однако те, кто их совершал, рисковали своей жизнью, жизнью родных и близких.

В память о многих партизанах и подпольщиках были установлены мемориальные знаки, их именами называют улицы, но были и десятки тысяч героев, чьи имена неизвестны.

Цель и задачи исследования. Показать возможности сотрудников Мемориала «Концлагерь «Красный»» по восстановлению утраченных имен героев Великой Отечественной войны.

Результаты исследования. Сотрудники Мемориала активно ведут исследовательскую работу, с целью поиска новых сведений о погибших советских людях в концлагере на

территории совхоза «Красный» и урочище Дубки. Проводится работа с архивными документами, книгами памяти, мемуарной литературой. Немаловажным пластом является общение с родственниками погибших. В отдел Центрального музея Тавриды Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма обратились родственниики погибшего в концлагере на месте бывшего совхоза «Красный» Мирошникова Семена. Этот 15-летний мальчишка и его друг Сенькин Виктор были сброшен в 24-метровый колодец в последнии дни оккупации за то, что перерезали немецкий провод.

Близкие родственники Мирошникова Семёна, для которых увековечение его имени на Стене Скорби стало событием семейной биографии, передали в дар Центральному музею Тавриды его личные вещи: ученическую тетрадь и ученический билет, Похвальную грамоту за успехи в обучении, а также фотографию семилетнего Виктора Сенькина, подаренную на память «верному другу Мирошникову Семёну». Тем самым не только была пополнена коллекция фонда, посвященная жертвам концлагеря, но получены новые сведения о «забытых» героях. Кроме того, появилась возможность расширить экскурсию Мемориала, включив новые имена, могущие служить образцом патриотизма для современных школьников, посещающих музей.

В 1944 году, когда проводилось вскрытие колодца, расположенного на месте бывшего концлагеря в совхозе «Красный» и четырех капониров в Дубках, на поверхность были подняты и опознаны тела вышеупомянутых мальчишек. В акте вскрытия колодца Мирошников Семен внесен без отчества. Благодаря переданным документам, удалось дополнить недостающие сведения о Мирошникове Семене Петровиче на скорбной стене Мемориала – было добавлено отчество, которое установили благодаря полученным материалам.

Выводы. Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма в сознании людей всё больше становится местом, где они могут почтить память погибших в годы Великой Отечественной войны.

За время фашистской оккупации Крыма 1941–1944 годов в Крыму погибло более 200 тысяч человек, жизни около 15 тысяч из них оборвались в концлагере на территории бывшего совхоза «Красный» и балке в Дубках.

На скорбной стене Мемориального комплекса увековечены 754 персоналии погибших. Имена были установлены в ходе исследовательской работы, которую ведут сотрудники Мемориала комплекса.

Есть надежда на то, что с каждым годом разница между количеством установленных имен и общим числом жертв фашистов в концлагере на территории совхоза «Красный» будет сокращаться.

ФЕОДОСИЯ В ДНИ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ: СОБЫТИЯ И ИМЕНА

Белянская Н.А.
магистр кафедры исторического регионоведения и краеведения
Таврической академии Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского
Научный руководитель: Калиновский Владимир Витальевич, кандидат исторических наук,старший преподаватель кафедры исторического регионоведения и краеведения Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

В истории Крымская война считается крупнейшим военным противостоянием середины XIX века. Силы ведущих стран той эпохи, а именно Великобритании, Франции, Османской империи и Сардинии объединились в единый союз против России. Целью являлось ограничение российского влияния на Балканах и Ближнем востоке, а так же, вытеснение военно-морского флота с Черного моря. Кровопролитные бои шли на Дунае, Кавказе, Камчатке, Белом и Балтийском морях, но с 1854 года, главным театром военных действий стал полуостров Крым.

Актуальность исследования периода Крымской войны обусловлена анализом, целями и последствиями межгосударственных конфликтов на опыте прошлого. Исходя из этих данных, человечеству стот задуматься о былых событиях, чтобы не повторить ошибок в будущем. Так же, к актуальности стоит отнести тот факт, что в этом году была юбилейная дата окончания Крымской войны. Жителей полуострова ожидали интересные события, такие как выставка «К 160-летию окончания Крымской войны», проходившая в Центральном военно-морском музее. Модели кораблей, произведения графики, живописи и скульптуры были представлены на всеобщее обозрение. Каждый год крымская власть озадачивает себя тем, чтобы как можно ярче и полнее передать смысл и предоставить информацию вобщем жителям Крыма. Это происходит в виде различных реконструкций, проведении форумов и конференций, а так же показательных выступлений коллективов духовых оркестров, книжных ярмарок. Завершает такие дни феерверк и водная феерия.

Итак, переходя к истории войны в целом, следует отметить, что во время боевых действий, союзники обнаружили техническое несовершенство русских войск и нерешительность командования. Противнику, превосходящему силы наших войск, удалось совершить удачную высадку десантного корпуса в Крыму, нанести ряд поражений российской армии и наконец, спустя год, захватить южную часть Севастополя. Несмотря на то, что вражеские войска захватили главное сосредоточение Черноморского флота, Севастопольская бухта все же была под властью России.

Отдельно мы рассмотрим место Феодосии в истории Крымской войны. Феодосия была в ожидании высадки десанта противника, так как являлась прифронтовым городом. Раненных офицеров и солдат привозили в многочисленные феодосийские госпитали. В обороне Севастополя, как и в Крымской войне, принимали участие бойцы из многих районов Крыма. Феодосия не стала исключением. Население города не оказалось в стороне, а, наоборот, всячески помогало, принося в жертву свои дома, постройки и комнаты для складирования вооружения. Люди собирали пожертвования для нужд раненных солдат и для фронта. В пример можно привести щедрые пожертвования всемирно известного русского художника-мариниста, Ивана Константиновича Айвазовского,в размере 3,6 тысяч рублей.

Городской врач Феодосии Сергей Петрович Роземблюм работал вместе с «отцом» полевой хирургии – Николаем Ивановичем Пироговым. Истоки военно-полевой хирургии были заложены русским хирургом именно во время кровопролитной Крымской кампании. Пирогов сообщал, что чужестранные врачи, поступившие на службу в Крымскую войну (немцы, американцы) не очень хорошо разбирались в хирургии, и это подвигло врача на издание своего труда «Начало военно-полевой хирургии» не только на русском языке. Сергей Петрович Роземблюм, вместе с Николаем Ивановичем Пироговым регулярно являлись на полевые

кухни, отмеряли продукты, смотрели, чтобы не было недостач. Перед боем готовили медикаменты, раскладывали тюфяки, бинты, компрессы, одним словом проводили работы, по подготовке всего необходимого. На героических хирургов приходилось по 500 раненных в сутки. Все хирурги работали вместе, за несколько часов, они могли сделать примерно 100 ампутаций. Стоит отметить, что военным комендантом Феодосии после окончания войны был капитан I ранга Ергомышев Лев Андреевич, принимавший участие в Синопской битве и в обороне Севастополя. После его смерти 1859 года, военным комендантом города стал герой севастопольской обороны – вице-адмирал Соковнин Николай Михайлович. В 1875 году, в феодосийском Александро-Невском соборе погребен был вице-адмирал Виктор Матвеевич Микрюков, который в дни Крымской войны возглавлял оборону 1-го и 2-го бастионов Севастополя.

Таким образом, переходя к заключению, мы можем отметить, что тема Крымской войны до сих пор затрагивает наши умы. В этой работе мы воспроизвели в памяти те ужасные и кровопролитные события, которые прокатились по полуострову в середине XIX века. Так же, выделили актуальность событий и конкретное участие города Феодосии во время боевых действий.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЫМСКОГО ИСТПАРТА

Чарусов Т.А.
студент кафедры истории России исторического факультета
Таврической Академии КФУ им. В.И.Вернадского
научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Филимонов С. Б.
tima.charusov@mail.ru

Крымский Истпарт начал функционировать в 1922 г., просуществовал до 1939 г., когда вся сеть региональных истпартов была ликвидирована (Центральный Истпарт перестал функционировать с началом Великой Отечественной войны). За годы функционирования крымской организации работниками было собрано громадное количество материала, основан музей, проведен ряд вечеров воспоминаний, выставок. Одним из важнейших достижений Крымского Истпарта было издание десяти сборников "Революция в Крыму" (Симферополь, 1922-1932), являющимися чрезвычайно ценным, но пока еще недостаточно изученным историческим и историографическим источником.

Целью данного исследования является изучение изданных Крымским Истпартом работ, их всесторонний анализ, на основе архивных документов создание максимально полной картины, отражающей работу организации, её специфику.

Первый сборник статей "Революция в Крыму" вышел из печати вскоре после основания Крымистпарта. Издать сборник предполагали к 5-й годовщине Октябрьской революции, и работа проходила в спешке. Поставленная задача была выполнена, но в предисловии речь зашла о том, что материал довольно сырой и нуждается в доработке. Второй сборник «Революции в Крыму», изданный в 1923 г., раскупался плохо, но это не помешало продолжить работу над третьим сборником, вышедшим в том же году, что и второй.

С каждым годом издаваемые сборники "Революция в Крыму" дополнялись разнообразными материалами: списком библиографии для изучения истории революционного движения в Крыму, рецензиями на вышедшие ранее статьи, различного рода документами (воззваниями, телеграммами и проч.), а качество публикуемых работ значительно улучшалось.

Издательская деятельность Истпарта не была ограничена изданием только «Революции в Крыму». Выходили отдельные монографии, посвященные конкретным событиям, на пример: М. Кальвари «Интервенция в Крыму» (Симферополь, 1930). Проводилась подготовка к празднованию 10-летия Октябрьской революции, планировалось составление хроники собы-

тий в Крыму, ее публикация, организация выставок и многое другое. Поставленные задачи не были выполнены в полной мере из-за недостатка времени. Однако, в 1927 г. вышел 7-й номер сборника «Революции в Крыму». Он содержал "Хронику революционных событий в Крыму в 1917-1918 гг.", список источников, использованных для ее составления. Но через 10 лет, в печально известном 1937 г., он был изъят из библиотек Крымской АССР вместе с различного рода другой литературой, а список изъятых книг имел гриф "Секретно".

К 1930 г. созрели грандиозные планы по изданию работ, касающихся различных вопросов. Но Истпарт столкнулся с рядом проблем, по причине которых многие материалы не были опубликованы. Брошюра Ремпеля «Красная гвардия в Крыму 17/19 гг.» не была напечатана из-за недостатка бумаги. Денежных средств явно не хватало.

Несмотря на эти трудности, руководством Крымского Истпарта был составлен план на три года (1930-1933), включавший в себя несколько разделов, касающихся материалов для публикации, а именно:

- история партийной организации;
- история комсомола;
- революция и гражданская война в Крыму;
- революционное крестьянское движение;
- национальное татарское движение;
- Черноморский флот в ревдвижении.

Справиться с такой работой в поставленные сроки с малочисленным штатом сотрудников Истпарта (как правило, 2-3 человека) было невозможно.

В 1932 г. вышел последний сборник "Революции в Крыму", но после 1932 года отдельные работы все же выходили - «Расстрел советского правительства Крымской республики Тавриды. Сборник к 15-летию со дня расстрела 24/IV-1918г.– 24/IV-1933г.» (Симферополь, 1933). Эта брошюра была написана В. Советовым и М. Атласом.

Результатом проделанного исследования можно считать выявление причины невыполнения издательского плана: ограниченность финансов и нехватка квалифицированных кадров. Штат Крымского Истпарта состоял из трех человек: заведующий Испартом, научный сотрудник и архивариус. Привлекали еще работников для разработки поступающих архивных документов. Этого было недостаточно. Обработать громадное количество материала, заниматься обустройством архива, музея и прочей работой такой горстке людей было не под силу.

Из всего вышесказанного следует, что работа Крымского Истпарта протекала не в самых лучших условиях, сказывались нехватка материальных средств и недостаток профессиональных кадров, что явилось губительным для работы организации. Особой популярностью первые печатные труды не пользовались, запланированные мероприятия выполнялись иногда не полностью и позже намеченного срока. Но в наше время даже эти "сырые" материалы, публикации и громадное количество собранного материала по истории Крыма в эпоху потрясений служат источником изучения не только конкретных дат и событий, а и развития исторической мысли того времени. В целом издательскую деятельность Крымского Истпарата уверенно можно признать положительной и для тогдашнего времени, и для современности.

В.К. ВИНБЕРГ: ПОРТРЕТ ЗЕМСКОГО ДЕЯТЕЛЯ

Дубровский А.А.
студент кафедры исторического регионоведения и краеведения исторического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к. и. н., доцент Задерейчук А. А.

Введение. В настоящее время отсутствует комплексное историческое исследование участия В.К. Винберга в деятельности земских самоуправлений Таврической губернии, не смотря на то, что он немало сделал для решения наиболее важных хозяйственных, социальных и культурных проблем губернии. В советской историографии не принято было уделялось внимание исследованию биографий земских деятелей Российской империи. Интерес к данной теме появился только лишь после распада СССР.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является освещение деятельности Владимира Карловича Винберга в Ялтинском уездном земском собрании и его непосредственное участие в Таврическом губернском земском собрании. Задачи данного исследования следующие: проанализировать биографию В.К. Винберга на фоне становления земского самоуправления в Таврической губернии; показать вклад, сделанный этим гласным в развитие региона во второй половине XIX века.

Результаты исследования. Свою земскую деятельность В.К. Винберг начал еще в 1866 году, когда стал гласным Ялтинского уездного земского собрания. Являясь активным участником заседаний этих собраний, он заслужил не только уважение, но и доверие коллег, что выразилось в избрании его гласным в Таврическое губернское земское собрание. С 1872 года по 1881 год – В.К. Винберг числился уже председателем Таврической губернской земской управы. Параллельно с этим в 1879 году В.К. Винберг участвовал в Первом съезде земских деятелей в Москве, представляя губернию на общероссийском уровне. В 1887 году выступил в Таврическом земском собрании с проектом обращения к Александру III по поводу необходимости введения в России конституционного правления. За этим последовал арест и высылка из Крыма под гласный надзор полиции.

С 1893 года занимается виноградарством в своём имении «Саяни» в районе Биюк-Ламбата (ныне с. Малый Маяк Алуштинского горсовета). Результатом его занятий была книга, которая является фундаментальным руководством по виноградарству и виноделию. Иными словами можно сказать, что В.К. Винберг был разносторонней личностью и занимался не только политикой, но и популяризацией сельскохозяйственных знаний в регионе.

Находиться длительное время вдалеке от земских дел В.К. Винберг не смог, и уже в начале XX века он вновь числился гласным уездного собрания. В 1903 году Владимир Карлович был избран председателем Ялтинской земской управы, и, кроме того, стал Мировым судьей Ялтинского уезда. Последний факт указывает на то, что В.К. Винберг пользовался уважением и доверием, не только у элиты тогдашнего общества, но и у рядовых граждан, составлявших большинство населения в уезде. С 1872 года по 1881 год являлся Председателем Таврической губернской земской управы.

Общественная деятельность В.К. Винберга не ограничивалась только лишь участием его в земском движении полуострова. Кроме всего прочего, он был создателем и Председателем Симферопольского общества взаимного кредита.

После Февральской революции 1917 В.К. Винберг покинул Крым и находился в Петрограде. С апреля 1917 г. являлся заместителем казначея Временного комитета Государственной думы (ВКГД). Выступал в качестве участника Государственного совещания, проходившего в Москве 12–15 августа 1917 г. После октября 1917 г. вернулся в Крым и жил здесь до своей смерти.

Выводы. Владимир Карлович Винберг занимал видное место в жизни Таврической губернии, являясь к началу XX в. одним из старейших земских деятелей губернии. Был разносторонне развитым человеком, жизнь которого достойна изучения. Деятельность В.К. Вин-

берга может служить образцом служения любимому делу, т.к. всеми сохранившимися документами фиксируется отсутствие злоупотреблений в расходовании земских средств, активное участие в обсуждении практически всех без исключения вопросов жизнеобеспечения Таврической губернии.

ЗВЕЗДНЫЙ СЛЕД АНДРЕЯ БРУНСА

Эйлер А.А.
Аспирант кафедры истории России исторического факультета Таврической академии Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского
Научный руководитель – Ишин А.В., д.и.н., доцент, профессор кафедры истории России.
alex_euler@mail.ru

Статья посвящена нашему современнику – ученому с мировым именем Андрею Владимировичу Брунсу. Этого человека сильного и волевого характера, большого ума, чистых моральных качеств по праву можно назвать достойным продолжателем семейных традиций рода Брунсов, известного в России с конца XVIII века. Помимо неутомимой научной деятельности, Андрей Брунс много лет с большим вдохновением собирал документы и фотографии по истории своей семьи и активно участвовал в общественной жизни Крыма. Основные задачи исследования – проследить главные этапы деятельности нашего современника и оценить значение его достижений для отечественной и мировой науки.

Андрей Владимирович Брунс родился 21 декабря 1931 г. в Москве. Его отец, Владимир Михайлович Брунс, приехал в столицу из Симферополя и учился в институте, а мать, Софья Николаевна, происходившая из рода выдающегося физика, астронома и математика Леонарда Эйлера, была коренной москвичкой. Родители еще с детства приучили мальчика к труду, воспитывали в нем выдержку, настойчивость, честность – те качества, которые помогли Андрею пробить свою дорогу в жизни. Детство будущего ученого было отнюдь не легким и беспечным временем. Когда началась Великая Отечественная война, он десятилетним сорванцом принял посильное участие в обороне Москвы, сбрасывал с крыш домов фашистские зажигательные бомбы. Только взаимовыручка, любовь и трудолюбие помогли семье Брунсов преодолеть годину голода и тяжелых испытаний. В 1947 г. семья переехала на родину отца, в Крым. С тех пор судьба Андрея тесно связана с полуостровом.

С детства мальчик увлекался конструированием моделей кораблей, самолетов и паровых турбин, чинил различные электроприборы. В отрочестве его с головой увлекла новая страсть – радиотехника, которая требовала глубоких практических и теоретических знаний, применения множества навыков и доведения начатого до завершения. Андрей увлекался также в то время такой молодой отраслью техники, как электроника, и с большим трудом добывал специальную литературу о новейших приборах и разработках.

После окончания средней школы юноша поехал в Москву в надежде поступить на радиофизический факультет Всесоюзного энергетического института. К сожалению, из-за отсутствия московской прописки, ему не удалось тогда осуществить задуманное. Он был вынужден вернуться в Крым и поступить на факультет механизации Крымского сельскохозяйственного института им. М.И. Калинина. Даже будучи студентом этого института, он все свободное время не расставался с паяльником, разрабатывал новые схемы для приемников и другой радиоаппаратуры. Эти увлечения помогли Андрею закалить свой характер борца-изобретателя. В 1954 г. он окончил крымский институт и поступил на радиофизический факультет Московского заочного энергетического института, доведя поставленную перед собой цель до достижения. Параллельно он отрабатывает положенные три года инженером-механиком машинно-тракторной станции в Курской области. Но горячая любовь к радиотехнике, вынудила Андрея Брунса вернуться в Крым. Как раз в это время требовались специалисты-конструкторы в Крымскую астрофизическую обсерваторию. Молодой человек решил

испытать свою судьбу, и не ошибся – с 1956 г. вся его деятельность неразрывно связана с обсерваторией.

Поначалу сотрудники КРАО смотрели свысока и с усмешкой на молодого и не имевшего опыта инженера: сможет ли этот парень, работавший ранее только с тракторами, освоить множество сложнейших приборов и полупроводниковую технику. Андрей Владимирович, под руководством более опытных сотрудников за четыре года освоил новую для себя специальность – астрофизику – и приступил к разработке аппаратуры для наблюдений с борта космических кораблей, станций и спутников. Уже в 1960 г. в космос был запущен первый прибор А.В. Брунса – коротковолновый дифракционный спектрометр для исследования Солнца (КДС). По итогам этих исследований Андрей Владимирович в 1964 г. защитил в Государственном оптическом институте в Ленинграде диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук.

В 1960-70-х годах, став начальником научной лаборатории КРАО, А.В. Брунс разработал исследовательский инструментальный комплекс – Орбитальный Солнечный Телескоп (ОСТ-1). С этим аппаратом, установленным на космической станции «Салют-4», успешно работали две экспедиции космонавтов. Андрей Владимирович не просто разработал этот важный прибор в земном варианте, но и обучал пользоваться им и проводить различные исследования приезжавших в поселок на практику и стажировку космонавтов Н.Н. Рукавишникова, В.Н. Кубасова, В.И. Севастьянова, А.А. Губарева, А.А. Леонова, Г.М. Гречко. Установка Солнечного телескопа позволила провести спектральный анализ Солнца, исследовать структуру и скорость движения солнечной плазмы, ее кинетическую температуру и электронную концентрацию и осуществить ряд других важных физических исследований. На основе этих разработок Андрей Владимирович в 1984 г. защитил диссертацию в Институте космических исследований сразу по двум специальностям, «Астрофизика» и «Оптика», и получил степень доктора физико-математических наук.

А.В. Брунс – личность с мировым именем, широко известная среди астрофизиков. Он участвовал в разработке межпланетной станции «Фобос-2», разрабатывал совместные проекты с учеными Франции, Швейцарии и других стран и неоднократно выезжал в продолжительные научные командировки в Давос, Париж и другие места. Он автор более 70 научных статей, докладов и сообщений, а также книги мемуаров о разработке Орбитального солнечного телескопа, уже выдержавшей три издания. В его активе – 12 патентов на изобретения, орден Трудового Красного Знамени и Золотая медаль ВДНХ СССР. В настоящее время А.В. Брунс - один из старейших и уважаемых сотрудников обсерватории. Он является членом Международного Астрономического Совета, академиком Крымской Академии Наук и около 10 лет был профессором кафедры физики Таврического Национального университета им. В.И. Вернадского. Но не только на грешной земле оставил свой след Андрей Владимирович. Одна из малых планет – астероидов, открытая в 1979 г. сотрудником КРАО Н.С.Черных и зарегистрированная в каталоге Международного Астрономического Совета под № 4687, получила в 1996 г. достойное название Брунсандрей. Это событие подкрепило незыблемость международного авторитета Андрея Владимировича среди астрофизиков.

Андрея Брунса знают в Крыму не только как ученого с мировым именем, но и как общественного деятеля. Еще в начале 1990-х годов он участвовал в движении «Экология и мир», организовывал пикеты против строительства Крымской АЭС. Будучи в 1994 – 1998 годах депутатом Верховного Совета Крыма, А.В. Брунс особенно активно занимался вопросами культуры, религии и образования. Его доклады неоднократно звучали на престижных научных конференциях и вызывали живой интерес слушателей. С середины 1990-ых годов Андрей Владимирович стал собирать документы и различные материалы, касающиеся членов семейства Брунсов – как его предков, так и современников, разбросанных по всему свету. В 1997 г. его избрали вице-предводителем Дворянского Собрания Крыма.

Семья Брунсов – гостеприимные и дружелюбные хозяева. В уютной квартире Андрея Владимировича, украшенной снимками и чертежами ракет и спутников, картинами и фотографиями многочисленной когорты детей и внуков, вас непременно встретит его жена, Алла

Ивановна, с которой он прожил душа в душу вот уже более 60 лет. Таким образом, перед нами предстал яркий образ ученого-исследователя с мировым именем, внесшего значительный вклад в общественную жизнь Крыма.

ВИНОДЕЛЬЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ МАНГУПСКОГО ГОРОДИЩА

Ганцев В.К.
студент 4 курса исторического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.и.н., доцент Герцен А.Г.
valentin.gancev@mail.ru

Введение. Виноградарство и виноделие являются составной частью комплекса сельскохозяйственного производства. В истории развития этой отрасли в Крыму хорошо изучен только античный период, что касается средневековья, то здесь до сих пор отсутствует обобщающий труд, а отдельные материалы, в основном краткие описания виноградодавилен, разбросаны по различным публикациям. Практически не затронуты такие вопросы, как обстоятельства возникновения и развития этих занятий на конкретных территориях, масштабы производства и технология вина и ряд других.

Историю виноградарства и виноделия средневекового Крыма можно проследить на примере винодельческих комплексов Мангупского городища. Мангупское городище – это крупнейшая средневековая крепость из группы «пещерных городов» Юго-Западного Крыма. Гора-останец возвышается над уровнем окрестных долин на 250 – 300 м, а высота ее над уровнем моря составляет 584,5 м. Наличие источников воды, обширные размеры самого плато и высокая степень природной защищенности обусловили то, что оно использовалось населением предгорного Крыма на протяжении всего средневековья.

Цель исследования заключалась в том, чтобы разработать типологическую классификацию винодельческих комплексов Мангупа, для ее дальнейшего применения к другим подобным объектам Юго-Западного Крыма в период средневековья.

Задачи исследования определить особенности конструкции и производительные возможности винодавилен на Мангупе.

Результаты исследования. К IV в. в Херсонесе и Боспоре замирает процесс производства вина, на смену которого приходит рыбозасолочное производство. Виноградарство и виноделие становится подсобным видом домашнего хозяйства, вино уже не экспортируется, а производится для собственного потребления. Можно предположить, что под влиянием контактов местного населения Юго-Западного Крыма с херсонеситами виноградарство и виноделие стало знакомо населению страны Дори, готам и аланам. Стали ли они одним из направлений хозяйственной жизни в данном районе, прямых данных на этот счет не имеется. Во всяком случае, изученный к настоящему времени комплекс находок тарной и столовой керамики V-VII вв., связанной с транспортировкой и потреблением вина, представлен исключительно импортными формами.

В конце VIII в. в Юго-Западном Крыму на памятниках группы так называемых «пещерных городов» (Мангуп, Качи-Кальон, Кыз-Кермен, Эски-Кермен, Челтер-Коба) массово создаются стационарные виноградные давильни (тарапаны). «Время тарапанов» приходится как раз на период, когда Крым находился в орбите влияния не только Византийской империи, но и Хазарского каганата. Судя по данным источников в Юго-Западной части полуострова период хазарского доминирования приходится на конец VIII - середину IX вв. После подавления антихазарского восстания под предводительством Иоанна Готского (конец 80-х гг. VIII в.) наступило относительно спокойное время, не отмеченное значительными социальными потрясениями, области горного и приморского Крыма находились на «византийско-хазарском пограничье». В литературе выдвинута гипотеза об

установлении здесь режима «совладения» (кондоминиум) Хазарии и Византии над этим районом. Режим кондоминантного управления позволил создать безопасные сухопутные и морские пути для торговли. Вино, производимое в крепостях Юго-Западного Крыма, начало поступать на единый рынок Хазарского каганата. Ослабление Хазарского каганата в конце IX в., нарушение стабильной обстановки в степной зоне Восточной Европы и Северного Кавказа привело к утрате сложившихся рыночных связей, и, как следствие, к замиранию массового производства вина в Таврике. Судя по материалам Мангупа, окончательное прекращение функционирования крупных винодельческих комплексов приходится на время окончательного крушения Каганата в начале XI в. К XIV в., тарапаны пребывают в заброшенном состояние, часть из них была разрушена в процессе создания жилых и культовых комплексов в период жизни княжества Фееодоро.

На Мангупе насчитывается десять виноградодавильных комплексов, девять на самом плато и один тарапан находится под скальным навесом в южном обрыве плато.

История изучения винодельческих комплексов началась в 1912 г., когда Лепером Р.Х. был раскопан самый крупный из тарапанов у высшей точки плато. Изучение виноградодавилен продолжила Мангупская археологическая экспедиция во главе с Веймарном Е.В. (полевые сезоны 1967, 1968, 1969 и 1970 годов), а затем Герценым А.Г. (полевые сезоны 1993, 2001 и 2016 годов)

Винодельческие сооружения Мангупского городища на сегодняшний день представлены собственно винодельнями, подсобных сооружений для вторичной переработки вина (бродильных помещений, винохранилищ) не выявлено, что ставит вопрос о технологии вызревания вина, его розлива в тару и транспортировки.

Винодельческие прессы Мангупа делятся на две группы. Первая представлена стационарными устройствами, вырубленными, непосредственно в скальной поверхности. Они состоят из загрузочного корыта с бортами, выступающими над давильной площадкой борт) и с простой системой стока и сбора сусла через трубообразный канал и корыто суслоприемника.

Для защиты от атмосферных осадков сооружались навесы, опиравшиеся на столбы, вероятно с подветренной стороны они дополнительно огораживались стенами. Вокруг давилен делались подрубки в виде желоба, для стока дождевой воды и не допущения попадания ее в ложе пресса и суслоприемник.

Для отжима винограда в этих тарапанх использовались рычажные устройства. Возле каждого тарапана фиксируются вырубные гнезда прямоугольной в плане формы, в которые рядом с загрузочным корытом устанавливались стойки для крепления на оси рычага-коромысла, переброшенного через корыто, на противоположном конце рычага подвешивалась гиря, обеспечивавшая давление на ягоды, загруженные в корыто. Выдавленный виноградный сок стекал по наклонной рабочей поверхности и через канальный слив попадал в суслоприемник.

Вторая группа прессов представлена винтовыми конструкциями, от которых сохранились вырубные пазы для станин, имевших в плане форму буквы «Н». К настоящему времени известны два таких объекта: на северо-западном краю плато мыса Тешкли-бурун и в внутрискальном помещении возле тарапана 1912 г.

Выводы. Монолитные винодельческие комплексы Мангупа отличаются друг от друга в основном площадью корыта для давки винограда, объемом резервуара для сбора виноградного сока и в незначительной степени формой прессового ложа. Можно предположить, что процесс выдавливание сока с винограда был двухступенчатым, первый этап выдавливание на рычажном прессе, на втором этапе с мезги выжимали остатки сока с помощью винтового пресса. В VIII – IX вв. сооружение виноделен шло, по-видимому, по определенному и установленному стандарту, а различия связаны с особенностями скальной породы, в которой был вырублен тарапан. Бурному развитию виноградарства в хазарский этап (конец VIII – середине IX вв.) истории Мангупа предшествовал, возможно, период домашнего производства вина, поэтому использовалась достаточно простая и однотипная

конструкция тарапанов, которая не требовала от строителей большого опыта и высокого уровня мастерства, и тарапан мог быть вырублен достаточно быстро и служить длительный период времени. «Время тарапанов» это короткий период в истории, вероятней всего более производительные виды винодельческих сооружений просто-напросто не успели получить развитие и внедрения технологических новшеств не происходило.

РОЛЬ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В ДВИЖЕНИИ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ

Хирьянова А.К.
Студентка исторического факультета Таврической Академии
КФУ им. В. И. Вернадского
Научный руководитель доцент Бебешко Е. В.
2014rthxm2014@mail.ru

В период «холодной войны», когда на арене международной политики сформировались два противоборствующих друг другу лагеря – капиталистический и социалистический, молодым, не окрепшим, развивающимся странам приходилась делать выбор к какому военно-политическому блоку ориентировать свою политику и экономику. Изначально идея Движения неприсоединения несла в себе неевропейское начало, и провозглашала отказ от вступления в один из существующих военно-политических блоков во главе с Соединенными штатами или Советским союзом. Впервые эта идея была озвучена на конференции афро-азиатских стран в Бандуге (Индонезия) в 1955 году. В ней приняли участие 29 стран, из них 6 — из Африки.

В 50 –х гг. это движение приобретает международный характер, и уже с 60-х гг. страны-участники начинают озвучивать свои идеи, намерения и недовольства на общих конференциях. Движение неприсоединения приобретает характер защитной структуры молодых стран от внешних раздражителей, которые стремятся распространить на них свое идеологическое, экономическое, культурное и политическое влияние.

Что касается стран Латинской Америки, то они в 70–80-е годы превратились в активных участников Движения неприсоединения, которые видят здесь способ освободить свой регион от влияния двух мировых держав. В этот период новыми членами движения становятся такие страны как Никарагуа, Боливия, Колумбия, Эквадор, Венесуэла и другие. Всего к рубежу 90-х годов в Движение входило 17 латиноамериканских государств, еще 7 - сотрудничали с ним в качестве наблюдателей (например Мексика, Бразилия, Уругвай и др.).

Главной целью латиноамериканских государств и остальных участников Движения стало решение общих проблем и защита своих интересов. Озвучивались вопросы о внешней задолженности стран, о проблемах в политическом и экономическом развитии, об установлении более равноправных международных отношениях между странами третьего мира и мировыми державами, за свободу, мир и разоружение. Страны Движения неприсоединения стремились не только отгородиться, но и извлечь выгоду из сотрудничества с каждой из противоборствующих государств, играя на противоречиях между ними. Со временем эти принципы теряются и уже когда в 1979 г. в Гаване состоялась очередная конференция неприсоединившихся стран, все они имели либо прозападные, либо прокоммунистические ориентиры и отнюдь не придерживались принципов неприсоединения. Латинская Америка же в этот период была охвачена идеями социализма, доказательствами тому - борьба и приход к власти левых сил.

Однако в начале 90-х годов интерес латиноамериканских стран в участии движения неприсоединения уменьшается. В первую очередь это связано с глобальными переменами в мире и утратой былой роли Движения неприсоединения. Более того, Аргентина вообще вышла из его рядов.

На 2012 год в Движение неприсоединения входили такие латиноамериканские страны: Боливия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Куба, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Чили и Эквадор. Статус наблюдателя имели: Бразилия, Коста-Рика, Мексика, Сальвадор и Уругвай.

Таким образом, в данной работе можно проследить изменение интересов стран Латинской Америки по отношению к Движению неприсоединения и мировым державам.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ США НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В 50-Х ГГ. XX ВЕКА

Крыжко Л.А.
Аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель – Щевелев С. С., заведующий кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета Таврической академии КФУ, д.и.н., профессор
lidochka12345@mail.ru

Международная ситуация на Ближнем Востоке получила существенные изменения в начале 50-х гг. XX века. В результате событий первой арабо-израильской войны Великобритания и Франция не смогли вернуть свои позиции в регионе. Происходило усиление региональных позиций США, которые вступили в разногласия с ними.

В начале 1950-х гг. США в своей ближневосточной политике отдавали приоритет попыткам создания военного блока с обязательным привлечением в него арабских стран. Это стремление было связано с опасением проникновения в регион СССР. Государственный секретарь США Д. Даллес стремился «к продвижению своего плана по окружению СССР военными и политическими союзами, плана, который он осуществлял с религиозным пылом и который являлся главной движущей силой всех его действий на Ближнем Востоке».

В этот период США предпринимали активные шаги по созданию так называемого «средневосточного командования», в которое наряду с Израилем они хотели включить Египет, Сирию, Ливан, Ирак, Саудовскую Аравию, Йемен, Иорданию. Фактически это означало бы установление военно-политического господства НАТО на Ближнем Востоке. СССР не только выступил против этих действий США, но предупредил западные страны об ответственности за их действия, которые противоречили как интересам народов региона, так и интересам мира в этом регионе. Таким образом, в начале 1950-х гг. на Ближнем Востоке происходит процесс раздела региона на сферы влияния сверхдержав.

Стратегически важным условием создания военного блока на Ближнем Востоке было обязательное включение Египта в объединенное «средневосточное командование». Ему отводилась роль замены военного присутствия стран Запада в зоне Суэцкого канала. Одновременно с этим также большая роль в этой идее отдавалась Израилю, который выступал здесь как военный потенциал стран Запада.

Одним из основных препятствий на пути решения этой стратегической задачи являлась проблема урегулирования арабо-израильского противостояния. В отношении развития арабо-израильского конфликта США опасались активизации взаимоотношений арабских националистов с СССР. В этой связи американской стороной предпринимались неоднократные попытки улучшить отношения Израиля с его арабскими соседями, что могло способствовать распространению влияния на обе стороны конфликта.

Попытки налаживания арабо-израильских взаимоотношений в начале 1950-х гг. были сорваны несколькими обстоятельствами. Обострению египетско-израильских взаимоотношений способствовала политика Франции в регионе, направленная на реализацию своих интересов в Алжире. Кроме того, с начала 1955 г., вооруженные столкновения на арабо-израильских границах стали приобретать все более широкий размах. Маневрируя между сто-

ронами конфликта, США пытались сыграть на противоречиях арабских государств со своими бывшим метрополиями – Великобританией и Францией, что объясняет политику лавирования и скрытую поддержку Израиля. В свою очередь Великобритания и Франция видели возвращение своих позиций в регионе исключительно военным путем.

В этих условиях советское руководство выступило в поддержку арабских стран, как основных проводников своей политики в регионе. В СССР понимали, что западные страны активизировали действия на Ближнем Востоке под видом устранения напряженности во взаимоотношениях между Израилем и арабскими соседними странами, но действия их не связаны с национальными интересами региона. Советский Союз начал оказывать активную политическую, военную и экономическую поддержку Египту.

В условиях нарастания арабо-израильского противостояния к середине 1950-х гг. США приходит к трансформации своей внешнеполитической ориентации на Ближнем Востоке. 24 февраля 1955 г. в Багдаде заключен договор (Багдадский пакт) между Ираком и Турцией, к которому затем присоединились Великобритания, Иран и Пакистан.

Большинство членов Лиги арабских государств (ЛАГ) по разным причинам выступили против присоединения к Багдадскому пакту. ЛАГ препятствовала расширению этого блока за счет отдельных арабских государств. Отрицательное отношение Египта к Багдадскому пакту было связано не с охлаждением египетско-американских отношений и отказом США продавать современное оружие. Определяющее значение имел факт соперничества Ирака и Египта. Г. А. Насеру стало ясно, что Ирак, вступив в пакт, обрел военную помощь со стороны США, что определило вектор внешнеполитического развития Египта как лидера коалиции арабских государств.

Нагнетание напряженности на Ближнем Востоке добавила ситуация со строительством Асуанской плотины. После отказа Египта вступить в Багдадский пакт, западные страны отложили предоставление кредита на строительство. Это обусловило окончательную переориентацию Египта в сторону СССР и способствовало качественным изменениям в египетско-израильских отношениях.

В начале 1950-х гг. ближневосточная внешнеполитическая стратегия США, определившая приоритетной задачу по формированию военно-политического союза в составе с арабскими государствами, направленного против усиления позиций СССР в регионе, не получила желаемого развития. Политика лавирования между двумя противоборствующими сторонами арабо-израильского противостояния способствовала еще большему разжиганию конфликта и в конечном итоге привела к переориентации части арабских государств в сторону Советского Союза. К середине 1950-х гг. на Ближнем Востоке происходит переход к блоковому размежеванию государств региона в рамках сфер влияния США и СССР. На передний план политики США в ближневосточном регионе выходит развитие отношений с Израилем.

ГАЗЕТЫ КРЫМА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ “ЖЕНСКОЙ ” ИСТОРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «САЛГИР»)

Масленникова В.А.
студентка кафедры исторического регионоведения и краеведения исторического факультета Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского
научный руководитель: к. и. н., доцент Задерейчук А. А.
bloodmindedart@gmail.com

Введение. Социальная история Государства Российского – значительный пласт исследований в научном мире. Обособленно в истории повседневной жизни, с начала 90-хх г. начинает выделяться гендерная история, в частности «женская». Одна из важнейших причин ее популярности – сугубо женские проблемы, перекликающиеся сквозь века. Весьма популярным и незаменимым источником для исследования заявленной тематики является газета. Ведь именно периодическая печать улавливала все мелочи, из которых слагалась повседневная жизнь. Любое изменение в привычной и сформировавшейся жизни сразу же отражалась на страницах вызывающими заголовками и содержательными публикациями.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы в том, чтобы показать ценность газет, издававшихся на территории Таврической губернии, (в частности газеты «Салгир») как полноценных источников по женской истории. Заявленная цель формирует ряд задач: характеристика публикаций газеты «Салгир», посвященных женскому населению губернии; анализ и классификация статей по женской истории; и самое главное, предстоит ответить на щепетильный вопрос, какой же представлялась женщина Таврической губернии, по оценке газеты «Салгир».

Результаты исследования. Обращение к социальной истории в ее гендерном измерении толкает исследователей искать новые источники информации. Газета Салгир – важный кладезь информации по изучению повседневной жизни местной женщины. «Женский вопрос» в Таврической губернии к началу второй половины XIX века был озвучен, однако не так «громко и четко», как в центральных губерниях. Женщину не воспринимали всерьез, все ее попытки вырваться из тисков патриархального общества, посредством обретения материальной и моральной независимости от мужчины – встречали негативом. Скептически настроенные авторы газеты всегда сетовали на то, что «…жизнь женщины получает ценность и сама женщина становится «полным» человеком только в союзе с мужчиной и благодаря ему», а единственными ее целями должны быть супружество и материнство.

Анализируя содержание статей, используя их как кладезь информации по гендерной истории региона, появляется возможность классифицировать их по следующим направлениям: заметки и статьи из рубрики «Судебная летопись» и «Из зала уездного съезда», публикации в разделе «Между прочим» и Заметки. Присутствовали в Салгире и материалы, посвященные женщинам и женскому быту в определенных городах и уездах; отдельные статьи, шедшие вне рубрик, как правило, освещали специфические проблемы.

На удивление, именно рубрика «Судебная летопись» изобиловала упоминанием женщин. В летописи, зачастую затрагивались серьезные дела, вызывающие всеобщее неприятие и осуждение. Многие из таких дел были весьма поучительны, однако наказание было не суровым. К примеру, женщину, работающую няней в детском приюте, раскрыли на том, что «она стала бить детей кнутиком, палочкой, руками, ногами … однажды, старшего ребенка тыкнула в лицо горячей кочергой», за такие злодеяния наказали годом судебного заключения. За кражи и иные правонарушения и того меньше. Мельком затрагивались казусные моменты, где женщины проходили как истцами, так и ответчиками по делам брани, обидах действиями, украденных утках и гусях… Будет не лишним привести пример таких исков:

– Как она бранила вас? – спрашивает судья.

– Да жидовкой обзывала…

– А вы ей разве не отвечали?

– А я ее хохлушкой назвала, потому что она полтавская.

В «заметках» прописывались общие тенденции женского быта, существовавшие в Таврической губернии. В качестве примера можно привести статьи, раскрывавшие особенности женского труда в губернии. К концу XIX в. «рабочий вопрос» и эксплуатация девушек на крымских плантациях достиг своего апогея, его затрагивали и в книгах, и в уездных собраниях, и на конференциях, естественно не молчала и газета «Салгир», периодически публикуя истории про условия жизни, загубленное здоровье и самоубийства опозоренных девушек. Материалы эти естественным образом влияли на изменения статистических данных, в «Заметках» в тот же период акцентировали внимание на увеличение смертности (указывая в основном на девушек с плантаций). Появлялись заметки, закреплявшие за Южной Россией статуса «рабочего рынка», где «основной рабочей силой выступали молодые крестьянские девушки».

Возможно, нынешним приверженцам феминизма и не приятен тот факт, что крестьянская девушка в Российской империи представлялась как «безответственное существо, становящееся полноправным лишь по выходу замуж», однако газета «Салгир», ссылаясь и на другие периодические издания, выносила женскому роду такой вердикт. В публикациях газеты выбранного периода прослеживалось общепринятое мнение, что даже высокообразованная женщина, достигнувшая высот на научном поприще, до замужества – человек неполноправный. Авторы всех статей, где упоминались выдающиеся женщины, как бы невзначай сообщали, что все эти дамы были связанны узами брака. В упоминаемый период шла популяризация женщины-учителя, они удостаивались самых лучших слов и похвалы. Наряду с этим, поднимались вопросы о профшколах для женщин. Отобразилось это периодическим появлением статей в рубриках «Между прочим», где авторы обосновывали необходимость профессиональных школ для женщин.

Выводы. Таким образом, основной пласт информации посвящен двум категориям женщин: представительницам интеллектуального труда и обычным крестьянским девушкам. Между ними авторы рисовали бездонную пропасть – высокоморальную, ответственную женщину по одну сторону, и совершенно ограниченную, невежественную и мелочную с другой. Тем не менее нельзя отрицать тот факт, что жизнь обычной рабочей женщины, ее проблемы оставались за пределами внимания авторов публикаций газеты. Именно благодаря этим статьям появляется возможность воссоздания истории женской повседневности в Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX века.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФОНДЫ И НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ США КАК ТЕХНОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА НА УКРАИНЕ

Нагорняк К.И.
Аспирант кафедры новой и новейшей истории Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Научный руководитель: доктор политических наук, профессор Севастопольского государственного университета и Крымского федерального университета В. И. Вернадского Ирхин А. А.
kirnagornyak@gmail.com

С первых дней государственный переворот на Украине 2013-2014 гг., который получил название «Евромайдан», поддержали страны Запада. Официальные представители США госсекретарь Джон Керри, представитель Государственного департамента Виктория Нуланд, посол США на Украине Джеффри Пайетт неоднократно встречались с оппозиционными лидерами Украины и выступали с поддержкой революционеров. Анализ сайта фонда «Открытая Украина» оппозиционного политика Арсения Яценюка показал, что его партнерами и спонсорами были Государственный Департамент США, ведущий мозговой центр Велико-

британии «Королевский институт международных отношений» («Chatham House»), Северо-Атлантический альянс NATO, международная организация «Черноморский траст регионального сотрудничества» («The Black Sea Trust for Regional Cooperation»), Фонд Виктор Пинчука, международный фонд «Возрождение», Посольство Республики Польша, Национальный фонд Демократии. На сегодняшний день в России и на Украине остается неразработанный вопрос деятельности иностранных неправительственных организаций и фондов в подготовке революции на Украине.

Цель исследования: показать деятельность иностранных фондов и некоммерческих организаций (далее НКО) в подготовке «Евромайдана» на Украине. **Задачи исследования**: определить степень участия иностранных некоммерческих организаций в подготовке цветной революции на Украине; б) выявить иностранные фонды и НКО, сыгравшие основную роль в подготовке революции; в) показать функцию Государственного департамента США в подготовке интернет-пропагандистов на Украине; г) обобщить практический опыт работы иностранных организаций в подготовке и осуществлении «Евромайдана».

Методологическим основанием исследования выступил системный подход, который определил события «Евромайдана» единой системой с вертикалью управления, актором которого были США. Государство-субъект через взаимосвязанные «независимые» фонды и НКО подготовило почву для осуществления технологии государственного переворота в стране-объекте для решения собственных геополитических задач. Анализ отчетной международных фондов и некоммерческих организаций, а также опубликованных источников периода «Евромайдана» показал, что научными центрами, разработавшими революцию на Украине, были «Институт Альберта Эйнштейна», «Институт поддержки демократии в Восточной Европе», «Международная кризисная группа», «Центр свободных выборов и демократии», «Восточно-европейский демократический центр», «Центр прикладных ненасильственных акций и стратегий». Основными спонсорами государственного переворота на Украине выступили «Национальный фонд поддержки демократии США» («National Endowment for Democracy», NED), «Международный республиканский институт США» («International Republican Institute»), «Национальный демократический институт США» («The National Democratic Institute»), фонд «Открытое общество» («Open Society Foundations»), «Всемирный банк», «Freedom House», фонд «Евразия»; немецкие фонды «К. Аденауэра», «Ф. Наумана», «Г. Зайделя», «Фридриха Эберта»; фонды «Ч.С. Мотта», «Карнеги за международный мир» («Carnegie Endowment for International Peace»). Управление работой иностранных фондов на Украине осуществлялось через посольства США и ФРГ, представительства Агентства США по вопросам международного развития (USAID), а также через Немецкое, Шведское и Канадское агентства по международному развитию.

Особую роль в подготовке украинских специалистов по пропаганде в сети Интернет сыграл проект Государственного департамента США «Civil Society 2.0» (Гражданское общество 2.0) и его инструмент «TechCamp» («Технолагерь»). На официальном сайте «TechCamp» указанно, что данный проект – это дипломатический инструмент Государственного департамента США, который используется для участия либо расширения прав и возможностей неправительственных организаций, журналистов, предпринимателей и представителей правительства путем обучения их работе с недорогими инструментами коммуникации, а также для получения новых концепций управления общественным мнением. В мире действует более 40 «Технолагерей», где задействовано около 2300 человек в 110 странах. Структура была создана в бюро «Международных информационных программ» («International Information Programs») в Государственном департаменте США. На Украине «TechCamp» курировало посольство США, на официальном сайте которого регулярно публиковались отчеты о проведенных тренингах и семинарах для украинских активистов. По состоянию на май 2013 г. сотрудники проекта «TechCamp» за шесть мероприятий обучили 300 украинских общественных деятелей. Последняя конференция С «NGO Tech Forum Kyiv» состоялась в Киеве 14-15 ноября 2013 г. на территории посольства США. На мероприятии выступил сотрудник Государственного Департамента США Метт Берг (Matt Berg). Из открытых источников видно,

что указанный специалист является сотрудником «внутреннего мозгового центра» («Internal Think Tank») Министерства обороны США «Office of Net Assessment». Во время «Евромайдана» выпускники «TechCamp» создали мощные инструменты коммуникации в сети Интернет, которые позволяли координировать действия протестующих, делиться актуальной информацией, а также вести антиправительственную пропаганду среди украинских граждан.

Таким образов, международные фонды и некоммерческие организации при поддержке Государственного департамента США приняли участие в организации «Евромайдана» на Украине в 2013-2014 гг. Можно выделить шесть направлений их деятельности. **1. Информационно-аналитическое**: некоммерческие организации изучали информационное пространство Украины, делали анализ событий и подготавливали стратегию действий в регионах и в центре страны, согласно сложившейся ситуации. **2**. **Финансово-организационное**: международные НКО выделяли средства для работы региональных и общегосударственных «независимых» СМИ (проекты «Интерньюз», «Громадське ТВ»), оппозиционных лидеров (фонд «Открытая Украина» Арсения Яценюка), а также финансировали правозащитные организации. Подготавливали сеть «независимых» общественных деятелей, журналистов и блогеров. Обучали их пользоваться универсальными технологиями коммуникации – социальным сетями Facebook, Twitter, бесплатными приложения от Google, такие как Google Docs, Google Maps и др. Для этого в Государственном департаменте США был создан проект Civil Society 2.0, который через сеть тренингов TechCamp обучал украинских специалистов. Во время революции в Киеве иностранные НКО обеспечили протестующих медицинским и техническим оборудованием. **3. Посредническое**: иностранные НКО выполняли функции посредника между Государственным департаментом США и оппозиционными лидерами в обход официальных представителей власти. **4. Представительское**: некоммерческие организации выступали на международной арене от лица протестующих с призывом поддержать восставших и свергнуть действующую власть; требовали ввести санкции по отношению к действующим украинским руководителям; фиксировали все случаи применения силы со стороны правоохранителей и публиковали это в международных СМИ. **5. Пропагандистское**: НКО формировали положительный образ государственного переворота на Украине с призывом свергнуть действующую власть в стране (например, видео «I am Ukrainian»). **6. Исполнительное**: члены украинских отделений международных НКО непосредственно приняли участие в государственном перевороте на Украине, также они координировали и информировали протестующих через соцсети.

Всего в работе участвовало около ста иностранных фондов, НКО и общественных организаций, среди них следует выделить «Freedom House», «Национальный Фонд поддержки Демократии» (NED), фонд «Возрождение». Более подробное исследование указанных структур позволит выработать технологии противодействия США и их сателлитам, что в дальнейшем приведет к ослаблению иностранного влияния на бывшие республики Советского Союза.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА МАССАНДРЫ

Огурцова О.В.
Студентка 2 курса аспирантуры направления подготовки отечественная история кафедры истории России исторического факультета Таврической Академии «ФГАУ ВО КФУ имени В. И. Вернадского»
Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России Ишин А. В.

Введение. С позиций формирования культурного ландшафта, основными результатами воздействия человека на природу считаются: во-первых, расширение сферы влияния человеческой деятельности в пространстве «дикой» природы; во-вторых, постепенное накопление черт, порожденных этой деятельностью, сопровождающееся переходом природных территорий в категорию искусственно измененных, а затем и собственно антропогенных.

Целенаправленно созданные рекреационные территории, включающие в себя и объекты ландшафтной архитектуры (сады, парки), создаются в соответствии с замыслом художника и характеризуются определенной планировочной композицией. В своем развитии данная форма природно-культурных зон подчинена целеполагающей деятельности человека; в ней преобладают антропогенные элементы, основанные или возникшие на месте природных образований. Такие ландшафты представляют наибольший интерес, как *в историческом, так и в культурологическом аспектах*, поскольку формирование их облика максимально подчинено творческому замыслу создателей.

Цель исследования. Выявление особенностей культурного освоения ландшафта Массандры на примере творческого архитектурного эксперимента как разумного отношения человека к окружающей его природе.

Задачи исследования. Исследовать определения: «культурный ландшафт», «антропогенная территория», «эксперимент», «творчество»; рассмотреть исторические этапы развития исследуемой местности; изучить архитектурно-художественные образы крымской земли на примере символики комплекса отдыха «Ялта-Интурист»; проанализировать результаты воздействия антропогенных факторов на природный ландшафт.

Методы исследования. Методы исследования определяются поставленными целями и задачами. В ходе написания работы были использованы следующие из них: сравнительно-исторический метод, общефилософские методы (анализ и синтез), синхронный и диахронный методы, метод описания.

Изложение основного материала.

Крым – одно из заповедных мест земного шара, где уникальные климатические условия сочетаются с щедростью и богатством природы. Средиземноморская флора уживается здесь со специфическими крымскими и реликтовыми формами, а достопримечательности обогащаются находками многочисленных археологических памятников. В течение тысячелетий здесь поднимались и рушились культуры, рождались и исчезали города – легендами овеяна вся история Крыма.

Интенсивное культурное освоение Крыма датируется первой половиной XIX века, временем, когда Таврическая губерния входила в состав Российской Империи. В силу своей курортной проявленности, Крым быстро становится: сначала – модным курортом царской России, а в годы советской власти – «всесоюзной здравницей». Наличие последнего из вышеназванных статусов вызывало необходимость решения актуальной задачи: увеличения сети коллективных и специализированных средств размещения туристов в курортных центрах. Лучшим творческим коллективам страны поручается застройка крымских берегов новыми санаториями, гостиницами и домами отдыха.

В одном из наиболее живописных уголков крымского побережья, в Массандре, вблизи чудесного парка с экзотическими растениями, отличающегося особым микроклиматом и бо-

гатой флорой, поднялся новый гостиничный комплекс отдыха «Ялта» (ныне гостиница «Ялта-Интурист»).

Слияние архитектуры с природной средой явилось результатом авторского замысла и мастерства.

В гармонии естественного (природного) и искусственного (создаваемого) центрирующим является экологический аспект. Именно мастерство создателей, достигших в новом сооружении гармоничного единства и завершенности и удачно вписавших его в ансамбль Старой Ялты, положило начало поиску уже иного, более крупного, чем существующий, архитектурного масштаба Новой Ялты.

Впервые в Ялте осуществлялась идея комплексной застройки с учетом специфики местности, т.е. проект, реализующийся в сфере курортного строительства и включающий как возведение объектов инженерно-социальной инфраструктуры, так и деятельность по формированию и стимулированию туристического спроса. Совершенствование методов реализации обусловлено опытом создания прообраза нового курорта, апробацией градостроительных принципов и некоторыми другими (в т.ч., социальными, экологическими) задачами. Вместе с тем, придавалась и особая выразительность всему архитектурному облику здания, созвучному природе Крыма.

Участок, отведенный для строительства комплекса отдыха «Ялта», располагался на периферии Старой Ялты, в Массандре, в той ее части, где сохранился лишенный застройки естественный зеленый массив, что побудило авторов исходить из идеи максимального использования («обыгрывания») природных особенностей местности для создания *нового* парка, органично продолжающего пространство *старинного* Массандровского парка.

Вместе с тем решались и эстетические задачи. Романтической символикой наполнено и все сооружение комплекса, вплоть до отдельных его деталей. Особая образность архитектуры здания, навеянная поэтическим духом крымских легенд, выступила здесь как определенный эстетический принцип, сообщив новому сооружению яркую выразительность и своеобразие.

Одним из аспектов творческого эксперимента зодчих являлся и синтез искусств. Выступая средством выразительности архитектуры, данный сегмент был одним из путей, по которым шел поиск авторов при организации также и внутреннего пространства отеля. Творчество проявило себя в интерьерах наиболее значимых по своей функции помещений, отличающихся парадностью и предназначенных для длительного пребывания в них гостей: в определенном ритме распределялись композиционные (символические) акценты, привлекавшие взгляд и намеренно обращавшие на себя внимание.

Сегодня комплекс является крупнейшим курортным центром Черноморского побережья Крыма, местом проведения различных мероприятий социокультурной и туристической направленности.

Выводы.

Выявление особенностей культурного освоения ландшафта Массандры как разумного отношения человека к окружающей его природе на примере творческого архитектурного эксперимента показало, что авторам комплекса отдыха «Ялта-Интурист» удалось добиться ожидаемого результата в эффектном слиянии архитектуры сооружения с природным окружением, неотъемлемой частью которого он сейчас воспринимается.

ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Попов М.А.
студент кафедры исторического регионоведения и краеведения исторического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к. и. н., доцент Задерейчук А. А.
popovmicle@ya.ru

Введение. Реализация образовательного процесса является одной из важнейших государственных политик в любой стране в любые времена. Не является исключением и Российская империя второй половины XIX века. Данный период примечателен тем, что после восшествия на престол императора Александра II происходит значительное изменение всего жизненного уклада страны, что нашло отражение и в области народного образования.

Таврическая губерния является интересной с точки зрения исследования из-за своего пестрого этноконфессионального состава и наличия характерных для большинства губерний Российской империи проблем.

Современное образование также испытывает некоторые трудности, характерные для второй половины XIX века, поэтому пути решения их в прошлом представляют интерес в наше время. Кроме того, лишь в последние годы появилась возможность вести объективные не предвзятые исследования имперского прошлого, что активно используют многие молодые исследователи.

С 2014 года издается массивный трехтомник «История русской школы императорской эпохи» доктора филологических наук А. И. Любжина. На данный момент это исследование наиболее полно раскрывает вопрос развития образования в Российском империи.

По статистическим данным Памятной книжки Таврической губернии за 1889 год И. Белоконский написал статью под названием «Народное образование в Таврической губернии (к 25-летию Земских учреждений)» она представляет интерес для исследователя в первую очередь потому, что выражает взгляд современника событий, изучаемых в данной работе.

В 2016 году Д. А. Громова защищала в МГУ кандидатскую диссертацию на тему «Социальный статус женщин-учителей народных училищ в России в конце XIX – начале XX веков (по материалам Таврической губернии)».

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является освещение проблем, существовавших в народном образовании Таврической губернии к концу первой половины XIX века, а также реализация и результаты реформы образования во второй половине того же столетия. Задачи данной работы можно сформулировать следующим образом: характеристика проблем в народном образовании Таврической губернии в середине XIX века; описание изменений в образовании и общественной жизни в правление Александра II и Александра III; изучение последствий проведенных реформ для народного образования в Российской империи на примере Таврической губернии.

Результаты исследования. Для народного образования в Таврической губернии к началу второй половины XIX века было характерно множество проблем. Среди главных можно назвать недостаточное материальное обеспечение образовательных учреждений, низкую заработную плату педагогов, низкую квалификацию отдельных преподавателей, малое количество свободных мест для обучения, невысокую заинтересованность учеников и их родителей в обучении, и, наконец, акцент государства на пропагандистскую функцию школы как института, а не на образовательную.

С реализацией образовательной, земской и других реформ Александра II удалось решить часть существовавших в образовании проблем. Материальное обеспечение и количество школ, гимназий, училищ увеличилось за счет открытия новых заведений, финансируемых земствами. Количество учителей возросло за счет привлечения в образование женщин, а открытие новых университетов и училищ позволило обучать будущих педагогов более каче-

ственно. Привлечение дополнительных источников доходов предоставило губернии возможность поднять заработную плату учителей. Также государство снизило идеологическое давление на образование. Однако, одну из самых главных проблем – отсутствие у учеников мотивации к обучению, решить не удалось.

Выводы. И власть, и общество ко второй половине XIX века четко осознавали необходимость реформ во многих сферах общественной жизни, в том числе и в образовании. Благодаря реализации реформ Александра II удалось решить многие проблемы и радикально улучшить ситуацию в народном образовании. Тем не менее, часть проблем, к сожалению, так и остались неразрешенными вплоть до создания СССР и введения всеобщего обязательного среднего образования.

АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 2009 – 2011 ГГ. В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТНОЙ СРЕДЫ РФ

Рейзов И.М.
магистрант кафедры новой и новейшей истории, исторического факультета Таврической академии КФУ.
научный руководитель: кандидат политических наук, доцент Дорофеев Д.В.

Введение. Выход КНР в 2010 г. на второе место в мире по объёму ВВП, послужил дополнительным фактором в привлечении интереса российской экспертной среды к перспективам развития американо-китайских отношений. Это обуславливается тем, что темпы экономического роста Китая и потребность в новых источниках энергии и природных ресурсов могут неизбежным образом привести к глобальному столкновению интересов США и КНР, и так называемому новому переделу сфер влияния. В этой связи, российскими экспертными кругами допускаются риски того, что Россия может оказаться перед выбором **и** необходимостью выстраивать новые сбалансированные союзы (РФ + США в противовес КНР или РФ + КНР в противовес США). Более того, период 2009 – 2011 гг. является важным этапом развития американо-китайских отношений. С одной стороны, это связано приходом к власти в США новой администрации, во главе с Б. Обамой, и переходом отношений в военно-стратегическое русло (предложения США создать совместно с Китаем G2 и т. д.), с другой стороны, 2010 г. период охлаждение американо-китайских отношений, вызванный продажей администрации Обамы, новой партии военной техники Тайваню, активизацией вооруженных сил США в районе Южно-Китайского моря, и переходом отношений в русло соперничества.

В этом ключе, рассмотрение восприятия в экспертной среде России американо-китайских отношений за период 2009 – 2011 гг. представляет собой актуальное направление исследования, так как позволяет России выработать наиболее эффективную модель адаптации в трансформирующихся условиях глобальных процессов, избежать втягивания России в «экономическую войну» между КНР и США, и обострения отношений с обоими государствами.

Целью исследования является определение оценок экспертной среды РФ относительно тенденций развития американо-китайских отношений за период 2009 – 2011 гг.

Задачи исследований.

– Изучение состояния американо-китайских отношений периода с 2009 по 2011 гг.

– Анализ оценок экспертной среды РФ, касательно тенденций развития американо-китайских отношений за период 2009-2011 гг.

Методика исследований. В работе использовались следующие методы и подходы: метод сравнения, всеобщий диалектический метод, системный анализ, системный подход.

Результаты исследований. В российской экспертной среде превалирует точка зрения, согласно которой политика США сегодня и в будущем будет определяться «китайским фак-

тором». Директор Центра АСЕАН при МГИМО В. В. Сумский отмечает, что центр мировой экономической активности перемещается в АТР, и связано это со стремительным ростом Китая в регионе. Так как именно усиление региональных позиций КНР, даёт эффект превращения его в глобального игрока. В данном случае, все, что США делают за рамками Восточной Азии, так или иначе, руководствуется фактором Китая. Это является одной из причин предложения в 2009 г. администрацией Обамы Пекину создание G2 и разделения сфер влияния, однако Китай отказался от данной идеи, и остался верен концепции многополярности.

На сегодняшний день интересы США и Китая сталкиваются практически во многих регионах планеты. Главной задачей для США является снижение экономического роста КНР, путём его вытеснение из стран богатых стратегическими ресурсами. Второй задачей для США является побуждение Китая к экспансии в Россию, так как это позволит в значительной степени ослабить и Москву, и Пекин, главных конкурентов США. Кроме того, по мнению редактора журнала, Индекс Безопасности Е. Н. Петелина, энергетическая сфера взаимодействия между Пекином и Вашингтоном демонстрирует возможности развития конструктивного диалога, сдерживающего конфликтные тенденции в рамках двусторонних отношений. Однако в случае военного противостояния между Пекином и Вашингтоном, Россия может оказаться перед серьёзным выбором. По мнению кандидата политических наук В. А. Орлова, в случае возникновения американо-китайской конфронтации, РФ скорее окажется на стороне КНР, нежели США. Доктор политических наук И. А. Зевелев отмечает, что с позиционирования Китаем, себя как глобальной державы будет возрастать значение России для США. В данном случае Москва, обладая значительно меньшим потенциалом, чем Пекин и Вашингтон, тем не менее, может выбирать поочередно в качестве партнера то одного, то другого. Ни одна другая держава не имеет таких возможностей, чтобы выступать в роли swing state в отношениях КНР и США. Однако, по мнению эксперта, интеллектуально и дипломатически Россия к этому не готова. Российский политолог Карен Брутенц отмечает, что сотрудничество с КНР имеет для РФ первостепенное значение, так как даёт России весомые преимущества в международной политической игре, напротив ссора с Пекином, обречет Москву на роль младшего партнера США, и сделает Россию марионеткой в сложной политической игре Америки с Китаем. А это, кроме всего прочего, неминуемо приведёт к изоляции России в Азии.

Вывод. Подводя итоги исследования, следует отметить, что в российской экспертной среде вызывает резонанс вопрос американо-китайских отношений для РФ периода 2009 – 2011 гг. В данном случае оценки экспертной среды неоднозначны. Тем не менее, следует отметить, что в результате анализа, выявлено два базовых подхода, которые явно противоположны друг другу. Первый подход подразумевает, что в случае противостояния США и КНР, России следует оказаться на стороне Китая, нежели США, так как сотрудничество РФ и КНР даст России явные преимущества на международной политической арене и позволит укрепить свои позиции на глобальном уровне. Второй подход подразумевает, что с укреплением позиций Китая в мире возрастёт значение РФ для США. В данном случае Россия может оказаться в роли «swing state» и балансировать между обеими державами, максимально извлекая выгоду из своего положения.

ДНЕВНИК НИКОЛАЯ II КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Щербина А.И.
студентка III курса исторического факультета
Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории России Филимонов С.Б.

Введение. Тема данного исследования является объектом активного интереса со стороны ученых-историков в силу того, что рубеж XIX - XX века явился переломным этапом в истории России, который привел к коренному изменению государственности и вызывает множество споров, дискуссий по поводу своей сущности и последовавших итогов.

Неоднозначна личность последнего императора, при котором произойдет две революции «снизу». Хотя в его царствование были достаточные условия и возможности для коренных преобразований «сверху». Все это побуждает историков вновь и вновь обращаться к последнему императорскому периоду в отечественной истории. Немаловажное значение для понимания эпохи и позиции последнего императора по многим острейшим вопросам имеют «Дневники» Николая II.

Характерной чертой дневниковых записей, является полная открытость, изложение событий со стороны императора наделены особым характером, особыми свойствами, что является основой для данного исследования.

Дневники императора Николая II охватывают период в 36 лет (из 50 лет жизни их автора). Первая запись сделана 1 января 1882 г., когда Николай был наследником престола, и ему ещё не исполнилось и 14-ти лет. Последняя запись датирована 30 июня (13 июля по н. ст.) 1918 г., т.е. за пять дней до убийства царской семьи в Ипатьевском доме. В общей сложности известна 51 тетрадь дневников императора. Первоначально эти тетради изготавливались по специальному заказу типографским способом. Это были книжки в сафьяновом переплёте, на каждой странице которых были проставлены числа и месяцы, отмечены церковные праздники и семейные даты Дома Романовых (дни рождения и дни тезоименитств). Надо сказать, что место для записей на каждый день было весьма небольшим, да и размер самих книжек не позволял делать обширные заметки. Поэтому записи за первые годы ведения дневника были очень краткими (здесь нужно учитывать особенности почерка и психологии подростка, юноши и взрослого человека). Вероятно, этот факт во многом обусловил и то, что даже впоследствии дневник Николая II отличается сдержанным лаконизмом и отсутствием пространных рассуждений. Краткость вошла в привычку. Позднее царь вёл дневник в тетрадях типа общей, с обложками чёрного цвета. Все листы этих тетрадей аккуратно пронумерованы, на первом листе каждой присутствует запись, где начат дневник. Записи идут одна за другой, сменяя друг друга вне зависимости от начала страницы. В целом внешний вид дневников отличает весьма скромное, сдержанное оформление. Оно вполне соответствует тому образу частной жизни, который вела царская семья.

Все книжки дневников после расстрела их автора в 1918 г. были перевезены в Москву, где хранились в Кремле. После того, как в конце 1918 г. было создано Главное управление архивного дела, дневники Николая II вместе с другими материалами по истории царской династии составили т.н. «Новороmановский архив». Впоследствии его фонды вошли в состав ЦГАОР, ныне ГАРФ, гдеи хранятся все «тома» дневников императора.

Особенная ценность дневниковых записей, заключается в том, что по отдельным кратким высказываниям императора создается довольно полное впечатление о его личности как таковой, вне зависимости от занимаемого им положения.

Цель исследования: На основе анализа событий произошедших России в начала XX столетия, а также рассмотрения этих событий с привлечением дневниковых записей Николая II, сформировать представление о конкретной исторической ситуации, а также о его роли в истории российского государства.

Задачи исследования: проследить отражение важнейших событий истории российского государства, данного периода, на страницах дневника Николая II. Проанализировать отношение императора, к событиям того времени, на основе записей в дневнике.

Методика исследования: историко-генетический и историко-сравнительный методы. Они позволяют показать события двух десятилетий России (1894 - 1917) в процессе их развития, выявить истоки исторической драмы нашего государства, а также на основе сравнения отдельных исторических этапов выявить общее и особенное. Принцип объективности и историзма.

Результаты исследования: охарактеризован политический кризис в России в начале XX века; проанализированы причины обострения политического кризиса в России в начале XX века;выявлены истоки нарастания революционного подъема в России в 1917 году и показаны позицию Николая II.

Выводы: Великий Государь в своих дневниках отобразил почти всё происходящее с ним. Всеми своими мыслями, переживаниями, впечатлениями император делился со своим дневником. Сделав историографический анализ, мы можем сказать что, Николай II в своих записях он формулирует свою политическую позицию, рассуждает о международном положении государства, хотя эти записи представлены в наименьшей степени. Отдельное место он уделяет описанию деловых встреч, политическим поездкам, докладам и др. И некоторая часть дневниковых записей посвящена его личной жизни. Из этих записей мы можем сделать вывод, что он был сильным, твёрдым человеком, который очень любил свою семью и верил в Россию.

РОЛЬ Н.В. КАЛАЧОВА В СТАНОВЛЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ЦЕННОСТИ ДОКУМЕНТОВ И ПОСЛЕДУЮЩИЙ “ФЕНОМЕН Н.В. КАЛАЧОВА”

Шипилин П.И.
студент кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.и.н., доцент Назарчук Т.Б.
p.schipilin2011@yandex.ru

Введение. Рассматривая такое понятие в архивном деле, как “Феномен Н.В. Калачова” следует обратиться к деятельности Николая Васильевича, которая и определяет трактовки смыслов “Феномена…”

После неудачной попытки привести в действие архивный проект Розенкампфа, уже в 60-70 годах XIX века ввиду происходивших реформ упраздняется и реорганизуется большое количество различных учреждений, которые в огромной количестве передают свои документы и материалы в архивы. Как следствие – архивы быстро переполняются и руководство архивов получает разрешение уничтожать документы. Ведомствами были разработаны некие обобщенные черты правил по уничтожению: документы делились на три разряда – «всегдашнего» хранения, хранения временного (обычно от 3 до 20 лет) и бумаги, подлежащие уничтожению. Роль Николая Васильевича Калачова стала судьбоносной для архивного дела в это время бездумного уничтожения документов.

Ранее уже создавались работы на подобную тематику, затрагивающие прямо либо косвенно данную проблему. В этой работе была совершена попытка ввести новый смысл понятия “Феномен Н.В. Калачова”.

Цель работы: Выявить и описать участие Н.В. Калачова в основании проведения процесса экспертизы ценности документа в России.

Задачи работы: Рассмотреть работу Н.В. Калачова в контексте введения экспертизы ценности и раскрыть суть термина “Феномен Н.В. Калачова” как производного ввиду его деятельности.

Результаты и анализ исследований:

Заслуги Николая Васильевича Калачова в этот момент становления понятия экспертизы сложно переоценить. В своем докладе на 1-ом археологическом съезде Калачов впервые дал рождение понятию (не самому термину) экспертизы, решавшей много вопросов в ранее неконтролируемом уничтожении документов, он оказался первым, кому удалось не просто описать и предъявить свои идеи на суд общественности, но реализовать их – в 1873 году Н.В. Калачов основывает комиссию по устройству архивов и внедряет в также им созданный Археологический институт программу курса "Основания науки об архивах".

Н.В. Калачов своим решением разделил архивы на текущие и исторические, и сформулировал основные задачи экспертизы – выявление справочного значения в материалах текущих архивов, и значения научного в исторических архивах.

В своих идеях он не дал осмысленное определение экспертизы ценности, но определил основные принципы ее работы, которые в истории экспертизы ценности документов нашей страны еще сыграют свою роль.

Калачов вел своеобразную, так называемую “политику сохранения” по отношению к документу как таковому. О желании покончить с бездумным уничтожением архивов говорят слова Калачова, что документы должны проверяться тщательно, “от листа до листа”. Так же он высказывался о том, что секретные документы уничтожению подлежать не должны. Своим предложением продавать документы, подлежащие уничтожению, с публичных торгов, подкрепляя предложение доводами о возможной ценности этих документов для ученых, частных коллекционеров и прочих лиц он решает две проблемы – проблему уничтожения документов, и проблему процесса перепродажи таких документов третьим лицам служащими архива. Дубликаты документов он предлагал отдавать в библиотеки, а также говорил о запрете уничтожать документы до их сдачи в архив

Как итог – уничтожение документов было замедлено, но, впрочем, после смерти Н.В. Калачова в 1885 снова возросло. Еще много времени пройдет с этих пор, когда экспертиза как процесс по сохранению документов вместо эпизодического контроля приобретет постоянный.

Перейдем к тому понятию, которое Т.И. Хорхордина называет «Феноменом Н.В. Калачова», который, однако, складывается, не только из заслуг самого архивиста, которые, без сомнения, велики. Рассмотрим несколько вариантов трактовки смысла этого определения.

По признанному мнению Т.И. Хорхординой (ни в коем случае не оспариваемому здесь) феномен Калачова заключается в том, что когда архивы как учреждения стояли на грани полного изменения вектора своей значимости, и казалось бы уже ничто на это не повлияет – появляются идеи Николая Васильевича, его доклад “Архивы” и иные публикации. Все эти идеи способствуют повышению интереса к архивам со стороны не только интеллигенции, а большинства общественности – и как итог, своими идеями и Калачов (ему это удалось первым среди теоретиков и деятелей в области архивного дела, в том и его уникальность и феноменология) спасает и повышает значение архива и архивных документов.

По-другому трактовать смысл феномена можно также ввиду той особенности, которая формировала развивающуюся теоретизацию вопросов проведения экспертизы ценности. Особенность эта заключается в том, что идеи Николая Васильевича Калачова заложенные в XIX веке прижились лишь в 70-80-е годы времен СССР.

Итак, вторая трактовка феномена звучит следующим образом: “Феномен Н.В. Калачова” заключается в том, что его идеи, будучи настолько судьбоносными и удачными для архивов и экспертизы ценности проходят сквозь время и пространство, а также (что важней) через идеологические барьеры, влияя на архивное дело и экспертизу ценности документов.

“Феномен Н.В. Калачова” в области экспертизы (понятие этого феномена действует во многих аспектах архивного дела, а не только в экспертизе ценности документов) также подчиняется принципу этапности, как и само понятие экспертизы. В данном случае можно гово-

рить о двух этапах в истории России, определяющих то, о какой трактовке феномена из вышеописанных идет речь. Первый этап – дореволюционный, ему соответствует понятие, введенное Т.И. Хорхординой. Второй – советский, и ему соответствует второе определение в списке трактовок.

Вывод:

Все эти факторы, и все производные этих факторов в единстве дали успешную реализацию всех идей Калачова, как зачинателя целенаправленной экспертизы ценности документов. Попытка изложения второго варианта интерпретации понятия “Феномен Н.В. Калачова” в данных тезисах производится впервые и основана на проведенных автором исследованиях, кратко описанных выше.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПАТЕНТНОГО ПРАВА

Шульженко Ю.А.
студентка кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: заведующий кафедрой документоведения и архивоведения, профессор доктор исторических наук Латышева Е.В.
uliasuper2211@mail.ru

Изобретательство неизменный спутник всей истории человечества. Все, что нас окружает и все чем мы пользуемся в повседневной жизни, было когда-то изобретено человеком, его творческим гением. Трудно переоценить роль изобретательского ума не только для истории общества в целом, но и локально – для развития экономики. В условиях рынка объекты интеллектуальной собственности всегда представляли из себя значительные нематериальные активы. Поэтому в течении времени все больше возрастала актуальность разработки грамотной и эффективной патентной политики, основной целью которой является получение коммерческой выгоды от беспрепятственного выпуска запатентованного изделия и возможности монополизировать рынок, выгоды от продажи своей запатентованной идеи, а также от разрешения на использование патента по лицензионному договору или продажи патента (уступки в порядке добровольного коммерческого отчуждения).

Цель работы – дать краткий анализ истории становления патентного права.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи исследования:

- проанализировать основные этапы становления патентного права в России и за рубежом;
- охарактеризовать принципы патентного права.

В ходе исследования было выявлено, что зарождение патентного права в России началось в XVIII в. с выдачи так называемых привилегий людям, которые что-нибудь изобретали. Первый патентный закон в России был подписан Александром I в 1812 и назывался он «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах». Благодаря этому закону был сделан первый шаг к регламентированному порядку предоставления монопольного права на изобретения. Далее принимались новые Положения о патентном праве, которые дополняли и уточняли первый патентный закон. После установления Советской власти законодательство в области изобретательства регулировалось декретом «Положение об изобретениях» от 30 июня 1919 г., подписанным В. И. Лениным. Позже законодательство об изобретениях существенно пересматривалось. В 1924 г. это было связано с переходом к новой экономической политике. В это время было издано постановление ЦИК и СНК СССР от 12 сентября 1924 г. «О патентах на изобретения. А также в 1941, в 1959 и в 1973 гг., принимались новые базовые акты по изобретательству и дополняющие их акты. Распад Советского Союза как единого государства создал крайне неблагоприятную ситуацию в охране

промышленной собственности на территориях независимых государств – субъектов бывшего СССР. В связи с этим 23 сентября 1992 г. в Российской Федерации был принят Патентный закон, который регулировал отношения, связанные с изобретениями и промышленными образцами. В настоящее время права на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе и патентное право, регулирует IV часть Гражданского кодекса Российской Федерации, введенная в действие с 1 января 2008 года.

В свою очередь за рубежом выдача привилегий на изобретения началась намного раньше, чем в Российской империи. Первым документом, регулирующим вопросы присвоения патентов, был Венецианский устав, принятый в 1474 г. в Венеции. Однако родиной права интеллектуальной собственности в его современном виде считается Англия: в 1624 г. там появился прообраз патентного закона, в 1710 г. – закона об авторском праве. Позднее законы об охране интеллектуальной собственности возникли и во Франции. Они принимались также в других странах: одни брали за образец английское законодательство, другие – французское.

Рассмотрим основные принципы патентного права современной России. Данные принципы определяют конкретное содержание основных норм патентного права, являются его исходными началами и служат предпосылками его дальнейшего развития. Знание этих принципов помогает лучше понять содержание конкретных патентно-правовых норм, способствует их правильному применению на практике и дает определенные ориентиры для разрешения тех жизненных ситуаций, которые прямо не урегулированы действующим законодательством

Таким образом можно сказать, что ценность патента заключается в возможности его использования как документа, дающего исключительное право правообладателю использовать самому и запрещать всем остальным подобное использование без его согласия. То есть, патент должен содержать такую формулу и должен быть так грамотно оформлен, чтобы его невозможно было «обойти» и с ним можно было бы эффективно защитить интеллектуальную собственность в суде.

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕВОЛЮЦИИ МЭЙДЗИ В ЯПОНИИ

Степанченко Д.А.
студентка кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.и.н., профессор Щевелев С.С.

Центральным событием новой истории Японии была революция Мэйдзи.

Чтобы дать научный анализ предпосылок буржуазной революции, необходимо выявить истоки зарождения капиталистических отношений в Японии, определить условия, способствовавшие и препятствовавшие их дальнейшему развитию.

Обстановка, способствующая возникновению первоначальных элементов капитализма в Японии, как и в некоторых других странах Востока в феодальный период, сложилась не в конце XVIII—начале XIX века, а значительно раньше. Так, А. Л. Гальперин, считает, что зарождение капиталистических отношений в Японии в той или иной мере связано с процессом объединения страны, который проходил в конце XVI —начале XVII веков.

По мнению В. С. Светлова, революция Мэйдзи не являлась неожиданным событием для Японии. «Она естественно и неизбежно вытекала из прошлого Японии, в особенности из того периода ее прошлого, который именуется эпохой Токугава (1603—1868 гг.)».

Надо сказать, что в настоящее время взгляды отечественных японоведов и японских прогрессивных историков в оценке этих, событий, несмотря на остающиеся разногласия, значительно сблизились. Ранее, особенно до 30-х годов, в Японии преобладало мнение, что капитализм был привнесен в страну извне (после «открытия» Японии), а восстания крестьян

и городских низов были слишком раздроблены и стихийны, чтобы сыграть решающую роль в событиях 1867—1868 годов.

Однако, Г. Норман отмечает, что «та сравнительная легкость, с какой Япония освободилась от оков феодализма, может быть объяснена, по крайней мере частично, случайным совпадением двух процессов: внутреннего кризиса феодальной системы и давления со стороны западных держав».

Во многих исследовательских работах приводятся данные о революционной ситуации накануне 1868 года, о назревавшей аграрной революции. Эти материалы внесли существенные дополнения и изменения в прежнюю трактовку предпосылок и хода революции 1868 года.

Цель данного исследования - выявить истоки буржуазной революции в Японии, рассмотреть возникновение первых капиталистических отношений в стране, раскрыть факторы, способствующие и препятствующие этому процессу.

Исходя из цели работы, можно выделить следующие задачи:

– рассмотреть экономическую и культурную отсталость феодальной Японии;
– проанализировать общественно-политические противоречия в стране;
– исследовать экспансию западных стран на востоке;
– выявить значимость открытия Японии коммодором Перри;
– изучить японские «добровольные» договора с Западом;
– рассмотреть последствия торговых договоров с иностранцами.

Объектом исследования является история Японии периода позднего правления сегуната Токугава.

Предметом исследования являются внутренние и внешние предпосылки буржуазной революции в Японии.

Основными методами написания данной работы явились методы:

– описательный метод;
– метод историзма;
– хронологический метод;
– метод анализа.

Политика сегуната Токугава, направленная на централизацию японского государства и прекращение междоусобных войн, способствовала формированию в феодальной экономике Японии капиталистического уклада. Подъем производительных сил сопровождался усилением внутренних противоречий феодальной экономики. Принявшая крайние формы эксплуатация крестьянства уже к середине XVIII века привела к застою в экономическом развитии, к упадку сельскохозяйственного производства. Абсолютистские порядки, произвол властей и самураев, цеховые регламентации стали препятствием к развитию ремесла и мануфактурной промышленности.

Происходило дальнейшее усиление феодальной эксплуатации и произвола. Крестьянское население быстро разорялось. Это вызывало крупные крестьянские восстания. Волна их прокатилась по Японии в XVIII и начале XIX столетия. С конца XVIII века наряду с крестьянскими восстаниями вспыхивали антифеодальные выступления городской бедноты.

Обострение классовой борьбы было одним из ярких проявлений кризиса режима Токугава. К этому времени, когда в Западной Европе и Северной Америке побеждал и утверждался промышленный капитализм и начинался новый этап колониальной агрессии европейских держав на Востоке, феодальная система в Японии переживала глубокий внутренний кризис.

Кроме этого, в обстановке непрерывных восстаний, приведших правительство на край банкротства, оно столкнулось лицом к лицу с угрозой внешнего вторжения.

В XIX веке Японии пришлось прервать свою добровольную изоляцию от всего мира, поскольку все более настойчивы были попытки западных стран наладить с ней отношения. Разрешив иностранным купцам въезд в Японию, правительство тем самым ускорило разрушение феодальной экономики.

Насильственный слом традиционной двухвековой изоляции, вовлечение Японии в мировой капиталистический рынок и навязанные ей иностранцами кабальные договоры обострили социальные противоречия и привело в движение различные классы.

Все классовые противоречия, существовавшие в период правления сегуната Токугава, обострились и создали благоприятные условия для революции.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НИКОЛАЕ II В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ, СОВЕТСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЯХ

Тарнягина Е.А.
ассистент кафедры истории России Таврической академии КФУ
Janesmils@mail.ru

Энциклопедия — это сборник научных сведений и справок на различные темы, предназначенный для обширного круга читателей, представляющий обзор накопленного знания о предмете. До наступления информационной эры и появления интернета энциклопедии служили основным источником формирования общего научного представления. Справочные издания, выпускаемые при поддержке государства, выражают официальную точку зрения по отношению к различным историческим вопросам. Статьи об исторических личностях в подобной литературе содержат зачастую оценки характера и политики персоны, представляя достижения историографии, и могут видоизменяться с течением времени. Ярким тому примером является описание личности и государственной деятельности Николая II.

В зависимости от государственной идеологии Николая II представляли читателю поразному. Цензурируемые дореволюционные энциклопедии избегали критики в адрес правящего самодержца, оценок качеств характера, направляя внимание читателя на достижения правителя. Так в военной энциклопедии, издававшейся И.Д. Сытиным, в томе, выпущенном в 1914 году, император представал в образе успешного реформатора в области военного дела, модернизации армии и флота. Автор отмечал, что «государь самодержец смотрел на царственную работу как на великое служение своему народу». Помимо текста представлен официальный портрет царя и его изображение в военной форме в момент испытания в Ливадии нового обмундирования для армии. В Новом энциклопедическом словаре, по сравнению с изданием Брокгауза и Ефрона, информация представлена в более компактной и современной обработке. В томе, выпуск которого был дозволен военной цензурой в 1916 году, большое внимание отводится обучению императора, его службе, участию в занятиях государственного совета и комитета министров. Отмечено, что Николай II вел миролюбивую политику.

Представителем официальной точки зрения советского государства на личность Николая II стала Большая Советская Энциклопедия (БСЭ). Император получил нелицеприятные оценки во всех трех изданиях и был представлен исключительно с негативными характеристиками. Неприязнь к царскому режиму, идеологизированность мышления, наличие тотальной цензуры обнаружили себя в статьях историков о последнем правителе. Первое издание 1939 года отличается крайне резкими высказываниями в адрес самодержца: «Николай II был так же ограничен и невежественен, как его отец-самодур, ему присущи черты тупого, недалекого, мнительного и самолюбивого деспота. Царь-палач предпочитал окружать себя угодливыми ничтожествами». Второе издание БСЭ 1954 года сохранило подобные оценки императора, называя его жестоким и лицемерным, «первым помещиком» России, Николаем Кровавым, проводящим реакционную политику. Указывалось, что Николай II приказал расстрелять мирную демонстрацию рабочих 9 января 1905 года, а в военное время пытался заключить сепаратный мир с Германией. Данные утверждения современная историография признала ложными. В третьем издании БСЭ 1974 года язык оценок Николая II смягчился, однако представленный образ кардинально не поменялся. В стране произошли политические перемены. Хрущевская оттепель и брежневский режим повлияли на реальные возможности историков. Смягчение оценок было попыткой выйти за рамки жесткой цензуры. Историк К.Ф. Шацилло в советской исторической энциклопедии (СИЭ) 1967 года, как и

в третьем издании БСЭ, представлял самодержца человеком посредственных умственных способностей для государственного деятеля, равнодушным к судьбе страны, безвольным, подверженным влияниям, лицемерным, подозрительным и самолюбивым деспотом прогнившей, нежизнеспособной империи, которую лишь революционеры избавили от власти бездарного человека. В рекомендованной к статье литературе помимо сочинений В.И. Ленина, представлены источники: переписка Николая II с Вильгельмом II, Александрой Федоровной, великими князьями, частично опубликованные дневники Николая II. Какие-либо изображения царя в статьях БСЭ и СИЭ отсутствуют. Подобные оценки личности и правления последнего императора из династии Романовых были представлены в Советской военной энциклопедии, советском энциклопедическом словаре, энциклопедии «Великая Октябрьская социалистическая революция» и других.

В настоящее время Большая Российская Энциклопедия является показателем достижений современной историографии. В отличие от предыдущих энциклопедий здесь представлена подробная статья о политической деятельности и личной жизни Николая II историка И.В. Лукоянова, разделенная на пункты. Статья дополнена фотографиями и портретом императора работы В.А. Серова. Автор приводит данные об образовании, военной службе, привлечении будущего монарха к делам по государственному управлению, что встречалось и в дореволюционных энциклопедиях. И.В. Лукоянов представляет Николая II как человека обаятельного, несмотря на внешнюю эмоциональную бесстрастность, обладавшего хорошей памятью, верившего в народную любовь. Внешне неуверенный в себе, упрямый, ответственный, он в политике следовал идеям необходимости самодержавия для России, но в зависимости от обстоятельств менял тактику. Автор также отмечает, что Николай II старался избегать чьего-либо влияния и стремился принимать решения самостоятельно. Описывает его хобби, семейную жизнь, чего ранее не встречал читатель в статьях энциклопедий о правителе. Нет упоминаний о жестокости, деспотизме, слабости и других подобных качествах правителя, приписанных ему советской историографией. И.В. Лукоянов разбирает реформы Николая II в экономике, социальной, национальной сферах, во внешней политике. Также анализирует переустройство императором государственной системы, изменения в аграрно-крестьянской сфере, отношения с Государственной Думой, военные преобразования, действия во внутренней политике в период Первой мировой войны, приводит события Февральской революции и отречения монарха. Автор представляет успехи и промахи Николая II как политика, стремясь к объективности в оценках. Представлена и информация о расстреле, идентификации останков и канонизации царской семьи. По сравнению с советскими энциклопедиями в конце статьи приводится расширенный вариант рекомендуемых источников и литературы, включая работы эмигрантской и зарубежной историографии.

Таким образом, через сопоставление дореволюционных, советских и современных энциклопедий прослеживается влияние государственного устройства, идеологии или её отсутствия на представления результатов исследований в справочных изданиях. Современная историография, существующая в рамках плюрализма мнений, имеющая доступ к многочисленной группе источников, позволяет наиболее объективно и развернуто представить широкому кругу читателей интересующую информацию. Представления о Николае II в энциклопедиях прошли путь значительной трансформации, от апологетики и последующего антагонизма до попыток объективности в оценках.

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕГИСТРАЦИИ ДОКУМЕНТОВ. ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ РЕГИСТРАЦИОННЫХ ФОРМ

Трофимова В.С.
студентка кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к. и. н., доцент Назарчук Т. Б.
trofimova_lera_10-A@mail.ru

В настоящее время объём документации, создаваемой в учреждениях, постоянно увеличивается. Образуется огромный массив документов. Основным этапом в работе с документами является процесс регистрации. Регистрация необходима для учета всей документации организации, поиска нужной информации, обеспечения сохранности, справочной работы, создания базы данных всех документов (входящих, исходящих, внутренних). Поэтому все вопросы, связанные с регистрацией документов в организации на сегодняшний день являются актуальными.

Цель работы – дать анализ основных форм регистрации документов, определить преимущества и недостатки электронной формы регистрации документов.

Основные задачи:

1. раскрыть основные задачи регистрации документов;
2. охарактеризовать традиционные формы регистрации документов;
3. рассмотреть электронные формы регистрации документов.

Регистрация, прежде всего, придает юридическую силу документу, фиксируя факт его создания или получения. Это и есть главное назначение регистрации.

Основными задачами регистрации являются:

- подтверждение факта создания документа;
- учет количества документов;
- обеспечение сохранности документов;
- обеспечение возможности контроля исполнения документов;
- обеспечение поиска документов в информационно-справочных целях.

Кратко охарактеризуем карточную и журнальную формы регистрации документов. Журнальная форма регистрации документов имеет существенные недостатки, и применять её в организациях на сегодняшний день является нецелесообразно. Недостатки журнальной формы:

1) необходимость вести сразу несколько журналов: отдельно для входящей, внутренней и исходящей документации.
2) нарушается главный принцип регистрации – однократность, так как документ регистрируют в каждом структурном подразделении;
3) поиск информации необходимо вести сразу по нескольким журналам, так как инициативный документ зарегистрирован в одном, а ответный – в другом журнале.
4) журнальная система делает практически невозможной информационно-справочную работу по документам.

Но всё же в небольших организациях с незначительным объемом документооборота журнальная форма используется и в настоящее время.

Карточная система имеет ряд преимуществ перед журнальной формой регистрации документов, она применяется в организациях со значительным объемом документооборота.

Карточная форма обеспечивает быстрый поиск документов, оперативное решение управленческих задач. Сегодня, наряду с традиционными формами регистрации, существуют и электронные, которые зарекомендовали себя на делопроизводственном рынке с лучшей стороны.

В работе был проанализирован процесс регистрации документов в системах электронного документооборота Е1 Евфрат, ELMA ECM+, DIRECTUM. Регистрация

документов в системе электронного документооборота является наиболее удобной, эффективной и рациональной на сегодняшний день. Такая форма регистрации применяется в организациях различной направленности, масштабов, с разным объемом документооборота. Практически во всех системах электронного документооборота регистрация происходит однотипно. Некоторые СЭД позволяют организовать смешанный документооборот.

Электронная форма также имеет и недостатки, которые необходимо устранить для улучшения работы организации. К недостаткам СЭД относят: возможность потери информации, переход на электронный документооборот предполагает пересмотр текущих процессов и операций. Для того чтобы работать в СЭД сотрудникам организации необходимо иметь определенный запас знаний и навыки. Обучение сотрудников требует существенных затрат. Проблемой является необходимость обеспечения юридической силы электронных документов. Не во всех организациях на сегодняшний день используют технологии электронной цифровой подписи.

Можно сделать вывод, что все основные формы регистрации документов (традиционные и автоматизированные) имеют как преимущества, так и недостатки. На сегодняшний день мы не можем отказаться полностью от бумажного документооборота и автоматизировать все делопроизводственные процессы, поэтому необходимо объединить возможности СЭД с традиционным документооборотом для повышения эффективности работы организаций.

КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНИИ

Выбрановская С.А.
Студент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: д.и.н., профессор Щевелев С.С.
krollik95@bk.ru

Введение. Япония − страна-загадка, ключ к которой не найден до сих пор. Она полна неожиданностей и даже странностей, на наш − европейский − взгляд. Она необычайно своеобразна и нелегка для понимания. Японский народ создал многоликую и необычную культуру, в которой воплотилась история его жизни, бытового уклада, верований и суждений о прекрасном.

Культура Японии – это неповторимое и самобытное проявление наряду с другими восточными культурами. Непрерывное развитие начинается с X – XI веков. С XVII и до сер. XIX века в Японию для иностранцев вход был закрыт (кроме Китая и Нидерландов) в этот период всем миром открылась вся красота и богатейшая культура всей Японии, несомненно, это повлияло на развитие европейского театра, живописи и т.п. Помимо этого жители «страны восходящего солнца» сдержанные и вежливые люди. Они считают правила этикета очень важной чертой в человеке и все время стараются их соблюдать.

В данной работе отражен период 1185-1867 гг., а именно культурная жизнь Японии в данный период.

Культура и история тесно связаны между собой (история оказывает не малое влияние на культуру Японии). Говоря о средневековой Японии, ее можно разделить на несколько периодов:

1. Период Камакура, 1185-1333 (сегунат Минамото). Называется так по ставке военного правителя (сегуна), первым из которых был Минамото Ёритомо. Наблюдавшееся в конце периода Хэйан пренебрежение аристократами делами управления, отсутствие притока во властные структуры новых людей привели к установлению господства воинов-самураев, которое продолжается до 1867 года. Тем не менее, «император» всегда оставался верховным жрецом синтоизма и попыток свержения правящей династии не наблюдалось.

2. Период Муромати, 1392-1568 (сегунат Асикага). Называется так по ставке сегунов из рода Асикага в Муромати (район Киото). Постоянные феодальные междоусобные войны (особенно во второй половине этого периода). В конце эпохи – рост городов, сопровождавшийся развитием городской светской культуры, первые контакты с европейцами (в основном с купцами и христианскими миссионерами).

3. Период Эдо, 1603-1867 (сегунат Токугава). Назван так по ставке сегунов из рода Токугава в Эдо. Основатель этого сегуната – Токугава Иэясу – вывел страну из перманентного состояния гражданской войны и объединил ее под своим началом. Чуть ранее в страну прибыли первые европейцы. Однако ввиду страха превратиться в колонию европейцы были при Токугава изгнаны, христианство – запрещено, страна – закрыта для въезда-выезда. Бурный рост городов, развитие городской культуры, экономики, резкое увеличение населения. Всемерная регламентация жизни всех слоев населения. Окончательное формирование того менталитета, который мы называем «японским».

Цель и задачи исследований. Целью данной работы является постижение и углубление в красоту Японской культуры в данном периоде.

Задачей является познание истории средневековой Японии и характеристика как можно больше культурных сторон жизни Японии 1185-1867 гг.: литературы, живописи, театра, архитектуры.

Причиной, по которой я выбрала эту тему, послужил интерес к необыкновенной культуре «страны восходящего солнца».

Результаты исследований. Даже столь краткое знакомство с культурой Японии позволяет почувствовать всю ее необычайную самобытность, которая создавалась на протяжении 1185 – 1867 гг. При всех изменениях, которые происходили в культуре, природа всегда оставалась центральной темой. В разные эпохи восприятие прекрасного менялось.

Природные условия также оказали немаловажное воздействие на формирование эстетических критериев японского народа. Япония расположена на четырех крупных (Хонсю, Хоккайдо, Кюсю и Сикоку) и многих мелких островах, омываемых Тихим океаном и морями. Природа ее разнообразна и красива, однако в ней сочетаются и мягкость, и жесткость. Япония — страна гор и многих действующих вулканов, которые беспрерывно угрожают людям. Пригодной для жизни земли здесь немного, а усилия человеческих рук часто беспощадно уничтожаются землетрясениями и тайфунами. Недолговечности вещей способствует и сильная тропическая влажность, подвергающая их быстрому разрушению. Все эти обстоятельства, в которых формировалась психология японского народа, не только выработали в нем способность к быстрой мобилизации, но и определили рациональное отношение к ценности вещей.

Для периода Камакура характерен интерес к реальным событиям жизни, к личности человека. С этим связан высокий расцвет портретного искусства в скульптуре и живописи. В архитектуре возвращались к памятникам VIII века. Это был расцвет буддийской скульптуры.

Литература, с установлением сегуната и появлением нового сословия буси (самураев), утратила черты предыдущего периода (Хэйан). Камакурская культура полностью отрицала культ чувств.

В период Муромати культ героизма продолжал существовать, но в более отвлеченной форме, рядом с культом природы. Сад являлся необходимой частью архитектуры. Государственную поддержку получило учение Дзен. Под его влиянием получил развитие культ чая.

С утверждением сегуната Токугава произошли значительные изменения в искусстве декоративной живописи. Произошел переход к искусству гравюры. Здесь в большей мере выражен изменившийся мир по сравнению с прошлым взгляд на мир и место в нем человека, что привело к созданию новых форм в искусстве.

Выводы. Для японского средневекового искусства характерны черты, присущие всей средневековой культуре, — большая целостность мировосприятия, тесная связь с религиозными и нравственными идеями. Но в Японии эти черты приобрели свою неповторимую специфику. Одной из наиболее характерных особенностей японской культуры прошлого стала

широкая ассоциативность, легшая в основу ее образной системы. Поэтичность мышления японского народа проявилась в многозначности содержания созданных им художественных предметов, отражающих представления о природе и мироздании. На основе поисков всеобщего смысла явлений между различными видами японского средневекового искусства установилось разнообразное и тесное содружество. Связи разных искусств во многом обусловливались тем, что мерой всех вещей и источником вдохновения для средневековых зодчих, поэтов, живописцев являлась природа с ее естественной красотой и вечной изменчивостью. Культ природы, характерный для мироощущения всего древнего и средневекового Востока, приобрел в Японии свои оттенки. Пантеистическое восприятие явлений жизни развило в этой стране ярко выраженное отношение к любой вещи, которой пользуется человек, как к предмету эстетического наслаждения, чья ценность и красота измеряются близостью к естественной природе, умением передать ее живую жизнь не путем подражания, а проникновением в ее сущность.

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КРЫМУ

Юрченко Е.Ю.
Аспирант кафедры истории России исторического факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель д. и. н., доцент, профессор кафедры истории России Ишин А.В.

Актуальность

Проблема феномена Гражданской войны в России волновала исследователей с момента её окончания. На протяжении почти 100 лет сложился мощный историографический массив, который нуждается в рефлексии с целью экспликации эффективных исследовательских стратегий и детальной реконструкции хода истории исторической науки. На современном этапе развития исторической науки в нашей стране, особое внимание уделяется региональному подходу. Сдвиг исследовательской парадигмы от общего к частному, позволяет проследить ход истории на местах и в совокупности сформировать фрагментарную картину истории. Таким образом, актуальность данной темы обусловлена потребностью современной исторической науки в методологической рефлексии и систематизации опыта предшествующих поколений исследователей.

Цель

Мы будем рассматривать постсоветскую историографию Гражданской войны в Крыму, с целью выявления в данном дискурсе наиболее востребованных тем, а также попытаемся отметить наименее изученные аспекты.

Изложение основного материала

Отдельные вопросы Гражданской войны в Крыму волновали исследователей начиная с самого начала 90-х годов 20 века.

Можно выделить следующие основные ориентиры творческого поиска учёных.

Это деятельность большевистских правительств, которая включала в себя борьбу за власть, их политику в разных сферах жизни полуострова.

Также, после распада СССР и отмены идеологического табу начались полноценные исследования феномена Белого движения (здесь следует отметить, что в понятие «Белое движение» мы включаем все антибольшевистские силы на территории Крыма, которые имели некоторый опыт государственного строительства: правительство М.А. Сулькевича, правительство С.С. Крыма, деятельность А.И. Деникина, Я.А. Слащёва, правительство А.В. Кривошеина при П.Н. Врангеле), которые включали в себя сущность, структуру, основные направления политики и идеологию, а также рефлексию относительно причин поражения белогвардейцев.

Иные направления научных поисков сфокусировались на деятельности национального движения, изучении жизни отдельных слоёв гражданского населения. Сюда также можно включить красный и белый террор, как отдельные исследовательские конструкты. Помимо этого становится популярной микроистория, которая ведёт работу по изучению Гражданской войны в рамках отдельной локации (например, история отдельного города в годы Гражданской войны).

Итак, мы условно выделили три основные тематические направления в рамках историографии Гражданской войны в Крыму. Таким образом, мы определились с теоретической базой и можно перейти к эмпирике.

Проблемами деятельности большевиков на территории Крыма в современной отечественной историографии занимались такие исследователи, как П.И. Гарчев, В.В. Овод, Ю.В. Дубко, В.И. Королёв, В.М. Брошеван, Т.Б Быкова, С.А. Заулочная, Н.Е. Дементьев, Д.В. Великотский, В.Н. Пащеня, А.Г. и В.Г. Зарубины, А.В. Ишин, М.Ю. Крапивенцев.

Аспекты, связанные с проблемой функционирования Белых режимов в своих монографиях, статьях, а также диссертациях на соискание научной степени рассматривали следующие учёные.

В.М. Матвиенко, А.И. Лупандин, В.И. Сергийчук, Е.Н. Редькина, В.А Крупина, С.В. Корновенко, Д.В. Архиерейский; из крымского направления: А.Г. и В.Г. Зарубины, В.М. Брошеван, Д.В. Великотский, К.К. Линев, В.Ф Шарапа, А.В. Мальгин, А.В. Ишин, М.Ю. Крапивенцев.

Отдельные аспекты Граждаской войны, включающие в себя красный и белый террор, деятельность политических партий, анализ экономической жизни полуострова, военные действия, взаимотношения церкви и государства, история отдельных городов в годы гражданской войны, деятельность крымско-татарского национального движения, деятельность интеллигенции, интеллектуальная жизнь Крыма, периодическая печать того периода, рассматривали в своих работах следущие исследователи.

В.И. Королёв, В.М. Брошеван, Т.Б. Быкова, А.М. Родионов, С.Б. Филимонов, В.В. Крестьянников, А. Д. Ховзун, Д.В. Соколов, А.Г. и В.Г. Зарубины, С.А. Усов, В.Е. Возгрин, С.М. Исхаков, Ю.А. Катунин, Н.Н. Доненко, А.В. Ишин.

Выводы:

1. На современном этапе тема Гражданской войны довольно подробно исследована в историографии, однако преобладает традиционная подборка тем. Мало внимания уделяется антропологическим подходам к изучению Гражданской войны.

2.С научной точки зрения, для изучения феномена гражданской войны в Крыму наибольшую ценность представляют труды С.Б. Филимонова, В.И. Королёва, П.И. Гарчева, В.Г. и А.Г. Зарубиных, Т.Б. Быковой, А.В. Ишина.

3. Есть прецедент штудий по истории историографии Гражданской войны в Крыму, предпринятый М.Ю. Крапивенцевым, который в своей диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук, приводит периодизации историографии гражданской войны в Крыму, предложенные С.А. Заулочной, Т.Б. Быковой, В.Н. Пащеней и А.В. Ишиным.

«ТАВРИЧЕСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» В КОНТЕКСТЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Хасьянова А.Д.
магистр кафедры исторического регионоведения и краеведения исторического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.и.н., профессор Непомнящий А. А.
positivchic3d@mail.ru

Рассматривая вопрос возникновения и развития провинциальной периодической печати, мы сталкиваемся с проблемой удаленности центра и периферии. Если в молодой столице концентрация нового, европеизированного была велика, имела развитие благодаря активной поддержке власти, то во всех иных российских городах и городках произошел спад, по всему спектру традиционных предпочтений. Реформаторская экспансия на территориях, ставших именоваться провинциями, губерниями, конечно, продолжалась. Однако скорость и степень проникновения новаций внутрь и вглубь неизбежно должны были столкнуться с эффектами, порожденными все тем же территориальным фактором. В. О. Ключевский отмечал: «Идеи, зарождающиеся в столицах, проникают в провинцию, откладываются здесь, накопляются, растут и часто, затем питают самые центры этой живой, сохранившейся силой тогда, когда в столицах источники порой уже иссякли...».

Одним из факторов процесса модернизации Российской империи и сближение центра и периферии, являлось развитие периодической печати. Эволюция провинциального общества и расширение сети местных учреждений настойчиво требовало быстрого распространения информации, прежде всего официальной, из столицы в губернии. В свою очередь, «Великие реформы», смягчение цензурных правил в отношении периодической печати вело к увеличению количества изданий и их тиражей. А реформирование системы образования способствовало росту грамотности населения и расширению читательской аудитории прессы. При этом газета как вид периодики, оттеснив на второй план еженедельные и ежемесячные журналы, становится со второй половины XIX века основным средством информации.

В России провинциальная печать начала развиваться с появлением издания – «Губернские ведомости», которые в первую очередь имели официальный характер. Таким образом, тридцатые годы XIX столетия характерны для истории российской периодической печати появлением локальной губернской прессы. В связи с этим 27 октября 1830 года, Комитетом министров Российской империи было утверждено «Положение» об издании «губернских ведомостей», которое впоследствии было дополнено и приобрело окончательный вид в 1837 году.

«Таврические губернские ведомости» начали выходить одновременно с аналогичными органами печати в более чем сорока губерниях империи – с 1837 года. Издание газеты входило в компетенцию министра внутренних дел, а непосредственную ответственность за выпуск нес губернатор. Также «Таврические губернские ведомости»» попадали в сферу контроля чиновников Одесского учебного округа. Первоначально газета не подчинялась официальной цензуре, однако с 1851 года, Комитет министров принял решение подвергнуть «губернские ведомости» общей цензуре, возложив обязанности цензоров в городах, где не было цензурных комитетов, на преподавателей местных учебных заведений.

Структурно «Таврические губернские ведомости» делились на два раздела: «официальный» и «неофициальный». В «официальном» разделе публиковались указы Сената, манифесты, циркуляры, предписания губернатора, сметы доходов и расходов городов Таврической губернии и информация о назначениях губернских чиновников. В официальном отделе помещались также материалы из «Официальных прибавлений» к газете МВД «Северная почта». Кроме того, к официальному отделу относились и издававшиеся на отдельных листках «Прибавления» со списками лиц, находящихся под административным или уголовным сыском. «Прибавления» рассылались во все полицейские части Таврической губернии. В неофи-

циальной части «Таврических губернских ведомостей» разрешалось публиковать материалы по географии, топографии, истории, археологии, статистике, этнографии, торговле, а также частные объявления и общеполезные советы. Помещать в газете, какие бы то ни было, политические статьи запрещалось.

Официальное издание рассылалось в обязательном порядке и по особому списку рассылки в губернское правление, карантины, уездные суды, дворянские опеки, полицейские управления, казначейства, почтовые конторы, городские думы, волостные правления и служило официальным источником информации о решениях правительства и губернских властей.

С 30-х по начало 80-х гг. XIX века, «Таврические губернские ведомости» выходили два раза в неделю: по средам и субботам. Стоимость подписки на издание зависела от места жительства читателей и качества бумаги. Отдельный номер продавался по 20 к. Все желающие частные лица могли поместить в газете свои объявления.

«Таврические губернские ведомости», как единственный печатный орган губернии первые два десятилетия своего существования, сыграли, несомненно, определенную роль в приучении провинциального читателя к печатному слову.

Появление новых частных периодических изданий с довольно разнообразной программой привело к оттоку читателей и сокращению интереса к официальным изданиям. В этой связи показательна заметка «ведомостей» от 1876 г., в которой сообщалось, что в административных сферах обсуждается вопрос о мерах к содействию развития губернской печати, в числе которых рассматривалась передача изданий «в частные руки с пособием от казны». А в сентябре 1882 г. советник Таврического губернского правления А. Н. Юрьев обратился к губернатору с запиской «О расширении программы Таврических губернских ведомостей на 1883 год». Предлагалось «ходатайствовать перед МВД о разрешении перепечаток из других газет, телеграмм Северного телеграфного агентства, а также сведений с мест». Предложения А. Юрьева были приняты благосклонно. Губернатор, «находя, в интересах края, весьма полезным иметь печатный орган, который содействовал бы приурочению того или другого Правительственного распоряжения или осуществлению предположений административной власти», а также констатируя, что «Таврические губернские ведомости» «в настоящее время не удовлетворяют той цели, которая имеется в виду» обратился в МВД с ходатайством о расширении программы издания. Однако, несмотря на полученное разрешение, губернское правление так и не наладило связь с Северным телеграфным агентством. И хотя некоторое время в середине 1880-х гг. «Таврические губернские ведомости» выходили три раза в неделю, уже в 1890 г. газета стала выходить всего один раз в неделю, при этом формат ее несколько уменьшился, исчезла «неофициальная часть».

Таким образом, «Таврические губернские ведомости» рассматриваются как объект и субъект провинциальной культуры. Будучи объектом местной культуры, они испытывали на себе влияние региональной специфики, в тоже время, являясь субъектом культуры целого региона России, газеты активно участвовали во всех социокультурных процессах губернии, особенно в процессе сбора материалов о прошлом края, в создании традиций историко-краеведческих изысканий, способствуя, тем самым развитию региональной культуры и региональной истории.

РОЛЬ ЗЕМСТВ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В РАЗВИТИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Чемодуров Н.Н.
студент III курса исторического факультета Таврической Академии КФУ им. В.И.Вернадского
научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Васильев В.В.
Pasternatskiy@bk.ru

В числе «великих реформ» императора Александра II была земская реформа, включавшая в себя создание особых выборных органов местного самоуправления – земств. Одной из важнейших сторон деятельности земств было их участие в развитии народного образования. В начале XX в. наиболее перспективными и эффективными были именно земские школы. Для них были характерны хороший уровень материального оснащения и высокая квалификация педагогов. Обучение в них было бесплатным, а на работу педагогами принимали как мужчин, так и женщин.

История образования в Таврической губернии в рассматриваемый период нашла отражение в отечественной историографии. Среди работ по данной теме можно выделить монографии Глузмана А.В. «Образование и педагогическая мысль Крыма XIX-XX вв.»; Пащени В.Н. «Крым в этнообразовательном пространстве XX века (1901-1991 гг.)»; Пониманской Т.И. и Головань Т.М. «Общественное дошкольное воспитание в Крыму (вторая половина XIX - начало XX века)». В трудах вышеуказанных авторов всесторонне освещается история народного образования в начале XX века. Вместе с тем в указанной литературе роль земств в развитии народного образования рассмотрена недостаточно полно.

По данной теме существует широкая источниковая база. В нашем исследовании мы использовали опубликованные источники. Среди них можно выделить «Вестник Таврического губернского земства». Он наиболее полно на своих страницах освещал деятельность земств за рассматриваемый период. Важными источниками являются «Очерки состояния народных училищ Таврической губернии, Севастопольского и Керченского градоначальств», и входящие в них обзоры положения народного образования, доклады земских управ и комиссий. Вопросы народного образования отмечались в периодической печати того времени, например, на страницах журнала «Таврический народный учитель».

Таким образом, перед нами становится цель изучить роль земств Таврической губернии в развитии народного образования в 1901 – 1907 гг. Среди задач, мы формулируем следующие: 1) Доказать значимость роли земских организаций в деле формирования системы народного образования в указанный период 2) Раскрыть особенности деятельности уездных и губернского органов местного самоуправления 3) Осветить специфику деятельности земств в деле организации образования различных этноконфессиональных групп, проживавших в регионе.

В начале XX века доля обеспечения всеми необходимыми средствами со стороны земств составляла в зависимости от уезда Таврической губернии от 49% до 76%. Все остальное приходилось на различные общества, частные пожертвования, вклады Министерства народного просвещения и Духовного ведомства. Из бюджета земств от 49% до 80,6% всех средств выделялось на народное образование. Число земских школ росло во всех уездах губернии и, до 1905 года, увеличилось на 53, а только за 1905-1906 гг. было открыто больше, чем за все предыдущие время, а именно – 56 школ. Размеры отчислений из общегубернского бюджета возрастали с каждым годом на 10-15% от предыдущего. Лишь осложнившаяся обстановка по всей стране, связанная с революционными событиями 1905-1907 гг., замедлила это стремительное развитие и рост наблюдается уже в пределах 4-7%. Кроме того, возрастал и размер оклада преподавателя и, если в 1901 году в среднем он составлял 150-170 руб., то к 1907 году возрос до 350-400 руб. Увеличивались отчисления на стипендии ученикам и премии учителям земских школ.

В своей деятельности земства распределяли функции между Таврической губернской управой и уездными управами. При этом первая занималась наиболее важными вопросами образования. Уездные земства решали более конкретные задачи на местах. Будучи хорошо знакомыми с ситуацией они эффективно и оперативно могли справиться с возникавшими проблемами. Учитывая многонациональность губернии особенной задачей земств было поддержание баланса во внимании ко всем этноконфессиональным группам. Они не могли позволить себе ущемить в правах образования никого и развернули активную деятельность в этом сложном деле. Ими не раз проводились собрания с участием представителей различных народностей, поощрялись курсы для педагогов и поддерживались школы крымских татар, немцев, болгар, греков, чехов и других. Таким образом, земства ответственно подходили к своим обязанностям, стараясь не допускать проблем. Хотя не во всех уездах земства имели одинаково высокие результаты в развитии народного образования, но, тем не менее, благодаря повседневному вниманию в рассматриваемый период начала XX века ими были достигнуты значительные успехи.

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

ЧАСТЬ 2

ФИТОЦЕНОТИЧЕСКАЯ ПРИУРОЧЕННОСТЬ И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКРУРА ЦЕНОПОПУЛЯЦИЙ *SCUTELLARIA STEVENII* JUZ. В СООБЩЕСТВАХ ПРЕДГОРНОГО КРЫМА (СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ РАЙОН)

Абдулганиева Э.Ф.[1], Вахрушева Л.П.[2]

[1]аспирант кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий, факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

[2]к.б.н., доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий, факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

eabdulganieva@mail.ru

Введение. Природные ландшафты г. Симферополя и его окрестностей отличаются высокой степенью антропогенной трансформированности, возникшей в результате создания градостроительных, агропромышленных и транспортных комплексов по всему периметру города, что привело к потере разнообразия природной флоры и сильнейшей антропогенной дигрессии растительных сообществ. Небольшие по площади остатки естественных ландшафтов сохранились вдоль русла реки Салгир, в окрестностях Симферопольского водохранилища в виде известняковых и мергелистых останцов, склоны которых богаты уникальными фитоценозами, редкими, исчезающими и охраняемыми видами растений. Все они, в связи с продолжающимся усилением антропогенного воздействия, находятся под угрозой полного исчезновения.

Цель и задачи исследований. Одним из типичных доминатов и эдификаторов известняковых и мергелистых мест обитаний Предгорья является *Scutellaria stevenii* Juz. (*Scutellaria orientalis* L.), численность которого в последние десятилетия катастрофически сокращается. В связи с этим, нами были поставлены задачи по изучению фитоценотической приуроченности и пространственной структуры ценопопуляций шлемника Стевена. Исследования проводились на известняковом склоне горы Байраклы с искусственными лесными насаждениями из *Pinus pallasiana* D. Don, на котором, в силу разных причин, происходила гибель саженцев и подроста, что создало условия для фрагментарного восстановления на склонах природных степных, петрофитно-степных и фриганоидных сообществ. Изучение фитоценоза проводилось с использованием классических геоботанических методов. Характер пространственного распределения особей определялся с использованием индекса Одума (I_O) [Одум, 1986], основанном на свойстве случайного распределения, при котором среднее арифметическое равняется его варианс. В наших исследованиях определялась средняя плотность особей в изучаемой популяции методом пробных площадок и рассчитывалась варианса этого показателя.

Результаты исследований. Флористический состав фитоценоза представлен 43 видами из 18 семейств. Ведущими по числу видов являются семейства Lamiaceae и Poaceae (по 7 видов). Меньшим видовым разнообразием характеризуется семейство Asteraceae – 4 вида. Другие семейства представлены 1-3 видами. Растения с первым классом встречаемости в этом сообществе отсутствует. Ко второму классу относятся виды*: Scutellaria stevenii* (80%), *Echinops ritro* L. (76%), *Satureja taurica* Velen. (76%), *Koeleria cristata* (L.) (68%) и *Helianthemum orientale* (Grosser) Juz. et Pozd. (68%). Третий класс встречаемости составляют *Festuca rupicola* Heuff., *Melica taurica* K. Koch*, Galium tauricum* (Willd.) Roem. et Schult. – коэффици-

ент встречаемости соответствует 48%. Виды *Sideritis taurica* Steph. ex Willd., *Asphodeline taurica* Kunth., *Cephalaria coriacea* (Willd.) Steud., *Onosma tauricum* Pall. принадлежат к 4 классу встречаемости (30-36%). Таким образом, представители этих четырех классов отличаются относительно равномерным распределением по площади фитоценоза. Наименьшие значения коэффициентов встречаемости получены для 31 вида (5-ый класс), т.е. большая часть видов фитоценоза имеет крайне неравномерный характер распределения по его площади или встречаются единично.

Растительный покров участка сильно разрежен: проективное покрытие на пробной площади составляет 55%. *S. stevenii* имеет максимальные значения проективного покрытия – 20% (от 55%). В качестве субдоминанта выступает *Echinops ritro* L. – 15%. Значительна доля участия видов *Satureja taurica* Velen. (10%) и *Helianthemum orientale* (Grosser) Juz. et Pozd. (5%).

Особи *S. stevenii* по склону расположены неравномерно, среднее расстояние между ними составляет $16{,}00 \pm 0{,}97$ см. Появление проростков приурочено к участкам, на которых растительность отсутствует. Значительное число всходов обнаружено под кроной растений *Pinus pallasiana,* что представляет интерес с экологической точки зрения, поскольку *S. stevenii* относится к типичным кальцефитам и предпочитает местообитания с нейтральной или щелочной реакцией грунта, тогда как в данном случае он проявляет определенную степень толерантности к грунтам с кислой реакцией, обусловленной воздействием опадающей хвои сосны. В связи с невысоким проективным покрытием травостоя, узор пространственного расположения особей определяется мозаичностью нанорельефа экотопа (так называемый, средовый узор) и морфологическими особенностями растений (интенсивное вегетативное размножение растений виргинильного возраста) – морфологический узор. Освоение склона растениями *S. stevenii*, как правило, начинается с вершины склона. Индекс Одума (I_O) в целом для изученного сообщества равен 1,02, что свидетельствует о низкой степени агрегированности особей шлемника и случайном типе их распределения по площади фитоценоза.

Выводы. В Симферопольском районе *Scutellaria stevenii* встречается в составе растительных сообществ, принадлежащих к типу растительности Tomillares. Согласно геоботаническому описанию, изученный фитоценоз относится к ассоциации Scutellarietum echinopsosum. Фитоценотическая роль изученного вида соответствует рангу доминанта и эдификатора. Растения *Scutellaria stevenii* прегенеративных возрастных состояний в пределах сообщества локализуются на участках, лишенных растительности и под кроной древесных растений в искусственных насаждениях. Характер пространственного размещения особей случайный (I_O 1,02), слагающийся из двух комплексов: средового узора нанорельефа и морфологического узора, формируемого вегетативно размножающимися особями.

ПОЛУЧЕНИЕ КАЛЛУСНЫХ КУЛЬТУР *CALENDULA OFFICINALIS* L. И ИХ ЦИТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Бугара И.А.[1], Омельченко А.В.[2]
[1]*доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий Таврической академии КФУ*
[2]*старший преподаватель кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий Таврической академии КФУ*
bia.05@mail.ru

Введение. Традиционные методы селекции, основанные на использовании межвидовой гибридизации, в сочетании с экспериментальной полиплоидией имеют ряд ограничений. Даже привлечение дикорастущих форм, являющихся донорами генов устойчивости к стрессовым факторам, в процесс скрещивания далеко не всегда способствует получению качественного селекционного материала. В этой связи, перспективным является применение в селекционном процессе метода клеточной селекции *in vitro*, основанного на получении и культивировании каллусных тканей растений. Культура каллусных тканей связана с выращиванием в условиях *in vitro* неорганизованной пролиферирующей ткани, состоящей из дедифференцированных клеток. Индукция каллусообразования, дальнейшее культивирование каллуса и отбор морфогенных клеточных линий зависят от ряда факторов, в том числе от состава питательной среды, генотипа исходного растения и типа используемого экспланта.

Цель исследования: изучить особенности каллусообразования в культуре листовых эксплантов календулы лекарственной (*Calendula officinalis* L.) *in vitro.*

Задачи исследования:

- установить зависимость частоты каллусообразования от состава питательной среды;
- выявить морфологические и цитологические особенности первичных и пассируемых каллусных культур *C. officinalis*.

Методика исследований. Материалом для исследований служили растения *C. officinalis* L., культивируемые в условиях лаборатории. Растения содержали в пластиковых сосудах объемом 200 мл, в субстрате, состоящим из смеси торфа и перлита. В качестве эксплантов использовали фрагменты молодых листьев размером 0,7 – 1,0 см. Для соблюдения условий асептики работу по введению эксплантов в изолированную культуру выполняли в условиях ламинарного бокса. Поверхностную стерилизацию материала проводили «Белизной» (5 мин) с последующей промывкой в автоклавированной дистиллированной воде. Для получения и пассирования каллуса использовали агаризованную модифицированную нами питательную среду Мурасиге и Скуга (МС), дополненную кинетином, 6-бензиламинопурином и 2,4-дихлорфеноксиуксусной кислотой в различных концентрациях. В качестве культуральных сосудов использовали пробирки 1,5 х 16 см, содержащие 10 мл питательной среды. На каждый вариант питательной среды было высажено по 20 эксплантов в 3-х кратной повторности. Культивирование эксплантов проводили при температуре 23 – 25 ^{o}C, относительной влажностью воздуха 60 – 70% и освещенности 3000 – 4000 люкс. Продолжительность пассажа (цикл выращивания каллусных культур) составляла 40 суток. Частоту каллусообразования оценивали в процентах по количеству эксплантов, давших каллус, от общего числа эксплантированных. Результаты исследований были обработаны статистически с помощью программы Microsoft Office Excel 2007.

Цитологические исследования каллусных культур, находящихся в стационарной фазе роста, проводились с использованием временных давленых препаратов, приготовленных общепринятыми методами. Каллусные культуры *C. officinalis* предварительно фиксировали в 70 %-м растворе этилового спирта и хранили в холодильнике до момента окрашивания. Препараты окрашивали метиленовым синим. Исследование временных препаратов проводили с использованием микроскопа МРІ-5.

Результаты исследований. Исследования показали, что частота каллусообразования и

интенсивность роста каллусных культур зависели от гормонального состава используемых нами вариантов питательной среды МС. Максимальная частота каллусогенеза была отмечена на питательной среде МС, дополненной 0,5 мг/л кинетином, 0,5 мг/л 6-бензиламинопурином, 2,0 мг/л 2,4-дихлорфеноксиуксусной кислотой. В этом варианте опыта первые признаки индукции образования каллуса отмечались на 10 – 14 сутки культивирования в зависимости от ориентации экспланта на поверхности питательной среды. Образование каллуса наблюдалось раньше на эксплантах, помещенных абаксиальной стороной на поверхность питательной среды. Формирующийся каллус имел ярко-зеленую окраску и рыхлую консистенцию. Необходимо отметить, что при использовании безгормонального варианта питательной среды МС, каллусообразование в культуре листовых эксплантов не наблюдалось.

Цитологические исследования показали, что каллусные культуры I – III-пассажей, индуцированные на модифицированной нами питательной среде МС представлены гетерогенной популяцией клеток. В них обнаруживались клетки меристематического типа, паренхимного типа и элементы сосудистой системы.

В каллусных культурах преобладали клетки паренхимного типа, они не имели четко выраженной функциональной специализации и отличались значительным разнообразием по размерам и форме. Среди них обнаруживались клетки округлой, овальной, вытянутой, червеобразной формы. С увеличением сроков пассирования наблюдалось снижение вариабельности клеток паренхимного типа по размерам и форме.

Клетки меристематического типа отличались значительно меньшими размерами по сравнению с клетками паренхимного типа. Они имели изодиаметрическую форму, крупное ядро, слабо вакуолизированную цитоплазму. В интерфазных ядрах клеток меристематического типа хорошо различима характерная хроматиновая структура. Локализовались клетки меристематического типа в местах скопления трахеид.

При переносе каллусных культур *C. officinalis* III-пассажа на питательную среду МС, дополненную 2,0 мг/л 6-бензиламинопурином и 0,5 мг/л кинетином в них наблюдалось увеличение количества клеток меристематического типа на фоне снижения числа и вариабельности клеток паренхимного типа. Вместе с тем, среди недифференцированных каллусных клеток обнаруживались эмбриоидоподобные структуры, находящиеся на разных стадиях развития. Наличие эмбриоидоподобных структур может свидетельствовать о потенциальной способности каллусных культур IV-пассажа к индукции морфогенеза и дальнейшему развитию растений-регенерантов.

Выводы.

1. Установлено, что максимальная частота каллусообразования наблюдается на модифицированной нами питательной среде МС, дополненной кинетином – 0,5 мг/л, 6-бензиламинопурином – 0,5 мг/л и 2,4-дихлорфеноксиуксусной кислотой – 2,0 мг/л.

2. Показано, что каллусные культуры I – III-пассажей, состоят из гетерогенной клеточной популяции, в которой преобладают клетки паренхимного типа различного размера и формы.

3. Выявлено образование эмбриоидоподобных структур в каллусных культурах IV-пассажа, культивируемых на питательной среде МС, дополненной 6-бензиламинопурином – 2,0 мг/л и кинетином – 0,5 мг/л.

ВЛИЯНИЕ СВЕРХМАЛЫХ ДОЗ АЦЕТИЛСАЛИЦИЛАТА КОБАЛЬТА НА ПОВЕДЕНИЕ КРЫС В ТЕСТЕ ПОРСОЛТА В НОРМЕ И ПРИ АКТИВАЦИИ ДОФАМИНЕРГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Черетаев И.В.[1], Коренюк И.И.[2], Хусаинов Д.Р.[3]
[1]к.б.н., старший преподаватель кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра экспериментальной физиологии и биотехнологий Таврической академии КФУ,
[2]д.б.н., профессор кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ,
[3]к.б.н., доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
cheretaev86@yandex.ru

Введение. Производные ацетилсалициловой кислоты являются перспективными химическими веществами, которые обладают рядом уникальных эффектов на нервную систему в различных дозах. В частности, ранее было установлено, что ацетилсалицилат кобальта в ряде доз оказывает выраженное антидепрессантное действие, которое в существенной степени реализуется с участием дофаминергической нейромедиаторной системы. Однако влияние данного химического агента на депрессивное поведение животных в диапазоне сверхмалых доз (10^{-12}-10^{-7} мг/кг), участие в его регуляции дофаминергической системы ещё практически не изучено.

Цель исследования - изучить влияние сверхмалых доз ацетилсалицилата кобальта ($4\cdot10^{-12}$, $4\cdot10^{-9}$ и $4\cdot10^{-7}$ мг/кг) на поведение крыс в тесте Порсолта в норме и при активации дофаминергической системы мозга юмексом.

Методика исследования. Эксперименты были проведены на 70 белых беспородных крысах массой 250-280 г. Животных разделили на 7 групп по 10 особей в каждой. Контрольной группе животных в течение 14 дней внутрибрюшинно вводили физиологический раствор объёмом 0,2 мл. Животным трёх экспериментальных групп в течение 14 дней вводили внутрибрюшинно физиологический раствор (функционирование дофаминергической системы в норме), а на 14 день осуществляли однократное внутрибрюшинное введение ацетилсалицилата кобальта в одной из сверхмалых доз ($4\cdot10^{-12}$, $4\cdot10^{-9}$ и $4\cdot10^{-7}$ мг/кг соответственно). Трём другим группам экспериментальных животных для повышения активности дофаминергической системы предварительно в течение 14 дней вводили внутрибрюшинно юмекс («Chinoin», Венгрия) в дозе 3 мг/кг, а на 14-й день осуществляли внутрибрюшинные инъекции ацетилсалицилата кобальта в дозах $4\cdot10^{-12}$, $4\cdot10^{-9}$ и $4\cdot10^{-7}$ мг/кг соответственно. Действующий компонент юмекса селегилин специфически ингибирует моноаминооксидазу Б, разрушающую дофамин. Через 30 минут после инъекций юмекса поведение животных изучали в тесте Порсолта (установка теста для крыс производства НПК «Открытая наука», Россия). Таким образом, животные всех групп получали одинаковое количество инъекций и подвергались одинаковому количеству манипуляций со стороны экспериментаторов. Статистическую обработку результатов проводили U-критерием Манна-Уитни.

Результаты исследования. Индекс депрессивности (отношение времени пассивного плавания крыс к времени активного плавания в условных единицах, далее в тексте усл. ед.) контрольной группы в тесте Порсолта составил 1.02±0.10 усл. ед. В норме ацетилсалицилат кобальта в дозах $4\cdot10^{-12}$, $4\cdot10^{-9}$ и $4\cdot10^{-7}$ мг/кг оказывал антидепрессантный эффект, так как достоверно уменьшал индекс депрессивности относительно контроля, данный показатель составил 0.79±0.07 усл. ед. в дозе $4\cdot10^{-12}$ мг/кг, 0.50±0.06 усл. ед. в дозе $4\cdot10^{-9}$ мг/кг и 0.70±0.09 усл. ед. в дозе $4\cdot10^{-7}$ мг/кг. На фоне активации дофаминергической системы юмексом ацетилсалицилат кобальта в дозах $4\cdot10^{-12}$, $4\cdot10^{-9}$ и $4\cdot10^{-7}$ мг/кг также достоверно уменьшал индекс депрессивности относительно контроля, этот показатель составил 0.15±0.06,

0.17±0.06 и 0.45±0.14 усл. ед. соответственно. Таким образом, антидепрессантный эффект ацетилсалицилата кобальта усиливается при увеличении активности дофаминергической системы юмексом.

Выводы:

1. При функционировании дофаминергической системы в норме ацетилсалицилат кобальта в сверхмалых дозах ($4 \cdot 10^{-12}$, $4 \cdot 10^{-9}$ и $4 \cdot 10^{-7}$ мг/кг) в тесте Порсолта проявляет антидепрессантный эффект.

2. Увеличение антидепрессантной активности ацетилсалицилата кобальта в сверхмалых дозах при активации дофаминергической системы указывает на участие этой нейромедиаторной системы в реализации антидепрессантного эффекта указанного химического агента.

Работа выполнена при финансовой поддержке государственного задания № 2015/701 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках проекта № 3783 «Обоснование применения оздоровительно-превентивных технологий на основе действия низкоинтенсивных факторов различной природы» базовой части государственного задания Минобрнауки России.

КРАСНАЯ КНИГА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ КАК ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ДОКУМЕНТ, НАПРАВЛЕННЫЙ НА СОХРАНЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ КРЫМА

Иванов С.П.
профессор кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ, д.б.н., профессор
spi2006@list.ru

Издание Красной книги Республики Крым было осуществлено в 2015 году во исполнение Федерального закона России от 10 января 2002 года «Об охране окружающей среды», согласно которому в каждом субъекте Российской Федерации утверждаются региональные Красные книги. К настоящему времени региональные Красные книги уже созданы в более чем 70-ти субъектах Российской Федерации. Задачи региональных Красных книг – обеспечить охрану и сохранение видов, которые испытывают угрозы своему существованию именно на территории данного субъекта Российской Федерации вне зависимости от степени благополучия этих видов в других регионах России.

Изданию Красной книги Республики Крым предшествовали принятие целого ряда законов и постановлений, в том числе, закон «О Красной книге Республики Крым» от 24 декабря 2014 года и постановление «Об учреждении Перечня видов растений и животных, подлежащих особой охране на территории Республики Крым». Официальный статус Красной книги Республики Крым призван обеспечить надежную государственную охрану внесенных в нее биологических видов и предполагает строгую юридическую ответственность лиц, наносящих ущерб их популяциям.

Важно отметить, что Красная книга Республики Крым обладает преемственностью по отношению ко всем Красным книгам более высокого ранга и включает все крымские виды, занесенные в Красную книгу России и в международные охранные списки.

Издание Красной книги Республики Крым чрезвычайно актуально. В настоящее время крымская природа испытывает всевозрастающее влияние множества отрицательных антропогенных факторов. Особым натискам подвергаются прибрежные и степные биоценозы. Уцелевшие участки целинной степи на Тарханкутском и на Керченском полуостровах, подвергаются губительному для растений и степных животных интенсивному выпасу. Стоит отметить, что сам по себе выпас домашних животных не только не вреден, но даже необхо-

дим для степной растительности. Умеренный выпас скота поддерживает степь в состоянии максимальной продуктивности и наибольшего биоразнообразия, но стоит допустить перевыпас и благо превращается в свою противоположность. Особенно пагубны для степи палы, на несколько лет превращающие ее в обедненное видами, лишенное привычных живых звуков и красок пространство.

Территорий дикой природы, незатронутых хозяйственной деятельностью человека, по всему Крыму становится все меньше. Прямое уничтожение или коренное преобразование природных экосистем происходит в ходе спрямления русел рек, распашки степей, террасирования остепненных горных склонов с последующей высадкой на террасах не свойственной этим биоценозам древесной растительности. Особую опасность для степных и горно-луговых биоценозов представляют лесопосадки в степных районах и искусственное облесение яйл. Полная деградация экосистем происходит при застройке природных территорий, выделении их под дачи, свалки и мусорные полигоны. Как ни странно, наименьший вред природе наносят военные полигоны. Более того, самые большие участки ценнейших в природоохранном отношении степных экосистем сохранились именно благодаря военным.

Обилие угроз, нависших над природой Крыма, делает список видов, которым угрожает депопуляция, а возможно и исчезновение, непомерно обширным, что затрудняет исполнение обязательного требования закона о включении в Красную книгу всех видов, подвергающихся опасности исчезновения в Крыму. Выход из этого положения был найден авторами природоохранных списков исходя из общей задачи, стоящей перед Красной книгой – защиты природы Крыма в целом. Список «краснокнижных» видов Крыма был составлен таким образом, что бы он включал представителей всех наиболее ценных в природоохранном отношении природных территорий Крыма, биоцонозов, обладающих наибольшим разнообразием видов и подвергающихся при этом реальным угрозам уничтожения или потери первозданного облика. Таким образом, относительно небольшое число «краснокнижных» видов дает возможность защитить большинство природных территорий Крыма, а вместе с тем и всю совокупность угрожаемых крымских видов, не включенных в Красную книгу из-за ограниченности ее объема.

Каждому виду, внесенному в Красную книгу Крыма, посвящена одна страница. Текст каждой страницы разбит на рубрики, в которых приводятся все имеющиеся сведения о данном виде, важнейшими из которых являются: ареал вида, биологические и морфологические особенности, факторы угроз, предпринимаемые и рекомендуемые меры охраны. На основании этой информации здесь же приводится оценка природоохранного статуса вида, который отражает степень угроз данному виду на территории Крыма и перспективы его выживания на полуострове. Эту текстовую информацию дополняет фотография и карта распространения вида в пределах полуострова с указанием характера пребывания и давности сроков обнаружения. Столь подробная информация о терпящих бедствие видах призвана обеспечить безусловную возможность ликвидации угроз существованию их популяций в Крыму.

Особое внимание в книге уделено адекватной оценке природоохранного статуса видов, поскольку именно исходя из статуса вида, планируются меры по его охране, принимаются программы защиты и поддержки популяций и, главное, разрабатываются обоснования по созданию новых особо охраняемых территорий, включающих места обитания вида на полуострове. Трактовка значения того или иного природоохранного статуса вытекает из его названия и, как правило, не вызывает трудностей. И только значение статуса «редкий вид» требует специального разъяснения. Присвоение тому или иному виду статуса «редкий вид» означает (как и для видов с другими статусами) обязательное наличие угроз его существованию. Собственно, именно наличие угроз, является единственным основанием для внесения вида в Красную книгу. Редкость сама по себе представляет лишь потенциальную угрозу, впрочем, как и большая численность вида, отнюдь не является гарантией его сохранения. Пример тому – огромная численность странствующего голубя, исчезнувшего в Америке в конце 19 века. Никто не убивал последнего представителя этого вида. Вид угас сам по себе, когда его численность снизилась ниже определенного уровня, обеспечивавшего противодействие губи-

тельного влияния инбридинга. Малочисленные виды обладают специальными генетическими механизмами противодействия инбридингу, а многочисленные – часто их не имеют. Об этом должны знать и помнить браконьеры, собирающие в крымском лесу подснежники и другие первоцветы, численность которых в отдельных локалитетах пока еще относительно велика.

Несмотря на то, что Красная книга Крыма персонифицирует охрану природы и ориентирует общество на охрану тех или иных конкретных, наиболее уязвимых видов растений и животных, она является одним из наиболее действенных инструментов охраны природы Крыма в целом, инструментом сохранения всего биологического разнообразия полуострова. Эта функция Красной книги реализуется за счет того, что самой эффективной мерой охраны любого биологического вида является сохранение среды его обитания, всех компонентов его экологической ниши, включая, соответственно, и всю совокупность видов в его окружении. В большинстве случаев это возможно только в случае придания местам обитания угрожаемого вида заповедного статуса. Таким образом, сведения, представленные в Красной книге Крыма, являются основой для создания новых и расширения существующих заповедников, других особо охраняемых территорий, гарантирующих как выживание отдельных исчезающих видов, так и сохранение биоразнообразия Крыма в целом.

ОЦЕНКА ИНФОРМАТИВНОСТИ НЕКОТОРЫХ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ СТРУКТУРЫ ТРОФИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ДИКИХ ПЧЕЛ

Иванов С.П.[1], Мензатова Э.А.[2], Прокопюк Е.В.[3]

[1] *профессор кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии «КФУ им. В. И. Вернадского», д.б.н., профессор*

[2] *аспирант кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии «КФУ им. В. И. Вернадского»*

[3] *бакалавр 4 курса кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии «КФУ им. В. И. Вернадского»*

spi2006@list.ru, elina.menzatova@yandex.ua

Введение. Изучение трофических связей – важная составляющая экологических исследований. Трофические связи, обычно представляемые в виде пищевых цепочек, сетей, экологических пирамид и других моделей взаимоотношений видов, обеспечивают единство экосистемы, ее целостность и устойчивость. Изучение трофических связей диких пчел, обеспечивающих в настоящее время опыление преобладающего большинства цветковых растений на всех континентах, особенно актуально в связи с активным привлечением диких пчел к опылению энтомофильных сельскохозяйственных культур: люцерна, клевер, плодовые и ягодные культуры, многие культуры закрытого грунта.

Цель данной работы – провести сравнительный анализ информационной ценности некоторых методов изучения структуры трофических связей диких пчел на видовом, популяционном и индивидуальном уровне.

Материал и методы исследования. Анализ информативности методов изучения структуры трофических связей диких пчел проводился по материалам литературных данных, а также собственных исследований. В качестве объектов изучения были использованы дикие пчелы 7 видов из 6 родов: *Anthidium manicatum* (Linnaeus, 1758), *Megachile rotundata* (Fabricius, 1787), *Heriades crenulatus* Nylander, 1856, *Hoplitis manicata* Morice, 1901, *Hoplosmia bidentata* (Morawitz, 1876), *Osmia cornuta* (Latreille, 1805), *O. rufa* (Linnaeus, 1758). Материалом для исследований послужили наблюдения за самками пчел, занятыми сбором провизии на цветах, пробы пыльцы из скопы пчел и пробы пыльцы из ячеек их гнезд.

Результаты исследования. Наиболее простой метод изучения трофических связей пчел состоит в выявление видового состава растений, посещаемых пчелами для собственного питания и во время сбора пыльцы и нектара, запасаемых в ячейках гнезд для питания личинок. Он основан на регистрации вида растения, на цветках которого пойманы пчелы, и отражением этой информации на коллекционной этикетке. Метод дает возможность получить представления о спектре кормовых растений и предпочтении отдельных видов на видовом и популяционном уровне (табл. 1). Ценную информацию о характере связей пчел с растительностью на индивидуальном уровне при работе в полевых условиях можно получить, фиксируя последовательность посещения цветков самкой в ходе фуражировочного полета. Этим способом, в частности, было установлено правило постоянства посещения кормовых растений пчелами, сформулированное Э. К. Гринфельдом (1975). Уникальность информации, полученной таким способом, состоит в том, что появляется возможность получить информацию не только о трофических связях пчел, но и об их стратегии и тактике сбора провизии.

Пыльцевой анализ может применяться с использованием двух источников: пыльцы, взятой из скопы – собирательного аппарата пчел, и пыльцы, извлеченной из ячеек гнезд. Анализ пыльца из скопы позволяет выявить спектр растений, посещенных данной пчелой в течение одного фуражировочного полета. Информативность этого метода намного повышается, если есть возможность брать пробы пыльцы из скопы у самок пчел непосредственно при входе в гнездо после завершения фуражировочного вылета.

Таблица 1

Информативность разных методов изучения структуры трофических связей диких пчел

Метод	Уровни изучения, способы применения метода и его относительная информативность		
	Видовой	Популяционный	Индивидуальный
Отлов пчел на цветках с регистрацией видовой принадлежности растений и наблюдения за поведением самок во время сбора провизии на цветках	Анализ этикеточных данных мировых коллекций	Отлов пчел на цветках кормовых растений в отдельных частях ареала, анализ этикеточных данных региональных коллекций	* Наблюдения за отдельными особями пчел в процессе последовательного посещения ими цветков кормовых растений в ходе индивидуального питания и сбора провизии
Пыльцевой анализ содержимого скопы пчел – сборщиц провизии	Анализ проб пыльцы, взятых из скопы коллекционных экземпляров мировых коллекций	Анализ проб пыльцы, взятых из скопы коллекционных экземпляров региональных коллекций	* Анализ проб пыльцы, взятых из скопы отдельных коллекционных экземпляров или отловленных на кормовых растениях, а также у гнезд
Пыльцевой анализ провизии из ячеек пчелиных гнезд	Анализ проб пыльцы, взятых из ячеек гнезд, обнаруженных во всех частях ареала	Анализ проб пыльцы, взятых из ячеек гнезд в отдельных частях ареала	* Анализ проб пыльцы, взятых из ячеек гнезда

Примечание к таблице: звездочкой (*) отмечены способы получения уникальных данных, которые нельзя получить другим путем или их получение затруднено.

Уникальность информации, полученной на основании проб пыльцы из гнезд, состоит в том, что в данном случае мы имеем возможность проследить изменения структуры трофических связей пчел на протяжении всего периода их гнездования и смене предпочтений при заготовке провизии в ячейки будущих самок или самцов. Недостатком метода является не-

возможность получения достаточно точных данных о характере посещения цветков в течение одного фуражировочного полета и изменении предпочтений в течение одного дня (суточная динамика).

Эффективность методов пыльцевого анализа в значительной степени зависит от строения скопы пчел, формы хлебца, соотношения в нем пыльцы и нектара. Сухая пыльца легко и быстро идентифицируются на основе эталонных препаратов пыльцы, а смоченная нектаром теряет нативную форму, что сильно затрудняет ее идентификацию. Определенное значение имеет доступность гнезд и их строение. В этом отношении преимущество имеют гнезда, расположенные в надземных полостях с линейным расположением ячеек.

Выводы. Известные методы изучения трофических связей пчел обладают разной информативностью, при этом каждый из них обладает как достоинствами, так и недостатками. При выборе методов исследования в реальных условиях необходимо учитывать как биологические, так и морфологические особенности пчел, встречаемость вида, возможность получения свежих гнезд и их строение. Наиболее полную информацию о пространственной и временной структуре трофических связей того или иного вида диких пчел может дать только комплексное применение методов и способов сбора информации.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ КРОВИ ЧЕЛОВЕКА С ТРАВМАМИ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ ПОСЛЕ РЕАБИЛИТАЦИИ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ БОЛЬНИЦЕ «ЧЕРНЫЕ ВОДЫ»

Кириллова А.В.[1], Аблякимова С.Н.[2]
[1] доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии химии Таврической академии КФУ
[2] студентка кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии химии Таврической академии КФУ
kyryllova.alla@mail.ru

Введение

Об эффективности санаторно-курортного лечения свидетельствует тот факт, что после долечивания в санатории больные в 3-4 раза чаще и в 1,5-2,5 раза быстрее возвращаются к производительному труду.

По данным Н.И. Аверьяновой, И.А. Шипилиной санаторно-курортное лечение в Российской Федерации основано на применении природных лечебных ресурсов в сочетании с физиотерапевтическими и медикаментозными методами, причем природным ресурсам отводится главенствующая роль. Непосредственно все лечебные и профилактические свойства природных объектов и условий, как правило, устанавливаются на основании научных исследований, многолетней практики и утверждаются федеральным органом исполнительной власти, ведающим вопросами здравоохранения.

Применение физиотерапии при переломах направлено прежде всего на восстановление структуры, т.е. анатомической целостности кости. Она входит в комплекс медицинских вмешательств, целью которых является устранение или облегчение клинических симптомов, вызванных травмой, восстановление целостности кости, улучшение здоровья, трудоспособности и качества жизни пациентов.

Методика исследований

Изучение функционального состояния пациентов проводилось на базе специализированной больнице «Черные воды». В исследовании принимали участие 15 пациентов больницы обоего пола с переломами нижних конечностей. Пациентам были назначены определенные виды лечения в соответствии с полученными травмами. Изучались физиологические показатели крови до и после реабилитации пациентов.

Предложенный комплекс лечебных мероприятий с включением магнитотерапии, водолечение, СВЧ, УВЧ—терапия, электропроцедуры, грязелечение, массаж позволили достигнуть значительного регресса двигательных, чувствительных расстройств сосудистых нарушений содействовал устранению и профилактике развития дистрофических, изменений и улучшило результаты лечения травм конечностей.

Результаты исследований

Анализ показателей крови показал, что после проведения физиотерапевтических процедур отмечалась достоверная положительная динамика функционального состояния у пациентов.

Следует отметить, что применение физиотерапевтических процедур привело к достоверному снижению значений показателей периферической крови по сравнению с данными, которые были зарегистрированы до проведения физиотерапевтических процедур.

Так, например, после приема грязевых ванн было зарегистрировано снижение числа эритроцитов и составляло $3,7*10^9\pm 0,2$ ($p>0,05$) по сравнению до приема грязелечения $4,62 *10^9\pm 0,3$.

Было зарегистрировано значительное снижение гемоглобина после проведения физиотерапевтических процедур по сравнению с данными до проведения процедур. Кроме того, необходимо отметить, что значительное изменение в морфологическом составе крови, а именно в изменении числа эритроцитов и показателя гемоглобина происходило под влиянием не только грязелечения, но и после проведения УВЧ -терапии. Снижение содержания гемоглобина и числа эритроцитов, отмечаемое у больных после проведения физиотерапевтических процедур носили преходящий характер, а также способствовало быстрому восстановлению функциональной способности нижних конечностей.

Подтверждением полученных данных свидетельствуют изменения в белой крови, которые были двухфазными: после трех ванн наступал гиперлейкоцитоз, который затем сменялся лейкопенией. До проведения физиопроцедур значения содержания тромбоцитов были выше $261,79\times10^9$/л, по сравнению со значениями показателя после курса реабилитации физиопроцедурами $228,8\times10^9$/л. Данную положительную динамику можно объяснить выраженным противовоспалительным, противоотечным действием физиотерапевтических процедур, в особенности УВЧ - терапии, магнитотерапии, фонофореза, грязелечения, лазеротерапии и т.д.

Подтверждением полученных данных является анализ коагулограммы как показателя свертываемости крови. Анализ коагулограммы показал, что до проведения физиотерапевтических процедур значения данного показателя были ниже (108,38%) по сравнению со значениями (87,43%) после проведения реабилитации. Снижение коагулограммы после проведения физиотерапевтических процедур свидетельствует о том, что происходит разжижение крови под действием физических факторов, что благоприятно влияет на восстановление в полном объёме функции повреждённой конечности, а также происходит улучшение общего состояния больного.

Кроме того, в ходе анализа коагулограммы зарегистрировано, что значения такого показателя как протромбиновое время до физиотерапевтических процедур были снижены 6,23 сек, а после проведения физиотерапевтических процедур увеличивались и составили 7 сек.

Таким образом, в ходе проведенного исследования у всех пациентов достигнуты положительные результаты лечения. Во всех случаях сращение переломов наступало раньше обычных сроков. Полученные результаты при исследовании периферической крови через две

недели свидетельствовали о положительном эффекте применения физиотерапевтических процедур.

Выводы

1. Снижение содержания гемоглобина и числа эритроцитов, отмечаемое у больных после проведения физиотерапевтических процедур носили преходящий характер, а также способствовали быстрому восстановлению функциональной способности нижних конечностей.

2. Полученные результаты при исследовании периферической крови свидетельствовали о положительном эффекте применения физиотерапевтических процедур.

3. Положительную динамику можно объяснить выраженным противовоспалительным, противоотечным действием физиотерапевтических процедур, в особенности УВЧ - терапии, магнитотерапии, фонофореза, грязелечения, лазеротерапии и т.д.

4. Результаты проведенных экспериментальных исследований показали, что переломы нижних конечностей различного генеза ведут к развитию гипоксии тканей и ацидозу в зоне повреждения, увеличению количества эритроцитов и уровня гемоглобина в крови, что отрицательно влияет на течение репаративного остеогенеза, в то время, как применение физиотерапевтических процедур приводило к снижению показателей периферической крови.

Работа выполнена при финансовой поддержке в рамках базовой части государственного задания № 2015/701 Минобрнауки России в сфере научной деятельности темы «Обоснование применения оздоровительно-превентивных технологий на основе действия низкоинтенсивных факторов различной природы».

АКТИВНОСТЬ ФЕРМЕНТОВ МЕТАБОЛИЗМА ГЛЮКОЗЫ В ЭРИТРОЦИТАХ ПРИ ОТДЕЛЬНЫХ ГЕМАТОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ

Коношенко С.В.[1], Елкина Н.М.[2]
[1]профессор кафедры биохимии Таврической академии КФУ
[2]преподаватель подготовительных курсов Медицинской академии КФУ
nataleiolkina@gmail.com

Введение. Одной из задач современной биологии и медицины является выяснение биохимических изменений в организме человека при различных заболеваниях. Эритроциты представляют определенный интерес для изучения в этом аспекте, поскольку, могут вовлекаться в патологический процесс, изменяя свое структурное и метаболическое состояние. Несмотря на большое количество работ, посвященных изучению метаболических особенностей эритроцитов в условиях патологии, недостаточно изученными в этом направлении остаются заболевания гематологического характера.

Цель и задачи исследований. В связи с этим, целью настоящей работы являлось изучение активности «ключевых» ферментов обмена глюкозы (гексокиназы и глюкозо-6 фосфат-дегидрогеназы) в эритроцитах при эритремии, апластической и железодефицитной анемии.

Методика исследований. Материалом для исследований служили эритроциты практически здоровых людей (контрольная группа из 25 человек) и больных эритремией (11 человек), апластической анемией (11 человек) и железодефицитной анемией (13 человек). Кровь больных брали на базе Крымского онкологического центра (г. Симферополь), кровь практически здоровых людей – на базе ГБУЗ РК «Центр крови» (г. Симферополь). Эритроциты гемолизировали дистиллированной водой и в гемолизатах определяли активность гексокиназы и глюкозо-6 фосфат-дегидрогеназы. Полученные данные обрабатывали статистически с применением t- критерия Стьюдента.

Результаты исследований. Из литературы известно, что в эритроцитах человека 90 процентов глюкозы утилизируются по гликолитическому пути, конечным продуктом которого является лактат, и 10 процентов глюкозы претерпевает превращение в реакциях пентозофосфатного пути (ПФП). Гликолиз является важным источником энергии, реакции пентозофосфатного пути поставляют эритроцитам восстановленный НАДФ. Поскольку первую «пусковую» реакцию гликолиза катализирует гексокиназа, а ПФП запускается реакцией, катализируемой глюкозо-6-фосфат-дегидрогеназой, представляло интерес изучить активность данных ферментов в эритроцитах при соответствующих заболеваниях.

Как показали наши исследования, активность гексокиназы в эритроцитах больных эритремией, апластической и железодефицитной анемией была достоверно выше по сравнению с контрольной группой. Так, в эритроцитах больных апластической анемией активность гексокиназы превышала показатель контрольной группы в 2,8 раза, у больных эритремией – в 2,4 раза и у больных железодефицитной анемией – в 1,9 раза. При изучении активности глюкозо-6-фосфатдегидрогеназы было установлено, что данный показатель также претерпевает определенные изменения. В эритроцитах больных апластической анемией и эритремией активность глюкозо-6-фосфат-дегидрогеназы превышала показатель контрольной группы, в среднем, в 1,7 раза , у больных железодефицитной анемией изменения активности фермента были незначительными (на 15 процентов выше по сравнению с контрольной группой). Наиболее выраженные изменения активности изученных эритроцитарных ферментов прослеживаются у больных апластической анемией и эритремией. При этом, более существенные изменения отмечаются в активности гексокиназы, чтопозволяет сделать предположение о важной роли гликолитических реакций в процессах метаболической перестройки эритроцитов в условиях патологии.

Выводы:

5. В эритроцитах больных эритремией, апластической и железодефицитной анемией возрастает активность гексокиназы и глюкозо-6-фосфат-дегидрогеназы, катализирующих «пусковые» реакции гликолиза и пентозофосфатного пути утилизации глюкозы, соответственно.

6. Наиболее выраженные изменения активности гексокиназы и глюкозо-6-фосфат-дегидрогеназы отмечены в эритроцитах больных апластической анемией и эритремией

7. Показаны более существенные изменения активности гексокиназы по сравнению с глюкозо-6-фосфат-дегидрогеназой.

ДИНАМИКА РОСТА ВЕГЕТАТИВНЫХ ОРГАНОВ JUNIPERUS FOETIDISSIMA WILLD. В ГОРНОМ КРЫМУ

Коренькова О.О.
ассистент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
o.o.korenkova@mail.ru

Введение. *Juniperus foetidissima* Willd. (можжевельник вонючий) – вечнозеленый средиземноморский мезофанерофит, мезотерм. Включен в Красную книгу Российской Федерации и Республики Крым. В Крыму основной массив лесов *J. foetidissima* находится на территории Крымского природного заповедника, что обеспечило как в прошлом, так и в настоящее время достаточно высокий уровень их охраны от негативного антропогенного воздействия. За последние несколько десятков лет площадь популяции *J. foetidissima* в Крымском природном заповеднике сократилась почти в два раза. Поэтому изучение биоэкологических особенностей, анализ текущего состояния природных популяций *J. foetidissima* являются важнейшими задачами разработки экологически обоснованной системы охраны и поддержания их биоэкологического потенциала.

При комплексной оценке состояния популяции необходимо учитывать, что, на фоне влияния климатических условий, в лесных экосистемах возникают незначительные обратимые изменения. Для оценки таких изменений более широко применяют дендрохронологический метод, позволяющий оценить степень воздействия климатических факторов на развитие особи посредством анализа годового прироста побегов. Интенсивность роста вегетативных органов древесных растений определяет биологическую продуктивность особей. Динамика роста и развития побегов служит биоиндикатором состояния популяции.

Цель и задачи. Цель работы – оценить динамику роста вегетативных органов крымской популяции *J. foetidissima.* Исходя из цели работы были поставлены следующие задачи: определить величину прироста вегетативных органов; сопоставить ее с климатическими и эдафическими условиями места произрастания.

Методика исследования. Для оценки модификационной изменчивости вегетативных органов в пределах популяции отобрали тридцать пять модельных деревьев. Для оценки годового прироста побегов с каждого модельного дерева брали по одной ветви с южной стороны кроны. В пределах каждого побега определили прирост за текущий год и за два предшествующих года. Побег, приросший в текущем году, образован зеленой сочной хвоей. По своему внешнему виду она мало отличается от остальной хвои. Параметры первых пар хвои прироста текущего года в 2 раза превышают размеры последующей хвои. Побег предшествующего года образован неодревеснешей хвоей светло-коричневого цвета. Покровные ткани хвои становятся боле плотными и сухими. При этом хвоя все еще содержит смолу. В возрасте двух лет побег сложен одревеснешей хвоей темно-коричневого цвета. Хвоя очень плотная сухая, но с наружной стороны по-прежнему прослеживается продолговатая железка. Кончик хвои колючий. Последующая часть побега отличается одревеснешей хвоей серо-коричневого цвета. Железки на такой хвое не выделяются. В ходе исследования длина этой части побега не измерялась, т.к. достоверно выделить прирост отдельного года не представляется возможным.

Результаты исследований и их анализ. В процессе исследования проводился анализ прироста побегов в период 2011-2013 гг. Установлено, что минимальный прирост составлял 1,3 см в 2012 году, а максимальный – 8,7 см – в 2013. В целом, наименьшим приростом характеризовался 2012 год. Так, средняя длина побега в этом году составила 3 см, что в 1,6 раза меньше, чем в 2013 году, когда средний прирост составил 5,5 см.

Такое существенное отличие в длине побегов можно объяснить различными климатическими условиями года, в частности, количеством выпавших осадков. Наиболее критиче-

ским периодом в жизни растения является период роста побегов. В это время наибольшее влияние на состояние растения оказывает недостаток воды и минеральных веществ.

Прирост побегов можжевельника начинается в первой декаде марта и заканчивается в третьей декаде июня, на основании чего было подсчитано количество осадков в период с февраля по июнь (включительно). Данные по количеству осадков представлены метеостанцией Ай-Петри. Установлено, что в период роста вегетативных органов можжевельника наименьшее количество осадков выпало в 2012 году и составляло 258 мм. Наибольшее количество приходится на 2013 год – 427 мм, что в 1,8 раза больше, чем в 2012 году.

В результате полученных данных четко прослеживается прямая зависимость годового прироста побегов *J. foetidissima* от количества осадков в период с февраля по июнь. Коэффициент корреляции при этом составляет 0,89.

Известно, что на прирост побегов древесных растений, кроме климатических условий, могут оказывать влияние эдафические условия района произрастания популяции. На основании этого был проведен сравнительный анализ годового прироста побегов особей, произрастающих в различных почвенных условиях. Выявлено, что длина побегов особей можжевельника на участках с молоплодородным почвенным слоем на 20% меньше, чем на участках с относительно плодородной почвой, на основании чего можно сделать вывод, что обедненные почвы негативно сказываются на развитии вегетативных органов особей.

Выводы.

- основное влияние на развитие вегетативной сферы можжевельника, в условиях Горного Крыма, оказывает количество осадков в период с февраля по июнь (включительно). Минимальный прирост побегов отмечен в 2012 году и составил 1,3 см (в этот год выпало наименьшее количество осадков – 258 мм), а максимальный – 8,7 см в 2013 году (количество осадков – 427 мм);
- в меньшей степени длина прироста побегов зависит от почвенных условий места произрастания – прирост побегов *J. foetidissima* на эродированных склонах на 20% меньше, чем на участках с относительно плодородной почвой.

ДНК-ИНСЕКТИЦИД НА ОСНОВЕ АНТИСМЫСЛОВОГО ФРАГМЕНТА АНТИАПОПТОЗНОГО ГЕНА IAP-3 ВИРУСА ЯДЕРНОГО ПОЛИЭДРОЗА НЕПАРНОГО ШЕЛКОПРЯДА ВЫЗЫВАЕТ АПОПТОТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КЛЕТКАХ ХОЗЯИНА

Оберемок В.В.[1], Лайкова Е.В.[2], Зайцев А.С.[3], Шумских М.Н.[3], Ниадар П.[3], Гальчинский Н.В.[4]
[1]доцент кафедры биохимии, факультет биологии и химии, Таврическая академия КФУ
[2]ассистент кафедры биохимии, Медицинская академия КФУ
[3]аспиранты кафедры биохимии, факультет биологии и химии, Таврическая академия КФУ
[4]магистрант кафедры биохимии, факультет биологии и химии, Таврическая академия КФУ
genepcr@mail.ru

Введение. Необходимость защиты растений и проблема возникновения устойчивости к инсектицидам подталкивают учёных и производителей к поиску и созданию безопасных и эффективных в долгосрочной перспективе препаратов. Одним из многообещающих направлений в данной области исследований является создание препаратов на основе нуклеиновых кислот, которые будут действовать по механизму антисмысловых олигонуклеотидов и РНК-интерференции, в частности ДНК-инсектицидов. Мы первыми в мире в 2008 году предложили и применили контактно нуклеиновые кислоты в качестве инсектицидов для контроля численности листогрызущих насекомых, в частности непарного шелкопряда, и продолжаем исследования с целью создания первого такого препарата.

Целью данной работы стало исследование влияния антисмыслового ДНК-инсектицида (oligoRING) из домена RING (really interesting new gene, по-настоящему интересный новый

ген) антиапоптозного гена IAP-3 вируса ядерного полиэдроза непарного шелкопряда (ВЯП НШ) на апоптотические процессы в безвирусных и заражённых ВЯП НШ клетках гусениц непарного шелкопряда. Исходя из поставленной цели, была сформулирована и решена следующая задача:

– изучить методом ОТ-ПЦР РВ (полимеразной цепной реакции с обратной транскрипцией в реальном времени) изменение экспрессии антиапоптозного гена IAP-1 непарного шелкопряда в безвирусных и заражённых ВЯП НШ насекомых, обработанных oligoRING, контрольным фрагментом oligoCpG и водой.

Методика исследований. Перед началом эксперимента гусеницы непарного шелкопряда I-го возраста из одной яйцекладки были разделены случайным образом и взвешены. Разница в биомассе между различными группами эксперимента была в пределах 3%. Для экспериментов на безвирусных насекомых в течение всего исследования использовали безвирусную питательную среду на основе проростков пшеницы. Для заражения гусениц использовали препарат "Пинквир" (Россия). Гусениц выращивали на питательной среде, содержащей 10^4 полиэдров ВЯП НШ на 1 мг среды в течение 2-х дней, а далее на безвирусной среде. Обработку заражённых гусениц проводили ДНК-фрагментами сразу после 2-х дней кормления на заражённой питательной среде. Чтобы показать отсутствие вируса в безвирусных насекомых и наличие вируса в заражённых насекомых, использовали ПЦР с двумя праймерами, амплифицирующие ген капсида p39 ВЯП НШ: 5′-ACG TTC TCG TTG AAC GTG CTG-3′ (прямой) и 5′-CTG GTG AAC CAC AAA ACC CTG-3′ (обратный). В среднем, 20-25 гусениц были использованы в каждой контрольной, обработанной водой, и экспериментальных группах, обработанных ДНК-фрагментами. Эксперимент был проведён в 3-х повторностях. Водный раствор с одноцепочечным ДНК-фрагментом в концентрации 10 пмоль/мкл, oligoRING (5'-CGA CGT GGT GGC ACG GCG-3') или oligoCpG (5'- CGC GCG CGC GCG CGC GCG-3'), был нанесен наружно на гусениц с помощью пульверизатора. В среднем 0,1-0,2 мкл раствора попало на каждую из личинок после опрыскивания. На 14-й день после обработки ДНК-фрагментами провели методом ОТ-ПЦР РВ анализ экспрессии антиапоптозного гена IAP-1 в гусеницах непарного шелкопряда из разных групп. Для этого мы выделили хлорформно-изопропанольным методом мРНК из двух гусениц каждой из 3-х повторностей (для каждой группы эксперимента было проанализировано в сумме по 6 гусениц) и перевели её в кДНК при помощи кита "MMLV RT" (Евроген, Россия). ПЦР в реальном времени провели при помощи кита qPCRmix-HS SYBR (Евроген, Россия) и 2-х праймеров, детектирующих антиапоптозный ген IAP-1 непарного шелкопряда: 5'-CGC TGC AAG TAA TGC TGA GG-3' (прямой), 5'-GCA CAC GCA ACT ACA TGT CC-3' (обратный). Мы использовали программу STATISTICA 7.0 и критерий Стьюдента для оценивания значимости различий между средними значениями экспрессии антиапоптозного гена IAP-1 непарного шелкопряда в разных группах эксперимента.

Результаты исследований. На 14-й день после обработки фрагментами ДНК было обнаружено, что только oligoRING вызвал весомое снижение экспрессии антиапоптозного гена IAP-1 в безвирусных и заражённых ВЯП НШ клетках насекомых (рис. 1). Нужно отметить, что на фоне бакуловирусной инфекции oligoRING вызвал более сильное достоверное снижение экспрессии антиапоптозного гена хозяина (рис. 1, Б).

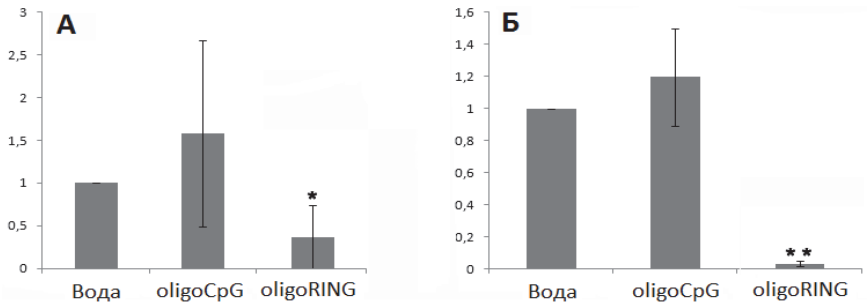

Рис. 1. Экспрессия гена IAP-1 непарного шелкопряда (средние и ср. ошибки) после обработки одноцепочечными ДНК-фрагментами (экспрессия гена IAP-1 в контрольных группах (вода) взята за 1).

А – Экспрессия гена IAP-1 в безвирусных гусеницах. * – значимость различий между oligoRING и контролем, $p<0,12$. Б – Экспрессия гена IAP-1 в заражённых гусеницах. ** – значимость различий между oligoRING и контролем, $p<0,001$.

Выводы. Данные ОТ-ПЦР РВ по измерению изменения экспрессии антиапоптозного гена IAP-1 непарного шелкопряда позволяет говорить о том, что oligoRING запускает в клетках насекомого апоптотические процессы, тогда как случайный фрагмент oligoCpG не обладает такой способностью. Также полученные результаты показывают что при отсутствии стрессовых факторов (например, вирусной инфекции) действие oligoRING на апоптотические процессы в клетках насекомых уменьшается (в наших опытах мы показали что антиапоптозный ген IAP-1 достоверно сильнее экспрессируется в заражённых ВЯП НШ насекомых, чем в безвирусных). Эти результаты согласуются с полученными нами ранее данными о том, что oligoRING всегда вызывает достоверный инсектицидный эффект на заражённых ВЯП НШ насекомых, очевидно, блокируя IAP-3 ген вируса. Это помогает клеткам массово уйти на апоптоз и вызвать гибель насекомого. На безвирусных насекомых достоверная смертность насекомого наблюдается реже. Нами также был обнаружен ген непарного шелкопряда (IAP-Z), который значительно сходен с геном IAP-3 ВЯП НШ и имеет последовательность мРНК, полностью комплементарную oligoRING. Таким образом, в клетках непарного шелкопряда всегда имеется целевая мРНК, на которую может заблокировать oligoRING, а эффект инсектицидного действия, по-видимому, зависит от степени активизированности системы апоптоза-антиапоптоза. Нужно отметить, что более яркий эффект действия ДНК-инсектицида наблюдается на безвирусных гусеницах, собранных в природе, чем выращенных из яиц насекомого в лаборатории. Очевидно, что в природе больше стресс-факторов, которые могут активизировать систему апоптоза-антиапоптоза насекомого и повысить концентрацию мРНК целевого антиапоптозного гена.

ПСИЛЕРАХСКИЙ КАРЬЕР (БАЛАКЛАВА): ПРОЕКТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕКУЛЬТИВАЦИИ

Парфенова И.А.[1], Довгаль Г.А.[2]
[1]*доцент кафедры СПХ и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*
[2]*студент кафедры техносферная безопасность Политехнического института Севастопольского государственного университета*
antares.irina@mail.ru

В процессе природопользования человек нарушает свойства как окружающей среды в целом, так и отдельных ее компонентов. Одним из таких, постоянно испытывающих антропогенную нагрузку компонентов, является почва. Деградация почвы приводит к невозможности ее дальнейшего использования, поэтому важным этапом природопользования является рекультивация. Таким образом, рекультивация – это комплекс мероприятий позволяющих восстановить компоненты природной среды, ранее подвергавшиеся чрезмерной антропогенной нагрузке.

Территория, на которой находится Псилерахский карьер добычи полезных ископаемых, а также места складирования промышленных и бытовых отходов в виде отвалов, шламонакопителей, терриконов, способствовали образованию зон техногенного опустынивания. Для сокращения потерь плодородного грунта, а также для восстановления здорового ландшафта необходима разработка проекта рекультивации нарушенных земель.

Целью работы является изучение особенностей проведения рекультивации земель, нарушенных в процессе добычи флюсовых известняков открытым путем.

Задачи:

- выбрать способ рекультивации нарушенных земель;
- разработать проект перспективной рекультивации Псилерахского карьера.

Методика градостроительного анализа территории.

Добыча флюсовых известняков относится к открытым горным работам, которые подразумевают три группы нарушенных земель: карьерные выемки, внутренние или внешние отвалы. В данной работе предусматривается в первую очередь рекультивация глубинных карьерных выемок нагорно-террасированного типа, поэтому в соответствии с ГОСТ -17.5.1.02-85 направление рекультивации должно быть природоохранного или рекреационного типа.

Поскольку, на дне карьера уже начало образовываться озеро, то в центральной части карьера (VII зона) стоит создать водоем рекреационного назначения, в оставшейся части рекультивируемой территории высадить зеленые насаждения, а также провести зонирование территории.

На основе анализа территории горнопромышленный ландшафт Псилерахского карьера можно разделить на 7 основных зон, из них 6 сухопутных, которые соединены зелеными зонами, образующие единый непрерывный зеленый каркас.

В зонах I-VI, ориентированных по сторонам света должны располагаться объекты рекреационного назначения: зона гостиничного комплекса, зона общественного питания (кафе, рестораны), парковая зона, спортивная зона, детская зона/аттракционы и автостоянка.

Анализ климатических показателей показал, что основные здания и сооружения необходимо разместить в зонах I и II, поскольку, таким образом, будут разбиты основные воздушные коридоры. Кроме того, высокий гостиничный комплекс будет защищать растения паркового комплекса от холодных северных и северо-западных ветров.

В оставшихся зонах будут размещены ландшафтно-прогулочный парк, парк аттракционов, экстримпарк и автостоянка. В каждой из зон предусмотрено размещение хозяйственных построек для обслуживания вышеперечисленных территорий.

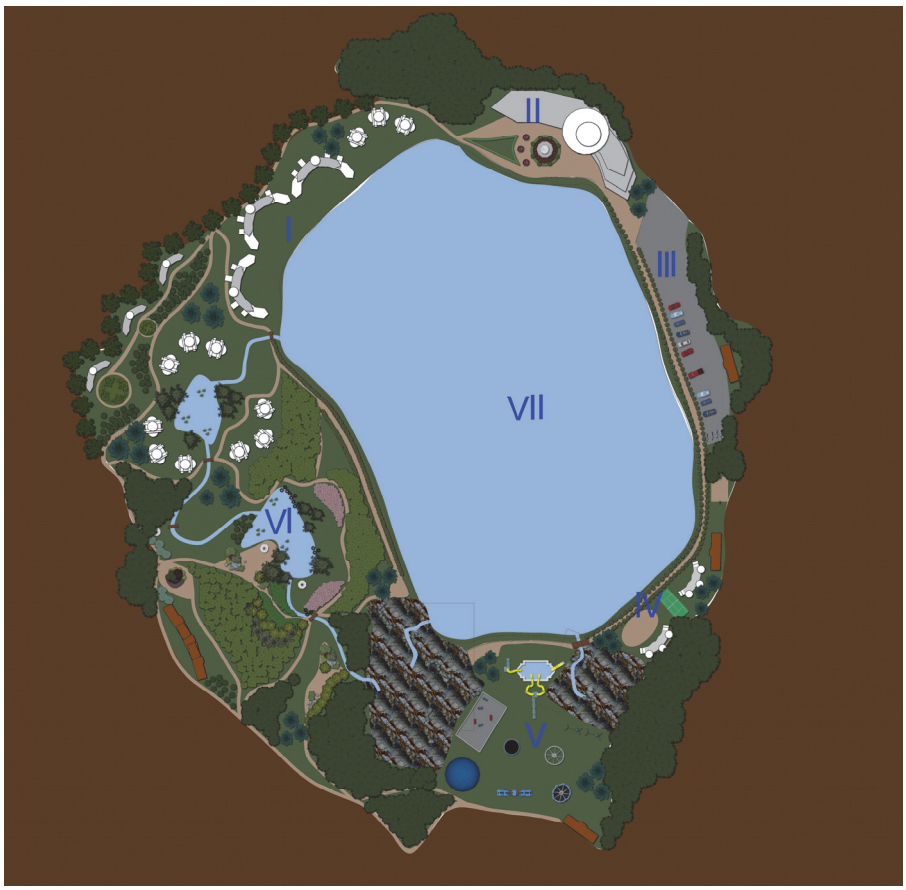

Рис. 3.21 Экспликация рекреационного комплекса:
I – гостиничный комплекс;II- ресторан; III– автостоянка;IV –экстримпарк; V– парк аттракционов; VI – ландшафтно-прогулочный парк;VII – искусственный водоем

1. Добыча флюсовых известняков в Псилерахском карьере относится к горным работам открытого типа. Экологическая опасность связана с изъятием и деградацией земель, проведением буровзрывных работ, а также пылевыделением в процессе добычи и за счет складирования во внешние отвалы.
2. Рекультивации подлежат нарушенные земли всех категорий, а также прилегающие земельные участки, полностью или частично утратившие продуктивность в результате отрицательного воздействия деятельности человека.
3. Проведение восстановительных работ способствует более быстрой интеграции нарушенных земель в природную среду.
4. Предложен рекреационный способ рекультивации с созданием искусственного водоема. Разработан проект перспективной рекультивации Псилерахского карьера.

АНАТОМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИСТЬЕВ РОДА *ROSA* L., ПОРАЖЕННЫХ ФИТОТРОФНЫМИ МИКРОМИЦЕТАМИ НА ТЕРРИТОРИИ РОЗАРИЯ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ИМ. Н.В. БАГРОВА КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В.И. ВЕРНАДСКОГО

Просянникова И.Б.
к.б.н., доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии Таврической академии КФУ
aphanisomenon@mail.ru

Введение. Ядром экспозиционной зоны Ботанического сада Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (БС КФУ) является единый комплекс исторических зданий и парковых композиций, где усадьба П.С. Палласа и дом М.С. Воронцова, объединены с помощью розария и экспозиции декоративно-цветочных культур [Репецкая и др., 2008]. Экспозиция розария БС КФУ занимает площадь 0,8 га и по примеру лучших мировых розариев сочетает элементы регулярной и свободной планировки, что позволяет продемонстрировать не только современное разнообразие этой культуры, но и возможности ее использования в ландшафтном строительстве. Представители рода *Rosa* L. характеризуются широким разнообразием сортов. Коллекция розария БС КФУ насчитывает около 200 сортов отечественной и зарубежной селекции из 12 садовых групп: чайно-гибридной, флорибунда, грандифлора, миниатюрной, плетистой, плетистой крупноцветковой, полуплетистой, роз Кордеса, полиантовой, парковой, почвопокровной и спрей [Репецкая и др., 2008].

Паразитические грибы-микромицеты являются неотъемлемой составляющей природных экосистем и агрофитоценозов. Планомерный анализ видового состава микромицетов, ассоциированных с растениями Ботанического сада КФУ и изучение вредоносности отдельных заболеваний декоративных растений, вызываемых грибами-паразитами, ведется с момента основания Ботанического сада [Просянникова, 2006; Дзюненко, 2006; Prosyannikova, Dzunenko, 2007; Просянникова, Дзюненко, 2009; Городняя и др., 2011]. Различные сорта роз, произрастая много лет на одном месте, накапливают болезнетворные микроорганизмы, которые сохраняются из года в год. Вспышки заболеваний кроме видимого вреда, выражающегося в поражении листьев, бутонов, поражают побеги, что снижает рост и развитие всего растения. Болезни, поражающие розы в одном сезоне, могут наносить вред и в последующие годы. Пораженный патогенами посадочный материал является источником распространения болезней и заражения больших участков в розариях.

В результате выращивания монокультур, особенно интродуцированных видов и сортов, некоторые заболевания принимают форму эпифитотий. Поэтому для поддержания декоративных свойств коллекций требуется обобщение сведений о структуре микобиоты, консортивно связанной с цветочно-декоративными растениями данной экспозиции Ботанического сада. Для защиты и сохранения сортов необходимо целесообразно оценить степень повреждения растений, определить возбудителей заболеваний, а также принять меры профилактики или борьбы с ними.

Цель и задачи исследований. Целью наших исследований явилось изучение анатомического строения листьев рода *Rosa*, пораженных фитотрофными микромицетами на территории розария БС КФУ.

Методика исследований. Для идентификации видов грибов-паразитов растений были использованы определители и справочная литература [Пидопличко, 1977-1978 (в 3-х томах); Гелюта и др., 1987; Гелюта, 1989; Дудка и др., 2004; Ульянищев, 1978; Купревич и др., 1975; Определитель болезней деревьев и кустарников, 1979; Хохряков и др., 2003]. Латинские названия грибов и сокращения авторов приведены в соответствии с международной сводкой Index Fungorum database of International Mycological Association [режим доступа к сайту: www.indexfungorum.org/Names/names.asp]. Виды и сорта питающих растений представлены в соответствии с литературой [Ена, 2012; Былов, 1978; Клименко, 1971; Клименко, 2009; Бум-

беева, 2010; Cairns T. et al., 2000].

Микропрепараты анатомических срезов здоровых и пораженных фитопатогенными микромицетами листьев *Rosa sp.* L. окрашивались с использованием флороглюцина и соляной кислоты [Барыкина, 2004].

Результаты исследований. Роза гибридная на территории экспозиции в наибольшей степени поражалась следующими грибными заболеваниями: черной пятнистостью (*Diplocarpon rosae* F.A. Wolf. (анаморфа *Marssonina rosae* (Lib.) Died., Ascomycota), ржавчинным грибом (*Phragmidium mucronatum* (Pers.) Schlecht., Basidiomycota) и мучнисторосяным грибом (*Podosphaera pannosa* (Wallr.) de Bary, Ascomycota).

При анатомическом исследовании листьев рода *Rosa* L., пораженных грибом *Podosphaera pannosa*, на протяжении всего вегетационного сезона плодовые тела обнаружены не были. Мы полагаем, систематическая обработка растений розария каждые 3 недели смесью из системных и контактных фунгицидов сдерживала рост мицелия, что препятствовало закладке половых органов и формированию клейстотециев паразитического гриба. Нами выявлено развитие мицелия данного гриба на адаксиальной (верхней) и абаксиальной (нижней) сторонах листовой пластинки роз, а также формирование анаморфы (конидиального спороношения) *P. pannosa*.

При анатомическом изучении листьев рода *Rosa* L., пораженных возбудителем черной пятнистости грибом *Diplocarpon rosae*, обнаружены некротические темно-бурого цвета концентрические пятна на адаксиальной стороне листа с конидиальными ложами в виде вздутий. Плодовые тела (апотеции) образуются между палисадной паренхимой и эпидермой листовой пластинки. Данный гриб отличался высокой степенью вредоносности и вызывал опадение листьев роз.

Анатомическое исследование листьев рода *Rosa* L. под влиянием ржавчинного гриба *Phragmidium mucronatum* показало, что на листьях растения-хозяина протекают все стадии жизненного цикла паразита. Спермогонии формируются на верхней стороне листьев под кутикулой, в виде плоских желтых подушечек. Маленькие оранжевые пустулы (эции) гриба появляются ранней весной на обеих поверхностях листа. Позже, пустулы увеличиваются и становятся более многочисленными на абаксиальной стороне листа. После созревания эциев многочисленные эциоспоры заражают растения в течение вегетационного сезона. В ходе исследования нами обнаружены пятнистости и хлоротичные пятна на верхних сторонах листьев, противоположных урединиопустулам, расположенным на нижних поверхностях листьев. Урединии были выявлены нами в начале лета на листьях и гипантиях роз.

Главная особенность ржавчины роз заключается в том, что эциоспоры, а не урединиоспоры играют ведущую роль в распространении патогена и вызывают массовое заболевание садовых роз в течение вегетационного периода. В конце лета и осенью обнаруживаются небольшие буро-черные пустулы (телии) с телиоспорами (зимующее спороношение). После периода покоя телиоспоры прорастают базидиями, и базидиоспоры осуществляют первичное заражение растений роз весной.

Выводы. Проведены анатомические исследования листьев *Rosa sp*., пораженных паразитическими грибами; выявлена локализация паразитических грибов и формы их спороношений в/на тканях питающих растений, а также сезонная динамика их развития.

Предложены меры по проведению защитных лечебно-профилактических мероприятий на территории экспозиции розария Ботанического сада и даны практические рекомендации об использовании вышеуказанных сортов для городского и приусадебного озеленения в условиях Предгорного Крыма. Для снижения уровня инфекционного начала на территории розария рекомендовано ежегодное применение агротехнических мероприятий, а именно: периодическое удаление опавших листьев, обрезку сильно поражённых побегов, а для повышения общей сопротивляемости растений роз – периодическое внесение калийных и фосфорных удобрений в форме корневой подкормки в весенний период.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ УМЕРЕННОГО ФЕРРОМАГНИТНОГО ЭКРАНИРОВАНИЯ

Темурьянц Н.А.[1], Туманянц К.Н.[2], Костюк А.С.[3], Владимирский Б.М.[4], Ярмолюк Н.С.[5]
[1]д.б.н., профессор, кафедры физиологии человека и животных и биофизики Таврической академии КФУ
[2]к.б.н., директор научно-исследовательского центра экспериментальной физиологии и биотехнологий Таврической академии КФУ
[3]к.б.н., ассистент кафедры биохимии ННЦ «Институт биологии», Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
[4]д.ф-т. н., ведущий научный сотрудник Крымской Астрофизической Обсерватори
[5]к.б.н., доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры Таврической академии КФУ

Исследование эффектов ферромагнитного экранирования (ФМЭ) привлекает внимание исследователей различного профиля. Это связано как с необходимостью решения ряда фундаментальных проблем, в частности, доказательства важной экологической роли геомагнитного поля (ГМП), выяснения факторов, ответственных за эффекты экранирования, механизмов действия комбинированных магнитных полей, модификации эффектов сверхслабых факторов и т.д., так и решением прикладных задач, заключающихся в выяснении неблагоприятных последствий пребывания в таких условиях, а также их предупреждения и коррекции.

Для изучения феноменологии умеренного ФМЭ проведены эксперименты на позвоночных (крысы, белые мыши) и беспозвоночных животных (планарии *Dugesia tigrina,* моллюски *Helix albescens*).

Ослабление ГМП достигалось применением экранирующей камеры, которая представляет собой комнату размером 2×3×2 м, изготовленную из железа. Коэффициент экранирования B_{DC}, измеренный с помощью феррозондового магнитометра, составляет для вертикальной составляющей 4.4, для горизонтальной – около 20. Измерялась также спектральная плотность магнитного шума как в области ультранизких (2×10^{-4} до 0.2 Гц) частот, так и в области частот 15 Гц–100 кГц. В области сверхнизких частот измерения производились с помощью феррозондового магнитометра в паре со спектроанализатором, в области радиочастот – индукционным методом. Внутри камеры для частот выше 170 Гц и в области частот 2×10^{-3} до 0.2 Гц уровень спектральной плотности магнитного шума ниже 10 нТл/Гц$^{0.5}$. Коэффициент экранирования камеры на частотах 50 и 150 Гц – порядка 3. На частотах больше 1 МГц имело место практически полное экранирование. Кроме того, в помещении лаборатории и в экранирующей камере измерялся естественный радиационный фон с помощью радиометра бета-гамма-излучения РКС-20.03 «Припять». Величина фона составила 10–15 мкР/ч, что соответствует норме. Различий между естественным радиационным фоном в помещении лаборатории и фоном в экранирующей камере не выявлено.

Установлено, что умеренное ФМЭ, при котором ослабляется постоянная и переменная компоненты ГМП (19 часов в сутки в течение 10 дней), вызывает у крыс самцов развитие депрессивноподобного поведения, диагностируемого по увеличению времени пассивного плавания и снижению продолжительности активного в тесте Порсолта, возрастание внутривидовой и межвидовой агрессивности, максимально выраженные на 3-4 сутки эксперимента. Снижение половой мотивации при этом существенных изменений поведения животных в тесте «открытое поле» не выявлено. По динамике биоритмологического индекса депрессивности сделали вывод о развитии в условиях экранирования десинхроноза.

В экспериментах на моллюсках выявлены однотипные фазовые изменения ноцицепции, обусловленные воздействием длительного ФМЭ и переменного магнитного поля (ПеМП) частотой 8 Гц индукцией 50 нТл. При ФМЭ ярко выражена первая фаза гипералгезии, при действии ПеМП – вторая, антиноцицептивная фаза. При нормализации ноцицепции (третья фаза) различия не обнаружены. У животных, находящихся в экранирующем пространстве,

при воздействии ПеМП значительно снижается выраженность гипералгетической фазы, тогда как антиноцицептивная фаза практически не изменяется. Более выражена модификация экраноиндуцированных изменений ноцицепции ПеМП у животных, у которых блокировали опиоидные рецепторы налоксоном: в этом случае не только нивелируется гипералгетический эффект экранирования, но и усиливается антиноцицептивный. Полученные данные подтверждают важную роль опиоидной системы в механизмах действия электромагнитных факторов. Делается вывод о том, что в экранообусловленных изменениях ноцицепции важную роль играет ослабление ПеМП крайненизкочастотного диапазона.

В ходе исследований обнаружено, что в условиях умеренного ФМЭ у планарий *Dugesia tigrina* и моллюсков *Helix albescens* развивается десинхроноз, диагносцируемый по характерным изменениям инфрадианной ритмики скорости движения планарий и параметров ноцицепции моллюсков (уменьшение числа выявляемых периодов или их изменения, сдвиги фаз, особенно выраженные в самых коротких периодах). При дополнительном воздействии на животных, находящихся в условиях экранирования, ПеМП частотой 8 Гц индукцией 50 нТл изменения ритмических процессов инфрадианного диапазона у беспозвоночных не обнаруживаются. Таким образом, установлено, что ПеМП частотой 8 Гц препятствует развитию экраноиндуцированного десинхроноза.

Дальнейшие исследования позволят расширить представления о физиологических и биофизических механизмах действия ослабленного ГМП.

Работа выполнена при финансовой поддержке в рамках базовой части государственного задания № 2015/701 Минобрнауки России в сфере научной деятельности темы «Обоснование применения оздоровительно-превентивных технологий на основе действия низкоинтенсивных факторов различной природы».

БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РАЗМНОЖЕНИЯ ТИССА ЯГОДНОГО (*TAXUS BACCATA* L.)

Теплицкая Л.М.
к.б.н., доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
LM_teplitskaya@ukr.net

Введение: В настоящее время целые семейства крымских растений находятся под угрозой исчезновения. В критическом состоянии находятся и виды лекарственных растений. Среди комплекса мероприятий, направленных на сохранение и рациональное использование растительных ресурсов Крыма, особое место занимают биотехнологические подходы, основанные на выращивании растительных тканей и клеток в условиях *in vitro*, а также использование природных и синтетических стимуляторов роста.

Представители семейства Тисовых привлекают внимание благодоря их способности синтезировать таксол — уникальный дитерпеновый алколоид, который характеризуется особым антимитотическим действием. Таксол используется в химиотерапии как противоопухолевый препарат.

Исходя из этого возникает необходимость поиска и создания технологий ускоренного и эффективного размножения тиса ягодного (*Taxus baccata* L.)

Цель работы: Исследование влияния синтетических и природных стимуляторов роста на корнеобразование в культуре in vivo и каллусогенез в культуре in vitro тиса ягодного. В работе использовались методы: культура тканей in vitro; анатомические физиологические и статические.

В результате проведенных исследований было показано влияние синтетических стимуляторов: Циркон, Этин, борная кислота. Максимальная величина корнеобразования наблюдалась при обработке черенков в растворе Циркона (0,06 %) число укоренившихся побегов составило 90%, максимальная длина корней 80,1 см.

Изучение влияния природных стимуляторов на укоренение стеблевых черенков Т. *baccata* показало, что применение раствора сухих дрожжей (100 мг/л) сократило продолжительность укоренения в три раза. Полученные результаты позволяют предложить использовать этот прием для эффективного и ускоренного размножения тиса ягодного.

В процессе работы проведены анатомические исследования и подобраны оптимальные экспланты для получения каллусной культуры. Максимальная частота каллусогенеза наблюдалось из фрагментов молодых побегов. Более высокие показатели наблюдались во всех вариантах питательной среды Гамборга В5 дополненной НУК, 2, 4-Д, 6-БАП.

Выводы:

1. Определены синтетические стимуляторы роста, оказывающие влияние на процесс конеобразования у стеблевых черенков. Наиболее оптимальным стимулятор роста является Циркон в концентрации 0,06%

2. Изучено влияние прородных стимуляторов роста на укоренение стеблевых черенков тиса ягодного. Применение раствора дрожжей сухих в концентрации 100 мг/л. Сократило продолжительность в три раза.

3. Оптимальными эксплантами для индукции каллусогенеза являются фрагменты побегов тиса ягодного, у которых наблюдалась максимальная частота каллусообразования.

4. Подобран состав оптимальной среды для индукции каллусогенеза в культуре *in vitro* фрагментов молодых побегов тиса ягодного.

РАЗРАБОТКА ДНК-ИНСЕКТИЦИДОВ ДЛЯ КОНТРОЛЯ ЧИСЛЕННОСТИ ЛИЧИНОК *CULEX PIPIENS*

Зайцев А.С.[1], Оберемок В.В.[2], Лайкова Е.В.[3]
[1]асп-нт кафедры биохимии, факультет биологии и химии, Таврическая академия КФУ
[2]д-нт кафедры биохимии, факультет биологии и химии, Таврическая академия КФУ
[3]асс-нт кафедры биохимии, Медицинская академия КФУ
аспирант Зайцев А.С.
zaycevfl@mail.ru

Введение. В настоящее время существует необходимость в создании новых безопасных и эффективных препаратов для регулирования численности комаров. Это является вынужденной мерой, т.к. они распространяют такие заболевания как малярия, лихорадка денге, жёлтая лихорадка и др. К примеру, в странах Африки затраты на борьбу с малярией составляют около 12 млрд. долларов в год. Одним из самых распространенных видов комаров, обитающих в небольших водоемах и прудах в пределах городов, является комар обыкновенный *(Culex pipiens)*. Массовое распространение комара обыкновенного несет в себе опасность, так как *Culex pipiens* переносит вирус лихорадки Западного Нила, вирус Усуту, вирус японского энцефалита. В основном для борьбы с комарами используют химические инсектициды. Их использование наносит вред окружающей среде и после длительного использования у личинок комаров появляется устойчивость к действию химических инсектицидов. Так же используют биологические препараты, однако их использования ограничено относительно высокой себестоимостью и медленным действием. Данная ситуация подталкивает исследователей к созданию новых инсектицидов. Одним из таких инсектицидов может стать препарат на основе коротких консервативных антисмысловых ДНК-фрагментов антиапоптозных генов

насекомого. Впервые концепция ДНК-инсектицидов была разработана нами и успешно апробирована на непарном шелкопряде.

Методика исследования. Для экспериментов были отобраны личинки 1-3 возраста. Эксперимент был проведён в 9 повторностях при средней температуре 25-27 ºС. Личинки находились в хорошо проветриваемых сосудах с 20 мл раствора со следующим составом: NaCl – 7,4 г/л, KCl – 0,34 г/л, $CaCl_2$ – 0,22 г/л; pH 6.0. Нуклеотидная последовательность для создания ДНК-инсектицида была подобрана в международной базе данных GenBank на основе антиапоптозного гена (IAP) комара обыкновенного (5′-CAC AAC GTG GCC ACA CGG-3′) и для контрольного фрагмента – на основе гена гексокиназы насекомого (5′-TTG ACG ATG GCC AGG CGA-3′). Фрагменты ДНК были синтезированы фирмой Евроген (Россия). Концентрация фрагмента в растворе с личинками составила 2 фмоль/мкл. Для улучшения прилипаемости ДНК-фрагментов к личинкам использовали препарат "Прилипатель Липосам" (Украина) (40 мкл на 20 мл раствора с личинками).

Результаты. После обработки до имаго дожили в группе контроля 83 ± 6%; в группе контроль + прилипатель – 74 ± 11%; в группе гексокиназа + прилипатель – 75 ± 9%; в группе IAP + прилипатель – 53 ± 10%. Установлено достоверное различие в смертности между группами контроль и контроль + прилипатель vs. IAP + прилипатель ($p<0,01$).

Обсуждение. Нами было показано что обработка коротким одноцепочечным фрагментом ДНК антиапоптозного гена *Culex pipiens* вместе с прилипателем вызывает достоверно повышенную смертность личинок комара. По-видимому, применение прилипателя в водной среде необходимо, так как она обладает большой подвижностью. После попадания в клетки личинок антисмыслового фрагмента ДНК, по-видимому, он блокирует мРНК целевого антиапоптозного гена по механизму действия антисмысловых олигонуклеотидов, тем самым значительно уменьшая количество антиапоптозных белков и запускает апоптические процессы в клетках насекомого, вызывая их гибель. Эти результаты согласуются с полученными нами ранее результатами на гусеницах непарного шелкопряда.

ФОРМОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ *CORNUS MAS* L. В ПРЕДГОРНОМ КРЫМУ И ПЕРСПЕКТИВА ВВЕДЕНИЯ В КУЛЬТУРУ

Жалдак С.Н.
доцент кафедры ботаники, физиологии растений и биотехнологий, факультет биологии и химии Таврической академии КФУ
galdak@ukr.net

Проанализированы морфо-биологические особенности, сезонный ритм роста и развития *Cornus mas* L. в условиях Предгорной зоны Крыма. В исследуемых популяциях *Cornus mas* L. выявлена степень варьирования морфометрических параметров листа и плода, период их формирования, даны практические рекомендации по введению в культуру наиболее перспективных форм *Cornus mas* L., произрастающих в данном регионе.

Введение. Природная флора Крыма представлена большим разнообразием дикорастущих плодовых растений, среди которых *Cornus mas* L. (кизил настоящий) занимает одно из ведущих мест. Наделенный ценными лекарственными, декоративными и пищевыми свойствами вид до сих пор активно культивируется из мест его естественного произрастания. Однако для промышленного производства необходимо создание новых сортов, наделенных высокопродуктивными качествами и свойствами, поэтому актуальным остается поиск перспективных форм *Cornus mas*, в качестве исходного селекционного материала, для последующего введения их в культуру.

В природной Крымской флоре *Cornus mas* произрастает в составе подлеска буковых, дубово-грабовых, дубово-грабинниковых лесов, поднимаясь на высоту до 800 м над у. м.

Ареал вида достаточно широк и охватывает горные лесные массивы, речные территории Европы и Средней Азии, встречается на Кавказе, Молдове, в Крыму. Чаще всего это кустарник высотой около 6 м с шаровидной или зонтиковидной кроной. Плод – нижняя синкарпная костянка, отличающаяся высоким содержанием биологически активных веществ.

Цель и задачи: изучить морфолого-биологические особенности *Cornus mas* L. в условиях Предгорной зоны Крыма и выделить наиболее перспективные формы вида в качестве исходного селекционного материала.

В ходе исследования решались следующие задачи: 1. Проанализировать формовое разнообразие листьев и плодов растений *Cornus mas*, произрастающих в Предгорной зоне Крыма, а так же особенности их роста и развития; 2. Выделить наиболее перспективные формы *Cornus mas* для последующего введения их в культуру.

В 2014 году было начато исследование двух популяций *Cornus mas*, произрастающих в различных районах Предгорной зоны Крыма. Популяции представлены особями в генеративном возрастном состоянии. В ходе проведения фенологических наблюдений над объектами исследования использовалась схема общепринятой методики Бейдеман. Изучение морфометрических параметров листа и плода проводили согласно стандартным методам.

Первая исследуемая популяция (ПЦ I) произрастает в районе села Большое Садовое на левом берегу реки Бельбек. Популяция, занимающая площадь примерно около 2 гектаров, входит в состав лесной горной растительности и представлена 153 экземплярами *Cornus mas*, предположительного возраста от 80 до 100 лет. Вторая популяция (ПЦ II) в количестве 20 экземпляров *Cornus mas* произрастает в окрестностях села Плодовое на западном макросклоне долины реки Альма.

В ходе исследования были выявлены особенности сезонного развития *Cornus mas* в условиях Предгорной зоны Крыма: фаза формирования вегетативных органов (набухание и распускание вегетативных почек, облиственение, рост побегов, листопад) и фаза формирования генеративных органов (цветение, формирование и созревание плодов). Продолжительность общего вегетационного периода растений составила 220-240 дней. В условиях Предгорного Крыма в ходе фенологических наблюдений было установлено, что цветение кизила наступает в середине февраля и продолжается до конца марта. Наиболее раннее цветение было зарегистрировано во второй декаде февраля в популяции ПЦ I и продолжалось до первой декады марта, наиболее позднее – в популяции ПЦ II и длилось с третьей декады февраля до третьей декады марта. Общая продолжительность периода формирования плодов в изучаемых популяциях составила в среднем 120-130 дней. В ходе исследования по срокам созревания плодов было выделено 3 группы растений: ранние, средние и поздние. Наиболее ранее созревание было зафиксировано в популяции ПЦ I – вторая декада августа, а наиболее позднее – в популяции ПЦ II – конец сентября. Кроме того, в популяции ПЦ I произрастают экземпляры *Cornus mas,* которые по сроку созревания плодов (третья декада августа - вторая декада сентября) были выделены в среднюю группу. Интенсивный листопад практически во всех популяциях наступил одновременно в конце сентября и продолжался до ноября.

Растения исследуемых популяций характеризовались широким диапазоном варьирования морфологических параметров листа и плода. Анализ морфометрических показателей листа выявил изменение размера и формы листовой пластинки не только у растений, произрастающих в различных районах исследования, но и в пределах единой популяции. Длина листа у растений менялась в диапазоне от 63,3±1,3 мм до 73,2±2,0 мм, а ширина от 26,7±0,9 мм до 40,1±1,1 мм.

В ходе проведения морфологического анализа плодов *Cornus mas* было так же установлено варьирование морфометрических показателей массы плода, формы, размера, % доли косточки и содержание мякоти. Самые крупные плоды были зафиксированы у растений, произрастающих в популяции ПЦ II, их масса составила 4,7±0,6 г при длине 29,3±0,5 мм, минимальное – у представителей популяции ПЦ I – 1,08±0,03 г при длине 14,8±0,2 мм. На основании проведенного морфологического исследования в популяции ПЦ I *Cornus mas* бы-

ло выделено две формы плодов – овальная и бочонковидная, в популяции ПЦ II грушевидная.

Растения с плодами овальной формы со средней массой 1,70±0,06 и процентной долей косточки 19,8 % имели ярко-красную окраску. Данные особи раннего срока созревания плодов – середина августа. Растения среднего срока созревания плодов (конец августа - середина сентября) имели бочонковидные плоды, массой 1,08±0,03 г и с процентной долей эндокарпия 23,1%, по мере созревания меняющие окраску с красной до красно-черной. Самые крупные плоды грушевидной формы средней массой 4,7 ± 0,6 г, имели плотный экзокарпий темно-красного цвета. Процентная доля эндокарпия по сравнению с предыдущими представителями была наименьшей при достаточной высокой массе плода и составила 15,7 % от массы плода. Растения данной группы были позднего срока созревания плодов – середина сентября.

Таким образом, на основании проведенных исследований можно сделать следующий вывод, растения популяции ПЦ II *Cornus mas* с грушевидной формой плодов имеют достаточно высокие перспективные морфометрические показатели листа и плода и могут быть рекомендованы для дальнейшей селекционной работы в условиях Предгорной зоны Крыма.

ТЕЗИСЫ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

УРАВНЕНИЕ ЛИДАРА ДЛЯ МЕТОДА КОМБИНАЦИОННОГО РАССЕЯНИЯ СВЕТА ПРИ ВЕРТИКАЛЬНОМ ПАДЕНИИ ИЗЛУЧЕНИЯ НА ГРАНИЦУ РАЗДЕЛА ДВУХ СРЕД «ВОДА-ВОЗДУХ» С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ ИЛЛЮМИНАТОРА

Деулин Б.И.
преподаватель БОУ ОО СПО «Орловский технологический техникум»
boris1967or@qip.ru

Введение. Под загрязнением водных ресурсов понимают любые изменения физических, химических или биологических свойств воды, под действием сбрасываемых в них веществ. Использование стандартных гидрохимических методов для определения динамики загрязнений затруднено из-за трудоемкости и длительности анализа. Для получения оперативной информации о состоянии водной среды необходимы методы, которые бы позволяли мгновенно осуществлять сбор и обработку информации с помощью автоматических приборов. Таким требованиям отвечают дистанционные лазерные методы анализа. Одним, из которых является метод комбинационного рассеяния света. Несмотря на низкие сечения рассеяния, метод позволяет определить исследуемую компоненту, относительно какой либо другой, концентрация которой известна. При исследовании водных объектов в качестве компоненты сравнения удобно брать молекулы воды.

Получение опытных данных по лазерному дистанционному зондированию основано на применении уравнения лидара. Было получено уравнение лидара при вертикальном падении лазерного излучения на границу раздела сред «вода-воздух». Однако не был рассмотрен случай, когда лидар находится внутри летательного аппарата и не исследовано влияние иллюминатора на результаты мониторинга.

Цель и задачи исследования: оценка влияния иллюминатора летательного аппарата на результаты дистанционного контроля водной среды методом комбинационного рассеяния света при вертикальном падении лазерного излучения на поверхность иллюминатора и границу раздела двух сред «вода-воздух», рис.1.

- методика исследования основана на использовании законов геометрической и физической оптики, а так же данных спектрального анализа.

Результаты исследований. При выводе уравнения лидара (1) предполагалось, что лазерные импульсы имеют прямоугольную форму и их полудлинна в воздухе много меньше расстояния от лидара до зоны контроля, т.е. выполняется условие:

$ct_и/2 << R_1 + R_2$

где c – скорость света в вакууме, $t_и$ – длительность лазерного импульса; R_1 – высота нахождения лидара над поверхностью воды; R_2 - глубина зоны контроля.

Предполагалось, что функции ослабления сигнала рассеяния, а так же двухсторонние коэффициенты пропускания на поверхности раздела сред «вода-воздух» и «воздух-стекло» на пути излучения вниз и вверх на длинах волн комбинационного рассеяния от молекул воды и исследуемой ингредиенты примерно равны.

$$\frac{N_x}{N_в}=\frac{\left[\left(\frac{R_2}{n_в(\lambda_в)}+\frac{d}{n_{ст}(\lambda_в)}-d\right)\left(\frac{R_2}{n_в(\lambda_x)}+R_1+\frac{d}{n_{ст}(\lambda_x)}-d\right)\right]^2 n_в(\lambda_x)P_x\left(d\sigma/d\Omega\right)_в^{кр}}{\left[\left(\frac{R_2}{n_в(\lambda_x)}+\frac{d}{n_{ст}(\lambda_x)}-d\right)\left(\frac{R_2}{n_в(\lambda_в)}+R_1+\frac{d}{n_{ст}(\lambda_в)}-d\right)\right]^2 n_в(\lambda_в)P_в\left(d\sigma/d\Omega\right)_x^{кр}} \quad (1)$$

где P_x - мгновенное значение принимаемой мощности сигнала комбинационного рассеяния света от молекул исследуемой ингредиенты; $P_в$ – мгновенное значение принимаемой мощности сигнала комбинационного рассеяния света от молекул воды; N_x – количество молекул, исследуемой ингредиенты в зоне облучения; $N_в$ – количество молекул воды в зоне облучения; $n_{ст}(\lambda_x)$ – коэффициент преломления стекла иллюминатора на длине волны комбинационного рассеяния от исследуемой ингредиенты; $n_{ст}(\lambda_в)$ – коэффициент преломления стекла иллюминатора на длине волны комбинационного рассеяния от молекул воды; $n_в(\lambda_x)$ – коэффициент преломления воды на длине волны комбинационного рассеяния от исследуемой ингредиенты; $n_в(\lambda_в)$ – коэффициент преломления водной среды на длине волны комбинационного рассеяния от молекул воды; $(d\sigma/d\Omega)_x^{кр}$ – дифференциальное сечение комбинационного рассеяния молекул исследуемой ингредиенты; $(d\sigma/d\Omega)_в^{кр}$ – дифференциальное сечение комбинационного рассеяния молекул воды.

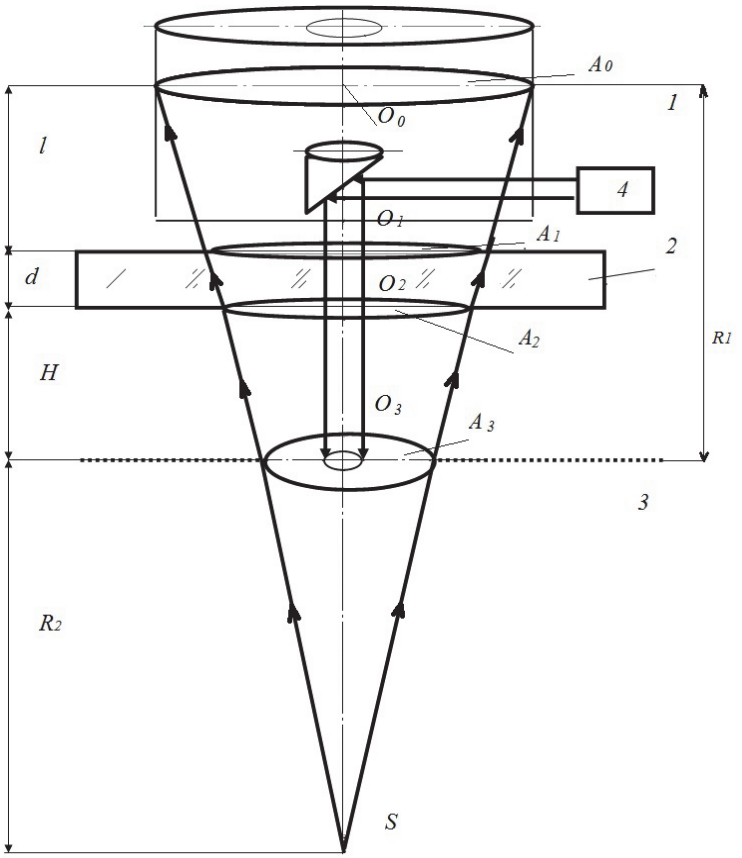

Рисунок 1. Ход лучей гидрологического лидара: 1 – воздушная среда; 2 – стекло иллюминатора; 3 – водная среда; 4 – лазер; R_1 – высота нахождения лидара над поверхностью воды; R_2 - глубина зоны контроля; l – расстояние от приемной оптики до иллюминатора; d – толщина стекла иллюминатора; H – расстояние от иллюминатора до поверхности воды; A_0 – эффективная площадь приемной оптики; A_3 – площадь на поверхности воды, находящаяся в поле зрения приемника; A_2 – площадь на нижней поверхности иллюминатора, находящаяся в поле зрения приемника; A_1 – площадь на верхней поверхности иллюминатора, находящаяся в поле зрения приемника.

Выводы. Иллюминатор будет ослаблять зондирующее излучение лазера и сигнал комбинационного рассеяния света от молекул воды и от исследуемых ингредиентов водной среды из-за френелевского отражения на границе раздела сред «воздух-стекло» и от потерь при прохождении света через стекло иллюминатора.

Если глубина зоны контроля много больше толщины стекла иллюминатора, то его влиянием при расчетах концентраций определяемых ингредиентов водной среды можно пренебречь.

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ДВОЙНОГО ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО СЛОЯ

Федоренко А.М.[1], Томилин С.В.[2], Федоренко А.А.[3]
[1]профессор кафедры общей и физической химии факультета биологии и химии Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
[2]научный сотрудник НИЦ ФМ и НТ Физико-технического института ФГАОУ ВО КФУ
[3]м.н.с. НИЦ ФМ и НТ Физико-технического института ФГАОУ ВО КФУ
fedoram37@gmail.com, *тел. +7 (978) 797-72-94*

Введение. В настоящее время в теории строения двойного электрического слоя (ДЭС) катодных процессов имеются существенные недостатки. Прежде всего, это касается стадий разряда М. Фольмера и электрохимической десорбции Я. Гейровского, которые базируются на включении в прикатодные электрохимические процессы иона гидроксония (H^+–OH_2) и на этих представлениях разработана противоречивая теория замедленного разряда (ЗР). В данной теории считается ошибочным, что для разрыва связи между H^+ и H_2O затрачивается значительная часть энергии. В изданной книге Салам Р.Р. «Теория двойного слоя» 2015 г. [5] к сожалению, также не найдены ответы по применению теории ДЭС в прикладной электрохимии. Применение ошибочных представлений ДЭС препятствуют созданию более эффективных технологий электрохимических производств, в частности, синтеза весьма активных восстановителей для сульфатной технологии производства пигментного TiO_2.

Цели и задачи исследований. На основании систематического анализа литературных источников и высокоточных экспериментальных исследований необходимо выявить причины и несоответствия теоретических представлений с практическими результатами и на основании их предложить новые решения. При этом было обращено основное внимание на снижение энергозатрат при проведении электролиза путем подбора материалов электродов из не благородных или дорогостоящих металлов, но обладающих минимальными удельными электрическими сопротивлениями и, особо их сплавов, которые являются устойчивыми в растворах серной кислоты. При решении этих задач необходимо было применить теорию координационных соединений к взаимодействиям соединений водорода с nd-металлами.

Методика исследований. Выполнены исследования по определению удельного электрического сопротивления цветных металлов и получены в растворах на них значения перенапряжения выделения водорода в сернокислотных электролитах. При использовании специальной конструкции термосенсора, установленного на поверхности катода со стороны герметически закрытой от электролита, определены изменения температуры при электролизе 10 % серной кислоты. Проведены измерения перенапряжения выделения водорода в зависимости от температуры в 10 % серной кислоте и в H_2SO_4 (такой же концентрации), насыщенной титанилсульфатом. Для более полного понимания роли растворителя в процессах электролиза выполнены исследования с бидистиллированной водой при t = 25 ^{0}C. Исследования выполнены с использованием гладких платиновых электродов для определения измерений катодных и анодных процессов электролиза воды с регистрацией тока и напряжения.

При выполнении экспериментальных исследований использованы: источники питания СНП-40, Б5-47; измерительные и регистрирующие приборы – кондуктометр КЭЛ–1М,

Щ301.3, Щ1413, цифровой фотоаппарат (Kodak Easy Share C 142), интерфейс с программным обеспечением для регистрации катодных и анодных процессов в компьютере; термостат Ц1241. Реактивы и материалы: серная кислота марки «ХЧ», бидистиллированная вода, платина гладкая с чистотой 99,99, ниобий НБР-0, свинец С-0, нержавеющая сталь состава 12Х18Н10Т.

Результаты исследований. На основании полученной информации была предложена новая модель редукционно-эстафетного механизма восстановления ионов водорода в водных растворах. Суть этого сводится к восстановлению водорода и его рекомбинации на поверхности катода, т.е. не в слое Гельмгольца, а в зоне скольжения Гуи. В первую очередь доказательством предложенного механизма являются исследования электролиза воды, где выявлены зоны: 1 – активного восстановления ионов H^+; 2 – пониженной концентрации H^+; 3 – диссоциации воды; 4 – образования молекулярных ионов водорода различного типа (H_2^+, H_3^+ и др.), компенсирующих катодный потенциал. В первой стадии процесс электролиза наблюдался за счет восстановления ионов водорода, самопроизвольно образовавшихся при диссоциации воды. Вода имеет постоянную скорость диссоциации $K_D = 2{,}5 \times 10^{-5}$ сек $^{-1}$. В дистиллированной воде находится ионов $H^+ = 1{,}004\times10^{-7}$ моль/дм^3, следовательно, в 1,0 дм^3 их содержится $n_{H^+} = 6.044 \cdot 10^{16}$ шт. H^+, которые участвуют в процессе электровосстановления водорода. В связи с этим становится понятным, почему при процессах осаждения металлов Zn, Ni и др. электрохимическим способом в нейтральных водных растворах выделяется водород. Даже в щелочных растворах всегда присутствует значительное количество ионов водорода, так при pH = 9,0 имеется в наличии $n_{H^+} = 6.044 \cdot 10^{14}$ шт. H^+. Отсюда вывод, что электрохимическое осаждение металлов необходимо осуществлять в неводных средах. Так как восстановленные ионы в водных растворах будут восполняться новыми, в соответствии с принципом Ле Шателье, такой процесс наблюдается во второй стадии. В третьей стадии образовавшийся атомарный водород объединяется в молекулярные ионы H_2^+, H_3^+, которые замедляют стадию (рекомбинации) молизации H_2 в слое Гельмгольца. Этот процесс продолжается при напряжениях 2 и 3 В, до полного затухания восстановления водорода – 4 стадия. Следует обратить внимание, что процессы восстановления водорода сопровождаются автоколебательными явлениями. Более подробные описания как катодных, так и анодных процессов будут изложенных в последующих публикациях.

При решении актуальных вопросов, касающихся повышения эффективности процессов электролиза было решено применить теорию химии координационных соединений для выявления материалов электродов с целью снижения перенапряжения восстановления водорода. Установлено, что в кислых растворах процесс восстановления ионов происходит через атомарный водород. Поэтому важным показателем в снижении затрат восстановления водорода является его перенапряжение, причиной появления которого является накопление у катода молекулярных ионов водорода и наличие взаимодействия водорода с металлом электрода. Установлено, что при наличии хемосорбции H^+ в слое Гельмгольца за счет координационной связи металл-водород осуществляется передача электрона по цепочке с меньшим перенапряжением, т. е. появляется редукционно-эстафетный механизм передачи электрона через соединения водорода в слой Гуи. Наличие снижения перенапряжения обнаруживается у металлов, которые имеют незаполненные nd-орбитали.

Доказательством восстановления водорода в слое Гуи является несопоставимо малое выделение тепловой энергии на катоде при электровосстановлении водорода. При обработке экспериментальных данных восстановления водорода в системе $Nb–H_2SO_4–H_2O$ оказалось, что тепловая энергия составила $9{,}5\cdot10^{16}$ эВ, а теоретическая, с учетом выделения на катоде, должна быть $5{,}4\cdot10^{21}$ эВ, т. е. в $5{,}6\cdot10^4$ раза больше. Для выяснения размера слоя Гельмгольца выполнены квантово-механические расчеты с целью установления зависимости экранирования электродного потенциала от концентрации растворов. Определение количества частиц водорода на поверхности катода выполнено с учетом тепловой энергии 0,013 эВ при 298,15 ^{0}К.

Выводы. 1. Разработан новый метод выявления перспективных металлов и их сплавов

для катодов на основании удельного электрического сопротивления nd^m – металлов и применения теории химии координационных соединений.

2. Предложена модель редукционно-эстафетного механизма переноса электронов от катода в ДЭС Гельмгольца с последующей миграцией электрона через соединения водорода в слой скольжения Гуи и к акцепторам электронов (Fe^{3+}, $[TiO^{2+} \cdot nH_2O]$, H^+ и т.п.).

3. Определены факторы, влияющие на перенапряжение выделения водорода в ДЭС на основании квантово-механических расчетов.

ПАТОГИСТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРЫ НИЖНЕЧЕЛЮСТНЫХ КОСТЕЙ ЛАБОРАТОРНЫХ БЕЛЫХ КРЫС ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ ПРЕПАРАТОВ АМИНОБИСФОСФОНАТНОЙ ГРУППЫ

Мостовой С.О.[1], Шульгин В.Ф.[2]

[1]старший научный сотрудник отдела организации научной работы Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», к.м.н.

[2]заведующий кафедрой общей и физической химии факультета биологии и химии Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», д.х.н., профессор

Изучение научной литературы показывает, что до настоящего времени существуют неопределенность в трактовке побочного действия аминобисфосфонатов на костную ткань челюстей, которое предшествует клиническим проявлениям. Морфологические признаки негативного воздействия, построенные на экспериментальных моделях, по нашему мнению не полны, так как их авторы включают в модель обязательный элемент травматизации, что уже изначально создаёт условия для течения остронекротических процессов и не исключает возможности их усиления за счёт инфицирования постоперационной раны. Использование в моделях рекомендованных терапевтических доз лекарственных веществ аминобисфосфонатной группы снижает информативность морфологического обоснования протекающих процессов, так как при их применении возникающие побочные эффекты не являются частым явлением.

Цель работы: изучение динамики морфологических изменений в нижнечелюстных костях лабораторных белых крыс при длительном (1 и 3 месяца) воздействии высоких доз аминобисфосфонатов.

Материал и методы. Экспериментальные исследования были проведены на 40 белых беспородных крысах-самцах с массой тела 150-200 г. Животные были разделены на 2 равные группы.

Первую (контрольную) группу составили животные, которым 1 раз в сутки на протяжении 3х месяцев проводили внутрибрюшинное введение 1,0 мл физиологического раствора.

Вторую группу составили животные, которым на протяжении 3х месяцев внутрибрюшинно 1 раз в сутки вводили-препарат аминобисфосфонатной группы (памидроновую кислоту) в дозе 63 мг/кг 1 раз в сутки.

Животных выводили из эксперимента под кетаминовым наркозом из расчёта 4,4 мг/кг на 30 и 90-е сутки путём декапитации (в соответствии с международными правилами проведения работ с экспериментальными животными). Материалом для исследования служили скелетированные нижние челюсти крыс, фиксированные в 10% нейтральном забуференном формалине более 72 часов, декальцинированные в 14% растворе трилона Б, забуференного до pH 7,0. Готовили парафиновые срезы толщиной 3 мкм, окрашивали их гематоксилин-эозином по Романовскому – Гимзе и Массону – Голднеру. Микро-морфометрическое исследование проводили на компьютерном морфометрическом комплексе, в состав которого входят: микроскоп Olympus CX-31, цифровая камера Olympus C5050Z при увеличениях 100, 400, 1000.

Определяли параметры, характеризующие собственно микроархитектонику трабекулярной кости и элементы node-strut анализа. Статистическую обработку цифровых результатов исследования проводили с использованием общепринятых методов вариационной статистики.

Результаты.

В результате проведенных исследований у лабораторных белых крыс второй группы, выявлены следующие нарушения в течении остеогенных процессов:

-преобладание процессов несовершенного остеосинтеза, приводящего к гиперостозу с нарушенными тинкториальными свойствами новообразованной костной ткани;

-токсическая васкулопатия, обусловившая процессы асептического некроза, миелофиброза с последующим переходом в остеосклероз;

- ремоделирование фокусов остеонекроза и участков неполноценно сформированной костной ткани осуществлялось преимущественно путём остеоцитарного остеолиза на фоне практически полного подавления остеокластической активности.

Выводы. Введение памидроновой кислоты в дозе 63 мкг/кг лабораторным белым крысам в течение 3 месяцев приводит к миелофиброзу и очаговым остеосклеротическим и остеодистрофическим изменениям. Динамика данной патологии сходна с процессами, развивающимися при оссифицирующем остите, который является одним из видов остеонекрозов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (базовая часть государственного задания в сфере научной деятельности, проект № 3874).

ВНУТРИМОЛЕКУЛЯРНОЕ 3-О-АЛКИЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД СИНТЕЗА ЛАКТАМНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ МУРАМОВОЙ КИСЛОТЫ И ЕЁ АНАЛОГОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ РЕАКЦИОННОСПОСОБНЫХ ГЛИКОЗИЛ-АКЦЕПТОРНЫХ 4-ОН ПРОИЗВОДНЫХ D-ГЛЮКОЗАМИНА

Пертель С.С.[1], Серый С.А.[2], Какаян Е.С.[3]

[1]доцент кафедры органической и биологической химии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

[2]специалист кафедры органической и биологической химии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

[3]зав. отделом организации научной работы Таврической академии КФУ

sergepertel@gmail.com

Мурамовая кислота и эпимерная ей изомурамовая представляют собой природные углеводные аминокислоты, встречающиеся в структуре многих олиго- и полисахаридов бактерий. Производные этих соединений, также как и производные аналогичной нормурамовой кислоты, привлекают повышенное внимание благодаря своей высокой и разносторонней биологической активности. К сожалению, синтез таких веществ, основанный на 3-О-алкилировании по Вильямсону производных D-глюкозамина α-галогенкарбоновой кислотой или её синтетическим эквивалентом, представляет собой непростую задачу. Основная проблема используемого подхода связана с рацемизацией продуктов в условиях взаимодействия.

Целью настоящей работы была разработка нового эффективного способа получения производных мурамовой кислоты и её аналогов с помощью внутримолекулярного алкилирования.

Как выяснилось, внутримолекулярное нуклеофильное замещение в N-ацилированных производных D-глюкозамина действительно может быть осуществлено в мягких условиях, причём в зависимости от конфигурации асимметрического центра в N-ацильном заместителе, может происходить либо обращение, либо сохранение конфигурации этого центра в продукте реакции. Наблюдаемое явление объяснено с помощью анализа стерических взаимодействий, возникающих в переходном состоянии в процессе взаимодействия, и с помощью предложенного механизма соучастия соседней функциональной группы.

Полученные в соответствии с вновь разработанным методом гликозил-акцепторные 4-ОН производные D-глюкозамина, как оказалось, характеризуются высокой реакционноспособностью, что, по-видимому, связано с изменением характера водородного связывания молекул синтезированных δ-лактамных производных по сравнению с соответствующими производными с ациклической N-защитной группировкой.

Обнаруженный эффект, как представляется, может быть использован при создании новых N-защитных групп и новых гликозил-акцепторных аминосахаров.

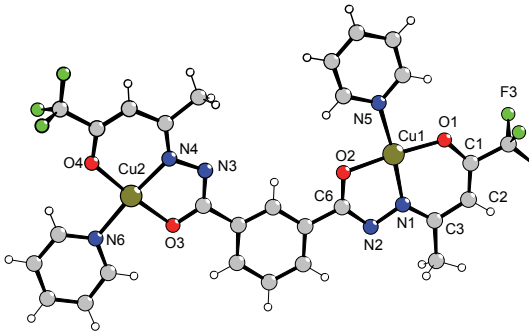
СПЕЙСЕРИРОВАННЫЕ КООРДИНАЦИОННЫЕ СОЕДИНЕНИЯ

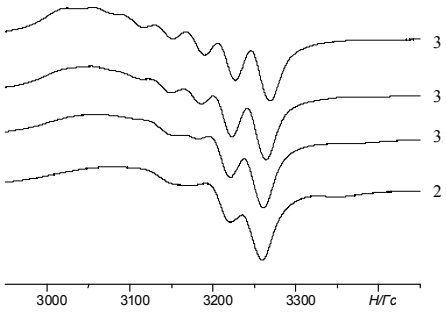
Шульгин В.Ф.[1], Гусев А.Н.[2], Конник О.В.[3]
[1]заведующий кафедрой общей и физической химии Таврической академии КФУ, д.х.н.
[2]доцент кафедры общей и физической химии Таврической академии КФУ, к.х.н.
[3]директор ФБУ Севастопольский ЦСМ, к.х.н., доцент
shulvic@gmail.com

Введение. Разделение фрагментов молекулы протяженной группой атомов (спейсером) широко применяется в биоорганической химии при конструировании низкомолекулярных биорегуляторов. Эффекты спейсерирования в координационной химии изучены не достаточно полно. В настоящем сообщении проанализированы возможности использования спейсерного подхода как метода управления свойствами координационных соединений.

Результаты исследования. Описаны основные направления использования эффектов спейсерирования в химии координационных соединений.

1. Управление магнитным поведением парамагнитных комплексов за счет изменения длины и природы спейсера. Этот прием лучше всего изучен на примере спейсерированных биядерных комплексов меди(II), в спектрах ЭПР которых часто наблюдается сигнал из семи линий СТС за счет взаимодействия неспаренных электронов с двумя ядрами меди (рис. 1).

$\boldsymbol{g}$ = 2,113; $\boldsymbol{a}_{\mathbf{Cu}}$ = 37,0·10^{-4} см$^{-1}$;
$\boldsymbol{J}$ = 0,37 см$^{-1}$

Рис. 1. Структура и спектр ЭПР раствора комплекса меди(II) с ацилдигидразоном 1,3-бензолдикарбоновой кислоты и ТФА.

2. Управление интенсивностью люминесценции биядерных комплексов лантанидов с ацилгидразонами алифатических дикарбоновых кислот, построенных по типу тройного геликата (рис. 2).

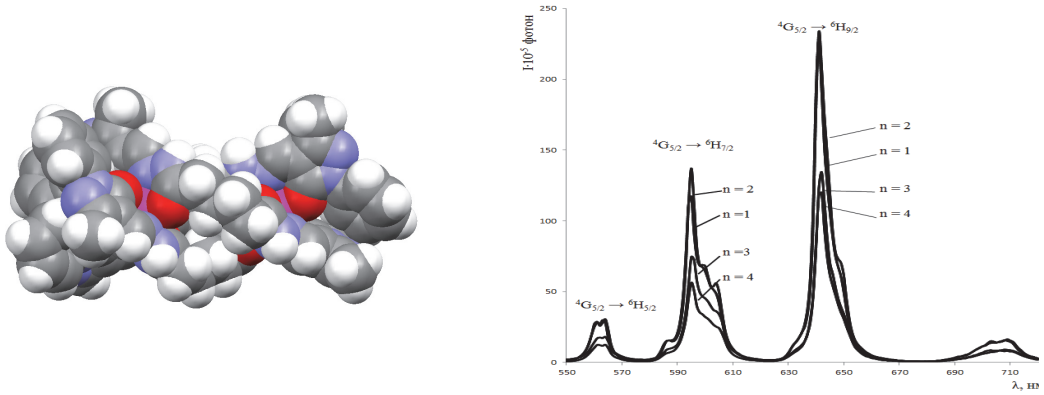

Рис. 2. Упаковка спейсеров в тройную спираль в биядерных комплексах лантанидов с диацилгидразонами 1-фенил-3-метил-4-формилпиразол-5-она и спектры люминесценции биядерных комплексов самария $[Sm_2L_3]\cdot nSolv$.

3. Управление магнитными свойствами высокосимметричных полиядерных комплексов лантанидов (рис. 3), которые способны к проявлению свойств молекулярного магнита.

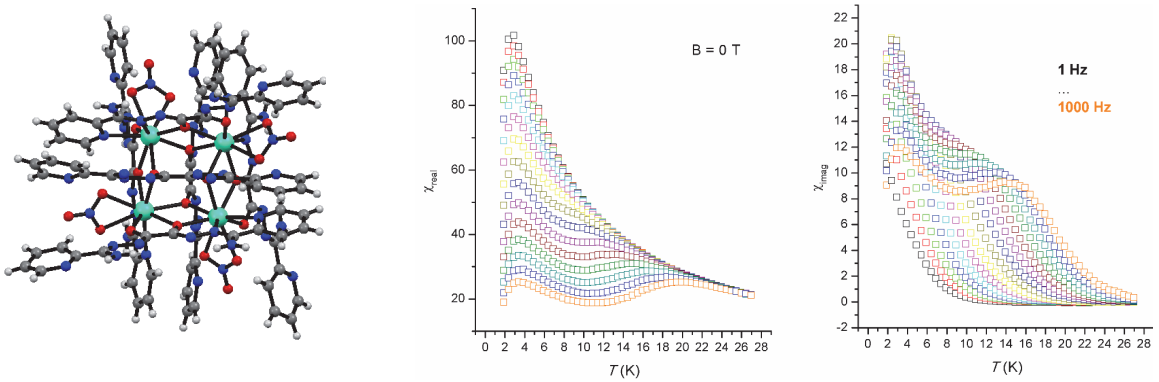

Рис. 3. Структура и частотная зависимость магнитной восприимчивости тетраядерного комплекса диспрозия с бис(пиколиламидразоном) щавелевой кислоты.

4. Возможности управления структурой и свойствами координационных соединений показаны на примерах комплексов 3d-металлов и лантанидов с бинуклеирующими лигандами на основе спейсерированных пиридинильных производных 1,2,4-триазола.

5. На примере комплексов диспрозия с ацилдигидразонами алифатических дикрабоновых кислот установлено, что варьирование природы и длины спейсера позволяет управлять фунгицидной активностью биядерных координационных соединений.

6. Возможность управления каталитической активностью координационных соединений и продуктов их термического разложения была показана в работе В.К. Яцимирского с соавторами «Каталитическая активность биядерных комплексов меди(II) с ацилдигидразонами трифторацетилацетона в реакции окисления CO» (Укр. хим. журнал. - 2004. - Т. 71, № 8. - С. 92-96).

Выводы

Эффекты разделения координационных полиэдров спейсером - протяженной группировкой атомов, непосредственно не связанной с катионами металлов, позволяет управлять структурой и свойствами биядерных координационных соединений переходных металлов и лантанидов.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты № 15-03-02769 и 16-03-00386) и Министерства образования и науки (базовая часть государственного задания в сфере научной деятельности, проект 3874).

ИММОБИЛИЗАЦИЯ ПЕРОКСИДАЗЫ НА СИЛИКАГЕЛЕ ЗОЛЬ – ГЕЛЬ МЕТОДОМ

Вяткина О.В.[1], Ярощук А.В.[2]
[1] доцент кафедры общей и физической химии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
[2]студент кафедры общей и физической химии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
oksana_vyatkina@list.ru

Введение. Ферменты являются высокоактивными и селективными катализаторами многочисленных химических превращений. Известно, что иммобилизация ферментов позволяет повысить их активность, термо- и кислотоустойчивость, а также продлить сроки их хранения. Существуют, по меньшей мере, четыре области, в которых могут найти применение иммобилизованные ферменты: пищевая промышленность, охрана окружающей среды, аналитическая химия и производство лекарственных препаратов. В связи с этим получение новых ферментных препаратов путем иммобилизации ферментов различными методами на водонерастворимых носителях является задачей актуальной.

Целью работы была иммобилизация пероксидазы редьки черной на силикагель золь-гель методом и изучение активности полученных ферментных препаратов.

Задача исследования: разработать методику золь-гель иммобилизации пероксидазы редьки черной на силикагеле; изучить активность полученных ферментных препаратов.

Методика исследований:

Объектом исследования являлась пероксидаза корнеплода редьки черной, экстрагированная из очищенного и измельченного растительного сырья, 2М раствором хлорида аммония (pH=5,5)

Иммобилизацию фермента проводили золь-гель методом в двух системах: в системе I, где соотношение объемов экстракта фермента и силикатного клея составляло 1:1 и в системе II, где использовали силикатный клей, разбавленный в отношении 1:1 дистиллированной водой. Полученные осадки разделяли на две части. Одну часть оставляли сушиться на воздухе при комнатной температуре (А), вторую часть промывали большим количеством дистиллированной воды для устранения хлорид-анионов (В). Полученный осадок также оставляли сушиться на воздухе при комнатной температуре.

Активность ферментных препаратов определяли по начальной скорости окисления субстрата восстановителя. Изменение концентрации гидрохинона контролировали фотокалориметрическим методом по реакции с о-фенантролином в присутствии ионов Fe^{3+} (λ=540 нм, l=2 см). За единицу удельной активности приняли количество окисленного субстрата (мкМ), катализированного 1 г ферментного препарата (пероксидаза иммобилизованная на силикагеле) на протяжении 1 минуты. Для сравнения эффективности иммобилизации золь-гель методом и методом физической сорбции было проведено сопоставление результатов определения активности по гидрохинону с ранее нами опубликованными данными.

Результаты исследований.

В ходе эксперимента в системе I в течение 60 секунд наблюдалось выпадение аморфного осадка, для понижения pH до 7 в систему добавляли 1H HCl. В системе II время выпадения крупнозернистого осадка составляло 15-30 секунд. При промывании полученных осадков фотоколориметрический контроль промывных вод показал наличие пероксидазы, что свидетельствует о физическом включении молекул фермента в гель.

Результаты изучения активности полученных ферментных препаратов относительно гидрохинона представлены в таблице 1.

Таблица 1

Активность ферментных препаратов, полученных разными способами иммобилизации пероксидазы редьки черной на силикагеде.

Пероксидаза	А, е.а.
Нативная	0,1±0,01
Иммобилизация золь-гель методом	
IA	10±0,08
IB	2,5±0,04
IIA	7±0,05
IIB	15±0,10
Иммобилизация методом физической сорбции	
$pH_{синтеза}<2$	0,2±0,02
$pH_{синтеза}=10$	10,6±0,02
$pH_{синтеза}=7$	1,7±0,1

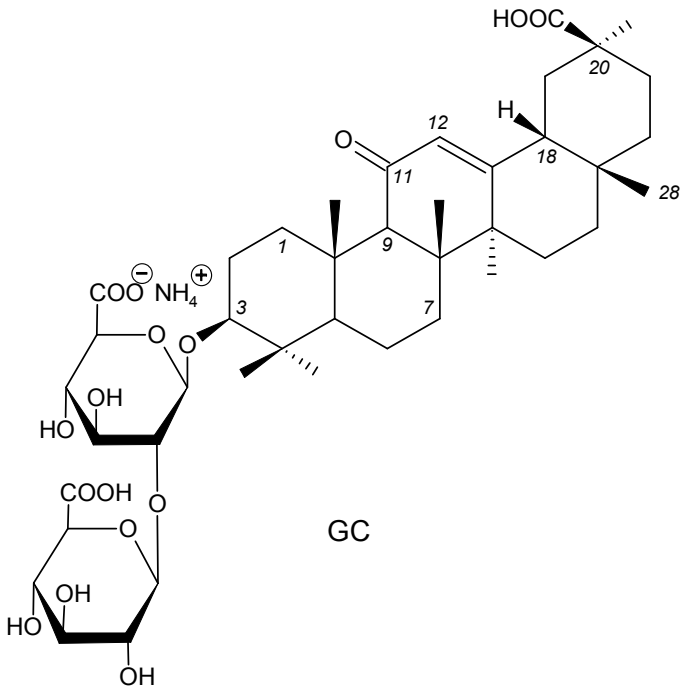
Выводы

1. В ходе работы было определено влияние концентрации водного раствора силиката на скорость гелеобразования и дисперсность осадка кремниевой кислоты.
2. Установлено, что при иммобилизации пероксидазы на силикагеле предложенным способом происходит физическое связывание подложка – фермент.
3. Было доказано, что иммобилизация золь-гель методом повышает эффективную активность ферментов по гидрохинону в сравнении с нативным ферментом на два порядка. Однако в системах с промытым силикагелем, такое повышение скорости конверсии субстрата обусловлено не каталитическим окислением, а сорбционными процессами на силикагеле.
4. Установлено, что иммобилизацию пероксидазы редьки черной методом включения в поры силикагеля целесообразно проводить в системе хлорид аммонийный экстракт пероксидазы / силикатный клей (не разбавленное жидкое стекло) в объемном соотношении 1:1 при pH=7 с последующим высушиванием ксерогеля на воздухе при комнатной температуре без удаления из него хлорид ионов.

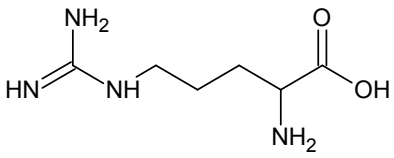
МОЛЕКУЛЯРНЫЙ КОМПЛЕКС ГЛИЦИРАМА С АРГИНИНОМ

Яковишин Л.А.[1], Гришковец В.И.[2], Корж Е.Н.[3], Каржавина Л.В.[4]
[1]заведующий кафедрой «Химия» Севастопольского государственного университета
[2]профессор кафедры общей и физической химии факультета биологии и химии Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
[3]доцент кафедры «Химия» Севастопольского государственного университета
[4]магистрант кафедры «Физика» Севастопольского государственного университета
chemsevntu@rambler.ru

Введение. Аминокислоты выполняют различные биологические функции и применяются в качестве лекарственных средств. Аминокислота *L*-аргинин (Arg) используется для лечения заболеваний сердечно-сосудистой системы и печени. Известно, что глицирризиновая кислота (3-*O*-β-*D*-глюкуронопиранозил-(1→2)-*O*-β-*D*-глюкуронопиранозид глицирретиновой кислоты) и Arg обладают гепатопротекторным действием. Они входят в состав различных биологически активных композиций (пищевая добавка Viusid и другие).

GC

Arg

Начато исследование комплексов сапонинов с различными аминокислотами. Было установлено, что некоторые стероидные гликозиды не образуют комплексов с Arg. Молекулярные комплексы тритерпеновых гликозидов с Arg ранее не были получены.

Цель и задачи. Настоящая работа посвящена получению супрамолекулярного комплекса моноаммонийной соли глицирризиновой кислоты (глицирама, GC) с Arg, установлению его состава и термодинамических параметров, а также изучению природы межмолекулярных взаимодействий при комплексообразовании.

Состав комплекса установлен методом изомолярных серий в спектрофотометричесом варианте. Межмолекулярные взаимодействия охарактеризованы ИК-спектроскопией. Константа устойчивости комплекса рассчитана на основе изомолярной серии по методу Бабко А.К.

ИК-спектры твердых веществ сняты на ИК-Фурье-спектрометре ФТ-801 (Россия) в диапазоне 4000-500 $см^{-1}$ с универсальной оптической приставкой НПВО и ЗДО с элементом из селенида цинка и встроенной системой визуализации на внешнем мониторе. Для работы с ИК-спектрометром использовали программу ZaIR 3.5 для получения, обработки и идентифи-

кации ИК-спектров. УФ-спектры получены при температуре 25 °С на спектрофотометре Unico UV-Vis 4802 (США) в кварцевых кюветах (l=1 см).

Результаты исследований. Изомолярная кривая, полученная для смесей GC с Arg, приведена на рис. 1. Для компонентов комплекса получено молярное соотношение ≈1,0, которое указывает на состав комплекса, равный 1:1. Комплексы подобного состава были ранее получены для глицирризиновой кислоты и GC с некоторыми биологически активными веществами. Спектр поглощения изомолярной серии GC с Arg обладает изобестической точкой при 292 нм.

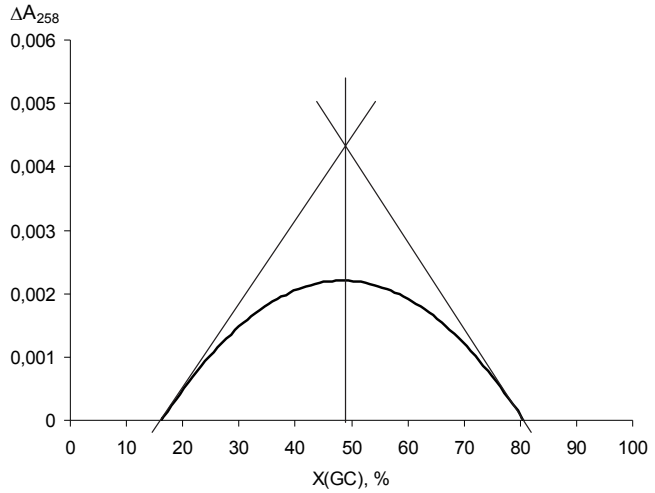

Рис. 1. Зависимость изменения оптической плотности ΔA от соотношения компонентов изомолярной серии при λ=258 нм (c(Arg)=10^{-4} М, c(GC)=10^{-4} М, pH 7,2).

Таким образом, в растворе устанавливается равновесие между GC и Arg вида:

$$GC + Arg \rightleftharpoons GC \cdot Arg$$

$$K_{GC \cdot Arg} = \frac{[GC \cdot Arg]}{[GC][Arg]},$$

где $K_{GC \cdot Arg}$ – константа равновесия, являющаяся константой устойчивости комплекса.

Межмолекулярные взаимодействия вызывают определенные изменения в ИК-спектре комплекса. Так, отмечены сдвиги максимумов поглощения связей OH и NH у GC на 28 $см^{-1}$ и у Arg – на 7 и 72 $см^{-1}$. Аминокислотная полоса II (NH_3^+) сдвигается 35 $см^{-1}$. GC и Arg являются солями, поэтому между ними происходят ионные взаимодействия. Также возможно образование водородной связи между одной из OH-групп углеводной части GC и терминальной NH_2-группой молекулы Arg.

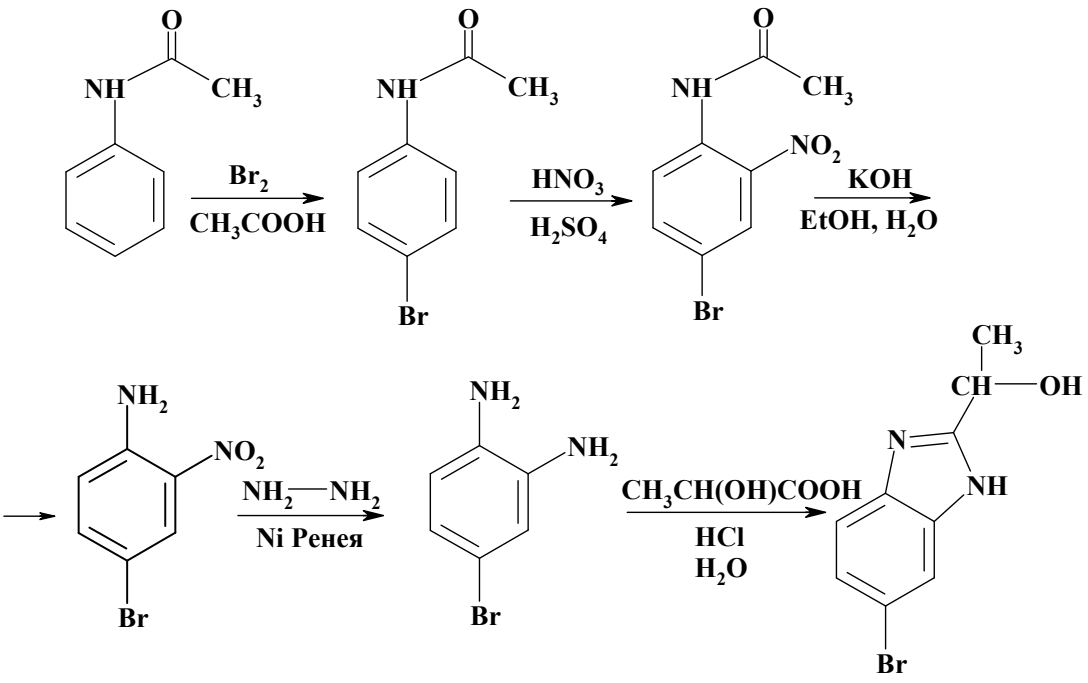
Выводы. Впервые получен супрамолекулярный комплекс GC с Arg. Комплексообразование исследовано методами ИК- и УФ-спектроскопии. Методом изомолярных серий установлено, что супрамолекулярный комплекс GC с Arg имеет состав, равный 1:1. Показано, что $K_{GC \cdot Arg}$=2,72·10^4 $М^{-1}$. В молекулярном комплексе наблюдаются ионные взаимодействия между компонентами и образование водородной связи.

СИНТЕЗ 5(6)-БРОМ-2-(1-ГИДРОСИЭТИЛ)БЕНЗИМИДАЗОЛА

Цикалов В.В.
доцент кафедры органической и биологической химии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
ts_v_v@mail.ru

Введение. Подавляющее количество веществ, селективно взаимодействующих с рецепторами биологически-активных веществ, являются производными циклических азотсодержащих гетеросистем, к которым также относятся производные. Структура бензимидазола присутствует в препаратах с различной биологической активностью: противоязвенной, противовирусной, противоопухолевой, противогрибковой. В медицинской практике применяются спазмолитик дибазол, нейролептик дроперидол, антигистаминный препарат астемизол, противоязвенный препарат омепразол и др.

Цель и задачи исследований. Синтез новых потенциальных биологически активных производных бензимидазола остается актуальной задачей. Целью нашей работы был синтез новых производных бензимидазола. Для решения этой задачи предложена следующая схема:

Методика исследования. Для синтеза 5(6)-бром-2-(1-гидросиэтил)бензимидазола необходимо вначале получить соответствующий бромзамещенный *о*-фенилендиамин. Поэтому на первом этапе синтеза необходимо было введение в бензольное кольцо ацетанилида атома брома. Бромирование ацетанилида проводилось в среде уксусной кислоты, что позволило получить 4-бромацетанилид с выходом 83 %. На втором этапе синтеза, 4-бромацетанилид в концентрированной серной кислоте был обработан нитрующей смесью, а выход 4-бром-2-нитроацетанилида составил 88 %. Далее ацетильная группа было удалена из 4-бром-2-нитроацетанилида, для этого был проведен его гидролиз раствором гидроксида калия в водно-спиртовой смеси, при этом выход 4-бром-2-нитроанилина составил 95 %. Для получения 4-бром-*о*-фенилендиамина нитрогруппа в 4-бром-2-нитроанилине была восстановлена гидразин гидратом в присутствии никеля Ренея. Полученный 4-бром-*о*-фенилендиамин, без предварительной очистки, конденсировали с молочной кислотой по методу Филлипса при кипячении в 4 N HCl.

Результаты исследований, их краткий анализ. Выход 5(6)-бром-2-(1-гидросиэтил)бензимидазола после перекристаллизации в ацетоне составил 68 %.

Его строение было подтверждено методом ^{1}H-ЯМР-спектроскопии. В ^{1}H-ЯМР спектре 5(6)-бром-2-(1-гидросиэтил)бензимидазола присутствуют характеристические сигналы трех протонов метильной группы гидросиэтильного фрагмента с химическим сдвигом 1,47 м.д., одного протона гидроксильной группы гидросиэтильного фрагмента с химическим сдвигом 6,17 м.д., одного протона метиленовой группы с химическим сдвигом 5,10 м.д. и трех протонов ароматического кольца с химическим сдвигом 7,35-7,74 м.д. В программе PASS-online была изучена потенциальная биологическая активность 5(6)-бром-2-(1-гидросиэтил)бензимидазола, для которого прогнозируется противовирусная активность (Pa = 0,653), стимуляция функции почек (Pa = 0,660), ингибирование синтеза белка (бактерий, не затрагивая синтез белка чел. Клеток) (Pa = 0,749).

Выводы. Синтезирован 5(6)-бром-2-(1-гидросиэтил)бензимидазол, для которого прогнозируется достаточно высокая биологическая активность.

ТЕЗИСЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИССОЦИАЦИИ КОЛЛЕКЦИОННЫХ ШТАММОВ БАКТЕРИЙ РОДА *BACILLUS* ИЗ КОЛЛЕКЦИИ НПО БИОТЕХСОЮЗ

Абибуллаева Э.Х. [1], Василенко Ж.В.[2], Сидякин А.И.[3,4]
[1] кафедра ботаники и физиологии растений и биотехнологий Таврической академии КФУ , студентка
[2] кафедра ботаники и физиологии растений и биотехнологий Таврической академии КФУ , магистрант
[3] доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий Таврической академии КФУ , к.б.н.
[4] Заведующий лабораторией биотехнологий НПО Биотехсоюз
научный руководитель: к.б.н., доцент Сидякин А.И.

Введение. Еще с 40-50-х гг двадцатого столетия в микробиологии широко известен и детально исследуется принцип диссоциации штаммов коллекционных культур – т.е. расщепление однородной популяции часто полученной из единственной клетки на варианты, различающиеся генетическими, физиолого-биохимическими и морфологическими свойствами.

Диссоциация состоит из двух процессов – возникновения диссоциантов в результате изменений в геноме клетки и селекции возникших вариантов под действием внешних факторов. Диссоциация – рассматривается как адаптация клеток к меняющимся условиям среды на уровне популяции, что приводит к расширению границ выживаемости вида. От случайных мутаций обратимые диссоциативные переходы отличаются высокой частотой и постоянным характером этих изменений.

В промышленной биотехнологии принцип диссоциации бактериальных популяций часто рассматривается как негативный фактор т.к. за счет возникновений вариации фаз промышленного штамма происходит возникновение неактивных или мало активных диссоциантов в популяции быстрорастущей биомассы клеток продуцента целевого продукта, за счет чего может снижаться эффективность почти всех известных биотехнологических процессов. Коллекция бактерий рода *Bacillus* НПО Биотехсоюз состоит из шести видов данного рода и включает: *B. thuringiensis* (2 штамма), *B. megaterium* (2 штамма), *B. amyloliquefaciens* (5 штаммов), *B. subtilis* subsp. *subtilis* (1 штамм), *B. subtilis* subsp. *inaquosorum* (2 штамма), *B cereus* (1 штамм), *B. licheniformis* (2 штамма). Из представленного списка в количестве 7 видов и подвидов, и 15 коллекционных штаммов в составе биопрепаратов используются *B. thuringiensis, B. megaterium* и *B. amyloliquefaciens*. В связи с тем, что в научной литературе часто описывается диссоциация промышленных и лабораторных штаммов микроорганизмов, которая может оказывать как отрицательное, так и положительное воздействие на маркерные свойства штаммов проблема исследования возникновения внутриштаммовых различий штаммов из коллекции бактерий рода *Bacillus* НПО Биотехсоюз представляется актуальной и перспективной.

Цель и задачи исследований. В связи с вышесказанным целью исследований является изучение направленности диссоциации морфологии колоний некоторых штаммов бактерий рода *Bacillus* из коллекции НПО Биотехсоюз, ценных в промышленном отношении для установления направленности процесса возникновений вариаций, и возможных причин их возникновения.

Для исследований отобраны всего 20 штаммов бацил: 10 штаммов *B. amyloliquefaciens,* хранившихся в виде консорциумов, а так же: по 2 коллекционных моноштаммовых культуры *B. thuringiensis* и *B. megaterium,* хранившихся в виде споровых культур в условиях заморозки при -24 ºС, и 8 моноштаммовых культур поддерживавшихся в коллекции путем последовательных пересевов каждые 3-4 месяца на протяжении 2 лет.

В процессе исследований использовались стандартный посев на питательные среды МПА (для *B. thuringiensis* и *B. megaterium,*) или картофельно-глюкозный агар (КГА) – для *B. amyloliquefaciens*. На питательных средах, после 24 часовой инкубации при +36 ºС после посева отбирали максимально отличающиеся друг от друга по морфологии колонии, которые вновь пассировали на те же питательные среды. Пассирование продолжали до тех пор, пока в чашке петри после посева и 24 часовой инкубации не прекращалось возникновение новых диссоциантов.

Результаты исследований. В результате проведенных исследований из 10 коллекционных консорциумов *B. amyloliquefaciens* в настоящий момент получено 140 штаммовых вариаций диссоциантов, отличающихся по морфологии колоний. Работа по выделению штаммовых диссоциантов продолжается, но направленность изменений заключается в возникновении в изначально однородной культуре морфологической не выровненности: колонии приобретают секторность в окраске (широко встречаются варианты желто-оранжевой окраски с бледно-желтыми секторами), изменяется тип колонии (вариация формы колонии от пуповидной, до кратеровидной, от плоской до колонии с валиком или морщинистой). Гораздо менее вариативна окраска колоний в целом – отмечены вариации от желтоватой до насыщеннной ярко-оранжевой.

Направленность диссоциации культур *B. thuringiensis* и *B. megaterium* во многом зависит от способа их хранения. Так, из двух споровых культур, хранящихся при -24 ºС, получено всего четыре изолята, незначительно различающиеся по морфологии колоний.

Штаммы *B. thuringiensis* и *B. megaterium* хранившиеся путем периодических пересевов в значительно большей степени подвержены диссоциации: по результатам проделанной работы из таких культур на данный момент получено уже более 60 вариантов, различающихся по морфологии колоний. Направленность диссоциации в случае штаммов *B. thuringiensis* привела к возникновению штаммов с различным типом колоний: от волокнистых до ризоидных, и разным типом края (от складчатого до волокнистого). У *B. megaterium* при этом возникают колонии от округлых до лопастных и различным типом окраски – от белых до желтоватых.

В настоящее время продолжается работа по созданию коллекции штаммов-диссоциантов указанных видов бактерий, с использованием стандартных микробиологических методов принятых в работах по микробиологии (микроскопические, культуральные). В дальнейшем планируется исследование биологической активности и особенностей выделенных штаммов-диссоциантов по сахаролитическим, протеолитическим, амилолитическим свойствам, изучение особенностей их микро- и макроморфологии и сравнение их с таковыми особенностями исходных штаммов по прилагаемым к ним паспортам для установления направленности изменений в процессе диссоциации культур *B. amyloliquefaciens, B. thuringiensis* и *B. megaterium.*

Выводы.

Создана коллекция штаммов-диссоциантов *B. amyloliquefaciens, B. thuringiensis* и *B. megaterium* промышленного назначения из колекции НПО Биотехсоюз, в настоящий момент включающая более 200 штаммов, различающихся по морфологии колоний. Установлено, что наибольшее число штаммовых вариантов получено из культур, хранившихся в коллекции в виде консорциума или в виде чистых культур, но поддерживающихся путем периодических пересевов.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДНЫХ 2-МЕРКАПТОБЕНЗИМИДАЗОЛА

Аметова У. Ю.
магистр кафедры биоорганической химии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
научный руководитель: доцент кафедры органической и биологической химии, к.х.н., Цикалов В. В.
ulvie21_mustafaeva@mail.ru

Введение. Бензимидазолы являются очень важными и необходимыми соединениями в химии, которые с помощью своих свойств могут принести большую пользу в сфере медицины и других наук. Производные бензимидазола проявляют разнообразную биологическую активность. В начале 50-х годов было выяснено, что в структуру витамина B_{12} фрагментарно входит 5,6-диметилбензимидазол. Это обстоятельство резко стимулировало развитие химии бензимидазолов. Сегодня известно большое количество соединений этой химической группы, обладающие широким спектром фармакологической активности. В медицине производные бензимидазола обладают спазмолитическим (дибазол), нейролептическим (пимозид, дроперидол), антигистаминным (астемизол), противовирусным (тиазолобензимидазол) и противоязвенным действием (омепразол).

Цель и задачи исследований. Целью данной работы является более детально изучить свойства производных бензимидазолов, провести на основании этого синтез и рассмотреть биологическую активность этих соединений. Одной из главных задач в данном исследовании является получение биологически активных бензимидазолов и их применения в области медицины.

Методика исследований. В диссертации Подсобляева К. Ю. описана биологическая активность некоторых лекарственных препаратов, в основе которых лежит 2-меркаптобензимидазол.

"При исследовании влияния различных фармакологических средств на выживаемость изолированного кожного лоскута в условиях высоких и низких температур выраженная антинекротическая активность выявлена у этомерзола как при нормотермии, так и после предоперационной общей гипо- и гипертермии (Барачевский Ю.Е., 1992). После общего гипертермического воздействия этомерзол повышал жизнеспособность ишемизированных тканей за счёт нормолизирующего влияния на уровень в крови глюкокортикоидов, тироксина, фосфора, глюкозы, активности аланинаминотрансферазы (АлАт) и аспартатаминотрансферазы (АсАТ).

Эффект таких соединений ранее рассматривался у животных, находящихся под влиянием гипо- и гипертермии, но только не в условиях длительной интоксикации. Это обстоятельство в основном и формировало исследование потенциального эффекта ряда производных 2-меркаптобензимидазола на выживаемость оперированных тканей при хроническом воздействии этанола, метанола и фурфурола.

Наибольшая антинекротическая активность как фактор медикаментозной защиты оперированных тканей выявлена у этомерзола и бемитила. Производные 2-меркаптобензимидазола этомерзол, бемитил и др. значительно уменьшают некротические изменения кожного лоскута при хроническом воздействии метанола, фурфурола, этанола на основе нормализации метаболических процессов, гормональных сдвигов, перекисного окисления липидов и морфогенеза репаративного процесса. Этомерзол может быть рекомендован для клинических испытаний антинекротической активности при оперативных вмешательствах на фоне хронических интоксикаций.

Перспективен дальнейший синтез и поиск средств, оказывающих антинекротическое действие при кожно-пластических операциях, среди производных 2-меркаптобензимидазола.

Выводы: В ходе изучения данных биологических исследований уставлено что, производные 2-меркаптобензимидазола этомерзол, бемитил и др. значительно уменьшают некро-

тические изменения кожного лоскута при хроническом воздействии метанола, фурфурола, этанола на основе нормализации метаболических процессов, гормональных сдвигов, перекисного окисления липидов и морфогенеза репаративного процесса. Также, среди производных 2-меркаптобензимидазола найдены вещества, вызывающие значительную брадикардию и практически не влияющие на другие показатели гемодинамики и деятельности сердца, что позволяет их отнести к группе специфических брадикардических средств. Эти соединения обладают заметным противоишемическим и антиаритмическим действием.

ОСОБЕННОСТИОГО ПРОДУКЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СТЕПЯХ РАВНИННОГО КРЫМА ПОД ВЛИЯНИЕМ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Андреева О. А.[1], Кобечинская В.Г.[2]
[1]бакалавр, факультет биологии и химии, Таврическая академия Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского,
andreeva-oksana.94.3@mail.ru
[2]к.б.н., доцент кафедры экологии и зоологии, Таврическая академия Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

Степи равнинного Крыма благодаря их доступности издавна использовались человеком, что, безусловно, сказалось как на сложении и структуре этих фитоценозов, так и на их продуктивности. Равнинные территории полуострова использовались преимущественно под сельскохозяйственные земли или пастбища, поэтому оставшиеся незначительные фрагменты этих целинных степей представляют большой интерес для современных исследований, особенно с учетом детального изучения их структурных параметров и продукционно-деструкционных процессов с учетом разных форм антропогенного воздействия на них.

Наши исследования по изучению степной растительности выполнены в окрестностях пгт.Гвардейское неподалёку от военного аэродрома, что обеспечило относительную ненарушенность этих сообществ на контрольной площади (1 участок). Остальные участки : второй - это территория, где периодически проводятся палы. Участки 3 и 4 характеризуются разной интенсивностью выпаса.

Исследования равнинной степи Крыма вблизи пгт.Гвардейское и её адаптационные перестройки под негативными воздействиями антропогенеза в литературе отсутствуют, они выполнены впервые для этой территории.

Сбор полевого материала осуществлялся по общепринятым геоботаническим методикам с полным выявлением флористического состава и структуры сложения растительности на учебных площадях. Продуктивность изучалась укосным методом с последующим разбором материала по хозяйственно-ботаническим группам в камеральных условиях и соответственной статистической обработкой результатов.

Общее проективное покрытие самое низкое на контроле - 70%, возрастая на горельнике до 75-80%, а на участках с умеренным и интенсивным выпасом (№3 и №4) соответственно до 80-85%.

Анализ показателей фитомассы с разделением её по биогруппам на 4 пробных участках выявил, что участие злаков самое низкое на 3м участке с умеренным выпасом (2,4 ц/га) (Рис.1). Группа бобовых (3,6 ц/га) больше всего встречается на контроле. Самая значительная биогруппа разнотравья (7,6 ц/га) отмечена на горельнике, представленная преимущественного поликарпическими травами, быстро восстанавливающие свои позиции после палов.

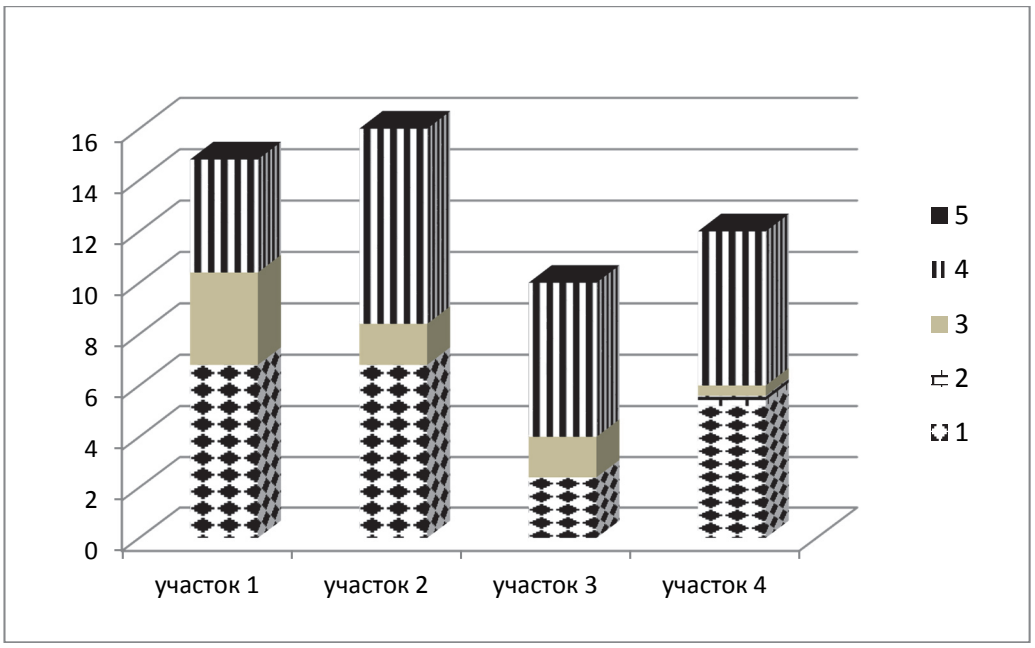

Рисунок 1. Показатели фитомассы по биогруппам пробных участков в период максимального развития травостоя окр. пгт. Гвардейское (июль, 2015): 1- злаки, 2 – осоки, 3 – бобовые, 4- разнотравье, 5 – мхи, лишайники.(ц/га)

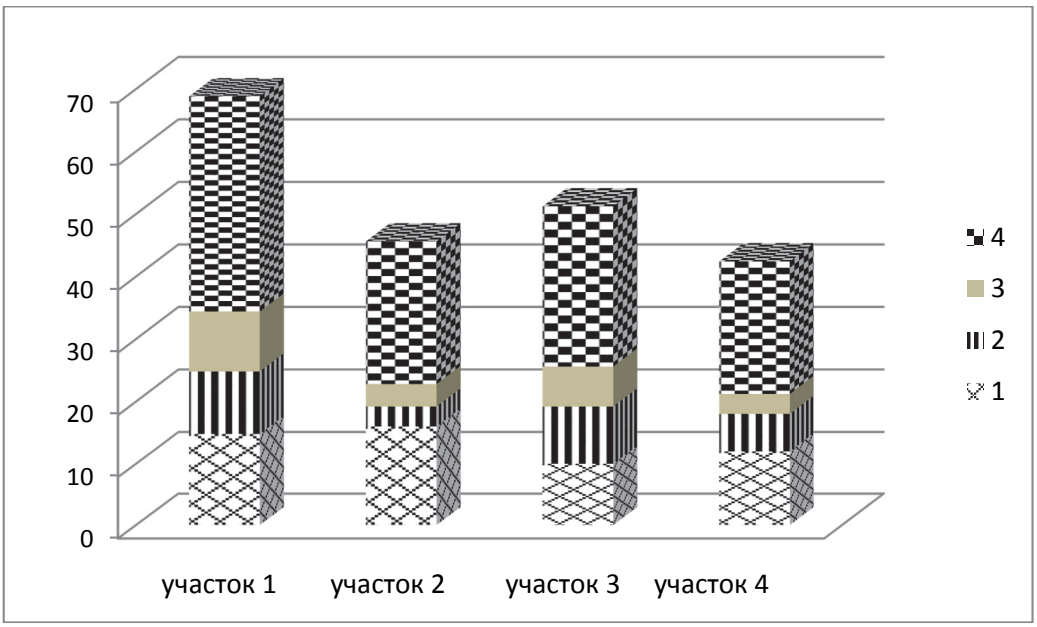

Рисунок 2. Продуктивность пробных площадей в период максимального развития травостоя окр. пгт. Гвардейское (июль, 2015): 1- общая фитомасса, 2 – ветошь, 3 –подстилка, 4- общая продуктивность

На рис. 2 четко прослеживается резкое снижение показателей подстилки с учетом нагрузки и возрастание ветоши. Наиболее сбалансированы эти параметры на контрольной площади, отражающие высокую продуктивность этих степей при снятии различных форм антропогенной нагрузки, которые снижают продуктивность этих фитоценозов в 1,5-2 раза, что также свидетельствует о негативности этих процессов.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ ГЕОМАГНИТНОГО ПОЛЯ ЗЕМЛИ НА ПРИЛЕГАЮЩЕЙ ТЕРРИТОРИИ И В УЧЕБНЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ ЗДАНИЙ ТАВРИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ КФУ ИМ. В.И. ВЕРНАДСКОГО

Бадисова Н.О.[1], Громенко В.М.[2], Ивашов А.В.[3]
[1] *магистр 2 курса кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии «КФУ им. В. И. Вернадского»*
[2] *старший преподаватель кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии «КФУ им. В. И. Вернадского»*
[3] *профессор кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии «КФУ им. В. И. Вернадского», д.б.н., профессор*
Научный руководитель: д.б.н., профессор Ивашов А.В.
grom@crimea.edu

Введение. Каждый организм адаптирован к определённым экологическим факторам, при которых его процессы жизнедеятельности протекают на оптимальном уровне. Геомагнитное поле (ГМП) Земли, наряду с такими абиотическими факторами, как гравитация, температура, атмосферное давление, влажность и др., является одним из важнейших экологических факторов, непрерывно влияющих на жизнь растений, животных и человека.

В последние десятилетия было установлено, что живые организмы отвечают негативной реакцией на высокие уровни воздействия ГМП, по сравнению с естественным фоном. Пониженное напряжение постоянного геомагнитного поля Земли также неблагоприятно влияет на живые организмы и здоровье человека.

Для студентов и преподавателей учебные аудитории и научные лаборатории, в которых они проводят значительную часть своего времени, являются окружающей или рабочей средой. Во многом от воздействия факторов рабочей среды зависит работоспособность, а также здоровье студентов. В связи с этим экологический мониторинг физических факторов в учебных аудиториях и лабораториях необходим для оценки соответствия санитарно-гигиенических показателей помещения принятым нормам, а также для планирования мероприятий по улучшению производственной среды студентов и преподавателей.

В связи с тем, что только в 2009 году впервые были утверждены и зарегистрированы в Министерстве Юстиции Российской Федерации санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.1.8/2.2.4.2489-09 «Гипогеомагнитные поля в производственных, жилых и общественных зданиях и сооружениях», публикаций по этой теме очень мало. Вследствие этого актуальность данного исследования несомненна и носит как теоретическую, так и практическую ценность.

Цель и задачи. Главной целью настоящей работы является изучения особенностей интенсивности геомагнитного поля Земли в учебных помещениях зданий и на прилегающей территории Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского.

Замеры ГМП проводились в соответствии с СанПиН 2.1.8/2.2.4.2489-09. Средством измерения служил магнитометр МТМ-01, зарегистрированный в Государственном реестре Российской Федерации. Согласно методическим рекомендациям ГОСТ Р 5172-2001 «Экранированные объекты, помещения, технические средства. Поле гипогеомагнитное. Методы измерений и оценки соответствия уровней полей техническим требованиям и гигиеническим нормативам», в учебной лаборатории 522, кафедры экологии и зоологии, было произведено 18 измерений, на территории академии – 30. Интенсивность и коэффициент ослабления интенсивности ГМП ($К_О^{ГМП}$) оценивали в единицах напряженности магнитного поля (*H*) в А/м.

Результаты исследований. Статистическая обработка эмпирических данных выявила, что средние значения по модулю вектора напряженности магнитного поля для учебной лаборатории *Нв* (33,9) и открытого пространства *Но* (41,6) получены с коэффициентом точности

3,8 и 1,4 (табл.). Согласно математической статистике, такая точность являются приемлемой для дальнейшего анализа данных и формирования выводов.

Таблица

Статистические показатели гипогеомагнитного и геомагнитного поля в лаборатории 522 и на территории прилегающей к зданиям Таврической академии

Статистические показатели	Лаб. 522 корпус Б	Территория академии
Количество измерений	18	30
Среднее (А/м)	33,9	41,6
Стандартная ошибка	1,3	0,6
Коэффициент точности (%)	3,8	1,4
Стандартное отклонение	5,3	3,3
Коэффициент вариации (%)	15,6	7,9
Коэффициент ослабления (А/м)	1,2	

Из таблицы видно, что коэффициент вариации магнитного поля вокруг зданий Таврической академии составляет 7,9%. Известно, что варьирование считается слабым, если не превосходит 10%. В лаборатории 522 колебание магнитного поля в два раза выше и составляет 15,6%, что относится к среднему уровню варьирования признака.

Коэффициент ослабления интенсивности ГМП - $К_О^{ГМП}$ по среднему значению, внутри лаборатории, составляет 1,2. Согласно нормативным документам предельно-допустимый уровень (ПДУ) ослабления ГМП в помещениях жилых и общественных зданий устанавливается равным 1,5. Анализ коэффициентов ослабления по 18 контрольным точкам показал, что $К_О^{ГМП}$ в учебной лаборатории изменяется от 0,96 до 1,58. Из них 16 точек или 88,9% не превышают ПДУ, а две (11,1%) выходят за пределы норматива.

Значительное варьирование и превышение в некоторых местах ПДУ складывается по причине того, что ослабленное геомагнитное или гипогеомагнитного поле (ГГМП) внутри помещения, согласно ГОСТу, является суперпозицией магнитных полей. Во-первых, создаваемых геомагнитным полем, ослабленным экраном объекта; во-вторых полем остаточной намагниченности ферромагнитных частей конструкций объекта; в третьих полем постоянного тока, протекающим по частям конструкции объекта или рабочего места. Вследствие этого конструкции зданий, содержащие железо или железное оборудование помещения перераспределяют поток ГМП, создавая внутри зоны сниженного уровня ГГМП.

Выводы. В целом, из проведенных исследований вытекаю следующие выводы. ГМП открытого пространства вокруг зданий Таврической академии характеризуется низкой изменчивостью. ГГМП внутри учебной лаборатории обладает повышенной вариабельностью. В среднем по изучаемому помещению, коэффициент ослабления соответствует установленному ПДУ. В отдельных контрольных точках выявлено превышение ПДУ, что является основанием для планирования безопасного размещения студентов в лаборатории во время занятий.

ИССЛЕДОВАНИЕ ШТАММОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ МИКРОБИОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЧАЙНОГО ГРИБА (*MEDUSOMYCES GISEVII*)

Байрамалиева Э.О. [1], Беленко Я.Д.[1], Сидякин А.И.[2,3]
[1] кафедра ботаники и физиологии растений и биотехнологий Таврической академии КФУ, студентка
[1] кафедра ботаники и физиологии растений и биотехнологий Таврической академии КФУ , студентка
[2] доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий Таврической академии КФУ , к.б.н.
[3]Заведующий лабораторией биотехнологий НПО Биотехсоюз
научный руководитель: к.б.н., доцент Сидякин А.И.

Введение. Чайный гриб, японский гриб, «маньчжурский» гриб, гриб Комбуха, фанго, морской квас, чайная медуза, медузомицет, *Medusomyces gisevii*, также в быту просто «гриб» является сложным симбиотическим «организмом» состоящим из дрожжей и уксуснокислых бактерий. Как показывают многочисленные исследования, симбиотические компоненты чайного гриба могут использоваться в качестве ценного пробиотического продукта, способствующего восстановлению нормального баланса микрофлоры человека при регулярном употреблении продукта его брожения – «комбуха» или «комбуча». В промышленной биотехнологии существует актуальная проблема поиска новых источников штаммов микроорганизмов – продуцентов различных продуктов с высокой биологической эффективностью. В связи с вышесказанным актуальным является создание банка штаммового состава прокариотической (бактериальной) и эукариотической (дрожжевой) составляющих *Medusomyces gisevii* для дальнейшего изучения возможности их использования в качестве высокоэффективного промышленного биологического агента.

Цель и задачи исследований: при помощи стандартных микробиологических методов создать банк штаммов микроорганизмов (дрожжей и бактерий), выделенных из *Medusomyces gisevii* и его культуральной жидкости.

Результаты исследований. В результате проведенных исследований на питательных средах, различающихся по содержанию этилового спирта, выделены 22 штамма дрожжей и 14 штаммов бактерий, отличающихся по спиртоустойчивости, макроморфологическим признакам, скорости и интенсивности роста колоний, продукции органических кислот.

По результатам предварительно проведенных исследований выделенные дрожжи относятся к родам *Saccharomyces* и *Schizosaccharomyces*. Выделенные бактерии являются представителями уксуснокислых бактерий рода *Acetobacter* и молочнокислых бактерий рода *Lactobacillus*. Все выделенные штаммы заложены в банк-коллекцию микробиологических культур НПО Биотехсоюз.

В настоящее время проводится работа по паспортизации выделенных штаммов с использованием стандартных микробиологических методов принятых в работах по микробиологии (микроскопические, культуральные). В дальнейшем планируется исследование биологической активности и промышленной пригодности выделенных штаммов по признакам продукции органических кислот и витаминов., сахаролитических, протеолитических, амилолитических свойств выделенных штаммов, а так же изучение особенностей их микро- и макроморфологии. Перспективные в промышленном отношении штаммы будут исследоваться в отношении пищевых потребностей по отношению к источникам азота, фосфора, и различных технологических добавок. В модельных опытах (по действию на процессы прорастания семян кресс-салата и других культур) планируется исследовать рост-стимулирующие свойства выделенных штаммов.

Выводы.

1. Из культуральной жидкости «комбуча» (продукта жизнедеятельности *Medusomyces gisevii*) выделено 22 штамма дрожжей и 14 штаммов бактерий относящихся к родам *Saccharomyces, Schizosaccharomyces, Acetobacter* и *Lactobacillus.*
2. Создана коллекция микроорганизмов-ассоциатов *Medusomyces gisevii* состоящая из 36 штаммов бактерий и дрожжей.
3. Составлен план по исследованию промышленной пригодности выделенных штаммов для использования в качестве активных промышленных агентов.

КООРДИНАЦИОННОЕ СОЕДИНЕНИЕ ДИСПРОЗИЯ С АЦИЛГИДРАЗОНОМ 1,3,5-БЕНЗОЛТРИКАРБОНОВОЙ КИСЛОТЫ И 3-МЕТИЛ-1-ФЕНИЛ-4-ФОРМИЛПИРАЗОЛ-5-ОНА

Балуда Ю.И.
студент кафедры общей и физической химии факультета биологии и химии Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
научный руководитель: к.х.н., доцент Гусев А.Н.
yury.baluda@yandex.ua

Введение. Металл-лигандные супрамолекулярные ансамбли представляют собой интересные модельные объекты при исследовании процессов самоорганизации металлсодержащих биомолекул. Особый интерес вызывают малые олигомерные металлокластеры, содержащие катионы трехвалентных металлов, связанные дитопными бинуклеирущими лигандами с образованием геликатных и мезокатных спейсерированных биядерных структур состава M_2L_3 или тетраэдрических кластеров M_4L_6. Использование тритопных спейсерированных лигандов приводит к образованию тетраэдрических кластеров состава M_4L_4. Однако их исследование осложнено высоким зарядом комплексной частицы и большим числом противоионов, затрудняющих выращивание качественных монокристаллов, пригодных для рентгеноструктурного анализа.

Цель и задачи. Целью настоящей работы является получение комплекса диспрозия с ацилгидразоном 1,3,5-бензолтрикарбоновой кислоты и 3-метил-1-фенил-4-формилпиразол-5-она и исследование его молекулярной и кристаллической структуры. Для достижения поставленной цели необходимо было выполнить следующие задачи:

- синтезировать комплекс и получить его в виде кристаллов, пригодных для рентгеноструктурного анализа;
- выполнить рентгеноструктурный анализ полученного соединения;
- на основании полученных данных охарактеризовать структурную организацию соединения.

Методика исследований. Синтез исследуемого комплекса был выполнен по следующей методике. К суспензии 0,32 г (1,27 ммоль) тригидразида 1,3,5-бензолтрикарбоновой кислоты в 15 мл диметилформамида, нагретого до 65-70 °С, добавили 0,77 г (3,81 ммоль) 3-метил-1-фенил-4-формилпиразол-5-она и перемешивали смесь на магнитной мешалке в течение 30 мин. Затем добавили раствор 1,28 ммоль хлорида диспрозия в 15 мл этанола, 0,8 мл пиридина и продолжали перемешивание до растворения осадка. Реакционную смесь охладили до комнатной температуры и оставили на несколько суток. Выпавшие кристаллы отделили фильтрованием, промыли спиртом и высушили на воздухе. Получено 0,40 г желтых ромбических кристаллов.

Рентгеноструктурный анализ монокристаллов полученного комплекса $C_{164}H_{132}Dy_4N_{48}O_{24,}\cdot 9C_3H_7NO\cdot 18H_2O$ проводили на дифрактометре Agilent Technologies SuperNova Dual, оснащенном плоским CCD детектором, при температуре 100 K с использованием монохроматического Cu$K\alpha$ излучения (λ = 1,54184 Å). Исследование выполнено на ка-

федре кристаллографии Санкт-Петербургского государственного университета совместно с Т.Л. Паникоровским.

Результаты. В ходе проведенного исследования установлено, что комплекс диспрозия с триацилгидразоном 1,3,5-бензолтрикарбоновой кислоты и 3-метил-1-фенил-формилпиразол-5-она имеет дискретное молекулярное строение. Катионы диспрозия образуют тетрагональный тетраэдр, длины ребер которого составляют 9,996 и 9,917 Å для Dy1…Dy1 и Dy1…Dy2 соответственно (рисунок 1).

Длины связей диспрозий-кислород варьируют в широком диапазоне 2,368 – 2,673 Å, длины связей диспрозий-азот лежат в более узком диапазоне 2,589 – 2,673 Å, что является типичным для комплексов лантанидов с ацилгидразонами 1-метил-3-фенил-4-формилпиразол-5-она. Длины связей и валентные углы в пределах молекулы триацилгидразона имеют обычные значения.

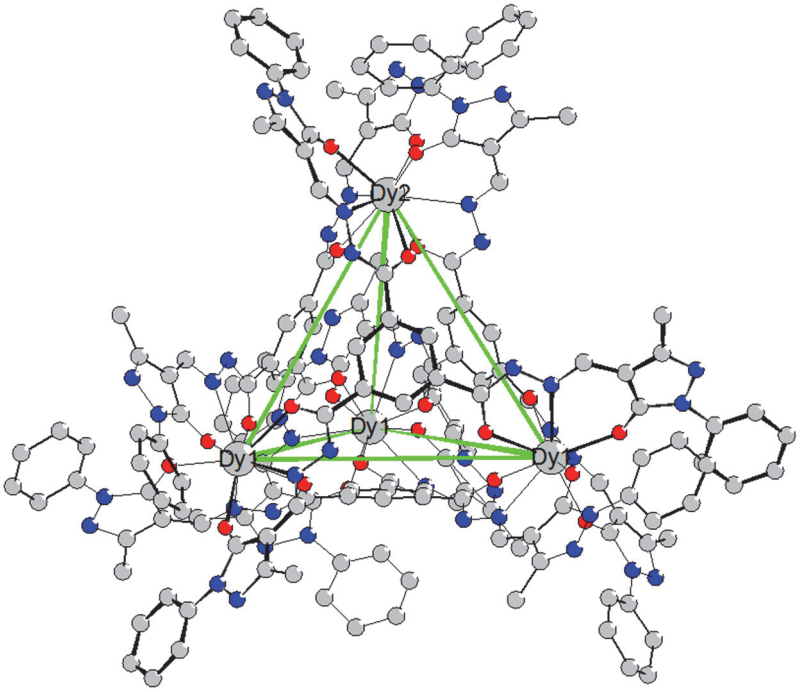

Рисунок 1. Молекулярное строение комплекса Dy_4L_4.

Геометрия координационного полиэдра катионов диспрозия соответствует трехшапочной тригональной призме (комбинации треугольника DyN_3 и тригональной призмы DyO_6). Триацилгидразоны выполняют функцию тритопных лигандов и расположены на гранях тетраэдра, связывая катионы диспрозия, расположенные в его вершинах. Ацилпиразольный фрагмент координирован в депротонированной енольной форме, гидразонный фрагмент лиганда координируется в молекулярной амидной форме. Плоскости пятичленных хелатных циклов развернуты относительно плоскости центрального бензольного кольца лиганда на угол порядка 30°. Хелатные циклы заметно изогнуты. Молекулы ДМФА и воды не координированы и заполняют полости кристаллической структуры.

По данным рентгенофазового анализа аналогичные комплексы триацилгидразона 1,3,5-бензолтрикарбоновой кислоты и 3-метил-1-фенил-4-формилпиразол-5-она с катионами лантана и других лантанидов (неодим, самарий, европий, гадолиний, тербий, гольмий, эрбий, иттербий) образуют серию, изоструктурную исследуемому соединению.

Выводы. Получен нейтральный комплекс диспрозия(III) с триацилгидразоном 1,3,5-бензолтрикарбоновой кислоты и 3-метил-1-фенил-4-формилпиразол-5-она состава Dy_4L_4, имеющий псевдотетраэдрическое строение. Молекулы построены из четырех катионов лантанида, занимающих вершины тетрагонального тетраэдра и четырех тритопных лигандов,

расположенных на его гранях. Установлено, что координационные соединения лантана и лантанидов с данным лигандом образуют изоструктурную серию. Полученные сведения могут быть использованы при моделировании процессов самоорганизации металлсодержащих низкомолекулярных биомолекул и биополимеров.

ПОВЕДЕНИЕ КРУПНЫХ КОШАЧЬИХ В НЕВОЛЕ НА ПРИМЕРЕ ЗООПАРКОВ КРЫМА

Човган М.Н.[1], Леонов С.В.[2]
[1]Магистр 1 курса кафедры зоологии и экологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
[2]к.б.н, доцент, зав. кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии «КФУ им. В.И. Вернадского»
научный руководитель: к.б.н., доцент Леонов С.В.
chovgan_mariya@mail.ru

Введение. Для нашего полуострова зоопарки и сафари-парк «Тайган» играют важную роль в сохранении видов и развитии туризма, так как играет важную роль в инфраструктурах районов (Ялтинский район зоопарк «Сказка», город Симферополь «Зооуголок», Белогорский район сафари-парк «Тайган»). Новизна данной работы заключается в том, что поведение крупных кошачьих в неволе на территории нашего полуострова почти не изучалась. Однако на территории Российской Федерации зоопсихология стала актуальной отраслью науки. По поведению животного специалист может определить состояние психологического и физиологического здоровья особи.

Цель и задачи работы: на основании имеющихся литературных данных и собственных материалов изучить поведение крупных кошачьих в неволе, в частности на территории сафари-парка «Тайган», зоопарка «Сказка» и «Зооуголока города Симферополя».

Задачи:

1. На основе имеющихся литературных материалов составить общие характеристики видов крупных кошачьих сафари- парка «Тайган», зоопарка «Сказка» и «Зооуголок города Симферополя».
2. Изучить поведение животных в разное время года. Проанализировать и дать оценку психологического состояния крупных кошачьих в неволе
3. Изучить поведенческие особенности крупных кошачьих при нормальных условиях и при действии раздражителей.
4. Изучить и разработать методы исследования.

Практическая часть работы выполнена на мониторинговых площадках в зоопарках: «Сказка», сафари-парка «Тайган», «Зооуголка г. Симферополя» в период с марта 2015 по апрель 2016 года

Объем материала: наблюдение за отдельными актами поведения (основными наблюдаемыми актами поведения стали: поддержание позы, сигнальный крик, стереотипия), поведения в целом при нормальных условиях и при влиянии раздражителя (раздражителями служили: надушенный духами платок, протухшее мясо, кусочек колбасы и шумная компания).

Основные результаты, их новизна и значимость: проведены сопоставления поведения животных в трех крымских зоопарках с животными, обитающими в дикой природе в разное время года и учетом географического положения. Новизна данной работы заключается в том, что на территории зоопарков Крыма эти исследования проводились впервые. Значимость данных наблюдений подтверждает адаптацию животных в неволе с учетом влияния географических, экологических и антропогенных факторов.

Установлено, что летом в условиях сафари-парка «Тайган» у крупных кошачьих увеличивается возбужденное поддержание позы по сравнению с содержанием в закрытых воль-

рах, это соответствует поведению в естественной среде обитания. Количество криков увеличивается у особей, живущих в зоопарке «Сказка» и сафари-парке «Тайган». Это обусловлено конкуренцией у кошек в этих зоопарках. У львов, обитающих в «Зооуголке» конкуренции нет, так как они занимают отдельные изолированные вольеры, поэтому давать сигнальные крики им не нужно. Конкуренции у тигров в зоопарках Крыма нет, и по этой причине количество криков не превышает средних значений. Количество криков у леопардов и пантер также не превышает норму.

Выяснено, что благодаря постоянным условиям содержания, питанию в определенный период времени и отсутствии угрозы извне в неволе утрачивается (притупляется) инстинкт самосохранения. Даже к большому количеству посетителей звери относятся спокойно, так как это ежедневно монотонно повторяющейся процесс. Повышенная раздражительность единственно львицы объясняется, по-видимому, тем, что в период наблюдения она была беременна.

Показано, что осенью в искусственных вольерных условиях у самцов повышается агрессивность. Возможно, это связано с резкими перепадами температур ночью и днем в это время года, а также чувством беспокойства беременной самки. Кроме того, повышение агрессивности у особей, обитающих в неволе, связано с похолоданием. Львы в «Зооуголке» зимуют в открытых вольерах, которые на время зимы обогреваются масляными лампами, тепла при этом недостаточно и повышается агрессивность обитателей.

Установлено, что крупные кошачьи достаточно сильно реагируют на отдельные раздражители, к которым относятся - запах духов, протухшее мясо, шумные компании: животные начинают ходить кругами, делать резкие движения, некоторые бросаются на клетку. Относительно слабую реакцию вызывают запах копчёной колбасы, звонки мобильных телефонов.

Выводы: состояние здоровья животных, их естественно поведение в зоопарках Крыма, способность к размножению и реакция на раздражители, позволяют констатировать, что условия содержания и уход соответствуют нормам и позволяют не только сохранять редкие виды, но и обеспечивать их воспроизводство.

АЛЛЕЛОПАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА HALOCNEMUM STROBILACEUM (PALL.) M.BIEB

Дубовицкая А.А.[1], Кобечинская В.Г.[2]
[1]-студентка кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
[2]-канд. биол. наук, доц. кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
esfedo@mail.ru

Введение. Аллелопатия является одной из форм межвидовых взаимодействий растений. Ее основу составляет химическое взаимодействие, которое играет важную роль в формировании фитоценоза, регулируя видовой состав и его структуру. Поэтому изучение и регулирование экологических факторов без учета аллелопатического взаимодействия не могут привести к полному пониманию формирования и существования фитоценозов. Актуальность проводимых исследований обусловлена сложной экологической ситуацией в Крыму, где проблема вторично засоленных земель в аспекте сельскохозяйственного производства является одной из наиболее острых. Исследования особенностей аллелопатического взаимодействий между растениями-галофитами различных жизненных форм поможет глубже понять функциональную структуру растительного блока экосистем засоленных земель и, в конечном счете, будет способствовать разработке комплекса фитомелиорационных мероприятий

Цель и задачи. Целью данной работы являлось изучение аллелопатических свойств многолетнего галофита *Halocnemum strobilaceum* (Pall.) M.Bieb. на основе изменений численности и морфометрических параметров (высота, степень ветвления) однолетника *Suaeda prostrata* Pall. в сообществе ассоциации *Halocnemetum (strobilacei) suaedosum (prostratae).*

Методика исследований. Исследование проводилось в вегетационный сезон 2014 года (с июля по октябрь), на участке солончаковой растительности в районе станции Прибрежное (Северо-Западный Крым). в сообществах ас. *Halocnemetum (strobilacei) suaedosum (prostratae).*

Численность особей подчиненного вида учитывали путем подсчета особей *Suaeda prostrata* Pall. на площадках ленточной трансекты по градиенту удаления от основания стебля *Halocnemum strobilaceum* (Pall.) M.Bieb.. Трансекта начиналась от края куртины *Halocnemum strobilaceum* (Pall.) M.Bieb.. Особенности заложения трансект диктовались формой роста стебля *Halocnemum strobilaceum* (Pall.) M.Bieb.

Результаты исследований. В ходе измерений численности особей *S. prostrata* обнаружили, что численность увеличивается с удалением площадок от действующего вида, и за пределами зоны воздействия многолетника достигает своего максимума. Измерения высоты особей *S. prostrata* по мере удаления от действующего вида показали, что высота растений с удалением от куста *H. strobilaceum* увеличивается. Это свидетельствует о том, что с удалением от основания стебля *H. strobilaceum* жизненность однолетника повышается. Также приведены коэффициенты корреляции высоты подчиненного вида с расстоянием площадок трансекты от действующего вида: в большинстве случаев установлена статистически достоверная связь ($P \leq 0,05$). Анализ побеговой системы подчиненного вида показал его зависимость от расстояния до основания стебля *H. strobilaceum.* По мере удаления от основания стебля действующего вида на участках трансект увеличивается количество ветвей *S. prostrata* и общее количество оветвленных особей. Согласно анализу массы одного семени в ассоциации *Halocnemetum (strobilacei) suaedosum (prostratae)*, и в моноценозе, выяснили, что масса не зависит от удаленности произрастания однолетника от *H. strobilaceum*. Согласно результатам, количество семян на растении *S. prostrata*. в моноценозе было значительно больше, чем в сообществах ассоциаций *Halocnemetum (strobilacei) suaedosum (prostratae)*. Данные позволяют сделать вывод, что в моноценозе реальная семенная продуктивность выше, чем в фитогенном поле *H. strobilaceum.* По мере удаленности от *H. strobilaceum* наблюдалось равномерное увеличение количества семян.

Здесь могут иметь место топические связи, выражающиеся в перераспределении основных абиотических факторов посредством изменения рельефа, снижение корневой конкуренции за воду и элементы минерального питания, изменение характера конкурентных взаимодействий путем выделения аллелопатически активных веществ особями действующего вида.

Выводы. Анализируя результаты исследований, можно сделать вывод, что *Halocnemum strobilaceum* (Pall.) M.Bieb., является сильными эдификатором, значительно преобразующим среду в радиусе фитогенного поля. Можно отметить, что влияние многолетника распространяется на все сферы развития однолетнего вида. Происходит изменение численности, роста и ветвления, и, в конечном итоге, влияние отражается на репродукции особей.

ВЫРАЩИВАНИЕ УЗКОПАЛОГО РАКА В УСТАНОВКЕ С ЗАМКНУТЫМ ТИПОМ ВОДОСНАБЖЕНИЯ

Фроленко С.В.[1], Подопригора В.Н.[2]
[1]магистр 1 курса кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
[2]доцент кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.б.н., доцент Подопригора В.Н.
frolienko94@mail.ru

Введение. На данное время на территории Российской Федерации не существует технологии, которая бы позволяла бы выращивать раков в аквакультуре. Речной рак, как в Российской Федерации, так и в соседних странах является ценным объектом промысла, из-за высокого качества и питательности их мяса, в связи с этим речной рак пользуется большим спросом как на внешнем, как и на внутреннем рынке России. Из-за не контролируемого отлова речного рака, популяция определенного водоема может находиться на гране полного истребления. С целью повышения запасов речного рака в природных водоемах необходимо провести ряд биотехнических мероприятий в их естественной среде обитания (реках, пресных озерах и водохранилищах). Но остается на недостаточном уровне изученности технология разведения речных раков из-за отсутствия необходимых методов и приемов выращивания раков в промышленных условиях, так как при выращивании человек или предприятие, которые решили заняться их разведением, сталкивается со множеством проблем по их культивированию.

Цель исследований: выращивание рака узкопалого (*Astacus leptodactylus)* в установке замкнутого водоснабжения.

Задачи исследований:

1. Определить факторы влияющие на каннибализм в УЗВ(установке замкнутого водоснабжения)
2. Изучить рост раков выращиваемых в группе и поодиночке.

Объектом исследования служили ракообразные вида *Astacus leptodactylus.*Данный вид распространен по всей территории Европы, Балканы, Кавказ, Малая Азия. Размеры рака от 16-18 см иногда встречаются и до 30 см. Вес до 200 г. Окрас тела зависит от места обитания. Оптимальная температура 18-22°С. Раки являются донными обитателями водоемов.

Перед началом эксперимента была создана установка замкнутого водоснабжения, в которой были сделаны укрытия для раков. Установка состоит из 6 аквариумов, которые были соединены между собой. Один из аквариумов выполнял функцию биофильтра. В пяти аквариумах были установлены укрытия. Укрытия были сделаны в три этажа, для проверки смогут ли добраться раки до укрытия на третьем этаже. Это позволило увеличить плотность посадки с 5-6 штук на квадратный метр до 30 штук. Эффективным показателем роста, который нам позволяет судить об изменении, является весовые показатели. Взвешивались раки каждую вторую неделю с момента их заселения в систему. Это делалось для того чтобы проследить как раки набирают вес, с какой скоростью, а так же фиксировалась линька раков в системе. Так же параллельно ставился опыт по скорости роста раков в отдельных аквариумах. Где каждый рак сидел один, но находился в тех же условиях что и в системе.

По полученным данным можно сказать, что отдельно посаженные раки имеют динамику роста больше, чем раки из системы. Это может характеризоваться тем, что когда раки сидели поодиночке, они не поддавались стрессовым ситуациям, такие как: нападение или защита своего укрытия. Раки которые располагались в отдельных аквариумах имели свои преимущества, такие как спокойная линька и менее стрессовые ситуации. Тогда как раки из системы, постоянно находились в состоянии стресса, что существенно сказалось на весовых показателях. Так же было установлено закономерность каннибализма от уровня освещенно-

сти в аквариуме. При наибольшем уровне освещенности раки более агрессивны. В зависимости от уровня света варьирует и численность раков, при наибольшем уровне, наименьшее количество раков и наоборот.

Выводы:

1. Интенсивность каннибализма имеет прямую зависимость от уровня освещенности.
2. Особи узкопалого рака, которые росли изолированно от других особей имеют скорость роста выше чем раки, которые росли при большой плотности посадки. Скорость роста раков выращиваемых по одиночке, достоверно отличается от скорости роста раков выращиваемых в группах ($t_ф > t_{табл}$).
3. Наличие кормовой базы является неотъемлемой частью культивирования ракообразных. И из-за отсутствия корма уровень каннибализма будет увеличиваться.

ПОЧВОПОКРОВНЫЕ РАСТЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРЕДГОРНОЙ ЗОНЫ КРЫМА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЦВЕТОЧНОМ ОФОРМЛЕНИИ

Гайдамак С.В.[1], Решетникова Л.Ф.[2]

[1]студент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

[2]доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

Введение.

Для создания максимально комфортных и благоприятных условий жизни и работы жителей города необходимо развивать и повышать уровень культуры зеленого строительства. Немаловажную роль в озеленении городов играют почвопокровные растения. К категории почвопокровных растений относят нетребовательные к уходу, низкорослые растения, способные быстро разрастаться, покрывая почву сплошным ковром. Сюда же относят растения с длинными, стелющимися побегами, укореняющимися при соприкосновении с землей, а также растения, которые могут использоваться в качестве почвопокровных. Их используют для оформления партерных (ковровых) цветников, для украшения общественных и жилых помещений, в том числе для балконов, террас и т. д.

Цель работы - выявить особенности роста и развития почвопокровных растений в условиях Предгорной зоны Крыма и определить наиболее перспективные для использования в зеленом строительстве региона. В связи с этим необходимо было решить следующие задачи:

- исследовать сезонную динамику роста и развития почвопокровных растений при интродукции;
- изучить их биоморфологические характеристики;
- оценить успешность интродукции почвопокровных растений в Предгорном Крыму;
- сформировать сортимент для использования в цветочном оформлении данного региона.

Исследования проводились в Восточном Предгорном агроклиматическом районе Крыма в Ботаническом саду Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (далее БС КФУ), занимающего первую надпойменную террасу р. Салгир. Эта зона характеризуется умеренно-теплым континентальным антициклональным засушливым климатом с жарким летом и прохладной зимой. Интродуцированные виды выращиваются в условиях культуры, с проведением необходимых агротехнических мероприятий.

Материалом для исследований послужили почвопокровные растения из коллекции БС КФУ. Названия видов приведены по международной базе данных The Plant list. Фенологию исследуемых растений изучали по общепринятым методикам. Определение успешности ин-

тродукции проводили по 5-ти бальной шкале Смолинской, разработанной как для местных, перенесенных в культуру видов, так и для видов из других флор.

Все изученные почвопокровные растения разделены нами на две группы: красивоцветущие (ясколка Биберштейна, дюшения индийская, ландыш майский, иберис вечнозеленый, пеларгония зональная, бегония всегдацветущая, алиссум скальный, звездчатка ланцетовидная, ифейон одноцветковый, мускари армянский, лириопа мускари, флокс шиловидный, агератум мексиканский, герань кроваво-красная, зверобой чашечковый, камнеломка орошённая, и декоративно-лиственные (овсяница сизая, колеус блюма, цинерария приморская). Такие растения как живучка ползучая, барвинок малый и большой являются и декоративно-лиственными и декоративно-цветущими.

В ходе изучения ритмов роста и развития декоративно-цветущие растения коллекции Ботанического сада распределены по срокам цветения на три группы:

ранневесенние - 3 вида: арабис кавказский, барвинок малый и примула обыкновенная;

поздневесенние - 9 видов: живучка ползучая, ясколка Биберштейна, дюшенея индийская, ландыш майский, иберис вечнозеленый, барвинок большой, звездчатка ланцетовидная, ифейон одноцветковый, мускари армянский;

летние – 10 видов: чистец византийский, лириопа мускари, флокс шиловидный, очиток белый, цинерария приморская, агератум мексиканский, герань кроваво-красная, зверобой чашечковый, камнеломка орошённая.

По длительности цветения выявлены растения с коротким периодом цветения (от 10 до 15 дней) – лириопа мускари, ифейон одноцветковый; средним (от 15 до 20 дней) - дюшенея индийская, флокс шиловидный, ландыш майский, иберис вечнозеленый, зверобой чашечковый, звездчатка ланцетовидная; и с длительным периодом цветения (более 20 дней) - чистец византийский, живучка ползучая, ясколка Биберштейна, очиток белый, цинерария приморская, бегония всегдацветущая, пеларгония зональная, арабис кавказский, агератум мексиканский, барвинок малый и большой, герань кроваво-красная, примула обыкновенная, камнеломка орошенная, мускари армянский, алиссум скальный.

По отношению к экоморфе выделено три группы:

ксеромезофиты: чистец византийский, лириопа мускари, цинерария приморская, пеларгония зональная, овсяница сизая, арабис кавказский, иберис вечнозеленый, барвинок малый и большой, герань кроваво-красная, зверобой чашечковый, звездчатка ланцетовидная, ифеойн одноцветковый, мускари армянский;

мезофиты: ландыш майский, агератум мексиканский, примула обыкновенная, камнеломка орошенная;

мезоксерофиты: живучка ползучая, флокс шиловидный, очиток белый.

По отношению к свету большинство изученных растений – гелиофиты.

Для оценки уровня адаптации и определения группы перспективности был произведен подсчет баллов, набранных видами при их характеристике по всем показателям. Основными критериями успешности интродукции являются способность к семенному и вегетативному размножению, устойчивость к болезням и вредителям, зимостойкость.

Все интродуцированные виды являются декоративно-лиственными и красивоцветущими растениями весеннего и летнего периода цветения, большинство из них обильно и продолжительно цветут, плодоносят, дают жизнеспособные семена, являются холодоустойчивыми растениями и практически не повреждаются болезнями и вредителями.

В результате выявлено 21 вид с высоким уровнем адаптации (28-35 баллов) и 5 видов со средним уровнем адаптации (21-27 баллов). Высокий уровень адаптации показали *Stachys byzantine* C. Koch., *Ajuga reptans Atropurpurea* L., *Liriope muscari* L., *Cerastium biebersteinii* DC, *Duchesnea indica* Andr., *Sedum album* L., *Phlox subulata* L., *Cineraria maritima* L., *Convallaria majalis* L., *Festuca glauca* Vill., *Arabis caucasica* Willd**.**, *Iberis sempervirens* L., *Vinca minor* L., *Vinca major* L., *Geranium sanguineum* L., *Hypericum calycinum* **L.,** *Primula vulgaris* L., *Saxifraga irrigua* M.Bieb., *Ipheion uniflorum* Rafin., *Muscari armeniacum* leichtlinex Baker., *Alyssum saxatile* L. Эти виды перспективны и устойчивы в интродукции.

Выводы:

1. Установлено, что наступление вегетации у изученных почвопокровных растений происходит с третей декады февраля – по третью декаду марта. Все виды проходят полный цикл роста и развития в условиях Предгорного Крыма, что свидетельствует об их адаптации в данных природно-климатических условиях.

2. Выявлено, что изученные виды включают 68% ксеромезофитов, 20% мезофитов и 12% мезоксерофитов с ранневесенним, поздневесенним и летним периодом цветения.

3. В результате проведенной оценки успешности интродукции выявлено, что все почвопокровные растения коллекции Ботанического сада обладают высоким уровнем адаптации и перспективны для использования в цветочном оформлении и озеленении Предгорной зоны Крыма.

ДИСТАНЦИЯ ВСПУГИВАНИЯ ВРАНОВЫХ ПТИЦ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ РАВНИННОГО И ПРЕДГОРНОГО КРЫМА

Ивановская А.В.[2], Кучеренко В.Н.[1]
[1] магистр 1 курса кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
[2] старший преподаватель кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.б.н., старший преподаватель Кучеренко В.Н.
zookuch@ukr.net

Изучение изменений в поведении и экологии птиц в условиях нынешних городов – достаточно важное направление современной орнитологии. Эти изменения отображают формирование у птиц адаптаций к существованию в самых разнообразных местообитаниях. Важной этологической адаптацией птиц к условиям городской среды является высокий уровень их толерантности к присутствию человека. Одним из наиболее доступных способов оценки толерантности птиц к человеку во время их совместного существования является установление дистанции вспугивания на приближение человека.

Цель исследования: изучить дистанцию вспугивания врановых птиц в разных типах населенных пунктах Крыма.

Задачи исследования:

– определить дистанцию вспугивания для представителей врановых птиц в населенных пунктах Крыма;

– выяснить отличия показателей дистанции вспугивания наиболее массовых представителей врановых птиц – грача (*Corvus frugilegus*) и серой вороны (*Corvus cornix*);

– сравнить показатели дистанций вспугивания грача в населенных пунктах Равнинного и Предгорного Крыма;

– выявить изменения поведенческих реакций сельских и городских популяций врановых птиц.

В основу работы положены результаты полевых исследований, проведенных с апреля 2015 г по март 2016 г, в г. Симферополе и с. Находка Джанкойского района. В качестве методики определения степени антропогенной толерантности птиц мы выбрали методику Блумштейна. Суть ее заключается в определении дистанции вспугивания птиц на определенном расстоянии.

Из встречающихся в Равнинном и Предгорном Крыму 7 видов врановых птиц, эксперименты удалось провести только с 4: грачом, серой вороной, сорокой, сойкой и галкой. Остальные виды во время нашего исследования либо не отмечены вовсе, либо отсутствовали условия, позволяющие провести эксперимент (были отмечены в полете, сидели на ветках,

были внезапно вспугнуты). Всего было осуществлено 128 подходов к грачу, 105 подходов к серой вороне, единичные подходы к галке, сороке и сойке, т. к. они встречались наименее реже, и определить дистанцию вспугивания было сложнее.

Выводы:

Установлено, что наибольшую дистанцию вспугивания в населенных пунктах среди врановых имеет сорока (6,8 м), меньше – грач (4,9 м) и серая ворона (4,7 м), минимальна дистанция у сойки и галки (2 и 3 м соответственно). Грач и серая ворона достоверно отличаются расстоянием настороженности (6,2 м и 7,1 м соответственно, $p < 0,05$), а различия в дистанции вспугивания статистически недостоверны. В результате наших исследований было установлено, что в селе Находка дистанция вспугивания грача выше (5,9 м±0,5), чем в Симферополе (4,4 м ±0,2) ($p < 0,05$). Большинство грачей (55,8 %) в г. Симферополе имеют дистанцию вспугивания в диапазоне 1,6-3,1 м, в то время как в с. Находка кривая более сглажена и диапазон расстояний составляет 3,2 – 4,7 м (19,7 % птиц).

ОСОБЕННОСТИ БЛАГОУСТРОЙСТВА И ОЗЕЛЕНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ МКДОУ «ДЕТСКИЙ САД №5 «БЕРЕЗКА» (Г. БЕЛОГОРСК)

Юрченко И.А.[1], Бойко Г.Е.[2]

[1]студент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

[2]канд. биол. наук, доценткафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ

vrednira@mail.ru

Введение

Муниципальное казённое дошкольное образовательное учреждение «Детский сад №5 «Березка» зарегистрировано по адресу: Российская Федерация, Республика Крым, Белогорский район, г. Белогорск, ул. Нижнегорская, д. 10. Данное дошкольное образовательное учреждение функционирует с 1977 года.

Работа посвящена анализу особенностей благоустройства и озеленения территории МКДОУ «Детский сад №5 «Березка» (г. Белогорск). Новизна работы обусловлена тем, что на данном объекте не проводились исследования фитосанитарного состояния зеленых насаждений. Основные результаты выполненной работы состоят в следующем: на исследуемой территории с учетом требований нормативных документов была проведена инвентаризация древесно-кустарниковой растительности (определен видовой состав, основные морфометрические характеристики), даны рекомендации по ассортименту.

Цель работы - выявить особенности озеленения и благоустройства территории муниципального казённого дошкольного образовательного учреждения «Детский сад №5 «Березка» в г. Белогорске.

Задачи:

1. Определить функциональное зонирование территории.
2. Выполнить инвентаризацию древесно-кустарниковых насаждений.
3. Дать рекомендации по оптимизации благоустройства и озеленения территории детского сада.

Методы исследования

1. Визуальный.
2. Фотографический.
3. Биометрический.
4. Аналитический.

Результаты исследований

МКДОУ «Детский сад №5 «Березка» занимает территорию размером 1,15 га, расположен в восточной части города. С северной стороны территория ограничена магистральной автодорогой с окружающей многоэтажной застройкой. С другой стороны преобладают частные жилые постройки.

На территории объекта выявлены следующие функциональные зоны:

- входная;
- декоративная;
- административно-учебная;
- физкультурно-спортивная;
- зона детских площадок;
- хозяйственная.

Входная зона представлена двумя входами на территорию. От входов ведет дорожно-тропиночная сеть с асфальтовым покрытием, вдоль которой расположены с одной стороны газоны, с другой рядовые посадки древесно-кустарниковых растений и клумбы с цветочными растениями.

Декоративная зона представлена несколькими участками с газоном из злаковых трав. Здесь имеются рядовые, групповые и солитерные посадки древесно-кустарниковых растений, а также клумбы. На участках присутствуют малые архитектурные формы в виде животных, транспорта и элементов мебели.

Административно-учебная зона представлена одним обширным зданием, вдоль которого располагаются бордюры с рядовыми посадками древесно-кустарниковых и цветочно-декоративных растений.

Физкультурно-спортивная зона располагается на открытом солнечном участке. Площадка оборудована приспособлениями для лазания и турниками. Данная зона не до конца проработана, доказательством этого является малый ассортимент спортивного инвентаря и оборудования (горки, песочницы, брусья, перекладины, тоннели, лестницы, альпинистские стенки), отсутствие площадки для игры с мячом.

На территории сада расположены 10 групповых площадок, оборудованных крытыми навесами и участком для активного отдыха. Под навесами размещены столы, стулья, скамьи, шкафы для хранения художественной и познавательной литературы, игрового инвентаря, стенка с поделками из бумаги и дерева, различных настольных игр и художественных принадлежностей. На каждой площадке имеются песочницы, садовая мебель, миниклумбы с декоративно-цветочными растениями и разнообразные малые красочные архитектурные формы.

Хозяйственная зона включает хозяйственный дворик с сараем, площадку для установки мусоросборников, площадку для сушки белья, которая изолируется ограждением. Вся территория хозяйственной зоны отделена от зоны групповых площадок бетонным ограждением.

В результате инвентаризации установлено, что общее количество древесно-кустарниковых растений на территории детского сада №5 составляет 166 экземпляров. Состояние насаждений: 115 экземпляров - хорошее, 46 - удовлетворительное и 5 - неудовлетворительное. Всего отмечено 8 видов деревьев и 2 вида кустарников: Алыча обыкновенная (3 экз.), Клен остролистный (14 экз.), Клен ясенелистный (25 экз.), Плосковеточник восточный (18 экз.), Орех грецкий (20 экз.), Робиния лжеакация (21 экз.), Береза повислая (12 экз.), Тополь черный (8 экз.), Сирень обыкновенная (30 экз.), Чубушник обыкновенный (15 экз.). Наибольшее количество экземпляров представляют семейства: Бобовые (Fabaceae), Сапиндовые (Sapindaceae), Ореховые (Juglandaceae), Кипарисовые (Cupressaceae), Маслиновые (Oleaceae).

Рекомендуется увеличить разнообразие древесно-кустарниковых насаждений. Ассортимент рекомендованных древесно-кустарниковых растений: Сосна крымская, Кедр ливанский, Церцис европейский, Катальпа бигнониевидная, Ива изящнейшая, Лириодендрон тюльпановый, Дейция шероховатая, Форзиция европейская, Гребенщик четырехтычинковый, Спирея Вангутта.

Выводы

1. Общее количество древесно-кустарниковых растений составляет 166 экземпляров: 115 - в хорошем состоянии, 46 - в удовлетворительном и 5 - в неудовлетворительном. Выявлены не рекомендуемые для дошкольных учреждений породы – алыча, абрикос, которые следует оградить, либо заменить другими древесными или кустарниковыми растениями.

2. На территории представлены все необходимые функциональные зоны. Основные композиционные решения не требуют существенных изменений.

Имеются недостатки. Покрытие дорожек требует ремонта, ограждение детского сада в некоторых местах частично разрушено и требует реставрации. Все навесы и мебель в неудовлетворительном состоянии.

3. Рекомендуется провести санитарную рубку усохших растений. Желательно разнообразить видовой состав посадками древесно-кустарниковых растений. Примерный ассортимент прилагается.

ИЗУЧЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ ОКИСЛЕННОСТИ ХАЛВЫ КОМБИНИРОВАННОГО СОСТАВА

Кайбулаева Р.С.
магистр кафедры биоорганической химии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
научный руководитель: доцент кафедры органической и биологической химии, к.х.н., Брановицкая.Т.Ю
rusana_kaybulaeva@mail.ru

Введение. Халва обладает уникальной пищевой ценностью. Она состоит из компонентов, которые являются источниками протеинов, минералов: кальция, железа, меди, калия, цинка, фосфора, натрия, а также пищевых кислот. В ней содержится до 30% растительных жиров.

В зависимости от вида используемых маслосодержащих ядер изготовляют халву кунжутную (тахинную), арахисовую, ореховую, подсолнечную и комбинированную. Для расширения ассортимента и получения более качественных продуктов нами использовалась тыква и лен. Вместе с тем, в соответствии с рецептурой в халву могут быть введены какао-продукты, орехи, изюм, цукаты, ванилин и другие добавки.

В широком производстве состав халвы зачастую разбавляют специальными пенообразователями. Благодаря им масса получается намного пышнее, буквально тает во рту. К таким добавкам относятся корни алтея, солодки и мыльный корень. Стоит сразу отметить, что сапонины солодки в большой концентрации негативно влияют на организм человека.

В последние годы все чаще на переработку поступают семена с высокими значениями перекисного и кислотного чисел, а чем выше значение этих показателей в масле семян, тем выше содержание продуктов окисления в готовом продукте, что может привести к снижению вкусовых качеств и безопасности халвы.

Цель и задачи исследований. Целью данной работы является изучить влияния различных масличных источников сырья и пенообразователей на безопасность и качество халвы.

Методики исследований. Определяли кислотное и перекисное числа по стандартным методикам.

Кислотность жира или кислотным числом называется число миллиграммов едкого калия, необходимое для нейтрализации свободных жирных кислот, содержащих в 1г. жира.
(ГОСТ Р 50457-92)

Определение перекисного числа основывается на способности пероксидных группировок жира реагировать с KI в кислой среде. (ГОСТ Р 51487-99)

Результаты исследований. Нами было исследовано 8 образцов с двумя разными пенообразователями Алтей и Солодка. В названии образцов цифры обозначают процентное содержание подсолнечника, тыквы и льна.

По результатам исследований установлено, что при применении пенообразователя Алтей показатели перекисного числа и кислотного имеет наименьшее значение, что свидетельствует минимальной скорости процессов окисления. По истечению 45 дней после приготовления, значения перекисного числа в среднем увеличились на 50,1 %, значения кислотного числа - на 34,9 % (Таблица 1, 2).

При изучении перекисного и кислотного чисел в комбинированных образцах, было установлено, что наилучшим сочетанием является вариант в котором 43 % подсолнечника, 39% тыквы и 18 % льна(Таблица 1, 2).

Таблица 1. Значения показателей окисленности на момент приготовления халвы

Исследуемые образцы	Перекисное число	Кислотное число
Алтей 70/19/11	3,22±0,07	2,24±0,05
Алтей 60/38/2	1,33±0,02	3,93±0,09
Алтей 43/39/18	1,13±0,01	3,37±0,08
Алтей цельный лен43/39/18	1,46±0,03	2,81±0,07
Контроль Алтей	3,41±0,09	2,94±0,06
Солодка70/19/11	2,28±0,05	2,85±0,07
Солодка 60/38/2	1,49±0,03	3,65±0,09
Солодка 43/39/18	1,12±0,02	3,32±0,08
Солодка цельный лен	1,54±0,03	2,96±0,06
Контроль Солодка	2,95±0,07	3,11±0,07

Таблица 2.Значения показателей окисленности через 45 дней после приготовления халвы

Исследуемые образцы	Перекисное число	Кислотное число
Алтей 70/19/11	3,91±0,09	2,94±0,07
Алтей 60/38/2	2,27±0,04	3,71±0,09
Алтей 43/39/18	1,82±0,03	3,36±0,08
Алтей цельный лен 43/39/18	1,63±0,02	3,45±0,07
Контроль Алтей	4,12±0,09	3,89±0,08
Солодка70/19/11	3,78±0,08	3,12±0,07
Солодка 60/38/2	2,56±0,06	3,88±0,09
Солодка 43/39/18	2,21±0,04	3,41±0,08
Солодка	1,98±0,03	3,54±0,09
Контроль Солодка	4,64±0,09	4,25±0,09

Выводы: Согласно результатам более качественный образец оказался Алтей цельный лён 43/39/18. Процессы окисления в данном образце идут с наименьшей скоростью, а в образце Солодка 43/39/18 с наибольшей по сравнении с контролем.

ОСОБЕННОСТИ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ ШИШЕК И КАЧЕСТВО СЕМЯН У КЕДРА ЛИВАНСКОГО В УСЛОВИЯХ Г. СИМФЕРОПОЛЬ

Кикоть А.В.
студентка кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
antonina_00@list.ru,
научный руководитель, д.б.н., профессор кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ Захаренко Г.С.

Ведение. К числу перспективных видов голосеменных древесных растений для предгорной зоны Крыма относится кедр ливанский. В настоящее время здесь он представлен двумя подвидами: кедром ливанским подвидом ливанский (*Cedrus libani Cedrus libani* var. *libani* A.Rich.) и кедром ливанским подвидом атласский (C. *alantica* var. *atlantica* (Endl.) Hook.). В настоящее время сведения о репродуктивных особенностях представителей этого кедра в условиях Крыма приводятся только для Южного берега Крыма.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования было изучение особенностей семеношения кедра ливанского атласской разновидности непосредственно в предгорной зоне Крыма в городских насаждениях Симферополя. Это позволит получить не только новые знания по экологии и биологии таксона, но приступить к налаживанию массового семенного размножения, выращиванию посадочного материала местной репродукции и продвижению его в степные районы полуострова.

Результаты исследования. Известно, что у видов рода кедр развитие нормально развитых жизнеспособных семян приурочено к средней части шишек. По данным С.И. Кузнецова (1984), у зачаточных женских шишек кедров в период опыления семяпочки в ее верхней и нижней частях недоразвиты и не могут быть нормально опылены и развиться в жизнеспособные семена.

Анализ зрелых шишек кедра атласского, собранных в январе 2015 года, показали, что в условиях г. Симферополя зрелая шишка содержит около 169 чешуй (с колебанием от 175 до 160 шт.). В средней части шишки, в которой развиваются нормально развитые семена, насчитывается около 91 чешуи, то есть почти 57 % от их общего числа в шишке. В верхней и нижней частях шишки содержится соответственно 27 и 41 чешуя или 17,7% и 26,5% от их общего числа в шишке.

Как показали результаты исследования, семена в средней части шишки неоднородны. Наибольшим числом здесь представлены морфологически нормальные полнозернистые семена в количестве около 132 шт. или 72,5% от их общего числа в шишке. Около 11,5% семян в этой зоне шишки представляют собой отмершие семязачатки на разных этапах развития. При этом зачатки, отмершие на последних этапах развития семени, по размерам и форме близки нормально развитым жизнеспособным, но не содержат зародыша. В таких семезачатках зародышевый канал заполнен отмершими зачатками зародыша и женского гаметофита.

Из неопыленных семяпочек в этой зоне шишки развиваются лишь крыловидные чешуи с коротким колючковидным или шиловидным остатком семяпочки, аналогичные семеподобным структурам, развивающиеся в верхней и средней частях.

Измерение шишек кедра атласского, собранных в г. Симферополь, показало что средняя длина шишки составляет 94,9 мм, а диаметр – 51,1 мм. У данного вида шишки имеют достаточно выровненные размеры, на что указывает такой показатель как уровень изменчивости С, составляющий 3% для длины и 5% для диаметра шишки.

Корреляционный анализ результатов измерения длины и диаметра показал наличие достаточно высокой связи между этими показателями составляет: r = 0,685283

Сравнение полученных нами данных с аналогичными показателями развития шишек у данного вида в условиях Южного берега Крыма, приводимые С.И. Кузнецовым (1984) по-

казывает, что на ЮБК и в условиях г. Симферополь у кедра атласского шишки содержат почти такое же общее число чешуй (соответственно 159 и 154), и семян (соответственно 132 и 135 семян). Вместе с тем, следует отметить, что в условиях Симферополя в средней части шишек содержится в среднем на 20 чешуй, потенциально могущих нести жизнеспособные семена, больше, а в верхней и нижней частях семян здесь шишки их число меньше.

Таким образом, результаты сравнительного анализа полученных нами и приводимые в литературе данных позволяют видеть, что по морфологии и содержанию жизнеспособных семян шишки у кедра атласского на ЮБК и в г. Симферополь не имеют существенных различий.

Важным показателем, характеризующим развитие семян, является масса определенного числа семян или их содержания в единице массы. Анализ данных определения массы 100 шт. семян показывают, что по этому показателю семена кедра атласского варьируют незначительно – коэффициент вариации составил 6,4%, что по шкале, предложенной С.А. Мамаевым (1973) может быть оценено очень низким уровнем изменчивости (С≤7%), а показатель ассиметричности кривой распределения рассматриваемой выборки свидетельствует об ограничении этого показателя со стороны его максимального значения.

Сравнение полученных нами данных с показателями массы семян этого вида, приводимых в литературных источниках, показывает, что семена у кедра атласского, сформировавшиеся в насаждениях г. Симферополь не имеют значительных отличий по этому показателю. Таким образом, растущие в насаждениях города Симферополь могут быть служить источником семян для его выращивания в предгорной зоне Крыма.

ОСОБЕННОСТИ ВИДОВОГО СОСТАВА ОПЫЛИТЕЛЕЙ ОРХИДЕЙ, ПРОИЗРАСТАЮЩИХ В РАЗНЫХ ПРИРОДНЫХ ЗОНАХ КРЫМА: ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА И ГОРНЫЙ КРЫМ

Кипкаева А.В.[1], Сволынский А. Д.[2], Иванов С. П.[3]

[1] *магистр 1 курса кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии «КФУ им. В. И. Вернадского»*

[2] *преподаватель экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии «КФУ им. В. И. Вернадского»*

[3] *профессор кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии «КФУ им. В. И. Вернадского», д.б.н., профессор*

Научный руководитель: преподаватель Сволынский А. Д.

anya_kipkaeva@mail.ru

Введение. Семейство орхидные занимает среди растений особое место. Исключительное видовое богатство, широкое распространение, поразительное разнообразие форм и окраски цветков, сложные, а часто и уникальные отношения с опылителями позволяют говорить об орхидеях как феномене растительного царства. В Крыму произрастает 49 видов и 16 гибридов орхидей, из которых только для 15 известны те или иные сведения об опылителях, способах их привлечения и эффективности опыления. Для наиболее полно изученных видов известны лишь предварительные списки опылителей и высказаны предположения о способах их привлечения.

Цели и задачи исследования. Цель данной работы – выявить особенности видового состава опылителей двух видов ранневесенних безнектарных орхидей Крыма, произрастающих в разных природных зонах Крыма: *Dactylorhiza romana* (Sebast.) Soó и *Orchis mascula* (L.) L.

В ходе работы решались следующие задачи:

1. Установить видовой состав опылителей орхидей, выявить соответствие структур головного отдела тела опылителей и соответствующих структур цветка.

2. Дать оценку характера взаимоотношений опылителей и орхидей на индивидуальном и популяционном уровнях.

Материал и методы исследования. Сбор материала проводили в 4 пунктах Крыма, которые находились в разных природных зонах полуострова. Два пункта располагались в Горном Крыму: в Осиновой балке и в урочище Карабель-Даг, и два – на Южном Берегу Крыма: на горе Кастель и на горе Чакатыш.

Видовой состав опылителей оценивали по результатам отлова насекомых на цветках орхидей и на цветках других растений, цветущих в период цветения орхидей, и просмотра их на предмет наличия на их теле поллинариев орхидей. Оценку морфометрических показателей цветков и контактирующих с ним структур головы опылителей проводили в лабораторных условиях с использованием мерной линейки бинокуляра МБС-10. В качестве размерных характеристик были выбраны 8 параметров цветка и 5 – головы пчелы.

Результаты исследования. Отлов насекомых на цветках орхидей и других видов растений, цветущих одновременно с ними, позволил выявить 45 особей пчел с поллинариями орхидей. Для каждого вида орхидей установлено от 2 до 8 видов фактических опылителей. Общий список видов пчел-опылителей включает 16 видов, в том числе 4 вида пчел из семейства андренид, 1 вид из семейства мегахилид и 11 видов из семейства апид. По результатам совмещения моделей цветков с моделями пчел было выявлено морфологическое соответствие опылителей цветкам орхидеи, для каждого из видов орхидей выделено дополнительно от 2 до 8 видов потенциальных опылителей. Характер взаимных связей между орхидеями и пчелами-опылителями отображено на рисунке 1, где сплошная линия указывает на принадлежность опылителя к группе фактических опылителей, а пунктирная – к группе потенциальных.

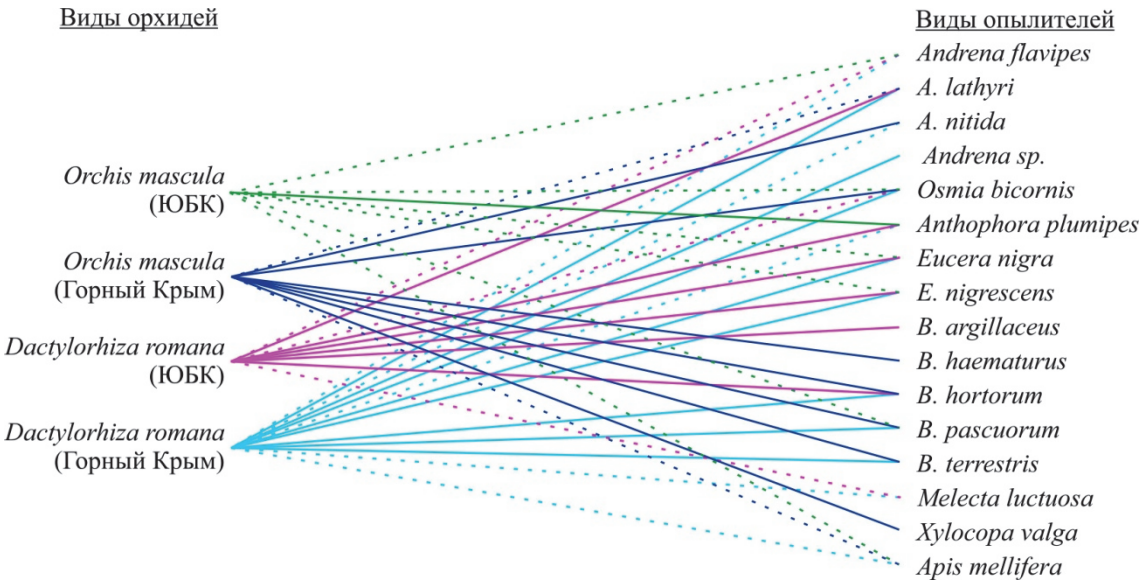

Рис. 1. Характер взаимных связей видов орхидей с пчелами-опылителями в Крыму

Выявлены отличия в строении цветков этих видов орхидей из разных локалитетов. Цветки *O. mascula* и *D. romana* из южнобережных локалитетов, уступают в размерах по таким параметрам как высота и ширина зева венчика и расстояние от прилипалец до входа в шпорец, но имеют более длинный и узкий шпорец по сравнению с цветками горнолесных локалитетов. Можно предположить, что это связано с опылителями. В горном Крыму в опылении орхидей принимают участие в основном относительно крупные шмели, а на Южном берегу – более мелкие, но обладающие более длинным хоботком пчелы-антофоры и эуцеры.

Анализ связей орхидей отдельных видов с опылителями показывает, что, несмотря на очевидные морфологические отличия цветков, каждая из орхидей использует несколько видов опылителей, при этом почти каждый из видов опылителей отмечен и на другом виде орхидей. Эти данные свидетельствуют, что опыление комплекса ранневесенних видов орхидей

в Крыму в своем большинстве обеспечивает группа одних и тех же опылителей, что позволяет предположить довольно высокую степень напряженности конкурентных отношений между орхидеями в межвидовой борьбе за опылителей.

Впервые выявлены в качестве опылителей орхидей восемь видов пчел: *Andrena lathyri*, *A. nitida, Anthophora plumipes*, *Bombus haematurus*, *Xylocopa valga*, *Osmia bicornis, Eucera nigra* и *E. nigrescens* апервые зарегистрированы как опылители орхидей.

Выводы. В опылении ранневесенних видов орхидей принимают участие 16 видов пчел: 4 вида андренид (Andrenidae), 1 вид мегахилид (Megachilidae) и 11 видов апид (Apidae). Каждый из видов орхидей опыляется несколькими видами опылителей: *O. mascula* – 9 видами, *D. romana* – 8.

Орхидеи *O. mascula* и *D. romana* имеют большое число общих видов опылителей, что свидетельствует о высокой степени напряженности конкурентных отношений между орхидеями этих видов в межвидовой борьбе за опылителей. Для каждого вида орхидей установлено по 4 неизвестных ранее видов пчел-опылителей.

Установлены существенные отличия орхидей по ключевым морфометрическим параметрам цветков и соцветий как между видами, так и между орхидеями одного вида, произрастающих в горах и на ЮБК. Цветки *Orchis mascula* и *Dactylorhiza romana* из южнобережных локалитетов имеют более длинный и узкий шпорец.

ПРИНЦИПЫ ОЗЕЛЕНЕНИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДСКИХ ТОРГОВЫХ ЦЕНТРОВ НА ПРИМЕРЕ ТЦ «ГАГАРИНСКИЙ» В Г.СИМФЕРОПОЛЬ

Лактионова С.П.
студентка кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
научный руководитель: доцент, кандидат биологических наук Вишневский С.О.
sonya_laktionova@gmail.com

Введение. Торговые центры — это новые, особые типы общественных комплексов, получившие необычайно широкое распространение в мировой градостроительной практике. Такая популярность и столь стремительное развитие торговых центров объясняется целым рядом их социально-экономических и градостроительных преимуществ перед традиционными формами организации торговли и в первую очередь их привлекательностью для населения. На современном этапе весьма важными являются проблемы охраны и улучшения среды, с оздоровительной точки зрения, окружающей человека в городе, формирование условий, оказывающих благотворное влияние на психологическое, физическое и эмоциональное состояние при осуществлении основных видов деятельности городских жителей.

Цель работы. Определить основные принципы озеленения и благоустройства городских торговых центров и разработать проект озеленения торгового центра «Гагаринский» в г.Симферополь.

Результаты исследований. Организация современных торговых пространств создаются с расчетом на то, чтобы их посетители чувствовали себя максимально комфортно, пребывая на их территории. Большое внимание при разработке и в последующей эксплуатации торговых центров уделяется архитектурным решениям, новизне и уникальности, ориентации на покупателя.

Особое внимание при строительстве и озеленении территории торговых центров уделяется организации парковок и проездов, удобной системе навигации. Тротуары должны быть четко дифференцированы от подъездных путей, парковок, проходов и мест стоянки автотранспорта за счет использования изменения высоты покрытия, другого материала дорожного покрытия или быть ограничены посадками растений.

Анализ территории торговых центров в г.Симферополь позволил нам выделить основные принципы в их озеленении и благоустройстве:

1) создание комфортных пространств для покупок и отдыха посетителей;
2) подчеркивание достоинств архитектуры зданий и маскировка технических зон;
3) улучшение микроклимата городской среды;
4) создании удобной системы разграничения территории парковки;
5) создание комфортной обстановки для более продолжительного пребывания посетителей на территории торговых центров.

Объектом проектирования являлась территория ТЦ «Гагаринский» (4,7 га). Объект расположен в г. Симферополь по адресу ул. Набережная 75в.

Территория торгового центра «Гагаринский» формально относится к парку культуры и отдыха имени Юрия Гагарина, который в свою очередь составляет ядро природно-экологического каркаса города. По международной классификации ТЦ "Гагаринский" можно отнести к категории окружных торговых центров(Community Shopping Center), подтипу торгово-общественных фестивальных центров (Trade and public Festival Center). Территория ТЦ расположена в пределах единого участка и имеет формально закрепленный за управляющей компанией участок парковой территории. Участок не имеет возможности расширения для строительства и парковки в случае необходимости.

Предпроектный этап включал проведение исторического анализа территории; анализа градостроительной ситуации; территориальное зонирование; сделан анализ транспортного и пешеходного движения, с выделением основных и второстепенных точек тяготения транспорта и пешеходного движения, построены треугольники боковой видимости с целью определения дальнейшей высадки древесно-кустарниковой растительности; произведена детальная инвентаризация элементов благоустройства и зеленых насаждений.

Центр имеет единое архитектурное решение комплекса зданий, предоставляющие места не только для торговых операторов и офисов, но и обеспечивает досуг жителей и гостей города в спортивно-рекреационных зонах. Центр управляется как единый объект. Достаточное количество парковочных мест на данном участке, соответствует расчетному количеству посетителей.

Результаты детальной инвентаризации показали, что видовой состав представлен 28 видами деревьев и 4 видами кустарников, всего на исследуемой территории было учтено 166 растений, из них 142 дерева, и 24 кустарника. Основные типы древесно-кустарниковых посадок представлены группами и куртинами.

Предложены варианты озеленения и благоустройства пешеходной территории прилегающей к центральной и боковой фасадной части торгового центра, а также зоны парковки.

Предложенный ассортимент растений был подобран с учетом данных полученных в ходе предпроектного анализа, с учетом экологических и архитектурно-планировочных особенностей исследуемой территории.

Выводы. Проектные предложения по формированию и реконструкции озеленения и благоустройства ТЦ «Гагаринский» разработаны с учетом выявленных принципов и существующих норм озеленения и благоустройства территорий торговых центров, адаптированных для исследуемой территории с учетом основных видовых точек и функциональных композиционных узлов.

ФЕНОЛОГИЯ ЦВЕТЕНИЯ *OPHRYS OESTRIFERA* M.BIEB. НА СЕВЕРНОМ И ЮЖНОМ МАКРОСКЛОНАХ КРЫМСКИХ ГОР В 2015 – 2016 ГОДАХ

Левина Т.З.
студентка кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
научный руководитель: доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий, к.б.н. Вахрушева Л.П.
levina.tanya@ukr.net

Введение.

Семейство орхидных является одним из наиболее уязвимых представителей растительного мира Крыма: естественный ареал и численность большинства видов орхидей имеет четко выраженную тенденцию к заметному сокращению. Главная причина этого - резкое изменение условий окружающей среды, как вследствие изменения климата, так и в результате возрастания рекреационной нагрузки и продолжающегося сокращения территорий, занятых естественными сообществами.

Объект данного исследования *Ophrys oestrifera* M.Bieb. – крымская орхидея первой категории редкости, занесенная в Красную Книгу Российской Федерации и Красную книгу Крыма, является одним из созологически ценных элементов флоры полуострова. По данным Красной Книги Российской Федерации известны 6 популяций этого вида. В результате проведенных исследований нами были обнаружены две новые популяции *Ophrys oestrifera* M.Bieb. Критическое состояние мест их обитаний требует тщательного и разностороннего исследования обеих популяций для разработки рекомендаций для их сбережения.

Цель и задачи исследований

Цель настоящего исследования - изучение фенологии цветения двух популяций *Ophrys oestrifera* M. Bieb.: 1) в окрестностях села Лучистого, на южном макросклоне Крымских гор (ЦП №1); 2) в окрестностях села Перевальное, на северном макросклоне (ЦП №2).

Задачи исследования:

1. Определение числа особей, произрастающих на исследуемых участках;
2. Регистрация смен фенологических фаз особей *Ophrys oestrifera* M. Bieb. в обеих популяциях;
3. Сравнение двух популяций *Ophrys oestrifera* M. Bieb. по комплексу изученных признаков.

Методика исследований

Фенологические наблюдения проводились по общепринятым методикам. Фиксировались следующие фазы фенологического состояния: вегетация, бутонизация, цветение и отмирание с интервалом в 7-10 дней. Использовался также метод фенологических разрезов, по методике, открытой А.В. Кожевниковым, в рамках которого производился подсчет цветущих, плодоносящих и др. особей вида и установление доли их участия в популяции.

Результаты исследований

ЦП №1 изучалась в окрестностях с. Лучистое (около 470 м н.у.м.), на южном макросклоне. Это средний лесостепной пояс трансформировавшийся в гемиксерофильные редколесья. Климат отличается жаркими летними температурами: июль - до + 28 °С; январь – до -2°С.

ЦП № 2 произрастает в с. Перевальном на высоте около 430 м н.у.м., на северном макросклоне. Эта территория принадлежит к предгорному климатическому району; климат – умеренно-теплый лесостепной с нежарким сухим летом, средняя температура июля + 21° С, января до -7° С.

Анализ динамических процессов, связанных со сроками наступления фенологических фаз в 2015-2016 годах, показывает, что продолжительность фаз цветения двух популяций заметно варьирует (табл.).

Таблица

Динамика цветения двух ценопопуляций *Ophrys oestrifera* M. Bieb. (2015-16 г.г.)

Показатели	ЦП №1(2015 г.)	ЦП №2(2015 г.)	ЦП №1(2016 г.)	ЦП №2(2016 г.)
Сроки цветения	28.05.15 – 10.07.15	03.06.15 – 20.07.15	07.05.16- 25.06.16	15.05.16- 30.06.16
Пик цветения	10.06.15 – 17.06.15	24.06.15- 02.07.15	22.05.16 – 30.05.16	30.05.16 – 08.06.16
Продолжительность цветения	43 дня	47 дней	49 дней	46 дней

Полученные данные также свидетельствуют, что начало цветения *O. oestrifera* в каждом из двух исследованных регионов отличается как погодичной индивидуальной изменчивостью, так и вариабельностью наступления фенологических фаз в каждом местообитании в течение одного сезона. Например, ЦП № 1 в 2016 году вступила в фазу цветения на 3 недели раньше, по сравнению с 2015 годом. Для ЦП № 2 характерны следующие различия в динамике между двумя годами: в 2016 году первые цветущие особи были зарегистрированы всего лишь на 10-14 дней раньше, чем в 2015 году. Из сравнительных закономерностей отметим также: в обеих ценопопуляциях в 2015 году наблюдалось наступление фазы цветения практически на 2 недели позже, нежели в 2016 году. В то же время как для фенологического развития двух ценопопуляций в 2016 году замечена следующая тенденция: все исследуемые фазы в ЦП №1 наступали на одну неделю раньше, чем в ЦП № 2.

Выводы.

1. Фенологическое развитие популяции №1 в оба года наблюдений отличается более ранними сроками наступления фазы цветения (разница около 10-14 дней) относительно особей, произрастающих на северном макросклоне в ЦП №2, что обусловлено, в первую очередь, влиянием климата.
2. В обеих популяциях в 2015 году наблюдалось наступление фазы цветения практически на 2 недели позже, нежели в 2016 году.
3. За два года наблюдений в ЦП №1 процесс цветения резко прекращается, в то время как в ЦП № 2 завершается постепенно.
4. Различия в динамике цветения двух географически удаленных популяций одного вида могут усиливать экологическую и репродуктивную изоляцию их особей, что является начальным этапом микроэволюционных процессов, протекающих в популяциях.

КОНЦЕПЦИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРРИТОРИИ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «НЕАПОЛЬ СКИФСКИЙ» В РЕКРЕАЦИОННУЮ ЗОНУ Г. СИМФЕРОПОЛЬ

Литвиненко В.Е.
Студент кафедры Садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
научный руководитель: доцент, к.б.н., Вишневский Станислав Олегович

Введение. Город Симферополь – административный, социально-культурный и экономический центр Республики Крым является также главным транспортным транзитным узлом, перераспределяющим потоки рекреантов далее в курортные зоны. При этом, в самом Симферополе достаточно интересных историко-культурных достопримечательностей, которые могут привлечь туристов в город. На сегодняшний день туристический потенциал Симферополя используется недостаточно полно.

В центральной части города, на 25 гектарах скалистого плато, находится уникальный исторический памятник III в. до н.э. – III в. н.э. – столица позднескифского государства Неаполь Скифский. Это особо охраняемая, заповедная территория, объект культурного наследия федерального значения. В настоящее время территория музея-заповедника в большей степени используется как научный полигон (центр экспериментальной археологии), и в меньшей степени как объект рекреации.

Цель работы: разработать концепцию возможной ландшафтной организации историко-археологического заповедника «Неаполь скифский» с последующей трансформацией его территории в рекреационную зону города.

Результаты исследования.

Объект исследования расположен в Киевском районе г. Симферополь по ул. Археологическая,1 и ограничен с юга улицей Ломоносова, на северо-западе улицами Неапольской и Батаева. На северо-востоке улицами Воровского, Алуштинской и Первомайской. Объект практически со всех сторон окружен жилой застройкой.

В ходе исследования на основе предпроектного анализа, были выделены ведущие социально-культурные, историко-архитектурные и природно-экологические факторы формирования территории заповедника «Неаполь Скифский». Анализ современного и перспективного окружения территории показал, что данный объект характеризуется рядом уникальных черт:

- Это одна из самых больших по площади городских рекреационных зон
- Располагается в пределах транспортной доступности, практически в центре Симферополя
- Имеет заповедный статус и гарантированно не будет включена в застройку, в пределах охраняемых зон действует запрет на капитальное строительство и высадку древесно-кустарниковой растительности.
- Не может менять функциональное назначение.
- За счет положения в рельефе имеет самые широкие визуальные связи с видами города
- Характеризуется мощным историко-культурным потенциалом (музей-заповедник скифского государства – единственный в мире).

Анализ существующего функционального зонирования выявил всего две зоны на территории музея-заповедника. Это зона раскопок и прогулочная зона, охватывающая всю имеющуюся территорию объекта. В настоящее время посещаемость объекта низкая, вследствие отсутствия должного благоустройства на территории музея-заповедника. В основном посетители приходят, из-за исключительных визуальных связей с территорией города.

Концепция реконструкции территории музея-заповедника позволила разработать новую схему функционального зонирования, в которую нами были включены следующие зоны (рис.1):

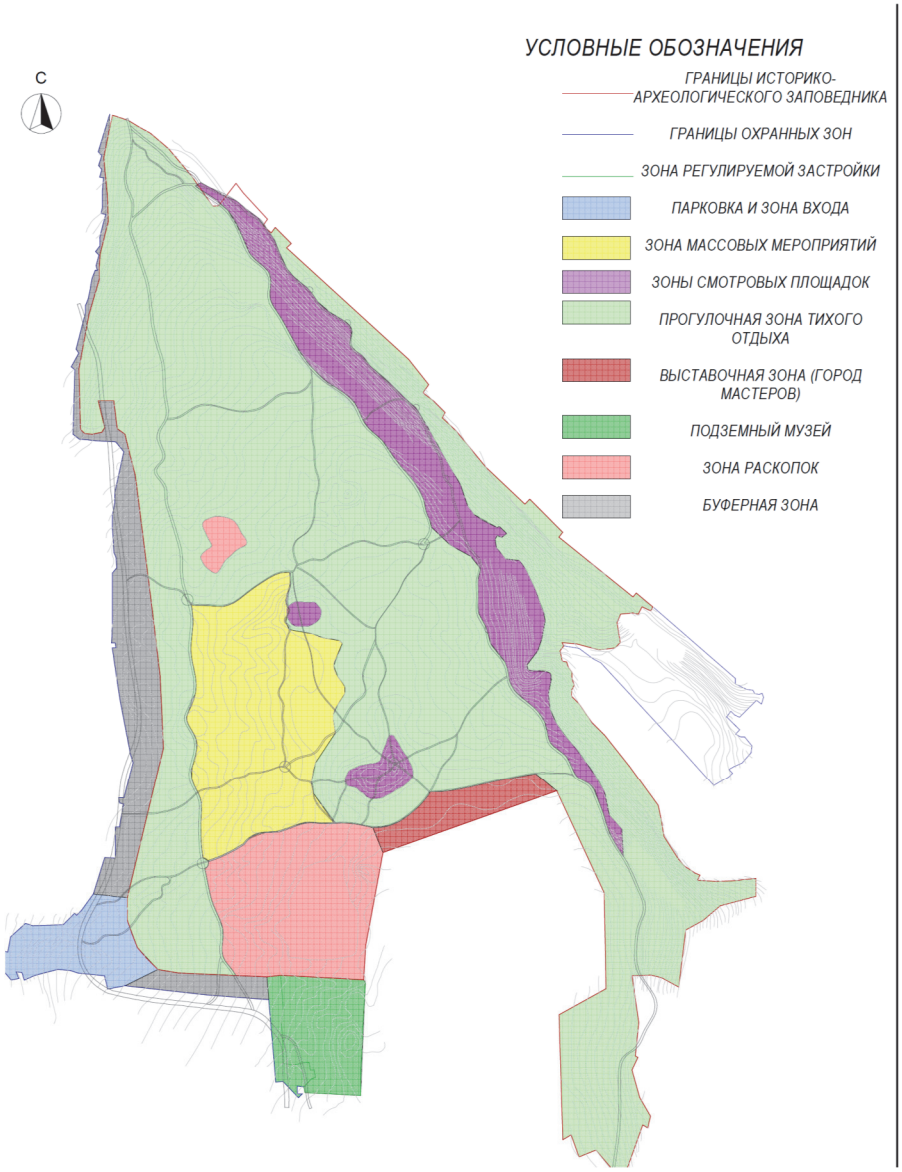

Рис1. Схема функционального зонирования территории музея-заповедника «Неаполь Скифский»

- Зона раскопок с возможностью проведения на ее территории познавательных исторических экскурсий и организации пространства средствами ландшафтного дизайна (только в частях консервации археологических памятников);
- Зона парковок и центрального входа на территорию заповедника, лежащая за пределами охранной зоны;
- Буферная зона с возможностью организации на ее территории ограждения заповедника и посадки древесно-кустарниковых растений
- Зона массовых мероприятий (исторических реконструкций), расположенная между двумя зольниками, чтобы использовать их в качестве естественных амфитеатров-трибун;
- Участки с наиболее обширными визуальными связями (вершины зольников и обрывы в восточной части) отнесены нами к отдельной зоне смотровых площадок;
- Выставочная зона - инсталляция «город мастеров», будет представлять собой мобильный павильон, который будет использоваться на время праздников, торжественных ме-

роприятий. «Город мастеров» - своеобразный торговый павильон, в котором будет представлены работы местных ремесленников;

- Прогулочная зона. Самая значительная из всех, охватывает больше половины всей территории;
- Зона регулируемой застройки с возможностью размещения в ней подземного музея скифов, ранее разработанный проектным институтом ООО «Кирамет».

Выводы. Основной концептуальной идеей реконструкции территории историко-археологического музея-заповедника является разработка совершенно нового функционального зонирования территории. Многообразие предполагаемой рекреационной деятельности в пределах древнего городища, реконструкция зон консервации средствами ландшафтного дизайна, разработка мобильных МАФ привлечет поток рекреантов и позволит использовать территорию Неаполя как объект рекреации.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ КОМФОРТНОЙ ЖИЛОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА БЛАГОУСТРОЙСТВА И ОЗЕЛЕНЕНИЯ V МИКРОРАЙОНА КАМЫШОВОЙ БУХТЫ Г. СЕВАСТОПОЛЬ.

Малий Л.В.
студент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
научный руководитель: доцент, к.б.н., Вишневский Станислав Олегович

Введение.

Благоустройство и озеленение является важнейшей составляющей при строительстве и планировки микрорайонов. Благодаря этому, создаются те условия для населения, которые обеспечивают высокий уровень жизни, создаются условия для здоровой, комфортной, удобной жизни как для отдельного человека (по месту проживания), так и для всех жителей города. При выполнении комплекса мероприятий они способны значительно улучшить экологическое состояние и внешний облик городов и поселков, создать более комфортные микроклиматические, санитарно-гигиенические и эстетические условия на улицах, в жилых квартирах, общественных местах (парках, бульварах, скверах, на площадях и т.д.).

Цель и задачи

Цель – определить главные градостроительные, социальные и природно-экологические особенности формирования территории будущего микрорайона и разработать проект озеленения территории V микрорайона Камышовой бухты в г. Севастополь.

Результаты исследований,

Объект расположен в Гагаринском районе, планировочный район – Шевченко.

На территории располагаются 6 построенных домов разной этажности, идет строительство еще трех.

Анализ градостроительной ситуации показал, что общая территория, занимаемая микрорайоном составляет более 3,5 га, при этом территория проектируемого сквера около 1 га. С севера территория ограничена проспектом Столетовским, на юге улицей Шевченко (магистральные улицы районного значения с нерегулируемым движением). В северо-западной части предусматривается организация кольцевой развязки.

Так как объект находиться в районе жилой застройки, то конкурирующими территориями для отдыха являются аналогичные дворы жилых многоэтажек. Других объектов ландшафтной архитектуры общего назначения в пределах пешеходной доступности нет.

Расположение объекта в селитебной зоне, обуславливает однообразие его окружения по функциональному назначению. Главной задачей является обеспечение кратковременным отдыхом и комфортным транзитным передвижением жителей Гагаринского района и его гос-

тей, а также удовлетворение морально-этетических потребностей горожан и поддержание качества окружающей среды.

Основными факторами, определяющими особенности ландшафтного проектирования рассматриваемой территории выступают социально-функциональное назначение территории и достаточно сложные природно-экологические условия (режим освещенности, аридность климата, значительные ветровые нагрузки, близость автомагистралей).

Анализ инсоляционного режима, показал, что группа жилых домов на участке, вызывает значительное затенение. Имеются участки с двойным наложением теней, от общей площади территории они составляют в 8 утра 1% весной и 2% осенью. Эти особенности отражены в подборе ассортимента древесно-кустарниковой растительности.

На территории объекта расположены подземные и надземные инженерные коммуникации, определившие значительные ограничения в размещении древесно-кустарниковых растений. В этих зонах предпочтение было отдано многолетним цветочно-декоративным растениям.

Определены зоны, где посадки растений могут выполнять ветрозащитную функцию.

При анализе пешеходного и транспортного движения были определены точки тяготения пешеходного движения, а в местах возможного столкновения автотранспорта с пешеходами, построены треугольники боковой видимости. В пределах этих треугольников отдано предпочтение низкорослым кустарникам и (или) многолетним цветочно-декоративным растениям.

Всего на территории проектирования произрастают 783 древесных и кустарниковых растения.

Проведенный анализ показал, что видовой состав парковой флоры на рассматриваемой территории весьма ограничен (19 видов деревьев, кустарников и полукустарников), что определяется с одной стороны ограниченным ассортиментом посадочного материала при закладке насаждений, а с другой стороны – крайне неблагоприятными почвенно-климатическими условиями. Вместе с тем, в целом удовлетворительное и хорошее состояние растений свидетельствует об экологически обоснованном подборе ассортимента.

И по численности основу насаждений составляют стабильно декоративные вечнозеленые хвойные деревья (22,35 %), листопадные кустарники играют второстепенную роль (по численности – 40,1 %).

Подобран и экологически обоснован ассортимент древесных и кустарниковых растений, а также цветочных культур, которые вступают колористическим акцентом. В ландшафтно-композиционном решении предусмотрена организация групповых, аллейных и солитерных посадок; устройство газонов

Композиционное решение в озеленении и благоустройстве объекта складывается из его функциональных особенностей и смысловой нагрузки территории.

В сквере сохраняются все транзитные пути движения посетителей, которые формируют висты, направляющие движение по территории. Выделены главные аллеи, которые обрамлены деревьями и кустарниками.

Появилась новая пешеходная связь, соединяющая сквер и территорию микрорайона, проходящая через зону (площадку) настольных игр. Существующие хвойные группы из кипарисов в сочетании с добавленными лиственными кустарниками имеют завершенный вид.

Наряду с трансформацией функций существующих зон, были предложены и новые функциональные зоны:

1. Детская зона для детей младшего возраста, расположенная на одной из площадок находящейся в удалении от транспортных магистралей.
2. Площадка для выгула собак, так как многие жильцы дома имеют домашних питомцев.
3. Зона массовых мероприятий, находящаяся в центре сквера.
4. Зона настольных игр.

Выводы. Предложенный проект благоустройства и озеленения V микрорайона Камышовой бухты разработан на основе комплексного предпроектного анализа территории и учитывает современные принципы создания комфортной жилой среды в селитебной зоне города.

ПЕЙЗАЖНЫЕ КАРТИНЫ МАССАНДРОВСКОГО ПАРКА

Маринова Ю.А.
Студентка кафедры Садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
Научный руководитель: зав. кафедрой садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования, к. б. н., доцент А. И. Репецкая
yulya-mari1@yandex.ru

Введение: Большое значение для современного ландшафтного проектирования имеют исследования, посвященные проблемам восстановления и использования исторических ландшафтов. Старинные парки Южнобережья, являются одними из важнейших элементов природоохранной экосети полуострова и используются как места массового отдыха и рекреации. В связи с этим возникает потребность комплексной оценки состояния растительных сообществ, включая анализ пейзажных картин.

Цель работы: Анализ пейзажных картин Массандровского парка с участием основных паркообразующих пород.

Исходя из цели работы были поставлены следующие задачи:

1. Выявить основные древесно-кустарниковые породы Массандровского парка.
2. Определить роль паркообразующих видов в композициях парка-памятника.

Материалы и методы: Отбор группы наиболее важных паркообразующих видов древесных растений производился на основании материалов ранее проведенной инвентаризации парковых насаждений и Проекта организации территории Массандровского парка. Анализ древесно-кустарниковых групп проводили на основе классификации А. И. Колесникова, описание пейзажных картин выполнено на основе подходов И. О. Боговой.

Результаты исследования: В парковой зоне Южнобережья Массандровский парк-памятник занимает особое место. Этот объект садово-паркового искусства регионального значения находится в границах г. Ялта, на крайнем юго-востоке города. Общая площадь составляет 44.1 га. Парк выполняет рекреационную, средообразующую и эстетическую функцию, являясь важным туристским ресурсом Южного берега Крыма. Закладывался и формировался в ландшафтном стиле с 1828 года под руководством главного садовника воронцовских имений Карла Кебаха.

Дендрологический каркас Массандровского парка слагают аборигенные виды - дуб пушистый, фисташка туполистная, земляничник мелкоплодный, ясень обыкновенный и экзоты – средиземноморские сосны (итальянская, приморская, алеппская), ливанские и атласские кедры, кипарис пирамидальный, два вечнозеленых дуба – каменный и пробковый.

Для выявления роли экземпляров наиболее массовых древесных пород в формировании индивидуального облика Массандровского парка, проанализированы композиции с их участием.

Экземпляры дуба пушистого произрастают равномерно по всей территории парка, часто встречаются солитерами или чистыми группами. Взрослые особи имеют огромные размеры, интересную архитектонику крон, что выделяет их на общем плане парковой растительности. Состоят практически во всех древесно-кустарниковых группах, чаще всего имеют доминирующее положение или являются ядром группы. Рассмотрен пример, где дуб является центром группы из разновысотных пород с контрастными кронами разной формы.

Участие вечнозеленых дубов – каменного и пробкового в сложении парковых сообществ несравненно ниже, чем дуба пушистого, а в создании своеобразного облика парка вечнозеленые дубы уступают хвойным деревьям.

Представители другого аборигенного вида – фисташки туполистной характерны для северной и юго-западной части парка в лесных и лесопарковых зонах. Встречается в фисташково-дубовых сообществах с участием групп интродуцентов или в качестве солитера.

В пространственной организации Массандровского парка Земляничник мелкоплодный приурочен к приморской части, редко встречается в парковой зоне. Рассмотрен пример, где являясь элементом аллеи, состоящей преимущественно из кипариса пирамидального, земляничник выступает в роли яркого акцента и закрепляет поворот дорожки. По построению группа сложная, многоярусная, состоящая из разновысотных лиственных вечнозеленых, листопадных и хвойных пород.

Группы с участием средиземноморских сосен являются композиционными центрами. Высокая декоративность растений отлично читается в любом применении. Рассмотрены примеры групповых монопородных посадок, являющихся частью полидоминантных сообществ экзотов, и солитерных насаждений выполняющих роль акцента композиции, создают переход от закрытого пространства к открытому.

Пейзажные картины с кедрами весьма эффектны. Как правило, эти сообщества монодоминантны, с редким включением сосны или кипариса. Жизненность их хорошая. Рассмотрены примеры моно - и гетеро – породных групп, отдельно стоящих крупных деревьев.

В Массандровском парке особую роль играют пирамидальные кипарисы, возвышающиеся над основной массой деревьев. Они являются акцентными вкраплениями, придающие фактуре полога парка разнообразие в виде цвета и структуры. Участвует кипарис в одно- и много- породных группах хвойных и лиственных пород, произрастает целыми рощами, предпочтительно создающие аллеи с вертикальной сомкнутостью вдоль парковых дорожек.

Выводы:

1. Выявлены основные паркообразующие древесно-кустарниковые породы Массандровского парка. Дендрологический каркас парка слагают аборигенные виды - дуб пушистый, фисташка туполистная, земляничник мелкоплодный, ясень обыкновенный и экзоты – средиземноморские сосны (итальянская, приморская, алеппская), ливанские и атласские кедры, кипарис пирамидальный, два вечнозеленых дуба – каменный и пробковый.
2. Аборигенные виды составляют основу всех пейзажных картин парка. Группы с участием представителей инорайонной флоры являются композиционными центрами. Старовозрастные экземпляры родов Pinus L., CedrusMill., Cupréssus L входят в небольшие одно- и разно-породные группы или представлены солитерами. В большинстве случаев он выступают в качестве акцентов, определяя богатство фактуры, формы и колористики Массандровского парка.

СИНТЕЗ И РАСЧЕТНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ПРОГРАММОЙ PASS ONLINE РЯДА ЦИКЛИЧЕСКИХ АМИНОПРОИЗВОДНЫХ МЕТИЛОВОГО ЭФИРА В-АЛАНИНА

Мельник С.А.[1], Воейко Д. А.[2]
[1]*студент кафедры органической и биологической химии Таврической академии КФУ*
[2]*студент кафедры органической и биологической химии Таврической академии КФУ*
научные руководители: к.х.н., доцент Баевский М.Ю, к.х.н., доцент Цикалова В.Н.
b_m_y@mail.ru

Введение. Большой интерес в синтетической органической химии вызывают продукты взаимодействия различных аминов с акриловой, метакриловой, кротоновой кислотами и их производными, поскольку они находят применение в качестве промежуточных соединений в органическом синтезе, в частности органических красителей, лекарственных противомикробных, противоопухолевых, противомалярийных препаратов. В то же время очень удобной программой для выявления различных свойств является электронная программа PASS (Prediction of Activity Spectra for Substances / Прогнозирование Спектров Активности для Веществ). Подход данной программы основан на предположении, что Активность = Структура, а структура соединения, в свою очередь, описывается ее отдельными функциональными элементами – радикалами, функциональными группами атомов. Сравнивая структуру нового соединения со структурами известных биологически активных веществ можно предсказать возможную активность. Наличие активности у соединения обозначается символом Pa, а отсутствие – символом Pi. Чем выше Pa и ниже Pi, тем более вероятно обнаружить такую активность в эксперименте, например, на животных.

Цель и задачи исследования.

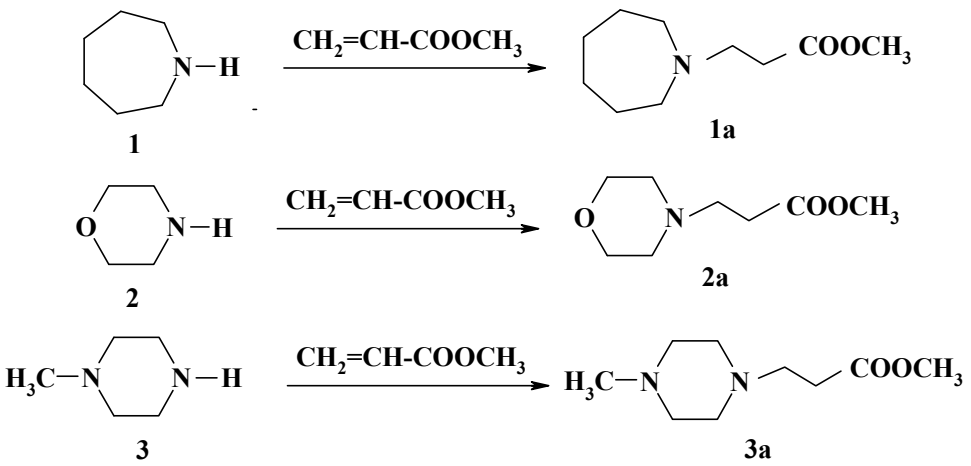
Ввиду вышесказанного целью исследования было получение ряда аминопроизводных метилового эфира β-аланина с заведомо высокой биологической активностью. А для этого решался ряд задач, во-первых, синтетическое получение и выделение циклических аминопроизводных метилового эфира β-аланина, и во-вторых, расчет прогнозируемой биологической активности полученных аминов.

Методика исследования. По литературным данным известно, что подобные вещества легко получаются присоединением аминов по двойной углерод-углеродной связи акриловой кислоты при комнатной температуре, в среде спирта (метилового, изопропилового, этилового) даже в отсутствии катализатора по схеме:

Биологическая активность рассчитывалась программой PASS Online.

Результаты. Азепан, морфолин и N-метилпиперазин смешивали с эквимолярным количеством метилового эфира акриловой кислоты в среде изопропилового спирта при охлаждении, а затем проводили синтез при комнатной температуре в течение суток. Полученные производные β-аланина **1a**, **2a**, **3a** были выделены после вакуумной перегонки с выходами соответственно 70%, 60% и 65%.

После расчетов в программе PASS было установлено, что все три вещества могут быть использованы для лечения фобических расстройств с данными Pa соответственно 0,9; 0,957; 0,893, использоваться как ингибитор химозина (Pa = 0.824; 0,864; 0,802), а также имеют противоневритическое действие (Pa = 0,731; 0,808; 0,807), кроме этого метил-3-(азепан-1-ил)пропаноат **1a** проявляет противоэкземное действие (Pa =0,715), а метил-3-(4-метилпиперазин-1-ил)пропаноат **3a** определяется как средство от морской болезни.

Выводы:

1. На основании исходных циклоалифатических аминов пергидроазепина, морфолина и N-метилпиперазина и метилового эфира акриловой кислоты были получены соответствующие метиловые эфиры β-аланина с выходами 70%, 60% и 65%.
2. С помощью программы PASS было выявлено, что данные вещества могут проявлять активность в случае нервных и психических расстройств.

АКАНТОЦЕФАЛЫ РЫБ ИЗ РЕК СЕВЕРНОГО СКЛОНА КРЫМСКИХ ГОР

Москвина Д.В.[1], Стрюков А.А.[2]
[1]обучающаяся 1 курса магистратуры кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
[д] доцент кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.б.н., доцент Стрюков А.А.
zoostr@mail.ru

Долгое время специальных исследований по изучению акантацефалов пресноводных рыб не проводилось. Факты паразитирования скребней были отмечены в работах А. М. Мирошниченко, однако подробные морфологические описания и данные по зараженности в разных видах хозяев отсутствуют.

Цель данной работы является изучение скребней рыб из рек северного склона Крымских гор. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1.Установить видовой состав скребней исследованных рыб.

2. Изучить морфологические особенности скребней.

3. Определить показатели инвазии изученных рыб.

4. Установить категорию хозяев исследованных рыб для каждого вида скребня.

Материалом для работы послужили паразитологические сборы от ручьевой форели, гольян, солнечного окуня, тарани, голавля, бычка – песчаника, гольца, пескаря. Всего было исследовано 119 экземпляров рыб из трех рек северного склона Крымских гор (Зуя, Бурульча, Бьюк-Карасу).

Исследования проводились медом паразитологического вскрытия.

В результате исследования были обнаружены 3 вида скребней: *Metechinorhynchus truttae, Pomphorhynchus laevis, Pomphorhynchus terreticollis.*

Было дополнено описание *Metechinorhynchus truttae* по следующим признакам (размеры указаны в мм): ширина хоботкового влагалища (1-1,2); ширина лемнисков (0,17- 0,19); Длина и ширина острия крючьев (0,051 х 0,011); Длина и ширина корня крючьев (0,011х0,012); ширина семенников (0,3); длина половой системы самки (1,4-2); длина колокола матки (0,3); ширина матки (0,15). Так же нами обнаружена личинка *Metechinorhynchus truttae* на стенки кишечника гольяна.

Стоит отметить, что в литературе для рода *Pomphorhynchus* указано 3 пары цементных желез, но нами не однократно наблюдалось 4 пары цементных желез.

Так же были установлены показатели зараженности исследованной рыбы и на основе этого определенны категорию хозяев для каждого вида скребня.

Скребнем *Metechinorhynchus truttae* значительно заражена ручьевая форель из рек Бурульча и Зуя. Высокий уровень экстенсивности инвазии (Е) 96 % и 86% свидетельствует о том, что ручьевая форель для этого вида скребня является главным хозяином (в котором паразит находит оптимальные условия для своего существования). Гольян, у которого обнаружена личиночная стадия этого вида, может являться резервуарным хозяином. Таким образом, возможно заражение *Metechinorhynchus truttae* через бокоплава *Gammarus balcanicus,* либо при поедании гольяна.

Скребнь *Pomphorhynchus terreticollis* обнаружен в рыбах из реки Биюк-Карасу, и отсутствует в двух других реках (Зуя, Бурульча). Форель ручьевая является главным хозяином данного вида скребня. Показатели инвазии ручьевой форели (Е=72 %) значительно превышают показатели у солнечного окуня (Е=35 %), тарани (Е=12 %), бычка-песчаника (Е=25 %). Последнии возможно являются второстепенными хозяевами для *Pomphorhynchus terreticollis* (те, в которых паразит чувствует себя угнетенно, однако достигает половой зрелости).

Скребнь *Pomphorhynchus laevis* обнаружен в рыбах из двух рек Биюк - Карасу и Зуя (в р. Бурульча отсутствует). Главным хозяином для этого вида скребня является гольян (Е – 88 %). Ручьевая форель, голец, пескарь, голавль, бычок-песчаник, усач крымский являются второстепенные хозяева.

Выводы:

В результате исследования 119 экземпляра рыб нами обнаружено 3 вида скребня из 2 семейств Echinorhynchidae и Pomphorhynchiidae: *Metechinorhynchus truttae, Pomphorhynchus laevis, Pomphorhynchus terreticollis.*

Описание скребня *Metechinorhynchus truttae* нами дополнено по 10 признакам. Для скребня *Pomphorhynchus laevis* отмечены отличия от литературных данных в количестве цементных желез.

Определенны показатели инвазии исследованных рыб. Наибольшее значение зараженности скребнями установлено у ручьевой форели из рек Бурульча (Е – 96 %) и Зуя (Е – 86 %). Наименьшая зараженность скребнями отмечается у тарани (Е -12 %).

Установлены категории хозяев для разных видов скребней на основе показателей инвазии. Ручьевая форель является главным хозяином для таких видов, как *Metechinorhynchus truttae* и *Pomphorhynchus terreticollis.* Для скребня *Pomphorhynchus laevis* главным хозяином является гольян. Солнечный окунь, тарань, голавль, усач крымский, бычок - песчаник, голец, пескарь являются второстепенными хозяевами и могут служить источником заражения и подержания популяции данных видов скребней.

БИОРИТМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БОЛЕВОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ КРЫС САМЦОВ В НОРМЕ И УСЛОВИЯХ УМЕРЕННОГО ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ЭКРАНИРОВАНИЯ

Можаровская И.А.[1], Хусаинов Д.Р.[2]
[1]студентка 4 курса факультета биологии и химии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
[2] доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

Каждый живой организм приспособлен к определённым экологическим условиям, в которых его процессы жизнедеятельности протекают на оптимальном уровне. Помещение организма в условия, к которым он не адаптирован, как правило, приводит к негативным последствиям.

Естественный электромагнитный фон окружающей среды обитания также является необходимым эволюционно сложившимся условием для нормальной жизнедеятельности биологических систем. В современном мире явление умеренного ЭМЭ широко распространено: жилые дома, офисы и общественные помещения, метро и производственные объекты. Из чего можно сделать вывод, что большое количество людей вынуждено находиться в зоне с ослабленным МП Земли более 8 часов в сутки.

Согласно литературным данным ЭМЭ может вызывать серьезные изменения в функционировании живых организмов: смещаются фазы биологических ритмов, изменяется болевая чувствительность.

В настоящей работе нашей задачей было рассмотреть динамику болевой чувствительности крыс самцов в условиях умеренного ЭМЭ.

Исследование проводилось на белых беспородных крысах самцах, содержащихся в стандартных условиях вивария. Все животные представляли собой однородную выборку со средней двигательной активностью и средним уровнем болевой чувствительности.

Выборка была разделена на две группы: крысы, подвергавшиеся ЭМЭ и крысы, контрольной группы, находящиеся в условиях имитации экранирования. Крысы экспериментальной группы подвергались воздействию ЭМЭ в течении 14 дней (19 часов в камере ЭМЭ и 5 часов в день (с 10:00 до 15:00) вне экранируемой зоны).

Ежедневно исследовалась болевая реакция всех животных в тестах «Горячая пластина» и «Электростимуляция» . Статистическую обработку полученных результатов осуществляли с помощью критерия Манна-Уитни.

Выяснено, что болевая реакция крыс самцов имеет двухфазный характер: сначала развивается гипералъгезия, за которой следует фаза гипоальгезии.

Болевая чувствительность рассчитанная по латентному периоду болевой реакции начинается с фазы гипералъгезии, которая развивается на второй день и достигает своего пика на шестой день (латентный период у крыс самцов экспериментальной группы короче чем у крыс контрольной на 60%). Далее на 8 день эксперимента латентный период болевой реакции крыс экспериментальной группы почти соответствует латентному периоду болевой реакции экспериментальной группы. На 9 день развивается фаза гипоальгезии и имеет свое пиковое значение (отличие латентного периода экспериментальной группы составляет около 50% от латентного периода контрольной группы). На 13 день фаза гипоальгезии заканчивается, с небольшим сдвигом в сторону гипералъгезии, что остается заметным и на 14 день эксперимента.

Болевая чувствительность, рассчитанная по болевому порогу, также представлена фазами гипералъгезии и гипоальгезии. Фаза гипералъгезии также начинается на 2 день и достигает пика на 5-6 дни эксперимента. Максимальное отличие болевой чувствительности в фазе гипералъгезии, рассчитанной по болевому порогу составляет 50% от данных контрольной группы. Фаза гипоальгезии начинается на 9 день и имеет 2 пиковых состояния, на 9 и 11 дни.

К 14 дню фаза гипоальгезии заканчивается и показатели болевой чувствительности по болевому порогу экспериментальной группы становятся ближе к показателям контрольной группы с небольшим сдвигом в сторону гиперальгезии.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРИУСАДЕБНОГО ПАРКА ИМЕНИЯ БОРОЗДИНА-ДАВЫДОВЫХ «САБЛЫ» XIX В. В СЕЛЕ КАШТАНОВОМ СИМФЕРОПОЛЬСКОГО РАЙОНА

Никифоров А.А.
студент кафедры Садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования Таврической академии КФУ
научный руководитель: доцент, к.б.н., Вишневский Станислав Олегович
andr.nik.15@mail.ru

Воссоединение Крыма с Россией в 2014 году предопределило всплеск интереса к объектам культурного наследия Крыма, сформировавшихся в период после присоединения Крыма к Российской империи в 1783 году. В Крыму имеется ряд перспективных, но никак не используемых усадебных комплексов, имеющих важное культурное значение. Саблы – внешне типичное дворянское поместье средней полосы России, что уникально для нашего края. Усадьба имеет большое значение не только для истории и культуры Крыма, но и для России в целом.

В связи с этим в целях сохранения и восстановления усадебного комплекса необходимо проведение всестороннего анализа объекта, изучение истории его формирования и развития.

Цель – изучить историю развития усадьбы по литературным и архивным данным; выявить изначальную планировку парка имения, а также, его изменений в исторической перспективе.

Имение «Саблы» находится в селе Каштановом Симферопольского района. Расположен в пределах внутренней гряды Крымских гор, в Альминской долине. Площадь - 6 Га.

Анализ литературных и архивных источников позволил составить хронологию развития усадьбы:

1787 г. – Потемкин предложил приобрести Саблынскую дачу адмиралу Н.С. Мордвинову. Мордвинов начал устраивать первые хозяйства в деревне, однако из-за конфликтов с местным населением долго Саблами владеть не стал.

1802 г. – новым хозяином усадьбы становится Таврический губернатор А.М. Бороздин. Он строит здесь усадебный комплекс, в который входит господский дом, обслуживающие строения, каштановая аллея, обслуживающая деревня, приусадебный парк пейзажного стиля и фруктовые сады. Имение было обнесено забором, парк был способен впечатлить искушенных в парковой моде посетителей, в нем находились уединенные беседки и фонтан. Господский дом был выполнен в восточном (мусульманском) стиле, имел изящный фасад и партер.

1823 г. – А.М. Бороздин продает Саблы камер-юнкеру графу Александру Петровичу Завадовскому. В 1825 г. имение посещает А.С. Грибоедов, русский поэт и дипломат.

1826 г. – имение покупает графиня А.Г. Лаваль из Петербурга. Графиня проводит реконструкцию усадьбы (1828 – 1830 гг.). В этот период в Саблы по приглашению приезжал В.А. Жуковский. Имение по наследству перешло дочери графини Е.И. Трубецкой, а от нее ее дочери Е.С. Трубецкой.

1852 г. – Е.С. Трубецкая поселяется в имении вместе с мужем П.В. Давыдовым. После Крымской войны провели реконструкцию усадьбы (завершилась в 1859 г.)

1917 – 1918 гг. – усадьба пострадала от стихийных погромов. В господском доме размещались административные конторы.

После войны в здании размещалась школа агрономов, отделение птицефабрики «Южная», которая так же осуществляла уход за парком. Была проведена реконструкция парковой территории, с устройством здесь парка культуры и отдыха. После вывода птицефабрики,

здание было разделено между детским садом, библиотекой и клубом. Парк постепенно деградировал из-за отсутствия должного ухода и охранных мер, что происходит до сих пор.

Существующая планировка парка формировалась в советское время для обеспечения отдыха и рекреации. Тем не менее в основу была взята изначальная усадебная планировка и приспособлена к другим задачам.

Первоначально, въезд в имение осуществлялся по каштановой аллее (нынешняя ул. Богданова), к партеру у парадного фасада дома (партерная часть и фасад частично сохранились до наших дней и заняты детским садом). Основная парковая территория находилась за левым крылом усадьбы. Парк располагался относительно каштановой аллеи, которая выполняла функцию главной оси и являлась прогулочной. Сохранилась одна второстепенная ось-аллея, которая шла от заднего двора усадьбы и пересекала парк диагонально. Сейчас это главная ось-аллея парка, которая ведет к стадиону. Часть парка на юг от каштановой аллеи частично утеряна, но предположительно занимала такую же площадь, как и сохранившаяся, о чем говорят уцелевшие старые деревья на частной территории. В этой части парка полностью утеряна планировочная структура.

Следовательно, можно выделить архитектурно-парковую зону усадьбы и партера, парковую прогулочную зону с куртинами и зону тихого отдыха с беседками, расположение которых мы можем предполагать. В советский период парк культуры и отдыха включал в себя: мемориальную зону, архитектурно-парковую, прогулочную, зону тихого отдыха, активного отдыха, спортивную зону, санитарную зону. На данный момент функционируют все сохранившиеся зоны, кроме танцплощадки, кинобудки, части прогулочной зоны. Парковая территория южнее каштановой аллеи используется не по назначению (для выпаса домашнего скота). Архитектурно парковая зона лишилась партера, и примечательной архитектуры здания.

Планировочная структура парка устроена в ландшафтном стиле. Пейзажные картины являются простыми и внутрипарковыми. Окружающие пейзажи почти не заимствуются. Большинство парковых картин являются динамическими. Основным средством построения парковой композиции является ритм расположения стволов деревьев. Так же активно используется прием масштабности, благодаря высоким деревьям с мощными кронами.

В парке была проведена таксация насаждений, в результате которой было выявлено, что структура насаждений состоит из древостоя, подроста, подлеска и напочвенного покрова. Древостой парка слагается тремя ярусами, высотой от 15 до 30 м. Господствующей породой всего древостоя является ясень остроплодный. Парковые насаждения характеризуются высокой сомкнутостью полога.

На территории парка была проведена детальная инвентаризация старовозрастных деревьев, возраст которых превышает 100 лет. Было выявлено 8 видов мемориальных деревьев: ясень остроплодный, дуб черешчатый, сосна крымская, граб обыкновенный, клен полевой, клен остролистный, вишня магалебская, ель обыкновенная. Деревья имеют хорошие таксационные и эстетичные показатели при высокой оценке их жизненного состояния в настоящее время.

Выводы. Парк бывшей усадьбы «Саблы» формировался в XIX веке и представлял собой произведение садово-паркового искусства. Усадьба была основана вторым владельцем имения А.М. Бороздиным. В последствии усадебный комплекс не перестраивался новыми хозяевами, было проведено несколько реконструкций.

Существующий парк формировался в советское время, сохранил элементы усадебной планировки, преобразованной по типу «парка культуры и отдыха». Выявлены элементы первоначальной планировки: главная и дополняющая ее планировочные оси, структура и облик паркового пейзажа, стиль объемной архитектуры, композиционные узлы и перспективы во вне.

ОЦЕНКА УСПЕШНОСТИ ИНТРОДУКЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА *SPIRAEA* L. КОЛЛЕКЦИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ИМ. Н. В. БАГРОВА ТАВРИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. И. ВЕРНАДСКОГО

Петрова И.А.[1], Городняя Е.В.[2]
[1] *студентка магистратуры кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования Таврической академии КФУ*
[2] *м.н.с. Ботанического сада им. Н. В. Багрова, преподаватель кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования Таврической академии КФУ*
petrishka0130@gmail.com

Аннотация. В статье приводятся результаты оценки успешности интродукции 39 представителей рода *Spiraea* коллекции Ботанического сада им. Н. В. Багрова ТА КФУ им. В. И. Вернадского. В результате проведенной оценки было отобрано 5 высокоперспективных и 33 среднеперспективных таксона, которые успешно могут использоваться в озеленении населенных мест предгорного Крыма.

Введение: Для жителей городов большое значение имеет ландшафтная обстановка окружающей их среды. Общеизвестно, что парки, сады, скверы и бульвары являются важнейшим звеном системы озеленения города и оздоровления городской среды, а зеленые насаждения на улицах защищают жителей от ветра, пыли, шума, ядовитых выхлопных газов автомобильного транспорта, летнего зноя. Многие из существующих объектов ландшафтной архитектуры городов и поселков предгорного Крыма на сегодняшний день требуют реконструкции с привлечением нового ассортимента растений, обладающего не только устойчивостью к почвенно-климатическим условиям региона, но и высокими декоративными качествами на протяжении длительного периода.

В связи с этим, актуальным является расширение, применяемого в озеленении городов ассортимента растений красивоцветущими кустарниками, которые придают зеленым насаждениям большую нарядность и привлекательность не только в период своего цветения, но и в течение всего вегетационного сезона.

Существующий на сегодняшний день ассортимент декоративноцветущих кустарников, применяемый в озеленении населенных мест предгорного Крыма достаточно ограничен. Однако, его расширение возможно в том числе за счет представителей рода *Spiraea* L., некоторые виды которых издавна и успешно применяются в озеленении региона.

В связи с этим, **целью** работы являлось выявление высокоперспективных представителей рода *Spiraea* коллекции Ботанического сада им. Н. В. Багрова ТА КФУ им. В. И. Вернадского для использования в озеленении в предгорном Крыму.

Материалом исследования послужили 39 видов, форм и сортов спирей коллекции.

Фенологические наблюдения за растениями на территории Ботанического сада им. Н. В. Багрова проводили по методике И. Н. Бейдман.

Из методик оценки успешности интродукции древесных и кустарниковых растений был избран предложенный Л. С. Плотниковой вариант шкалы П. И. Лапина, С. В. Сидневой. Оценка производилась в баллах. Максимальная сумма баллов – 100.

Комплексная оценка успешности интродукции позволяет определить степень устойчивости видов в новых условиях произрастания. Это является очень важным при рекомендации новых растений в массовое озеленение.

Результаты исследований: Род *Spiraea* (спирея, таволга) относится к семейству Розовых (*Rosaceae* Juss) и насчитывает около 100 видов, которые распространены в умеренном и субтропическом климате Северного полушария, в лесостепной и полупустынной зонах и в субальпийском поясе гор. Спиреи имеют высокую фитонцидность, газоустойчивы, обладают лекарственными свойствами, но самая главная их ценность – это высокая декоративность и устойчивость в условиях урбанизованой среды.

В результате проведенной оценки весь изученный ассортимент был разделен на 3 группы по перспективности использования в озеленении в условиях предгорного Крыма. Виды и сорта, получившие 81-100 баллов были выделены в группу высокоперспективные (I); таксоны, оцененные в пределах 60 – 80 баллов – в группу средней перспективности (II); виды, получившие менее 60 баллов – в группу неперспективные (III).

I группа – высокоперспективные – включает 5 таксонов (*S. x cinerea 'Grefsheim', S. x vanhouttei, S. nipponica* 'Snowmound'*, S. trilobata, S.x bumalda* 'Anthoni Waterer',). Растения этой группы вполне зимостойки, сохраняют присущую им форму роста, обладают высокой побегообразовательной способностью, ежегодно дают хороший прирост, обильно и продолжительно цветут, формируют семена и обладают высокой декоративностью.

II группа –растения средней перспективности– включает 33 видов (*S. blumei, S. chamaedryfolia, S. lasiocarpa, S. prunifolia, S. media ssp. polonica, S. nervosa, S. media, S. bella, S. betulifolia, S. ferganensis, S. cantoniensis, S. miyabei , S. nipponica, S. x pikoviensis, S. x pumilionum, S. alba, S. x billiardii, S. x billiardii* 'Triumphans'*, S. x bumalda, S .x bumalda* 'Crispa'*, S. x bumalda* 'Gen-Pei'*, S. douglasii subsp. menziesii, S. japonica* 'Goldmound'*, S. japonica f. macrophylla, S. japonica* 'Manon'*, S. japonica* 'Nana'*, S. japonica, S. japonica f. albiflora, S. japonica* 'Arnold'*, S. japonica* 'Dart`s Red'*, S. japonica f. fortunei, S. japonica* 'Little Princess'*, S. salicifolia*). Представители этой группы отличаются более низкими показателями зимостойкости. Виды имеют меньшую побегообразовательную способность и декоративность. Большинство видов этой группы хорошо плодоносят. Их успешное применение в массовом озеленении возможно только лишь при соблюдении всех необходимых агротехнических мероприятий (в частности регулярного полива).

В III группу - неперспективные вошел лишь один вид *S. douglasii.* Несмотря на то, что этот вид произрастает на территории Ботанического сада уже четвертый год, к генеративной фазе развития он так и не приступил (растение не цветет).

Выводы: Таким образом, в результате проведенной комплексной оценки были выделены высокоперспективные для использования в озеленении предгорного Крыма 5 таксонов спирей. Растения этой группы зимостойки, сохраняют присущую им форму роста, обладают высокой побегообразовательной способностью, ежегодно дают хороший прирост побегов и обладают высокой декоративностью. Растения из II группы - среднеперспктивные, также могут успешно применяться в озеленении населенных мест, при условии соблюдения всех агротехнических мероприятий.

ФИТОИНДИКАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ АМПЛИТУДЫ ПОПУЛЯЦИИ *SCUTELLARIAGALERICULATA*L. В ВЕРХОВЬЕ РЕКИ ДЕМЕРДЖИ

Пичугин В.С.
ведущий аналитик отдела организации научно-исследовательских работ студентов и конкурсов департамента научно-исследовательской деятельности КФУ
wildfauna@yandex.ru

Впервые проведена фитоиндикация экологической амплитуды *S. galericulata* на основе анализа флористического состава, и дана экологическая характеристика местообитания вида в Крыму. *S. galericulata*– гигрофит и гелиосциофит, произрастает по берегам рек, на влажных лугах, в светлых лесах, в кустарниковых зарослях. В Крыму вид известен из одного местонахождения – Алуштинский амфитеатр, верховье р. Демерджи, заболоченная местность в зарослях кустарников. Впервые*S. galericulata*приводят для Крыма В.Н. Голубевв «БиологическойфлореКрыма» (1996) и Ан. В. Ена в монографии «Природная флора Крымского полуострова» (2012). Первыегербарныесборы*S. galericulata* в Крыму сделаны В.В. Корженевским (гербарий НБС-ННЦ).

Цель исследования заключалась в проведении фитоиндикации экологической амплитуды редкого вида крымской флоры.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1) определить флористический состав местообитания *S. galericulata*;
2) установить точки минимума, оптимума и максимума в экологической амплитуде вида;
3) провести анализ степени расхождения между оптимумом вида и экологическими условиями местопроизрастания;
4) выделить максимально соответствующие и неблагоприятные абиотические факторы в диапазоне популяции.

Для сравнительногоанализаэкологиивидовбыливыбранышкалыэкологическихфакторов, предложенные Д.Н. ЦыгановымвБюллетенеМОИП «Экоморфы и экологическиесвиты» (1974).Коррекцияоригинальнойшкалы с учетомрегиональнойспецификипроведена с учетом«Методическихрекомендаций по фитоиндикациисовременныхэкзогенныхпроцессов» В.В. Корженевского (1987). Анализстепенирасхожденияемждуэкологическим оптимумом вида и экологическимиусловиями в исследуемомлокалитетепроведены с учетомкоэффициентаудовлетворенностиусловийсреды (D), как показано в монографии Ю.А. Злобина, В.Г. Скляра, А.А. Клименко «Популяциередкихвидоврастений: теоретическиеосновы и методика изучения»(2013).

Флористический состав местопроизрастания *S.galericulata* в верховье р. Демерджи (северный склон, крутизна 7°, 700 м над уровнем моря), приведен ниже:

Асфоделинажелтая–*Asphodelinelutea*(L.) Reichb.
Боярышникмелколистный–*Crataegusmicrophylla*C.Klock.
Грабобыкновенный–*Carpinusbetulus* L.
Дубскальный–*Quercuspetraea*Liebl.
Кизильникцельнокрайный–*Cotoneaster integerrimus* Medic.
Осинаобыкновенная–*Populustremula* L.
Осокапальчатая–*Carexdigitata* L.
Подмаренник болотный –*Galiumpalustre* L.
Сердечник нежный –*Cardaminetenera*J.G. Gmel.ex. C.A. Mey.
ХохлаткаМаршалла–*Corydalis marschalliana* (Pall.) Pers.
Шафранпрекрасный–*Crocusspeciosus*M. B.
ШиповникЧатыр-Дага–*Rosatschatyrdagi*Chrshan.
Шлемникобыкновенный–*Scutellariagalericulata* L.
Ясеньвысокий–*Fraxinus excelsior* L.

Согласно «Агроклиматическому районированию Крыма» В.И.Важова(1977), верховье р. Демерджи характеризуется полувлажным,умеренно-прохладным климатом, с умеренно-мягкой зимой. Температура в летний период может повышаться до +33 – +36°С в зимний опускаться до –18–21°С.Сумма осадков в вегетационный период – 247 мм.Особенность климата – засушливая погода летом (количество осадков снижается до 35 мм). Вид произрастает на бурых горных лесных почвах.

Метод фитоиндикации экологических шкал позволил дать экологическую характеристику местообитания *S. galericulata*в верховье р. Демерджи.

Шкала освещенности-затенения (Lc). Анализ фактора характеризует *S. galericulata*, как гелиосциофит, с оптимумом в 83 ед., приближающимся к максимальному значению амплитуды, которая варьирует в пределах 47-94 ед., D=36 ед.

Термоклиматическая шкала (Tm). D=22 ед., что определяет средний уровень благоприятности фактора в условиях произрастания вида.

Омброклиматическая шкала аридности-гумидности (Om). Омброфактор показывает соответствие местообитаний экоморфам видов растений, следовательно, *S. galericulata*(гигрофит), с оптимумом в 51 ед. и коэффициентом D=20 ед., достаточно адаптирована к условиям произрастания в анализируемом локалитете.

Криоклиматическая шкала (Cr). Оптимум смещен к 66 ед., коэффициент D=18 ед., что определяет достаточный уровень выносливости вида к суровости зимнего периода.

Шкала континентальностиклимата (Kn). Оптимум в 48 ед. и коэффициент D=3 ед., определяют фактор, как максимально соответствующий необходимым условиям произрастания популяции в рассматриваемом локалитете.

Шкала увлажнениячв (Hd). Оптимум42 ед., коэффициент D=4 ед.,таким образом, фактор максимально соответствуетпотребностям вида в исследуемом местообитании.

Шкала переменностиувлажнениячв (fH). Коэффициент D=21 ед. определяет средний уровень благоприятности фактора в условиях произрастания *S. galericulata*.

Шкала кислотностипочв (Rc). Коэффициент D=15 ед. характеризует достаточно благоприятные условия произрастания вида.

Шкала солевогорежимапочв (Tr). Фактор максимально соответствуетпотребностямвиданаанализируемомучастке (коэффициент D=6 ед., оптимум –42 ед.)

Шкала содержаниякарбонатов в почвах (Ca). Амплимудафакторваварьирует в пределах 54-89, коэффициент D=38 ед., следовательно, фактор определяет средний уровень благоприятности в условиях произрастания вида.

Шкала богатствапочв азотом (Nt). Доступностьазотапочвыхарактеризуетблагоприятныеусловияпроизрастаниявида (коэффициент D=1 ед., оптимум – 50 ед.)

Шкала гумусированностипочвы (Gr).Анализзначенийфактора (D=5 ед., оптимум – 42 ед.)указывает на максимальноеобеспечениепотребностейпопуляции*S. galericulata* в питательных веществах.

Шкала аэрациипочвы (Ae).Оптимум вида приближается к минимальному значению амплитуды фактора, коэффициент D=18 ед., что определяет достаточно благоприятные условия произрастания вида.

По шкалам абиотических факторов с амплитудой от 0 до 100 ед. *S. galericulata*имеет широкую амплитуду по континентальности климата, криоклиматичности, освещенности-затенению, кислотности, содержанию азота и гумусированности почвы, а наиболее узкий у этого вида является интервал аэрации почв.

Максимально соответствуют необходимым условиям произрастания *S. galericulata* в верховьях реки Демерджи следующие факторы: солевой режим и увлажнение почвы, содержание азота и гумусированность почвы, континентальность климата.

Абиотические факторы с неблагоприятными значениями в диапазоне исследуемой популяции не наблюдаются.

Таким образом, наши исследования показали, что редкий для крымской флоры вид –*S. galericulata*,достаточноадаптирован к одному месту произрастания на Крымском полуострове.

САФАРИ-ПАРКИ КАК СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ОБЪЕКТЫ ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Побережник Т.Э.
студент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.б.н., доцент Вишневский С.О.

Развитие специализированных парков – закономерный процесс, отражающий эволюцию туристских предпочтений и взглядов специалистов в области стратегического развития территорий. Разнообразие и многогранность тематических парковых развлечений по сравнению с экскурсионными и другими видами отдыха обеспечивают их интенсивное развитие, которое в свою очередь может определять развитие отдельных регионов.

Зоологические парки и сафари-парки – это научно-исследовательские и культурно-просветительные учреждения, знакомящие население с животным миром, пропагандирующие идеи охраны природы, проводящие экспериментальные работы в области биологии животных, промыслового звероловства, гибридизации, одомашнивания животных и т.д.

Отдых в таких парках, совмещая в себе развлекательный и познавательный элементы, охватывает большой круг посетителей и соответствует потребностям современного человека, являясь чрезвычайно перспективным направлением в туристско-рекреационной деятельности.

Целью исследовательской работы является изучение особенностей организации сафари парков, проектирования, строительства и эксплуатации их территории.

Методическая основа работы – теоретические работы отечественных и зарубежных исследователей в области социальной географии и мирового хозяйства, а также, «узконаправленные исследования» в области паркостроения и организации окружающей среды.

Результаты исследований. Содержание зоологических и сафари-парков имеет целью демонстрацию представителей животного мира Земли в ландшафтном окружении, созданном по признакам естественной природной среды их обитания.

Современный зоопарк – это сложный научно-познавательный и культурный комплекс, соединяющий в себе экспозиции животных, парковую территорию с лекториями, зоной развлечений и научные лаборатории. Зоопарк и сафари-парк располагают всеми элементами композиции парка – рельеф, водоемы, насаждения, архитектура малых форм, скульптура.

Современные сафари-парки выполняют целый ряд социально-значимых функций: демонстрационную; научно-исследовательскую; воспитательную; общеобразовательную; пропагандистскую; охраны и воспроизводства редких и исчезающих видов животных.

Как специализированные объекты ландшафтной архитектуры, сафари-парки – познавательно-развлекательные парки, все структуры которых объединены определенной или сопряженными темами. Они отличаются от других парков концепцией, организационно-управленческой структурой, принципами организации и являются отдельным направлением в развитии паркового хозяйства и туризма с целью отдыха и развлечений. По сравнению с традиционными парковыми территориями, сафари-парки используют новые технологии и подходы к организации парковой территории.

Интерес к развитию сафари-парков регистрируется по всему миру. В большинстве случаев сафари-парки являются структурной частью заповедников или национальных парков, а не самостоятельными объектами ландшафтной архитектуры. Такие объекты неотделимы от природы, естественного окружения. В противоположность данным сафари-паркам, возникают «искусственные» сафари-парки, часто более напоминающие парки аттракционов. Повышение уровня качества управления сафари-парками ведет к разработке новых технологий при зонировании и организации экспозиций.

В этой связи закономерно выделение двух групп объектов:

1. Сафари-парки естественного окружения – специализированные объекты ландшафтной архитектуры, вписанные в окружающую природную среду. Организация территории таких объектов повторяет сложившиеся природно-климатические особенности региона, не привнося извне «чужеродные» элементы;
2. Сафари-имитации – специализированные объекты ландшафтной архитектуры, созданные в нехарактерных природно-климатических условиях (например, сафари-парки имитирующие саванну в лесостепи).

Сафари-парк «Тайган» - яркий пример парка-имитации. Расположившийся в крымском предгорье, объект полностью имитирует природу африканской саванны, в условиях которой ведут свободный образ жизни около 50 львов. На территории сафари-парка располагается также детский мини-зоопарк и стационарный зоологический парк.

Анализ зарубежного и отечественного опыта в организации сафари-паров позволил выделить основные принципы их проектирования:

1. принцип зонирования;
2. принцип учета потребностей животных;
3. принцип учета интересов посетителей;
4. принцип удобства и безопасности технического обслуживания;
5. принцип единства с природой;
6. принцип акцентирования ведущих элементов парка;
7. принцип стилистики композиции.

Ландшафтная композиция отдельных зон сафари-парков, элементы парковой навигации и информационные стенды, с которыми посетители знакомятся во время посещения зоопарков, прямо или косвенно влияют на формирование эмоционально-ценностного отношения к животным. Образовательные программы и проекты сафари-парков побуждает посетителей участвовать в различных акциях, проводимых в поддержку живой природы и сохранения природных экосистем. Демонстрация различных видов животных в ландшафте, моделирующем реальные условия их обитания обеспечивает позитивное восприятие, в том числе с точки зрения экологических проблем.

СИНТЕЗ 2-МЕРКАПТО-1-МЕТИЛ-5-ХЛОРБЕНЗИМИДАЗОЛА

Рачёва Е.П.
студент кафедры органической и биологической химии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.х.н., доцент Цикалов В.В.

Введение.

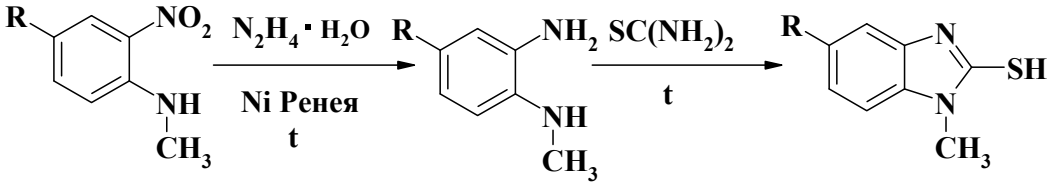
Производные 2-меркаптобензимидазола обладают широким спектром фармакологического действия и проявляют антигипоксантную, антиоксидантную, актопротекторную активность. Стандартные методы синтеза 2-меркаптобензимидазола, заключается в сплавлении бензимидазола с 1 молем эквивалента серы при температуре 180°С, а также конденсации фенилендиаминов с сероуглеродом или тиомочевиной.

Цель и задачи исследований.

Синтез новых потенциально биологически активных производных бензимидазола остаётся актуальной задачей. Целью нашей работы был синтез новых производных 2-меркаптобензимидазола.

Методика исследований.

Исходя из литературных данных, нами была предложена следующая схема синтеза 2-меркапто-1-метил-5-хлорбензимидазола.

Для получения 1-алкил-2-меркаптобензимидазолов на основе замещённых *о*-нитроанилинов, на первой стадии, необходимо их предварительно восстановить до соответствующих *о*-фенилендиаминов. Для этого N-метил-2-нитро-4-хлоранилин растворяли в пропаноле-2 и при постоянном перемешивании и кипячении, в присутствии Ni Ренея, по каплям добавляли гидразин гидрат. После окончания реакции, растворитель из реакционной массы отгонялся на роторном испарителе, а полученный остаток без очистки вводился во вторую стадию, на которой происходило сплавление полученного 4-хлор-*о*-фенилендиамина с тиомочевинной. Ход сплавления контролировался методом ТСХ и по окончанию конденсации синтезированный 2-меркапто-1-метил-5-хлорбензимидазол был выделен колоночной хроматографией.

Результаты исследований, их краткий анализ.

Выход 2-меркапто-1-метил-5-хлорбензимидазола на две стадии составил 33%. Строение полученного 2-меркапто-1-метил-5-хлорбензимидазола было подтверждено методом ^{1}H-ЯМР спектроскопии.

В ^{1}H-ЯМР спектре наблюдаются сигналы синглета трёх протонов метильной группы с химическим сдвигом 3,67 м.д., мультиплетов трёх ароматических протонов в интервале 7,18-7,36 м.д. и синглета протона меркаптогруппы с химическим сдвигом 12,76 м.д.

С помощью программы PASS-online была рассчитана потенциальная биологическая активность синтезированного соединения. Для 2-меркапто-1-метил-5-хлорбензимидазола прогнозируется противовирусная (антипикорнавирусная) активность (Pa = 0,504), способность ингибировать мембранную проницаемость (Pa = 0,591), противопаразитная и антигельминтная активность (Pa = 0,783)/

Выводы.

В ходе исследования был синтезирован и выделен 2-меркапто-1-метил-5-хлорбензимидазол, обладающий потенциальной биологической активностью.

ВИДОВОЙ СОСТАВ КРОВОСОСУЩИХ КОМАРОВ ГБУ ПЗ «ОПУКСКИЙ»

Раздолькина О.В.[1], Разумейко В.Н.[2]
[1]*студент факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*
[2]*ассистент кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*
научный руководитель: д.б.н., профессор Ивашов А.В.
razumeiko@gmail.com

Задачей настоящего исследования была оценка видового разнообразия кровососущих комаров в природных и преобразованных биотопах на территории Государственного бюджетного учреждения «Природный заповедник «Опукский»» (ГБУ ПЗ «Опукский»).

В результате изучения видового состава кровососущих комаров на территории ГБУ ПЗ «Опукский» в период 2015-2016 г было зарегистрировано 11 видов *Culicidae*: *Anopheles m. maculipennis* Meigen, 1818, *Anopheles m. atroparvus* Van Thiel, *Anopheles m. messeae* Fall., *Anopheles hyrcanus* Pallas, 1771, *Culex modestus* Ficalbi, 1889, *Culex pipiens pipiens* Linnaeus, 1758, *Culex theileri* Theobald, 1903, *Culiseta longiareolata* Macquart, 1838, *Ochlerotatus caspius* Pallas, 1771, *Ochlerotatus dorsalis* Meigen, 1830, *Uranotaenia unguiculata* Edwards, 1913.

Сборы были проведены на территории песчаной косы вдоль линии моря и вблизи солёного озера Кояшское, в степной части заповедника, возле скалы Розовых Скворцов, вблизи карстовых и гидротермальных разломов на плато горы Опук, вблизи и во внутренней части древних каменоломен, вблизи карстового конденсатного родника с питьевой водой, на территории песчано-ракушечных и песчано-галечных пляжей, находящихся в границах ГБУ ПЗ «Опукский».

Фауна кровососущих комаров Керченского полуострова, сохраняя древнее автохтонное ядро средиземноморского происхождения, пополнилась элементами среднеевропейских степных и пустынных эколого-фаунистических комплексов европейского и азиатского происхождения (Разумейко, 2013). Под влиянием хозяйственной деятельности человека ареалогическая структура популяций кровососущих комаров на территории Опукского природного заповедника, как и в целом на Крымском полуострове сохранила черты островного очагового обитания с элементами пространственных коридоров к соседствующим селитебным территориям с высокой антропогенной трансформацией ландшафтов.

Одни из самых широко распространенных и в тоже время массовых видов комаров на территории Крымского полуострова комары рода Anopheles (малярийные комары) в небольшом количестве также обитают в южной части Керченского полуострова (Алексеев и др., 2006). Незначительное количество малярийных комаров в населенных пунктах, расположенных на соседних с Опукским заповедником территориях, происходит за счет мест выплода, чаще антропогенного происхождения, а также залета из расположенных на небольшом расстоянии (3-5 км) обводненных сельскохозяйственных земель. Точные границы распространения малярийных комаров в ряде случаев установить достаточно трудно, поскольку невозможно учесть масштабы и степень эксплуатации ирригационных систем, функционирующих после прекращения работы Северо-Крымского канала.

Распространение личинок *Anopheles maculipennis* в заповеднике напрямую связано с функционированием конденсаторного родника Кырк-Чокрак с искусственной купелью для накопления воды. Зачастую комары этого вида залетают с потоками ветра в Опукский заповедник с соседних сёл, где они привязаны к прокормителям (человек и сельскохозяйственные животные).

Близ Опукского заповедника также находятся участки гидроморфных низменностей, на которых практически отсутствует фильтрация глинистых почв и наблюдается высокий уровень стояния грунтовых вод. На таких глинистых берегах в период сезона дождей образуется большое количество микроводоёмов, которые тут же заселяют малярийные комары. Короткого периода существования водоёма в совокупности с быстрым нагреванием воды достаточно для успешного выплода небольшого количества личинок комаров.

Массовый для Крыма кровососущий комар *Ochlerotatus caspius* является типичным представителем пустынно-степного эколого-фаунистического комплекса. Биотопы развития комаров этого вида приурочены к сельскохозяйственным водоёмам, заболоченностям и солончакам на гидроморфных низменностях южной части Керченского полуострова. Зона распределения комаров этого типичного галофила весьма широка и в периоды обильных летних осадков в массе занимают всю территорию Опукского природного заповедника.

На территории Опукского природного заповедника среди комаров р. *Culex* как по численности, так и по разнообразию мест выплода, доминирует *Culex pipiens*. В равнинной части заповедника преобладает *C. modestus*, в горных участках – *C. theileri*. Вследствие антропогенной трансформации Керченского полуострова резко возросло количество синантропного *C. p. pipiens*, который является индикатором чистоты многочисленных искусственных мелких водоёмов. Сравнение поведения *C. p. pipiens* в ближайших к Опукскому заповеднику сельских населённых пунктах даёт основание считать, что климатические факторы и хозяйственная деятельность человека определяют степень экзо- и эндофилии вида. Для синантропных популяций *C. p. pipiens*, обитающих в засушливой степной зоне Керченского полуострова, характерна эндофилия, что повышает степень контакта комаров с человеком и, следовательно, их эпидемиологическое и эпизоотологическое значение.

ИЗУЧЕНИЕ ДИНАМИКИ РОСТА РАСТЕНИЙ *PISUM SATIVUM* L. ПОД ДЕЙСТВИЕМ ПРЕПАРАТА ЦИРКОН

Рыбовалова И.А.[1], Чмелёва С.И.[2]
[1]*магистр кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*
[2]*к.б.н., доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*
Научный руководитель: к.б.н., доцент Чмелёва С. И.
irina.ribovalova@yandex.ru

Введение. Зернобобовые культуры имеют большое народнохозяйственное значение как источник растительного белка. Однако, несмотря на большую ценность этих культур, они до последнего времени не получили должного распространения на территории Республики Крым. Посевные площади данных культур в 2016 году в Крыму занимают всего 3,0 % среди всех возделываемых сельскохозяйственных культур. В связи с тем, что горох (*Pisum sativum* L.) достаточно требователен к водному режиму, его урожайность в значительной степени зависит от условий водообеспечения. Одним из путей повышения устойчивости гороха к различным неблагоприятным факторам внешней среды является использование синтетических физиологически активных веществ, обладающих большим спектром физиологического действия на растение.

Большинство используемых препаратов являются аналогами эндогенных фитогормонов. При этом, будучи естественными соединениями, они непосредственно включаются в метаболизм растений, не оказывая вредного влияния на почву и окружающую среду. К таким регуляторам роста относится препарат нового поколения Циркон. Его действующим веществом служит смесь гидроксикоричных кислот (ГКК), получаемых из растительного сырья эхинацеи пурпурной (*Ehinacea purpurea* L.).

Цель и задачи исследований. Целью наших исследований было изучение динамики роста растений гороха посевного сорта Арфа (*Pisum Sativum* L. CV /Арфа /).

Методика исследований. В качестве объектов исследования использовались семена гороха посевного (*Pisum Sativum* L. CV /Арфа /). Отобранные по средним размерам и протравленные в слабом растворе перманганата калия, семена замачивали в водных растворах препарата Циркон (0,0125 мг/л; 0,025 мг/л; 0,05мг/л; 0,075 мг/л и 0,1 мг/л), закладывали на фильтровальную бумагу в чашки Петри для прорастания. Для сравнения использовались семена, замоченные в отстоянной водопроводной воде. Чашки Петри находились в термостате типа ТС-80М-2. Температура поддерживалась на уровне +20°С.

Энергию прорастания и лабораторную всхожесть определяли согласно требованиям ГОСТ 12038-84.

С целью изучения влияния различных концентраций Циркона на ростовые процессы гороха посевного сорта Арфа проростки высаживали в водную культуру. Для опытов использовали среду Кнопа. Измеряли высоту растений, длину главного корня, количество боковых корней, площадь листовой поверхности. массу сырого и сухого вещества у 4 –, 8 –, 14 – и 21 – дневных растений.

Результаты исследований. В результате проведенных исследований нами было установлено положительное влияние синтетического препарата Циркон на динамику ростовых процессов. Регулятор роста стимулировал ростовые процессы гороха посевного сорта Арфа уже на ранних этапах онтогенеза, данный эффект сохранялся на протяжении всего эксперимента.

Эффективность процессов, характеризующих начальные фазы прорастания семян, в значительной степени определяет состояние формирующихся проростков, которые находят свое отражение в показателях посевных качеств семян. Установлено, что все используемые концентрации синтетического регулятора роста (0,001 мг/л; 0,0125 мг/л; 0,025 мг/л и 0,05

мг/л) оказывали стимулирующее действие на энергию прорастания семян гороха. Подобрана оптимальная концентрация препарата, оказывающая положительное воздействие на лабораторную всхожесть семян, а также на показатели роста растений (высоту надземной части, длину главного корня, количество боковых корней, площадь листовой поверхности, массы сырого и сухого вещества надземной части и корней). Наиболее эффективной по действию на изучаемые показатели является предпосевная обработка раствором препарата концентрацией 0,0125 мг/л.

Исследования показали, что предпосевная обработка семян гороха регулятором роста Циркон производит положительные изменения в метаболических процессах, вызывает стимуляцию физиологических процессов в прорастающих семенах и развивающихся из них растениях.

Выводы: На основании проведенных исследований нами были сделаны следующие выводы:

1. Оптимальной концентрацией синтетического регулятора роста Циркон для стимуляции ростовых процессов гороха посевного сорта Арфа является 0,0125 мг/л.
2. Под действием 0,0125 мг/л препарата увеличивается высота опытных растений гороха сорта Арфа в среднем, в 1,5 раза, длина главного корня и количество боковых корней – в 1,3 раза, площадь листовой поверхности – в 1,2 раза, по сравнению с контрольными растениями.

ПРОЕКТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЦВЕТОЧНОМУ ОФОРМЛЕНИЮ ТЕРРИТОРИИ ФГБУ «САНАТОРИЙ «АЙВАЗОВСКОЕ»

Русская В.А.
Студентка кафедры Садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
Научный руководитель: доцент кафедры фитобиологии
кандидат с.-х. наук В.Е. Астафьева
veronica-russkaya@mail.ru

Введение. В связи с развитием туризма в Крымском регионе есть необходимость в том, чтобы создавать места отдыха людей, а также поддерживать на высоком уровне озеленение уже существующих. Так в ФГБУ «Санаторий «Айвазовское» ежегодно планируются мероприятия по эксплуатации и улучшению состояния парковых объектов. Однако, к созданию цветников подходят стихийно, исходя из материальных возможностей предприятия. Поэтому есть необходимость сделать научное обоснование использования ассортимента растений в конкретных цветниках, дать предложения по устранению недостатков.

Цель работы: разработать проектные предложения по цветочному оформлению территории ФГБУ «Санаторий «Айвазовское» на основе анализа существующих цветников.

Задачи:

1. Оценить природные условия местности и их использование для создания цветников.
2. Проанализировать ассортимент используемых в парке декоративных цветочных растений и изучить принципы формирования цветников в «Санатории «Айвазовское».
3. Разработать проектные предложения по оформлению цветников на 2017 год.
4. Рассчитать экономические затраты на устройство цветников.

Оценку состояния цветников проводили согласно методике оценки экологического состояния зеленых насаждений общего пользования Санкт-Петербурга – Распоряжение от 30 августа 2007 года N 90-р; Методическим рекомендациям по оценке состояния зелёных насаждений в городах и других населённых пунктах Крыма, а так же Методике инвентаризации городских зеленых насаждений.

Результаты исследований:

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санаторий «Айвазовское» находится в посёлке Партенит (между Алуштой и Ялтой) на побережье Чёрного моря. Почвенные условия определяются преобладанием коричневых почв сухих лесов и кустарников. Парк занимает территорию, принадлежащую к Южнобережному агроклиматическому району. Характерны для него такие особенности: климат засушливый и умеренно жаркий, условия весьма благоприятны для произрастания многих растений средних широт, а также субтропических.

Объектами исследования являются цветочные растения, выращиваемые в цветниках на территории ФГБУ «Санаторий «Айвазовское». Обследовано 54 цветника общей площадью 0,4173 га, среди которых миксбордеры, клумбы, рабатки, бордюры, цветочные группы, рокарии, партеры.

Ассортимент растений 2015 года был представлен 29 видами (16 однолетних, 3 двулетних, 10 многолетних растений) из 28 родов, 16 семейств.

При проведении анализа существующих цветников было выявлено, что в одном цветнике высаживаются растения из разных экологических групп, светолюбивые растения – в тени, ядовитые – на цветнике рядом с детской площадкой. Эти недостатки устранены в проектных предложениях на 2017 год.

Общая концепция обследуемого парка заключается в создании места оздоровления и отдыха людей. Это парк для медленных прогулок и созерцания красоты крымской природы. Различные уголки парка выполнены в разнообразных стилях: тут и греческий, итальянский, французский и мексиканский, органически сочетается пейзажный и регулярный стили, но объединяют это разнообразие романтические мотивы. Им подчиняется всё, включая цветники.

В процессе разработки проектных предложений было принято решение создавать цветники, органично вписывающиеся в окружающую среду, а значит, они должны быть романтическими. Были разработаны следующие предложения: расширить ассортимент за счет 37 видов из 34 родов, 19 семейств, а также использовать в цветниках 7 видов кустарников и 2 вида лиан. На 1-й и 3-й террасах на КНС предлагается высадить кустарники, лианы и многолетние цветочные растения для предотвращения развития оползневых процессов. Для этого использовать 7 видов кустарников и 2 вида лиан.

Была разработана система выращивания посадочного материала: предусмотрено использование 66-ти видов растений, из них рассаду 59-ти видов запланировано получить путём выращивания в теплице парка. Для организации работ по посеву семян в теплице составлен график. Было определено, что всего по всем видам растений, с учётом страхового фонда, необходимо вырастить 84354 шт. рассады; луковичные растения – высадить в осенний период луковицами в общем количестве 24575 шт. Был разработан график высадки рассады на цветники.

Расчёты показали, что понадобится 84354 стаканов и 527 кассет. Таким образом, стаканы займут площадь 413,3 м^2 и 33,7 м^2 площади необходимо выделить под кассеты. Учитывая площади дорожек между размещаемыми стаканами, эту площадь необходимо увеличить примерно на 50%, т.е. для выращивания всей рассады потребуется 618 м^2.

7 наименований цветочных растений предлагается закупать в питомнике опытного хозяйства «Приморское», которое находится в Партените. Общая стоимость приобретения рассады составила 190985 руб. Стоимость луковиц и клубней, закупаемых в интернет-магазинах – 243839 руб. Стоимость приобретаемых семян – 154413 руб. Общая стоимость саженцев кустарников и лиан – 30640 руб. Общая сумма, необходимая для закупки рассады, луковиц и клубней, семян и саженцев составила 619877 руб.

Выводы:

1. Природные условия посёлка Партенит благоприятны для создания в парках цветников из декоративно-лиственных и цветочных растений, но при этом требуется их корректировка при помощи агротехнических мероприятий (орошение, замена почвы, удобрение).
3. Ассортимент растений 2015 года был представлен 29 видами из 28 родов, 16 семейств. Цветники были спроектированы в соответствии с общей концепцией озеленения, размещением участков и их связью с композиционными и архитектурными узлами парка.
4. Были разработаны проектные предложения по оформлению цветников на 2017 год.
5. Общие экономические затраты составляют 619877 руб.

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ СИНТЕТИЧЕСКОГО РЕГУЛЯТОРА РОСТА ЦИРКОН НА ПРОРАСТАНИЕ СЕМЯН РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР НА ФОНЕ ХЛОРИДНОГО ЗАСОЛЕНИЯ

Рыжих Т.М.,[1]Нестеренко А.С.[2], Ситник М.И.[3]
[1]студентка кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
[2]магистр кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
Научный руководитель: к.б.н., доцент Чмелёва С. И.
[3]студентка кафедры биохимии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
Научный руководитель: к.б.н., доцент Залевская И.Н.
tatiana_ryzhih@mail.ru

Введение. Проблема отношения растительных организмов к избытку солей во внешней среде – одна из наиболее актуальных. Возрастающий интерес к этой проблеме объясняется тем, что около 25 % почв Земного шара в той или иной степени засолены, а две трети поверхности нашей планеты покрыты водами мирового океана, где содержание солей достигает в среднем 3,5 %.

В условиях Республики Крым ввод Северо-Крымского канала и расширение площади орошаемых земель привело к обширному вторичному засолению почв. На значительной территории степного Крыма в настоящее время стало невозможно получать высокие урожаи различных сельскохозяйственных культур из-за негативного влияния засоляющих ионов. Засоление почвы создает крайне неблагоприятные условия для произрастания растений.

Одним из радикальных средств борьбы с засолением является повышение солеустойчивости растений. В последние годы в сельскохозяйственной практике широко применяются синтетические регуляторы роста растений, использование которых направлено как на увеличение урожая, так и на повышение устойчивости растительного организма к экстремальным условиям среды, например, к засолению почв. Синтетические биологически активные вещества оказывают многообразное влияние на растения, регулируя основные физиолого-биохимические процессы растительного организма. Большинство используемых препаратов являются аналогами эндогенных фитогормонов. К таким регуляторам роста относится препарат широкого спектра действия Циркон. Действующим веществом препарата является раствор гидроксикоричных кислот в спирте 0,1 г/л, получаемых из растительного сырья эхинацеи пурпурной (*Ehinacea purpurea* L.). Действие препарата Циркон на солеустойчивость различных культурных растений в условиях осмотического стресса в период прорастания изучено недостаточно, что и явилось **целью** наших исследований.

Методика исследований. В качестве объектов исследования использовали семена и проростки сои сорта Аполлон и томатов сортов Мобил, Бычье сердце, Волгоградский 5/95.Отобранные по средним размерам и протравленные в слабом растворе перманганата калия, семена замачивали в водных растворах препарата Циркон (0,00125; 0,0025; 0,005; 0,01

мг/л.) в течении 4 часов, а затем в чашках Петри помещали в термостат типа ТС-80-М-2 для проращивания согласно ГОСТ 12038-84. Для сравнения использовали семена, замоченные в дистиллированной воде. Для моделирования осмотического стресса в чашки Петри приливали по 15 мл раствора солей NaCl с различными концентрациями (50 мМ; 100 мМ; 150 мМ; 200 мМ). Для исследования действия препарата Циркон на прорастание семян при осмотическом стрессе использовали вышеперечисленные концентрации NaCl с добавлением 0,00125 мг/л. регулятора роста. Для сравнения использовали семена, выращиваемые на растворах NaCl. Физиологические эксперименты проводили по общепринятым в физиологии растений методам. Энергию прорастания и всхожесть семян определяли согласно ГОСТ 12038-84. Активность окислительных ферментов в прорастающих семенах определяли по стандартным методикам: активность каталазы – газометрическим методом, активность пероксидазы – колориметрическим методом (по А.М. Бояркину). Полученные экспериментальные данные обработаны с помощью методов математической статистики.

Результаты исследований. В результате исследований было установлено, что предпосевная обработка Цирконом в условиях моделируемого осмотического стресса оказывает положительное влияние на физиологические процессы в прорастающих семенах сои и томатов исследуемых сортов. Показано избирательное влияние регулятора роста - наиболее эффективной по действию на изучаемые показатели является предпосевная обработка раствором препарата Циркон семян сои концентрацией 0,00125 мг/л. Для томатов установленная оптимальная концентрация составляет 0,01 – 0,5 мг/л, в зависимости от сорта.

В прорастающих семенах, прошедших предварительную обработку препаратом Циркон, в условиях моделируемого осмотического стресса повышается интенсивность дыхания и активность окислительных ферментов, что может быть связано с ускорением мобилизации запасных питательных веществ на ростовые процессы. Опытные варианты с применением синтетического регулятора характеризуются большим накоплением биомассы проростков в гетеротрофный период роста, повышенной энергией прорастания и всхожестью семян, по сравнению с вариантами, в которых предпосевная обработка Цирконом не проводилась.

Заключение: На основании проведенных нами исследований можно сделать вывод о том, что синтетический регулятор роста Циркон оказывает протекторное действие при прорастание семян сои сорта Аполлон и томатов сортов Мобил, Бычье сердце, Волгоградский 5/95 на фоне хлоридного засоления. При этом отмечаются видоспецифические особенности восприятия регулятора роста.

ПРОЕКТ ОЗЕЛЕНЕНИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ ГБУЗ РК «РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ДЕТСКАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА» Г.СИМФЕРОПОЛЬ

Семенова В.А.
Студентка кафедры Садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
Научный руководитель: ассистент Коренькова Олеся Олеговна
albomhik95@mail.ru

Введение: Практически все учреждения здравоохранения, особенно те, в которых больные находятся на стационарном лечении, имеют прилегающие территории, которые требуют благоустройства. Ухоженный внешний вид этих территорий необходим для создания общего благоприятного впечатления от учреждения и условий для прогулки пациентов в теплое время года.

Цель работы: Дать проектные предложения по озеленению и благоустройству территории ГБУЗ РК "Республиканская детская клиническая больница" в г. Симферополь
Исходя из цели работы были поставлены следующие задачи:

1. Провести предпроектный анализ территории ГБУЗ РК "Республиканской детской клинической больницы"
2. Выявить состав и состояние древесно-кустарниковых насаждений на территории больницы.
3. Разработать проектные предложения по озеленению и благоустройству территории ГБУЗ РК "Республиканская детская клиническая больница"

Результаты исследования: Территория больницы «Титова» расположена в северо-восточной части города Симферополя, где озелененные территории, находятся в дефиците. Рядом с больницей нет конкурирующих территорий, для времяпровождения, оздоровления и отдыха больных и медицинского персонала. Территория не защищена от негативного влияния городской среды, рядом с больницей проходит магистраль с остановками и паркингом, по границам нет посадок задерживащих шум и пыль.

На территории больницы в ходе проведенной инвентаризации было обнаружено 940 растений из которых 577 деревьев и 363 кустарника, были выявлены 300 растений подлежащих удалению, которые включают в себя насаждения находящиеся в неудовлетворительном состоянии, усыхающие, сухостой прошлого года, сухостой текущего года а так же насаждения находящиеся в зоне влияния инженерных сетей и сооружений.

В плане соотношения типов пространственных структур, были выделены закрытые, открытые и полуоткрытые участки ТПС. Открытые ТПС составили 25% Закрытые 15% а полуоткрытые 60% всей территории. Положение открытых и закрытых пространств в плане позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в структуре территории больницы отсутствует специально организованная система их чередования, не хватает затенения, и преобладают полуоткрытые Тпс.

Для улучшения санитарно-гигиенических условий по границе территории объекта, предлагается досадить защитную полосу насаждениями клена остролистного, и ели колючей для задержания шума и пыли поступающих с парковки Для отделения предлагается досадить орех грецкий.

Все живые изгороди из самшита вечнозеленого, в связи с их потерей декоративности и усыхания, предлагается заменить на спирею вангутта. В парадной зоне будут досажены недостающие экземпляры можжевельников колючих и елей колючих. Для цветников состоящих из двух элементов напоминающих квадрат и скобу, предлагается наполнение сортами роз, ирисами и различными однолетниками (формируя розарий).

В парадной зоне имеется бассейн, не несущий никакой функциональной нагрузки, поэтому для рационального использования территории объекта предлагается заменить его на площадку для летних праздников и спектаклей, (которые проводится благотворительными фондами).

С южной стороны территории больницы ранее был заложен участок с необычной планировкой тропинок в форме цветка, которые стали непригодными для использования, проектом предлагается возобновить этот участок. На месте участка планируется разбить площадку с фонтаном в центре, клумбами вокруг фонтана, а так же тематическими зонами. Четыре круглых элемента «лепестка» имеют каждый свой замысел. Которые будут включены в зону отдыха.

При подборе ассортимента древесных пород определяющими являются такие свойства, как высота растений, форма ствола. Значение имеет форма и структура кроны, форма листовой пластинки, размер, форма и окраска цветков, их аромат а так же фитонцидные свойства растений и травмобезопасность.

Второй составляющей зоны отдыха является зона отдыха персонала, представленная беседкой и ведущим к ней дорожкам из каменного мощения. Расположенная в восточной части объекта, и вписана в группу, образованную плосковеточником восточного.

В северной части объекта предлагается обустроить площадку для лечебной физкультуры. Она позволит детям с проблемами опорно-двигательного аппарата пройти курсы реаби-

литационных и восстановительных процедур. В перечне оборудования присутствуют различные тренажеры для всех частей тела, шведские стенки, брусья, гимнастические скамьи, а так же небольшая площадка для активных игр.

Все выше изложенные элементы зоны отдыха соединяют между собой прогулочные маршруты для дозированной ходьбы (по сути это все тропы на территории больницы) включающие в себя проложенные посетителями тропы, существующие тропы, карманы с лавочками и сопутсвующее озеленение.- это мне кажется самое важное!

В результате осуществления запроектированных мероприятий изменится баланс территории больницы: увеличится площадь дорожек и площадок (за счет пространства вытоптанного газона), изменится структура насаждений – увеличится площадь, занимаемая деревьями, кустарниками, цветниками.

Выводы:

1. Проведен предпроектный анализ территории и существующего функционального зонирования. В результате чего выделены следующие зоны: зона главного корпуса, хозяйственная зона, прогулочная зона.
2. В ходе проведенной инвентаризации было выявлено, что на территории больницы произрастает 940 экземпляров, из них 577 деревьев и 363 кустарников, относящихся к 17 семействам.
3. Разработана концепция проекта озеленения и благоустройства территории территории ГБУЗ РК «Республиканской детской клинической больницы».

БИОРИТМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БОЛЕВОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ КРЫС САМОК В НОРМЕ И УСЛОВИЯХ УМЕРЕННОГО ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ЭКРАНИРОВАНИЯ

Шахматова В.И.[1], Хусаинов Д.Р.[2]

[1]студентка 4 курса факультета биологии и химии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

[2] доцент кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

Электромагнитное экранирование способно влиять на функционирование живых организмов и одним из известных проявлений действия гипомагнитной среды является изменение болевой чувствительности.

В связи с этим, целью нашего исследования было выявить биоритмологические особенности болевой чувствительности у крыс самок, находящихся в условиях умеренного электромагнитного экранирования.

Исследования проводились на белых беспородных крысах самках, весом 180-200 г, содержащихся в стандартных условиях вивария. Все крысы в начале эксперимента находились в репродуктивной фазе диэструс и характеризовались средней болевой чувствительностью, и средней двигательной активностью. Животные были разделены на две группы: экспериментальная (10 крыс) и контрольная (10 крыс).

Эксперимент проводили на протяжении 14 дней. Экспериментальная выборка ежедневно подвергалась электромагнитному экранированию по 19 часов в сутки. Контрольная группа находилась в условиях имитации экранирования. Ежедневно с 10 до 15, животные обеих групп исследовались на болевую реакцию в тесте «Горячая пластина» и «Электростимуляция».

Тест «Электростимуляция» проводили в камере 20х30х20см, с полом — проводимой медной площадкой, на которую подавались одиночные импульсы длительностью 10мс с ча-

стотой 40 Гц с возможностью постепенного увеличения вольтажа. Крысу помещали в камеру, включали прибор и затем отмечали напряжение тока, вызвавшее болевую реакцию.

Тест «Горячая пластина» осуществлялся в конструкции в виде ящика (цилиндра) с полом, температура которого поддерживалась на постоянном уровне. Крысу помещали на горячий пол ящика и регистрировали время до первого поведенческого сигнала о ноцицепции.

Статическая обработка данных была проведена в программе Statistica по критерию Манна-Уитни.

В результате исследования выяснено, что болевая реакция крыс самок, находящихся в условиях умеренного электромагнитного экранирования имеет двухфазный характер: сначала развивается гиперальгезия, затем переходит в фазу гипоальгезии (рис.1). Фаза гипералгезии развивается уже на 3 сутки с начала проведения эксперимента, достигая пиковых значений на 6 сутки в тесте «Горячая пластина», где различия экспериментальных показателей от контрольных составляют максимальное значение отклонения в 70%. Фаза гипоалгезии начинает развиваться на 8 сутки и достигает пикового значения на 10 сутки в тесте «Электростимуляция», где различия экспериментальных показателей от контрольных составляют максимальное значение отклонения в 58%. На 12-тые сутки происходит сближение болевой реакции экспериментальных и контрольных животных.

В таком случае фаза гипералгезии наиболее выраженная в тесте «Горячая пластина», где получена кривая изменения болевой чувствительности, рассчитанная по латентному периоду болевой реакции, а фаза гипоалгезии наиболее выражена в тесте «Электростимуляция», где кривая изменения болевой чувствительности крыс-самок, рассчитанная по болевому порогу.

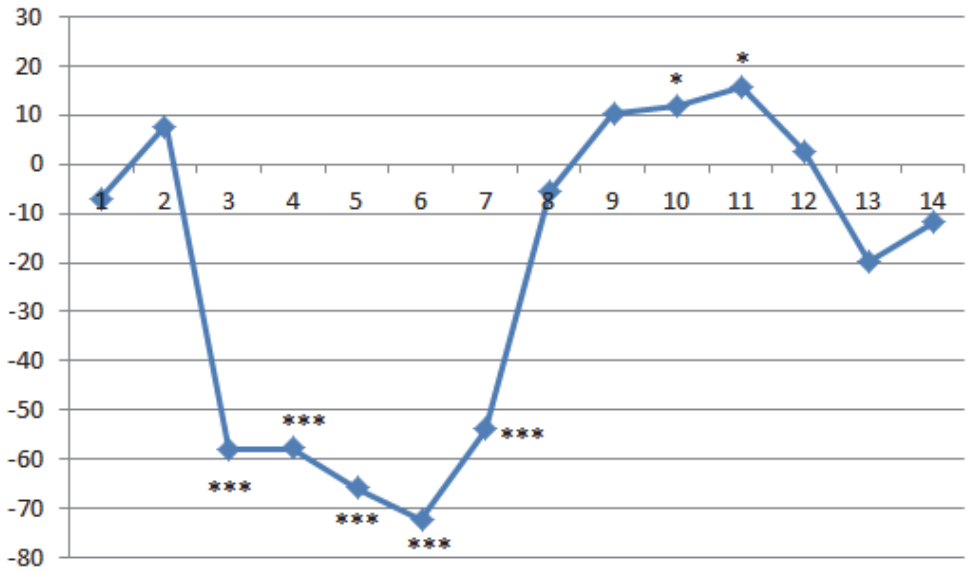

Рис. 1. Динамика болевой чувствительности крыс-самок, рассчитанная по латентному периоду болевой реакции.

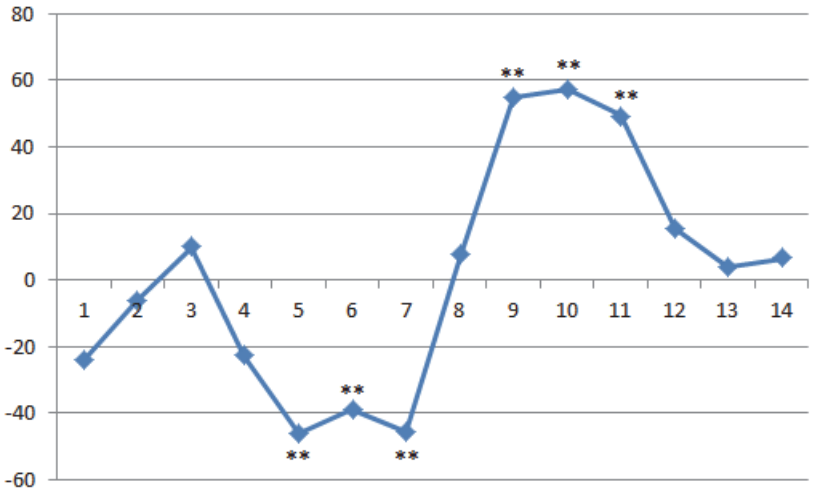

Рис. 2. Динамика болевой чувствительности крыс-самок, рассчитанная по болевому порогу.

Примечание:
* – достоверные различия экспериментальной группы от контрольных значений при $p<0,05$; ** – $p<0,01$, *** – $p<0,001$. Значения контрольной группы выражены нулевой линией. По оси абсцисс отмечены значения отличий экспериментальных показателей от контрольных в процентном выражении (+20 выше контроля на 20%; -20 – меньше на 20%).

РАЗНООБРАЗИЕ И СЛОЖНОСТЬ ТАКСОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСШИХ РАСТЕНИЙ БИОГЕОЦЕНОЗОВ ГБУПЗ «ОПУКСКИЙ»

Сикорский И.А.[1], Громенко В.М. [2]
[1] *магистрант кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*
[2] *научный руководитель: к.б.н., старший преподаватель кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*
grom@crimea.edu, falco72@yandex.ru

Аннотация. Работа направлена на изучение флоры высших растений биогеоценозов природного заповедника «Опукский»: их состава, структуры и разнообразия. Получены новые данные о таксономической структуре флоры биогеоценозов заповедника, а также о её разнообразии и сложности. Полученные результаты имеют теоретическую и практическую ценность по оптимизации мероприятий по охране редких растений условиях возрастания антропогенного влияния и глобальных климатических изменений.

Введение. Заповедник ГБУПЗ «Опукский» (далее – заповедник) создан с целью сохранения уникальных ландшафтов степного природного комплекса "Урочище Опук", соленого озера Кояшского и комплекса морских прибрежных биогеоценозов, имеющих большую научную и природоохранную ценность.

Флора природного заповедника «Опукский» имеет большую созологическую ценность. В ее составе выявлено 64 (13.3% от количества высших растений) вида, имеющих охранный статус. По результатам многолетних исследований общий конспект флоры заповедника насчитывает 481 (55,2% от общей флоры заповедника) вид высших растений из 64 семейств и 252 родов. Среди редких растений исследуемой территории 14 видов (2,9% от всего коли-

чества видов) находится в Красной книге РФ, 39 (8,1% – в Красной книге Крыма, 7 (1,4%) – в МСОП, 3 (0,6%) – в Бернской конвенции, 44 (9,1%) – в Бонской конвенции, 3 (0,6%) – CITES и 11 (2,2%) – в Европейском красном списке соответственно.

Флора высших растений (далее флора) биогеоценозов заповедника (БГЦ) неоднородна по своему происхождению и подвержена резким сезонным изменениям условий среды обитания. Наиболее емкими и жизненно необходимыми для большинства высших растений заповедника являются степные ландшафты. Понимание сложнейших механизмов структуры и функционирования флористического комплекса данной территории оптимизирует мероприятия по охране растений в условиях возрастания антропогенного влияния и глобальных климатических изменений.

Цель и задачи исследований. Целью работы является изучение видового состава и таксономической структуры флоры высших растений биогеоценозов заповедника.

Исходя из цели, были поставлены следующие задачи: установить таксономическую структуру флоры высших растений заповедника, определить ее эколого-биологические особенности; на основе анализа флористических комплексов выделить основные типы биогеоценозов заповедника; исследовать разнообразие и сложность таксономической структуры флоры высших растений в биогеоценозах заповедника.

Методика исследований. Полевые исследования по маршрутным методикам 2012-2015 гг., сбор и анализ гербария при флористическом и геоботаническом обследовании, лежали в основе изучения флоры и составления списка видов сосудистых растений заповедника. Нами также использовались экологический и сравнительный анализы флоры биогеоценозов заповедника для оценки таксономической структуры, ее разнообразия и сложности.

Результаты исследований. К наиболее богатым по видовому составу и разнообразию таксономической структуры относятся в основном виды 3-х семейств: Prassicaceae – 36 видов, Asteraceae – 55 видов, Poaceae – 60 видов, на долю которых приходится около 31% всех видов флоры высших растений заповедника.

Деление на экоморфы по водному режиму и среде обитания определяют отношение растений к условиям внешней среды. Согласно делению в работе Голубева В.Н. «Биологическая флора Крыма», по отношению к влажности среди высших растений заповедника в основном представлены ксеромезофиты – 218 видов (51% от количества всех высших растений), мезоксерофиты – 104 (25%), эуксерофиты – 57 (14%) соответственно. По критерию «среда жизни» в заповеднике представлены: 340 видов (53%) – аэропедофиты, солончак мокрый, 190 (30%) – литофиты, 33 (5%) – представители солончаков и побережья моря, озера соответственно.

Проведен сравнительный анализ видового состава флоры выделенных биогеоценозов при помощи коэффициента Жаккара и графовой модели, выявлены следующие закономерности. В целом, сходство биогеоценозов варьируют в пределах от 9 до 61 процентов. Наибольшее сходство наблюдается между прибрежно-морскими и солончаково-озерными биогеоценозами, а наименьшее – степными и солончаково-озерными БГЦ.

Исходя из систематической структуры флоры биогеоценозов заповедника, наиболее богатым по систематическим категориям флоры высших растений является степной тип БГЦ, а наименее – солончаково-озерный.

Кроме систематического богатства важной характеристикой таксономической структуры флоры являются показатели пропорций таксонов: среднее число видов в семействе - в/с, родов в семействе – р/с, видов в роде – в/р. Они так же объективно отражают разнородность экологических условий среды и специфику формирования флоры высших растений данных биогеоценозов.

Устойчивость так же зависит от структуры таксономических взаимосвязей в экосистеме, которые выражаются различными индексами структурной сложности. Применение информационных показателей сложности систематической структуры, разработанные Шмидтом, показало, что сложность закономерно увеличивается от солончаково-озерного БГЦ к степному, достигая максимальных значений для заповедника в целом. Количество таксонов

по категориям, формирующих структуру флоры степных БГЦ меньше чем по заповеднику в целом и соотносятся по семействам, родам и видам - 0,7: 0,5: 0,5. Соотношение всех показателей сложности на одинаковое число (0,8) указывает на то, что внутренняя таксономическая структура БГЦ в равной мере наследует принцип формирования флоры заповедника в целом.

Выводы. В целом, по результатам многолетних исследований общий конспект флоры заповедника насчитывает 481 вид высших растений из 64 семейств и 252 родов. К наиболее богатым по видовому составу и разнообразию таксономической структуры относятся в основном виды 3-х семейств: Prassicaceae – 36 видов, Asteraceae – 55 видов, Poaceae – 60 видов, на долю которых приходится около 31% всех видов флоры высших растений заповедника.

Флора заповедника по выраженной приуроченности к экотопу в целом, образует 3 группы ценоморф: степные, морские и озерные. Экологический анализ флоры заповедника позволяет предварительно выделить на территории заповедника три основных типа биогеоценозных экосистем – Степной, Прибрежно-морской и Солончаково-озерный,

Изучение разнообразия и сложности таксономической структуры флоры биогеоценозов заповедника выявило: наиболее богатым по систематическим категориям флоры является степной тип БГЦ, а наименее – солончаково-озерный, от степного биогеоценоза к солончаково-озерному.

Сложность таксономической структуры флоры заповедника увеличивается от солончаково-озерного к степному БГЦ, достигая максимальных значений для заповедника в целом.

ВЛИЯНИЕ ПРЕПАРАТА ЭПИН ЭКСТРА НА ПРОРАСТАНИЕ СЕМЯН И РОСТ ПРОРОСТКОВ С.*SATIVUS* L. НА ФОНЕ ДЕЙСТВИЯ АЦЕТАТА КАДМИЯ

Сысолятин Д.С.[1], Решетник Г.В.[2]
[1]магистр кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
[2]научный руководитель: к.б.н., доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий Решетник Г.В.
fatumlol@gmail.com

Введение. Технологическое развитие человечества принесло с собой не только улучшение качества жизни, но и существенные проблемы, важнейшей из которых является загрязнение окружающей среды. Среди многочисленных загрязнителей одно из главных мест занимают тяжелые металлы. Они отличаются высокой токсичностью и способностью по пищевым цепям поступать в организм человека и животных, представляя угрозу здоровью. По данным ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) тяжелые металлы занимают второе место после пестицидов, оказывая негативное влияние на человека.

Проникая в избытке в растительный организм, тяжелые металлы затрудняют метаболические процессы, подавляют развитие растений, снижают продуктивность, ухудшают качество продукции.

Среди тяжелых металлов одним из наиболее токсичных для всех живых организмов считается кадмий**.** Загрязнение этим металлом происходит вследствие применения высоких доз фосфатных удобрений и гербицидов, осадков сточных вод, в виде галогенидов и оксидов этих металлов, которые содержатся в выхлопных газах автомобилей, в составе отходов, образующихся при добыче и переработке отработанных аккумуляторных батарей. Кадмий обладаем миграционной способностью, высокой растворимостью и подвижностью. Опасность кадмия усугубляется еще и тем, что он накапливается в растении и сохраняет токсические свойства в течение длительного времени.

Одним из возможных путей снижения содержания тяжелых металлов в сельскохозяйственной продукции может быть обработка регуляторами роста. Большинство современных

регуляторов имеют растительное или природное происхождение. Ключевую роль в повышении металлоустойчивости растений играют фитогормоны стероидной природы – брассиностероиды, представителем которых является препарат Эпин экстра. Препарат Эпин экстра подавляет процесс накопления в растениях тяжелых металлов и радионуклидов, способствует детоксикации растениями пестицидов.

Цель и задачи исследований. Целью исследовательской работы стало изучение влияния препарата Эпин экстра на прорастание семян C.*sativus* L. сорта Феникс плюс и ростовые показатели проростков на фоне действия ацетата кадмия. Для выполнения поставленной цели необходимо было определить оптимальную концентрацию препарата Эпин экстра, определить влияние исследуемого препарата на ростовые параметры и на накопление биомассы растениями огурца на начальных этапах онтогенеза.

Исследования проводились с семенами и проростками C.*sativus* L. сорта Феникс плюс на кафедре ботаники и физиологии растений и биотехнологии. Семена огурцов предварительно замачивали в 0,05% растворе препарата Эпин экстра, проращивали в кюветах на растворах с различной концентрацией ацетата кадмия (10^{-2}–10^{-4}М, 100мкМ и 250 мкМ), контроль – отстоянная водопроводная вода. Проросшие семена высаживали в вегетационные сосуды на среду Кнопа с добавлением ацетата кадмия.

Показатели прорастания семян определяли по ГОСТу 12038-84.

Определение морфометрических показателей проводили в динамике по общепринятым в физиологии растений методикам.

Результаты исследований. Важнейшими показателями характеризующими прорастание семян являются энергия прорастания и всхожесть. Установлено, что предпосевная обработка семян огурца препаратом Эпин экстра способствовала прерыванию покоя и активизации процессов прорастания. Максимальный эффект получили при обработке семян в 0,05% р-ре препарата Эпин экстра, в результате чего энергия прорастания увеличилась на 25%, а всхожесть на 20% и составила 85 и 95% соответственно, экспозиция замачивания семян составила 4 часа, что использовалось в дальнейшем для изучения морфометрических показателей растений огурца на ранних этапах онтогенеза на фоне действия ацетата кадмия. Концентрация кадмия 10^{-2} М полностью ингибировала прорастание семян.

При изучении влияния препарата Эпин экстра на морфологические показатели растений огурца на фоне действия ацетата кадмия выяснили, что препарат способствовал увеличению высоты надземной части у 7-дневных проростков на 24% при максимальной концентрации (10^{-3}) металла в среде. При минимальных концентрациях (100мкМ) ацетата кадмия не наблюдалось достоверного увеличения высоты побега. Предпосевное замачивание семян огурца в 0,05% растворе препарата способствовало увеличению длины корневой системы в среднем на 30% (контроль – отстоянная водопроводная вода). Аналогичны показатели получены при изучении длины корневой системы. При максимальной концентрации ацетата кадмия в среде длина корневой системы увеличилась на 19%, а при минимальной на - 10%. Необходимо отметить, что ингибирующее действие ацетата кадмия в отношении роста корней было выражено в большей степени, чем в отношении роста надземных органов.

Процессы роста тесно коррелируют с ходом накопления растениями массы сырого и сухого вещества, и как следствие нарастание биомассы – это повышение продуктивности растений. Изучая влияние препарата Эпин экстра на накопление массы сырого вещества растениями огурца на фоне действия ацетата кадмия отмечаем, что максимальная концентрации (10^{-3}М) кадмия в среде угнетают рост растений, что было сказано выше, результатом этого является снижение накопления массы сырого вещества как надземной частью, так и корневой системой. В варианте опыта с концентрацией 10^{-3}М уксуснокислого кадмия данный показатель составляет 67% для стебля, и 48% для корня, тогда как предпосевная обработка семян препаратом увеличивает данный показатель до 76% и 63% соответственно по отношению к показателям без обработки семян препаратом. В данном варианте опыта масса сухого вещества корней не отличалась от показаний контрольного варианта. Можно предположить,

что увеличение как линейных размеров, так и показателя массы сырого вещества корневой системой в данном случае произошло за счет роста растяжением.

Таким образом, в результате проведенных нами исследований установлено, что предпосевная обработка семян огурца сорта Феникс плюс препаратом Эпин экстра стимулирует ростовые процессы на фоне действия ацетата кадмия на ранних этапах онтогенеза. Данный эффект сохраняется на протяжении всего эксперимента.

ВЛИЯНИЕ ПРЕПАРАТА ЦИРКОН НА СОЛЕУСТОЙЧИВОСТЬ ПРОРОСТКОВ *ZEA MAYS* L.

Собчук Н. А.[1], Чмелёва С.И.[2]
[1]*магистр кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*
[2]*к.б.н., доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*
Научный руководитель: к.б.н., доцент Чмелёва С. И.
sob4uk.n@gmail.com

Введение. Приоритетными задачами растениеводства России являются получение высоких урожаев сельскохозяйственных культур отличного качества, а также поддержание и повышение почвенного плодородия. С целью дополнительного водообеспечения выращиваемых культурных растений на территории России в зонах степей, полупустынь и пустынь используется орошение. От 30 до 80% орошаемых полей, по оценкам ученых, в той или иной степени подвержены засолению, с чем связано понижение их продуктивности. Причины засоленности почв различны: залегание соленых грунтовых вод вблизи поверхности, неправильный режим орошения, полив сельскохозяйственных культур слишком соленой водой, состав сельскохозяйственных культур и многие другие факторы. Для повышения урожайности растений используют различные стимуляторы роста. Препарат Циркон относится к регуляторам роста растений нового поколения. Действующее вещество препарата – смесь природных гидроксикоричных кислот и их производных, выделенных из лекарственного растения *Echinacea purpurea* (L.) Moench. Препарат обладает широким спектром действия и экологически безопасен. На данный момент, действие препарата Циркон на растения кукурузы в условиях осмотического стресса изучено недостаточно.

Цель и задачи исследований. В связи с вышеперечисленным, **целью** нашей работы было исследовать влияние препарата Циркон на проростки кукурузы *Zea mays* L., CV / TAP 349 при осмотическом стрессе. Для достижения данной цели были поставлены такие **задачи**:

1) исследование прорастания семян и значения морфометрических показателей проростков кукурузы при действии NaCl для моделирования осмотического стресса;

2) изучение влияния препарата Циркон на прорастание и морфометрические показатели растений кукурузы при моделируемом осмотическом стрессе;

3) выявление концентрационной зависимости влияния стимулятора роста на прорастание семян и ростовые процессы растений кукурузы в условиях моделируемого осмотического стресса.

Методика исследований. Подготовленные семена гибрида кукурузы раскладывали по 50 штук в кюветы на фильтровальную бумагу. Для моделирования осмотического стресса в кюветы приливали по 300 мл раствора с различными вариантами концентрации солей NaCl (50 мМ; 100 мМ; 150 мМ; 200 мМ; контроль 1 – дистиллированная вода). Для исследования действия препарата Циркон на прорастание семян кукурузы при осмотическом стрессе использовали вышеперечисленные концентрации NaCl с добавлением 0,05 % регулятора роста (контроль 2 – 0,05 % Циркон). Семена проращивали в термостате типа ТС-80М-2 в темноте

при температуре +25 °С. Энергия прорастания и всхожесть семян определялись согласно ГОСТ 12038-84. На 4 сутки проращивания семян определяли длину колеоптиле и корней.

Результаты исследований. В результате проведения лабораторного исследования было установлено положительное антистрессовое влияние препарата Циркон на прорастание семян и морфометрические показатели проростков кукурузы при осмотическом стрессе (Рис.). При добавлении 0,05 % Циркона с растворами солей во всех вариантах отмечено достоверное повышение энергии прорастания в 1,22-2,86 раз по сравнению с вариантами опыта, содержащими только NaCl, а всхожести – в 1,15-1,58 раз, соответственно. Средняя длина колеоптиле кукурузы, пророщенной с использованием растворов Циркона и NaCl достоверно превышала данный показатель у проростков, выращенных в растворах соли, на 49,94-70,43 %, при этом средняя длина корней кукурузы также повысилась на 29,54-96,71 %.

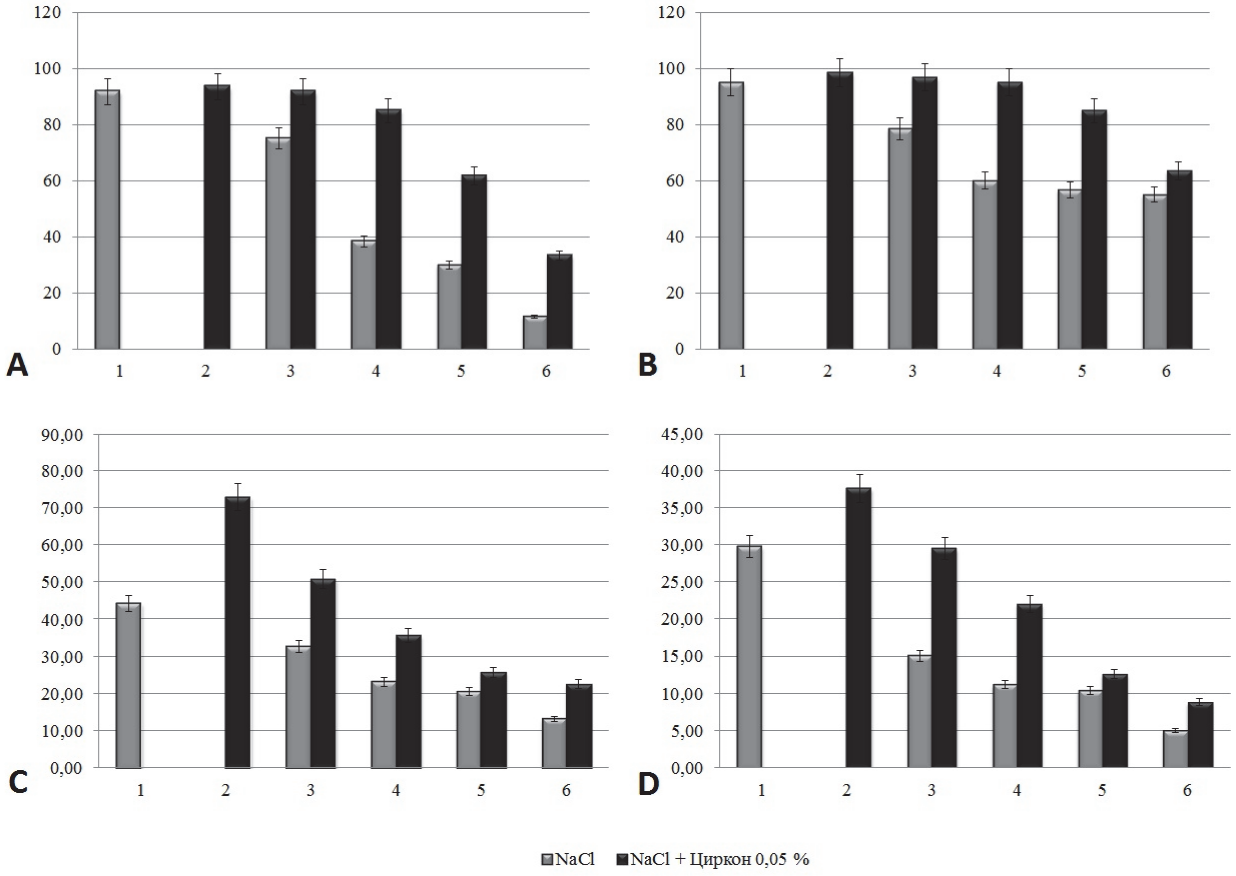

Рис. Влияние препарата Циркон на прорастание семян и морфометрические показатели проростков кукурузы в условиях моделируемого осмотического стресса:
A – энергия прорастания, %; B – всхожесть, %; C – длина корней, мм; D – длина колеоптиле, мм; 1 – контроль 1; 2 – контроль 2; 3 – 50 мМ NaCl; 4 – 100 мМ NaCl; 5 – 150 мМ NaCl; 6 – 200 мМ NaCl.

Экспериментально доказано, что препарат Циркон оказывает положительное действие при концентрациях NaCl 50 мМ и 100 мМ. При концентрации NaCl 200 мМ препарат теряет свою эффективность.

Выводы:

1. При моделировании осмотического стресса отмечено достоверное ($p < 0,001$) ингибирующее действие растворов солей NaCl на прорастание семян и морфометрические показатели проростков кукурузы.
2. При использовании различных концентраций препарата Циркон в условиях моделируемого осмотического стресса выявлено достоверное ($p < 0,01$) стимулирующее и антистрессовое влияние регулятора роста на прорастание семян и морфометрические показатели проростков кукурузы.
3. Наиболее эффективным по действию на изучаемые показатели проростков кукурузы, является использование препарата в концентрации 0,05 %.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫТЯЖКИ ЯКОРЦЕВ (*Tribulus terrestris*) ДЛЯ РЕВЕРСИИ ПОЛА У РЫБ

Солодова К. В[1], Подопригора В.Н.[2]
[1]*обучающаяся 1 курса магистратуры кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*
[2] *доцент кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*
научный руководитель: к.б.н., доцент Подопригора В. Н.
freyaloveless3@gmail.com

В последние годы рыбоводство, как отрасль сельского хозяйства, приобретает всё большую популярность. В связи с этим, становится необходимым поиск методов получения наибольшей продуктивности рыб. Одним из таких методов является индуцированная реверсия пола.

В наше время данное явление нашло широкое применение в рыбоводстве. В работах Российских авторов описана стопроцентная феминизация лососевых и осетровых рыб под воздействием женских гормонов-эстрогенов. А также аналоги мужских гормонов вызывали развитие у генетических самок вторичных половых признаков характерных для самцов. Однако гормональные препараты являются достаточно дорогостоящими, а также их не всегда возможно купить в аптеках, в связи, с чем актуальным становится поиск альтернативных средств гормонального воздействия.

Подходя к вопросу о выборе сырья для андрогенстимулирующего воздействия мы выработали ряд критериев, с целью оптимизации метода для широкого применения в рыбном хозяйстве и аквариумистике. К этим критериям относятся: экологическая безопасность, низкая цена, коммерческая и техническая доступность.

Таким образом, нам пришлось отказаться от применения синтетических гормонов, в связи с их несоответствием большинству вышеприведённых критериев. Альтернатива была найдена в виде растительных препаратов на основе якорца стелющегося, которые активно используются в фармацевтике для изготовления андрогенстимулирующих лекарств, а так же в бодибилдинге для стимуляции роста мышечной массы.

Исходя из вышесказанного

Целью нашей работы была оценка андрогенстимулирующего воздействия вытяжки *Tribulus terrestris* на рыб гуппи *Poecilia reticulata*.

В связи с поставленной целью были сформулированы следующие задачи:

1. Оценить экспериментальное андрогенстимулирующее воздействие вытяжки на дифференциацию пола у гуппи;

2. Установить степень и характер влияния вытяжки на морфометрические показатели рыб;

3. Определить влияние вытяжки на смертность мальков гуппи в динамике.

Объект исследований: Аквариумная рыба Гуппи *Poecilia reticulata*

Предмет исследований: Реверсивное воздействие на пол Гуппи вытяжки из Якорца стелющегося *Tribulus terrestris* (Tt).

Суть эксперимента состояла в воздействии вводимой с кормом вытяжки из Tt на морфо-анатомические показатели мальков *Poecilia reticulata*. Воздействие осуществлялось, начиная с первого дня жизни малька, и продолжалось до полного проявления половой дифференциации.

Перед непосредственным началом эксперимента проводились подготовительные работы, включавшие в себя: сбор растений и изготовление вытяжки; приготовление корма на основе вытяжки, а также приготовление корма для контрольной группы.

Для изготовления вытяжки, дикорастущи якорцы были собраны, высушены в термостате при температуре 60 °С в течении 1 сут. После высушивания листья и плоды отделялись от стебля и перемалывались до пылеобразного состояния. Далее пылеобразная навеска массой 10 г смешивалась с 1 л не дистиллированной воды и настаивалась в течении 1 сут. при температуре 21 °С, а в дальнейшем была помещена в холодильник.

Для приготовления экспериментального корма мелкий корм для аквариумных рыб, смешивался с водной вытяжкой из Tt в соотношении 0,65 мл вытяжки на 1 г корма. Ингредиенты тщательно перемешивались до образования комка тестообразной консистенции. Для контрольной группы корм делался по той же методике, однако, с добавлением не дистиллированной воды. Корм подавался малькам ежедневно, один раз в сутки, в избытке, путём отщепления от комка кусочков, достаточно мелких, для проглатывания мальком.

Оценка андрогенстимулирующего воздействия препарата якорцев базируется на наличии гоноподия, как внешнего мужского полового органа, а также морфометрических показателях.

За основной морфометрический показатель был принят вес, в связи с чем каждую неделю проводилось взвешивание.

Анализируя данные о массе мальков гуппи в течение эксперимента, прежде всего, необходимо отметить, что при первом измерении мальки из контрольной группы не демонстрировали статистически-достоверных отличий массы тела по сравнению с мальками группы, подвергавшейся воздействию андрогенстимулирующего препарата. Это является необходимым условием корректной постановки эксперимента. В дальнейшем, в ходе эксперимента разница среднего веса малька между группами устойчиво превышала статистически-достоверный уровень, и находилась на уровне 0,3мг/особь.

Также, изучалось влияние условий окружающей среды на динамику роста рыб. Среди прочих, к изучению были приняты температура аквариумной воды, среднесуточная температура воздуха и атмосферное давление.

В ходе дальнейшего анализа были представлены данные по корреляции между температурой аквариумной воды и массой мальков. Рассматривая взаимосвязь массы мальков в контроле и опыте с температурой воды в аквариуме необходимо отметить наличие в обоих случаях корреляции средне-высокой силы. Аналогичные корреляционные связи наблюдаются при анализе взаимосвязи массы со среднесуточной температурой.

Также проводились исследования корреляции между массой рыб и атмосферным давлением. Прежде всего, обращает на себя внимание отрицательная направленность корреляций, в отличие от положительной в паре «вес – температура».

Далее, как и в предыдущем случае, экспериментальная группа демонстрирует более высокие показатели корреляции. Для среднесуточного давления в экспериментальной группе наблюдается корреляция средне-высокой силы, а в контрольной – корреляция малой силы.

В целом полученные данные говорят о том, что после обработки экстрактом якорца рыбы приобретают большую чувствительность к факторам внешней среды, это объясняется тем, что в результате обработки у мальков активизируется метаболизм, и они становятся более требовательными и, следовательно, чувствительными к условиям окружающей среды.

Выводы

1. На данном этапе эксперимента у подопытных мальков ещё не произошла дифференциация пола.

2. Выявлено достоверное увеличение массы мальков в экспериментальной группе относительно контрольной.

3. Препарат имеет мягкое физиологическое действие, и не приводит к увеличению смертности мальков (в ходе эксперимента не было зафиксировано гибели мальков по нетехническим причинам).

4. Было выявлено общее повышение чувствительности мальков, обрабатываемых препаратом к факторам внешней среды.

СМЕШАННОЛИГАНДНЫЕ КООРДИНАЦИОННЫЕ СОЕДИНЕНИЯ НА ОСНОВЕ АЦЕТИЛАЦЕТОНАТОВ ЕВРОПИЯ(III) И ГОЛЬМИЯ(III)

Сукач А.Н.
студент кафедры общей и физической химии факультета биологии и химии
Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
научный руководитель: д.х.н., профессор Шульгин В.Ф.
artem_sukach@mail.ru

Введение. Химия координационных соединений лантанидов в последние годы получила бурное развитие в связи с расширением возможностей их практического применения в различных областях науки, техники и медицины. Комплексы лантанидов используются при конструировании молекулярных магнитов, люминесцентных устройств, катализаторов, молекулярных сит, датчиков, а также в бесконтактной диагностике в качестве люминесцентных меток. Интересной областью применения комплексов лантанидов с органическими лигандами является конструирование пленок Ленгмюра-Блоджетт.

Цель и задачи. Цель работы заключается в поиске новых комплексов европия(III) и гольмия(III), пригодных для формирования люминесцентных пленок Ленгмюра-Блоджетт. В качестве основного лиганда использован ацетилацетонат-анион, вспомогательными лигандами являются 1,10-фенантролин и пальмитат-анион. Для достижения поставленной цели необходимо было синтезировать комплексы и исследовать их спектры люминесценции.

Методика исследований. Синтез комплексов выполнен взаимодействием фенантролиновых аддуктов ацетилацетонатов лантанидов с пальмитиновой кислотой в среде хлороформа. Спектры люминесценции поликристаллических образцов комплексов европия изучены на приборе Perkin-Elmer LS-55. Люминесценция комплексов гольмия возбуждали с помощью полупроводникового лазера с длиной волны возбуждения 960 нм. В качестве приёмника использовали фотоприёмник PbSe.

Обсуждение результатов. Особенностью координационных соединений европия(III) является способность проявлять яркую люминесценцию в красной области спектра. Поскольку катион металла имеет низкий коэффициент экстинции, то для возбуждения люминесценции их соединений обычно используют принцип фотоантены, роль которой играет органический лиганд, хорошо поглощающий излучение в ультрафиолетовой области спектра. Исследуемый комплекс европия(III) имеет спектр возбуждения с максимумом в области 320-330 нм. Доминирующей в спектре люминесценции является дублетная полоса с максимумом при 612 нм, относящаяся к электродипольному сверхчувствительному переходу $^5D_0 \rightarrow {}^7F_2$, что характерно для большинства люминесцирующих соединений европия(III). Общий вид спектра типичен для комплексов европия с ближайшим окружением в виде трехшапочной тригональной призмы.

Спектры люминесценции комплексов гольмия содержат несколько интенсивных полос люминесценции в диапазонах 1030-1110 нм и 1820-1860 нм.

Выводы. Синтезированы новые комплексы на основе ацетилацетонатов европия и гольмия, содержащие в качестве экстралигандов анион пальмитиновой кислоты, способствующий образованию тонких пленок, и 1,10-фенантролин, экранирующий центральный ион от молекул растворителя, тушащих ионную люминесценцию координационного соединения. Исследованные комплексы перспективны как материалы для формирования люминесцирующих пленок Ленгмюра-Блоджетт.

МОРФОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАБОЧИХ ОСОБЕЙ КАРПАТСКОЙ ПОРОДЫ МЕДОНОСНОЙ ПЧЕЛЫ НА ПРИМЕРЕ ТОВАРНОЙ ПАСЕКИ "БОСФОР" РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Талалайко А.С.[1], Ивашов А.В.[2], Быкова Т.О.[3]
[1]студентка кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии «КФУ им. В.И. Вернадского»
[2]д.б.н., профессор, зав. кафедры экологии и зоологиифакультета биологии и химии Таврической академии «КФУ им. В.И. Вернадского»
[3] аспирантка кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии «КФУ им. В.И. Вернадского»
Научный руководитель:д.б.н., профессорИвашов А.В.
talalaiko1994@yandex.ru

Введение.Человекс давних порразводитмедоносных пчел для получения продуктов пчеловодства, но при этом часто не заботится об их чистопородности и селекционном улучшении. Как и другие объекты живой природы, пчелы подвергаются влиянию отрицательных биотических и абиотических факторов, среди которых антропогенное воздействие занимает не последнее место. Изначально, это несанкционированная интродукция пчел других пород, которая приводит к метизации и дальнейшей деградации аборигенных пчел. Поэтому важно сохранять особо ценные отечественные породы. Некоторые пчеловоды совершают селекцию пчел, так как нет возможности привести матку для поддержания пасеки. Одна из таких товарных пасек располагается в окрестностях села Вишенное (село в Белогорском районе Республики Крым), где более 16 лет совершается репродукция предположительно чистых пород. В какой мере сохранилась породность медоносной пчелы на данной пасеке остается неизвестно.

Цели и задачи исследования. Главной целью работы явилось определение состояния породности семей товарной пасеки "Босфор".

Для достижения поставленной цели была решена следующая основная задача:определить чистоту вариантов изученных признаков семей пчелы медоносной товарной пасеки «Босфор», расположенной в окрестностях села Вишенное (Белогорский район).

Материал и методы исследования. Исследования по изучению основных морфометрических признаков проводились на частной товарной пасеке "Босфор»,расположенной в предгорной зоне – с. Вишенное. Материалом для исследования явились рабочие пчелы карпатской породы, собранные в разные сезоны (осень 2014 г., весна 2015 г., весна 2016 г.).

Исследовали такие экстерьерные признаки как кубитальный индекс (%), длина хоботка (мм) и тарзальный индекс (%) по методике, разработанной В.В. Алпатовым. Дискоидальное смещение (%) определяли по Гетце. Для их измерения применялибинокуляр со счетной шкалой окуляр-микрометра.Обработка получены данных проведена в программе для работы с электронными таблицами -Microsoft Excel.

Результаты исследования. На первом этапе научных исследований, были определены показатели у 16 семей пчелы медоносной товарной пасеки "Босфор", а также был проведен сравнительный анализ данных по основным морфометрическим признакам.

Кубитальный индекс у исследуемой карпатской породы пчел осенью 2014г. (42,32 %) соответствовал эталону (33 – 43 % -по Гайдару В.А., 2004), а весной 2015г. и 2016г. превысил его – 45,9 % и 44,9 % (соответственно).

Значения длины хоботка отличались у пчел, собранных осенью 2014г. (6,29 мм), а у пчел, собранных весной2015 и 2016 г.г.-он находится в пределах нормы для данной породы от 6,6 мм до 6,7 мм (весна 2015 г. - 6,58 мм; осень 2016 г. – 6,53 мм). В связи с чем, этот показатель пригоден для идентификации породной принадлежности исследуемых пчел.

При сравнении со значениями, взятыми из научной литературы– 57 – 60 % (по Малкову В.В., 1985), тарзальный индекс исследуемых пчел оказался больше для всех сборов пчел исследуемойпасеки: осень 2014 г. –60,2 %; весна 2015 г. - 60,9 %; весна 2016 г. – 59,9 %.Это указывает на гибридное происхождение пчел пасеки «Босфор».

Анализдискоидального смещения имеет 100% положительное значение для всех сборов пчел. Таким образом, по данному показателю пчелы исследуемой пасеки соответствует эталону, однако этого не достаточно для определения чистопородности данных пчел.

В результате полученных данных, можно утверждать, что произошла метизация и карпатская порода пчел товарной пасеки «Босфор» в настоящее время вырождена, и представляет, вероятнее всего, собой метизированнуюукраинскую породу, за счет трутней с окружающих пасек. Для подтверждения данного утверждения приводим эталонные значения основных морфометрических показателей для краинской породы медоносной пчелы, полученные В.В. Алпатовым: кубитальный индекс – 46 – 47 %, длина хоботка – 6,4 – 6,7 мм, тарзальный индекс – 58 – 61 %. Таким образом, отсутствие надлежащего контроля по скрещиванию маток с трутнями других пород привело к полной перестройке генофонда товарной пасеки "Босфор".

Выводы.

1. Установлено, что семьи пчелы медоносной товарной пасеки "Босфор" не являются чистопородными.

2. Неконтролируемый завоз и метизация плодных маток зашла настолько далеко, что образцы анализируемых пчел оказались близки не к исходной - карпатской, а к краинской породе.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ АССОРТИМЕНТА ДЕКОРАТИВНЫХ ДРЕВЕСНЫХ РАСТЕНИЙ В НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМСКОЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ № 5.

Турчина В.В.
студентка кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
viktoriya.turchina.2012@mail.ru

Введение. В отличие от городских парков парки больничных учреждений предназначены для восстановления здоровья больных посредством формирования не только комфортной эстетический и микроклиматической обстановки, но и включения в лечебный процесс эффектов психо-эмоционального воздействия габитуальных форм растений, широкой палитры окраски их листьев и цветков, прямого лечебного воздействия летучих соединений (аромата). При этом особые требования должны предъявляться к парковым насаждениям психиатрических лечебных учреждений.

В отечественной медицине накоплен достаточно большой опыт использования естественных выделений ряда декоративных древесных и пряно-ароматических растений в лечение неспецифических хронических заболеваний дыхательной системы человека (Акимов Ю.А., Остапчук И. Ф, Захаренко Г.С., Рогожников А.В. и др., 1984). В последние годы полу-

чила дальнейшее развитие исследования влияние цвета на психику человека и антистрессовой цветокоррекции в психотерапии и психологи (Лугова А.М., 2007).

Цель и задачи исследования. Целью исследования было изучение современного видового разнообразия декоративных древесных насаждений на территории Крымское республиканской психиатрической больницы № 5 и разработка рекомендаций по расширению таксономического разнообразия больничного парка с учетом специфики этого учреждения.

Результаты исследований. Дендрологическая инвентаризация насаждений показала, что в настоящее время в их составе насчитывается 58 видов древесных растений. Хвойные наиболее широко представлены 328 деревьями сосны крымской (*Pinus nigra* J.F. Arold subsp. *pallasiana* (Lamb.) Holmboe), 223 деревьями можжевельника виргинского (*Juniperus virginiana* L.) 89 деревьями типовой формы плосковеточника восточного (*Platycladus orientalis* (L.) Franco) и его культиварами ʻElegantissimaʼ (34 растения) и ʻGlobosaʼ(3 куста). Из вечнозеленых хвойных также единичными деревьями представлены кедр атласский (*Cedrus atlantica* Manetti ʻGlaucaʼ), ель колючая (*Picea pungens* Engelm. ʻGlaucaʼ) и ель европейская (*Picea abies* (L.) Karst.).

Среди листопадных лиственных деревьев в количественном отношении преобладают орех грецкий (*Juglans regia* L.) – 256 разновозрастных экземпляров, абрикос (*Prunus armeniaca* L.) – 294 дерева, алыча (*Prunus cerasifera* Erhr.) – 180, черешня (*Prunus avium* (L.) L.) – 32, яблоня домашняя (*Malus domestica* Borkh.) – 90, клен ясенелистный (*Acer negundo* L.) – 98, клен явор (*Acer pseudoplatanus* L.) – 91, каштан конский (*Aesculus hippocastanum* L.) – 18, платан кленолистный (*Platanus* × *acerifolia* (Aiton) Willd.) – 34, тополь черный (*Populus nigra* L.) –11 и тополь черный ʻИтальянскийʼ (*P. n.* L. ʻItalicaʼ) – 114 деревьев. Кроме перечисленных видов деревьев здесь единично или в количестве до пяти растений встречаются красивоцветущие белая акация (*Robinia pseudoacacia* L.), катальпа бигнониевидная (*Catalpa bignonioides* Walter), айва (*Cydonia oblonga* Mill.). Листопадные кустарники в больничном парке представлены лещиной (*Corylus avellana* L.) – 250 растений, свидиной (*Cornus sanguinea* L.) – 472, бирючиной обыкновенной (*Ligustrum vulgare* L.) – 357 растений, а также красивоцветущими видами: сиренью обыкновенною (*Syringa vulgaris* L.) – 52, чубушником венечным (*Philadelphus coronarius* L.) – 176, форзицией средней (*Forsythia x intermedia* Zabel.) – 188 и спиреей Ван-Гутта (*Spiraea vanhouttei* (Briot.) Zab.) – 30, тамариксом четырехтычинковым (*Tamarix tetrandra* Pall. ex M. Bieb.) – 22 куста.

Из вечнозеленых покрытосеменных кустарников здесь в количестве 79 кустов использована магония падуболистная (*Mahonia aquifolium* (Purh.) Nutt.).

Красивоцветущие деревья и кустарники относятся к растениям весеннего спектра цветения. Гамма окраски их цветков включает умиротворяющую белую, нежно-розовую, сиреневую и золотисто-желтую окраски.

На основе анализа современных подходов к организации парковых насаждений лечебных учреждений В.С. Теодоронский (2003) указывает, что психоневрологические больницы принципиально отличаются от других больниц. Архитектурно-планировочная организация их территории строится не на принципах изоляции, как это было распространено ранее, а предполагает создание условий, способствующих проведению социально-трудовой реабилитации. В этой связи большая доля плодовых и орехоплодных деревьев на территории лечебницы вполне оправдано, поскольку этим достигается не только высокий декоративный эффект в весенний период, но и может служить основой для проведения трудотерапии на открытом воздухе.

На территории больничного парка, созданного без проекта на основе существовавших здесь насаждений, ряд участков требуют серьезной реконструкции и формирования насаждений с учетом эколого-эстетических подходов и снижения неблагоприятного ветрового режима путем создания защитных насаждений по периферии территории. При проведении реконструкции насаждений также целесообразно расширить их таксономическое разнообразие с цель расширения ассортимента красивоцветущих растений в теплый сезон года.

Ассортимент растений весеннего срока цветения целесообразно пополнить красивоцветущей фиолетово-сиреневыми иногда светло-сиреневыми цветками быстрорастущей павловнией войлочной (Paulownia tomentosa (Thunb.) Steud.), которую можно высаживать в качестве солитера или в аллеях. Из кустарников заслуживают внимания полувечнозеленая жимолость душистая (Lonicera fragrantissima Lindl. Et Paxt.), имеющая неброские белые или кремовые цветки с приятным ароматом, распускающиеся в марте-апреле. Растения этого вида могут высаживаться одиночно или небольшими группами вблизи прогулочных маршрутов. Для создания бордюров или небольших групп на открытых местах может быть использована спирея кантонская (*S. cantoniensis* Lourt.), отличающейся от спиреи Вангутта более поздним цветением. Для формирования небольших групп на открытых местах заслуживают внимания раноцветущие сорта хеномелеса японского (*Chaenomeles japonica* (Thunb.) Lindl.): ʻДианаʼ (ʻDianeʼ) со светлорозовыми цветками, ʻМэрлозиʼ (ʻMoerloseiʼ) с бело-кремовыми с нежно-розовыми пятнами цветками, ʻНивалисʼ (ʻNivalisʼ) с белыми цветками.

Для повышения декоративности насаждений в летний период рекомендуется высадить в виде солитеров или группа или высоких бордюров сорта гибискуса сирийского с белыми цветками (ʻDianeʼ, ʻTotus Albusʼ, ʻWilliam R. Smithʼ, ʻWhite Chiffonʼ), светло-розовыми (Lusy) и светло-фиолетовыми (ʻMinervaʼ) цветками. Из красивоцветущих кустарников, цветущих в летний период (июнь-август) представляют интерес сорта буддлеи Давида с белыми (ʻWhite Profusionʼ) или розовыми (ʻFascinatingʼ) соцветиями.

Из древесных растений обильно цветущих в ранне-летний период (июнь) для создания массивов перспективны кельрейтерии метельчатая (*Koelreuteria paniculata* Laxm.) и софора японская (*Styphnolobium japonicum* (L.) Schott). Софора японская, благодаря позднему опадению плодов, в зимний период будет привлекать как кормовое растение зимующих в крыму птиц, что будет создавать дополнительный позитивный психоэмоциональный эффект. В связи с тем, что плоды софоры ослизняются и вызывают скользящий эффект, ее не следует высаживать вблизи прогулочных дорожек.

ПРОЕКТ РЕКОНСТРУКЦИИ ЗЕЛЕНЫХ НАСАЖДЕНИЙ ТЕРРИТОРИИ ГБУЗ РК «СИМФЕРОПОЛЬСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ РАЙОННАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА» В Г. СИМФЕРОПОЛЕ

Устимчук Р.В.[1], Бойко Г.Е.[2]
[1]студент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
[2]доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.б.н., доцент Бойко Г.Е.

Введение

ГБУЗ РК «Симферопольская центральная районная клиническая больница» расположена в Киевском районе г. Симферополя, по адресу: ул. Луговая 73. Озеленение территории больницы было выполнено около 40 лет назад.

Целью данной работы являются проектные предложения реконструкции зеленых насаждений территории ГБУЗ РК «Симферопольская центральная районная клиническая больница». Для выполнения поставленной цели решали следующие **задачи**:

1. Провести комплексный предпроектный анализ территории больницы.
2. Определить потребность в новых планировочных решениях и реконструкции древесно-кустарниковых насаждений.
3. Разработать проектные предложения по озеленению и благоустройству территории.

Методика исследований

Инвентаризация озеленения и благоустройства территории больницы проводилась по стандартным методикам архитектурно-планировочного и ландшафтного анализа объектов озеленения с учетом особенностей нормативных ограничений для больничных территорий. При инвентаризации проведен подеревный учет всех зеленых насаждений и элементов благоустройства.

Картографические материалы проекта включают: ситуационный план, опорный план, дендроплан, функциональное зонирование, генеральный план.

Результаты исследований

Общая площадь территории больницы составляет 5,03 га. По структуре застройки она относится к многопрофильному комплексу – включает ряд отделений в изолированных зданиях: поликлинику, стационар, родильное отделение, отделение скорой помощи.

Баланс территории представлен следующим образом: дорожно-тропиночная сеть и площадки – 10800 м^2 (21%), зеленые насаждения – 33400 м^2 (66%), сооружения занимают 6520 м^2 (13%). Это примерно соответствует нормам Российской Федерации для территории лечебных учреждений. Однако отмечено, что имеется значительная доля дорог для автотранспорта и недостаточно дорожек для пешеходов. Практически отсутствуют маршруты для прогулок и места для сидения.

Многие деревья и кустарники с возрастом (40 и более лет) утратили композиционную выразительность и требуют оптимизации. Часть растений аварийные, много деревьев самосевного происхождения. Имеются нарушения в размещении деревьев – в непосредственной близости от стен зданий.

На территории больницы было обнаружено 1149 древесных растений, из которых 566 деревьев и 583 кустарника, относящихся к 20 семействам и 41 виду. Наибольшая представленность у семейства Oleaceae (Маслиновые) – 35% и Betulaceae (Березовые) – 11%. Отмечена полная непригодность для озеленения территории больницы самшита вечнозеленого – все 274 экземпляра практически уничтожены гусеницами самшитовой огневки (Cidalima

perspectalis), которая развивается в местных условиях в 2 – 3-х поколениях. Выявлены значительные нарушения норм размещения деревьев вблизи зданий, наличие аварийных наклоненных и поврежденных стволов деревьев, излишне густое размещение деревьев вследствие разрастания крон. Проблемой больничной территории является недостаточный уход за посадками.

Спецификой территории в зеленой зоне (отдыха) является наличие ряда озелененных участков, изолированных дорогами. Люди на большей части территории перемещаются по дорогам и вынуждены, уступая дорогу автомобилям, заходить в зеленую зону.

Все озелененные участки на генплане территории больницы были обозначены номерами – с 1 по 28-ой. Проектная реконструкция предусматривает проведение незначительных мероприятий в зоне прикорпусных зеленых насаждений. Здесь на небольших по площади участках следует удалить аварийные, поврежденные и размещающиеся вблизи стен зданий деревья. Часть из них самосевного происхождения (клены ясенелистные, робинии, ясени, абрикосы и др.). Предполагается провести рядовые посадки и живые изгороди, чтобы изолировать больничные корпуса от дорог и защитные двухрядные посадки деревьев – от пыли и шума.

Основные проектные предложения были направлены на реконструкцию зоны отдыха, которая включает в себя 6 зеленых участков (6,14,15,16,17,18). Здесь предусмотрена планировка в пейзажном стиле. До этого предстоит провести санитарную и проектную рубку малоценных, угнетенных и аварийных деревьев и кустарников.

Внутри участков планируется пешеходная зона с тротуарной плиткой, устройством фонтана, беседок, установкой парковой мебели. Все предложенные элементы в зоне отдыха гармонично соединены между собой в прогулочные маршруты. Устраняется имевшийся ранее недостаток – отсутствие изолированных от автодорог пешеходных путей на территории больницы.

Основу композиций будут составлять рядовые посадки, группы и солитеры из декоративных пород, включая: церцис европейский, плосковеточник восточный, сосну крымскую, можжевельник виргинский, березу повислую, клен явор, платан кленолистный и др. В живой изгороди хорошо представлены гибискус сирийский, бирючина обыкновенная.

Выводы

1. Функциональное зонирование территории ГБУЗ РК «Симферопольская центральная районная клиническая больница» соответствует специфике данного типа объектов. В балансе территории имеется значительная доля дорог для автотранспорта и недостаточно дорожек для пешеходов, отсутствуют прогулочные маршруты и практически нет мест для сидения. Многие деревья и кустарники с возрастом (40 и более лет) утратили композиционную выразительность и требуют оптимизации. Часть растений аварийные, много деревьев самосевного происхождения и имеются нарушения в размещении растений вблизи стен зданий.

2. Требуется коренная реконструкция зоны отдыха, которая представлена 6 участками, обозначенными на генплане как зеленые участки под номерами 6,14,15,16,17,18. В проектных предложениях здесь предлагается дополнить первоначальную планировку, выполненную в регулярном стиле, элементами пейзажной планировки. При этом на каждом зеленом участке предусмотрены пешеходные зоны с тротуарной плиткой, главный композиционный центр зоны отдыха – фонтан, 2 беседки, места для сидения. Предложены санитарные и проектные рубки, посадки декоративных деревьев и кустарников.

ОСОБЕННОСТИ БЛАГОУСТРОЙСТВА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ УЗЛОВ НА ПРИМЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОКЗАЛА Г. СИМФЕРОПОЛЬ

Устименко Е.С.
Студентка кафедры Садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.б.н., доцент кафедры садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования Вишневский С. О.
ocharovashka_kitti@mail.ru

Введение. Город Симферополь занимает центральное положение в транспортной сети Крымского полуострова. Еще несколько лет назад более 70% гостей и жителей Крыма пребывало на полуостров железнодорожным транспортом через столичный вокзал.

Железнодорожный вокзал является главным элементом транспортной инфраструктуры, обеспечивая регулирующую функцию в формировании пассажиропотоков. В этой связи благоустройство и озеленение этой территории имеет первостепенной значение в формировании позитивного имиджа курортной территории.

С 27 декабря 2014 года началась транспортная блокада Крыма со стороны Украины, поэтому в настоящее время осуществляются только пригородные перевозки. Планируется, что строительство Керченского моста и восстановление железнодорожного сообщения с материковой частью РФ позволит пропускать от 47 до 65 пар поездов.

Цель исследования:

Выделить ведущие социально-экономические, культурно-исторические и природные факторы формирования территории железнодорожного вокзала в г. Симферополь и разработать проект реконструкции зеленых насаждений на территории железнодорожного вокзала в г. Симферополь.

Методы исследования:

Были использованы рекогносцировочный метод, который предусматривал исследование территории в полевых условиях; метод компьютерного моделирования, с использованием программ AutoCad, ArchiCad и Landscape Designer.

Результаты исследований

В рамках предпроектного этапа был проведен исторический анализ территории; анализ градостроительной ситуации; территориальное зонирование; произведена фотофиксация; сделан анализ транспортного и пешеходного движения, с выделением основных и второстепенных точек тяготения транспорта и пешеходов, построены треугольники боковой видимости с целью определения дальнейшей высадки древесно-кустарниковой растительности; произведена детальная инвентаризация элементов благоустройства и зеленых насаждений.

На территории железнодорожного вокзала выявлены следующие типы древесно-кустарниковых групп: солитеры; группы (малые, средние и большие); куртины. Рядовые посадки выполнены односторонними аллеями. Ассортимент представлен 458 деревьями и 386 кустарниками, относящимися к 50 видам и 23 семействам. Большинство растений имеет хорошее и удовлетворительное состояние. Количество растений в неудовлетворительном состоянии - 5.

Предложены варианты благоустройства и озеленения следующих зон железнодорожного вокзала: зона центрального фасада, итальянский дворик, зона пригородных касс, платформа №1, дворик пригородного вокзала и зона парковки.

Предложенный ассортимент для реконструкции насаждений включает 52 наименования древесных, кустарниковых и травянистых растений с учетом экологических требований и композиционных особенностей. Предложена последовательность и технология выполнения работ, разработаны рекомендации по содержанию и эксплуатации насаждений.

Выводы. Симферопольский железнодорожный вокзал играл важную градостроительную и инфраструктурную роль в жизни города с момента его организации. Формирование

архитектурно-планировочной структуры территории определяется, в первую очередь, особенностями функционирования вокзала и традициями. Благоустройство и озеленение территории железнодорожного вокзала имеет в целом удовлетворительное состояние. Проектные предложения учитывают реконструкцию насаждений с широким использованием цветочных культур и декоративных кустарников. В качестве альтернативного использования территории вокзала рассмотрена возможность проведения вокально-инструментальных мероприятий на территории внутреннего (итальянского дворика).

МОНИТОРИНГ ГИБЕЛИ ПТИЦ ОТ СТОЛКНОВЕНИЙ С ЛИНИЯМИ ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧ В ЛЕНИНСКОМ РАЙОНЕ КРЫМА

Валюх И.Ф.[1], Кучеренко В.Н.[2]
[1]*обучающийся 1 курса магистратуры кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*
[2]*старший преподаватель кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*
научный руководитель: к.б.н., ст. преподаватель Кучеренко В.Н.
ivan.valukh1994.026@mail.ru

В последние десятилетия накопилось множество данных из разных регионов РФ и других стран о негативной роли ЛЭП для мигрирующих и зимующих птиц, прежде всего в связи с массовой их гибелью от поражения электрическим током. По разным оценкам, в РФ жертвами электропоражений на ЛЭП становятся около 20 млн. птиц ежегодно, при этом основная масса птиц гибнет на линиях мощностью 6-10 кВт.

В Крыму функционирует развитая сеть линий электропередач разной мощности, которые соединяют различных потребителей электроэнергии – предприятия, агропромышленные комплексы, населенные пункты и др. Развитие инфраструктуры Крыма, а также перераспределение мощностей поступающей на полуостров электроэнергии, будет приводить все к большему расширению существующей электросети. Не смотря на развитую электросеть в Крыму, комплексных исследований по воздействию ЛЭП на диких птиц не проводилось. Поэтому целью нашей работы было изучение воздействия на птиц воздушных линий электропередач мощностью 35-110 кВт.

Материал и методы

Материал собран с апреля 2013 по февраль 2014 гг. Исследуемый участок располагается вдоль линии электропередач мощностью 35 кВ, которая проходит от южной оконечности с. Горностаевка между пастбищем и полями на запад, затем поворачивает на юг, доходит почти до газового хозяйства, возле которого снова поворачивает на запад, проходя по верху Каменного хребта к трассе на с. Новоселовка. Местность, вдоль которой пролегает участок – холмистая. Длина участка составила 6,5 км. В общей сложности проведено 9 обследований. Обследование заключалось в поиске погибших птиц или их останков вблизи линии электропередачи. Попутно проводился количественный учет птиц вблизи участка.

Результаты и обсуждение.

Изучение видового состава и численности птиц вблизи контрольного участка ЛЭП позволит предположить наиболее вероятных жертв столкновений с ЛЭП. Для этого при поисках погибших или травмированных птиц мы проводили их учеты. В общей сложности за 9 обследований нами было отмечено 1999 особей 63 видов. Доминантами являлись (в порядке убывания численности): обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*) (451 ос.), хохотунья (*Larus cachinnans*) (446 ос.). Субдоминантами были (с численностью от 100 до 400 особей): галка (*Corvus monedula*), черноголовый щегол (*Carduelis carduelis*). Максимальное количество осо-

бей наблюдалось в период миграции в октябре и первой половине ноября 2013 г. когда было зарегистрировано 78,7 % от общего количества ученных птиц.

Гибель птиц от контактов с ЛЭП регистрировалась при следующих обследованиях: 2 июня 2013 г., 15 сентября 2013 г., 6 октября 2013 г., 10 ноября 2013 г. За весь период работ зарегистрирована гибель 5 особей 5 видов, которые были представлены пеганкой (*Tadorna tadorna*), дрофой (*Otis tarda*), фазаном (*Phasianus colchicus*), пустельгой (*Falco tinuncullus*) и скворцом.

Гибель птиц была представлена преимущественно единичными особями (пеганка, обыкновенная пустельга, скворец обыкновенный), однако при четвёртом обследовании (15 сентября 2013 г.) была зарегистрирована гибель двух особей - одной дрофы и одного фазана.

Погибшие особи были замечены как в виде тушек, так и в виде перьев, крыльев, контурных и маховых перьев.

Мы предположили, что существует зависимость между количеством птиц, пребывающих в районе ЛЭП и количеством погибших птиц. Отмечена слабая зависимость между количеством учтенных птиц и количеством погибших (корреляция R = 0,064).

Останки птиц были найдены непосредственно под проводами ЛЭП - в 0-4 м от них, что может свидетельствовать о медленных перелетах птиц на этой контрольной площадке.

Помимо проведения учетов видового состава и численности птиц, нами была отмечена и позитивная роль ЛЭП на птиц. Для оценки позитивной роли ЛЭП, при проведении исследований мы регистрировали использование ЛЭП как присады и места гнездования. Чаще на опорах ЛЭП были замечены скворцы обыкновенные, галки, пустельга.

В соответствии с приказом МПР РФ от 28.04.2008 № 107 «Об утверждении методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания» и приказом Министерства сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации от 25 мая 1999 г. № 399 «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный юридическими и физическими лицами незаконным добыванием или уничтожением объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты» нами был подчитан размер ущерба причиненный природным комплексам в результате столкновения птиц с ЛЭП. Проведя подсчет по всем видам погибших птиц в Ленинском районе, нами было выяснено, что размер ущерба, причиненный природным комплексам в результате столкновения птиц с ЛЭП составил 34612 руб.

Выводы:

1. На выбранном для мониторинга участке зафиксировано 1999 особей 63 видов. Доминантами являлись (в порядке убывания численности): обыкновенный скворец (451 ос.), хохотунья (446 ос.).
2. Отмечена гибель 5 особей 5 видов птиц, которые были найдены в июне, сентябре 2013 г., что можно объяснить периодом миграции
3. За период обследования ущерб, причиненный нарушением природоохранного законодательства из-за функционирования ЛЭП, составил 34612 руб.

ПОИСК ШТАММОВ *PSEUDOMONAS* SP. С ВЫСОКОЙ ФУНГИСТАТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТЬЮ

Якимович В.Д.[1], Сидякин А.И.[2,3]
[1] магистрант кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий Таврической академии КФУ,
[2] доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий Таврической академии КФУ , к.б.н.
[3] Заведующий лабораторией биотехнологий НПО Биотехсоюз
научный руководитель: к.б.н., доцент Сидякин А.И.

Введение. Методы борьбы с грибными болезнями растений, вызывающими существенные потери потенциального урожая, как правило, основаны на использовании химических препаратов, загрязняющих окружающую среду, поэтому разработка и применение экологически безопасных средств защиты растений, таких как микробные биопестициды, несомненна актуальна. Среди потенциальных микробов-антагонистов фитопатогенов особо перспективное место занимают бактерии рода *Pseudomonas.*

На практике это свойство бактерий может быть использовано в различных отраслях агропромышленного производства для защиты растений и борьбы с различными почвенными фитопатогенными грибами. Биопрепараты на основе *Pseudomonas* sp. позволят без нанесения ущерба биоценозу (агроценозу) защитить растения от различного рода заболеваний грибной природы, и как следствие, повысить объемы урожая сельскохозяйственных культур, а также защитить продукцию при хранении.

Цель и задачи исследований: разработка биотехнологической схемы выделения бактерий рода *Pseudomonas* sp. из природных источников, с использованием новых высокоселективных сред. В работе использовали стандартные микробиологические методы.

Результаты исследований. Для проведения исследования по поиску новых штаммов *Pseudomonas* sp. с высокой фунгистатической активностью отбирали пробы из Нижнего ставка города Симферополя в районе ул. Объездная. Отобранные образцы ила и воды высевались на питательные среды с добавлением различных компонентов для повышения их селективности. Взяты за основу были модифицированная сукцинат-солевая среда (Методы общей бактериологии, 1983) и среда Psp-S-УГСХА (Т.А. Гринева, Д.А. Викторов, Д.А. Васильева, 2012) с глюкозой, в которые мы отдельно добавляли следующие из компонентов: фурадонин – 160 мг/л, бензоат натрия, бензин, бензол или резорцин – 0,5%. Накопительные культуры после засева культивировали в течение трех суток в полуанаэробных условиях при 34 – 36 °С с последующими пассажами на аналогичные селективные среды. Накопительные культуры перед высевом на плотные питательные среды методом лунок исследовались на наличие фунгистатической активности.

В результате исследований было установлено, что наибольшая фунгистатическая активность накопительных культур различного пассажа отмечена в варианте с сукцинат-солевой средой с добавлением бензина и средой Psp-S-УГСХА с глюкозой, с добавлением фурадонина.

При высевах на плотные питательные среды наибольшее количество бактерий по морфолого-культуральным и тинкториальным свойствам соответствующие искомой группе *Pseudomonas* sp, обнаружено при культивировании первичных образцов на сукцинат-солевой среде с добавлением бензина в качестве селективной добавки и на среде Psp-S-УГСХА с глюкозой с добавлением фурадонина.

Выводы.

1. Была разработана и апробирована схема выделения бактерий рода *Pseudomonas* sp. из природных источников.

2. Были получены 48 изолятов по морфолого-культуральным и тинкториальным свойствам соответствующие бактериям рода *Pseudomonas*.

3. В данный момент проходит изучение физиолого-биохимических, фунгистатических и ростстимулирующих свойств для паспортизации и оценки потенциальной эффективности для стимуляции роста и защиты растений.

МЕТАБОЛИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ РЕСПИРАТОРНЫХ ОСЛОЖНЕНИЙ ПРИ РАЗВИТИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ПЕРИТОНИТА И ПОДХОДЫ К ИХ КОРРЕКЦИИ АНТИОКСИДАНТАМИ

Ухаботина А.В.[1], Назаров С.А.[2], Герасимчук М.Р.[3]
[1]студентка кафедры биохимии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
[2]студент кафедры биохимии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
[3]кандидат медицинских наук, доцент кафедры патологической физиологии Медицинской академии КФУ
научный руководитель: к.б.н., доцент Залевская И.Н.

Введение. Одной из актуальных проблем медицины на сегодняшний день, являются неотложные состояния и развитие респираторных осложнений. Конкретным примером является острый разлитой перитонит (ОРП), смертность которого напрямую зависит от количества пораженных органов (от 20 до 92,8%). Респираторные осложнения при остром разлитом перитоните основываются на совместном влиянии многих патогенетических факторов воспалительной реакции в ответ на неуправляемую внутрибрюшинную инфекцию.

Цель и задачи исследований. Установление основных метаболических механизмов развития респираторных осложнений при остром экспериментальном разлитом перитоните для обоснования принципов их коррекции антиоксидантами.

В связи с поставленной целью, были выполнены следующие задачи:

1. Исследовать состояние показателей перекисного окисления липидов, антиоксидантной системы и эндогенной интоксикации в динамике развития острого разлитого перитонита.
2. Выявить уровень эндогенной интоксикации в динамике развития острого разлитого перитонита.
3. Выяснить возможность коррекции метаболических нарушений в легких при остром разлитом перитоните препаратами фосфотидилхолиновых липосом (ФХЛ) и цероплазмина (ЦП).

Объектом исследования служили 174 белые половозрелые крысы-самцы линии Вистар массой 180-230 г. Все исследования проводили на 1, 12, 24 и 48 ч течения перитонита, которые соответствуют фазам развития перитонита.

Для оценки механизмов повреждения легких при остром разлитом перитоните (ОРП) анализировали степень эндогенной интоксикации (ЭИ), определяя лейкоцитарный индекс интоксикации (ЛИИ), уровень средних молекул (МСМ); оценивали состояние процессов перекисного окисления липидов (ПОЛ) по концентрации диеновых конъюгатов (ДК); ТБК-активных продуктов (ТБК-АП). Состояние системы антиоксидантной защиты (АОЗ) изучали с помощью оценки активности каталазы (КТ).

Результаты исследований. В результате проведенного исследования было установлено, что через 1 час после начала моделирования ОРП происходило потенцирование липидной и белковой пероксидации на фоне выраженной ЭИ. Концентрация ДК росла более чем в два раза ($p<0,01$) с прогрессированием до 24 ч, тогда как в условиях применения ФХЛ - только на 59,09% ($p<0,01$), а ЦП - на 18,18% ($p <0,01$). В группах с коррекцией пиковые значения ПОЛ отмечались на 12 ч от начала исследования, а с 24 ч происходила их достоверная регрессия, как относительно предыдущих этапов, так и данных животных с ОРП. При этом, концентрация ТБК-АП в экспериментальных группах волнообразно нарастала, с максималь-

ными значениями по ДК на 24 ч, превышали контроль в 2,18 раза ($p < 0,05$). В группах с коррекцией на протяжении всего исследования концентрация ТБК-АП оставалась значительно ниже ($p < 0,01$), хотя и медленно росла в течение всего эксперимента. К 48 ч после начала эксперимента в условиях коррекции ФХЛ уровень ТБК-АП был на 16,67% ($p < 0,05$) ниже, чем в группе с моделью перитонита, а при применении ЦП – уменьшалась на 40,15% ($p < 0,05$) , что может свидетельствовать о выраженном антиоксидантном влиянии и предупреждении гиперактивации ПОЛ данными лекарственными средствами.

Уровень токсичных продуктов гидрофильной природы достоверно превышал контрольные значения $МСМ_1$ и $МСМ_2$ на 14,04% и 15,92% ($p<0,01$) с 1 ч после начала эксперимента и прогрессировал до 48 ч, достигнув почти двукратного преимущества относительно контроля. В группе с коррекцией ФХЛ концентрация МСМ начала расти через 12 ч исследования, независимо от применения антиоксидантной терапии, однако была ниже относительно группы с моделью перитонита. В группе с коррекцией ЦП интенсивность образования МСМ на 1 час исследования была даже ниже, чем в контроле. Однако, через 12 ч уровень МСМ прогрессировал, оставаясь достоверно ниже, чем в группе с моделью перитонита. Через час после начала моделирования перитонита ЛИИ вырос в 2 раза ($p<0,01$), прогрессировал и к 48 ч превышал контроль в 12,8 раза ($p<0,05$). Это может указыватъ на чрезмерное привлечение лейкоцитов, в частности нейтрофилов, в воспалительный процесс, их значительную гибель, способствуя параллельно росту ЭИ.

В условиях коррекции развития легочного повреждения ФХЛ на фоне перитонита - ЛИИ ходе исследования оставался в два раза ниже ($p < 0,01$) по сравнению с данными в группе без коррекции, с максимальной разницей в 24 ч (2,5 раза, $p < 0,01$) . В группе с коррекцией ЦП ЛИИ тоже был ниже, с максимальной разницей в 2,6 раза ($p < 0,01$) на 24 ч, что может указыватъ на эффективность применения препаратов с антиоксидантным-антигипоксическим действием.

Выводы: проведенные исследования показывают, что одним из пусковых звеньев в развитии острого разлитого перитонита является активация липидной и белковой пероксидации в результате усиления процессов эндогенной интоксикации. Установлено, что при использовании данных антиоксидантов отмечается положительный эффект предупреждения респираторных осложнений, что сопровождается достоверным снижением изученных продуктов перекисного окисления, МСМ и лейкоцитарного индекса интоксикации.

ИЗМЕНЕНИЕ МОРФОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОРОСТКОВ ПШЕНИЦЫ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ НИТРАТА СВИНЦА

Задиранова Н.С.[1], Решетник Г.В.[2]
[1]*студент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*
[2]*научный руководитель: к.б.н., доцент кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологий Решетник Г.В.*
Zadiranovanata@mail.ru

Проблема загрязнения окружающей среды остается острой в настоящее время. Особое внимание уделяется негативному влиянию тяжелых металлов на сельскохозяйственные растения. Проблема усугубляется тем, что тяжелые металлы не разлагаются и содержание их в среде со временем все возрастает.

Загрязнение почвенных угодий сельскохозяйственных районов Крыма солями тяжелых металлов превышает предельно допустимые концентрации в несколько раз. Основные сельскохозяйственные угодья сосредоточены вдоль автострад полуострова, что сказывается как на состоянии окружающей среды, так и на аккумулировании солей тяжелых металлов в почве, следствием чего является снижение урожайности. Рассматривая вопрос токсичности тя-

желых металлов, необходимо выяснить зависимость реакции растения от концентрации металла.

Целью наших исследований было изучение влияния различных концентраций ацетата свинца на прорастание семян и морфометрические характеристики проростков озимой пшеницы сорта «Куяльник».

Исследования проводились с семенами и проростками озимой пшеницы сорта «Куяльник». При постановке опыта семена проращивали в кюветах на растворах с различной концентрацией нитрата свинца (10^{-1}–10^{-5}М), контроль – отстоянная водопроводная вода. В подборе концентраций руководствовались литературными данными. Продолжительность эксперимента составляла две недели. Согласно ГОСТу 12038-84 энергию прорастания семян определяли на 4 сутки, а всхожесть – на 7-ые. Проростки высаживали в вегетационные сосуды на среду Кнопа, добавляя соль свинца определенной концентрации.

При характеристике реакции ростовых процессов проростков пшеницы на действие ионов свинца оценивали по высоте проростков, длине корневой системы, по изменению накопления массы сырого и сухого вещества. Морфометрические показатели проростков пшеницы определяли по общепринятым методикам, принятым в физиологии растений. Массу сырого и сухого вещества растительного материала определяли гравиметрическим методом с помощью весов.

Результаты исследований статистически обработаны по общепринятым методикам.

В результате исследования было выявлено негативное влияние нитрата свинца в высоких концентрациях на физиологические процессы прорастающих семян и проростков пшеницы.

Соли свинца 10^{-1}М полностью ингибировали прорастание зерновок пшеницы, а при концентрации 10^{-2}М и 10^{-3}М всхожесть составляла 72,6% и 79,4%, что ниже контрольных значений в среднем на 24,5%. Низкие концентрации металла не оказали достоверного влияния на энергию прорастания и всхожесть семян по сравнению с контролем.

Морфометрические параметры проростков реагировали на присутствие металла в растворе в зависимости от его концентрации. Сильное токсическое действие свинца проявлялось в растворах с концентрацией 10^{-2} – 10^{-3}М, что выражалось в замедлении роста проростков, накоплению массы сырого и сухого вещества, а к 14 дню в 10^{-2}М растворе наблюдалось резкое торможение роста. На 14 сутки нитрат свинца оказал наиболее ингибирующее воздействие на высоту надземной части растений и длину корневой системы. Высота надземной части растений пшеницы при концентрации 10^{-2}М составила 4,67см, что ниже контрольных значений на 75,68%, а длина корневой системы приданной концентрации почти в 10 раз меньше контроля и составляет 32,90см и 3,38 соответственно. Низкие концентрации металла в растворе (10^{-4}-10^{-5}М) не влияли на рост и развитие проростков, показатели сравнимы с контрольными. Высота надземной части растений в среднем при данных концентрациях составляла 18,5см, а размеры корневой системы равнялись 27,5 см, что сравнимо с результатами контрольного варианта. Сравнительный анализ полученных результатов в целом свидетельствует о меньшей чувствительности побега к действию тяжелого металла в среде проращивания по сравнению с корневой системой.

Одним из показателей устойчивости растений к избыточному содержанию тяжелых металлов в среде роста является накопление массы сырого и сухого вещества.

Влияние нитрата свинца на накопление массы сырого и сухого вещества изучали на 14-дневных растениях пшеницы. Низкие концентрации свинца в питательной среде (10^{-5}М) способствовали увеличению массы сырого вещества стеблей на 16% по сравнению с контролем, а масса сухого вещества увеличилась на 21%. Данные в отношении корневой системы существенно не отличались показателей контроля и недостоверно превышали их. Самая высокая концентрация металла в питательной среде (10^{-2}М) ингибирувала накопление как массы сырого вещества, так воздушно-сухой фитомассы в среднем в 5 раз. Следует отметить, что надземная часть растений пшеницы была более толерантна к действию токсиканта, чем кор-

невая система и показатели при концентрации нитрата свинца 10^{-3}-10^{-4}М приближались к контрольным.

Ионы свинца первоначально поступают в корневую систему, а затем через некоторое время – в побег. Пшеница относится к растениям исключателям (тяжелые металлы удерживаются корневой системой, чем предотвращает поступление в надземную часть), что может объяснить полученные данные.

Воздействие на растения абиотических факторов приводит к нарушению физиолого-биохимических процессов, или к общей перестройке метаболизма, направленной на поддержание жизнедеятельности организма в изменившихся условиях [Чиркова, 2002]. Отрицательное действие тяжелых металлов на рост растений обусловлено их влиянием на деление и растяжение клеток, с одной стороны, и нарушением метаболизма, с другой стороны, что приводит к замедлению ростовых процессов и снижению накопления биомассы [Серегин, Иванов, 2001]

ВИТАЛИТЕТНАЯ СТРУКТУРА ЦЕНОПОПУЛЯЦИЙ *SALVIA SCABIOSIFOLIA* LAM. В ФИТОЦЕНОЗАХ ПРЕДГОРНОГО КРЫМА

Заднепровская Е.В.[1]
[1]*студентка кафедры ботаники и физиологии растений и биотехнологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*
научный руководитель: к.б.н., доцент Вахрушева Л. П.
light.midnight1994@gmail.com

Введение. Важной составляющей популяционной структуры является виталитет – характеристика жизненного состояния особей растений, выполняемая на основе разнообразных морфометрических и аллометрических параметров, динамических показателей роста, продукции растений. Дифференциация особей по их жизненному состоянию является одной из самостоятельных форм фундаментального свойства биоразнообразия и способствует более успешному решению природоохранных задач на национальном и международном уровнях.

Объектом нашего исследования является редкий эндемичный вид – *Salvia scabiosifolia* Lam**.** s.I. [incl.*S. demetrii* Juz.]. Произрастает на сухих открытых каменистых и глинистых склонах в составе петрофитно-степной растительности, которые интенсивно разрушаются вследствие чрезмерной рекреационной нагрузки, строительства и разработки карьеров.

Целью исследования является изучение современного состояния двух популяций *Salvia scabiosifolia* в Предгорном Крыму с точки зрения их виталитетной структуры.

Для определения жизненности (виталитета) особей использовались стандартные методы популяционной биологии растений: были исследованы такие морфометрические показатели как количество вегетативных побегов, количество генеративных побегов и количество цветков в соцветиях. Для обработки данных использовалась компьютерная программа для расчета виталитета – VITAL, для интерпретации – методика, разработанная Ю. А. Злобиным [2013].

Результаты исследований.

Исследования проводились в петрофитно-степных сообществах: в юго-восточной части окр. г. Симферополя, на склоне восточной экспозиции (фитоценоз № 1 – acc. Elytrigieto-Agropyretum-salvinioso-stiposum) и на пологом склоне восточной экспозиции, в 100 метрах от трассы «Симферополь – Феодосия», в 5 км от пос. Крымская роза (фитоценоз № 2 – acc. Stipeto-Festucetum salvinioso-zernosum). Результаты исследования виталитетной структуры ценопопуляций шалфея скабиозолистного представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Виталитетные типы ценопопуляций *S. scabiosifolia* Lam.

Ценопопуляция	Относительная частота размерных классов			Качество популяции, Q	Виталитетный тип ЦП
	a	b	c		
№1 (acc. Elytrigieto-Agropyretum-salvinioso-stiposum)	0,1333	0,4667	0,4000	0,3000	депрессивная
№2 (acc. Stipeto-Festucetum salvinioso-zernosum)	0,2000	0,4000	0,4000	0,3000	депрессивная

Анализ показал, что изученные ценопопуляции имеют небольшую частоту растений класса *a*, но близки по составу особей виталитетных классов *b* и *c*. В ЦП №2 относительные частоты этих классов совпадают полностью, а в ЦП №1 – преобладают особи класса *b*. Обе ЦП имеют одинаковые частоты особей класса *c* – третьего класса виталитета.

Согласно Ю.А. Злобину [1989], если $Q = \frac{1}{2}(a+b) < c$, то виталитетный тип ценопопуляций – депрессивный. Согласно же расчетам программы VITAL (данные см. в табл. 1) качество обеих ценопопуляций – равновесное, несмотря на то, что критическое условие их выделения: $Q = \frac{1}{2}(a+b) = c$.

Поэтому, по нашему мнению, следует учитывать то, что при полученных значениях частот особей класса *b* и *c,* в целом, виталитетную структуру этих ценопопуляций нельзя оценить однозначно как депрессивную, и из данных табл. 1 видно, что ее виталитетная структура скорее имеет тенденцию стать депрессивной вследствие антропогенного воздействия.

Важно также, что на жизненность ценопопуляций сказывается и такой фактор, как отсутствие условий для успешного семенного способа самоподдержания ценопопуляций. Растения на стадии проростков в природных популяциях найдены не были, поэтому изучение этой стадии было перенесено в лабораторные условия. Однако лабораторный эксперимент не увенчался успехом, т.к. приблизительно 90% семян оказались поражены личинками перепончатокрылого насекомого из рода *Eurytoma*.

Выводы:

В обеих ценопопуляциях преобладают особи как второго, так и третьего класса виталитета, поэтому нельзя однозначно классифицировать их с точки зрения виталитетной структуры.

Помимо высокой антропогенной нагрузки, одной из причин сложностей семенного способа самоподдержания ценопопуляций является поражение семян шалфея скабиозолистного личинками насекомых-паразитов рода *Eurytoma*.

К ИЗУЧЕНИЮ РАЧКА *ARTEMIA SALINA* В ОЗЕРЕ САСЫК-СИВАШ

Захарова В.К.[1], Коханенко Е.В.[2], Котик Е.А.[3]
[1]студент факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
[2] специалист кафедры общей и физической химии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
[3]магистрант кафедры экологии и зоологии факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.б.н., профессор Ивашов А.В.
kochanenko.ev@gmail.com

В последнее время все больший интерес у исследователей вызывает обитатель гиперсоленых водоемов – вид ракообразных из класса жаброногих (Branchiopoda): *Artemia salina.* В первую очередь это связанно с рыбоводством, медициной, косметологией. В промышленном рыбоводстве данный вид ракообразных применяют в качестве высококалорийных стартовых кормов. Так, содержание жиров в его организме доходит до 25%, причем в качестве корма используют все стадии развития рачка от цисты до взрослых особей, что важно, т.к. позволяет вскармливать мальков разного размера.

Вторым наиболее перспективным направлением является использование продуктов жизнедеятельности рачка в медицинских целях. Не секрет, что в образовании лечебных грязней участвует *Artemia salina*, однако до конца не установлена терапевтическая роль данной составляющей. Также стоит отметить, что после отбора лечебной грязи существуют ряд сложностей с ее хранением и транспортировкой, так как со временем резко ухудшаются ее терапевтические свойства. В связи с высокой востребованностью грязевого ресурса, существует вероятность того, что пополнение ее количества в скором времени не сможет удовлетворить все медицинские потребности.

Также перспективным направлением является использование *Artemia salina* в косметологии. Химический состав характеризуется высоким содержанием биологически активных соединений, а также наличием таких незаменимых аминокислот как: валин, гистидин, изолейцин метионин, лизин, лейцин, треонин и фениланин. Особый интерес в косметологии вызывают цисты рачка, так как в них содержатся нуклеотиды и витамины группы В, что в свою очередь превращает цисты в ценное биологическое сырье для косметологической промышленности.

В Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского в рамках программы мониторинга состояния популяции рачка артемии в озере Сасык Сиваш начаты гидробиологические и гидрохимические исследования озера Сасык-Сиваш. Предполагается осуществить долгосрочный мониторинг водоема. Периодические отборы проб с шагом в одну неделю позволят провести оценку стабильности и динамичности разнообразных показателей, связанных с сезонными колебаниями, оценить этапы загрязнения и самоочистки данного водоема. Результаты исследований могут быть полезны при создании искусственных гиперсоленых водоемов, пригодных для воспроизводства артемии. Результаты исследований по основным прокормителям рачка могут быть использованы для определения оптимальных условий для искусственного их культивирования в условиях тепличных хозяйств и УЗВ-коллекторах.

Отбор проб производили согласно стандартных методик, описанных в ГОСТ 31861-2012 «Вода. Общие требования к отбору проб», отбор производили ручным методом без применения автоматических пробоотборников. Помимо точечных отборов проб проводили отбор пробы профиля площади с интервалом отбора одни сутки. Измерения проводили на протяжении июля-августа 2016.

При выборе основных физико-химических показателей за основу был взят ГОСТ 24902-81 «Вода хозяйственного-питьевого назначения. Общие требования к полевым мето-

дам анализа». В дальнейшем были выбраны методы, наиболее подходящие для измерения выбранных параметров в гиперсоленом водоеме.

В ходе работ были измерены ряд физко-химических параметров. Было установлено, что в озере Сасык-Сиваш количество растворенных солей в вышеуказанный период составляло 285 г/л, pH - 7,24. Наибольший интерес представляют температурные колебания. Вода гиперсолёных водоёмов, в которых обитает рачок артемия, содержит гораздо меньше кислорода, чем пресная. Известно, что угнетенное состояние артемии наступает, когда содержание в воде растворенного кислорода менее 2 мг/л. А как известно с повышением температуры количество растворенного кислорода падает. В полдень температура воды доходила до 42°C на расстояние порядка 30 метров от кромки берега.

Выводы:

1. Массовая гибель рачка *Artemia salina* происходит при очень высоких температурах из-за нехватки кислорода.
2. Для набора статистических данных и формирования базы данных необходимо продолжение мониторинга озера Сасык-Сиваш.

ПАРКИ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА, ИХ ЗНАЧЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Зайчук А.В.
Студент кафедры Садово-паркового хозяйства и ландшафтного проектирования факультета биологии и химии Таврической академии КФУ
научный руководитель: доцент, к.б.н. Ислямов Евгений Вели-Месутович

Введение: Зеленый мир -это неотъемлемая часть каждого жителя земли. Окружающая среда оказывает большое влияние на организм человека. Улучшение ее является одной из актуальных проблем современной науки и практики. Особенно велико значение этой проблемы в зеленом строительстве города. При разработке проектов планировки городов и других населенных пунктов особое внимание уделяется охране природы.

Цель исследования: изучить виды парков и требования к ним для осуществления рекреации жителей города.

Исходя из цели работы были поставлены следующие задачи:

- дать определения парка и его видов.
- изучить вопросы, связанные с реставрацией, озеленением и благоустройством парков.

Посещаемость парков города зависит от природных условий территории парка (наличия зеленых насаждений, водоемов и живописных участков), размеров территории; размещения парка в плане города (среди городской застройки, на периферии города), связи с жилыми районами, массовыми видами общественного пассажирского транспорта; наличия в парке сооружений культурно-просветительного, оздоровительного и бытового назначения.

Термин «парк» пришел в русский язык в XVIII в. из английского языка и первоначально означал рощу, участок леса с живописными аллеями, полянами, прудами естественных очертаний, беседками и т.д. XX век, особенно советский период, привнес в жизнь русского человека новое понятие парка как культурно-массового комплекса.

Минимальная площадь территории парка культуры и отдыха, обеспечивающая нормальные условия отдыха посетителей, составляет 60 м2/чел. В перспективе эту норму предполагается повысить и довести примерно до 100 м2/чел.

По своим функциям парки подразделяются:

- на многофункциональные;
- специализированные (спортивные, детские, ботанические, зоологические).

По своему местоположению в планировочной структуре населенных мест парки подразделяются:

- на общегородские;
- районные;
- загородные;
- сельские.

По природным особенностям парки подразделяются:

- на лесопарки;
- лугопарки;
- гидропарки;
- приморские парки.

По историко-культурному назначению парки подразделяются:

- на парки – памятники садово-паркового искусства;
- мемориальные парки;
- этнографические парки;
- дендропарки.

Также выделяют 3 вида парков:

- парк для малого города. Такие парки предназначены для того, чтобы заполнить вакуум развлечений в небольшом городе. Для его создания достаточно 1 га земли и 5-8 аттракционов. Недостатком такого парка является ограниченность его дальнейшего развития размерами города и количеством населения.
- классический стационарный парк. Такие парки характерны для городов с населением в 200-500 тыс. чел. Для устройства парка достаточно 2-4 га земли и 15-25 аттракционов, но требуются затраты на создание инфраструктуры парка (инженерные сети, ландшафтные работы, строительство кафе и др.).
- крупный парк. В настоящее время - это самая малочисленная категория парков в России. Для его создания необходима территория площадью от 10 га и больше с современной зоной аттракционов, искусственным озером, лесопарком и т.д. Необходимость осваивать большие пространства делает подобные проекты чересчур дорогими, поэтому таких парков в России очень мало и их строительство является делом будущего.

Значение парков, как мест повседневного и периодического массового отдыха,а также жизненно необходимых элементов природы в урбанизированной среде постоянно возрастает, поэтому актуальной становится проблема реконструкции парков, их озеленение и благоустройство.

Реконструкция парка– это приспособление территории объекта к современным условиям с сохранением исторических или мемориально-ценных элементов планировки территории, древесно-кустарниковой растительности, цветочно-декоративного оформления, что является неотъемлемой частью современного садово-паркового строительства.

Озеленение и благоустройство парков способствует более эффективной рекреации жителей города. Это целый комплекс вопросов, связанных с формированием полноценной среды для отдыха человека. Особую актуальность и остроту приобретает решение этих вопросов в связи с загазованностью воздуха, загрязнением почвы, наличием большого количества подземных коммуникаций и сооружений, большого удельного веса асфальтовых покрытий улиц. В связи с этим огромная роль отводится формированию зеленых насаждений, которые являются основной частью общего комплекса планировки, застройки и благоустройства территории парков.

Задачей реконструкции классических парков является создание такой парковой среды, в которой современный человек мог бы почувствовать себя как бы перенесенным волшебной машиной времени на много лет назад.

Для создания такой среды необходимо глубоко изучать опыт минувшего, знать принципы, на которые опирались наши предки, и умело применять открытые ими общие закономерности организации парковых пространств.

При решении вопроса о времени, на которое следует восстанавливать парк, необходимо прежде всего учитывать следующие моменты: стилевую направленность парка на время, на которое предполагается реставрация; предполагаемое использование парка; современное состояние и тип парка.

Кроме того, необходимо решить и вопрос о методике проведения реставрационных работ: либо способом полной и единовременной смены растительности, либо способом постепенной замены гибнущих деревьев с целью сохранения документального характера сада или парка — их отдельных деревьев, «живых свидетелей» прошлого.

Таким образом можно сделать вывод, что связь с природой человеку необходимо поддерживать и ощущать каждый день на протяжении всей жизни. Научно доказано, что отсутствие элементарного озеленения в многоэтажных застройках крайне негативно влияют на психику человека, на его трудоспособность и активность и жизнь в целом. Таким образом зеленые насаждения, скверы, парки поддерживают эту необходимую связь. Поэтому внутригородские насаждения -это крайне важная часть структуры любого города.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДРАЖАНИЙ ЗВУКАМ ВОДЫ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ В СРАВНЕНИИ С РОДСТВЕННЫМИ И НЕРОДСТВЕННЫМИ ЯЗЫКАМИ

Аджимуратова З.Н.

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского»

Введение. Проблема звукоизобразительности в крымскотатарском языке малоизучена.

Актуальностью данной работы является то, что звукоизобразительные слова не исследовались в крымскотатарском языке, их изучение остается одной из актуальных проблем крымскотатарского языкознания.

Основной **целью** работы является выявление фоносемантического этимона морфемы *шыр* на основе сравнительно-сопоставительного анализа данной корневой морфемы с родственными и неродственными языками.

Методы исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный.

В крымскотатарском языке подражания звукам воды передаются в основном при помощи звуков ***ш/с/ч/щ+р***: *шырыл-шырыл* 'подр. журчанию воды', *шырылты* 'журчание, подр. звукам струящейся воды, швырканья', *шырылдамакъ* 'журчать', *шыркъылдамакъ* 'шлёпать по воде, шоркать', *шыра* 'сок', *шорба (северный диалект – сорпа)* 'суп', *шыр-сув* 'промокший насквозь', *чырыл-, чыбыр-(северный диалект – щыбыр-)* 'звуки при жарке', *чыбыртмакъ* 'лить струйкой', *сачратмакъ* 'брызгать', *шапырмакъ* 'взбалтывать, плескать', *чагъламакъ* 'капать, шуметь (о воде), бурлить, пениться'.

Подражания звукам воды также передаются при помощи морфемы ***шув:*** *шувулдамакъ* 'шуметь (о воде), шелестеть', *шувулты* 'шум (дождя, листьев…)'.

В других тюркских языках подражательными основами данного значения являются *сор/шор*: каз. *сор* 'сосать, всасывать, высасывать, поглощать', *сорап!* 'обращение к верблюду с тем, чтобы он пил воду', *сорапта-* 'пить воду (о верблюде)', *түйеше сорапта-* 'пить воду подобно верблюду (с шумом, большими глотками)'; *сорпа* 'бульон', *сорпылда-* 'шумно сосать, издавать швыркающие звуки', *сорғала-* 'струиться, течь тонкой струей, *шорылда-* течь с шумом, журчать, литься или течь с булькающим звуком. Как видно из примеров, в казахском языке в значении 'течь с шумом' корень *сор/шор* по составу согласных однотипен *сар/шар,* имеющим ряд производных с общим значением. В качестве звукоподражательного слова корень *сор* употребляется с глухим смычным на конце *(сорп-сорп ет-* 'шумно пить, сосать, течь с булькающим звуком'), представляющим собой модификатор значения основы.

Сонорный щелевой *л* в татарском *шулпа* 'суп, бульон' является коррелятом дрожащего *р* в других тюркских языках. Анлаутная аффриката *ч* в турецком и азербайджанском *чорба* соответствует глухим фрикативным в других тюркских языках. Ср.: кирг. *шор* подр. швыркающему звуку, шмыганию носом, *шор-шор уурта-* 'с шумом втягивать в рот (жидкость)', *шоркуратып ич-* 'пить швыркая', *шарпулда-* 'издавать шум, шумно втягивать воду (о пьющем верблюде)', *шоргало-* 'струиться, течь струей', *шоркура-* 'производить звук, подобный швырканью ртом или бульканью в только что перерезанном горле или урчанью воды в кальяне', *сор-* 'сосать, высасывать', *соргак* 'обжора, прожорливый', *сормо* 'трясина', *сорук-* 'впитывать-

ся'; турки, *шорпулды* 'звук, возникающий при еде или питье', *шорпулда-* 'хлебать (суп, борщ)', *шок-шок* подр. звучному сосанию, *җор-җор* подр. журчанию воды, *җорк* 'жижа, болото', *җорла-*'течь с шумом'; як. *сэп* подр. звуку втягивания в рот очень малого количества жидкости, *собурғаа-* (*соп*) 'шумно втягивать вытянутыми губами', *сабырраа-* 'издавать звуки *сап-сап,* шумно втягивать, всасывать губами'; тув. *шорга* 'деревянная трубка для стока жидкости, желоб', *шоргала-* 'пускать воду по деревянной трубке, желобу (обычно о минеральных источниках — арша-нах)', *шоргалан-* 'стекать, вытекать тонкой струей'; тат. *шулпа* 'суп, бульон'; узб. *шурва* 'суп, шурпа'; чув. *шӳрпе, шӧрпе* 'бульон, жидкий суп, похлебка', *шарка-* 'течь, (о ручье, струе)'; к.-калп., ногай. *сорпа;* уйг. *шо(р)ва,* кумык., карач. *шорпа;* азерб., тур. *чорба* 'суп, бульон'.

Следовательно, типологически обобщенным описанием звукоизобразительности корневой морфемы в приведенном списке примеров будет следующее: «...группа согласных *ср-/шр-* символизирует и просто различные виды течения воды, жидкости, следующие за ней аллофоны согласного *п* (в некоторых тюркских языках) символизируют смыкание (и вообще участие) губ плюс предельность движения» (Хусаинов К. Ш., 1988).

В английском языке звуки воды в различном состоянии передаются так: *babble, blob, bubble, flush, gurgle, gush, splash* и т.д. В стихотворении Р. Саузи «Как вода падает с высоты в Лодо» звуки воды описываются так:

And guggling and struggling and bubbling and troubling and doubling,

And rushing and flushing and brushing and gushing.

Анализируя английский оригинал и русский перевод, сделан следующий вывод: в английском оригинале слова более созвучны со звуками природы: сначала вода бежит, резвясь и струясь (*whisking and frisking*) потом встречает препятствие и начинает свистеть и шипеть, словно выражая свое недовольство. Здесь наблюдается много шипящих и свистящих звуков, имитирующих природное шипение (*whizzing and hissing*), Начиная падать с высоты, вода грохочет, бурлит и борется, возможно не слишком желая падать с такой высоты (*rattling and battling*). В процессе падения вода хлынула и понеслась (*rushing and flushing and brushing and gushing*). Касаясь земли, масса воды ударяется и стучит (*flapping and rapping and clapping and slapping*), а затем вода падает, разбиваясь о твердую поверхность (*thumping, bumping*). Внизу, в более спокойном месте вода резвится и звенит (*flashing and splashing and clashing*).

Если в русском языке звукоподражательные корни чаще всего окружены другими морфемами и их звукоподражательный характер в меньшей степени ощущается говорящим и слушателями (например, *буль-кать*; *жур-чать*), то английские звукоподражательные слова в большей части либо состоят из одного корня*: bang (n), plop (n)*, либо присоединяют очень ограниченное число окончаний (одну, редко две): *screamed, creaking, squeaker.*

В русском языке подражания звукам воды:

'бульканье': *буль-буль;*

'журчание': *жур-жур, щух-щух*;

'капание воды': *кап-кап, плюх, п-п-п*;

'плеск воды': *плюх-плюх, дон-дон*;

бултых (Краевая научно-практическая конференция учащихся «Эврика. Юниор». Секция Языкознание (английский язык), 2012).

Результаты исследования. Следовательно, проанализировав родственные и неродственные языки, мы сделали вывод: звуками, характерными для передачи звуков воды в крымскотатарском и других родственных и неродственных языках являются *с/ч/ ш/ж, р, w, п/б*.

Некоторые лингвисты-исследователи утверждают, что свистящие и шипящие согласные имеются в словах, передающих свистящие, дребезжащие звуки (шипеть, сосать, шмыгнуть, шуршать, шептать, выть), звуки высокого тона часто передаются гласным *і*, а сонорные согласные *м* и *н* нередко встречаются в словах, передающих прерывистые и приглушенные звуки. Например, высокий тон характерен для слов, обозначающих нечто маленькое, тонкое или узкое, а низкий – большое, толстое или широкое.

Выводы. Звуковой состав звукоподражаний не случаен: он мотивирован соответствующим звуком внешнего мира.

При переводе часто встречаются несоответствия: в природе различные предметы и явления издают звуки одинаково, а в разных языках они отражаются по-разному, несмотря на некоторые сходства.

АЛИЙ ОКЪУВ ЮРТУНДА ПУНКТУАЦИЯ МЕСЕЛЕЛЕРИНИ ОГРЕТЮВ УСУЛЛАРЫ

Алиева Л.А.
Доцент кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии КФУ имени В.И.Вернадского
fox__ne@mail.ru

Кириш. Къырымтатар тили оджаларынынъ муим вазифелеринден бири талебелернинъ агъыз ве язма нуткъуны инкишаф этювдир. Инсаннынъ нуткъу онынъ медений севиесини, умумий бильгисини акс эте. Алий окъув юртуна окъумагъа кирген талебелернинъ язма нутукълары, кеткен сайын, зайыфлаша. Мезкюр макъаледе бу меселени чезмек ёллары ве усуллары акъкъында сёз юрьсетиле.

Огюмизге къоюлгъан макъсатлар.

1. Мектеп талебелеринынъ язма нутукъларында энъ чокъ расткельген пунктуация хаталарыны талиль этип, тасниф этмек.
2. Бу хаталарны окъутув джерьянында тюзетюв ёлларыны къайд этмек.
3. Ана тили дерслеринде пунктуация меселелерини анълатув, талебелернинъ нутукъларыны инкишаф этюв эсас ве усулларыны бельгилемек.

Эсас къысым

Мектеп амелияты девринде юкъары сыныф талебелеринынъ язма ишлеринынъ хаталарыны талиль этюв нетиджесинде, пунктуация янълышларынынъ чешитлерини тасниф эттик. Эксерий алларда, хаталар ашагъыдаки меселелернен багълы**:**

1. Айырылма азалы джумлелерде токътав ишаретлеринынъ къоюлувы. Айырылма азаларнынъ язылувында энъ чокъ япылгъан янълышлар ашагъыдакилерден ибареттир:

А. Айырылма аза башында виргульнен бельгилене, сонъу исе къайд этильмей. Меселя: *Шимди, деерлик эки йылдан сонъ койге кельгени биринджи кере эди.*

Б.Айырылма аза башында виргульнен бельгиленмей, сонъу исе къайд этиле. Меселя: *Саат теляшнен чынъылдап, уфачыкъ оданынъ ичини сеске толдурды.*

В. Айырылма аза эм башында эм сонъунда виргульнен къайд этильмей. Меселя: *Тезден энди пек тезден ана топрагъымызда барышыкъ кунеши догъаджакъ.*

2. Бундан гъайры, талебелер язма ишлеринде сойдаш азаларны ве сойдаш азаларнен берабер кельген умумийлештирюв сёзлерни догъру къайд этип оламайлар.

3. Невбеттеки янълышлар мурекkеп джумлелеринынъ къысымларыны виргуллернен догъру къайд этильмегенинен багълы.

4. Кочюрльме лафлы джумлелерде де мектеп талебелери токътав ишаретлерини къоювда зорлукълар чекелер.

Юкъарыда кетирильген талильге эсасланаракъ, шуны къайд этмели**:** биринджи курста ана тили оджасынынъ огюнде тургъан энъ муим вазифелерден бири – талебелернинъ язма нутукъларыны инкишаф этмектен ибарет. Юкъарыдаки таснифке коре, алий окъув юртларынынъ оджалары тиль дерслеринде пунктуация меселелерине айырыджа эмиет бермели**:**джумлелернинъ негизини къайд этмеге алыштырмакъ; бу негизге къошма малюмат бериджи айырылма ве сойдаш азаларны тапып, виргуллернен догъру айырмагъа огретмек; мурекkеп джумлелернинъ предикатив къысымларыны къайд этип, токътав ишаретлеринен бельгилемек къаиделерини менимсетмек; кочюрильме лафлы джумлелерни догъру язмагъа огретмек. Бу ишлерни оджа умумдидактик ве къырымтатар тилине хас олгъан эсаслар боюнджа

алып бармалы**:** ильмийлик эсасы боюнджа анълатылгъан назарий къаиделер илим джеэттен догъру олмалы; изалангъан къаиде амелиятта пекитильмек керек; янъы мевзу талебелер тарафындан анълы оларакъ менимсетильмели; эр бир талебеге шахсий суретте мунасебетте булунмалы; эр бир къаиде корьгезме васта иле тасдыкъланмалы; дерснинъ амелий къысымларында схемалар узьре мешгъулиетлер мевзуны семерели менимсемеге ярдым этерлер; талебелернинъ язма нутукъларыны инкишаф этмек макъсадынен, ресимлер, корьгезме васталар узеринде метинле тиздирип яздырмакъ вазифелерини беджертмек файдалы олур.

Грамматик къаиделерни менимсетмектен гъайры, оджа эр бир дерсте талебелерни агъызавий ве язма шекильде догъру, темиз, эдебий тильде къонушмагъа огретмеге борджлу. Талебелер ифадели, янълышсыз, сербест озь фикирлерини изчен ифаде этмеге огренмелилер. Талебелер агъзавий ве язма шекильде суальге кениш ве къыскъа джевап бермек, окъугьан ве эшиткенлерини икяе этмек, план, конспект язмагъа огренмелилер. Агъыз ве язма нутукънынъ инкишафы узеринде эр дерсте чалышмакъ лязимдир.

Талебелернинъ нуткъуны бир-къач ёлнен инкишаф этмек мумкюн:

1. Сез байлыгъыны зенгинлештирмек.
2. Къаиделерни менимсетмек (догъру теляффуз этмек, сёз шекиллерини япмакъ, сёз бирикме ве джумлелер тизмек; синтактик тизимнен, лексик синонимиянен танышмакъ).
3. Озь фикирлерини агъзавий ве язма суретте беян этмеге огретмек.

Агъзавий ве язма нутукъ талебелерден уйгъун кельген сёзлерни тапып, джумлелерни догъру тизмекни талап эте. Дерсте талебелернинъ нуткъу ашагъыдаки вазифелернен инкишаф этиле.

1.Грамматикадан берильген суаллерге джевап бермек: талиль этюв, нетидже чыкъарув, схема узеринде талиль этюв.

2.Тюрлю метинлер тизюв: икяе, тариф, фикир юрютюв метинлерини тизмек, бир де бир вакъиа, адисе акъкъында хабер этмек киби ишлер кечириле. Талебелер озь омюринде олып кечкен вакъиаларны икяе этелер; белли бир мевзу боюнджа метинлер тизелер; бир де бир левха ресим, суретни тариф этелер.

• Талебелерге икяе, шиир, басня окъула я да хатырлатыла. Талебелер, бу икяе я да шиирге эсаслапып, шахсий метинлерини уйдуралар.

• Чыкъышта булунув – белли бир мевзуда маруза азырлап, сыныф топлашувларында чыкъышта булунмакъ.

Нетиджелер.

Мектеп талебелеринынъ язма нутукъларында энъ чокъ расткельгенпунктуация хаталары айырылма ве сойдаш азаларынен, мурекеп джумлелернинъ язылувынен ве кочюрильме лафлы джумлелерде токътав ишаретлеринынъ къоюлувынен багълы.Бу хаталар окъутув джерьянында бир сыра усул ве вазифелеонен тюзетильмели.

Бойле вазифелер талебелернинъ агъыз ве язма нутукъларыны инкишаф этмеге, лугъат байлыгъыны арттырмагъа ярдым этелер. Инсаннынъ лугъат байлыгьы зенгин олса, онынъ нуткъу изчен, аэнкли, ренкли, анълайышлы, ифадели ола.

СТИЛЬ «ПОТОКА СОЗНАНИЯ» В НАРРАТИВЕ РАССКАЗОВ КРЫМСКОТАТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Джемилева А.А.
канд. филол. наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии
Таврическая академия Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

Введение. В нарративе рассказов национальных писателей одной из часто используемых повествовательных стратегий является «поток сознания». Внутренний монолог, доведённый до своего логического предела, достигает психологизма в «потоке сознания».

Цель и задачи: Изучить и выявить особенности использования крымскотатарскими писателеми нарративной стратегии «поток сознания» на примере рассказа Ю. Алиева *«Аякъ сеслери»* («Звуки шагов»).

Методы исследования: метод литературоведческого анализа; описательный метод.

Термин «поток сознания» принадлежит американскому философу и психологу У. Джеймсу. Этот приём создаёт иллюзию абсолютно хаотичного, неупорядоченного движения мыслей и переживаний. «Поток сознания» учёные считают одним из основных принципов психологического анализа. Это техника повествования, в которой диегезис (повествуемая история) излагается уже не в виде повествуемой нарратором истории, а в форме рыхлой вереницы мимолётных впечатлений, свободных ассоциаций, мгновенных воспоминаний и фрагментарных размышлений (Шмид В., 2003). Для «потока сознания» характерна неопределённость хронотопа, так как события, о которых размышляет герой, невозможно зафиксировать во времени и пространстве.

Рассказ **Юсуфа Алиева «Аякъ сеслери» («Звуки шагов»)** организует повествование от третьего лица, от лица автора. Это рассказ **«потока сознания»**, где преобладают не повествовательная подача событий, а нескончаемые цепи впечатлений, воспоминаний. «Поток сознания» становится главенствующей линией изложения. Автор-повествователь рассказывает историю попавшего в плен человека. Основной композиционный стержень составляют воспоминания пленного. Действие происходит в тюремной камере. Немцы бросили туда Али, посчитав его мёртвым. Писатель использует в рассказе для передачи мыслей, душевного состояния героя несобственно-прямую речь:

Мабюс озь тенинде аля джан барлыгъындан айретке кельди. Бундан сонъ аяттан умюдини узьмеге истемеди. Аксине, яшамакъ <...> даа чокъ яшамакъ истеди. Пленный удивился, почувствовав в своём теле признаки жизни. После этого у него появилась надежда на жизнь. Ему страстно захотелось жить <...> Ещё больше жить (Алиев Ю., 1983).

В рассказе голос автора сливается с голосом персонажа. Особенно важно то, что эти два голоса функционируют в произведении параллельно и ни один из них не является доминирующим. А. Ткачук пишет о том, что «голос часто отождествляют с точкой зрения, их следует отличать: точка зрения обеспечивает информацией о том, что «видит» тот, кто воспринимает, чья точка зрения руководит нарративом, в то время как голос обеспечивает информацией о том, кто «говорит», кто является нарратором и из чего состоит нарративная инстанция» (Ткачук О. М., 2002).

Авторский голос комментирует и обобщает мысли героя. Всё в рассказе подчинено идейной концепции – философии непобедимости жизни, её красоты. В композиции рассказа этот замысел реализуется показом того, как в доминанту чувств – боли, душевной муки – врываются радостные воспоминания жизни. Повествуя о событиях настоящего времени, на протяжении всего произведения автор называет Али пленным, тем самым, определяя его нынешний социальный статус. Однако, говоря о событиях давно прошедших, писатель называет героя по имени. Воспоминания пленного представлены с точки зрения автора-повествователя:

<...> Али он эки яшында экенде, бабасына якъындан ярдым эте башлады. О вакъытларда бабасы Драгон адлы помещикнинъ багъында чалыша эди. Ишиткенине коре, къартбабасынынъ омюри де шу помещикнинъ багъында кечкен <...> Али было двенадцать лет, когда он начал помогать отцу. В те времена его отец работал в саду у помещика Драгона. Говорили, что и жизнь его деда прошла в этом саду (Алиев Ю., 1983).

Результаты исследований. В рассказе Ю. Алиева «Аякъ сеслери» («Звуки шагов») «поток сознания» становится главной линией повествования. Таким повествовательным способом автор стремится актуализировать читательское восприятие. События в рассказе излагаются от автора, которому открыты мысли, переживания, ощущения персонажа. Писатель исследует психологическое состояние героя перед смертью.

Выводы. Таким образом, изображение рефлексии героя в виде «потока сознания», отображающего жизнь в её психологических проявлениях, – один из эстетических принципов писателя Ю. Алиева. Этот аспект является главенствующим в повествовании. Внутренние переживания и внешние события воссоздаются всезнающим повествователем, который отражает как субъективную точку зрения персонажей, так и объективное описание событий.

ТЕМА ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ И МОРАЛИ В ПОЭМЕ ЮСУФА БАЛАСАГУНИ «БЛАГОДАТНОЕ ЗНАНИЕ»

Куртумеров Эмир-Усеин Эмир-Усеинович
старший преподаватель факультет крымскотатарской и восточной филологии Таврическая академия КФУ
enverkurtumer@mail.ru

В докладе анализируются смысл и значение человеческой жизни, обязанности и нормы поведения человека в обществе на примере поэмы Юсуфа Хас Хаджиба Баласагуни «Кутадгу билик» («Благодатное знание»). Исключительно важным моментом поэмы является то, что в ней содержатся достаточно критические высказывания, которые призваны изменить к лучшему само общество.

Сюжет поэмы построен на основании бесед героев друг с другом и их писем, в которых затрагиваются различные темы: о неотвратимости смерти и необходимости мыслей о грядущей вечной жизни и морали. Предшествует этому вводная глава, где автор в соответствии с традицией восхваляет Всевышнего, пророка мусульман и его четырех праведных халифов, унаследовавших власть после смерти пророка. Затем переходит к воспеванию весны и «поет гимн» правителю Тавгач-Богра-Карахану. Потом Юсуф Хас Хаджиб говорит о семи планетах и двенадцати знаках зодиака, повествует о достоинствах людей, пользе языка. Лишь с 398 бейта начинает автор повествование о главном действующем лице поэмы правителе (элике) Кюнтогды.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРЕЧИЙ В СЕВЕРНОМ (СТЕПНОМ) ДИАЛЕКТЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Меджитова Э.Н.
Старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
medzhitova-ydi2008@yandex.ru

Введение

В современном крымскотатарском языке наречие является одной из наименее устойчивых грамматических категорий, что является выражением того, наречие постоянно отходит к служебным словам (послелогам, союзам, частицам), а по своим грамматическим признакам сближаются с прилагательными. В северном диалекте крымскотатарского языка употребляются наречия как имеющиеся в литературном языке, так и совершенно особые формы, которых нет в крымскотатарском литературном языке. Именно они, большей частью, станут предметом рассмотрения в данной статье.

Цель и задачи

Целью статьи является рассмотрение особенностей употребления наречий в северном (степном) диалекте крымскотатарского языка:

1. Деление наречий по их лексико-грамматическому значению. Предполагается изучить диалектные наречия образа действия, количественные, наречия времени, места, причины и условия, цели и следствия.
2. Способы образования наречий в северном диалекте крымскотатарского языка: 1) способом присоединения адвербиальных аффиксов; 2) образование падежных форм; 3) повторы, редупликация; 4) словосложение; 5) словосочетания.
3. Формы степеней наречий.

Основной задачей станет сбор и классификация наречий и их особенностей. Выделение наречий, являющихся общими как для литературного крымскотатарского языка, так и для его диалектов. Собственно диалектные наречия, способы их образования и лексико-грамматические значения.

Методика исследований

Общими методами исследования наречий в северном диалекте крымскотатарского языка являются:

1. описательный;
2. таксономический (структурный);
3. сравнительно-исторический;
4. сопоставительный.

Результаты исследований

В результате исследований будут определены основные группы наречий северного (степного) диалекта крымскотатарского языка, разделение наречий по значению, способы образования наречий и их лексико-грамматические значения.

Выводы

Основным выводом исследования является вывод о том, что несмотря на ряд наречий, отсутствующих в литературном крымскотатарском языке, способы образования наречий, их лексико-грамматические значения, формы степеней наречий очень близки к литературному языку. Основные различия наблюдаются в фонетическом облике наречий северного диалекта, которые описаны в исследовании.

РОЛЬ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ С. УСЕИНОВА)

Меметова Э.Ш.
зав. кафедрой крымскотатарской филологии, к.филол.н., доцент
факультет крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ
edie70@mail.ru

Введение. Детская книга это средство нравственного, умственного, и эстетического воспитания. Детская художественная литература призвана воспитывать эстетическое восприятие, формировать нравственные чувства и оценки, нормы нравственного поведения.

Из художественной книги ребенок узнает много новых слов, образных выражений, его речь обогащается эмоциональной и экспрессивной лексикой. Литература помогает детям излагать свое отношение к прочитанному, обогащает их словарный запас, оттачивает языковое мастерство.

«Образность в широком смысле этого слова – как живость, наглядность, красочность изображения – неотъемлемый признак всякого вида искусства, форма осознания действительности с позиций какого-то эстетического идеала, образность языка – частное ее проявление» – отмечает И. Б. Голуб в учебнике «Стилистика русского языка».

Сегодня в школах, на уроках родного языка, учителя сталкиваются с проблемой недостаточного владения современными детьми родного языка. Остро стоит проблема привития любви и интереса к родному языку. Принимая во внимание наличие переводов на крымскотатарский язык широко известных, любимых детьми, произведений К. Чуковского и С. Маршака, обозначенная задача представляется выполнимой. Немаловажными является и простота стиля, и доступность слога, особенно важных для восприятия детей.

Цель: описание образных средств в произведениях К. Чуковского и С. Маршака, переведенных С. Усеиновым на крымскотатарский язык.

Задачи:

1. проанализировать переводы С. Усеинова;
2. описать образные средства в переводе «Арыткъыч», «Цокотуха-чибинчиги»;
3. выделить и описать образные средства в «Серсем сычан баласы акъкъында масал»;
4. систематизировать полученные результаты, сделать выводы;
5. определить перспективы дальнейших исследований.

Методика исследований: методика описания, методика наблюдения, формальный метод.

Результаты исследований. Безусловно, тропы занимают в языке детской литературе одно из важнейших мест. Так как они делают произведение ярким и живым: *Арыттыр*: ***шап*** *one де дей бойле, темиз, сагълам;* ***кулерюзлю*** *олайыкъ;* ***гъырылдады***, ***тапырдады****; баса-бас, тер-темиз; Цокотуха*: *кейф чаткъан; учер фильджан* ***патлаткъан****; ниети яхшы дегиль, ёкътыр шек; апансыздан учып келе Сюйрюсенек, Къолунда да бир фенерчик олса керек: «Къайда къатиль? Къан ичиджи, къайда о? Панджасындан ич къоркъум ёкъ!» – деди о.*

Значительное место в текстах рассмотренных нами переводов занимают метафоры. Метафора – один из самых ярких и сильных средств создания образности и выразительности текста. Именно посредством метафорических значений слов и сочетаний слов автор передает неповторимость явлений или предметов.

Рассмотрим конкретные примеры метафор: *Зорланманъыз… Сизлерден янды джаным!»; Домузнынъ да хатрын саймай шай деген: «Фыркъылдынъыз кечмей, кетинъиз тез-тез, джанынъызнынъ къурбаны мен олайым* (Серсем сычан баласы…)

Помимо метафор в тексте встречаются и эпитеты: *Маркофынъыз тансыкъ дегиль, керекмез»; Баладжанлым, табЬятым да пек юваш,*

Эпитет – художественное, поэтическое определение, подчеркивающее какое либо свойство предмета или явления, на которое автор хочет обратить внимание и по поводу которого

хочет выразить своё отношение. Как правило, все эпитеты направлены на выделение наиболее существенных признаков изображаемых предметов. Помимо этого, эпитеты могут усиливать какие-либо признаки предметов, уточнять отличительные признаки предмета, а также передавать отношение автора к изображаемому, что также немаловажно для детской литературы: *Арыттыр: Тер-темиз олып чыкътым*

Особое место в произведениях занимают сравнения как наиболее доступный для детей способ познания и изображения действительности. Сравнение это сопоставление двух явлений или предметов с целью пояснить один из них при помощи другого: *Арыттыр: Вай…, не кирли устюнъ-башынъ, Сенсинъ – домуз баласы, Ювулмагъан бетинъ-козюнъ, Бармы сенинъ кибиси?*

Большую часть из всех тропов составляет олицетворение. Ведь детям свойственно одушевлять предметы, наделять их человеческими качествами.

Олицетворение, как нам представляется, оживляют сказочный мир детской литературы, делают его ближе к ребёнку, а также служат для создания ярких, выразительных и образных картин, усиления передаваемых мыслей и чувств: *Арыттыр*: *А-я-яй, - дей Умывальник, Намы кеткен Арыткъыч; Бакъыр тасны, данъ, ура, «Къа-ра-барс!» - деп къычыра.*

В некоторых случаях автор использует гиперболу: ***адден-ашыр*** *бегенирсинъ сен мени; «Айненнинъиз эшитильмей, тувгъаным.*

Абсолютно естественна для поэтических произвдений инверсия, это тоже, в свою очередь, придает образность речи: *Цокотуха: ниети яхшы дегиль, ёкътыр шек; Чарыкъларны аджымай; тек санъа къалды козюм*

Выводы:

– выбор автором отдельных образных средств играет большую роль в формировании детского восприятия окружающей действительности;

– в процессе перевода С. Усеиновым написания художественного произведения используются различные языковые средства, которые могут быть нейтральными в системе языка, однако, в контексте данные языковые средства обретают художественную выразительность;

– принимая во внимание популярность переводов С. Усеинова среди крымскотатарских детей, было бы целесообразным включение рассмотренных нами произведений в школьную программу начальной школы.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕВЕРНОГО (СТЕПНОГО) ДИАЛЕКТА КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА
(на материале произведений Амди Гирайбая)

Селендили Л.С.
доктор филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологи Таврической академии
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
lemara2002@hotmail.com

Введение. В связи со смешением диалектов в условиях депортации и дисперсным расселением носителей диалектов крымскотатарского языка после репатриации в Крым, северный (степной) диалект крымскотатарского языка практически не сохранил свои синтаксические особенности в речи крымских татар. Среди литературных источников крымскотатарского языка можно отметить произведения Номана Челебиджихана, Мемета Нузета, Амди Гирайбая, Бекира Чобан-Заде, Шакира Селима, язык которых сохранил диалектные особенности речи своих авторов, в том числе и синтаксические. Предметом настоящего исследования явились стихи Амди Гирайбая, написанные на северном диалекте крымскотатарского языка.

Цель и задачи исследования. При описании синтаксических особенностей северного (степного) диалекта крымскотатарского языка на материале произведений Амди Гирайбая необходимо решить ряд практических задач: рассмотреть порядок слов в предложениях, выявить отношения между словами, словосочетаниями, сочетаниями слов и предложениями в тексте. Исследование проводилось методом сплошной выборки с использованием методик структурного и компонентного анализа на материале электронных текстов, представленных в электронной коллекции на сайте «Alem-I Medeniye»

В процессе **исследования** получены следующие **результаты**, которые подчеркивают специфичность рассматриваемого диалектного материала.

1. Для усиления длительности и конкретизации регулярности действия в стихотворении ««*Ант эткенмен*» *айтаман*» используются обстоятельства времени и места, выраженные парными составными словами, состоящими из антонимов (*джатсам-турсам, акъшам-саба*), парных повторяющихся слов (*къайта-къайта, айта-айта*). В синтаксических конструкциях неоднократно встречаются стилистические фигуры в виде таких лексических повторов, как анафора, симплока и эпифора, ключевыми компонентами которых является глагольное словосочетание *ант эткенмен*, глагол в форме будущего времени *джырласам* и аффикс настоящего времени глагола *-ман/-мен*. Эти стилистические фигуры мы можем наблюдать в составе как простых, так и сложных предложений различной структуры. Речевая формула прощания «*савлукъман къал*» представлена глагольным словосочетанием, в котором главное слово-глагол связано с зависимым именем существительным при помощи аффикса совместности действия *-ман/мен*. Его роль в литературном крымскотатарском языке выполняют аффикс *-нен* и послелоги *иле, берабер*. Кроме того, встречается неоднократное употребление лексических коррелятов, с помощью которых семантически связываются в единое целое последовательные действия одной сочинительной конструкции, выражающей условие главной мысли в сложноподчиненном многокомпонентном предложении. Важно обратить внимание на то, что порядок слов в предложении строгий касательно определяющего слова и определенного, а вот позиция глагола-сказуемого ничем, кроме эмоций, не обусловлена: он встречается и в конце, и в начале, и в середине предложений, иногда даже является контактно-дистантным компонентом многокомпонентной конструкции, который в придаточном имеет свое значение и функции и, одновременно с этим, его функции распространяются на дистантно расположенное главное предложение, в котором этот же глагол образует самостоятельный предикативный центр.

2. Стихотворение «*Багъчасарай*» преимущественно состоит из сложноподчиненных предложений с придаточными времени, уступки, условия. Также мы можем отметить, что в произведении встречаются предложения с периодами, где протазис представлен простым предложением с однородными членами, а обобщающее нейтральное тематическое слово, введенное после обобщающей и логической паузы, является аподозисом.

3. «*Джашлыкъкъа*» отличается изобилием прямой речи и использованием в речи глагольных словосочетаний с глаголом в долженствовательном наклонении с аффиксами -*малы/-мели*, вспомогательным словом *керек* или конструкций типа *борджу…болмакъ*.

4. В «*Джемат таягъы*» преимущество отдается сочинительным отношениям: простые предложения с однородными членами, сложносочиненные предложения с последовательностью действий, одновременностью. Интересным представляется сочинительный ряд глаголов-сказуемых в повелительном наклонении, которые уточняют и одновременно усиливают эмотивность друг друга: *Шай этменъиз, вазгечинъиз, арамдыр бу, айыптыр; Халкъ къазакъкъа бермегени, сизге атыр сайыптыр*...Изредка встречаются сложноподчиненные предложения простой структуры с придаточным условным.

5. В отличие от предыдущего стихотворения в «*Джигитке*» всего три части, каждая из которых представлена условным сложноподчиненным предложением: в каждом три придаточных условия при главном, выраженном сложносочиненным автосемантичным предложением.

6. «*Джошкъун*» отличается от ранее рассмотренных изобилием сравнительных конструкций и оборотов. Функцию сравнительного союза *киби* здесь выполняет аффикс *-дай*, который присоединяется к объекту, с которым сравнивают. А в «Иджрет» с целью сравнения используется аффикс *-дайын.* Для усиления действий в отличие от литературного *пек* используется наречие *коп.* Указательные местоимения в функции подлежащего перемещаются в конец предложения, в порядке абсолютно нехарактерном для литературного крымскотатарского языка: дополнение+сказуемое+подлежащее.

Выводы. Язык Амди Гирайбая интересный, речь, наполненная диалектизмами, эмоциональная и лаконичная. Его произведения характеризуются не только синтаксической спецификой, а, прежде всего, лексическим богатством: можно обнаружить массивные пласты тематической лексики северного (степного) диалекта крымскотатарского языка, грамматические категории и их формы, аналоги которых отсутствуют в крымскотатарском литературном языке.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ по проекту 15-34-10116 «Электронный словарь диалектов крымскотатарского языка»

К ВОПРОСУ О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ВОПЛОЩЕНИИ ОБРАЗА БЕЙБАРСА

Юнусов Ш.Э.
доцент Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского
кафедра крымскотатарской филологии
schew.yunusoff2010@yandex.ua

Введение. Исторический роман старейшего крымскотатарского писателя Нузета Умерова «Бейбарс – султан Египта» рисует образ одного из величайших мамлюкских султанов. Как явствует из большого массива современного историографического материала, родовые корни Бейбарса (1223–1277) исследователи относят к разным тюркским народам (казахам, киргизам, туркменам, татарам, башкирам и т.д.). Однако, как нам кажется, правильнее будет говорить о кыпчакских (половецких) его корнях. Последние, как пишет казахский учёный Мухтар Кул-Мухамед, приняв активное и непосредственное участие в создании Великого Тюркского каганата, «оставили огромный оригинальный политико-философский и культурно-цивилизационный след в истории многих народов Европы, Азии и Северной Африки». Они составляли основное население государства Дешт-и-Кыпчак. Это племя встречается среди ряда тюркских народов – ногайцев, крымских татар, башкирцев, казахов, киргизов, каракалпаков, узбеков, алтайцев, из чего логически вытекает вывод о том, что историю кыпчаков «нельзя ограничивать хронологическими рамками собственно казахской истории» или историей других кыпчакских племён, родов или подразделений.

К образу Бейбарса так или иначе обращались такие современные писатели, как Робин Янг (романы «Тайное братство» (2006) и «Крестовый поход»(2007), Морис Симашко (повесть «Емшан» (1975), а в 1989 году Олжас Сулейменов представил публике кинофильм «Султан Бейбарс». В отношении последнего критика отмечала, что он грешит против исторических фактов: например, повествование о том, что крестоносцы захватили Константинополь, происходит за двадцать лет до рождения Бейбарса. В отношении последнего критика отмечала, что он грешит против исторических фактов: например, повествование о том, что крестоносцы захватили Константинополь, происходит за двадцать лет до рождения Бейбарса. Поэтому работа над исторической темой требует особой скрупулёзности и ответственности автора.

Преследуемая **цель** – выявление позиции автора романа «Бейбарс» в вопросе об исторических корнях главного героя произведения. В контексте этого предстоит решить следующие **задачи:** определить авторскую логику в вопросах этимологии исторических явлений, показать роль вымысла в историческом романе, выявить специфические номинации крымских реалий.

Исследование проводится на основе структурального и компаративстского **методов**.

Сначала об имени собственном главного героя романа… Этимологию имени будущего султана Нузет Умеров поясняет следующим образом: «Бейбарс» – это кличка, тогда как настоящее его имя – Мансур. Тут автор разбавляет своё произведение вымыслом приключенческого характера: так, отец Мансура каждый год уезжал на охоту – на рыбную ловлю. А его друг – генуэзский купец, – когда Бейбарс был ещё маленьким, подарил мальчишке арбалет. Однажды, когда они охотились на диких кабанов, одного секача ранили. Охотники приготовили копья и стали ждать. И вдруг, неожиданно выскочивший барс ударом валит кабана, кладёт лапу на добычу, смотрит и рычит. А в это время Мансур из арбалета убивает барса… Когда шкуру барса принесли домой и подарили бабушке, та, приятно удивившись, что её внук продемонстрировал чудеса охотничьего мастерства, обняла его со словами: «Ах, меним бейбарсым!» (букв. – «Ах, мой король барсов!»)… Когда этого мальчика покупали с галер, спросили его имя, он ответил, что зовут его Бейбарс, поскольку он вспомнил, что это прозвище ему дала бабушка. Обращение к такой романно-морфологической проблематике позволяет апеллировать к детству будущего султана и репрезентировать его дальнейшую судьбу в динамике.

Пытаясь аргументировать версию крымского происхождения Бейбарса, Нузет Умеров вторит тюркологам: крымских татар с казахами роднит принадлежность к куманам. Бейбарс же, полагает он, никогда не был в Казахстане. К тому времени Солхат (Старый Крым) представлял собой солидную крепость – перевалочный пункт (караван-сарай) между Керчью и Феодосией. Здесь есть мечеть Бейбарса. Здесь же есть крепость Агармыш. По ней когда-то проходили Инд ёлу (Индийская дорога) и Чин ёлу (Китайская дорога) – золотая дорога шёлка. Эти пути существовали задолго да Золотой Орды. Тут писатель, раздумывая, какое «нарисовать» детство герою, делает Бейбарса сыном купца – владетеля караван-сарая… Когда монголы продают его, тот самый генуэзский купец, некогда подаривший Бейбарсу арбалет, приходит покупать мальчишку, и случайно обнаруживает знакомый облик. Узнав в нём сына того самого владельца караван-сарая, забирает его к себе, в Геную. Так Бейбарс попадает в семью купца, и вырастает в его помощники – становится торговцем оружия. Как видим, автор романа, пытаясь соединить исторические реалии и вымысел, выводит их из самого естественного хода событий, но при этом, не выходя за рамки воссоздания облика изображаемой эпохи, учитывает достижения современной науки и поэтики. Так, в процессе работы над упомянутым историческим романом писатель столкнулся с интересным фактом: в то время (XIII век) из Солхата в Каир поставляли стволы кизила, из которых изготавливались тяжёлые тюркские луки. Такие луки на расстоянии 50-60 метров насквозь пробивали броню крестоносцев. Строя стратегию и тактику борьбы с ними, а также пользуясь тем, что кругом камыши, Бейбарс с двух сторон выстраивает лучников (в те времена молодых людей в воины отбирали по особой методике – стрелявших отдельно правой, и отдельно левой рукой). Когда появились крестоносцы, войска Бейбарса начали стрелять из луков, изготовленных из крымского лесоматериала. Тяжёлая броня крестоносца, свалившегося вместе с конём, не давала ему легко подняться на ноги. К тому же – кругом грязь и заросли. Причём, Бейбарс сделал так, что никто из крестоносцев не смог убежать назад – во всех его действиях сквозил талант военачальника…

Результаты исследования. В своём романе Нузет Умеров попытался представить историческую миссию легендарного мамлюкского султана и военачальника XIII столетия, оказавшегося объектом внимания писателей-представителей разных литератур. В отличие от повести Робина Янга, репрезентирующего Бейбарса как человека, «долгие годы делавшего не своё дело, жившего не своей жизнью», автор рассматриваемого нами исторического романа, строя модель событий, где выходец из крымских степей представлен как отважный, могучий, разумный и сведущий в государственный делах султан, акцентирует важность его ментально-этнических ценностей.

Выводы. Роман Нузета Умерова «Бейбарс» – произведение, позволяющее по-новому взглянуть на исторические явления, связанные с именем знаменитой личности. Дальнейшее рассмотрение художественной ткани романа «Бейбарс – султан Египта» предполагает изучение вопросов его жанровой специфики, формально-художественной сцепки, проблематики и системы образов. Роман Нузета Умерова «Бейбарс – султан Египта» позволит современному читателю расширить свои представления об эпохе, художественно воссозданной в произведении. К тому же, её изучение будет способствовать составлению целостной картины истории крымскотатарской литературы.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ РАССКАЗА «МАШИНА ПО БОРЬБЕ С БЕЗГРАМОТНОСТЬЮ»

Дорогая Е.В.
студентка кафедры восточной филологии Таврической академии КФУ
научный руководитель Сухоруков А.Н.
kdorogaya@mail.ua

Произведения Феридуна Тонкабони известны миру своим сатирическим подтекстом, иронией и социальной критикой общества. Стиль с которым написаны произведения этого автора не оставит никого равнодушным. Книга «ستاره‌های شب تیره» написанная 1968 году, из которой мною был выбран рассказ для анализа, является важной частью творчества автора. Автор стоял в центре событий с юмором и накопившимся гневом на банальность жизни сотрудников. Это произведение показывает на критику правительственной пропаганды Пехлеви в борьбе с неграмотностью.

Цель и задачи данной работы: исследовать тему, речевой строй и раскрыть идейную сторону данного произведения.

Центральными персонажами являются правительство, население и машина по борьбе с безграмотностью. Тема показана в сюжетах, где, несмотря на то, что на нужды просвещения уходил весь без остатка военный и хозяйственный бюджет, «Центром по изданию литературы для неграмотных» издавалась учебная литература, служащие государственных учреждений с энтузиазмом отчисляли на священное дело борьбы с неграмотностью не однодневное, а месячное жалованье, несмотря на то что потом от голода еле волочили ноги, Люди свободных профессий все своё состояние переводили государству на особый банковский счёт, число неграмотных в нашей стране все ещё исчисляли в миллионах. Лозунг по борьбе с безграмотностью: از طعام خالی دار / تا در او نور معرفت بینی‌اندرون
از آن پس این بیت را روی تمام کاغذهای مارک‌دار و کتاب‌های درسی چاپ زدند و به در و دیوار نقش کردند و برای آن که مبارزه با بی‌سوادی در تاریخ کشور جاودان شود، با حروف عظیمی که از پایتخت به آسانی خوانده می‌شد، روی بدنه‌ی کوه دماوند نقر کردند

Идейная сторона сатирических произведений проявляется и в оценке действительности, и в оценке поведения персонажей. Высмеивается халатность правительства относительно созданного изобретателем аппарата по борьбе с безграмотностью.
آدم بی‌سواد را در دستگاه قرار می‌دادند، دستگاه را روشن می‌کردند، (دستگاه با برق دویست‌وبیست ولت کار می‌کرد.) پس از یک دقیقه، آن شخص را که باسواد شده بود، از دستگاه بیرون می‌کشیدند. در حقیقت به جای یک ماه یا یک سال، برای باسواد کردن هر بی‌سوادی فقط یک دقیقه وقت صرف می‌شد، و این صرفه‌جویی در وقت فوق‌العاده اهمیت داشت
В данном рассказе автором дается подробное описание процесса работы данного устройства:
مثل یخچال که درجه‌ی ملایم و سرد و خیلی سرد دارد، این دستگاه هم شماره‌ها و درجه‌هایی داشت. اگر اهرم را روی شماره‌ی یک می‌گذاشتند، در یک دقیقه با سواد بیرون می‌داد. اگر روی شش می‌گذاشتند، کسی که در شش دقیقه دوره‌ی ابتدایی را تمام کرده بود، بیرون می‌آمد. درجه‌ی نه برای دوره‌ی اول دبیرستان، درجه‌ی دوازده برای دیپلم و درجه‌ی شانزده برای لیسانس بود. از لیسانس به بالا را می‌بایست دوآتشه بکنند. یعنی داوطلب را در فر مخصوص دیگری بگذارند و مجدداً دو دقیقه یا چهار دقیقه حرارت بدهند. در صورت اول فوق لیسانس و در صورت دوم دکتر بیرون می‌آم

Финал данного произведения основан на том, что борьба с неграмотностью в стране уже близилась к завершению, однако из-за больших нагрузок на сотрудников, работающих с этим аппаратом, а также желание искоренить безграмотность в кратчайшие сроки, было допущено много ошибок. Таких как получение из-за потери контроля над напряжением в машине тысяч полусырых кадров неспособных к работе. Из-за перегрева машины были выпущены тысячи пересушенных профессоров и академиков, до хрипоты спорящих о литературе,

языковой структуре, грамматическом строе, этимологии каких-то мёртвых языков, они не замечали ничего вокруг. Далее приведен пример их безразличия к окружающему миру:

حتی اگر بغل گوششان آدم هم می‌کشتند، نه سرشان را برمی‌گرداندند و نه بحثشان را قطع می‌کردند. مادرمرده‌ها، انگار نه انگار که اهل این کره‌ی خاکی هستند

Речевой строй данного произведения построен на авторском описании. В нем рассмотрена одна из актуальных тем того времени - критика правительственной пропаганды Пехлеви в борьбе с неграмотностью. Оно написано простым понятным языком с элементами фразеологизмов, повествует об истории простых людей, на долю которых выпало немало испытаний со стороны правительственной пропаганды и, безусловно, заслуживает внимания.

В процессе нашего исследования данный рассказ был переведен, была исследована специфика произведения, раскрыта его идейная сторона, проанализирован речевой строй текста, лексика которого насыщена фразеологизмами, приведены примеры из текста, закрепляющие выводы о проведенной работе.

КЪЫРЫМТАТАР ЭДЕБИЯТЫНДА ЭТИК ИБАРЕЛЕРНИНЪ КЪУЛЛАНЫЛУВЫ

Джапарова Э.Р.
магистр кафедры крымскотатарской филологии
факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., доцент Меметова Э.Ш.
djaparova.e.95@mail.ru

Кириш: Ишнинъ предмети: эдебиятымызда ве тилимизде къулланылгъан этик ибарелер. Ишнинъ актуаллиги: къырымтатар эдебиятында этик ибарелернинъ къулланылувы тилимизде толусынен огренильмегени себебинден, шу ибарелер тилимизнинъ аэнклигини, дюльберлигини, аджайиплигини акс эттиргенлери ичюн, биз ишбу меселени тедкъикъ этмек къарарына кельдик. Мевзунынъ янъылыгъы: къырымтатар эдебиятында этик ибарелернинъ къулланылувы бу джеэттен биринджи кере бакъылмакъта.

Макъсат ве вазифелер. Къайд этмек керек ки, тюрк тильшынаслыгъынынъ биринджи макъсадларындан бири, бу конкрет тюрк тилининъ назарий тасвирий имлянынъ (грамматика) тизилюв эсасларынынъ ишлеп чыкъарылувыдыр. Бунен берабер бу умумий меселенинъ тедкъикъ этильмеси тильнинъ грамматик теркибининъ айры къысымларыны, сёз чешитлеринъ таснифи, сёз япылувы ве сёз тюрленювининъ сынырларыны бельгилеп, къысмен морфологиянынъ меркезий суаллерини эвельден анълы суретте менимсенмесини талап эте.

Алимлернинъ къайд эткенине коре, тиль джемиетте пейда олгъанынен даима ичтимаий характерге менсюп олды, чюнки тиль инсанлар джемиетинде озь ара алякъа багъламакъ, фикир денъишмек ичюн хызмет эте. Тиль факъат джемиетте, адамалар коллективи ичинде мевджут олгъан ичтимаий вастадыр. Тильнинъ такъдири джемиетнинъ тарихынен, такъдиринен узвий багълыдыр. Джемиет ёкъ олса, тиль де гъайып ола. Тиль олмаса, джемиет ичтимаий ишлеп чыкъарувны девам этип оламаз. Тиль адамларнынъ энъ муим алякъа вастасыдыр. Алякъа вастасы тильнинъ эсас вазифеси сайыла.

Белли олгъаны киби къырымтатар эдебий тилинде ве эдебиятында этик ибарелер дегенде, биз этикетнен, яни эдепнен багълы сёзлерни, ибарелерни назарда тутамыз.

Къайд этмели ки, эдебий тильдеки этик ибарелер тилимизнинъ тюрлю сааларында къулланылгъаны себебинден чешит нутукъ услюплеринде къулланылмасы мумкюн. Бу нутукъларны козьден кечиреджек олсакъ, тильшынас Меметова Э.Ш.-нынъ тедкъикъатларында олар бойле услюплерге айырыла.

«Земаневий эдебий тиллернинъ косьтергенлерине коре, тюрлю заманларда язма ве агъзавий услюплер арасындаки олгъан багълары бир чешитте дегиль эди. Деерлик эписи эдебий тиллер халкъ лакъырды тили темелинде догъа эдилер. Эдебий тиллернинъ чокъусы аз

я да чокъ дереджеде халкъ агъыз яратыджылыгъы тесири алтында инкишаф эте эдилер. Язма услюплер даима джемиетнинъ агъзавий нутугъына тесир эте эдилер».

Этикет медениет феномени олып, инсандан дюнья акъкъында бильги, мустакъиль тарзда фикир юрсетюв, яхшыдан яманны арйырувны, озюнъни ахлякънынъ гуманистик принциплерине коре тутмакъны талап эте. Бири-биринъде инсаниетликни урьмет этмек – ахлякънынъ ве маневийликнинъ энъ къыйметли принципидир. Лякин эр бир сайгъы-урьмет бир де-бир шекильде ифаде олунмакъ керек.

Инсаннынъ бу ички тербие шекили этикет деп адландырыла. Бири-бирини урьмет этюв – джемиетнинъ зарур аят шартыдыр.

Халкъ этикетинде къырымтатар халкъынынъ педагогик медениети ачыкъ-айдын акс олунды, чюнки буюклерни урьмет этме, ис-дуйгъуларны тутабилюв, незакетлик ве эйи мунасебет оларгъа хас чизгилердир.

Къырымтатарларнынъ бугуньки куньде бойсунгъан эткетлерине намус, менлик, яхшылыкъ, алчакъ гонъюллилик, догърулыкъ, намуслыкъ киби чизгилер хас.

Бугуньки кунюмизде этикетнинъ талабы боюнджа къырымтатар кишиси аслында:

- алчакъ гонъюлли (мутевази) ве саде;
- буюклерге урьмет, кичиклерге мерамет, мухтаджларгъа инает эткен;
- дин ве миллетни севген, озь миллетининъ акъкъыны эр ерде къорчалагъан;
- озь миллетини таптатмагъан, хорлатмагъан;
- бутюн вуджудынен озь миллетинен берабер олгъан;
- кульфет ве мешакъатларгъа даянгъан (техам муль эткен) олмалыдыр.

Инсан табиатында акс олунгъан эдеп чизгилерини бойле айтымларда корьмек мумкюн: *«Акъыл яшта дегиль – башта»; «Батыр куреш мейданында белли олур»;«Адынъ чыкъканджде, джанынъ чыкъсын»;«Башкъасына чукъур къазма, ичине озюнъ тюшерсинъ».* Энъ белли мерасимлерден бири – той мерасимидир. Тойгъа кийинип- къушанып келелер. Этикет боюнджа тойгъа кельгенде бойле хайырлав сёзлерини айтмакъ мумкюн*: «Сайгъыллы ... ве ...! Сизни джан-юректен хайырлаймыз»;«Бахтлы олунъыз, бир-биринъизге олгъан севги алеви бир вакъыт сёнмесин!»;«Аллах сизге узун ве меракълы омюр, яхшы ве дюльбер эвлятлар багъышласын!»;«Селям алейкум! Эйилигинъиз хайырлы олсун!»Комшуларына олгъан эйи мунасебетни халкъымыз бойле ибарелерде ифаде эте: «Эв алма, къомшу ал»;«Къомшунъ узакъ союнъдан якъындыр».* Башкъа динден инсангъа мунасебет бойле незакетли тарзда бильдириле: *«Озь дининен раат олсун».*

Халкъымызнынъ незакетлигини, эдеплигини ифаде эткен бойле чизгилиер хастыр: *«эрлик», «акъайлыкъ», «джесюрлик», «ватандашлыкъ месулиетлиги», «инсафлыкъ», «садыкълыкъ», «ачыкълыкъ», «менлик», «бирликлик», «шереф», «намус», «ишкирлик», «низам», «тертип».* Ишлемеге севген адам ичюн, *«Туткъан ишини сонъуна чыкъкъан адамдыр»* дейлер, я да *«Онъа аш берме, иш бер».* Халкъымыз мусафирчен олып*: «Кельгенлерге баш устюнде еримиз бар»* дей. Айырыджа къайд этмели ки, халкъымыз арасында шан-шереф меселеси пек кескин тура. Халкъымыз ичюн, джемиет ичинде нуфузлы олмакъ, пек муимдир. Бу акъта бойле ибарени кетирмек мумкюн: *«Адынъ чыкъкъанджде, джанынъ чыкъсын».* Миллетимиз пек ахлякълы олып, джаныны агъырткъанларны багъышламагъа бильгенлердендир. Бирини багъышлаттырмакъ ичюн, бойле дениле: *Адамнынъ къабаатыны багъышламагъа бильмек керек»;«Аллах багъышлай, сен де багъышла». Афу сорагъанда: «Багъышланъыз!», «Айып этменъиз!», «Афу этинъиз!».*

Белли олгъаны киби, халкъымыз, буюк тарихына ве адетлерине саип бир халкътыр. Онынъ эр бир адымында этик ибарелернинъ къулланылувыны расткетирмек мумкюн, чюнки о озь менлигине хас олгъан эдип къаиделерине бойсунгъан бир миллетир ки, бу ибарелернен де зиядесинен зенгиндир.

Нетидже. Ишимизге нетидже чыкъарыр экенмиз, биз тедкъикъ этеджек меселелерден бири къырымтатар эдебий тилинде этик ибарелернинъ къулланылувы мевзусы олгъаныны

къайд этмели. Бу мевзуны айдынлатмакъ ниетинен биз макъсадымызгъа иришкенимизни айтмакъ керек. Ишимизни язып, биз къырымтатар эдебий тилинде этик ибарелернинъ къулланылувы акъкъында малюматнен таныш олып, эдебий тилинде къулланылгъан этик ибарелерни къайд эттик.

Мезкюр меселе узеринде тилимизде толусынен тедкъикъатлар алып барылмагъаны себебинден, биз ишбу меселени тедкъикъ этмеге бельсендик. Шуны айырыджа къайд этмек зарур ки, бу ишни эвельден бир сыра алимлеримиз Меметова Э.Ш., Хайрутдинов М.А., Усеинов С.М. тедкъикъ эткен олсалар да, о озь актуаллигини джоймады.

ЮСУФ БОЛАТНЫНЪ ЭСЕРЛЕРИНДЕ ТАСВИРИЙ ВАСТАЛАРЫНЫНЪ КЪУЛЛАНЫЛУВЫ

Джепарова А.Д.[1], Меметова Э.Ш.[2]
[1]*магистр кафедры крымскотатарской филологии*
факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ
[2]*к.филол.н., зав.кафедрой крымскотатарской филологии*
факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., доцент Меметова Э.Ш.
edie70@mail.ru, alied90@mail.ru

Кириш. Ишнинъ предмети: муэллифнинъ эсерлеринде къулланылгъан услюбий ренкли лексика.Ишнинъ актуаллиги: Юсуф Болатнынъ эсерлеринде услюбий ренкли васталарнынъ къулланылувы меселеси тилимизде толусынен огренильмегени себебинден, биз ишбу меселени тедкъикъ этмеге бельсендик. Шуны айырыджа къайд этмек зарур ки, бу иш ильк кере кечирильмекте.Мевзунынъ янъылыгъы: Юсуф Болатнынъ эсерлеринде услюбий ренкли васталарнынъ къулланылувы бириндже кере бакъылмакъта. Къырымтатар тили тюрк тиллерине бакъкъанда даа кереги киби тедкъикъ этильмегендир. Бу тильнинъ огренильмесине маниа олгъан, эльбетте, белли объектив себеплер бар. Дженктен сонъки девирде аз колемде кечирильген тедкъикъатлар, эсасен фрагментар, усть хасиет ташымакъта.

Макъсат ве вазифелер. Юсуф Болатнынъ эсерлеринде услюбий ренкли лексиканынъ къулланув меселесини огренмек; муэллифнинъ аяты ве иджады акъкъында малюматнен таныш олып, онынъ эсерлеринде услюбий ренкли васталарны тапып къайд этмек.

Языджынынъ услюби, назмиети, дюньябакъышынынъ тедкъикъ этильмеси шу муэллифнинъ тилини темелли ве индже огренильмеси олмаздан мумкюн дегиль. Кимериси тильнинъ лексик теркибине дикъкъатны джельп этелер, лексик бирлемлернинъ ички услюбий имкянларыны акс этелер, сёзлернинъ эмоциональ-экспрессив хусусиетлерини ачалар. Фразеология ве тильнинъ тасвирий васталарынынъ огренильмесине баягъы тедкъикъатлар багъышлангъандыр; тюрлю сёз чешитлерининъ услюбий озьгюнлиги ве вазифелери тедкъикъ этильгендир.

Къырымтатар тилинде услюбиет меселелерининъ огренильмесинен Э.Ш. Меметова огъраша. Славян ве тюркий тиллерде бу меселенен бир сыра алимлер огъраштылар.

Фразеологик бирикмелерде халкънынъ аятыны, турмуш тарзыны, тарихыны, онынъ азырджеваплыгъыны, динге багълылыгъыны корьмек мумкюн. Мында инсаннынъ психикасыны, эмоциональ дуйгъуларыны ис этмек мумкюн. Базы фразеологизмлер исе тек бир фактларны, терминлерни тайинлей. Тургъун сёз бирикмелери теляффузда орта ерден пейда олмай, олар зеинден азыр алда сечип алына ве шу алда къулланыла.

Айтмакъ истеймиз ки: тургъун сёз бирикмелер, яни фразеологик бирикмелер, тильнинъ байлыгъыны, онынъ азырджеваплыгъыны, тарихыны, атта тильнинъ яшыны биле корьсетир. Базы фразеологик бирикмелерге бакъсакъ, халкънынъ не ерде, не заман, насыл яшагъанында, тарихий вакъиалар акъкъында изини корьмек мумкюн. Фразеологик ибарелер несиль-

несильден, агъыз агъыздан кечип, тильнинъ ифадели васталары сыфатында сакъланып къалдылар. Оларнынъ шекли къыскъа – манасы терен.

Сонъки вакъытлары идиоуслюпнинъ функциональ лексикология ве коммуникатив услюбиет тарафларындан огренильмеси метиннинъ лексик къурулышынен янма-ян кельмекте. Идиоуслюп – бу муэллифнинъ индивидуаль хусусиетлерининъ ве бедий эдебияттаки черчивесинде сёз устасынынъ системасы; идиостиль – муэллиф огюнде тургъан вазифелернинъ чезильмесине ёлланылгъан тиль васталарынынъ сечильмесини ве комбинациясыдыр; идиоуслюп – конкрет тарихий девирдеки конкрет тильнинъ ташыйыджысы олгъан – языджынынъ ички дюньясы фактларынынъ бедий нутукъта акс этильмеси ичюн вастадыр.

Къайд этмели ки, Ю. Болатнынъ идиоуслюбинде акс олунгъан онынъ озьгюн дюнья манзарасы тюрлю себеплер тесири алтында шекиллене, амма шу себеплернинъ арасында етекчи ер ичтимаий союна айырыла. Муэллиф бойле тюшюнджелерге мураджаат эте: ахлякъ, акъикъат, яран, адалет – ве, бойлеликнен, бутюн земаневий ичтимаий джерьян ве денъишмелерини акс эте. Къайд эткенимиз киби, Ю. Болат идиоуслюбининъ хусусиетлери эксериет экстралингвистик себеплер иле тайинлене: бу языджынынъ иджады парлакъ ичтимаий дюньябакъышынен характеризлене. Ю.Болатнынъ идиоуслюби акъкъында айткъанда, айрыджа онынъ юмористик икяелерини къайд этмек керек, чюнки тамам бу эсерлерде муэллиф гротеск шекилинде къараманларнынъ нукъсанлыкъларыны ортагъа чыкъарып, окъуйыджыларнынъ бойле алгъа оладжакъ мунасебети шекиллендире.

Юсуф Болатнынъ эсерлеринде меджазларынынъ индивидуаль-муэллиф хусусиетини де саймагъа мумкюн. Метафорада къыяслав бар, амма метафора оны айры бир услунен такъдим эте. Метафоранынъ кучю онынъ бекленильмеген вариантындадыр. Шуны да къайд этмек керек ки, метафоранынъ темели – къыяславдыр, меселя: Бакъ сен онъа, къаз киби къабарып креслогъа чёккен де, фильджан киби патлакъ козьлерини джалт-джулт эттирип, бизим къартийни ялмап-ютмакъ истей.

Айрыджа эпитетлернинъ къулланылувыны къайд этмек керек: Август кунешининъ алтын шавлелери къыр этеклерине эне башлады. Мен бу аджайип къушны сейир эткенде, бурнума лятиф бир къокъу урды. Бакъса не корьсин, кузьгю ичинден онъа джырыкъ манълайлы, оппа козьлю, чал къашлы бир къарт бакъа. Авагъа фырлап аткъан эки уджлу сёзлери, окъ киби вызылдап, – де бирине, де дигерине барып санчыла.

Ю. Болат эсерлерининъ метинлеринде эпитетлер языджынынъ бедий дюньясыны акс этелер, бедий метин ве идиоуслюпнинъ айырылмаз бир къысмы олалар.

Ю. Болатнынъ эсерлеринде башындан сонъунадже синонимик парадигмалар къулланыла. Муэллифнинъ метинлерине дикъкъат айырайыкъ: Оларнынъ ерге тёккен нурлары чечеклерге янъы тазелик, тюс ве ренк бердилер. Языкълар олсун, тойнынъ долмасындан да, бурмасындан да бисмилля этмедим. Эм урушчы, дёгюшчи союна, чюнки шу саат омузларыны къысып, юмрукъларыны къаттырып, бокскъа азырланды. Ю. Болат синонимлернинъ эсас чешити – услюбийдир, оларнынъ макъсады тасвир объектине олгъан муэллифнинъ мунасебетини акс этмектир. Антонимик парадигмаларнынъ да Ю. Болатнынъ эсерлеринде кенъ къулланылувыны къайд этмек мумкюн: «Джады» дейджек олды къартбабай къартанайгъа, лякин тили тайып, «джаным» деди. Къатейим, кадям, адетим ойле: алам – бермеге унутам, берсем алмагъа ашыкъам.

Мыскъыл киби Ю. Болат идиоуслюбининъ айырыджы хусусиетини де мутлакъкъа къайд этмек керек: – «Тазнен» «къотур» ялгъамаларыны «джады», «обур», «кя пе», «бардель» ямавларынен яраштырып, бири-бирининъ адындан оларнынъ озьлерине сатты. Белледи амма, къарт керата кеткен сайын тузуны къачырды. Къуртвели эфенди де, кемер башлы таягъына сюйкенип юрген Сулейман аджы да кокюслерине къызыл бант такъып кельдилер. Эртеси куню бу хабер тиллерде теспи олды.

Нетидже. Нетидже чыкъарыр экенмиз, бакалавр ишимизде Юсуф Болатнынъ эсерлеринде тасвирий васталарны къайд этмекни макъсат эдингенимизни айтып кечмек зарур. Нетиджеде, бойле хулясаларны чыкъармакъ мумкюн: идиоуслюпни бедий нутукънынъ бир чешити оларакъ огренмек керек; лексик-семантик аспектте языджынынъ идиоуслюбининъ

хусусиетини бир муэллифнинъ эписи эсерлериндеки лексик элементлерининъ сечильмесинен багъламакъ керек; муэллифнинъ айырылмаз хусусиети вазифесинде метафора ве эпитетлер чыкъа; муэллиф озь эсерлеринде эм синонимик, эм антонимик парадигмаларыны фаль ишлете.

Тедкъикъатнынъ нетиджелери услюбиет, риторика, нутукъ медениети, земановий къырымтатар тилининъ лексикологиясы, метиннинъ лингвистик талилинде ишлетильмеси мумкюн.

РОЛЬ ГАЗЕТЫ «ЛЕНИН БАЙРАГЪЫ» И ЖУРНАЛА «ЙЫЛДЫЗ» В РАЗВИТИИ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Гафурова З.[1], Юнусов Ш.Э.[2]
[1]*магистрант кафедры крымскотатарской филологии*
факультетакрымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ
zeineb123@yandex.ua
[2]*доцент кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии*
КФУ имени В.И. Вернадского
schew.yunusoff2010@yandex.ua

Введение. Крымскотатарская периодическая печать является одной из наиболее ранних в тюркоязычном мире. По сведениям профессора Б. Чобан-заде, еще в середине XIX века в городе Эски-Шехир в Турции крымскотатарская диаспора издавала газету на родном языке.

На крымскотатарском языке в конце XIX и начале XX века издавала газеты и крымскотатарская диаспора Румынии. Такие газеты, как «Dobruca» /«Добруджа»/ (с 1888 года), «Hareket» / «Движение» / (с 1896 года), «Sadaqat» / «Преданность» / (с 1897 года), «Şarq» / «Восток» / (с 1898 года), «Sada-i-millet» / «Голос нации» / (с 1898 года), «Dobruca sedası» / «Голос Добруджы» / (с 1910 года) и другие сыграли важную роль в становлении и развитии периодики на крымскотатарском языке (Керимов И.А.).

Наиболее значительной национальной газетой в конце Х1Х – начале XX века являлась газета «Терджиман» («Переводчик»), издававшаяся известным просветителем Исмаилом Гаспринским с 1883 года в Бахчисарае. Это была первая частная тюркоязычная газета в пределах Российской империи. В ней помимо статей социально-политического, лингвистического, просветительского характеров публиковались художественные произведения разного жанра, которые знакомили тюркоязычную аудиторию мира с творчеством известных и не очень писателей. Здесь прошли апробацию произведения самого Исмаила Гаспринского, Сеита-Абдуллы Озенбашлы, Османа Акчокраклы, Абдуллы Лятиф-заде и многих других, которые впоследствии составили золотой фонд крымскотатарской словесности. В этом ряду большую роль в становлении и развитии крымскотатарской художественной литературы советского и постсоветского периодов сыграли периодические издания «Ленин байрагъы» и «Йылдыз».

Целью работы является определение роли начавшихся издаваться в Узбекистане и продолживших свою историю в Крыму газеты «Ленин байрагъы» («Ленинское знамя») и журнал «Йылдыз» («Звезда») в становлении и развитии крымскотатарской литертуры послевоенного времени. В контексте этого предстоит решить следующие задачи:

– проследить историю становления и развития этих изданий;

– показать степень значимости конкретных произведений в развитии крымскотатарской художественной литературы;

– значение писателей-наставников в становлении молодых писателей.

В работе использованы культурно-исторический, описательный и биографический **методы** исследования.

1 мая 1957 г., на тринадцатый год депортации крымскотатарского народа, в г. Ташкенте Узбекской ССР, вышел первый номер крымскотатарской газеты «Ленин байрагъы», которая до начала перестройки была единственной в мире газетой, издававшейся на крымскотатарском языке. В то время газета была печатным органом ЦК КП Узбекской ССР. В 1970-е гг. газета выходила 3 раза в неделю тиражом 23 тыс. экземпляров. Основной костяк редакции газеты составили известные писатели и журналисты: А. Ислямов, А. Дерменджи, Ю. Болат, Р. Тынчеров и др. «Ленин байрагъы» пользовалась огромной популярностью среди народа. В условиях тоталитарного советского режима, несмотря на идеологическую направленность и жесткую цензуру со стороны партийных органов, «Ленин байрагъы» в определенной мере способствовала формированию самосознания народа, сохранению родного языка, культуры и традиций.

В январе 1976 года, Р.Фазыл, У.Эдемова, А.Осман, С.Нагаев, Дж.Аметов и И.Паши отправили в ЦК Узбекистана письмо с просьбой об открытии нового журнала на родном – крымскотатарском языке. Власть решила выпустить 2 номера нового журнала под названием «Йылдыз» («Звезда»). До конца 1979 г. вышло 7 номеров, очерки и публикации известных журналистов, множество различных произведений крымскотатарских (и не только) писателей и поэтов, открылись образцы малоизвестной классической литературы, используемые в то время. Немаловажно, что в те годы в журнале работали писатели, получившие известность в довоенном Крыму. В этом ряду особое место занимает мастер художественного слова Шамиль Алядин, сделалавший многое для становления крымскотатарской культуры вообще. Главные редакторы названного журнала Черкез-Али, Шамиль Алядин, Айдер Осман, Шакир Селим и Дилявер Османов мобилизовали все силы для сохранения и развития жудожественной литературы. Так, Шамиль Алядин ценен, прежде всего, как автор цикла исторических повестей, а Айдер Осман пропагандировал произведения, созданные в довоенный период, но в силу известных причин оказавшиеся преданными забвению.

Под влиянием отмеченных газеты и журнала начали творить и получили признание такие авторы, как Юнус Кандымов, Сабрие Сеутова, Исмаил Керимов, Айше Кокиева и др. В 80-х годах прошлого столетия увидели свет первые сборники их сочинений.

Результаты исследования. Газета «Ленин байрагъы» и журнал «Йылдыз» начали издаваться в Узбекистане в результате жёсткого требования крымскотатарских пистаделей и деятелей культуры. В редакциях этих периодических изданий работали представитель как старшего (довоенного), так и молодого поколений, что положительно сказалось на дальнейшем развитии крымскотатарской литературы. Они явились большой школой для молодого поколения, которые впоследствии стали печатать свои очерки, произведения малых, средних и больших прозаических форм.

Вывод. Значение отмеченных периодических изданий в развитии поствоенной крымскотатарской литературы несомненно. Дальнейшее изучение очерченной проблемы позволит уяснить вопросы тематико-концептуального спектра в творчестве писателей, определить степень трансформации идей, обозначенных в литературе довоенного периода, показать специфические моменты, лежащие в плоскости историко-функционального и типологического аспектов.

РОЛЬ ШАМИЛЯ АЛЯДИНА В РАЗВИТИИ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

Газиев Аметхан,[1] Юнусов Ш.Э.[2]
[1]магистрант кафедры крымскотатарской филологии
факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ
amethan2012@mail.ru
[2]доцент Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского
кафедра крымскотатарской филологии
schew.yunusoff2010@yandex.ua

Влияние этой личности на крымскотатарскую культурную жизнь было такое мощное, что Шамиль Алядин, без сомнения, еще долго – долго незримо и дальше будет находиться среди своего народа

Олесь Кульчинский

Введение. Шамиль Алядин (1912 – 1996) - поэт, писатель и публицист, признанный классик крымскотатарской литературы. Он оставил после себя целую плеяду воспитанников – крымскотатарских писателей, творческих и общественных деятелей. Его влияние на крымскотатарскую культурную жизнь так велико, что с его именем связана целая литературная эпоха XX века.

Цель исследования: определить роль и значение Шамиля Алядина в развитии крымскотатарской исторической прозы.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

– изучение биографии Шамиля Алядина;

– рассмотрение культурно-исторической среды, сформировавшей мировоззрение писателя;

– обзор и анализ творчества Шамиля Алядина («Приглашение к дьяволу на пир» ("Иблиснинъ зияфетине давет", "Тугай-бей").

Методы исследования: биографический, историчко-типологический, описательный.

О жизни и творчестве писателя написаны статьи, книги (М. Кошчанов, Г. Владимиров), снят телевизионный фильм, а его произведения входят в программу учебных заведений. Однако основная литература о Шамиль Алядине посвящена его плодотворной деятельности по сохранению и развитию крымскотатарской литературы, выявлению и подготовке молодых талантов на литературном поприще, в то время как его роль в развитии крымскотатарской исторической прозы обойдена достойным вниманием исследователей. Наличествующая на сегодня литературоведческая база недостаточна для понимания роли Шамиля Алядина в развитии крымскотатарской исторической прозы. Наша же работа позволит выделить основные особенности в творчестве Шамиль Алядина, оказавшем влияние на всю последующую крымскотатарскую историческую прозу.

Одной из особенностей многолетнего и плодотворного творчества Шамиль Алядина, признанного ныне классиком национальной литературы, является то, что оно сформировалось и развивалось в советский период (1917 – 1996 гг.)

В настоящее время творчество Шамиль Алядина привлекает во многих аспектах: в условиях жесткой цензуры в его работах сохранилась национальная самобытность; в художественной форме он запечатлел целую эпоху, ставшую неотъемлемой частью нашей истории. А роль автора в развитии исторической прозы все возрастала. Все эти вопросы требуют разрешения с позиции настоящего времени, поскольку они демонстрируют тематическую и концептуальную трансформацию мировоззрения писсателя..

Повесть «Приглашение к дьяволу на пир» («Иблиснинъ зияфетине давет», 1979) – произведение, созданное в условиях прессинга цензуры. Шамиль Алядин первым из советских крымскотатарских писателей смог рассказать про кумира своего детства, о великом просветителе Исмаиле Гаспринском и известном поэте-демократе Усеине Токтаргазы. Эта повесть занимает особое место в творчестве Шамиля Алядина. В ней мастерски описаны родные крымские места, милые сердцу пейзажи, народные традиции, обычаи и быт, что создает неповторимый национальный колорит.

Для творческой работы писателю необходимы тишина и покой, их он находит на даче под Ташкентом в Дормене. Там родились новые статьи, эссе, повести. Там же он начинает писать исторический роман "Тугай-бей", в ней речь идет о прославленном полководце, о помощи крымскотатарского войска в борьбе Богдана Хмельницкого. К сожалению, роман остался незаконченным. Писатель готовил его особенно основательно и тщательно, что требовало много времени. Он тщательно работал над историческими документами, искал для их прочтения переводчиков с польского языка, изучал множество литературы, добавляя ее и в без того большой запас собственных знаний, работая так же вдохновенно, как и всю жизнь (Олесь Кульчинский).

В 1994 г. Шамиль Алядин с семьёй возвратился в Крым, в Симферополь, где упорно продолжал трудиться на литературно-художественном поприще.

Результаты исследования. Исследование художественного мира Шамиль Алядина является важной проблемой крымскотатарского литературоведения. Он создал своего рода художественную школу, обеспечивающую объективное изучение истории посредством создания исторической прозы. Одной из характерных черт этого направления его творчества является наличие некоей «дорожной карты», позволяющей проследить отражение социально-политических событий на судьбах отдельных людей. Он сумел уловить актуальные и масштабные проблемы, а затем подметить и выявить их в глубинах национальной жизни.

Этим он внёс весомый вклад в развитие крымскотатарской исторической прозы.

Выводы. Шамиль Алядин одарён не только художественной интуицией, но и философским складом мышления. Сегодня мы можем утверждать, что широта социально-исторических наблюдений Шамиля Алядина сделала роман документом, способным на глубокое воздействие, так как «формирование коллективной памяти нации является сложным и многосоставным процессом, в котором ключевые исторические события являются важными символами, создающими основание для идентичности»

ИБРАИМ ПАШИНИНЪ «АЛТЫН БОЯЛАР» ЭСЕРИНДЕ КЕЛЕДЖЕК ЗАМАН ФИИЛЛЕРНИНЪ КЪУЛЛАНУВЫ

Халапова С.М.,[1] Бекирова Л.И. [2]
[1]*студентка факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского*
[2]*к.филол.н., доц. кафедры крымскотатарской филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского*
halapova1997@mail.ru

Кириш. Ишимизнинъ предмети: Ибраим Пашининъ "Алтын боялар" эсеринде келеджек заман фиилер. Ишимизнинъ актуаллиги: тарихтан билемизки, тюрк тиллерни огренюв XI асырдан башлана. Асырлар, йыллар девамында тиллернинъ огренилюв меселеси чокъусы алимлерни, тедкъикъатчыларны меракъландыргъан мевзусыдыр. Лякин фенде, янъы тильшынаслыкъта, проблема оларакъ, XIX асырдан башлап огрениле. Къырымтатар тилининъ фииль категориялары ве келеджек заман категориясы даа терен огренильмеди ве онынъ про-

блемалары шу вакъыткъадже актуаль сайыла. Ишимизнинъ ильмий янъылыгъы шундаки, Ибраим Пашининъ "Алтын боялар" эсеринде келеджек заман фиилляринъ огренилюви биринджи кере япыла. Шу суаль даа терен огренильмеген ве озь девамыны беклемекте.

Макъсат ве вазифелер. Земаневий къырымтатар тилинде фиилляринъ заман категориялары ве шу джумледен келеджек заман категориясынынъ меселесини огренип кельмектир. Мезкюр макъсадымызгъа иришмек ичюн огюмизге ашагъыдаки вазифелер къойдыкъ:

– фииль акъкъында умумий малюмат бермек;

– къырымтатар тилинде фиилляринъ грамматик категориялары акъкъында умумий малюмат бермек;

– фиильнинъ заман категорияларыны огренип, оларны талиль этмек;

– Ибраим Пашининъ "Алтын боялар" эсеринде келеджек заман фиилляри бельгилеп нетидже чыкъармакъ.

Къайд этильген ишимизнинъ вазифелерини тасвирлемек ичюн, бир сыра лигвистик **усулларынен** къулландыкъ **-** бу тасвирий, къыяслав, тарихий, ве дигерлери.

Шимди келинъиз, «Алтын боялар» эсерден бир къач мисаллерни сайлап кетирейик:

1. Ишке алышкъан адам ишлемесе, джан сыкъысындан патлап оле**р**. (Келеджек заманнынъ **даимийлик** шекли фииль тамырына **-р** ялгъамасы къошулувынен япылды).

2. Шимди ананынъ кокреги тюбюнде яралы бодене киби дюкюльдеген юреги, дерсинъ, кокюсинден чыкъып кете**джек**. (Келеджек заманнынъ **къатий** шекли фиильнинъ шимдики заман шеклине **-джек** ялгъамасы къошулувынен япылды).

3. Аджеба, бундан къуртулмакъ мумкюн олад**жакъ**мы? (Келеджек заманнынъ **къатий** шекли фиильнинъ шимдики заман шеклине **-джакъ** ялгъамасы къошулувынен япылды).

4. Бармакъ дегиль, гедже-куньдюз башы уджунда отур**ыр** эдим. (Келеджек заманнынъ **даимийлик** шекли фииль тамырына **–ыр** ялгъамасы къошулувынен япылды).

5. Эв якъында азыр олад**жакъ.** (Келеджек заманнынъ **къатий** шекли фиильнинъ шимдики заман шеклине **–джакъ** ялгъамасы къошулувынен япылды).

6. Суткалыкъ емни баштаки киби бир кереден дегиль де, болип-болип бере**джек**синъиз, - деди. (Келеджек заманнынъ **къатий** шекли фиильнинъ шимдики заман шеклине **–джек** ялгъамасы къошулувынен япылды).

7. Гъани агъа, айтылгъан сёзлерге не къоша**джакъ**сынъыз? (Келеджек заманнынъ **къатий** шекли фиильнинъ шимдики заман шеклине **–джакъ** ялгъамасы къошулувынен япылды).

8. Демек, бизим тоюмыз олмай**джакъ**! (Келеджек заманнынъ **къатий** шекли фиильнинъ шимдики заман шеклине **–джакъ** ялгъамасы къошулувынен япылды).

Кетерильген секиз мисаллерден коремиз ки, даимийлик шеклинде олгъан фиилерге коре, къатий шеклинде къулланылгъан фиилернинъ сайысы чокъча.

Даа бир хусусиетни къайд этмек керек ки, келеджек заман фииллери икяе, суаль, нида джумлелер де раст келирлер.

Нетидже. Земаневий къырымтатар тилининъ фииль грамматик категориялары меселесининъ бугунь олгъан корюниши тильнинъ чокъ асырлар девамында инкишаф эткен нетиджесидир. Земаневий къырымтатар тилинде келеджек заман фиильнинъ меселесининъ монографик тасвирлюви шу вакъыткъадже даа япылмагъан. Мында тек А.М. Меметовнынъ. «Къырым тилинде фиильзаманлары», «Мурекеп фииллерде ярдымджы фииллернинъ ролю ве оларнынъ таснифи» киби макъалелерни кирсетмек мумкюн. Фииль – предметнинъ иш-арекетини, булунгъан ве психик алыны ифаделеген там маналы сёз. Морфологик джеэттен фиильнинъ бир къач озюне аит хусусиетлери я да грамматик категориялары: кечиджилик-къалыджылыкъ, дередже, мусбет ве менфий шекиллер, мейиль, заман бар. Фииль джумледе эксерий алларда хабер вазифесини беджере. Заман манасы иш-арекетнинъ лакъырды этилип тургъан вакъытта мунасебетинен ифаделене. Иш-арекет лакъырды этилип тургъан вакъыттан эвель, лакъырды этилип тургъан вакъытнен бир заманда, лакъырды этилип тургъан вакъыттан сонъ япылувы мумкюн. Шуна коре, фиильде учь заман бардыр: кечкен заман, шимдики заман, келеджек заман.

Ибраим Пашининъ "Алтын боялар" эсеринде келеджек заман фиилларни бельгилеген сонъ бойле нетидже чыкъарамыз: даимийлик шеклинде олгъан фиилерге коре, къатий шеклинде рас ткельген фииллер чокъча.

НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИМЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА С ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Хижинская М.П.
студентка кафедры Восточной филологии факультета Крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: д.филол.н., профессор А.М. Меметов
naza4812@mail.ru

Введение.В данной статье рассматриваются наиболее распространенные способы перевода с персидского языка на русский. В том числе такие приемы перевода как генерализация, характеризующаяся объединением нескольких структурных частей в одну, и дефрагментация – разделение единой структурной части на несколько других.

Цельданной работы состоит в том, чтобы в сжатом виде предоставить общий взгляд на наиболее распространенные способы перевода с персидского языка на русский.

Для выполнения поставленных целей необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. Дать понятие о переводе и его основных задачах;
2. Рассмотреть такой прием при переводе как генерализация;
3. Рассмотреть дефрагментацию как прием;
4. Сделать выводы на основе полученной информации.

В ходе написания статьи были задействованы сопоставительные словари, а также научные статьи, пособия, книги и сборники, посвященные как общим, так и частным вопросам грамматики персидского языка, а такжетеории и практике перевода.

При выполнении данной работы были применены такие общенаучные методы, как сравнительный анализ, обобщение, наблюдение и классификация.

Перед тем как начать рассмотрение характерных способов перевода, следует дать определение данному виду деятельности. Общепринято считать, что перевод – это вид практической деятельности, направленный на передачу информации, выраженной на одном языке, посредством другого. На сегодняшний день существует множество требований касательно качественного выполнения перевода, которых необходимо придерживаться. Основным и неизменным требованием является сохранение исходного смысла при переводе с одного языка на другой и недопущение его искажения. Также одной из основных задач при переводе является сохранения стиля оригинала и его перевода.

Говоря о персидском языке, следует отметить, что он, как и любой другой иностранный язык имеет свои закономерные структурные особенности, которые учитываются при переводе. Существует достаточно много способов персидско-русского перевода. Тем не менее, в рамках данной статьи затрагиваются только два основных способа: генерализация и дефрагментация.

Способ перевода, характеризующийся генерализацией, заключается в объединении нескольких связанных между собой частей в одну целую, связанную по смыслу структуру. Несколько предложений, логически связанных между собой объединяются в одно целое предложение. Ниже указывается один из примеров генерализации при переводе с персидского языка на русский, где два предложения при переводе образуют одно целое сложноподчиненное предложение:

لذا این نمایشگاه دلیلی شد تا قطعه سازان ایرانی بتواننـد همکاری های خود را در سـطح جهانی آغاز کنند. بدین جهت برای توسـعه و عمیق شدن روابط بایدبا اسـتانداردهای روز اروپا حرکت کرد.

Буквальный перевод: «Таким образом, данная выставка послужила причиной для того, чтобы иранские производители смогли начать сотрудничать на глобальном уровне. В связи с этим, для развития и углубления отношений необходимо следовать нынешним европейским стандартам».

Это же предложение, при переводе которого был применен способ генерализации: «Таким образом, для иранских производителей данная выставка послужила причиной возникновения сотрудничества на глобальном уровне, поэтому дляразвития и углубления сотрудничества необходимо следовать нынешним европейским стандартам».

Способ дефрагментации является противоположным генерализации. Таким образом, сложноподчиненное предложение сомножеством связей может быть разбито на два или более простых предложений. Способ дефрагментации при переводе с персидского языка встречается чаще, за счет особенностей данного языка, в котором подлежащее может быть отделено от глагола одним или несколькими вводными предложениями. В таком случае, чтобы избежать излишней «громоздкости» предложения,сложных конструкций и упростить восприятие, при переводе целесообразно разделить его на несколько структурных частей.

В качестве примера приводится следующее предложение:

هرچندسرزمینقهوهوفوتبال،اینروزهاباچالشهایاقتصادیوبحرانسیاسیدستوپنجهنرممیکندولیاینموضوعباعثنشدهاستم
IDC سئولانایناکشورازحوزهفناوریغفلتکنندبهطوریکهباوجودهمهمشکلاتموجود،گزارشمؤسسهپژوهشی
انجامشدهاست،نشانمیدهدبرزیلباسرمایهگذاری 59/9 (ABES) کهبامشارکتمجمعکمپانیهایرمافزاربرزیل
میلیارددلاریدرحوزهفناوریدرسالگذشته،عنوانبزرگترینبازارآیتیدرامریکایلاتینرابهخوداختصاصدادهوازنظررنکینگجهانینیز
ششمینبازاربزرگدنیامحسوبمیشود.

Если в предыдущем примере при переводе можно было отказаться от генерализации, то в данном случае целесообразно применить способ дефрагментации, разделив предложение на две части. Перевод данного фрагмента будет выглядеть так: «Несмотря на то, что родина кофе и футбола на данный момент столкнулась с проблемами экономического и политического кризиса и борется, это не привело к пренебрежению правительством информационными технологиями. Несмотря на все существующие проблемы, по данным Научно-исследовательского института IDC в партнерстве с Бразильской ассоциацией софтверных компаний (ABES), в прошлом году Бразилия вложила 59,9 миллиарда долларов в технологии, являясь крупнейшим ИТ-рынком в Латинской Америке, и с точки зрения глобального рейтинга считается шестым по величине рынком в мире».

Помимо перечисленных выше методов существует множество других, в том числе и метод опущения, суть которого заключается в замене двух семантически избыточных слов (парных синонимов) одним. При выполнении персидско-русского перевода данный метод используется достаточно часто, так как парные синонимы в персидском языке – явление не редкое, но совершенно не свойственное русскому языку.

Пример перевода предложения, характеризующегося парной синонимией:

جامعهٔ ما تشنهٔ حمایتوپشتیبانیدر همه زمینه های کشاورزی بود.

В данном предложении слово «поддержка» выражено синонимами حمایتوپشتیبانی. Таким образом, при переводе данного предложения на русский язык будет целесообразным применить метод опущения: «Наше общество нуждалось в поддержке во всех отраслях сельского хозяйства».

Результаты исследования таковы: данные методы являются одними из основных и действующих способов передачи материала с персидского языка на русский. Их практическое применение позволяет упростить восприятие переведенного с персидского языка материала. Стоит отметить, что перечисленные методы составляют лишь часть от их общего количества, а также существуют более подробные и глубокие способы классификации перевода. Способ генерализации и дефрагментации лишь позволяет соединять воедино, либо разделять структурные части предложений для удобства передачи перевода с исходного языка.

Вывод. На данный момент особенности персидско-русского перевода все еще остаются недостаточно изученными. Изучение особенностей персидско-русского перевода является важным фактором, необходимым для установления правильной межъязыковой и социокуль-

турной коммуникации. В связи с этим требуется более полное и подробное изучение особенностей и факторов персидско-русского перевода, из чего и вытекает перспективность дальнейшего исследования данной темы.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА

Корниенко Е.С.
студентка кафедры восточной филологии
факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ
научный руководитель ст. преподаватель Абдураимов Н.Я.
evangeline.korniyenko@gmail.com

Введение. В условиях современной межкультурной и межъязыковой интеграции особое место занимает вопрос адекватного и качественного перевода. Учитывая укрепление связей России с иноязычными странами на государственном уровне, возрастает необходимость понимания особенностей и тонкостей перевода не только на языковом, но также и на социокультурном этапах.Качественный перевод требует объективного отражения социальных и культурных реалий языка исходного текста посредством поиска в языке перевода эквивалентных оборотов, точно описывающих факт, объект или процесс, отраженный в тексте-оригинале. По большей части, отечественными учеными перевод рассматривался несистемно, без учета особенностей ментальности и языкового сознания носителей языка. В последние годы при изучении процесса перевода стали прослеживаться новые функции перевода:

- перевод как социальный коммуникативный процесс;
- перевод как отражение социально-культурной среды;
- перевод как поиск лингвистических и ментальных аналогов в разных языках.

Цель работы заключается во включении социолингвистического аспекта как неотъемлемого в процесс перевода, а также расширении представлений об учитываемых переводчиком факторах в ходе его работы.

Задачи исследования включают в себя:

- рассмотрение существующих этапов перевода;
- выделение основополагающих факторов, влияющих на качество перевода;
- формирование представления о социолингвистическом аспекте перевода и создание понятийного аппарата для работы с данным аспектом.

В ходе проведения исследования были применены методика наблюдения на материале переводных текстов, а также методика культурноречевого анализа на основе безэквивалентной лексики.

Результаты. В сегодняшнем переводоведении, в рамках открытого коммуникативно-информационного пространства знания о культурных особенностях, отраженных в лингвистике, необходимы и для упрощения межкультурного, межъязыкового общения, и для наиболее точного понимания интерпретируемых иноязычных текстов, соответственно и их адекватного перевода.В ходе работы были собраны данные касательно основных и общепринятых переводоведами позиций рассмотрения перевода как процесса, проанализированы наиболее часто встречающиеся трудности, встречающиеся переводчику в течение работы. Было прослежено членение переводческого процесса, описание факторов, влияющих и формирующих конечный результат деятельности переводчика, был сконструирован понятийный аппарат для работы с конкретно социолингвистическим аспектом перевода.

Выводы. Данное исследование показало, что проблема перевода является особенно актуальной в современных условиях. Было выяснено, что трудности, возникающие при переводе социальных реалий, по большей части, связаны с поиском их функциональных аналогов в другой культуре. Нередко основная сложность этой проблемы происходит из разного членения социальной действительности, разного восприятия и воспроизведения реальности по-

средством языка.В ходе работы мы рассмотрели новые функции перевода и отразили его деление на этапы. Нами были изучены основные проблемы, возникающие при переводе в современных условиях, основными из которых оказались безэквивалентность лексики языка-оригинала, различие ментальностей и языкового воплощения реальности носителей разных языков и представителей разных культур, с языками которых переводчик работает.

ДИСФЕМИЗМЫ И ЭВФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕРСОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Леденёва Л.Г.
студентка кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского
Научный руководитель: ст. преп. Сухоруков А.Н.
lori92mylord@mail.ru

Введение. Коммуникация – процесс социальный. Как быстро развивается социум, с той же скоростью развивается и данный процесс, выполняющий связующую функцию в обществе при помощи передачи и обмена информацией. Коммуникационная среда представляет собой традиционные способы и средства массовой информации: это всевозможные печатные издания, теле- и радиоканалы, Интернет, которые, в свою очередь, являются отличной площадкой для реализации коммуникативного процесса (в данном случае *персоязычного*). Динамика развития персидского языка вдохновляет ученых на новые исследования. Но часто подобные поиски становятся просто необходимыми, в связи с недостаточной изученностью каких-либо тем, или даже полным ее отсутствием.

Целью данного исследования стал анализ процессов дисфемизации и эвфемизации речи в современной персоязычной коммуникации. В соответствии с поставленной целью решались следующие **задачи**:

дать краткую характеристику этих понятий, выделить их сходства и различия;

акцентировать внимание на широкое применениеэвфемизмов и дисфемизмов в современной персоязычной коммуникации, а именно в разговорной речи, интернет-переписке, СМИ;

проанализировать целенаправленность и ситуативность использования данных слов и выражений.

В процессе изучения данного вопроса использовались следующие **методы**: описательный (с целью ознакомления с процессами эвфемизации и дисфемизации); метод картографирования (для систематизации собственных наработок, примеров); метод семантического анализа, стилистический и психолингвистический методы.

Результаты исследования показали значительную частоту использования дисфемизмов и эвфемизмов в процессе коммуникации, а также их синонимичное разнообразие в персидском языке. Основной целью эвфемизации речи определенно можно считать желание смягчить или завуалировать смысл сказанного; дисфемизацией же – называние вещей своими именами, часто в довольно грубой, нетактичной форме. Слушая, читая новости на официальных иранских сайтах, газетах, журналах, за просмотромфильмов на языке оригинала, в результате живого общения или On-Line переписки с носителем языками то и дело сталкиваемся с подобными «речевыми стратегиями»:

کودکان استثنایی به‌جای کودکان عقب‌مانده‌ی ذهنی – *Особенные, исключительные дети* вместо *умственно отсталых*;

سوداگران مرگ به‌جای قاچاقچیان مواد مخدر – *Купцы смерти* вместо *наркоторговцев*;

اذیت و آزار به‌جای تجاوز جنسی–*Издевательство* вместо *изнасилования*;

خرکاربکردنبهجایکارکردن – *Ишачить* вместо *работать*;

جیمزدنبهجابرفتن – *Свалить* вместо *уйти*;

مالاندنبهجاىخوردن– *Жрать, хавать* вместо *есть*.

Выводы. Затронутые в научном исследовании вопросы и решение поставленных задач дали понять, что данная тема более чем актуальна, и требует дальнейших разработок, в связи с непрерывностью коммуникационного процесса в современном мире и постоянным развитием языка.

ЮСУФ БОЛАТНЫНЪ ЭСЕРЛЕРИНДЕ ТАБИЛИ МУРЕККЕП ДЖУМЛЕЛЕРНИНЪ КЪУЛЛАНЫЛУВЫ

Мешдиева А.Р.
студентка 4 курса кафедры крымскотатарской филологии
факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., зав. каф.крымскотатарской филологии Меметова Э.Ш.
alieshka1994@mail.ru

Тюрк тиллерининъ огренюви XI асырдан башлана. Асырлар девамында чокъусы алимлерни ве тедкъикъатчыларны тюрк тиллернинъ синтаксиси меракъландыра эди, амма фенде проблема оларакъ, XIX асырдан башлап огрениле. Табили джумлелернинъ огренилюви алимлерни меракъландыргъан мевзулардан биридир.

Тюркшынаслыкъта исе бу мевзу терен огренильмеген меселелерден бири сайыла. Амма, базы бир тюрк тиллеринде табили джумлелернен багълы бир сыра ишлерни къайд эте билемиз. Мисаль оларакъ татар тильшынаслыгъында М. Закиевнинъ башкъырт тильшынаслыгъында М.В. Зайнуллиннинъ, къазах тильшынаслыгъында Е.Н. Жанпеисовнынъ ве башкъаларынынъ ильмий тедкъикъатлары мевджуттыр.

Ишимизнинъ *макъсады* – Юсуф Болатнынъ эсерлеринде табили мурекъкеп джумлелернинъ къулланылувыны косьтермек.

Ишимизнинъ мевзусыны ачыкъламакъ ичюн бойле ***вазифелерини*** ерине кетирмек керек:

– табили мурекъкеп джумлелер акъкъында сёз юрьсетмек;
– табили мурекъкеп джумлелернинъ тасниф меселесини огренмек;
– къырымтатар тилинде табили мурекъкеп джумлелернинъ классификациялары акъкъында толу малюмат бермек.

Тедкъикъатымызнынъ кетишатында огрендик ки, синтаксис системасы учь эсас къысымыны бельгилей: сез бирикмелерининъ синтаксиси, джумлелернинъ синтаксиси ве сез чешитлерининъ синтаксиси.

Ишимизде табили мурекъкеп джумлелер акъкъында малюматны огренип чыкътыкъ. Тедкъикъатымызда къоюлгъан макъсадымызгъа иришмек ичюн, бир сыра вазифелерни беджермеге арекет эттик: табили мурекъкеп джумлелер акъкъында сёз юрьсеттик, оларнынъ тасниф меселесини огрендик ве къырымтатар тилинде табили мурекъкеп джумлелернинъ классификациялары акъкъында толу малюмат бердик.

Нетидже. Къырымтатар тилининъ синтаксисинде табили мурекъкеп джумлелер терен, тавсилятлы суретте огренильмеген. Бу себептен, мезкюр меселени актуаль деп, саямыз.

Ишимизде эр бир ильмий фикирини бедий эдебияттан, яни Юсуф Болатнынъ эсерлеринден алынгъан джумлелернен исбатламагъа тырыштыкъ.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ЛИВАНА

Минина Т.С.[1], Бекиров Р.А.[2]
[1] магистр кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского
[2] к.филол.н., доц. кафедры восточной филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского
mininatatiana1994@gmail.com

Введение. Несомненно, военной терминологии на всех этапах людского существования отводилась весомая роль, поскольку воинственная природа человека проявляется с древнейших времен. Начиная с 20 века накаляющаяся обстановка на Ближнем Востоке привела к образованию новых суверенных государств. В 21 веке на всеобщее обозрение предстали ранее благополучные государства, которые за считанные месяцы превращались в арены ожесточенной вооруженной борьбы, погружались в хаос и череду гражданских войн. Вынужденное использование всё более эффективных и современных видов оружия и новейших роботизированных систем дало толчок формированию новой военной терминологии и фразеологии. Здесь отчетливо прослеживается эволюция арабского языка, просматривается его характер живой развивающейся системы. Серьезную культурно-просветительскую роль в этом играет арабская пресса. В различных газетах и журналах последних лет регулярно ведутся рубрики, посвященные военным конфликтам на арабских территориях, обзору технических новинок данной сферы, описанию военных операций и т.д. Потому, актуальность работы объясняется выбором в качестве материала для исследования статей из современной арабской прессы. Наше внимание привлекло использование военной терминологии в более узком смысле, а точнее именно на материалах ливанского ежедневника «Аль-Ахбар» (الاخبار). Обладая практической значимостью, научная работа представляет интерес для переводчиков и арабистов, изучающих военный перевод, поскольку поможет ориентироваться в особенностях военной лексики и терминологии стран Леванта.

Данное исследование посвящено определению особенностей образования и функционирования арабских военных терминов в практическом плане, поскольку реципиенты газетно-журнального текста – обширные массы населения, и многоплановость читательской аудитории порождает необходимость доступности текста. Наряду с этим, военная терминология отличается функционально и семантически от нейтральной лексики, поскольку требует четкости семантических границ, стилистической нейтральности, отсутствия эмоциональной окраски, а также должна избегать многозначности. Подобного рода контрастные условия в рамках публицистического стиля для данной лексики представляет особый интерес для настоящего исследования. Бесспорно, удельный вес полисемантических терминов военно-терминологической системы языка велик, учитывая то, что специальные, терминологические значения часто передаются и общеупотребительными словами. По этой причине, лингвистическая актуальность данной работы объясняется еще и непрерывно развивающимся характером языка в целом, и арабского в частности.

Целью исследования является:

1) Выявить реакцию арабского языка на формирование военных терминов, будь то использование собственных ресурсов, прямых заимствований, либо же калек.

2) Проанализировать применение военного термина: характерный контекст и условия использования, семантические тонкости, особенности адекватного перевода.

Указанная цель предполагает расширение ряда **задач:**

1) Анализ достижений терминоведения и лексикологии с целью наработки эффективной базы для дальнейшего научного исследования в области обозначенной темы;

2) Определение места военной терминологии в рамках современного арабского литературного языка;

3) Выявление особенностей употребления военной лексики ливанской прессой (на примере газеты «Аль-ахбар»);

4) Сравнительный анализ наиболее активной военной лексики обозначенного региона с её аналогами в других арабских странах (путем использования военных словарей).

Для решения вышеупомянутых задач в работе применены следующие **методы:** описательный метод, метод наблюдения, структурно-функциональный метод, а также сравнительный.

Результаты исследования. В ходе научного исследования нам удалось выявить реакцию арабского языка на формирование военных терминов. В арабской военной терминосистеме существует немалое число заимствований и калек, что объясняется развитием политических отношений и связей в области военно-технического сотрудничества. Однако, тенденция, направленная на использование собственных языковых ресурсов, а также повсеместное стремление к замене заимствованной лексики исконно арабскими эквивалентами – не вызывает сомнений. Для данной сферы также выявлено характерное явление эллиптирования, применяемое преимущественно в заголовках, а также в броских и кратких отрывках, служащих главным образом для привлечения внимания.

Выводы. Осуществив сравнительный анализ активной военной лексики в ареальном отношении, мы обозначили языковую ситуацию в целом, и условия развития военной терминосистемы в частности. Подобная территориальная дифференциация является частью мощных языковых процессов арабских стран. Задача арабской терминологической науки состоит в том, чтобы отыскать адекватные арабские термины для уже в большей степени упорядоченных и стандартизированных иноязычных отраслевых терминосистем.

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР НА РАЗВИТИЕ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Никитина-Черняева А.А.
студентка кафедры восточной филологии
факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им В.И. Вернадского»
научный руководитель: д. филол. н, доцент Селендили Л. С.
linanikitina@list.ru

Введение. Взаимодействие и взаимовлияние языков, стремительный научно-технический прогресс и глобализация принесли в турецкий язык массу иноязычных заимствований. Процесс вхождения, адаптации, лексико-семантической рецепции можно наблюдать в текстах газеты "Zaman". Проблемой заимствований в турецком языке занимаются отечественные ученые и тюркологи дальнего зарубежья на протяжении многих лет. Они внесли значительный вклад в изучение западноевропейских и арабо-персидских заимствований в турецкой лексике.

Цель: исследовать влияние иностранных культур на развитие турецкого языка.

Материалом исследования является турецкая газета «Zaman» 30.04.2016.

Для достижения поставленной **цели** необходимо было решить следующие **задачи**:

1. собрать фактический материал и научно-теоретические источники по проблематике исследования;
2. сформировать понятийный аппарат для проведения научного исследования; охарактеризовать проблему языковых заимствований;
3. проанализировать структуру лексики турецкого языка;
4. выявить степень влияния иностранных культур на турецкий язык;

5. подвести итоги научного исследования и определить перспективы дальнейших научных взысканий.

Методы научного исследования. В работе традиционно использован метод описания. Кроме того, историческим методом изучаются периоды развития турецкого языка, географическим методом определяется положение влияющих государств по отношению к Турции, лингвокультурный метод используется для изучения путей возникновения иноязычной лексики.

Результаты исследований. В ходе данного исследования мы собрали фактический материал и научно-теоретические источники по проблематике исследования, сформировали понятийный аппарат для проведения научного исследования, который представлен такими терминами: лексическое заимствование, синонимия, тюркология, турецкая лексика, лексический запас. Также в ходе работы мы охарактеризовали проблему языковых заимствований и на материале газеты «Zaman» проанализировали структуру турецкого языка. Опираясь на труды отечественных ученых и тюркологов дальнего зарубежья, было выделено и проанализировано 3 иностранных культуры, повлиявших на развитие турецкого языка: арабская, французская и английская. Помимо этого, была выявлена степень влияния каждой из данных культур. Примерами взаимодействия турецкого языка с арабским миром выступают такие слова, как *hayal* (мечта) и *reisicumhur* (президент). Примеры лексических заимствований из французского языка можно представить словами *lüks* (роскошь) и *pantolon* (брюки), из английского языка – *sandviç* (сэндвич) и *ketçap* (кетчуп).

Выводы. Из проведенного анализа фактического материала и научно-теоретических источников по проблематике заимствований в турецкой лексике можно сделать вывод, что в современном турецком языке обильно используются арабизмы, французизмы и англицизмы, при этом процесс их вхождения не ослабевает. В ходе исследования были тщательно изучены работы отечественных ученых и тюркологов дальнего зарубежья, которые внесли значительный вклад в изучение различных заимствований в турецком языке.

Стоит отметить, что в перспективе необходимо уделить большее внимание лексическим заимствованиям в турецкой лексике из арабского и персидского языков, так как работа носит фрагментарный характер.

СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРА МАКАМЫ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА БАДИ АЗ-ЗАМАН АЛЬ-ХАМАДАНИ

Пахомова В.А.[1], Бекиров Р.А.[2]
[1]магистр факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского
[2]к.филол.н., доц. кафедры восточной филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского
vbernastel@mail.ru

Введение. Вопросы происхождения, становления и сущности макамного жанра вызывали небывалый интерес у лингвистов и литераторов с момента его возникновения. Литературоведение начало изучать жанр макамы в XIX в. Возникновению первых исследований по данной теме предшествовала популяризация макамы в минувшие эпохи: в начале это было распространение наиболее известных макам аль-Хамадани и аль-Харири, позднее включение их в образовательную программу мусульманских школ и составление бесчисленных интерпретаций к макамам.

Слово макама встречается на протяжении всей истории арабской литературы, в которую оно перешло еще от древних арабов. Последние же имели обычай стоя произносить речи на племенных собраниях. Опираясь на это, слово также переводят как «уместный разго-

вор» или «красноречивое обращение» или даже «ораторское выступление», и именно благодаря данной традиции, в древнейшей доисламской поэзии, «макама» имела значение «собрание» племени или людей, где проводились беседы про войны между племенами или же о победах доблестных воинов. Позднее это слово стали использовать для обозначения подобных бесед и дискуссий, которые вели между собой и своими подданными халифы.

Макамный жанр – оригинальный жанр арабской литературы. Свое современное значение он получил не сразу, а исторически приближался к нему, переходя из одного века в другой и обозначая те реалии, которые были характерны для каждого отдельного периода. Слово «макама» стало термином только в XI в., Благодаря Бади аз-Заман аль-Хамадани, который использовал для обозначения литературного жанра плутовских новелл, в которых рассказчик повествует о приключениях вымышленных персонажей. Представляя собой синкретический жанр макама вобрала в себя не только исконно арабские жанры, как устные племенные предания, садж', ораторские проповеди «хутуба», описательную прозу, эпистолярный жанр «рисаля», учебную прозу «адаб», «касыду сасанийа», народную драму «хикайа», из которых вобрал различные элементы, а также и испытал сильное персидское и индийское влияния. Интерес у литературоведов вызывают и особенности данного оригинального жанра, такие как: сочетание прозаического изложения с поэтическими вставками;повествование, как правило, ведется от первого лица; сочетание изысканного языка с арго и элементами фольклора; наличие традиционного зачина, традиционной концовки и стандартного развития событий.

Материалы и методы: основополагающими методами исследования были описательный, сравнительно-исторический, метод обратного анализа и синтеза, основанные на материалах немногочисленных источниках отечественной и зарубежной литературы. Материаломнастоящего исследования является сборник макам Бади аз-Заман аль-Хамадни «مَقامات».

Цель исследования: проследить становление жанра макамы, как особого самостоятельного жанра в арабской литературе. Для решения поставленной цели необходимо решить соответствующие задачи:

- охарактеризовать жанр арабской макамы;
- рассмотреть жанровые особенности макам;
- определить различия между жанром макамы и другими родственными жанрами;
- проанализировать художественное мастерство и стилистические особенности макам Бади аз-Замана аль-Хамадани;
- определить и исследовать образ нарратора в макамахБади аз-Заман аль-Хамадани.

Научная новизна обусловлена глубоким и объективным рассмотрением поставленных проблем макамного жанра. В нашем исследовании была предпринята попытка дать научную оценку творчеству арабского средневекового автора Бади аз-Заман аль-Хамадани и включить в диапазон нашего исследования анализ образа нарратора как доминанта макам аль-Хамадани.

Результаты работы подтверждают актуальность и новизну исследования. Глубокий анализ образа нарратора в макамахБади аз-Заман аль-Хамадани и данная нами классификация типов рассказчиков может стать отправной точкой в последующих исследованиях по данной теме.

Выводы:

– «макама» как термин, обозначающий литературный жанр появился лишь у аль-Хамадани, который впервые ввел его приблизительно в начале XI ст., называл им оригинальные плутовские новеллы.

– все произведения из сборника «مَقامات» связаны между собой неизменным рассказчиком Исой ибн Гишамом и главным персонажем Абу-ль-Фатхом. Кроме этого все они имеют условную композицию, состоящую из трех частей - рассказ об обстоятельствах встречи рассказчика с персонажами, рассказ о методах привлечения внимания главным героем и, наконец, сцена опознания и речь Абу-ль-Фатха.

– в пятидесяти одной макамеБади аз-Заман аль-Хамадани, образующие сборник «Макамат», который мы исследовали, присутствуют нарраторы всех четырех типов:

1) гетеродиегетический рассказчик в екстрадиегетическойстуации;
2) гетеродиегетический рассказчик в интрадиегетической ситуации;
3) гомодиегетический рассказчик в екстрадиегетической ситуации;
4) гомодиегетический рассказчик в интрадиегетической ситуации.

– самыми многочисленными произведениями являются те, в которых рассказчик является гетеродиегетическим в екстрадиегетическойстуации. Таких макам двадцать три, в них нарратор повествует историю, в которой он принимал участие или же был ее свидетелем, но при этом не является ее персонажем.

АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Попенака В.В.[1], Бекиров Р.А.[2]
[1]магистр факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского
[2]к.филол.н., доц. кафедры восточной филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского
valeriray@gmail.com

Введение. В мире под влиянием различных факторов происходит сближение стран и народов. И тот факт, что современные языки мира, заимствующие лексику, сами дают простор для заимствования, развиваются, движутся в направлении освоения все более широкого круга культурных и духовных представлений народов современного мира. С VIII по XII века арабский язык являлся языком науки, искусства, торговли, политики и религии, что оказало огромное влияние на народы, которые населяли территорию современной Европы и России. Это сказалось не только на культуре, но и на языке.

Указанная проблема, а именно, анализ арабских слов заимствованных в русской язык, очень слабо исследована, несмотря на то, что арабско-русские языковые контакты неизменно находили и находят свое отражение в различных словарях, статьях и эссе.

Необходимо отметить, что в работе рассматриваются те слова, которые были заимствованы из различных языков, но первоисточником, которых является именно арабский язык. В отобранный для анализа список слов включены заимствования, происхождение которых фиксируется в различных лексикографических источниках, таких как этимологические словари и словари иностранных слов.

Материалы и методы: основополагающими методами работы являются описательный и метод компонентного анализа, основанный на общеупотребительной, активной лексики, лексики узких сфер употребления, а так же пассивной лексики, включая архаизмы и историзмы, диалектизмы, просторечные слова, жаргонизмы и профессионализмы. Так же были использованы структурный и сравнительно-исторический, функциональный и типологический приемы и методы, а также приемы классификации и систематизации.

Цель данного исследования состоит в установлении специфики заимствования арабизмов в современном русском языке, а также в уточнении существующих в настоящее время тезисов и основных положений теории заимствования, на основании полученных теоретических и практических результатов.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач:**

- Определить понятие лексического заимствования;
- Исследовать влияние на русскоязычный мир арабоязычного мира;
- Раскрыть историю возникновения арабизмов в русском языке;
- Установить этимологию некоторых лексических единиц;
- Изложить полученные результаты в систематизированном виде и сделать соответствующие выводы;

- Указать перспективы проведения дальнейших исследований.

Научная новизна работы заключается в обобщенном анализе заимствованной лексики, более глубоком исследовании арабизмов, затрагивая не только лексемы, которые перешли непосредственно в язык-реципиент, но и те, которые появились через языки-посредники. Например, «Алгебра – «раздел математики, возникший под прямым влиянием практики», от арабского الجبر – «восстановление разрозненных частей», в русский язык слово – проникло из польского, а в польский – из немецкого и среднелатинского [algebra]», в русской литературе впервые встречается в «Арифметике» Л.Ф.Магницкого 1703 года. И «Слово амир – «правитель в восточных странах» – упоминается в памятниках письменности с XIV века, от арабского امير [amir] – «начальник»» Именно поэтому, ныне используемые числа называются арабскими. Данная работа может внести определенный вклад в изучение лексического строя, как русского, так и арабского языков.

Выводы:

– Проведен развернутый анализ заимствования арабских слов в русский язык.

– Сделан развернутый анализ, затрагивающий не только терминологические особенности конкретных заимствований, но и способы русификации арабских слов на фонетическом, лексическом и морфологическом уровнях, а также их тематическая классификация.

– Проведено исследование в ходе, которого были выделены языки, на лексический и морфологический состав которых арабский язык оказал не малое влияние.

– В ходе изучения этимологии арабских слов в русском языке, была выведена классификация путей проникновения арабских слов в русский язык.

– Выделяют два основных вида ассимиляции арабских слов в русский язык: фонетический и морфологический.

– В процессе исследования было выделено семь типологических групп: научная, бытовая, религиозная, философская, общественно-политическая, а так же географические названия и лексика, употребляемая в сфере искусства.

ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛИЗМА КРАСНОГО ЦВЕТА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ АРАБСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Рублёва В.В.
Аспирант кафедры восточной филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (структурное подразделение),
КФУ имени В.И.Вернадского
Научный руководитель: к.филол.наук, доцент кафедры восточной филологии,
факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии
КФУ имени В.И.Вернадского, Бекиров Р.А.

Введение. В искусстве и символике цвета красный является одной из центральных фигур наряду с белым и черным цветами, создавая всем известную триаду «белый-красный-черный». Однако, стоит отметить, что данная тенденция присуща европейским и славянским народам, в то время как на востоке, в мусульманских странах, сложно составить четко выраженную иерархию цветов и выделить доминирующие цвета. Лишь зеленому цвету в мусульманских странах отведена особая, религиозная роль. Что касается красного цвета, то ему присущи как позитивные, так и негативные качества, которые легли в основу некоторых фразеологизмов. Например, насильственная, неестественная смерть по-арабски звучит как ‘красная смерть’ - **الموت الاحمر.** В европейской традиции красный цвет принято отождествлять с началом жизни, так как он является цветом крови. Также данный цвет был основным во многих мифопоэтических культурах, особенно, когда речь шла о сотворении человека. С точки зрения искусства, красный – доминирующий цвет изображений начиная с каменного века, так как его было проще всего найти в природе. Красной охрой созданы наскальные ри-

сунки, также она применялась в осуществлении ритуалов. Как отмечает Миронова Л.Н. в своей работе «Цвет в изобразительном искусстве», «красный цвет – самый длинноволновой среди видимых цветов. Это цвет человеческой крови, цвет души. Видимо поэтому он производит самое возбуждающе впечатление на человека вызывая сильный эмоциональный отклик в душе, в основном позитивный». Однако, основываясь на отождествлении с кровью, красный цвет принимает и негативную символику, связанную с болезнями, войнами, террором и убийствами. Например, "красный террор" – комплекс мер, проведенных большевиками в ответ на "белый террор" промонархических сил.

Основываясь на многообразии символизма красного цвета в европейской, русской и мусульманской культурах, необходимо его более детальное изучение с точки зрения метафоры образующей фразеологизмы.

Целью данного исследования является систематизация и классификация фразеологизмов, содержащих концепт «красный» в русском, английском и арабском языках, а также построение глоссария переводных соответствий в трех языках исследования. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- Собрать и систематизировать фразеологизмы с компонентом «красный» в арабском, английском и русском языках.
- Сделать соответствующие выводы.

Методы и материалы исследования.Источниками фактического материала являются двуязычные специализированные русско-арабские и арабско-русские словари: Баранов Х.К. "Арабско-русский словарь", Борисов В.М. "Русско-арабский словарь", "Англо-русский фразеологический словарь" Кунина А.В., CambridgeDictionaryofIdioms, многоязычный онлайн словарь Globse. **Методы**, использованные в исследовании – описательный и сопоставительный.

Основываясь на собранном материале, можно прийти к **выводу**, что в английском языке фразеологизмы с концептом «красный» можно отнести к следующим семантическим полям – **проявлениеэмоций (гнев, смущение)** (например, tohavearedface – 'покраснеть от стыда или от смущения', toseered – 'разозлиться, рассердиться, прийти в ярость, потерять самообладание'), **финансовое неблагополучие** (redcent – 'медный грош', tobeinred–'в долгах как в шелках'), **правонарушение** (например, tocatchsomebodyred-handed – 'поймать на горячем', tobeshownredcard – 'получить красную карточку'), **опасность** (redalert – 'повышенная боевая готовность', toseetheredlight – 'предчувствовать приближение опасности'), **праздник, особый случай**(red-letterday – 'красный день календаря', torollouttheredcarpet – 'расстелить красную дорожку') **запрет** (redlight – 'красный свет', redlining–'практика «красной черты»', то есть отказ выдачи ссуды по расовым, географическим соображениям).

Что касается русского языка и примеров фразеологизмов с компонентом «красный» в нем, то их можно разделить на следующие группы – **проявление эмоций** (например, покраснеть как маков цвет, как рак, как помидор; залиться румянцем; покраснеть до самых ушей, покраснеть, побагроветь как индюк), **бытовые идиомы с концептом «рассвет»** (красный угол, красное крыльцо, красная лавка), **жизненная сила** (красна девица, красный молодец), **огонь**(пустить красного петуха – 'поджечь что-то', красный петух – 'огонь').

В арабском языке можно выделить следующие категории фразеологизмов: **насилие** (**الموت الاحمر** – (букв. 'красная смерть')насильственная смерть), **блага, ценности** (**الاحمران** - (букв. 'два красных') мясо и хлеб, мясо и вино, золото и шафран).

Выводы. Проанализировав вышеуказанные фразеологизмы, мы пришли к выводу, что красный цвет так или иначе ассоциативно связан с кровью. В русской языковой картине мира этот цвет отождествляется с праздником, процветанием и благосостоянием. В английском языке символика красного цвета в фразеологизмах крайне многозначна и несет в себе как позитивные, так и негативные оттенки. Что касается арабского языка, то примеров с данным концептом встречается крайне мало, что свидетельствует о том, что красный цвет не имеет выраженной метафорической окраски в данном языке.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦВЕТОВОЙ СИМВОЛИКИ В ТУРЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Ряпов Р.И.
студент факультета крымскотатарской и восточной филологии
Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского
научный руководитель: к.ф.н. Меметов Искандер Айдерович
rryapov@gmail.com

Введение: Цвет в жизни и деятельности каждого человека и общества играет довольно важную роль: в промышленности, транспорте, искусстве, современной технике обмена информацией и т.д. Каждая культура обладает своим, присущим сугубо ей набором цветов, которые именуются основными цветами. Цветообозначения используются в отдельных лексемах, словосочетаниях, идиоматических выражениях, преображая языковую картину мира любого народа. Цвета играют важную роль в формировании языковых картин мира, поскольку с каждым цветом у разных культурных общностей связаны определенные ассоциации, те или иные цветовые предпочтения. В культурной традиции турок, как, в принципе, и у каждого народа, сложились неосознаваемые соответствия между отдельными цветами и определенными образами, несмотря на относительную универсальность восприятия того или иного цвета. Благодаря своей семантической природе они привносят во фразеологизмы эмоционально-экспрессивное качество и образность. Широкое использование названий цветов связано с переосмыслением самого понятия цвета и с его символическим значением.

Для большинства культур белый цвет представляет собой знак добра, чистоты, невинности, веры, признак истины. В символике Ислама белый цвет также очень любим и почитаем, являясь символом святости и достоинства. В турецких идиомах для обозначения белого цвета употребляются две лексемы "beyaz " и "ak". К примеру:

Beyaz kömür: электроэнергия (белый уголь);

Beyazperde: кинотеатр (белая штора);

Beyaza çıkmak: доказывать свою невиновность, оправдываться;

Akpak: белоснежно чистый, чистый как снег.

Употребление двух лексем обуславливается тем, что одно из них является турецким, а другое – заимствованием из другого языка.

Цветообозначение siyah / kara в турецкой идиоматической картине является самым активным из цветообозначений. Черный цвет сам по себе признается либо как соединение всех цветов, либо как их полное отсутствие. Черному цвету во многих культурах традиционно присваивается негативное символическое значение, как ассоциация с цветом зла, греха, дьявола, ада, и, конечно же, смерти.

Kara baht: тяжелая судьба;

Karacahil: не знающий ничего, не ведающий;

Karahaber: плохая новость; печальная новость;

Karakara düşünmek: думать пессимистически.

Цветокомпонент kırmızı / kızıl в турецком – это цвет тепла, а, следовательно, горячий символ жизни. Красный цвет у турок считается священным.

Kızarıp bozarmak: краснеть от стыда;

Alı al moru mor olmak: краснеть из-за волнения или тревоги;

Желтый цвет символизирует физическое недомогание, болезнь.

Kirli sarı: болезненно-желтый.

Зеленый означает цветение природы, весну, молодость.

Yeşil ışık yakmak: дать разрешение на что-либо.

В турецкой культуре синий (mavi) цвет является цветом-оберегом.

Mavi boncuk vermek: проявлять свое расположение к кому-либо;

Mavi kan: голубая кровь.

Цели и задачи: исследовать фразеологизмы турецкого языка; дать общую характеристику турецкой фразеологии; систематизировать данные о роли фразеологических единиц с компонентом цветообозначения в языковой картине мира; исследовать участие фразеологических единиц с компонентом цветообозначения.

Результаты исследования: достигнуты поставленные цели и задачи; проанализированы фразеологические единицы с компонентом цветообозначения; изучены принципы построения и ситуативного употребления фразеологизмов с использованием обозначения цвета в турецком языке.

Выводы: Источниками образования основной части фразеологизмов являются социально-исторические факторы (условия жизни и быта народа, способ его мировосприятия, своеобразие оценки происходящих событий, людей, процессов).

В результате выборки материала из фразеологического словаря турецкого языка, были обнаружены фразеологические единицы, в составе которых присутствуют такие цвета, как белый, черный, красный/розовый, зеленый, синий/голубой, желтый.

Во фразеологии турецкого языка на сегодняшний день происходят постоянные изменения различного характера - появление новых единиц и связи с новыми явлениями и понятиями, устарение и переход в пассивный запас некоторых выражений, преобразование семантики, структуры и т.п., что свидетельствует о большом значении исследований в области турецких идиоматических выражений.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ГАЗЕТЫ «ТЕРДЖИМАН»

Сеитбекирова Н.Э.
студентка кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
научный руководитель: д. филол. н, доцент Селендили Л. С.
nuylik96@mail.ru

Введение. Язык находится в процессе непрерывного развития. Изменения в языке тесно связаны с историей и культурой народа, говорящего на нем, а также со взаимоотношениями между языками-соседями. Находясь под влиянием различных государств, крымскотатарский язык видоизменялся. В XX веке в крымскотатарском языке использовалось большое количество огузской лексики. Примером этого служит газета Исмаила Гаспринского «Терджиман». В текстах газеты «Терджиман» можно наблюдать употребление различных глаголов. Они относятся к разнообразным тематическим группам и обладают специфическими семантическими особенностями. Рассматриваемый материал в лингвистическом аспекте практически не исследован. Именно поэтому анализ глагольной лексики газеты «Терджиман» представляется нам интересным, перспективным и, в связи с абсолютной неизученностью данного вопроса, особо актуальным.

Цель исследования – выявить семантические особенности глагольной лексики газеты «Терджиман». **Материалом** исследования является №39 газеты «Терджиман» за 1895 год.

Для достижения цели научного исследования нам необходимо было решить ряд практических **задач**: собрать фактический материал и научно-теоретические источники по проблематике исследования; сформировать понятийный аппарат научного исследования; выявить семантические группы глаголов, используемые в газете «Терджиман»; подсчитать процентное соотношение употребляемых лексико-семантических групп; выявить наиболее и наименее встречаемые группы глаголов; подвести итоги научного исследования, определить выводы и перспективы дальнейших научных исследований.

Методы научного исследования:

С помощью метода сплошной выборки, а также классического метода семантического описания были отобраны глаголы, употребляющиеся в газете «Терджиман» №39, 1895 года. Анализ фактического материала исследования выполнен методами компонентного анализа, «семантического поля» и методом лексико-семантической дифференциации. Статистический метод позволил получить информацию о частотности употребления того или иного глагола в контексте.

Результаты исследования: Для достижения результатов из печатного издания были извлечены текстовые примеры, содержащие глаголы, относящиеся к различным тематическим областям.

Для распределения отобранных глаголов по группам, были выбраны лексико-семантические пометы, предложенные в ПРИЛОЖЕНИИ к монографии Селендили Л.С. «Микросинтаксис крымскотатарского языка (формальный и прикладной аспекты)» (Селендили Л. С., 2012). Таким образом, из газеты «Терджиман» нами было выбрано 54 глагола (100%), из них:

1. глаголы семантической группы **речи – 19,6%** (haber etmek – сообщать, anlaşmak – договариваться);
2. глаголы **движения - 14,3%** (uzanmak – протянуться, kaçmak – убегать, исчезать, gitmek – уходить, уезжать);
3. глаголы **изменения состояния или признака – 8,9%** (revnak vermek – придавать пышность, renk vermek – окрашивать, tefriş etmek – обставлять, меблировать);
4. **перемещения – 8,9%** (taşımak – переносить, teslim etmek – отдать, возвратить);
5. **ментальной сферы – 7,1%** (zannetmek – думать, полагать, okumak – читать);
6. **психической сферы – 7,1% (**teskin etmek – успокаивать, унимать, sabretmek – терпеть, выдерживать, rahatlamak – успокаиваться, чувствовать облегчение);
7. **существования – 5,3%** (olmak – быть, ikamet etmek – жить, обитать, yaşamak – жить);
8. **изменения положения тела, части тела – 3,6%** (koymak – класть, çıkarmak – вытаскивать, снимать);
9. **начала существования – 3,6%** (meydana gelmek – возникать, появляться, doğurmak – рожать);
10. **посессивной сферы – 3,6%** (bulmak – находить, satmak – продавать);
11. **восприятия – 3,6%** (görmek – видеть, izlemek – наблюдать);
12. **состояния – 3,6%** (rahatlamak – успокаиваться, чувствовать облегчение);
13. **эмоции – 3,6%** (kan tutmak – быть в шоке, muhabbet göstermek – показывать любовь);
14. **накопления объектов – 1,8%** (tahsil etmek – собирать деньги);
15. **уничтожения – 1,8%** (zarar etmek – нанести ущерб, навредить);
16. **бытийной сферы – 1,8%** (taşımak – одеваться);
17. **прекращения существования – 1,8%** (vefat olmak - умереть).

Вывод. Таким образом, нами выделено 17 семантических групп крымскотатарских глаголов. Стоит обратить внимание на то, что в газете «Терджиман» наиболее часто встречаются глаголы группы речи, на втором месте по употреблению находятся глаголы движения, далее идут глаголы изменения признака или состояния, перемещения, ментальной сферы, психической сферы, существования, также встречаются глаголы изменения положения тела, части тела, начала существования, посессивной сферы, восприятия, состояния, эмоции, накопления объектов, уничтожения, бытийной сферы и прекращения существования.

МЕМЕТ НУЗЕТ – ПОЭТ-САТИРИК

Сифляева С.Р.[1], Юнусов Ш.Э.[2]

[1]*магистрант кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ*
ruslanqizi@gmail.com
[2]*доцент, кафедра крымскотатарской филологии Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского*
schew.yunusoff2010@yandex.ua

Введение. Мемет Нузет – автор лирических стихотворений, эпиграмм и больших сатирических произведений. Такие его стихотворения, как «Ногъайнынъ адагъы» («Слово ногайца»), «Тюркюли намаз» («Песенный намаз»), «Чобан ве эчки» («Чабан и козлик»), «Узун къулакъ азизи» («Длинноухое создание»), «Менден де гедженъ хайыр» («И от меня «доброй ночи») и другие были весьма распространены среди народа. Они отражают дух, обычаи, высмеивают социальные недостатки, религиозный фанатизм и личные качества людей. В них выражено критическое отношение поэта-сатирика к окружающему миру.

Целью работы является изучение сатирических произведений признанного мастера художественного слова Мемета Нузета. В контексте обозначенной темы предстоит решение следующих задач:

- определить тематический спектр его поэтического наследия;
- выявить мотивацию создания того или иного сатирического произведения;
- представить опыт автора в плане использования изобразительно-формального инструментария.

В работе использованы биографический, историко-типологический и формальный **методы** исследования.

Мемет Нузет – необычайно многосторонний и плодовитый писатель. Сложно даже сказать, в каком жанре и на какие темы не писал этот замечательный крымскотатарский автор начала XX века. У него мы находим лирические стихи (от пасторали до любовной лирики), сатирические и откровенно комические произведения, басни, социально-политические произведения, написанные на злобу дня, детские стихи. Многие из его произведений вошли в золотой фонд крымскотатарской литературы.

Многие его произведения злободневны для своего времени, но благодаря мастерству автора, легкости пера легко читаются и сегодня. Читая «Ногъайнынъ адагъы», невольно начинаешь улыбаться – так мастерски вырисовывает Мемет Нузет образ степняка-трусишки. Высмеивая различные пороки общества, Мемет Нузет делает это беззлобно, с легкой иронией, но без морализаторского пафоса, настолько свойственного крымскотатарским авторам того времени. Несомненным преимуществом легко узнаваемого стиля Мемета Нузета является его живой, истинно народный крымскотатарский язык. Именно Мемет Нузет дарит нам ощущение языка как живой материи, а не просто «средства коммуникации». Пожалуй, он один из признанных мастеров слова, нанизывающий из них переливчатый бисер народной мудрости. Произведения Мемета Нузета истинное наслаждение для эстета – их хочется читать снова и снова (Эшреф Шемьи-заде).

«Острие сатиры М.Нузета было направлено против скупости и коварства угнетателей простого народа, против невежества, лени, безделья, всего отрицательного, бытующего в народе. Его стихотворения «Ногъайнынъ адагъы», «Менден де гедженъ хайыр», «Сокъур козьден сеадет» и другие, искрометно и метко высмеивающие человеческие пороки: жадность, ложь, лицемерие, невежество, а также публицистика печатались в крымских газетах и журналах «Янъы Чолпан», «Бильги», «Илери», «Окъув ишлери».

Поэзия Мемета Нузета словно дыхание ветра над золотистой, без конца и края, степью. Поэзия - трепещущая, крылатая, хранящая колорит, первозданность и сладкозвучие, прелесть и неповторимость крымскотатарского языка, поэзия без прикрас, сотканная и расписанная светлыми и темными красками народного бытия крымских татар старого времени» - так трогательно отзывается о творчестве поэта Г. Усеинова.

Результаты исследования. Видный и талантливый мастер крымскотатарской словесности первой половины XX века и сегодня сохраняет свою оригинальность и свежесть, поскольку в его поэзии зримо представлены реалии повседневной жизни, но почти отсутствует идеологическая заданность. Его сатирический стиль неповторим и чист, ибо он является представителем «крестьянской» поэзии, которой чужд академический взгляд на вещи, но при этом сохраняется некий живой колорит объективной жизни.

За свою короткую жизнь Мемет Нузет создал огромное количество разножанровых произведений, среди которых сатирические произведения занимают отдельное место.

Выводы. Сатирические произведения Мемета Нузета – золотой фонд крымскотатарской поэзии. Утончённая лексика, некоторая замысловатость, выдержанная ритмомелодика говорят о нём как о непревзойденном художнике сельской жизни с её реалиями.

ПУРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВТОРОГО ФАРХАНГЕСТАНА

Теницкая В.С.
Студентка кафедры персидского языка и литературы факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: ст. препод. Сухоруков А.Н.

Введение. В данной работе рассматриваются отобранные и созданные Вторым Фархангестаном слова и выражения, включающие заимствования и вошедшие в персидский язык из других языков. Особое внимание уделяется совершенствованию персидского языка под руководством Академии языка Ирана. Данный вопрос можно рассмотреть с двух сторон: 1) обогащение лексического фонда новыми словами; 2) увеличение роли персидского языка среди других языков региона.

Цель и задачи. Целью исследования является изучение специфики деятельности Второго Фархангестана, направленной на очищение персидского языка от иностранных лексических заимствований. Для достижения поставленной цели были проанализированы исторический процесс и структурное деление Академии языка Ирана, рассмотрена лексика, полученная в результате официальной и индивидуальной деятельности членов Академии. В данном исследовании были применены следующие методы: классификации и типологизации; сравнительно-сопоставительный метод, примененный к словам, из разных языков по отношению к персидскому, а также исторический анализ работы Академий языка Ирана, известного, как Второй Фархангестан.

«Фонд шахиншахских академий Ирана» был создан 27 июля 1968 года приказом самого шаха. Первыми её деятелями являлись Мохаммад Мокаддам и его друг Садек Киа, именно они определили курс и направление деятельности будущей Академии. Целью Второго Фархангестана стало сохранение красоты и богатства персидского языка с учетом новых культурных и научно- технических потребностей страны. Большинство членов Академии были специалистами по древнеиранским языкам и сторонниками языкового пуризма.Таким образом, основной упор в работе был сделан на изучение мертвых иранских языков и современных диалектов, а также подбор пуристических эквивалентов к иноязычным лексическим заимствованиям.

Как упоминается в работе А. Н. Сухорукова: «На первом этапе в рамках Академии было создано четыре научно- исследовательских центра (پژوهشگاه :(терминологический центр (или «Центр по отбору слов»), центр персидской лексики, центр персидской грамматики и орфографии, а также центр древне- и среднеперсидского языка и иранских наречий. Впоследствии произошло дробление и частичное объединение некоторых центров, так, что в итоге на последнем этапе существования АЯИ работало восемь научно-исследовательских

центров». Начав работу с коллектива в несколько человек, к концу 1970-х гг. в различных отделах этого центра работало до 320 сотрудников.

Второй Фархангестан рассмотрел 1515 терминов и слов, заимствованных из европейских языков, для которых были найдены и утверждены 1470 персидских эквивалентов. К ним относятся:

А) описательные термины, например: شاد خانه (кабаре); یکجوری(гомогенность);

Б) калька, например: *پایانه*(терминал);

В) специализированные понятия преобразованные из общих, например: دانشور ("ученый человек" для обладателя степени магистра); دوستار ("любящий, благодарный друг", в разговорной речи);

Г) группы синонимов, охватывающих разные значения одного слова по отношению к заимствованию: دانشور (научный журнал); اگاهی نامه (бюллетень);

Д) обобщение существующих конкретных слов, например: گواهینامه (первоначально- аттестат об окончании школы, расширено до значения «диплом о любом уровне образования»);

Е) исправление некоторых оплошностей первого Фархангестана, например:آموزگار (учителя начальной школы), второй Фархангестан ввел термин اموختار (происходит от того же корня, чтоآموزگار) для учителя в целом;

Ё) необъяснимые изменения существующих слов, например:فرودگاه (аэропорт), в буквальном смысле означает "место посадки" было изменено напرواز‌گاه, "место взлета";

Ж) возрождение устаревших слов.

Выводы. Всего Второй Академии Ирана принадлежит 954 новыхутвержденных термина. Не все эти 954 эквивалента являются полными неологизмами, созданными Академией. Часть их (104 термина) представлены персидскими словами, отобранными для замены их синонимов арабского происхождения, прочно вошедших в состав современного персидского языка и имевшихся на страницах учебников начальной школы.

Стоит учесть ещё пуристические замены по отношению к англицизмам, принятые Академией языка Ирана, но совпадающие с пуристическими заменами по отношению к галлицизмам от 1-ой Академии, число которых составляет 50. Приняв во внимание 10 дополнительно введённых Вторым Фархангестаном терминов, мы получаем лишь 810 окончательно утверждённых неологизмов от Академии языка Ирана.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АРАБСКОГО ВОЕННОГО ТЕРМИНА

Умерова К.Э.
обучающаяся 4 курса кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: ст. преп. каф. восточной филологии Абдураимов Н. Я.
celestina666@mail.ru

Актуальность научного исследования обусловлена незаслуженным падением интереса к лингвистическим исследованиям в области военного перевода, учитывая скорость с которой появляются новейшие разработки в сфере вооружения. В данной работе мы рассмотрим особенности перевода военной лексики арабского языка.

Основная **цель настоящей работы** – изучение особенностей специфической военной терминологии арабского языка и рассмотрение способов перевода военных терминов. Данная цель определяет следующие **задачи**:

1. собрать фактический и научно-теоретический материал по проблематике исследования;
2. сформировать понятийный аппарат для проведения научного исследования;
3. дать определение понятию «термин» и выявить его свойства и сферы функционирования;
4. изучить общие аспекты зарождения терминоведения в арабском языке;
5. дать определение понятию «перевод» и коснуться его проблем;
6. рассмотреть способы перевода военных терминов;
7. подвести итоги научного исследования, определить выводы и перспективы научного изыскания.

В результате исследовательской работы нами были сделаны следующие выводы:

1) Для передачи терминов «термин» и «терминология» в арабском языке наиболее часто используемыми являются [al-Mustalah] и [‘Ilm ul-Mustalah].

2) Таким образом, в современном арабском языке для передачи слова «термин» используются как слово [al-Istilaah] (масдар VIII породы), так и [al-Mustalah] (причастие глагола VIII породы), которые представляют собой синонимичный ряд, однако, судя по нашим наблюдениям, наиболее часто употребляемым является [al-Mustalah].

3) Перевод как целенаправленная человеческая деятельность, осуществляемая переводчиком, представляет собой способ обеспечить межъязыковую коммуникацию путем создания текста на ПЯ, предназначенного для полноправной замены текста на ИЯ, при сохранении содержания оригинала. В сфере терминологии вообще наблюдаются такие общие проблемы перевода, как недостаточное знание научной области и ее терминосистемы, термины со сложно-структурной организацией, многозначность, термины с национальной спецификой, сокращенные термины и т.д.

4) По определению В.Н. Комиссарова, перевод – это вид языкового посредничества, который всецело ориентирован на оригинал.

5) Относительно арабских военных терминов-реалий можно выделить в качестве основных следующие способы их перевода на русский язык: 1. Использование русских терминов, обозначающих близкие военные понятия. 2. Использование терминов, употребляемых для обозначения реалий третьих, неарабских стран. 3. Описательный перевод. 4. Калькирование. 5 Транскрипция.

При переводе русских терминов-реалий на арабский язык применяются в основном аналогичные способы.

ВЛИЯНИЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» НА НОВЕЙШУЮ АРАБСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Ведибура И.Н.,[1] Бекиров Р.А.[2]
[1]*магистр кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского*
[2]*к.филол.н., доц. кафедры восточной филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И. Вернадского*
vanyaved@mail.ru

Введение. Общеизвестно, что литература является зеркалом человеческой жизни. Как и литература других стран, арабская отражает и реагирует на все происходящее. Это искусство не только откликается на события извне, но и дает свою собственную и зачастую контрастную оценку случившемуся. На протяжении всей своей истории арабская литература отображала быт, традиции и верования народа. Она прошла долгий и уникальный путь становления собственных традиций. На каждом этапе своего развития искусство непременно испытывало ряд изменений и трансформаций, но всегда оставалось надежным историческим источником, демонстрирующим все важнейшие события и изменения. В новейшей истории арабских стран было и до сих пор существует множество факторов и эпизодов, на которые современные писатели не могут не оценивать через призму своих трудов. Актуальность научного исследования обусловлена одним из важнейших событий в современной истории арабских стран, которым бесспорно является феномен «арабской весны». Стоит отметить, что последствия явления до сих пор не исчерпали себя и по-прежнему активно разворачиваются на карте арабского мира, где с каждым днем появляются все новые и новые исторические события. Не вызывает сомнений тот факт, что вопросы, касающиеся арабских бунтов и литературной реакции на них, являются весьма актуальными. Так же стоит обратить внимание на падение интереса исследователей в отношении новейшего литературного периода в арабской литературной традиции. Немаловажным так же является тот факт, что при поиске материала для данного исследования мы не обнаружили схожих работ, что говорит о слабой изученности выбранной темы. В виду этих факторов и недавних событий, мы бы хотели рассмотреть актуальные проблемы, имеющие место в новейшей арабской литературе, а также проанализировать влияние фактора «арабской весны».

Целью работы является изучение и выявление влияния «арабской весны» на новейшую арабскую литературу, определение актуальных проблем в литературе арабских стран, анализ современных тенденций и путей их реализации. А также выявление характерных особенностей, новшеств и изменений в контексте развития арабской литературы в целом.

Исходя из цели исследования, обозначены следующие **задачи:**

1. Рассмотреть этапы развития и становления арабской литературы, выявить их особенности;
2. Проанализировать произведение современного марокканского писателя Тахара бен Джеллуна «Искра. Восстание в арабских странах»;
3. Выявить и раскрыть тенденции и особенности развития новейшей арабской литературы;
4. Определить степень влияния событий «араб ской весны» на произведения современных арабських авторов.

В работе применены следующие **методы исследования:** метод описания, метод анализа литературы, культурно-исторический метод, сравнительно-исторический метод, психоаналитический метод, формальный метод, гипотеза, дедукция, конспектирование.

Результаты исследования. В ходе исследования выявлены характерные особенности и ориентированность новейшей арабской литературы. Особенности заключаются в тенденции к упрощению литературного языка, которым оперируют современные писатели. По состоянию на текущий период, по нашему мнению, наблюдается спад литературной активности

арабских авторов. Современные литературные деятели избегают сложных витиеватых конструкций, употребления архаизмов и слов, которые могут быть известны не каждому читателю. Таким образом, литературная речь становится сухой и лишенной экспрессивности. Выходит в свет много прозы и поэзии в честь революции и ее участников, однако, все они однотипны, а альтернативное мнение не публикуется. Также можно проследить активный отток деятелей литературы из арабского региона.

Выводы. Поэты и писатели экспериментируют как с новыми, так и со старыми литературными приемами, несмотря на то, что споры и дискуссии вокруг формы произведений уступили место интересу к содержанию. Литераторы активно пробуют себя в новых литературных формах и жанрах, стремятся позаимствовать как можно больше от современной европейской литературы. Публицистика же, испытавшая стремительный подъем в XX веке, снова идет на спад. Этому способствовали годы жесткой цензуры, которая, кстати, и после событий «арабской весны» нисколько не ослабла. По нашему мнению, те процессы, которые сейчас происходят в арабской литературе, очень схожи с теми, которые происходили в период так называемого «упадка», в период распада Арабского халифата. Причины и последствия таких явлений идентичны процессам, протекающим в новейшей арабской литературе.

ВЛИЯНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА НА ТУРЕЦКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Юнусова С.С.
студентка кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского»
научный руководитель: д. филол. н., доцент Селендили Л. С.
Derqwertyu@mail.ru

Введение. Данная работа посвящена исследованию в области экзистенциализма и касается изучения развития философского течения в турецкой литературе. Актуальность научной работы обусловлена незаслуженным падением интереса к одному из наиболее популярных философских течений XX века, которое во многом повлияло на турецкую литературу и изменило ход ее развития.

Цель исследования заключается в рассмотрении влияния философии экзистенциализма на турецкую литературу (в частности влияние работ Жан-Поля Сартра).

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- собрать фактический и научно-теоретический материал по проблематике исследования;
- сформировать понятийный аппарат для проведения научного исследования;
- в процессе анализа турецкой литературы показать изменения, возникшие после появления экзистенциализма;
- изучить особенности стиля турецких писателей-экзистенциалистов и показать отличие от исходного стиля;
- подвести итоги научного исследования и определить его перспективы.

В процессе написания научной работы мы использовали описательный метод для характеристики предпосылок появления экзистенциализма в турецкой литературе; с целью дать определение терминологии и изложить основные направления данного течения нами использован метод теоретического анализа философской литературы; для выявления особенностей стиля турецких писателей и его отличий от стиля исходного течения мы применили сравнительный метод; лингвокультурный метод использован для описания путей взаимодействия и взаимовлияния литературы Франции и Турции.

Результаты исследований

Экзистенциализм или философия существования (фр. *existentialisme* от лат. *existentia* – существование) – это популярное радикальное направление в философии XX века, которое зародилось в Германии 30-х годов и широко распространилось по всей Европе. Стоит обратить внимание на то, что экзистенциализм явил собой «крик отчаяния», последовавший за Второй мировой войной, а всеобщая фрустрация привела к свержению всех моральных устоев, была создана новая система ценностей, которая дала «потерянному поколению» надежду на светлое будущее.

Экзистенциализм является разноаспектным понятием, поэтому его точное определение сформировать несколько сложно. Существование, свобода, свобода выбора являются общими для всех направлений, представленных С. Кьеркегором, К. Ясперсом, М. Хайдеггером и Ж.-П. Сартром. Экзистенциализм берет свое начало в работе датского богослова девятнадцатого века Серена Кьеркегора. Карла Ясперса интересовало положение отдельно взятого индивида, стремление к абсолютной независимости. Немецкий философ Мартин Хайдеггер придавал важное значение разработке термина, а Жан-Поль Сартр дал ему свою настоящую форму и популярность. Таким образом, мы можем сказать, что идеи и труды вышеупомянутых философов составляют ядро экзистенциальной философии.

Экзистенциальная философия Жан-Поля Сартра породила новую тенденцию в турецкой литературе. Пеями Сафа, Ферит Эдгю, Ахмед Хамди Танпынар, Сабахаттин Али, Саит Фаит Абасыянык разрабатывали экзистенциальную линию в турецкой литературе через призму исторических событий, поменявших ход турецкой истории. В романе Пеями Сафа «Палата в девятой хирургии» главный герой близок персонажу Сартра Антуану Рокантену в романе «Тошнота». В романе Пеями Сафа появляется такой прием, как углубление в человеческую психологию, подсознание, акцент на сомнения и кризисы, которые переживает главный герой. Поиск новых художественных средств привел к намеренному повествовательному хаосу, сбивчивому «внутреннему монологу». Характерной особенностью является применение потока сознания в момент эмоционального напряжения героев.

Тематика произведения сама по себе явилась новаторской для своего времени: беспристрастное, в чем-то даже механическое описание больничных будней непривычно для сознания турецкого читателя начала 1930-х, что нетипично для турецкой литературной традиции. Обращаться к подобной проблематике и без того было рискованным шагом, а использование новаторской техники письма и авангардистских приемов могло и вовсе оттолкнуть читателя. К тому же сказывались и взгляды автора на художественность и западное влияние.

Вывод

Подводя итог всему вышесказанному, можно утверждать, что Пеями Сафа, благодаря новаторской технике письма и попытке описать глубинные проблемы извечного человеческого одиночества, его «отторженности» от мира, считается одним из основоположников и наиболее видных представителей турецкой психологической прозы.

Говоря о творчестве Пеями Сафа, необходимо указать на существование в нем тематической и идейной амбивалентности, которая связана, с одной стороны, с творческим поиском писателя, а с другой — с бурным развитием литературного процесса Турции первой половины XX в.

Роман «Палата в девятой хирургии» как тематически, так и по своим художественно-стилистическим особенностям стоит особняком в ряду произведений писателя. В этом коротком автобиографическом произведении представлен целый спектр идей, которые в дальнейшем получили свое развитие в других его романах и послужили примером для следующего поколения писателей-экзистенциалистов.

ЭШРЕФ ШЕМЬИ-ЗАДЕНИНЪ ЭСЕРЛЕРИНДЕ УСЛЮБИЙ РЕНКЛИ ВАСТАЛАРЫНЫНЪ КЪУЛЛАНЫЛУВЫ

Юнусова З.Ш.[1], Меметова Э.Ш.[2]
[1]*магистр кафедры крымскотатарской филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ*
научный руководитель: к.ф.н., доцент Меметова Э.Ш.
zalinka yunusova@mail.ru
[2]*к.филол.н., зав.кафедрой крымскотатарской филологии, факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ*
edie70@mail.ru

Кириш. Ишнинъ предмети: муэллифнинъ эсерлеринде къулланылгъан услюбий ренкли васталар. Ишнинъ актуаллиги: Эшреф Шемьи-заденинъ эсерлеринде услюбий ренкли васталарнынъ къулланылувы меселеси даа эвельден огренильмегени себебинден, гъает актуальдир, деген фикирдемиз. Эм бойле иш, биринджи сефер кечирильмекте. Э. Шемьи-заденинъ «Аслыхан» поэмасы эсасында бир сыра ильмий ишлер ве макъалелер язылгъан олса да (С. Саттарова, И.А. Керим, Н. Яяева, А. Яяева, Э. Наджип, А. Фетислямов, А.М. Мустафаев, А. Измайлов ве илх.), ишбу эсер (фразеологик ибарелернинъ беджерген услюбий вазифелери) услюбий ренкли васталарнынъ къулланылувы джеэтинден биринджи кере бакъыла. Мевзунынъ янъылыгъы: Эшреф Шемьи-заденинъ эсерлеринде услюбий ренкли васталарнынъ къулланылувы мевзусы биринджи кере тедкъикъ этильмекте. Къайд этип кечмек керек ки, услюбий рекли васталар анъламы оларакъ, тасвирий васталарны, фразеологик бирикмелерни ве башкъа услюбий васталарны козьде тутамыз.

Макъсат ве вазифелер. Эшреф Шемьи-заденинъ эсерлеринде услюбий ренкли васталарнынъ къулланылувыны огренмек. Къайд этильген макъсадымыз ашагъыдаки вазифелер чезильмесини козьде тута:

- Эшреф Шемьи-заденинъ иджады ве шахсиетине даир малюматнен таныш олмакъ;
- къырымтатар фразеологизмлерининъ пейда олувыны ве инкишафы меселесини аныкъламакъ;
- къырымтатар фразеологик бирикмелернинъ эсас аляметлерини къайд этмек;
- къырымтатар фразеологиясынынъ лингвистикадаки ерини огренип, къайд этмек;
- къырымтатар тилинде услюбий ренкли васларнынъ къулланылувыны къайд этмек;
- муэллифнинъ «Аслыхан» поэмасында фразеологик ибарелернинъ беджерген услюбий вазифелерини бельгилеп нетидже чыкъармакъ;
- муэллифнинъ эсерлеринде услюбий ренкли васларны тапып къайд этмек.

Нетидже. Ишимизде Эшреф Шемьи-заденинъ эсерлеринде услюбий ренкли васталарнынъ къулланылувы меселесини огренип, тедкъикъ эттик.

Мезкюр ишимиз Эшреф Шемьи-заденинъ омюри ве иджадий фаалиетинен якъындан таныш олмагъа ярдым этти. Айырыджа, тилимиздеки услюбий ренк тюшюнджесини даа кениш шекильде огренмеге имкян яратты.

Къайд этмели ки, меджмуаларда джердж олунгъан макъалелер фразеология боюнджа тек айры меселелерде токътала. Къырымтатар тилинде лаф этмек ичюн, тек белли сез минимумы етерли дегильдир. Агъзавий я да язма суретте къырымтатар тилини догъру анъламакъ, сербест лакъырды этмек ичюн, етерли колемде, бильхасса, къырымтатар тилиинъ фразеологик озегини тешкиль эткен, кенъ къулланылгъан ве къырымтатар нутугъына хусусий дюльберлик, аэнклик ве меджазийлик яраткъан, фразеологик ибарелернинъ менимсенмеси шарт.

Ишимизде муэллифнинъ эсерлеринде къулланылгъан услюбий ренкли васталарны огрендик. Эшреф Шемьи-заденинъ иджады ве шахсиетинен таныш олдыкъ. Къырымтатар фразеологизмлерининъ пейда олувыны, оларнынъ эсас аляметлерини ве инкишафы меселесини огрендик. Эшреф Шемьи-заденинъ «Аслыхан» поэмасында фразеологик ибарелернинъ беджерген услюбий вазифелерини бельгилеп нетидже чыкъардыкъ.

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА

Черкес Н.А.[1], Юнусов Ш.Э.[2]
[1]*магистрант кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ*
ruslanqizi@gmail.com
[2]*доцент кафедра крымскотатарской филологии Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского*
schew.yunusoff2010@yandex.ua

Введение. В крымскотатарской художественной литературе к образу женщины обращались ряд писателей, среди которых достойное место заниамают Эмиль Амит, Эрвин Умеров, Айдер Осман, Урие Эдемованы. В их произведениях отмеченная проблема раскрывается с учётом субъективного видения и художественного опыта авторов.

Целью настоящей работы является освещение вопроса об опыте презентации характера крымскотатарской женщины в крымскотатарской прозе новейшего периода. В рамках очерченной проблемы предстоит решить следующие **задачи**:

– изучить жудожественные произведения, в которых образы женщин наиболее акцентированы;
– провести литературоведческий анализ рассматриваемых произведений;
– показать авторский опыт в вопросах раскрытия женских образов;
– представить моменты, наиболее випукло демонстрирующие образно-семантический и кодовый ряд в вопросах отношения к женщине.

При изучении обозначенной проблемы использованы биографический, компаративистский, семиотический и описательный **методы исследования**.

Надо признать, что в крымскотатарской литературоведении проблема презентации образов крымскотатарких женщин рассматривалась спорадически: к ней так или иначе обращались литературоведы Ф. Сеферова, А. Джемилева, Л. Меметова, А. Аблаева. Однако женские образы, будучи весьма красочно представлены в прозе Эмиля Амита, Эрвина Умерова, Айдера Османа, Урие Эдемовой, образуют галерею – своеобразную «картину этнонационального мира», и заслуживают всестороннего литературоведчего рассмотрения. Являясь мамой, дочерью, бабушкой, дальней или близькой родственницей, она способна продемонстрировать свою волю, смелость, интеллектуалный уровень, благовоспитанность, что порою оказывается несколько деформировано под влиянием внешних факторов. Повесть Айдера Османа «Утро вечера мудренее» («Саба ола, хайыр ола», 1990) тому пример: «Шахсине апте – это образ, олицетворяющий в повести мудрость крымскотатарского народа. Она олицетворяет народную мудрость – это персонаж, связанный с традиционным комплексом религиозных воззрений. Этому яркое свидетельство её поведение и всего лишь несколько фраз, выражающих внутреннюю силу веры. Мощный стержень её религиозного поведения мы видим в первой части повести, в момент проводов сына на войну…

В повести «Саба ола, хайыр ола» автор затрагивает самые актуальные социальные проблемы. Нравственно-философская проблематика повести теснейшим образом связана с проблемами социальными и политическими, поскольку вопросы социально-политического порядка реализуются через персонажей повести, главным образом через их высказывания. Но будучи, прежде всего, художником и мыслителем, Османов непримиримый противник какой бы то ни было идеологии, убивающей в человеке свободную мысль. В повести писатель попытался показать, как губительны для духовной жизни личности убеждения, навязанные сверху… «Саба ола, хайыр ола» - это повесть, прежде всего, о нравственной позиции каждого, борьбы человека за выживание, сохранение личностных качеств», - пишет Э. Туршаева.

Подобными примерами пестрят произведения У. Эдемовой, которая признана наиболее плодотворным прозаиком, пишущим о женщинах. В контексте рассматриваемой темы можно выделить такие её произведения, как роман «В лунную ночь» («Айдын геджеде»), повести «Баш язысы» («Судьба»), «Огонь сердца» («Юрек атеши»), рассказ «Красная роза» («Къырмызы гуль») и др. Или, скажем, в ранних произведениях Эмиля Амита фигурируют следующие героини: «Письмо без адреса» («Адрессиз мектюп») - Эсма апте, «Материнская надежда» («Анамнынъ умюти») - учительница, «Возвращение к жизни» («Омюрге къайтув») - Фатма апте, «Морские кумушки» («Денъиз ташчыкълары» - девушка Эльмира, которые оказываются в эпицентре событий, связанных с войной, депортацией и т.д. Для автора важно показать движение мысли своих героинь, их внутреннее состояние, восприятие внешнего мира.

Компаративистское и историко-топологическое рассмотрение проблемы позволяет отметить, что в вопросе изображения женских образов крымскотатарская литература особенно продвинулась в 1970-е годы пришлого столетия, дав импульс для её дальнейшего развития в прозе последней четверти XX века. Если в своё время к такому тематическому спектру обращались, в частности, Исмаил Гаспринский (рассказ «Девушка-львица» («Арзы-къыз») или Бекир Чобан-заде (рассказ «Поэт на току» («Арманда бир шаир»), и в их произведениях женские образы оказывались представленнями «половинчато» с учётом жанровой специфики и, как следствие, временнного охвата событий, то крымскотатарские прозаики новейшего периода сумели намного шире, «предметнее» раскрыть характер своих героинь.

Результаты исследования. Современные крымскотатарские писатели Эмиль Амит, Эрвин Умеров, Айдер Осман, Урие Эдемованы и другие нередко обращаются к женским образам, демонстрируя возрастающий опыт в контексте возможной трансформации и динамики в раскрытии женских характеров, что явно прослеживается при сопоставлении крымскотатарской прозы начала и конца XX века. В творчестве отмеченных прозаиков женские образы представлены наиболее реалистично, поскольку изображаются в мире современных событий, порою героини списаны с прототипов.

Выводы. Литературоведческое изучение проблемы изображения женских образов в крымскотатарской прозе новейшего периода позволит детализировать содержательно-формальный, лексико-семантический, мировоззренческий аспекты опыта писателей. В этом плане интересно будет проследить проблему дальнейшей трансформации отмеченной проблемы в условиях глобализации, что естественным образом сказывается и на художественной литературе.

О СЕЙШАХ В СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ БУХТЕ

Чехов В.Н. [1] , Лушников В.А. [2]

[1] *д.ф.-м.н., профессор кафедры прикладной математики Таврической академии КФУ,*

[2] *ст. преподаватель кафедры прикладной математики Таврической академии КФУ*

Введение. Исследование собственных форм и частот колебаний воды в бухте необходимо для оценок состояния бухты при вынужденных колебаниях, вызванных волновыми воздействиями моря на границе с бухтой, ветром и сейсмическими явлениями [1, 2]. Математические модели для оценок динамических характеристик бухт основаны [2] на линеаризованных дифференциальных уравнениях идеальной несжимаемой жидкости при относительно малых амплитудах волн по сравнению с глубиной бухты и при относительно малых глубинах бухты по сравнению с длинами волн. Дополнительно не учитываем влияние вращения бухты вместе с Землей. При этом дифференциальные уравнения для бухты с заданной функцией распределения глубины $H(x,y)$ приводятся к обобщенному волновому уравнению:

$$\frac{\partial}{\partial x}(H\frac{\partial \zeta}{\partial x})+\frac{\partial}{\partial y}(H\frac{\partial \zeta}{\partial y})-\frac{1}{g}\frac{\partial^2 \zeta}{\partial t^2}=0. \qquad (1)$$

Представляя гармоническую стоячую волну в форме $\zeta(x,y,t)=U(x,y)\sin(\omega t)$,

приходим к обобщенному уравнению Гельмгольца относительно амплитуды колебаний:

$$\frac{\partial}{\partial x}(H\frac{\partial U}{\partial x})+\frac{\partial}{\partial y}(H\frac{\partial U}{\partial y})+\lambda^2 U=0. \qquad (2)$$

Граничные условия на берегах бухты формулируются как условия непротекания воды:

$$\left.\frac{\partial U}{\partial n}\right|_{\Gamma}\equiv\left(\frac{\partial U}{\partial x}\cos(n,x)+\frac{\partial U}{\partial y}\cos(n,y)\right)\Bigg|_{\Gamma}=0. \qquad (3)$$

На части границы Γ_0, соединяющей бухту с морем, условие (3) приближенно заменяем [2] граничным условием Гельмгольца:

$$U(x,y)\big|_{\Gamma_0}=0. \qquad (4)$$

Спектральная задача (2), (3), (4) решалась численным методом конечных элементов.

Результаты и обсуждение. Получены приближенные оценки собственных частот и собственных форм сейш Севастопольской бухты. При этом наибольший из периодов сейш T_0 = 50 мин. совпал с периодом одной из экспериментально измеренных сейш (Горячкин Ю.Н. и др., Труды УкрНИГМИ, 2002). Контроль сейшевых колебаний в бухтах позволяет оценить (Рабинович А.Б. Длинные гравитационные волны в океане: захват, резонанс, излучение, 1993) резонансные колебания, вызванных штормовыми волнами в море и сейсмическими событиями (цунами), что позволит предупредить возможные разрушения и аварии.

Выводы. Приближенный учет обмена водой между бухтой и морем с помощью граничного условия (4) Гельмгольца позволил уточнить собственные формы и периоды сейш в Севастопольской бухте.

СВЯЗЬ МЕЖДУ КОЛМОГОРОВСКОЙ СЛОЖНОСТЬЮ И VC-РАЗМЕРНОСТЬЮ СЕМЕЙСТВ ОБЩЕРЕКУРСИВНЫХ КЛАССИФИКАТОРОВ

Донской В.И.
заведующий кафедрой информатики Таврической академии КФУ
vidonskoy@mail.ru

Колмогоровская сложность или алгоритмическая энтропия конструктивного дискретного объекта определяется минимальной длиной такого двоичного слова p, используя которое в качестве входной информации некоторым подходящим алгоритмом (при помощи некоторой функции-декомпрессора U, принадлежащей классу частично рекурсивных функций P_{pr}) можно точно восстановить (вычислить) этот дискретный объект. Если таковым объектом является строка символов X в некотором конечном алфавите, то её колмогоровская сложность относительно декомпрессора U определяется выражением

$$K_U(X) = \begin{cases} \min\ \{len(p):\ U(p) = X\}, & \exists p \in \{0,1\}^*(U(p) = X), \\ \infty, & \overline{\exists} p \in \{0,1\}^*(U(p) = X), \end{cases}$$

где $len(p)$ – длина двоичного слова p в битах, $\{0,1\}^*$ – множество любых бинарных строк любой, но конечной длины. Колмогоровскую сложность строки X относительно любого оптимального декомпрессора обозначают $K(X)$.

Точную колмогоровскую сложность непустого семейства общерекурсивных функций Φ можно определить следующим образом. Пусть $f \in \Phi$.

$$KS(f) = \begin{cases} \max\limits_{X \in Dom(f)} \min\limits_{U \in P_{pr}} \min\{len(p):\ U(p,X) = y\},\ \exists p \in \{0,1\}^*(U(p) = X), \\ \infty,\ \overline{\exists} p \in \{0,1\}^*(U(p) = X); \end{cases}$$

$$KS(\Phi) = \max_{f \in \Phi} K(f), \text{ если } \forall f \in \Phi \quad K(f) < \infty.$$

Если указанная колмогоровская сложность существует, то обязательно существует двоичное слово p длины не менее $KS(\Phi)$, которое будем называть программой вычисления функций семейства Φ. По этому слову (программе) p при любом заданном допустимом значении аргумента X при помощи некоторой частично рекурсивной функции (алгоритма) U можно вычислить значение $f(X)$ для любой заданной функции $f \in \Phi$. Это можно записать в виде соотношения $U(p,X) = f(X)$.

Если семейство Φ является конечным и состоит из $m = |\Phi|$ различных функций, то значение точной колмогоровской сложности должно быть равно $]\log_2 m[$. Тогда при помощи $]\log_2 m[$-разрядного двоичного слова p можно пронумеровать все функции конечного семейства Φ. Нетрудно представить себе простейший алгоритм-декомпрессор, в котором слово p является указателем на метку (номер), по которому осуществляется переход на подпрограмму вычисления соответствующей этому номеру функции.

Для понимания следующих рассуждений нужно вспомнить, что любой целочисленный n-мерный вектор X^n и набор из l таких векторов можно представить подходящим образом закодированными двоичными словами-строками. Предполагая такое представление, будем обозначать $\widetilde{X}^l$ выборку, состоящую из l различных n-мерных векторов.

Произвольный всюду определенный алгоритм A бинарной классификации по выборке $\widetilde{X}^l$ вычисляет классификацию всех входящих в неё векторов в виде бинарной строки $\widetilde{y} = (y_1,...,y_l)$. Можно записать: $A(\widetilde{X}^l) = \widetilde{y}$, и по аналогии с представленной выше сложностью функционального семейства Φ определить колмогоровскую сложность семейства таких классифицирующих алгоритмов $\Im$.

Ранее автором было получено двойное неравенство

$$VCD(\Im) \le K_l(\Im) < VCD(\Im)\log_2 l,$$

которое справедливо при условии конечности ёмкости $VCD(\Im) > 2$ и $l > VCD(\Im)$. Это неравенство оценивает условную колмогоровскую сложность $K_l(\Im)$ семейства общерекурсивных функций $\Im$ относительно пространства X_l допустимых обучающих выборок длины l. Но для семейств общерекурсивных функций, имеющих ограниченную ёмкость $VCD(\Im) < \infty$, можно получить более интересный и полезный результат. Для этого нужно изменить определение колмогоровской сложности этих семейств так, чтобы избавиться в оценках от параметра l – длины выборки.

Сначала отметим, что алгоритмическое алфавитное отображение может иметь в качестве своих аргументов и значений строки символов различной длины. Например, алгоритм A_Σ, который для входной бинарной строки X произвольной конечной длины возвращает в качестве результата бинарную строку, соответствующую двоичному числу, равному количеству подряд идущих троек нулей в строке X. В частности, результат выполнения алгоритма A_Σ может быть таким: $1000100001000 \xrightarrow{A_\Sigma} 100$. Очевидно, A_Σ является общерекурсивной функцией.

Теперь условимся, что обучающая выборка $\widetilde{X}^l$ представляется двоичным словом $\widetilde{X}$ в подходящей кодировке, которое несёт в себе информацию о собственной длине l. Аналогично, $\widetilde{y}_l$ представляется двоичным словом $\widetilde{y}$. При этом существует рекурсивное декодирование $\widetilde{X}^l \to \widetilde{X}$ и $\widetilde{y}_l \to \widetilde{y}$.

Обозначим $\{0,1\}^*$ – множество любых бинарных строк любой, но конечной длины.

Определение. Точная колмогоровская сложность классифицирующего алгоритма A относительно выборки $\widetilde{X}$ есть

$$KS(A/\widetilde{X}) = \begin{cases} \min\limits_{U \in P_{pr}} \min\{len(p):\ U(p,\widetilde{X}) = \widetilde{y}\},\ \exists p \in \{0,1\}^*(U(p,\widetilde{X}) = \widetilde{y}), \\ \infty,\ \overline{\exists} p \in \{0,1\}^*(U(p,\widetilde{X}) = \widetilde{y}). \end{cases}$$

Если $\forall \widetilde{X}$ $(KS(A/\widetilde{X}) < \infty)$, точная колмогоровская сложность алгоритма A есть

$$KS(A) = \max_{\widetilde{X} \in \{0,1\}^*} KS(A/\widetilde{X}).$$

Точная колмогоровская сложность семейства $\Im$ классифицирующих алгоритмов есть

$$KS(\Im) = \max_{A \in \Im} KS(A).$$

Теорема. $VCD(\Im) \le KS(\Im)$.

Доказательство (конспективно). При условии конечности ёмкости семейства $\Im$ в нём должно существовать не менее $2^{VCD(\Im)}$ классифицирующих функций, поэтому справедлива оценка колмогоровской сложности семейства $\Im$ снизу: $VCD(\Im) < KS(\Im)$. Чтобы показать

достижимость этой оценки (случай равенства $VCD(\Im) = KS(\Im)$), достаточно указать семейство $\Im$, для которого последнее равенство будет выполняться. Взяв пучок входных слов $\widetilde{X}$ в двоичном представлении, представленный бинарным деревом, можно указать семейство рекурсивных функций $\Im$, разметив для каждой функции этого семейства значениями $\widetilde{y}$ все вершины пучка так, что только до слоя h вершины помечаются попарно различными растущими значениями, а начиная от вершин слоя $h+1$, значения функций вдоль каждой ветви дерева просто повторяются.

МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Гончарова О.Н.
д.п.н., профессор, кафедра прикладной математики,
факультет математики и информатики
Таврическая академия, ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Главная цель любой системы информационной безопасности заключается в обеспечении устойчивого функционирования объекта: предотвращении угроз его безопасности, защите законных интересов владельца информации, обеспечении нормальной производственной деятельности всех подразделений объекта.

При построении корпоративной системы защиты информации (КСЗИ) предлагаем использовать следующую модель построения КСЗИ (рис. 1).

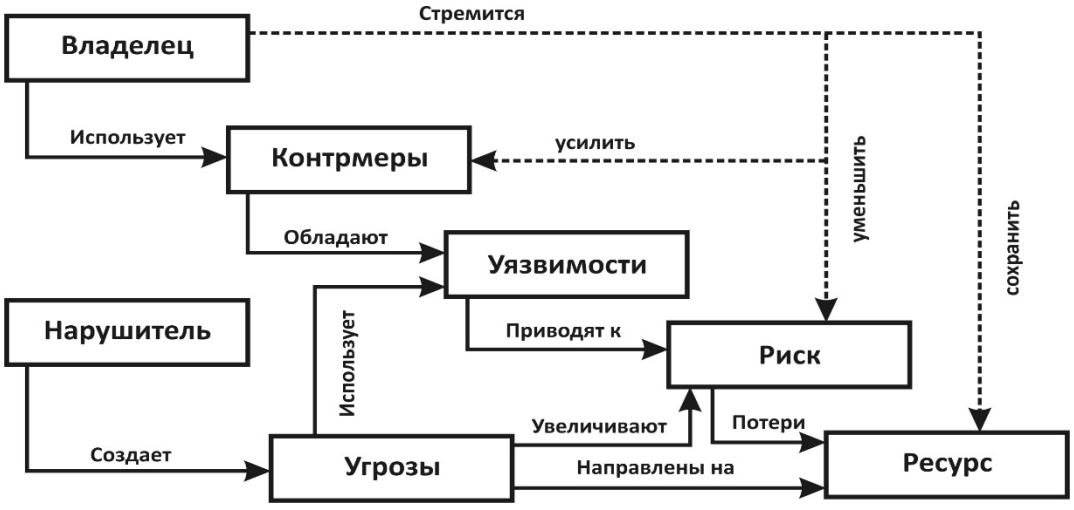

Рис.1. Модель построения корпоративной системы защиты информации

Рассматриваются следующие объективные факторы:

- угрозы информационной безопасности, характеризующиеся вероятностью возникновения и вероятностью реализации;
- уязвимости информационной системы или системы контрмер (системы информационной безопасности), влияющие на вероятность реализации угрозы;
- риск – фактор, отражающий возможный ущерб организации в результате реализации угрозы информационной безопасности.

Согласно предложенной модели, при построении КСЗИ следует

- максимально полно определить потенциальные угрозы методом экспертных оценок;

- изучить все возможные уязвимости системы, причем не только программные и аппаратные, но и с учетом человеческого фактора;

- на основе понимания угроз и уязвимостей следует рассчитать возможные риски, а также разработать направления их уменьшения;

- составить план применения контрмер при наиболее вероятных вторжениях или других внештатных ситуациях.

Применение предложенной схемы разработки и внедрения КСЗИ позволит путем усиления контрмер уменьшать риски и в результате сохранить финансовые, трудовые и информационные ресурсы предприятия.

МЕТОДИКИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ И КОМПЬЮТЕРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Косова Е.А.
доцент кафедры прикладной математики Таврической академии КФУ
lynx99@inbox.ru

Введение. В последние годы внимание мирового сообщества обращено к проблемам обучения и профессиональной ориентации молодежи с ограниченными возможностями здоровья. Инициатива находит широкую поддержку на государственном уровне. Студенты с нарушениями опорно-двигательного аппарата, зрения, слуха вполне успешно обучаются в университетах при создании дружественной инклюзивной среды, при условии достаточного интеллекта и отсутствии специфических нарушений обучения. С другой стороны, сам вопрос разработки инклюзивной среды недостаточно освещен. Преподаватели университетов зачастую интуитивно подбирают инклюзивные параметры обучения для каждого студента, не имея базовых знаний и четких методических алгоритмов действий.

Цель исследования: проанализировать состояние математического образования инвалидов, разработать методические рекомендации по поддержке обучения студентов с особыми потребностями и инвалидов разных нозологий (зрение, слух, опорно-двигательный аппарат, аутистический спектр расстройств) на математических факультетах классических университетов.

В **задачи** исследования входит:

1. Анализ опыта инклюзивного обучения, в том числе на математических факультетах университетов России и зарубежья;
2. Исследование требований к обучению студентов с инвалидностями различных нозологий;
3. Социологический опрос преподавателей факультета математики и информатики с целью определения востребованности курсов повышения квалификации по вопросам инклюзивного образования;
4. Разработка учебного курса по вопросам инклюзивного образования и публикация методических рекомендаций;
5. Апробация учебного курса.

Результаты исследования. В качестве главного результата исследования позиционируется разработка и внедрение учебного курса по вопросам инклюзивного образования в форме МООС (Massive Open Online Course) для преподавателей математических и компьютерных дисциплин.

Выводы. Приобретение преподавателями новых компетенций в области инклюзивного образования позволит расширить контингент обучающихся факультета математики и информатики за счет студентов с ограниченными возможностями здоровья. В свою очередь, приобщение абитуриентов-инвалидов к получению высшего образования ведет к улучшению качества их жизни, а, следовательно, и к общему оздоровлению общества.

НЕГЛАДКАЯ ФОРМА УСЛОВИЯ ТРАНСВЕРСАЛЬНОСТИ В ВАРИАЦИОННЫХ ЗАДАЧАХ С ПОДВИЖНОЙ ГРАНИЦЕЙ

Кузьменко Е.М.[1], Смирнова С.И.[2]
[1]*доцент кафедры алгебры и функционального анализа факультета математики и информатики Таврической академии КФУ*
[2]*доцент кафедры математического анализа факультета математики и информатики Таврической академии КФУ*
kuzmenko.e.m@mail.ru

Введение. Недавно полученные результаты о негладкой обратимости (Орлов И.В. Теоремы об обратной и неявной функциях в классе субгладких отображений // Математические заметки. − 99:4 (2016) − С. 631−634; Орлов И.В. Введение в сублинейный анализ // Современная математика. Фундаментальное направление. – Т.53 (2014). − С. 64−132) дали возможность обобщить на субгладкий случай метод Лагранжа−Люстерника поиска условного экстремума.

Цель и задачи исследований. Опираясь на эту технику, мы рассматриваем задачу об обобщенном условии транверсальности следующего вида:

$$\Phi(x_1, y) = \int_{x_0}^{x_1} f\big(x, y(x), y'(x)\big)dx \to extr,$$

$$G(x_1, y) = \int_{x_0}^{x_1} g\big(x, y(x), y'(x)\big)dx = 0 \qquad (f, g \in C^1_{sub}),$$

а также более общие задачи подобного типа. Отметим, что уравнение связи здесь обобщает классическое условие вида $y(x_1) = \varphi(x_1)$ и объединяет обобщенные задачи с подвижной границей с негладкими задачами изопериметрического типа.

Результаты исследований. Решение выражается в терминах функции $f + \lambda g$ (λ − множитель Лагранжа) и разбивается на "включение Эйлера−Лагранжа", обобщающее соответствующее уравнение, и "включение трансверсальности", также существенно обобщающее классическое условие.

Рассмотрен ряд частных случаев и примеров. Особое внимание уделено случаям, связанным с модуляцией интегрантов, например, следующему:

$$\Phi(x_1, y) = \int_{x_0}^{x_1} f\big(x, y(x), y'(x)\big)dx \to extr,$$

$$G(x_1, y) = \int_{x_0}^{x_1} |g\big(x, y(x), y'(x)\big)|dx = \gamma(x_1) \qquad (f, g \in C^1).$$

Выводы. Таким образом, получено многозначное обобщение классического условия трансверсальности на субгладкий случай.

О МЕСТЕ И РОЛИ СОСТАВНЫХ КОМПОНЕНТ-ПЕРЕХОДОВ В ВЕРИФИКАЦИИ МОДЕЛЕЙ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ РАСПРЕДЕЛЁННЫХ СИСТЕМ

Лукьянова Е.А.
доцент кафедры алгебры и функционального анализа факультета математики и информатики Таврической академии КФУ

Введение. Многочисленные исследования в области теории Сетей Петри широко демонстрируют возможности формализма этих математических моделей, изучение структурных и динамических свойств которых даёт полную характеристику исследуемой динамической системы. Задача получения адекватных верифицируемых моделей систем и процессов путем осуществления различных их трансформаций и редукций рассматривается во многих современных работах, связанных с моделированием и дальнейшим анализом реальных систем и процессов. В ставшей уже классической работе Р. Мураты «Petri Nets: Properties, Analysis and Applications» рассматриваются простейшие трансформации сети Петри (объединение групп мест, объединение групп переходов, объединение групп параллельных мест, объединение групп параллельных переходов, элиминация само-зацикленных мест, элиминация само-зацикленных переходов) и ключевые структуры, характеризующие основные подклассы сетей Петри. При этом простейшие трансформации свойства живости, безопасности и ограниченности для сети сохраняют. В книге В. Котова «Сети Петри» рассматриваются иерархические сети Петри, характеризующиеся наличием составных переходов и позволяющие моделировать системы, части которых так же являются системами. В работе Е. Лукьяновой «О структурных элементах компонентной сети Петри», в частности, рассматривается такая структурная составляющая модели Петри, как компонента-переход, выделение которой редуцирует исходную сеть и если отдельная проверка компоненты-перехода подтверждает его живость или достижимость, то выделение его в сети не нарушает свойств самой сети.

Целью данных исследований является проведение анализа преобразований сетей Петри, предложенных в вышеуказанных источниках и изучение их связей и зависимостей.

В результате имеем возможность рассматривать различные преобразования моделей, сохраняющие их свойства.

Выводы. Данные исследования требуют дальнейших изучений и проверок. Но наличие параллельных процессов в изучаемых сетях Петри и содержание в них одинаковых блоков составных переходов даёт основание на продуктивность исследований в данном направлении.

СИММЕТРИЧЕСКИЕ СУБВАРИАЦИИ ВАРИАЦИОННЫХ ФУНКЦИОНАЛОВ

Баран И.В.
аспирант кафедры алгебры и функционального анализа Таврической академии КФУ
научный руководитель: д. ф.-м. н., профессор Орлов И. В.

Хорошо известная в анализе теория симметрических производных нашла обширные приложения в гармоническом анализе и других областях математической науки. Вторая симметрическая производная получила широкое применение в теории представления функций тригонометрическими рядами, в частности, в связи с методом суммирования Римана. И.В. Орловым несколько лет назад было введено понятие компактного субдифференциала или K-субдифференциала, которое нашло серьезные приложения [Орлов И. В. Введение в сублинейный анализ. Современная математика. Фундаментальные направления. 2014. Т. 53, С. 64–132]. Естественной является задача построения теории симметрических K-субдифференциалов.

В случае скалярного аргумента уже получены содержательные результаты и приложения для K-субдифференциалов первого и второго порядков. В совместной работе с И.В. Орловым [Орлов И.В., Баран И.В., 2015] нами была построена развитая теория симметрических дифференциалов Фреше и симметрических K-субдифференциалов Фреше первого и высших порядков. В подобных ситуациях обычно применяются методы негладкого анализа, использующие различные типы субдифференциалов, каждый из которых имеет свои преимущества и свою разумную область применимости. Полученная теория дает возможные перспективы применения симметрических конструкций в теории экстремальных задач.

Данная работа посвящена симметрическим субвариациям вариационных функционалов, построенных на другой основе, чем обычные субвариации. Симметрические характеристики функционалов, теряя центрированность, теряют и прямую связь с экстремумами. Однако оказывается, что в точке уже найденного экстремума можно поставить «сопряженную экстремальную задачу» – задачу вычисления оптимального направления перехода через экстремум, и решается она именно методами симметрического анализа. Рассмотрены некоторые приложения.

ОБ АЛГОРИТМЕ ПОСТРОЕНИЯ УСЕЧЕННОЙ МАТРИЦЫ ИНЦИДЕНТНОСТИ МОДЕЛИ ДИСКРЕТНОЙ ДИНАМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Дереза А.В.
аспирант кафедры информатики Таврической академии КФУ
научный руководитель к.ф.-м.н., доцент Лукьянова Е.А.

Введение. В работе А. Дерезы «Построение полных инвариантов состояния временной сети Петри сложных систем с параллелизмом» было предложено проводить исследование свойств дискретной динамической системы с параллелизмом во времени с помощью полных инвариантов состояния её временной сети Петри, которые предлагалось восстанавливать по полным инвариантам состояния соответствующей компонентной временной сети Петри. Рассмотрение такой компонентной сети, являющейся адекватной моделью исследуемой системы с меньшим числом состояний (за счёт выделения составных компонент), может позволить получить значительное ускорение вычислений для нахождения инвариантов. А интерпретированный анализ полученных инвариантов – исследовать свойства исходной моделируемой дискретной системы.

Инварианты модели вычисляются решением соответствующего фундаментального уравнения (уравнения Мураты) состояний модели исследуемой системы при этом основным инструментом в фундаментальном уравнении является матрица инцидентности. Ускорение вычислений при нахождении инвариантов модели (временной сети Петри) в работе А. Дерезы «Об усеченной матрице инцидентности модели дискретной динамической системы» предлагается получать в результате использования специального инструмента – усеченной матрицы инцидентности (УМИ). Рассмотрение УМИ стало возможным: а) в связи с выделением составных компонент в исходной модели и б) в связи с введением временной характеристики функционирования переходов сети Петри.

Цель исследований настоящей работы – разработка и реализация алгоритма построения УМИ для различных временных моделей сложных систем.

Для достижения поставленной цели, алгоритм построения УМИ был реализован на моделях четырех различных систем с параллельным функционированием. При этом основное требование к разработке алгоритма – сохранение адекватности отображения УМИ структуры исходной временной модели Петри.

В результате выявлены две возможности сохранения в УМИ информации об одновременно начинающихся и заканчивающихся процессах (получившие названия «склеивание» и «сложение»), ведущие к выигрышу в размере матрицы инцидентности. Проведен анализ полных инвариантов состояния каждой из построенных временных моделей Петри, восстановленных по полным инвариантам состояния, вычисленным с помощью УМИ, в различных возможностях («склеивания» или «сложения»). Получен алгоритм, позволяющий строить УМИ для временной модели Петри, с учетом выбранной возможности.

Выводы. По полным инвариантам состояния временной сети Петри, вычисленным с помощью УМИ в любой из предложенных возможностей, можно устанавливать наличие у данной модели свойства ограниченности. Кроме того возможность «сложения» дополнительно сохраняет информацию о верхней оценке числа фишек, проходящих по этим путям.

КЛАССИЧЕКИЕ И НЕКЛАССИЧЕСКИЕ КОНУСЫ В НЕГЛАДКОМ АНАЛИЗЕ

Друшляк А.И.
студентка кафедры алгебры и функционального анализа Таврической академии КФУ
Научный руководитель: физ-мат.н., профессор Орлов И.В.

Введение. Конусы в линейных пространствах, в особенности выпуклые конусы, давно уже вошли в разряд классических объектов исследования в современном анализе, как конечномерном, так и бесконечномерном. Однако интерес к абстрактным выпуклым конусам появился значительно позже, в связи с теорией аппроксимации. Абстрактные конуса подмножеств линейного пространства начали исследоваться в начале 50-х годов, однако активное развитие теории началось в начале 70-х годов XX века.

В работе вводится понятие абстрактного конуса. Рассмотрены различные преобразования абстрактных конусов. В I разделе работы приводится определение абстрактного выпуклого конуса, ряд свойств и примеров выпуклых конусов. В II разделе дается определение абстрактного невыпуклого конуса, не удовлетворяющего второму дистрибутивному закону. Рассмотрен ряд примеров. В III разделе описан способ факторизации абстрактного конуса, приводящий к выполнению закона сокращения. Наконец, в IV разделе работы вводится понятие предвыпуклого конуса, с ослабленным вторым дистрибутивным законом. Описана процедура "овыпукления", приводящая абстрактный конус к предвыпуклому.

Цели и задачи

1) Абстрактные выпуклые конусы. Предполагается описать важнейшие классы выпуклых конусов, которые не определяются непосредственно как подмножества линейных пространств. Будут выделены классы выпуклых конусов, удовлетворяющих закону сокращения (таких как конус выпуклых компактов), и тем самым допускающих линейное инъективное вложение в линейное пространство. Будут выделены также классы выпуклых конусов, не удовлетворяющих закону сокращения (таких как конус выпуклых незамкнутых подмножеств линейного пространства). Будут рассмотрены общие алгебраические свойства абстрактных выпуклых конусов, а также наиболее употребляемые топологии в абстрактных выпуклых конусах. Будут вкратце описаны применения таких конусов, в частности, в субдифференциальном исчислении, в решении операторных уравнений.

2) Абстрактные невыпуклые конусы. Предполагается описать важнейшие классы абстрактных конусов, не удовлетворяющих второму дистрибутивному закону - как известные в литературе, так и новые. Будет предложен метод факторизации абстрактных невыпуклых конусов, приводящий к выполнению закона сокращения. Будут рассмотрены некоторые примеры топологий в таких конусах.

3) Предвыпуклые конусы. Развитие негладкого анализа в последние десятилетия привело к проблеме такого обобщения второго дистрибутивного закона, которое позволило бы выделить обширные классы абстрактных невыпуклых конусов, в которых сохраняются важнейшие свойства выпуклых конусов. Предполагается рассмотреть ряд таких недавно возникших (условие выпуклой отделимости, условие безграничной делимости и др.), провести их сравнительный анализ и рассмотреть существенные классы примеров. Предполагается также описать методы вложения предвыпуклых конусов в выпуклые.

Таким образом, основной задачей, является построение элементов общей теории абстрактных конусов, "близких" к выпуклым, с целью создать фундамент для того, чтобы методы негладкого анализа можно было применять в более широком классе фундаментальных прикладных задач.

Методы и материалы. Предполагается использование следующих современных математических методов:

1) Методы выпуклого и негладкого анализа: а) общая теория классических и абстрактных конусов; б) имеющиеся наработки по теории невыпуклых конусов и анализу в них; в) субдифференциальное исчисление в конусах.

2) Методы классического линейного и нелинейного функционального анализа: а) теория топологических векторных пространств; б) бесконечномерное дифференциальное исчисление; в) теория генераторов полугрупп при решении операторных дифференциальных уравнений.

3) Методы теории вероятностей: теория безгранично делимых распределений и ее приложения.

Результаты: Построено математическое описание современной теории классических и абстрактных выпуклых конусов, включая краткий очерк приложений, с целью создания базы как для учебно-методической, так и для научно-исследовательской работы.

Описаны некоторые современные методы овыпукления невыпуклых конусов.

Выводы: Новые обобщения понятия выпуклого конуса позволяет существенно расширить базу выпуклого и негладкого анализа и в перспективе позволят также существенно расширить круг его применений.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ МОДЫ КОЛЕБАНИЙ УПРУГОЙ ОРТОТРОПНОЙ ПРИЗМЫ

Ляшко А.Д.
аспирант кафедры прикладной математики факультета математики и информатики Таврической академии КФУ
научный руководитель: доктор физ. – мат. наук, профессор Чехов В.Н.

Введение. Рассматривается плоская деформация прямоугольного бруса со сторонами 2 a x 2 b . Предполагается, что плоскость упругой симметрии расположена перпендикулярно оси Oz. В случае ортотропного материала связь между компонентами вектора смещений и тензором напряжений можно задать с помощью технических констант v_1, v_2, E_1, E_2 – соответственно коэффициентов Пуассона и модулей Юнга в направлениях координатных осей Ox и Oy, а также G – модуля сдвига. В данной постановке задачи в случае вынужденных колебаний вектор сдвига должен удовлетворять системе двух дифференциальных уравнений второго порядка, указанных в (Папков С.О., 2012). В них возможно произвести разделение переменных. Для простоты ограничимся рассмотрением случая, симметрии напряжений относительно осей Ox и Oy, остальные случаи рассматриваются аналогичным образом.

Собственными формами называются нетривиальные решения задачи с однородными граничными колебаниями. В работе Гринченко В. Т. И Мелешко В.В. «Гармонические колебания и волны в упругих телах» указан ряд собственных частот для прямоугольной изотропной призмы для определенных форм колебаний, которые называются модами Ламе. Соответствующий им вектор смещений имеет компоненты

$$u = C\sin\frac{(2p-1)\pi x}{2}\cos\frac{(2p-1)\pi y}{2}, v = -C\cos\frac{(2p-1)\pi x}{2}\sin\frac{(2p-1)\pi y}{2}. \quad (1)$$

Особенностью данных мод является тождественное равенство нулю касательных напряжений во всем объеме.

Цель работы: обнаружить ряд мод колебаний для определенных размеров ортотропной прямоугольной призмы.

Результаты и обсуждение. С помощью метода разделения переменных, а также при условии равенства нулю касательных напряжений во всем объеме, было построено решение со следующим вектором смещений:

$$u = C\sin\left(\Omega_2\sqrt{\frac{G(1+v_1)}{E_1}}x\right)\cos\left(\Omega_2\sqrt{\frac{G(1+v_2)}{E_2}}y\right), \quad (2)$$

$$v = -C\sqrt{\frac{(1+v_2)v_1}{(1+v_1)v_2}}\sin\left(\Omega_2\sqrt{\frac{G(1+v_1)}{E_1}}x\right)\cos\left(\Omega_2\sqrt{\frac{G(1+v_2)}{E_2}}y\right). \quad (3)$$

В случае изотропного тела мы получаем полное соответствие модам Ламе (1). Данный случай можно назвать модами в случае, если они будут нетривиальным решением краевой задачи с нулевыми условиями. Это будет выполняться в случае, если соотношение сторон призмы $\frac{b}{a} = \sqrt{\frac{(1+v_1)v_2}{(1+v_2)v_1}}\frac{2p-1}{2q-1}$ при частоте $\Omega_2 a = (2q-1)\frac{\pi}{2}\sqrt{\frac{E_1}{G(1+v_1)}}$, где p и q – натуральне числа.

Выводы. В результате проведенных исследований был обнаружен ряд собственных частот и мод колебаний для определенных соотношений сторон прямоугольной призмы. Установлено, что в случае изотропного материала, эти моды соответствуют модам Ламе.

ПРОСТРАНСТВА ОРЛИЧА-ЛОРЕНЦА ИЗМЕРИМЫХ ОПЕРАТОРОВ, ПРИСЕОЕДИНЕННЫХ К ПОЛУКОНЕЧНОЙ АЛГЕБРЕ ФОН НЕЙМАНА

Старкова О.С.
аспирант кафедры математического анализа факультета математики и информатики КФУ имени В. И. Вернадского
научный руководитель: д. ф.-м. н., профессор Муратов М. А.

Теория операторных алгебр берет свое начало с работ Ф. Дж. Мюррея и Дж. фон Неймана (1936, 37, 40, 43 гг.), к настоящему времени является хорошо развитой и имеет многочисленные приложения в математической физике, функциональном анализе., теории представлений и в других областях математики и физики. Толчком к изучению симметричных пространств измеримых операторов присоединенных к алгебре фон Неймана послужили работы И. Е. Сигала. Симметричные пространства измеримых операторов, присоединенных к алгебре фон Неймана являются некоммутативными аналогами симметричных пространств измеримых функций на пространстве с мерой. Наиболее интересными и содержательными примерами симметричных пространств измеримых операторов являются некоммутативные Lp –пространства, пространства Орлича, Лоренца, Марцинкевича. Свойства этих пространств подробно изучались в работах Ф. Дж. Йедона, М. А. Муратова, В. И. Чилина, Х. Косаки и др.

Работа посвящена изучению некоторых свойств нормы пространств Орлича-Лоренца измеримых операторов, присоединенных к полуконечной алгебре фон Неймана, которые позволяют с единой точки зрения исследовать пространства Орлича и пространства Лоренца.

УСЛОВИЯ ЭКСТРЕМУМА ДЛЯ МНОГОМЕРНЫХ ВАРИАЦИОННЫХ ЗАДАЧ (СУБГЛАДКИЙ СЛУЧАЙ)

Цыганкова А.В.
аспирант кафедры алгебры и функционального анализа Таврической академии КФУ
научный руководитель: д. ф.-м. н., профессор Орлов И. В.

Вариационные задачи с негладким интегрантом составляют важную часть современного вариационного исчисления.

Так, например, введение модуля под знак классического вариационного функционала уже приводит к экстремальной задаче, которая не поддается исследованию классическими методами, ввиду нарушения гладкости интегранта.

В подобных ситуациях обычно применяются методы негладкого анализа, использующие различные типы субдифференциалов, каждый из которых имеет свои преимущества и свою разумную область применимости.

Субдифференциалы, как инструмент негладкого анализа, достаточно давно получили признание в математике. Начиная с классического субдифференциала выпуклого функционала, появились и продолжают появляться новые определения субдифференциалов, рассчитанные на применение к различным классам экстремальных и других негладких задач (такие, как известный субдифференциал Ф. Кларка, субдифференциал Б. Н. Пшеничного и многие другие). В большинстве своем эти определения с отображениями в евклидовы пространства, но имеются и более общие.

При всем том, "больным местом" современного субдифференциального исчисления является отсутствие значимой теории субдифференциалов высших порядков. Это ведет, например, к отсутствию достаточных условий экстремума вне рамок выпуклости (в той или иной форме). По существу, это ограничивает общую теорию экстремальных задач "прямыми методами", восходящими к принципу Гильберта-Лебега.

Данная работа посвящена приложениям K-субдифференциального исчисления к исследованию экстремальных вариационных задач с негладким (а именно субгладким) интегрантом (многомерный случай). Работа содержит вариационные приложения теории K-субдифференциалов первого порядка к экстремальным задачам с субгладким интегрантом. Получена оценка первого K-субдифференциала для вариационного функционала с субгладким интегрантом. Рассмотрены частные случаи, в том числе случай композиции субгладкой и гладкой функций. Получен компактный выпуклый аналог вариационного уравнения Эйлера-Остроградского. Разработанная методика позволяет найти в некоторых примерах гладкую субэкстремаль, которая не поддается определению классическими методами, ввиду субгладкости интегранта. На базе теории K-субдифференциалов высших порядков, получена оценка второго K-субдифференциала вариационного функционала. С помощью этой оценки получен соответствующий аналог необходимого условия Лежандра.

CHARACTER RECOGNITION USING HOPFIELD NEURAL NETWORK

Якубова Э.А.
студентка кафедры информатики факультета математики и информатики Таврической академии КФУ
научный руководитель: доц. кафедры информатики Козлов А.И.,
доц. кафедры иностранных языков естественных факультетов Ермоленко О.В.

Introduction. During last decades, a new area of applied mathematics, specializing in artificial neural networks, is rapidly developing in the world. The relevance of research in this area is ensured by many different neural networks applications.Those are automated pattern recognition processes, adaptive control, forecasting, development of expert systems, the organization of associative memory, and many other applications.With the help of neural networks, people are capable of predicting the performance of the exchange market, carry out detection of optical or acoustic signals, and create a self-learning system,able to park a motor vehicle or synthesize speech in the text.

The aim of the research is to learn how to recognize letters using the Hopfield network.

Objectives:

1) To give a detailed description of neural network conception;
2) To analyze the architecture of Hopfield neural network;
3) Tofind out the basic principles of neural network learning;
4) To apply the Hopfield neural network for letters recognition;
5) To determine pros and cons of Hopfield network.

The technique of a research:

1) The theoretical analysis of literature and materials of Internet network;
2) Learning the specificity and the usage of existing recognition methods;
3) The analysis of obtained data.

Researchresults:

Hopfield network learning algorithm differs significantly from such classic perception's learning algorithms as an error correction or error back propagation methods. Instead of successive approximation to the desired state with error computation, all matrix coefficients are calculated by one formula, in one cycle, and then network is ready for the immediate usage.

Hopfield neural network is good enough at pattern recognition task for experiments with distortion up to 30%. In this range, all samples are recognized without any errors. At 30 - 60% of the distortions,image recognition is unstable, often "mistaking" and the output of the neural network becomes completely different from what is supposed to happen. From 60%, the neural network are unable to recognize the letters.

Despite the interesting qualities, a neural network in the classical Hopfield model is far from being perfect. It has a relatively modest amount of memory, proportional to the number of network

neurons N, while the address memory system can store up to 2N different images using N bits. Furthermore, Hopfield neural network can’t solve the recognition problem, when the image is shifted or rotated relative to its initial stored state. It starts to stick images together.Sometimes it seems not work as it is meant to.

Conclusion: Nowadays, many scientists are engaged in research of neural networks, the stability of various configurations, but neural networks are not capable of coping with all kinds of recognition tasks. In addition, if it can be solved, some limitations will certainly happen as I confirmed by the results of my letter recognition program using Hopfield neural network. Achieving a stable state does not guarantee the correct network response. This happens because the network can converge to the so-called false attractors, sometimes called as "chimeras" (usually chimeras are glued of different images fragments). These and other disadvantages determine the general attitude towards the Hopfield model nowadays. It is more like a theoretical construction, convenient for research, rather than a daily used practical tool.

ТЕЗИСЫ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

РОЛЬ СИСТЕМЫ ЗЕРКАЛЬНЫХ НЕЙРОНОВ В КОГНИТИВНОМ И РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ РЕБЕНКА РАННЕГО ВОЗРАСТА

Дягилева Ю.О.[1], Павленко В.Б.[2,] Белалов В.В.[3]

[1]доцент кафедры общей психологии и психофизиологии факультета психологии Таврической академии КФУ

[2]заведующий кафедрой общей психологии и психофизиологии факультета психологии Таврической академии КФУ

[3] *ассистент кафедры физиологии нормальной Медицинской академии КФУ*

Введение. «Зеркальные» нейроны – это нервные клетки коры мозга, которые сходным образом активируются как при выполнении субъектом определенных целенаправленных движений, так и тогда, когда он смотрит или слышит, как эти движения выполняет кто-то другой. Предполагается, что благодаря системе этих нейронов, мы имплицитно понимаем и предвосхищаем действия других людей, не прибегая к сложным сознательным умозаключениям. Зеркальные нейроны могут являться ключевыми элементами в формировании модели психического состояния человека. Однако экспериментальных работ в этой области, по-прежнему, остается недостаточно.

Цель исследования. Выявить роль системы зеркальных нейронов в когнитивном и речевом развитии ребенка раннего возраста.

Методика исследования. В исследований приняли участие дети возрастом от двух до трех с половиной лет, все правши. Когнитивное и речевое развитие ребенка оценивали с применением тест-системы Бейли III. Регистрацию ЭЭГ в 16 отведениях проводили с помощью телеметрического электроэнцефалографа «Эксперт» (фирмы «Тредекс»). Среднюю амплитуду альфа- и мю-ритмов ЭЭГ оценивали в диапазоне 6-9 Гц. Регистрацию ЭЭГ проводили в трех экспериментальных ситуациях: (а) ребенок наблюдает действием экспериментатора, имитирующем движение скатывания игрушечной машинки с небольшой горки (ложное действие); (б) ребенок наблюдает, как экспериментатор скатывает с горки машинку (реальное действие); (в) ребенок сам скатывает машинку. Рассчитывали индекс десинхронизации (ИД) альфа- и мю-ритма по формуле: ИД = (НЛД - НРД)/НЛД, где НЛД – величина ритма ЭЭГ при наблюдении за ложным действием (ситуация а), НРД – при наблюдении за реальным действием (ситуация б). Коэффициент выражали в процентах. Чем больше была степень депрессии альфа- или мю-ритма, тем большее значение принимал индекс десинхронизации. Для окончательного анализа были отобраны записи 20 детей (10 мальчиков и 10 девочек). С помощью критерия Манна-Уитни оценивали различия в параметрах ЭЭГ в вышеописанных экспериментальных ситуациях. Корреляционный анализ проводили с помощью критерия Спирмена.

Результаты исследования: Было выявлено, что величина альфа- и мю-ритмов изменялась в экспериментальных ситуациях, в которых, как предполагается, должна активироваться система зеркальных нейронов и модулироваться сенсомоторный ритм. Достоверные падение амплитуды мю-ритма наблюдались во фронтальном отведении *F*8 и центральном локусе *C*4 правого полушария. При этом мю-ритм десинхронизировался и при выполнении самостоятельных движений, и при наблюдении за аналогичными движениями экспериментатора.

Корреляционный анализ показал, что величина индекса десинхронизации альфа-ритма связана с уровнем речевого развития ребенка. Отрицательные статистически значимые связи были выявлены для модуляций мю-ритма в отведениях *C*3 и *F*4. Индекс десинхронизации альфа-ритма в отведении *C*3 позитивно связан с уровнем развития рецептивной речи ребенка (r = 0,51 при p = 0,05). Индекс десинхронизации альфа-ритма в отведении *F*4 также был позитивно связан с уровнем развития экспрессивной речи ребенка (r = 0,65 при p = 0,01). Таким образом, можно заключить, что чем больше снижалась амплитуда мю-ритма в отведениях *C*3 и *F*4 при наблюдении за действием взрослого, т.е., чем выше активность зеркальной системы мозга, тем выше уровень речевого развития ребенка раннего возраста.

Выводы: Результаты исследования являются экспериментальным подтверждением гипотезы о ключевой роли зеркальных нейронов в освоении речи ребенком.

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ С ПОЗИЦИЙ ЮНГИАНСКОГО ПОДХОДА: АРХЕТИПИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Густодымова В.С.
старший преподаватель кафедры социальной психологии Таврической академии КФУ
gystodumova@mail.ru

Актуальность исследования феномена психологической зависимости обусловлена значимостью разработки данной проблемы в контексте методологической и прикладной психологии. Практическое значение такого изучения состоит в том, что юнгианский подход позволяет уточнить психологическое содержание феномена зависимости, а также способствует разработке современных методов ее диагностики.

Феномен психологической зависимости рассматривается в отечественной психологии в терминах взаимосвязей личности и субъекта (А.Е. Войскунский, Ц.П. Короленко, А.Н. Леонтьев, Н.Ю. Максимова, О.П. Макушина, В.Д. Менделевич, С.Л. Рубинштейн, А.Ш. Тхостов, А.Ф. Усков и др.). Он анализируется и с позиций положений экзистенциальной (В. Франкл), гуманистической (А. Маслоу, Р. Мэй, Г. Олпорт, К. Роджерс) и психоаналитической психологии (А. Адлер, Д. Боулби, М. Малер, Г. Салливан, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, К.Г. Юнг и др.).

Современное состояние разработки проблемы феномена психологической зависимости не может в полном объеме влиять на обозначенный комплекс социальных, теоретических и психолого-практических задач, вследствие наличия разнообразия подходов к исследуемому явлению, отсутствия системных и комплексных исследований психологической зависимости как сложного образования психики. В частности, неразрешенной остается проблема выбора методов диагностики и профилактики разных видов психологической зависимости в современных условиях. Поэтому обращение к проблеме феномена психологической зависимости с позиций традиционных положений глубинной психологии, а именно, аналитической психологии К.Г. Юнга, является не только своевременным, актуальным вопросом, но и требует целостного анализа данного явления.

Целью нашего исследования является анализ феномена психологической зависимости с позиций юнгианского подхода; определение роли архетипических моделей в процессе их влияния на возникновение и проявление разных видов психологической зависимости.

К.Г. Юнг определил зависимость как инфантильную черту, которая является причиной неврозов. Зависимость (по К.Г. Юнгу) – особая внутренняя склонность или подверженность личности, которая препятствует ее дальнейшему развитию. В своей работе «Душевные омуты» Джеймс Холлис описывает психологическую зависимость как навязчивое поведение, связанное с охваченностью какой-либо идеей и управляемое бессознательными комплексами.

Одним из психологических факторов функционирования феномена психологической зависимости является архетипический аспект. Рассмотрим роль одних из наиболее важных психических компонентов архетипической структуры в процессе возникновения психологической зависимости – двух противоположных архетипов (animus и anima), которые, по мнению К.Г. Юнга, выражают то, что психологически маскулинно в женщине и психологически феминно в мужчине. Отсутствие переживаний аутентичной феминности/маскулинности личности, вытеснение этих психических компонентов, а также искаженное представление о них создает на современном этапе развития общества предпосылки для возникновения проблем личностного роста, в частности, для развития разных видов психологической зависимости. Незавершенность процесса интеграции с бессознательной феминностью (anima) или маскулинностью (animus) является препятствием на пути к достижению целостности. Необходима работа личности, направленная на осознание мужского и женского компонентов архетипических образов.

Для подтверждения выдвинутого теоретического предположения было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие 328 человек в возрасте от 18 до 45 лет (по 164 лица женского и мужского пола).

В работе использовались следующие психодиагностические **методы**: для диагностики характеристик, отражающих архетипы anima (феминность) и animus (маскулинность) применялся тест «Маскулинность/феминность» С. Бем; для диагностики психологической зависимости применялся авторский тест-опросник «Определение психологической зависимости».

В результате проведенного эмпирического исследования были выявлены следующие корреляционные связи:

- в мужской выборке наблюдается достоверная корреляционная связь между всеми рассматриваемыми нами видами психологической зависимости и маскулинностью/феминностью личности. Наиболее сильная связь наблюдается с зависимостью от мнения окружающих ($r_{рассч}$ = 0,419, при $p<0,05$) и зависимостью от еды ($r_{рассч}$ = 0,392, при $p<0,05$);

- в женской выборке достоверная корреляционная связь наблюдается только с психологической зависимостью от мнения окружающих ($r_{рассч}$ = 0,299, при $p<0,05$). Полученные данные подтверждают предположение нашего исследования о том, что существует связь между психологической зависимостью и маскулинностью-феминностью личности, а именно: неаутентичность личности по отношению к своей Самости (неаутентичность маскулинности/феминности) является психологическим фактором, способствующим возникновению психологической зависимости.

Проведенный теоретический анализ и эмпирическое исследование позволило сделать следующие частные

Выводы.

Полученные нами эмпирические данные о наличии связи между маскулинностью/феминностью личности и степенью выраженности разных видов психологической зависимости согласуются с некоторыми идеями К.Г. Юнга и представителей постъюнгианства. У мужчин степень влияния данного фактора имеет более сильную выраженность, чем у женщин. Потеря самоощущения, расщепление, нарушение связи с аутентичными чувствами у мужчин происходит на более глубоком уровне. Неаутентичность феминности-маскулинности у мужчин может привести к выбору специфических стратегий поведения, которые выражаются в избегании непереносимой действительности, благодаря различным видам психологической зависимости.

Наиболее сильная связь, как в мужской, так и в женской выборке наблюдается между маскулинностью/феминностью личности и психологической зависимостью от мнения окружающих. Неаутентичность маскулинности/феминности приводит к возникновению проекций вытесненных аспектов личности на окружающих людей, внешние ценности и идеалы, отличные от тех, которые свойственны истинному «Я». В основе данного вида зависи-

мости лежит стремление к достижению совершенства и тем идеалам, которые формируются в обществе под влиянием современной культуры и становятся не только трудными для достижения, но и представляют собой психологическую проблему. В результате формирование определенных ценностей и идеалов проецирует на индивида искусственный образ, который лишает его самоощущения, отдаляет от истинных потребностей и чувств.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ

Косинская Е.А.
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики факультета психологии Таврической академии КФУ
olenakosinska@ mail.ua

Введение. Характерной особенностью современной жизни является ее динамичность, что приводит к довольно частой смене обстановки, связанной с различными этапами жизни человека. Это требует способности адаптироваться к новым условиям и новому окружению. Одним из таких важных этапов является поступление в высшее учебное заведение. Это является не только изменением социального статуса, но и экзаменом на способность к адаптации и самоорганизации в новых условиях. Эффективность обучения студентов в вузе в значительной степени зависит от адаптации.

Проблема адаптации студентов постоянно находится во внимании ученых и педагогов высшей школы, ей посвящены многие научные труды. Однако, изменение внешних условий жизни человека, развитие науки, технологий, социально-экономической и культурной среды требует новых исследований и разработки практических рекомендаций с учетом потребностей новых поколений.

Целью и задачами исследования является изучение особенностей адаптации современных первокурсников в условиях функционирования вуза, а также разработка основных положений психолого-педагогического сопровождения этого процесса.

В процессе исследования изучались современные научные труды и опыт работы вузов, использовался устный и письменный опрос студентов, беседы с преподавателями.

Результаты исследования. Анализ теории и практики процесса адаптации первокурсников свидетельствует о том, что этой проблеме уделяется достаточно внимания. Она рассматривается с разных аспектов, однако более пристального внимания ученых требует вопрос психолого-педагогического сопровождения этого процесса.

Наше исследование показало, что первокурсники сталкиваются с рядом проблем, эффективно решить которые они не всегда могут в силу недостатка опыта, навыков самоорганизации и организации учебного труда в условиях вуза. Так, они, прежде всего, сталкиваются с новой для них организацией учебного процесса, новыми требованиями, окружением и т.п. Как показывает практика, первые дни обучения сопровождаются определенным психологическим напряжением, обусловленным распорядком дня, новыми и не всегда синхронизированными требованиями преподавателей, большим потоком учебной информации, необходимостью для большинства самостоятельно организовывать быт, отсутствием навыков рационального использования времени и самоорганизации. Проведенные нами опросы свидетельствуют, что у большинства студентов-первокурсников возникают трудности с конспектированием лекций, подготовкой к семинарским занятиям, они не всегда понимают значимость и необходимость самостоятельной работы, не умеют отделить главное от второстепенного. Так, около 36% жалуются на чрезмерную учебную нагрузку; около 40% студентов не умеют планировать свое время, самостоятельные занятия; 15% не хватает информации по вузу (к кому можно обратиться, где находятся деканат, расписание, библиотека, кабинеты и т. д.). Это часто приводит к стрессам, снижению производительности учебного труда и каче-

ства знаний, апатии, неуверенности в своих силах, порой даже к разочарованию. Без психолого-педагогической помощи сами студенты не всегда могут справиться с возникшей ситуацией.

Облегчить процесс адаптации первокурсников может система психолого-педагогического сопровождения, включающая совместную работу психологической службы вуза, администрации (особенно деканатов и кафедр), преподавателей, преподающих на первом курсе, создание системы информирования студентов и т.п.

Психолого-педагогическое сопровождение адаптации должно учитывать: возрастные и психологические особенности студентов; необходимость единых педагогических требований; обучения элементарным навыкам учебного труда (умения конспектировать лекции, готовить рефераты, выполнять задания по самостоятельной работе, правильно готовиться к семинарским и практическим занятиям, использовать современные технические средства для поиска, обработки и использования информации); способствовать формированию навыков самоменеджмента, которые предполагают умение планировать и рационально использовать время, чередовать виды деятельности (умственную и физическую), выделять время для отдыха и развлечений, управление эмоциями и поведением - самоуправление.

Информацию о системе обучения, правилах поведения, общих требованиях, пространственной ориентации в вузе можно доносить с помощью специальных стендов при входе в университет, а также изданием специального краткого пособия, включающего карту университета с размещением его структурных подразделений, списком контактных телефонов, правила внутреннего распорядка, правила делового этикета, рекомендации по планированию и организации самостоятельной работы и т. д. На наш взгляд, в течение первых двух недель обучения целесообразно ввести специальные консультации кураторов после занятий, когда любой студент может подойти и получить всю нужную ему информацию.

Многие проблемы студентов могут решаться оперативно при наличии обратной связи с администрацией, преподавателям, кураторами.

Обеспечению эффективности психолого - педагогического сопровождения адаптации способствует высокий уровень психолого-педагогической подготовки профессорско-преподавательского коллектива, положительный психологический микроклимат, включающий доброжелательность и отзывчивость сотрудников и студентов университета, заботу, готовность прийти на помощь.

Нами рассмотрены лишь некоторые аспекты этой проблемы, ее решение требует комплексных и более глубоких научных исследований и разработок.

Выводы. Проведенные нами исследования свидетельствуют об актуальности психолого-педагогического сопровождения адаптации первокурсников. По нашему мнению, в каждом вузе целесообразно формировать свою систему психолого-педагогического сопровождения, которая должна опираться на историю и традиции учебного заведения, возможности кадрового потенциала, скрытые резервы, материальные и нематериальные активы. Это будет способствовать сокращению периода адаптации, снижению уровня стресса, повышению эффективности учебной деятельности студентов.

ПСИХОСОМАТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И КОРРЕКЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ КАРТИНЫ БОЛЕЗНИ ПРИ СОМАТИЧЕСКОМ ЗАБОЛЕВАНИИ

Козачун В.Л.
ассистент кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии Таврической академии КФУ
vkozachun@mail.ru

Введение. Предлагается к рассмотрению представление об особом направлении психического развития – психосоматическом. Психосоматическое развитие понимается как развитие телесности. Внутренняя картина болезни (ВКБ) рассматривается как феномен психосоматического онтогенеза, феномен телесности, образ сознания. Предполагается, что коррекция ВКБ как образа сознания возможна через изменение личностного смысла болезни (ЛСБ). ЛСБ понимается как результат соотношения обстоятельств болезни с актуальными личностными мотивами деятельности. Рассматриваются все варианты ЛСБ; предлагается представление о наиболее «адекватном», оптимальном варианте ЛСБ.

Цели и задачи исследования: анализ концепции психосоматического онто- и дизонтогенеза (телесности); формирование представления о ВКБ как феномене психосоматического развития, феномене телесности, образе сознания; раскрытие возможностей коррекции ВКБ как образа сознания через изменение ее смысловых образований.

Методика исследования: анализ литературных данных; анализ опыта экспериментально-психологического исследования и психологической коррекции ВКБ у детей с бронхиальной астмой.

Результаты исследования. Телесность человека, как образ (само)сознания, является результатом онто- и социогенеза личности.

Телесность есть психосоматическая функция, развивающаяся по культурно-историческим принципам: встраивается в общий ход психического развития, как его необходимое условие и инструмент, приобретает знаково-символический характер, «культурную» форму.

Психосоматический феномен (телесность) есть закономерное следствие процесса социализации телесных функций в онтогенезе, обладающий определенными характеристиками: как образ сознания, он развивается в процессе взаимоперехода всех единиц сознания: чувственной ткани, значения, смысла; как феномен жизнедеятельности, приобретает черты высших психических функций (развивается и функционирует в контексте социализации, является опосредованным, означенным, в ряде случаев произвольным).

Неадекватная и недостаточная социализация телесных феноменов, механизмов их социально-психологической регуляции может обуславливать аномальный путь психосоматического развития – психосоматический дизонтогенез.

Болезнь может рассматриваться как модель дефицитарного психического и психосоматического развития. При этом в психологической коррекции нуждается не сама болезнь, а ее социально-психологические последствия.

Чтобы понять, в чем состоят социально-психологические последствия болезни для личности больного, необходимо обратиться к понятию ВКБ.

ВКБ есть феномен телесности, развивающийся в процессе психосоматического онтогенеза и приобретающий особую выраженность, специфику в случае конкретного заболевания.

ВКБ есть образ сознания, субъективное отражение болезни (в сознании больного). ВКБ включает в себя все элементы структуры сознания: чувственную ткань, значение, личностный смысл.

А.Ш. Тхостов определяет ЛСБ как «жизненное значение для субъекта обстоятельств болезни в отношении к мотивам его деятельности».

Под влиянием ЛСБ вся ВКБ может трансформироваться в зависимости от актуальных личностных мотивов больного.

Рассматриваются 3 варианта соотношения болезни и мотивации: болезнь как условие, препятствующее достижению мотива (преградный ЛСБ), болезнь как условие, способствующее достижению мотива (позитивный ЛСБ), болезнь как условие, способствующее достижению одних мотивов и препятствующее достижению других (конфликтный ЛСБ).

Основной целью коррекции ВКБ должно выступать формирование ЛСБ, который будет способствовать адаптации к ситуации болезни, формированию установки на преодоление болезни, отношению к здоровью, как к ценности, достижению выздоровления на фоне полного, развернутого и осознанного представления о своей болезни в соответствии с объективной картиной болезни.

Наиболее позитивным с терапевтической и прогностической точек зрения может являться преградный ЛСБ. Однако и здесь можно говорить о степени условной «адекватности» / «неадекватности» преградного ЛСБ.

При «адекватном» преградном ЛСБ должно быть такое значение обстоятельств болезни в отношении мотивационной структуры личности больного, при котором он будет адекватно воспринимать социальную ситуацию, обуславливаемую болезнью, принимать факт заболевания, соблюдать необходимые физические и социальные ограничения, находя возможность компенсации фрустрированных болезнью мотивов, ответственно относиться к процессу терапии, стремиться к выздоровлению.

Выводы. В данной работе предпринята попытка объединить некоторые представления психосоматической медицины, психологию телесности, культурно-историческую концепцию развития, теорию деятельности в единую парадигму «психосоматического развития»:

1. Телесность есть феномен психосоматического развития.
2. Психосоматическое развитие протекает по тем же законам, что и психическое развитие, в соответствии с культурно-историческими механизмами развития.
3. Психосоматическое развитие может отклоняться от нормы, быть аномальным (понятие психосоматического дизонтогенеза).
4. Болезнь есть модель дефицитарного психосоматического развития; в коррекции нуждаются социально-психологические последствия болезни.
5. ВКБ есть феномен телесности, развивающийся в процессе психосоматического онтогенеза.
6. ВКБ, как и сама телесность, есть образ сознания.
7. Структура ВКБ как образа сознания включает в себя чувственную ткань, значение, ЛСБ.
8. «ЛСБ есть жизненное значение для субъекта обстоятельств болезни в отношении к мотивам его деятельности» (А.Ш. Тхостов).
9. ЛСБ может трансформировать, искажать ВКБ относительно объективной картины болезни в зависимости от актуальных личностных мотивов больного.
10. Определение и формирование наиболее «адекватного», оптимального с прогностической и терапевтической точек зрения ЛСБ должно быть основной целью коррекции ВКБ.

СПЕЦИФИКА ИНТРАЦЕПТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Латышева М.А.
к. психол. н., доц. кафедры социальной психологии Таврической академии КФУ
maralat@yandex.ru

Введение. В настоящий момент количество психологических исследований, освещающих особенности развития интрацепции у детей и подростков, остается невелико. Интрацепция отражает самочувствие человека, характеризует его состояние здоровья. При этом следует отметить, что интрацептивное восприятие представляет собой связующее звено между окружающим миром и внутренним миром субъекта, является неотъемлемым компонентом его психического развития. В этой связи важную роль играют психологические исследования развития интрацепции на разных этапах онтогенеза, в том числе и у детей с аномалиями психического развития.

Длительное время изучение интрацепции осуществлялось преимущественно в рамках естественно-научной парадигмы. На современном этапе в отечественной клинической психологии интрацептивное восприятие трактуется как прижизненно формирующийся сложный психический процесс, результатом которого является отражение интрацептивных ощущений, обеспечивающих субъекту ориентацию во внутреннем мире. Формирование интрацептивного восприятия осуществляется в процессе социализации, а среди основных характеристик его следует назвать активность, предметность, обобщенность и мотивированность.

Как известно, подростковый возраст является одним из самых сложных периодов в онтогенезе человека. Именно в этом возрасте активно формируется и отношение к собственному телу, образ телесного Я. При аномальном развитии подростков, в частности с нарушениями опорно-двигательного аппарата, вероятнее всего, будут возникать определенные варианты искажений и/ или нарушений в становлении интрацептивного восприятия.

В связи с вышеизложенным **целью** настоящего исследования является экспликация особенностей интрацептивного восприятия у подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

В исследовании использовались следующие методики: методика семантико-перцептивных универсалий (Е.Ю. Артемьева, Л. С. Назарова); метод цветовых выборов (МЦВ); цветовой тест отношений (модифицированный вариант, автор М. А. Латышева) для получения информации об особенностях презентации интрацептивных ощущений в сознании подростков, отношения к значимым другим, к себе. Результаты исследования были обработаны с помощью критерия φ - угловое преобразование Фишера.

Результаты исследований. Показано, что при оценке семантически ненагруженных объектов подростки из обеих групп используют преимущественно эмоционально-оценочные шкалы. При этом практически здоровые подростки значимо чаще выбирают такие полюса шкал семантического дифференциала (СД) как: жизнерадостный ($p \leq 0{,}01$), приятный ($p \leq 0{,}01$), дорогой, радостный ($p \leq 0{,}01$), активный ($p \leq 0{,}02$), а подростки с нарушениями опорно-двигательного аппарата такие полюса шкал СД как: унылый, печальный ($p \leq 0.01$), плохой, слабый ($p \leq 0{,}03$).

На первых позициях цветоассоциативного ряда подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата отмечены такие цветовые эталоны как зеленый, синий, коричневый, красный, фиолетовый. Это свидетельствует о потребности в тихой спокойной обстановке, стремлению к пониманию и принятию, к психологическому и физическому комфорту. Также отмечается эмоциональная и физиологическая неустойчивость, психологическая незрелость, тенденции противодействия тревоге, внешнему давлению, усталость, неприятие сложившихся межличностных отношений, уход в бездействие, в самощажение, в мир фантазий и иррациональных способов защиты.

На первых позициях цветоассоциативного ряда практически здоровых подростков располагаются желтый, зеленый, красный, фиолетовый цветовые маркеры; несколько реже – синий, что свидетельствует о высоком уровне физической и социальной активности, стремлении к самоутверждению, успеху; высокой поисковой активности, настойчивости, при эмоциональной нестабильности, влекущей за собой быструю смену настроения и неустойчивости интересов, эмоциональной незрелости, иррациональности притязаний. Подобная характеристика мотивационно-потребностной сферы практически здоровых подростков, соответствует возрастной норме.

Среди подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата отмечена выраженная тенденция к индивидуалистичности цветоассоциативных ответов относительно интрацептивных ощущений как отрицательных, так и положительных. Так, отношение к ряду негативных телесных ощущений чаще выражалось посредством ахроматического (черный), а также основных цветовых маркеров (синий, зеленый, красный, желтый). Например, черным цветом большинство подростков с ДЦП обозначали такие ощущения как онемение, плохо, тревога, тошнота; фиолетовым - слабость. При этом такие ощущения как тяжесть (3), вялый (2), жар (1), мучительный (4) – чаще ассоциировались у них с одним из основных цветов. Подобная тенденция прослеживается и при означении позитивных интрацептивных ощущений: покой, легкость, приятный, влечение, удовольствие, ласкающий. При этом такие телесные ощущения как возбужденность, блаженствовать чаще у них ассоциируются с синим цветом. В тоже время практически здоровые подростки, например, ощущение возбужденность означают красным маркером. Данный факт красноречиво свидетельствует о выраженной диффузности и субъективности интацептивного восприятия у подростков экспериментальной группы.

В контрольной группе мы наблюдали достаточно выраженные конвенциональные цветоассоциативные ответы. Как правило, негативные телесные ощущения означались ахроматическими и смешанными цветами, (черный, серый, коричневый), а позитивные - основными. Например, боль, противный, тоска, опустошение, страдание, плохо в большинстве случаев ассоциировались с черным маркером; слабость, усталость, депрессия, подавленность – с серым; вялый, отчаяние, напряженный - с коричневым цветом. Аналогичная тенденция зафиксирована и при означении позитивных интрацептивных ощущений. Так, покой, легкость, удовольствие, ласкающий обозначались практически здоровыми подростками желтым маркером.

Выводы. Показано, что подростки с нарушением опорно-двигательного аппарата и здоровые подростки при восприятии семантически ненагруженных объектов чаще опираются на эмоционально устойчивые категории, что соответствует возрастной норме. При этом, подростки с детским церебральным параличом (ДЦП) значимо чаще используют категории с негативным оттенком (плохой, унылый, слабый, злой, печальный, медленный, маленький, напряженный, сложный, тяжелый).

Выявлено, что для подростков с нарушением опорно-двигательного аппарата характерным является смешанный сензитивно-ригидный тип высшей нервной деятельности (ВНД), а для их здоровых сверстников - смешанный стенический, что, в целом, определяет направленность их личности.

Оценивание негативных и позитивных интрацептивных ощущений подростками с нарушением опорно-двигательного аппарата осуществляется семантически неточно, выражено субъективно с низким уровнем согласованности как внутри группы, так и по сравнению с практически здоровыми сверстниками : для означения негативных телесных ощущений выбирались чаще черный и основные цветовые маркеры. У практически здоровых подростков отмечен средний уровень согласованности оценок негативных и позитивных интрацептивных ощущений. При этом для означения негативных телесных ощущений, как правило, использовались ахроматические и смешанные цветовые маркеры, а позитивных – основные.

СЕТЕВОЙ ДИСКУРС: К ВОПРОСУ О ВИРТУАЛЬНОМ КОНСТИТУИРОВАНИИ С ПОМОЩЬЮ ТЕКСТА

Малкин В.М.
доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии Таврической академии КФУ
trickster85@mail.ru

Феномен виртуальной реальности в психологии преимущественно рассматривался на уровне попытки классификации ее как неинвазивной аддикции (Ю.Д.Бабаева, А.Е.Войскунский, Д.Гринфилд, К.Суррат, К.С. Янг и др.) или с социально-психологических позиций в контексте анализа процессов социализации с помощью виртуальных средств (О.Н.Арестова, Д.В.Куликов). Исследования такого типа сфокусированы на сознательной части психики субъекта, игнорируя влияние бессознательных факторов. Однако, поведение, а тем более процесс конституирования в пространстве виртуальной реальности в значительной степени детерминирован бессознательным.

Понятие «конституирования» (В.У. Бабушкин, Э.Гуссерль, В.И. Молчанов, К.А.Свасьян) используется для обозначения широкого спектра проблем и методов анализа, которые позволяют ухватить многомерные процессы формирования человеческим сознанием его предметных целостностей (вещь-вещность, тело-телесность, живое тело), духовных единств (душа, личность), универсальных формообразований (природа, мир, история). Как в отечественной, так и в зарубежной психологии ученые нередко исследуют феномен конституирования, определяя его как «специфическую активность сознания, при которой сознание не просто воспринимает внешние предметы, а и продуцирует их из самих составляющих сознания» (Э.Гуссерль).

Целью нашего исследования является анализ совокупного дискурса пользователей сети Интернет. Система межличностного взаимодействия внутри виртуального пространства опосредует процесс личностного конституирования и одним из ключевых моментов данного процесса является конституирование тела виртуального субъекта. Конституирование тела, пишет Эдмунд Гуссерль, происходит двояким образом: «с одной стороны, оно [тело] есть чисто физическая вещь и поэтому имеет реальные свойства, которые взаимодействуют с окружающим миром, но с другой стороны, тело – это не просто совокупность физических процессов, но и носитель чувственных переживаний и связанных с ними чувственных настроений и инстинктов». В поле виртуальной реальности отсутствует возможность конституирования физической вещи, однако, созданный цифровой конструкт (персонаж многопользовательской он-лайн игры или страница пользователя социальной сети) может выступать в качестве объекта, на который могут быть спроецированы чувственные переживания пользователя. Более того, такой цифровой конструкт – это возможность для его создателя выразить чувство или испытать эмоцию в поле виртуальной реальности, и происходит это благодаря тексту. Текст – это основной инструмент для конституирования в виртуальной реальности. Текст в различных его проявлениях создает виртуального субъекта и виртуальную среду. Ж. Лакан пишет по этому поводу: «Человек говорит, но говорит он благодаря символу, который его человеком сделал». Виртуальная среда, как следует из названия – это среда возможного, потенциального и именно текстовое сообщение наполняет цифровой мир содержанием. Переданные и принятые сообщения, рекламные баннеры, данные в социальной сети, адрес в строке браузера или запрос в поисковой системе, все это – текст, а следуя Р. Барту: «…как письмо, так и устная речь представляют собой важнейшее составляющее любой структуры, имеющей целью передачу информации»**.** Вместе с текстом, выступающим структурно-функциональной единицей виртуальной реальности, изображение, как своего рода гипертекст, становится следующим инструментом для конституирования. «Словесный текст и изображение находится здесь в комплиментарных отношениях; и текст, и изображение оказываются в данном случае фрагментами более крупной синтагмы, так что единство

сообщения достигается на неком высшем уровне – на уровне сюжета, рассказываемой истории…».

Проведенный теоретический анализ позволил сделать следующие частные **выводы.**

«Текстовая составляющая» виртуального тела, исключительно функциональна, так как ее основная задача – дискурсивно объективировать образ субъекта-пользователя. Кроме связующей функции (текст объединяет совокупность аватары и фотографий в однородный и непротиворечивый образ) и функции закрепления смысла (текст направлен на то, чтобы воспринимающий виртуальный образ сделал это под нужным для пользователя «углом зрения»), текстовая составляющая виртуального тела формирует границы тела. Образчики сетевых выражений вроде «скинул ссылку», «стал на раздачу файла», «вышел в оффлайн», «прослушал трек», «скачал архив» «промотал фильм», «затащил игру» наглядно демонстрируют физическую составляющую активности виртуального тела. Так сообщения вроде «скинул», «скачал», «залил» позиционируют наличие у виртуального тела рук, посты содержащие «вышел» и «перешел» характеризуют двигательную активность виртуального тела, для которой нужны ноги и так далее. Текст обогащает возможности виртуального тела, расширяя горизонт удовлетворений.

Таким образом, виртуальное тело, сформированное по лекалам Стадии Зеркала и в соответствии с законами знака и символа, выступает фантазмом тела реального. Мазин пишет: «Тело реальное как таковое всегда уже оказывается по ту сторону тела воображаемого и тела символического. Парадокс в том, что именно этому буквально невозможному телу не откажешь в существовании. Именно оно — основание воображения и символизации. Именно оно оказывает сопротивление воображению и символизации. Именно оно в своем настойчивом отсутствующем присутствии вновь и вновь возвращается и метафорически заявляет о себе». То есть сама концепция фантазма виртуального тела прямо указывает нам на реальное тело субъекта-пользователя, которое активирует эту психическую активность. Вся красота и грация образа, являемая зрителям с экрана, весь искрометный юмор и тонкий сарказм или неприкрытая и безответная агрессия виртуального образа, это следствие одновременного нахождения тела субъекта в двух категориях: тела-объекта и тела-субъекта. Эдмунд Гуссерль описывал это следующим образом: «Здесь, таким образом, налицо то самое двойное схватывание (Doppelauffassung): одно и то же тактильно ощущение, воспринятое в качестве признака «внешнего» объекта и воспринятое в качестве ощущения тела-объекта (Leib-Object). В случае же когда некоторая часть тела становится внешним объектом для других его частей, мы имеем двойные ощущения (каждая часть имеет свои ощущения) и двойное схватываение, служащие признаками одной или другой части тела как физического объекта». Эта плотная и постоянная связка опыта реального тела и его фантазматического отображения на экране способствует непрерывному конституированию виртуальной телесности, раз за разом подтверждая положение Лакана о том, что «нет тела без фантазма тела».

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПРОФАЙЛИНГ В ПСИХОДИНАМИЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Маричева А.В.
кандидат психологических наук, доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

Успешная социализация личности в культурно-социальных условиях начала 21-го столетия тесно связана с ее психологическим благополучием, а значит, с такими методами и способами его достижения и сохранения, которые реализуются с учетом вызовов современных глобализационных и информационных культурных рамок реализации жизнедеятельности человека. Одной из главнейших ценностей современности выступает способность находить, использовать и производить информацию, видоизменять ее в соответствии со своими потребностями и делать это быстро. В современном мире скорость и эффективность стали практически синонимичными в контексте стремления личности к успешности и самореализованности. Этот (фактически экономический) принцип в последнее десятилетие не только задает вектор развития прикладных и точных наук, но и определяет направление развития гуманитарных дисциплин, таких как социология и менеджмент, прикладная лингвистика, психология и, несомненно, психотерапия.

Профайлинг как направление психологических исследований нацелен на создание, апробацию и применение методов и методик, позволяющих осуществлять прогноз поведения личности в характерных для нее условиях жизнедеятельности, что подразумевает как создание эффективных методов диагностики, так и характерологических конструкций – профилей личности (Белянин В.П., 2010).

Психолингвистический профайлинг представляет собой систему мероприятий, направленных на получение информации о психологических особенностях личности и ее индивидуальных чертах, позволяющих спрогнозировать ее поведение как в стандартных, так и стрессовых ситуациях, определить типичный ответ на ситуации фрустрации, склонность к использованию характерных механизмов психологической защиты и сферу стандартных психологических проблем и затруднений, типичных для личности с определенным профилем на основании специфики использования языковых средств объективации ее субъективного внутреннего мира (Калина, Н.Ф., 1999).

Объектом анализа в рамках психолингвистического профайлинга в психодинамической психотерапии может выступать как производимый личностью дискурс, так и текст, автором которого она является. Кроме того, эмпирическое исследование взаимосвязи между спецификой психолингвистических особенностей дискурса личности, ее характерологическими чертами и типом патологической симптоматики, характерной для нее, позволяют постулировать, что в процессе психотерапевтического вмешательства меняется естественная структура дискурса анализируемой личности, его тропеический состав и наполненность, в результате чего мы получаем объективный показатель эффективности психотерапии, показатель, который может быть зафиксирован количественно и проинтерпретирован качественно так как появляется возможность фиксировать, какая черта личности была изменена и в следствии какой из терапевтических процедур.

Описанные З. Фрейдом примеры оговорок и других лингвистических ошибок, указывающих на спорадические внедрения содержаний бессознательного в дискурс личности и тем самым нарушающие ее направленность на передачу осознаваемого смысла, дают уверенность в том, что мышление личности представляет собой направленный и управляемый сознанием ассоциативный процесс, а вторжение бессознательного угрожает его целостности, потому необходимы защитные искажения, которые противостоят действию вытеснения, убирающего из сознательной сферы травматические или неактуальные элементы внутреннего субъективного опыта личности. Действие механизмов психологической защиты эквива-

лентно работе лингвистических тропов – как первые, так и вторые, искажают и, тем самым, маскируют первоначальный смысл выражаемых речью неосознаваемых смысловых содержаний. Места внедрения в дискурс бессознательных содержаний маркированы появлением лингвистических тропов, которые, видоизменяют форму лингвистических конструкций, не искажая полностью смысла сознательной интенции, что в результате дает возможность множественных смысловых интерпретаций там, где ранее смысл мог быть прочитан только однозначно (Маричева, А.В., 2015).

Техника анализа дискурса, задействованная в рамках психолингвистического профайлинга, представляет собой вычленение в тексте или непосредственно производимом дискурсе металогических конструкций, рассматриваемых как предикторы работы механизмов психологических защит, детерминирующих характерные особенности личности. В психодинамической психотерапии эта техника реализуется в несколько этапов.

Этап 1 реализуется процедурой подсчета количественной характеристики лингвистических тропов в тексте или дискурсе прямо в процессе оказания консультативной либо психотерапевтической помощи. Если он содержит повторяющиеся тропеические лингвистические конструкции - имеется возможность зафиксировать проявление работы соответствующего бессознательного механизма психологической защиты эквивалентного доминирующему лингвистическому тропу, что позволяет сделать вывод, что этот защитный механизм работает гипертрофированно в целях компенсации недостаточности работы более подходящего механизма, в результате чего процесс бессознательного семиозиса имеет нарушения, проявляющиеся в той симптоматике, которая и вынудила его обратиться за психологической помощью.

Как правило, этот компенсаторный механизм обуславливает характерологические особенности процессов, протекающих в интеллектуальной, эмоциональной и поведенческой сферах и, следовательно, тот спектр психологических проблем, которые детерминированы этими характерологическими особенностями, учет которых позволяет к следующей сессии сформировать стратегию психотерапевтической помощи, направленную на нивелирование гипертрофировано работающего механизма психологической защиты, что позволит обойти естественно возникающее сопротивление Эго.

Этап 2 представляет собой фиксирование появления определенных тропов в процессе развертывания дискурса и связывание их с его смысловым содержанием, что позволяет нам оценить характер протекания процесса символизации и способы, которыми личность избегает ситуации «символического уравнивания» в процессе артикуляции внутреннего опыта. Так, появляется возможность воссоздать психологические репрезентанты пережитых событий и способы защитных реакций с ними связанных, что позволяет нам проследить где был применен неадекватный способ психологической защиты и амплифицировать в терапевтическом взаимодействии дефицитарные защитные реакции, являющие более адекватными наличной ситуации.

Заключая вышесказанное, хочется акцентировать внимание на том, что психолингвистические особенности реализации речи, построения фраз, интонационных употреблений и металогических языковых конструкций, таких как образные выражения, метафоры и иные лингвистические тропы, синтаксические нарушения организации дискурса и т.д. являются теми объективными маркерами, учет которых позволяет выявлять бессознательное основание характерных особенностей личности и создавать типологический профиль последней в максимально короткие сроки, что трудно переоценить для достижения психотерапевтических целей в рамках психодинамической терапии.

ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Рашковская В.И.
д.пед.н., профессор кафедры педагогики психологического факультета Таврической академии КФУ
rashkov@bk.ru

Введение. В данном разделе рассматриваются подходы к духовному развитию будущего учителя. Анализ имеющихся наработок по данной проблеме можно условно разделить на философско-культурологические и психолого-педагогические обоснования сущности и путей развития духовности. На теоретико-методологическом уровне проблема духовного развития освещена в трудах отечественных философов и культурологов (А. Алексеенко, М. Бахтин, В. Библер, Н. Бородина, Л. Буева, Л. Иларионова, М. Каган, Т. Костина, В. Ксенофонтов, Д. Лихачев, М. Мамардашвили, Г. Платонов, С. Пролеев, В. Ремизов и др.).

Вопросам психологии духовности много внимания уделено в исследованиях Ю. Вяземского, П. Ершова, С. Зарина, В. Знакова, С. Крымского В. Панова, П. Симонова, В. Слободчикова, Т. Флоренской и др. В педагогических исследованиях доминирует профессионально-компетентностный подход, в котором духовное развитие будущего учителя рассматривается как доминанта его профессионального образования – «очеловеченная компетентность учителя» (Б. Вульфов, А. Леонтьев, В. Петренко, В. Пономаренко и др.).

Вместе с тем, большинство подходов обращено к умственному развитию личности, обращено к интеллекту и ограничивается приобретением знаний и навыков. Однако, еще Соломон восклицал: «…злополучно обучение, котрое не ведет к добрым нравам и благочестию…». Поэтому важным становится «образование внутреннего человека», т.е. духовное развитие личности учителя. В этой связи актуализируется целесообразность интеграции наработок светского образования и отечественных духовных традиций, в частности наработок православной педагогики.

Цель и задачи исследований – раскрыть специфические особенности и актуальность интеграции наработанных в светском образовании теоретических и методических инноваций научно-профессионального содержания и духовно-нравственных православных традиций в духовном образовании.

– **методика исследований** включает системный, аксиологический, антропологический подходы.

Результаты исследований, **их краткий анализ**. Выявлено, что противопоставление – «светское образование» и «духовное образование» не совсем правомочно, т.к. светское образование не может быть бездуховным. История этого противопоставления, свидетельствует, что понятие «светское образование» сложилось в России в XVII столетии в придворной среде, ориентированной на европейские традиции. Однако, понятие «светское образование» не мыслилось противоположным «духовному». Духовное образование называлось потому, что имело сословный характер – в духовных школах обучались в основном дети из духовного сословия, а выпускники, как правило, становились священнослужителями.

Характер учительского труда можно в полной мере назвать духовным служением. Велика нравственная ответственность учителя, который принимает на себя обязанности по образованию и воспитанию. Хорошо бы вспомнить о первоначальном смысле слова»образование». Слово «образ-ование» происходит от слова»образ». Ранее человек образованный считался носителем определенных нравственных и этических принципов. Еще древние греки выражали этические понятия в числах, находили математические соотношения, на которых зиждется красота. П. Каптерев писал: «…издавна образовательный процесс признавался находящимся в самой тесной связи с нравственным развитием человека… Образование признавалось древними нравственно облагораживающей деятельностью… возрастая духовно под влиянием образования, человек делается не только умнее, но и лучше, добрее…»

Образование имело самодовлеющую ценность независимо от того, что оно приносило человеку материально. То, что мы теперь называем образованием, принципиально отличается от первоначального значения этого понятия и, по существу, требует и иного термина. Пророчески звучат слова Н. Гоголя, предупреждавшего, что понятие «свет» будет заменено у нас «просвещением», что свет науки, свет формул, свет учебников потушат свет любви, свет души. Он писал, что упования на науку приведут только к гордыне ума. Писатель подчеркивал: «... ум идет вперед только тогда, когда идут вперед все нравственные силы в человеке и стоит на месте и даже идет назад, когда они не возрастают…»

Время показало, что знания, подчиненные только утилитарным целям, становятся разрушительной силой. Человек оказался морально не готовым к правильному использованию изобретений собственного ума. Сила знаний при отсутствии духовных ориентиров стала разрушительной. Неслучайно А. Блок назвал «Горе от ума» А. Грибоедова непревзойденным, символическим и до конца еще неразгаданным произведением мировой литературы. Ориентация только на рациональные знания без увязки с духовными ориентирами, ведет к деградации личности и общества. В этой связи современной педагогике важно определиться по главному и ключевому вопросу – цели образования. Что важнее – духовное и нравственное состояние личности или ее интеллектуальный багаж и практические навыки? Какой образ мы хотим воспитать у нашей молодежи?

Один из основоположников педагогической мысли на Руси – Эпифаний Премудрый в XIII в. сформулировал основную идею образования, имевшую дальнейшее развитие в работах отечественных педагогов и просветителей. Эпифаний Премудрый подчеркивал первичность духовного воспитания и подчиненность нему «учения книжного». Он считал, что успешность «учения книжного» полностью зависит от возрастания ученика по ступенькам «лествицы» духовно-морального усовершенствования.

Вывод. Специфика современного этапа духовного развития будущего учителя диктует необходимость интеграции наработанных светских инноваций научно-профессионального содержания и духовно-нравственных отечественных традиций в православной педагогической мысли. Важным становится практическое присоединение к национальной духовной традиции. Сохранение традиции, исторической памяти, преемственности дают целостность во времени. Без нее человек выпадет из временной цепи, из исторического бытия и оказывается в ничейном, пустом времени и пространстве. Укоренение в отечественной традиции, проверенной опытом многих поколений, позволит достичь положительных результатов в развитии духовности.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

Реутова В.В.
Доцент кафедры педагогики факультета психологии Таврической академии КФУ
reutovavv@mail.ru

Введение. Профессиональная подготовка специалистов в современных условиях предполагает формирование определенных компетенций, что отражено как в научной литературе, так и в действующих нормативно-правовых документах, регламентирующих деятельность в сфере высшего образования. Не является исключением и профессиональная подготовка в условиях магистратуры. Рассматривая указанную проблему относительно студентов непедагогичных специальностей, следует отметить, что этот процесс предполагает формирование ряда компетенций, одной из которых является способность применять современные методы и методики преподавания, способность разрабатывать учебные планы, программы и соответствующее методическое обеспечение для преподавания в высшей школе, соответственно, формирования педагогической компетентности, является определенной педагогической проблемой и требует своего изучения и решения.

Целью исследования является постановка проблемы формирования педагогической компетентности у специалистов непедагогических направлений подготовки.

Результаты исследований. Проблема структуры профессионально-педагогической компетентности остается предметом научных дискуссий. На наш взгляд понятие «профессиональное развитие» является более широким. Следует подчеркнуть, что вопрос формирования педагогической компетентности в современной научной литературе рассматривается преимущественно в контексте профессиональной подготовки преподавателя. Так, например, профессионально-педагогическую компетентность определяют, как способность преподавателя превращать специальность, носителем которой он является, в средства формирования личности учащихся с учетом ограничений и предписаний, налагаемых на учебно-воспитательный процесс в соответствии с требованиями педагогических норм. Педагогическая компетентность и педагогический профессионализм рассматриваются как категории, связанные с профессией преподавателя, в контексте непрерывного педагогического образования и педагогической деятельности.

Педагогическая компетентность для выпускника педагогического вуза является фактически его интегральной компетентностью и результатом реализации соответствующей компетентностной модели выпускника. Вместе с тем, при построении компетентностной модели выпускника вуза непедагогического профиля, педагогическая компетентность является составной частью интегральной профессиональной компетентности выпускника и носит специальный характер. Формирование такой компетентности происходит в процессе реализации вариативной части учебного плана при изучении элективных дисциплин. Во многих сферах (промышленной, военной, спортивной и т.д.) как и во многих других профессиях, реализация которых связана не обязательно с деятельностью в сфере общего или специального образования, но и с общением с определенными группами лиц в процессе производственной деятельности, формирования педагогической компетентности является одним из обязательных условий достижения поставленных целей. Реализация этого тезиса требует серьезных реформационных шагов к обновлению содержания образования и применения новых технологических подходов в процессе обучения.

Согласно требованиям ФГОС ВО поколения три плюс формирование педагогической компетентности является обязательным элементом подготовки в магистратуре по большинству направлениям подготовки (61%). Из 172, утвержденных на сегодняшний день стандартов в 105 указано это требование.

Трудности в формировании педагогической компетентности заключаются в том, что она является многофункциональным понятием. Для ее формирования в процессе обучения в

вузе необходимо создать соответствующую модель и разработать технологию достижения поставленных целей. Особое внимание необходимо сосредоточить на определении структуры педагогической компетентности.

Современные тенденции формирования педагогического мастерства специалистов непедагогических направлений подготовки требуют ориентации на проявление индивидуальности каждого студента, а от личности преподавателя социальной зрелости и развития творческого потенциала. Однако совершенствование системы профессионального обучения в высшем учебном заведении направляется преимущественно на усиление теоретического осмысления студентами сущности учебно-воспитательного процесса, не уделяя должного внимания развитию у будущих руководителей - магистров практических умений, касающихся педагогического мастерства (основанной на практическом применении методологических синергетических психолого-педагогических закономерностей).

Выводы. Обобщая, можно заключить, что обучение на основе компетентностного подхода формирует у студентов такие характеристики для реализации профессиональной деятельности, которые необходимы для рынка труда, а критерии и параметры оценки результатов образования унифицируются и выражаются в сроках и результатах, которые могут быть интерпретированы и учтены в любом образовательном учреждении любой страны.

Подготовка магистров по непедагогическими направлениям подготовки предусматривает в настоящее время способность преподавать в учреждениях системы высшего и среднего профессионального образования, среднего общего образования, системы дополнительного образования и требует формирования у них педагогической компетентности, которая является важной составляющей интегральной компетентности специалиста.

МОДЕЛИ ЗАРУБЕЖНОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ БОЛЕЗНИ В СОЗНАНИИ ПАЦИЕНТА

Романова В.В.
ассистент кафедры социальной психологии Таврическойакадемии
КФУ им. В.И. Вернадского
taymyr2014@mail.ru

Актуальность изучения и анализа субъективных представлений пациента о своем заболевании, как фактора во многом влияющего на течение болезни подчеркивается многими отечественными исследователями (В.В. Николаева, Г.А. Арина, А.Ш. Тхостов, Е.И. Рассказова, А.С. Нелюбина). В рамках отечественной клинической психологии представления о болезни чаще всего обозначены термином «внутренняя картина болезни». Данный психологический конструкт трактуется как образ сознания, имеющий сложную многоуровневую структуру. В своих исследованиях внутренней картины болезни мы опираемся на теоретическую модель данного феномена, предложенную А.Ш. Тхостовым, где структура образа болезни состоит из следующих компонентов: чувственная ткань, первичное и вторичное означение болезни, личностный смысл.

Поскольку современный научный поиск опирается на различные направления и подходы в психологической науке, то несомненный интерес представляют зарубежные исследования в клинической психологии, где описываются механизмы реагирования личности на болезнь и систему отношений «личность-болезнь» в целом. В зарубежных исследованиях широкое применение получила модель репрезентаций заболевания Говарда Левенталя (Model of illness representations; Leventhal H.). В данной модели показано, что суждения человека о своем состоянии группируются вокруг нескольких параметров, таких как: симптомы, причины заболевания, последствия, длительность болезни и особенности лечения. Основная гипотеза данной теории состоит в том, что в условиях болезни у людей формируются репрезента-

ции (представления) о своем заболевании на основе конкретного и абстрактного источников информации. Данные репрезентации представляют собой интерпретацию информации о болезни, которая формирует первый шаг для обращения за помощью, принятия мер по совладанию с заболеванием и принятия лечебной дисциплины (Bishop G.D., Converse S.A.). Представления о болезни у пациента складываются из трех источников. Первый из них ассимилирован из культурных и социальных источников информации. Второй формируется под влиянием значимого окружения человека. Третий источник соотносится с имеющимся актуальным личным опытом болезни. Таким образом, информация из всех этих источников способствует формированию у индивидуума репрезентаций о состоянии своего здоровья. Модель репрезентаций болезни Г.Левенталя можно соотнести с таким структурным компонентом внутренней картины болезни как когнитивный уровень (В.В. Николаева) или миф болезни (А.Ш. Тхостов). Многими отечественными психологами в современных исследованиях подчеркивается важность учета представлений больного о заболевании, в особенности, при изучении качества жизни пациентов при различных нозологиях (Е.И. Рассказова).

Большой интерес представляет исследование субъективной картины заболевания в сознании пациента А. Клейнмана. По мнению американского исследователя о значении болезни можно говорить в четырех различных контекстах. Первый контекст: под значением болезни понимают ее симптом, знак, который формируется в локальных культурных системах. Второй контекст болезни - это ее культурный смысл. Третий контекст - то значение болезни, которое интегрировано в жизненный мир конкретного человека. Четвертый контекст значимости болезни — это те ее значения, которые клиницисты извлекают из самоинтерпретаций пациентов. Данный подход также хорошо вписывается в модель А.Ш. Тхостова, поскольку выделенные Клейнманом контексты заболевания можно сопоставить с таким компонентом в структуре внутренней картины болезни как личностный смысл.

Теоретический анализ зарубежных исследований клинической психологии репрезентаций болезни в сознании пациента и соотнесение их с отечественными моделями позволяет расширить представления о механизмах формирования образа болезни. Интегративный подход в данной области способствует более детальному пониманию психологии болеющего человека, что в свою очередь дает возможность создания новых направлений в психологической помощи пациентам с различными нозологиями.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ В ГЕРМАНИИ И В США

Скоробогатова М.Р.
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики факультета психологии Таврической академии КФУ
maricrimea@gmail.com

Введение. В современных условиях конкуренции на рынке образовательных услуг и интеграционных процессов в системе высшего образования возрастает необходимость оценки эффективности системы подготовки научных кадров, как со стороны университетов, заинтересованных в лидирующих позициях в рейтингах, так и со стороны государств.

Цель исследования. На этом основании необходимым является оценка эффективности подготовки научных кадров. В рамках данной статьи для сравнения выбраны две страны: Германия, где наиболее сильны национальные традиции в системе подготовки научных кадров и США, страна, которая во многом определяет стандарты реформ высшего образования в мире.

За параметры сравнительного анализа взяты компоненты системы подготовки научных кадров: управление, образовательные программы, контроль, а также внутренние и внешние показатели эффективности: общее количество докторантов, ежегодное количество защит диссертаций, мобильность докторантов, количество научных публикаций, совмещение обучения с трудоустройством и финансирование научных исследований.

Результаты исследований. Рассматривая управление системой подготовки научных кадров можно констатировать, что в обеих странах оно децентрализованное. При этом в Германии частные университеты не имеют права на подготовку научных кадров, на проведение и защиту диссертационных работ, и присвоение ученой степени. В США наоборот, присвоение докторской степени в частных университетах не только возможно, но и продуктивность таких докторских программ гораздо выше**.**

В Германии существует преемственность циклов высшего образования: Бакалавриат-Магистратура-Аспирантура. Поэтому для поступления в аспирантуру необходимо иметь диплом магистра. В США подобная преемственность развита слабо, поступить в аспирантуру можно практически с любым набором курсов бакалавриата (кроме направления подготовки медицина и инженерные технологии). Как правило, достаточно прослушать два-три элективных курса, в зависимости от предпочтений приемной комиссии докторантуры.

Значительную разницу имеют образовательные программы подготовки научных кадров. Так, в Германии, придерживаясь исторических традиций, основным является индивидуальное обучение, при котором образовательные программы отсутствуют, внимание концентрируется на диссертационном исследовании. В США противоположная ситуация, здесь образовательный компонент является обязательным. Сроки обучения, как в Германии, так и в США строго не регламентированы, но в среднем составляют от 4-5 лет.

Процесс защиты диссертаций имеет незначительные отличия: основным условием является наличие диссертационной работы, одобрение научного руководителя, положительные отзывы экспертов, выступление кандидата и диспутация; в США помимо этого еще и успешное прохождение образовательного компонента. Отличия существуют на уровне экспертных (диссертационных) советов. Так, в американской системе защиты, в отличие от германской, не приняты такие формы формальной экспертизы как письменные отзывы на диссертацию. Роль членов комиссии в ходе защиты сводится к постановке вопросов и к оценке качества проведенной работы. Диссертация представляется в непереплетенном виде, поэтому у члена комиссии есть возможность сделать заметки на полях, а у аспиранта – обдумать их после защиты и внести изменения, представив в результате окончательный текст. Университет в обеих странах является окончательной инстанцией, присуждающей ученую степень.

Анализируя статистические данные системы подготовки научных кадров можно констатировать, что в обеих странах происходит увеличение общего количества аспирантов. Так в США по состоянию на 2013 г. насчитывалось 175 038 человек, что составляло 7,9% от общего количества студентов, в Германии соответственно 213 200 аспирантов, 7,6% от общего количества студентов. Ежегодно в США ученую степень получают около 64 000 аспирантов, в Германии – 25 000, что является максимальным показателем среди европейских стран. Таким образом, по количеству аспирантов и ежегодных защит, и США, и Германия являются мировыми странами-лидерами. При этом по количеству аспирантов, получающих обучение за рубежом, эти страны уступают значительные позиции: в США мобильность среди аспирантов имеет 32%, в Германии – 7,5%, уступая первенство Швейцарии (53%), Великобритании (42%), Франции (39,5%) и другим странам.

Трудоустройство докторантов является одним из ключевых вопросов в оценке эффективности системы подготовки научных кадров. Поскольку в Германии доминирующей остается индивидуальная модель обучения, при которой аспиранты иногда даже не зарегистрированы в университете, или чаще являются сотрудниками университета, трудоустройство не является значительной проблемой. В США, напротив, согласно статистике Бюро труда установлено, что из 317 тысяч официантов с высшим образованием более 8 тысяч имеют докторские или профессиональные степени.

Оценивая эффективность по результатам исследовательской деятельности также можно констатировать, что обе страны имеют лидирующие показатели: в Германии в 2014 г. общее количество публикаций составило 91631, что от общемирового показателя составляет 7,2%. В США соответственно 321 846 – 28,1%. С международными соавторами данный показатель равен 56,1% в Германии и 39,6% в США. Для сравнения, в России общее количество публикаций составило 29099, что составляет 2,3% от общемирового показателя, а публикаций с международными соавторами в – 35,7%.

Система финансирования института подготовки научных кадров в США и в Германии имеет схожие тенденции. Так, в 2000 г. в США объемы финансирования системы подготовки научных кадров составляли 2,8% от ВВП, в Германии 2,5%. К 2020 году прирост финансирования в обеих странах планируется увеличить до 3%.

Выводы. Таким образом, оценив эффективность системы подготовки научных кадров США и Германии можно сделать заключение, что обе страны выбирают собственный стратегический путь развития системы подготовки научных кадров, при этом являются мировыми странами-лидерами с высокими показателями по многим выделенным параметрам.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ИНТЕРНЕТ-ГЕМБЛЕРОВ

Смайлова С.А.
доцент кафедры социальной психологии Таврической академии КФУ
lana.smaylova@gmail.com

В последнее время в России и других странах постсоветского пространства отмечается рост числа лиц с патологическим тяготением к азартным играм, особенно подростков. Такое нарушение поведения сопровождается значительными личностными, поведенческими изменениями и связанными с ними учебными, социальными и экономическими проблемами. Проблема зависимости населения от азартных игр стала особенно актуальной в связи с развитием коммуникаций, т.к. Интернет делает казино доступными в любом месте при условии наличия необходимых гаджетов. Такие Интернет-казино привлекательны еще и тем, что в них отсутствуют ограничения по возрасту и гарантируется полная анонимность игроков.

Проблема гемблинга описана в большей степени с позиций аддиктологического подхода (Ц.П. Короленко, В.Д. Менделевич, А.Ю. Егоров, Г.В. Старшенбаум), при этом исследователи различают патологический и проблемный гемблинг. Патологический гемблинг соответствует медицинскому диагнозу, имеющему диагностические критерии и в МКБ-10 (F63.0 Патологическое влечение к азартным играм), и в DSM-V. О проблемном гемблинге говорят тогда, когда игра начинает серьезно мешать основным занятиям человека, межличностным отношениям и финансовому состоянию. При проблемном гемблинге пристрастие к азартной игре может влиять на профессиональную деятельность, у игроков начинаются трудности в общении с близкими из-за времени и средств, затраченных на игру. Психологические аспекты гемблинга и, в частности, особенности личности Интернет-гемблеров все еще остаются недостаточно изученными.

Современные исследователи считают, что в основе всех форм аддиктивного поведения лежит склонность к установлению межличностной зависимости и личностные особенности, связанные с данной склонностью: алекситимия, преобладание негативного эмоционального опыта над позитивным и др. Как показывают клинические и психологические исследования последних лет, в этиопатогенезе расстройств зрелой личности и поведенческих расстройств основную роль играют личностно-характерологические особенности, сформировавшиеся в процессе социализации. Таким образом, **цель нашего исследования** – выявление особенностей личности Интернет-гемблеров.

Патологическое влечение к азартным играм в МКБ-10 описывается как постоянно повторяющееся участие в азартной игре, что продолжается и углубляется, несмотря на социальные последствия, такие как обнищание, нарушение внутрисемейных взаимоотношений и руинирование личной жизни. Игроки с трудом прогнозируют развитие ситуации, живут с акцентом на настоящее, но зато могут очень быстро принимать решения. В случае неудачи преобладает внешнеобвинительная форма реагирования. В.Д. Менделевич полагает, что основой игровой зависимости является «феномен жажды острых ощущений» и, как следствие, высокой степени риска, игры «на грани фола», когда за секунду можно потерять всё или приобрести «весь мир».

Гемблинг – это аддикция, не связанная с приемом каких-либо веществ, изменяющих психическое состояние. Она проявляется в безудержном желании постоянно участвовать в бесконечных эпизодах азартной игры, подавляя все другие проявления потребностей. В процессе игры возникают расслабление, снятие эмоционального напряжения. По этому механизму постепенно развивается зависимость. Для гемблеров характерна склонность к риску, снижение волевой деятельности, опасение открыто показывать эмоции, негативная оценка окружающих, нерешительность, мнительность, низкая способность к прогнозированию жизненных событий, формирование иллюзорных представлений, неадекватная и нестабильная самооценка

Эмпирическое исследование было проведено А. Крикун под нашим руководством. В исследовании приняли участие 30 человек мужского пола в возрасте от 19 до 32 лет.

Основную группу – проблемных гемблеров – составили 15 человек. Для отбора испытуемых в данную группу использовался тест Такера «На выявление игровой зависимости», беседа и данные наблюдения. Контрольную группу составили 15 человек, не выявляющих склонности к гемблингу, с соответствующими демографическими характеристиками.

В работе использовались следующие психодиагностические **методы**: тестирование («Торонтская алекситимическая шкала (TAS)» Дж. Тейлора, адаптирована в Институте им. В.М. Бехтерева; опросник Б. Уайнхолда для диагностики межличностной зависимости, адаптация А.С. Кочаряна, Е.В. Фроловой; «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, С. Фолкмана, адаптирован Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой; тест Такера на выявления игровой аддикции); проективный метод («Шкала дифференциальных эмоций» К. Изарда, адаптация А.Б. Леоновой). Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью U-критерий Манна–Уитни.

В результате проведенного эмпирического исследования были выявлены следующие особенности личности Интернет-гемблеров:

- Основная группа значимо отличается от контрольной по уровню алекситимии ($U_{Эмп}$ = 14; $p \leq 0,01$). Трудности в понимании и описании личных чувств и эмоций испытывают все проблемные гемблеры. Признаки алекситимии присутствуют у 47% игроков, остальные 53% испытуемых составляют «группу риска».

- У проблемных гемблеров выявлены искажения эмоциональной сферы: наиболее интенсивными являются негативные эмоции стыда ($U_{Эмп}$ = 66,5; $p \leq 0,05$) и отвращения ($U_{Эмп}$ = 48; $p \leq 0,01$). Эмоции интереса ($U_{Эмп}$ = 16,5; $p \leq 0,01$), радости ($U_{Эмп}$ = 18; $p \leq 0,01$) и удивления ($U_{Эмп}$ = 41,5; $p \leq 0,01$) представлены в переживаниях значимо реже. Эти особенности эмоционального опыта характеризуют феномен ангедонии и способствуют использованию игры как средства его преодоления и получения ярких позитивных переживаний.

- У Интернет-гемблеров наблюдается высокий уровень межличностной зависимости ($U_{Эмп}$ = 11,5; $p \leq 0,01$). Они не чувствуют собственной автономности и склонны фиксироваться на другом значимом объекте, с которым стремятся установить зависимые отношения. Они не ощущают собственной ценности; ищут одобрения других, чтобы хорошо себя чувствовать, склонны перекладывать ответственность на других людей. Основными регуляторами межличностных отношений у них выступают повышенная тревожность или вина.

- Ведущие способы совладания со стрессовыми ситуациями у проблемных гемблеров – стратегии избегания ($U_{Эмп}$ = 4,5; $p \leq 0,01$), дистанцирования ($U_{Эмп}$ = 6,5; $p \leq 0,01$) и конфронтации ($U_{Эмп}$ = 33,5; $p \leq 0,01$), предполагающие полное игнорирование проблемы, уклонение от ответственности, пассивность; субъективное снижение значимости проблемы, обесценивание; решение проблемы за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности. Данные стратегии при частом их использовании оцениваются как неадаптивные. В группе контроля в большей степени представлены копинг-стратегии самоконтроля ($U_{Эмп}$ = 16; $p \leq 0,01$), поиска социальной поддержки ($U_{Эмп}$ = 35; $p \leq 0,01$), принятие ответственности ($U_{Эмп}$ = 9,5; $p \leq 0,01$), планирования ($U_{Эмп}$ = 52; $p \leq 0,01$) и положительной переоценки ($U_{Эмп}$ = 35; $p \leq 0,01$).

Выводы. Таким образом, проведенное исследование позволяет описать следующие особенности личности проблемных Интернет-гемблеров в отличие от гемблинг-независимых лиц: высокий уровень алекситимии и межличностной зависимости, специфические искажения эмоциональной сферы с преобладанием негативных и низкой интенсивностью позитивных эмоций, недостаточное использование адаптивных копинг-стратегий. Указанные особенности необходимо учитывать при планировании профилактической и коррекционно-реабилитационной работы с данным контингентом.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У МЕДИЦИНСКИХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Архипова Н.И.
студентка кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ
научный руководитель преподаватель кафедры общей психологии и психофизиологии
И.И. Бородина
tomato.1995@mail.ru

Введение. Актуальность исследования стрессоустойчивости у специалистов напрямую связана со специфичностью профессиональной деятельности. Проблема стрессоустойчивости человека в различных областях профессиональной деятельности является актуальной и социально значимой в современном обществе, так как специалисты, чья трудовая деятельность связана с регулярным и эмоционально напряженным контактом с людьми, подвержены профессиональному стрессу. Очевидна необходимость оказания эффективной психосоциальной помощи большому количеству специалистов. В связи с тем, что стилевые особенности стрессоустойчивости педагогических и медицинских работников изучены лишь частично, результаты нашего исследования могут пополнить теоретическую базу и лечь в основу коррекционных программ.

Цель: выявить и описать стилевые особенности стрессоустойчивости у медицинских и педагогических работников.

Задачи:

– Рассмотреть теоретические основы изучения стрессоустойчивости у специалистов;

– Выявить показатели стрессоустойчивости у медицинских и педагогических работников;

– Определить стилевые особенности медицинских и педагогических работников;

– Соотнести стилевые особенности медицинских и педагогических работников с их стрессоустойчивостью;

– Разработать рекомендации по развитию стрессоустойчивости у медицинских и педагогических работников.

Методы: анкета оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз-2» (В. Ю. Рыбников), опросник профессионального выгорания (К. Маслач в адаптации Н. В. Водопьяновой), многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин), методика определения локуса контроля (Дж. Роттер), опросник диагностики рефлексивности (А. В. Карпов).

Результаты исследований: В ходе исследования были апробированы методики диагностики параметров стрессоустойчивости и таких стилевых особенностей личности, как рефлексивность и локус контроля. В результате чего выявлены стилевые особенности стрессоустойчивости специалистов. Выявлена взаимосвязь между рефлексивностью и параметрами стрессоустойчивости педагогических и медицинских работников. Специалистам характерен средний уровень адаптивности, удовлетворительный уровень нервно-психической устойчивости, отсутствие профессионального выгорания, интернальный локус контроля, средний уровень рефлексивности. Сопоставительный анализ показателей выявил, что среди всех исследуемых педагогических и медицинских работников, стрессоустойчивых лиц оказалось 17 % (5 человек). Для 44 % педагогических и медицинских работников адаптивность будет повышаться при усилении экстернальности локуса контроля, при этом рефлексивность направленности стилевой особенности имеет тенденцию к снижению. Влияние стилевых особенно-

стей специалистов на нервно- психическую устойчивость показывает, что для 32,4 % выборки наибольшее влияние на усиление нервно-психической устойчивости оказывает снижение уровня рефлексивности при тенденции повышения экстеральности. Зависимость общего уровня профессионального выгорания у педагогических и медицинских работников от их стилевых особенностей показывает, что для 39 % выборки снижение профессионального выгорания обусловлено усилением эсктернальности локуса контроля и увеличением рефлексивности.

Выводы: Интернальность не является препятствующей профессиональному стрессу стилевой особенностью деятельности специалиста. Рефлексия стиля деятельности, профессиональных отношений педагогов и медиков способствует качественной переоценки условий труда и себя в них, повышая стрессоустойчивость обследуемых. Таким образом, наша гипотеза была подтверждена частично. Средние показатели по результатам использованных методик свидетельствует о сходстве средних показателей у педагогических и медицинских работников. Для испытуемых характерен средний уровень адаптивности, удовлетворительный уровень нервно-психической устойчивости, отсутствие профессионального выгорания, интернальный локус контроля, средний уровень рефлексивности. В результате эксперимента выявлены взаимосвязи между параметрами стрессоустойчивости: высокий уровень адаптивности и нервно-психической устойчивости при низких показателях профессионального выгорания констатируют факт о стрессоусточивости 17% испытуемых. То есть, очевидна необходимость оказания психосоциальной помощи 83 % специалистам. В связи с этим предложены рекомендации по повышению стрессоустойчивости испытуемых, а также упражнения для тех испытуемых, которые уже находятся в стрессовом состоянии.

ОСОБЕННОСТИ ИМАГИНАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ ТИПОМ ЛИЧНОСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Бордачева А.Ю.
студент кафедры глубинной психологии психотерапии психологического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: доц., канд. псих. наук. Иванов Д.И.
sanya37@rambler.ru

Введение. Психоанализ – это диалог с субъективным миром человека. По мере продвижения этого диалога, аналитик начинает обнаруживать, что даже в основе поступков, максимально имеющих отношение к запросам действительности и, на первый взгляд, никак не соприкасающихся с имагинативной деятельностью, лежат бессознательные фантазии индивида. Стало быть, жизнь личности предопределена и ведома ее фантазматическим «маяком». Каждая психоаналитическая школа сделала свой вклад в понимание феномена фантазирования. Классический психоанализ рассматривал фантазию как особый сценарий, в основе которого лежит исполнение желания субъекта (З.Фрейд, О. Ранк, Ш.Ференци). Представители Эго психологии обратили внимание на функциональную необходимость фантазии для адаптации под болезненную реальность (А.Фрейд). Теория объектных отношений изучила ранние истоки формирования процесса создания образа и его дальнейшего влияния на взаимоотношения субъекта, ставя в центр своего исследования диадные отношения раннего детства «мать-ребенок» (М. Кляйн, С. Айзекс, Д.В. Винникотт). Самую богатую символическую трактовку фантазийных образов стоит искать в трудах аналитической психологии (К.Юнг). Таким образом, совокупность эдипальных фантазий, внутренних интроектов, которые формируются под знаком предыдущих стадий, а также способы Эго подстроиться под фрустрирующую реальность составляют имагинативное поле каждого человека. Следовательно, в этой фантазийной системе кроются и все базовые типологические основания (например, фиксация на определенной психосексуальной стадии развития или набор доми-

нирующих защитных механизмов). Можно заключить, что тесная взаимосвязь типа личности и его имагинативной деятельности становится очевидной.

Цель. Разработать структуру и провести эмпирическое исследование связи особенностей имагинативной деятельности и типа организации личности.

Задачи

1. Провести теоретико-методологический анализ проблемы психического феномена имагинативной деятельности.
2. Провести эмпирическое исследование связи особенностей имагинативной деятельности и типа организации личности.

Методики. Методика «Индекс жизненного стиля» Плутчик - Келлермана Конте, опросник «Акцент» Шмишека-Мюллера, модифицированный вариант методики Н.Ю. Филимоновой «Ассоциации», модификация теста Н.Д. Игнатьевой «Волшебный мир».

Результаты исследования. В исследовании приняли участие 80 человек от 20 до 25 лет. Выборка разделена на 4 группы по 20 человек соответственно типологии Н. Вильямс: истерический, шизоидный, депрессивный и обсессивно-копульсивный типы личности. С помощью статистической обработки (Н - Критерий Крускала-Уоллиса) зафиксированы значимые различия между фантазийными образами в каждой из исследуемых групп.

Особенности шизоидного имагинативного поля: выраженный «раскол» между внешним и внутренним миром: внутренний мир предстает в образе «параллельного», «волшебного», «необычного», внешний – рутинным и серым. Таким образом, некоторые другие категории также меняли свое значение, переходя из одного полюса в другой (например, из «странности» в «избранность», из «незаметности» в «невидимость»). Интерпретация образов всемогущества показала своеобразную концепцию шизоидной свободы «В любой момент иметь возможность благополучно исчезнуть». Обнаружены такие символы как каменный возвышенный объект, окно, зеркало, рождение заново, а также проявление орального эротизма. Повторяющаяся связка «реализация потенциала \ желания – смерть» и ощущение нахождения внутри некой смертоносной силы. Интересный образ – «Затаенное воспоминание детства», предположительно трактуется как оберегающий «осадок» от первых бессознательных защитных фантазий в противовес фрустрирующему миру.

Особенности истерического имагинативного поля: в основе почти всех полученных категорий лежит эротизированное желание, исполнение которого переживается как «падение», «грязь» и потеря контакта с родительскими фигурами. Представление для истерической личности особой ценности «невинности» выражено в образе «чистоты», и противопоставлению себя испачканным объектам. А также были обозначены аутоэротические образы, разыгрывание ролей, отсутствие определенного предназначения в жизни, ожидание чуда и любовь как цель жизни (некий романтический проект, не торопящейся себя реализовывать).

Особенности депрессивного имагинативного поля: депрессивные фантазий - это почти беспрерывные взаимоотношения со значимым Другим: от трогательного воссоединения до отвержения со стороны Другого. Прослеживается отрицание смерти любовью: получение источника любви возводится в абсолют как вечная жизнь, а смерть сверхценного объекта – вызывает ожидание собственной как момента воссоединения. Постоянное присутствие желания Другого выражено в фантазии о способности слышать мысли. Образ мудрого наставника – это запечатленный образ родительской идеализированной фигуры. Образ темноты представлен амбивалентно: то угрожающий поглощением, то воспринимаемый как покой и восстановление сил. Интересно, что определенные фантазийные категории указывают на переживание депрессивной личности себя снизу жизненного пространства.

Особенности компульсивно – обсессивного имагинативного поля: заметно выражено влияние анальной эротики. Это образ накопителя, чистота (чаще всего домашнего очага). Цепляние за уже устоявшиеся категории, стремление предопределить будущее до конца своих дней. Ярко выражен образ садистического СуперЭго: попытка обойти его заканчивается крахом: главного героя убивают стражи порядка или другие вышестоящие люди. Попытка

«пройти мимо желания» заметна в «увиливающей» манере размышлять: перечислять множество вариантов.

Заключение: Полученные результаты подтверждают тесную взаимосвязь типа личности субъекта и особенностей его имагинативной деятельности. Естественно, исследование требует своего продолжения. Во-первых, изучение фантазийных образов остальных типов личностной организации углубит понимание как вышеупомянутых, так и откроет новый взгляд на субъективное восприятие остальных. Во-вторых, новые данные можно использовать как в диагностических целях, так и для психоаналитического взаимодействия с клиентом. Пока предложенные вопросы остаются открытыми и будут исследоваться в дальнейшей работе.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ В ПРОЦЕССЕ АККУЛЬТУРАЦИИ МИГРАНТОВ

Черная С.Е.
магистрант факультета психологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: доктор. психол. н., профессор Калина Н.Ф.

Введение

Социально-психологическую адаптация представляет собой гармоническое вхождение человека в систему внутригрупповых отношений, принятие ценностей, норм новой группы и прочее. Однако на практике, новые условия порождают социально-ролевые, статусные, ценностные конфликты. Например, людей, находящихся на грани двух или более культур, но по тем или иным причинам, не примыкающих ни к одной из них на психологическом уровне, мы, вслед за Э.Стоунквистом, именуем маргинальными личностями. Весьма проницателен в своих наблюдениях французский социолог А. Фарж: «Маргинальность – это не состояние автономии, а результат конфликта с общественными нормами», а маргинальный человек «схож со всеми, идентичен им и в то же время он калека среди подобных – человек с отсеченными корнями, рассеченный на куски в самом сердце родной культуры, родной среды». В новой, необычной ситуации тенденция к возникновению интрапсихического конфликта существенно возрастает. Конфликт служит предпосылкой выраженных нарушений различных аспектов адаптации. Причины, как правило, связаны с переплетением процессов, происходящих вокруг мигранта, конфликтом мотивов, фрустрацией потребностей, когнитивным диссонансом. Так или иначе, человек будет стараться преодолеть трудности, или хотя бы минимизировать их последствия и свой дискомфорт. Приспособление на психологическом уровне предполагает активизацию наиболее привычных механизмов психологической защиты и стилей реагирования, копинг-стратегий. Защитные механизмы психики вступают в силу для предупреждения дезадаптации. Это своеобразные способы реагирования на внешние или внутренние противоречия, ослабляющие интрапсихический конфликт и повышающие приспособляемость человека. В отличие от стратегий поведения, они гораздо менее осознаваемы, однако в той же мере важны в процессе адаптации. Во многом, направление и успешность коррекционной и (или) консультативной работы зависит от знания данных характеристик.

Объект исследования – маргинальность в контексте социальной адаптации и дезадаптации.

Предмет исследования – особенности психического состояния личностной маргинальности.

Цель исследования – определить сущностные характеристики переживания состояния маргинальности в процессе аккультурации мигрантов и соотнести особенности их поведения с преобладающими психологическими защитами.

Гипотеза исследования. Существует взаимосвязь между типами адаптации людей, переживающих состояние маргинальности в процессе аккультурации и преобладающими у них психологическими защитами.

В соответствии с целью и гипотезой исследования решались следующие **задачи**:

определить свойственный испытуемым характер адаптации к новой социокультурной среде;

сопоставить этот показатель с преобладающими защитными механизмами.

Методы исследования

методика «Адаптация личности к новейшей социокультурной среде» (Л.В. Янковский);

тест-опросник механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля», «Life Style Index» (LSI) (Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х. Р. Конте, адаптация Е.С.Романова, Л.Р.Гребенников);

анкета, на основании которой проводился первичный отбор респондентов.

Результаты исследования. Группу респондентов составили 50 человек (25 мужчин и 25 женщин в возрасте от 18 до 45 лет): жители США (16), Израиля (11), Канады (10), Литвы (5), Франции (3), Германии (2) и ОАЭ(3), эмигрировавшие в эти страны от 1 года до 4 лет назад. Исследование проводилось в он-лайн режиме, респонденты были отобраны с помощью социальных сетей.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы мы использовали пакет IBM SPSS Statistics 21 (метод ранговой корреляции Спирмена).

Гипотеза исследования подтверждена и конкретизирована: у людей, пребывающих в состоянии маргинальности (в частности, в эмиграции) обнаружена связь между преобладающими типами психологических защит и типами адаптации:

1. Наиболее неконструктивными и затрудняющими процесс адаптации механизмами психологических защит являются регрессия, определяющая такие типы адаптации как депрессивность и ностальгия и компенсация, положительно коррелирующая с депрессивностью, ностальгией и отчуждением.

2. Наиболее конструктивными психологическими защитами (возможно, временно или ситуативно) является рационализация, положительно коррелирующая с адаптивностью и интерактивностью и отрицательно с депрессивностью, ностальгией и отчуждением.

Выводы:

1. В итоге проведённого исследования подтверждено предположение относительно взаимосвязи между типами адаптации людей, переживающих состояние маргинальности в процессе аккультурации и преобладающими у них психологическими защитами. В частности, исходя из того, что обнаружена значимая отрицательная корреляция между таким механизмом психологической защиты как «рационализация» и высокими показателями по шкалам «ностальгия» и «отчуждение» (типы адаптации), а также положительная связь между рационализацией и адаптивностью и интерактивностью, можно утверждать, что рационализация является в данном контексте вполне адекватным способом преодоления сложностей эмиграции, в том числе, маргинального состояния. То есть, доминирование интеллектуальных, а не эмоциональных аспектов защитного поведения делает его более эффективным.

2. В то же время, другой механизм психологической защиты – компенсация, является неконструктивным и положительно коррелирует с проблемными типами адаптации: депрессивностью, ностальгией, отчуждением. Так же как и регрессия, как механизм защиты, определяет неконструктивные типы адаптации: депрессивность и ностальгию. Можно полагать, что данная защита свидетельствует о нарастании и общей инфантилизации личности мигранта и, соответственно, об усилении его пассивно-потребительской позиции в социуме.

3. При конструировании коррекционной или консультативной работы с мигрантами необходимо учитывать благоприятное влияние когнитивно-эмотивной направленности работы, включение в процесс соответствующих техник.

СВЯЗЬ УРОВНЯ КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА РАННЕГО ВОЗРАСТА С ПАРАМЕТРАМИ ЕГО ФОНОВОЙ ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАММЫ

Чуб Л.А.[1], Орехова Л.С.[2]
[1]*студентка 4-го курса факультета психологии Таврической академии КФУ*
[2]*аспирант факультета психологии Таврической академии КФУ*
научный руководитель: к.б.н., доцент Дягилева Ю.О.

Введение. В связи с тем, что у все большего количества детей диагностируется отставание в умственном развитии различного генеза, проблема развития когнитивных процессов ребенка является по-прежнему актуальной и является важным аспектом повседневной жизни. Одним из неинвазивных методов исследования развития центральной нервной системы является электроэнцефалография. Этот метод дает возможность прослеживать процесс формирования структур головного мозга. В то же время связь когнитивных процессов с параметрами фоновой электроэнцефалограммы остается недостаточно изученной. Особенно мало таких исследований с детьми младенческого и раннего возраста.

Цель. Выявить связь уровня когнитивного развития ребенка раннего возраста с параметрами его фоновой электроэнцефалограммы.

Методика исследования. Исследование проводилось на базе лаборатории психофизиологии и нейроэтологии Таврической Академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.

В исследовании приняли участие 56 детей в возрасте от 17 до 36 месяцев (35 мальчиков и 21 девочка; средний возраст – 27,3±6,6 месяцев). В исследование были включены дети, проживающие в полных семьях и родившиеся с весом не менее 2,5 кг. Не включались в данное исследование дети, имеющие генетические заболевания, отклонения в работе центральной нервной системы, а также дети-левши.

Электроэнцефалогамму регистрировали с помощью 16-ти канального телеметрического электроэнцефалографа «Эксперт» фирмы «Тредекс» (г. Харьков). Частотный анализ электроэнцефалограммы проводили в следующих диапазонах: тета- (4–5 Гц), альфа- (6–9 Гц), бета- (10–29 Гц) и гамма- (30–45 Гц) ритмов.

Когнитивное развитие ребенка оценивали с помощью когнитивной шкалы диагностической методики Бейли (Bayley Scales of Infants and Toddler Development (Third edition).

Статистическая обработка полученных результатов проводилась с использованием корреляционного критерия Спирмена.

Результаты исследования. В результате исследования был выявлен средний уровень когнитивного развития (УКР) в выборке (дети в возрасте от 17 до 36 месяцев): УКР = 106±13,8 баллов (при норме от 90 до 110 баллов). Таким образом, УКР у всех детей выборки соответствует норме. Анализ связей между УКР и относительной мощностью ритмов электроэнцефалограммы показал значимую отрицательную корреляцию для тета-ритма.

Корреляция обнаружена для лобного отведения левого полушария (F_7: r = -0,38, p= 0,01); фронтального отведения левого полушария (F_3: r = -0,30, p= 0,06) и затылочных отведений обоих полушарий ГМ (O_1: r = -0,33, p= 0,05; O_2: r= -0,37, p= 0,02).

Выводы. Выявлена связь уровня когнитивного развития ребенка раннего возраста с параметрами его фоновой электроэнцефалограммы. Мы предполагаем, что отрицательная корреляция уровня когнитивного развития и относительной мощностью тета-ритма может быть связана с процессом становления волновой активности головного мозга ребенка и отражать процессы некоторого «перехода» диапазонов ритмов от низкочастотных к более высокочастотным. Возможно, выявленные корреляции можно расценивать как показатель процесса функционального созревания головного мозга ребенка.

ВЛИЯНИЕ ЛИНГВОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ МУЗЫКИ НА ПРОЦЕСС ЗАПОМИНАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Денисенко О.А.[1], Валеева Л.К.[2]
[1]*студент кафедры социальной психологии психологического факультета Таврической академии КФУ*
[2]*старший преподаватель кафедры иностранных языков №2 Института иностранных языков Таврической академии КФУ*
научный руководитель: д.п.н. кандидат Мищенко Н.И.
den9214@ukr.net

Введение: В данной статье музыка рассматривается как речевая функция и средство передачи ее семиотических образов как информации. Обозначается проблема их соотнесения в виде достоверности, с которой музыкальное звучание как символический язык, может восприняться и усвоится субъектом ее восприятия. Такое положение усугубляется фактом отсутствия, какой-либо маркировочной системы перевода музыкальной структуры в речевую, хотя данная проблема активно дискутируется в научном поле. Таким образом, на данный момент, поглощение смысла музыкальной речи может существовать лишь на интуитивном уровне. Такое положение ставит речь музыки на невербальный уровень и в связи с этим точность усвоения ее смысла, будет зависеть от преждевременного построения определенных условностей по отношению к ней. Решением выше описанной проблемы может послужить именно изобретение такой единой маркировочной системы, которая сможет фрагментировать музыкальное произведение и выделить из всего музыкального абстракта смысловую единицу.

Актуальность исследований в данной области может объяснятся тем, что восприятие музыки человеком имеет значение в развитие его психических функций и в частности формировании речи. Таким образом, выявив и обозначив, эту связь мы сможем лучше понять влияние музыки на развитие человека и формирование его личности. В особенности нас интересует насколько проигрывание музыкального произведения способно благотворно влиять на запоминание и усвоение информации человеком. Подобные исследования неоднократно проводились учеными, так например, в ходе эксперимента стало доказано, что музыка Моцарта улучшает способность к запоминанию информации. Основное отличие нашего же исследования заключается в том, что нас интересует влияние проигрывания музыкальных произведений на запоминание иностранной речи. Таким образом, испытуемые оказываются в незнакомой для них речевой среде, в которой мышление будет максимально сфокусировано на процесс запоминания. Задача настоящей работы состоит в том, чтобы в условиях обновления языкового образования интегрировать эмоционально-окрашенный, актуальный и аутентичный музыкальный компонент в образовательный процесс с целью повышения эффективности овладения иноязычной речевой деятельностью. Известны основополагающие функции, объединяющие музыку и иностранные языки: физиологическая (способствующая запоминания); психогигиеническая (способствующая расслаблению, разгрузке); эмоциональная (вызывающая чувства); социально-психологическая (усиливающая динамику в группе); когнитивная (способствующая мыслительным процессам); функция бессознательного учения (сложные языковые структуры заучиваются на бессознательном уровне); коммуникативная (способствующая общению).

Цель: Теоретически проанализировать и выявить проблемы в исследуемой области; эмпирически исследовать влияние музыки на запоминание информации.

Задачи:

1. Проанализировать имеющиеся на сегодняшний день достижения в исследуемой области.
2. Выявить ряд проблем препятствующих ее развитию.

4. Провести практическое исследование влияния музыкального звучания на запоминание речевых фрагментов, звучащих на английском языке (испытуемые студенты 1-го курса факультета психологии).
5. Спрогнозировать ожидаемые перспективы.

Методика исследований:

1. Литературный анализ.
2. Естественный эксперимент.
3. Количественный анализ.

Результаты исследований: В ходе теоретического анализа были выявлены основные проблемы связи музыкальной и речевой формы воспроизведения. Одной из таких проблем, вероятно, самой главной, является музыкальная континуальность, то-есть непрерывное постоянство звучания. Речевой акт поддается разложению на более мелкие частицы, как фраза, словосочетание, слово, буква и в конечном результате даже звук. Это обосновывается дискретностью речи. В каждой единице есть точное начало и окончание звучания. Если же, применят подобную операцию к музыкальному произведению, то всплывает основная проблема расставления этих условных (только для музыки) границ.

Также в рамках данной статьи планируется проведение практического исследования, в котором мы изучим, на базе студентов первого курса факультета психологии КФУ им. В.И. Вернадского, влияние музыки на запоминание и усвоение речевых актов на английском языке.

Выводы: В результате проделанной работы нами были рассмотрены особенности такого явления как музыкальная речь ее объединяющие черты и основные различия с языковой речью. Была выявлена и рассмотрена проблематика определения и выделения единого смысла из музыкального ряда и составлены возможные решения данной проблемы.

Спланирован ход проведения практического исследования, в процессе которого, мы собираемся выяснить, насколько звучание музыкального произведения способствует запоминанию иностранной речи. Подобное исследование актуально в контексте данной работы, поскольку в нем будут равным образом проявляться музыкальная и языковая речь, в результате, мы сможем определить их взаимовлияние. Доказано, что высокочастотные звуки буквально физически вливают энергию в мозг и тело человека. Эта музыка даёт ощущение устойчивости, порядка, безопасности и создаёт духовную стимулирующую среду, которая идеально подходит для учёбы или творчества.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА АДМИНИСТРАТОРА РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

Дяченко Е.Д.
студентка кафедры социальной психологии факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.психол.н., доцент кафедры социальной психологии
Смайлова С. А.
djachenko.katee@gmail.com

Введение. В связи с все более и более расширяющейся индустрией развлечений и связанной с ней сферой обслуживания в современном обществе в качестве важнейшей проблемы выступает поиск новых подходов и совершенствование имеющейся практики более эффективного использования человеческих ресурсов.

Должность администратора ресторанного бизнеса является одной из ключевых в индустрии развлечений. Учитывая ответственность, которая возлагается на администратора, актуальной становится проблема изучения стратегий его поведения в процессе взаимоотношений с клиентами и с подчиненными. От того, каким образом администратор взаимодействует с клиентом, зависит не только престиж, прибыльность и «добрая слава» ресторана, но и оценка профессионализма, компетентности самого работника.

Цель исследования - определить профессионально важные качества администратора ресторанного бизнеса.

Задачи исследования:

1) Осуществить теоретический анализ проблемы профессионально важных качеств администратора ресторанного бизнеса.
2) Выявить стили поведения в конфликтных ситуациях у успешного администратора.
3) Исследовать уровень социального интеллекта у эффективного администратора.
4) Выявить коммуникативные и организаторские склонности у администратора ресторанного бизнеса.

Методы исследования:

– теоретический анализ литературы;
– анкетирование;
– тестирование («Стиль поведения в конфликтных ситуациях», «КОС», «СОИНТ»);
– методы математической статистики (критерий χ^2).

Результаты исследований. Согласно результатам пилотажного исследования, у большинства администраторов ($\chi^2 = 8$, $p<0.05$) ведущими стилями поведения в конфликтных ситуациях являются компромисс (45%) и соперничество (30%). У респондентов, которые выбрали компромисс, нет необходимости выяснять глубокие мотивы и скрытые интересы сторон, для них важно просто прийти к какому-то разумному решению, когда одна сторона поступается частью своих интересов в пользу другой, но при этом сохраняет за собой более значимые для нее позиции. Компромисс позволяет сохранить взаимоотношения. Для администраторов, предпочитающих соперничество в конфликтных ситуациях, свойственно удовлетворение, в первую очередь, собственных интересов. Особенностью межличностных отношений при выборе этой позиции является доминирование и враждебность. Также возможно проявление агрессивного поведения (приказы, повышение голоса). Для администратора, выбравшего этот стиль поведения, главное – достигнуть результата.

Большинство респондентов имеет высокий и высший уровень организаторских и коммуникативных способностей ($\chi^2 = 5.05$, $p<0.05$). Администраторы достаточно уверенно чувствуют себя в новой обстановке, стремятся расширить круг своих знакомых, занимаются общественной деятельностью, проявляют инициативу в общении, с удовольствием принимают участие в организации общественных мероприятий, способны принять самостоятельное решение в трудных, нестандартных ситуациях. Все это они делают не по принуждению,

а согласно внутренним устремлениям. А 20% опрошенных имеют высший уровень коммуникативных и организаторских склонностей. Можно сделать вывод, что они способны быстро ориентироваться в трудных ситуациях. Они испытывают потребность в коммуникативной и организаторской деятельности и активно стремятся к ней, непринужденно ведут себя в новом коллективе, инициативны, предпочитают принимать самостоятельные решения, отстаивают свое мнение, могут внести оживление в незнакомую компанию, любят организовывать всякие игры, мероприятия, настойчивы в деятельности, которая их привлекает.

У большинства администраторов ($\chi^2 = 5.05$, $p<0.05$) уровень социального интеллекта выше среднего (выше 50 %). Такие респонденты умеют налаживать общение с новичками, что является положительным качеством для администратора, и правильно оценивают людей. У них хорошо развиты навыки эмпирической обучаемости. Имеют выдержку и терпимость. У администраторов развита способность давать советы и критиковать, не обижая других, также есть интерес к людям. У респондентов адекватная самооценка в коммуникативной сфере. В общении с другими людьми они используют разнообразные и новые приемы (способы). Данным администраторам присущ навык распределения поручений в соответствии с возможностями сотрудников. При подборе сотрудников они предпочитают учитывать взаимные симпатии и антипатии.

Выводы. Таким образом, эффективный администратор ресторанного бизнеса обладает высоким уровнем социального интеллекта, а также коммуникативных и организаторских склонностей. Ему свойственны такие стили поведения в конфликтных ситуациях, как компромисс и соперничество. Результаты исследования можно использовать для разработки процедуры оценки кандидатов на должность администратора ресторана с помощью интервью.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Долгополова В.А.
студентка кафедры социальной психологии факультета психологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Зябкина И.В.
dolgopolova.viktoria@yandex.ua

Развитие мышления является центральным звеном в становлении познавательной сферы дошкольника. Условие развития мышления – формирование устойчивых познавательных интересов, умений и навыков мыслительной деятельности.

Все исследователи отмечают, что у детей с задержкой психического развития (далее ЗПР) отмечается недоразвитие разных видов мышления, слабость мыслительных процессов. У ребенка с задержкой психического развития в первую очередь страдают предпосылки развития мышления: недостатки в развитии памяти, внимания, повышенная утомляемость, иногда недоразвитие зрительных, слуховых, часто речевых функций. В свою очередь неполноценное чувственное познание, речевое недоразвитие, ограничение практической деятельности замедляет развитие мыслительных операций.

В связи с увеличением числа детей с ЗПР становится актуальной проблема формирования готовности к обучению в школе у таких детей. Коррекция ребенка с особенностями в развитии будет наиболее эффективна тогда, когда она индивидуально подобрана и учитывает своеобразие отставания в развитии данного конкретного ребенка.

Целью нашей работы является исследование мышления у детей старшего дошкольного возраста с ЗПР церебрально-органического генеза и построение коррекционной программы для детей экспериментальной группы.

В нашем исследовании были поставлены следующие основные задачи: составить представления об особенностях психического развития и мышления у ребенка дошкольника с

ЗПР на основании литературных источников, провести экспериментально – психологическое исследование мышления детей с ЗПР, разработать коррекционную программу, направленную на развитие мышления у старших дошкольников с ЗПР.

В исследовании приняли участие 40 дошкольников в возрасте 5-6 лет из детского садика комбинированного вида №53 «Русалочка» г. Симферополь. Из них 20 детей с психическим развитием в норме и 20 детей с ЗПР церебрально-органического генеза.

При работе с детьми были использованы методики: Нелепицы, Последовательность событий, Разрезные картинки, Исключение предметов (Четвертый лишний).

При анализе результатов по методике «Нелепицы» было выявлено, что для большинства детей с ЗПР характерен низкий уровень развития наглядно-образного мышления, тогда как для детей с нормой психического развития характерен высокий уровень развития. Это связано с тем, что у детей с ЗПР наблюдается недостаточный уровень сформированности элементарных образных представлений об окружающем мире. Последнее проявляется, прежде всего, в их недостаточной любознательности. При выполнении задания, дети быстро справлялись с нахождением нелепых изображений, но наблюдались трудности при объяснении того, как должно быть на самом деле.

По результатам выполнения методики «Разрезные картинки» для детей с психическим развитием в норме характерен высокий уровень развития наглядно-действенного мышления, тогда как для детей с ЗПР низкий уровень развития. У детей с ЗПР проявилась недостаточная связь между практическими действиями и их словесным обозначением, отмечается явный разрыв между действием и словом. Следовательно, их действия недостаточно осознанны, опыт действия не зафиксирован в слове, а поэтому не обобщен.

При анализе результатов по методике «Последовательность событий» было выявлено, что для детей с ЗПР характерен низкий уровень развития словесно-логического мышления, тогда как для детей с нормой психического развития высокий. Характерный для детей с ЗПР низкий уровень развития связан с недостаточной способностью ребенка устанавливать причинно-следственные зависимости в наглядной ситуации, делать обобщения. Дети из экспериментальной группы не могут составить рассказ по серии последовательных картинок, что связано с ограниченным запасом знаний об окружающем мире и интересом у детей лишь к внешним свойствам предметов.

Согласно результатам по методике «Исключение лишнего» для детей с ЗПР характерен недостаточный уровень сформированности умственных операций анализа и обобщения. Анализ объектов отличается у детей с задержкой развития меньшей полнотой и недостаточной тонкостью. В результате этого дети с ЗПР выделяют в изображении почти вдвое меньше признаков, чем их здоровые сверстники. Деятельность детей с задержкой развития при анализе зрительно воспринимаемых объектов недостаточно целенаправленна: выделение признаков ведется чаще всего хаотично, без плана.

Отметим, что все описанные выше различия между экспериментальной группой и группой нормы статистически достоверны.

Итак, по результатам проведенного исследования было выявлено, что у детей с ЗПР церебрально-органического генеза наблюдается отставание в развитии всех видов мышления: наглядно-образного, наглядно-действенного, словесно-логического.

В ходе экспериментального исследования, направленного на изучение мышления, в группе детей с ЗПР были также выявлены:

- -низкий уровень внимания, дети с трудом концентрируются на задании;
- недостаточность механизмов произвольной регуляции действий, не умеют планировать свою деятельность с помощью речи;
- несформированность представлений о ближайшем окружающем мире;
- недостаточное развитие речи, которое проявилось в недостатках звукопроизношения, редком употребление в разговоре прилагательных, наречий, глаголов. Детям сложно сделать пересказ по тексту, описать картину или наглядную ситуацию.

На основе полученных данных была разработана коррекционная программа, направленная на развитие наглядно-образного, наглядно-действенного, словесно-логического мышления и предпосылок развития мышления: памяти, внимания. Некоторые коррекционно-развивающие занятия разработаны с учетом особенностей каждого ребенка, например, ряд заданий подбирались индивидуально, с учетом полученных в эксперименте данных. В данной программе используется метод обучающих игр, т.к. в этом возрасте ведущим видом деятельности является игровая деятельность. На последних занятиях полученные навыки и умения закрепляются: дети показывают, как надо выполнять то или иное игровое задание.

Мотивационная составляющая коррекционных занятий обеспечивается не только включением ребенка в игровую деятельность, но и опорой на эмоционально-непосредственный контакт с ребенком: подчеркивание успехов, похвала.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ВЫШЕДШИХ В ОТСТАВКУ ПО ВЫСЛУГЕ ЛЕТ

Езин В.С.
студент 4 курса факультета психологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: д. психол. н., профессор Черный Е.В.
ezin95@mail.ru

Введение. Психологическая адаптации в настоящее время является важным социальным критерием, позволяющим оценивать баланс личностного функционирования в системе профессиональных, социальных и межличностных коммуникации.

Психологические процессы, которые способствуют успешной адаптации у военнослужащих, вышедших в отставку, недостаточно изучен в современной психологической наукой, что приводит к отсутствию четкой стратегии оказания психологической помощи. Психологическая адаптации отставников - это один из способов сохранения пласта трудоспособного населения страны, людей, которые обладают большим количеством профессиональных навыков, необходимых для экономического и политического развития страны, а также для достойного воспитания молодого поколения.

Целью исследования было выявление и описание психологических факторов, влияющих на процесс адаптации военнослужащих, вышедших в отставку по выслуге лет.

Основная **задача** - эксплицировать психологические факторы, влияющие на процесс адаптации военнослужащих, вышедших в отставку по выслуге лет.

Методы исследования. Для проведения эмпирического исследования нами были использованы следующие психодиагностические методики: шкала социально-психологической адаптированности (шкала СПА) К.Роджерса и Р.Даймонда, методика определения уровня тревожности Ч.Д.Спилбергера -Ю.Л.Ханина, многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла. Применялись также методы наблюдения и беседы.

Выборка исследования: военнослужащие старше 45 лет, полностью выслужившие установленные сроки и максимально реализовавшие свои возможности в рамках армейской службы. Выборка однородна по своему гендерному, социальному и этническому составу, все участники эмпирического исследования вышли в отставку от 1 до 6 месяцев.

Результаты.

Основываясь на эмпирических данных, а также на проведенный теоретико-металогический анализ, мы можем выделить следующие психологические факторы, влияющие на процесс психологической адаптации военнослужащих, вышедших в отставку по выслуге лет:

- тип личностной организации;
- стрессоустойчивость;
- выбор паттерна поведения в фрустрирующих ситуациях;

– уровень социального интеллекта;
– уровень личностной тревожности;
– эмоциональная устойчивость.

Военнослужащие, находясь в отставке, тем не менее, стремятся к трудовой деятельности, в которой будут чувствовать себя психологически комфортно и смогут демонстрировать привычные паттерны поведения, что будет способствовать снижению личностной тревожности. При этом они не стремятся к особо сложным видам деятельности, так как на момент выхода в отставку психика становится более ригидной; они не видят смысла в усвоении новых навыков или освоении гражданских профессий, говоря о там, что это «бессмысленное занятие», что «Родина обязана позаботится о них, так как они ее защищали». Процесс овладения новыми навыками в отставке является для них, как правило, неприемлемым, преобладает ориентация на работу, где можно проявить ранее сформированные навыки. По собственному мнению военнослужащих в отставке у них хорошо сформирован навык управленческой деятельностью, поэтому они себя очень комфортно чувствуют в системе государственной и муниципальной власти, в частности, в таких видах трудовой деятельности как: административно-хозяйственная, контролирующая, финансовая, образовательная. При выборе дальнейшей профессиональной деятельности они охотно обращаются за помощью и советом в различные организации.

Для адаптации к гражданской жизни военнослужащих, вышедших в отставку по выслуге лет, необходимо разработать целостный комплекс мер по психологическому, социальному, и юридическому сопровождению. Отставники сталкиваются в первую очередь с тем, что необходимо изменить представления о себе и окружающем мире, овладеть новыми стратегиями и навыками поведения, так как это все необходимо для эффективной адаптации к «пенсии», гражданской жизни. Основным элементом психологической адаптации военнослужащих, вышедших в отставку по выслуге лет к гражданской жизни является гармонизация межличностных отношений.

Выводы. Характерным психическим состоянием для недавно вышедших в отставку военнослужащих является стресс. В системе переживаний более всего представлены: паника, страх за будущее, гнев, ощущение ненужности, неуверенность в собственных силах, отчужденность окружающего мира, отчаяние. Одним из ключевых моментов психологической адаптации личности военнослужащего, вышедшего в отставку является его способность к конструктивному реагированию в стрессовой ситуации. Выявлена взаимосвязь между уровнем психологической адаптации и личностной тревожностью: чем выше уровень психологической адаптации, тем ниже уровень личностной тревожности. Мы выявили, что у 33% испытуемых был выявлен низкий уровень психологической адаптации, высокий уровень личностной тревожности, депрессивность, ранимость, впечатлительность. Этот связанно с такими личностными факторами, как: тревожность, неадекватная самооценка, мечтательность, подозрительность (недоверие к людям), эмоциональная нестабильность.

Опираясь на все выше сказанном, можно сделать следующий вывод: есть необходимость в разработке коррекционной программы, для улучшения процесса адаптации военнослужащих вышедших в отставку.

ВОЗМОЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ ЧЕРЕЗ СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Гальченко А.С.
аспирант кафедры психологии Таврической академии КФУ
научн. руководитель: доктор психол. наук, профессор Черный Е.В.

Перед Россией остро стоит вопрос формирования устойчивых оснований, консолидирующих общество. Решение этого вопроса проходит в условиях новых социально-экономических и геополитических реалий. Одним из приоритетных направлений Федеральной государственной образовательной политики является духовно-нравственное развитие личности и формирование российской гражданской идентичности - высшей ступени нравственного развития. Среди учебных дисциплин гуманитарного цикла, обеспечивающих предметную основу для формирования российской гражданской идентичности особая роль принадлежит предметам «Филология» (Русский язык. Родной язык. Литература. Родная литература). Художественные произведения выражают мировоззрение и систему ценностей своей культуры, задают эталоны и образцы личности, той "идеальной формы" (Д.В. Эльконин), которая определяет задачи саморазвития и самовоспитания учащегося. Персонификация ценностей и идеалов гражданской общности в образах художественной литературы обладает мощным потенциалом воздействия на ценностно-смысловую и эмоциональную-аффективную сферы личности и может являться одним из источников усвоения обучающимися приоритетных национальных ценностей.

Очевидно, что нельзя рассчитывать на автоматическое усвоение, транслируемой из уст педагогов, информации в духе "наивной" дидактики: "Поступай так же как герой произведения". Существующие в культуре аффективно-смысловые образования сами по себе могут не оказать никакого влияния на формирование соответствующих "реальных форм". Согласно В. Франклу, сложность заключается в том, что смыслу невозможно научиться, его нельзя передать человеку, его можно только найти, «обнаружить возможность на фоне действительности».

В контексте смыслоцентрированного подхода исследуются педагогические условия и факторы, влияющие на процессы смыслообразования, технологии «запуска» процессов смыслообразования в учебном процессе (И. В. Абакумова, Е.М. Азарко, И. А. Рудакова).

Важнейшим носителем смыслов являются тексты, в которых их создатели - авторы - откристаллизовывали свои смыслы. «Текст есть дух в плену знаков» (Н.А. Бердяев), это отчужденная форма смысла. Задача педагога состоит в том, чтобы через диалог с обучающимися помочь раскристаллизовать смысл художественного произведения, высвободить его из плена знаков, сделать его "своим", лишив отчужденности. В соответствии со сказанным, содержание текста переходит на уровень содержания деятельности (движение мыслей, чувств, сознания) и в дальнейшем трансформируется в содержание личности.

В психологических исследованиях (В.П.Зинченко, С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков) раскрываются вопросы влияния диалога на формирование ценностной позиции личности. Существует проблема экстраполяции бытового диалога в образовательное пространство урока. Изучение диалога как дидактического феномена в дискурсивном процессе предполагает раскрытие его смысловой сущности. За основу понимания смыслообразующего потенциала диалога Копылова Е.А. предлагает принять модель психологических механизмов смыслообразования И.В. Абакумовой и П.Н. Ермакова: 1. Восприятие. 2. Понимание, которое осуществляется через процедуры интерпретации, реинтерпретации, слияния смыслов, размывания установленных значений и смыслов, качественного видоизменения смыслов, значений. 3. «Порождение» смысла. Динамика развития смысловой сферы, учащихся обусловливает взаимодействие между имеющимися смыслами и теми смыслами, которые появ-

ляются, «раскристаллизация» смысла для учащегося, когда смысл становится личностной ценностью.

Гендлин выделяет четыре типа отношений, в которых рождаются новые смыслы или существующие получают новое содержание - отношение метафоры, схватывания, релевантности и иносказания. Применительно к педагогической ситуации эти отношения будут иметь место, если учебный материал не преподносится в форме общепринятых значений, а подразумевает внутреннюю напряженную мыслительную работу по выработке собственного смысла, так как метафора обладает неограниченными возможностями в сближении или неожиданном уподоблении самых разных предметов и явлений. Отношения схватывания и релевантности соответственно подразумевают усвоение, понимание сути обсуждаемых проблем и уместности тех или иных вариантов ее решения применительно к конкретной ситуации. Отношение иносказания предполагает использование аллегорических выражений, способствующих развитию у обучающихся способности воспринимать иной, скрытый смысл. Таким образом, перечисленные отношения подразумевают выражение смысловых значений посредством соответствующих символических форм.

Смыслообразующий потенциал художественных произведений может быть реализован через механизмы эмоциональной идентификации, рефлексии, анализа, инсайта. Для педагогического управления этими процессами С.М. Гульянц предлагает использовать метод активизации субъективного опыта, личностно ориентированные приемы работы с художественны текстом, метод интраспективного анализа жизненной ситуации, имаготерапии, выступления в роли автора произведения.

Несмотря на то, что в сфере образования накоплен опыт внесения в его содержание ценностной и смысловой компоненты, образовательный процесс все еще остается системой передачи объективных знаний о фактах и закономерностях внешнего мира и еще далеко не в полной мере ориентирован на общее развитие личности. Возникают закономерные вопросы детерминации смыслов и механизмов смыслообразования в процессе освоения обучающимися художественных произведений на уроках литературы. Существует необходимость разработки методических и дидактических материалов, методов обучения, которые обращены к ресурсам сознания, сфере переживания личности для реализации учебного процесса как смысловой реальности, обеспечивающей выведение базовых российских национальных ценностей (основы российской идентичности) на личностно-смысловой уровень обучающегося.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БОЛЬНЫХ С ЯЗВЕННОЙ БОЛЕЗНЬЮ ЖЕЛУДКА

Голикова К.В.
студентка 4 курса факультета психологии кафедры социальной психологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.психол.н., доцент кафедры социальной психологии
Гутова Т.С
leonkavallo96@mail.ru

Актуальностью данного исследования послужили данные Всемирной Организации Здравоохранения за 2015 год. Было выяснено, что язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки страдают приблизительно 15% населения земного шара. Заболеваемость язвенной болезнью в РФ в 2015 году составила 1468,9 (на 100 тысяч населения).

Современное негативное состояние с язвенной болезнью, объясняется недостаточной изученностью причинно-следственных связей этого заболевания с расстройствами психики больного. К тому же, важно отметить, что не каждый человек отдаёт себе отчет в том, что его соматическое здоровье полностью взаимодействует с психическим. И как правило, боль-

ные с психосоматическими расстройствами такими как: язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, язвенный колит и другие болезни - лечатся в общесоматических стационарах и, почти всегда, не излечиваются, т. к. в основе их генеза лежит психопатология, которая не учитывается лечащим врачом и, соответственно, лечение не приносит желаемого результата.

Взаимодействие между «душой» и «телом», между психическими и соматическими факторами в болезни было известно и обсуждалось еще врачами античности. Многие считают первым «психосоматиком» М. Цицерона (I в. до н. э.), который первым высказывал аргументированные суждения по поводу воздействия горя, сильных душевных волнений на здоровье человека и возникновение телесных болезней от душевных страданий.

Изучение личностных особенностей больных язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки определяет такие качества как: повышенная эмоциональная возбудимость, склонность к эмоциям тревоги, опасение и страх. Как раз, именно такие качества реагирования определяются специфическими чертами личности, среди которых можно выделить ранимость, впечатлительность, робость.

Одним из механизмов возникновения психосоматического расстройства является соматизация. Данным термином обозначается «отелеснивание» негативных эмоций, приводящее к возникновению дискомфортных телесных ощущений, а при их длительном существовании – к разнообразным нарушениям здоровья. Известно, что эмоции состоят из психологического и биологического компонентов.

Подавление психологической составляющей (сдерживание эмоций) увеличивает действие биологического (вегетативного) компонента, что, впоследствии, приводит к функциональному сбою в работе вегетативной нервной системы – и, как результат, к возникновению телесных симптомов. Соматизация, в данном случае, – это отсутствие психологической переработки эмоций, их подавление.

В данной работе мы отталкиваемся от культурно-исторической теории, в основе которой лежит процесс соматизации, который в свою очередь происходит под влиянием социализации. Данная теория поставила во главу угла своей концепции идею, что именно культура задает формы объективации телесности, т.е. конкретные ситуации или практики, в контексте которых телесные ощущения или функции становятся объектом осознавания и управления. Корни этой идеи уходят в глубокую древность, вплоть до времен Гиппократа, но более обоснованно и структурированно было учение Л.С Выготского.

Целью нашего исследования является изучение уровня тревожности у больных с язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки и определить их тип отношения к болезни. В качестве **задач** мы поставили:

– Теоретический анализ литературы по данной проблеме.

– Проведение эмпирического исследования направленного на диагностику психологических особенностей соматических больных.

– Анализ и интерпретация полученных данных.

– Для подтверждения выдвинутого теоретического предположения было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие 20 человек в возрасте от 17 до 25 лет (8 исследуемых мужского рода и 12 исследуемых женского рода).

– В работе использовались следующие психодиагностические **методики**:

– для диагностики типов отношения к болезни мы использовали «Методика ТОБОЛ»

– для определения личностной и реактивной (ситуативной) тревожности мы использовали методику Ч. Д. Спилбергера в модификации Ю. Л. Ханина.

Опираясь на полученные данные, мы получили результат что 45% исследуемых имеют тревожный тип отношения к болезни, такие больные беспокойны и мнительные, они пребывают в поисках дополнительной объективной информации о своей болезни. На основании проведенной методики Ч. Д. Спилбергера в модификации Ю. Л. Ханина, на определение ситуативной и личностной тревожности мы можем сказать, что у 60 % исследуемых был выяв-

лен высокий уровень тревожности, что может быть показателем страха, тоски, мышечной зажатости, обидчивости, мнительности, неуверенности в себе.

Проанализировав полученные результаты, мы пришли к **выводу**, что у больных язвенной болезнью желудка наблюдается высокий уровень тревожности, и доминирует тревожный тип отношения к болезни.

Следовательно, наша гипотеза подтвердилась. Существует взаимосвязь между высоким уровнем тревожности и тревожным типом отношения к болезни.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ШКОЛЬНИКА

Головенский А.В.
студент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физического воспитания Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.пед.н., доцент Скоробогатова М.Р.

Введение. Реформы в социальных, экономических, образовательных и других сферах страны и мира в целом вызывают необходимость пристального внимания со стороны педагогической общественности к вопросу о формировании нравственных ценностей школьника. К сожалению, современный уклад жизни, СМИ, интернет зачастую не способствуют к систематическому формированию у современных школьников нравственных ценностей, что теснейшим образом связано с воспитанием и социализацией подрастающего поколения.

Цель и задачи. На этом основании целью данного исследования является определить взаимодействие семьи и школы в формировании нравственных ценностей современных школьников.

Результаты исследований. Нравственное воспитание – это один из аспектов воспитания, направленный на усвоение подрастающими поколениями и претворение в практическое действие и поведение высших духовных ценностей. Разрушение нравственных ценностей приводит к кризису личности и общества. Семья вместе со школой создает тот важнейший комплекс условий воспитывающей среды, который определяет эффективность всего образовательного процесса.

Проблема нравственного воспитания личности всегда была одной из актуальных, а в современных условиях она приобретает особое значение. Забота о воспитании нравственности и чувства благочестия должна начинаться с раннего детства. Оттого, что ребенок увидит и услышит в детстве, зависит формирование его отношения к миру. Семья является первым и наиболее важным социальным институтом на пути нравственного становления личности. Моральные нормы общества первоначально предстают перед ребенком воплощенными во всем образе жизни семьи и, даже еще им не осознаваясь, усваиваются как единственно возможный способ поведения. Именно в семье происходит формирование привычек, жизненных принципов. От того, как строятся отношения в семье, какие ценности, интересы здесь находятся на первом плане, зависит, какими вырастут дети. Важно уберечь детей от злобности, нетерпимости, утраты здравого смысла. Способность радоваться жизни и умение мужественно переносить трудности, доброта, терпимость, честность, порядочность, умение сострадать другим людям, трудолюбие, бережное отношение к природе – вот те главные ценности, которые закладываются в раннем детстве.

К сожалению, зачастую воспитанию и развитию ребенка в семье должное внимание уделяется не всегда. Наблюдение за современными школьниками вызывает обоснованное беспокойство за их будущее и соответственно за будущее страны. А ведь модель воспитания будет переноситься и на новое поколение. Происходит замкнутый круг. Поэтому задачей школы является разорвать этот гордиев узел, стремиться улучшить модель семейного воспи-

тания, пытаться оказывать педагогическую, а порой и психологическую помощь семье. Ведь школа располагает значительным потенциалом нравственного воздействия на школьников. Отсутствие контактов родителей со школой, а также несогласованные действия школы и родителей наносят ущерб обучению и воспитанию ребенка. Учитель нередко консультирует, оказывает педагогическую помощь родителям, советует как правильно повести себя в той или иной ситуации; проводит соответствующие тематические классные часы, индивидуальные беседы.

К примеру, в гимназии № 24 г.Севастополя подобные мероприятия проводятся регулярно: «Праздник семьи», конкурс «Семья года», соревнования с участием мам и дочерей, отцов и сыновей, организация выставок семейных творческих работ. В этом учебном заведении педагоги проводят с учащимися лекции о профессиях своих родителей, организовывают творческие встречи с родителями, рассказывающие об их увлечениях и результатах труда.

Выводы. Одной из важнейших задач педагогов и классных руководителей является единение и сплочение семьи, установление взаимопонимания родителей и детей, создание комфортных условий для ребенка в семье, формирование навыков их совместной деятельности и общения. Школа, как сложный социальный организм в значительной степени определяет ориентацию школьника благодаря своему воспитательному потенциалу. Усиление воспитательной функции образовательного учреждения невозможно без совершенствования содержания, форм и методов взаимодействия сотрудничества семьи и школы. Поэтому коллективу педагогов необходимо особое внимание уделять работе с семьей.

ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛЬНЫХ СТРАХОВ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ И СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Грановская М.В.
студентка кафедры общей психологии и психофизиологии
факультета психологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к. биол. н., доцент Конарева И.Н.
granovskaia.margharita@mail.ru

Введение. Эмоции – одно из проявлений субъективного отношения человека к окружающей действительности и к самому себе. Страх и тревожность являются наиболее сильными из всех эмоций. Они переживаются во всех возрастных периодах психического развития человека. Люди склонны реагировать на экстремальные жизненные ситуации чувством страха, тревоги, чрезмерным возбуждением или наоборот, состоянием ступора и торможением. Цель исследования: выявить особенности актуальных страхов у студентов-медиков и студентов-психологов.

Методика исследования. В исследовании приняли участие 20 студентов-медиков 3 курса Крымского медицинского колледжа (17-19 лет) и 24 студента-психолога 3 курса КФУ имени В.И. Вернадского (19-20 лет). Психологическое тестирование включало: Опросник иерархической структуры актуальных страхов личности (ИСАС) Ю. Щербатых и Е. Ивлевой. Список из 38 фобий. Методика самооценки ситуативной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина. Математические критерии U Манна-Уитни и R Спирмена.

Результаты исследования. Согласно методике ИСАС у студентов-медиков преобладали страх возможной болезни близких, изменений в личной жизни в будущем, страх старости, боязнь экзаменов, возможность войны. Слабее были выражены страх темноты, боязнь замкнутых пространств, страх самоубийства, страх проявления агрессии по отношению к своим близким. По методике ИСАС у студентов-психологов преобладали страхи: боязнь пауков и змей, болезни близких, возможных изменений в личной жизни, ответственности, бед-

ности, неопределенности будущего, возможности войны, негативных последствий болезни близких людей. Слабее были выражены страх темноты, боязнь нарушений ритма сердца, страх смерти, замкнутых пространств, самоубийства, тревога из-за агрессивного поведения по отношению к своим близким.

Таким образом, у студентов-медиков достоверно преобладали страхи неизбежной старости, нарушения ритма сердца, неопределенности будущего, сильной физической боли, экзаменов, возможной войны, по сравнению со студентами-психологами.

В результате предъявления составленного списка фобий студентам-медикам были выявлены профессиональные фобии, которые сильнее выражены. Это боязнь аборта (выкидыша), ампутации, слепоты, физических недостатков в собственной внешности, заболеть раком (злокачественной опухолью), смерти; быть погребённым заживо (похорон), боязнь оперировать и др. Менее всего были выражены боязнь неизвестности, острых предметов, глухоты, боязнь впасть в беспамятство, боли, заболеваний почек, боязнь пыли, возможной амнезии, боязнь бактерий, микробов (заразиться), боязнь крови, страх или ненависть к пожилым людям или собственному старению, боязнь стоматологов (лечения зубов) и др.

Согласно методике Спилбергера, показатели личностной тревожности (ЛТ) были достоверно больше у студентов-психологов, а показатели ситуативной тревожности (СТ) – достоверно больше у студентов-медиков.

Корреляционный анализ показателей в выборке студентов-медиков выявил, что чем больше показатели ЛТ, тем сильнее выражены страх пауков и змей, страх темноты, страх преступности, страх перед «экзаменами»; чем больше показатели СТ, тем сильнее выражены страх пауков и змей, страх темноты и страх преступности.

В выборке студентов-психологов получены следующие закономерности. Чем больше показатели ЛТ, тем больше выражены страх начальства, страх изменений в личной жизни, страх ответственности, страх перед неопределенностью будущего и страх перед публичными выступлениями; чем больше показатели СТ – тем сильнее выражены страх возможных болезненных изменений в психическом состоянии, страх начальства, страх принятия ответственных решений и страх перед публичными выступлениями.

В выборке студентов-медиков чем больше показатели по ЛТ, тем сильнее выражены такие фобии как боязнь пыли, боязнь загрязнить своё тело, боязнь мочеиспускания на людях, боязнь призраков, боязнь лечиться и принимать лекарства. Чем больше СТ, тем сильнее выражены фобии: боязнь глухоты, боязнь впасть в беспамятство, боязнь пыли, страх или ненависть к пожилым людям или к собственному старению, боязнь загрязнить своё тело, боязнь мочеиспускания на людях, боязнь лечиться и принимать лекарства.

Выводы. Показано, что у студентов-медиков (по сравнению со студентами-психологами) были достоверно больше выражены следующие страхи: страх старости, страх за работу сердца, страх перед будущим, сильной физической боли, страх перед экзаменами и страх возможной войны. Выявлены фобии студентов-медиков, связанные с профессиональной деятельностью. Найдены достоверные корреляционные связи между некоторыми показателями страхов, фобий и тревожности в двух исследуемых группах.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ У КРЫМСКО-ТАТАРСКИХ ЖЕНЩИН С ЗАВЕРШЕННЫМ И НЕЗАВЕРШЕННЫМ ПРОЦЕССОМ СЕПАРАЦИИ

Ислямова З.Р.
студентка кафедры социальной психологии факультета психологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.п.н., Малкин В.М.
zarema.islyamowa@mail.ru

Введение. Проблема созависимости, поднимаемая различными специалистами, актуализируется по причине расширения и углубления масштабов химической зависимости и других видов аддиктивного поведения. В данной работе мы будем рассматривать созависимое поведение крымско-татарских женщин с завершенным и незавершенным процессом сепарации. Первопричины всех зависимостей идентичны и относятся к периоду раннего детства, поэтому раскрытие причин созависимых отношений поможет понять феномен зависимости в целом. Высокая распространенность случаев проявления созависимого поведения у женщин, выросших в крымско-татарской культуре говорит о необходимости консультирования с учетом их этнических особенностей. В связи с тем, что особенности созависимого поведения представительниц данного этноса ранее не выделялись, наше исследование могло бы привнести новые факты, которые позволили бы расширить теорию и сферу ее применения.

Цель: выявить и описать особенности созависимого поведения крымско-татарских девушек и молодых женщин с завершенным и незавершенным процессом сепарации.

З**адачи**: - Провести методолого-теоретический анализ феномена сепарации и явления созависимости в отечественной и западной исследовательской традиции;

– Проанализировать особенности протекания процесса сепарации в крымско-татарской культуре;

– Исследовать взаимосвязь созависимого поведения личности с завершенным и незавершенным процессом сепарации;

– Выявить и описать особенности созависимого поведения крымско-татарских женщин с завершенным и незавершенным процессом сепарации.

Методы исследования: «Кинетический рисунок семьи» (Р. Бернс, С. Кауфман, в адаптации Р.Ф. Овчаровой), «Опросник для оценки уровня инфантильности личности» (Дж. Конноли и Р. Харе), «Когнитивная ориентация» (Дж. Роттер), тест на созависимость (К. Б. и Дж. Б. Уайнхолд), метод диагностики межличностных отношений (Л.Н. Собчик), опросник для определения самооценки (К. Б. и Дж. Б. Уайнхолд), тест на созависимость (Дж. Фишер).

Результаты исследований: На основании теоретического анализа нами были выделены критерии сепарации и созависимости. В ходе исследования были апробированы методики диагностики этих параметров для основной группы – представительниц крымско-татарской культуры и контрольной – представительниц славянской культуры. Незавершенный процесс сепарации предполагает обязательное сочетание следующих признаков и симптомов: высокий уровень инфантильности, экстернальность, тревожность, чувство неполноценности. Созависимое поведение: личностные уровень - низкий уровень самооценки и чувство неполноценности, экстернальность, стремление контролировать окружающих, спутанность ответственности; поведенческий уровень - повышение властности, акцентуированность на независимости и доминировании, комформность, сверхконформизм, покорность в отношениях, застенчивость, послушность и др.

Анализ показателей согласно составленной нами диагностической схеме по группам представительниц крымско-татарской культуры девушек и молодых женщин выявил, что

среди всех исследуемых представительниц крымско-татарской культуры оказалось 28,9 % лиц с незавершенным процессом сепарации и 37,8 % представительниц с признаками созависимого поведения. Семейная ситуация большинства девушек и молодых женщин благоприятная. Молодые женщины крымские татарки, не ориентированные внутри семейных отношениях на мнение родителей, самостоятельны в своих решениях и менее тревожны, чем те, которые ориентированы на референтность родителей и в большей степени проявляют тревогу за свои решения и их последствия. Девушки крымско-татаркой национальности демонстрируют традиционную этническую и религиозную модель поведения крымско-татарской женщины, ориентированной на мнение старших в семье, что повышает их уровень тревоги. В результате эксперимента выявлены следующие взаимосвязи между явлениями: когда семейная ситуация воспринимается как неблагополучная, проявляется инфантильность семейных отношений, в которых повышается тревожность, конфликтность, чувство неполноценности и враждебность. Повышает созависимость снижение самооценки и интернальности во взаимоотношениях. Поведение созависимых дифференцируется по признаку ведомости/роли ведущего в таких типах межличностных отношений как зависимость-послушность, сотрудничество-конвенциональность и ответственность-великодушие.

Выводы: Зависимость девушек и молодых женщин от партнера в любовных отношениях связана с повышением инфантильности и экстернальности в процессе сепарации и не обусловлена этнокультурноной принадлежностью к крымским татаркам и славянкам, а также психологическим возрастом девушки и молодой женщины.

Традиционный образ крымско-татарской женщины довольно сильно стал отличаться от современного. В современных условиях глобализации произошли существенные изменения в быту, образе жизни крымских татар. Это процесс, при котором происходит исчезновение пространственных барьеров для проникновения инокультурных ценностей и образа жизни. Также социально-экономические изменения стали предъявлять мужчинам и женщинам требования, не соответствующие их традиционным обычаям и нормам. Эти все факторы объясняют отсутствие особенностей в таких психологических процессах, как сепарация и вытекающая отсюда созависимость.

Снижение созависимости у несепарировавшихся представительниц крымско-татарской культуры связана с переходом их к статусу молодой супруги и такими типами межличностных отношений как властно-лидирующий, независимо-доминирующий, сотрудничающий-конвенциальный и ответственно-великодушный. Уменьшение созависимости таких девушек происходит в случае снижения самооценки при зависимо-послушном типе межличностных отношений. А повышение происходит при восприятии ими семейной ситуации как конфликтной, враждебной.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАРУШЕНИЙ МЫШЛЕНИЯ У БОЛЬНЫХ ШИЗОФРЕНИЕЙ

Конина М.А.
магистр кафедры социальной психологии факультета психологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Зябкина И.В.
maryz.konina@yandex.ru

Введение. Исследование мышления открывает большие возможности для развития интеллектуальных способностей человека, так как на практике мышление как отдельный психический процесс не существует, оно незримо присутствует во всех других познавательных процессах: в восприятии, внимании, воображении, памяти, речи. Высшие формы этих процессов обязательно связаны с мышлением, и степень его участия в этих познавательных процессах определят уровень их развития. С помощью знаний о структуре мышления, его функциях, критериях его развития было и в дальнейшем может быть разработано множество психологических тестов, опросников, теоретических подходов к диагностике мышления. А исследование нарушений мышления помогают нам досконально изучить и понять, как именно такой высший психический процесс организован, понять закономерности его функционирования, его связь со смысловой сферой и эмоциями. Исследования же нарушений мышления при шизофрении помогают нам лучше узнать не только особенности нарушения мышления при данной патологии, но и закономерности функционирования мыслительных процессов в норме, усовершенствовать возможности психологической диагностики.

Цель и задачи. Цель исследования - изучение особенностей нарушений мышления у больных шизофренией с параноидной формой, проанализировать связь этих нарушений с опорой на смысловую составляющую образа.

В соответствии с целью и гипотезой исследования нами решались следующие задачи:

1. На основании анализа литературы составить представление:

а) об организации мыслительной деятельности;
б) о нарушениях мышления у больных шизофренией.

2. Разработать схему эмпирического исследования, позволяющую изучить особенности нарушения мышления у больных шизофренией.
3. Провести эмпирическое исследование нарушений мышления у больных с параноидной формой шизофрении.

В данной работе использовались модифицированные варианты классических патопсихологических методик: методики "Пиктограммы" и методики "Сравнение понятий". При математической обработке в ходе анализа полученных данных использовался критерий - χ^2 Пирсона.

Результаты исследования и выводы. У здоровых испытуемых в методике "Пиктограммы" наблюдается примерно одинаковая опора на все образующие сознания. При составлении пиктограмм они в равной степени опираются на предметное содержание, на значение, на смысл образа. У больных шизофренией же опора преимущественно на предметное содержание образа. Размышление над составлением пиктограмм не затрагивает смысловую сферу больного. В методике "Сравнение понятий" здоровые испытуемые в большей степени опирались на значение, что вызвано наличием конкретной инструкции. Когда ситуация требует от здоровых испытуемых конкретного и точного выполнения задания без какого-либо эмоционального окраса, то они обращаются к общепринятому культурному опыту, однако когда есть наличие эмоциональной нагрузки, то испытуемые используют опыт личной жизни. Больные шизофренией при выполнении данного задания, также как и здоровые испытуемые, опирались преимущественно на значение и предметное содержание образа. Опора на смысл была очень незначительная. Различия в данной методике обнаружились при подсчете коэф-

фициента стандартности ответов испытуемых. Было обнаружено, что у здоровых испытуемых он ниже при сравнении эмоционально-нагруженных понятий и выше при сравнении эмоционально-ненагруженных. Это связано с тем, что здоровые испытуемые, сталкиваясь с эмоционально-нагруженными стимулами, эмоционально откликаются, привлекают собственный опыт, в размышлении опираются на смысл. У больных же шизофренией мы видим примерно одинаковый коэффициент стандартности как при сравнении эмоционально-нагруженных понятий, так и эмоционально-ненагруженных.

Итак, степень выраженности нарушения избирательности мышления больных шизофренией не зависит от эмоциональной насыщенности образа. Мыслительный же процесс больных шизофренией с параноидной формой мало опосредован опорой на смысл.

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ

Котович А.С.
студентка кафедры общей психологии и психофизиологии,
факультета психологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к. биол. н., доцент Конарева И.Н.
anna-del-rey@mail.ru

Введение. В настоящее время в психологической науке существует тенденция описания способности человека сохранять оптимальное функционирование психики и активность в сложных ситуациях с помощью различных терминологических категорий. Общепринятого определения феномена стрессоустойчивости не существует. Цель работы – описать существующие в настоящее время подходы к изучению стрессоустойчивости индивидуума.

Изложение основного материала. Данная способность определяется как «эмоциональная устойчивость», «нервно-психическая устойчивость», «адаптация к стрессу» и «стрессоустойчивость». Например, М.Ф. Секач определяет эту способность как «психическую устойчивость», О.А. Ахвердова и соавторы как «стрессоустойчивость», а П.П. Дорогов как «нервно-психическую устойчивость». Однозначного ответа, что же такое стрессоустойчивость нет. Многие исследователи придерживаются схожими мнениями по этому вопросу. Термин «нервно-психическая уравновешенность» употребляют как синоним стрессоустойчивости и определяют как «способность человека посредством саморегуляции и самоуправления противостоять отрицательным факторам внешней среды, не снижая продуктивности деятельности и не нанося ущерба здоровью». Со стрессоустойчивостью связывают также эмоциональную устойчивость и способность контролировать эмоции (Е.А. Милерян), способность преодолевать большие физические нагрузки и успешно решать поставленные задачи в экстремальных ситуациях (Н.Н. Данилова), способность преодолевать состояние эмоционального возбуждения при выполнении сложной деятельности отождествляют с этим же феноменом (В.Л. Марищук).

Современная концепция стресса находится в аморфном состоянии, поэтому существует несколько подходов к рассмотрению данного феномена. Согласно основным положениям деятельностного подхода, психика формируется и проявляется в процессе развития человеческой деятельности. Постепенно деятельность становится целенаправленной и мы приобретаем специальные качества, возможность саморегуляции. Саморегуляция – это основа функционирования личности в разнообразных ситуациях, которые требуют молниеносного приспособления человека, чтобы выжить. С точки зрения системного подхода (В.А. Ганзен, Е.П. Геньковська, В.Н. Ильин и соавторы) стрессоустойчивость – это система, которая включает в себя отличающиеся компоненты и способ их организации. Системный подход рассматривает стрессоустойчивость как один из элементов организации личности и открывает возможность для исследования основных характеристик и параметров элементов системы стрессоустойчивости. Личностный подход в изучении феномена стрессоустойчивости заключается в ана-

лизе индивидуальных особенностей когнитивной, эмоционально-волевой, мотивационной, психомоторной сфер личности в контексте нестандартных, напряженных ситуаций (Ю.А. Александровский, В.А. Бодров, Г.С. Борисова, Л.П. Гримак, М.И. Дьяченко).

В каждом из научных подходов есть определение стрессоустойчивости, в чем-то объяснение этого феномена схоже, но и есть существенные отличия. Более того, каждый из исследователей понятия «стрессоустойчивости» формулировал личное определение. Часть авторов определяют стрессоустойчивость как «комплексную индивидуальную психологическую особенность» (С.В. Субботин), т.е. полагают, что это определенная характеристика индивида, от которой зависит выживание. О.В. Лозгачева определяет этот феномен как «комплексное свойство человека», характеризующееся необходимой степенью адаптации к меняющимся факторам внешней среды в течение жизни, а также активацией скрытых ресурсов человеческого организма. П.Б. Зильберман дает такое определение стрессоустойчивости – это «интегративное свойство личности, характеризующееся взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности индивидуума, которое обеспечивает оптимальное успешное достижение цели деятельности в сложной эмотивной обстановке».

Один из современных специалистов в области изучения стресса В.А. Бодров определяет стрессоустойчивость как «интегративное свойство человека, которое, во-первых, характеризует степень его адаптации к воздействию экстремальных факторов внешней и внутренней (личной) среды и деятельности. Во-вторых, оно определяется уровнем функциональной надежности субъекта деятельности и развития психических, физиологических и социальных механизмов регуляции текущего функционального состояния и поведения в этих условиях. И, в-третьих, это свойство проявляется в активации функциональных ресурсов организма и психики».

Вывод. Таким образом, со стрессоустойчивостью обычно связывают высокую психоэмоциональную резистентность и относительную стабильность эмоционального фона, преодоление эмоционального возбуждения при выполнении ответственной деятельности, физическую устойчивость и эффективное решение поставленных задач в экстремальных условиях.

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА И РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ НОРМАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Крамар Е.С.
аспирант кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
Научный руководитель: д-р психол. наук, профессор Черный Е.В.
katyakramar@mail.ru

Введение. В настоящее время наблюдается тенденция увеличения рождаемости аутистического ребенка в семьях, что является мощным стрессовым фактором для родителей и своевременное оказание им психологической помощи существенно влияет не только на улучшение психического состояния родителей, но и на перспективу развития ребенка с РАС.

Ребенок с расстройством аутистического спектра является высокоинтенсивным и продолжительным стрессором для родителя, однако родители детей нормального развития также переживают множество стрессовых воздействий на семью, внутри семьи. В связи с этим, нахождение различий между факторами жизнестойкости в двух выборках (контрольной и экспериментальной), а также выявление особенностей совладающего поведения в данных группах родителей составляет гипотезу исследования.

Цель исследования: выявить специфику жизнестойкости родителей детей с расстройством аутистического спектра и выявить наличие достоверных различий в сравнении с жизнестойкостью родителей детей с нормальным психическим развитием.

Задачи исследования: 1.Осуществить методолого-теоретический анализ подходов к изучению субъективной концепции жизни родителя ребенка с РАС; 2. Выяснить специфику жизнестойкости в субъективной концепции жизни родителей ребенка с РАС и родителя ребенка нормального развития; 3. Изучить особенности копинг-стратегий в семьях с ребенком с расстройствами аутистического спектра и в семьях с ребенком нормального развития.

Методики исследования: Для изучения особенностей жизнестойкости и копинг-стратегий в группах родителей детей с расстройством аутистического спектра и родителей детей нормального развития были применены следующие методики: тест «Жизнестойкости» Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой. Опросник «Способы совладающего поведения» (ССП) С. Фолкман (S. Folkman), Р. Лазарус (R. Lazarus) в адаптации Л. И. Вассермана, Е. А. Трифоновой.

В исследовании принимали участие: 40 родителей, имеющих ребенка с расстройствами аутистического спектра. Из них 35 родителей (полные семьи) и 5 родителей (неполные семьи); 40 родителей детей нормального развития. Из них 35 родителей (полные семьи) и 5 родителей (неполные семьи). Возраст родителей в обеих выборках - от 24 до 51 года.

Обработка данных осуществлялась при помощи компьютерного пакета статистических программ STATISTICA 6.0. Математический аппарат представлен угловым преобразованием Фишера и коэффициентом ранговой корреляции Rs Спирмена.

Результаты исследования Используя данные теста «Жизнестойкости» Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой, гипотезой исследования является выявление достоверных различий между уровнем жизнестойкости и ее составляющих компонентов родителей детей с РАС и родителей детей нормального развития с применением статистического критерий φ* – угловое преобразование Фишера. Выявленные различия по тесту «Жизнестойкости» Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой, в категориях жизнестойкости обеих групп родителей, соответствуют следующим уровням вероятностной значимости: по категории «общая жизнестойкость» p= 0,0145, по категории «вовлеченность» p= 0,0048, «контроль» p= 0,0455, «принятие риска» p= 0,1965.

Значимая положительная корреляция в обеих выборках наблюдалась в следующих категориях жизнестойкости и копинг-стратегиями: вовлеченность и планирование решения проблемы (Rs= 0,20*; Rs=0,27*), контроль-планирование решения проблемы (Rs=0,23*; Rs=0,33*), принятие риска - планирование решения проблемы (Rs= 0,26*; Rs=0,33*).Значимая отрицательная корреляция в контрольной и экспериментальной выборках была выявлена между такими категориями жизнестойкости и копинг-стратегиями: общая жизнестойкость и конфронтация (Rs= -0,26*; Rs= -0,21*), общая жизнестойкость и дистанцирование (Rs= -0,28*, Rs= -0,15), общая жизнестойкость и поиск социальной поддержки (Rs= -0,29*, Rs= -0,19) Также данная тенденция наблюда-лась в категориях общей жизнестойкости и бегством-избеганием (Rs= -0,30*;Rs= -0,33*) и контролем и бегством-избеганием (Rs= -0,27*; Rs= -0,36*).

Выводы по результатам исследования:

1. Выявлены достоверные различия между уровнем общей жизнестойкости родителей детей с РАС и родителей детей нормального развития существуют достоверные различия. Общий уровень жизнестойкости родителей детей нормального развития достоверно выше общего уровня жизнестойкости родителей детей с РАС. Между уровнем вовлеченности родителей детей с РАС и родителей детей нормального развития существуют достоверные различия. «Вовлеченность» родителей детей нормального развития достоверно превышает категорию «вовлеченности» родителей детей с РАС. Между уровнем контроля родителей детей с РАС и родителей детей нормального развития существуют достоверные различия. Между уровнем принятия риска родителей детей с РАС и родителей детей нормального развития не существуют достоверные различия.

2. Значимая положительная корреляция в обеих выборках наблюдалась в следующих категориях жизнестойкости и копинг-стратегиями: вовлеченность и планирование решения проблемы, контроль-планирование решения проблемы, принятие риска - планирование решения проблемы.

3. Значимая отрицательная корреляция в контрольной и экспериментальной выборках была выявлена между такими категориями жизнестойкости и копинг-стратегиями: общая жизнестойкость и конфронтация, общая жизнестойкость и дистанцирование, общая жизнестойкость и поиск социальной поддержки. Также данная тенденция наблюдалась в категориях общей жизнестойкости и бегством-избеганием и контролем и бегством-избеганием.

PSYCHOLOGICAL SPECIFITY OF THE USE OF RITUALS BY STUDENTS IN EDUCATIONAL ACTIVITY

Kulichenko G. [1], Valeeva L.K.[2]
[1]The student of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Taurida Academy of V.I.Vernadsky Crimean Federal University
[2]senior English instructor, Chair of Foreign Languages №2, Taurida Academy of V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Scientific Supervisor: PhD, Assistant Professor Mishchenko N.I.
Chair of Social Psychology, Faculty of Psychology, Taurida Academy of V.I.Vernadsky Crimean Federal University

The topicality. Today's age is rightly can be called the century of the informative society. Human activities are now largely depends on their awareness, the ability to receive, process and use information efficiently. Many people can not thoroughly deal with this task. In this regard, it has been fixed the overall increasing level of anxiety. A high level of anxiety entails a low level of adaptation abilities. The stress that occurs due to the high level of anxiety reduces the efficiency and quality of life. Anxiety can cover many aspects of human activity, including study activities. The student may experience fear of the modular examination or test when it is necessary to learn and remember quite a lot of material for a rather short period of time. The reasons for the high level of anxiety in this case may be the possible loss of status or prestige, the loss of 'place' in society, the blame of parents, the loss of trust and respect, etc.

In such a stressful situation, many people resort to various methods of reducing anxiety. Someone refers to the services of a psychologist, someone resorts to psychotropic substances, someone uses psychological defenses such as denial, displacement, intellectualization, rationalization, etc. Also,one of the ways to get rid of anxiety is the use of various rituals.

Rituals can depend on the circumstances caused by the critical periods in the life of an individual or a group.

According to Erikson's theory, **rituals** are repetitive actions that are relevant for all participants in the interaction. Ritual is a kind of historical patterns of complex symbolic behavior, ordered system of actions (including speech). The ritual expresses certain social and cultural relationships and values. There are domestic, religious and magical rituals (religious and magical rituals are classified as mystical). Any mystical ritual consists of gestures and words endowed with deep symbolic or magical value which should be perceived and understood by the person performing the ritual.

Students who use rituals in educational activities (for example, putting a coin under the shoes before the exam), thereby take over the experience of ancestors, copes with high levels of anxiety and stress, find a sense of omnipotent control and acquire confidence in the success of their actions.

The problem: To investigate the role of ritual in human awareness of selected social behavior.

The objective: To carry out a psychological study of the specifics of the use of rituals among the students in educational activities.

The object of study: psychological specificity of rituals.

The subject of the research: psychological specificity of rituals in educational activities of the students.

Hypothesis:

1. Students who use rituals have higher level of anxiety, the external locus of control and the obsessive type of personality.

The methodological and theoretical study based on psychoanalytic theories of obsessive actions and rituals (Freud), the theory of character accentuations (N.Mak Williams F.Riman), the theory of Rotter (locus of control), theory of archetypes of Carl Jung.

The methods of research: theoretical analysis of psychological literature, the conduction of empirical research using the following techniques: a Rotters` technique "Locus Of Control", Minnesota Multiphasic Personality Inventory, MMPI, methods of subjective evaluation of situational and personal anxiety of B. Spielberg and Yu.L.Hanin.

The empirical base of the research: the study involved experimental group consisting of 20 students who uses the rituals and a control group consisting of 20 students who do not use rituals in the educational activity.

Conclusion

According to empirical research, we obtained the following results:

1. **Ritual** - a stereotyped sequence of activities performed in certain circumstances to escape from reality and the acquisition of a sense of cultural unity with the surrounding society, as well as a sense of security and unity with the supreme supernatural powers.

2. As a result of the research, the hypothesis about students who use rituals in educational activity characterized by the presence of externalities locus of control (60%) and a high level of anxiety (60% of personal anxiety and 65% of situation anxiety), is confirmed. We confirmed statistical difference to the control group.

3. The hypothesis concerning the relation between the use of ritual in educational activities and the presence of obsessive-compulsive accentuation, has not been confirmed. A small amount of interest was found in the experimental (10%) and control (5%) groups. Perhaps the reason for this result is a few number of subjects in the research.

INTERRELATION BETWEEN INDIVIDUAL EMPATHY, ALTRUISM AND EGOISM: AGE AND GENDER DIFFERENCES

Lazuto K.O.[1] ,Valeeva L.K. [2]
[1] student of the Department of Depth Psychology and Psychotherapy, Faculty of Psychology, Taurida Academy of V.I.Vernadsky Crimean Federal University
[2]senior English instructor, Chair of Foreign Languages №2, Taurida Academy of V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Scientific Supervisor: PhD, Assistant Professor of the Department of General Psychology and Psychophysiology, Faculty of Psychology, Taurida Academy of
V.I. Vernadsky Crimean Federal University Makhin S.A.

Introduction: In modern society, the urgent issue that requires careful attention is evidently the question of the humanization of human relations. It is necessary to bring up in human aspects such as ethical, moral norms and spiritual values. This problem is particularly important today, because family as the basic institution of socialization is undergoing significant changes, the most important of which - frequent divorces, conflicts between family members, and, as a consequence, the destruction of the emotional connection between them. Meanwhile, the emotional maturity, person's ability to understand and accept are important components of the spiritual culture of personality. These abilities and skills are part of psychological concepts as "empathy." Empathy is also inextricably connected with manifestation of altruistic motivation of behavior, which is the basis of a harmonious society.

The purpose of the present research is to identify age patterns of influence on the level of development of empathy for the implementation of altruistic or egoistic behaviors.

Tasks:

1. to identify and analyze the relationship of empathy, altruism and egoism;
2. to determine age and gender characteristics and changes in the relationship of empathy and implementation of altruistic or selfish behaviors.

The study was conducted on the basis of MBOU "School-lyceum №17» Simferopol and the Crimean Federal V.I. Vernadsky University. Experimental study sample consisted of 30 students of the 8th grade MBOU "School-lyceum №17» ,age range from 14 to 15 years, including 17 girls and 13 boys, 30 students from the Crimean Federal V.I. Vernadsky University , age range from 20 to 23 years, including 18 girls and 12 boys, and the teaching staff of the school of 30 people aged from50 to 60 years, including 20 women and 10 men. The total number of subjects amounted to 90 people.

Methods of the study:

1. A. Mehrabian's Questionnaire Measure of Emotional Empathy
2. T. Leary's Interpersonal Behavior Grid

Mathematical and statistical processing methods: multivariate analysis of variance (ANOVA) and correlation analysis using Spearman correlation coefficient.

The results of the study demonstrated that the level of development of empathy is independent of the age factor, keeping its indicators in all age categories. Gender factor directly affects empathy experience development. Indicators of women's results are significantly higher than those of men, and that again confirms a well-known fact that women are more responsive and empathetic than men.

The results suggest that different factors affect the realization of egoistic or altruistic type of interpersonal relationships. The main factor influencing the manifestation of egoism, is gender identity, as for age factor it affects the implementation of the altruistic type of interpersonal relations. The most altruistic in their behavior are teenagers as the leading activity within this age period is to communicate with their peers, because behavior based on altruistic motivation as fully satisfies the needs of adolescents, since it promotes the contact with a potential object of communication.

Within the different age groups the influence of empathy development level of the manifestation of altruistic or egoistic behaviors is different.

The representatives of adolescents are characterized by the relationship of empathy and altruism. As for the representatives of youthful age the correlation between the level of altruistic behavior and empathy development has not been revealed. It may be associated with the fact that at this age period persons reinterpret many of the moral norms that were brought up before, obviously reduced the impact of the authorities that have of great importance during adolescence. In addition the leading activity of students is the educational and professional activities, and therefore the focus of their attention is moved to the professional identification and acquisition of the professionally important qualities for further advancement as a specialist.

Within the age group of middle-aged people the same trend has been found that is typical of adolescents: the level of empathy development is directly proportional to the manifestation of altruistic behavior. It is related to the fact that people of this age, as a rule, have already achieved some success in their careers, they have already an established family life, and many of them have children and grandchildren. As a result it largely determines the prosocial behavior.

Conclusion:

1. The influence of empathy on the implementation of altruistic or egoistic behavior model depends on age indicator.

2. Gender factor impacts the level of empathy development. The obtained data demonstrated that women are more empathetic than men.

3. The implementation of egoistic or altruistic type of interpersonal relationships is affected by different factors. The main factor influencing the manifestation of egoism is gender identity. The research suggests that males are more egoistic than females. Age factor affects the implementation of the altruistic type of interpersonal relations.

4. The influence of empathy development level on the implementation of altruistic motivation in behavioral act is not constant within all age groups. It is obvious that among young men such influence was found. In adolescents and middle-aged people correlation coefficients reached approximately the same indicator.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ С ДИССОЦИАЛЬНЫМ РАССТРОЙСТВОМ В ПАРАДИГМЕ ГЛУБИННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Муравьёва Я.В.
студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Колесникова В.И.
yanamuravova@gmail.com

Введение. Диссоциальное личностное расстройство – это структура личностной организации, характеризующаяся отсутствием морального измерения, пренебрежением к социальным нормам, импульсивностью, отсутствием осознаваемых чувств вины и страха, а также неспособностью к построению взаимных неэксплуатационных отношений и формированию привязанностей. Основные глубинные психологических особенности диссоциальной личности: открытое выражение инстинктов Ид, патология Супер–Эго, дефекты Эго, следование принципу сиюминутного удовольствия, необходимость стимуляции, стремление проявлять всемогущество и др. Существенным фактором формирования данной личностной структуры являются особенности ранних объектных отношений. Объектные отношения представляют собой систему компонентов личности, проявляющуюся во взаимоотношениях индивида с окружающими и способную к изменениям под воздействием нового опыта взаимодействия. Ранние объектные отношения диссоциальных личностей характеризуются непостоянством среды, отсутствием чувства безопасности и эмоционального комфорта, нарушением процес-

сов холдинга и контейнирования, непоследовательными и неадекватными реакциями взрослых на инстинктивную жизнь ребёнка, что приводит к интернализации дефектных объектных отношений. Интернализованная схема объектных отношений определяет особенности восприятия реальности, других людей и взаимодействия с ними.

Цель и задачи исследования. Исследование проводилось с целью изучить особенности содержания и структуры интернализованных объектных отношений личности с диссоциальным расстройством, а именно специфику Я–репрезентаций, объект–репрезентаций, паттернов диадных, триадных и групповых объектных взаимодействий, аффектов и защитных механизмов. В ходе исследования были решены следующие задачи: оценить уровень диссоциального личностного расстройства; описать особенности интернализованных объектных отношений испытуемых; произвести сравнение особенностей интернализованных объектных отношений лиц с диссоциальным личностным расстройством и лиц без диссоциального расстройства.

Методика исследования. Исследование проводилось на выборке мужчин в возрасте от 25 до 54 лет, включающей 2 группы: экспериментальную, состоящую из 30 заключённых Симферопольской исправительной колонии №1 и лиц, состоящих на учёте в Уголовно–исполнительной инспекции РК, у которых посредством экспертного метода с использованием «Полного контрольного списка психопатии» Хаэра был выявлен высокий уровень диссоциального личностного расстройства; и контрольную, состоящую из 30 сотрудников пожарной охраны РК. Применялись следующие методики: «Полный контрольный список психопатии» Хаэра, опросник для выявления психопатии Хаэра, Ньюманна и Полхуса, опросник «Тёмная дюжина» Корниловой, «Тест объектных отношений» Филлипсона, метод ранних воспоминаний Адлера, и специально разработанная анкета.

Результаты исследования.

1. Я-репрезентации. Я–репрезентации испытуемых с диссоциальным расстройством представлены в основном мужскими образами. Чаще, чем в контрольной группе встречаются образы неопределённого пола. Я–репрезентации расщеплённые, хорошие и плохие репрезентации не интегрированы в целостный реалистичный образ. В большинстве своём репрезентации нейтрально–индифферентны, представлены персонажами, переживания которых формальны и неинтенсивны, либо отсутствуют вовсе. Распространены также идеализированные сверхграндиозные и плохие репрезентации.

2. Объект-репрезентации. Объект–репрезентации диссоциальных индивидов в диадных, триадных и групповых взаимодействиях расщеплённые, часто представлены нейтрально–индифферентными образами неопределённого пола. Преобладают временные объект–репрезентации, объекты влечений, к которым индивид обращается лишь с целью удовлетворения потребности. В триадных взаимодействиях более ярко представлены плохие объект–репрезентации, а в групповых – плохие и обесцененные. В группе диссоциальных индивидов реже встречаются репрезентации интегрированных, постоянных и хороших объектов, а также образ пары как целого.

3. Объектные взаимодействия. Во всех видах объект–взаимодействий диссоциальных индивидов преобладают формальные взаимодействия, общение и отношения героев лишены естественности и непосредственности, характеризуются отсутствием эмоциональной близости и разобщённостью. Представлены паттерны нападения или разрушения объекта, соперничества, дистанцирования и отвержения объекта, проявления контроля над объектом и всемогущества. У диссоциальных испытуемых менее выражены паттерны слияния, эмоциональной близости, зависимости и фрустрации.

4. Аффекты объект–взаимодействий. Объектные взаимодействия диссоциальных испытуемых характеризуются меньшим разнообразием аффектов. Преобладает аффективная пустота – чувства и переживания героев не описаны в рассказе, либо их описание формально. Часто встречается агрессия, которая выражается в рассказах нападением персонажей друг на друга, ссорами, причинением вреда. Чувство грандиозности проявляется в образах персонажей, испытывающих удовольствие от способности управлять другими и контролиро-

вать их. У диссоциальных индивидов менее выражены печаль, радость, тревога, чувство беспомощности и смирение.

5. Защитные механизмы. Защитные механизмы диссоциальных индивидов характеризуются меньшим разнообразием. Основной защитный механизм – диссоциация. Она проявляется в форме предложения нескольких альтернативных вариантов рассказа, второй из которых часто является более социально приемлемым и скрывает определённые интенции, проявленные в первом; кроме того, возможно резкое изменение курса повествования. Также встречается избегание в форме отказа от составления рассказа, либо описания формальных, шаблонных и поверхностных взаимодействий. Защитный механизм аннулирования проявляется в прерывании рассказа и составлении нового, как бы «отменяющего» действия героев, описанные ранее. По сравнению с контрольной группой менее выражен защитный механизм рационализации.

Выводы. Проведённое исследование показало, что Я–репрезентации диссоциальных индивидов расщеплённые, в основном представлены нейтрально–индифферентными, сверхграндиозными или плохими репрезентациями. Объект–репрезентации также характеризуются расщеплённостью, часто представлены нейтрально–индифферентными образами неопределённого пола. Преобладают временные объект–репрезентации. В триадных и групповых взаимодействиях представлены плохие и обесцененные объекты. Редко встречаются интегрированные, постоянные и хорошие объект–репрезентации, а также образ пары как целого. Преобладают формальные взаимодействия, характеризующиеся отсутствием эмоциональной близости и разобщённостью. Представлены паттерны разрушения и отвержения объекта, соперничества, проявления контроля и всемогущества. Наблюдается узкий аффективный диапазон. Преобладает аффективная пустота, встречаются также агрессия, чувство грандиозности, возбуждение и сексуальное влечение. Слабо выражены печаль, радость, тревога и др. Преобладает защитный механизм диссоциации, встречаются избегание и аннулирование, в то время как в контрольной группе диапазон защитных механизмов шире и преобладает защитный механизм рационализации.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

Мусаэлян Э. С.
студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.п.н., старший преподаватель Густодымова В. С.
emma.musaelyan@yandex.ua

Введение. Актуальность исследования обоснована необходимостью в век интенсивной мощной глобализации и компьютеризации не потерять один из основных и важных рычагов взаимодействия друг с другом, особенно в период подросткового возраста. Эмоции являются фундаментом, на котором большая часть людей строят свое общение, но у подростков, которые реализуют коммуникацию чаще всего в сети, снижается уровень эмоционального участия в общении и, что самое главное, уровень понимания эмоций и чувств, как своих собственных, так и окружающих людей.

Ю. В. Давыдова считает, что большая часть работ посвящена изучению эмоционального интеллекта у взрослой состоявшейся личности, в то время как именно в подростковом возрасте данный феномен приобретает иное значение.

Исследованием взаимосвязи уровня эмоционального интеллекта и уровня Интернет – зависимости занимались Малыгин В. Л., Антоненко А. Анатольевна, Вовченко Е. И., Искандирова А. Б, Пантелеева Т.В., Родионова А. С. Но, несмотря на это, полного детального рассмотрения и описания данной проблемы до сих пор не существует.

Цель исследования: изучить особенности эмоционального интеллекта, а также охарактеризовать особенности эмоционального интеллекта у подростков, склонных к Интернет-зависимости.

Методика исследования. Для достижения поставленных задач, нами были использованы следующие методики:

- тест на интернет-зависимость К. Янг (адаптация В.А. Лоскутовой);
- тест эмоционального интеллекта Н. Холла;
- тест эмоционального интеллекта Д. В. Люсина.

В исследовании, которое проводилось на базе общеобразовательных школ г. Евпатории на протяжении 2015-2016 гг., участвовали 40 подростков в возрасте от 12 до 17 лет.

Результаты исследования. По результатам диагностики эмоционального интеллекта с помощью теста Н. Холла у подростков, склонных к Интернет-зависимости, наблюдается снижение интегративного уровня эмоционального интеллекта. Они в меньшей степени способны понимать собственные и чужие эмоции, управлять своим эмоциональным состоянием, контролировать внешние проявления эмоций. Такая связь наблюдается и в отдельных компонентах эмоционального интеллекта. Проанализировав полученные результаты по тесту на эмоциональный интеллект Н. Холла, можно отметить, что достаточно большое количество испытуемых, имеющих склонность к Интернет-зависимости, имеют низкий уровень эмоционального интеллекта почти по всем шкалам. Наиболее низкие показатели отмечены по шкале «Управление своими эмоциями» – 52% испытуемых, «Самомотивация» - 50% испытуемых и «Распознавание эмоций других людей» - 47,5% подростков.

По результатам диагностики эмоционального интеллекта с помощью теста на эмоциональный интеллект Д.В. Люсина у подростков, склонных к Интернет – зависимости, наблюдаются средние и низкие показатели общего уровня эмоционального интеллекта. Также можно отметить, что данная группа испытуемых имеет низкие и средние показатели почти по всем шкалам. Ниже всего показатели по шкале «Внутриличностный эмоциональный интеллект» – 47,5% подростков, далее - «Межличностный эмоциональный интеллект» (45%), «Понимание эмоций» (45%) и «Управление эмоциями» (45%). Средние показатели по шкале «Внутриличностный эмоциональный интеллект» – 45% испытуемых, далее «Межличностный эмоциональный интеллект» (47%), «Понимание эмоций» (47,5%) и «Управление эмоциями» (47,5%). Что касается высокого уровня, то в группе испытуемых, склонных к Интернет – зависимости, таких показателей нет.

Корреляционный анализ результатов исследования по критерию Спирмена отразил статистически значимую отрицательную корреляционную связь: между субшкалой «МП» (понимание эмоций других людей) Д.В. Люсина и высоким уровнем Интернет - зависимости ($r = -0,42$; $p<0,05$). Чем выше значение показателей уровня склонности к Интернет-зависимости, тем ниже значение другого показателя – понимание эмоций других людей (субшкала «МП» по методике Д.В. Люсина).

Выводы: из вышеприведенных результатов исследования следует, что у подростков, имеющих высокий уровень склонности к Интернет-зависимости наблюдаются низкие показатели общего уровня эмоционального интеллекта. Такая связь наблюдается и в отдельных компонентах эмоционального интеллекта. Проведенное нами эмпирическое исследование позволяет выделить следующие особенности эмоционального интеллекта у подростков, склонных к Интернет-зависимости. Подростки, входящие в данную группу, не могут получить максимум информации о поведении другого человека, о его эмоциональном состоянии, менее способны влиять на настроение окружающих, у них возникают сложности в прогнозировании поведения других, что значительно усложняет сам процесс общения и эффективность межличностного взаимодействия. Подростки в большей степени ориентированы на текстовое сообщение, нежели на невербальные проявления. Наблюдаются сложности в понимании мимики, жестов и позы человека. Также они менее способны к сопереживанию другим и не всегда могут эмоционально откликнуться на чужое неблагополучие.

Проблемы возникают не только относительно понимания чужих эмоций, но и своих эмоциональных проявлений. Подростки испытывают трудности в выражении собственных переживаний и чувств, в контроле и управлении эмоциями в экстремальных ситуациях. Общение в Интернете приводит к тому, что снижается эмоциональная вовлеченность личности.

Выдвинутая нами гипотеза подтвердилась: уровень эмоционального интеллекта у подростков с высоким уровнем Интернет-зависимости ниже, чем у подростков с низким уровнем Интернет-зависимости.

СФОРМИРОВАННОСТЬ ВНУТРЕННЕЙ КАРТИНЫ БОЛЕЗНИ У ЭКСТРЕННЫХ ХИРУРГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ

Отрадина В.А.
магистр кафедры социальной психологии факультета психологии
Таврической академии КФУ
научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Зябкина И.В.
votradina@mail.ru

Современный мир содержит в себе множество факторов способствующих резкому росту количества болезней, как хронического, так и острого профиля, что ведет к увеличению хирургического вмешательства. Операция всегда обладает для пациента особой смысловой значимостью и окрашивается сильными переживаниями, поскольку перед человеком встает вопрос жизни и смерти, сохранения здоровья, изменения жизненных планов. Внутренняя картина болезни (далее ВКБ), оказывает существенное влияние на самочувствие больного. При изучении ВКБ мы можем рассмотреть весь процесс осознания больным человеком своей болезни, понять насколько он многогранен, узнать, как больной человек видит свою болезнь, как понимает и насколько принимает ее, а так же его дальнейшие способы сосуществования с ней.

В нашем эксперименте были поставлены следующие основные задачи: составить представление о ВКБ на основании литературных источников, разработать схему эмпирического исследования, позволяющего исследовать ВКБ у послеоперационных больных, и с его помощью изучить картину болезни у больных в послеоперационный период в ситуации экстренной, а так же плановой хирургии.

Исследование было проведено на базе Феодосийской городской больницы № 1 в хирургическом отделении. Обследовались две группы испытуемых: 25 больных прооперированных в экстренном порядке и для сравнения и подтверждения гипотезы 25 больных прооперированных в плановом порядке.

Исследование проводилось с опорой на теорию А.Ш.Тхостова, который предлагает рассматривать ВКБ как сложное многоуровневое образование, состоящее из четырех подструктур, тесная взаимосвязь и динамика которых обеспечивают развитие и гибкость ВКБ. В наиболее частых случаях, внутренняя картина болезни начинает выстраиваться с момента появления телесных ощущений, свидетельствующих об изменениях в организме. В начале, дискомфортные, неприятные ощущения воспринимаются в категориях «хорошо – плохо». По сути, это эмоционально означенная чувственная ткань образа своего состояния. Далее неясные, нечеткие ощущения начинают осознаваться, проходят категоризацию и тогда они могут быть вербально описаны и более точно локализованы. Это этап «означения 1 уровня». Далее этап вторичного означения – возникновение образа или «мифа болезни». Происходит соотнесение телесного состояния с социокультурными эталонами, знаниями пациента. При построении мифа болезни могут использоваться медицинские и бытовые знания, общественные стереотипы и т.п. ВКБ включает в себя не только представления пациента о болезни, но обязательно формируется и отношение человека к ситуации болезни, происходит становление

личностного смысла болезни. Личностный смысл болезни может быть позитивным, негативным, конфликтным. При соматическом заболевании часто наблюдается конфликтный смысл болезни, когда болезнь мешает достижению одних мотивов, но может способствовать достижению других. Другими словами, болезнь мешает достижению жизненных планов, но в то же время в чем-то может оказаться полезной.

Нами была выдвинута гипотеза: вследствие специфики хирургического вмешательства становление ВКБ у экстренных больных будет проходить иначе, чем у плановых больных. А именно:

– у больных экстренного профиля ВКБ будет сформирована менее четко, телесные ощущения, связанные с болезнью будут менее локализованы и осознаны;
– в меньшей степени будет представлен «конфликтный» личностный смысл болезни.

При работе с хирургическими больными были использованы методики: клиническая беседа, методика «Пиктограмма», модифицированная методика Дембо-Рубинштейн, методика незаконченных предложений Сакса–Сиднея (J.M.Sacks, S.Sidney), модифицированная для соматических больных, тест цветоуказаний на неудовлетворенность собственным телом О. Вулей и С. Ролла и рисунок «Моя болезнь».

В ходе исследования было обнаружено, что у экстренных больных болезненные ощущения, связанные с заболеванием, локализованы менее четко. В меньшей степени проработан и «миф болезни». Только 44% испытуемых из группы экстренных больных имеют «миф болезни», который включает медицинские представления. Это хорошо видно по клинической беседе и в тесте цветоуказаний на неудовлетворенность собственным телом, где экстренные пациенты достоверно чаще по сравнению с плановыми не упоминали о удаленном органе и свое самочувствие после операции оценивали лучше, чем плановые больные; говорили о том, что «не знают» почему заболели; говорили о наличии плюсов в болезни и достоверно чаще отмечали, что их все «удовлетворяет в собственном теле».

В методике Дембо-Рубинштейн экстренные больные отмечают, что и до, и после операции они чувствуют себя хорошо. Это показатель не только того, что болезненные телесные ощущения еще не означены и не локализованы, но и того что не сформировался «миф болезни».

В отличие от плановых, больные экстренного профиля, меньше говорят о нарушении привычного ритма жизни и невозможности работать, в то же время чаще говорят об отрицательных эмоциях в связи с болезнью, воспринимают ее как «проблему» в данный момент, но не в дальнейшей своей жизни. Смысл болезни меньше осознан, эмоции, связанные с болезнью, у больных экстренного профиля противоречивы.

Так же нами обнаружено, что «мотив сохранения жизни» как таковой у экстренных больных ярче выражен, по сравнению с плановыми больными. Например, в методике «Незаконченные предложения» экстренные больные чаще, чем плановые ассоциируют слово «Печаль» со смертью и меньше надеются на «лучшее» в дальнейшей своей жизни. Ситуация экстренного хирургического вмешательства для таких больных является более стрессовым и угнетающим событием, по сравнению с плановыми больными. Предположительно, это происходит вследствие того, что у больных планового порядка было больше времени смирится со своим заболеванием и подготовиться к операции. У плановых больных мотив «жизни как таковой» выражен меньше. Они больше говорят об эмоциях, например, об облегчении в связи с тем, что убрали причину их болезни, которую они видят в удаленном органе и в своем «неправильном образе жизни».

Сопоставляя результаты различных методик, можно говорить о не устоявшемся, скорее противоречивом, чем конфликтном личностном смысле болезни у хирургических больных экстренного профиля.

Мы считаем, что экстренных больных операционное вмешательство, как правило, застает врасплох, поэтому ВКБ у них еще не четко сформирована и осознанна, означение 1 и 2 уровня не достаточно организованы.

В отличие от них, у плановых больных был более длительный период привыкания и осознания не только своего соматического заболевания, но и предстоящего операционного вмешательства. У плановых больных благоприятным фактором является определенная психологическая подготовка – это позволяет более точно сформироваться «телесным ощущениям», в большей степени осознать причины, по которым они заболели.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ У ТАНЦОРОВ И СПОРТСМЕНОВ

Пермякова М.В.
студентка факультета психологии, кафедра социальной психологии
Таврической академии КФУ
Научный руководитель: кандидат психологических наук, Малкин Василий Максимович
milena-permjakova@rambler.ru

Введение. Изучение танца и бодибилдинга становится особенно актуальным в наше время, к ним наметился активный интерес, как к средствам многофункционального воздействия на человека. Уровень развития и состояния психического мира человека, его сознания и подсознания, получает в танце телесное воплощение. Танец представляет структурно организованный диалог психических и телесных субстанций человека, направленный на решение личностных и социальных проблем. Танец зачастую является легким способом выражения эмоций, даже если опыт настолько травматичен, что субъект не может говорить об этом. Бодибилдинг – один из самых популярных видов спорта на сегодняшний день. Каждый год профессиональных атлетов в сфере бодибилдинга становиться все больше, такая же тенденция сохраняется и в сфере любительского культуризма – количество посетителей тренажерных залов неуклонно растет. Спорт даёт возможность проявлять агрессивные эмоции, при этом не нанося вред другим людям.

Цель: изучить и сравнить динамику эмоциональных состояний в группах танцоров и спортсменов.

Задачи: 1. Провести методолого-теоретический анализ современного представления о танце и спорте. 2. Выявить возможности танца и спорта для оптимизации эмоционального состояния личности. 3. Провести эмпирическое исследование, с целью выявления динамики эмоционального состояния в процессе танца и бодибилдинга.

Методики исследований: «тест агрессивности» (Л.Г.Почебут), тест-анкета «Эмоциональная направленность» (Б.И.Додонова), графическая методика «Кактус» (М.А.Панфиловой).

Результаты исследований: По результатам методики «Эмоциональная направленность» (Б.И.Додонова) было замечено, что танцорам профессионалам присущи коммуникативные и романтические эмоции, танцорам любителям – альтруистические, коммуникативные, праксические и романтические эмоции, бодибилдерам профессионалам – праксические, пугнические и гностические эмоции, бодибилдерам любителям присущи праксические, пугнические и романтические эмоции. При анализе графической методики «Кактус» было выявлено, что агрессия присутствует у 63% человек в группе танцоров профессионалов, у 73% человек в группе танцоров любителей, у 83% человек в группе бодибилдеров профессионалов и у 43% человек в группе бодибилдеров любителей. При анализе методики «Тест агрессивности» (Л.Г.Почебут) нами было замечено, что тренировка в группе танцоров профессионалов влияет на снижение эмоциональной агрессии, это можно объяснить тем, **что** во время танца происходит реализация вытесненных эмоций, благодаря этому у танцора улучшается эмоциональный фон; в группе бодибилдеров профессионалов влияет на снижение физической агрессии и самоагрессии, это может быть связано с тем, что спортсмен во время трени-

ровки переносит всю агрессию на тренажер, а самоагрессия становится меньше из-за того, что спортсмен в конце тренировки доволен собой и своими результатами; в группе бодибилдеров любителей влияет на снижение вербальной, физической, предметной, эмоциональной и самоагрессии, а также на общую агрессивность, это может быть связано с тем, что у спортсмена ещё нет адаптации к высоким физическим нагрузкам, он выкладывается на полную, перенося всю свою энергию и агрессию на выполнение упражнений и благодаря этому происходит реализация вытесненной агрессии. Такой эмоциональный фон - это следствие доступа бессознательного содержания в сознание без вербализации. Это говорит о том, что произошли изменения на бессознательном уровне.

Выводы:

1. В ходе эксперимента нами были выявлены возможности танца и спорта для оптимизации эмоционального состояния личности. Вид физической активности опосредует эмоциональное состояние за счёт реализации агрессивных эмоций во время тренировки, благодаря этому у танцоров и бодибилдеров улучшается эмоциональный фон.

2. Нами было проведено исследование, на основании таких методик, как Графическая методика «Кактус» (М.А.Панфиловой), Тест-анкета «Эмоциональная направленность» (Б.И.Додонова) – с помощью данных методик мы исследовали эмоциональное состояние до тренировки, а также Тест агрессивности (Л.Г.Почебут) – с помощью данной методики мы исследовали агрессивное состояние до и после тренировки.

3. При анализе графической методики «Кактус» было выявлено, что агрессия присутствует у 63% человек в группе танцоров профессионалов, у 73% человек в группе танцоров любителей, у 83% человек в группе бодибилдеров профессионалов и у 43% человек в группе бодибилдеров любителей. Высокий процент по шкале агрессивности может говорить о психологическом возбуждении перед тренировкой и настроенности на продуктивную работу.

4. По результатам методики «Эмоциональная направленность» (Б.И.Додонова) было замечено, что танцорам профессионалам присущи коммуникативные (43%) и романтические (47%) эмоции, танцорам любителям - альтруистические (27%), коммуникативные (30%), праксические (30%) и романтические (37%) эмоции, бодибилдерам профессионалам - праксические (57%), пугнические (63%) и гностические (27%) эмоции, бодибилдерам любителям присущи праксические (33%), пугнические (57%) и романтические (57%) эмоции. Наличие коммуникативных эмоций у танцоров может говорить о том, что танцоры достаточно открытые и общительные личности, даже во время прохождения методик они всё время пытались поговорить с экспериментатором, задавали разные вопросы, иногда даже не связанные с методиками, которые они проходили. Наличие праксических эмоций связанно с потребностью активно действовать, достигать поставленной цели. Пугнические эмоции у бодибилдеров хорошо подчёркивают выбор спортивной направленности, так как бодибилдинг - это спорт в котором, как правило, рискуют, поднимая большие веса. А так же при анализе нами была выявлена ярко выраженная потребность в безопасности и осторожность в группах танцоров профессионалов (33%), танцоров любителей (40%) и в группе бодибилдеров профессионалов (60%) – это связанно с переживаниями за своё здоровье, так как у танцоров и бодибилдеров сильные нагрузки на тренировках; в группах бодибилдеров профессионалов (30%) и любителей (30%) по полученным результатам было выявлено желание быть незаметным, это скорее всего может быть связано с самооценкой, нами было замечено, что самооценка после тренировки у бодибилдеров значительно повышалась.

5. При анализе методики «Тест агрессивности» (Л.Г.Почебут) нами было замечено, что тренировка в группе танцоров профессионалов влияет на снижение эмоциональной агрессии. Это можно объяснить тем, что во время танца происходит реализация вытесненных эмоций, благодаря этому у танцора улучшается эмоциональный фон. Достоверных различий в группе танцоров любителей по методике не обнаружено, это может быть связанно с усталостью танцоров из-за высокой нагрузки. Тренировка в группе бодибилдеров профессионалов влияет на снижение физической агрессии и самоагрессии. Это может быть связано с тем, что спортсмен во время тренировки переносит всю агрессию на тренажер, а самоагрессия стано-

вится меньше из-за того, что спортсмен в конце тренировки доволен собой и своими результатами. Тренировка в группе бодибилдеров любителей влияет на снижение вербальной, физической, предметной, эмоциональной и самоагрессии, а также на общую агрессивность. Это может быть связано с тем, что у спортсмена ещё нет адаптации к высоким физическим нагрузкам, он выкладывается на полную, перенося всю свою энергию и агрессию на выполнение упражнений и благодаря этому происходит реализация вытесненной агрессии.

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ

Ростовщикова Д.А.
магистр кафедры психологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
научный руководитель: к.п.н., доцент Бубновская О.В.
roxy93ro@mail.ru

Введение. Актуальность исследовательских работ по изучению механизмов и последствий эмоционально-психического стресса подчеркивают многие ведущие специалисты, занимающиеся данной проблемой: будь то психиатры, психологи или физиологи.

Это новое направление современных исследований в психологии среди зарубежных и отечественных учёных. В связи с этим в настоящее время число работ, которые посвящены изучению совладающего поведения, весьма ограничено, поэтому, можно сказать, что данное исследование приобретает актуальность мирового масштаба.

Данная работа также является значимой, поскольку запрос на изучение копинг-поведения военнослужащих по контракту был получен непосредственно из ФКУ «ОСК Восточного военного округа». А люди, чья не только профессиональная деятельность, но и жизнь в целом связаны с Вооружёнными Силами, помимо того, что периодически в обыденных делах попадают в трудные ситуации, ежедневно испытывают стресс на работе: например, социальный, психический и (или) физиологический. И все они стараются справиться с трудностями различными способами, которые называются копинг-стратегиями.

Копинг-поведение – это осознанная стратегия действий, направленная на устранение угрозы, помехи, лучше адаптирующая человека к требованиям ситуации и помогающая преобразовать её в соответствии со своими намерениями, либо выдержать, вытерпеть те обстоятельства, изменить которые человек не может.

Цель – изучение копинг-стратегий военнослужащих контрактной службы.

Задачи:

1. Изучение и анализ фундаментальных работ в области стресса, а также известных работ по эго-защитным механизмам и, наконец, инновационных подходов к разработке в психологии совладающего поведения.
2. Изучение и анализ служебной деятельности военнослужащих на наличие стрессовых ситуаций на основе анализа документов и бесед с военнослужащими.
3. Основываясь на полученных результатах, подбор и проведение методик для сбора эмпирических данных.
4. Исследование основных психологических защит и копинг-стратегий военнослужащих контрактной службы.
5. Анализ и синтез полученных данных и формулировка выводов.
6. Разработка практических рекомендаций по повышению эффективности профессиональной деятельности военнослужащих контрактной службы.

Исследование было разделено на четыре этапа, поэтому по каждому из них были получены определённые **результаты**.

Первый этап заключался: первое, в определении репертуара психологических защит.

Во-вторых, на первом этапе исследования был также определён репертуар стратегий совладания военнослужащих контрактной службы.

На втором этапе были выявлены взаимосвязи психологических защит и копинг-стратегий.

На третьем этапе исследования была проведена индивидуальная экспертная оценка выборки на предмет эффективности служебной деятельности контрактников, которая выражается в соответствии военнослужащего занимаемой должности.

На четвёртом этапе после экспертной оценки проводился сравнительный анализ копинг-стратегий военнослужащих контрактной службы с разным уровнем эффективности служебной деятельности.

Выводы. На основании выше описанного можно сделать главный и заключительный вывод о подтверждении поставленной гипотезы, которая заключалась в предположении, что существуют различия между копинг-стратегиями, которые используют военнослужащие контрактной службы с разным уровнем эффективности служебной деятельности.

На основе полученных результатов вместе с психологами Центра психологической работы ФКУ «ОСК Восточного военного округа» с целью планирования и реализации психопрофилактической, психокоррекционной, консультативной и других видов работ, для повышения устойчивости военнослужащих к стрессам и формирования их адаптивных свойств, для снижения количества стрессовых ситуаций вообще в Вооружённых Силах были составлены практические рекомендации для психологов ВС по повышению эффективности профессиональной деятельности военнослужащих контрактной службы: проведение тренинговой (групповой) работы с военнослужащими контрактной службы, индивидуальной работы, самостоятельной работы психологов и рекомендации командирам подразделений.

В заключении стоит сказать, что данная работа имеет большой практический потенциал, так как на основании полученных данных были разработаны совместно с психологами ФКУ «ОСК Восточного военного округа» практические рекомендации по данному вопросу. Несомненно, это будет продуктивно для военнослужащих контрактной службы, поскольку им станет легче справляться с трудными жизненными ситуациями как на работе, так и в повседневной жизни. Также были разработаны мероприятия, направленные на совладание со стрессовыми ситуациями, которые можно будет применять и использовать, не мешая профессиональной деятельности.

Помимо этого результаты работы могут пригодиться государству в научно-исследовательском плане: при разработке инновационных подходов совладающего поведения в психологии; при выявлении новых методов исследования и при сборе и накоплении новых сведений.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ УСПЕШНОСТИ СДАЧИ ЕГЭ

Ротэряну Ю. М.
магистрант Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток,
научный руководитель: д. пед. наук, профессор Чернявская В.С.
valstan13@mail.ru

Единый государственный экзамен (далее – ЕГЭ) является серьезным испытанием для подростков, так как является переходной чертой между обучением в школе и реализацией своих желаний и потребностей, поскольку ЕГЭ является одновременно выпускным и вступительным экзаменом. Данное исследование – это попытка понять, существует ли связь между академическими оценками в старшей школе и результатами экзаменов.

Цель нашей работы изучение взаимосвязи учебной успешности и результативности ЕГЭ. Мы предполагаем, что одним из факторов результативности ЕГЭ является учебная успешность учащегося. Взаимосвязь между учебной успешностью и результатами ЕГЭ опосредуется уровнем рефлексии, то есть рефлексивный человек, который способен отреагировать и вербализовать свои эмоции будет более успешен как в процессе обучения, так и на ЕГЭ.

В процессе рассмотрения факторов, которые могли бы являться источниками педагогической оценки, мы выделили внутренние и внешние факторы: эмоциональный, когнитивный, педагогический фактор и личностные качества ученика.

В нашем исследовании наиболее полно мы рассмотрели влияние на учебную успешность ученика «педагогического фактора». За основу нами была принята трехмодульная структура главных компонентов педагогических способностей (Н.А. Аминов): рефлексивный, дидактический и управленческий модули.

Для исследования взаимосвязи необходимо изучить характеристики двух факторов, поэтому мы анализировали факторы, влияющие на результаты ЕГЭ: ситуация ЕГЭ, особенности подросткового возраста, а также ряд личностных особенностей, которые непосредственно опосредуют результаты ЕГЭ, чаще всего относят: мотивацию, самооценку, уровень личностной и ситуативной тревожности, а также рефлексию.

Данное исследование было проведено в школе-интернате им. Н.Н. Дубинина для одарённых детей. В исследовании были проанализированы данные учеников 10 (52 человека) и 11 параллельных классов (58 человек), всего 110 человек в возрасте от 15 до 19 лет.

Мы получили следующие результаты:

а) Анализ степени связи учебной успешности и результатов ЕГЭ частично подтвердил гипотезу, о том, что существует взаимосвязь между учебной успешностью и результатами ЕГЭ: наиболее стабильная степень связи в 10 классе прослеживается по предмету обществознание («выражена» для всех трех классов); в 11 классе математика и русский язык имеют одинаковые степени связи (один раз – «близка к нулю», два раза – «ярко выражена»); проявилась особенность у учеников 10-11класов - наличие стабильной связи по всем предметам (для 10 в – выраженная, для 11в – ярка выраженная).

Таким образом, мы можем сказать, что проявление влияния учебной успешности на результаты ЕГЭ может, существовать как фактор, определяющий результаты ЕГЭ, но является не единственным, и выступает наравне с личностными факторами.

б) Выявление степени взаимосвязи личностных факторов и учебной успешности в 11 классе: были исследованы два личностных качества: тревожность и рефлексия, и степень их воздействия на академическую успешность в 11 классе. Результаты статистического анализа, говорят о том, что связь этих характеристик близка к нулю, то есть не имеет особого влияния на оценки, получаемыми учениками в течении учебного года.

в) Выявление взаимосвязи личностных факторов и результатов ЕГЭ: на данном этапе исследования было изучена взаимосвязь личностных характеристик (тревожность, рефлексия) и результатов ЕГЭ, проанализировав результаты исследования мы можем говорить, что

эта взаимосвязь близка к нулю, но более успешно сдают экзамен по русскому языку и математике, ученики, чей уровень тревожности несколько повышен.

г) Уровень взаимосвязи между понятиями рефлексии и степенью связи учебной успешности и результатов ЕГЭ, также близок к нулю.

Мы можем сказать, что результатом нашего исследования стало доказательство, факта существования взаимосвязи между учебной успешностью и результатами ЕГЭ, но данная взаимосвязь не является единственным и решающим фактором.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ: ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ ИЗУЧЕНИЯ

Самотугина Е.Г.
студентка кафедры общей психологии и психофизиологии
факультета психологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к. биол. н., доцент Конарева И.Н.
helena.sm@mail.ru

Введение. Психологическое благополучие (душевный комфорт) – согласованность психических процессов и функций, гармония личности, ощущение целостности, внутреннего равновесия. Другими словами, психологическое благополучие – это то, как человек осознает и понимает собственные переживания, поступки и состояния. Наряду с социальным благополучием, духовным, физическим (телесным) и материальным, психологическое благополучие является одной из составляющих общего благополучия личности. Цель работы – описать подходы к исследованию психологического благополучия личности.

Изложение основного материала. Впервые понятие «психологическое благополучие» появляется в работе Н. Брэдбурна в 1969 году, где описывается структура психологического благополучия как своеобразный баланс, который достигается постоянным взаимодействием двух видов аффекта: позитивного – события, которые привносят в нашу жизнь положительные эмоции и негативного – то, что нас расстраивает, огорчает, заставляет переживать. Разница между позитивным и негативным аффектами является показателем психологического благополучия и отражает общее ощущение удовлетворённостью или не удовлетворенностью жизнью.

Основными критериями психологического благополучия личности выступают: объективная успешность (социальное, физическое, психологическое и соматическое здоровье); субъективное переживание благополучия, которое проявляется в ощущении счастья и удовлетворенности жизнью в целом.

Психологическое благополучие личности имеет сложную структуру. Познавательный компонент, который возникает в случае целостности относительно непротиворечивой картины мира и субъекта, в понимании текущей жизненной ситуации. Эмоциональный компонент, появляющийся как переживание, которое объединяет ощущение, обусловленное успешностью (или неуспешностью) субъекта в тех или иных сферах активности.

Все подходы к исследованию феномена психологического благополучия можно разделить на несколько групп.

В первой группе выделяют два основных течения: гедонистическое и эвдемонистическое. К гедонистическим теориям можно отнести учения, где благополучие описывается главным образом в терминах удовлетворённости – неудовлетворённости, строится на балансе позитивного и негативного аффектов (концепции Н. Брэдбёрна и Э. Динера). Эвдемонистическое понимание данной проблемы строится на том постулате, что личностный рост, самореализация личности, способы саморегуляции человеком своей мотивации к миру – главный и самый необходимый аспект благополучия (подходы А. Вотермена, А.А. Кроника).

Во второй группе психологическое благополучие рассматривается на основе изучения проблемы позитивного психологического функционирования личности (теории самоактуализации А. Маслоу, полноценного человеческого функционирования К. Роджерса, зрелости Г. Олпорта, индивидуации К.-Г. Юнга, развития личности Э. Эриксона, основных жизненных тенденций Ш. Бюлер, исполнительных процессов личности Б. Ньюгартена, психологического здоровья М. Яходы и т. д.).

В настоящее время наибольшей популярностью среди исследователей пользуется многомерная модель психологического благополучия К. Рифф. Она обобщила и выделила шесть основных компонентов психологического благополучия: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни, личностный рост. Профиль психологического благополучия меняется с возрастом. Считается, что два аспекта благополучия – позитивные отношения с другими и самопринятие – остаются постоянными в течение жизненного пути человека, другие же – изменяются.

К третьей группе относится понимание феномена «психологического благополучии» на основе психофизиологической сохранности функций. Основу этой группы составляет мнение о том, что генетические факторы, такие как физическое здоровье, субъективная жизнеспособность, сознательные и бессознательные ресурсные установки могут объяснить индивидуальные различия в психологическом благополучии (Р.М. Райан, Э.Л. Диси, К. Фредерик, А.В. Воронина).

К четвертой группе можно отнести понимание феномена «психологического благополучия», рассмотренного П.П. Фесенко и Т.Д. Шевеленковой как целостного переживания, выраженного в субъективном ощущении счастья, удовлетворённости собой и собственной жизнью, а также связанное с базовыми человеческими ценностями и потребностями.

Наряду с развитием теоретической базы, создаются новые методы диагностики психологического благополучия. В настоящий момент разработано более 50 методик.

Наибольшее число созданных методик относится к сфере диагностики отдельных параметров психологического благополучия в различных сферах человеческой жизнедеятельности: эмоциональное благополучие ребенка в дошкольном учреждении и школе, эмоциональное благополучие работника, эмоциональное благополучие в семейных отношениях. Вторым идет класс методик, созданных для диагностики «психологического благополучия» независимо от сферы жизнедеятельности: методика диагностики удовлетворённости жизнью, методика «Индекс общего психологического благополучия», шкала психологического благополучия К. Рифф, методика «Индекс жизненной удовлетворенности».

Вывод. Психологическое благополучие как целостное, субъективное переживание имеет огромное значение для самого переживающего человека, поскольку связано с базовыми человеческими ценностями, а так же с такими понятиями как счастье, самореализация и др. Состояние психологического благополучия определяет отношения с другими людьми, возможности саморазвития, переживания смысла и цели жизни, самопонимания и самопринятия. Оно оказывает постоянное влияние на различные параметры психического состояния человека, на успешность поведения, продуктивность деятельности, эффективность межличностного взаимодействия, многие другие стороны внешней и внутренней активности индивидуума.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЧУВСТВА РЕВНОСТИ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ БЕЗ ДЕТЕЙ

Сергиенко А.А.
студентка глубинной кафедры факультета психологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: ассистент кафедры глубинной психологии и психотерапии
Козачун В.Л.

Введение. На современном этапе одной из основных задач психологии стоит изучение межличностных взаимоотношений, определяющих особенности социализации личности. К числу актуальных межличностных взаимоотношений относятся внутрисемейные взаимоотношения, которым свойственны своеобразная структура и характерные конфликты. Данная работа посвящена проблеме ревности в молодых семьях, не имеющих детей. Изучается специфика ревности, ее формы и проявления. Учитывая важность исследований, необходимо отметить, что проблема детерминации появления чувства ревности в молодых семьях рассмотрена недостаточно в психологической литературе. Так, за полем рассмотрения исследователей остались особенности личности самих супругов, партнеров, проживающих без детей, а также гендерный аспект исследуемой проблемы. Актуальность проблемы определила направление исследования.

Цель исследования - проанализировать детерминанты проявления и формирования ревности в молодых семьях, не имеющих детей; а также определить степень и характер проявления ревности в ее латентной форме.

Гипотеза:

1. Существует зависимость между выраженностью образа ревности, отражающего интенсивность переживания и уровнем самооценки, и тревожности, выражающейся в страхе измены (у женщин) и подозрении (у мужчин).
2. В зависимости от гендера личности, существуют различия по уровню таких психологических проявлений как тревожность, конфликтность.

Задачи исследования. В соответствии с выдвинутой целью и гипотезой были сформулированы следующие задачи:

1. Теоретически проанализировать феномен ревности в отечественной и западной литературе.
2. Определить латентные формы проявления ревности.
3. Выявить различия таких психологических проявлений как тревожность, конфликтность по признаку гендера.
4. Составить коррекционную программу для стимуляции положительной динамики супружеских взаимоотношений, опираясь на проведенное исследование.

Методика исследования. Для достижения цели исследования нами использовались: модифицированная шкала Дембо – Рубинштейн; модифицированный семантический (личностный) дифференциал Ч.Осгуда; модифицированная проективная методика завершение незаконченных предложений; тест «Уровень конфликтности личности» В. И. Андреева; тест на уровень тревожности Спилбергера-Ханина. Исследование проводилось зимой в 2016 году, в нем принимали участие 70 человек (35 мужчин и 35 женщин) от 20 до 35 лет, на момент проведения исследования проживающие вместе, без детей, состоящие в официальном или гражданском браке.

Результаты исследований: Проведено эмпирическое исследование с целью определения степени и характера проявления ревности в ее латентной форме. В процессе применения методик были выявлены следующие закономерности: чувство ревности присуще как мужчинам, так и женщинам, но активность и проявление – различаются. Женщины определяют ревность как страх измены, вследствие чего можно предположить наличие низкой самооценки и повышенного уровня тревожности. Мужчины определяют ревность как составляющую любви, но при выраженных показателях подозрения, гнева, тревоги, терпения. Вследствие

чего можно сделать вывод, что мужская ревность также зависит от уровня тревожности и сниженной самооценка. Можно утверждать, что между мужчинами и женщинами существует достоверное различие по шкале конфликтность (tЭмп = 3.3, p≤0.01). Мужчины более конфликтны, нежели женщины. Но по шкале тревожности значительных различий не выявлено (tЭмп = 1.7, p≤0.05).

Выводы. Одним из основных условий возникновения ревности является недоверие к партнёру и к себе, что как раз и выражается в сниженной самооценке, то есть, различные виды ревности порождаются соотношением отношения к себе и к конкретному другому у обоих взаимодействующих субъектов.

Проявления ревности находятся в зависимости от предварительного оценивания стимула по его значимости. Несоответствие меры доверия у взаимодействующих субъектов порождает проявление ревности. Проявления и активность мужской и женской ревности различны. Женщины определяют ревность как страх измены, предположительно из-за низкой самооценки. Мужчины ревнуют из-за любви к значимому другому, при выраженных показателях подозрения, гнева, тревоги, терпения. Также мы можем сказать, что мужчины более конфликтны, нежели женщины, но по шкале тревожности значительных различий не выявлено.

SAND THERAPY IN PSYCHOLOGICAL COUNSELING

Sinitskaya Yu.E.
The student of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology ,Taurida Academy of V.I.Vernadsky Crimean Federal University
Scientific Supervisor: professor Cherney Y.V.
Language instructor: senior lecturer Bochkareva T.V.
julia8099@mail.ru

Introduction. Sand therapy is a non-verbal form of psychological correction with the main stress made on creative self-expression of clients.

Different images are shown in symbolical form in the process of creating an unusual thing – composition of figures and constructions on a tray with sand.

The method is based on the combination of non-verbal (process of composition creation) and verbal expressions of clients (telling about a finished composition, making a story or a fairy-tale, disclosing sense of composition). Sand therapy is successfully applied both to working with children and with adults.

The starting point of using trays with sand in psychological practice is believed to be the late 1920s. Active imagination method developed by C. Jung can be considered a theoretical base for sand therapy.

The idea to use sand working with adults and children with psychological problems was realized by Margaret Lowenfeld in 1930s. M. Lowenfeld called her technique – World Technique.

In 1950s psychoanalyst Dora Kalff who followed Jung's method, started developing Jungian "Sand therapy" which later became a separate direction in psychotherapy. First D. Kalff used sand therapy with children but later tried it with adults.

Today this method is used in art-therapy, gestalt therapy, cognitive and behavior and family therapy, in children psychoanalysis. Sand therapy is a supplement to other therapy types: visualization, psychodrama, work with body and movement, hypnosis etc.

In this investigation we analyze methods of sand therapy and their usage in individual, family and group therapy, and also in the process of working with children in kindergartens.

Purpose and objectives of research. The purpose of the analysis of sand therapy is to understand how useful this method is for clients in achievement of self-treatment effect by means of spontaneous creative expression.

The main objective of sand therapy is touch with repressed and suppressed material of personal unconsciousness, and its inclusion in consciousness.

Methods of Research. The method is directed at psychophysical strain decrement of children, and it is also efficient when psychologists work with adults. It is used for myotony regulation, laxity, enlargement of tactile sensibility, enlargement of imagination, personal enrichment. Applied research methods are method of observation, method of analysis, data interpretation method.

Results of the research , brief analysis of the research. The method of active imagination developed by C. Jung can be considered as a theoretical base for sand therapy. Creation of a sand story promotes to creative progress, work in the sand box throws us back to our childhood and assists to activation of "kid's archetype".

Anna Freud, Erik Ericsson and other psychotherapists used toys and miniatures in their work with children.

The author of sand therapy method, Swiss analyst Dora Kalff thinks that "a picture on the sand can be understood as 3 dimensional image of any aspect of a soul state. An unconscious problem is played in the sandbox like a drama. The conflict is transferred from the inner world outside and makes it "visible". Dora Kalff describes cases from practice of sand therapy in her book "Sandplay" (Boston: Sigo Press, 1980).

Jungian sand psychotherapy offers usage of tray with sand of a standard size and many miniature items.

The difference of art-therapy practice with a sandbox and a traditional usage of Jungian sand therapy "is the possibility to use focusing techniques connected with the work, with the topics chosen by the client". It is the possibility to use interactive games and exercises.

The main goal of sand therapy is achievement of self-treatment effect by means of spontaneous creative expression.

Sand therapy capability is a method that allows:

1) to work with psychologically traumatic situation on symbolical level.

2) to facilitate negative emotional experience in the process of creative self-expression.

3) changes in the attitude towards oneself, one's past, present and future, in other significant things, in general, changes in one's fate.

This method assists in regress of the client towards the previous experience with the purpose of repeated suffering and release.

It is the supplement to other methods of psycho correcting and psychotherapeutic work.

Technologies of sand psychotherapy allow the psychologist to do the following tasks:

1) diagnostic;
2) correcting;
3) therapeutic;
4) creative development.

Modifications of sand therapy can be used in professional activities of teachers, speech pathologists and social workers.

Conclusions. Sand therapy in the context of the art-therapy is a non-verbal form of psychological correction with the main stress made on creative self-expression of clients. Thus, the method of sand therapy is used in personal growth groups during communication trainings, in centers of corrective and developing education and rehabilitation; the backlit table with sand is used in kindergartens and children's centers. This method of treatment is beneficial in tactile activation therapy and catharsis, elaboration of psycho trauma.

The method of the sand therapy is aimed at facilitating psychophysical strain, enlargement of tactile sensibility, enlargement of imagination, personal enrichment.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ МОЛОДЕЖИ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Соловьёва А.И.
студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: канд.психол.наук, доцент Колесникова В.И.

Введение. В современном мире наблюдается значительное возрастание роли этнических факторов в социально-экономических, политических, демографических, региональных и мировых процессах, поэтому изучение национальной специфики культур, сущности их механизмов, и особенностей межкультурного общения является необходимым. На современном этапе научная и общественная значимость межкультурных контактов обусловлена взаимодействием и взаимопроникновением культур различных этносов. Происходящие процессы между этими этносами придают особую актуальность вопросам понимания культуры в общекультурологическом процессе.

Цель и задачи исследования. Исследование проводилось с целью выявить типологические особенности самооценки молодежи различных этнических групп. В ходе исследования были решены следующие задачи : провести методолго-теоретическое функциональных типах личности у различных этносов; изучить влияние на самооценку; сравнить уровень самооценки различных этносов.

Методика исследования. В пилотажном исследовании приняли участие 40 человек: 20 представителей крымскотатарского этноса и 20 представителей славянского этноса, студенты различных факультетов , возрастом от 18 до 21 года.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе было проведено тестирование на определение уровня самооценки. После мы провели статистический анализ для выявления связи самооценки с этнической принадлежностью. На втором этапе был проведен опрос на определение функциональных типов личности, а также проведено сравнение различий между функциональными типами личности славян и крымских татар.

В исследовании были использованы такие методики: Т.В. Дембо-С.Я. Рубинштейн «Определение самооценки» (модификация А.М. Прихожан), методики С.А. Будасси «Определение самооценки личности », «Юнгианская типология личности » В.И. Колесниковой.

Результаты исследования.

1. В ходе исследования было выявлено , что нет значимых различий между самооценкой крымских татар и славян. У 50 % и славян и крымских татар выявлен средний уровень самооценки. Небольшую тенденцию к низкой (25%) и заниженной (10%) самооценке имеют крымскотатарские респонденты, а тенденцию к высокой (20%) и завышенной (10%) - славянские респонденты.

2. Мы выяснили , что то у крымских татар доминирует интровертный чувствующий тип личности, интровертно интуитивный, экстравертно чувствующий и экстравертоно сенсорный, а у славян — интровертный интуитивный тип личности, экстравертно мыслительный, экстравертно чувствующий, экстравертно сенсорный. Говоря об установках личности, мы выяснили, что экстраверсия преобладает у славян, а интроверсия — у крымских татар.

3. Также нами был проведен корреляционный анализ связи между уровнем самооценки и психотипом личности. На основе полученных данных, мы можем сказать, что между уровнем самооценки и психотипом нет связи.

Возможно, причиной отсутствия связи может быть из-за маленькой выборки. Также нами не подтвердилась связь между установками и этнической принадлежностью.

4. В теоретической части мы определили славян как интровертивную культуру, а крымских татар как эстравертивную культуру. По полученным данным в практической части нашей работы мы видим, что результаты противоположны. Возможно, действительно, ни самооценка, ни функциональные типы личности не отличаются у взятых нами этносов, но

,также возможно, что это причина недостаточного количества респондентов в нашей выборке.

МОТИВАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Сушко Е.В.
студентка 4 курса факультета психологии кафедры социальной психологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.психол.н., доцент кафедры социальной психологии Смайлова С. А.
k.v.sushko@gmail.com

Актуальность исследования мотивации профессионального самоопределения у старшеклассников обусловлена тем, что постоянно увеличивающийся темп жизни, значительные изменения информационного пространства и новые технические достижения приводят к смещению акцентов в сфере рынка труда, появлению новых профессий и снижению значимости ранее актуальных, что не может не отражаться на мотивации выбора профессии у молодого поколения. В связи с этим реализация профориентационной работы предполагает изучение указанных изменений. При выборе профессии старшеклассниками зачастую не учитывается весь комплекс психологических феноменов, который определяет формирование устойчивой профессиональной направленности каждой отдельной личности учащегося.

В последние годы эти проблемы разрабатываются в трудах Н.С. Пряжникова, Е.А. Климова, Г.В. Резапкиной, С.Н. Чистяковой. В работах этих исследователей раскрыты психологические закономерности процесса профессионального самоопределения личности и возможности их реализации в системе профориентационной работы. Однако остается открытым вопрос о гендерных различиях в мотивации выбора профессии старшеклассников.

Цель нашего исследования – выявить мотивацию профессионального самоопределения старшеклассников.

Процесс профессионального самоопределения личности зависит от двух факторов: обусловленность от самой личности и от социальной среды, как общественная ориентация молодежи в решении вопроса сознательного выбора профессии.

Все определения мотивации можно отнести к двум направлениям: когда мотивация обусловлена потребностями и целями личности, уровнем притязаний и идеалами, условиями деятельности; как динамичное образование, как процесс, механизм реализации уже имеющихся мотивов.

Старший школьный возраст рассматривают как возраст перехода к самостоятельности, время, когда формируется самоопределение, приобретается психическая, идейная и гражданская зрелость, формируется мировоззрение, моральное сознание и самосознание.

Для старших подростков – и для девушек, и для юношей – актуальным является учебно-профессиональное самоопределение – осознанный выбор путей профессионального образования и профессиональной подготовки. При этом можно предположить, что мотивация выбора профессии у юношей и девушек будет иметь определенные особенности.

Для подтверждения выдвинутого предположения было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие 30 человек в возрасте от 15 до 16 лет (11 лица женского и 19 лиц мужского пола).

В работе использовался психодиагностический **метод** тестирования. Для диагностики склонности к одной из пяти профессиональных сфер, наличии эмоционального подкрепления у испытуемого профессионально ориентированных умений, и навыков применялась методика «Опросник профессиональной готовности» Л.Н. Кабаровой; для диагностики мотивов профессиональной деятельности применялась методика «Мотивы выбора профессии»; для

диагностики профессиональных склонностей и интересов личности применялась методика «Структура интересов» В. Хеннинга в адаптации О.П. Елисеева.

В результате проведенного эмпирического исследования были выявлены следующие особенности мотивации выбора профессии старшеклассников:

- достоверные и значимые различия между мальчиками и девочками наблюдаются по сферам «Человек – Знаковая система» (Uэмп = 58; p≤0,05), «Человек – Техника» (Uэмп = 44; p≤0,01), «Человек – Природа» (Uэмп = 46; p≤0,01), «Человек – Художественный образ» (Uэмп = 34; p≤0,01) и «Человек – Человек» (Uэмп = 41; p≤0,01), т.е. по всем профессиональным сферам. У девочек более выражены склонности к сфере «Человек – Человек», а у мальчиков – к таким сферам как «Человек – Знаковая система», «Человек – Техника», «Человек – Природа» и «Человек – Художественный образ»;

- достоверные и значимые различия между мальчиками и девочками наблюдаются по таким мотивам, как внутренние индивидуально-значимые (Uэмп = 64; p≤0,05), внутренние социально значимые (Uэмп = 63,5; p≤0,05), внешние положительные (Uэмп = 66,5; p≤0,05) и внешние отрицательные (Uэмп = 31; p≤0,01). У мальчиков мотивы более выражены, чем у девочек. Внутренние мотивы преобладают над внешними;

- значимые различия между мальчиками и девочками наблюдаются в таких интересах, как мода (Uэмп = 0; p≤0,01), хореография (Uэмп = 29; p≤0,01) и спорт (Uэмп = 47,5; p≤0,01). У девочек не представлен интерес «спорт», а у мальчиков – «хореография» и «мода»;

- значимые различия между мальчиками и девочками наблюдаются во влиянии профессиональной ориентации на мотивацию профессионального самоопределения (φ*эмп = 2.948; p≤0,01). Девочки более подвержены влиянию профессиональной ориентации на выбор профессии, чем мальчики.

Проведенный теоретический анализ и эмпирическое исследование позволили сделать следующие **выводы.**

Девочки больше всего направлены на такие сферы деятельности как «Человек», а мальчики – «Техника», «Знаковая система», «Природа» и «Художественный образ».

Мальчики более мотивированы в выборе профессии, чем девочки. Это свидетельствует о том, что у мальчиков формируется более осознанное отношение к выбору профессии, более критичное отношение к самим себе, понимание своей ответственности за выбор профессии.

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КРЫМЧАН

Ткаченко Ю.С.
студент факультета психологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.п.н., Чёрный Е.В.

Введение. «Крымская весна» – это официально используемое крымскими властями, а впоследствии и народами Крыма, название событий весны 2014 года. Формирование новой политической ментальности в Крыму, как одного из факторов успешного политического управления, а также успешной политической коммуникации, обуславливает содержание политического сознания, особенностей политического поведения, политического мировосприятия граждан в целом. Специфическое отражение политического мира, его категоризация фиксируется в концептосфере крымчан, в том числе и в концепте «свой» - «чужой». Как и для политического сознания, так и для политического дискурса, концепт «свой» - «чужой» является базовым. Представляя собой непрекращающийся поединок между «своими» и «чужими», политический дискурс актуализирует в сознании адресата этот концепт, обогащая его новыми компонентами.

Цель исследования – анализ взаимосвязи политического дискурса и политического сознания граждан. Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи:** теоретическое изучение основных подходов к исследованию взаимосвязи языка и сознания; уточнить ключевые для данной работы понятия языковой картины мира, концепта, политического сознания, политического дискурса и нарратива; с помощью концептуального анализа реконструировать основные компоненты концептов «свой» - «чужой» в политическом дискурсе В. Путина в контексте «Крымской весны»; анализ содержательной и мотивационной сторон политического сознания крымчан (студентов, служащих, пенсионеров) с помощью ассоциативного и психосемантического методов исследования; выявить психолингвистические особенности политического дискурса В. Путина в контексте «Крымской весны», воздействующие на политическое сознание крымчан.

Основными **методами** исследования явились концептуальный анализ, психосемантический анализ, психолингвистический анализ.

Результаты исследования. Под политическим дискурсом «Крымской весны» мы понимаем ряд текстов президента В.В. Путина, связанных с совокупностью социальных, культурных и психологических факторов в событийном аспекте «Крымской весны», в которых базовыми концептами являются концепты «свой» - «чужой». Под концептом мы понимаем ментальную единицу, то есть то, что индивид думает, воображает, предполагает, знает об объектах мира и то, что зафиксировано в языке при помощи слов, составных наименований и фразеологизмов. Политическое сознание, как отражение политики и политических отношений, включает в себя ряд таких концептов. В структуре политического сознания выделяют мотивационный блок (потребности, мотивы, установки, ценности) и познавательный блок (интерес к политике, информированность, когнитивный стиль, операциональный код, определяющие степень и характер вовлеченности людей в политику). Политическое сознание является субъектом политического дискурса. Актуализация концепта «свой – чужой» в политическом дискурсе является одной из основных форм манипуляции политическим сознанием адресата.

С целью выявления особенностей познавательного и мотивационного блоков политического сознания крымчан были применены ассоциативный эксперимент и психосемантический метод цветовых метафор. Результаты ассоциативного эксперимента показали несущественную разницу в ассоциациях исследуемых групп относительно объектов политической реальности «Крымской весны». С помощью психосемантического метода цветовых метафор удалось выявить характер представленности определённых компонентов концепта «свой – чужой» в политическом сознании крымчан, выявить их субъективное сходство друг с другом, а также получить объективную информацию о представлениях и отношениях крымчан к объектам политической реальности «Крымской весны». В частности, можно утверждать, что:

а) Объекты политического мира, содержащиеся в концепте «свой» и отражённые в политическом дискурсе «Крымской весны», воспринимаются автором политического текста и крымчанами положительно. Особо воспринимается Украина и народ Украины, по отношению к которым употребляются такие лексемы как «братский народ», «братская страна», «жалость», «слёзы», «переживания». Тем не менее, Украина является компонентом концепта «свой» только для тех студентов, для которых она ассоциируется с домом. В представлении остальных студентов, служащих и пенсионеров Украина – это слабая, агрессивная, циничная и нестабильная страна, вызывающая ощущения несправедливости и недоверия, ассоциируется с обманом и украинскими властями до государственного переворота. Из этого следует, что компонент «Украина» для групп служащих и пенсионеров входит в структуру концепта «чужой».

б) Объекты политического мира, содержащиеся в концепте «чужой», воспринимаются автором политического текста и крымчанами в основном отрицательно. Исключением являются народ Германии, Китай и Индия, в отношении которых употреблялась иногда положительная, но в основном нейтральная лексика. Данные компоненты, представляющие периферию концепта «чужой» в политическом дискурсе В. Путина в контексте «Крымской весны»,

вытесняются крымчанами из политического сознания. Для крымчан, представители власти США – это агрессивные, хитрые и циничные люди, имеющие непосредственную связь с государственным переворотом на Украине, вызывающие чувства тревоги и недоверия, а такие компоненты концепта «чужой», как «государственный переворот на Украине» и «Украинские власти после государственного переворота» тесно связаны между собой и вызывают у крымчан чувство тревоги и недоверия. В отношении них используется такая негативная лексика как «фашисты», «агрессивность», «злоба», «непорядочность».

в) Метафоры «Родства» и «Дома», выявленные в политическом дискурсе В. Путина в контексте «Крымской весны» с помощью концептуального анализа, употребляются как автором политического текста, так и крымчанами по отношению к таким компонентам концепта «свой» как «Россия» и «Крым». Данное сходство объясняется тем, что успешность политического дискурса зависит от умения автора политического текста актуализировать те знания, представления, ценности и установки, которые уже существует в сознании адресата в той или иной форм.

д) Выявленные в политическом дискурсе В. Путине дихотомии Запад – Восток, отображаются также и в дискурсе крымчан, где Запад – это власти США и Германии, представляющие отрицательного «чужого», а Восток – Индия и Китай, ассоциирующиеся крымчанами с дружбой и партнёрством, то есть «положительный чужой».

Выводы. Так, исходя из итогов психосемантического и психолингвистического анализа, доказано, что в политическом сознании крымчан, во-первых, Россия и В.В.Путин очень связаны, во-вторых, что Россия, в лице В. Путина, является сильным, уверенным и справедливым государством, которое обеспечило мирный переход Крыма в состав России, пришло на помощь в трудную для крымских властей и крымского народа минуту. Таким образом, можно с уверенностью утверждать о формировании нового для крымского политического дискурса понятия – «Крымская весна», значение которого формируется так: это присоединение Крыма к России.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И ГРУППОВОЙ СУБЪЕКТНОСТИ НА ПРИМЕРЕ МАЛОЙ УЧЕБНОЙ ГРУППЫ

Яроцкая А.С.
аспирант кафедры социальной психологии психологического факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.психол.н., профессор Черный Е.В.
a.s.yarockaya@gmail.com

Введение. В настоящее время успешность трудовой деятельности во многом зависит не только от профессиональных навыков, но и от способности личности проявлять инициативу и нести за нее ответственность, развивать свои профессиональные навыки в течение жизни, уметь работать в команде, ориентируясь на общий результат и т.д. Эти тенденции побуждают по-новому взглянуть на проблему подготовки будущих специалистов.

Как известно, вуз и малая учебная группа открывают широкие возможности личностного и профессионального развития студентов. Развитие субъектности в юношеском возрасте имеет важное значение для преодоления кризиса идентичности, сепарации и дальнейшей социализации. При этом первичной социальной средой для развития субъектности студентов становится именно формальная малая учебная группа в вузе. Изначально являясь всего лишь формой организации учебного процесса, она неизбежно становится общностью, а со временем и целостным субъектом активности (А.Л. Журавлев, К.М. Гайдар, А.В. Сидоренков, А.В. Петровский, А.И.Донцов, Л.И.Уманский, А.С.Чернышев и др.). В тоже время, отдельные аспекты психологии группового субъекта могут способствовать или препятствовать

личностному и профессиональному развитию будущих специалистов. Поэтому проблема взаимовлияния субъектности студентов и малых учебных групп заслуживает более внимательного отношения.

В настоящее время принципы системного подхода и синергетики позволяют рассматривать эту взаимосвязь как динамическое взаимодействие «частей» и «целого». Лидерство, уровень развития субъектности индивидов и малых групп могут быть изучены как фактор и, одновременно, как результат самоорганизации и саморазвития системы. Таким образом, выявление особенностей этой взаимосвязи открывает большие возможности для регуляции различных процессов групповой динамики, повышения эффективности совместной деятельности группы.

Основная **цель** данного исследования заключалась в том, чтобы изучить особенности становления субъектности студентов в малых учебных группах с различным уровнем развития групповой субъектности.

В рамках обозначенной проблемы, нами были выдвинуты следующие **гипотезы**:

1. В малых учебных группах с различным уровнем развития и субъектности групповой уровень субъектного развития студентов различается.
2. Существует взаимосвязь между уровнем развития субъектности лидеров и уровнем развития субъектности их малых учебных групп.

В соответствии с целью и гипотезами исследования нами решались следующие **задачи:**

1. Подбор релевантного целям, задачам, объекту и предмету исследования психодиагностического инструментария.
2. Организация эмпирического исследования в малых учебных группах на базе КФУ ТА имени В.И. Вернадского.
3. Обработка, анализ и интерпретация полученных результатов.

В эмпирическом исследовании использовались следующие **методики:** тест-опросник «Уровни развития группового субъекта» К.М. Гайдар; метод социометрии для выявления лидеров организационной деятельности и неформального общения в статусно-ролевой структуре малых учебных групп; опросник «уровень развития субъектности личности (УРСЛ)» М.А. Щукиной.

Выборку исследования составили 364 респондента, 24 малые учебные студенческие группы Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского.

Результаты исследования.

- В малых учебных группах с уровнем развития групповой субъектности выше среднего совокупный показатель субъектности студентов статистически выше, чем в малых учебных группах, субъектность которых достигает среднего и ниже среднего уровня развития ($p< 0,02$). Первая гипотеза нашего исследования подтвердилась. Выявленные различия доказывают взаимозависимость уровня развития студентов и их малой учебной группы, однако обнаруженная связь не равномерна, поскольку существенное повышение уровня субъектного развития индивидов происходит в тех малых учебных группах, уровень развития субъектности которых превышает средний. На наш взгляд, такая тенденция демонстрирует системный принцип постепенного накопления количественных изменений субъектности групп и индивидов, которые в дальнейшем приводят к качественным и взаимным изменениям их уровня. В результате этих изменений малая учебная группа как система переходит на новый уровень сложности (В.А. Ганзен, Б.Ф. Ломов, А.И. Пригожин).
- Высокий уровень развития субъектности в большей степени присущ лидерам «смешанного» 60% и неформального 52,7% типа, инструментальным лидерам – в меньшей степени 35,71%. Такая тенденция может быть обусловлена тем, что роль неформального лидера больше соответствует групповому идеалу, а значит, в большей степени способствует самовыражению личности, принятию ее индивидуальности группой. Что, в свою очередь, создает более благоприятные условия для развития субъектности неформальных лидеров. Преобладание среднего уровня субъектности у инструментальных лидеров также может быть обусловлено спецификой этой групповой роли. Поскольку инструментальный лидер обычно

наделяется позитивным образом типичного представителя группы, для реализации этой роли важен не столько высокий уровень его индивидуальной субъектности, а скорее успешное выполнение организаторских функций. Совмещение инструментальных и неформальных функций, очевидно, обеспечивает лидера «смешанного» типа большей свободой самовыражения и возможностями для самоутверждения, что и способствует повышению уровня субъектности личности.

- Уровень субъектного развития лидеров статистически не различается в малых учебных группах квази-, мезо-, просубъектного уровня развития (p=0,2).Таким образом, вторая гипотеза нашего исследования не подтвердилась. Это означает, что прямой зависимости между уровнем субъектного развития лидера и малой учебной группы нет. Поэтому, на наш взгляд, для повышения уровня субъектности группы более значимо слаженное выполнение лидерами группы своих объединяющих, организующих функций.

Выводы.

1. Повышение средних показателей субъектности студентов в малых учебных группах просубъектного уровня развития говорит о переходе малой группы на новый, качественно более высокий уровень функционирования, согласно системному принципу перехода количественных изменений в качественные.
2. Уровень субъектного развития лидера обусловлен типом лидерства, а именно: сочетанием и приоритетом выполнения инструментальных или неформальных функций, степенью индивидуализации/типизации его групповой роли.
3. Высокий уровень субъектного развития лидера не является обязательным условием повышения уровня субъектности малой учебной группы. Вероятно, повышение уровня развития субъектности студентов и малых учебных групп достигается при слаженном выполнении лидерами и активом группы своих объединяющих, организующих функций.

THE STUDY OF THE QUALITY OF LIFE OF THE PERSON CONSUMING SPORT NUTRITION

Yurieva E.U.[1], Valeeva L.K.[2]
[1]The student of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology ,Taurida Academy of V.I.Vernadsky Crimean Federal University
[2]senior English instructor, Chair of Foreign Languages №2, Taurida Academy of V.IVernadsky Crimean Federal University
Scientific Supervisor: PhD, Assistant Professor Gutova T.S.
Chair of Social Psychology, Faculty of Psychology ,Taurida Academy of
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
liza.jureva@rambler.ru

Introduction. At present, it is possible to notice that interest in the concept of "quality of life" is growing. There are various attempts to define this term. According to the World Health Organization – the concept "quality of life" means individual perception of his position in the context of culture and value systems in which the individual lives, and in relation to the objectives, expectations, standards and interests of the individual." Psychological research is the study of the quality of life of patients suffering from various diseases, with some deformation of the body. Despite on the extensive researches in this area, psychologists do not concentrated on the problem of quality of life of healthy people.

The quality of life is considered as a self-position of the person's own objective and subjective aspects of its existence, investigated spheres of human life (physical, psychological, independence, social life, environment, spirituality, and personal beliefs) and realized their analysis from the position of the age periods, gender, social status, marital status and so on.

In psychology, a quality of life is an indicator of the overall human well-being, which is something more than just the prosperity on the material level. The quality of a person's life may depend, for example, on the state of health, content of the problems that can solve person by himself, freedom from stress and anxiety, enough time to rest, satisfaction with level of education, world view and attitude to life, etc.

Every day increase the number of people seeking to include in their diet sports nutrition. However,analysis of the quality of life of such people absent in the modern literature. Anyway, the study of the quality of life of the person that receives sports nutrition can help to identify the causes of increasing interest.

Purpose of the study

To characterize features of the quality of a person's life, consuming sports nutrition.

Tasks of the study

1. Theoretical analysis of approaches to the concept of quality of life in modern psychology.
2. A comparison of the features of quality of life of people involved in sports, and people involved in sports and consuming sports nutrition.
3. To give psychological characteristic of the individual, consuming sports nutrition.

Methods of the study:

1. 36-Item Short Form Survey (SF-36)
2. Whoqol measuring quality of life
4. The survey of quality of life created by Z.F. Dudchenko

Results of the research

Empirical research found that there are differences between sportsmen, consuming sport nutrition and sportsmen that do not include it in their diet.

There are following differences:

The first group of sportsmen who take sports nutrition, have lower results on the scale of physical functioning and role-physical, it can indicate some restrictions by performing some physical work, which is connected or not connected with health.

In the spheres of social functioning, role emotional functioning, mental health - quality of life was significantly lower in the first group than in the second. Sportsmen of the first group can feel anxiety and depression, it affects on the work and daily duties. They can feel emotional problems.

Self-perception is equal in the both groups. Respondents have similar assessments by the scale appearance, satisfaction with their body, satisfaction with life. Thus, the use of sports nutrition does not affect the person's self-perception, his assessment of his own life.

According to the results of the survey Whoqol measuring quality of life –support of the surrounded people is important for the first group and for the second too.But the results of the another questionnaire shows, that satisfaction of the relationship and sexual life is higher in the first group than in the second group.

Social wellbeing is lowerin the first group. Most of the responses concern dissatisfaction with transport, which is used and the conditions of accommodation.

According to the survey of quality of life created by Z.F. Dudchenko, the first group of respondents is more satisfied with their material prosperity, than respondents of the second group. However, results of the both groups refers to the reduced assessment quality of life.

On a scale of living area, life, ecology groups have the same results. They evaluate as a normal life in these areas. On the scale of the family, the sportsmen that do not use sports nutrition have good results and note, that they have happy family life. In the first group, the perception of a happy family life is less common. The lower level of assessment of quality of life is in this area.

Significant differences are observed in the groups by the following scales: the work - representatives of the second group are satisfied with their work, the opportunity for professional growth and career development, relationships with colleagues at work.

Conclusion

The results of the study shows that the assessment of mental and physical health is lower by the person that receives sports nutrition. There is some anxiety and dissatisfaction.

Methods, that were used in the work, shows, that the assessment of mental and physical health of the person receiving the sports nutrition is low.

There is dissatisfaction with the physical and psychological well-being. The social sphere is also unsatisfected. It is possible to see in such spheres as family, professional (work), low level of satisfaction of spiritual needs.

Nevertheless, there is satisfaction with the body, the way it looks, the sexual sphere.

It can be connected with the fact that people who use sports nutrition aimed at creating a more adequate body image. But it lead to long, exhausting, daily workouts, when it is impossible normal functioning of the body without sport nutrition. However, other spheres of life are missed out control, what leads to their specific dysfunction.

СПЕЦИФИКА ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ МОЛОДЫХ СЕМЕЙНЫХ ПАР

Юрьева М. В.
студентка кафедры глубинной психологии и психотерапии факультета психологии Таврической академии КФУ
научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Колесникова В.И.

Введение. Психоаналитически ориентированное семейное консультирование можно назвать новым и развивающимся направлением в профессиональных способах оказания психологической помощи и поддержке семьям, которые в этом нуждаются.

В ходе психоаналитической работы консультант прорабатывает детско-родительские отношения своих клиентов, так как эти отношения определяют развитие целостной личности и успешность построения собственной семьи в будущем. Консультант помогает осознать существующие бессознательные паттерны, редактировать их, а так же способствует достижению личностью автономии – главная цель процесса психоаналитически ориентированного консультирования. Психологическая работа ориентирована на реконструкцию и сознательное воссоздание прошлого опыта, а так же осознание подавленного и вытесненного.

Психоаналитически ориентированный подход в консультации семейных пар предполагает активную роль специалиста, иногда даже более активную, чем в других психодинамических направлениях. Однако при этом данный подход менее директивен, ориентирован на мобилизацию внутренних ресурсов семьи. Консультант попеременно идентифицирует себя с клиентом и отстраняется с целью более объективного суждения. Такая тактика в семейном консультировании может дать положительный эффект.

Психоаналитически ориентированный подход в консультировании семейных пар нуждается в методах, которые позволили бы работать с наиболее неосознаваемыми процессами, а так же с вытеснением и другими психологическими защитами.

Цель и задачи исследования. Исследование проводилось с целью изучить специфику психоаналитически ориентированного подхода в консультировании молодых семейных пар. В ходе исследования были решены следующие задачи: провести теоретико-методологический анализ феномена психоаналитически ориентированного консультирования молодых пар; провести эмпирическое исследование, направленное на определение связи психологического отношения в браке («Содержимый», «Содержащий») и удовлетворенностью браком; описать специфику психоаналитически ориентированного подхода в консультировании молодых семейных пар.

Методика исследования. В пилотажном исследовании приняли участие 27 семейных пар (54 человека) разных профессий, социального статуса, от 18 до 30 лет, с уровнем образования неполное высшее и высшее.

Исследование проводилось при личной встрече с испытуемыми. Во время личных встреч собирался анамнез семьи, задавались вопросы такие как: «На Ваш взгляд, удовлетворены ли Вы браком?», «Считаете ли, что в Вашем браке существуют проблемные зоны?», «Если бы Вы пришли на консультацию к психологу, о чем бы Вы стали с ним говорить?».

Так же в исследовании были использованы следующие методики: тест-опросник удовлетворенности браком (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П.Бутенко), опросник «Выявление психологических отношений в браке» (В.И.Колесникова).

Результаты исследования.

1. В ходе исследования было выяснено, что существует взаимосвязь мы между уровнем удовлетворенности браком и психологическим отношением «Содержимый», «Содержащий». Отсюда, мы сделали вывод, что удовлетворенность браком зависит от психологического отношения.
2. Мы выяснили, что существуют различия между удовлетворенностью браком у «Содержимых» и «Содержащих». С помощью процентного соотношения можно проследить, что «Содержимые» (77,5% удовлетворённых), более удовлетворены браком, чем «Содержащие» (21,4% удовлетворенных).
3. В молодых семьях супружеские пары «мужчина-содержимый – женщина-содержимый» встречаются в процентном соотношении 48,15% из 100%, в то время как «мужчина-содержимый – женщина-содержащий» составляют 33,33%, а «мужчина-содержащий – женщина-содержимый» - 18,52%. Можно сделать вывод, что в браке чаще всего «содержатся» мужчины, а «содержат» женщины. Однако, можно считать, что в молодых семьях наиболее встречаемым сочетанием пар являются «содержимый – содержимый»
4. На раннем этапе формирования семьи происходит распределение ролей, а в отношениях чувственная сторона преобладает больше, т.к. привычка еще не сформирована полностью. Таким образом, спецификой психоаналитически ориентированного консультирования молодых семейных пар является учет особенностей психологических отношений в браке. Специалист должен способствовать осознанию и прорабатыванию психологических ролей в семейных отношениях.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Зембатова О.С.
Магистрант 2 курса кафедры глубинной психологии и психотерапии
Таврической академии КФУ
Научный руководитель: Малкин В.М., канд. психол. наук, доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии

Вследствие того, что современное коммуникативно-информационное общество высокими темпами включается в виртуальную реальность, феномен виртуальной коммуникации и уровень коммуникативной компетентности участвующих в ней субъектов вызывает научный интерес. На данный момент, наука содержит литературу, затрагивающую лишь некоторые аспекты проблемы, из-за чего невозможно создать единую целостную концепцию, что свойственно тематике виртуального. В исследовании впервые поднимается проблема проявления коммуникативной компетентности в ходе компьютерной коммуникации, проводится детальный анализ и описаны понятия «коммуникативная компетентность» и «виртуальная коммуникация». Его практическое значение состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в курсе лекций, касающихся тематики развития и функционирования личности в поле реальности нового типа. Также работа может послужить основой для разработки специализированных программ и социально-психологических тренингов по повышению и совершенствованию уровня коммуникативной компетентности не только в процессе реального межличностного общения, но и в ходе виртуальной коммуникации.

Термин «коммуникативная компетентность» изначально употреблялся в лингвистике, затем перешел в область психолингвистики, педагогики и психологии. На данный момент существует многообразие подходов к изучению социальной компетентности: с точки зрения организованной работы по ее изучению в опоре на развитие и совершенствование (Ю.Н. Емельянов, Ю.М. Жуков, С.Е. Жучкова, Г.А. Ковалев, Г.И. Марасанов, С.И. Макшанов, Л.А. Петровская, С.В. Петрушин, Е.В. Сидоренко и др.) и исследуя ее содержание, виды и структурные компоненты на примере учащихся высшей школы (И.В. Алехина, И.Р. Алтунина, А.С. Андриенко, И.К. Гаврилова, С.Е. Зайцева, С.Г. Иванова, О.В. Кривцова и др). Основательно подошли к изучению феномена такие ученые, как Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Ю.Н. Емельянов, Ю.М. Жуков, Е.Л. Мелибурда, Е.А. Алилуйко, О.Ю. Искандаровой, А.А. Леонтьевым, В.В. Охотниковой, Е.И. Пассовым, Н.И. Прокопьевой, В.Л. Скалкиным, М.В. Мазо, Н. Хомский, Дж. Виманн, К. Данцигер, М. Канали, В. Купа, М. Свейн, В. Ульрих, Д. Хаймс, Ю. Хабермас, Б. Шпитсберг. Их теоретические положения объединяет тезис о том, что коммуникативная компетентность - это совокупность навыков и умений, необходимых для проведения эффективной коммуникации. В качестве теоретиков, изучающих виртуальную коммуникацию, можно выделить имена Ж. Бодрийяра, М. Кастельса, Н. Лумана, М. Маклюэна, Дж. Сампси, А. Турена, Ю.Хабермаса, У. Эко, а более современные исследователи, такие как М. Визель, Г. Далидович, С. Дацюк, В.П. Эпштейн, Р. Лейбов, Д. Горчев, О.А. Леонтович, А.Е. Войскунский, Д. Андерсен и М. Корнфильд, С. Кислер, Д. Лэнгем, Т.У. Макгир, Р. Райс, Э. Рональд, Дж. Сигел, Л. Спраул и П. Уоллес активно исследуют данный феномен в совокупности, ставя целью создание единой и стройной концепции.

Целью исследования является изучение особенностей коммуникативной компетентности пользователей в процессе виртуальной коммуникации.

Мы определяем коммуникативную компетентность, как свойство или характеристику каждой отдельно взятой личности, включающую в себя коммуникативные знания, умения, навыки и способности, проистекающие из социального и чувственного опыта. Это категория, определяющая отношение человека к самому себе и миру путем саморефлексии. В качестве основы для формирования социальной компетентности выступают соционормативный культурный опыт; знание языков общения, используемых определенной культурой; опыт межличностного общения; опыт восприятия искусства. Общепринятая структура данного свойства личности состоит из трех основных компонентов, которые выглядят следующим образом:

1) когнитивный - соционормативный опыт субъекта, проявлением которого может быть социальный интеллект (познание другого, способность предвидеть поведение другого, эффективное решение проблемных, конфликтных ситуаций);
2) эмотивный или мотивационно-личностный - чувственный опыт субъекта, проявлением которого может быть эмоциональный интеллект (эмоциональная отзывчивость, эмпатия, внимание к действиям партнеров);
3) поведенческий - поведение личности, отражающее синтез первых двух компонентов в процессе коммуникации (способность к сотрудничеству, совместной деятельности, инициативность, адекватность общения, организаторские способности и т.п.).

Виртуальная коммуникация - это общение с удаленными партнерами или группой, опосредствованное компьютером, телекоммуникационными системами. Ей приписывают такие характеристики, как опосредованность, дистантность, интерактивность, глобальный межкультурный характер, анонимность (в большинстве случаев), возможность конструирования виртуальной личности, отсутствие статусной иерархии (на данный момент), отсутствие табуированности, правовых и нравственных норм, маргинализация и карнавализация коммуникационных процессов.

Предположение, лежащее в основе исследования: особенности процесса виртуальной коммуникации опосредуют изменение характера коммуникативной компетентности личности. Для подтверждения выдвинутого теоретического предположения будет проведено эмпирическое исследование.

На данный момент, проведенный теоретический анализ позволяет сделать следующие частные **выводы.**

Современное общество активно погружается в виртуальную реальность. Наука на данный момент обладает определенными теоретическими и эмпирическими наработками, позволяющими выделить несколько точек зрения на феномены онлайн-общения, виртуальных личностей и интернет-зависимости, но не позволяют выстроить целостную и единую концепцию. Феномен коммуникативной компетентности исследовался у пользователей социальных сетей, с целью определения закономерностей ее уровня и развития в зависимости, от активности пользователя. Данное исследование впервые «переносит» это свойство личности в процесс виртуальной коммуникации, с целью выявить уровень социальной компетентности участников компьютерной коммуникации в сравнении с ее уровнем в реальном взаимодействии.

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК СПОСОБ КОРРЕКЦИИ САМООЦЕНКИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАЛЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Павельчук Э. В.
Студентка 2 курса магистратуры кафедры общей психологии и психофизиологии Таврической академии КФУ
Научный руководитель: кандидат психологических наук,
доцент кафедры социальной психологии Гутова Т.С.
735127@mail.ru

Актуальность исследования способов коррекции самооценки детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития (ЗПР) состоит в том, что в настоящее время они составляют почти четвертую часть детской популяции, а по данным К.С.Лебединской более, чем у 50% неуспевающих учеников была диагностирована ЗПР, так как по ряду параметров их интеллектуальной сферы и эмоционально-волевых особенностей они находились на более ранней возрастной ступени развития. Несмотря на широкую распространенность исследований самооценки и межличностных отношений в общей психологии, в литературе по специальной психологии до настоящего времени отсутствуют комплексные исследования влияния арт-терапии на коррекцию самооценки детей с задержкой психического развития. Практическая значимость исследования состоит в том, что учитывание обнаруженных особенностей самооценки у детей с ЗПР позволит улучшить психокоррекционную работу психолога в школе и применять выявленные особенности в процессе психолого-педагогического сопровождения развития каждого из таких детей.

Теоретико-методологической основой исследования выступает культурно-исторический подход Л.С.Выготского и его принцип ранней коррекционно-педагогической помощи. Если делать обзор существующих положений, отражающих суть задержки психического развития, то необходимо подчеркнуть вклад таких исследователей, как Г. Е. Сухарева, В.В.Лебединский, Е.М. Мастюкова, М.С.Певзнер, К.С.Лебединская и др. Обзор литературы по арт-терапии свидетельствует о том, что это сборное понятие, включающее множество разнообразных форм и методов (С. Гольдштейн, С. Кратохвил, Дельфино-Бейли, Хайкин Р.Б, А. Маслоу, М. П. Кононова, А. Анастази, И. П.Фолей).

Целью нашего исследования является изучение особенностей самооценки у детей младшего школьного возраста с ЗПР; разработка и апробация программы, направленной на коррекцию самооценки учащихся младшего школьного возраста с ЗПР посредством арт-терапии. В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи** исследования: теоретико-методологический анализ положений и принципов, которые легли в основу исследования самооценки у детей с ЗПР; изучение и анализ литературы по проблеме использования арт-терапии как способа коррекции самооценки, нацеленной на углубление

предметного понимания детьми различий между тем, как они оценивают себя сами, и как, по их мнению, их оценивают другие люди, и конкретизируемость системы представлений ребенка о своем реальном и идеальном положении в обществе; построение экспериментального исследования, позволяющего изучить особенности самооценки детей с ЗПР и детей с нормальным развитием; подбор и апробация арт-терапевтических упражнений, направленных на коррекцию самооценки детей младшего школьного возраста с ЗПР; определение эффективности подобранных и проведенных арт-терапевтических упражнений в коррекции самооценки детей младшего школьного возраста с ЗПР.

Таким образом, в ходе предстоящего исследования мы рассмотрим **гипотезу** о том, что в структуре самооценки учащихся младшего школьного возраста с ЗПР присутствует низкая дифференцированность, подкрепленная эмоциональной неустойчивостью и нереалистичностью самооценки. А в результате работы детей младшего школьного возраста с ЗПР в технике «арт-терапия» узнаем, происходит ли углубление предметного понимания различий между тем, как они оценивают себя сами, и как, по их мнению, их оценивают другие люди, и конкретизируется ли система представлений ребенка о своем реальном и идеальном положении в обществе.

Наше эмпирическое исследование предполагает наличие 3-х этапов: первичное исследование особенностей самооценки у детей младшего школьного возраста с ЗПР и детей с нормальным развитием; проведение арт-терапевтических упражнений, направленных на коррекцию самооценки детей младшего школьного возраста с ЗПР; определение эффективности проведенных арт-терапевтических упражнений в коррекции самооценки детей младшего школьного возраста с ЗПР путем проведения повторного исследования особенностей самооценки методическим инструментарием и сравнением с первичными результатами группы нормы.

Для подтверждения выдвинутого теоретического предположения была проведена первая часть эмпирического исследования. В нем приняли участие 98 детей младшего школьного возраста: 48 учащихся с ЗПР 3-4-х классов специализированной школы «Злагода» и 50 учащихся с нормальным развитием 3-4-х классов гимназии № 11 г.Симферополя. Для проверки гипотезы были использованы следующие **методики**: методика В.Г. Щур "Лесенка" (предназначена для выявления системы представлений ребенка о том, как он оценивает себя сам, как, по его мнению, его оценивают другие люди), методика "Проба де Греефе" (экспериментальная процедура является простым приемом исследования самооценки у детей), методика "Дерево" Д. Лампен (для изучения и выявления индивидуально-типологических особенностей учащихся).

В методике «Проба де Греефе» при ранжировке мест 56% детей с ЗПР самую длинную линию провели от кружка, который обозначает их учителя. В группе нормы же, на первое место безоговорочно поставили учителя (72%), а на второе место – себя (76%). В методике В.Г. Щур «Лесенка» было выявлено, что у 44% детей с ЗПР самооценка завышена, у 32%-адекватная самооценка, у 24%-низкая самооценка. Дети группы нормы считали, что мама поставит их на самый верх лесенки, а сами себя ставили немного ниже – на вторую-третью ступеньку сверху. Методика самооценки «Дерево» показала, что 28% детей с ЗПР имеют установку на преодоление препятствий, 24% - нормально адаптированы, 20% считают себя лидерами, 16 % - показывают в тестах общительность и дружескую поддержку. В группе нормы же установку на лидерство имеют 12% учащихся, нормально адаптированы 48%, 40% показывают в тестах общительность, дружескую поддержку.

Проведенный теоретический анализ и первый этап эмпирического исследования позволили сделать следующие промежуточные **выводы.** Дети с ЗПР достаточно реалистично оценивают себя в системе «ребенок-учитель» (56% детей поставили именно учителя на первое место.). Он остается авторитетом, примером в поведении. Практически у половины детей с ЗПР (44% учащихся) самооценка нереалистично завышена.Нам представляется более значимым критерием не сам уровень ожидаемых оценок, а их расположение по отношению к самооценке испытуемых. Выборка детей с ЗПР разделилась практически на две равнозначные

стороны: когда ожидаемые оценки находились выше собственных оценок (48%) и когда ожидаемые оценки расположились ниже самооценок (52 %). В первом варианте можно говорить о наличии психологической защиты со стороны значимых других, важного условия для дальнейшего благоприятного развития отношения к себе и всей личности в целом. В варианте же, когда ожидаемые оценки располагаются ниже самооценок, то на языке ребенка это означает: «Меня не понимают, не ценят и не любят, обо мне думают хуже, чем я есть на самом деле». Случаев, когда ожидаемые оценки и самооценки располагались бы на одном уровне практически не встречались. Это может свидетельствовать о том, что самооценки учащихся не формируются в зависимости от ожидаемых оценок, то есть самостоятельное осознанное самоотношение дифференцировано от отношений к ребенку значимых других. 28 % детей с ЗПР характеризуют себя реального, как целеустремлённого человека, который не боится никаких препятствий и преград. При этом я - идеального в качестве лидера себя не увидел никто.

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

ЧАСТЬ 3

УЗАГАЛЬНЮЄМО ЗНАННЯ ПРО СИНТАКСИЧНУ РОЛЬ ІНФІНІТИВА

Ачилова В.П.
доцент кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики Таврійської академії КФУ
achilovavp@mail.ru

Вступ. У науковій літературі синтаксичні функції інфінітива описано досить повно, тоді як у підручниках і навчальних посібниках для вищої школи ці відомості розосереджено в різних параграфах, де йдеться про морфологічне вираження кожного із членів речення.

Мета і завдання дослідження. Для формування лінгвістичної компетенції матеріал про синтаксичну роль інфінітива доцільно узагальнити у формі таблиці.

Результати дослідження.

Синтаксичні функції інфінітива різноманітні. Інфінітив може формувати граматичну основу як один з головних членів двоскладного речення – присудок, підмет – чи як головний член односкладного речення або ж їхній компонент, а також бути другорядним членом речення – означенням, додатком, обставиною. Ці функції реалізуються в різних синтаксичних структурах: простому реченні, предикативних частинах складного речення, вставних і вставлених компонентах, парцельованих конструкціях.
1. Простий дієслівний присудок чи його складник
1.1. Інфінітив виступає *в значенні дієвідмінюваної форми* і виражає додаткові семантичні та експресивні відтінки значення (початку дії або наміру здійснити дію): *Скиба бігти* (А. Головко). *Люди орать, а ви руками махать* (Н. тв.). 1.2. Інфінітив є компонентом *складеної форми майбутнього часу*, яка виступає простим дієслівним присудком: *Саїд-Алі буде* ***озиратися****, відчувши сторонню людину* (І. Ле). 1.3. Інфінітив є компонентом *ускладненого присудка* в разі сполучення з часткою ***давай*** чи поєднання з однокореневою дієвідмінюваною формою: [*От, сидячи за столом, як вже поприймали страву,*] *давай тоді Василь дівчат* ***розглядати*** (Г. Квітка-Основ'яненко). ***Убити*** *– не вбили,* [*тільки мої довгі коси остригли*] (Т. Шевченко).
2. Компонент складеного дієслівного присудка
2.1. Інфінітив є *основним* компонентом: *Я щось маю* ***розпитати*** (Т. Шевченко). 2.2. Інфінітив є *частиною основного* компонента, вираженого фразеологізмом: *Я повинен* ***зніматися з якорів*** *десь біля двадцятого грудня* (П. Загребельний).
3. Компонент складеного іменного присудка
Інфінітив є *іменною частиною* складеного іменного присудка (з можливими частками ***це***, ***значить, це значить***): *Щастя – це в праці* ***творити*** *все для таких, як ти* (В. Сосюра).
4. Складник трикомпонентного присудка
4.1. Інфінітив є *допоміжним фазовим* та *основним* компонентом: *Ми мусили* ***перестати розмовляти***. 4.2. Інфінітив є *допоміжним модальним* та *основним* компонентом: *Крім цього, Левко порадив йому те, чого сам ніяк не міг* ***зібратися зробити*** (В. Підмогильний).

4.3. Інфінітив є *дієслівною зв'язкою*: *Справа починала **бути** поганою (М. Коцюбинський).*

5. Головний член чи його компонент в односкладному реченні

5.1. *Головний член* односкладного інфінітивного речення: *У жодній енциклопедії світу **не знайти** нам цієї Зачіплянки* (О. Гончар). ***Відпочити б** з дороги* (Леся Українка).

5.2. *Основний* компонент аналітичної форми головного члена:

а) безособового: *Незабаром має **світати*** (М. Трублаїні);

б) означено-особового: *І знову хочу **пережить** хлоп'ячі радощі та бурі* (Б.-І. Антонич);

в) неозначено-особового: *Вже закінчили жито **жати*** (Є. Маланюк);

г) узагальнено-особового: *Хочеш **мати*** – [треба дбати] (Н. тв.).

5.3. *Синтаксично залежний повнозначний* компонент головного члена односкладного безособового речення: *Кайдашисі дуже бажалось на старість **полежати** та **одпочити*** (І. Нечуй-Левицький). *А все ж з ним варто ще **поговорити*** (Леся Українка). *Та ніколи мені **сидіти*** (Л. Глібов).

5.4. *Допоміжний* компонент з фазовим чи модальним значенням та *повнозначний* компонент: *Треба тільки **уміти слухати*** (М. Коцюбинський).

5.5. *Дієслово-зв'язка* при іменному компонентові головного члена односкладного безособового речення: *Треба **бути** щирим і вимогливим до себе* (О. Довженко).

6. Підмет чи його складник

6.1. *Простий підмет* у реченні, де присудок складений іменний:

а) з нульовою зв'язкою та іменною частиною, вираженою інфінітивом, і можливими вказівними частками ***це, то, ось, значить***: ***Спати*** *– не воювати* (Н. тв.). ***Жити*** *мені без праці – значить не жити* (Д. Павличко).

б) з дієслівною зв'язкою, яка може бути й нульовою, та іменною частиною, вираженою іменником у Н. в. чи зв'язаним словосполученням з головним компонентом у Н. в.: ***Говорити*** *– річ нудна.* [Працювати слід до дна] (М. Рильський);

в) з дієслівною зв'язкою та іменною частиною, вираженою іменником або прикметником в О. в. чи зв'язаним словосполученням з головним компонентом в О. в.: *Море, о море! Метою святою для мене є вічно **служити** тобі* (П. Тичина);

г) дієслівною зв'язкою, яка може бути нульовою, та іменною частиною, вираженою прислівником або безособовим дієсловом: ***Їхати** куди-небудь було вже пізно* (З газети).

6.2. *Дієслово-зв'язка* (на зразок ***бути, лишатися, залишатися, зоставатися, здаватися, стати, уміти*** тощо) як компонент складеного підмета, поєднаний з іменним компонентом у формі О. в. (іменником, прикметником, займенником, дієприкметником): ***Бути** людиною – дертись по вертикальній стіні. Сизифова робота* (В. Стус). ***Стати** переможцем, **залишитись** ним було його давньою мрією* (В. Собко).

7. Другорядний член речення

7.1. *Додаток*, що позначає дію іншої особи (осіб), при дієсловах-присудках або дієслівних формах із семантикою волевиявлення, навчання, повчання тощо: *Я тебе просила **проводжати** мене на сходини* (Леся Українка). *А мені заказано **мовчати*** (М. Кропивницький); *Хто навчив нас **звеличать** у кожній людині Людину?* (В. Бровченко).

7.2. *Означення* при іменниках віддієслівного походження та деяких інших на зразок ***бажання, прохання, мрія, думка, гадка, надія, право, прагнення, звичка, любитель, талант, властивість, завдання*** тощо: *Він звернувся до парубків з проханням **доглянути** його коні* (М. Коцюбинський). *Одні тільки бажання **творити** добрі діла й зостались при мені на все життя* (О. Довженко).

7.3. *Обставина мети* при дієсловах руху, наближення до чогось (на зразок ***прийти, приїхати, примчатися, полетіти, повернутися, зайти*** тощо): *Ми **боротись** за щастя **ідем** (М. Бажан).*

Інфінітив у складі:

- вставної конструкції: *Зміни на краще,* варто **сказати**, *відбуваються на наших очах* (З газети);

- вставленої конструкції: *Цей герой* (коли його можна так **назвати**) *виявився незакоріненим у тканині твору (П. Загребельний)*;
- парцельованої конструкції: *Можемо **виробляти**, що хочеш!* **Свистіти**, **співати** (О. Гончар).

Висновки. Як показує практика викладання, узагальнення вивченого у компактній формі таблиці сприяє кращому засвоєнню програмового матеріалу і формуванню лінгвістичної компетенції студентів.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОНОМАТОПОЭТИЧЕСОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Алиева В. Н.
к.ф.н., доц. кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

Постановка проблемы. Звукоподражательные (ономатопоэтические) слова в русском языке составляют значительную по объёму категорию. Они образно выражают звуки, которые производят живые существа и неодушевлённые объекты окружающего мира.

Синхронное изучение данного языкового явления определяет ряд проблем: особенности функционирования звукоподражательных слов в художественной речи, их семантическое и грамматическое своеобразие, вопросы перевода. В настоящей работе нас интересует именно синхронный подход к изучению ономатопеи (звукоподражания) как особого процесса.

Образность и национальное своеобразие «звукописующих» слов, оживление интереса к самому принципу звукового подражания обусловили актуальность нашего исследования.

Объект научного исследования: русское звукоподражание как процесс, характерный для языковой деятельности.

Цель работы – выявление особенностей функционирования звукоподражательных слов в русском языке.

Методологическим основанием работы представляется рассмотрение языка как эволюционирующего феномена (Ф. Бопп, Б. Дельбрук, Ф. Ф. Фортунатов, В. А. Богородицкий и др.), а также положение о его системном характере, выдвинутое А. И. Бодуэном де Куртенэ и Ф. де Соссюром.

Теоретической базой послужили труды следующих лингвистов в области лексикологии, морфологии и фонологии: Е. А. Земская, А. И. Германович, А. Н. Тихонов, А. А. Шахматов; С. В. Воронин, С. В. Чиронов и др.

Отметим, что в отечественной лингвистике существует несколько терминов, связанных с языковой трактовкой звукоподражания: *изобразительные слова, идеофон, ономатопея, звуковой символизм*, *звуковые жесты, мимесис и иконизм*. Данные понятия находят применение в научных трудах исследователей, которые относятся к разным лингвистическим направлениям, и поэтому одно и тоже языковое явление довольно часто именуют разными словами.

В области современного русского языка термин «ономатопоэтический» используется не так широко, Он представлен в специальных трудах отдельных лингвистов и терминологических по направленности словарях.

Опираясь на традиции античного языкознания, образные (изобразительные) слова, которые в разной степени являются экспрессивно-изобразительными и выразительными средствами отражения действительности, разграничим на два класса: 1. Слова, между семантикой и звуковой формой которых усматривается определённая связь, это так называемые *собственно звукоподражательные слова*, их фонемный состав в какой-то мере передаёт данное

действие, явление («кря-кря», «буль-буль», «шу-шу»); 2. Слова, которые создают определённое впечатление, когда для достижения образности автор использует особый звукоряд, передающий зрительную картину пространства, движения, – это *идеофонические* (*звукообразные)* слова.

Установление специфики и истории звукоподражательных слов – вопрос важный. Вследствие признания отражения в языке звуков окружающей действительности и возникла звукоподражательная теория происхождения языка. В звуках человеку открывается важная сторона окружающего мира. Раскаты грома, шум ветра, рев зверей и пение птиц, по мнению исследователей этой теории, воспроизводились человеческим голосом и легли в основу языка.

Особенно широко распространяются разные варианты звукоподражательной теории в XX веке. В изысканиях о происхождении языка в XVIII и XIX веках звукоподражательная теория зачастую объединяется с междометной, эмоциональной. Необходимо отметить, что вопрос о том, насколько взаимообусловлены значение и звучание слов, и по настоящее время определяется исследователями разноречиво.

Итак, звукоподражания – это языковые единицы, которые воспроизводят звуки окружающего мира. Вероятно, по этой причине некоторые языковеды отказывали им в наличии лексической семантики.

Большинство звукоподражательных слов в любом языке создаются *своими звуковыми средствами,* её творец – конкретное языковое сообщество. Они имеют традиционную форму, понятную для всех. В словарях, как правило, фиксируются подобные наборы звуков («*звукокомплексы»*).

Несомненно, что звукоподражания, возникшие на «космической» стадии мировоззрения человека, имели соответствующую «внутреннюю форму». Отсюда, однако, не следует делать вывод, что подобные слова образуются только на какой- либо стадии развития культуры человека, его языка и мышления. Они образуются и в наши дни.

Есть основания утверждать, что славяне, поклоняясь силам природы, в своих религиозных церемониях символически изображали то, что творилось на небе и что они просили. Звукам придавалось таинственное значение, по ним гадали, их усиленно слушали. Если звукам приписывалась таинственная сила, то такой же магический характер носили и звукоподражания. А что в языке древних славян они имели место, об этом свидетельствуют подражательный характер культовых действ, сравнительно-этнографический материал древних звукоподражаний дореволюционного крестьянства.

Авторы современных исследований (Т. Г. Орлянская, И. А. Шаронов, В. К. Харченко, В. А. Разумовская и др.) доказывают, что звукоподражания – это независимый от междометий разряд слов, который выделяется грамматическими особенностями, выполняет в речи определенные функции, являясь активной её частью.

При различии и особом своеобразии звукоподражательных слов, они не выпадают из частеречной категории. Утверждение о том, звукоподражания лежат вне системы средств языкового общения, должно быть отброшено. Несомненно и то, что звукоподражания нельзя смешивать с имитацией, копированием звуков природы, как и причислять их к междометиям. По содержанию, форме и синтаксической функции в речи звукоподражательные слова резко отличаются от междометий. У этих слов своя специфика, свои функции и своя история.

В русском языкознании рассматриваются несколько классификаций звукоподражаний: по видам акустических качеств звуков (С. В. Воронин); по типам звуковых объектов (Н. И. Ашмарин, А. М. Газов-Гинзберг, Н. П. Авалиани, Н. М. Юсифов и др.); нами была выделена тематическая классификация звукоподражаний как совокупность слов, обозначающих определенную предметную область.

Таким образом, большинство ономатопов выделяется «звучащим значением» и характеризуется «изобразительной мотивированностью». Этим, вероятно, объясняется рассмотрение в подобных языковых единицах акустического признака в качестве ведущего.

Из всего вышесказанного сделаем следующий вывод: звукоподражательные слова представляют собой особый развивающийся разряд, отличный от междометий. Для того чтобы решить проблему звукоподражательных слов, определить их место в системе частей речи, необходимо основательно проследить все пути возникновения и развития, структуру и свойства звукоподражаний. Этот процесс достаточно долгий и требует особого изучения.

СОЗДАНИЕ РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОЕКТА «ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ КФУ ИМ. В. И. ВЕРНАДСКОГО»

Арцыбашева А..[1], Кондратская В.Л.[2]
[1] магистрантка 1 курса кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
[2] канд.наук по соц.ком, доцент кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
arcybasheva-alen@mail.ru

Введение. В связи с присоединением в 2014 году Крыма к России, обновилась и образовательная система полуострова. Теперь в Крыму размещается десятый федеральный университет. В состав Крымского федерального университета В. И. Вернадского вошел ранее называвшийся Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского. Актуальность выбранной темы определяется преобразованием, просуществовавшего пятнадцать лет и укрепившегося в массовом сознание как крупнейшее учебное заведение Крыма, Таврического национального университета, в структурное подразделение Крымского Федерального Университета им. В. И. Вернадского. На сегодняшний день бывший ТНУ им. В. И. Вернадского претерпел ряд изменений: преобразование в «Таврическую академию КФУ им. В. И. Вернадского», перемещение и образование новых факультетов, институтов и многое другое.

Целью работы является формирование у жителей Крыма и потенциальных абитуриентов верного представления об обновленном статусе Таврической академии как структурного подразделения Крымского федерального университета В. И. Вернадского.

Задачи:

1. установить верное представление об имидже Таврической академии как структурного подразделения Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.
2. обозначить ключевые рычаги воздействия пиар-технологий на формирование положительного образа университета.
3. проанализировать значение имиджа университета для потенциальных абитуриентов
4. изучить этапы создания рекламного проекта
5. создание рекламно-информационного проекта «Таврическая академия КФУ им. В. И. Вернадского»

Объект исследования — имидж учебного заведения.

Предмет исследования — определение имиджа Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского.

Научная новизна данного исследования обусловлена тем, что события разъясняемые нами произошли совсем недавно и ещё не освещались в таком ключе. Мы дополним знания аудитории и создадим свой совершенно новый видео-продукт.

При создания данной работы использовались такие методы исследования как:

- анализ собранной информации
- классификация и структурирование теоретического материала
- анализ сайта высшего образовательного учреждения
- разработка сценария
- видеосъемка материалов для фильма
- подборка видеоматериала и монтаж ролика

На сегодняшний день степень успешности организации в любой сфере определяется имиджем этой организации, укрепившейся в массовом сознании. Имидж формируется в обществе на протяжении времени и зависит от людей, которые после взаимодействия с организацией сложили свое мнение, которое впоследствии транслируется в массы. Можно сказать, что создание имиджа — явление стихийное, но это не так, именно долгая и кропотливая работа специалистов этой сферы может создать нужные характеристики и подвести к ним общественность.

Долгое время имидж образования и образовательных учреждений в России являлся стихийным и не развивался. Позитивные преобразования начали происходить недавно, потому что развитие и укрепление образовательной системы способно поднять уровень знаний и компетентности граждан. К сожалению, процесс формирования имиджа очень медленное и сложное явление, которое требует затраты множества сил и энергии. Нельзя не отметить, что массовое появление коммерческих высших учебных учреждений дало мощный стимул для развития и укрепления позиций государственным.

Создание 10 федеральных университетов, которые позиционируют себя как «университеты будущего» в России можно отметить как одну из позитивных тенденций развития имиджа системы образования нашей страны.

Результаты исследований. В ходе создания научной работы были изучены теоретические материалы об истории и формировании понятий имиджа вуза и имиджа образовательной системы РФ, рассмотрено действие PR-технологий в образовательном пространстве и влияние каналов коммуникации на процесс создания эффективного имиджа высшего образовательного учреждения. Также была изучена литература о процессе создания корпоративных фильмов. На основе изученного материала был проанализирован сайт Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. На протяжении трех месяцев мы создавали проект практической деятельности. Изначально была продумана стратегия создания фильма «Таврическая академия». Далее создан сценарий на базе которого производились съемки. Хотелось бы отметить, что каждый этап создания фильма имеет важное значение и влияет на окончательный результат.

Выводы. В итоге нашей работы у нас получился высококачественный продукт, в котором соединены части всех выразительных средств экрана. Наш фильм информационно наполнен и эстетически привлекателен. В ходе работы был поэтапно описан и проанализирован процесс создания информационного продукта.

Мы создали уникальный продукт, в котором объединена и структурирована вся основная информация относительно образовательного учреждения. Наш фильм нацелен на поднятия имиджа и заинтересованности потребительской аудитории. Все задачи и цели, которые мы перед собой поставили достигнуты. В итоге, презентационный фильм «Таврическая академия» опубликован на сайте Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.

ЕСТЕТИЧНІ ЗАСАДИ ТА ІДЕОЛОГЕМИ СОЦРЕАЛІЗМУ В ПОЕМАХ "ЧЕРВОНА ЗИМА", "ОСІННІ ЗОРІ" ВОЛОДИМИРА СОСЮРИ

Багрій М. Г.,
кандидат філологічних наук, асистент кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики Таврійської академії КФУ
yuskiv77@mail.ru

Вступ. Як письменник Володимир Сосюра був щирим, бо прийняв нову марксистсько-революційну доктрину як засіб особистісного порятунку, як формулу літературно-кар'єрного самоствердження, які випливали з попереднього етапу його біографії, відверто антибільшовицького. Він прагнув вписатися у систему витворення нових міжнародних уявлень вже радянської людини, яку література мала привчити дивитися на світ крізь окуляри марксистського світобачення, крізь призму вічного змагання трудящих і капіталу. **Мета і завдання, методика дослідження**. Нами розкрита саме така постанова проблеми, психологічно-особистісного змісту як головного фактору стимулювання творчості у напрямку до комуністичного масовізму і революційного неоромантизму, а згодом – до соціалістичного реалізму.

Результати дослідження. Етапним твором, який явив літературі Сосюру-революціонера у більшовицькому сенсі цього слова, є, безсумнівно, поема "Червона Зима" (1921), класичний твір соціалістичного реалізму, нової радянської української літератури. Твір має два головні ідейно-тематичні спрямування: інтимних автобіографічних переживань ліричного героя і зображення революційної стихії. Поет зумисне означує локальні символи свого інтимного часопростору, в якому йому довелося формуватися: Лисиче, Донець, Третя Рота, Біла Гора, Рубіжне, Володине, Кабанне, Сватове – Донеччина. Це була не звичайна апеляція до рідного, а художній прийом сакралізації ґрунту, родинного краю, який народжує нового героя доби, від якого, як Антей, отримує він силу й натхнення для класової боротьби. Це був дуже вдалий художній хід письменника, який, зрештою, приніс йому велику славу і відкрив простір для подальших художніх шукань. Таким чином, Володимир Сосюра розпочав велику тему в українській літературі: закорінення більшовизму в українській історичній та культурній свідомості. Адже, як ми це знаємо з об'єктивних історичних джерел, насправді більшовизм не мав такого закорінення, перемога комуністів в Україні стала наслідком інвазії чисельної, кількасоттисячної Червоної армії під командуванням фанатика світової революції Лева Троцького. Так поет одним з перших в тодішній українській літературі взявся витворювати міф про всенародну підтримку більшовиків в Україні. Ця, насправді фальшива, політична теза стане, як знаємо, ключовою в радянській концепції історії ХХ ст. Цілком слушно сучасний літературознавець Володимир Моренець наголошував, що поема була етапним твором у плані долання шаблонності, схематизму, які буйно розцвіли в революційній ліриці. "Червона Зима", – пише він, – повернула в радянську літературу конкретну особистість в усій складності притаманних їй поривань, захоплень, жалів і мрій. …Поет зумів переконливо показати, що революційна народна стихія – це не нівельована маса, а множина дорогих і посвоєму неповторних особистостей. Він відобразив не ідеї, що керували масами, а людей, що жили, обстоюючи певні ідеї" [Моренець В. Володимир Сосюра : нарис життя і творчості. – К.: Дніпро, 1990. – С.54]. Іншими словами, Володимир Сосюра вперше наповнив літературу щемкою людяністю і в цьому полягав секрет його великої популярності й ваги для радянської культурної свідомості.

У стилістиці поеми яскраво проглядає народницький неоромантизм: загальна піднесеність настроїв, динамічність зображення, яскраві образи і художні деталі, насичені колористикою пейзажі, невибаглива, неускладнена тропіка. У традиції пізнього українського романтизму від Якова Щоголева і Володмира Самійленка до Олександра Олеся і Василя Пачовського Володимир Сосюра зберігає у своїй поетиці певну дозу наївності, безпосередності, прямолінійної конкретики зображення мікрообразів. Наприклад: "Ось робітничий клуб …/ І в небо простяглись і небо запетляли / несчисленні ряди високодимних труб…"; або: "Але не

боїмось ми банд злотопогонних, – / уже не мало їх пустили ми під лід" і т. ін. Усталений епітет, прозора метафора, невибагливий образ, неохайно дібрана лексика, не завжди продумано пересипана росіянізмами, – такі художні промахи будуть до кінця супроводжувати його творчість. Причину цього бачимо не тільки у поспішності, загальній агітаційності творів, які він "випікав" на "злобу дня", в його дезорієнтованості в естетичних смаках епохи. "Це була поезія емоцій, настроїв, вражень, пов'язаних із великими масштабними подіями. – Зауважує О. Різниченко. – Якогось інтелекту, думки, концептуальності годі було би в його поезії шукати. Це емоційна і подієва поезія" [Режим доступу: http://www.umoloda.kiev.ua/searchgo/40122/84/45/]. Власне це спричиняло часті появи малохудожніх епізодів, позначених штучністю ситуацій і надмірною патетикою.

Письменник намагався створити мегаобраз світового лету до заповітного щасливого Майбутнього, який супроводжувався відкиданням усього консервативного, традиційного, застарілого. І це йому вдалося. У 1922 році, пише поему "Осінні зорі", де прагне продовжити тему "Червоної зими". Це знову якісь емоційно оздоблені картини масового революційного руху, заклики до боротьби, жалісливі описи рідних степів, залитих кров'ю. І водночас це малозрозумілі погрози світовому капіталу, який оплутав планету і загрожує РРФСР. Таке поєднання тем місцевих змагань знедолених українських бідярів і глобальних протистоянь на планеті, на перший погляд, виглядає невдалим. І з художнього боку так і виходить: твір не справляє естетично витриманого враження, це радше набір сентиментальних образів, а не поема в звучанні жару (у ній нема епічності). Однак в ідеологічному плані твір виявляється дивовижно правильним, і в цьому – головний талант автора. Український автор вловлює головну стратегему нової російської влади: їй ідеться про те, щоб згуртувати всі народи, які увійшли до нової імперії, на засаді спільної ненависті до нібито-то ворожого Заходу. Він одним з перших в Україні береться оспівувати, навіть сакралізувати любов українця до Москви. Тому в художній мегакартині твору рідний Донбас міцно вклеюється як надійна маленька окраїна у великій Країні Рад. Закономірно, що у його ранній творчості зринає тема закорінення більшовицької ідеології в пореволюційній Україні. Поет прагне зробити революційні переживання в дусі комуністичної класовості і радикальної ненависті до світу капіталу близькими, навіть інтимними для української стихії. Загалом цей художній прийом був поширений тоді в літературі, оскільки багато авторів шукали шляхів "порозуміння з новою суворою владою".

Висновки. Автор приніс у ХХ ст. низку стереотипів із народницької літератури ХІХ століття: ліричність зображення, схиляння перед народною стихією, поетизація побуту, соціальні акценти. Усе це Володимир Сосюра "модернізував" агітацією за "владу Рад", "Жовтень", "Комуну", "безсмертного Леніна". На прикладі творів бачимо, як, у якій естетичній парадигмі формувався новий творчий метод – соціалістичний реалізм: на синтезі спрощення елементів народницької літератури та ідеологем авангардно-соціалістичної агітації в дусі політичного прогресизму. Власне, тут очевидною стає та естетична регресія автора, який поступово відмовляється від художніх ідей неоромантизму. Своїм завданням письменник бачить показ більшовицького наступу, перемоги комуністичних ідей як невідворотної закономірності історії; знаходить безліч емоційно наснажених, романтичних, героїко-піднесених образів і тропів, щоб описати в оптимістичних тонах ходу нової епохи, нових героїв, нових цінностей. І в цьому головний сенс поем раннього періоду творчості: утвердити переконання у читачів, що комуністична ідея і комуністи перемогли з позиції правди і звільнення людини праці. Ось ця історична фальшивість – це головний дисонанс ідейного й естетичного плану у творах митця. Цей автор бадьоро каже неправду і так само бадьоро стимулює інших авторів вірити в неї. Він вперто хотів стати першим пролетарським поетом в Україні. І він ним став.

ТРАДИЦИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В ПОВЕСТИ А. П. ЧЕХОВА «ПАЛАТА № 6»

Блинова А. В.
аспирант кафедры русской и зарубежной литературы факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., доцент Зябрева Г.А.
nastuxa_2006@list.ru

Введение. На современном этапе развития литературоведческой науки сравнение творческих позиций, концепций, мировоззрений авторов различных или же одной эпохи приобретает все большую значимость. Это обусловлено тем, что сопоставительный метод изучения художественных произведений позволяет очертить картину мира сразу двух представителей литературного искусства, обозначив одновременно то общее, что, безусловно, связывает мастеров слова, и различное, что их разводит, то есть прояснить оригинальность, уникальность каждого из них.

Ф. М. Достоевского и А. П. Чехова соотносили немногие исследователи, однако при этом отмечались лишь отличия эмоционально открытого Достоевского и сдержанного, внешне нейтрального Чехова. Подчеркнем, что в данном случае не до́лжно говорить о художественно-стилистическом влиянии одного писателя на другого, такое влияние просто отсутствует, зато просматриваются контакты иного плана – идейно-философские, этико-психологические. Истинное воздействие Достоевского на всю русскую литературу – явление не фрагментарное, а фронтальное и охватывает все последующие поколения литераторов, в том числе и А. П. Чехова. Выявление роли Достоевского в творческой судьбе младшего современника представляет собой **актуальную** и неисследованную проблему. Решение таковой требует конкретных разработок, сопоставления отдельных произведений обоих авторов.

Цель и задачи исследования. Представить сравнительный анализ «Записок из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского и повести «Палата № 6» А. П. Чехова, сопоставив их мотивный и образный уровень, определив на этой основе особенности творческой методологии обоих авторов.

Реализация данной цели достигается посредством решения следующих **задач**:

1. Изучить, оценить и систематизировать научно-критическую литературу по избранной проблеме.
2. Исследовать сложившиеся трактовки влияния творчества Ф. М. Достоевского на художественный мир А. П. Чехова.
3. Охарактеризовать звучание повести «Палата № 6» в свете идей и образов великого романиста.
4. Выявить научную перспективу дальнейшего изучения связей предшественника и последователя.

В работе использованы следующие **методы исследования**:

4. *Элементы биографического метода* – благодаря им раскрыта сущность авторской позиции, отражающей реалии судеб Ф. М. Достоевского и А. П.Чехова.
5. *Историко-функциональный анализ*, позволяющий предложить интерпретацию изучаемых произведений в связи с эпохой их создания и бытования.
6. *Сравнительный метод*, с помощью которого в произведениях классиков выявлены фабульные и концептуальные пересечения и расхождения.
7. *Интертекстуальный метод,* позволяющий выделить в контексте «Палаты № 6» аллюзии, реминисценции, отсылки младшего литератора к старшему.

Результаты исследований. «Палата № 6» была впервые опубликована Чеховым в журнале «Русская мысль» за 1892 год, и ее по праву связывают с поездкой автора на Сахалин: в структуре произведения отчетливо проявляются соответствующие настроения и мотивы. Несомненно, они возникли у Чехова не без «участия» Ф. М. Достоевского, ведь, готовясь к своему трудному и достаточно рискованному путешествию, писатель обратился к книгам,

честно рассказывающим о тюрьмах Российской империи. Одной из таких книг и стали «Записки из Мертвого дома».

«Слово» Достоевского в повести «Палата № 6» прозвучало сразу на нескольких уровнях – мотивном, идейном, образном.

Оба произведения начинаются в одинаковом ключе: описание тюрьмы и сумасшедшего дома как извне, так и изнутри совпадает до мельчайших деталей. Духота, чад и вонь наполняют и сумасшедший дом, и острог. И там, и здесь нечеловеческие условия существования – «как в зверинце», и там, и здесь «…теснота, нечистота…», жестокость.

Посредством сходных визуальных подробностей реализуется мотив несвободы, тюрьмы – страшной, закрытой, отгороженной забором от живой жизни.

Изображенный Чеховым «порядок», олицетворенный фигурами смотрителей, больных-арестантов, сторожа Никиты, лживых фельдшера и доктора Хоботова обнаруживает катастрофичность социального бытия. «Порядок» Чехова – хаос, он концептуально близок беспорядку Достоевского, то есть засилью безответственности, греха, бесовщины.

Мотив необходимости веры – один из основных у обоих писателей. Каторжане Мертвого дома осознают свою духовную поврежденность и стремятся хотя б к частичному очищению собственной души. Прагматичный и равнодушный герой Чехова погибает из-за полного неверия. Воспринимающий жизнь лишь как нелепую случайность, он не видит в ней смысла – бессмертия, а значит, не видит и Бога.

Концепт «бессмертие», полноценный аналог концепта «живая жизнь», – один из ключевых у Достоевского. Писатель напрямую соотносит существование бессмертия с любовью человека к другим людям. Без уверенности в бессмертии, по его мнению, не может быть ни милосердия, ни самоотречения во имя ближнего. Их место в лучшем случае занимает лишь праздное любопытство к нестандартным личностям. Именно это чувство и испытывает Рагин по отношению к Громову, в связи с чем в повести развивается мотив ответственности каждого перед себе подобными и судьбами целого мира. Ф. М. Достоевский во многих своих произведениях утверждал необходимость сопротивления злу. А теплохладность Андрея Ефимыча не позволила ему бороться с беспорядком и в конечном итоге привела его к мертвому дому платы № 6, где он подвергся моральным и физическим истязаниям. Спасительность милосердия, христианской любви, служения ближнему утверждают оба классика.

Главная мысль, которую они хотят донести до читателя, – реальность дикого и нечеловеческого существования в миллионах острогов и в сумасшедших домах по всей России. Но причина этого и у Чехова, и у Достоевского не столько социальная – заедающая роль среды, – сколько духовно-психологическая: отсутствие Бога в душе человека, разъединение его с окружающими. Равнодушие людей, их эгоизм ставят Божий мир на грань исчезновения, открывают путь тотальному злу.

Выводы. Таким образом, поэтические, мотивно-образные и идейные связи в изученных произведениях сомнений не вызывают. Восприняв творческий опыт Ф. М. Достоевского, Чехов по-своему реализует его находки и наблюдения. Выявленные параллели объективно свидетельствуют о необходимости дальнейшего компаративного изучения наследия обоих классиков.

ДОСТОЕВСКИЙ И ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ПРОЗЕ Л. ЛЕОНОВА 1920-Х ГОДОВ

Борисов П. Б.
аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Таврической академии КФУ
научный руководитель: д. ф. н., профессор Борисова Л. М.
pasha281291@inbox.ru

В советскую эпоху Л. М. Леонова в целом воспринимали как классика соцреализма, анализируя его творчество сквозь призму идеологических установок того времени. На современном этапе науки о литературе доказано, что идейное богатство его произведений выводит выдающегося писателя XX века за рамки этого направления. В последние десятилетия внимание литературоведов в первую очередь было уделено религиозно-философскому плану произведений Леонова, часто скрытому в подтексте. Данное исследование продолжает эту тенденцию. Его **цель** - выяснить, каким образом в раннем творчестве Л. М. Леонова реализовалась концепция русского национального характера Ф. М. Достоевского. Данная цель обусловила следующие **задачи**:

1). охарактеризовать особенности восприятия Достоевского в общественной жизни и литературоведении в первой четверти XX века;

2). рассмотреть проблему национального характера в контексте политического процесса 1920-х годов;

3). показать внутреннее родство Леонова и Достоевского в изображении амбивалентности национального характера в образах Николая Ставрогина (роман «Бесы») и Дмитрия Векшина (роман «Вор»);

4). рассмотреть мотив истинной и ложной святости в романе Достоевского «Братья Карамазовы» и в сказе Леонова «Деяния беса Азлазивона»;

5). сопоставить отношение Леонова и Достоевского к страданию как религиозно-нравственной категории.

В работе были использованы следующие **методы** научного исследования:

1. Описательный, применявшийся при характеристике материала, его систематизации, анализе и синтезе в соответствии с поставленными задачами.

2. Сравнительно-типологический, позволивший найти внутренние взаимосвязи между исследуемыми произведениями на уровне идей, образов, мотивов и др. Также данный метод был применен при сопоставлении концепции национального характера Ф. М. Достоевского и программы большевиков по национальному вопросу.

3. Историко-генетический, направленный на исследование связи произведений заявленных авторов с породившей их действительностью, с развитием культурного и литературного процессов. В основном этот метод использовался при анализе мотивов истинной и ложной святости в романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского и в рассказе «Деяния беса Азлазивона» Л. М. Леонова.

4. Биографический, позволивший установить взаимосвязь между биографией писателя и особенностями созданного им художественного произведения. Данный метод лег в основу работы над проблемой страдания у Ф. М. Достоевского.

5. Герменевтический, использованный при интерпретации текста, осмыслении внутреннего содержания многих эпизодов рассматриваемых произведений.

6. Психологический, состоящий в исследовании авторской точки зрения через формы её раскрытия, ориентированный на анализ психологии писателя и внутреннего мироощущения героя.

В первые десятилетия XX века отношение к Достоевскому было сложным и противоречивым. После революции 1917 года русская интеллигенция разделилась на два лагеря. Представители «старого» поколения, разделявшие идеи мыслителя (В. В. Розанов,

С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, Н. А. Бердяев, Л. И. Шестов и др.) порицались новой властью. М. Горький и вожди большевизма (Ленин, Луначарский) хотя и видели в Достоевском национального гения и художника мировой величины, категорически не принимали его христианское мировоззрение.

В 1920-е годы политика большевиков по национальному вопросу характеризовалась стремлением к подмене национального самосознания и патриотизма новыми ценностями классового коммунистического общества. Знаменательно то обстоятельство, что манифесты и призывы Ленина, Сталина и Бухарина тех лет напоминали вульгаризированную, предельно упрощенную концепцию Достоевского о «всечеловечности» русского народа. Однако единение людей по Достоевскому должно быть достигнуто через смиренное служение каждого ближнему по евангельским заповедям. Большевики в своих воззрениях были движимы идеологией коммунизма и интересами одного класса. В основе учения Достоевского лежит христианская любовь, в основе политики большевиков – классовая ненависть.

В пору становления советской литературы начинающий прозаик Л. Леонов выступил как последователь традиции Достоевского. Его рассказ «Деяния беса Азлазивона» (1921 г.) содержит ряд перекличек с романом «Братья Карамазовы». Оба автора изобличают ложную святость, которая характеризуется не деятельной любовью и смирением (тип старца Зосимы), а фарисейством с его сугубо формальным исполнением церковных предписаний при равнодушии к конкретным людям, к «живой жизни» (отец Ферапонт и леоновские псевдомонахи). Кроме того, по своей сути «Деяния беса Азлазивона» представляют собой своеобразную притчу об обращении злодея в аскета, имеющую прямое отношение к событиям тех лет, когда после разбоя революционеры превратились в своеобразных послушников и даже мучеников «от партии».

И Леонов, и Достоевский представили в своем творчестве воплощение типа русского национального характера, отмеченного борьбой этически противоположных начал. Митька Векшин (роман «Вор») является своеобразной «проекцией» образа Николая Ставрогина («Бесы») в условиях трагической пореволюционной реальности, наполненной сломанными человеческими судьбами. Оба героя обладают так называемой широкой русской душой, парадоксально сочетающей возвышенное и низменное, героическое и крайне преступное.

Ключевым положением в концепции Достоевского является мысль о спасительной роли страдания и готовности к нему русского человека. Обратясь к данному феномену, писатель разработал разные сюжеты, показав амбивалентную природу страдания, которое может быть как очистительным и преображающим (история Верховенского-старшего), так и губительным (судьба Ставогина, Нелли). Нравственные метания страдающего вора Митьки, с одной стороны, напоминают «поиск бремени» Ставрогиным, с другой, финал романа Леонова отражает идею большевистской эпохи о переплавке личности в трудовом горниле «братской коммуны» – герой уезжает вглубь страны покорять еще неосвоенные пролетариями земли. Там он устраивается рабочим в лесной артели и зарабатывает на жизнь тяжелым, но честным трудом. Однако в таком повороте сюжета можно усмотреть и отпечаток идеи о труде, прозвучавшей в Пушкинской речи. Достоевский призывал «праздного человека» потрудиться на «родной ниве»; кроме того, Шатов в диалоге со Ставрогиным просил того «добыть Бога» мужицким трудом. В «Воре», как и в «Бесах», показано, что страдания отличает от бесплодных мучений победа над гордостью и отсутствие страха перед «позором креста». Результат этой победы – духовное просветление и познание истинной христианской любви (внутреннее перерождение Степана Трофимовича в «Бесах» и Зинки Балдуевой в «Воре»).

Таким образом, в эпоху активного строительства большевиками интернационального общества, оторванного от традиции, почвы и духовных корней, Л. Леонов шел вслед Достоевскому и развивал в своих произведениях важнейшие идеи христианства, идущие вразрез с программой коммунистов.

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «ОСЛОЖНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ»

Чернобривец С. Г.
Доцент, Таврическая академия КФУ им. В И Вернадского, кафедра межъязыковых коммуникаций и журналистики, факультет славянской филологии и журналистики
filologtnu@mail.ru

Введение. Простое осложнённое предложение занимает особое место в курсе русского языка. По традиции к осложнителям простого предложения относят:

1) однородные члены,
2) обособленные обороты,
3) вводные и вставные единицы,
4) обращения.

Эти явления неодноплановы, не имеют общего критерия для объединения их в систему, поэтому в трактовке осложнения много спорного.

Объектом научного исследования являются однородные члены предложения как отдельная тема, изучаемая студентами в разделе «Синтаксис».

Цель исследования - показать пути формирования знаний, умений и навыков при анализе однородных компонентов в составе простого предложения.

Теоретической базой явились работы В. В. Бабайцевой, Н. С. Валгиной, П. А. Леканта, А. Ф. Прияткиной и др. лингвистов, описывающих однородные члены в структурно-семантическом аспекте.

Методика исследования. Методы структурно-семантического анализа осложнённого предложения.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс на факультете славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского (в учебной дисциплине «Современный русский язык. Синтаксис»).

Чтобы привить студентам навыки анализа простого осложнённого предложения, предлагаются следующие пути. Прежде всего необходимо познакомить обучающихся с существующими теориями по отношению к тому или иному явлению синтаксиса, в данном случае простому предложению, осложнённому однородными компонентами, показать на конкретном языковом материале некоторые дискуссионные вопросы.

Однородные члены предложения (ОЧП) рассматриваются в синтаксисе как результат количественного расширения члена предложения, когда его позиция замещается не одной, а несколькими сочинёнными между собой словоформами. В предложении однородные члены объединяются в структурно-семантический блок. Исследователь В. В. Бабайцева справедливо считает, что расчленение блока однородных компонентов на словосочетания недопустимо, так как при этом уничтожаются синтаксические связи однородных членов между собой в составе предложения. Например,: *На дорожке возле хаты костылём старик чертил* ***окруженья и охваты, фланги, клинья, рейды*** *в тыл (А. Твардовский)* – к ОЧП можно задать только один общий вопрос: *чертил* ***ЧТО?*** Следует обратить внимание обучающихся и на тот факт, что блок однородных компонентов и обобщающее слово при нём не являются в функциональном плане идентичными, поскольку вступают в отношения уточнения/пояснения. Например,: *Камни, небо – всё было раскалено, залито беспощадным неподвижным солнцем (Д. Гранин).* Особого внимания заслуживает и проблема моносубъектных полипредикатных предложений.

Для более прочного усвоения характерных признаков ОЧП нами разработана схема их описания, которая позволяет увидеть и систематизировать полученные знания, а также облегчает запоминание порядка характеристики ОЧП.

Схема анализа однородных членов предложения

1. По количеству блоков однородных членов

1. Один. 2. Два. 3. Три (и более).

2. По синтаксической функции каждого блока

1. Подлежащее. 2. Сказуемое. 3. Определение. 4. Приложение. 5. Дополнение. 6. Обстоятельство. 7. Дуплексив.

3. По синтаксической связи блока с определяемым членом (членами), в том числе и с обобщающим словом

1. Согласование. 2. Управление. 3. Примыкание. 4. Обособление. 5. Координация. 6. Корреляция. 7. Тяготение. 8. Детерминация.

4. По смысловым отношениям между компонентами однородного ряда

1. Соединительные. 2. Разделительные. 3. Противительные. 4. Градационные (сопоставительные). 5. Присоединительные.

5. По средствам связи

1. Интонация. 2. Общий член (главный или второстепенный). 3. Обобщающее слово. 4. Союзы. 5. Частицы.

6. По потенциальному составу блока

1. Открытый ряд. 2. Закрытый ряд.

7. По способу морфологического выражения однородных членов

А) 1. Существительное. 2. Прилагательное. 3. Числительное. 4. Местоимение. 5. Глагол. 6. Причастие. 7. Деепричастие. 8. Наречие.

Б) 1. Одинаковые словоформы. 2. Разные словоформы.

Образец анализа однородных членов предложения

1.Всё-всё на месте. Только сердце моё, занявшееся от горя и восторга, как встрепенулось, так и бьётся у горла, раненное на всю жизнь музыкой (В. Астафьев).

В предложении два блока.

Первый блок: сердце, *занявшееся от горя и восторга* – блок занимает позицию обособленного постпозитивного определения; связь с определяемым словом – обособление; в блоке отношения соединительные; средства связи – интонация, общий компонент **сердце,** соединительный союз **И**; ряд открытый; морфологически выражен одинаковыми словоформами имени существительного (Род. п., ед. ч.).

Второй блок: сердце *как встрепенулось, так и бьётся* – блок занимает позицию сказуемого; связан с подлежащим **сердце** координацией; в блоке отношения градационные (сопоставительные); средства связи – интонация, общий компонент – подлежащее; союз **как – так и;** ряд закрытый; выражен разными словоформами глагола (прошедшее и настоящее время).

Задания, которые мы предлагаем обучающимся, опираются на структурно-семантический принцип. При выполнении упражнений студенты обращаются как к приёму обобщения – установлению единых свойств разных синтаксических явлений, так и к дифференциации – различению, противопоставлению. Представленное структурирование осложнённого предложения способствует формированию у обучающихся самостоятельного творческого осмысления фактов языка, формирует выработку аналитических подходов к рассмотрению вопросов, имеющих дискуссионный характер и, в конечном итоге, позволяет сформировать необходимые знания, умения и навыки, необходимые будущим специалистам-филологам

РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ДИАЛЕКТНЫМ КОМПОНЕНТОМ В ЯЗЫКЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ З ДІАЛЕКТНИМ КОМПОНЕНТОМ У МОВІ ХУДОЖНІХ ТВОРІВ

Дехтярева Е. В.
доцент кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
dehtiaryova@rambler.ru

Вступ. Мова художньої літератури з лінгвістичного погляду становить органічну єдність широкого спектра взаємодіючих виражальних засобів, серед яких помітне місце належить фразеологічним одиницям. Особливого значення набуває вивчення мови художніх творів тих письменників, які є носіями діалектного мовлення. Це зумовлює необхідність дослідження фразеологічних одиниць з діалектним компонентом в художніх творах, встановлення їх комунікативного потенціалу, функціонального навантаження.

Мета та завдання дослідження. Проаналізувати функціонування фразеологічних одиниць з компонентом-діалектизмом у мові художніх творів, з'ясувати роль діалектних фразеологічних одиниць (далі ДФО) у створенні відповідного стилістичного ефекту.

Матеріалом для дослідження послугували ДФО, під якими ми розуміємо відносно цілісне словосполучення зі складною семантичною структурою, функціонування якого обмежується певною територією, дібрані з творів Леся Мартовича, Василя Стефаника, Гната Хоткевича, Марка Черемшини.

Результати дослідження. Із погляду стилістики діалектні фразеологічні одиниці виконують функцію художньо-естетичних засобів і передбачають відповідну оцінку читачами художніх текстів. Крім того, вони підкреслюють найдрібніші деталі явищ, предметів, реалій довкілля. Це уможливлює в художньому стилі максимальне наближення до дійсності, опис життя з усіма його подробицями, створення місцевого колориту, типізацію характерів представників різних соціальних прошарків.

Діалектний характер уживаних письменниками фразеологізмів виявляється у наявності в їхньому складі компонентів-діалектизмів, які вносять у контекст місцевий колорит, наприклад, у творах Леся Мартовича зустрічається ДФО *кидати* ***кальму*** (діал. кальмо – літ. ганьба): *Але Іван її спинив: – Спам'ятайся, дурна! А хто ж би таку* ***"кальму" кидав*** *на чоловіка.*

Діалектизми вживаються, зазвичай, у мові персонажів, використовуючись як один із способів типізації художнього образу, є засобами характеристики й самохарактеристики персонажів, доповненням їх мовної характеристики, наприклад, у новелі В. Стефаника фіксуємо ДФО *робити веймір* (діал. *веймір* – галас): *А ти, мерзо, знов хочеш* ***робити веймір*** *на всі люди.*

Діалектні компоненти у складі фразеологічних одиниць певною мірою стилізують мову художнього твору, надають оповіді емоційно-експресивних відтінків, створюють художньо-естетичну атмосферу контексту, як ось у творі Марка Черемшини: *смучя година* (діал. *смучий* – чортячий, анафемський. *Вижу надходит* ***смучя година****, але чути не чую, хоть з гармати стрілєйте. – Та-бо то й страху дає та* ***смучя година****! – перервав Митро Пужливий*.

Діалектний компонент у фразеологізмах – це найчастіше іменники та дієслова. Іменники конкретизують значення ДФО: *– А нехай би й* ***крейцаря не був варт****, то не позирай на нього ласим оком, – сказав Гаєвий*. Вживання слова **крейцар** (*дрібна розмінна монета зі срібла й меді, яка перебувала в обігу в Австро-Угорській імперії та Південній Німеччині до кінця XIX ст.*) умотивоване обставинами тогочасного життя народу, відбиває реальний зміст зображуваного.

Використання у компонентному складі фразеологізмів діалектних дієслів посилює інформаційний план ДФО, деталізує та індивідуалізує висловлювання героїв творів, точніше відтворює атмосферу описуваного та формує авторське ставлення до повідомлюваного: *Ка-*

жуть: маєш суди, боронися. Як же бідному чоловікові боронитися? Раз: не має відки (таки то коштує), а друге: ***блавучить час***. Діалектизм **блавучити** зафіксовано у «Словнику буковинських говірок» за редакцією Н. В. Гуйванюк зі значенням *марнувати, робити абияк*.

У художніх творах ДФО виконують комунікативну, експресивно-виражальну, номінативну, стилетвірну функції. Вони унаочнюють можливості української мови в передаванні відтінків думок і почуттів, сприяють виявленню ставлення автора до описуваного, оцінці явищ і фактів дійсності, у своєму різновиді є свідченням не тільки багатства мови, а й її еластичності, багатовимірності й точності. Так у повісті Гната Хоткевича «Довбуш» використовується фразеологічна одиниця ***роздєпити хаву***, яка повністю складається із діалектизмів*: А вже тоді два сторожі – ой дурне-е... Боже, Боже... Вже йк не дав Госпідь розуму, то мовч. Ліпше мовч. А вни... Єк* ***роздєпили хаву****, то оден одно скаже, другий додаст*. Подана ДФО зафіксована *у* «Словнику буковинських говірок» за редакцією Н. В. Гуйванюк, де *роздєпити – відкрити, хава – рот.*

Висновки. Аналіз фразеологічних одиниць української мови з діалектним компонентом на матеріалі творів художньої літератури дає змогу простежити їх стилістичний потенціал. Одержані результати можуть бути використані для подальшої розробки теоретичних проблем діалектної фразеології, лінгвостилістики, зокрема особливостей функціонування ДФО в художніх текстах. Поглиблять відомості про національно-культурну специфіку української фразеологічної системи, слугуватимуть базою для вивчення мовної репрезентації особливостей письменницького світосприйняття.

ТЕРМІН КРИТИКА В ІНТЕРПРЕТАЦІЇ М. ДРАГОМАНОВА

Деркач В.В.
доцент кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики Таврійської академії КФУ
ludmilaivanowna2011@mail.ru

Вступ. Літературна критика є самоусвідомленням літератури як суспільного явища в усій його різноманітності: національних літератур, літературних напрямів, стильових течій (шкіл), творчості письменників, окремих творів. Вона виявляється як соціальна діяльність, бо критики стежать за літературним процесом, читають нові твори, відбирають найкращі з їх погляду для передруку, організовують дискусії, пишуть власні різножанрові праці, публікуючи їх у загальній і спеціальній пресі, ведуть навколо таких творів полеміку тощо.

У XIX столітті більшість українських критиків (М. Максимович, М. Костомаров, О. Бодянський та ін.) надавали перевагу методології культурно-історичної школи – з'ясування етнографічно-фольклорної основи нової української літератури. Поряд із цим напрямом розвивалися академічна критика (М. Дашкевич, В. Антонович, П. Житецький, А. Кримський та ін.), психологічна школа аналізу художнього твору (О. Потебня, Д. Овсяніко-Куликовський, А. Горнфельд та ін.), філологічна школа В. Перетца. Потужним виявився напрям соціальної критики (М. Драгоманов, І. Білик, Б. Грінченко та ін.)

Метою дослідження є з'ясування внеску Михайла Петровича Драгоманова (1841 – 1895) в історію української літературної критики та значення його літературно-критичних оцінок і суджень, зумовлених науковим типом його мисленням у контексті соціального критицизму.

Результати дослідження. Невід'ємною складовою системи термінів, які вживаються для відображення загальної картини літературного процесу, є термін критика та номенклатури, з якими він утворює тематичне гніздо. Слово критика, яке і тоді було полісемічним, у роботах М. Драгоманова вживається в різних значеннях. Декілька разів воно використане в значенні, яке вказує, що сферою його номінативного застосування є одна із галузей літерату-

рознавства, завдання якої полягає в оцінці літературних явищ: «Строгість літературного вкусу у Росії показують ті нападки, з которими теперішня критика у Росії обертається до дрібності послідніх творів Тургенєва…».

Термін критика в інтерпретації М. Драгоманова має також узагальнювальний характер. Ним автор називає спільність людей, які займаються літературно-критичною справою: «Ні автори, ні критика тілько не спита: навіщо це?»

Вживається термін критика у працях М. Драгоманова й на позначення робіт, статей конкретного автора або групи авторів, присвячених розгляду, тлумаченню й оцінці художніх творів, творчого процесу взагалі: «Повалив романтизм у Росії Гоголь, а останні сліди його розвіяла та справді «соціальна беллетристика» першої половини 40-х років, яка стала між Гоголем і Тургенєвим, Островським і т. ін., і критика Бєлінського, критика «натуральної», а потім «соціальної» школи».

Слово критика вживається й у такому значенні: «аналіз, тлумачення та оцінка літературних, мистецьких або наукових творів». У М. Драгоманова: «Вони [скарги – В.Д.] нагадують мені одного белетриста нашого, котрий, прочитавши досить умірковану критику на свої твори, писав, що після таких критик ніхто не схоче писати!»

Ще одне значення терміна критика – це назва розділу в журналі, в якому вміщуються твори, присвячені аналізу потокової літератури: «Та вп’ять скажу, що нам треба елементарні речі поробити [в журналі «Правда» – В.Д.] (словар, пісні etc., критика…), для котрих нам тепер уряд не тілько перепон не робить…, але й помага».

Лексема критика дало похідне утворення критичний, яке, виступаючи означенням до різних за семантикою слів, разом із ними утворювало сполучення, що означали літературознавчі поняття: критична діяльність, критичний реалізм, критична оцінка тощо. Наприклад: «Автор [Огоновський В. Д.] пильно збира біографічні подробиці, іноді й нінащо не потрібні, зводить усі критичні оцінки творів, про котрі говорить…»

Висновки. Таким чином, М. Драгоманов, розширивши коло значень терміна «критика», висунув на перший план термінологічні й наповнив їх актуальним змістом, зробив провідним для стилю своїх літературно-критичних статей.

Загалом варто підкреслити, що тематична група «терміни для називання літератури як мистецтва слова» охоплює лексеми, що, по-перше, закріпилися в літературознавчому значенні в попередні періоди розвитку наукової думки, по-друге, такі, які входили в мову критиків ХІХ ст., розвивали полісемічність чи синонімізувалися із вже усталеними; по-третє, ті, що набували ознак термінів-історизмів. У переважній більшості терміновживань ці слова реалізують своє значення в номенклатурах.

МОДИФИКАЦИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Дикарева С. С.
доцент, Таврическая академия КФУ им. В. И. Вернадского,
кафедра межъязыковых коммуникаций и журналистики
dikareva@crimea.com

Введение. Современное цифровое информационное пространство открывает новые возможности дискурсивно-диалогических форм изложения информации и модификации диалогической компетенции в разных коммуникационных процессах в открытом режиме взаимопонимания и сотрудничества со множеством «голосов» и мнений.

Цель исследования состоит в лингвистическом анализе сетевой академической коммуникации на русском языке в контакте с другими языками. В **задачи** входит систематизация дискурсивных практик, представленных на академических Web-сайтах.

Методика исследования строится на объединении когнитивных и корпусных технологий теоретической и прикладной лингвистики. Особое внимание уделяется коммуникативному потенциалу языковых средств выражения мыслей и чувств людей, вступивших в академический диалог, направленный на взаимопонимание и сотрудничество в разных социально-культурных ситуациях.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс на факультете славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского (учебные дисциплины «Квантитативная лингвистика и информационные системы», «Национальный корпус русского языка как исследовательский и образовательный ресурс».

В академической коммуникации принципиальное значение имеет открытый доступ к тем знаниям, которые представлены в глобальной сети Интернет. На каком языке или языках происходит общение в академических социальных сетях Интернета? Какой язык или языки используют создатели Web-сайтов? Лингвистическое изучение этих проблем предполагает анализ жанровой организации академического дискурса в Интернете.

Фундаментальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики в цифровую эпоху обсуждаются преимущественно с помощью инструментария открытых лингвистических корпусов. Лингвистический корпус, представленный как информационно-справочная система, представляет собой эффективный и полезный инструмент, которым с успехом пользуются не только лингвисты, но и все, кому интересно знать, как функционируют языки в разных социально-коммуникативных ситуациях. По объему и охвату жанров текстов роль лидеров принадлежит Национальным лингвистическим корпусам.

Впервые термин «Национальный корпус» появился в названии Британского национального корпуса (British National Corpus, BNC), созданного в 1990-е годы в Великобритании специалистами лексикографами. Национальным корпусом называют большой (не менее 100 млн. словоупотреблений) персонифицированный и репрезентативный массив текстов, характеризующий язык данной страны в целом. В славянских языках первым национальным корпусом был Чешский национальный корпус (Český národní korpus), содержащий коллекцию текстов на чешском литературном языке разных периодов. Электронная коллекция открытого Национального корпуса русского языка на май 2016 года составляет более 600 млн. словоупотреблений.

Выводы. Использование лингвистических интернет-технологий модифицирует диалогическую компетенцию преподавателей и студентов, приводит к созданию ***единого информационно-образовательного пространства***, открытого для взаимосотрудничества и обмена профессиональным опытом в режиме «преподаватель и студент-исследователь».

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПЕЧАТНЫХ СМИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Егорова Л. Г.[1], Чучко Е. С.[2]
[1] к.филол.н., доц. кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
[2] магистрант кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
legora@list.ru

Введение. В связи с переходом Крыма в состав Российской Федерации информационное пространство полуострова претерпело кардинальные изменения. Предпринятое исследование несомненно актуально, поскольку отражает реальную картину распространения СМИ на территории РК. Как известно, типологический анализ и моделирование позволяют верно определить нишу на рынке печати для нового издания, а также грамотно определить структуру содержания и внешний облик печатного органа соответственно выбранному типу.

Цель данного исследования – изучение пространства печатных СМИ Республики Крым в 2015-2016 гг., классификация и систематизация полученных данных.

Указанная цель обусловила постановку следующих исследовательских **задач**:

1. Описать ситуацию на рынке печатных СМИ полуострова.
2. Собрать и систематизировать информацию по распространяемым на территории Республики Крым СМИ, зарегистрированным в период с 01.04.2015 по 01.04.2016 гг.
3. Составить перечень и структурировать полученные данные согласно типологическим характеристикам изданий.

В процессе исследования нами был использованы следующие **методы:** анализ, синтез, типологический анализ, сравнительно-сопоставительный метод, а также метод контент-анализа печатных СМИ Крыма.

Результаты исследования. Исследователи по-разному подходят к вопросу определения ключевых критериев, определяющих тип периодического издания, и выделяют различное их количество и структуру. Однако большинство из них сходится во мнении, что главными типоформирующими признаками являются читательская аудитория, цели и задачи, поставленные перед периодическим органом, а также его учредитель. Более детальный типологический облик издания формирует целый ряд дополнительных критериев, среди которых называют тематику, ареал распространения, жанровую палитру, дизайн, авторский состав, периодичность, формат, объем, тираж, способ распространения, форму издания, способ финансирования и др. Типологическая палитра средств массовой информации России изменилась за последнее десятилетие достаточно сильно. Это объясняется влиянием двух основных факторов: во-первых, переменами в социальной структуре российского общества, во-вторых, новыми технологическими моментами, требующими изменений в типологии прессы.

Для сравнения: Анализ медиапространства РК в 2014-2015 гг. позволил сделать вывод, что по состоянию на 09.12.2015 г. общее количество зарегистрированных печатных СМИ в Крыму составило 166 наименований (ср.: 2662 зарегистрированных и 229 фактически выходящих издания по состоянию на 15 марта 2014 г.). Такая тенденция, по нашему мнению, обусловлена тем, что медиарынок Крыма ранее был наполнен общеукраинскими изданиями, которые имели филиал на полуострове либо выпускали отдельный вкладыш, посвященный Крыму.

Следует отметить, что среди 166 зарегистрированных печатных СМИ РК преобладают одноязычные издания. Так, 122 издания выпускаются исключительно на русском языке, 28 газет – на русском, английском, украинском и крымскотатарском языках, двуязычными яв-

ляются 13 изданий (из них: 10 – с русским и английским и три – с русским и украинским языками), три издания выходят на крымскотатарском языке.

В процессе анализа функционирования рынка печатных изданий РК в 2014-2015 гг. было также выявлено, что 50 изданий из 166 учреждены государственными / партийными структурами. Что касается 116 негосударственных изданий, то учредителем у 60 выступает частное лицо, у 48 – общество с ограниченной ответственностью и у 8 – общественные организации и общины.

Печатные СМИ РК новейшего времени были расклассифицированы нами по следующим критериям: материальная конструкция, язык выхода издания, форма собственности, адрес редакции. Также была проанализирована динамика регистрации печатных СМИ Республики Крым.

Так, в результате мониторинга реестра зарегистрированных СМИ по открытой базе Роскомнадзора было выявлено 136 наименований печатных СМИ по критерию поиска «Территория распространения СМИ. Республика Крым». Было выявлено, что по материальной конструкции изданий преобладают газеты, процент которых среди других видов печатных изданий составляет 47%. Что касается языка выхода изданий, 50% изданий выпускаются на русском языке. Классифицировав печатные СМИ по полилингвальному критерию, мы выявили, что 55% изданий выпускаются на одном языке. По форме собственности 62% изданий относятся к негосударственной прессе. Наибольшее количество печатных СМИ зарегистрировано в Симферополе – 66%. Что качается динамики регистрации изданий, то наибольшая активность была выявлена в мае 2015 года: зарегистрировано 37 наименований СМИ, что составило 28% в сравнении с другими месяцами.

Выводы. Данное научное исследование продолжает панорамную презентацию медиапространства Республики Крым, в частности дает характеристику печатным СМИ полуострова.

Перспективным представляется дальнейшее изучение преобразования медиапространства Крыма в новых общественно-политических условиях.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ НА МАССОВУЮ АУДИТОРИЮ (НА ПРИМЕРЕ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ)

Григоренко А.А.[1], Яблоновская Н.В.[2]

[1] магистрант кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

[2] д.ф.н., проф. кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

yablon@rambler.ru

Введение. В последнее время явление рекламы стало все сильнее привлекать внимание ученых и рассматриваться такими науками, как психология, естествознание, социология и т.п., поэтому научно-исследовательская деятельность в сфере рекламы очень актуальна и востребована. При этом среди научной литературы нет обширного труда, изучающего психологические механизмы влияния внешней рекламы на массовую аудиторию. Это обусловило новизну нашего исследования, впервые в отечественной коммуникативистике изучившего психологические механизмы воздействия наружной рекламы (на примере наружной рекламы Республики Крым).

Цель данного исследования – установить механизмы психологического влияния на массовую аудиторию в наружной рекламе Крыма.

Указанная цель обусловила постановку следующих исследовательских **задач:**

- сбор и систематизация научной информации о наружной рекламе;

- систематизация знаний о механизмах психологического воздействия и психологическом влиянии рекламы;

- анализ наружной рекламы в Республике Крым с точки зрения использования различных психологических механизмов воздействия на массовое сознание;

- классификация механизмов психологического воздействия наружной рекламы.

В процессе исследования нами был использованы следующие **методы:** анализ, синтез, индукция, дедукция, типологический анализ, сравнительно-сопоставительный метод, а также системный подход.

Результаты исследований. Проблематику психологического воздействия рекламы на человека рассматривал в научных исследованиях ряд ученых, рекламистов и т.д. Общая мысль их исследований состоит в том, что в современных реалиях рассматривать рекламу без учета психологии нецелесообразно.

История показывает нам множество примеров внешней рекламы даже в самых древних городах. Хотя тогда не было самого понятия «реклама», и ее не рассматривали ни с точки зрения массовой коммуникации, ни с точки зрения психологии, но уже в те времена старались привлечь внимание потенциального потребителя, используя извечные стереотипы красоты, богатства, роскоши т.д. Внешняя реклама менялась вместе с миром.

Внешняя реклама в действительности руководствуется многими факторами воздействия. При разработке и размещении учитывается все, включая культуру, обычаи, быт, язык, религию и прочие социальные компоненты и проявления.

Рекламное сообщение в разных ситуациях и условиях имеет определенные формы.

На примере наружной рекламы в Республике Крым мы смогли убедиться, что психологические модели воздействия рекламы на потенциального потребителя, которые распространены в зарубежной практике, применяются и в отечественном рекламном процессе.

Республика Крым, в первую очередь, представляет собой регион с богатыми рекреационными ресурсами, поэтому большинство объектов рекламы направлено на привлечение внимания клиентуры к многочисленным отелям, коттеджам, ресторанам, магазинам вина и сувенирной продукции и т.д.

Также следует учитывать переходный политический и экономический период Крыма, когда на рынок товаров и услуг полуострова зашли новые кампании и предприятия. Произошел пересмотр стратегии рекламы в Крыму, направленный на нового массового потенциального потребителя.

Все новые кампании и фирмы начали масштабные рекламные компании и акции.

При размещении внешней рекламы кампании и фирмы Крыма руководствовались общепринятыми моделями коммуникативно-психологического влияния рекламы на человека.

При анализе внешней рекламы можно выработать следующую схему влияния рекламы в Крыму на сознание человека: присутствует сильный эмоциональный психологический компонент, который привлекает внимание потенциального потребителя. В то же время данный компонент может не выступать в роли доминанты при классификации рекламы. Из примеров мы можем видеть, что цветовая схема часто играет определяющую роль в привлечении внимания.

Стоит добавить, что изображение и текстовая конструкция выступают в роли доминанты в рекламном сообщении тоже довольно часто. При этом мы можем наблюдать следующую тенденцию:

- если рекламируется жилой комплекс, или стройматериалы, либо любые другие материалы, то сообщение передают через рекламу-текст;

- если рекламируют какое-либо заведение, или ресторан, либо бренд, то прибегают к рекламе-символу;

- если рекламируют продукт или услугу, лишенную четкого бренда, либо ту, которая вышла на рынок недавно, используют рекламу-цвет.

Так, продажу каких-либо сырьевых материалов, услуги банка и сдачу в аренду жилья прописывают в рекламе через текстовые конструкции. Такая реклама требует текстового пояснения рекламируемого товара или услуг.

В случае расклеиваемых объявлений, которые содержат в основном только текст, стараются привлечь внимание необычной и нестандартной подачей информации. Обычно, уже первые слова рекламы в таком случае содержат обращение, которое представляет интерес для потенциального потребителя за счет необычности формулировки и трактовки.

Рекламу брендов магазинов вина, заводов вина и т.п. рекламируют, прибегая к помощи реклам-символов. При этом используют цветовые схемы, которые помогают привлечь внимание. Текстовые конструкции и цветовые конструкции удерживают внимание потенциального потребителя и формируют в нем внутренний мотив к действию (совершению покупки).

Реклама-цвет на рынке внешней рекламы Республики Крым представлена в виде минималистических постеров, которые привлекают внимание и побуждают к покупке своей простотой. Обычно они состоят из двух-трех цветов, что подкупает потенциального потребителя, привыкшего к перезагруженности и пресыщенности рекламного сообщения.

Выводы. Исследование наружной рекламы в Республики Крым убедительно доказывает, что какой бы ни была реклама, ее целью является психологическое воздействие на сознание человека. Существует множество моделей-схем подобного коммуникативно-психологического воздействия, однако все они схожи в одном: на первом этапе обязательно следует привлечь и закрепить внимание потребителя, а конечный результат должен являть собой действие со стороны реципиента рекламного сообщения, а именно покупку товара или пользование услугой.

СПАДКОЄМНІСТЬ МІЖ ТВОРАМИ ГНАТА МИХАЙЛИЧЕНКА (ПОВІСТІ «ІСТОРІЯ ОДНОГО ЗАМАХУ» ТА «БЛАКИТНИЙ РОМАН»)

Гладка І.С.
доцент кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики Таврійської академії КФУ
loshadka@mail.ru

Вступ. Творчість Гната Михайличенка становить собою складне переплетіння різноманітних стильових тенденцій. Однією з провідних ознак стилю письменника є тяжіння до експерименту, яке вбачаємо вже в його першому літературному творі – повісті «Історія одного замаху». Літературознавці переважно залишають поза увагою цей твір Михайличенка, обмежуючись короткими зауваги про юнацьку сируватість (Вал. Шевчук), підготовче тло для майбутньої творчості (Р. Мовчан) тощо. «Історія одного замаху» справді дещо «нерівний», незлагоджений, різнонаписаний твір, однак вагомий для розуміння цілісної картини творчості письменника. У ньому Г. Михайличенко своєрідно «випробовував» деякі мотиви та художні засоби, що стануть визначальними, домінантними в його подальшій творчості, зокрема у вершинному творі – «Блакитному романі». Вважаємо плідним віднайдення художніх паралелей між «Історією одного замаху» і «Блакитним романом». Тож **метою** цього дослідження є компаративний аналіз двох найбільших у художній практиці Г. Михайличенка творів та з'ясування спадкоємності між ними. Під час роботи застосовано описово-аналітичний підхід, а також використано порівняльний метод.

Результати дослідження.

Порівняння «Історії одного замаху» з «Блакитним романом» доводить, що слова Р. Мовчан про першу Михайличенкову повість як підготовче тло найбільше стосуються саме цього твору. Повість стала своєрідним авторським протографом «Блакитного роману». Найперше твори зближає наративна стратегія. Як і загалом у багатьох творах Г. Михайличенка, оповідач Я звертається до героя Ти – виразника центральної ідеї, створюючи враження спогаду-сповіді.

Низку паралелей, іноді майже цитатних, можна побачити в змалюванні образів-персонажів. Найперше йдеться про благоговіння Я перед Ти (не вдаючись до прихованих смислів цих образів): «Я дивився на тебе, як дивиться убогий за шкло розкішного палацу, куди досягти він не може, але все ж таки стримить досягти і вірить у це» («Історія…»); «Ти був тим, чим стану я завтра. А може, сьогодні?.. Я марив про тебе весь час, відколи побачив вперше…» («Блакитний роман»). Риси героїв Дмитра, Оксани Гамалії, Марисі з «Історії…» відбилися в описах Чоловіка, Мавки-Іріс, Іни. Проте антропонімікон «Блакитного роману» відрізняється образністю та стає засобом символізації художнього змісту.

Обидві повісті Г. Михайличенка схожі за архітектонікою. Твори складаються з невеликих частин, кожна з яких становить самостійний, закінчений, проте пов'язаний з іншими уривок. Однак пов'язаність ця відрізняється. В «Історії…» – чітка побудова з усіма класичними складниками композиції, послідовна логічна зміна подій, у реальному часі і просторі наведені епізоди діяльності революційної організації. Для авторського задуму важливий подієвий бік твору. Це зрозуміло вже з назви повісті й назв більшості її частин, у яких словом-двома означена основна подія, наприклад, «Змова», «Дмитро приїхав», «Кинув у Десну», «Розпочали готування» тощо.

Події, хронотоп «Блакитного роману» мають умовний характер. І ця умовність підкреслюється назвами частин: «Коли пожовкне листя…», «Палала червона заграва», «Аорист»… Частини «Блакитного роману», які літературознавці часто називають окремими новелами, об'єднані не за класичною схемою, хоча вгадуються, наприклад, такі елементи композиції, як експозиція і розв'язка. Вони пов'язані спільними героями, а також загальною ідеєю, настроєм, емоціями.

Спільною рисою обох творів є наявність доволі широких авторських присвят, щоправда, у різних позиціях у тексті. Посвята «Блакитного роману» закінчує повість і є зверненням до «Ти», що, на думку більшості дослідників, відрізняється від героя Ти у творі («На страті Тебе я пригадаю./ Останній свій погляд Тобі я присвячую»).

В «Історії…» присвята є більш прозорою. Нею розпочинається твір із зверненням до товариша-читача («…тобі, мій читачу ласкавий, присвячую я ці нариси»), з яким автор прагне вступити в діалог (поширена письменницька практика в українській літературі початку XX століття).

У повісті «Історія одного замаху» слова Ти про марність кривавих жертв виражають центральну ідею твору і цим також зближують його з «Блакитним романом». Однак шляхи запобігання проблемі пропонуються у творах різні. У політизованій «Історії…» звучить думка про мирний поступ і просвітницьку роботу серед мас, кращу організацію підпільної роботи. У «Блакитному романі», де набагато слабша прив'язка до суспільного життя та проповідуються вічні істини, на противагу руйнації постає любов.

Висновки. Порівняльний аналіз повістей Гната Михайличенка «Історія одного замаху» і «Блакитний роман» доводить спадкоємність між двома найбільшими творами письменника. Паралелі виявляються на різних рівнях структури творів: наративному, композиційному, персонажному тощо, хоча перший твір тяжіє більше до реалістичного письма, другий – до символічного. У подальшому вважаємо перспективним дослідження першої повісті Гната Михайличенка в контексті його творчості загалом.

РЕЦЕПЦІЯ ЛІКУВАЛЬНОГО МАГІЧНОГО ОБРЯДУ В КОМЕДІЇ ТЕТЯНИ СУЛИМИ «ДЯЧИХА»

Кривенко О.В.
провідний спеціаліст з навчально-методичної роботи кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики
Таврійської академії (структурний підрозділ) КФУ
oksamytova_folk@mail.ua

Українська література кінця XIX – початку XX століття – яскраве і самобутнє явище, у якому багатогранно виблискують різні аспекти етнокультури. У численних творах цього періоду («Камінна душа» Гната Хоткевича, «Лісова пісня» Лесі Українки, «Дідо Іванчик» Петра Шекерика-Дониківа, «Порвалась нитка!» О. Кониського та ін.) зафіксовані народномагічні обряди. При цьому спосіб їхньої інтерпретації та стилістичні функції в авторському тексті багатоваріантні. Для нинішнього дослідження обрано комедію Тетяни Сулими «Дячиха» з огляду на яскраву репрезентацію у творі магічного обряду. Актуальність дослідження підсилюється відсутністю досліджень творчості Тетяни Сулими.

Метою дослідження є виявлення обсягу та специфіки літературної рецепції магічного обряду у зазначеному творі. Відповідно до мети, планується виконати такі **завдання**: встановлення відповідності уривку з комедії Т. Сулими українському оказіональному обряду; аналіз рецепції вербальної та акціональної складової магічного обряду.

У дослідженні використовуються компаративний, описовий **методи**, а також методи аналізу та синтезу, що дозволяють вирішити поставлені завдання.

Опис гіпотетично народномагічного обряду в побутовому контексті займає у комедії Тетяни Сулими «Дячиха» значний обсяг. Розповідь починається з пояснення причин, які спричинили необхідність проведення обряду. Так, зокрема, йдеться про те, що одного дня до Дячихи прийшла Горпина і розповіла, що в її сина вже третій тиждень пропасниця, сказала, що «добрі люди» порадили їй звернутися до Дячихи. Та в свою чергу сказала, що «нічого не знає», а тільки «Божою поміччю, добрим людям іноді помагає». Зрештою Дячиха погодилася допомогти: «Д я ч и х а . А йди сюди, хлопче… Треба подивиться. (Придивляється). Еге-ге, погано. Се, Горпино, тобі разів зо три прийдеться прийти. Ну, хай Бог помага в добрий час сказать, а в лихий помовчать, нехай в печі жар лежить. Одвернись, Горпино, одійди до порога, плюнь тричі. (Горпина плює). Стань, хлопче,навколішки, стій, треба святої водиці дістать. (Достає). Господи, благослови. І просю, і благаю тебе, святу п'ятінку, і на містечко зсилаю, та зійди собі, та з димом, та з чадом, на очерети, на болота, на густі лози, де собаки не гавкають, де людського гласу не чуть, де дзвони не дзвонять і півні не кукурікають, і просю, й благаю, і на святе кресличко зсилаю, і ти, святий Митю, і ти, святий Васю, і ти, велика мученице Варваро, дуй своїм зцілющим духом на лом кости, та зійди собі, вернявою серця не пали, білої кости не ломи. І од сірої кобили граблища носила, і од болящого раба божого Василя болість святим духом од гребала… Господи, поможи. Дуну, й плюну, й тричі воскликну: амінь на голові, амінь на руках, амінь на ногах болящого Василя… (Плює). Де взялось з поганого сліду, туди й піде… Плюнь тричі, хлопче… Плюнь і ти, Горпино. (Плюють)».

Через особливо інтимну (сакральну) сферу дії магії на сьогодні навіть поза художніми текстами є мало настільки повно і детально описаних магічних обрядів та супровідних слів. Драма як рід літератури тут дала змогу точно і живо відтворити на папері та в уяві читача народномагічний ритуал. У зв'язку з цим наведений вище опис є важливим надбанням і водночас об'єктом для дослідження. У першу чергу необхідно з'ясувати, чи не є наведений уривок художнім вимислом. Для цього зіставимо його з відомими нам магічними текстами та обрядами для лікування золотухи. У збірнику українських замовлянь М. Н. Москаленка знаходимо таке замовляння:«Золотниче, золотниче, добрий чоловіче! Ти тут не уживай, червону кров не спивай! Іди на Чорне море, там, де ніхто не ходить, де кури не запівають, де люди не зачувають, де дзвони не надзвонюють, де голос не заносять. Там для тебе чорні столи чор-

ними скатертями застелені, чорні миски, чорні ложки накладені, чорна страва насиплена. Там то уживай, та й сюди до Івана не вертай! Бо тут сидить Михаїл на воротях у червоних чоботях». Як бачимо, і в уривку з комедії, і в народному замовлянні є дещо спільне, зокрема відсилання хвороби у безлюдні віддалені місця. Порівняймо з російськими замовляннями від золотухи: «Наговорюють на воду з сіллю. Тут тобі не бути, тут тобі не жити; бути тобі по болотах, по гнилих колодах, за темними лісами, за крутими берегами, за жовтими пісками. Там тобі бути, там тобі пожити»; «На морі, на окіяні, на острові на Буяні, стоїть дуб таратинський. На той дуб зліталися 12 недуг, 12 золотух. Розходьтеся, ви, недуги, по пнях, по колодах, по гнилих по болотах, з раба (ім'я). Закінчивши замовляння, на лице хворого треба дунути, а на землю плюнути». Мотив очищувального плювання репрезентований тут, як і в уривку з літературного твору.

Розглянемо ще один текст: «Зоря зоряниця, красна дівиця, піди до мене на допомогу, допоможи мені, Господи, з раба Божого (ім'я) золотуху виговорити, пересудну, передумну, переговорну, опівнічну, буйну-буйновицю, жовту-жовтяницю, синю-синявицю, красну-красуню і розсипчасту; золотуха-красна, піди з раба (ім'я), з буйної голови, з ясних очей, у чисте поле, у синє море, на розтані, повороти, на глибокі болота; як кінь води не спиває, трави не з'їдає, околів, онімів, – так би у раба (ім'я) околіла, оніміла у буйній голові, у ясних очах; як часті зірки з неба сиплються, так би в раба (ім'я) золотуха викотилася з буйної голови, з ясних очей». Як бачимо, мотив відсилання персоніфікованої хвороби із кумулятивного переліку частин тіла є спільним для всіх цих текстів. Крім того, бачимо характерну для замовлянь порівняльну паралельну конструкцію «як…, так би…». Впадає у вічі й спільний для останнього замовляння та уривку з комедії символ коня (кобили). Післятекстовий акціональний контекст (про молитву, записану на папірці, і про спалення цього папірця над водою, яку хворому слід випити) також виглядає цілком вірогідним, оскільки дійсно існувала віра у «чарівні папірці»-апотропеї, найчастіше із молитвами.

З огляду на вищезазначене, можна сміливо припустити, що у комедії Тетяни Сулими Дячиха проводила магічний обряд за всіма законами цього ґатунку ритуалів, незважаючи на свій духовний сан. Така практика, як відомо з документальних джерел, була достатньо розповсюдженою, особливо у період «двовір'я». У проаналізованому уривку літературного твору наведено замовляння із супровідними діями, що підтверджується багатьма відповідностями із відомими фольклорними зразками.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРА ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ (ПРОГРАММА «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН»)

Куличенко А. О. [1], Яблоновская Н.В.[2]
[1] *магистрант кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*
[2] *д.ф.н., проф. кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*
yablon@rambler.ru

Введение. Актуальность исследования современных трансформация жанра журналистского расследования обусловлена тенденцией пренебрежения его канонами в телевизионных программах на современном телевидении. Несмотря на то, что общественно-политическая ситуация в стране и мире способствует развитию жанра расследований и предлагает широкий выбор тем, большая часть редакций не использует его как основу для аналитических или публицистических материалов, а также как инструмент влияния на значимые части жизни общества. Кроме того, подавляющее большинство СМИ не готово к тому, чтобы дать возможность своим сотрудникам заниматься полноценными расследованиями, и не имеет своем штате журналистов-расследователей. Изучая российское телевидение в аспекте развития журналистских расследований, мы столкнулись с достаточно низким процентом подобных программ в эфире. Кроме того, существует тенденция подмены понятия журналистского расследования и аналитического исследования.

Цель данной работы – на примере телевизионной программы «Человек и закон» выявить черты современных трансформаций жанра журналистского расследования.

Программа «Человек и закон» в качестве эмпирической базы исследования была выбрана не случайно: программа выходит на российском телевидении с 1970 года, а значит, была свидетелем многих исторических событий и получила возможность стилевой и тематической трансформации в соответствии с требованиями времени.

Для достижения цели исследования были определены такие **задачи**:

- проанализировать основные исторические этапы формирования жанра в США, Европе и России;
- рассмотреть теоретические основы жанра: понятие, предмет и задачи журналистского расследования, этапы и методы проведения журналистского расследования и источники информации, используемые для журналистских расследований и технологии работы в его рамках;
- проанализировать журналистские материалы из программы «Человек и закон» с 1 января 2015 года по 31 марта 2016 года в аспекте соответствия канону жанра журналистских расследований.

Нами были использованы следующие **методы:** анализ, синтез, индукция, дедукция, типологический анализ, сравнительно-сопоставительный метод, а также исторический и системный подходы.

Результаты исследований. В процессе работы мы проанализировали основные исторические этапы формирования жанра в США, Европе и России; рассмотрели теоретические основы жанра: понятие, предмет и задачи журналистского расследования, этапы и методы проведения журналистского расследования и источники информации, используемые для журналистских расследований и технологии работы в его рамках; проанализировали журналистские материалы из программы «Человек и закон» за период с 1 января 2015 года по 31 марта 2016 года – то есть за период в один год и три месяца.

Жанром журналистского расследования предполагается всестороннее и подробное исследование некой малоизученной или скрываемой темы, в процессе работы над которой приходится преодолевать сопротивление со стороны органов власти, силовых структур или

частных лиц, не желающих предоставлять информацию. Впрочем, есть темы, которые встречают не запреты и сопротивление, а напротив – одобрение и помощь в поиске информации. Но зачастую к таким темам относится содержание молока в молоке или количество поддельного сыра на полках магазинов. Тем не менее, даже такие темы могут стать общественно важными, если есть информационный повод и сюжет выстроен правильно.

В российской журналистике понятие расследования несколько заужено. Под расследованиями зачастую понимают исследования вопросов злоупотребления властью, коррупции или громких убийств. Кроме того, не всегда расследования получают логичное завершение.

Основное отличие журналистского расследования как жанра заключается в том, что автор не ограничивается постановкой проблемы и ее самостоятельным исследованием. Журналист-расследователь, как правило, должен предлагать какие-то варианты ответов на возникшие вопросы и выводы, которые вытекают из проделанной им работы. В определенных случаях он может даже не делать этого открытым текстом, но собранные факты и комментарии к ним сами подтолкнут читателя или зрителя к правильному заключению.

Значимость журналистских расследований для общества объясняется самим характером этого вида деятельности, которая наиболее ярко характеризует журналистику как средство непосредственного социального контроля, борьбы со всевозможными общественными недугами, в том числе с коррупцией, поразившей современное российское общество. Также журналист призван помочь и поддержать граждан, интересы которых ущемлены. Именно в этом основное назначение журналистики.

Выводы. За изученный период было выявлено, что сюжеты программы делятся на три категории:

1. Соответствующие стандарту журналистских расследований – в них журналисты проводят полный цикл расследования – от поиска действительно общественно значимой темы, до подробного и тщательного его изучения, проверки сведений, выбора экспертов и генерального интервью. В таких сюжетах соблюдается баланс мнений, достоверность и объективность.

2. «Полурасследования» – в таких сюжетах не выявляется никакая новая информация, а журналисты работают с уже имеющейся. Они выдвигают рабочую гипотезу, на ее основе ищут информацию, анализируют и систематизируют ее. Но в таких случаях не всегда соблюдается баланс мнений, часто тема обсуждается однобоко, иногда и вовсе отсутствуют комментарии экспертов. Такие сюжеты можно назвать скорее аналитическими материалами, нежели расследованиями.

3. Псевдорасследования – сюжеты, состоящие из архивных материалов, съемок других каналов или из любых других источников. Здесь часто нет гипотезы или даже цели создания сюжета, вовсе не привлекаются эксперты и не используются собственные наработки видеоматериала. Как правило, ценность подобного материала чрезвычайно низка.

Если делить сюжеты по этим категориям, то выйдет примерно равное процентное соотношение каждой из частей.

Программа «Человек и закон» не всегда оправдывает статус расследовательской. Среди сюжетов программы встречаются откровенно квазирасследовательские материалы или же сюжеты, которые не полностью соответствуют стандартам. Основными нарушениями таких стандартов является необъективность подачи информации, освещение проблемы только с выгодной журналистам стороны, неуникальность информации, иногда и ее не достоверность.

ГРИБОЕДОВСКАЯ ТЕМА В ПЕРЕПИСКЕ А. И. ПОЛКАНОВА С В. И. ФИЛОНЕНКО

Минчик С. С.
доцент кафедры русской и зарубежной литературы факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
sersermin@ukr.net

В науке о создателе «Горя от ума» советский период ее истории не был длительнее остальных. Вместе с тем он не является и самым продуктивным – серьезно изучая жизнь и творчество А. С. Грибоедова, в СССР также деятельно мифологизировали его личность.

Последствия такого подхода к образу классика заявляют о себе даже в новейших исследованиях. Потому актуальность работ, в которых выявляются ошибки грибоедоведения, осмысливается их генезис и механизмы распространения, не может вызывать сомнений – без них современная наука рискует повторить судьбу советской.

В кругу исследователей писателя-дипломата видное место занимает крымский искусствовед, историк и общественный деятель Александр Иванович Полканов (1884 – 1971). Его статью об авторе «Горя …» (1970 г.) использовала М. В. Нечкина при переиздании книги «Грибоедов и декабристы» (1977 г.) – самого влиятельного труда в «отрасли» времен СССР. Все это привлекает интерес к личным бумагам Полканова, которые хранятся в Государственном архиве Республики Крым (ГАРК) и включают немало сведений, прямо либо косвенно связанных с именем Грибоедова. Не исключение и переписка исследователя.

Занимаясь краеведческими разысканиями, Полканов много общался с Виктором Иосифовичем Филоненко (1884 – 1977), филологом-ориенталистом и одним из пионеров крымской грибоедовианы, обратившихся к личности классика еще в 20-х годах XX в. Цель настоящей работы – охарактеризовать переписку ученых как неотъемлемую часть системы знаний о создателе «Горя …» и видный эпизод ее развития.

В крымском Госархиве корреспонденция Полканова и Филоненко собрана и представлена в их личных фондах: Р-3814 и Р-3864 соответственно. В основном она связана с караимской тематикой, но есть в эпистолярии краеведов и упоминание о Грибоедове.

7 августа 1969 года Полканов пишет Филоненко: «На днях поеду в Симферополь, где пробуду до 25-VIII, т. к. наши художники собираются отпраздновать мое 85-летие, а потом мы вернемся в Коктебель, где пробудем до октября. Я буду работать над рукописью «Грибоедов в Крыму», чем постоянно и два года работаю и нашел интересные материалы, о которых не знала даже Нечкина».

Говоря о некой рукописи, Полканов, несомненно, подразумевает свою будущую публикацию в одном из номеров газеты «Крымская правда» – ту самую, которую и процитирует академик Нечкина в последнем издании своей монографии. Что же имеет в виду краевед, сообщая о не известных ей материалах, понять сложнее.

Третье издание книги Нечкиной в части рассуждений о путешествии классика в Крым от второго (1951 г.) отличается немногим – лишь заявлением о встрече Грибоедова с А. Мицкевичем и Г. Олизаром 29 июня 1825 года. При этом, если в тексте монографии называется имя одного Л. Гомолицкого, выдвинувшего данную гипотезу, в примечаниях к ней наряду с польским автором также упоминается и Полканов.

Итак, крымского искусствоведа Нечкина называет вне основной части своих рассуждений: с одной стороны, упоминая его, а с другой, не цитируя так же, как Гомолицкого. Но почему?

Книга «Дневник пребывания Адама Мицкевича в России …», на страницах которой Гомолицкий связал Грибоедова с польскими революционерами, была издана в 1949 году. Судя по всему, Нечкина не знала об этом, а потому, готовясь к переизданию первой редакции своего исследования (1947 г.), и не дополнила его новыми идеями.

До последнего не слышал о Гомолицком и Полканов. В 1953 – 1954 гг. из-под его пера выходит первая статья о Грибоедове, которую краевед готовит для чтения публичных лекций

(ее текст находится в ГАРК в деле № 157). Но в данной работе об авторе «Дневника …» не говорится ни слова. В свою очередь, первый труд Полканова, где имя Гомолицкого все же называется, датирован лишь 1967 годом (он также хранится в ГАРК, в деле № 160) – именно с этого времени краевед и ссылается на польского автора в своих статьях о Грибоедове.

В письме к Филоненко (1969 г.) Полканов заявлял, что занимался рукописью о писателе-дипломате «два года», то есть примерно с 1967-го. Следовательно, его знакомство с идеями Гомолицкого приходится как раз на этот период. И похоже, что узнав о них, краевед решается не только подготовить материал для публикации – им предпринимаются попытки выяснить, что думает о польском «Дневнике …» автор «Грибоедова …».

В деле № 273 фонда Р-3814 в ГАРК хранится рецензия Нечкиной (1963 г.) с отзывом на книгу Полканова «Севастопольское восстание 1830 года». Это значит, что в начале шестидесятых оба, по меньшей мере, знали друг друга. И даже если их отношения не были близкими, логично предположить, что, узнав об идеях Гомолицкого около 1967 года, Полканов постарался лично связаться с Нечкиной. Выяснив, что академик ничего «не знала» о «Дневнике …», краевед написал об этом Филоненко. Сама же Нечкина воспользовалась подсказкой Полканова и спустя почти десятилетие украсила 3-е издание «Грибоедова …» рассказом о выводах Гомолицкого – попутно выразив благодарность крымскому автору ссылкой и на его имя.

Впрочем, опираясь на статью в «Крымской правде», академик позаимствовала из нее не только то, что утверждал «Дневник …». На страницы монографии Нечкиной перекочевала и ошибка Полканова, заявлявшего, будто Грибоедов приехал в Симферополь 18 июня 1825 года. Примечательно, что документы, подтверждающие эту датировку, на сегодняшний день не выявлены, в то время как работы, в которых она фигурирует на правах доказанного и общепризнанного факта, уже исчисляются десятками.

Итак, переписка А. И. Полканова с В. И. Филоненко – любопытная страница грибоедовианы. Она показывает, что крымские исследователи, изучавшие создателя «Горя от ума» в разные годы, поддерживали связь не только друг с другом. Например, искусствовед Полканов лично знал М. В. Нечкину, и, видимо, поэтому в деле изучения событий 1825 года влиял на ее работу – не только усиливая доводы академика, но по существу и способствуя мифологизации Грибоедова в целом.

И. М. МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ – ПЕРЕВОДЧИК ГОРАЦИЯ

Охременко А. А.
аспирантка кафедры методики преподавания филологических дисциплин Таврической академии КФУ
научный руководитель: д. ф. н., профессор Орехов В. В.
alexandra9@mail.ru

Введение. Известный в конце XVIII – начале XIX вв. политик и дипломат И. М. Муравьев-Апостол начал свою литературную карьеру в качестве переводчика. В 1793 г. его перевод сатирической комедии Р. Б. Шеридана «Школа злословия» был высоко оценен Екатериной II; уже в 1794 г. появился еще один перевод – «переделка» на русские нравы комедии О. Голдсмита «Ошибки, или Утро вечера мудренее». Следующие литературные опыты Муравьева-Апостола приходятся на 1810-е гг. – после завершения дипломатической карьеры он увлекся античной историей и культурой, особенно творчеством древнеримского поэта Квинта Горация Флакка.

Цель нашего исследования – показать, как переводы сатир и од Горация, выполненные Муравьевым-Апостолом, повлияли на литературный образ писателя. **Задачи**: рассмотреть

выполненные автором переводы произведений римского поэта; выделить характерные особенности переводов; определить их место в творчестве И. М. Муравьева-Апостола.

В работе над темой доклада были использованы следующие **методы**: описательный, биографический, культурно-исторический, сопоставительный, а также метод теоретической поэтики.

Результаты. В 1809 г. в журнале «Вестник Европы» (№ 20) был опубликован «Перевод Горациевой оды» (с подзаголовком «К Гросфу на спокойствие»), выполненный И. М. Муравьевым-Апостолом в стихотворной форме. Предварялась публикация «Письмом к Издателю "Вестника Европы" от Профессора Буле». Иоганн Теофил Буле, автор сочинений по философии и истории античного искусства, отметил достоинства перевода: «Она (ода. – *А. О.*) переведена с латинского верно и – что больше показывает труд переводчика и возвышает цену труда его – приведена в надлежащую меру и приноровлена вообще к гению новейшей поэзии, и в особенности российской». Был еще отзыв профессора Московского университета М. Т. Каченовского, адресованный, в первую очередь, И. Т. Буле; это следует из названия – «Замечания на письмо Профессора Буле к Издателю Вестника Европы» («Вестник Европы», 1809, № 21). О переводе Муравьева-Апостола Каченовский написал следующее: «К чести нашей отечественной словесности, к удовольствию любителей древнего стихотворства, Г. Муравьев-Апостол переложил ее с латинского подлинника, и перевод сей, конечно, есть из лучших на русском языке». В то же время профессор указал и на некоторые неточности (например, в строфе «А скука томная гнездится / В златых высоких теремах»; по мнению Каченовского, вместо «*скука* надлежало сказать *заботы*»).

В. А. Кошелев, современный исследователь жизни и творчества И. М. Муравьева-Апостола, в «Переводе Горациевой оды» видит обращение к державинской описательной традиции: «Перевод оды XVI из второй книги "Од" Горация представляет собою попытку Муравьева-Апостола передать содержание классического римского стихотворения (с сохранением всех античных деталей и имен) в границах собственно русского стиха: четырехстопный ямб, одическая строфа, лексика и поэтические образы, принятые в одах и посланиях Г. Р. Державина ("Похвала сельской жизни", "Капнисту" и др.). Эта попытка осталась в творчестве Муравьева-Апостола единственной: позднее произведения античной лирики он представлял только в виде прозаических переводов».

Знакомство с Г. Р. Державиным в начале 1810-х гг., («нашим Горацием», по определению К. Н. Батюшкова), вступление в общество «Беседа любителей русского слова» (1811) стали определяющими в дальнейшей переводческой деятельности И. М. Муравьева-Апостола. Прислушавшись к критике и советам, Муравьев-Апостол ушел от поэтических переводов и обратился к прозаической форме, что позволило ему быть более точным и близким к оригиналу. 22 апреля 1811 г. на втором заседании «Беседы любителей русского слова» был прочитан перевод I Сатиры Горация, а во втором томе журнала «Чтение в Беседе любителей русского слова» был опубликован прозаический перевод этой сатиры; параллельно приводился текст оригинала. Дополняло публикацию «Краткое рассуждение о Горации», в завершение которого Муравьев-Апостол поместил просьбу ко всем «просвещенным знатокам и любителям латинского языка» показать ему «ошибки и недостатки». Видимо, именно этой просьбой объясняется то, что перевод сопровождается текстом на латинском языке, а также подробными авторскими примечаниями.

В 1812 г., в 6 томе «Чтения в Беседе любителей русского слова» были напечатаны перевод И. М. Муравьева-Апостола 3-й сатиры первой книги Горация (текст оригинала уже не прилагался) и «Рассуждение о причинах, побудивших Горация написать Сатиру 3-ю первой книги». В «Рассуждениях…» находим слова автора о «предпочтении его к Горацию»: «Я не отрицаюсь от пристрастия к Горацию; все те, которые занимаются исключительно каким-нибудь классическим автором, легко впадают в погрешность сию; <…> но, несмотря на то, пристрастие мое еще не столько слепо, чтоб я захотел признаться в том, что весьма трудно совершенно оправдать Горация в непостоянстве политических его мнений; <…> можно не без причины о нем сказать, что он по обстоятельствам принимал на себя разные виды; и я на

сей случай, хотя неохотно, но должен согласиться, что обвинение не вовсе без основания». Эти слова характеризуют гражданскую позицию Муравьева-Апостола, которая позже будет читаться и в других его сочинениях: патриотизм, верность своей державе и ее правительству, ревностная защита национальных начал и любовь к России.

Выводы. События 1812 г., жизнь в Нижнем Новгороде, общение с коллегами побудили Муравьева-Апостола обратиться к новому для него публицистическому жанру; к переводам он больше не возвращался. В 1813–1815 гг. появился известный цикл «Письма из Москвы в Нижний Новгород». В «Путешествии по Тавриде в 1820 годе» (1823) Муравьев-Апостол описывал современность, но в то же время рассказывал и об античной истории. Мы полагаем, что во многом литературный успех Муравьева-Апостола объясняется славой знатока античности, которую он заработал своими точными переводами сатир и од Горация. В 1820-е гг. Муравьев-Апостол – бесспорный авторитет в вопросах древней истории, человек «с глубокими сведениями в древних языках», «догадки» которого не были «подвержены ни малейшему сомнению». А спустя время, в 1880-х гг., о его «Путешествии по Тавриде» вспоминали как о «лучшем историческом сочинении о Крыме», отмечая «множество очень важных указаний, в особенности по древней истории», приведенных сочинителем.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИМИДЖ, ИЛИ ЗНАКОМСТВА ДЛЯ ПРЕСТИЖА

Орехов В. В.
доктор филологических наук, профессор кафедры методики преподавания филологических дисциплин Таврической академии КФУ
v-orehov@mail.ru

Введение. XIX в. стал для русской литературы определяющим по многим направлениям. Кроме выработки самобытного стиля, поиска оригинальной тематики и проч., русская литература той поры стремилась осознать свою роль в процессе защиты национального имиджа на международной арене. Легко заметить, что уже в самом начале века русская литература вполне определенно дала утвердительный ответ на вопрос, должна ли она воздействовать на чужеземные представления о России. Именно с того времени начинается активное изучение отечественными литераторами иностранных источников о России, коллекционирование и систематизация материалов из разряда «россики». Однако открытым оставался вопрос о том, каким образом отвечать на иностранные суждения и влиять на позицию иноземных авторов.

Закономерно, что всякий автор (в зависимости от ситуации, от собственных убеждений, пристрастий и т.д.) выбирал собственную тактику воздействия на зарубежное видение России. Однако даже если учитывать бесконечное многообразие индивидуальных приемов ведения межлитературного имагологического диалога, мы все же можем типизировать основные тактические решения, принимаемые российскими литераторами. В предполагаемом докладе остановимся лишь на том уровне межлитературных отношений, который далеко не всегда фиксируется в текстах межлитературного диалога, но при этом зачастую определяет характер и форму этих текстов, а потому неизбежно привлекает внимание литературоведов-компаративистов – имеем в виду личные авторские контакты.

Цель доклада – восстановить литературные ситуации, которые иллюстрируют стремление русских литераторов воздействовать на зарубежный имидж России посредством прямого общения с иностранными литераторами.

Результаты. В поле зрения попадают три ситуации, принадлежащие к истории русско-французского литературного общения XIX в.

Первая из них связана с приездом в Россию в 1826 г. французского писателя Франсуа Ансело. В русских литературных кругах появление известного иностранца породило конкуренцию, обусловленную стремлением дать желаемое направление последующим литературным отзывам Ансело о России. В силу многих причин ни А. С. Пушкину, ни его литературным соратникам повлиять на «русские впечатления» Ансело не удалось. Зато на эти впечатления сумел повлиять Н. И. Греч, который взял на себя труд ввести иностранца в русские литературные круги, представленные исключительно соратниками Н. И. Греча. В результате Ансело в книге «Шесть месяцев в России» так описал литературную жизнь России: «Г. Греч <…> автор грамматики, хотя еще не полностью опубликованной, но уже завоевавшей авторитет в России, владелец и издатель лучшей газеты в империи («Северная пчела») <…>. Г. Бургарин (Булгарин – *В. О.*), сотрудник Греча, – человек выдающегося ума. В настоящее время он работает над произведением «Русский Жиль Блаз», опубликованные отрывки которого имели большой успех». И уж после многих-многих оценок, в последнюю очередь: «Сожалел я о том, что неосторожные шаги отправили в изгнание в одну из отдаленных областей г. Пушкина, молодого поэта большого таланта». Супруги Ансело имели в Париже популярнейший литературный салон, их книга «Шесть месяцев в России» на какое-то время стала основополагающей для восприятия России французскими литераторами. Поэтому имена Греча и Булгарина представлялись французам гораздо более значительными, чем имя Пушкина.

Вторая ситуация реконструируется по фактам деятельности издателей и сотрудников журнала «Современник», перешедшего в 1847 г. в руки Н. А. Некрасова и И. И. Панаева. С момента своего возрождения журнал регулярно упоминал в сатирическом ключе А. Дюма. Однако тон публикаций резко изменился на позитивный, когда в 1858 г. А. Дюма посетил Россию. «Шефство» над иностранцем взял на себя Д. В. Григорович, который познакомил его с лучшими произведениями русской литературы. На даче Панаева Дюма нашел гостеприимное общество русских литераторов. В результате: А. Дюма написал очерк о Пушкине, познакомил соотечественников с переводами произведений Лермонтова и Лажечникова, изложил биографию А. Бестужева-Марлинского и других декабристов, а по поводу Некрасова отметил, что «никогда еще горестный вопль, выражавшийся из глубины общества, не звучал с такой силой в поэзии». То есть благодаря стараниям Григоровича, Некрасова и Панаева в книгу одного из самых читаемых в мире авторов попали описания не только сомнительной национальной экзотики, но и действительные достижения русской культуры.

Впрочем, попытки воздействовать на позицию иностранного автора даже посредством самого благожелательного личного общения не всегда достигали искомого результата. Об этом, скажем, свидетельствует опыт взаимоотношений П. А. Плетнева и Ксавье Мармье. В 1842 г. Плетнев (по внушению Я. К. Грота и по собственному почину) взялся помочь французскому путешественнику в знакомстве с Россией. Он познакомил его с известными литераторами (например, с Гоголем и Одоевским), добыл для него значительное количество статистических сведений и оказал возможное содействие в работе над заметками о России. Результат самоотверженных усилий, однако, не смог удовлетворить Плетнева. «После обеда читал статью Мармье, – сокрушенно писал он через год. – Статья ужасно оскорбительна для России, показывает, что дела он не разумеет, а умничает страсть. Теперь ему уж нельзя показаться в Россию».

Выводы. Для объективности следует отметить, что старания Плетнева, как и других русских литераторов, все же не пропали даром. Со временем Мармье стал одним из наиболее последовательных популяризаторов русской литературы во Франции. Однако факт остается фактом: даже самое деятельное стремление внушить иностранному литератору позитивное представление о России вовсе не гарантировало успеха. Тем не менее реконструированные нами ситуации дают основание остановиться на том выводе, что репрезентация России, осуществляемая в личном общении литераторов, стала важным тактическим направлением русской литературы в борьбе за отечественный имидж, воплощаемый в зарубежных текстах.

МАКСИМ РИЛЬСЬКИЙ ПРО ФРАЗЕОЛОГІЗМИ В ПОЕТИЧНИХ ТВОРАХ

Пелипась М.І.
доцент кафедри української філології факультету слов'янської філології та журналістики Таврійської академії КФУ
p_shkola@mail.ru

Вступ. У своїх численних статтях на мовленнєвознавчу тематику М. Рильський неодноразово підкреслював, що фразеологізми є чи не найскладнішим предметом перекладання художнього твору. Але в той же час він відзначав, що «неперекладних» варіантів слів немає. Для цього треба лише на високому рівні знати як мову, з якої перекладають, так і рідну мову.

Мета цього дослідження – оглянути погляди М. Рильського на питання функціонування фразеологічних одиниць в українській мові, проаналізувати рекомендації видатного вченого щодо перекладу фразеологізмів українською мовою з інших мов.

Результати дослідження.

Наша увага до поглядів М. Рильського на фразеологічну одиницю ґрунтується на переконанні, що саме "фразеологічний склад мови – це дзеркало, в якому лінгвокультурна спільнота ідентифікує свою національну самосвідомість" (В. Телія). Це ще один вагомий крок до якнайглибшого розуміння значення спадщини М. Рильського в галузі мови. Актуальність цього твердження в наш час набуває нових вагомих чинників, і, на наш погляд, проблема ця навіть виходить за рамки суто мовні і стосується національного буття українського народу.

Саме завдяки вченому утвердилася думка, що при перекладі фразеологізмів слід прагнути не до буквалізму, а до найтоншої передачі змісту і внутрішнього смислу та емоційності виявленого у творі: "Треба, мені здається, перекладати їх відповідними виразами своєї мови, якщо вони не мають специфічного національного чи історичного характеру". На думку М. Рильського, зовсім не обов'язково, аби кожному слову даної мови відповідало слово іншої мови того самого обсягу. Адже словник однієї мови ніколи не покривається словником мови іншої. Та це й не потрібно, важливіше, за визнанням самого Рильського, шукати відповідник не за лексичним складом, а такий, який би передавав "дух", "емоції"" твору який перекладають. Можна, каже вчений, творити і власні фразеологічні звороти, але лише за законами мови, на яку здійснюється переклад.

Рильський був проти переказування фразеологізмів своїми словами. Адже це значно «примітизує» збіднює переклад і робить його не таким пластичним, яким є сам твір.

Неприпустимим огріхом при перекладі є пропуск фразеологізмів. Рильський не вірив, що в якійсь мові не можна знайти відповідник. Якщо перекладач не знайшов його, то це значить, що він полінувався. "Важливіше, кажу знову, віддати лад і стрій фрази оригіналу, не ламаючи. звісно, своєї синтакси, своєї фразеології (власне ж, у синтаксі, у фразеології, - "дух" язика!)".

Творчий доробок М. Рильського відрізняється майстерністю, авторськими інноваціями у вживанні фразеологічних одиниць. Вчений знаходить приховані можливості фразеологічних одиниць, які в умілих руках майстра набувають нових виражальних відтінків і, за словами Р. О. Будагова, неповторного індивідуального забарвлення. Фразеологічні одиниці під пером поета можуть змінювати свою семантику, яка для багатьох видається незмінною, викликати в нього нові асоціації, що завдяки окремому оформленню фразеологізмів можуть бути більш різноманітними і складними, ніж асоціації, пов'язані просто зі словом. Значна кількість фразеологізмів у його віршованих текстах є однією з властивостей його авторської манери, яка вирізняється особливим відбором мовних засобів у досягненні поставленої мети.

КОНСТРУКЦИИ С ЗАИМСТВОВАННЫМ ПРЕДЛОГОМ «А-ЛЯ» ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ ЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СРАВНЕНИЯ

Петров А. В.[1], Угнич А. А.[2]

[1]д.ф.н., проф. кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

[2] магистр кафедры русского славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

Предложно-падежные формы исследуются в лингвистике, как правило, под углом зрения средств выражения языковых смыслов (Е. Н. Сидоренко). Осознание того, что предлоги могут выполнять функцию сравнительного союза, пришло позже, хотя изучением предлогов начали заниматься ещё в 18 веке, со времён М. В. Ломоносова.

Цель статьи – исследовать конструкции с заимствованным предлогом «а-ля» в русском языке сквозь призму логической структуры сравнения.

Выбор предмета исследования обусловлен тем, что предлог «а-ля» проявляет продуктивность в современном русском языке, входит в парадигму предлогов, составляющих периферию семантического поля с инвариантом «похожий на…» [Петров 2013].

Этимологически «а-ля» восходит к французским предложным речениям или предложным оборотам (locution prepositionnelle) a la maniere de, a la facon de, которые в «Новом французско-русском словаре» В. Г. Гака и К. А. Ганшиной переводятся следующим образом: ‘наподобие, на манер, подобно, как, по примеру, по образцу’. От своего прототипа заимствование сохранило предлог *à* и определённый артикль женского рода единственного числа *la*. Сами по себе эти звуковые оболочки не имеют лексического значения, поскольку предлог *à* характеризуется грамматической абстракцией, а артикль является показателем грамматических категорий французского имени существительного. Однако лексические значения этимологически исходных компонентов maniere и facon подразумеваются в *а-ля*, что подтверждается его толкованиями в различных словарях русского языка. Заимствованный предлог описывается через исконные синонимические единицы в различных или сходных комбинациях и характеризует определяемое слово по признаку уподобления. Включение предлога «а-ля» в «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой и современные орфографические словари подтверждает процесс активизации предлога в русской речи конца XX века. В русском языке насчитывается более 17 предлогов, имеющих сравнительное значение, поэтому актуальным является вопрос о том, почему заимствованный предлог стал настолько востребованным в наше время. Это связано с тем, что предлог «а-ля» является стилистически маркированным: относится к разговорному стилю и характеризуется сниженной стилистической окраской – привносит в контекст оттенки шутливости, фамильярности, ироничности, насмешки. Таким образом, в контекстах преобладает не столько сравнительно-уподобительное значение, сколько оценка явления, события, факта.

Изначально конструкция с предлогом «а-ля» входит в русскую культуру как иноязычное вкрапление, как варваризм: *Три букета, **à la trois Grâces**, на маковке, по три глухие пукли на висках и несколько серебряных цветов и колосьев – вот и вся причёска!* (Ф. В. Булгарин. Письма провинциялки из столицы (1830)). ***à la trois Grâces** – а-ля три грации.* Следующий этап освоения предлога примечателен тем, что в составе конструкции варваризмом является только компонент à la, определяемое же слово или сочетание приводится в русской графике: *Когда тесно – мы ссорились, да и как же: Вы кропотливы и щепетильны, я небрежен в хозяйстве; Вы пуританка по образу мыслей, а я больше **à la Беранже по нравственности*** (К. Н. Леонтьев. Письма к матери из Крыма (1857)); *Жена сшила себе новое пальто со стоячим мелодраматическим воротником **à la Мария Стюарт** и три дня бегала по Невскому – показывала себя публике* (Ал.П. Чехов. Письма Антону Павловичу Чехову (1897)).

К концу XIX века завершилось освоение предлога в русском языке, о чём свидетельствуют оформившееся дефисное написание и передвижка ударения на «артикль». Этот этап отражён в классической литературе: *Только не чепец тогда был на мне – а шляпа* ***а-ля бержер де Трианон****…* (И. С. Тургенев. Отрывки из воспоминаний своих и чужих (1881)). В то же время, несмотря на регламентированный характер транслитерированного оформления «а-ля» через дефис, в художественных и публицистических текстах встречаются варианты написания предлога без дефиса.

Лингвисты неоднократно отмечали тот факт, что языковое сравнение, в частности синтаксические сравнительные конструкции, воспроизводит структуру логического сравнения (И. К. Кучеренко, В. М. Огольцев, Е. В. Огольцева, А. А. Потебня, Т. А. Тулина). Г. Пауль писал, что, «помимо двух сравниваемых между собой предметов, для сравнения необходимо ещё tertium comparationis», т. е. «часть содержания сравниваемых комплексов представлений, которая присуща им обоим» [Пауль 1960: 102]. Трёхэлементность логического конструкта сравнения прослеживается в большинстве работ по лингвистике. В. М. Огольцев в составе образного сравнения вычленяет элемент *A* («тема»), элемент *B* («образ»), элемент *C* (т. е. признак, положенный в основание сравнения), показатель сравнения *m*, «указывающий в условиях образного сравнения на факт уподобления первого члена сравнения второму» [Огольцев 1978, с. 34]. В границах образной компаративной конструкции В. М. Огольцев выделяет также компоненты *α* и *β*, которые логически ограничивают элементы *A* и *B*. Исследователь пишет: «В том случае, когда элемент *B* оказывается представленным не одним словом, а подчинительным словосочетанием, зависимые слова логически ограничивают элемент сравнения, оказывают прямое влияние на компаративные отношения в структуре и, следовательно, выступают в качестве особого компонента (*β*)» [Огольцев 1978, с. 34]. Слово или сочетание слов, «ограничивающие понятие *A*, представляют собой компонент *α* компаративной структуры, выполняющий в ней функцию, аналогичную компоненту *β*» [Огольцев 1978, с. 35]. Т. А. Тулина обращает внимание на то, что «степень эксплицитности выражения сравнительного отношения пропорциональна степени развёрнутости синтаксической конструкции и зависит от того, какое количество членов логической формулы сравнения получает словесную реализацию» [Тулина 1973, с. 51].

Обязательными элементами синтаксического сравнения являются предметы *A* и *B*, а также показатель сравнительных отношений. Однако применительно к исследуемым конструкциям с предлогом «а-ля» эта аксиома логической структуры сравнения следующим образом корректируется: в приглагольной позиции актуализируется логическая структура *ACmB*, в субстантивной позиции – *Amβ*: *фуражка* ***а-ля*** *Киров, усики* ***а-ля*** *Адольф Менжу*. Типизированные формулы логического сравнения в конструкциях могут уточняться за счёт введения компонентов *α, β* и *C,* которые могут повторяться (*α 1, β 1, C 1, C 2*).

С точки зрения частеречной принадлежности распространители предлога представлены именами существительными и наречиями: *шлем* ***а-ля конкистадор****, шляпка* ***а-ля пастушка***; *с визитом* ***а-ля фуршетно****; посадка в автомобиле низкая,* ***а-ля полулёжа****.* Однако основной массив распространителей составляют имена существительные – Nим и N. В конструкцию «а-ля + Nим» входят нарицательные имена существительные, в том числе и субстантивированные числительные в форме мн. числа (*с височками* ***а-ля семидесятые***), и имена собственные: *Израиль хоть и не сборная-карлик,* ***а-ля*** *Люксембург, но быстрый гол во встрече с ним также был очень нужен* (Н. Чегорский. Шесть очков до Бразилии); *Те же лёгкие светлые кудри* ***а-ля Мэрилин****, родинка в углу губ, аккуратно выщипанные брови…* (Т. Тронина. Русалка для интимных встреч). В конструкции «а-ля + N» представлены несклоняемые непроизводные имена: *с причёской* ***а-ля диско****; официанты, одетые* ***а-ля хиппи*** и несклоняемые производные – аббревиатуры: *интеграционный проект* ***а-ля ЕС***; *Думали, что история* ***а-ля МММ*** *не повторится* (В. Романова. В Туле рухнула финансовая пирамида).

В качестве распространителей предлога выступают а) слова, б) словосочетания, в) предложения. Ср.: **а)** *наряды* ***а-ля XVIII век***, *платье фасона «****а-ля грек****»*; **б)** *Вереница остро вычерченных сцен* ***а-ля плакаты «Окон РОСТА»*** *погружает в атрибутику советского*

абсурда (Ю. Кантор. Воланд, которого нет); **в)** *Некоторые рассказывали, как пытались избавиться от проблемы при помощи специальных приложений* ***а-ля «Долой заикание!»*** (И. Малышкина. Как я стала героиней программы НТВ).

Распространителями предлога являются также полупредикативные единицы: *Своей боевой раскраской* ***а-ля североамериканский индеец, вышедший на тропу войны****, ты показываешь всем и вся, что никогда ни под кого не прогнёшься* (С. Кузина. blog.kp.ru) и сочетания слов: а) сочетания имени и фамилии: *накладные усы* ***а-ля Эркюль Пуаро****; очки* ***а-ля Иван Демидов***; б) сочетания совокупных фамилий, названий команд, оформленные соединительным тире: *эксперименты* ***а-ля Майкельсон – Морли***; *Так нельзя расслабляться – «Динамо» едва не доказало, что и в нашем чемпионате могут быть матчи* ***а-ля «Ньюкасл» – «Арсенал»****, где можно отыграть огромный разрыв в счёте* (С. Егоров. Евгений Ловчев: Торбинский и Сычев – просто чума!); в) сочетания фамилий, соединённые сочинительным союзом **и**: *Томашевски называют самым жёстким –* ***а-ля Ловчев и Бубнов*** *– экспертом польского футбола* (М. Ляпин. «А где поляки в сборной?»).

В предложении предлог «а-ля» занимает присубстантивную или приглагольную позицию, чем и определяется его синтаксическая функция – функция несогласованного определения и функция обстоятельства: *К верхней губе прилепились* ***усики а-ля Чарли Чаплин*** (О. Гриневский. Восток – дело тонкое); *Вылепил себе огромный нос,* ***причесался «а ля пингвин»****...* (Е. Весник. Дарю, что помню). Занимаемая предлогом позиция влияет на развёртывание логической структуры сравнения.

В зависимости от позиции предлога в составе конструкции проявляются различные элементы логической структуры сравнения. В приглагольной позиции актуализируется логическая структура сравнения *ACmB*, в присубстантивной позиции – *Amβ*. Типизированные структуры логического сравнения в конструкциях могут уточняться за счёт введения компонентов *α, β* и *C*. Частотными единицами в конструкциях с предлогом «а-ля» являются собственные имена известных лиц, реальных или вымышленных. Поэтому важным в исследовании является культурологический аспект, который помогает понять контекст и его отнесённость к определённой исторической эпохе. При этом «лингвокультурологическая компетентность» отражает системно организованные знания не только о национальной культуре реципиента, но и о мировой культуре в целом.

СУБСТАНТИВАТЫ В НАЗВАНИЯХ РАЗДЕЛОВ, ГЛАВ И СТАТЕЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Прадид О.Ю.
к.ф.н., доцент кафедры методики преподавания филологических дисциплин факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
pradid.lady@mail.ru

Одной из первоочередных проблем юридической лингвистики была и остается проблема описания и усовершенствования языка законодательных актов. Для успешного разрешения данного задания необходимым является полное и всестороннее исследование теоретических вопросов и структуры законодательных актов, и в юридическом, и в лингвистическом аспектах, с последующей систематизацией и анализом.

Традиционно в русском языке существуют такие способы словообразования: аффиксальные, неаффиксальные и субстантивация, которая действует при образовании существительных, мотивированных по форме и смыслу прилагательными или причастиями. К аффиксальным относят: суффиксальный способ, сложносуффиксальный, префиксальный, префиксально-суффиксальный, способ нулевой суффиксации, префиксация в сочетании с нулевой суффиксацией, сложение в сочетании с нулевой суффиксацией. К неаффиксальным принадлежат: чистое сложение, сращение, аббревиация и усечение. Субстантивация, в силу своей специфики, а именно изменения парадигмы словоизменения производящего, выполняет роль средства, поэтому занимает место между аффиксальными и неаффиксальными способами.

Все представленные словообразовательные способы не в равной степени используются в образовании всех частей речи, в данном случае предметом исследования стали только способы словообразования, свойственные именам существительным, в частности употребленным в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Результатом проявления особого способа образования имен существительных, которые и по форме, и по смыслу мотивированы прилагательными, т.е. субстантивации, являются производные - субстантиваты. Данный вид конверсии, где преобразуется парадигма прилагательного, довольно редкое явление в языке закона. Не стали исключением также названия разделов, глав и статей Уголовного кодекса Российской Федерации: *Назначение **осужденным** к лишению свободы вида исправительного учреждения* (ст. 58); *Назначение наказания при вердикте **присяжных** заседателей о снисхождении* (ст. 65); *Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с **потерпевшим*** (ст. 76); *Привлечение заведомо **невиновного** к уголовной ответственности* (ст. 299); *Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для **окружающих*** (ст. 349).

Все производные субстантиваты в этом случае обозначают лиц.

В результате исследования можно констатировать, что для образования имен существительных, употребленных в названиях разделов, глав и статей Уголовного кодекса Российской Федерации, субстантивация является малопродуктивной. При этом наличие субстантиватов (пять единиц), обозначающих лиц, зафиксировано только в названиях статей, в названиях же разделов и глав они полностью отсутствуют.

Более востебованными способами словообразования существительных в названиях разделов, глав и статей Уголовного кодекса Российской Федерации выступают суффиксальный и префиксальный, имеющие определенные словообразовательные модели.

КРЫМ В ЗЕРКАЛЕ МИРОВЫХ СМИ:
«…нельзя постоянно обманывать всех»

Сапрыкина К.[1], Кондратская В.Л.[2]
[1] студентка 3 курса кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
[2] канд.наук по соц.ком, доцент кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

Введение. В 2014 году Крым оказался в эпицентре геополитических событий, которые сопровождались стремительным ростом количества публикаций в мировых СМИ. Внимание мирового сообщества обрушилось на полуостров после референдума о статусе Крыма. В зависимости от редакционной политики, позиции владельцев СМИ – мнения журналистов и интерпретация фактов менялись, как погода в самом Крыму. Утром светило солнце, согревая теплыми словами и истиной, а к вечеру надвигался ливень лжи и туман пропаганды. Читателям западных СМИ было очень тяжело найти выход в лабиринте осознанной дезинформации и искренних заблуждений.

Цель данного исследования – изучить материалы крупнейших мировых изданий: "The Guardian", "The New York Times", "Forbes Europe", "USA Today", "The Washington Post", "Die Welt" и другие источники, сравнивая опубликованную там информацию с реальностью, с событиями, очевидцем и участником которых являешься сам, осознаёшь: они во многом дезинформируют свою аудиторию. Объективная картина происходящего в Крыму и мнения и интерпретации фактов в текстах ведущих журналистов данных изданий расходятся порой диаметрально противоположно.

Результаты исследований. В определённый момент в ведущих западных СМИ была создана параллельная реальность. В этой виртуальной реальности очевидными, не требующими доказательств и не подвергающиеся опровержению, существуют «голосование под дулами автоматов», «аннексия» или даже «оккупация» Крыма, «массовые ущемления прав и свобод крымчан» и другие пропагандистские штампы.

Если судить по сообщениям ряда западных СМИ, крымчане живут в нищете. Еды на полках магазинов и в холодильниках нет, за воду люди чуть ли не борются, по городу передвигаются под дулами автоматов, а электроэнергии в Крыму нет вообще с ноября 2015 года.

Однако вскоре вступила в силу общеизвестная формула «Можно бесконечно долго обманывать одного человека, можно непродолжительное время обманывать большое количество людей, но нельзя постоянно обманывать всех». Нелегитимный захват власти заговорщиками в Киеве, начало всевозможных блокад Крыма со стороны Украины, участие регулярной армии в боевых действиях на востоке Украины, обстрелах жилых кварталов артиллерией и реактивными системами залпового огня – эти и многие другие факты поставили под сомнение правдивость выстроенной западными СМИ картины происходящего на Украине и в Крыму.

Значимый информационный прорыв произошёл после показа документального фильма Андрея Кондрашова «Крым. Путь на Родину». В ленте впервые были озвучены многие неизвестные ранее обстоятельства выхода Крыма из состава Украины и воссоединения с Россией. Совокупность фактов приобрела такую силу убеждения, что стало невозможным и далее демонизировать Россию даже при абсолютном численном превосходстве западной и «украинской» точек зрения в западных СМИ.

Можно констатировать наличие «второй волны» посещения Крыма журналистами западных СМИ, пусть и не настолько активного и массового, как во время референдума. Миф о безграничной свободе и достоверности информации в западных СМИ требовал не пересказа украинской версии событий в Крыму, не цитирования никому не известных блогеров, якобы находящихся в Крыму, а информации из первых уст. За время, прошедшее после референдума, в Крыму побывали журналисты из США, Великобритании, Германии, Финлян-

дии, Польши, Италии, Болгарии, Японии, а также Китая и ряда других стран. Большой резонанс имели публикации газет “The New York Times” и “The Guardian”.

Сравнивая их публикации, легко обнаружить трансформацию истины. Так, например, на одном из крупных крымских предприятий пищевой промышленности журналистам “The New York Times” показали склад, заполненный продукцией элитного уровня, и сообщили, что весь этот товар уже продан торговым сетям России, и предприятие располагает заказами в большем объёме, чем способно произвести. Затем провели в следующий склад, с продукцией средней ценовой категории и пояснили, что ранее она поставлялась в торговые сети Украины, но в настоящее время объёмы продаж упали более чем на 50% – из-за прекращения работы украинских банков в Крыму и боевых действий в ряде городов, куда осуществлялись поставки. В итоговой публикации журналисты разместили фото с непроданной продукцией, добросовестно процитировали слова руководителя о том, что её производство осуществляется лишь в объёме 35% от возможного, но не упомянули о росте сбыта других видов продукции на российском рынке.

В других публикациях отмечается стремление передать информацию читателям без какой-либо интерпретации, признавая определённую недостоверность предшествующей информационной кампании в отношении Крыма.

«Ситуация в Крыму кардинально отличается от того, что регулярно озвучивается представителями Госдепа», – констатирует “Forbes”.

«Жизнь Крыма во многом изменилась, – указывает “Euronews”. – Увеличились зарплаты, пенсии и качество социальных услуг, но и уровень безработицы и цены выросли тоже. Цены на питание выросли почти наполовину, а инфляция подскочила на 38 процентов».

«Спустя почти два года, многие рады, что расстались с Киевом, но отношения с Москвой не так безоблачны, как бы им хотелось», – сообщает “The Guardian”. Журналист в январе нынешнего года посетил Крым, дабы разобраться лично, что же на самом деле здесь происходит. Пообщавшись с политиками, бизнесменами и простыми жителями, автор публикации пришел к объективному выводу. Крымчане счастливы, жить в российском Крыму, у них есть все для счастливой жизни и реализации, но властям в срочном порядке требуется предпринять меры, для улучшения условий.

Новый мощный всплеск информационной атаки на российский Крым спровоцировал ноябрьский подрыв террористами линий электропередачи в Херсонская области Украины, когда Крым остался в кромешной темноте.

Выводы. Подводя итоги, можно констатировать, что за время, прошедшее после референдума, мировые масс-медиа выпустили около 2500 тысяч материалов связанных с полуостровом, и треть из них на тему блэкаута. За этот же период федеральная «Российская газета» опубликовала около 700 статей, «Телеграф» и «Комсомольская правда» – около двухсот.

В освещении ситуации в Крыму наметилась тенденция большего разнообразия точек зрения, учёта мнения крымчан, более критичного подхода к фактам и ранее созданным пропагандистским штампам.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ: КУЛЬТУРНО-СТЕРЕОТИПНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Савченко Л. В.
заведующая кафедрой рекламы и издательского дела факультета информационно-полиграфических технологий Таврической академии
ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского»
lubov29@bk.ru

Введение. Фразеология в языке современной рекламы служит источником создания новых, неожиданных, экспрессивных образов, языковой игры на страницах печатных изданий, рекламных плакатах и в рекламных роликах, привлекающих внимание читателей.

Взаимодействие фразеологизмов и рекламы – функционирование фразеологических единиц, трансформационные процессы в их структуре, контекстное использование, создание образа рекламного слогана с помощью фразеологизмов – исследовалось в работах таких ученых, как Л. П. Амири, Е. Ф. Арсеньева, В. В. Бегун, Т. В. Внук, Н. О. Долгих, Е. Ю. Кабанова, Е. Н. Сердобинцева, Н. П. Соболева и др.

Цель и задачи исследования – проследить культурно-стереотипные трансформации: от фразеологической единицы к слогану. Фразеологизмы являются уникальной составляющей рекламного слогана. Фразеологические единицы (ФЕ) хранят и передают культуру носителей языка, их жизненный уклад, характер, менталитет. Их употребление в рекламных текстах свидетельствует о кодировании образов и эталонов культуры в рекламе.

Язык рекламного текста реализует волюнтативную (призывно-побудительная), кумулятивную (накопление и хранение), апеллятивную (адресация к коммуникантам), когнитивную (познавательную), репрезентативную (номинативную) и коммуникативную функции языка. Создается визуальный образ рекламного слогана, который дополняется вербальным и воздействует на потребителя, апеллирует к чувствам реципиента и вызывает положительный или отрицательный отклик. Коммуникативная функция рекламного слогана реализуется не только посредством основной цели – информативности, но и в воздействии на реципиента.

Употребление фразеологизмов в рекламных текстах свидетельствует о кодировании образов и эталонов культуры в рекламе. Для рекламного слогана, задача которого состоит в том, чтобы содержательно и ярко передать информацию в сжатой форме, фразеология оказывается неисчерпаем источником. Фразеологизмы в их традиционной форме употребляются намного реже, чем всевозможные комбинации и каламбуры с участием фразеологизмов. Свободное обращение с ФЕ оправдано лингвистически креативной направленностью текста. ФЕ используются в рекламных слоганах в качестве одного из элементов фирменного стиля, обладая символическим значением и кодируя бренд. Целевая аудитория запоминает рекламные слоганы, ассоциирует их с конкретными продуктами и воспринимает в соответствующем значении, во многом созданном в рамках рекламного текста.

Трансформации в структуре ФЕ позволяют создать оригинальные метафоричные словесные формы и придать им новую экспрессивную окраску, усиливая их оценочность, выразительность, образность, привлекая покупателя. Однако следует заметить, что изменяя компонентный состав ФЕ, рушится семантическая структура фразеологизма. Довольно многочисленны примеры структурной трансформации фразеологизма, при которой автор заменяет компонент ФЕ окказиональным вариантом или расширяет компонентный состав**.**

Связь рекламного слогана с конкретной ФЕ может быть более или менее прозрачной, более или менее однозначной. По типу этой связи слоганы можно объединить, по крайней мере, в три большие группы: слоганы-дублеты, слоганы-трансформы, слоганы-конструкты.

В исследовании рассматриваются слоганы, в которых употреблены фразеологизмы с соматическим культурным кодом, относящиеся к разным семантическим полям.

Реклама товаров для улучшения здоровья занимает важное место в деятельности рекламоизготовителя и в жизни потребителя, поскольку касается непосредственно физического

состояния и здоровья человека. Концепт «Здоровье» реализуется в семантическом поле «купить определенный продукт в аптеке, применить необходимое средство для положительного физического состояния». Именно поэтому ФЕ, в структуре которых выявлен соматический компонент, продуктивно используются в рекламных текстах и слоганах. Продуктивными являются компоненты с соматическим кодом: ***нос, горло, ноги, око***: *«**Оставь** насморк **с носом**»* – реклама средств от насморка марки «Пиносол», (ФЕ ***оставить с носом –*** ‘*дурачить, обманывать кого-либо, оставлять без самого необходимого, без того, на что тот рассчитывал, надеялся’)*; *«Когда простуда **берет за горло**»* – реклама леденцов от боли в горле марки «Стрепсилс» (ФЕ ***брать за горло*** – ‘*заставлять, принуждать делать что-либо нежелательное, подчинять своей воле’*); *«РИНЗА поможет **встать на ноги**»* – реклама средств от насморка марки «Ринза», (ФЕ ***встать на ноги*** – *‘улучшать свое физическое состояние или материальное положение’*); реклама капель для глаз «Визин» – *«Ясный взгляд – **в мгновение ока**»* (ФЕ ***в мгновение ока*** – *‘в очень короткий промежуток времени; миг’*). Как видим, эмотивность и экспрессивность последнего слогана повышается благодаря своеобразной игре слов: существительное «взгляд» и «око» находятся в одном семантическом поле. Анализируемые ФЕ подчинены двойной актуализации, поскольку в их семантике прослеживается двуплановость использования рекламного текста. Примечательным является то, что в данных рекламных слоганах присутствует глагольный компонент с призывно-побудительной функцией: ***оставить, брать, встать.***

Соматический признак присутствует также в рекламе продуктов. В слоганах, содержащих фразеологизмы с компонентами, относящимися к семантическому полю «Еда», подчеркивается необходимость в быстром получении необходимых товаров: реклама продуктов быстрого питания «Роллтон» – *«Еда как дома **всегда под рукой»*** (ФЕ ***всегда под рукой*** – *‘то, что находится рядом, удобно расположено’*); реклама компании кисло-молочных продуктов «Простоквашино» – *«До свежего молока **рукой подать»*** (ФЕ ***рукой подать*** – *‘очень близко, совсем рядом’*). Во фразеологическом значении этих ФЕ фиксируется пространственный признак, который выражается в значении слов «близко, рядом».

Компонент-соматизм ***сердце*** представлен в рекламе дамских сигарет «Kiss superslims» – *«Мой поцелуй **растопит** любое **сердце**...»* – (ФЕ ***растопить сердце*** – *‘смягчить, придать умилённого состояния бесчувственному сердцу’*). В рекламе сети итальянских ресторанов «Патио-Пицца», в которых подается не только пицца, но и излюбленная всеми паста, использована ассоциация, благодаря чему простой фразеологизм: ***Намотай на ус! (намотай на ус*** – *‘запомни’*) – становится емким и запоминаемым слоганом.

Таким образом, фразеологизмы обладают яркими эмоционально-экспрессивными возможностями и выступают в рекламном дискурсе в качестве языкового средства, создающего вербальный образ товара, дополняющий и уточняющий основной визуальный рекламный образ. Кроме того, в языке рекламы идет активный процесс фразеологизации сочетаний слов, ранее не являвшихся устойчивыми выражениями. В условиях информационного рынка и борьбы за аудиторию форме подачи информации в рекламе уделяется намного большее значение, чем содержанию, и фразеологизмы играют важную роль при построении ярких, броских заголовков, вызывающих читательский интерес. Вербальные механизмы рекламных ходов, используемые в слоганах стилистические приемы заслуживают лингвистической интерпретации в исследованиях ученых, в частности, фразеологов.

МУЗЫКАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В МАСС-МЕДИЙНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ 2011-2016 ГГ.)

Сегал Н.А.[1], Щурик О. П.[2]
[1]к.ф.н., доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
[2]студент кафедры русского славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

Предлагаемое исследование посвящено определению особенностей реализации музыкальной метафоры в масс-медийном политическом дискурсе. В работе выявляются основные ориентиры в функционировании музыкальной метафорики, устанавливаются ключевые единицы, реализующие метафорическую модель «политика – это оркестр» в текстах политических СМИ.

Метафорическое моделирование политической концептосферы является одним из центральных объектов лингвистики конца XX – начала XXI века. В настоящее время стремительно растет количество работ, посвященных исследованию метафоры в разных видах дискурса. Разработки в области языкового моделирования Ч. Филлмора, Дж. Лакоффа, Н. Д. Арутюновой, А. Н. Баранова, А. П. Чудинова, Н. Н. Болдырева, В. З. Демьянкова, В. Н. Телия, Г.Н. Скляревской и других лингвистов показывают, что метафора является одной из центральных языковых моделей, участвующих в создании нового способа представления мира. Анализ масс-медийных текстов последних лет убедительно доказывает, что весьма активно в качестве ключевых единиц политического дискурса выступают вторичные значения единиц из сферы «музыка», связанных с номинацией значимых политических событий.

Целью работы является структурирование и описание метафорической модели «политика – это оркестр», которая представлена в политических текстах 2011-2016 гг. Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**: 1) определить место метафоры среди других категорий политического дискурса; 2) выявить специфику политической метафоры с установлением особенностей реализации языковых значений вторичной номинации, организующих коммуникативное единство политического текста; 3) проанализировать особенности музыкальной метафоры в масс-медийном политическом дискурсе.

Механизмы семантических модификаций ключевых слов в политических текстах определяются специфическими прагматическими установками языкового сознания носителя языка. Метафора является одним из основных языковых средств, входящих в лингвистический базис каждого языка, поскольку, по замечанию А. П. Чудинова, может определяться как «языковое явление, отражающее процесс познания мира. Метафорические модели заложены в понятийной системе человеческого разума». Эмоциональная напряженность современной политической коммуникации, широкий коннотативный фон и необходимость тонкого воздействия на адресата определяют высокую активность метафоры в политическом дискурсе, ее ключевую роль в политических текстах разных жанров.

Современные политические реалии все чаще представляют мир через музыкальные образы, значимым среди которых является образ ***оркестра***. При реализации в политических контекстах языковая единица ***оркестр*** насыщается образными компонентами и реализуется на уровне вторичной номинации. В современной политике наблюдается ситуация политического противоборства, где происходит метафорическое сравнение политических лиц с оркестром: *Политики мне напоминают* ***огромный, плохой оркестр, самый фальшивый за мои 40 лет*** *в профессии музыкант*а (Газета «Профиль»). В приведенном контексте нейтрализуется денотативное значение лексемы ***оркестр***, которое трансформируется через ассоциативные модели с негативным коннотативным фоном, выраженным с помощью синтагматики (огромный, плохой, самый фальшивый). Следует отметить немаловажное значение силы и характеристики звука, которое выполняет функцию распространителя: *На* ***такой шумный политический оркестр*** *сразу откликнулись* (Журнал «Есть идея»). Описание политических лиц как музыкаль-

ного объединения реконструирует привычное восприятие представителей власти. Так, образуются параллели между политикой и эпатажным объединением, которое благодаря «силе звука» не останется незамеченным.

Немаловажно метафорическое сравнение политических организаций с оркестром, играющим на «Титанике». Приведенное сравнение расширяет смысловую функцию в восприятии данного сообщения адресатом, где преобладает отрицательная коннотация: *ЕС – это **оркестр**, который играет на палубе тонущего «Титаника* (Газета «Правда»); *Европейский союз похож на оркестр, играющий на «Титанике»* (Лента.ру). В рассматриваемой модели осуществляется метафорическая интеграция двух исходных ментальных пространств, в которой Европейский союз соотносится с оркестром, а мировая политика с «Титаником». В представленных примерах общее пространство включает один объект, вовлечённый в деятельность и побуждаемый к ней с определенной целью. Моделирование образной системы в данной метафоре представляет образ ЕС как объединение, которое на данный момент вызывает сомнение и вопросы со стороны его членов, учитывая тот факт, что ранеебыл поднят вопрос о выходе Великобритании из состава ЕС, который был доведен до конечного результата. При реализации метафорического образа ***оркестра***, как показал анализ политических текстов, наиболее часто фиксируется негативная коннотация, характеризующая современный политикум как образование, нуждающееся в четкой структуризации и постановке конкретных конструктивных целей. Отсутствие навыков и способностей, заключённых в ядерной семе ‘руководитель’, означают неспособность политических лидеров к реализации своей роли в государственной жизни страны: *Председатель Верховной Рады так и не смог проявить себя на поприще **грамотного дирижера парламентского оркестра*** (РИА новости); *Премьер-министр неправильно управлял **«оркестром»*** (Газета «Факты»).

Таким образом, анализ политических контекстов позволяет сделать вывод о том, что политическое пространство в масс-медийных текстах описывается через музыкальную метафору из-за многоаспектности и непостоянства звука, который, как и политика, способен влиять на адресата, менять свои свойства и тональность. Детальное изучение текстов политических СМИ позволяет выявить имплицитно выраженные бессознательные установки коммуникантов и на этой основе доказать, что политическая метафора способна моделировать стратегии и тактики современного общества. Анализ русскоязычных политических текстов позволил сделать вывод о том, что метафорическая модель «**политика – это оркестр**» реализуется преимущественно с негативной коннотацией, которая определяет несерьезное и пренебрежительное отношение адресанта к политическим силам. Доминирующим типом метафорических моделей с компонентом-денотатом является онтологическая метафора (персонификация, артефакты). Следует отметить, что чаще всего метафора в анализируемом нами политическом дискурсе была представлена не предметом, посредством которого решались те или иные политические вопросы или конфликты, а главным объектом, вокруг которого или посредством которого разворачивались события.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ: КОРРЕЛИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ ТЕМЫ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ КОМПЕТЕНЦИЯМИ ОБУЧАЮЩИХСЯ (НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ 42.04.02 – ЖУРНАЛИСТИКА)

Шилина А. Г.
профессор кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики
факультета славянской филологии и журналистики
Таврическая академия
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
angela_shilina@bk.ru

Введение. В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования уровня «магистратура» и направления подготовки 42.04.02 – журналистика (приказ Министерства образования и науки РФ № 1295 от 3 ноября 2015 г.) и федеральной программой «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (приказ Правительства РФ № 790 от 11 августа 2014 г.) выпускники, успешно прошедшие обучение по направлению подготовки 42.04.02 – журналистика в Крымском федеральном университете имени В. И. Вернадского, должны обладать такими профессиональными компетенциями в научно-исследовательской деятельности, как умение идентифицировать, констатировать и интерпретировать актуальные проблемы в медиаисследованиях, и использовать полученные навыки и знания в профессиональной работе, сфокусированной на перспективных и проспективных мероприятиях по социально-экономическому развитию крымского полуострова. Для успешной реализации означенных компетенций и заданий научный руководитель и обучающиеся выбирают научную проблематику, коррелирующую с журналистскими практиками.

Наши исследовательско-методические размышления имеют **цель –** описать научно-прикладную специфику магистерских диссертаций (направление подготовки 42.04.02 – журналистика), защищенных под нашим руководством в 2015-2016 учебном году на факультете славянской филологии и журналистики. **Задачи** видятся в том, чтобы презентовать тематику студенческих изысканий и продемонстрировать степень ее корреляции с будущей профессиональной деятельностью обучающихся.

Методология. Магистерские диссертации выполнены в русле когнитивно-дискурсивной мегапарадигмы и сформировавшихся в ее составе макропарадигмы – медиалингвистики, а также мезопарадигм – медиалингвоимиджелогии и медиалингвоимагологии с использованием описательного метода и привлечением, как отмечалось в наших научных трудах 2013-2016 гг., качественного контент-анализа, дискурс-анализа, контекстного анализа и деконструкции.

Результаты исследований. Магистерское исследование «Жанрово-коммуникативные особенности контента газеты *Крымский Телеграфъ* и сайта *http://ktelegraf.com.ru*» (автор – Ю. В. Белозёрова), посвященное рассмотрению жанрово-коммуникативных особенностей текстов печатных изданий и их интернет-версий, позволяет выпускникам в условиях жесткой медиаконкуренции отработать методику выявления универсальных и индивидуальных особенностей жанрового контента на примере газеты «Крымский Телеграфъ» и сайта http://ktelegraf.com.ru для поиска новых форм онлайн-экспликации содержания печатных газетных материалов в информационном пространства Республики Крым в частности и РФ в целом.

В магистерской работе «Языковые особенности освещения проблем у людей с синдромом зависимости в телевизионных СМИ (на материале телеканалов *Россия 1* и *Lifenews*)» (автор – О. В. Васильева), знакомящей с медиалингвистическими особенностями профессионального освещения проблем людей с синдромом зависимости, предлагаются классификации

языковых единиц – маркеров синдрома зависимости, которые представляют собой методологический инструментарий для крымского журналиста, специализирующегося на комментировании заявленной проблемы.

Магистерская диссертация «Интернет-жанр *отзыв* как когнитивно-коммуникативная практика продвижения бренда в социальных сетях» раскрыла спецификацию продвижения бренда в социальных сетях с учетом минимизированных финансовых затрат, а ее автор – А. С. Волосевич убедительно доказала крымским массмедиаэкспертам, как и каким образом языковые и внеязыковые особенности интернет-жанра *отзыв* способствуют эффективному продвижению бренда в социальных сетях.

Рассмотрению когнитивно-коммуникативных характеристик детского теледискурса Республики Крым как малоисследованной медиасферы посвящено магистерское изыскание К. С. Латышевой «Детское телевидение Республики Крым: история, современное состояние и перспективы (когнитивно-коммуникативный аспект)», в котором интерпретируются медиалингвистические характеристики данного дискурса и разрабатываются рекомендации по усовершенствованию детского контента в телевизионном пространстве Крыма.

Необходимость изучения медиалингвистических характеристик вооруженного конфликта на юго-востоке Украины в качестве новой и неисследованной сферы функционирования современного русского и украинского языков обусловила актуальность магистерского исследования А. И. Успенской «Медиалингвистические особенности освещения вооруженного конфликта на юго-востоке Украины в телевизионных медиа (на материале передач телеканалов «Россия 1», «1+1», «6 канал»)». Итогом работы стали классификации вербальных и невербальных маркеров вооруженного противоборства на юго-востоке Украины и разработанные рекомендации журналистам, специализирующимся на освещении хода боевых действий.

В магистерской работе «Языковые и внеязыковые особенности конструирования публичного имиджа В. В. Жириновского в телевизионных медиа России» классифицируются языковые и внеязыковые единицы, формирующие «собственный» и «внешний» имидж политика в российском медиасверхтексте. Предложенная автором – Е. С. Чегодаевой методика анализа имиджецентрического медиатекста может быть полезна в контексте формирования публичного имиджа крымских политиков, особенно в предвыборный период.

Выводы. Образовательный процесс подготовки магистра журналистики представляет собой открытую научно-педагогическую систему, обеспечивающую исследовательскую и профессионально-прикладную коммуникацию научного руководителя, обучающегося и работодателя.

О РОЗАХ, ВОЛОСАХ И ОТРИЦАНИИ В СЛАВЯНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Щербачук Л. Ф.
к.ф.н., доц. кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского
lidiya_shch1@mail.ru

Введение. Фразеология сегодня вписывается в пограничные научные направления, например: лингвофилософские, лингвокультурологические, когнитивно-дискурсивные и др. Отрицание принадлежит к основным и универсальным понятийным категориям не только в сфере языкознания, но и философии, логики, психологии, социологии. Актуальность исследования обусловлена как интересом лингвистов к проблемам многоуровневой организации языка (в том числе и к фразеологическому уровню), так и необходимостью системного исследования языковых средств выражения общего и частного отрицания.

Сложность решения проблемы этнокультурной маркированности фразеологизмов, как пишет Н. Ф. Алефиренко в работе «Фразеология в свете современных лингвистических парадигм», обуславливается двойственностью их когнитивно-семиологической природы: с одной стороны, в глаза бросается подобие фразеологических единиц в разных славянских языках, а с другой – утверждение о том, что идиоматика создает национальную специфику того или иного языка. Кроме того, некоторые ученые утверждают, что познание действительности интернационально и в нем нет каких-либо национальных ограничений.

Цель данной работы – проанализировать и описать семантико-грамматические и лингвокультурологические особенности реализации отрицания на примере фразеологических соответствий в русском, украинском и польском языках.

Для достижения цели определены следующие **задачи**: 1) рассмотреть основные научные подходы по решению проблемы отрицания сквозь призму философии, логики, лингвистики; 2) проанализировать особенности межъязыковой фразеологической эквивалентности; 3) описать специфику реализации отрицания на примере семантически соотносимого фразеологизма в русском, украинском и польском языках.

Результаты исследования. Фразеологию в предложенной работе рассматриваем в широком смысле термина. Основным средством выражения отрицания в русском, украинском и польском языках среди служебных слов является конструкция с частицей ***не (nie)*** как доминанта в реализации эксплицитного отрицания.

С точки зрения структуры рассматриваемых межъязыковых паремиологических соответствий в их компонентный состав в каждом языке входит своеобразным маркером отрицательности частица: а) в русском языке ***не***: *снявши голову, по волосам* ***не*** *плачут*; б) в украинском языке ***не***: *стявши голову, за волоссям* ***не*** *плачуть; про ноги* ***не*** *думають, коли голова в петлі*; в) в польском языке ***nie***: ***nie*** *czas żałować róż ,gdy płoną lasy*.

Семантика рассматриваемых языковых единиц свидетельствует о реализации в их структуре: 1) разных видов отрицания: общего (полного) и частного (неполного); 2) оппозиции утверждение / отрицание. Внутренний образ является компонентом фразеологической семантики, отражающим национальную специфику фразеологизма. Анализируемые фразеологические единицы нашли широкую интерпретацию в процессе коммуникации.

В результате исследования делаем **вывод** о том, что отрицание является составляющей логико-философской и языковой систем, но основные его значения в этих науках не тождественны. План содержания категории отрицания совпадает в русском, украинском и польском языках и, видимо, един для всех языков, что обусловлено универсальностью логического отрицания, лежащего в основе языкового. Несмотря на то, что в языковом сознании русских, украинцев и поляков закреплены одни и те же ситуации объективной действительности, они могут получать в данном случае как одинаковые, так и разные фразеологические репрезентации, приобретать иные фразеологические образы.

ПРОГРАММА «ПРАКТИКУМ ПО КУЛЬТУРЕ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ»: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

Субботина О. А.
кандидат филологических наук, доцент кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики
Таврическая академия
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
subbotiny08@mail.ru

Введение. Формирование базовых общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций у современных обучающихся должно, в первую очередь, отвечать стремительно развивающимся и меняющимся требованиям социума. Это детерминирует тщательный качественный отбор профессиональных кадров со стороны реальных и потенциальных работодателей, а значит и высокую конкуренцию на рынке труда. Следовательно, компетентностный подход к организации образования в высших учебных заведениях представляется не только актуальным, но и весьма эффективным, что подтверждают исследования: «Компетентность как новообразование субъекта деятельности формируется в процессе профессиональной подготовки и представляет собой системное проявление знаний, умений, способностей и личностных качеств, позволяющих успешно решать функциональные задачи в профессиональной деятельности. Являясь активным проявлением личности в деятельности, компетентность характеризуется мобилизационной готовностью как возможностью реализации освоенных личностью профессиональных компетенций в любой требующей для этого ситуации» (Плотникова, 2014). В соответствии с положением «Термины и определения» стандарта Университета в ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» (КФУ-СТУ-2.1-0.4-2016) компетенция определяется как «способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области». Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования от 03.11.2015 г. регламентирует набор компетенций для обучающихся по направлению подготовки 45.04.01 Филология (уровень магистратуры), а в учебном плане магистратуры (2016-2017) рекомендуются компетенции по дисциплинам каждого профиля.

Цель работы видится в том, чтобы представить программу дисциплины «Практикум по культуре речевого общения» в аспекте компетентностного подхода, применяющегося в практике высшего образования ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Дисциплина «Практикум по культуре речевого общения» изучается на 1 курсе магистратуры в 1 семестре.

Для успешного достижения заявленной цели предстоит решить следующие **задачи** в процессе внедрения программы.

1. Ознакомить обучающихся с понятийным аппаратом данной дисциплины.
2. Продемонстрировать набор коммуникативных приемов и техник, актуальных в различных коммуникативных ситуациях.
3. Использовать методики эффективной репрезентации с целью их применения в профессиональной деятельности.

Программа включает в себя пять тематических модулей:

1. Общение как социальный процесс. Культура коммуникации.
2. Факторы, формирующие профессиональную языковую компетенцию.
3. Вербальная коммуникация. Нормированность языка и культура речи как основа успешной коммуникации. Невербальные средства общения.
4. Стилевая типология профессиональной коммуникации.
5. Модели речевого общения: оценка профессиональной языковой компетенции.

Программа рассчитана на 32 часа очной формы обучения, по ее окончании обучающиеся сдают экзамен.

Качественное изучение курса «Практикум по культуре речевого общения» (профиль «русская литература») предполагает, что выпускники магистратуры должны обладать следующими компетенциями:

– готовностью к коммуникации в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке для решения задач профессиональной деятельности (ОПК-1);

– владением коммуникативными стратегиями и тактиками, риторическими, стилистическими и языковыми нормами и приемами, принятыми в разных сферах коммуникации (ОПК-2);

– владением навыками самостоятельного проведения научных исследований в области системы языка и основных закономерностей функционирования фольклора и литературы в синхроническом и диахроническом аспектах, в сфере устной, письменной и виртуальной коммуникации (ПК-1);

– готовностью к планированию и осуществлению публичных выступлений, межличностной и массовой, в том числе межкультурной и межнациональной коммуникации с применением навыков ораторского искусства (ПК-11).

Результаты работы демонстрируют, что кластеры предлагаемых компетенций в рамках изучаемого курса соотносятся с целым рядом актуальных исследований по русскому языку:

– языковая норма – ненорма (отступления, допустимые в рамках литературного языка) – антинорма (функционально не обусловленное употребление жаргонизмов, элементов просторечия и арго) (Костомаров, 2012);

– изучение состояния современной русской речи и отношение социума к речевой культуре (Лекант, 2012);

– роль русского языка и культуры речи в формировании коммуникативной компетенции (Апресян, 1967; Вяткина, 2008) и, в частности, лингвокультурологической и лексикографической компетенций (Черняк, 2009);

– развитие профессиональной языковой компетенции (Панова, 2004; Сидорова, 2010; Шилина, Субботина, 2016).

Выводы. Качество квалификации обучающихся по направлению подготовки 45.04.01 Филология (уровень магистратуры) в большой степени определяется уровнем их речевой культуры.

Выпускники, успешно освоившие курс «Практикум по культуре речевого общения», демонстрируют:

– владение нормами современного русского литературного языка в его устной и письменной форме;

– умение применять стратегии и тактики успешной речевой коммуникации в профессиональной сфере;

– самостоятельность при решении исследовательских задач в области языка и литературы;

– высокую степень мотивации для реализации кросскультурного профессионального общения.

ИНТЕГРАТИВНОСТЬ СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Валеева Л.В.
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И.Вернадского
lv_valeeva@mail.ru

Интегративность в данном исследовании рассматривается как способность объединять, достраивать до целого. Она является важнейшей составляющей организации вербальных знаков. Системная природа языка обеспечивает не только согласованное взаимодействие структур, но и их упорядочивание и оптимизацию. Смысловой и структурной доминантой в организации зон языка является категория.

Проблематика категориальности как способности и категоризации как результата функционирования связана с когнитивной процедурой обобщения и выстраивания отношений в виде ярусов и сегментов изучаемой зоны. В области лингвистики вопрос о категории разрабатывали Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, С. В. Балакин, Н. Н. Болдырев, Ю Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, И. И. Мишуткина, Дж. Лакофф и другие. Языковая категоризация раскрывает то, какими знаниями на данном этапе человек владеет и каким образом их применяет.

Интерес лингвистов к семантической категории вызван классификацией существующих знаний и анализом категории как культурного конденсатора и социального регулятора языкового поведения людей. Цель исследования заключается в выявлении особенностей формирования мобильных зон в структуре семантической категории на примере категории *вторичность.* В ходе исследования были поставлены следующие задачи: описать структуру семантической категории *вторичность*; дать характеристику зонам данной структуры; определить место категориальной интеграции в формировании мобильных зон в структуре семантической категории *вторичность*. Методика анализа связана с ментальной природой семантической категории, с тем, что она подвержена влиянию социокультурной среды и фиксирует все изменения экстралингвистического характера в структуре, определяет направления интерпретации реципиента. На первом этапе исследования в результате анализа лексикографических и собственно научных источников была описана структура семантической категории *вторичность* и определено ее место в системе подобных семантических категорий. Следующий этап исследования позволил с помощью анализа текстов Национального корпуса русского языка (НКРЯ) выявить устойчивые и мобильные зоны в структуре категории, охарактеризовать их и представить ключевые зоны функционирования. Заключительный этап обозначил систему семантических категорий, интегрированных в структуру категории *вторичность* вследствие возникновения переносного значения рассматриваемой языковой единицы.

Семантическая категория *вторичность* представляет область внутреннего мира человека. Ее структура включает элементы объективного и субъективного знания. К элементам первого типа относятся параметрическая семантика: «следующий за первым»; ономасиологическая семантика «происходящий второй раз, представляющий вторую ступень в развитии чего-либо», «дополнительный», «компилятивный, несамостоятельный»; функциональная семантика «производный, образованный»; аксиологическая семантика «повторный, тавтологический». К элементам второго типа относятся аксиологическая семантика «второстепенный, косвенный», акциональная семантика «служебный, тиражируемый», аффективная семантика «заурядный, косный, инертный». Семантическая категория *вторичность* является универсальной структурой суперординатного уровня и служит основой для формирования языковой картины мира и концептуальной модели русского языка.

Элементы семантической категории, представляющие объективное знание, формируют устойчивые зоны в структуре категории, играют организующую роль и демонстрируют про-

тотипические зависимости. В этих зонах генерируются металингвистические знаки, которые создают новые возможности для развития всех областей научного знания. Как показал анализ текстов НКРЯ, в политической области востребованы семантические зоны со значением «повторное действие»: *Вторичная драка в парламенте произошла после принятия закона о языке* (Newsru.com); со значением «побочное действие»: *Вторичная занятость правящей верхушки должна караться законом* (Twitter.com). В области биологии активны зоны с параметрической семантикой («второй по порядку»), например, *вторичные половые признаки* (в*торичные половые признаки – совокупность особенностей, отличающих у животных один пол от другого. Развиваются к половой зрелости под действием половых гормонов): Вторичные половые признаки не принимают непосредственного участия в репродукции, но способствуют встрече представителей двух полов* (http://allrefs.net/c27/3yeo5/p10/).; с ономасиологической семантикой («дополнительный»): *Вторичный рост часто наблюдается, когда во время вегетации имеет место длительная засуха, заканчивающаяся обильными дождями. Вторичные клубни образуются на местах глазков. Поэтому склонность к израстанию и образованию «деток» является сортовым признаком, и чаще проявляется у поздних сортов* (газета «Сам хозяин». Режим доступа: http://samhoz.ru). В области психологии востребованы зоны параметрической и функциональной семантики и т. д.

Зоны субъективного знания мобильны, отражают социокультурные отношения носителей языка на данном этапе и создают интерпретационную модель семантической категории. Обязательным свойством данной модели является интегративность. В результате исследования были выявлены мобильные зоны как актуализированного типа: например, с семантической категорией *зависимость* («обусловленность», «подчиненность»): *Романтический страх «вторичности», «подражательности» делает многих нечувствительными к высокой игре, описанной еще В. Ф. Одоевским: «…поэты, разделенные временем и пространством, отвечают друг другу, как отголоски между утесами…»* (Омри Ронен «Молвь» // «Звезда»,2001); с семантической категорией *заурядность* («посредственность», «второстепенность»); с семантической категорией *второсортность* («простота», «заурядность»): *Среди остальных участников певица Джамала на конкурсе Евровидения выглядела вторично*; с семантической категорией *служебность* («вспомогательность», «второстепенность»); так и зоны маргинального типа: с семантической категорией *тиражирование* («копирование», «отсутствие качества, заурядность»), также с семантическими категориями, актуализирующими семантику обыденности и зависимости: *дополнительность, косность и т. п.* Интегративность семантической категории восходит к символической природе языкового знака, которая предполагает сохранение формы и приобретение нового содержания.

Таким образом, интегративность семантической категории неразрывно связана с элементами субъективного знания, характеризуется символической природой, отражает влияния социокультурной среды текущего момента. В семантической структуре категории представлена мобильными зонами, которые в зависимости от коммуникативной установки могут быть актуализированными и маргинальными.

ВЕБ-САЙТЫ ФАКУЛЬТЕТОВ ЖУРНАЛИСТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Якименко О. Ю..[1], Кондратская В.Л.[2]
[1] магистрантка 1 курса кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
[2] канд.наук по соц.ком, доцент кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
oyakimenko1@mail.ru

Введение. С возникновением Интернета все сферы человеческой деятельности, в том числе и журналистика, вышли на новый уровень развития. Большое значение имеет всемирная сеть и для обучения будущих специалистов в области журналистики. Сегодня многие из факультетов журналистики высших учебных заведений Российской Федерации имеют собственные веб-сайты разной направленности, на которых обучающиеся могут получить первые практические знания и бесценный опыт работы в Интернет-издании. Для студентов, обучающихся на факультетах журналистики, Интернет является платформой для применения полученных в ходе обучения теоретических знаний на практике, возможности создавать собственные журналистские материалы на базе своего учебного заведения и получения важного практического опыта в создании и продвижении интернет-издания.

Целью работы является определение особенностей функционирования веб-сайтов факультетов журналистики федеральных университетов России и разработка схематичного макета веб-сайта студенческого издания.

Задачи данного исследования:

1. изучить теоретический материал по истории становления Интернета и развитии информационных технологий;
2. описать основные особенности создания и продвижения веб-сайтов;
3. раскрыть значение Интернета для развития журналистики в современном мире и его роль в обучении студентов факультетов журналистики;
4. проанализировать веб-сайты факультетов журналистики федеральных университетов России на предмет оформления и дизайна, контента, частоты обновления, посещаемости;
5. разработать схематичный макет веб-сайта на основе проанализированных теоретических и практических материалов.

Методы исследования:

8. изучение и анализ теоретических материалов, посвященных теме исследования;
9. сравнительный анализ веб-сайтов факультетов журналистики РФ на предмет оформления и дизайна, доступности и простоты, контента, частоты обновления, посещаемости.

Результаты исследований, полученные в ходе данного исследования, могут быть использованы обучающимися на факультетах журналистики при проектировании и создании своего веб-сайта, а также для изменения и улучшения функционирования уже имеющихся веб-сайтов.

В ходе исследования были изучены теоретические материалы об истории возникновения и развития Интернета, его роли в развитии журналистики и в обучении студентов факультетов журналистики, а также об особенностях проектирования веб-сайтов, в частности средств массовой информации. На основе изученной литературы был проведен сравнительный анализ 8 веб-сайтов факультетов журналистики, среди которых присутствуют разные типы средств массовой информации. За основу анализа были взяты 8 веб-сайтов факультетов журналистики семи федеральных университетов Российской Федерации из десяти существующих:

- www.journ.igni.urfu.ru — факультет журналистики Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург);

- www.philology.sfedu.ru — Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону);
- нашунивер24.рф — Институт филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета (г. Красноярск);
- www.tv.kpfu.ru — Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань);
- www.ctyzyrka.ru — Институт социально-философских наук и массовой коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань);
- студинфо.рф — факультет славянской филологии и журналистики Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (г. Симферополь);
- www.arcticvector.ru — Институт социально-гуманитарных и политических наук, институт филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова (г. Архангельск);
- www.dvfu.info — Школа гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток).

В результате определения особенностей функционирования рассмотренных веб-сайтов факультетов журналистики федеральных университетов Российской Федерации была представлена подробная инструкция проектирования веб-сайта и разработан схематичный макет студенческого учебного сетевого издания.

Выводы. Процесс проектирования и создания веб-сайта состоит из нескольких довольно сложных этапов: определение концепции издания, его идеологии и направленности; разработка структуры веб-сайта, куда входит построение композиции, внешнее оформление его страниц и организация удобной системы пользования сайтом; наполнение издания журналистским контентом; дальнейшее обновление и продвижение веб-сайта среди Интернет-пользователей. Успех и популярность Интернет-издания заключается не только в предоставлении качественного и интересного контента, но и в организации его структуры и системы навигации по страницам веб-сайта. Ведь грамотно построенная структура обеспечит удобство пользования сайтом и даст возможность посетителю быстро и просто найти необходимую ему информацию.

Разработанная инструкция по созданию веб-сайта и созданный схематичный макет студенческого средства массовой информации могут быть использованы студентами факультетов журналистики в качестве учебного пособия при проектировании собственных веб-сайтов, наполнении их контентом, а также для изменения и улучшения работы уже функционирующих веб-сайтов.

А.П. ЧЕХОВ И Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ: ВЕКТОР ДУХОВНОГО ПОИСКА

Зябрева Г.А.
доцент кафедры русской и зарубежной литературы факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ

Введение. Не подлежит сомнению тот факт, что основу мировоззрения любого человека, в том числе и художника, составляет его отношение к Богу. Это положение в полной мере относится и к А.П. Чехову, чья духовно-нравственная позиция вот уже около полутора столетий является предметом острых дискуссий. В современном литературоведении сложилось три точки зрения по данному вопросу. Одни исследователи видят в Чехове атеиста (В. Линков); другие – православного по духу писателя (М. Дунаев); третьим Чехов представляется «человеком поля», находящимся между двумя пунктами: «есть Бог» и «нет Бога» (А. Чудаков). Показательно, что все эти точки зрения находят обоснование в комментариях самого литератора, извлеченных из его писем, дневников, бесед с современниками. Однако при этом не всегда учитывается то обстоятельство, что по одним и тем же религиозным проблемам и почти в одно и то же время он мог высказываться прямо противоположным образом (см., к примеру, воспоминания И. Бунина).

Исходя из сказанного, приходим к выводу, что для адекватного осмысления нравственно-религиозных воззрений А.П. Чехова необходимо апробировать новые подходы и новые критерии оценки этих воззрений. Весьма продуктивным нам представляется включение писателя в русло той традиции духовного поиска, которая в русской литературе ярче всего представлена творчеством Ф.М. Достоевского. И хотя А.П. Чехов работал в иной системе эстетических координат, хотя он нередко критиковал предшественника, тем не менее сполна испытал его влияние.

Цель настоящей публикации – обозначить линии идейно-образных схождений / расхождений писателей, выявить их переклички и пересечения в области аксиологии. Для реализации этой цели использованы современные методы литературоведческой интерпретации разнородного художественного материала: историко-генетический, сравнительно-типологический, концептно-поэтический.

Результаты исследования. Как и Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов рисует мир в состоянии апостасии и настойчиво пытается определить первоистоки последней. Но если великий романист в первую очередь акцентирует факторы онтологического характера, связывает отпадение человека от Бога с первородным грехом, то Чехов далек от представлений подобного рода. Однако и он отмечает дисгармонию человеческой личности, констатирует разлад человека с самим собой, который у Достоевского диагностирован как двойственность поврежденной души.

Напомним, что главный герой романистики великого классика – двойник, утративший цельность вследствие гордыни, желания уподобиться Создателю в своей домостроительной миссии. Поэтому, соблазненный сатаной, он, с одной стороны, испытывает презрение к себе подобным, а с другой – жаждет счастья для всего человечества, ибо не до конца утерял в себе образ Божий. Во многих произведениях Чехова также художественно реализован концепт «двойник». Разъединенными в самих себе являются герои повестей «Дуэль» и «Убийство» фон Корен и Яков Терехов. Оба они пребывают в состоянии духовной прелести и, подобно Раскольникову, считают себя вправе определять, кому жить, а кому умирать. Фон Корен по-своему реализует комплекс наполеонизма и считает, что его оппонент Лаевский подлежит уничтожению как бесполезное, даже вредное, существо. Для достижения поставленной цели – совершенствования мира (в своем понимании) – Фон Корен готов жертвовать сотнями человеческих судеб. В этом его намерении явно просматривается чеховская аллюзия на четвертый – апокалиптический – сон Родиона Раскольникова. Эта же аллюзия прочитывается и в повести «Убийство», герой которой лишает жизни собственного брата, поскольку считает, что тот, будучи великим грешником, только «бременит землю». Причем, если преступление

Раскольникова является следствием его безрелигиозного сознания, то преступление Терехова, напротив, инспирировано псевдослужением Богу. Яков считает себя праведнее священства, поэтому сознательно отходит от Церкви, посягая и на соборное единство «малой церкви» – семьи.

Ф.М. Достоевский в своих произведениях нередко показывает, что человек, отпавший от Творца, вольно или невольно вступает в прямой контакт с темной духовной реальностью. Раскольникова в момент убийства «под руку толкает черт». Кириллова на самооговор соблазняет суетливый «бес» Петруша Верховенский. Ставрогин напрямую обращается к князю тьмы и его прислужникам, дабы испытать масштаб собственных сил. Наконец, возможность общения с собой открывает нечистому Иван Карамазов. То есть писатель-пророк утверждает, что поврежденные натуры способствуют проникновению в наш мир тотального древнего зла.

В сходном, хотя и не тождественном, ключе решает проблему бесовщины и А.П. Чехов. В повести «Черный монах» он воссоздает ряд встреч магистра Коврина с представителем иномирия. Но если герои Ф.М. Достоевского в большинстве своем страдают от бессилия изгнать беса из своей жизни, то чеховский персонаж, напротив – приветствует появление черного монаха. Упиваясь его речами, исполненными тонкой лести и несбыточных обещаний, Коврин надеется приблизить мир к вечности посредством своих сомнительных дарований.

Понятно, что подобно Достоевскому, Чехов ищет путей избавления сущего от перспективы полного разложения. В качестве главных средств преодоления апостасии Достоевский испытывает путь очищения страданием (Раскольников), воздействия на падшую душу положительного нравственного примера (Сонечка Мармеладова). В повести «Убийство» Чехов также показывает благотворность страдания, которое преображает преступника Якова Терехова. Весьма убедительно представлен у Чехова и фактор духовного наставничества, который наиболее выразительно развернут Достоевским в романе «Братья Карамазовы» в образе старца Зосимы. У младшего современника великого романиста фигура пастыря достоверно изображена в лице Христофора Сирийского из повести «Степь». Он учит несмышленого ребенка главным христианским ценностям – почитанию евангельских истин, любви к ближнему, верности правде и долгу. Своего рода духовным учителем Егорушки выступает в этом произведении и обыкновенный возчик Пантелей, напоминающий странника Макара Долгорукого из романа «Подросток».

Повесть «В овраге» развивает еще родин ключевой мотив Достоевского – мотив святой Руси, одолевающей движением «живой жизни» горе-злосчастье «жизни мертвой». Несчастная Липа, казалось бы, навсегда утратившая смысл существования после зверского убийства сына-младенца, вновь обретает духовные опоры с помощью простых крестьян из Уклеево (Костыль), из Торгуева (женщины-поденщицы), из Фирсанова (мужики-возчики). Все эти «несвятые святые» родной земли олицетворяют ее милосердие и врачующую – Христову – силу.

Концепция спасительности любви к ближнему, благотворности страдания, непреложности Божией правды, творчески воплощенная Чеховым во всех вышеупомянутых произведений, приводит нас к бесспорному **выводу** о том, что постоянный интерес к религиозно-нравственной проблематике, характер ее художественной реализации, жажда приобщения к вечным истинам объективно свидетельствуют о приверженности писателя подлинно духовным ценностям. А это значит, что, находясь в поле воздействия Достоевского, Чехов религиозным скептиком быть не мог.

ОНОМАТОПЕЯ КАК ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Адаманова А. К.
магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания, факультет славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., доцент Алиева Васфие Николаевна
adamanova. ajshe@ mail.ru

Звукоподражательные (ономатопоэтические) слова в русском языке составляют значительную по объёму категорию. Они *образно* выражают звуки, которые производят живые существа и неодушевлённые объекты окружающего мира. Термин звукоподражание синонимичен, таким образом, термину *ономатопея* в связи с его традиционным употреблением в отечественном языкознании.

Синхронное изучение данного языкового явления определяет ряд проблем: особенности функционирования звукоподражательных слов в художественной речи, их семантическое и грамматическое своеобразие, вопросы перевода. Образность и национальное своеобразие «звукописующих» слов, оживление интереса к самому принципу звукового подражания обусловили **актуальность** нашего исследования. **Объект изучения**: русское звукоподражание как процесс, характерный для языковой деятельности. **Предметом** научного исследования стало языковое своеобразие русских звукоподражательных слов, рассматриваемых в синхронии.

Цель работы – сделать попытку определения ономатопеи как объекта научного исследования; с данной целью связана следующая задача: рассмотреть теории происхождения языка, в частности, возникновение звукоподражательных слов (спонтанно или в результате языковой коллективной традиции). Актуальность данной проблемы и задачи исследования определили **методы**, которые использовались при изучении собранного языкового материала. Основные из них – описательный, включающий приемы классификации, наблюдения, сопоставления, обобщения и интерпретации изучаемого материала; сопоставительный и статистический методы были применены с целью характеристики, анализа и теоретического обоснования происходящих в языке процессов. При исследовании был также использован дистрибутивный метод – анализируемые факты языка рассматривались в контексте, в котором реализовалось данное языковое явление.

Междометная и звукоподражательная теории, возникшие еще в античной философии и филологии, получили широкое распространение в XVII – XX вв. Звукоподражательная теория связывает происхождение языка с имитацией, междометная доказывает, что язык развился в первобытном обществе из инстинктивных криков.

Установление специфики и истории звукоподражательных слов – вопрос важный. Вследствие признания отражения в языке звуков окружающей действительности и возникла звукоподражательная теория происхождения языка. В звуках человеку открывается особая сторона окружающего мира. Раскаты грома, шум ветра, рев зверей и пение птиц, по мнению исследователей этой теории, воспроизводились человеческим голосом и легли в основу языка.

К XVII – XVIII вв. проблема происхождения человеческой речи осложняется вопросом о происхождении конкретных языков. Философы, писатели пытаются ответить на вопрос, как человек стал говорить. Ещё в V в. н. э. Августин, латинский писатель, отмечал, что слово acer, состоящее из «резких» согласных звуков, означает жёсткость, а слово mel – мёд приятно ласкает слух. Звуки, таким образом, обладают, по его мнению, возможностью выражать наши чувства. Жан Жак Руссо в теории социального договора выделял два периода в жизни человечества: природный период был языком страсти и чувств, «языком поэтов», а звуки –

символами предметов. В русле звукоподражательной теории рассуждал немецкий мыслитель В. Лейбниц: в языках первичных, «корневых», имело место звукоподражание, а поздние языки только продолжали звукоподражательные принципы, но словопроизводство стало всё более символическим [Будагов 1965, с. 334-335].

В «Российской грамматике» М. В. Ломоносов повествует о романе-фантастике датчанина Людвига Гольдберга, где изображается музыкальная земля. На груди у её обитателей музыкальные струны, заменяющие голосовые органы. Знаменитый учёный сравнивает язык жителей с нашей звуковой речью [Ломоносов 1757, с .574].

К XIX в. изучение ономатопеи (звукоподражания) и звукосимволизма идет в значительной мере в плане ономатопоэтической (звукоподражательной) и междометной теорий происхождения языка. В этой связи следует назвать, прежде всего, исследования

И. Г. Гердера, В. Гумбольдта, Г. Штейнталя, В. Вундта и Г. Пауля, в которых развивается тезис о связи между звучанием слова и его значением.

Особенно широко распространяются разные варианты звукоподражательной теории в XX веке. В изысканиях о происхождении языка в XVIII и XIX веках звукоподражательная теория часто объединяется с междометной, эмоциональной, связь между знаками и их значениями выводится из общности эмоций, вызываемых звуками и предметами. Позднейшие исследователи отказались от подобных построений, обращая больше внимания на строгость научной методики исследования. Более полные обзоры истории вопроса можно найти в отдельных работах отечественных авторов (Газов-Гинзберг 1965; Журковский 1968; Левицкий 1973; Журавлев 1974; Воронин 1982 и др.). Специальные работы, посвященные этому вопросу, стали появляться лишь в конце 19 - начале 20 вв. Этой теме посвятили исследования такие зарубежные лингвисты, как В. Эль, В. Астон, В. Вундт, М. Граммон,

Х. Хильмер, К. Броккельман, Г. Рамстедт, Х. Марчанд и др. В трудах современных авторов анализируются звукоподражания и междометия в конкретных языках: русского языка [Белякова А. А., 1966; Германович Л. И., 1962; Дагуров Г. В., I960; Карпов Л. П., 1971; Карпухин А., 1979; Алиева С.А., 1997 и др.].

К настоящему времени, интерес к проблемам звукоизобразительности значительно расширился, но многие вопросы остаются нерешёнными. Это анализ форм детского языка, светоподражания, грамматическое развитие звукоподражательных слов.

Но уже к XIX веку варианты звукоподражательных теорий имели своих противников. Многие языковеды считали, что звукоподражания не являются «орудием» языка, и всякая попытка обратить самые простые и необходимые слова в подражательные корни оканчивалась неудачей.

Необходимо отметить, что вопрос о том, насколько взаимообусловлены значение и звучание слов, и по настоящее время определяется исследователями разноречиво.

Швейцарский учёный Ф. де Соссюр в «Курсе общей лингвистики» анализирует особенности языкового знака: «Первый принцип: произвольность знака. Для обозначения языкового знака, или точнее – того, что мы называем означающим, иногда пользуются словом *символ.* Символ характеризуется тем, что он не до конца произволен; он не вполне пуст, в нём есть рудимент естественной связи между означающим и означаемым» [Соссюр Ф. де 1933. Гл. Язык как система знаков. – С. 79]. Далее де Соссюр отмечает, что звукоподражания «по своему значению второстепенны, и их символическое происхождение во многих случаях спорно» [Там же, с. 80].

Вместе с тем, американский ученый Р. Уэскотт (R.W. Wescott) в своих работах выступает с противоположных позиций. По его мнению, *звуковой* язык характеризуется *символичностью*, между сторонами языкового знака (значением и внешней формой) издревле наметилось «тяготение».

Думается, что определяться по данному вопросу можно только путем анализа свойств звукоподражаний, их структуры, изучения истории их возникновения и развития.

АНАЛИЗ ШУМОВОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ СИМФЕРОПОЛЯ

Баранова С.С.
Магистрант кафедры геоэкологии географического факультета
Таврической академии КФУ
научный руководитель – старший преподаватель А.Н. Рудык
Baranovasv94@mail.ru

Одной из форм физического загрязнения городской окружающей среды является шумовое загрязнение. К шумовому загрязнению территории относится раздражающий шум антропогенного происхождения, выходящий за рамки звукового комфорта, который нарушает жизнедеятельность живых организмов и человека. Возрастающие темпы урбанизации, развитие техники и технологий, увеличение количества транспорта приводит к тому, что во многих странах мира от воздействия шума страдают десятки миллионов человек.

Город Симферополь является типичным городом регионального значения (столица Республики Крым) с населением около 400 тыс. человек. На территории города Симферополь наибольшее шумовое загрязнение оказывает автотранспорт. Уровень шумового загрязнения от автотранспорта зависит от типа и покрытия дорог, интенсивности автотранспортного потока, который в свою очередь, зависит от пропускной способности дорог. Интенсивность шумового воздействия, зависит также от факторов, формирующих условия, при которых изменяется уровень шума на автодорогах. Во времени он колеблется в течение суток, дней недели и сезона года.

Целью исследования являлось проведение анализа шумового загрязнения городской среды Симферополя. Для достижения цели решались следующие задачи: выявить основные источники шумового загрязнения и проанализировать уровень шумового загрязнения от автотранспорта и других источников в городе Симферополь. При проведении исследований на всех этапах использовались системный, полевых измерений с помощью шумомера, картографический, экспертный и статистические методы, а также ГИС-технологии.

Точки наблюдения выбирались, а измерения шума проводились согласно требованиям ГОСТ 20444-85 «Шум. Транспортные потоки. Методы измерения шумовой характеристики», ГОСТ 23337-78 «Шум. Методы измерения шума на селитебной территории и в помещениях жилых и общественных зданий», ГОСТ 31296.2-2006 «Шум. Описание, измерение и оценка шума на местности». При выборе точек наблюдения были выделены, в первую очередь, магистральные улицы, как наиболее перегруженные участки дорожной сети города, учитывались особенности архитектурно-планировочной организации городской территории. Помимо участков дорожной сети измерению подлежали промышленные объекты, аэропорт, рынки, АЗС, автостанции и остановки общественного транспорта, автомойки, а также зоны отдыха.

Измерения шума осуществлялись с помощью шумомера CEM DT-8820. Все измерения в точках наблюдения проводились в весенний период (март, апрель) 2015 года: за транспортными потоками – 3 раза в день в 8:00, 14:00, 21:00 часов; промышленных и других объектов – в будние дни с 15:00 до 17:00.

В ходе работы было выявлено и исследовано более 100 источников шума, связанных с автотранспортом, промышленными и другими объектами. Сопоставив результаты наших исследований с данными наблюдений по г. Симферополю Межрегионального управления Роспотребнадзора по Республике Крым и г. Севастополя, становится очевидным, что данные государственной организации не предоставляют полную информацию о шумовом загрязнении городской среды.

Сравнивая полученные данные с предельно допустимыми санитарными нормами, были выявлены зоны акустического дискомфорта на территории жилой застройки и примагистральных участках города (табл. 1).

Таблица 1

Значения уровня шума по измерениям автора и данным Роспотребнадзора в некоторых точках замеров в г. Симферополе за март-апрель 2015 г.

№ п/п	Точки наблюдения	**Данные автора** ($L_{Аэкв}$/ $L_{Амакс}$)			**Данные Роспотребнадзора** ($L_{Аэкв}$/ $L_{Амакс}$)	
		Март	**Апрель**	**Количество авт./ч**	**Март**	**Апрель**
1	ул. Севастопольская	**72,5**/75,9	**77,6**/79,9	2500 - 3000	**71**/84	70/82
2	ул. Киевская	**83,4/86,0**	**80,4**/84,6	2800 - 3100	70/82	**71**/82
3	просп. Победы	**76,6**/79,0	**77,2**/81,3	2000 - 2500	70/83	70/81
4	ул. Кечкеметская	**74,0**/79,1	**72,1**/79,1	1000 - 1500	70/84	70/81
5	ул. Гагарина	**74,1**/74,6	**74,6**/77,2	1500 - 1800	70/84	70/84
6	ул. Лермонтова	**72,8**/75,4	**73,1**/75,9	1000 - 1500	70/83	70/80
7	просп. Кирова	**77,1**/84,0	**75,2**/84,7	2500 - 3000	70/82	**71**/83
8	ул. Ленина	70,4/75,5	**71,4**/73,5	2100 - 2500	70/82	70/81
9	ул. 60 лет Октября	69,0/70,5	63,7/68,9	1500 - 1700	70/83	69/80
10	ул. Козлова	**72,7**/75,0	**71,5**/73,7	1500 - 1700	70/84	69/81
11	ул. Калинина	**71,2**/74,0	**71,8**/73,5	700 - 1200	69/82	70/80
$ПДУ_{шум}$= 70/85 ($L_{Аэкв}$/ $L_{Амакс}$), превышения норм выделены полужирным шрифтом						

Измерения уровня шума от автотранспорта показали, что в некоторых точках наблюдения превышения достигают 5-10 дБ А (ул. Киевская, пр. Победы, пр. Кирова, ул. Гагарина, ул. Севастопольская).

Были проведены замеры уровня шума от стационарных источников. Результаты показали, что уровень шума на таких объектах как: АЗС, автомойки, составляет 70 - 77 дБ А. Уровень шума от отдельных предприятий также превышает предельно допустимый, наиболее «шумные»: завод «Симферопольсельмаш» (77 дБ А), Симферопольская ТЭЦ (80 дБ А).

Измерение уровня шума в селитебных зонах показало, что уровень шума от дорог значительно распространяется на жилые кварталы в тех местах, где нет зеленых насаждений или препятствий в виде зданий. Уровень шума там достигает 77,4 дБ А (Евпаторийское шоссе), в районах с зелеными насаждениями и препятствиями в виде зданий уровень шума снижается на 5 - 7 и более дБ А (ул. Кечкеметская). И это при допустимом уровне шума по санитарным нормам 45 дБ в ночное время суток и 55 дБ в дневное.

Измерение шума в зеленых зонах города показало, что уровень шума превышает предельно допустимый на 3 - 7 дБ А (парк им. Юрия Гагарина - 55 дБ А, парк им. К. А. Тренева - 57 дБ А) при ПДУ = 35 дБ в ночное время и 50 дБ в дневное время суток.

В целом, оценка шумового загрязнения городской среды Симферополя показала, что по многим районам города уровень шума устойчиво превышает предельно допустимый на 10 и более дБ А, тем самым создавая акустический дискомфорт для населения.

Шумы окружающей среды - всемирная проблема. Защита от шумового воздействия достаточно сложная проблема и для ее решения необходим целый комплекс мер: технико-технологических, законодательных, архитектурно-планировочных, градостроительных, организационных и пр. Основными мероприятиями по защите человека от действия шумового загрязнения являются: организационные, инженерно-технические, лечебно-профилактические мероприятия. Увеличение шумового загрязнения требует поиска оптимальных путей снижения уровня шума. Поэтому меры по борьбе с шумом следует предусматривать еще на стадии проектирования.

ГЕРОЙ-РАССКАЗЧИК В МАЛОЙ ПРОЗЕ Н. В. УСПЕНСКОГО

Боброва Н. М.[1], Орехова Л. А.[2]
[1] *магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*
[2] *д.ф.н., проф. кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*
la.orehova@gmail.com

Введение. Николай Васильевич Успенский (1837-1889) – яркий представитель русской литературы 1860-х годов. Его стремление изобразить русского крестьянина таким, какой он есть, «без прикрас» (Н. Г. Чернышевский) обусловило и выбор жанрово-стилевых средств: практически все его рассказы воспроизводят небольшие сценки из крестьянской жизни. При этом автор как бы отсутствует в повествовании, передавая слово своим героям. В этой ситуации использование сказа оказывается верным эстетическим шагом на пути к выразительности и правдоподобию всего текста. Традиционно сказ понимается как жанр эпоса, опирающийся на народные легенды и предания. Повествование здесь ведется от лица рассказчика с собственной манерой рассказывания, характерными особенностями речи. Использование сказа в литературном тексте предоставляет автору возможность оставить своего читателя «наедине» с героем-рассказчиком. Вместе с тем использование сказа как приема создает значительные трудности в вопросе передачи подлинной народной устной речи.

Цель данного исследования – выявить функции сказа и роль героя-рассказчика в содержательном наполнении рассказов Н. В. Успенского.

Указанная цель обусловила постановку следующих исследовательских **задач:**

– сбор и систематизация лингвистических материалов, характеризующих устную народную речь героев;
– выявление характеристических черт героя-рассказчика;
– анализ композиционных решений Н. В. Успенского;
– изучение функций сказа как средства «минимализации» текста.

В процессе исследования нами был использованы следующие **методы:** анализ, синтез, индукция, дедукция, типологический анализ, историко-литературный, описательный, сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты исследований. Н. В. Успенский хорошо знал народную речь, народные обычаи, деревенские нравы, деревенский быт: он родился в 1837 г. в с. Ступине Ефремовского у. Тульской губ. в многодетной семье сельского священника. Это привнесло в его рассказы выразительные черты «естественного, органического демократизма» (Н. Г. Чернышевский) и обеспечило безусловный успех его «Очеркам народного быта», печатавшимся в «Современнике». Использование сказа повлекло за собой ряд текстовых особенностей:

1. весь рассказ превращается в монолог того или иного героя (героя-рассказчика);
2. монолог героя-рассказчика формально адресуется слушателю (причем герой-слушатель тоже наделяется характеристическими приметами);
3. авторское участие в тексте минимализируется и ограничивается отдельными ремарками-позаголовками («рассказ ямщика» и др.), необходимыми (поясняющими) краткими зачинами;
4. слово рассказчика по лексическим параметрам «противостоит» слову автора;
5. сказ сообщает текстам Н. В. Успенского дополнительную колоритность и экспрессивность;
6. сказ создает ситуацию и эффект сиюминутного общения и объективности;
7. сказ обеспечивает «независимую» от автора комическую (трагическую) тональность;
8. автор избегает всякого комментария, оставляя читателя «наедине» со своими героями;

9. объективированность сказовых форм требует от читателя самостоятельной работы по интерпретации текста;

10. дидактическая стратегия автора не реализуется в виде оценок, выводов, наставлений, нравоучений и т. п.

Необходимо, однако, отметить, что дидактические задачи автор может решать с помощью героя-рассказчика, который выражает эмоции, высказывает свое отношение к предмету (пусть даже ошибочное, что будет легко скорректировано читательским сознанием), добавляет «от себя» раздумья «по поводу» и т. п. Именно эти фрагменты в текстовом «соло» героя-рассказчика обладают важнейшими речевыми оттенками, работающими на неповторимость образа.

Выводы. Читателю следует понимать, что роль героя-рассказчика строго ограничивается авторским заданием и не заменяет автора, сохраняющего демиургические позиции. При этом авторские «вмешательства» в прозе Н. В. Успенского спорадические и, как правило, экспозиционные либо финальные, что, по замыслу Н. В. Успенского, в конечном итоге составляет незначительные ресурсы для характеристики собственно авторской речи в тексте, делает ее незаметной и не предполагает авторских оценок.

СУПЕРПАРАДИГМА С СЕМАНТИЧЕСКИМ ИНВАРИАНТОМ «ВЫДАЮЩИЙСЯ В КАКОМ-ЛИБО ОТНОШЕНИИ»

Британ И. С.
магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: д. филол. наук, профессор Петров А. В.
i-britan@mail.ru

Язык – это система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Понятие системности в лингвистике впервые нашло чёткое отражение в трудах Ф. де Соссюра, который подчёркивал, что язык «есть система знаков, выражающих понятие».

Актуальность исследования заключается в том, что оно вписывается в современное направление семантических исследований. Проблемы семантики языковых единиц остаются до конца не разработанными, не раскрыты все стороны парадигматических отношений в лексической системе языка.

Важным проявлением системности лексики являются парадигматические, синтагматические и эпидигматические отношения. Наличие общих компонентов, их повторяемость в значениях разных слов и делает соответствующие единицы парадигматически соотнесёнными по смыслу. Одним из перспективных направлений в изучении лексической системы русского языка принято считать детальное описание отдельных её подсистем. Поиски путей в изучении системных связей лексического состава привели к возникновению теории семантического поля.

Поле имеет стройную конфигурацию, связанную с ядерной и периферийной частью, с градацией периферии, поэтому трудно бывает чётко определить место тех или иных единиц в составе семантического поля. Это относится, в частности, к множеству слов, объединённых семантическим инвариантом «выдающийся в каком-либо отношении». Для упорядочения фактического материала мы используем устоявшийся в лингвистике термин суперпарадигма [Богданов, 1977, с. 18; Уфимцева, 1988, с. 138–139].

Под суперпарадигмой понимается совокупность парадигм одной лексико-семантической общности. Суперпарадигма состоит из частных лексических парадигм, связанных экстралингвистическими факторами. В основе её структурной организации, как и у поля, лежит семантический инвариант, передающий сущность типовой ситуации.

Цель исследования – построить суперпарадигму с семантическим инвариантом «выдающийся в каком-либо отношении».

В качестве **предмета исследования** выступает отдельная подсистема лексического множества русского языка. **Объектом исследования** являются средства выражения семантического инварианта «выдающийся в каком-либо отношении».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. На материале лексикографических источников выявить фонд лексических и фразеологических единиц со значением «выдающийся в каком-л. отношении».
2. Проанализировать фактический материал с точки зрения единиц именования (слово, словосочетание, фразеологизм).
3. Выделить интегральные и дифференциальные семы и построить парадигмы, подпарадигмы.
4. Исследовать лексические единицы парадигм с точки зрения эпидигматики.

В соответствии с поставленными задачами и спецификой материала в работе используются различные методы и приёмы лингвистического анализа: описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию и классификацию языкового материала; дистрибутивный и компонентный анализ, метод ступенчатой идентификации, а также контекстуальный анализ.

В монографии И. А. Стернина «Лексическое значение слова в речи» под семантическим компонентом (семой) понимается «выделимая часть лексического значения, меньшая, чем всё значение». По различительной силе семы разграничиваются на интегральные – общие для значений нескольких слов и дифференциальные – различающие значения (семемы) сравниваемых слов.

Проанализировав словарные дефиниции и выделив семы, мы определили родовую парадигму и видовые, по отношению к ней, парадигмы. Родовая парадигма с инвариантом «выдающийся в каком-л. отношении» непосредственно реализуют архисему ‘выдающийся’. Архисема ‘выдающийся’ реализуются в следующих видовых парадигмах:

1) парадигма с инвариантом «выделяющийся какими-л. способностями, талантом» (*бог, величавый, вундеркинд, гений, гениальный, гигант, дарование, драгоценность, даровитый, замечательный, исполин, клад, король, королева, жемчужина, самородок, сокровище, талант, умы, феномен, чудо, редкий, богом данный, бог не обидел, высшей пробы* и др.);

2) парадигма с инвариантом «искусный, опытный в чём-л.» (*артист, ас, бывалый, виртуоз, передовик, искусник, искусница, мастак, мастер, мастерище, мастеровитый, матёрый, многоопытный, умудрённый, ударник, умелец, хитрец, художник, ювелир, стреляная птица, старый воробей* и др.);

3) парадигма с инвариантом «влиятельные, важные лица» (*верхушка, глава, заслуженный, знатный, значительный, крупный, крупнозвёздный, маститый, персона, сановник, сливки, соль, старейшина, столп, туз, шишка, цвет, элита, белая кость, крупная птица* и др.);

4) парадигма с инвариантом «известный, прославленный, успешный» (*видный, знаменитость, знатный, именитый, имя, лев, львица, панк-идол, панк-звезда, туз, панк-дива, панк-леди, рок-герой, поп-фигура, поп-король, поп-дива, поп-королева, рок-стар, сердцеед, сердцеедка, светило, суперзвёздный, суперуспешный, теледива, телекорифей, телеперсона, восходящая звезда* и др.);

5) парадигма с инвариантом «выдающийся в конкретном деле, ремесле» (*ас, диалектик, вития, золотарь, златоуст, имитатор, первая ракетка* и др.);

б) парадигма с инвариантом «умный, знающий» (*башка, голова, дока, знаток, мозги, мудрец, преумный, сведущий, эрудит, кладезь мудрости, ходячий справочник, учёный муж* и др.).

Проанализировав видовые парадигмы, мы отметили следующие особенности:

а) архисема ‘выдающийся’ коррелирует с высокой степенью признака. Например, ‘высшая степень одарённости’ (*гений*); ‘высшее знание’ (*мудрец*), ‘высокая степень мастерства’ (*виртуоз*), ‘высшее сословие’ (*аристократия*), ‘высшие круги’ (*политбомонд*), ‘профессионал высшего класса’ (*суперпрофи*);

б) наблюдается синкретизм парадигм. Многозначные лексические единицы относятся к нескольким парадигмам. Например, лексическая единица *ас* ‘большой мастер своего дела’ относится к парадигме с инвариантом «искусный, опытный в чём-либо’ и *ас* ‘выдающийся по лётному и боевому мастерству лётчик, мастер воздушного боя’ к парадигме с инвариантом «выдающийся в конкретном деле, ремесле».

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭМОЦИИ *СМЕХ В* СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Чибис В. И.
магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., доцент Валеева Л.В.
tchibis.lera@yandex.ua

В современной лингвистике признается наличие в слове эмоционального и рационального компонентов. Ученые соглашаются с тем, что прагматика речи задается эмоциональным выбором говорящего. Процессуальная семантика лексемы *смех* и ее производных форм является основой для построения системной структуры языкового выражения эмоции «смех».

Цель исследования – выделить устойчивые и новые интерпретации эмоции *смех* в современном русском языке. В ходе исследования были поставлены следующие задачи: определить критерии изучения интерпретационной семантики; выделить формальные и контекстуальные формы вербализации эмоции *смех* в современном русском языке.

Результаты исследования.

К критериям деления на группы мы относим степень интенсивности издаваемого звука; положительную или отрицательную оценку смеха. В лексико-семантической группе выделяются активные семы, представляющие семантику по степени участия звука и способности привлекать внимание.

Значительное количество языковых единиц эмоции «смех» приобретает характеристику предметов, лица, состояния, приобретает абстрактное значение и актуализирует конкретный уровень сознания. Смех выводит новые интерпретации выражения мимики или испытываемых субъектом чувств, расширяя описательную базу формально, контекстуально и нормативно.

Отмечены пересечения с лексико-грамматическими группами отношений в социуме (*счастливый смех, одобрительный смех* и др.), физиологического состояния человека (*нездоровый смех, задыхающийся смех).*

Количество слов, которые можно отнести к анализируемым лексико-грамматическим группам на языковом уровне и которые на данный момент функционируют в языке, не поддается точному подсчету, так как имеют высокую словообразовательную активность и актуальны в коммуникации.

К нормативным коммуникативным формам мы относим синтагматические формы с отсылкой к акустической характеристике, с указанием на возраст, на продолжительность эмоции, на степень уместности или по зависимости от коммуникативной ситуации, по степени эмоциональной независимости, на источник эмоции, репрезентация семантики уточнения, степени влияния эмоции на окружающих, замены эмоции другими рефлексами, вербальная рефлексия эмоции *смех* как культурной реалии*: весёлый смех, радостный смех, глупый смех, истерический смех* и под.

К формальным и контекстуальным выражениям эмоции «смех» мы относим возможность синонимической замены. Сочетание *красивый смех* с семантикой состояния восторга можно заменить сочетаниями: *изумительный смех, превосходный смех, потрясающий смех* и даже *пленительный смех.*

Степень отрицательного эмоционального состояния также интерпретируется поразному: *зловещий смех* может нести более насыщенную экспрессивную оценку и быть *захлебывающимся смехом* или даже *убийственным смехом.*

Феномен смеха связан с эмоциональным выбором говорящего, а сами эмоции неразрывно связаны с мыслительной деятельностью человека, поэтому отмечены вторичные семантические формы, представляющие прототипические ситуации. В психологии такие ситуации характеризуют личность: указание на сиплость соответствует представлению о смехе старого человека или нездорового человека, *детский смех* – смех ребенка; *нервный смех* – нервное состояние. Контекстуально посредством языковой интерпретации мы передаём и описываем душевное состояние определённого человека: *неестественный смех – лжесмех,* то есть иными словами *лицемерный* либо *театральный; детский смех* воспроизводит ситуации непосредственности поведения и чистоты звучания. «Смех» затрагивает все стороны человеческой жизни и является социальным опытом. Смеховая реальность может интерпретироваться как в художественных текстах, так и в публицистических. При этом, если произвести систематизацию интерпретации эмоции «смех», то мы увидим, что одна и та же эмоция будет сопровождаться различной экспрессивной оценкой.

Большинство членов лексико-грамматической группы, которые являются производными основной лексемы «смех», различаются или по характеру звука (*смешок)*, или по характеру выражения мимики (*усмехаться)*, или по характеру испытываемых субъектом чувств (*высмеять)* и имеют зоны пересечения с другими лексико-грамматическими группами, прежде всего, с чувствами и эмоциями. Также наблюдается пересечение с лексико-грамматической группой отношений в социуме (*игривый смех, добродушный смех, снисходительный смех, счастливый смех, одобрительный смех* и др.), с лексико-грамматической группой физиологического состояния человека, например: *циничный смех, нездоровый смех, задыхающийся смех, истерический смех, нервный смех, что* также может указывать на эмоциональное состояние человека.

Анализ паремий с лексемой *смех* позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемая эмоция приобретает в современной картине мира значение неуместности, нежелательности и выступает как отрицательное явление. Смех уподобляется силе, которая вершит человеческую судьбу. Она как предвестник беды и несчастья. Если имел смелость посмеяться над другим человеком, над его несчастьем или поступком, то это сулит наказание за грех и завершится неминуемой расплатой.

Таким образом, эмоция «смех» представляет собой многоуровневую систему с нормативными, формальными и вариативными семантическими формами.

ТЕНДЕНЦІЇ ЖАРГОНІЗАЦІЇ МОВИ ТВОРІВ СУЧАСНОЇ ХУДОЖНЬОЇ ЛІТЕРАТУРИ (НА ПРИКЛАДІ РОМАНУ КУЗЬМИ СКРЯБІНА «Я, “ПОБЄДА” І БЕРЛІН»)

Демиденко А.А.
студентка кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н. Гладкая И.С.
demidenkonastya16@mail.ru

Вступ. Останнім часом лінгвісти приділяють значну увагу проблемі жаргонізації сучасної мови, зокрема вивченню лексики сучасної художньої літератури. У класичних художніх творах дуже рідко трапляються (а якщо і трапляються, то з виразною стилістичною функцією) слова нелітературного варіанту мови. Однак сьогодні все частіше знижена лексика потрапляє до художньої літератури, тим самим змінюючи розуміння загальноприйнятого, і вже не викликає подиву вживання в художніх текстах масових запозичень із жаргонної лексики.

Творчість Андрія Кузьменка, більш відомого як Кузьма Скрябін, якнайвиразніше відбиває ті процеси, які відбуваються в сучасній українській мові.

Мета та завдання дослідження. Мета дослідження полягає у вивченні особливостей функціонування та семантики жаргонних слів у романі Кузьми Скрябіна «Я, “Побєда” і Берлін», що передбачає класифікацію жаргонізмів, вживаних у творі, за частиномовною приналежністю та тематикою.

Методи дослідження. Основними методами дослідження є структурно-семантичний, а також прийоми систематизації та класифікації.

Результати дослідження. Невеликий за обсягом роман «Я, “Побєда” і Берлін» є автобіографічним, тому не дивно, що він насичений різними шарами лексики. Знижена лексика в романі Я, “Побєда” і Берлін» використовується автором з різною метою. Так, за її допомогою автор досягає ефекту комічного. Крім того, уживання жаргону у творі Кузьми Скрябіна зумовлене прагненням відтворити реальне, а не «причесане» мовлення героїв. Сам Кузьма з приводу цього дещо перебільшено говорив, що якщо прибрати всі «матюки» з його творів, то залишаться лише коми та крапки.

До складу досліджуваної нами лексики роману входить 93 мовні одиниці. За частиномовною приналежністю жаргонізми розподілено на 2 групи: іменні (іменникові, прикметникові) та дієслівні. Найбільше зафіксовано іменникових жаргонізмів – 70 мовних одиниць. Іменникові жаргонізми були класифіковані на такі тематичні підгрупи (послідовно за частотністю вживання): жаргонізми на позначення грошових одиниць (бабки, штука, сотка, ре); жаргонізми на позначення предметів побуту та вжитку (двигало, закусь, водяра); жаргонізми на позначення осіб та частин тіла (папік, бос, чувіха, фейс, табло, копито); жаргонізми на позначення станів (кайф).

Дієслівних жаргонізмів нараховано 19 мовних одиниць; вони позначають переміщення (лазити, шаритись); процеси мовлення (мурчати, валяти, втуляти); рід занять, станів (кайфувати, тусуватись, хавати) тощо.

Жаргонізовані прикметники представлені лише 4 мовними одиницями (стрьомний, кльовий, конкретний, фіговий).

Для жаргонізованих лексем, які Скрябін використовує у своїх творах, показовим є вплив російської мови, передання російськомовного звучання слова, наприклад «тєлік».

Висновки. Мова української художньої прози зазнала суттєвих змін, які викликані дією активних лексико-семантичних процесів, зокрема жаргонізації, а також формування нових значень. Для ідіостилю Кузьми Скрябіна характерне широке вживання кримінального жаргону, лексики з мови наркоманів, сленгу, розмовних висловів. Більша їх частина використовується автором для позначення якості предмета чи характеристики особи. Характерним для мовотворчості письменника є використання жаргонізмів, наближених вимовою до російської мови. У подальшому вважаємо перспективним детальне вивчення стилістичних функцій жаргонізмів у мові творів Кузьми Скрябіна.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Дяченко В.В.
магистр кафедры методики преподавания филологических дисциплин факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., доцент Аржанцева Т.В.
atana@i.ua

Уроки русского языка по своему содержанию призваны воспитывать у учащихся чувство прекрасного. Современный выпускник школы должен научиться пользоваться разнообразием языковых средств для выражения своих мыслей и убеждений, оказывать влияние на других посредством речи, понимать то, что было создано мастерами художественного слова, то есть стать совершенной языковой личностью. ФГОС ориентирует учителя-словесника на постоянный поиск эффективных способов и средств обучения с целью эстетического развития личности, воспитания культуры поведения и культуры речи. Уроки развития речи выступают альтернативной формой организации обучения школьников с целью воспитания у них познавательного интереса, эстетического вкуса. Этим и обусловлена актуальность выбранной темы.

Цель заключается в исследовании путей развития речи в эстетическом воспитании школьников, а также в анализе существующих в современной лингвистике взглядов на классификацию типов уроков развития речи.

В системном курсе русского языка особое значение приобретает раздел «Развитие речи», основное назначение которого – развитие таких важных психических процессов, как мышление и речь учащихся.

Для четкой организации учебно-воспитательного процесса уроки русского языка делятся на типы в зависимости от поставленных педагогических задач. В лингводидактике это разделение осуществляется по различным признакам, поэтому общепринятой типологии уроков не существует, несмотря на то что проблема классификации уроков начала решаться еще в середине прошлого века.

Воспитание чувства прекрасного на уроках развития речи происходит в процессе подготовки школьников к написанию сочинения и изложения. Результат на 2/3 зависит от качественной, целенаправленной работы.

Сочинение как вид письменной работы является эффективным средством развития логического и образного мышления, воображения, наблюдательности учеников. Работа по подготовке к написанию сочинения расширяет словарный запас, активизирует его, способствует закреплению грамматических знаний, усвоению синтаксических конструкций, совершенствованию навыков правописания, позволяет развивать устную и письменную речь.

При написании изложения учащиеся передают содержание близко к тексту. Они учатся правильно выражать свои мысли, придерживаться плана, выделять главное. Очень важно удачно подобрать текст для изложения, а также методически правильно построить урок. Нужно приучать школьников соблюдать логическую последовательность в изложении мыслей, обеспечивать связность, доказательность, понятность пересказанного. Ценность изложения заключается в разнообразии его видов и форм.

С целью формирования целостной картины работы учителя на уроках развития речи нами было проанализировано около двадцати планов-конспектов уроков для учеников пятых классов по ФГОС, разработанных учителями-филологами МБОУ «Симферопольской академической гимназии», а также предпринят анализ проверенных итоговых контрольных работ.

Учителя-филологи умело подбирали содержательные и разнообразные тексты для подробных и сжатых изложений. Тексты о жизни детей, о героических поступках выдающихся людей, о школе, семье, о животных, о памятных событиях, о трудовых свершениях ученики пересказывают с особым желанием.

Текстами для изложения служили произведения фольклора (сказка, легенда, рассказы), отрывки из произведений художественной литературе, газетные заметки, статьи из журналов.

Написанию изложений и сочинения, как правило, предшествовало составление плана. Работа над планом способствует развитию связной речи учащихся, совершенствует их мышление. План изложения и сочинения приучает школьников излагать содержание последовательно, выделять главное и существенное, выяснять логические связи между частями текста.

Основной задачей учителей было и есть приучить детей в процессе связного изложения мыслей соблюдать логико-композиционную последовательность в соответствии с планом. Без плана работа по развитию связной речи будет малоэффективной.

На уроках контрольных сочинений и изложений проверяется знание грамматических законов языка, уровень лексического запаса, умение строить фразы, выражать собственные суждения.

В процессе подготовки к сочинению ученики должны быть доведены до такого психологического состояния, когда не писать уже невозможно. Они погружаются в собственное творчество. Каждый автор – личность, каждая работа индивидуальна. Даже одно удачный выражение, образ, интересная деталь заслуживает восхищения.

Ученики должны учиться анализировать языковые средства с точки зрения их функционирования в речи, сознательно отбирать их и оценивать не изолированно, а в контексте создаваемого высказывания с учетом коммуникативных задач. Поэтому работа по обогащению речи языковыми средствами в большей степени тяготеет к обучению составлять связные высказывания. Этому способствует проведение различных видов творческих работ: сочинений-рассказов, произведений-описаний, произведений-размышлений, сочинение сказок.

РАСШИРЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ ТАВТОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ С ГЛАГОЛЬНОЙ ОСНОВОЙ

Филиппова Н. А.
магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: д. филол. наук, профессор Петров А. В.
aculinn@yandex.ru

Введение. Современный этап лингвистики характеризуется недостаточной разработанностью вопроса о лексико-грамматической и семантической структуре повторов. В качестве объекта исследования были избраны лексикализованные сочетания модели «отглагольное адъективное образование + префиксальный однокоренной адъектив». Как отмечают исследователи (Н. Ф. Алиева, В. Д. Аракин, А. В. Войнова, И. Г. Галенко, Л. А. Голда, Л. П. Калакуцкая, О. Ю. Крючкова, Т. В. Матвеева, А. В. Петров и др.), префиксальные адъективные повторы с глагольной основой специализируются, в основном, на передаче значений многократности и интенсивности. Выделяются и другие значения лексикализованных единиц, а также отмечается встраивание редупликатора во фраземы, содержащие редупликант.

Цель и задачи исследования. *Цель работы* – изучить лексическую сочетаемость глагольно-адъективных повторов в русском языке.

Поставленная цель предполагает решение *следующих задач*:

– классифицировать по структуре и семантике осложнённые повторы с глагольной основой в русском языке;

– проследить сочетаемость префиксальных адъективных повторов с глагольной основой в русском языке в составе сравнительных единиц, в синонимических и метонимических конструкциях, а также в составе фразеологических оборотов;

– проанализировать семантическую структуру адъективных повторов, прокомментировать процессы актуализации и перераспределения сем.

Исследование проводится на основе Интернет-ресурсов и «Национального корпуса русского языка». *Методами исследования* являются дистрибутивный, контекстологический, компонентный и структурный анализ.

Результаты исследования.

В повторе выделяется исходный компонент-основа – «редупликант». Соотносительным термином «редупликатор» называется компонент повтора, присоединяемый к редупликанту. Как показало исследование, осложнённые префиксальные повторы с глагольной основой имеют достаточно широкий набор формантов. Повторы были распределены по следующим группам:

1. В составе сравнительных конструкций:

Как тапочки**, десятки раз **штопаные-перештопаные, клееные-переклеены**е, **так и тёщино лицо** было одним сплошным косметическим швом* [http://qps.ru/DNaRJ]. Проанализируем логическую структуру сравнения: компонентом *А* является лексема «лицо», компонентом *В* – «тапочки», компонентом *β – штопаный-перештопаный, клееный-переклеены*й, компонентом *С* – ‘изношенность’. Употребляются адъективно-глагольные повторы при сравнении с персонажами книг, фильмов: *Наш **мозг, как у Франкенштейна,** весь **латан-перелатан [http://0619.numbers.in.ua/a-newscmm/newsid-133/page-20/]. Выявлены элементы сравнения, которые употребляются в модусах перцепции, например: *На вкус и на запах как **горелая-перегорелая** синтетика* [http://qps.ru/1Qezl 15.07.2016]. Зафиксировано сравнение, при котором адъективно-глагольный повтор выступает в первом, основном, значении, например: *Безразмерный, **штопаный-перештопаный, как чулок, старичок-автобус**, видно, давненько не попадался на глаза сотрудникам ГИБДД* [http://belsk.ruspole.info/node/2155].

2. В составе метонимических конструкций:

Метонимические сочетания обладают большим разнообразием по характеру лексических преобразований. Перенос наименования с одного предмета на другой может возникать на основе смежности по модели «место, населённый пункт и его жители»: *Почти весь **Голливуд штопаный-перештопаный*** [http://форум.pp.ua/?t=7027]; *Голливуд весь **деланный-переделанный**!* [http://wap.galya.ru/clubs/show.php?dlimit=40&id=909605]; «имени автора, изобретателя, открывателя»: *Это мой любимый, обожаемый, **читаный-перечитаный Достоевский**!* [http://2009-2012.littleone.ru/archive/index.php/t-2947634.html]; *Был ещё **Сутеев** (многократно **читаный-перечитаный**), и были ещё обожаемые «Приключения Пифа», выходившие в 60-х без указания имён автора и художника* [http://bukvoid.com.ua/digest/2014/12/02/081555.html].

3. В составе синонимических конструкций:

Синонимические сочетания привносят эффект «нагнетания» или «усиления» значения: *Незадолго перед олимпиадой мама чемпиона слёзно умоляла невестку отстать от её сына. Мол, он весь **шитый-перешитый, штопаный-перештопаный**, инвалид и калека!* [http://barnaxodka.livejournal.com/111834.html?thread=691674]; *Львиную долю технического парка оборудования составляют **латаные-перелатаные, чиненые-перечиненые** трактора* [http://www.zavtra.ru/content/view/2006-11-1521/].

4. В составе фразеологических оборотов:

Выделены устойчивые сочетания, которые обусловлены связью с фраземикой: *Как в воду глядел **битый-перебитый вояка*** [http://otchizna.su/literaturnaya-rubrika/8655 06.07.2016]; *А наш-то брат уже **мытый-перемытый, в семи водах**…* [http://m.litfile.net/read/78328/72792-73804?page=81]; *Дон Педро остался на лавочке один, и стало заметно, какой он старый, какой он **тёртый-перетёртый калач***

[http://qps.ru/mWDPE]. Отмечена аллюзия на сказку Ш. Перро «Мальчик-с-пальчик»: *С тех пор я стал немного добрей.* ***Мальчик... битый-перебитый, с пальчик*** [http://qps.ru/whae6].

Выявлено разнообразие синтаксического оформления тавтологических сочетаний (однородные члены, с союзной и бессоюзной связью), например: *Уж сколько* ***читано-перечитано, пересмотрено,*** *а всё ж притягивает загадочный Египет* [http://qps.ru/JLZHg]; *Утро, скатерть,* ***стол помятый, мятый, мятый, перемятый****...* [http://www.stihi.ru/2002/04/17-227 09.07.2016]; *Кому душа его нужна –* ***крученая-перекрученая****?* [http://artofwar.ru/g/grog_a/anika.shtml].

Отмечены новые значения тавтологических конструкций. Рассмотрим глагол «штопать». Согласно словарю С.И. Ожегова, глагол сочетается с именами «чулки», «сети», «ковёр», то есть с такими, которые входят в тематическую группу наименования изделий из ткани или другого материала. В разговорной речи *штопанным-перештопанным* может быть «человек», «животное», «мяч», «ракета», «закон», «конституция», «карты», «вагон», например: *Срывающимся от рыданий голосом стала умолять уйти из армии. «****Ты*** *же весь* ***штопаный-перештопаный****! Подай просьбу об увольнении. Тебе пойдут навстречу!..»* [http://ljtop.blogspot.com/2009_05_26_archive.html]. Расширение сочетаемости наблюдается у глаголов «драть» (например, *драный-предраный юмор* (семы ‘избитый’, ‘старый’) *драная-предраная карма* (то есть ‘разрушена’, ‘утерявшая целостность’), «ходить» (*русская жизнь хожена-исхожена),* «штамповать» (*штампованный-перештампованный любовный параллелепипед*), «латать» (*латаные-перелатаные зубы, латаный-перелатаный человек, латаный-перелатаный сценарий*) и др.

Выводы. Адъективно-глагольные повторы дублируют лексическую сочетаемость глагола, но могут также её расширять, поэтому «повтор является способом создания новых значений». С помощью тавтологических сочетаний достигается эффект усиления семантики интенсивности, употребление повторов обусловлено стремлением к экспрессивности в общении.

ОСОБЛИВОСТІ СИМВОЛІЧНОГО ВТІЛЕННЯ ОБРАЗУ ДОЩУ В ЗБІРЦІ МИКОЛИ ВІНГРАНОВСЬКОГО «СТО ПОЕЗІЙ»

Камышева А.О.
студентка кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н. Гладкая И.С.
alena.kamycsheva@bk.ru

Вступ. У художньому світі Миколи Вінграновського помітне місце посідають образи чотирьох стихій – першооснов буття. Найширше з них представлена стихія води, репрезентована різноманіттям художніх образів. У роботах низки літературознавців (І. Дзюба, Л. Кужільна, Т. Салига, Л. Тарнашинська та ін.) є згадки про водні образи у творах М. Вінграновського, але окремого дослідження, присвяченого їх вивченню в збірці «Сто поезій», поки що немає. Вважаємо, що вивчення цих образів може наблизити до розуміння картини світу поета.

Мета роботи – дослідити один з найчастотніших водних образів – образ дощу та з’ясувати природу його символіки в збірці «Сто поезій» Миколи Вінграновського.

Методи дослідження. Основним методом дослідження є описовий, а також застосовано теоретичне узагальнення отриманих результатів, систематизацію, пояснення.

Результати дослідження. Аналіз збірки «Сто поезій» показав, що водні образи є невід’ємною частиною художнього світу М. Вінграновського. Водна стихія представлена значним рядом лексем, але найбільш вживаними є «річка» та «дощ».

Образ дощу в поезії М. Вінграновського відіграє різноманітні функції. Подеколи він уживається для констатації змін у природі, як характеристика фізичного світу, тобто лексема «дощ» постає в прямому номінативному значенні (наприклад, у поезії «Наїлися шпаки снігу – співать перестали»). Однак найчастіше образ дощу набуває символічного значення й вказує на явища позаприродної дійсності.

У поезії М. Вінграновського знайшли відбиття як традиційна символіка, пов'язана з водною стихією загалом та дощем зокрема, так і індивідуально-авторська символізація. Так, дощ у поезії М. Вінграновського може асоціюватися з межею між світами живих і померлих («Ти схожа. Дві краплі води»); власним світом людини («Коли починається ніч», «Цю грозу не забуду ніколи»); нещасливим («Прицокало, прибилось, притекло»), а інколи щасливим коханням («Коли моя рука, то тиха, то лукава»); життям та життєвими пригодами («Прицокало, прибилось, притекло», «Серпень ліг під кущем смородини»), очікуванням чогось страшного, страхом перед незвіданим та таємним («Пісня», «Рябко, і дощ, і з вітром цвіт»); переживаннями, турботами, неспокоєм («Даленіє вечір в бабиному літі»); а також літературним процесом («На золотому столі»); думкою та натхненням митця-письменника, його щойно народженими творами («На золотому столі»).

Образ дощу у творах письменника найчастіше постає в супроводі допоміжних – грому, хмари, калюжі та райдуги.

В усіх міфологіях світу біля початку світотворення стоять Вогонь і Вода, як чоловік і жінка при народженні мікрокосмосу – людини. За висловом М. Костомарова, «вода вражає пасивну першопочаткову матерію жіночої сутності, з якої, завдяки плодотворному дотику сутності чоловічої, виникли всі речі». Таку ж саму світотворчу силу безперечно мають і весняний дощі грозова хмара. Дощ – це вода пронизана сонячним світлом, а грозова хмара – безпосереднє поєднання води і вогню. Тому в деяких творах М. Вінграновського дощ лише вгадується за посередництва інших образів (наприклад, у поезіях «На золотому столі», «Пісня», «Даленіє вітер в бабиному літі» тощо). Завдяки допоміжним образам автор показує першопочаток дії, про яку йдеться (хмара), а також завершеність дії (райдуга), не показуючи її розвитку.

Висновки. Спираючись на фольклорні та міфологічні трактування значень водної стихії (зокрема образу дощу), робимо висновок, що найчастіше в символіці образу дощу відбиті традиційні уявлення (образ дощу в збірці «Сто поезій» переважно використовується в таких значеннях: кордон між світами живих та померлих, саме життя, власний світ людини, кохання). Крім того, присутня нетрадиційна символізація (наприклад, пов'язаність із літературним процесом).

Подалі перспективним вважаємо детальніше вивчення інших образів, що представляють водну стихію в поезіях Миколи Вінграновського, а також їх класифікування з урахуванням частоти вживання та значення не тільки в збірці «Сто поезій», але й в інших збірках автора.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ МЕДИАИМИДЖА СЕВАСТОПОЛЯ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ УКРАИНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ЗЕРКАЛО НЕДЕЛИ» 2013 – 2015 гг.)

Каплюк Л. С.
аспирантка кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики
факультета славянской филологии и журналистики
Таврическая академия
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
научный руководитель: Шилина А. Г., д.филол.н.,
профессор кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики
malay90@mail.ru

Введение. Одной из продуктивных характеристик современного информационно-коммуникативного дискурса начала третьего тысячелетия становится медиализация имиджа акторов данного типа дискурса, таких, как геокультурные и геополитические топосы.

Наше исследование, посвященное рассмотрению медиалингвальной специфики геокультурного и геополитического топоса «Севастополь», ставит своей **целью** описать языковые особенности экспликации медиаимиджа Севастополя в русскоязычной украинской газете «Зеркало недели» (2013 – 2015 гг.). **Задачи** заключаются в том, чтобы идентифицировать и охарактеризовать языковые маркеры медиаимиджа Севастополя.

Изучение языковых особенностей медиаимиджа Севастополя проводится в соответствии с **методологией**, систематизированной А. Г. Шилиной, в формате когнитивно-дискурсивной мегапарадигмы и ее составляющих: макропарадигмы – медиалингвистики и мезопарадигм – медиалингвоимиджелогии и медиалингвоимагологии. Базовым является описательный **метод,** который реализуется с помощью качественного контент-анализа и дискурс-анализа.

Результаты исследований. Проведенный лингвистический мониторинг около 2 000 медиатекстов дал возможность выделить языковые маркеры так называемых особых характеристик имиджа «своего» Севастополя в медиатекстах за период с 1 января 2013 г. по 18 марта 2014 г. Такие характеристики, используя терминологию А. Г. Шилиной в работе «Медиалингвоимиджелогия и медиалингвоимагология как мезопарадигмы медиалингвистики», будем называть имиджелогемами. Также нам удалось зафиксировать языковые экспликаторы так называемых особых характеристик имиджа «чужого» Севастополя в медиатекстах за период с 19 марта 2014 г. по 31 декабря 2015 г. – согласно принятой терминологии – имагологем.

В настоящих тезисах нашего доклада сосредоточим внимание на имиджелогеме и «зеркальной» имагологеме, сконструированных в текстах украинской газеты «Зеркало недели» для «обвинения» Севастополя в сепаратизме.

В 2013 г. имиджелогема с таким когнитивно-информационным контентом в отношении города (в тот период украинского города. – *прим. Л. К.*) фиксируется в анализируемых медиатекстах в связи с экстралингвистической прецедентной ситуацией – законопроектом депутатов Верховной Рады Украины В. В. Новинского и В. В. Колесниченко «О статусе города-героя Севастополя», в котором предлагалось возродить систему самоуправления в городе. Языковое воплощение данной имиджелогемы обеспечивается пейоративом «сепаратизм» и его производной «сепаратистский»: *«Представители «Батьківщини» уже заявили, что никогда не согласятся принять подобный закон. «<…> предложенная господами Новинским и Колесниченко система не подходит. Они симпатизируют России и пытаются вывести этот город из президентского управления. Там, наоборот, должна управлять сильная президентская рука из-за угрозы* ***сепаратизма****», – заявил депутат Владимир Бондаренко. «То, что в Севастополе базируется Черноморский флот РФ, не должно мешать проведению выборов. Какие-либо* ***сепаратистские*** *настроения в городе – это глупые вымыслы! Такая про-*

блема как раз актуальна для Западной Украины», – возразил Вадим Колесниченко» (http://zn.ua. 07.11.2013. Дата обращения: 23.08.2016).

Следующая экстралингвистическая прецедентная ситуация – договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (18 марта 2014 г.) – обусловила возникновение имагологемы, формирующей в сознании адресата газеты «Зеркало недели» сепаратистски «окрашенный» образ Севастополя (российского города. – *прим. Л. К.*): *«Киевский суд отменил решение властей Севастополя о независимости. Поддерживая проявления* ***сепаратизма****, горсовет [Севастополя] заявил о непризнании существующей власти, ее центральных органов, которые, по ее мнению, являются нелегитимными. В судебном порядке решения признаны противоправными и отменены»* (http://zn.ua. 21.05.2014. Дата обращения: 23.08.2016). Данная имагологема закрепляется также с помощью уже упомянутого пейоратива «сепаратизм».

Выводы. Ненейтральная экспликация медиаимиджа Севастополя в русскоязычной украинской газете «Зеркало недели» является не «постреферендумной» экстралингвистической реалией. Негативно коннотированная имиджелогема 2013 года трансформировалась в «зеркальную» имагологему 2014 года, что свидетельствует о статусе «чуждости» Севастополя как в «своем» (24 августа 1991 г. – 16 марта 2014 г.), так и «чужом» медиадискурсе Украины.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ В ЯЗЫКЕ ЛИРИКИ А.С.ПУШКИНА

Кернус А.В.
магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., доцент Валеева Л.В.
alena.kernus.1975@mail.ru

Текст как функционально-семантико-структурное единство обладает определенными правилами построения, выявляет закономерности смыслового и формального соединения составляющих его единиц. В исследованиях М.М.Бахтина, А.Н.Веселовского, Ю.М.Лотмана, А.А.Потебни, А.П.Сковородникова, Г.П.Федотова, Р.Якобсона и др., посвященных теории языкового параллелизма, рассматриваются синтаксические, морфологические и лексические соответствия языковых единиц в тексте, а также различные виды семантических сходств и смежностей. Поэтому основными параметрами классификации языкового параллелизма мы будем считать структурный и смысловой. Текст имеет свою микро- и макроструктуру, микро- и макросемантику. Семантика текста обусловлена коммуникативной задачей передачи информации.

Цель исследования – охарактеризовать виды семантического параллелизма в языке лирических произведений А.С.Пушкина. Были поставлены следующие **задачи**: обобщить разработки теории языкового параллелизма и описать виды семантического параллелизма в лирике А.С.Пушкина.

Методика исследования включает описательно-интерпретационный метод, основанный на непосредственном наблюдении и лингвистическом толковании текстовых явлений; структурно-семантический анализ текста, с помощью которого описаны семантические функции семантических повторов в тексте; метод контекстуальной интерпретации используется при исследовании функционального потенциала единиц в художественном тексте А.С.Пушкина.

Результаты исследования.

В теории языкового параллелизма существуют различные критерии формирования классификаций повторов. Е.М.Верещагин классифицирует типы языкового параллелизма на

основании смысловых связей между словами в структуре параллели: 1) слова, обладающие семантической близостью – синонимы;2) слова, семантически дополняющие друг друга – тематическая лексика; 3) слова с семантической противоположностью – антонимы. Поскольку в основе языкового параллелизма лежит совпадение смыслов, то исследуемые явления могут рассматриваться как своеобразное явление синонимии в широком смысле этого слова, с различными стилистическими значениями.

Р. Якобсон в работе «Лингвистика и поэтика» выделяет три типа параллелей: параллели синонимические, параллели антитетические и параллели синтетические. Исследователь указывает на особенную черту, характерную для явления параллелизма, состоящую в том, что второй член параллели «почти всегда представляет или толкование, или парафраз, или простое повторение мысли, фигуры, метафоры, заключенной в первом стихе или первых стихах».

Хайтауэр выделяет такие разновидности языкового параллелизма, как простой и сложный. К «простому параллелизму» исследователь относит повторы, синонимию, антонимию, «схождение» (лексическое и грамматическое подобие), «расхождение» (грамматическое подобие без повтора сем), «формальные пары» (искусственные сцепления по лексическим значениям без грамматического подобия). В рамках «сложного параллелизма» исследователь рассматривает метрические, грамматические и звуковые параллели.

Ю.М.Лотман в работе «Структура художественного текста» утверждает, что в художественном тексте оба члена параллели воспринимаются как «взаимно-аналогичные», составляющие «взаимосоотнесенную» сложную структуру: «…следовало бы сказать, что поэзия – это структура, все элементы которой на разных уровнях находятся между собой в состоянии параллелизма и, следовательно, несут определенную смысловую нагрузку»

Обобщая разработки в области языкового параллелизма, мы выделяем структурный (формальный) параллелизм, эксплицированный в синтаксических структурах, и семантический параллелизм, под которым мы понимаем совпадение общих смыслов, формально выраженное в различных видах лексических повторов. К сфере семантического параллелизма мы относим следующие группы языковых явлений: лексические (точные) повторы; синонимы; антонимы; тематическую лексику.

В языке А.С.Пушкина нет случайного повтора, то есть повторяющиеся слова подобраны поэтом специально для акцентирования внимания читателя на смысле читаемого. Например, повтор слова *закон* («Вольность») репрезентирует противопоставление божественного и земного: *Увы! Куда ни брошу взор – Везде бичи, везде железы,* ***Законов*** *гибельный позор, Неволи немощные слезы; Владыки! Вам венец и трон Дает* ***Закон*** *– а не природа; Стоите выше вы народа, Но вечный выше вас* ***Закон.*** Земное в понятии «закон» ассоциировалось прежде всего с социальными предписаниями, регламентирующими поведение человека в обществе, обычаем. Вместе с тем человека осознавал, что помимо социальных законов, существует Вечный Закон, не зависящий от воли человека.

Синонимический повтор насыщает текст дополнительной (часто образной) информацией, он помогает говорящему описать его представление об объектах предметного или логико-понятийного мира. Кроме того, ряд средств вторичной номинации получает субъективное, оценочное значение и способствует формированию экспрессивности в тексте. Напр., в стихотворении «Андрей Шенье. Посвящено Н.Н.Раевскому» сопоставляются лексемы *путь* и *шествие*: *Не слышат.* ***Шествие*** *безмолвно. Ждет палач. Но дружба смертный* ***путь*** *поэта очарует. Шествие* может обозначать как процесс перемещения (человека) в пространстве с определённой целью (путешествие, странствование), так и «направление его мысли», движение души. Лексема *путь* имеет такие значения: «дорога, улица»; «путь, направление»; «путешествие». Усиление значимости от первого ко второму слову (градация) подчёркивает разницу в значении. Человеческое существование определяется нейтральным в стилистическом отношении, общеупотребительным, даже обыденным словом *путь* в сочетании с прилагательным *смертный.*

Тематические повторы в языке А.С.Пушкина создает смысловую избыточность, экспрессивность, что часто вызывает нарушение нормы и способствует актуализации смысла. Например, языковые знаки со значением времени: *час, скоро, долго* и под.*: В пылу восторгов* ***скоротечных****, В бесплодном вихре суеты, О, много расточил сокровищ я сердечных За недоступные мечты, И* ***долго*** *я блуждал…* («Воспоминания в Царском селе»). Тематически родственные лексемы подчинены законом тяготения и иллюстрируют сложность человеческого бытия: скоротечность телесных удовольствий и медленное познание собственных души и тела.

Антонимичные повторы являются средствами создания антитезы. Напр., *Другой пускай поет [героев] и* ***войну*** *<>Отныне посвятил безвестной Музы друг И песни* ***мирные*** *и сладостный досуг* («Царское село»). Полярные понятия *война* и *мир* объединяет образ поэта, который представлен семантически тождественными лексемами *поет* и *песни*.

Таким образом, к языковым средствам семантического параллелизма лексические (точные) повторы; синонимы; антонимы; тематическую лексику. Они являются важнейшими средствами художественного абстрагирования и экспрессивного воздействия на сознание читателя в языке А.С.Пушкина

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО И ТЕМПОРАЛЬНОГО КОДОВ КУЛЬТУРЫ В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Харченко Е.В.
магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания
факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
elena.harchenko.94@mail.ru

Введение. Осмысление языка как культурологического феномена является одной из основной тенденций развития современной лингвистики. Поэтому научно-исследовательская деятельность в данной сфере очень актуальна и востребована. Ученые все чаще в своих работах обращают внимание на существующую закономерную генетическую связь фразеологических единиц (далее ФЕ) с обычаями, обрядами, верованиями, мировоззрением людей и отношением их к окружающей действительности. Новизна выбора темы исследования определяется необходимостью описания фразеологических единиц через культурные коды нации, связанные с пространственно-временным членением, которое отражает лингвокреативный потенциал человеческого мышления, его менталитет и ментальность.

Цель данного исследования – проследить реализацию пространственного и темпорального кодов культуры во фразеологической системе русского языка.

Указанная цель обусловила постановку следующих исследовательских **задач:**

- систематизировать знания о пространственном и темпоральном кодах культуры;
- выявить ФЕ, отражающие пространственную / темпоральную семантику и соответствующий компонентный состав во фразеографических источниках русского языка;
- раскрыть национально-культурную специфику ФЕ, репрезентирующих пространство и время.

В процессе исследования нами были использованы следующие **методы:** анализ, синтез, метод лингвокулътурологического анализа, метод сплошной выборки, описательно-аналитического метод, а также системный подход.

Результаты исследований. Исследованию кодов культуры, категорий пространства и времени посвящены научные исследованиях многих ученых, фразеологов. Несмотря на то, что во фразеологии все еще остается ряд дискуссионных вопросов, общая мысль их исследований состоит в том, что в современных реалиях рассматривать ФЕ без учета культуры нецелесообразно.

Термин *«код»* известен человечеству давно. Сегодня существует множество кодов – телеграфный, код Морзе, лингвистический, культурный, математический, генетический код, штрих-код, интернет-код и др. Исследуя пространственный код культуры (КК) и категорию пространства, его свойства, универсальные оппозиции, была обнаружена и подтверждена связь с мифопоэтической картиной мира.

При анализе ФЕ с пространственной семантикой, были представлены следующие универсальные оппозиции *открытость / закрытость, близко / далеко,* где *открытость* реализуется через семантику неограниченного пространства, а *закрытость* – ограниченного.

В ходе исследования было выявлено ряд компаративных ФЕ, которые не только репрезентируют пространственный код культуры, но и дают качественную характеристику поверхности (пространства) по горизонтальному направлению.

Ученые отмечают, что культурные коды – это не изолированные системы, они могут наслаиваться. Так, соматический код предопределяет пространственные представления человека и структурирование окружающего мира: границу *свой/чужой* проводят по линии, которую могут провести руки (***рукой подать*** [ФСРЯ (см.: Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4 000 словарных статей / под ред. А. И. Молоткова. – М.: Сов. энциклопедия, 1968. – 543 с.), 328], ***под рукой*** [ФСРЯ, 401], ***лицо к лицу*** (1 и 2 знач.) [ФСРЯ ,229]; ***плечом к плечу*** (в 1 знач.) [ФСРЯ, 324], ***на плечах*** [ФСРЯ, 323]); ***под боком*** [ФСРЯ, 42] т.д.).

Время, как и пространство, является универсальной, бытийной категорией, фундаментальной характеристикой окружающей действительности. Представление о времени как о самостоятельном фрагменте мира, отраженном языковым сознанием, находит выражение в семантике фразеологических единиц (около 300 фразеологизмов в русском языке).

ФЕ русского языка, репрезентирующие темпоральный код культуры, можно разделить на фразеосемантические группы, отражающие следующие понятия: 1) *«рано»* (***ни свет ни заря*** [ФСРЯ, 344]; ***чуть свет*** [ФСРЯ, 412]); 2) *«давно»* (***испокон веков*** [ФСРЯ, 58]; ***во время оно*** [ФСРЯ, 82]; ***от века*** [ФСРЯ, 58]); 3) *«очень долго»* (***без конца*** [ФСРЯ, 204]; ***на веки вечные*** [ФСРЯ, 59]; ***до бесконечности*** [ФСРЯ, 35]); 4) *«прошедшее»* (***вчерашний день*** [ФСРЯ, 135]; ***в оны дни*** [ФСРЯ, 140]; ***за плечами*** [ФСРЯ, 323]; 5) *«будущее»* (***завтрашний день*** [ФСРЯ, 135];); 6) *«вовремя»* (***минута в минуту*** [ФСРЯ, 247]; ***как из пушки*** [ФСРЯ, 373]);7) *«с течением времени»* (***с годами*** [ФСРЯ, 126]; ***со временем*** [ФСРЯ, 82]); 8) *«быстро»* (***на скорую руку*** [ФСРЯ, 402]; ***ни минуты***[ФСРЯ, 249]) и др.

Анализ фразеологизмов показал, что время в русской традиционной культуре оценивается, прежде всего, качественно, а не количественно. То есть, время зависит от происходящих событий.

Ученые отмечают, что фразеосемантическое поле *времени* представляет собой сложное по структуре объединение фразеологических единиц, обладающих семой *'длительность', 'промежуток времени', 'момент'*; в центре поля расположены фразеологизмы, в значении которых отражено представление о времени *'объективном',* на периферии – фразеологизмы, имеющие сему *'субъективное время'*.

Среди темпоральных фразеологизмов зафиксированы полисемичные ФЕ, значения которых существуют самостоятельно и являются равноправными: *на днях* 1) в один из ближайших дней, в ближайшее время; 2) недавно, несколько дней назад; *с часу на час* 1) в самое ближайшее время; 2) по мере течения времени. Отдельные фразеологизмы могут входить не только в фразеосемантическое поле времени: например, фразеологизмы *за плечами, не за горами* относятся к фразеосемантическому полю пространства; фразеологические единицы *до бесконечности, изо всех сил, что есть мочи, полным ходом* имеют сему *'интенсивности'*.

Выводы. Исследование доказывает, что пространственные и темпоральные фразеологизмы в русском языке составляют довольно многочисленные группы и подтверждает закономерную родственную связь верований, обрядов, ментальности народа с языковыми средствами (лингвокультурологическая основа). Время и пространство являются фундаментальными, универсальными понятиями, в рамках которых происходит категоризация действительности.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЛОКАТИВНОЙ СЕМАНТИКИ СЛУЖЕБНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Хилько И.А.
магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., доцент Валеева Л.В.
bokatenko@gmail.com

Проблема описания служебных частей речи с точки зрения пространственной семантики является актуальной для современной лингвистики. По мнению ученых (С.Ю. Богуславская, Л.В. Валеева, Дж. Динсмор, А.В. Дыбо, С.А. Зарецкая, И.Л. Исаакян, И.В. Каменская, В.А. Коробейникова, М.Л. Котин, А.Д. Кошелев, Л.В. Куркина, Г.И. Кустова, Ю.В. Мазурова, Т.Н. Маляр, Е.С. Микитченко, О.В. Мякишев, Е.И. Плотникова, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, М.Д. Резвецова, С.Ю. Семенова, Ю.С. Степанов, В.Н. Топоров, Л.Н. Федосеева, Л.А. Чижова, Е.С. Яковлева) представления о пространственных отношениях располагают богатой системой грамматических значений, выражаемых как внутри грамматической формы, так и за ее пределами, что дает основание для изучения своеобразия выражений значения места и в лексике, и в грамматике.

Цель исследования – рассмотрение основных подходов к изучению локативной семантики служебных частей речи в русском языке. С учетом поставленной цели решаются следующие **задачи:** дать определение и характеристику пространственных отношений со стороны лексической семантики служебных частей речи; охарактеризовать в аспекте функциональности взаимодействие лексических и грамматических значений служебных частей речи современного русского языка в сфере пространственных отношений.

Методика исследований. Опираясь на философские категории (общее и частное, сущность и явление, абстрактное и конкретное, необходимое и случайное), мы используем подход к изучению языковых фактов «от функции к форме». В исследовании используются оппозитивный, компонентный приемы анализа, которые позволяют охарактеризовать пространственные отношения в языковом плане, выделить главные противопоставления, лежащие в основе функционально-семантического поля, определить его структуру, ядерные и периферийные сферы.

Результаты исследований. Лингвисты описывают пространственные языковые единицы в рамках различных направлений языкознания – когнитивного, функционального, структурного и т.д. (Ю.Д. Апресян, М.В. Всеволодова, О.Н. Селиверстова и др.), что обусловлено наличием общей проблемы поиска путей адекватного семантического описания. Пространственные служебные части речи служат отличным материалом для исследований, сосредоточенных на раскрытии когнитивных особенностей человека.

Важное место в изучении локативной семантики служебных частей речи занимает вопрос их лексического значения.

Одни ученые (Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский, В.С. Бондаренко и др.) не признают за предлогами, союзами, частицами самостоятельного лексического значения и не считают возможным подвести их под какое-либо общекатегориальное значение. Другие же (В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, О.Н. Селиверстова и др.) не исключают наличия у служебных частей речи сигнификативного значения, которое заключается в выражении определенных отношений.

Следует отметить, что в когнитивной локативной картине мира Ч. Филлмора выделено три самостоятельные, но взаимодействующие системы представлений.

1) Место как территория, занятая и / или может быть занятая материальными объектами, причем доступная восприятию органами чувств, – территория, обычно не имеющая искусственно созданных границ.

2) Вместилище, ограниченная территория, которая представляется замкнутым пространством; границы и само вместилище могут быть / не быть продуктом деятельности человека / другого живого существа.
3) Территория, не имеющая границ, восприятие которой затруднительно для человека обычным образом, с помощью зрения, без специальных инструментов.

Здесь мы вводим термин «локативность» для обозначения всей общности представлений о трех классах когнитивной категории пространства /места.

При исследовании локативности служебных частей речи важно уделить внимание рассмотрению вопроса контекстуальной зависимости семантической составляющей данной части речи. Например, производные предлоги *напротив* дома, *впереди* отряда, *внутри* палатки, *кругом* сада, *вдоль* дороги имеют *согласно* указанию; *вокруг* оси, *ввиду* ненастья, *насчет* работы, *вследствие* дождя, *в течение* суток, *в продолжение* ночи, сказать *в заключение*, *в силу* обстоятельств; *благодаря* дождю, *несмотря на* болезнь будут иметь определенную пространственную связь только в определенном контексте. Вопросу о построении семантической структуры, соотношению значения и контекста посвящена статья С.Е. Никитиной «О семантическом варьировании русских предлогов».

Функционально-семантический подход к изучению локативной семантики служебных частей целесообразно рассматривать с позиции ядра, которое включает в себя предлоги, союзы, частицы с доминирующим пространственным значением, и нескольких периферийных зон, в состав которых можно определить предлоги, выражающие и пространственные отношения и другие, что определяется как правило, контекстуальной обусловленностью.

Например, к ядру можно отнести предлоги*: вблизи, впереди, возле, наверху, напротив, позади, подле, сбоку, сзади, вглубь, в сторону, на пути*.

Первую периферическую (околоядерную) зону образуют те предлоги, которые могут в различных контекстах выражать помимо пространственных отношений, еще и временные, причинные, определительные и др. Кроме того, в эту группу определены предлоги, значение которых изменяется в процессе фразеологизации выражений, в которых они используются, например, в пословицах, поговорках, загадках, крылатых словах, авторских выражениях и др. (ср.: *снять с дома – сбить с толку*). В эту функционально-семантическую группу можно отнести следующие предлоги: *в, на, между, изза, около, перед, сквозь, через, поверх, вдоль, мимо, навстречу, вплоть*.

В отличие от ядерной и околоядерной зон вторая периферическая зона включает в себя небольшое количество единиц. В данную функционально-семантическую группу входят предлоги, лексическое наполнение которых определяет их специфическую семантическую структуру, а именно те предлоги, которые выражают пространственные отношения как дополнительные, факультативные.

Выводы.

Таким образом, проблему изучения локативной семантики служебных частей речи в русском языке следует изучать, опираясь на некоторые парадигматические свойства данных частей речи, не характерные другим служебным элементам языка. Выражение пространственного значения предлогов, союзов, частиц напрямую зависит от их синтаксического положения и контекстуальной обусловленности.

Наиболее приемлемым вариантом описания функционально-семантической специфики локативности служебных частей речи является дифференциация данных лексем внутри функционально-семантического поля, которое состоит из ядра (центральной зоны), первой периферической (околоядерной) и второй периферической зон.

Наличие у служебных частей речи пространственной семантики зависит от их положения в функционально-семантическом поле – по мере отдаления от центральной зоны теряется значение пространственности либо дополняется большим количеством иных семантических оттенков.

ХУДОЖНЯ ІНТЕРПРЕТАЦІЯ БІБЛІЙНИХ ОБРАЗІВ У ЗБІРЦІ «ПІДСУМОВУЮЧИ МОВЧАННЯ» ІГОРЯ КАЛИНЦЯ

Хребтович К.А.
студентка кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н. Гладкая И.С.
alexmiltonbird@gmail.com

Вступ. Творчості Ігоря Калинця притаманне широке звернення до національного фольклору, вірувань, традицій, а також образів світової літератури та культури. Для художнього світу автора характерне не просте їх засвоєння, але й трансформація в контексті власного осмислення сучасності. Окремих робіт, присвячених збірці «Підсумовуючи мовчання», у літературознавстві ще не було. Наявні лише поодинокі згадування та посилання під час загального огляду кількох циклів або збірок, зокрема у таких дослідників, як Г. Віват, Н. Науменко, О. Рибка. Цей факт, а також необхідність осмислення складного художнього світу автора з позицій сучасності зумовлюють актуальність нашого дослідження.

Мета та завдання дослідження. Мета роботи – дослідити особливості авторського вживання біблійних образів на прикладі збірки «Підсумовуючи мовчання» Ігоря Калинця. Названа мета передбачає розв'язання таких завдань: віднайти біблійні образи збірці, з'ясувати значення найбільш поширених образів, осмислити їх символічну вагу.

Методи дослідження: описовий, за допомогою якого подається характеристика біблійних образів поезії Ігоря Калинця; порівняльний, що дозволяє зіставити традиційне тлумачення образів з їх авторської інтерпретацією; теоретичне узагальнення отриманих результатів.

Результати дослідження. Особливе місце в образно-символічній системі збірки «Підсумовуючи мовчання» посідають релігійні образи – Юда та Христос, Господь (Бог), Голгофа. Із ними також семантично пов'язані такі образи, як кров, душа, дух, хрест.

У традиційному узагальненому значенні «довічний зрадник» зустрічаємо у І. Калтинця образ Юди (юди): «тайна вечеря у нашому місті коли серед дванадцятьох один юда» або «не один побратим ще нині відсахнеться навіть без срібняків». У цих рядках ми вбачаємо образи та вислови, взяті з Біблії. Усталений вислів «таємна вечеря» відкриває події, дійових осіб та можливі наслідки ще навіть не назвавши їх, а «срібняки» – це частина ще одного усталеного вислову (тридцять срібняків = Юдині срібняки), що має значення «ціна зради». За біблійною легендою, Іуда, зрадивши Ісуса Христа, одержав тридцять срібних монет. Таким чином автор підкреслює мерзенність та злочинність «зради», що зумовлена безсиллям, а не вмотивована нагородою.

Образ духу в українській народній свідомості пов'язаний з давніми віруваннями. За В. Жайворонком, існує декілька тлумачень духу, а саме: «добра чи зла безплотна надприродна істота», «посередник між душею і тілом», «душа», «Свят́ий Дух (Бог-Дух Свят́ий)».

У поезіях Ігоря Калинця простежуємо прояв образу духу в декількох іпостасях. По-перше, як прояв надприродної сили: «жоден дух влади над ними не має». По-друге, у значенні душі: «вітер собі зі скелі подобизну висік вселився у неї та й каже буду тепер духом каменю». По-третє, для позначення важливої істоти (особи) з плоті та крові: «молимося до тебе святий духу у шкіряній оболонці». По-четверте, на позначення контекстуально важливого елементу, образ якого має багато тлумачень: «п'явки струменів по шибах рожевий дух домів випивають кров висисають з паперу».

У циклі «Тренос над ще однією хресною дорогою» кожен вірш має у назві слово «страсть». У Біблії є вираз «Страсті Господні», де «страсті» позначали муки. На сьогодні «Страсті Господні» – сталий вислів, що ввібрав у себе значення мук Ісуса Христа, які закінчилися після його розп'яття й воскресіння. За словником-довідником В. Жайворонка страстями називають «…вечірнє богослужіння в Страсний (Великий) четвер…». Проте, аналізую-

чи зміст цих 10 поезій, ми робимо висновок, що автор розповідає нам про жахливе сьогодення, проводячи паралелі з муками Господа.

Гора Голгофа, на якій було розіп'ято Ісуса Христа, постає в узагальненому значенні – «місце страти», але дещо поширеному й осучасненому.

Із релігійною символікою подекуди пов'язані числові образи збірки: «три знервовані пальці». Кількість пальців можна пояснити, посилаючись до хресного знамення, у якому використовують переважно три пальці.

Висновки. Дослідивши систему образів збірки «Підсумовуючи мовчання», ми знайшли найпоширеніші образи та проаналізували їх. Усю збірку письменника пронизують релігійні мотиви, а біблійні образи (Юда, Христос, Господь, Голгофа, кров, душа, дух, хрест) завжди виступають загальнолюдськими символами, які в художньому тексті наповнюються авторськими інтерпретаціями та несуть значне змістове навантаження. Звернення І. Калинця до біблійних образів дало змогу автору висловити свої духовно-естетичні та філософсько-світоглядні погляди.

Подальша праця в цій царині може бути спрямована на висвітлення інших образів збірки «Підсумовуючи мовчання», зокрема образу мовчання, а також підсумку мовчання – слів, які співвідносяться з поезією як вимовленим словом та й самим поетом.

ГЕРОЙ-ПОВЕСТВОВАТЕЛЬ КАК ВЫРАЗИТЕЛЬ АВТОРСКОЙ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В «ЗАПИСКАХ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА

Кириченко Т. В.[1], Орехова Л. А.[2]

[1] *магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

[2] *д.ф.н., проф. кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*

la.orehova@gmail.com

Введение. Гуманистическое и обличительное значение «Записок охотника» И. С. Тургенева хорошо понималось современниками писателя; социально-нравственный и исторический смысл книги не оставляет равнодушными и сегодняшних читателей. Выступая с циклом рассказов, включающих в себя элементы различных жанровых форм, И. С. Тургенев последовательно придерживается важнейшего тактического хода: движение сюжета обеспечивается конкретным маршрутом охотника, его впечатлениями, встречами, общением и т. д. Вместе с тем столь же последовательно и тщательно разработан «связующий» образ всего повествовательного цикла: это герой, рассказывающий свои истории в одной стилевой манере (что не исключает мотивированных реакций). Стилевая константа побуждает читателя воспринимать этот образ как авторский. Точнее будет, однако, определять его как образ героя-повествователя, максимально «сближенного» с автором.

Цель данного исследования – установить механизмы психологической убедительности образа героя-повествователя в циклической структуре текста «Записок охотника».

Указанная цель обусловила постановку следующих исследовательских **задач:**

– сбор и систематизация стилистических наблюдений, характеризующих повествователя как действующее лицо в сюжете произведения;

– анализ композиционных приемов, позволяющих «увидеть» в герое-повествователе «самостоятельную» величину, характеризующуюся как поступками, так и манерой речи;

– «разделение» в тексте демиургического начала (авторской воли) и «полномочий» героя-повествователя;

– систематизация авторских приемов, обеспечивающих психологическую убедительность образу героя-повествователя.

В процессе исследования нами был использованы следующие **методы:** структурный анализ, синтез, дедукция, типологический анализ, сравнительно-сопоставительный, описательный методы.

Результаты исследования. Мысль объединить два рассказа И. С. Тургенева общим подзаголовком «Из записок охотника» принадлежала Н. А. Некрасову, но оказалась органичной писательской манере Тургенева и перспективной в его дальнейших жанровых исканиях. О жанровой природе цикла написано несколько литературоведческих исследований (Ю. В. Лебедева, С. М. Петрова, Н. М. Беловой, А. Г. Цейтлина, В. В. Голубкова, В. И. Кулешова и др.). У Тургенева последующие рассказы цикла как бы «нанизывались» на «объективный маршрут путешествия» охотника, что создавало иллюзию нечаянности встреч с героями, знакомства с их судьбами, позволяло включить в текст новую палитру впечатлений и лирических отступлений с огромной содержательно-смысловой нагрузкой. Именно образ охотника обеспечивал отстраненность героя-повествователя от автора благодаря следующим приемам:

1. охотником мог быть человек любого происхождения и положения в обществе; это обстоятельство «разводило» его с автором и, с другой стороны, демократизировало текст, обеспечивая дополнительные возможности сближения с читателем;
2. герой-«охотник» действует как бы независимо от авторской воли (путешествует, говорит, слушает, делает выводы, описывает свои впечатления и проч.);
3. тексты всех рассказов в «Записках» имеют зачины (рассказ об обстоятельствах случайной встречи, намерениях и планах охотника, погоде, месте ночлега, настроении и т. п.), способствующие объективации повествования;
4. за пределами «маршрута» «охотник» не может ничего видеть; поэтому позиция всеведающего автора ему недоступна;
5. ведущий свои «Записки» герой-повествователь не выходит «за рамки» «маршрута путешествия»; это объясняет «единство действия», отсутствие побочных сюжетов (если, впрочем, новые сюжеты не возникают по ходу бесед со встреченными людьми);
6. в тексте «Записок охотника», как правило, отсутствуют финальные выводы (иногда это сценки, подобные финалу рассказа «Певцы»).

Перечисленные приемы авторского отстранения, в свою очередь, влияют на структуру текста и определяют его закономерные жанровые характеристики. «Записки охотника» ориентированы на очерковую композицию и стиль: «пишу, что вижу», «вижу сейчас», «случайно увидел». Сиюминутность происходящего сообщает дополнительную динамику общему тексту, хотя в действительности написание рассказов подчас разделено годами.

Выводы. Разумеется, перечисленные приемы не могли радикально отделить в читательском сознании автора «Записок охотника» от героя-повествователя. «За текстом» читателю представлялся не герой-повествователь, а автор-охотник (барин-охотник Тургенев). Мысли героя-повествователя справедливо соединялись с мыслями Тургенева-писателя. Но классическая гармония в соотношении функций автора и функций повествователя в «Записках охотника» была достигнута.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ИНВАРИАНТА «ЖИЛИЩЕ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Колесник Р. В.
магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания
Таврической академии КФУ
научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Петров А. В.
meggi7027@ya.ru

Исследование посвящено изучению средств выражения семантического инварианта «жилище» в русском языке. Работа выполнена в рамках когнитивной лингвистики, активно развивающейся в настоящее время. Обращение к реалии и понятию «дом, жилище» как объекту исследований является традиционным для многих наук: истории, философии, филологии, языкознания. Лингвистические работы этого плана посвящены различным аспектам: когнитивному (С. М. Богатова, С. Р. Габдулина, Е. Н. Евтушенко, М. Л. Житникова, Е. А. Мерзлова, О. П. Пивоварова, О. А. Фещенко, А. П. Чудинов, В. В. Мерзлова), лексико-семантическому (Л.А. Капанадзе, В. Колесов, Ф.Ф. Насибулина, Е. А. Потураева), лингвокультурологическому (Ю. С. Степанов, Э. Лассан), философскому (С. Н. Алехина, Е. Л. Разова), словообразовательному (Л. А. Базылова).

По мнению В. Н. Топорова, «дом – это один из основных архетипов славянской культуры, являющийся отражением представления человека о пространстве и его членении на «своё» и «чужое», «близкое» и «далёкое». Человек, погружаясь в «своё», «близкое» пространство, начинает его осмысливать, определённым образом структурируя и членя его». Это позволяет рассматривать семантическую сферу «дом» в терминах когнитивной науки, моделируя определённую ситуацию восприятия данного понятия.

Актуальность работы обусловлена обращением к проблемам концептуализации, выбором в качестве объекта изучения семантического инварианта «жилище». Наименования жилых построек образуют одну из самых древних лексических микросистем.

Цель исследования – выявить языковые средства вербализации семантического инварианта «жилище».

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1. Определить специфику понятия «парадигма».
2. Исследовать семантические закономерности лексико-семантической группы «жилище» в русском языке.
3. Выявить деривационные средства вербализации семантического инварианта «жилище».

Методология исследования. При выполнении поставленных задач использовались следующие методы и приёмы исследования: лексикографический анализ, дистрибутивный анализ, метод компонентного анализа (метод оппозиций), метод моделирования, метод семантического поля.

Жилище – одна из наиболее важных составляющих материальной культуры. Оно представляет собой комплекс построек, обслуживающих различные нужды семьи, и в первую очередь, бытовые и хозяйственные. В литературном языке инвариант «жилище» обозначает «помещение для жилья». К общим наименованиям жилья можно отнести следующие лексемы: *дом, квартира, жилплощадь, угол, обиталище* и др. Эти лексемы обозначают любое жильё и потому не выражают конкретного семантически дифференцированного концепта. Кроме общих наименований «жилища», существуют также и конкретные. Это огромный массив названий, образующих совокупность синонимов: *изба, хата, мазанка, землянка, дача, палатка, келья, хижина* и т. п.

Внутри синонимического ряда были выделены 6 парадигм. Прокомментируем парадигму с семантическим инвариантом «предназначенность для временного / постоянного проживания»:

1. «Летнее / зимнее»: *палатка* – ‘временное, обычно летнее помещение из непромокаемой плотной ткани или шкуры (обычно натянутой на каркас)’; *дача* – ‘загородный дом для летнего отдыха городских жителей’; *летник* – ‘помещение без печи для летнего жилья’; *кош* – ‘войлочное летнее жилище кочевников’ и др.
2. «Сезонное»: *стан* – ‘место стоянки, временного жилья полевых, рыболовецких и т. п. бригад в период сезонной работы, промысла’.
4. «Переносное»: *кибитка* – ‘лёгкое переносное жилище у кочевых народов’; *чум* – ‘переносное жилище некоторых народов Сибири’; *юрта* – ‘переносное (обычно конусообразное) жилище кочевников Центральной и Средней Азии и Южной Сибири’ и др.
5. «Лёгкая постройка»: *балаган* – ‘временная легкая, обычно дощатая, постройка для различных надобностей (для торговли, жилья, склада и т. п.)’; *барак* – ‘лёгкая постройка, предназначенная для временного жилья’; *шалаш* – ‘временная небольшая постройка для жилья из жердей, кольев, покрытых ветками, соломой и т. п.’; *шатёр* – ‘временная лёгкая постройка для жилья’ и др.
6. «Кратковременный / длительный срок проживания»: *гостиница* – ‘дом с меблированными комнатами для кратковременного проживания в нём приезжающих’; *постой* – ‘ночёвка, проживание в нанятом помещении’ и др.

Общими наименованиями жилища являются также лексемы, которые можно рассматривать в значении «постоянное жилище»: *дом, кров* (книжн.), *квартира*, *жилплощадь, угол, жильё* (разг.), *гнездо* (перен.), *обиталище* (устар.), *обитель* (трад.-поэт., теперь шутл. или ирон.), *пристанище, приют, жительство, местожительство, куща* (устар.).

Выводы исследования

В исследовании внимание сосредоточено на лексическо-семантическом и словообразовательном уровнях, используется специальный приём лексикографического метода – дефинирование. Словарная дефиниция осуществляется через синонимы, словообразовательные формулы (имя существительное + имя существительное, образования от собственных имён с усечением производящих прилагательных): *дом-корзина, дом-башня*, *Казанка* ← *Казанская тюрьма, времянка* ← *временный дом* и др.

В словообразовательном плане слово «жилище» довольно продуктивно. Были исследованы лексические производные с компонентами *дом, квартира, комната, изба, хата, тюрьма, гостиница*.

В ходе работы мы пришли к выводу, что смысл «жилище» в контекстах, выраженных группой составных слов, вербализуется посредством семного признака лексически акцентированного слова (например, *дом-корзина* – ‘дом, очертания которого напоминают корзину, лукошко’; *дом-лодка* – ‘дом, внешне напоминающий лодку, передвигающуюся по воде’). В контекстах с универбами инвариант «жилище» мотивируется семными признаками усечённого прилагательного (например, *малогабаритка* ← *малогабаритная квартира; исправилка* ← *исправительный дом; инвалидка* ← *инвалидный дом*).

Важно отметить, что при классификации лексем с точки зрения семантики выяснилось, что многие из них не обладают семантической устойчивостью. Значительное количество конкретных наименований жилища демонстрирует очень высокую степень расчленённости данного семантического пространства, что свидетельствует о чётко разработанной структуре инварианта «жилище» в русском языке. С помощью системы лексем представлен большой опыт оседлого образа жизни и связанный с ним опыт строительства.

ЕПІТЕТ У ПОЕТИЧНОМУ ДОРОБКУ МАКСИМА РИЛЬСЬКОГО (НА ОСНОВІ ЗБІРКИ «ЖАГА. ВИБРАНІ ПОЕЗІЇ»)

Красноперова А.Н.
студентка кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., доцент Пелипась Н.И.
krasnopyorova.alesya@yandex.ru

Вступ. Епітет – добре відомий засіб художньої мови. Емоції та їх особливості, які він вносить до будови тексту, досить яскраві та очевидні. Саме з погляду емоції епітет характеризує, зображає предмети і явища й саме цим відрізняється від логічного означення. Отож такими своїми властивостями він глибоко входить в систему категорій художньої семантики.

Епітетизація мови Максима Рильського – процес нелегкий. Творча манера поета вносить багато нового й оригінального в осмислення епітетів і цим збагачує художні якості мови. За допомогою вибору епітетів М. Рильський розширює художні можливості мови. І це природно, бо взагалі наростання нового в епітетах відчувається в цілій системі художніх засобів та накладає на неї певні властивості. Крім того, кожен великий художник слова виявляє індивідуальні особливості у використанні такого засобу.

Актуальність обраної теми полягає у тому, що, з одного боку, проблема епітета є недостатньо дослідженою у творчості Максима Рильського, а з іншого, цей стилістичний прийом є цікавим предметом дослідження.

Мета дослідження полягає в узагальненні та систематизації наявного теоретичного матеріалу стосовно ролі і місця епітета у поезіях М. Рильського, у дослідженні особливостей художнього засобу у контексті образних творів.

Результати дослідження. За способом змалювання ознак предметів та явищ і своїми художніми функціями епітети бувають різні. Одні з них лише підкреслюють характерну ознаку предмета чи явища (день тяжкий, рожева зоря, чисте поле, темний гай, нестерпні болі, стремена веселі, струни золотії, біла гречка, веселі бджоли, холодні дні, зірка ясна, золоте вино, дорога колосиста, свідки темноокі, чорний дрізд, прозорий мед, сірі гуси, зелена тінь, упертий дятел, мідний небосхил), а інші пояснюють ту чи іншу ознаку відповідно до життєвої ситуації і певного художнього завдання (Божий гнів, світлий виноград) .

Другу групу становлять епітети, які передають лише емоції, пов`язані з предметом чи явищем у певній ситуації: «Святий здобуток наших рук».

Широко М. Рильський використовує експресивну лексику, виражену в ролі епітетів, які, крім назівної, виконують і прагматичну функцію (передача словом певних почуттів, емоцій, переживань, афектних станів мовця), а отже, оцінюють, характеризують об'єкти, ознаки, дії, стани, є чи не найпотужнішим засобом легкого гумору, іскрометного сміху чи глузливої іронії в збірці «Жага». Наприклад: співочий, веселий, тісний, крихкий, упертий, вологий, сирий, невтомний, передражнюючий, божевільний, сутулий, напружений, добродушний та ін.

Семантично значущою є функція епітета при власній назві, що вживається переносно, як у М. Рильського: «*Гомер наш польовий, славетний Вересай*».

Прикметники, що означають колір, дуже часто створюють епітетні конструкції: *«Як знак зеленої весни, Котра ще вдалині, Як знак, що щастя ряд рясний Даровано мені».*

Висновки. Аналіз низки літературних джерел дав змогу зробити такі висновки і узагальнення.

Епітет – це слово, що вказує на одну з ознак того предмета, який називається, і має на меті конкретизувати уявлення про нього.

Епітет – це стилістичний засіб, в основі якого лежить взаємозв’язок емоційного й логічного значення означуваного слова. Від звичайного означення (або ж обставини способу

дії, коли йдеться про епітети, виражені прислівниками) епітет відрізняється переносним і, тим самим, експресивним значенням.

У творчості Максима Рильського найбільш представлені такі епітети:

- метафоричні епітети (*живим поетом);*
- порівняльні епітети (*радісна як сміх).*

У творах М. Рильського використовуються різні види епітетів, зокрема постійні, прикрашаючі, логічні. Проте, для багатьох творів М. Рильського характерні так звані постійні епітети.

Також у творчості поета представлені епітети на позначення кольору, основну палітру яких становлять зелений, синій, блакитний, небесний, білий.

ЯЗЫКОВЫЕ И ВНЕЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ ИМИДЖА ВЕДУЩЕГО ТОК-ШОУ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕТЕКСТОВ ТОК-ШОУ «ПУСТЬ ГОВОРЯТ» И «ГОВОРИТЬ УКРАЇНА»)

Кравчук Е. Р.
студентка кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики
факультета славянской филологии и журналистики
Таврической академии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
научный руководитель: Шилина А. Г., д.филол.н.,
профессор кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики
elenakravchyk95@mail.ru

Введение. Изучение вербальных и невербальных характеристик имиджа телеведущих как перспективной сферы функционирования современного русского литературного языка является актуальной медиалингвистической практикой.

Цель исследования заключается в том, чтобы описать языковую и внеязыковую специфику медиаимиджа телеведущих-мужчин российского и украинского социального ток-шоу.

Поставленная цель предопределила решение следующих **задач**: определить, описать и проанализировать медиалингвистические особенности имиджа телеведущих.

Методология. В работе используется описательный метод с апеллированием к качественному контент-анализу.

Результаты исследования. Используя методологический подход упорядочения языковых единиц в медиасверхтексте и его коррелирование с подобным процессом в системе современного русского литературного языка (данный подход описан в монографии А. Г. Шилиной «Русскоязычный женский журнал Украины в аспекте теории текста (синергетический анализ)», 2012), мы зафиксировали такие лингвальные и паралингвальные особенности медиаимиджа телеведущих А. Малахова (российское ток-шоу «Пусть говорят») и А. Суханова (украинское русскоязычное ток-шоу «Говорить Україна»).

1. На лексическом уровне отмечается активизация сленгизмов: *В какой момент Вы поняли, что он Вас* ***разводит****?* (А. Малахов); *Вот, Елена Филонова – не выжигает, она –* ***жжёт*** (А. Суханов); оценочных слов: *Как, Ваш мальчик, Руслан, превратился* ***в того зверя****, которого мы видим на видео, который издевается?* (А. Малахов); *Я понимаю, если бы вошел* ***статный****,* ***накаченный****, извините, пожалуйста,* ***жеребец*** *и сказал: Виктория, это – я, здравствуй!* (А. Суханов).

2. С точки зрения фразеологического подхода характерно использование разговорных фразеологических единиц: *То есть он настолько очаровывал, настолько умел* ***втереться в доверие****?* (А. Малахов); *Она в экспертах сидит, но тоже* ***положила глаз*** (А. Суханов).

3. Морфологический уровень показал продуктивность употребления частиц разговорного характера: частицы «то», находящейся в постпозиции по отношению к имени существительному и глаголу: *А что это у вас здесь: в пакетах**-то**?* (А. Малахов); *И куда она пошла**-то**?* (А. Суханов); просторечной частицы «угу»: – *Предложения совместного проживания, там, как-то связать свою судьбу* (гость в студии). – ***Угу*** (А. Малахов); разговорной частицы «ка»: *Слушайте**-ка**, а что это такое?* (А. Суханов).

4. Синтаксический уровень представлен этикетными русскоязычными коммуникативными формами: *Дарите, **пожалуйста**, корзинку* и украиноязычными конструкциями, вкрапленными в русскоязычный медиадискурс: *Так, **добре*** (А. Суханов).

5. Языковую спецификацию имиджа телеведущих подкрепляют экстралингвистические характеристики: мимика (прищуренный взгляд, свидетельствующий о сконцентрированности на словах собеседника, и приподнятые брови, демонстрирующие факт того, что ведущий поглощен беседой (А. Малахов); напряженность мышц лица, сдвинутые к переносице брови, нахмуренный лоб, свидетельствующие о сконцентрированности на словах собеседника, а также сосредоточенный и фиксированный взгляд, подтверждающий пристальное внимание ведущего (А. Суханов) и жесты (направление указательного пальца на героев телепередачи и ладонь, повернутая вниз, сигнализирующие об авторитарности; одобрительное покачивание головой время от времени, указывающее на согласие телеведущего с мнением героев передачи (А. Малахов); скрещивание рук как при молитве, для акцентирования внимания зрителя на каком-либо важном моменте речи; прижатые лодыжки в положении сидя, означающие определенную закрытость ведущего и отгороженность от собеседника (А. Суханов).

Также были выявлены идентичные элементы жестикуляции телеведущих: открытые ладони как способ вызвать доверие у аудитории; кисть, повернутая боковым ребром, свидетельствующая о желании подчеркнуть что-то важное в речи; перстоуказующий жест, имеющий подчинительный характер; сжатие руки в кулак, демонстрирующее стремление сконцентрироваться и понять услышанное; прилаживание руки к груди как способ подчеркнуть искренность своих слов; скрещенные руки на груди, подтверждающие несогласие ведущих с чем-либо.

Выводы. Медиаимидж каждого из анализируемых телевизионных ведущих индивидуален и имеет свою специфику, однако, в нем так же прослеживаются идентичные медиалингвистические особенности. Наличие схожих черт непосредственно связано с проблематикой ток-шоу, оригинальных – с индивидуальным подходом к построению медийного образа.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АМЕРИКАНСКОГО РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА НА ОСНОВЕ ВЛИЯНИЯ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА НА ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ ГРУППЫ ЛЮДЕЙ

Куделина И. К.
студентка кафедры Теории языка, литературы и социолингвистики
Таврической академии КФУ
Научный руководитель: доцент, Федотова Ю. Б.
Lunara97@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рекламному дискурсу, а именно рекламному сообщению и тому, как и каким образом рекламное сообщение влияет на людей различной возрастной категории. Показано, как короткое текстовое сообщение влияет на выбор человека. Выявляется связь рекламного дискурса с другими науками, такими как: политология, психология и социолингвистика.

Введение. В данной работе рассматривается проблема негативного влияния рекламы на людей. Рассматриваются авторы, которые уже затрагивали данную проблему ранее. А также, рассматриваются методы, которыми пользуются рекламодатели, чтобы повлиять на потребителя.

Цель исследования: выявить, каким образом рекламный текст оказывает воздействие на людей различной возрастной категории.

Задачи исследования:

- изучить сущность понятия «дискурс»;
- изучить сущность понятия «реклама»;
- исследовать специфику текста рекламного сообщения;
- рассмотреть специфику влияния рекламного дискурса на различные группы людей;
- провести анализ практического материала и выявить основные способы влияния рекламного текста на разные группы людей.

Результаты исследования:

Рекламный дискурс представляет особую разновидность дискурса, его цель – побудить к деятельности. Особенность данного вида дискурса заключается в том, что, с одной стороны, люди настороженно относятся к коммуникациям посредством императивных конструкций. Это объясняем тот факт, что, являясь императивным дискурсом, реклама избегает прямого выражения побуждения. С другой стороны, реклама не подлежит внимательному анализирующему чтению и воспринимается в едином информационном потоке, как правило, без четкой установки на восприятие, и адресат не располагает достаточным количеством времени, чтобы рассмотреть достоинства и недостатки объекта.

Термин «реклама» образован от латинского глагола reclamare – «громко кричать» или «извещать».

Реклама рассматривается не только как способ распространения информации в торговле, это искусство, политика, пропаганда, часть массовой культуры, особый социолингвистиеский феномен, широко отражающий жизнь общества, систему ценностей современного человека, и обладающий своим собственным оригинальным языком.

Таким образом, рекламный дискурс рассматривается как один из видов императивного дискурса, который служит коммерческим целям, не подлежит внимательному прочтению и отражает ценности современного общества.

Рекламная индустрия тесно связана с психологией, поэтому рекламный текст нельзя воспринимать просто как текстовое сообщение. Именно благодаря такой близкой связью с психологией рекламный текст воспринимается на двух уровнях: на рациональном и на эмоциональном.

Сам рекламный текст выступает в различных форматах. Это зависит, как от вида рекламы, так и от аудитории, на которую направлен рекламный текст. Это может быть плакат с одним лишь слоганом, а может быть и целая история рекламного характера, которые так популярны в сети Интернет, особенно в области средств для снижения нежелательных лишних килограмм.

Помимо самого текста, в рекламе играет большую роль аудио-, видео-, фото сопровождение. Именно поэтому влияние на человека средних лет оказывает не только рекламное сообщение, а вся картина в целом. А из-за того, что данное сообщение всегда такое короткое, человек не всегда акцентирует на нем внимание. Но, тем не менее, когда человек сталкивается с каким-либо выбором, он берет именно то, что чаще всего рекламируют, считая, что это лучший выбор. Зачастую такое необдуманное действие заканчивается вы брошенными деньгами. Согласно проведенным исследованиям, люди от 20 до 45 и больше все же задумываются о том, а стоит ли приобретать то, что так хорошо прорекламировано.

Другое дело обстоит с детьми от 6 до 13 лет. Реклама оказывает влияние на таких детей по средствам видео и фото сопровождения. Зачастую, ребенок реагирует не на текст, а на красочное картинки или на яркое и впечатляющее видео. И чем ярче оно, тем лучше. А яркие картины дольше остаются в памяти ребенка, именно поэтому ребенок чаще всего просит купить ему именно наиболее яркую вещь. В этом возрасте детям довольно сложно объяснить какие-либо тонкости рекламы, поэтому довольно часто у детей этой возрастной категории случаются истерики.

Реклама оказывает свое негативное влияние даже на годовалых и грудных детей. В ходе исследования было выявлено то, что дети в этой возрастной категории довольно часто путают реальность и двухмерное пространство, которое видят на экранах телевизоров. В этом возрасте дети физически не способны реагировать на текст, они лишь видят картинки и слышат отдельные звуки.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие **выводы:**

1. Реклама – это часть нашей повседневной жизни и избегать ее просто невозможно. Для того, чтобы не попадаться на рекламные уловки политического или коммерческого характера нужно тщательно анализировать полученную информацию.
2. Реклама формирует некое представление о мире у детей, поэтому родителям следует сразу объяснять детям что правильно и реально, а что просто сделано для какого-то особого эффекта, ведь практически все дети воспринимают какие-либо трюки, как нечто реально возможное.
3. Рекламный текст зачастую формирует и человеческий словарный запас, так как реклама так же является литературным произведением. В этом случае стоит внимательно анализировать все слова, которые использует автор, так как некоторые слова могут быть намеренно использованы в неправильной форме и с искаженным значением.

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА ЕВПАТОРИИ

Лафазанова М.С.
студентка кафедры геоэкологии географического факультета
Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского
научный руководитель: старший преподаватель Прокопов Г.А.
madalin.monax@gmail.com

Введение. По мере взаимодействия человека и природы, визуальное пространство города видоизменяется и загрязняется. В качестве агентов визуального загрязнения выступают: избыточная реклама, нагромождения проводов, наружные коммуникации, следы вандализма, монотонность многоэтажных застроек и др. Как указывает Ф.В Стольберг в пособии «Экология города», визуальное загрязнение представляет проблему эстетического характера. Исследования В.А. Филина, автора научного направления видеоэкология, подтверждают, что визуальное городское пространство выступает экологическим фактором, способным оказывать влияние на состояние и здоровье человека. В настоящее время проблема видимого пространства является наиболее актуальной в связи с быстрыми темпами роста городов.

Цели и задачи исследования. Целью данной работы было произвести эстетическую оценку территории города Евпатории. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятия эстетики, видеоэкологии, нейроэстетики, а также составить представление о закономерностях восприятия окружающей среды человеком;
- изучить физиологические основы зрительного восприятия человека;
- выделить элементы оценивания городской среды и определить набор параметров их характеризующих;
- произвести анализ полученных данных.

В ходе работы использовались индикационный, социологический, математический методы. Анализ данных был произведен при помощи программы ArcGIS.

Результаты исследований. Для современного человека визуальное пространство представлено городом, который состоит из ряда элементов: строений, зеленых насаждений, улиц и т.п. Параметры этих элементов образуют городскую среду и были оценены с точки зрения эстетического восприятия. Было произведено зонирование города на 5 зон, выделенных по характеру застройки и их функциональному значению: санаторно-курортная, промышленная, селитебная, парковая и историческая зоны. Оценка включала в себе три характеристики: элементы, положительно влияющие на визуальное восприятие, элементы, негативно влияющие на визуальное восприятие, и степень современного состояния объекта (например, ветхости строения).

К элементам, оказывающим положительное влияние, относится:

- наличие зеленых насаждений;
- насыщенность позитивными элементами;
- ухоженность территории (отсутствие мусора, состояние городской инфраструктуры).
- сохранность исторического дизайна вида здания.

К элементам, негативно влияющим:

- агрессивные поля;
- гомогенные поля;
- наличие наружной рекламы;
- наличие газовых труб, проводов коммуникации на фасадах зданий

Следует отметить, что агрессивные поля представляют собой визуальное пространство с равномерно рассредоточением большого числа одинаковых элементов. Это присуще многим многоэтажным зданиям, где на огромной стене рассредоточено большое число окон. Что негативно сказывается на состояние человека, так как в агрессивной среде орган зрения, яв-

ляющийся основным сенсорным каналом, практически перестает работать. Это происходит из-за того, что человек, окруженный множеством одинаковых видимых объектов, не может четко выделить тот объект, на который он смотрит.

Гомогенным является визуальное пространство с малым количеством зрительных деталей либо лишенное их. Так, в статье В.А. Филина «Визуальная среда как социальный фактор», отмечается, что присутствие гомогенных полей в современном городском пространстве на подсознательном уровне приводит человека, долгое время прибывающего в пространстве, насыщенном гомогенными объектами к чувству дискомфорта. Так как при взгляде на объект, лишенный визуальных деталей, глаз не имеет элементов для фиксации, что в свою очередь влияет на чувство ориентации в пространстве и влечет ощущение дискомфорта вследствие потери «опоры». При последующем анализе, зоны были отнесены к следующим эстетическим зонам: комфортная, относительно комфортная, удовлетворительная, относительно некомфортная.

При анализе городского пространства г. Евпатория, нами парковая и историческая зоны были отнесены к «комфортной»; санаторно-курортная к «относительно комфортной зоне». Селитебная зона со значением «удовлетворительной» и промышленная зона к «относительно некомфортной»

Также в ходе работы, был проведен социальных опрос жителей Евпатории, с целью выяснить мнение о важности визуального пространства и его непосредственного влияния на жизнь человека. Анкета включала в себя 7 вопросов, средний возраст респондентов 21-35 лет, 57% опрошенных имеют высшее образование,43% неоконченное высшее. В ходе проведения опроса жителей города Евпатории было установлено, что 52% опрошенных не знакомо с понятием «визуального загрязнения», для 37% респондентов термин был знаком, и они считают, что окружающее их пространство способно влиять на эмоциональное состояние, 11% смогли дать точное определение термину. Большинство респондентов, а именно 59% считают архитектуру города хорошей, но отмечают, что здания по большей части находятся в аварийном состоянии. Также 33% опрошенных отметили, что во многих местах городская инфраструктура не учитывает потребности человека (подъездные дорожки для людей с ограниченными возможностями, слишком высокие бордюры). Было выявлено, что здания, которые респонденты посчитали наиболее привлекательным, такие как здание городской администрации и здание театра, относятся к исторической зоне и входят в группу комфортной визуальной среды, также на вопрос о предпочтительных элементах декора, большинство респондентов (68%), отдало голоса зеленым насаждениям, что соответствует выделению наиболее комфортных зон: исторической и парковой, которые отличаются большим количеством зеленых насаждений. Из вопроса устраивает ли Вас вид из окон вашей квартиры (дома), можно сделать предположение, что большинство респондентов проживает в комфортных визуальных условиях.

Выводы. В целом, эстетическое состояние территории г. Евпатория можно оценить как благоприятное, или, пользуясь оценочными категориями – относительно комфортное. В большинстве своем жители города довольны современным эстетическим состоянием территории города за исключением отдельных негативных моментов.

О СПЕЦИФИКЕ РЕЧЕВЫХ НОРМ В ХОККЕЙНОМ РЕПОРТАЖЕ

Лягунова С.В.
аспирант кафедры методики преподавания филологических дисциплин факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.ф.н., зав. каф., Титаренко Е.Я.
stefy91@mail.ru

Введение. Современный русский язык динамично развивается, что проявляется в различных речевых жанрах. Для данного научного исследования был выбран спортивный комментарий как отдельный жанр. Поскольку в речи спортивных комментаторов активно используются всевозможные языковые инновации и языковая игра, данное исследование является перспективным с точки зрения изучения живых языковых процессов в спортивном дискурсе. В докладе представлен материал одного матча по хоккею – МЧМ «Россия – Канада» от 06.01.2015 г. Комментатор – Гимаев Сергей Наильевич. Актуальность изучения и анализа именно хоккейного спортивного репортажа обусловлена тем, что процессы позитивной и негативной языковой демократизации именно хоккейного спортивного дискурса ещё недостаточно вовлечены в функционально-грамматические исследования.

Цели и задачи исследования. Целями данного исследования являются:

– выявление типичных речевых норм в хоккейном репортаже;

– исследование особенностей функционирования лексических, грамматических и стилистических единиц в речи спортивных комментаторов.

– Были поставлены следующие задачи:

– описать структурно-семантические особенности спортивного комментария хоккейного репортажа;

– изучить фактор демократизации стиля общения в жанре спортивного комментария, основываясь на нормативном аспекте употребления кодифицированных и некодифицированных единиц в речи хоккейных спортивных журналистов;

– проследить, как жанровые формы влияют на характер мышления и дискурсивного поведения языковой личности спортивного комментатора;

– определить, какие особенности языка присущи выбранному жанру.

Результаты исследования. В результате исследования были выявлены мотивированные и немотивированные отступления от коммуникативных стандартов в речи спортивного комментатора, колебания кодифицированной стандартной общелитературной нормы, отклонения от неё, определены особенности формирования спонтанной речи и способы возникновения явлений языковой экономии и избыточности.

Выводы. Быстро выбрать верное и подходящее по различным языковым аспектам слово в условиях высокого темпа речи удаётся не каждому спортивному журналисту. Для хоккейных репортажей характерная высокая скорость речи, что является основным фактором, влияющим на качество языка и специфику жанра. В процессе демократизации языковых единиц происходят многочисленные колебания (отклонения) в следовании норме. Они могут носить как индивидуальный характер личности комментатора, так и быть речевой/языковой ошибкой. Колебания могут:

1) оставаться в пределах нормы;
2) выходить за её пределы и становиться качеством складывающегося узуса;
3) быть ошибкой языковой системы, что является недопустимыми отклонениями.

Вышеуказанные особенности можно проследить в лексических явлениях (неточном употреблении слова, употреблении лексических штампов с наложением или неточным употреблением, лексической экономии и лексической избыточности, лексической экспрессии и т.п.), лексико-стилистических явлениях (повтор слова, повтор словообразовательного эле-

мента, синтаксический повтор), морфологических явлениях (колебаниях в форме слова), синтаксических и других явлениях. Все они указывают на безусловность тонкой грани между позитивной и негативной демократизацией в речи спортивного комментария как отдельного жанра.

ОТ ОЧЕРКА К ПОВЕСТИ: ЖАНРОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Е. КРИШТОФ

Макаренко С. И.
кафедра методики преподавания филологических дисциплин
Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.ф.н., профессор Орехов В. В.
mobydic@mail.ru

Введение: Книга Е. Криштоф «Сто рассказов о Крыме» (1978) явилась результатом серьезного творческого и краеведческого поиска. Она переиздавалась в 1985 г. и внесла заметный вклад в развитие крымоведческой литературы. В ней описаны события и люди, знакомые читателям по выступлениям писательницы в прессе. Герои – люди с уникальной судьбой, яркие исторические личности. Мы проанализировали «судьбу» одного из очерков, чтобы проиллюстрировать специфику, присущую творческим поискам Е. Криштоф. Речь идет об очерке «Встреча с разведчицей», который ярко иллюстрирует судьбу крымской партизанки, Героя Социалистического Труда Валентины Козиной. После публикации в «Ста рассказах о Крыме», он вскоре трансформируется автором в документальную «Повесть о верности», которая вышла отдельной книгой в 1979 г. Предметом нашего исследования стали условия и причины этой жанровой трансформации.

Цель и задачи исследования – проследить жанровую трансформацию сюжета о Валентине Козиной в творчестве Е. Криштоф и выяснить обусловленность этого факта творческими установками автора. Для достижения цели, предпринято решение следующих задач: 1) выявлены жанровые особенности указанных текстов; 2) произведен сравнительный анализ этих текстов; 3) выявлены причины жанровой эволюции сюжета о Валентине Козиной.

Результаты исследований. Очерк «Встреча с разведчицей» композиционно делится на три эпизода, которые дают представление и о партизанской юности разведчицы, и о дальнейшем ее жизненном пути: от домохозяйки – до заслуженной птичницы в совхозе «Южный», Героя Социалистического Труда, Лауреата Государственной премии СССР.

Описание ведется от лица автора – самой Е. Криштоф, которая, в свою очередь, передает читателю сведения, которые ей сообщила о себе героиня очерка. При этом автор регулярно дает собственную оценку излагаемым фактам, насыщает текст авторскими отступлениями, комментариями и размышлениями. Е. Криштоф мастерски создает портрет В. Козиной, метко указывает на детали, которые способны полнее раскрыть ее характер. При этом следует отметить, что в целом очерку свойственна некая недосказанность.

В 1979 г. в столичном издательстве «Детская литература» стотысячным тиражом вышла «Повесть о верности». На наш взгляд, выбор издательства был продиктован не нацеленностью повести на детскую аудиторию, а какими-то второстепенными факторами. Судя по содержанию произведения, по стилю повествования, Е. Криштоф писала повесть в расчете на взрослую аудиторию. Позиция автора-повествователя в повести несколько иная, нежели в очерке. Это, по нашему убеждению, обусловлено стремлением Е. Криштоф, с одной стороны, использовать знания о партизанской жизни, полученные ею в общении не только с самой В. Козиной, но и с другими партизанами, например, Македонским и Сермулем, а с другой – привнести в текст элементы художественности. В результате в тексте появляются не просто упоминания об известных партизанах, но черты их психологического портрета, а многие события представлены, как бы глазами героев.

Кроме того, в повести значительно (до двух десятков) возрастает число персонажей – людей сыгравших ту или иную роль в судьбе главной героини (друзья-партизаны, коллеги, директор совхоза «Южный» Г. Хачирашвили, Герой Социалистического Труда А. Гетьман и др.). Целый «арсенал» художественных средств использован писательницей для того, чтобы «романтизировать» труд птичницы, открыть в нем творческое и привлекательное начало.

В то же время Е. Криштоф не отказывается в повести от яркого и настойчивого выражения авторской позиции. Десять раз в тексте появляются маркированные фрагменты с указанием: «От автора». Эти отступления занимают приблизительно шестую часть объема всей книги. Помимо выделенных особо отступлений, в тексте встречается более сотни авторских замечаний и комментариев меньшего объема.

Выводы: Текст «Встреч с разведчицей» четко соответствует жанровым канонам документально-исторического очерка. Однако работа Е. Криштоф над сюжетом о Валентине Козиной продолжилась и после публикации очерка в книге «Сто рассказов о Крыме». При этом значительно расширился круг задействованных материалов и охват изображаемых событий, произошла детализация описаний, увеличилось количество персонажей, акцентировалась художественная составляющая текста, наконец, вырос объем произведения. Все это «выталкивало» обновленный текст за рамки жанровых требований документально-биографического очерка и приближало его к жанровым «параметрам» повести. Однако Е. Криштоф сохранила в этом тексте и типично очерковый творческий подход, который выражается в активной позиции автора-повествователя и автора-наблюдателя. Таким образом, обновленный текст Е. Криштоф представляет собой авторскую модификацию жанра биографической повести, не вполне соответствующую классическим канонам. Видимо, ощущая это, Е. Криштоф включила жанровое определение обновленного текста в его название – «Повесть о верности». В целом следует заключить, что жанровая эволюция сюжета о Валентине Козиной указывает на деятельное стремление Е. Криштоф модернизировать жанровые рамки с целью расширения изобразительных возможностей.

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ (СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ)

Михайличенко Е.С.[1], Богданович Г.Ю.[2]
[1] *магистрант кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*
mikki.milena@gmail.com
[2] *д.ф.н., проф. кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*
bgdnvch@mail.ru

Введение. Лексические особенности интернет-языка пользователей социальных сетей в России, Украине и Польше свидетельствуют об общих тенденциях, которые состоят в усилении процесса заимствования лексики из английского языка, активном использовании сленга, а также лексических сокращений. Язык переписки в социальных сетях отличается от письменной речи, не говоря уже о таком отличительном признаке современной интернет-переписки, как активное использование невербальных знаков (смайлы, эмотиконы и т. д.), порой полностью заменяющих вербальные реплики в диалогах пользователей социальных сетей.

Цель: выявить общие тенденции развития славянских языков в пространстве социальных сетей. Для этого предполагается решить следующие **задачи**:

- выделить лексические признаки интернет-языка, используемого в социальных сетях;
- определить их функциональное значение;
- отметить возможности славянских языков в социальных сетях.

В процессе исследования нами был использованы следующие **методы:** анализ, синтез, индукция, дедукция, типологический анализ, сравнительно-сопоставительный метод, а также системный подход.

Материалом для проведения исследования служит картотека, составленная на основе открытой переписки в социальных сетях ВКонтакте и Facebook.

Результаты исследования. Одна из главных лексических особенностей языка общения в социальных сетях – заимствования из английского языка. Массовое распространение социальных сетей, активная часть пользователей которых – молодежь, приводит к активизации этого процесса, характерного в одинаковой степени как для русского языка, так и для украинского и польского. Наблюдения свидетельствуют о том, что в интерент-общение заимствования чаще приходят из одного языка – английского – как языка создателей самых популярных сетей (Facebook, Twitter и т. д.).

Всю заимствованную лексику можно разделить на 2 группы: слова, которые выражают реалии социальных сетей и интернет-пространства, несут некоторую терминологическую окраску и не имеют аналогов/или неполные аналоги в родном языке (*блоггер, оффлайн, фейс* и др.). Данные заимствования активно вливаются в родной язык – они относятся к разным частям речи и склоняются по правилам родного языка. Вторую группу составляют те иноязычные слова, которые имеют аналоги в родном языке, но используются в социальных сетях, образуя особый сленг пользователей, постепенно проникающий и в устную речь (*окейно, сорри, респект, пати, фронтмен* и др.).

Другая особенность языка общения в социальных сетях – активное использование жаргонов, в основном, молодежного и воровского арго, а также специфичного интернет-сленга – так называемого «олбанского языка». Здесь следует отметить, что характерный для устной речи сленг обрел письменную форму в Интернете. Его быстрое распространение в настоящее время обусловлено свободным доступом к Интернету и отсутствием в социальных сетях регламентированного контроля над языком. Изучению речи молодежи, в том числе в виртуальном пространстве, посвящено много работ (Т.Г.Никитина, Л.И.Скворцов, М.М.Копыленко,

В.М.Мокиенко; С.Пыркало, Л.Ставицкая; И.Шрайбер, Д.Бартоль, Ст.Грабяс, А.Левандловский и др.).

Распространение молодежного сленга в социальных сетях обусловлено, с одной стороны, преобладанием среди пользователей молодежи и их активностью в интернет-сообществах, с другой стороны, тем фактом, что общение носит неформальный, часто даже фамильярный характер, поэтому использование сленга является одним из способов добавить эмоциональности (*накосячить* (провиниться): «Слушай, я так ***накосячила***, теперь не знаю, что делать»; морозить (оказывать психологическое давление, игнорировать): «Ты еще долго будешь меня ***морозить***?»; стібатися (*укр.*насмехаться, иронизировать): «Слухай, досить ***стібатися***!»; тачка (автомобиль): «Та він мажор! Бачив, на якій ***тачці*** він їздить?»). Довольно часть в социальных сетях употребляются бранные слова и лексика деклассированных элементов, что добавляет грубовато-циничную стилистическую окраску в переписку. Причиной появления в соцсетях лексических сокращений (акронимов, полусокращений, усечений) объясняется соблюдением принципа экономии при письменной фиксации устной речи в условиях, когда сообщение к адресату доставляется за секунду после нажатия *Enter* (***магаз*** *– магазин:* «Я сейчас быстренько в ***магаз*** смотаюсь, а потом сразу к вам на хату»; ***комп*** *– компьютер:* «Как буду, с ***компа*** обязательно посмотрю это видео!»*,* ***пжл*** *– пожалуйста;* ***инфа*** *– информация: «Сними эту инфу»;* ***коло*** *– коллоквиум: польск.* «Jeszcze muszę zdać ***kolo***» (Я еще должен сдать коллоквиум) и др.)

Выводы. Социальные сети создают особую форму интернет-коммуникации, связанную с технологиями виртуальной действительности, интерактивности и доступностью. Неформальный стиль общения и быстрота отправки/доставки сообщений, преобладание молодежи среди пользователей, влияние опыта участия в других видах интернет-коммуникации (чатах, форумах и т. д.) формируют отличительные признаки языка, используемого участниками социальных сетей.

Данные особенности интернет-сообществ характерны в равной мере как для жителей России, так и Украины и Польши. Поэтому мы можем наблюдать, как русский, украинский, польский языки трансформируются в интернет-коммуникации. Так, пользователи социальных сетей активно используют жаргонизмы и заимствованную лексику. Не остается в прежнем виде и письменная речь – литературные формы слов родного языка преобразуются в более усеченные и сокращенные формы для более быстрой передачи информации в сообщении. Все эти изменения в лексическом пласте языка отражают общие тенденции процессов преобразования устной и письменной литературной речи, которые происходят под влиянием массового распространения интернет-коммуникации. Изучение же лингвистического аспекта интернет-коммуникации позволит, в свою очередь, лучше понять современное состояние развития языка.

КОЛЬОРОПОЗНАЧЕННЯ У ФРАЗЕОЛОГІЧНІЙ КАРТИНІ СВІТУ УКРАЇНЦІВ: ЛІНГВО-КУЛЬТУРОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ ВИВЧЕННЯ

Москаленко Д.В.
студентка кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: к. филол. н. доц. Дехтярева Е. В.
moskalenkodarina@mail.ua

Вступ. Кожна мова має свою кольорову гамму, яка відображає особливості менталітету, історію народу, культуру, світогляд. У будь-якій національній культурі колір має складний діапазон символічних значень. Особливо яскраво виражається символіка кольору у фразеологізмах. Саме цим і зумовлена актуальність дослідження.

Предметом дослідження стали фразеологічні одиниці української мови із компонентом на позначення кольору. Джерельною базою послугував «Фразеологічний словник української мови» за ред. В. М. Білоноженко 1993 року видання.

Мета та завдання дослідження. Проаналізувати, наскільки природа фразеологізмів співвідноситься із їх компонентним складом; описати символічні значення фразеологічних одиниць (далі ФО), у структурі яких присутні назви кольорів; визначити лінгвокультурологічне наповнення ФО з компонентом-кольором.

Методи дослідження. Досягнення поставленої мети зумовило використання описового методу (для виділення ФО, їх членування та інтерпретації).

Результати дослідження. Відповідність розглянутих фразеологізмів з компонентами-кольорами (нехай навіть і часткова) підтверджує, що і такий тип мислення людини, як образне мислення, завдяки якому виникають ФО, також може мати, цілком відносну основу.

Проаналізувавши ФО української мови з компонентом на позначення кольору (**47** ФО), можна зазначити, що найбільше зафіксовано ФО з **чорним** кольором – 19. На другому місті виступає **білий** колір – 12 ФО. Таке активне використання білого та чорного кольорів у складі фразеологізмів пов’язано з їх символічним значенням, яке виникло на тлі історичних подій в Україні.

Чорний колір здавна асоціювався з мороком, смертю, злими і ворожими силами, вбираючи в себе інформацію та енергію. Та, незважаючи на усі негативні сторони, він є також символом землі, урочистості та багатства. Він є «кольором сажі, вугілля» і має постійно негативні асоціації в свідомості українців. Це символ страху, смутку, зла, ненависті: *чорний день,чорна кішка пробігла, чорне діло,чорна доля,чорне слово.*

На противагу чорному **білий колір є символом** 1) досконалості: ***біла кість*** - люди знатного, дворянського походження. *Ось і розбіглися всі по степу, і Оверко переміг. Його чорний шлик віявся по плечах. «Рубай, брати, білу кість!» (Ю. Янов.); О, то все* ***біла кість*** *наїздить над Збруч! (Кос.); 2)* життя: ***покидати білий світ*** – відправитися на той світ. Померти, загинути. *Від злиденного життя можна рано й на той світ відправитися.*

Набагато менше зафіксовано ФО з іншими кольорами основної гами.

Зелений колір символізує «молодість, юність, недосвідченість». Це ілюструє фразеологізм ***молодий та зелений*** – який не набув життєвого досвіду; недосвідчений, юний і т. ін. – *Ви ж іще молодиця хоч куди! – Та вже ж!* ***Молода та зелена***! У цікавий спосіб українці називають стан сильного алкогольного сп’яніння – *до зелених чортиків* - до нестями, дуже.

Червоний колір, перш за все, асоціюється з кров’ю і вогнем. Його символічні значення різноманітні й суперечливі. З одного боку, червоне символізує радість, красу, любов і повноту життя, а з іншої – ворожнечу, помсту, війну; пов’язується з агресивністю і плотськими бажаннями. Червоний колір – той, що має колір крові чи близьких до нього відтінків. Таке значення мають ФО ***червоний як рожа/ буряк/ рак*** *– Дуже червоний. Коли б видніше було, Власов побачив би, як Василь наче рак став від тих слів його; Вуха стали як печені раки.*

Золотий колір, подібно до попереднього, також має тільки позитивні асоціації. З давніх-давен про майстрів своєї справи говориться, що вони ***мають золоті руки*** – про людину, яка все вміє.

Синій колір в українській мові не надто популярний. Зневажливе значення незаміжньої жінки, позбавленої чарівності і повністю відданій певній діяльності, відтворює ФО ***синя панчоха.***

Голубий колір у фразеологічному фонді української мови зустрічається тільки у складі одного фразеологізму тому, що є запозиченим. Так українці називають особу, у якої ***тече голуба кров у жилах*** – хто-небудь відзначається родовитістю, аристократичністю.

Небагато фразеологізмів із сірим кольором. Словник української мови нотує один застарілий фразеологізм ***сіра борода*** – мудра, з великим життєвим досвідом людина.

Найменше зафіксовано ФО з компонентом-кольором периферійної зони, тобто з відтінками. Це 6 стійких словосполук: ***малювати рожевими фарбами, дивитися крізь рожеві окуляри, у рожевому світлі, золоті руки, золота душа, золоте серце.***

Висновки. Отже, фразеологічні одиниці української мови з компонентом на позначення кольору свідчить про своєрідне етнонаціональне бачення і сприйняття світу.

КОММУНИКАТИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В РАБОТЕ ПО РАЗВИТИЮ УСТНОЙ (ДИАЛОГИЧЕСКОЙ И МОНОЛОГИЧЕСКОЙ) РЕЧИ УЧАЩИХСЯ

Нестеренко Н.А.
магистр кафедры методики преподавания филологических дисциплин
факультета славянской филологии и журналистики
Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.п.н., доцент Аржанцева Т. В.
natalie.a.nesterenko@gmail.com

Необходимым условием становления социально активной и духовно богатой личности является формирование навыков свободного владения речью. Роль русского языка в становлении языковой личности необычайно велика. Он способствует развитию духовной и эмоциональной сфер человека, воспитанию его нравственных убеждений, моральных качеств, формированию мировоззрения, интеллектуальной культуры. Поэтому перед учителем-словесником стоит задача развития у учащихся, особенно у старшеклассников, умений выражать свои мысли и чувства и понимать чужие, то есть свободно владеть всеми видами речевой деятельности (слушание, чтение, говорение, письмо), коммуникативно оправданно пользоваться средствами языка в разных жизненных ситуациях.

Один из путей ее решения – формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения русскому языку и литературе.

Для этого прежде всего необходимо научить школьников решать языковыми средствами те или иные коммуникативные задачи в разных сферах и ситуациях общения, то есть сформировать у них коммуникативную компетенцию.

В результате исследования было выявлено, что формирование устной речи является важнейшим условием психического и речевого развития учащихся. Работа по развитию устной речи является одним из центральных разделов программы воспитания и обучения, так как в процессе систематической работы устная речь приобретает качества, которые позволяют ей быть средством общения и оказывать влияние на различные сферы развития школьников. Формирование умений монологической речи – приоритетное направление школы в обучении, имеющее конечной целью заложить основы умений связно и логично излагать свои мысли. Для систематизации работы по формированию монологического высказывания необходим методически правильно подобранный комплекс упражнений, использование и сочета-

ние нетрадиционных и традиционных форм организации учебной деятельности, непрерывность и последовательность в изложении материала. Важно, чтобы учащиеся осознали реальную возможность пользоваться языком как средством общения.

Целенаправленная и систематическая работа по формированию монологической речи способствует значительному росту умения правильно выражать свои мысли в условиях решения достаточно сложных мыслительных задач. Использование инновационных методик на уроках русского языка позволяет учащимся получать новые знания, создавать речевые произведения различных жанров, чувствовать собственную ответственность за результат.

Как показывает практика, в результате целенаправленной работы значительно повышается культура бытового общения учащихся, словесная и общая вежливость в процессе продуцирования устной речи. Значительно снижается эмоциональность. Речь становится более содержательной, ясной, точной, убедительной и в то же время литературно правильной, благозвучной.

Использование разнообразных способов и приёмов организации учебного процесса способствует формированию коммуникативных навыков у школьников. Таким образом, обучение диалогической и монологической речи учащихся требует организации целенаправленной и систематической работы с учетом постепенного усложнения учебно-дидактического материала.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СТИЛИСТИКЕ В 7-8 КЛАССАХ

Нестеренко О.А.
магистр кафедры методики преподавания филологических дисциплин
факультета славянской филологии и журналистики
Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.п.н., доцент Аржанцева Т. В.
ola.nesterenko@mail.ru

Учебники начала XXI века отражают современные образовательные тенденции. В частности, увеличено количество часов на изучение языка в старших классах, усилена коммуникативная линия, введены элементы риторики, культуры речи и стилистики. Поэтому сегодня наблюдаем расширение и углубление курса родного языка посредством введения основ практической риторики и стилистики, расширения культурологической содержательной линии. Задача современной школы – воспитать всесторонне развитую личность, обладающую способностями свободно изъясняться на родном языке, поэтому актуальность нашего исследования определяется потребностью общества в качественном обучении и воспитании полноценной личности, обладающей хорошей стилистической грамотностью.

В связи с этим возникает необходимость в теоретическом обосновании и практической апробации системы методической работы по развитию стилистических умений и навыков учащихся 7-8 классов.

Поставленная цель предусматривает решение следующих задач:

– выделить основные аспекты теоретического изучения стилистики в научной литературе;
– рассмотреть особенности различных стилей;
– рассмотреть понятие системы методики обучения стилистике в школе;
– разработать систему упражнений, направленную на формирование стилистической грамотности школьников;
– экспериментально проверить эффективность предлагаемой методики обучения стилистике в 7-8 классах.

В результате исследования было выявлено, что любая система практических методов состоит из отдельных типов упражнений как частей единого целого. Поэтому определение

типологии упражнений входит в число основных задач методики обучения стилистике. Отбор дидактического материала для занятий по стилистике на уроках русского языка целесообразно производить с учётом содержания и языкового оформления художественных текстов. Непременным условием, которое соблюдалось при проведении всех видов работ и при выполнении разнообразных упражнений с использованием наиболее эффективных для каждого вида работы методов и приёмов являлась опора на имеющееся у школьников чувство языка, на полученные ими стилистические понятия, а также на знания, приобретенные учащимися на уроках других школьных предметов.

Отличительной чертой экспериментального обучения была систематическая ориентация на реализацию межпредметных связей в обучении. Важным звеном, объединяющим все этапы работы, было обращение учащихся к объективным критериям правильности в соблюдении стилистических норм – словарям, а также усвоение таких ключевых понятий, как «стилистическая норма» и «стилистическая ошибка».

Экспериментальная проверка работы по методике обучения стилистике подтверждает необходимость дальнейшей разработки специальной системы упражнений, направленных на повышение стилистической грамотности учащихся 7-8 классов.

ТИПЫ АНТИНОМИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ ИВАНА ГРОЗНОГО

Панкратова Л.Н.
магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., доцент Валеева Л.В.
pankratova74@mail.ua

Антиномия – универсальное средство, изучаемое с древних времен. Антиномичные положения отличаются особой природой. Основы изучения антиномий в языке заложили В.фон Гумбольдт и А.А. Потебня, продолжили П. Флоренский, Н.Д. Арутюнова, М.С.Уваров Ю.С. Степанов, Е.К.Лекомцев, Н.С.Валгина, М.С.Крылова и др.

Актуальность исследования заключается в изучении этапов становления публицистического текста. Публицистику Ивана Грозного исследовали Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье, И.Н. Жданов, И.У. Будовиц, А.А. Зимин, С.О. Шмидт, А.В. Каравашкин, А.А. Бачинский, О.В. Попова. Текст Ивана Грозного считается одним из наиболее неординарных по языку и вызывает значительный научный интерес, да и сама личность автора загадочна и противоречива. Д.С.Лихачев пишет: «Грозный нарушает все литературные жанры, все литературные традиции, как только они становятся ему помехой, и, наоборот, широко пользуется ими, когда ему нужно воздействовать на своего читателя эрудицией, образованностью, торжественностью слога».

В этом многообразии стилистических средств и приемов одним из ведущих средств является языковая реализация антиномий.

Цель работы – представить типы антиномий в соответствии с теорией противоречий, дуальной оппозицией в языке. В соответствии с целью выдвигаются следующие задачи: 1.изучить тексты Посланий Ивана Грозного; 2.выделить различные группы антиномий; 3.в соответствии с теорией антиномий создать собственную типологию и иллюстрировать ее примерами.

В ходе исследования мы пришли к следующим результатам.

Под антиномиями мы понимаем «противоречие между двумя суждениями, одинаково логически доказуемыми». Антиномии тесно связны с двойственностью феномена языка. Основные противопоставления представлены в виде оппозиций. Мы представили следующую типологию антиномий.

1. Количественные (квантитативные);
2. Качественные (квалитативные);
3. Качественно-количественные.

К группе качественных антиномий относим оппозицию «свое-чужое». Напр.: *а купцам твоего брата и всем англичанам мы дали такую свободную жалованную грамоту, какую даже из наших купцов никто не получал* («Посл. английской королеве»). В представленном контексте противопоставление *наши – ваши купцы* реализует оппозицию более высокого уровня: *закон – беззаконие.*

К этому типу антиномии мы отнесем вербализацию общечеловеческих ценностей *добро – зло, жизнь – смерть* и под. *Неизвестно, каким образом,* ***волею или неволею****, эти люди твоего брата, Ричард с товарищами, пристали к морской пристани у нашей крепости на Двине* («Посл. английской королеве»); *не ради какой-нибудь* ***корысти****, а только для того, чтобы установленная* ***дружба*** *не была нарушена…* («Посл. Польскому королю»). В текстах Ивана Грозного верифицируются как прямые абсолютные смыслы: *Так что же: если наши послы торгуют Ливонской землей. То это* ***плохо,*** *а если твои паны нами и нашими владениями играют и из гордости предлагают невозможное – это* ***хорошо****?* («Посл. Польскому королю») – и универсальные архаические образы, апеллирующие к индивидуальному бессознательному: ***побранятся*** *с послами и снова* ***помирятся*** *…* («Посл. Польскому королю»).

К группе антиномий количественного типа относятся оппозиции: один – много или никто – все и под. Напр., *писал* ***ко всем*** *королям, и царям, и властителям, и управителям. А на наше имя* ***ни одного*** *слова послано не было* («Посл. английской королеве»); *А купцам твоего брата и всем англичанам* ***мы дали*** *такую свободную жалованную грамоту, какую даже из наших купцов* ***никто не получал*** («Посл. английской королеве»)

К группе количественно-качественных антиномий относятся языковые элементы, выражающие противопоставление неполярного типа, напр., *я – мы* или *одинаковый - разный*: *Сколько ни приходило грамот, хотя бы у одной была* ***одинаковая*** *печать! У всех грамот печати* ***разные*** («Посл. английской королеве») или *гости пользуются* ***твоей*** *милостью, мы даровали им* ***свою*** *милость*; ***занимался другими торговыми делами****, а* ***нашими государственными делами пренебрегал*** («Посл. английской королеве»). Семантика взаимоисключения: *Тогда мы велели расследовать, нет ли с ним грамот, и захватили у него многие грамоты* («Посл. английской королеве») – учитывает объединяющее начало сложных сущностей, неоднозначность единой сущности. Антиномии фиксируют изменчивость окружающего мира, которая реализуется в чередовании, последовательности фактов: *сестра твоя, королевна Мария,* ***скончалась****, а испанского короля Филиппа англичане* ***выслали*** *из королевства, а на престол* ***посадили*** *тебя* («Посл. английской королеве»).

Элементы антиномии могут формировать целое как итог разночтений и противоположностей. Напр.: *сам ты пошел войной со* ***многими людьми из разных земель и с нашими изменниками*** *– Курбскими, Заболоцкими, Тетериным и другими* («Посл. Польскому королю»).

Выводы.

Выделенные в публицистических текстах Ивана Грозного антиномии динамично развиваются, образуя вокруг себя множество модификаций и позиций. Были выявлены, определены и зафиксированы антиномии на фоне некоей временной «развертки» семантики. В структуре публицистических текстов Ивана Грозного выделяются как антиномии изолированного, так и синкретичного класса.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В СМИ

Пинчук Е.В.
студентка кафедры межъязыковых коммуникаций и журналистики факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.ф.н., профессор Яблоновская Н.В.
profen_199@mail.ru

Введение. Геймификация (игрофикация) в XXI веке очень актуальна потому, что в современном мире из-за растущих объемов информации СМИ ведут жесточайшую войну за внимание аудитории и привлекают ее внимание аудитории самыми разными способами, в том числе с помощью вовлечения в игру. К сожалению, на данный момент в России существует упрощенный взгляд на геймификацию, так как главное внимание уделяется таким игровым элементам, как уровни и звания. На самом же деле игрофикация включает важные составляющие: мотивацию и анализ поведения.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – установить значение игровых технологий в работе современных СМИ. Задачи: определить предпосылки появления и задачи игрофикации, а также выяснить, на что нужно обращать внимание, создавая гейм-платформу.

Для написания статьи мы выбрали следующие методы осуществления диссертационного исследования:

1) исторический – с помощью этого метода мы сможем найти предпосылки появления игр в СМИ, а также их трансформацию в современное состояние;

2) сравнительный анализ – дает нам возможность сравнить прошлое и нынешнее состояние геймификации, а также увидеть, какие существуют различия в играх разных СМИ;

3) структурно-функциональный метод – направлен на то, чтобы рассмотреть функции игр в СМИ, их влияние на человека, а также структуру, в которую входят жанры, награды, дизайн и игровая роль;

4) классификация – этот метод подразумевает то, что мы может выделить основные черты игр и разделить их на 4 группы.

Результаты исследований. «Геймификация — это процесс использования игрового мышления и динамики игр для вовлечения аудитории и решения задач, превращение чего-либо в игру», – считает Илья Курылев, основатель gamification-now.ru.

Во второй половине 2010 года термин "геймификация" получил широкое распространение, когда в Соединенных Штатах Америки, ведущие маркетинговые компании сделали вывод, что нужно применять новые технологии. Под руководством психолога Гейба Зихермана прошел «Игрофикационный саммит», который был посвящен геймификации. В 2012 году термин игрофикация на платформе он-лайн образования Coursera определили как процесс использования игровых механик и игрового мышления для решения неигровых проблем и для вовлечения людей в какое-либо действие. В этом же году процесс игрофикации начали обсуждать уже и русскоязычные источники.

Целью игрофикации является то, чтобы сделать привычные СМИ более интересными, добавив приложения, в которые будут входить достижения, скрытые бонусы, соревнование и таблица лидеров. Предоставляя аудитории различные награды, мы мотивируем ее на активное вовлечение в процесс работы сайта.

Программисты все больше проникают в различные сферы нашей жизни, и, конечно же, СМИ не стали исключением. Журналистов заставляют сотрудничать с отделом создателей игр для того, чтобы из историй делать захватывающие игры и привлекать аудиторию.

Каждый человек, который когда-либо играл в игры или наблюдал за играющими со стороны, может подтвердить, что, играя, человек испытывает огромное количество эмоций. Кеван Ли в своем блоге пишет о том, в организме игрока уровень эндорфина и дофамина значительно повышается, поэтому человек не ощущает усталости, а его настроение повыша-

ется. Программисты делают так, чтобы аудитория медиа играла в новости, узнавая все самое интересное и важное из графики и музыки. С психологической точки зрения игры у человека вызывают определенные чувства и потребности:

1. победа вызывает чувство превосходства;
2. преодоление препятствий делает тебя уверенней;
3. новый опыт;
4. расслабленность;
5. социальная значимость, которая выражается либо в доминировании, либо в командной работе;
6. азарт;
7. показ своей оригинальности.

Конечно же, существует еще много причин, почему люди играют в игры, но какой бы ни была причина обращения к игре, именно игра помогает завоевать аудиторию, которая, в свою очередь, готова тратить много времени на участие в игре за виртуальные баллы.

Главное правило игрофикации – «чем проще, тем лучше". Если резюмировать статью Гейба Зихермана, то можно выделить ряд особенностей игр:

1) человеку нужна простота;
2) чтобы совершать примитивные действия, необходимо мотивировать аудиторию;
3) заставив делать простые действия, мы можем заставить делать и сложные;
4) соревновательный момент играет одну из важнейших ролей;
5) на основе простых элементов следует строить сложную систему;
6) заказывать игры нужно у профессионалов.

Например, на сайте “Медузы” перед самым награждением премии “Оскар” появилась игра, а которой за 1 минуту нужно ответить на вопрос: получила ли знаменитость на данной фотографии “Оскар” или нет? В конце игры показывают результат, который можно сравнить с другими игроками.

Такой вид геймификации очень актуален, так как такая игра простая и заставляет играть в себя много раз, чтобы улучшить результат и поделиться им в социальных сетях. Самое главное то, что эта игра выполнят познавательную функцию и привязана к новостному поводу.

С точки зрения Р. Ванн дер Коэй существует четыре типа игр: агональные (спортивные и культурные состязания), мимикрические игры (театрализованные игры), алеаторические игры (рулетка, лотереи), головокружительные игры (качели, карусели).

Георгий Почепцов в одной из своих статей пишет о том, что граница между жизнью и игрой, реальностью и виртуальностью все время смещается. Часто виртуальность обсуждается оживленней, чем реальность, и захватывает все новые и новые просторы.

Выводы. Закономерность медиаигр заключается в том, чтобы выполнить журналистскую и гуманитарную функцию, побуждая интерес аудитории к социально значимым темам, тем самым обращая внимание на важные для всего мира проблемы. Чтобы вовлечь аудиторию, следует создавать быстрые, смешные, социальные и интерактивные игры.

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ‘ДУША’

Попкова Е.И.
магистрант кафедры методики преподавания филологических дисциплин факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: д. ф. н., доцент Титаренко Е.Я.
sibirlena09@mail.ru

Одной из актуальных проблем при исследовании фразеологических микросистем современного русского языка является моделирование фразеологических единиц. Материалом нашего исследования послужили фразеологические единицы (в дальнейшем – ФЕ) с компонентом ‘*душа’* – 218 ФЕ**.** В результате анализа структурно-грамматических классификаций мы выделили во фразеологической микросистеме русского языка с компонентом ‘*душа’* две группы фразеологических единиц: ФЕ, соотносимые по своему строению со словосочетаниями, и ФЕ, соотносимые по строению с предложениями.

Самыми многочисленными являются модели: **глагол + существительное; глагол + предлог + существительное.** Стержневым в ФЕ этих моделей выступает глагольный компонент. Как показывает материал, модель **глагол + существительное** представлена во фразеологической микросистеме ‘*душа’* в виде конструкций: а) модель **глагол + существительное в винительном падеже: *вытянуть душу, отводить душу*** и др. Например: ***«****Что же ты его мучаешь, чего* ***душу*** *из него* ***тянешь****, - ведь верно один он остался».* (Б. Полевой. Мы – советские люди).

б) модель **глагол + существительное в творительном падеже**: ***болеть душой, кривить душой*** и др. Например: *«В этом я точно виноват, - отвечал, потупившись, Митя, - но с бедных я не беру и* ***душой не кривлю****».* (Тургенев. Однодворец Овсянников).

Существительные-компоненты в ФЕ общей модели **глагол + предлог + существительное** стоят в винительном, родительном, творительном и предложном падежах:

а) модель **глагол + предлог + существительное в винительном падеже: *тянуть за душу, брать за душу*** и др. **«*За душу хватала*** *русская песня в неподражаемом исполнении Т.Н. Филиппова».* (И. Горбунов. Отрывки из воспоминаний).

б) модель **глагол + предлог + существительное в предложном падеже: *читать в душе, таить в душе*** и др. *«Когда Марья Сергеевна взглянула на него, то сразу поняла, что случилось что-то ужасное... У неё* ***захолонуло на душе****».* (Мамин-Сибиряк. Любовь).

в) модель **глагол + предлог + существительное в творительном падеже: *стоять над душой, висеть над душой.*** ***«****Мастер, которого за склонность к спешке и страху перед начальством называли в цехе Ефимом Паникой, почти все время* ***стоял над душой****, торопил, подгонял».* (Н. Дубов. Жесткая проба).

Небольшое количество фразеологических единиц составляет модель **прилагательное + существительное,** которая представлена во фразеологической микросистеме ‘*душа’* в виде конструкций, которые состоят из прилагательного и существительного в именительном падеже: ***чернильная душа, бумажная душа*** и т.д. ***«****Пришёл мужичонка, такие кирзы, ватничек засаленный, глаза синие...* ***открытая душа****. Пришёл, весь-то вот он — взять с него нечего».* (М. Ульянов. Растревожить зрителя).

Менее многочисленной является модель: **предлог + прилагательное + существительное**. Эта модель представлена во фразеологической микросистеме ‘*душа’* в виде конструкций:

а) модель **предлог + прилагательное + существительное в творительном падеже: *с открытой душой, с легкой душой, со спокойной душой.*** *«Я ко всем подходил* ***с открытой душой****, но всегда натыкался на грубость, насмешки, издевательства, хотя я был в боях вместе со всеми и был тяжело ранен».* (А.Фадеев. Разгром).

б) модель **предлог + прилагательное + существительное *в винительном падеже: за***

милую душу. *«Сейчас я* ***за милую душу*** *подарок тебе передам».* (Есенин. Анна Снегина).

В современном русском языке нами были обнаружены также **мини идиомы** с компонентом ‘*душа’***: *с душой, за душой, до души*** и др***.*** *«Нет, она тысячу раз права. В классе, за партой, не каждого потянет на откровенность. А ребятам так нужны беседы* ***по душам*** *с другом, который много старше, мудрее, который сможет удержать, если что, добрым советом, натолкнуть на раздумье».* (А. Кузнецова. Земной поклон).

Модели фразеологических единиц, представляющие собой конструкции с сочинительными и подчинительными союзами, являются непродуктивными: ***душой и телом, класть душу и живот, как бог на душу положит*** и др. Примеры: *«А Чичиков в довольном расположении духа сидел в своей бричке, катившейся давно по столбовой дороге. Из предыдущей главы уже видно, в чем состоял главный предмет его вкуса и склонностей, а потому не диво, что он скоро погрузился весь в него* ***и телом и душою»****.* (Гоголь. Мертвые души); «*Кроме Ильинского, они оказались недостаточно квалифицированными и вели занятия, что называется,* ***как бог на душу положит»****.* (В. Дмитревский и Б.Четвериков).

Проанализированный материал свидетельствует о том, что во фразеологической микросистеме ‘*душа’* случаются двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные модели ФЕ: ***воротить душу, выматывать душу, не по душе, не покривит души, класть душу и живот, ни душой ни телом, как бог на душу положит*** и др.

Фразеологический массив второй группы фразеологической микросистемы ‘*душа’* представлен непродуктивными моделями: ФЕ, структурно организованные по моделям односоставных предложений и по моделям двусоставного предложения.

Фразеологизмы, строение которых соотносится с односоставными предложениями: ***душу из тела вынимает, за душу взяло*** и др. *«—У них всё с этими обращениями: то плачет, томит, просто* ***душу из тела вынимает****, а потом вдруг как хватит совсем в другом роде и точно сразу опять сердце вставит».* (Лесков. Очарованный странник).

Фразеологические единицы, строение которых соотносится с двусоставными предложениями: ***кошки скребут на душе, душа болит, душа радуется*** и др***.*** *«И думать позабыли, что у них дочь в опасности. Я их тоже, с своей стороны, уверяю, что ничего, дескать, а у самого* ***душа в пятки уходит»****.* (Тургенев. Уездный лекарь).

Таковы основные структурно-грамматические типы фразеологических единиц с компонентом ‘*душа’* в современном русском языке. Наше исследование показало, что эти языковые единицы являются самыми разнообразными по своему строению и могут выступать либо в роли главных и второстепенных членов предложения, либо в качестве целого предложения.

Выводы: доминирующими моделями фразеологической микросистемы "Душа" в современном русском языке являются бинарные модели (**глагол + существительное в винительном падеже**, **глагол + предлог + существительное в винительном падеже**) и модели, строение которых соотносится с двусоставными предложениями. Многочисленный корпус в исследуемой микросистеме представляет глагольная фразеология. Исследование отдельных фразеологических микросистем в различных аспектах создаст предпосылки для составления фразеологических словарей идеографического типа.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ НОВИХ ДІЄСЛІВ В УКРАЇНСЬКІЙ МОВІ КІНЦЯ ХХ – ПОЧАТКУ ХХІ СТОЛІТТЯ

Прихненко А. С.
студентка кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н. доцент Дехтярева Е.В.
nastaprihnenko@gmail.com

Вступ. Сучасний етап розвитку української мови позначено змінами в лексиці та словотворенні, що пов'язано з виникненням нових понять, нових явищ у матеріальному й духовному житті соціуму. Лексико-семантичний рівень найбільш чутливий до змін в інформаційно-комунікативному просторі.

Словотвірні або деривaційні інновації є об'єктом дослідження багатьох вітчизняних та зарубіжних науковців: Д. Х. Баранника, О. А. Земської, О. Г. Муромцевої, О. А. Стишова, В. Т. Коломієць та ін.

Мета та завдання дослідження. Проаналізувати лексико-семантичні особливості дієслівних новотворів в українській мові кінця ХХ – початку ХХІ ст. Реалізація поставленої мети передбачає розв'язання таких **завдань**: 1) виявити з максимальною повнотою лексичний склад дієслівних новотворів в українській мові кінця ХХ – початку ХХІ ст.; 2) з'ясувати семантику дієслівних інновацій; 3) виявити основні тематичні групи дієслівних неологізмів.

Матеріалом для дослідження послугували словники: «Нові слова та значення» за редакцією Л. Туровської та «Словник української мови : в 11-ти томах». Використано періодичні видання з кінця ХХ ст. і до теперішнього часу (газети «Вечірній Київ», «День», «Народна газета», «Шлях перемоги» та ін.; журнали «Сучасність», «Україна»).

Методи дослідження. Методи аналізу і синтезу, які застосовані для визначення тематичних груп дієслівних неологізмів; описовий, що був використаний для виділення одиниць аналізу, їх класифікації та метод узагальнення, за допомогою якого було зроблено загальні висновки.

Результати дослідження. Функціонування української мови безпосередньо пов'язане з процесами неологізації. Потреба в називанні нових понять і реалій політичного, науково-технічного, культурно-освітнього життя суспільства призводить до якісних змін у складі тематичних груп лексики.

Найпомітніше місце в мовній репрезентації ідеологічних концепцій належить суспільно-політичній, або політологічній, лексиці і термінології. Загальновизнано, що своєрідність лексики суспільно-політичного змісту характеризується, по-перше, широтою тематичного діапазону і розмитістю його меж – це терміни ідеології, політики, юриспруденції, частково військової справи тощо: *деколонізувати / деколонізовувати* «здійснювати деколонізацію», *лібералізувати* «проводити політику лібералізації», *політизувати* «надавати політичного змісту, значення чому-небудь; зробити причетним до політики», *ветувати* «накладати заборону на певну державну програму», *кооптувати* «уводити до складу якого-небудь виборного органу нових членів» тощо.

Мова другої половини 80-х – 90-х рр. засвідчує всі докорінні перетворення, що сталися, і нині відбуваються передусім у соціально-економічній галузі. На сучасному етапі найвиразніше відображаються у мові економічні перетворення, пов'язані з переходом від одного соціально-економічного устрою та способу господарювання до іншого, тому ключововими лексемами доби є такі: *роздержавлювати / роздержавити* «змінювати форму власності передавати державне майно в інші, недержавні, форми власності, *акціонувати* «передавати щонебудь у власність акціонерів» тощо.

Значну кількість лексичних неологізмів, що з'явилися в сучасній українській мові новітнього періоду, становлять інноваційні терміни науки, техніки, виробництва. Науково-технічний прогрес сприяє появі різних нових машин, пристроїв, механізмів, апаратів та про-

цесів і дій, пов'язаних з ними: *кондиціонувати* «обробляти повітря у приміщенні за допомогою кондиціонера», *ламінувати* «покривати папір, картон тощо ламінатом».

Досить поширеними в новітній публіцистиці є також назви дій, операцій та процесів, що виконуються на комп'ютері: *редагувати* «перевіряти і виправляти або відповідно оформляти певний текст», *роздруковувати, зчитувати* «сприймати інформацію, записану на CD чи DVD дисках і т. ін.» і т. д.

У досліджуваних джерелах спостерігаємо активне використання дієслів, пов'язаних з новітніми досягненнями в галузі медицини, фармакології. З'явилися такі нові дієслова: *елімінувати* «виводити з організму інфекцію», *санірувати* «оздоровлювати, робити здоровим кого-небудь»

Плідне співробітництво і контакти з іншими державами та їх народами зумовили активне входження до української мови у другій половині 80-х – 90-х років XX століття дієслів культурно-мистецької сфери. Переважно це дієслова, пов'язані з музичним та кіномистецтвом: *панорамувати* «повертати кінознімальний апарат у горизонтальному, вертикальному чи в обох разом напрямках для показу широкого простору, рухливих об'єктів», *продюсувати* «фінансувати, організовувати, забезпечувати реалізацію мистецького проекту» та ін.

Широко входять у національну лінгвальну практику дієслова, що виражають побутові реалії, відомі іншим народам (європейським, а зрідка – й азійським) чи нововинайдені у зв'язку із загальним розвитком культури побуту людської спільноти. Це досить динамічна група лексики: *мелінувати* «фарбувати окремі пасма волосся у світлий колір», *тусуватися* «постійно з'являтися у якому-небудь місці на зустрічах колег, однодумців тощо» .

Висновки. У сучасній українській мові розглянуті вище тематичні групи інноваційної лексики і термінології репрезентовано не однаковою мірою. Інтенсивність її обігу відображена у реєстрах сучасних словників. Фіксація конкретних дієслів у лексикографічних працях безпосередньо залежить від частоти вживання відповідних назв у публіцистичних джерелах. Водночас відзначимо, що в період із другої половини 80-х – 90-х років XX ст. найактивніше входили в мас-медіа, а через них і в літературну мову неологізми, що розширили межі таких тематичних груп лексики, як суспільно-політична, соціально-економічна, науково-технічна і виробнича, медична, культури та мистецтва, побутова та ін.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРИЧАСТИЯ В 7 КЛАССЕ

Прусакова Е.В.
магистр кафедры методики преподавания филологических дисциплин
факультета славянской филологии и журналистики
Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.п.н., доцент Аржанцева Т. В.
katya-ua@meta.ua

Формирование речевой и языковой личности учащегося наиболее интенсивно происходит в среднем звене, когда осуществляется формирование лингвистической и коммуникативной компетенции. Курс «Русский язык» предполагает активное становление и совершенствование грамматических, морфологических, орфографических знаний, умений и навыков. В связи с этим закономерно, что методически верный подход к преподаванию темы «Причастие» – залог успешного освоения учащимися требований Программы.

В связи с этим актуальной становится разработка и апробация эффективной методики изучения причастия в 7 классе.

Необходимо раскрыть лингводидактические особенности изучения темы «Причастия» в 7 классе, описать и выявить критерии, показатели и уровни сформированности ЗУН уча-

щихся 7 класса по теме «Причастие», провести диагностику знаний лингвистического уровня и на основании полученных данных спроектировать ход опытно-экспериментального обучения, разработать и реализовать в ходе формирующего этапа методику формирования ЗУН учащихся 7 класса по теме «Причастие», обобщить и проанализировать полученные данные.

Современные критерии успешности обучения связаны с глубоким изучением русского языка, который является не только государственным, но и выступает в качестве средства межнационального общения и консолидации народов Российской Федерации.

Проанализировав рабочую «Программу по русскому языку (7 класс)», мы уточнили основные характеристики личности, которые во многом определяют достижения человека практически во всех областях жизни, способствуют его социальной адаптации к изменяющимся условиям современного мира. К их числу относится владение родным языком, умение общаться, добиваться успеха в процессе коммуникации.

Также выявлено, что, согласно требованиям государственных нормативных документов, регулирующих образовательную деятельность (ФГОС, «Закон об образовании», Рекомендации МОН РФ от 24.11.2011), курс русского языка направлен на реализацию личностно-ориентированного, когнитивно-коммуникативного, деятельностного подходов к обучению родному языку. В итоге это будет способствовать не только реализации установленных требований, но и формированию речевой и языковой личности обучаемого, конкурентоспособного и востребованного на современном рынке труда.

Соответственно, требуются интенсивные методические и дидактические разработки, связанные с формированием предметных универсальных учебных действий обучающихся, что осуществляется на уроках русского языка.

Психологические основы обучения родному языку представлены в работах С.Ф. Жуйкова, М.Р. Львова и др. Лингвистический аспект изучения грамматики и морфологии раскрыт В.В. Бабайцевой, Н.С. Валгиной, Д.Э. Розенталем, О.М. Кимом, М.И. Фоминой, В.В.Шигуров, В.Н. Ярцевой и др. Типологию заданий, способствующих формированию грамматических способностей обучающихся, рассматривали К.Л. Ладыженская, И.К. Сазонов, О.Н. Свечникова, Ю.К. Степанов и др.

Однако, как показал анализ научно-методических источников, исследования вышеперечисленных ученых позволяют рассматривать русский язык как единое целое, в то же время требуется более детальный анализ методических аспектов изучения частей речи, в т.ч. причастия. Отметим также, что необходимость изучения методических аспектов данной проблемы обусловлена тем фактором, что в 5–7-х классах происходит расширение активного и пассивного словаря учащихся, дальнейшее овладение ими грамматическим строем русского языка, системой функциональных разновидностей речи.

В работах Н.С. Валгиной, Д.Э. Розенталя и др. дано следующее определение: «Причастие – это неспрягаемая форма глагола, определяющая предмет подобно имени прилагательному. Она обозначает признак предмета, протекающий во времени, как действие, которое производит предмет, или как действие, которому он подвергается со стороны другого предмета». Синкретичность причастия как части речи трактуется В.В. Бабайцевой как «словоизменительная транспозиция глагола.

Изучение лингвистических источников позволило выяснить, что причастие в современном русском языке имеет несколько разновидностей, которые определяются по присущим данной части речи грамматическим значениям глагола: причастия действительные, возвратные и страдательные (категория залога); причастия настоящего и прошедшего времени (категория времени); причастия несовершенного и совершенного вида (категория вида).

В научно-методических трудах, связанных с изучением причастия, отмечено, что эта тема может вызвать серьезные затруднения в ходе усвоения грамматических норм, понятий у обучающихся подросткового возраста.

В процессе изучения лингводидактических трудов российских ученых (О.Н. Свечникова, С.Ф. Жуйков и др.) было выявлено, что специфика изучения причастия

предполагает учет лингвистического опыта обучаемых. Для этого важно проводить мониторинг первоначальных представлений обучающихся по данной теме, выявить проблемные вопросы, и в соответствии с полученными данными адаптировать лингвистический материал.

Проделанная работа дает основания подготовить, разработать и внедрить в педагогический процесс наиболее эффективную методику изучения темы «Причастие». Обязательными компонентами такой деятельности становится применение системы грамматических заданий и упражнений. Наиболее эффективны из них такие: грамматико-словообразовательные (образование причастий от глаголов, прилагательных и пр.); лексико-грамматические (формирование понятия «причастие», его категориальные признаки и др.); грамматико-синтаксические (выявление синтаксической роли причастия в предложении); грамматико-орфографические (направлены на повышение орфографической грамотности на примере упражнений с использованием причастия).

Изучение причастия должно быть систематическим и целенаправленным процессом, способствующим обогащению речи обучающихся, пополнению их активного и пассивного словаря. Успешное освоение школьниками данной темы развивает лингвистическую и коммуникативную компетенции, обеспечивает полноценное овладение требованиями Программы и ФГОС.

СЕМАНТИЧНІ Й ЕТНОКУЛЬТУРНІ ОСОБЛИВОСТІ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ КОМПОНЕНТІВ НА ПОЗНАЧЕННЯ ЗНАРЯДЬ ПРАЦІ ЯК РЕПРЕЗЕНТАНТІВ ФРАГМЕНТІВ МОВНОЇ КАРТИНИ СВІТУ

Пятигорова О.В.
магистрант кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., доцент Дехтярева Е.В.
pyatigorova.olga@mail.ru

Вступ. У сучасному мовознавстві вивчення фразеології досягло значних успіхів і базується на досягненнях як вітчизняної, так і зарубіжної фразеологічної науки. Наприкінці XX – початку XXI ст. в науці про фразеологію спостерігається активне опрацювання різних типів фразеологічних одиниць, окремих мікросистем фразеологізмів у роботах Н. Ф. Грозян, М. Л. Ковшової, О. В. Дехтярьової, О. О. Картамишева, Л. Ф. Щербачук, проте комплексного вивчення фразеологізмів сучасної української мови на позначення праці не представлено. У цьому й полягає актуальність обраної теми.

Мета та завдання дослідження. Проаналізувати семантику та етнокультурний зміст фразеологічних компонентів на позначення знарядь праці. Досягнення поставленої мети передбачає розв'язання таких **завдань:** дослідити фразеологічні компоненти на позначення знарядь праці, охарактеризувати їхню семантику та національно-культурне забарвлення.

Методи дослідження. Основними методами дослідження є описовий, структурно-семантичний, а також прийоми систематизації та класифікації.

Результати дослідження. Одну з найважливіших ролей у процесах відображення образу (картини) світу відіграє фразеологія. Мотиваційні зв'язки між фразеологією і національною культурою розглядали в різноаспектних дослідженнях лінгвісти Л. Г. Скрипник, В. Д. Ужченко, В. М. Мокієнко, В. М. Телія та ін. Для формування багатьох фразеологізмів донорською зоною виступила трудова діяльність носія мови, а також давні світоглядні вірування. Загалом, у так звану епоху архаїчної (архетипної) людини вони демонстрували синкретичний характер. М. В. Попович у роботі «Нарис історії культури України» зазначає, що український народ (як і решта слов'янських) – це народ з довгою землеробською історією. Той

факт, що поняття, пов’язані з обробкою землі, пустили у фразеологію глибоке коріння, виступає невипадковим.

Традиційно значним етнокультурним змістом наділені лексеми на позначення знарядь праці (зокрема сільськогосподарської), оскільки вони є інструментами взаємодії людини та всесвіту, важливими елементами побуту, наприклад: **коса, серп, ціп, граблі, плуг, мотовило, сапа, вила**.

Коса здавна постає образом важкої, але продуктивної та майстерної праці *(**коса** – робота, **серп** – охота, а **ці**п хоч і дурний, аби кріпкий; чия **коса** перша, того лука ширша*. Таке визначення подає у своїй праці «Знаки української етнокультури» В. В. Жайворонок. Фразеологічних одиниць із назвами інших знарядь значно менше. Їхня «образна логіка» так само детермінується виконуваною функцією відповідного компонента, наприклад:

вили – сільськогосподарське знаряддя з кількома довгими зубами на держаку, що використовується для піднімання, розтрушування сіна, соломи і т. ін.: ***вилами*** *по воді писано* (про що-небудь нездійсненне або малоймовірне);

плуг – сільськогосподарське знаряддя з широким металевим лемешем або диском для орання землі: *за **плугом*** ходити: *держати **плуга**;*

сапа – ручне сільськогосподарське знаряддя для підпушування ґрунту й знищення бур'яну, яке являє собою металеву лопатку, насаджену перпендикулярно на дерев’яний держак: *тихою **сапою*** (зі сл. дія́ти, чини́ти і т. ін. приховано або таємно)*;*

мотовило –1. Знаряддя, пристрій для змотування пряді, шовку тощо: *як батіг на **мотовило*** (зі сл. схо́жий, ірон.). Уживається для повного заперечення змісту зазначеного слова; зовсім не (схожий). Так розшифровує ці значення укладач і головний редактор «Великого тлумачного словника сучасної української мови» В. Т. Бусел.

Т. О. Д’якова у праці «Діалектна фразеологія» говорить про те, що не всі фразеологізми свідчать, що інколи сільськогосподарські знаряддя використовувалися «не за призначенням»: *попереламувати **граблі*** (зі сл. на кому, грубе (побити).

Із компонентами на позначення знарядь утворено й фразеологізми-компаративи. У них як еталон використовується:

– дія зі знаряддям: виразна ознака знаряддя: *тупий як **серп** іржавий* (про нерозумну, нетямущу людину), *гострий як **коса*** (різкий у вчинках і словах). Таке трактування подає Юрченко у роботі «Словник стійких народних порівнянь»

– саме знаряддя: *як (мов, ніби і т. ін.) **граблі*** (задубілий, нерухомий від холоду і не здатний до виконання якої-небудь дії (про руки, пальці і т. ін). Таку інформацію подає В. М. Білоноженко у праці «Фразеологічний словник української мови».

Висновки. Отже, для компаративної концептуалізації використовується найчастіше основне функціональне призначення знаряддя, його виразна ознака або знаряддя в цілому. Фразеологізми з компонентами на позначення сільськогосподарських знарядь – досить поширене явище у фразеологічній системі української мови. Своєю формально-значеннєвою структурою вони відображають особливості екзистенціально-культурної стихії життя українського етносу, інформуючи про те місце, яке займали сільськогосподарські знаряддя в щоденному існуванні носія мови, а також про когнітивні процеси, що передували появі номінативних одиниць вторинної образної природи.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ТЕКСТОВОЙ ЭМОТИВНОСТИ

Серебрянская Е.А.
студент кафедры русского, славянского и общего языкознания, факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., доцент Алиева В. Н.
fliybe@yandex.ru

Эмотивность является компонентом структуры языковой единицы и не способна нейтрализоваться в контексте. В рассказах позднего Чехова с первых же строк происходит погружение в состояние героя, в его настроение. В центре внимания автора находятся чувства, которые, с точки зрения писателя, имеют общечеловеческое значение.

Цель исследования –описание и систематизация синтаксических единиц, выражающих текстовую эмотивность в рассказах А. П. Чехова.

Методы исследования:

– Описательный метод (наблюдение для выявления эмотивных лексем в художественном произведении, определение их признаков; обобщение для синтеза повторяемых явлений, объединения их в одну широкую категорию; интерпретация результатов наблюдения для точной характеристики эмотивных средств языка).

– Метод стилистического анализа, который связан с работай над художественным текстом, то есть анализ данного конкретного фрагмента должен быть соотнесен с тем, частью чего он является, и шире – с целым текстом.

– Количественный метод изучения языка – подсчеты при описании эмотивных лексем в произведениях А.П. Чехова.

Анализируя эмотивное начало в чеховских рассказах, отметим, что о происходящих событиях в произведениях сообщается очень кратко:

«*Говорили, что на набережной появилось новое лицо: дама с собачкой*» –такова завязка главного сюжета.

«*Прошла неделя после знакомства*» – описание продолжения взаимоотношений Гурова с Анной Сергеевной.

Подобное событийное начало характерно и для рассказа «Дом с мезонином»:

«*Я стал бывать у Волчаниновых <...> Больше я уже не видел Волчаниновых».*

Развитие сюжета в языковом отношении представлено, как правило, в форме простых предложений, сложные конструкции (как и в начале «Дамы с собачкой») состоит не более, чем из двух частей. Подобные предложения обычно не усложнены большим количеством второстепенных членов, не содержат обособлений, вводных конструкций, например:

«Кузнецов поставил лампу на столик и вышел на террасу» («Верочка»).

«У подъезда стояли широкие розвальни, и от тройки белых лошадей шел густой туман» («Мальчики»).

О настроениях и чувствах героев сообщается иначе, нередко через восприятие ими окружающей обстановки:

«В комнатах было душно, а на улицах вихрем носилась пыль, срывало шляпы. Весь день хотелось пить, и Гуров часто заходил в павильон и предлагал Анне Сергеевне то воды с сиропом, то мороженого. Некуда было деваться» («Дама с собачкой»).

Эмоциональному состоянию персонажей соответствует окружающая обстановка. В языковом плане для подобного текста, передающего чувства героев, характерно наличие больших периодов, сложных предложений с различными типами связи между частями.

«У нее в номере было душно, пахло духами, которые она купила в японском магазине. Гуров, глядя на нее теперь, думал: «Каких только не бывает в жизни встреч!» От прошлого у него сохранилось воспоминание о беззаботных, добродушных женщинах, веселых от любви, благодарных ему за счастье, хотя бы очень короткое; и о таких, - как, например, его

жена, - которые любили без искренности, с излишними разговорами, манерно, с истерией, с таким выражением, как будто то была не любовь, не страсть, а что-то более значительное; и о таких двух - трех, очень красивых, холодных, у которых вдруг промелькало на лице хищное выражение, упрямое желание взять, выхватить у жизни больше, чем она может дать, и это были не первой молодости, капризные, не рассуждающие, властные, не умные женщины, и когда Гуров охладевал к ним, то красота их возбуждала в нем ненависть, а кружева на их белье казались ему тогда похожими на чешую» («Дама с собачкой»).

В данном отрывке выражаются мысли и чувства героя, возникшие при внутреннем сопоставлении того, кто был в его прошлой жизни, и с кем он сосуществует в настоящее время. Отметим, что автор передаёт подобные эмоции при помощи сложных предложений с разными типами связи, осложнённых вводными конструкциями.

Для передачи чувств героя, его впечатлений характерно использование безличных предложений:

«В комнатах было душно»; «Весь день хотелось пить. Некуда было деваться»; «Сильно, до духоты пахло хвоей».

К этим языковым формам писатель обращается, например, для передачи состояния героини в повести «Бабье царство»:

«А когда она умывалась, остаток давнего детского чувства - радость, что сегодня рождество, вдруг шевельнулась в ее груди, и после этого стало легко, свободно и чисто на душе, как будто и душа умылась или окунулась в белый снег» («Бабье царство»).

Для позднего Чехова характерно и частое использование неопределенно-личных конструкций при передаче обстановки, в которую погружен герой:

«На другой день уже красили на доме крышу и белили стены» («Душечка»);

«Когда вышли в залу, там уже садились ужинать», «Поговоривши, поехали на вокзал», «Потом сидели и молча плакали» («Невеста»).

Подобные конструкции позволяют передавать действие как состояние, процесс развития чувства, хотя речь, казалось бы, не идет непосредственно о переживаниях.

Акцентировать настроение героя помогает и употребление особой фигуры речи – градации:

Когда Надя Шумина подумала о том, *«не поехать ли ей учиться, как все сердце, всю грудь обдало холодком, залило чувством радости, восторга»* («Невеста»). В обстановке своего нового дома она *«видела во всем одну только пошлость, глупую, наивную, невыносимую пошлость»* («Невеста»).

В центре внимания автора – чувства героя, даже тогда, когда повествуется о его действиях и отсутствует ярко выраженная эмоциональная окраска. Вот как отражается ощущение пустоты, все более заполняющей душу героини, в повести «Бабье царство»:

«Анна Акимовна прошлась по всем комнатам, полежала на диване, прочла у себя в кабинете письма, полученные вечером. <...> Праздничное возбуждение уже проходило, и чтобы поддержать его, Анна Акимовна села опять за рояль и заиграла один из новых вальсов...» («Бабье царство»).

В «Даме с собачкой» цепочка глаголов, обозначающих действие, в контексте передает психологическое состояние героя: *«Он долго ходил по комнате, и вспоминал, и улыбался, и потом воспоминания переходили в мечты, и прошедшее в воображении мешалось с тем, что будет»* («Дама с собачкой»).

Процессы развития чувства, работы сознания отображаются А. П. Чеховым и с помощью служебных языковых единиц, например, сочинительных союзов. Порой они появляются в начале предложения, и подобное их использование весьма значимо. О нарастании чувства в душе героя «Дамы с собачкой» сказано так:

«И уже томило сильное желание поделиться с кем-нибудь своими воспоминаниями. Но дома нельзя было говорить о своей любви, а вне дома - не с кем. Не с жильцами же и не в банке. И о чем говорить? Разве он любил тогда?.. И приходилось говорить неопределенно о любви, о женщинах, и никто не догадывался, в чем дело...» («Дама с собачкой»).

Выводы. Эмотивность – явление всегда глубоко национальное, она создается в разных языках различными путями. В прозе А. П. Чехова позднего периода изобразительное начало и весь речевой строй произведений воспроизводят «поток сознания» героя, постигающего свою жизнь в ее приобщённой к вечным закономерностям бытия.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЁННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В 9 КЛАССЕ

Шейга Г.А.
магистр кафедры методики преподавания филологических дисциплин
факультет славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: доцент, к.п.н. Т.В. Аржанцева

Синтаксическая компетенция считается ведущей в системе языковых знаний, умений и навыков, которые необходимы школьникам в различных жизненных ситуациях. Синтаксис играет определяющую роль в формировании коммуникативных способностей учащихся. Пунктуационная грамотность – одна из составляющих общей грамотности человека.

Тем не менее анализ письменных работ девятиклассников свидетельствует о том, что они допускают большое количество ошибок при оформлении высказывания в письменной форме.

Основные причины низкой пунктуационной грамотности выпускников таковы:

- отсутствие достаточного количества часов на закрепление;
- неудовлетворительная реализация принципа преемственности и перспективности в процессе обучения;
- отсутствие комплексного сквозного повторения наиболее трудных случаев.

Первая проблема частично решается структурированием теоретического материала в укрупнённые блоки. Такой подход к изучению нового материала даст возможность высвободить время на его закрепление и формирование умений и навыков.

Вторую проблему можно решить, если изучать морфологию на синтаксической основе, чтобы знания, полученные учащимися по синтаксису в 5 классе, подкреплялись на практике при изучении несинтаксических тем.

Решение третьей проблемы видится в разработке системы упражнений, отвечающей следующим требованиям:

1. Обучение школьников на дидактическом материале повышенной сложности, что способствует развитию продуктового мышления, умению анализировать, сопоставлять.
2. Уделение внимания рассмотрению трудных случаев пунктуации.
3. Осуществление комплексного закрепления на материале связных текстах.

При изучении раздела «Синтаксис и пунктуация» на уроках русского языка в 9-м классе учащиеся сталкиваются с определёнными трудностями. Материала очень много, а времени на его изучение и закрепление отводится недостаточно, всего 2 часа в неделю.

В 9-м классе изучаются такие разделы: «Сложное предложение», «Сложносочинённое предложение», «Сложноподчинённое предложение», «Бессоюзное предложение», «Сложное предложение с разными видами связи».

Особую трудность представляет раздел «Сложноподчинённое предложение». На его изучение отводится большее количество часов – 28 из 68. Но и этого оказывается недостаточно для усвоения учащимися правил постановки знаков препинания в сложноподчинённом предложении. Ученики не всегда могут правильно определить вид придаточного предложения. Следствие этого – неправильная постановка знаков препинания или их отсутствие.

Для повышения пунктуационной грамотности девятиклассников был применён алгоритм анализа сложноподчинённого предложения (сигнальное слово-аббревиатура ВОПРоС):

- В – вопрос, на который отвечает придаточная часть.
- О – относится к слову или ко всей главной части.
- П – присоединяется при помощи союза или союзного слова.
- Р – разделяется запятой.
- о – путь свободный. Эта буква нужна для лучшего усвоения сигнала.
- С – стоит перед главной, после главной, внутри главной части.

В экспериментальной части приняли участие обучающиеся 9-х классов МБОУ г. Керчи РК «Школа № 12». Контрольные срезы показали эффективность разработанной методики.

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. Г. ПОМЯЛОВСКОГО

Синькова А.В. [1], Орехова Л. А.[2]
[1] *магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*
[2] *д.ф.н., проф. кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*
la.orehova@gmail.com

Введение. Причинно-следственную зависимость в вопросах нравственного становления личности литература во все времена связывала с проблемой охраны детства. Поэтому успехи и издержки воспитания не видятся как локальные проблемы, а вытекают из общего понимания, что будущее народа может быть обеспечено лишь постоянными усилиями, направленнными, с одной стороны, на выработку в сознании ребенка важнейших нравственно-этических правил, а с другой – на необходимость вырастить ребенка в осознанном стремлении не только к собственному счастью, но и счастью ближнего. Поэтому детство признается одним из приоритетных направлений современных гуманитарных исследований и определяет актуальность нашей темы.

Цель данного исследования – осмыслить особенности реализации «детской темы» в повестях Н. Г. Помяловского.

Указанная цель обусловила постановку следующих исследовательских **задач:**

- проследить, как критические отзывы 1860-х годов сформировали «окололитературную» ситуацию, в контексте которой воспринимались произведения Н. Г. Помяловского;
- объяснить логику нравственно-психологических противоречий в повестях «Молотов» и «Мещанское счастье»;
- выявить приемы, используемые Н. Г. Помяловским в изображении детских характеров («Очерки бурсы»);
- мотивировать особенности постановки проблемы детского воспитания в семье и образовательных структурах;
- обосновать оценочные установки Д. И. Писарева в статье «Погибшие и погибающие».

В процессе исследования нами был использованы следующие **методы:** биографический, культурно-исторический, историко-типологический, сравнительно-сопоставительный.

Результаты исследования. Особенность освещения Н. Г. Помяловским темы детства состоит в том, что автор, стремясь погрузиться в психологические переживания своих героев, принимает во внимание борьбу подсознательного и сознательного в поступках детей. Формирование привычек и приоритетов в конечном итоге определяет будущую (взрослую) жизнь человека, судьбу, а также судьбы новых поколений. Очень важно отметить, что развитие личности, по мысли Н. Г. Помяловского, зависит не только от социального происхожде-

ния, образования, но и от того необходимого запаса теплоты и заботы, который ребенок выносит из детства и, в свою очередь, передает окружающим и собственным детям. Биографы Н. Г. Помяловского (Б. Вальбе, В. Сажин, И. Ямпольский) прослеживают неразрывную связь лично пережитого писателем с судьбами его героев. Это становится определенным доказательством истинности описанного в его текстах (скажем, наиболее трагичные сцены в «Очерках бурсы», вызвавшие неприятие у многих читателей). Но здесь важно отметить и то обстоятельство, что Н. Г. Помяловский тщательно вуалировал биографическое начало в литературном тексте (именно потому мы не находим в его произведениях судеб, «сходных» с судьбой автора). Думается, это связано со стремлением, с одной стороны, к впечатляющему количеству конкретных психологических коллизий, а с другой – к широкому обобщению, что позволяет читателю оценивать эти коллизии с высоты собственного духовного опыта. Н. Г. Помяловский подчеркнуто следует главной идее – «чужих детей не бывает». В его описаниях сквозит бесконечное сочувствие ребенку в любой горести, бесприютной растерянности, непонимании. Жестокие карающие меры воспитания превращают ребенка либо в покорное безынициативное существо, либо в циника, подобного «женихам» в «Очерках бурсы». Именно эти меры и имел в виду Д. И. Писарев, сравнивший жизнь бурсаков с жизнью каторжников, описание которой дает Ф. М. Достоевский в «Записках из Мертвого дома». «Если бы не учился человек ненавидеть в детстве, не умел бы ненавидеть в зрелых летах», – убежденно писал Н. Г. Помяловский. Выделяя среди бурсаков личности, которые сумели противостоять пагубному влиянию такого воспитания, автор не исключает, что трагедия утраченного детства останется в подсознании этих героев и будет иметь непредсказуемые последствия. Однако Н. Г. Помяловский категорически не приемлет формулы «среда заела», которая легко превращается из объяснения в оправдание. Идея необходимости самовоспитания личности достаточно прозрачна, например, в «Мещанском счастье», где поступки героя являются результатом его рефлексий, а не последовательной и активной жизненной позицией. А в «Очерках бурсы» «сквозь обезображенные лица бурсаков» Н. Г. Помяловский видит «чистые помыслы» и возможность богатой духовной жизни, что было подмечено П. В. Анненковым. Исследовательская установка на причинно-следственные связи в воспитании личности отливается у Н. Г. Помяловского в необходимую художественную форму, определяет жанр и композицию (роман, очерковый цикл), позволяющие увидеть героев в разных жизненных ситуациях и событиях.

Выводы. Нравственное становление личности, как следует из произведений Н. Г. Помяловского, не фатально мотивировано социальным происхождением («Молотов», «Мещанское счастье»), связано не с природными задатками, а с особенностями воспитания и тем, насколько ребенок проникся идеей самовоспитания, способного победить как личные комплексы, так и неумеренные потребности, зависть, страх перед сильными.

ПОСТПОЗИТИВНЫЕ СИНОНИМИЧНЫЕ ОСНОВЫ В АДЪЕКТИВНЫХ КОМПОЗИТАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Сляднева Н. А.
магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: д. филол. наук, профессор Петров А. В.
slyadneva.n@mail.ru

Постановка проблемы. Современная лексикография учитывает важную социальную функцию, связанную с языком пользователей социальных сетей. Интернет обладает неограниченной возможностью фиксировать совокупность знаний общества современной эпохи с учётом различных функциональных стилей русского языка.

Предметом настоящего исследования является внутренняя и внешняя валентность адъективных композитов с синонимичными постпозитивными основами. **Объект** исследования составляют постпозитивные синонимичные основы адъективных композитов *-прочный, -стойкий, -упорный* и *-устойчивый.* Количество собранных лексических единиц составляет 185 лексем.

Актуальность темы вызвана отсутствием комплексных работ в композитологии, в выявлении продуктивных моделей адъективных композитов, в обобщающем исследовании взаимодействия внутренней и внешней валентности в производном слове.

Обзор литературы. В. Г. Головин композиты с основами *-прочный, -стойкий, -упорный, -устойчивый* называет суффиксоидами «сопротивления». Ф. А. Никитина считает, что соотношения между лексическими рядами данных двухосновных существительных и прилагательных заслуживают особого внимания, в частности при возникновении словообразовательных инноваций.

Цель работы – исследовать адъективные композиты с постпозитивными синонимичными основами с точки зрения внутренней и внешней валентности.

Прилагательные-композиты мы исследуем с точки зрения следующих параметров: 1) с точки зрения внутренней и внешней валентности; 2) исходя из тематических объединений; 3) с точки зрения синонимии и антонимии основ; 4) под углом зрения обыгрывания данных конструкций в языке пользователей Интернета.

1) Наблюдения показали, что ни одно из прилагательных не повторяет полностью сочетаемость другого композита, даже если они являются синонимичными. Мы выделили *непродуктивные* группы (немногочисленные по составу единицы, состоящие в большинстве своём из неузуальных образований и характеризующиеся низким индексом разброса внешней валентности, от 1 до 5 позиций); *продуктивные* группы (многочисленные по составу композиты, характеризующиеся высоким показателем индекса разброса внешней валентности, включающие в свой состав некоторое ядро, состоящее из продуктивных, узуальных основ, периферию, включающую неузуальные прилагательные, а также некоторое количество индивидуально-авторских употреблений, от 5 до 30 позиций); *сверхпродуктивную* группу (наиболее многочисленные по составу композиты, характеризующиеся самым высоким показателем индекса разброса внешней валентности, включающие в свой состав некоторое ядро, состоящее из продуктивных, узуальных основ, периферию, представленную неузуальными прилагательными, которые имеют тенденцию к узуализации, а также некоторое количество индивидуально-авторских употреблений, от 30 до наибольшего набранного нами количества единиц – 46).

Сверхпродуктивная группа композитов является редкой. Для каждой основы характерна своя группа. В непродуктивной группе преобладают адъективы с постпозитивными основами *-прочный, -упорный*. Продуктивную группу в основном составляют производные с основами *-стойкий* и *-устойчивый*. Наибольшее количество примеров обнаружено у композитов на *-стойкий, -устойчивый*, они имеют самую высокую частотную зону и нарастающую

фазу вариантности. На основании этого мы можем сделать вывод, что наиболее активными постпозитивными основами являются основы *-стойкий* и *-устойчивый*.

Во всех производных с этими основами преобладает значение «сохраняющий качество при различных негативных воздействиях». Композиты относятся, в основном, к тематической группе «Человек» («Бесстрашный», «Неуязвимый» и др.), реже – к абстрактным понятиям («Выдерживающий экономические скачки» (бюджет), «Не подверженный коррупции» (схема) и др.). Наблюдения показали, что адъективы с основой *-устойчивый* являются самыми распространёнными в речи пользователей Интернета.

2) Тематические группы с точки зрения внешней валентности представлены намного шире. Во внутренней валентности наиболее частотны первые основы из тематической группы «Биофакты», передающие самые разнообразные природные явления. Вероятно, это связано с тем, что явления живой природы представляли для человека наибольшую опасность. Композиты с первым компонентом, характеризующим человека, относятся к разговорному стилю и представлены четырьмя исследуемыми основами. Количество единиц этой группы невелико, производные относятся к узуальным. Композиты с первой основой, называющей артефакты, зафиксированы у единиц с основами *-стойкий*, *-устойчивый*. Все они являются авторскими.

Ведущей тематической группой среди имён внешней валентности (для адъективов с основами *-стойкий, -прочный, -упорный*) является группа «Артефакты» с различной семантикой, внутри которой мы выделили «Артефакты (строительные материалы, предметы)» и «Артефакты (техника, устройства)». Композиты с основой *-устойчивый* сочетаются с одушевлёнными именами, входящими в тематическую группу «Человек». В производных с основой *-прочный* одушевлённое имя представлено только одной единицей.

3) Исследуемые постпозитивные адъективные основы связаны отношением морфологической синонимии. Степень синонимии композитов тем выше, чем больше сходства в их лексической сочетаемости, чем больше существует контекстов для замещения друг друга. Препозитивные основы сложений в большинстве своём относятся к тематической группе «Биофакты (природные явления)». При этом в композитах проявляется незначительное совпадение лексической сочетаемости, для каждого производного характерен свой набор прилегающих актантов. Антонимические группы представлены у́же. Полного совпадения лексической сочетаемости у них также не наблюдается, она проявляется в отдельных словах, а не в группах слов и поэтому трудно поддаётся обобщению.

4) Наполнение словообразовательных моделей композитов характеризуется динамизмом и гибкостью, отмечается вариативность употребления в контекстах анализируемых композитов, что тесно связано с областью коннотаций. В разговорном стиле опорный компонент уходит на второй план, а препозитивная основа, наоборот, становится главенствующей. Адъективные композиты исследуемых моделей пользователи Интернета активно используют на форумах, в переписке и т. д., при этом обыгрывают прямые значения, образуются переносные значения. В большинстве своём производные являются неузуальными словами и имеют в своём составе препозитивные основы с предметным значением или основы, характеризующие человека, из тематической группы «Физиология человека».

Перспективным направлением исследования является составление специального словаря адъективных композитов с синонимичными постпозитивными основами.

КОНЦЕПЦИЯ СЕМЕЙНОГО СЧАСТЬЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. Д. ХВОЩИНСКОЙ

Стрибная А. С.[1], Орехова Л. А.[2]
[1] *магистрант кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*
[2] *д.ф.н., проф. кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ*
la.orehova@gmail.com

Введение. Не подлежит сомнению актуальность заявленной темы в наши дни, тем более что Н. Д. Хвощинская, обращаясь к анализу национально-нравственных семейных традиций, демонстрирует в своих произведениях определенную кризисную ситуацию – эпоху постановки «женского вопроса» и действительных общественных и социальных перемен, связанных с женской эмансипацией. Вместе с тем нельзя не заметить, что авторские решения в повестях Н. Д. Хвощинской зависят от тематически и хронологически «совпадающих», но более объемных и концептуально значимых романов Л. Н. Толстого «Семейное счастие» (1859) и Н. Г. Чернышевского «Что делать?» (1863). В этом смысле популярность писательницы в читательской среде объясняется, на наш взгляд, убеждающими и лишенными декларативности ситуациями, близкими каждому реалистическими деталями.

Цель данного исследования – осмыслить социально-психологические уровни постановки «женского вопроса» в повестях Н. Д. Хвощинской 1850-1860-х годов.

Указанная цель обусловила постановку следующих исследовательских **задач:**

– осмыслить роль биографической основы в литературных сюжетах писательницы;

– выявить социально-психологические противоречия в повести «вопросов» «Пансионерка»;

– мотивировать выбор авторских средств и сюжетных коллизий для описания женщин в семейном быту (по повестям Н. Д. Хвощинской 1850-60-х гг.);

– проследить особенности постановки проблемы детского воспитания в провинциальном быту России XIX века.

В процессе исследования нами был использованы следующие **методы:** биографический, культурно-исторический, историко-типологический, сравнительно-сопоставительный.

Результаты исследований. Мы исходим из того, что тема семейного счастья была свойственна (пусть как косвенная) подавляющему большинству произведений русской классики, даже если герой по ходу сюжета не проявляет интереса к семейной жизни («Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова, «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Отцы и дети» И. С. Тургенева и др.). Но в 1860-70 годы изображение семейной жизни обрело особую остроту в связи с движением женской эмансипации, надолго определившим желание девушек-читательниц «увидеть» собственную судьбу среди новых исторических реалий.

Темы раннего поэтического творчества Н. Д. Хвощинской – ожидание любви, разочарование, одиночество, потеря надежды человеком, живущим в провинции и обреченным на провинциальное смирение.

На выбор тем прозы Н. Д. Хвощинской, думается, оказали влияние произведения «натуральной школы»; Н. Д. Хвощинская работает в кругу «шестидесятников» и описывает жизнь такой, какой она является на самом деле, без приукрашивания и, ко всему, пишет о том, что ей хорошо известно. Литературная личность Н. Д. Хвощинской сложилась в литературном окружении близких к журналу «Современник» писателей. Поэтому ее проза затрагивала насущные вопросы современной жизни: социальное неравенство, угнетенное положение женщин в семье и обществе, воспитание детей. При этом новаторство Н. Д. Хвощинской состоит в том, что она поняла «новые течения» 1860-х годов. Так, в повести «Пансионерка» Н. Д. Хвощинская изобразила девушку (Еленау Гостеву), бросившую вызов провинциальным устоям, семейному деспотизму и жестокости, показала процесс превращения покорной провинциалки (вместе с тем, целеустремленной и уверенной в себе личности) – в «новую женщи-

ну», которая видит смысл своей жизни в труде на благо общества. Но, как ни парадоксально, девушка быстро превратилась в черствого эгоистичного человека, рассматривающего любовь и семью как болезненную зависимость женщины. В этой же повести Н. Д. Хвощинская показала героиню, по своим взглядам и поведению противопоставленную главной героине – Софью Хмелевскую, женщину добрую, покорную, выданную замуж по расчету, но смирившуюся с судьбой и жившую для семьи и детей. Н. Д. Хвощинская, думается, видела недопустимые крайности в обоих случаях, но, похоже, все-таки отдавала предпочтение самопожертвованию Хмелевской. Драматичная постановка темы женской эмансипации прочитывается и в следующих повестях Н. Д. Хвощинской («Анна Михайловна», «Дневник сельского учителя», «Искушение», «Братец»), где показаны привычные формы угнетения женской свободы: суровое воспитание в родительском доме, отсутствие хорошего образования, заключение браков по расчету и принуждению и др. Подспудно вытекали выводы о необходимости изменения общественного уклада, которое повлечет за собой и изменение потребительского отношения к женщине. Но выхода Н. Д. Хвощинская не знала, надеясь на здравый смысл, причем, по словам В. Семевского, «преимущественно, между мужчинами». Первым шагом на этом пути она считала признание за женщиной реальных прав на образование, труд, участие в общественной жизни, но при этом не рассматривала женщину в отрыве от семьи, от семейных обязанностей по воспитанию детей.

Выводы. Значимость и психологическую убедительность повестям Н. Д. Хвощинской сообщали не только реализм сюжетов и бытовых описаний провинциальной действительности, с которой хорошо была знакома писательница, но и особенность постановки «женского вопроса» в контексте традиционных установок и исторических условий. Но ни в одной повести Н. Д. Хвощинская, будучи сторонницей женской эмансипации, так и не дает «рецепта» «женской свободы», честно признавая, что пути у женщины гораздо сложнее и ответственнее, нежели эгоистичное стремление к пресловутой «семейной независимости». При этом сюжеты строятся так, что любая юная читательница будто состоит «в диалоге» с автором; она должна вынести «урок» из жизни литературных героинь и самостоятельно (а в действительности – вместе с автором) выработать не только точку зрения, но и поведенческую логику, мотивированную главнейшим чувством – женской ответственностью за семью и счастье детей.

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Сырбул А.Б.
магистр кафедры методики преподавания филологических дисциплин факультет славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: доцент, к.п.н. Т.В. Аржанцева
ms.ira63@mail.ru

В научных трудах приводятся разные определения понятия однородных членов предложения. Е.М. Галкина-Федорук называет однородные члены предложения – «синтаксически одинаковыми членами, связанными друг с другом сочинительной связью». С этим же определением понятия мы сталкиваемся и у Э.И. Борисоглебской.

Профессор Н.С. Валгина указывает, что «однородными являются члены предложения, связанные сочинительными отношениями, которые определяют одинаковость их синтаксической позиции в предложении».

Более точное определение дал П.А. Лекант: «Однородными называются члены предложения, выполняющие одинаковую синтаксическую функцию и совместно относящиеся к одному и тому же подчиняющему или подчиненному члену предложения или к основе предложения в целом».

Современной синтаксической наукой грамматическая однородность рассматривается как самостоятельное явление синтаксического строя языка. К критериям однородности относятся семантико-стилистические функции членов предложения (перечисление предметов, признаков, действий; описание последовательно или одновременно совершающихся событий), а также грамматические признаки (наличие сочинительной или бессоюзной связи; тождество синтаксических функций членов по отношению к одному и тому же слову в предложении; одинаковое морфологическое выражение; возможность иметь при себе пояснительные слова; способность представлять несколько одноименных рядов).

Основы синтаксических знаний об однородных членах предложения закладываются в начальной школе, поэтому содержание обучения синтаксису русского языка в 5-м и 8-м классах должно быть направлено на развитие и совершенствование ранее сформированных умений и навыков, на осознание детьми того, что до этого они воспринимали спонтанно или на практическом уровне, а это значит, что чрезвычайно актуальным является вопрос технологии введения теоретических сведений.

Как показывает школьная практика, вопрос об однородности членов предложения не является до конца решенным не только в лингвистике, но и в методике. В практике обучения младших школьников сложилась традиция однородность членов предложения рассматривать слишком узко и изучать попутно с пунктуацией.

В 5-м классе знания по изучению однородных членов предложения не расширяются, а носят лишь характер повторения информации, полученной в начальной школе, вследствие чего в недостаточной мере формируются пунктуационные навыки.

Появление ошибок в предложениях с однородными членами связано с тем, что у учащихся в процессе овладения данной темой возникают трудности при попытке отличать простое предложение с однородными членами, связанными союзом И или союзом ИЛИ, от сложносочинённого предложения, части которого соединяются теми же союзами. Многочисленны ошибки и в предложениях с разными рядами однородных членов, соединённых союзом И.

Поэтому в письменных работах частотность ошибок в предложениях с однородными членами достаточно велика. Чем лучше будет организовано усвоение однородных членов предложения, тем эффективнее станет процесс совершенствования пунктуационной грамотности школьников на последующих этапах обучения.

От того, как пятиклассники осознают различные синтаксические структуры, зависит и уровень их дальнейшего владения собственно русским языком, и усвоение других предметов, преподавание которых ведется на русском языке.

Выход видится в разработке и апробации такой методики обучения, которая позволит, начиная с момента ознакомления пятиклассников с правилами постановки знаков препинания в предложениях с однородными членами, непрерывно совершенствовать пунктуационные умения, проводя интенсивный тренинг на каждом уроке.

Проведенное педагогическое наблюдение позволяет утверждать, что традиционно на уроках русского языка используются однотипные формы и приемы работы, новые знания в большинстве случаев предлагаются учащимся в готовом виде, недостаточно внимания уделяется целенаправленной работе по развитию логического мышления школьников.

Результаты теоретико-экспериментального исследования дают основания для выводов о том, что актуальной становится разработка методики, позволяющей значительно расширить теоретические знания пятиклассников об однородных членах предложения.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКЦИЯ ГИДРОНИМИКИ КРЫМА

Таньчева Д.А.
студентка кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н., доц. Валеева Л.В.
drtbee6731@gmail.com

Актуальность данного исследования связана со значением изучения гидронимики при составлении полной номинативно-семантической картины Крыма. Это также раскрывает исторические, этимологические и лингвистические особенности наименований нашего полуострова. В работе были проанализированы труды многих лингвистов и языковедов (В.А.Жучкевич, В.Е.Поляков, В.А.Никонов, А.В.Суперанская, Р.А.Агеева и др.). Акцент в изучении топонимов Крыма был сделан на выявлении семантических ассоциативных связей и характеристик, тогда как ранее рассматривались в основном исторические и этимологические категории.

Цель исследования – выявить семантические особенности гидронимического поля Крымского полуострова и охарактеризовать их, то есть. выделить ряд особенностей в значении каждого из гидронимов.

В соответствии с целью были выделены следующие **задачи**:

1. определить принципы номинации водных объектов на территории Крыма;
2. изучить научный материал о способах классификации гидронимов в семантическом аспекте;
4. определить объем гидронимов Крыма, представляющих региональное гидронимическое поле и составить картотеку водных объектов;
5. дать семантическую характеристику гидронимам Крыма, проанализировав и выделив универсальные и специфические черты гидронимики исследуемого района.

Для выполнения вышеперечисленных задач и достижения цели были применены следующие **методы** исследования: сравнительно-исторический, генетический, региональный, сопоставительный, картографический, контекстологический, а также элементы статистического анализа.

Результаты исследования. Были рассмотрены наименования следующих объектов Республики Крым: 5 бухт, 1 пролива, 1 залива, 5 водопадов, 6 источников, 2 морей, 48 озер, 151 реки (из которых 99 принадлежат бассейну Черного моря, а 52 бассейну Азовского). Всего в нашей картотеке насчитывается 219 объектов.

С историческо-лингвистической позиции нами было выделено три типа гидронимов по их происхождению: тюркские, например, р. Бельбек (85% от общего количества изученных объектов), славянские, например, оз. Круглое (13 %) и греческие, например, Боспор Киммерийский (2%). Затем, гидронимы были охарактеризованы непосредственно семантически. Для этого нами было выделено три способа классификации водных объектов Крыма в зависимости от особенностей их номинации:

1. Классификация гидронимов по характеру семантического ядра.

Метод прослеживает связь названия с какими-либо объектами (населенными пунктами, типами рельефа, именем исследователя и пр.), а также обнаруживает основу в слове в соответствии с языком, который явился источником номинации, и имеет значение водного объекта (реки, озера, воды, источника). К примеру, Тобе-Чокрак (чокрак – источник). Количество подобных гидронимов составляет 48 % от общего числа изученных.

2. Классификация гидронимов по первичной оценочности.

Согласно этому параметру номинация объектов учитывает их характерные особенности, фиксируемые народом. Например, р. Суук-Су (суук - холодная). Количество подобных гидронимов составляет 16 % от общего числа.

3. Классификация гидронимов по вторичной оценочности.

Для выделения гидронимов по данному методу необходимо выявить ассоциативные связи между объектом и его названием, закрепленные в сознании носителя языка, или отметить особенности, приобретенные объектом в ходе происшедшей трансформации и повлиявшие на изменение названия. Например, р. Славянка была переименована жителями Симферополя в р. Сливянку из-за сброса в нее промышленных отходов. Количество подобных гидронимов составляет 16 % от общего числа.

Выводы. Гидронимы Республики Крым представляют четкую систему семантически мотивированных номинаций. В число характерологических признаков, свидетельствующих о лингвистической мотивированности наименований, включаем признаки объекта-источника, первичной и вторичной оценочности.

СЕМЫ-ИНТЕНСИФИКАТОРЫ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕПОЗИТИВНЫХ ОСНОВ КОМПОЗИТОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Торичная Е. В.
магистрант кафедры филологических дисциплин и методик их преподавания Евпаторийского института социальных наук (филиал) Федерального Государственного Автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский Федеральный университет имени В. И. Вернадского»
научный руководитель: д.филол.н., профессор Петров А. В.
katerisha_torich@inbox.ru

Актуальность исследования. Категория интенсивности степени признака находится в центре языковой системы. В лингвистике категории интенсивности уделяется значительное внимание, так как благодаря интенсивности язык приобретает новые свойства, придаёт качественную окрашенность тем или иным словам. Понятие «интенсивность» является широко используемым, однако трактовка «интенсивности» весьма разнообразна, так как на протяжении продолжительного времени категория интенсивности исследовалась только в рамках экспрессивной стилистики и у исследователей нет единства в вопросе о лингвистическом статусе данной категории. В терминологии данной категории существует множество нюансов. Некоторые учёные под интенсивностью понимают «языковое усиление», другие же придерживаются классического определения. Большинство учёных придерживается мнения, согласно которому понятие «интенсивность» есть выражение усиления, представляющее собой один из видов количественной характеристики степени признака. Категории интенсивности проявления признака уделяли внимание такие учёные, как А. В. Бондарко, А. В. Петров, А. Н. Полянский, М. Д. Степанова, И. И. Туранский, Е. И. Шейгал и мн. др.

Категория степени признака в русском языке существует в виде семантического поля, центр которого составляет система степеней сравнения имён прилагательных и наречий. На периферии поля находятся простые и сложные по структуре адъективы и субстантивы. Сложные адъективы способны передавать степень проявления признака предмета при помощи различных препозитивных основ. Под семантико-словообразовательным углом зрения адъективные композиты изучались на материале русского и белорусского языков (Е. В. Лексина, А. В. Петров, Н. В. Филиппова), а также украинского языка (Т. С. Баран, Н. Ф. Клименко).

Цель статьи – изучить препозитивные основы адъективных композитов, передающих интенсивность признака в русском языке. Исследование проводится на материале толковых словарей, справочных изданий, а также с использованием Интернет-ресурсов.

Объект исследования составила категория интенсивности признака в русском языке. **Предметом исследования** являются препозитивные основы композитов, содержащие семы-интенсификаторы.

Новизна работы заключается в исследовании адъективных композитов, передающих значение интенсивности степени проявления признака.

При исследовании словарных дефиниций были выявлены такие семы-интенсификаторы, как ‘очень’, ‘чрезмерный’, ‘чрезвычайный’, ‘значительный’, ‘в высшей степени’, ‘высокой степени’, ‘излишне’, ‘более’ и мн. др., которые подразделяются на явные, то есть представленные в словарных статьях, и скрытые, которые обнаруживаются в результате использования метода ступенчатой идентификации, разработанного Э. В. Кузнецовой.

1. По наличию конкретного интенсификатора (‘очень, ‘чрезвычайный’, ‘чрезмерный’ и др.);

2. По наличию двух интенсификаторов (‘необычайно сильный’, ‘очень сильный’, ‘очень большой’, ‘чрезвычайно сильный’ и др.);

3. По наличию нескольких интенсификаторов, которые определяем в результате метода ступенчатой идентификации.

4. По наличию двух интенсификаторов, один из которых мы определяем при помощи ступенчатой идентификации.

Данные семы-интенсификаторы подразделяются не только на группы, но и по степени проявления признака.

Результаты исследования. В ходе проведённого исследования была изучена категория интенсивности степени проявления признака в русском языке. С опорой на словарные дефиниции были выявлены семы-интенсификаторы, которые были разделены на 4 группы. Описаны препозитивные основы адъективных композитов с точки зрения сем-интенсификаторов. Всего было проанализировано шестьдесят две препозитивных основы.

Рассмотрим препозитивные основы композитов, которые имеют в составе словарной дефиниции семы-интенсификаторы.

1. Сему-интенсификатор ‘очень’ содержат такие основы, как *беспросветно-, божественно-, варварски-, воздушно-, волшебно-, жгуче-, комически-, оглушительно-, невероятно-, нечеловечески-, ослепительно-, подавленно-, пронзительно-, роскошно-, уничтожающе-, уродливо-.*

2. Сему-интенсификатор ‘чрезвычайно’ включают такие основы, как *ангельски-, божественно-, взвинчено-, зверски-, изумительно-, исступлённо-, невероятно-, неистово-, нечеловечески-, свирепо-, фантастически-*.

3. Сему-интенсификатор ‘чрезмерно’ содержат такие основы, как *адски-, высокопарно-, напыщенно-, приторно, самонадеянно-, слащаво-.*

4. Сема-интенсификатор ‘значительный’ характерна для таких основ, как *величественно-, застенчиво-, монументально-, уничтожающе-*.

5. Сему-интенсификатор ‘сильный’ содержат такие основы, как *неистово-, нечеловечески-, пронзительно-.*

6. Семой-интенсификатором ‘сильно’ отличаются такие основы, как *изощрённо-, помпезно-, страстно-*.

7. Сему-интенсификатор ‘крайне’ содержат такие основы, как *бессердечно-, восторженно-, изощрённо-, исступлённо-, оголтело-.*

8. Семы-интенсификаторы ‘очень сильный’ включают основы *беспощадно-, варварски-, жестоко-, живописно-, зверски-, изощрённо-, истошно-.*

9. Сема-интенсификатор ‘большой’ характерна для таких основ, как *божественно-, застенчиво-, поэтически-*.

10. К основам со словарной дефиницией ‘очень большой (по силе)’ принадлежат *божественно-, изумительно-, сказочно-.*

11. Семы-интенсификаторы ‘очень большой (по степени проявления признака)’ свойственны основам *божественно-, изумительно-.*.

12. В словарной дефиниции основ *виртуозно-, отъявленно-* находим семы-интенсификаторы ‘в высшей степени’.

13. В словарной дефиниции основ *возвышенно-, одухотворённо-* содержатся семы ‘полный высокого значения’.

Таким образом, интенсивность проявления признака в адъективах может быть выражена при помощи различных препозитивных основ, состав которых постоянно расширяется. С помощью соединения основ в языке компенсируется невозможность образования сравнительной и превосходной степени от тех или иных имён прилагательных.

КРИМ У ПОЕЗІЇ МИКОЛИ КОСТОМАРОВА: ПЕЙЗАЖНИЙ ДИСКУРС

Цуприк М.И.
студентка кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н. Гладкая И.С.
mari.tsuprik.97@mail.ru

Вступ. Вивчення пейзажного дискурсу у творчості письменників різних епох посідає помітне місце в сучасних літературознавчих дослідженнях. Образи природи Криму в українській літературі так чи інакше наявні у творчості майже всіх митців. Згадки про кримську природу є і у творчості відомого історика, поета та письменника Миколи Івановича Костомарова.

Мета наукової роботи полягає у вивченні особливостей функціонування образів кримської природи в поезії М. І. Костомарова.

Методи дослідження: описовий, за допомогою якого подається впорядкована характеристика образів природи Криму у творах Миколи Костомарова, а також теоретичне узагальнення отриманих результатів, систематизація, пояснення; порівняльний, що дозволяє з’ясувати риси схожого та відмінного у досліджуваних творах.

Результати дослідження. У творчості М. Костомарова є досить багато пейзажів, що зображують природу Криму. Це зумовлено його особистими візитами до Криму, професійним інтересом до історії цього краю, а також загальною зацікавленістю українських поетів-романтиків добою козаччини й, відповідно, кримськими походами козаків.

Одним з найпоширеніших природних образів, пов’язаних із Кримом, є образ моря. Море в поезії часто асоціюється з безкінечністю, глибиною, могутньою силою, стихію, яку ніхто не може контролювати, чимось неосяжним. Вбираючи у себе символічні значення води, море стає символом життя і смерті, початку всього і кінця. У поезії Миколи Костомарова, як і у багатьох інших поетів-романтиків, море постає символом ідеалу романтичної свободи (зокрема козацької вольності). У той же час у його творах море асоціюється зі смертю, бо козаки часто гинули на кримській землі, як, наприклад, у поезії «Заліг, заліг козаченько, та й не підведеться…»: «Нехай вона не марніє з великого горя, / Що зоставсь її миленький / Край синього моря».

Ще одним поширеним елементом кримського пейзажу у поезії Миколи Костомарова є степ. Образ степу зустрічається частіше за інші. Степ – символ простору, порожнечі, безнадії, переважно використовується як абстракція широкого безлюдного простору. Степ – своєрідний символ північно-західного Криму, куди з України ходили за сіллю, і отже, Криму взагалі. Степ, як і море, найчастіше символізує смерть, оскільки стає традиційним місцем загибелі козака.

Оскільки гори є однією з характерних особливостей кримської землі, опосередковано їх образ навіює згадку про Крим, а отже може оглядатися при вивченні кримських пейзажів, хоча в поезії М. Костомарова переважно не конкретизується місце розташування гір. Гори зустрічаються доволі часто в поетичній творчості Миколи Костомарова, але подеколи лише

на позначення географічного об’єкта. Хоча образ гори може набувати і символічного навантаження, асоціюється з чимось великим, могутнім, недосяжно високим.

Висновки. Образи кримської природи в поезіях Миколи Костомарова виконують різноманітні функції. Так, вони подекуди просто називають об’єкти фізичного світу, але найчастіше несуть символічне навантаження. Кримська земля загалом стала для М. І. Костомарова своєрідним символом історичної слави, таємниці та краси. Окремі ж образи природи (з них найпоширенішими є образи степу і моря) найчастіше асоціюються зі смертю.

ОСНОВНІ ГРУПИ ОБРАЗІВ УКРАЇНСЬКИХ ЗАМОВЛЯНЬ

Угрюмова Н.М.
магистрант кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.ф.н., профессор Гуменюк В.И.
oksanaugr@rambler.ru

На сьогодні замовляння є одним з найменш досліджених жанрів українського фольклору, однак останнім часом спостерігається помітне зацікавлення ним серед фольклористів, мовознавців, літературознавців, етнографів та ін. Цим зумовлена актуальність дослідження.

Мета роботи полягає у виділенні основних груп образів українських замовлянь. Задля досягнення поставленої мети планується виконати такі завдання: розглянути наявні в українських замовляннях образи, співвіднести їх із підгрупами замовлянь за призначенням, виявити найбільш важливі образи. Для вирішення поставлених завдань буде використано методи систематизації, класифікації та описовий метод.

Крім знахаря, який здійснює замовляння, та його проекції у тексті, існують інші великі групи персонажів. Кожна з них має чітко визначене коло дій та функції. Це, перш за все, самі «втілені» хвороби чи хворобливі стани, носії зла: золотухи, сестри-лихоманки, нудьга, сухота та ін. Така персоніфікація явищ та станів взагалі властива фольклору. Це стає зрозумілим, якщо згадати народні казки про Долю, численні образи календарної та родинної обрядової поезії. Існували й хвороби, названі прямо (наприклад, кровотеча). Але водночас іноді кровотечу називали ще «люта кров», епілепсію – «чорною хворобою» тощо. Другою великою групою персонажів замовлянь є численні помічники, які виконують прохання/накази про позбавлення від хвороби чи зла або, навпаки, наслання їх. Передусім це тварини, які виконують цілком природні для них дії. Так, дитячу грижу загризе чарівна щука із залізними зубами. Хворий або знахар звертаються до місяця, щоб той заспокоїв зубний біль, до берези, дуба та ін. Але не у кожному замовлянні є пряме звертання до помічників. Із впровадженням християнства в якості помічників виступають святі, архангели, пророки тощо. Універсальною помічницею у замовляннях є Мати Пресвята Богородиця.

Кожна з підгруп замовлянь залежно від свого призначення має характерних персонажів, ключові образи. Так, наприклад, у замовляннях від кровотечі фігурує, як правило, образ води (ріки, потоку) за аналогією до потоку крові чи здатністю води змивати кров, у замовляннях від зубного болю головним образом місяць як астральний об'єкт, а також часто фігурують покійники, оскільки в них зуби вже не болять.

Персонажі любовних замовлянь дещо інші, ніж персонажі лікарських. Зокрема це зумовлено їхнім призначенням (привернути чи відвернути хлопця чи дівчину). Такі замовляння були суто таємними, не схвалювалися, оскільки відносилися до «чорної магії». У замовляннях цього типу панують стихії – буйний вітер, вихор, вогонь, вогненний змій, які повинні «розпалити й присушити» дівчину, зібрати тугу зі всіх стражденних і вкласти в її норовливе серце. Особливо яскраво представлені (персоніфіковані) у замовляннях земля («земля Тетяна»), вода («вода Уляна»), вогонь («огненний бугало»).

Місяць – найчастіше згадувана в замовляннях астрономічна дійова особа, повновладний «князь» нічного світу із відповідними атрибутами влади («короною золотою» та ще більш архаїчними «рогами золотими»). Його могутність також підтверджено в текстах означеннями «князь», «княжич», «Володимир» – ім'я загально міфологічного князя також і в київських билинах та колядках, «Адам» або ж «Адав'євич» (перекручене «Адамович») – прізвисько, яке несе ще одне значення – первісності місяця в світобудові (порівн. відоме у багатьох народів повір'я, ніби тіні на місяці – то перші люди Землі, прабатьки людського роду). Фази місяця також фігурують у замовляннях («молодик», «підповня», «повня»). Проте регулярним означенням місяця є лише «молодий», «молодик», що зумовлене аграрними та медичними уявленнями слов'ян.

Сонце у замовляннях є «денним» божеством. Втім, не зовсім денним: час доби у зв'язку із сонцем або не згадується (за винятком узагальненої форми «Добрий день тобі...»), або зазначається як «схід», «досвіт». Згідно з ритуальною практикою, найбільш значна і впливова пора сходу сонця, тому сонце у замовляннях – це передусім ранкове божество. Епітети-титули сонця (найчисленніші з-поміж усіх світил) схожі на княжі титули місяця. Палюче сонце часто буває пов'язане із замовляннями від кровотечі, воно зупиняє, «запікає» кров на ранах.

Зорі в замовляннях не є зірками взагалі. Часто це «зоряна Трійця»: три зірки, протиставлені або за часом («вечірня», «світовая», «полунощная»), або за станом, над яким вони мають владу («нудна», «привітна», «печальна»). Зірки приурочені до ранкової зорі (звідси й постійна назва «зоряниці»). Це дає можливість припустити, що «зорі» у замовляннях – не зірки, а планети, виразно помітні саме при заході та на сході сонця. Планети пов'язані з ритуальною магічною практикою з найдавніших часів людської культури. Зустрічаються також «планітники» та «планітниці» – володарі повітряної стихії. Таке ототожнення планет з чарами глибоко архаїчне. Жіночі божества-зорі «відають» переважно емоційно-психологічними станами людини («уроками», «примовками»), «всякою немічю», меншою мірою – матеріально-фізичними (наприклад, «жовтяницями»). Світила «пограничного» часу (зорі-планети), ймовірно, панують і над перехідними, кризовими станами людського світу. Характерно, що образи нічних небесних світил належать до образів «спокійного вогню». До вогню, тому що так само випромінюють світло, спокійного, тому що тональність замовлянь із звертанням до них ідилічна, самі світила частіше виконують пасивну роль основної ланки сюжету, де дійовою особою є людина, що виголошує текст.

Таким чином, стихія вогню у текстах замовлянь може поставати як безпосередньо («вогонь», «полум'я» тощо), так і через конкретні астральні образ (сонце, місяць, зорі та ін.).

Пасивне положення води в природі стало для людей приводом бачити в ній жіночу істоту. Воду слов'яни вважали стихією, з якої постав світ, бо, за уявленнями слов'янської космогонії, земля випливла з моря чи була вийнята з нього. Стихія води може бути присутня у тексті не буквально, а опосередковано, через додаткові символи.

Знаменно, що кров у замовляннях поєднує в собі риси води (тече, як вода) та вогню (гаряча, червона). Іноді стихії вогню та води поєднуються в інших спільних образах («червоне море») або у самостійних образах в одному тексті («на морі на океані, на червонім камені»).

Таким чином, виділено такі основні групи образів в українських замовляннях: образи персоніфікованих хвороб та нещасть, образи помічників, образи стихій, астральні образи. Особливо помітна різниця у важливості тих чи інших груп образів на прикладі порівняння лікарських та любовних замовлянь.

НЕПРОИЗВОДНЫЕ ПРЕДЛОГИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ СЕМАНТИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Загородняя А.Я.
студентка кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.ф.н.,доц. Алиева В. Н.

В последние десятилетия объектом пристального внимания лингвистов стала незнаменательная лексика, в первую очередь, предлоги.

Объектом нашего исследования является система русских пространственно-временных непроизводных предлогов как слов, передающих наиболее общие, глобальные смыслы, отображающие духовный и материальный мир человека.

Предмет исследования –пространственно-временные русские предлоги.

Цель данной работы - анализ истории изучения непроизводных предлоговпространственно-временной семантики.

Поставленная цель определила следующие задачи:

• Рассмотреть категории пространства и времени, чтобы определить место и роль предлогов в выражении пространственных и временных отношений.

• Описать историю изучения русских непроизводных пространственно-временных предлогов.

Методологическая и теоретическая база исследования. В основе методологии исследования определяющими являются несколько методов: **историко-типологический, описательный, логико-семантический.**

В Средние века философов волновали природа и сущность времени. Первыми теоретическими рассуждениями о свойствах времени и пространства являются исследования Аристотеля.

В философской традиции XVII-XVIII вв. изучение категории времени, как и пространства, связано с именами И. Ньютона и Г. Лейбница. Время в концепции Ньютона – это реальное условие существования всех объектов, вещей. Лейбниц в отличие от Ньютона считал, что время – это реальное выражение способа существования (последовательности) объектов, вещей, не зависящее от самих вещей.

Одним из первых идею субъективности времени высказал А. Августин. Он считал, что время существует лишь в духовном мире человека, который склонен разделять время на прошлое, настоящее и будущее.

Следующий этап развития философской мысли относительно времени и пространства связан с именем немецкого философа И. Канта, чья философская система начинается с гносеологии: мир прямо непознаваем, реальность существует сама в себе, т.е. она трансцендентна по отношению к человеку.

Среди философов конца XIX – первой трети XX вв. Анри Бергсон занимает особое место. Его концепция – достаточно новое представление о типах связи пространства и времени гносеологии: мир прямо непознаваем, реальность существует сама в себе, то есть она складывается в недрах такой молодой науки, как синергетика: он считал, что необходимо характеризовать время не только количественно, но и качественно.

Вопрос о времени в центре внимания и русской философской мысли начала XX выделить имена В. И. Вернадского, Н. О. Лосского, Н. А. Бердяева.

В концепции В.И. Вернадского намечается стремление к органическому синтезу естествознания и гуманитарных наук; время в представлении Н. О. Лосского является формой событий или историей личной судьбы.

Э. Бенвенист выделяет три разновидности времени, четко разграничивая сферы их выражения: физическое время с его непрерывностью и бесконечностью линейного пространс-

тва; хронологическое время событий; лингвистическое время, отраженное при помощи языка и его формальных средств.

Сокрушительный удар по субстанциальной концепции пространства и времени нанесла теория относительности, созданная выдающимся ученым XX века А. Эйнштейном. В разработанной им теории относительности доказывается неразрывная связь пространства и времени.

Художественные категории пространства и времени изучаются давно и достаточно успешно в лингвистической науке. Это труды М. Ю. Лотмана «Заметки о художественном пространстве»; А. Вежбицкой «Язык. Культура. Познание»; И. Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования»; Ю. Н. Караулова «Русский язык и языковая личность»; Е. С. Яковлевой «О некоторых моделях пространства в русской языковой картине мира»; Л. Г. Пановой «Мир», «Пространство», «Время» в поэзии Осипа Мандельштама» и др.

В системе современной научной парадигмы существует ряд лингвистических концепций, предметом которых являются категории пространства и времени в самом широком понимании. Наиболее актуальными сегодня являются концепции, за которыми в научном обиходе утвердились термины: «хронотоп Бахтина» [Бахтин 1975], «семиосфера Лотмана» [Лотман 1999], «концептосфера Лихачева» [Лихачев 1999], «континуум Гальперина» [Гальперин 1981].

Известны традиционные подходы к изучению семантики пространственно-временных предлогов: синтагматический / парадигматический. С 80-х годов XX века активно развиваются новые тенденции в изучении пространственно-временных предлогов: топологический, психолингвистический, когнитивный, концептуальный.

Существует значительное число работ, в которых анализируются как отдельные предлоги, так и целые их группы. В этих трудах авторы пытаются установить способы и формы концептуализации и вербализации пространственных отношений в различных языках, раскрывают своеобразие пространственно-временных концептов и устанавливают их биологические, индивидуальные и лингвокультурологические особенности [Богданова 2006; Бороздина 2003; Мальцева 2004; Маляр 2002; Маляр, Селиверстова 1998; Syntax and Semantics of Prepositions 2006 и др.].

Большой вклад в описание категории времени и лингвистической темпоральности внесли ученые О. И. Москальская, А. В. Бондарко, В. В. Виноградов, Н. Ю. Шведова, Г. А. Золотова, Н. Д. Арутюнова и другие.

Таким образом, изучение предлогов остается одной из актуальных проблем современной лингвистики. Пространственные и временные значения предлогов исследуются отечественными языковедами: Кибрик 1970; Всеволодова, Владимирский 1982; Тер-Авакян 1983; Шиганова 2001 и др.; в изучении предлогов в современной синхронной лингвистике наметились следующие ведущие направления: геометрический (Кибрик1970;Hawkins 1988; Hottenroth 1991); синтагматический (Леонтьева, Никитина1969; Lindkvist 1976), полисемантический (Hawkins 1984; Herskovits 1986); топологический (Herskovits 1986; Herweg 1989); функциональный (Всеволодова, Владимирский 1982; Vandeloise 1986); психолингвистический (Landau,Jackendoff 1993); когнитивный (Talmy 1983; Herskovits 1986; Кубрякова 1994;Маляр, Селиверстова 1998; Рахилина 2000; Маляр 2001).

Осмысление и описание пространственно-временных отношений представляет особый интерес как в когнитивном, так и в лингвистическом плане. Изучение предлогов, пространственно-временной семантики, дает возможность выявить закономерности пространственного и временного восприятия, отраженные в значениях этих языковых единиц, и способствует более полному описанию языковой картины мира.

ПОНЯТИЕ «КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ» В РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЯХ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

Андрющенко И.А.
к. культурологии, доцент кафедры культурологии и религиоведения философского факультета Таврической академии (СП) КФУ имени В. И. Вернадского
winter301@yandex.ru

Введение. В последние десятилетия подходы к развитию сферы культуры коренным образом изменились. На первый план вышли такие понятия, как экономическая эффективность, потребители культуры, культурный продукт. Однако подобный перенос экономической терминологии в гуманитарную сферу был воспринят как вторжение в святая святых и встретил серьезное сопротивление как в рядах «творцов», так и «потребителей» культуры. Государственный менеджмент культуры отреагировал на отторжение теории «рыночности культуры» значительной трансформацией публичной риторики: то, что не удалось прямо встроить в изменившиеся условия устойчивости и жизнеспособности культуры как отрасли, теперь предлагается стимулировать, при этом избегая жестких параллелей с экономическими механизмами, оценкой эффективности и т.д. Это обстоятельство, однако, не меняет сути происходящего – концепции развития культуры как на общенациональном, так и на региональном уровне на современном этапе требуют формулирования измеримых целей с опорой на существующие ресурсы. Следовательно особенно актуальным становятся поиски новых подходов к анализу существующего культурного капитала региона, а также разработке мероприятий, направленных на сохранение, развитие и эффективное использование культурного капитала.

Цель исследования: анализ операционализации понятия «культурный капитал» в региональных концепциях развития культуры.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Раскрыть основные характеристики и формы культурного капитала.
2. Систематизировать показатели культурного капитала и методики его измерения.
3. Провести теоретический анализ основных подходов к операционализации культурного капитала в региональных концепциях/стратегиях культурной политики.

Источники и методы исследования. В ходе исследования был использован комплекс источников:

−региональные концепции/стратегии развития культуры;

−отчеты и другие аналитические материалы региональных органов управления культурой, экспертных групп;

−научные публикации по исследуемой проблеме;

−электронные ресурсы, сайты региональных органов управления культуры Российской Федерации.

В исследовании использованы результаты аналитической деятельности автора на основе общенаучных методов, сравнительно-сопоставительный и ретроспективный анализ.

Результаты исследования. Влияние культурного капитала на экономические показатели развития региона подтверждается многочисленными исследованиями. При этом их

ключевые понятия – культурный капитал, историко-культурный капитал, культурно-символический капитал, культурный потенциал – продолжают оставаться дискуссионными. Так, в продолжение исследований социального капитала, появился целый ряд методик измерения культурного капитала, «измеримость» которого определяется десятками (более сорока) различных показателей. Это связано, прежде всего, с существенными различиями в понимании сущности культурного капитала в рамках различных предметных областей.

Методики измерения культурного капитала включают в себя качественные и количественные показатели. При этом качественные показатели акцентируют аксиологическую составляющую культурного капитала, количественные показатели – преимущественно, экономические эффекты.

Анализ региональных концепций развития культуры, показал, что термин «культурный капитал» в них практически не используется. Однако большинство проанализированных в ходе исследования концепций содержит ряд качественных и количественных показателей, которые выделены в различных методиках измерения культурного капитала. Указанные показатели в основном используются в нескольких случаях: 1) обоснование актуальности и необходимости реализации тех или иных мероприятий по развитию культуры региона; 2) для описания результатов или «эффектов» (глобальных, не конкретных, не измеримых), создаваемых культурным капиталом, которые авторы программных документов планируют получить от реализации мероприятий концепции; 3) в качестве эффектных метафор, направленных на эмоциональное восприятие документа (нарушение законов жанра «концепция» и стиля изложения, вероятно, оправдано, по мнению авторов документов, тем, что документ касается сферы культуры).

Ряд проанализированных в ходе исследования региональных концепций развития культуры тяготеет к инструментальному подходу к культурному капиталу. Например, проект «Концепции развития культуры в Свердловской области на период до 2020 года» в разделе 2 «Основные понятия и термины» не упоминается «культурный капитал». При этом в разделе 3 «Анализ состояния, проблем и оценка потенциала отрасли культуры в Свердловской области» фактически содержится описание культурного потенциала региона. В разделе 5 «Цели, задачи и приоритетные направления развития культуры в Свердловской области» в качестве приоритетов заявлено развитие культурного наследия, традиций, региональной идентичности и т.д. Наибольший интерес для нашего исследования представляют раздел 7 «Сценарии развития сферы культуры в Свердловской области», в котором авторы концепции выделили 3 сценария: инерционный, инвестиционный, инновационный, и раздел 8 «Оценка ожидаемых результатов и показатели эффективности реализации Концепции». Последний раздел, на наш взгляд, (как и раздел 3) является фактическим описанием культурного потенциала региона в перспективе.

Выводы. В целом, анализ ряда программных документов региональных органов управления культурой показал:

– недостаточность теоретического осмысления понятия «культурный капитал», которая приводит к его отсутствию в дискурсе региональной культурной политики;

– несформированность теоретических подходов и практических методик соотнесения культурного капитала с эффективностью региональной культурной политики;

– отсутствие практики целенаправленного анализа, проектирования, прогнозирования развития культурного капитала региона как части культурной политики.

ГЕОПОЛИТИКА РОССИИ В КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ. КРЫМСКИЙ АСПЕКТ

Филатов А.С.
к. ф. н., доцент кафедры политических наук и международных отношений Таврической академии КФУ
asfilatov58@gmail.com

Основываясь на деятельностном подходе в исследовании социально-исторического процесса, мы можем утверждать, что формирующиеся с древнейших времён культурно-цивилизационные центры становятся и геополитическими центрами. Образование геополитических центров осуществляется под воздействием культурно-цивилизационных детерминант. Другими словами, наиболее развитые культурные очаги, формирующиеся в процессе исторического развития человечества, становятся источником образования передовых цивилизаций. Культурно-цивилизационные центры Древнего Египта, Древней Индии, Древнего Китая, Древней Месопотамии, Древней Греции и Древнего Рима формировали центры геополитического влияния, которые доминировали в политическом пространстве региона.

Такая же тенденция прослеживается в последующей истории и в современном мире. – Европейский культурно-цивилизационный центр, оформившийся в середине второго тысячелетия и достигший расцвета в конце прошлого тысячелетия, создал центр геополитического влияния, выразителями которого были различные государственные образования – Испания, Швеция, Франция, Германия, Великобритания, США.

Территория существования социума является не просто природно-географической средой жизни общества, а в результате определённого типа человеческой деятельности становится полем формирования собственного социокультурного пространства для воплощения на нём определённой цивилизационной модели.

Основой образования культурно-цивилизационных центров становится социокультурная система, включающая в себя всё многообразие элементов социальной деятельности общества, осваивающего определённую глобальную природно-географическую территорию.

Социокультурная система являет собой комплекс различных сфер и форм человеческой деятельности – социально-организующей, экономической, политической, религиозной, научно-преобразовательной, искусства, – каждая из которых (например, религиозно-конфессиональная) или их сочетание (допустим, политической с экономической или религиозной) могут на определённом историческом интервале и в определённом глобальном регионе выступать в качестве преобладающих, оказывать наибольшее влияние на образ культурно-цивилизационного центра и способы реализации его геополитических интересов.

Однако, вследствие того, что каждая из основных сфер социокультурного пространства и одновременно социума как системы, выступает как фактор социокультурных изменений, ни одна из них не может рассматриваться в виде детерминирующей и определяющей социальное движение и геополитические процессы в том числе.

Более того, культурно-цивилизационные центры возникают и существуют вследствие взаимодействия различных этнокультурных традиций и сочетания разных этноконфессиональных парадигм. Что характерно и для культурно-цивилизационных центров древности.

Культурно-цивилизационные центры Древнего Египта, Древней Месопотамии, Древней Индии, Древнего Китая и Древней Греции формировали государственные образования, которые выступали в качестве центров геополитического влияния в своих глобальных географических регионах. Геополитические центры, функционирующие в форматах Римской и Византийской Империй и созданные, соответственно, на основе Древнеримской и Византийской цивилизаций, значительно расширяют в периоды своего наивысшего развития пространства своего геополитического влияния

Характерно, что уже древняя история даёт нам два основных вида геополитических центров, образующихся в формате той или иной цивилизационной модели. Древнеегипет-

ская, Древнекитайская и Древнеримская цивилизации формируют геополитические центры со строгой корреляцией к самой цивилизационной модели. А Древнемесопотамская цивилизация и в определённой степени Древнегреческая, демонстрируют перемещающиеся по пространству цивилизации геополитические центры. В этом мы находим сходство с ними современной Европейской или Евро-атлантической (с учётом таких её ответвлений как США и Канада) цивилизации, которая за историю своего существования порождала несколько геополитических центров – французский, германский, испанский, шведский, английский, северо-американский.

Во Всемирной истории чётко прослеживается процесс распространения ойкумены (освоенного и осваиваемого природного пространства человеком) от менее трудоёмких ареалов, обеспечивающих условия социального существования, к более сложным в этом плане природно-географическим пространствам. Этот процесс социально-исторического продвижения по пространству планеты имеет свои узловые пункты, которые характеризуются, прежде всего, специфическими культурными комплексами. Собственно освоение человеком природного пространства означает его окультуривание. Причём окультуриванию подвергается, прежде всего, само общество, строящееся на основе социальной деятельности.

Процесс окультуривания природно-географического пространства выстраивает Мировую ось культуры, узловые пункты которой предстают как очаги формирования эпохальных культурных комплексов, знаменующих собой глобальные этапы исторического существования общества. В этом смысле, глобальные этапы исторического существования социума и очаги Мировой оси культуры совпадают. Выделяются эпохально значимые очаги Мировой оси культуры: Древнеегипетский – Древнемесопотамский – Древнеиндийский – Древнекитайский – Майя, Древнегреческий – Древнеримский – Византийский (или Северосредиземноморский), Евроатлатнический (Европейский и Североамериканский).

Таким образом, фиксируется продвижение очагов глобальных исторических культурных комплексов с юга на север планеты. Что даёт основания предполагать возникновение следующего очага Мировой оси культуры, на север от Евроатланитического, на территории Урала и Южной Сибири – Российского. Каждое новое природное пространство, как среда с соответствующими условиями существования человеческого общества, от Африки до Северной Европы, требует от человека все более сложных технологий освоения природных процессов, служащих источником и условиями социального существования.

Социально-исторический процесс развития человека показывает, что каждая ступень освоения экологического (окружающего природного) пространства предполагает создание новых более совершенных способов воздействия на это пространство. Не только социальное производство (духовное и материальное), но и вся система социальной жизни становятся с каждым уровнем, на каждом новом очаге Мировой оси культуры более информационно насыщенными и энергоемкими.

Мотиватором культурного прогресса, влекущего за собой совершенствование всех сфер общественной жизни, становится востребованность новых знаний и информации, необходимых для освоения изменяющихся (новых) природных условий существования общества. Необходимость обустройства человеком новых географических территорий требует от него новых культурных технологий, с помощью которых создаётся социокультурное пространство.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК СОВРЕМЕННАЯ СОЦИО-ГУМАНИТАРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Габриелян О.А.
профессор кафедры культурологии и религиоведения, декан философского факультета Таврической академии
gabroleg@mail.ru

1. Под социальным проектированием понимается социально значимая деятельность, имеющая социальный эффект; результатом которой является создание реального, не обязательно вещественного, но ценного для общества продукта. Социально-значимый проект мы рассматриваем как процесс и результат социального проектирования, главным смыслом которого является создание условий для эффективной социализации его участников.

2. Социально-значимые проекты, как правило, направлены на решение двух основных задач: во-первых, получение непосредственного результата (продукт, услуга и т.д.) и, во-вторых, социальные позитивные изменения в участниках (формирование позитивной Я-концепции, мировоззрения, выработка новых способов социального взаимодействия и т.п.). Кроме того, важными результатами социально значимого проекта могут быть такие, как порождение новых смыслов, например, популяризация определенных идей.

3. Эти проекты есть способы и формы реализации социально-гуманитарной технологии. Она появляется с возникновением человеческого общества. Однако предметом исследования становится в двадцатом веке. Собственно, эта технология развивается в таких формах социальной науки как социальная инженерия и гуманитарное конструирование. Конец XX и начало XXI веков знаменуется триумфом (!?) социальных технологий, когда они начали применяться к различным сообществам и даже целым государствам с целью их изменения. Такое воздействие может быть, как позитивным, так и негативным. Все зависит от поставленных целей и их интерпретации.

4. Социально-гуманитарная технология – это совокупность управленческих воздействий на социальную, политическую, культурную сферу общества, на ее субъектную и объектную, институциональную и символическую стороны с целью формирования в социуме определенных идеологических представлений.

5. Можно привести множество примеров активного применения таких технологий Западом. Задача заключается в изучении этих технологий и способности использовать их потенциал не на манипуляцию обществом и его эксплуатацию, а на развитие его творческих возможностей.

ИССЛЕДОВАНИЕ СИТУАЦИИ С ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ И СЕВАСТОПОЛЕ

Грива О. А., Чигрин В. А.
Д-р филос. наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения философского факультета Таврической академии КФУ
Д-р социолог. наук, профессор, зав. каф. социологии и социальной философии философского факультета Таврической академии КФУ
ogriva@yandex.ru

Аннотация

В тезисах проанализированы итоги социологического исследования «Ситуация с этнокультурным содержанием образованием в Крымском федеральном округе и г.Севастополе», проведенного Крымской региональной некоммерческой общественной организацией «Центр социально-гуманитарных исследований и проектов» в 2016 г. в Республике Крым.

Введение

Зимой-весной 2016 г проведено социологическое исследование «Ситуация с этнокультурным содержанием образованием в Крымском федеральном округе» силами «Центр социально-гуманитарных исследований и проектов». Исследование проходило по заказу Министерства образования и науки Российской федерации по методике и в рамках общероссийского проекта Института этнологии и антропологии РАН под руководством авторов данной статьи.

Основное содержание исследования касалось изучения ситуации с языками обучения и изучающихся языков в Республике Крым и г.Севастополе в настоящее время, а также вопросов об уровне толерантности и ксенофобии среди крымчан – учащих, обучающихся и их родителей.

Цель и задачи исследований

В процессе подготовки и осуществления исследования изначально были получены ориентировочные гипотезы относительно этнокультурного содержания образования в Крыму, которые мы должны были подтвердить, уточнить или опровергнуть:

- если интерес родителей учащихся к этой части образования значителен, и имеется (потенциальный) интерес учащихся, то отсутствие, либо урезание этнокультурного содержания образования, равно как и его непредставленность в федеральных государственных стандартах может оказывать негативное воздействие на общественные отношения и способствовать повышению этнической напряженности.

- текущее законодательство об образовании позволяет школьным и вузовским администрациям самостоятельно (в рамках законом предусмотренных параметров) формировать образовательную программу, а федеральные требования аттестации выпускников, в частности, требования ЕГЭ, резко снижают мотивацию на сохранение и развитие этнокультурного содержания образования.

- наличие этнокультурного содержания образования (при соблюдении прочих норм стандартов образования) не снижает, а, возможно, повышает уровень гражданской зрелости учащихся.

- региональная специфика этнокультурной среды далеко не всегда и не повсеместно принимается во внимание органами образования, а школьные и вузовские администрации часто не ориентируются на запросы местного населения (здесь «местное» означает фактическое население, без разделения на коренное и пришлое), тем самым возникает потенциал общественного напряжения.

Методика исследования была предложена Российским Научным Центром Российской Академии Наук. По республике Крым было опрошено по 1200 старших школьников и студентов, 300 родителей старших школьников, 300 учителей и преподавателей и 60 экспертов,

среди которых – работники органов управления, журналисты, активисты этнокультурных обществ и организаций.

Результаты социологического исследования показали, что респондентами, прежде всего школьниками, в 85% случаев изучаются несколько языков, что соответствует конституционным основам республики.

Результаты исследований и выводы

1. Интерес учащихся крымских образовательных учреждений и их родителей к этнокультурному образованию значителен. Урезание этнокультурного содержания образования, равно как и его непредставленность в федеральных государственных стандартах может оказывать негативное воздействие на общественные отношения и способствовать повышению этнической напряженности.

2. Современное законодательство об образовании в РФ и Республике Крым позволяет школьным и вузовским администрациям самостоятельно в рамках законом предусмотренных параметров формировать образовательную программу.

3. Федеральные требования аттестации выпускников, в частности, требования ЕГЭ, снижают мотивацию на сохранение и развитие этнокультурного содержания образования в Крыму.

4. Наличие этнокультурного содержания образования повышает уровень гражданской зрелости учащихся.

5. Региональная специфика этнокультурной среды не всегда и не везде принимается во внимание органами образования, а школьные и вузовские администрации часто не ориентируются на запросы местного населения, в результате чего может возрастать потенциал общественного напряжения.

6. Отметим высокий уровень толерантности школьников и студентов Крыма к другим этносам, их стремление к познанию национальных культур, традиций, обычаев, к изучению национальных языков народов Крыма.

ИНТЕРНЕТ КАК КАНАЛ КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Халанская Л.Г.
доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии
larazbritskaya@gmail.com

Введение. В тезисах осуществляется краткий обзор использования современными россиянами такого средства коммуникации как интернет, обозначается теоретические основы этого процесса и количественные показатели его фактического проявления.

Цель и задачи. Целью тезисов является рассмотрение интернета, как канала коммуникации современного российского общества. Задачи, которые необходимы для ее реализации:

- обозначение теоретических концепций информационного общества, послуживших основой становления сети интернет;
- предоставление количественных данных пользования интернетом в современном российском обществе.

Методика исследования. Базовым методом получения количественных показателей пользования интернетом в России является вторичный анализ данных социологических опросов.

Результаты исследования. Теоретиками, которые определяются в данный момент как основатели концепции информационного общества, являются Д. Белл, М. Кастельс, Й. Масуда, М. Маклюэн, Э. Тоффлер и другие. В своих работах эти авторы пишут о том, что

в современном мире информация и/или зная являются единственной реальной ценностью, которая в отличие, например, от собственности не может быть обесценена, и владение ею может и должно определять статус человека в социальной системе.

Одним из наиболее очевидных проявлений реализации концепций информационного общества является распространение в современном мире сети интернет, являющейся значимым ресурсом для осуществления коммуникации и получения благ и информации.

Согласно данным агентства GfK в конце 2015 года число пользователей интернета в Российской Федерации составило 84 миллиона человек и превысило на 2 миллиона этот же показатель измеренный компанией TNS в январе-марте этого же года.

Характеризуя динамику, стоит отметить, что за последний период рост пользователей интернета осуществлялся за счет использования ими мобильных устройств, а не стационарных компьютеров. Так, по данным GfK за 2014 год аудитория пользователей интернета на смартфонах и планшетах возросла в 1,5 раза. И к концу 2015 года порядка 50 млн. человек пользовались таким спобом выхода в интернет.

Среди социальных групп динамика осуществляется за счет пользователей среднего и старшего возраста, так как среди молодежи число заходивших в интернет в течение последних суток составило 81%.

Характеризуя другие категории, стоит отметить, что в 2015 году интернетом пользовались несколько больше мужчин, чем женщин. Так, 50,6% мужчин и 47,1% женщин заявили, что пользовались им в течение последних суток.

По принципу населенного пункта наибольшие показатели пользования продемонстрировали жители больших городов. По регионам лидерами стали Центральный (28%), Приволжский (20%), Южный и Северо-Кавказский (16%) округа.

Говоря о цели пользования интернетом, на основании доклада директора РАЭК С. Плуготаренко можно отметить, что 26% времени проводимого в интернете пользователи проводят в социальных сетях, 12% времени посвящено просмотру видео, 7% приходится на работу с почтой, и 3% – на обзор новостей.

Выводы. В данный момент интернет является очень популярным и динамично развивающимся каналом коммуникации. Им в первую очередь пользуются россияне в возрасте 18-31 года, число других возрастных категорий растет. Более трети времени проводимого в сети россияне тратят на социальные сети и почту, что может служить свидетельством использования интернета как значимого канала коммуникации современного российского общества.

ИНТЕГРАЦИЯ КРЫМСКОТАТАРСКИХ МУРЗ И БЕЕВ В РОССИЙСКОЕ ДВОРЯНСКОЕ СОСЛОВИЕ (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВВ.)

Хайрединова З.З.
к.и.н., доцент кафедры культурологии и религиоведения философского факультета Таврической академии (СП) КФУ имени В. И. Вернадского
hzarema@gmail.com

Введение. История формирования и развития крымскотатарского дворянства является сегодня одной из малоизученных тем. Известно, что в период Крымского ханства крымскотатарские мурзы и беи пользовались особыми преимуществами и льготами. Они играли важную роль в экономической, политической и общественной жизни Крымского ханства. С присоединением Крыма в состав России в 1783 году перед правительством встал вопрос интеграции крымскотатарских мурз и беев в Российское дворянское сословие, урегулирование правовой базы включения в сообщество российского дворянства.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление специфики формирования крымскотатарского дворянства в период после присоединения Крыма к России. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

– исследовать правовое регулирование статуса крымскотатарского дворянства в период интеграции Крыма в состав России; показать законодательную базу, призванную урегулировать интеграцию высшего крымскотатарского общества в новом правовом пространстве;

– исследовать Дворянские родословные книги Таврической губернии в рассматриваемый период для определения динамики включения в дворянское сословие.

Методы исследований. Методологической основой исследования являются принципы историзма и объективности, логичности и системности в оценке исторических событий. Среди методов исследования, использованных в работе, следует выделить следующие – хронологический (в сочетании с синхронным и диахронным методами), сравнительно-исторический и ретроспективный методы. Используя хронологический метод, мы попытались выстроить законодательные мероприятия правительства относительно крымскотатарского дворянства.

Выводы. Российское правительство приняло ряд законодательных актов, призванных урегулировать процедуру включения крымскотатарских мурз и беев в дворянское сословие. Правовая база, касающаяся Таврического дворянства в целом, и крымскотатарского дворянства в частности отражено на страницах Полного собрания законов Российской империи. Так, например, среди законов следует отметить такие: «О принимании в военную службу татарских мурз и чиновных людей, и о награждении их чинами не выше премьер-майора» (ПСЗ РИ, 1783, 1 января, №15861), «Об оставлении владельцев Таврической области в свободном распоряжении их поместьями, вотчинами и тому подобными дворянскими имениями с распространением право всего на их наследников» (ПСЗ РИ, 1794, 8 ноября, №17265). Однако, следует подчеркнуть, что правительством была предпринята попытка решить данную проблему созданием в 1816 году Особой комиссии «для приведения в известность тамошних магометанских и греческих родов». К сожалению, работа комиссии продлилась не долго. В 1820 году комиссию закрыли. Дела комиссии были переданы Дворянскому депутатскому собранию.

Таким образом, исследован целый ряд законодательных актов правительства, призванных урегулировать правовой статус включения крымскотатарских мурз и беев в российское дворянское сословие.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта №15-31-10112 «Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783-1825».

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОГО МЕГАПОЛИСА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОСКВА)

Костромицкая А. В.
к. культурологии, старший преподаватель кафедры культурологии и религиоведения философского факультета Таврической академии (СП) КФУ имени В. И. Вернадского
anna-01.kostromitskaya@mail.ru

Введение. Феномен города на протяжении своего существования являлся объектом пристального внимания и изучения. Современный город трансформируется в сложную структуру и основополагающий элемент урбанистической культуры, который выполняет функцию трансляции историко-культурного опыта и новейшей информации как в рамках локального пространства, так и в рамках всего государства. Крупнейшие мегаполисы мира, в том числе Москва, не являются исключением.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление специфики организации пространства современного российского мегаполиса. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- выявить элементы, конституирующие пространство города и, в частности, мегаполиса; рассмотреть выявленные элементы как фактор развития локального пространства и государства в целом;

- определить способы организации пространства современного российского мегаполиса.

Методы исследований. Научное исследование выполнено в рамках использования культурологического подхода и следующих научных методов, которые соответствуют задачам исследования: исторический метод позволил изучить различные аспекты развития пространства города; структурный метод способствовал выявлению составляющих элементов пространства современного российского мегаполиса; синхронический метод позволил проследить различные способы организации пространства современного российского мегаполиса в едином временном срезе.

Выводы. Каждый регион, каждая территория, каждый город уникальны, они обладают историко-культурным потенциалом, который может быть использован для их развития и формирования культурного сознания нации. Необходимо выявить отличительные черты каждого локального пространства (более мелкого, сельского, или более крупного, городского), пространства региона и, согласно указанным наработкам, конструировать пространство в государственных масштабах. На наш взгляд, данные процедуры будут способствовать сохранению культурного опыта, культурной «памяти» места и транслированию локального (в рамках отдельно взятого города), регионального и государственного типов идентичности.

Отметим, что значительную роль в современном пространстве мегаполиса играет феномен музеефикации. Так, в течение XX века во всем мире получил широкое развитие и приобрел большую популярность новый тип музея – музей под открытым небом. В последние годы все больше распространяется взгляд на музей как на важнейший компонент развития территории. Многовековые традиции формирования и развития городской культуры, которые существуют в Российской Федерации, пока не получили отражения в экспозициях многочисленных музеев под открытым небом, несмотря на то, что множество российских городов, таких как Москва, Казань, Новгород, Псков, Ярославль и ряд других сохранили в системе своего центра кремли и древние крепости. Большая часть этих объектов лишь частично превращены в музеи либо заповедники, однако, на наш взгляд, также необходимо придать этим городам или отдельным пространствам статус историко-архитектурных и художественных исторических центров, где сохранилась планировочная система и общая пространственная структура. Это актуализирует процесс создания музеев городской среды, предусматривающих сохранение не только отдельных памятников и архитектурных ансам-

блей, но также комплексный подход к сохранению и музеефикации городских территорий, способствуя уникальной организации пространства современного российского мегаполиса.

Таким образом, культурное пространство города выступает одним из наиболее важных социокультурных феноменов, влияющих на современное общество и требующих дальнейшего культурологического осмысления.

ПРОБЛЕМА ТВОРЦА В ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА

Курьянова И.А
кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и религиоведения философского факультета Таврической академии ФГОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»
iakurianova@yandex.ru

Введение. Проблему творца в искусстве часто сводят к изучению того, как создавались его произведения. Конечно, это важная часть работы художника. Вместе с тем, это лишь часть общего процесса социально-духовной деятельности творческой личности. Судьбы Культуры определяет целостность духовно-деятельного бытия Личностей, способных оказывать влияние на неё, и, в первую очередь, - это судьбы её творцов.

Цель и задачи исследования. Важной и современной задачей философско-антропологического исследования является определение фундаментальной значимости творческой экзистенции как основы человеческого бытия в условиях экзистенциального хаоса нестабильности. Задача – проанализировать работы ведущих философов и культурологов XX века по проблеме творческой личности; рассмотреть творчество как пространство, в котором формируются духовные «опоры», позволяющие человеку и культуре выжить в пограничных ситуациях, сохранить свою целостность и обрести ценности и жизненные смыслы. Акцент на антропологической составляющей культуры смещает дискурс решения проблемы от абстрактного анализа художественных способностей творцов к исследованию особого типа *творческих личностей*, в жизнетворчестве и судьбе которых и происходит реальное соединение жизни общества и времени с субъективно-художественным началом.

Методика данного исследования предполагает использование общенаучных методов философской рефлексии, а также специальных методик антропологического и культурологического подходов как основы исследования роли творческой личности в культуре.

Философия и культурология XX века делали очевидный акцент на роли духовных начал в сущности человека. В идейном наследии Ф. Ницше, в частности, в его философской поэме «Так говорил Заратустра», одной из ключевых является проблема человека-творца. «Вы – созидающие – высшие люди!», – утверждал Заратустра сверхвозможности творческой личности, доказывая, что только творческая интуиция способна дать абсолютное знание. Подлинная сущность человека, – утверждал К. Ясперс, раскрывается только в экзистенции, именно человек-творец оказывается способным приближаться к постижению истинных целей культуры и передавать свои ощущения в искусстве и философии, где абсолют и приоткрывает себя в форме шифров и знаков. По мнению Ясперса, чаще всего человек, как и культура в целом, «прорывается» к истинной подлинности бытия именно в «пограничных» ситуациях, обретая новое (трансцендентное) знание и определяя путь своего развития.

В работе «Время картины мира» М. Хайдеггер говорит о художнике, как о том «сущем», на котором все сущее основывает «вид своей истины», поскольку только творец способен через трансценденцию приближаться к постижению истинных целей культуры и передавать через искусство и философию. В поздних работах Хайдеггера утверждается, что творческая реализации человека есть его «естественная» реализации. Мыслитель весьма последовательно проводит работу с понятием «поэтическое» (dichterisch), которое встраивается в описания жизни человека как некоторого проекта, «жительствования (Wohnen) человека», а

исследование «судьбы творца» по представлениям философа, является проблемой одновременно антропологической и историко-культурной.

Русская философия серебряного века (философия Космизма, Всеединства и Соборности) – это философия поисков и обретения человеком-творцом высшего смысла бытия; философия надежды и спасения в рушащемся, опасном и неустойчивом мире войн и революций. Реальный путь к спасению, по мнению философов этого периода (Н. Федоров, В. Соловьев, С. Булгаков, Н. Бердяев, П. Флоренский, С. Франк и другие) – в спасении души человеческой, а надежды на будущее связаны с теургической деятельностью личности. Разработка метафизических основ творчества как формы теургии присутствует во всех концепциях. Человек у В. Соловьёва не пассивный объект приложения созидательных божественных сил, а субъект «осуществления всеединства во внешней действительности». Задача, стоящая перед ним – претворение красоты, жизненное творчество. Так Соловьёв определил теургию, предвосхитив эстетику символизма. Личность, по мнению Н. Бердяева, это – свобода, это самоопределение изнутри, ничто не может её детерминировать, она есть активный субъект, экзистенциальный центр. Только творец, изливающий энергию из себя, является личностью, значит, истинное призвание личности – творчество. Главная установка его «антроподицеи» – оправдание человека в творчестве и через творчество. Процесс повторения акта творения, творение микрокосма и через него макрокосма культуры по мнению философов серебряного века - предназначение человека, условие его существования как особого феномена мироздания. Космологический смысл бытия человека и творческое начало его природы – взаимосвязаны и взаимозависимы. Творец – центральная фигура русской философии Серебряного века.

Славянская философия начала XX века, опирающаяся на философию и эстетику немецкого романтизма, отличается от западного персонализма и экзистенциализма оптимистическим деятельным началом, выходом в мир реальности. Христианство обещает не только новое небо, но и новую землю – любимая мысль В. Соловьёва. Мыслители рубежа XIX - XX веков осознают путь творческой личности как подвиг духа. Культура серебряного века, ощущая трагизм бытия, искала опору в деятельной и активной творческой личности, способной не только понять и объяснить действительность, но и оформить, эстетизировать хаос жизни переходного периода, обнаружить в нём экзистенциальные опоры человеческому духу, стабилизировать бытие надеждой на будущее. Потому философствование в духовной практике серебряного века тесно слито с искусством и практикой жизни. Жизнетворчество в культуре серебряного века – это превращение себя и своей жизни в постоянный процесс художественного творчества, в форму искусства.

Вывод. Интегральное ядро культуры – человек, и потому только философско-антропологический подход может стать методологией постижения феномена творца в культуре.

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОСТРАНСТВ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА)

Мамутова Х.Э.
к. культурологии, доцент кафедры культурологии и религиоведения философского факультета Таврической академии (СП) КФУ имени В. И. Вернадского
khatidge@yandex.ru

Введение. Коммуникативное пространство этноса как особого вида социума имеет сложную, многосоставную структуру. Его структурные элементы образуют сложную разноуровневую систему соподчиненности и взаимовлияния. Рассматриваемая система потенциально может содержать различное количество переменных, так как существующая в настоящее время ситуация с научным определением понятия «этнос» позволяет соотносить с ним социум, различные по способу их формирования и находящиеся на разных уровнях социально-экономического и политического развития.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является рассмотрение структурных изменений этнических коммуникативных пространств. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- выявить структурные элементы в коммуникативном пространстве;
- рассмотреть основные модели коммуникативных практик в Крыма;
- охарактеризовать организацию коммуникативного пространства современного полиэтничного региона.

Методы исследований. Научное исследование выполнено в рамках использования культурологического анализ, дающий возможность комплексной характеристики коммуникативного пространства, культурно-исторический метод исследования возможных коммуникативных трансформаций в результате смены эпох.

Выводы. Этнос как вид социума может полноценно существовать лишь при наличии соответствующего ему коммуникативного пространства, которое является результатом длительного процесса формирования этноса. Этническое коммуникативное пространство является тем средством, которое обеспечивает трансляцию этнических ценностей, этносоциального опыта во времени. Динамика коммуникативного пространства этноса проявляется в ситуациях, когда этнос сталкивается с каким-нибудь вызовами, обусловленными действиями одного или нескольких факторов различного происхождения. Динамика в таком случае является результатом адаптации этноса к изменяющимся условиям существования. С точки зрения направленности изменений можно выделить позитивную и негативную адаптации. Позитивная адаптация направлена на улучшение положения этноса с точки зрения факторов его окружения. Негативная адаптация представляет собой изменения, фиксирующие рассеяние этнического коммуникативного пространства, его замещение иными коммуникативными пространствами при сохранении, может быть, даже улучшении материальных условий существования конкретных носителей этнического начала. Однако количество и качество этничности при негативной адаптации будет ниже по сравнению с предшествующим этапом существования этноса.

Таким образом, от динамики этнического коммуникативного пространства зависит скорость адаптивных процессов, которые могут привести либо к укреплению этноса, либо у его более или менее быстрому рассеянию и растворению в других коллективных идентичностях. Современный динамично развивающийся мир демонстрирует нам разную направленность развития этнических коммуникативных пространств, которая зависит от целого ряда факторов различного происхождения: религиозных, экономических, социально-политических и др.

Коммуникативное пространство этноса не является константой, оно подтверждено динамичными и структурным изменениям, что характерно для современного российского общества. Изменение государственного устройства, переориентация политических и экономи-

ческих устоев привели к формированию иных ценностей: применение современных PR-технологий, продвижение различного рода новых имиджей, устремление к реформам, глобализации экономики и коммуникативного пространства и тому подобное – все это приводит к формированию новых коммуникативных практик. Процессы усложняются в связи с полиэтническим и поликонфессиональным характером России. Таким образом, от динамики коммуникативного пространства зависит скорость адаптационных процессов в обществе, этническая идентичность способствует формированию национальной идентичности и национальной культуры.

НООСФЕРНОЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ - ОСНОВА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО СПОСОБА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Мезенцев Ю.Л.
доцент, кандидат философских наук кафедры философии Таврической Академии КФУ

Введение. В данном разделе рассматривается ситуация, сложившаяся в идеологической и информационной сферах, которая отрицательно влияет на организационные процессы общественной жизни как отдельных стран (в том числе и России), так всего мирового сообщества. Информационно-идеологическая война, которая ведётся против России, всего прогрессивного человечества ведущими государствами в глобальном масштабе, является более разрушительной, чем война, направленная на физическое уничтожение. Чтобы исправить ситуацию, необходимо человечеству новое мировоззрение, способное коренным образом изменить сознание людей, и, прежде всего тех, кто стремится к мировому господству, к максимум власти, богатству, удовольствия. На роль новой стратегии выживания человечества может выступить ноосферное мировоззрение.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в анализе ноосферного мировоззрения, выявления его особенностей и возможностей практического использования в организации общественной жизни, разработав единую идеологию, развивая и совершенствуя информационные процессы.

Методика исследования. Основным методом исследования является целостный подход, предполагающий не только системность, устойчивость, определённость предметных образований мира, но также изменчивость, неопределённость. Он позволяет исходить из принципа развивающейся гармонии. Данный принцип разработал российский философ В.Н.Сагатовский.

Результаты исследования. В начале исследования необходимо определить основные термины. Термин идеология возник в 19 в. и обозначает «…духовную деятельность, которая занята выработкой общих мировоззренческих установок, определённой картины мира как стратегического основания отношения человека к миру». В современном мире существует множество различных идеологий: либерализм, консерватизм, социализм, коммунитаризм, теологизм, феминизм, экологизм, национализм, анархизм и др. Ни одна из них не зарекомендовала себя в качестве духовной основы организации общества, прежде всего России. В российском государстве вынуждены были признать существование идеологического многообразия и в 13 статье Конституции записано: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Но то, что человечество не в состоянии выработать стратегию поведения в условиях жесткой глобальной конкуренции за власть, богатство, не означает, что ему вообще не нужна такая идеология. Отрицать её необходимость, недопустимо. Следует заметить, что тот, кто стремится к максимум власти, богатства и удовольствия, хорошо представляет себе, в чём смысл жизни, обосноввывают свою стратегию жизни.

Организация общества осуществляется через информацию. Движение информации представляет собой объективный процесс, но является необходимым условием взаимодействия субъекта с объективным миром. Информация необходимый элемент субъективной реальности. На основе имеющейся информации, полученной в прошлом, субъект обрабатывает вновь поступившую информацию и интерпретирует её. Чем больше информации получает субъект, тем он успешнее взаимодействует с миром. «Владеешь информацией, владеешь миром», - афоризм некогда высказанный Черчиллем, в современных реалиях все более обоснованно может претендовать на звание истинной аксиомы в развитии отношений между субъектами в геополитическом пространстве.

Степень информатизации общества постоянно увеличивается и почти всегда в геометрической прогрессии. Этому способствует общение между людьми, а апогеем является достижения научно-технического прогресса в сфере развития радио- и телекоммуникации, мобильной связи и Всемирной сети Интернет. Появление такого количества источников информации и доступность их практически для 80-95% населения мира привело к развитию и усилению информационного противостояния, которое ведется между ведущими государствами и странами с целью усиления своего экономического, политического, а иногда и геополитического положения.

Но почему в современном обществе существует глубокое информационное противостояние? В чём причина информационных войн? Дело в том, что помимо информации в субъективной реальности существует необъективируемая внутренняя основа, которая не. сводится к ней. Суть этой основы заключается в неповторимости субъективных переживаний носителей информации. Эти переживания кристаллизируются. В сознании субъекта формируются ценностные установки, Ценности являются ядром мировоззрения, сердцевиной отношений человека к миру. Осмысливает и обосновывает ценностные ориентиры идеология.

Каковы ценности должны лежать в основе организации современного общества? Какое мировоззрение позволит обществу успешно осуществлять информационные потоки и эффективно их использовать? В современном мире преобладают либо ценности насилия над миром (максимум власти, богатства, удовольствия), либо уход от мира, подавление в себе любых попыток самоутверждения (минимум власти, богатства), либо частичное беспокойство о мире, о самом себе.

Итак, информация необходима, но не достаточна. Для организации общественной жизни необходима идеология, но какая? Давайте обратимся к идеологии ноосферного мировоззрения. Основателем ноосферной теории является В.Вернадский. Но доработал и скорректировал В.Н.Сагатовский. В ноосферной концепции Российского философа обосновывается идея о развивающейся гармонии в процессе взаимодействия природы, общества и отдельного человека. В существующих мировоззренческих позициях имеет место приоритет либо природы (экологизм), либо общества (тоталитаризм), либо отдельного человека (либерализм). Но с позиции ноосферного мировоззрения каждый участник взаимодействия самоценен, и в то же время ими признаётся самоценность их единства. Не просто придерживаться ноосферной установке. Мы привыкли отстаивать справедливость, когда она выгодна нам. А добровольно принять позицию другого человека, другой группы, «уступить друг другу ради сохранения общей доброй атмосферы, не желаем». Навязываем своё мнение, своё видение, применяя пиар-технологии, рекламу, манипулируя сознанием людей. Организация общества, совершенствование информационных процессов проходит на трёх уровнях бытия: на уровне объективной реальности, субъективной реальности и реальности трансцендентной. Различные идеологические системы сводят тот или иной уровень бытия к какому-то одному уровню. Ноосферное мировоззрение предполагает их развивающуюся гармонию. Душевная жизнь субъекта самоценна, является исходным началом интерпретации информации и творчества. Но без духовного начала трансцендентной реальности она может принести в мир, в общественную жизнь ложную информацию и способствовать только разрушению. А без объективной информации о мире, об общественных процессах душевная и духовная жизнь бессильны.

Вывод: Проанализировав сложившуюся ситуацию в информационно- идеологической сфере, следует прийти к выводу, что для прекращения информационного противостояния и сохранения мира, необходима единая идеология, идеология ноосферного мировоззрения.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ РАННИХ ФОРМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВА

Пашковский П.И.
к. полит. н., доцент кафедры политических наук и международных отношений Таврической академии КФУ
petr.pash@yandex.ru

Изучение специфики воздействия ранних форм отечественного парламентаризма на внешнюю политику нашего государства позволяет определить внутренние факторы принятия внешнеполитических решений, увидев роль конкретных социальных групп и отдельных личностей в контексте исторической эволюции многогранного и противоречивого внешнеполитического процесса. Исследование различных аспектов функционирования российского парламентаризма располагает обширной отечественной и зарубежной историографией. Зачастую выделяются четыре этапа его становления в России: исторические истоки и предпосылки парламентаризма (X-XIX вв.); первый парламентский опыт (1905-1917 гг.); советская представительная и законодательная система власти (1917-1991 гг., иногда хронология данного этапа продлевается до 1993 г. – принятия Конституции РФ); формирование и развитие современной парламентской системы (1991/1993 г. – настоящее время). При этом вопросы его значения во внешнеполитическом механизме государства, особенно на начальных этапах, находили преимущественно ситуативное освещение. Подобное было связано как с исторической отдалённостью рассматриваемых событий, так и в целом с особенностями анализа механизма формирования внешней политики, сравниваемого исследователями с «чёрным ящиком», на входе в который всё и вся, а на выходе – собственно внешнеполитические действия». В данной публикации предпринимается попытка обзорного рассмотрения влияния предпосылок отечественного парламентаризма на внешнюю политику государства в период X-XIX вв.

Итак, в X-XIV вв. действовавшие на Руси веча – являясь народными собраниями, в которых принимали участие все свободные жители мужского пола, главы семей и владельцы дворов – оказывали значительное воздействие на внешнюю политику русских городов. Веча собирались в случае необходимости, как правило, с целью решения особо важных государственных вопросов. Во внешнеполитической сфере к таковым относились: приглашение князей, объявление войны, заключение мира, постройка крепостей, принятие и отправление послов и т. д. Принимая решения по принципу большинства голосов, судя по всему, основное влияние в подобных собраниях сохраняли бояре. Указанные обстоятельства свидетельствуют в пользу утверждения о том, что данный институт выступал своеобразным ограничителем единоличной княжеской власти.

К концу XIV в. под влиянием процессов, связанных с установлением на Руси монгольского владычества и укреплением насаждаемой «сверху» власти, на смену вече приходят Боярские думы и Земские соборы.

Боярские думы – постоянные сословно-представительные органы аристократии при великом князе (позже – царе), - в состав которых входило около 30-40 человек, не только бояр, но и окольничих, думных дворян и дьяков. Состав думы, в сущности, ограничивающей верховную власть, назначался исключительно государем, осуществлявшим руководство через данный сословно-представительный институт и подчинённые ему центральные правительственные учреждения. Управленческие функции дума реализовывала посредством системы временных боярских комиссий. Для решения секретных дел созывалась Ближняя дума, со-

стоявшая из четырёх бояр. Среди многочисленных полномочий Боярской думы значились и внешнеполитические: участие, вместе с государем, в обсуждении наиболее важных вопросов внешней политики; объявление войны и заключение мира; составление и отправление дипломатических грамот; заслушивание посольских дел; решения относительно отправления посольств в другие страны. Известны случаи, когда в XVI в. от имени бояр и царя составлялись внешнеполитические документы. В период Смутного времени Боярская дума играла ключевую роль во всех, в т. ч. внешнеполитических вопросах государственного значения.

Появившиеся в середине XVI в. Земские соборы – высшие государственные сословно-представительные учреждения – включали в свой состав Боярские думы, членов Освящённого собора, представителей сословных групп класса феодалов и торгово-промышленные верхи посадского населения. Не имея законодательно закреплённых полномочий и собираясь по инициативе царя для рассмотрения общегосударственных дел, Земские соборы решали и вопросы объявления войны, заключения мира, отношений с другими государствами. Но в условиях перехода от сословно-представительной монархии к абсолютной во второй половине XVII в. значение данных институтов начинает уменьшаться.

В результате петровских реформ, знаменовавших рост абсолютистских тенденций, в начале XVIII в. был образован Сенат – законосовещательный орган и судебно-апелляционная инстанция – ответственный перед монархом, члены которого им же назначались. Этот институт не имел постоянных прав, а лишь временный круг поручений. При этом министры, курирующие войско, флот и иностранные дела, осуществляли свои полномочия независимо от Сената, обращаясь в него с указами от имени «царского величества». В дальнейшем Сенат приобрёл права надзора за коллегиями и принятия законов в отсутствие монарха. Однако, как бы ни были велики компетенции данного органа, он всегда исполнял волю царя, так и не заняв место, ставшее вакантным после исчезновения Боярской думы.

Собиравшиеся для кодификации законов в XVIII в. Уложенные комиссии, придавали российскому абсолютизму видимость сословно-представительной монархии. Наиболее значимая и масштабная Уложенная комиссия, действовавшая в 1767-1769 гг. по инициативе Екатерины II с целью составления нового свода законов, состояла из 572 депутатов, представляющих дворян, горожан, казачество, государственных крестьян, Сенат, Синод и каждую коллегию. Будучи вскоре распущенной, комиссия не оправдала надежд императрицы, в ведомстве которой в этот период находись и основные направления внешней политики государства.

В начале XIX в. Александром I учреждается Государственный Совет – высший законосовещательный орган, к полномочиям которого относилось и рассмотрение внешнеполитических вопросов. С 1810 по 1906 г. в состав этого института входили лица, назначаемые и увольняемые императором, по согласию которого министрами в него вносились законопроекты. Решения, принимаемые большинством голосов, преимущественно (но не всегда) поддерживались монархом, за которым оставалось последнее слово. Крестьянская (1861 г.) и земская (1864 г.) реформы в период правления Александра II обусловили существенное увеличение электоральной базы и необходимость проведения выборов в земские учреждения. Формирующиеся органы городского самоуправления в 1870 г., как и земства, наделяются законосовещательным правом. Появляющиеся проекты реформирования Государственного Совета, принадлежащие известным государственным деятелям, остались нереализованными. Ключевая роль в формировании внешнеполитического курса империи по-прежнему принадлежала монарху и его ближайшему окружению.

Примечательно, что на протяжении рассматриваемого периода общей тенденцией функционирования Российского государства являлось то, что вопросы обороны и иностранных дел замыкались не на формальном главе исполнительной власти, а, преимущественно, на верховном руководителе. Именно в его окружении, куда входили наиболее влиятельные деятели своего времени, и с учётом их подчас определяющего воздействия, принимались конкретные внешнеполитические решения.

ПОНЯТИЕ «ТЕКСТОВАЯ КУЛЬТУРА» И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рыскельдиева Л.Т.
Доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии философского факультета Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского
ryskeldieval@gmail.com

1. Лингвистический поворот гуманитарных и социокультурных исследований в наши дни можно считать «поворотом к тексту». Текст сейчас становится одним из главных «персонажей» не только лингвистических, психологических, культурологических, коммуникативистских, но и собственно философских исследований. Употребление термина «текстовая культура» в наши дни осуществляется, прежде всего, в филологическом контексте, когда речь идет о сетованиях на то, что молодежь не умеет писать, не приучена читать и проч., тогда как понятие текстовой культуры имеет большой методологический потенциал. Под текстовой культурой я предлагаю понимать совокупность способов создания, хранения и трансляции текстов, исследуемую как в синхроническом, так и в диахроническом аспектах.

2. Наиболее близким к текстологии разделом философских исследований является история философии. Её основная методологическая проблема сформулирована еще Г.-В.-Ф. Гегелем, который поставил вопрос о соотношении вечного и временного как проблему соотношения философии и истории. Кто такой историк философии: историк или философ? Что представляет собой история философии как процесс? Куда он направлен? Эта серия вопросов вытекает из гегелевской постановки методологической проблемы.

3. В современных условиях заметна трансформация этой проблемы, определяет которую текстологическая компонента в философии. Внимание к тексту как объекту историко-философских исследований делит исследователей на «историков» и «текстологов». Если первые стремятся реконструировать как можно больше обстоятельств, сопутствовавших созданию текста, то вторые сосредоточиваются на анализе его языка, сопоставление разных его редакций, учет авторских правок и проч. Если при этом не учитывается специфика именно философского текста, то историзм и филологизм становятся закономерными видами редукционизма в работе историка философии.

4. Тезис об автономии философского дискурса и специфике философского текста позволяет безопасно помещать философский текст в контекст соответствующей ему текстовой культуры, делает понятными его цель и характер внутритекстовой коммуникативной ситуации, которые и определяют его формат. Таким путем его смысл будет прояснен с учетом только одного внетекстового обстоятельства – формата текста в соответствующей текстовой культуре. Редукция смысла к внетекстовой и внефилософской реальностям будет не нужна. С какой целью создавался текст? Кому он предназначен? Существуют ли современные аналоги текста такого рода? Это вопросы текстологически ориентированного историко-философского исследования.

СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Тимохин А.М.
доцент кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ
a_timohin78@mail.ru

Позиция толерантности или интолерантности сегодня стала одной из ключевых во всех проявлениях социальной, политической, культурных сфер практической жизни, фактически придя на замену представлениям о позиции субъективности или объективности. Ключевые темы большинства социальных и гуманитарных исследований, а также ряд политических процессов (регулирующих межличностные, межэтнические, межкультурные, межрелигиозные взаимодействия), начиная с конца 80-х, так или иначе наталкиваются на необходимость осмысления собственно толерантности и ее обратной стороны – интолерантности как следствия непонимания или отрицания значения толерантности.

Однако, нельзя не заметить, что, прежде всего, по причине своей востребованности и, не смотря на всю ее важность, понимание толерантности при детальном рассмотрении оказывается довольно размытым. Ее смысл варьируется при переходе из одного дискурса в другой в зависимости от языка и сферы его применения, варьируется и оценочная сторона смысла, толерантность в равной степени может представать и как цель достойная стремления, и как заслуживающая пренебрежения. Вариативность и размытость приводит к фактической утрате смысла: призывы к толерантности или ее критика оказываются неэффективными из-за ускользания от понимания ее сути.

Данное исследование служит цели раскрытия изначального смысла толерантности и становления связанных с ней практик, для чего толерантность рассматривается в контексте генезиса ее смысла в ранний период эпохи Модерна. Естественно, что для решения подобной задачи проводится герменевтическая реконструкция истории зарождения смысла толерантности.

К 16 столетию Европа подошла, используя два близких по этимологии, но разных по значению слова: «tolerance» и «toleration», имевших общие корни в латинском «toleratio», обозначавшем стойкость и силу воли и используемом уже стоиками для указания на добродетель терпения, способность вынести ситуацию в которой ничего изменить нельзя. Французское «tolerance», пришедшее из средневековой латыни, используется уже в 15 веке практически не изменив своего значения. Слово «toleration» появляется позже в начале 16 века и используется для обозначения разрешения властей на какие-либо действия, в том смысле, что власть готова их терпеть или не замечать, «хранить терпеливое молчание». По сути дела два слова и два значения фиксируют противоположные стороны одного явления. В современных европейских языках их различие менее заметно, оно приобрело характер оттенка, хотя среди исследователей толерантности встречается мнение, что это различие носит принципиальный характер. Так или иначе, «tolerance» отсылает к субъективно переживаемой необходимости принимать что-то нетерпимое, а «toleration», в свою очередь, указывает на интерсубъективный характер данного переживания, выражающийся в требовании толерантности, адресованном всему обществу и государству.

Толчком к формированию нового объединяющего и улавливающего двоякую суть смысла толерантности стало движение реформации. Не вдаваясь в огромное количество деталей, необходимо указать на два наиболее значимых эпизода, определивших этот исторический процесс конвергенции смыслов.

Первый связан с дискуссией католика Эразма Роттердамского и протестанта Мартина Лютера, представленной в их одноименных трактатах «О свободе воли» (1524 год). Суть спора хорошо известна: Эразм защищает свободу воли, Лютер ее отрицает. Важна причина отрицания Лютером свободы воли, он говорит, что спастись можно только верой, а делами, выбирая между хорошими и плохими поступками, – нельзя, поскольку человек грешен и сам не способен выбрать добро. В их дискуссии нет и намека на вопрос о толерантности, однако,

важно, что вера в глазах протестантов становится главным критерием в оценке человека, более важным чем его поступки, и, следовательно, наихудшее в действиях – то, которое направлено против веры, а не против поступков.

Второй эпизод напрямую приводит к исторической проблеме, ставшей почвой для формирования нового смысла толерантности. В 1553 году в Женеве произошло одно из самых драматичных событий периода зарождения протестантизма, положившее начало религиозным преследованиям в протестантской среде и приведшее в итоге к целой волне военных конфликтов на религиозной почве, утихших только после заключения Вестфальского мира. При активном участии Жана Кальвина за ересь был сожжен врач и теолог Мигель Сервет. Реакцией на казнь стал памфлет «Следует ли преследовать еретиков», основным автором которого был Себастьян Кастело. В нем тоже речь не идет о толерантности как таковой, говорится лишь о бессмысленности и жестокости преследования еретиков. Причину преследований Кастело усматривает в том, что «еретики» имеют собственное мнение, а преследователи убеждены в непогрешимости своего и высокомерно презирают мнения других. Преследованиями устранить расхождения во мнениях невозможно, поэтому «еретиков» следует переубеждать аргументами.

В последнем пункте Кастело солидарен с Эразмом и Лютером, вместе с тем, он увязывает принцип «спасения только верой» с запретом на преследования за веру, поскольку те, кто преследуют, будь то отдельные люди, община или государство, создают препятствия на пути к спасению. Эта идея станет широко известна как право на свободу совести, перерастающее в требование веротерпимости, но обозначатся она будет словами «tolerance» или «toleration». В ней сольются вместе смыслы обоих слов, поскольку терпеть иную веру должны будут и отдельно взятые индивиды, и общество, и государство. Именно веротерпимость станет той осью, вокруг которой начнут и в дальнейшем будут формироваться различные практики, воплощающие в себе толерантность.

Тезис о ведущей роли протестантизма в становлении смысла и защите толерантности не требует отдельной аргументации, поскольку является неотъемлемой частью вполне обоснованного и более универсального тезиса о протестантизме как источнике рационализации и либерализации общества эпохи Модерна. Важно подчеркнуть, что толерантность, прежде чем стать общезначимым требованием либерального общества и либеральной политики, касающейся всех сфер практической жизни, обретает свой смысл из идеи веротерпимости. Именно важность веры как экзистенциального акта, его неотвратимость и обязанность всех людей и государства принять его как факт превращает толерантность в исходный пункт притязания свободы и утверждения основных прав. Без этого невозможно понять, почему обоснование свободы и прав человека у теоретиков либерализма (особенно у Локка) неразрывно связано с толерантностью. Декларация принципов толерантности, принятая резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, фиксирует среди прочих следующее понимание толерантности: «каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими». Такое понимание есть результат становления смысла толерантности из идеи веротерпимости.

ИДЕЯ НООСФЕРЫ В.И. ВЕРНАДСКОГО В РАМКАХ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ ТЕКСТА «НАУЧНАЯ МЫСЛЬ КАК ПЛАНЕТНОЕ ЯВЛЕНИЕ»

Зарапин О.В.
Доцент кафедры философии философского факультета Таврической академии КФУ.
zaraoleg@yandex.ru

Идея ноосферы, озвученная известным отечественным мыслителем и ученым В.И. Вернадским, давно и прочно вошла в современную интеллектуальную культуру. Во многом этому способствовала значимость ноосферы как идейного центра междисциплинарных исследований, объединяющего разработки естествознания и гуманитарных наук. Каким образом идея ноосферы связывает позицию человеческого самопознания и позицию познания природы? Возможный ответ состоит в том, что эта связь определяется особенностью коммуникативной ситуации текста Вернадского «Научная мысль как планетное явление», в котором идея ноосферы находит свою экспликацию.

Каким образом позиционирует себя автор «Научной мысли» и кем является предполагаемый читатель? На первый взгляд, ответ очевиден: автор позиционирует себя как ученый натуралист, рассматривающий факты с точки зрения объективного наблюдателя, озабоченного чистотой своего дескриптивного опыта. Даже там, где он отступает от конкретики эмпирического исследования в область обобщений, где отдельные явления связываются друг с другом и тем самым осуществляется переход от фактов к их идейному осмыслению, мы встречаем разъяснение о том, что обобщение фактов есть новый факт. Подчеркнем, что воссоздаваемая посредством эмпирического обобщения идея ноосферы, согласно замечанию Вернадского, отражает единство «области человеческой жизни», имеющее место в объективной реальности, а не только в мысли. Научная мысль тем и отличается от философской, что ею управляет не стремление к самопознанию, а противоположное стремление к познанию внешней реальности. Если, следуя позиции Вернадского, признать, что ноосфера представляет собой научное понятие, мы должны отказаться от требования ясности и определенности этого понятия.

Какую коммуникативную цель преследует Вернадский как автор текста, обращающийся с определенным намерением к читателю? Надо признать, что текст «Научной мысли» предполагает специфического адресата. Адресатом текста является «ученый вообще», рассматриваемый вне связи с тем, какую науку он представляет. В этом смысле предполагаемый читатель соответствует автору, который также не связывает себя рамками конкретной науки.

Но что такое «ученый вообще»? Не в том ли и состоит коммуникативная цель автора, чтобы посредством текста высвободить мысль читателя из узких рамок научной специализации и таким образом открыть ему некую новую перспективу обобщающего научного взгляда на природу? Если это так, тогда задача, совместно решаемая автором и читателем посредством текста «Научная мысль как планетное явление», позволяет считать данный текст не только научным, но также и философским. Сообщаемое знание не просто принимается к сведению, оно воздействует на образ мысли человека и перенастраивает его на новый лад так, что он осознает себя как «житель планеты».

Самопереосмысление человека в ходе дружеской беседы – это классический для философии мотив, наследуемый из античных традиций, восходящих к диалогам Сократа. И какой бы странной на первый взгляд ни казалась мысль о том, что в тексте Вернадского присутствует сократическая нота, эта мысль выявляет то, что связывает его научный текст с философией. Каким же образом эта связь обнаруживается?

Осваивая текст, трудно уяснить значение понятия ноосферы, что допустимо в свете специфического взгляда, которого придерживается Вернадский, и согласно которому научное не исключает неопределенное. Всякий раз понятие ноосферы нагружено контекстом разработки конкретного вопроса и попытка разобраться, что оно значит само по себе, наталкивается на объективную сложность и требует со стороны читателя личного интерпретирую-

щего усилия. К примеру, Ф.Т. Яншина, анализируя учение Вернадского, насчитывает двенадцать положений о ноосфере. Каждое из них выглядит вполне самостоятельным и можно лишь смутно догадываться, каким образом ноосфера объединяет их все в единое целое. В данный ряд попадают такие, на первый взгляд разные вещи, как заселение человеком планеты, преобразование средств связи, выход в Космос, равенство людей всех рас и проч..

Понятие ноосферы связывает перечисленные положения. Но именно потому, что эта связь создается в личностном акте интерпретации читателя, представленное автором в качестве научного понятие трансформируется восприятием читателя в философскую идею. И это вполне согласуется с подходом Вернадского – чем ближе мысль к самой себе, тем более она смещается с позиции научной постановки вопроса в сторону философствования.

В этом план вполне закономерно то, что по прочтению текста Вернадского у каждого складывается собственное видение того, что такое ноосфера, и крайне сложно ставить вопрос не только о том, какое из них правильное, но также и о том, как соотносятся: идеал всемирной соборности (математик Шугрин С.М.), космопланетарный феномен человека (биофизик В.П. Казначеев), коэволюционный ориентир (математик Н.Н. Моисеев). Эффект разночтения находит свое объяснение в предположении, что ноосфера в качестве объективной предметности, выраженной в соответствующем понятии, есть предметно кристаллизовавшийся в языке текста «Научной мысли» личностный взгляд Вернадского на мир. В стремлении понять, о чем идет речь, читатель распредмечивает идею ноосферы и тем самым воспроизводит этот взгляд, но уже как собственный, идущий изнутри его личности. Особенность коммуникативной ситуации текста «Научная мысль как планетное явление» можно определить как эквивокацию - в то время, как с позиции автора текст является научным и в своем языке отражает объективную реальность ноосферы, позиция читателя позволяет видеть в нем философское произведение, актуализирующее личностную точку зрения. Наблюдаемая в коммуникативной ситуации текста «Научной мысли» эквивокация проясняет возможность идеи ноосферы связывать позицию человеческого самопознания и позицию познания природы.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта № 16-03-00120 «Влияние форматирования на смысл: изменения в текстовой культуре и трансформация коммуникации».

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР: КРЫМСКИИЙ АСПЕКТ

Белякова С. В.
студентка философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: Курьянова И. А.
sofisimf@mail.ru

Введение. В данной работе мы рассматриваем Крым как уникальный пример поликультурного и полиэтничного общества и анализируем культурные процессы, позволяющие народам Крыма существовать в условиях мира и диалога. Множество исследователей уже занимались разработкой данной темы: М. Бахтин «Эстетика словесного творчества», В. Библер «От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в XX век», «Диалог культур», М. Каган «Человеческая деятельность: Опыт системного анализа»; среди российских исследователей феномена «мультикультурализм» отметим В. Тишкова «Мультикультурализм», Э. Панина «Этнополитический маятник: динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России» и др. Опираясь на их труды, мы рассматриваем феномен диалога культур в Крыму в сопоставлении с другими примерами мультикультурализма, с целью выявления превалирующих позитивных свойств в политике диалога.

Цель и задачи исследования. В исследовании для достижения цели был поставлен ряд задач: показать историю формирования понятий «мультикультурализм» и «диалог культур»; разобраться почему в Европе мультикультурализм как политика потерпел крах; показать, что диалог культур в Крыму – это своеобразный «ответ» на мультикультурализм в Европе; показать примеры диалога культур Крыма в народном искусстве.

Методы исследования. Научное исследование было выполнено с помощью анализа и синтеза, был применен метод культурологического анализа.

В первой главе сделаны следующие выводы: суть европейской концепции мультикультурализма заключалась в том, что мигрант, должен принимать и разделять правила, законы, той страны, где он собирается жить, в том числе в культурном плане, что ведет к размыванию культурной идентичности. Последствия этой политики «пожинает» открытая Европа сегодня. В 2008 году Совет Европы объявил о «провале» этой стратегии.

Именно поэтому мы решили обратиться к другому варианту формирования полиэтничного общества – концепции диалога культур на примере Крыма как своеобразном «ответе» на вызов мультикультурализма в Европе. Проанализировав имеющуюся информацию, мы пришли к выводам, что для благополучного совместного проживания различных этносов и культур необходимо строить отношения с учётом уникальности каждой культуры, воспитывать в членах общества уважение, взаимопонимание, терпимость. В подтверждение этому, приведём пример существующий в рамках образовательной системы Республики Крыма – учебную программу «Добрососедство». Одна из государственных целей программы стало формирование и сохранение национальной идентичности народов Крыма, но, в то же время, воспитание уважения к другим народам и к культурному разнообразию Крыма в целом. Так осуществляется поликультурный подход в системе воспитания, который воплощается на всех ступенях обучения – от детских дошкольных учреждений, до вузов включительно.

В представленной работе мы доказываем, что диалог культур в Крыму – альтернатива европейскому мультикулттурализму и удачный ответ на провалившуюся в Европе политику.

В заключительном разделе работы «Роль диалога в формировании культурного пространства Крыма (на примерах этнических праздников)», была поставлена задача, выявить примеры сосуществования, диалога, взаимовлияний культур Крыма в искусстве. Структурный анализ крымских этнических праздников позволил сделать вывод об общих чертах, при-

сутствующих на всех структурных уровнях этнических праздников народов Крыма, что дало возможность определить календарные праздники народов как пространство диалога культур в полиэтничном и мультикультурном Крыму.

Выводы. Сделан вывод, что Крым является уникальным примером поликультурного и полиэтничного общества, происходящие в котором культурные процессы позволяют существовать разным культурам и этносам в условиях мира и диалога.

ЛИЧНОСТЬ ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО: КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Евтушенко В.О.
студентка 2 курса магистратуры кафедры культурология и религиоведения философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.и.н., доцент Хайрединова З.З.

Введение. Данная работа посвящена одному из выдающихся деятелей мусульманской культуры рубеже XIX – XX веков, дается краткий анализ личности Исмаила Гаспринского. Приводятся некоторые результаты деятельности крымскотатарского просветителя.

Цель исследования состоит в том, чтобы осмыслить феномен личности и деятельности И. Гаспринского в историко-культурном контексте и обосновать вклад мыслителя в культуру.

Результаты исследования. При оценке того или иного явления, роли той или иной личности в истории следует исходить из многогранности, а иногда и противоречивости явлений или личности. Жизнь и творчество Исмаила Гаспринского – это один из феноменов мировой цивилизации.

Как незаурядная личность, снискавшая большой авторитет своей многогранной деятельностью – просветительской, педагогической, публицистической и литературной, И. Гаспринский является знаковой фигурой, которая самим фактом своего культурного бытия реально воздействовал, и продолжает воздействовать на процессы развития культуры (в России и за рубежом), во многом определяя высоту ее общих духовных критериев и профессионального уровня. Своей серьезной и глубокой деятельностью И. Гаспринский отражает духовную ситуацию в современном обществе, формирует философско-нравственную, культурно-воспитательную программу позитивных идеалов, столь важную для нынешнего поколения людей.

Будучи на редкость многогранной и одаренной личностью, Гаспринский занимался и научной работой, главным образом в области истории, этнографии и письменной культуры своего народа.

Исмаил-бей Гаспринский – это целая эпоха в развитии образованности, общественного самосознания культурной и духовной жизни русского мусульманства. Главной заботой Гаспринского в течение всей его творческой жизни был выпуск периодических изданий на крымскотатарском языке. При низком уровне образования большинства татар в XIX веке это начинание поначалу не встречало широкого отклика. В 1883 году в Бахчисарае организовывает и редактирует издание газеты «Терджиман – Переводчик», выходившей параллельно на крымскотатарском и русском языках. Она была первой и многие годы оставалась единственной тюркоязычной газетой в пределах Российской империи, регулярно выходя до апреля 1918 года.

Газета «Терджиман», как зеркало, отражала жизнь национальных «окраин», – их страстное стремление к знаниям, свету, стремление выбиться из культурной отсталости. Эта газета стала своеобразным окном в общероссийскую и мировую культурную жизнь. «Тер-

джиман» открывал дверь в мир культуры новому поколению тянувшихся к образованности и творчеству крымских татар.

Общественно-просветительская деятельность И. Гаспринского является одной из наиболее важных и ярких страниц в культурно-просветительском и общественном движении тюрско-мусульманских народов России.

Исмаил Гаспринский, был ключевой фигурой в XIX – XX веке серьезно повлиявший на распространение джадидского движения и человеком идеи которого нашли отражение у многих просветителей и реформаторов того периода.

Разработал и начал внедрять новую систему школьного образования для мусульман Крыма, а затем и других регионов Российской империи. Она предполагала непосредственное ознакомление школьников с азами русской и европейской культуры, прививала им навыки толерантности и веротерпимости, знания и уважения науке.

К последней четверти XIX века относится расцвет писательского таланта Гаспринского, ставшего патриархом новой крымскотатарской литературы. Следует отметить, что Гаспринского справедливо считают создателем литературного языка, доступного всем мусульманам России (а также за её пределами). Создание им основ литературного крымскотатарского языка, как и вся его деятельность просветителя и гуманиста, – огромный вклад в дело образованности, культуры и общественной мысли крымскотатарского народа.

Вопросы культуры, литературы и просвещения, то Гаспринский рассматривал и использовал их как существенные, неотъемлемые элементы развития общества.

Выводы. Культурный феномен И. Гаспринского не случаен. Исмаил-бей Гаспринский явился символом, генератором и источником новых идей и новой философской концепции, основанной на ненасилии в глобальном масштабе, на безоговорочном славяно-восточном согласии, на принципах самоорганизации общества, органически присущих мусульманству.

Идеология И. Гаспринского, ставшая руководством к действию для реформаторского предпринимательства, совершила, фактически, революцию не только в умах и сердцах тюрских народов, но и произвела коренную трансформацию их социальной жизни, вывела на широкую историческую и культурную дорогу национального прогресса.

Исмаил Гаспринский как личность, как редактор авторитетной газеты оказал огромное влияние не только на становление общественно-просветительского движения татарского народа, но и формирование национального самосознания у нескольких поколений татарской молодежи.

Его практическая деятельность, направленная на: создание, пропаганду и внедрение нового метода обучения – реформы школьного дела, создание печати и книжного дела мусульман России; его усилия на пробуждение к общественной жизни и самодеятельности интеллигенции и всего народа; деятельность талантливого публициста, переводчика, общественного деятеля, прогрессивна и грандиозна по масштабам.

Эпоха Гаспринского – эпоха пробуждения народов, демократического движения, и именно единению демократических сил, пробуждению, просвещению народа посвятил Гаспринский свою жизнь.

Масштаб его личности был настолько значительным, что он на рубеже XIX – XX веков приобрел заслуженный авторитет среди всех мусульманских народов Российской империи, Ближнего и Среднего Востока. Преданность культуре, языку и религии своего народа, органично сочетались в И. Гаспринском со страстным стремлением освоить все богатство европейской и русской культуры.

СЕМАНТИКА РУССКОЙ СКАЗКИ

Илюхина А.Е.
студентка 4 курса специальности «культурологии» кафедры культурологии и религиоведения философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: доцент Курьянова И. А.

Введение. В данном исследовании речь пойдёт о семантике русских сказок. Семантика - специфичная проблемная область науки о культуре, занимающаяся изучением культурных объектов с точки зрения выражаемого ими смысла, значения. Культурные объекты любого рода рассматриваются в культурной семантике как средства трансляции культурно-значимой информации, реализующейся в процессах означения (закрепления этой информации - смысла за каким-либо объектом, который выступает как знак - коммуникативный аналог, заместитель данной информации) и понимания (осмысления, реконструкции информации, транслируемой с помощью того или иного знака). Сказка является ценнейшим этнографическим источником, привлекаемым при решении этногенетических и многих культурно-исторических проблем. В его образах и символах зашифрована информация о развитии мировоззрения наших предков. Начиная с самых древнейших этапов становления человеческой культуры творчество гармонично соединяло в себе два метода познания и преобразования действительности — художественный и интеллектуальный, в нем нашли выход и слились воедино искони присущие человеческой природе стремления души и ума. Хотя артефакты древнего и сохраненного нам традициями народного искусства, как правило, вполне самоценны в художественном отношении, они не являлись результатом только творческого импульса, а прежде всего, были средством передачи определенных идей и представлений.

Поэтому в работе применён семантический анализ для выявления смыслов, которые содержатся в сказке - кладези народной мысли.

Цели исследования: на основе семантического анализа русской сказки выявить характерные черты ментальности русского народа, показать важность данной темы для современного человека с ранних стадий его развития.

Задачи исследования: провести семантический анализ русской сказки; выявить смыслы, свойственные русской ментальности; показать актуальность данной темы в современности.

Результаты исследования. В истории науки прослеживается определенный интерес к проблеме сказки, который образует эмпирический базис. История фольклороведческого изучения сказки довольно богата: А. Афанасьев, Ф. Буслаев, А. Веселовский – русские исследователи сказочного наследия. Конечно, не стоит забывать о роли А. Пушкина, М. Ломоносова и многих других творческих людей и деятелей культуры. В XVII веке Р. Декарт лаконично и ёмко обосновал роль и назначение сказки как оптимизирующего начала субъективного бытия. И. Гердер в XVIII веке высказал идею о народном фольклоре как важнейшем проявлении народного духа, а о фольклорной сказке – как части народной мудрости. Ф. Шиллер определял сказку как игру словами, которая восстанавливает целостность человеческого существования, расколотого на реальное и желаемое. Великий психолог и философ Карл Юнг говорил: «...сказка – это кодовый язык, шифр нации. И если она глупит, то нарочно, потому что должна быть общедоступной».

В качестве примера в исследовании взяты сказки: «Иван-царевич и серый волк», «Марья Моревна», «По щучьему велению», «Елена премудрая», «Иван – крестьянский сын и Чудо-Юдо», «Иванушка-дурачок», «Илья Муромец и соловей-разбойник»

В работе рассмотрены оппозиции добрый/злой, высокое/низкое, встречающиеся в этих сказках. Главной оппозицией в сказках является свой/ чужой, как определенный критерий противопоставления сил враждебных и дружественных герою. Но, не смотря на данную оппозицию, присутствует контраст своего и чужого, сказка динамична в данном аспекте.

Фундаментальная оппозиция свой/чужой проецируется в сказке на различных плоскостях, по-своему интерпретируется различными кодами. Герой попадает в иное царство, где происходит его становление, преодолевая трудности, меняется его оппозиция или же статус - с низкого он перевоплощается в высокий. Поэтому на данном этапе и возникают оппозиция как свой/чужой, высокое/низкое. Герой является своим по его человеческим характеристикам, а чужой - тот кто создаёт ему препятствия на пути становления и имеет черты демонического, не свойственного реальности (Кощей-Бессмертный, Баба-Яга, Змей Горыныч).

В сказке встречаются и такие оппозиции, как добрый/недобрый, скромный/нескромный. Добрый/злой и скромный/нескромный - это нравственная характеристика героя истинного и ложного. Доброта и скромность героя проявляются главным образом в предварительном испытании дарителем: герои выкупают или освобождают зверей, помогают нищим старикам, выбирают скромный дар.

Оппозиция низкое/высокое также может выступать в плане личном или социальном. Лично, в свою очередь, в духовном аспекте реализуется как оппозиция глупый/умный, а в телесном — как оппозиция уродливый/красивый. Социальное также выступает в двух формах — как сословное (оппозиция крестьянский/царский) и семейное (младший/ старший).

В классической сказке большую роль играют и некоторые другие оппозиции, например истинный/ложный и явный/тайный. Установление истинного и ложного героя в форме разоблачения самозванца или подставной невесты - основной смысл дополнительного испытания на идентификацию, но истинный и ложный герой проявляют себя отчетливо уже в предварительном испытании.

После всего вышесказанного, можно сказать, что изучая сказку посредством семантического анализа, в нашем сознании постоянно выстраиваются определённые структуры, идёт размышление о том, что же произойдёт и благодаря каким поступкам герой достигнет высшей стадии развития. Игра слов и смысловых оборотов, действий, встречающихся в сказках, создают в сознании определённую поведенческую модель и позволяют самостоятельно анализировать все действия героев и их изменения на протяжении всей сказки, что направлено на саморазвитие и становления человека с самого раннего детства.

Не смотря на то, что ребёнок не выстраивает оппозиции, рассмотренные в работе, всё же у него формируется отношение к каждому герою сказки и он бессознательно стремиться подражать одному из участников сказочных действий. У него постепенно выстраивается определённое видение мира реальности и понимание, что за каждое благородное дело будет вознаграждение.

Выводы. Актуальность проблемы состоит в том, что подлинно человеческое не может быть сведено к рациональному уровню познания. Оно должно быть дополнено образным, которое, будучи соединенным со знанием, создаст гармоничную основу человеческого в человеке. Сказочное мышление, не только отраженное в фольклоре, но и широко представленное миром художественных образов народного изобразительного искусства, предполагает преодоление рамок рационально-логического контекста; выход в область невербального: сочувствования, сопереживания, сострадания, таким образом происходит расширение области приложения понятийного мышления. Сказка выступает самой первой фантазийной средой, которая предлагается для запоминания, познания и анализа ребенку. Через неё многие века человек осознает свою этнопринадлежность, познает возможности родного языка, выстраивает определённое отношение к миру добра и зла, а также погружается в мир художественных образов, столь символичных для конкретного этноса. По сути, даже утратив со временем многие исконные смыслы древних сказок, народ сохраняет их содержание практически неизменным, благодаря генетической духовной памяти, традиции передавать их в раннем возрасте «из уст в уста».

РОЛЬ МИГРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЫ ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

Колотилина А.А.
студентка кафедры теологии и религиоведения Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета г. Владивосток
научный руководитель: ассистент Сулема А.А.

Введение

Данная работа посвящена рассмотрению трудовой миграции как фактора пополнения социальной базы исламского экстремизма в России.

В настоящее время все большую значимость приобретает исламский фактор, актуализируется необходимость рассмотрения причин и форм радикализации и политизации ислама на все сферы жизни общества. В силу чего обращение к исследованию сущности миграционных процессов, как одной из причин роста исламского экстремизма, является остроактуальной темой в настоящее время.

Очевидно, исследование проблем, связанных с исламским экстремизмом, особенно в связи с новыми потоками мигрантов и ростом совершаемых ими преступлений, в последние годы возобновились. Среди современных отечественных ученых, внесших весомый вклад в исследование проблемы исламского фундаментализма, радикализма, религиозного экстремизма, уместно отметить исследования И.П.Добаева, З.И.Левина, А.В.Коровникова, А.Игнатенко, Л.Р.Сюкияйнен, Р.А. Силантьев и др.

Объект исследования: социальная база исламского экстремизма в РФ

Предмет исследования: миграционные процессы

Задачи:

1) Исследовать основные параметры социальной базы исламского экстремизма в России.

2) Выявить социальную базу исламского экстремизма: сущность, идеологические течения.

3) Исследовать качественные и количественные характеристики социальной базы исламского экстремизма в России.

4) Рассмотреть миграцию как фактор пополнения социальной базы исламского экстремизма в России.

Методика исследования: исследование проводилось с помощью каузального анализа по отношению социальной базы исламского экстремизма, типологического метода рассмотрения характеристики социальной базы исламского экстремизма, так же был использован феноменологический метод для рассмотрения миграции как фактора пополнения социальной базы исламского экстремизма

Результаты исследования

Во-первых, исследование генезиса исламского экстремизма приводит нас к достаточно простому выводу о том, что в основе появления данного феномена лежит естественное столкновение интересов и противоречий политического, экономического, социального, этнического, конфессионального характера.

Во-вторых, учитывая такие важные критерии, как масштаб, степень воздействия, количественные и качественные параметры социальной базы исламского экстремизма, из всех разновидностей экстремизма именно исламистский экстремизм стал одной из основных угроз межнациональной безопасности.

Выводы

Исследование проблем, связанных с исламским экстремизмом, вполне закономерно выводит на подпольную миграцию. Так как мигранты из-за своего нелегального положения в стране исключаются из нормативно-правового регулирования, не имеют возможности в пол-

ной мере пользоваться правами, предоставляемыми страной, тем самым такая ситуация вынуждает сотрудничать с криминальными структурами.

На основе нашего исследования, социальная база исламского экстремизма представляет собой в большинстве случаев мужчин из Средней Азии от 18-35 лет, с незаконченным средним или средне-специальным образованием и 85% приверженцы мусульманской веры.

Взрыв «этничности» и миграционные процессы обеспечили проникновение и возможность создания на территории России определенной социальной базы для реализации экстремистских идей радикального ислама. В ряде субъектов РФ проявилось формирование анклавов тех или иных этносов. Основная опасность деятельности мигрантов-исламистов в РФ состоит не только в том, что они пополняют ряды широкого круга российских ваххабитов, но и в том, что организовывают агитацию среди коренных российских мусульман, тем самым увеличивая потенциал угрозы экстремизма на религиозной почве среди мусульман.

Выделим ряд обстоятельств актуализирующих данную проблему:

Во-первых, сложность этнического состава населения;

Во-вторых, усиление миграции как внешней, так и внутренней;

В-третьих, негативное влияние межэтнических конфликтов.

В рамках нашего исследования стоит озвучить ряд рекомендаций по предупреждению исламского экстремизма в миграционной среде:

а) информационно-научный блок

- разработка системы управления миграционными процессами и предотвращения миграционной преступности;
- разработка системы мониторинга и технологий снятия этнофобии;
- создание и внедрение образовательных программ и специальных тренингов по толерантности;
- создание общей информационной базы данных.

б) нормативно-правовой блок

- усовершенствование нормативных и законодательных актов, обеспечивающих действенность борьбы с экстремизмом;
- создание законопроекта, ограничивающего массовую миграцию на территории РФ.

Можем прийти к выводу, что комплекс мер противостоящих угрозам от исламизма, не может быть сформирован и реализован лишь правоохранительными органами. Данный комплекс должен иметь общегосударственное направление, действовать с помощью разнообразных инструментов в целях пресечения исламской радикальной идеологии.

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Коренной К. А.
аспирант кафедры культурологии философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: доктор философских наук, профессор, декан философского факультета Габриелян О. А.
kkorennoy@gmail.com

Введение.

В Республике Крым сложилась уникальная историческая ситуация в связи с тем что за последние четверть века полуостров пребывал в составе трех государств: СССР, Украина и Российская Федерация. Это определило специфику сложившейся здесь религиозной ситуации.

Вообще религиозную ситуацию характеризуют два основных показателя: количество религиозных организаций и процессы в них происходящие.

Целью данной работы является анализ динамики процессов, происходящих с религиозными организациями в Республике Крым и внутри них; задачами – предложение

рекомендаций по эффективному государственно-конфессиональному сотрудничеству в нашем сообществе.

Изложение основного материала.

После распада СССР Украина, располагая 5% территории и 18% населения, имела 60% религиозной сети бывшего СССР.

В Крыму же за последние 25 лет количество религиозных организаций увеличилось в 45 раз. С 47 (36 зарегистрированных и 11 незарегистрированных) до 2083 (1409 и 674).

Возвращение Крыма в состав Российской Федерации и переход в российское правовое поле, привели к некоторому сокращению количества зарегистрированных религиозных организаций, и по нашим предположениям возросло количество незарегистрированных.

В настоящее время в республике действуют религиозные организации 52 конфессий. Однако определяющую роль играет православная церковь и мусульманские организации, составляющие 67 % . (49 и 17 соответственно).317 *и 116.*

В период пребывания в составе Украины, Республика Крым, была на втором месте среди 27 административно-территориальных единиц страны по количеству религиозных организаций и в 3-4 раза превышала по своему конфессиональному составу любой из ее регионов. С 1990 по 2010 годы религиозная сеть полуострова увеличилась в 45 раз. В Российской Федерации в настоящее время на 10 тыс. населения приходится 1,8 религиозных организаций, в Республике Крым – 7, а с учетом незарегистрированных – 10,4.

Перед органами власти республики стоит ряд проблем:

– перерегистрация уставов религиозных организаций;

– возвращение бывшей культовой собственности;

– совершенствование законодательства в части международных контактов религиозных организаций;

– выявление литературы внесенной в Федеральный список экстремистских материалов;

– постоянный мониторинг религиозной ситуации и т. д.

В Республике Крым с 1994 по 2011 годы действовал республиканский государственный орган по делам религий численностью 7 человек, как самостоятельное юридическое лицо. В его обязанности входили следующие функции:

– регистрация и перерегистрация уставов религиозных организаций;

– подготовка проектов постановлений Правительства по возвращению бывшей церковной собственности религиозным организациям;

– анализ процессов и тенденций, происходящих в религиозной среде;

– решение практических вопросов во взаимоотношениях органов власти и религиозных организаций и др.

В настоящее время эти обязанности рассредоточены между четырьмя центральными органами республиканской власти – Министерством культуры Республики Крым, Министерством имущественных и земельных отношений Республики Крым, Государственным комитетом по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым, Министерством внутренней политики, информации и связи Республики Крым, а также рядом федеральных органов. Данное положение дел не дает возможности в полной мере оказывать необходимое содействие со стороны органов власти по реализации государственной политики в сфере государственно-религиозных отношений, осуществлять экспертно-аналитическую оценку происходящих процессов в религиозной среде.

Выводы.

Анализ всех данных позволяет нам сделать вывод о том, что для обеспечения эффективной скоординированной работы в этом направлении, а также комплексного решения других вопросов в сфере свободы совести, необходимо сформировать на республиканском уровне **специализированную государственную структуру по делам религий (и/или по свободе совести) и взаимодействия с религиозными организациями**.

Предполагается, что предлагаемый орган будет рассматривать и готовить предложения Министерству имущественных и земельных отношений Республики Крым по возвращению и передаче, религиозным организациям имущества религиозного назначения, осуществлять информационное обеспечение государственной политики в республике в сфере свободы совести, вести статистический учет религиозной сети, материальной базы и кадрового состава религиозных организаций, выполнять экспертно-консультативные и координирующие функции в решении практических вопросов в сфере государственно-религиозных и этноконфессиональных отношений в Республике Крым.

ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОНЯТИЙ «ИНКУЛЬТУРАЦИЯ» И «СОЦИАЛИЗАЦИЯ»

Красовская В.В.
Студентка 1 курса магистратуры специальности культурологии, кафедра культурологии и религиоведения философского факультета Таврической Академии КФУ
Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии
Норманская Ю.В.
amira-neoskart@yandex.ru

В данной работе мы обращаемся к проблеме дифференциации понятий «инкультурация» и «социализация» на основе анализа литературы и результатов нашего бакалаврского исследования «Личность в контексте культуры: В.В. Маяковский». Сделаны выводы о целесообразности и продуктивности разграничения рассматриваемых понятий.

Введение: При обращении к проблемам инкультурации и социализации мы имеем дело с как минимум двумя мнениями: одни ученые разграничивают понятия, другие – смешивают.

Цель исследования: Обоснование дифференциации понятий «социализация» и «инкультурация».

Методика исследования: Применяется универсальный (философский) и общенаучные (анализ, синтез, экстраполяция, интерпретация) методы. Кроме того, была использована классическая парадигма методов исследования культуры (компаративистика и др.), кросскультурные исследования и др.

Изложение основного материала: Процесс освоения индивидом различных норм и ценностей культуры обозначен в различных гуманитарных науках понятиями «инкультурация» и «социализация». Эти термины очень схожи по содержанию, но, мы присоединяемся к группе исследователей, полагающих, что они имеют определенные различия. Понятие инкультурации и социализации изучали такие авторы, как: Дж. и Б. Уайтинги («Дети шести культур»), М. Мид («Культура и мир детства»), А. Кардинер, Р. Бенедикт, Д. Мацумото («Психология и культура»), Э. Эриксон («Детство и общество») и др. Но, несмотря на многочисленные исследования, по нашему мнению, наука так и не может поставить четкое разграничение между этими терминами, что значительно затрудняет их употребление.

Автором термина «социализация» применительно к человеку является американский социолог Франклин Гидингс, который в 1887 году в книге «Теория цивилизаций» употребил его в значении, близком к современному – «развитие социальной природы или характера индивида», «подготовка человеческого материала к социальной жизни». Социализация обозначает обучение человека жизни в современном обществе – освоение социальной структуры

общества, распределение людей по классам, познание социальных ролей. Это процесс введения человека в систему социального функционирования общества: в разделение труда и функций, в коды и языки социальной коммуникации.

Как отмечают исследователи, социализация является двусторонним процессом. С одной стороны, он состоит в передаче обществом исторического опыта, знаний, ценностей, норм, а с другой - в их усвоении индивидом. Социализация играет огромную роль как в жизни общества, так и индивида. От успеха социализации зависит, насколько личность, усвоив существующие в данном обществе ценности и нормы поведения, смогла реализовать себя. Проблемы социализации могут приводить к конфликтам между поколениями, а также к распаду общества и утрате его культуры.

В качестве примера мы можем привести исследованную нами в бакалаврской работе личность В.В. Маяковского. Как показало наше исследование, полностью социализироваться в странах Европы поэту не удалось. Отсутствие знаний языка и понимания социальной системы европейской культуры значительно сократили его коммуникации с иностранными гражданами, в письмах из Европы поэт не раз писал Л. Брик о том, что его одолевает тоска из-за отсутствия возможности полноценного общения.

Мы полагаем, что в отличие от социализации понятие инкультурации подразумевает обучение человека традициям в конкретной культуре. Каждый человек живет в обществе, и потому социальная интегрированность является важной составляющей его жизни. Вхождение в мир и его познание происходит посредством усвоения человеком поведенческих норм, традиций и ценностей, которые позволяют ему стать полноценным членом общества и активно участвовать в его культурной жизни.

Термин «инкультурация» был введен известным культурным антропологом М. Херсковицем в исследовании «Человек и его работа. Наука культурной антропологии» (1948). Инкультурация обозначала процесс приобщения к культуре, и результат этого процесса. Понятие инкультурация подверглось критике в связи с неопределенностью его значения, кроме того, оно дублировало более широко использовавшийся термин «социализация», а его происхождение было напрямую связано с не вполне правомерной попыткой противопоставления общества и культуры.

Инкультурация происходит несколькими путями. Она может передаваться детям от родителей посредством воспитания. Например, когда родители учат ребенка благодарить за подарок или когда ребенок сам наблюдает за поведением окружающих. Таким образом, в литературе обозначаются два важных способа инкультурации: прямое высказывание и косвенное наблюдение.

Каждая культура имеет свои идеалы и ценности, согласованные с эпохой. Например, как мы выяснили в нашей бакалаврской работе, советская культура ориентировала человека на верность своему государству. И в связи с революционными событиями, формирование личности было направленно именно на патриотизм. Владимир Маяковский – советский поэт, путешествуя по Америке, общался с носителями другой культуры с помощью своих произведений, в которых отражался идеалистический патриотизм СССР. Идеалы чужого государства, отраженные в творчестве, помогали американцам составить представление о советской культуре.

На индивидуальном уровне процесс инкультурации выражается в виде коммуникации с себе подобными. Следовательно, в процессе инкультурации индивид приобретает следующие навыки: жизнеобеспечение (профессиональная деятельность, приобретение и использование различных товаров и услуг), личностное развитие (образование и хобби), коммуникация (путешествия, формальное и неформальное общение), восстановление энергетических затрат (гигиена, потребление пищи, сон и т.д.). В ходе инкультурации человеком осваиваются определенные системы ценностей, предпочтения, принятые в обществе, этикет, манеры поведения в различных жизненных ситуациях, а также обычаи и традиции.

Выводы: Мы пришли к выводу, что хотя наука еще не выделила четкие разграничения между данными терминами, исследования в рамках различных дисциплин сходятся на том,

что социализация – культурно-универсальна, а инкультурация – культурно-специфична. Понятие социализации подразумевает освоение индивидом социальной структуры общества, в то время как инкультурация является процессом освоения индивидом норм общественной жизни и культуры. В результате социализации человек становится полноправным членом общества, выполняя требующие социальные роли, а в результате инкультурации человек способен свободно ориентироваться в определенной культурной среде, пользоваться предметами и достижениями культуры предыдущих поколений, обмениваться результатами физического и интеллектуального труда, а также находить взаимопонимание с другими людьми.

СЕМИОЗИС ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА К.Ф. БОГАЕВСКОГО В ТВОРЧЕСТВЕ Н.С. БАРСАМОВА

Кугушева А.Ю.
аспирант кафедры культурологии философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.ф.н., профессор Берестовская Д.С.

Введение.

В современном культурном пространстве Крыма одной из задач, стоящих перед исследователями, становится изучение дискурса художественных школ полуострова, их исторические, социокультурные истоки, становление и развитие. Важную роль в этом процессе играют традиции киммерийской школы живописи, сложившиеся под влиянием Константина Федоровича Богаевского (1872-1943).

Цели и задачи исследования: изучение семиотического кода художественного образа К.Ф. Богаевского в творчестве Н.С. Барсамова, анализ образа живописца в нарративных и художественных источниках, рассмотрение культурного контекста возникновения символического портрета.

Методика исследования: семиотический метод изучения творчества художников киммерийской школы, биографический метод.

Творчество одного из создателей художественно-поэтического «мифа о Киммерии», К.Ф. Богаевского, тесно переплетено с поэтическим наследием М.А. Волошина. Его пейзажи наполнены философским переживанием образа древней Земли. К.Ф. Богаевский видел свое призвание в том, чтобы «сказать нечто свое <…> Киммерией». Сосредоточенный, многолетний духовный поиск художника побудил его друга, крымского живописца Н.С. Барсамова, написать его символический портрет.

Имя Николая Степановича Барсамова (1892-1976), мало известное за пределами крымского полуострова, прочно связано с историей художественной коллекции Феодосийской картинной галереи им. И.К. Айвазовского. Деятельный руководитель музея, Н.С. Барсамов одновременно руководил детской художественной студией при галерее и воспитал блестящую плеяду крымских мастеров, среди которых П.К. Столяренко и С.Г. Мамчич. Отдавая предпочтение жанру натюрморта, он создает несколько блестящих образов современников. Портрет А.В. Куприна был написан в интерьерах галереи Айвазовского, художник изображен за копийной работой.

В 1940 г. Симферопольская картинная галерея обратилась к Н.С. Барсамову с предложением написать портрет К.Ф. Богаевского, его друга и наставника. Уже в послевоенные годы Н.С. Барсамов устраивает выставки произведений К.Ф. Богаевского, публикует книги о его творчестве и в личных воспоминаниях создает художественно-литературный образ живописца, отмечает его незаурядный характер и глубину мысли.

Написание портрета проходило в мастерской именитого художника. Н.С. Барсамов вновь использует прием погружения зрителя в творческую атмосферу. Пожилой художник изображен в мастерской на фоне одной из своих картин. Сложная светотеневая трактовка

фигуры подчеркивает возвышенное настроение мастера, погруженного в размышления. В руках художника застыла кисть, его корпус опирается на закрытую крышку фортепиано, символ его любви к музыке – но творческая мысль кипит во взгляде, обращенном в пространство мастерской. Сама фактура полотна роднит портрет с произведениями К.Ф. Богаевского, такая же плотная и зернистая. Благодаря пейзажному фону образ художника – певца Киммерии отождествляется с его живописью, становится равнозначным ей в определении облика киммерийского ландшафта. Создавая портрет, Н.С. Барсамов целенаправленно выстраивает композицию на фоне романтического «Крымского пейзажа», который становится неотъемлемой частью символического языка произведения.

Выводы: Прочтение символического значения творчества К.Ф. Богаевского накладывает отпечаток на его образ в воспоминаниях современников. В художественной традиции школы его внутренние искания отражены в произведении Н.С. Барсамова. Письменные и художественные источники, отдельные фрагменты композиции и холст в целом создают обобщенный, иконический образ создателя киммерийского пейзажа. Портрет художника становится символическим воплощением поиска романтического идеала в его творчестве, приобретает равное с ним значение.

ПРОБЛЕМА НОШЕНИЯ ХИДЖАБА В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

Лубина Е.В.
выпускница факультета Крымскотатарской и восточной филологии ТНУ им. В.И. Вернадского, квалификация «магистр филологии. Преподаватель арабского языка и литературы» (2011 г.), «магистр филологии. Преподаватель персидского языка и литературы» (2013 г.)
javruk_ekaterina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из культурно-религиозных аспектов иранского общества – ношению хиджаба. В Исламской Республике Иран действуют законы шариата, которые обязан соблюдать каждый гражданин. Законы шариата предусматривают обязательное ношение хиджаба. Однако налицо противоречие внутри иранского общества, так как многие женщины сегодня стремятся быть свободными в вопросах нравственности и религиозности.

Введение. Необходимость прикрытия тела женщины от взоров мужчин является одним из важнейших вопросов ислама. В Иране ношение хиджаба имеет не только религиозные, но и культурно-исторические корни. Еще в Древнем Иране женщины предпочитали длинные одеяния и покрывали головы. Однако установление активных взаимоотношений с Западом привело к проникновению западной моды и жизненных устоев в Иран. Это повлекло за собой разделение взглядов среди женского населения страны. Среди женщин современного Ирана имеются сторонницы традиционного внешнего вида и одновременно желающие выглядеть по-европейски, носить открытую одежду и полностью отказаться от хиджаба. В иранском обществе усиливается проблема достижения соглашения в этом вопросе, решение которой зависит от руководства страны, так как ношение хиджаба закреплено на государственном уровне.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является раскрытие проблемы ношения хиджаба в Иране, определение роли хиджаба в социальной и религиозной жизни современных иранок. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать убеждения восточной женщины и многовековое влияние религии в иранском обществе, изучить историю возникновения хиджаба в Иране, рассмотреть исторические сочинения и рельефные рисунки древности, выявить особенности влияния западной

культуры на традицию ношения хиджаба; осветить современное состояние поднимаемой проблемы, определить возможные пути урегулирования возникшей проблемы.

В исследовании был использован культурно-исторический метод, метод теоретического анализа литературных источников, метод сравнения, дедуктивный метод.

В Исламской Республике Иран действуют строгие требования к одежде для женщин. Каждая женщина, как местная, так и приезжая, должна носить хиджаб. Иранский хиджаб состоит из косынки, плаща, штанов и закрытой обуви. Религиозные, зрелые и пожилые иранки сверху на хиджаб надевают еще и чадру – черную традиционную накидку от головы до пят.

Использование хиджаба в Иране уходит корнями в древность. Данные об этом имеются в исторических сочинениях и на рельефных рисунках Древнего Ирана. Например, на барельефе периода Ахеменидов было обнаружено изображение двух женщин в длинных одеждах с покрывалом, напоминающим чадру меньшего размера с полузакругленными полями. В пехлевийской письменности встречается слово «чадур» в значении одежда, покрывало. Следовательно, это слово вошло в употребление еще со времени правления сасанидов, а, возможно, и задолго до них. Знаменитый персидский поэт Фирдоуси в Шах-наме неоднократно указывает на женские покрывала, скрывающие лицо, упоминает чадру. Эти сведения являются достоверными, так как Шах-наме основывается на реальных источниках, рассказах, письменных свидетельствах ученых, зороастрийских жрецов и местных жителей. Таким образом, мы видим, что ношение хиджаба – это нравственный и традиционный долг, соблюдение которого укоренилось в виде национальной традиции. С распространением ислама в Иране хиджаб не стал частью процесса арабизации. Женщины эпохи Омейядов и Аббасидов выбирали одежду в соответствии с традициями сасанидской эпохи.

В период правления Реза-шаха Пехлеви установились тесные связи с иностранными государствами. После поездки в Турцию и знакомства с программой Ататюрка Реза-шах принял решение распространить европейский стиль одежды среди иранцев. В 1936 г. по приказу шаха официально было запрещено ношение хиджаба. Эта реформа вызвала сопротивление со стороны различных слоев населения, особенно тех семей, которые были привержены религиозному воспитанию. После Второй мировой войны установились дружественные связи с Западом, в результате чего женщины повсеместно перестали носить хиджаб. Возрождение хиджаба произошло после победы Исламской революции в 1979 г., когда были введены различные виды наказаний для женщин за неношение хиджаба.

С этого момента прошло 37 лет, однако до сих пор встречаются акции протеста против существующих в стране правил ношения хиджаба. Например, в 2014 г. в социальной сети Facebook была организована кампания «Моя тайная свобода». Участницы кампании распространяют в социальных сетях фотографии с непокрытой головой, на которых демонстрируют короткие стрижки и одежду, напоминающую мужской стиль. Многие мужчины поддерживают своих жен-участниц кампании. В 2016 г. кампания «Моя тайная свобода» запустила новый призыв против ношения хиджаба, на этот раз обращенный к туристкам, желающим посетить Иран.

В последнее время в Иране стали относиться к хиджабу еще и как к модному аксессуару: женщины покрывают голову так, чтобы из-под платка были видны волосы, надевают обтягивающие брюки и одежду ярких цветов. А это запрещено, в соответствии с законами шариата и является неправильным ношением хиджаба.

В настоящее время часть женщин считает своим нравственным долгом следовать древним традициям, демонстрировать скромность и благочестивость, а другая часть женщин воспринимает обязательное ношение хиджаба как ограничение свободы, отсутствие права выбора, навязывание религиозности. Перед властями Исламской Республики Иран стоит непростая задача по урегулированию этого конфликта.

Результаты исследований. Автор статьи видит решение поставленной проблемы в том, чтобы власти Исламской Республики Иран приняли во внимание попытки части иранок отказаться от ношения хиджаба и разработали систему мер по урегулированию конфликта.

Выводы. В результате исследований было выявлено, что хиджаб в Исламской Республике Иран – это политический символ: знак протеста или лояльности к власти. Он не просто является предметом одежды или религиозным символом, а выступает предметом серьезных дискуссий, вестником перемен.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Никитенко А.В.
студентка кафедры культурологии философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: кандидат культурологии, Андрющенко И.А.
al.nik1310@gmail.com

Введение. Культурное наследие России привлекает к себе все больше внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. В современной науке в исследовательском поле данной темы пересекаются различные методологии и методы, что позволяет рассматривать культурное наследие с разных позиций и накапливать разнородный эмпирический материал. Наиболее ярко выраженным отличием современных исследований культурной политики в целом можно считать экономический дискурс. С наступлением XXI века коренным образом меняется и отношение к культуре – от понимания культуры как «расходной части бюджета государства» к осознанию важнейшей роли культуры как сектора реальной экономики. Такая перемена не могла не повлиять и на отношение к культурному наследию, в частности на методы сохранения культурного наследия.

Цель исследования: выявление закономерностей в формировании стратегий культурной политики в области сохранения культурного наследия в зависимости от механизмов потребления культурных продуктов.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. анализ региональных стратегий культурной политики в области сохранения культурного наследия;
2. выявление и анализ успешных проектов, опыта, содержащих механизмы и инструменты реализации целей культурной политики в области сохранения культурного наследия;
3. анализ региональных особенностей механизмов создания и потребления культурных продуктов, в том числе культурного наследия;
4. сопоставление региональных стратегий культурной политики с реальными практиками культуры в соответствующих регионах;

Источники и методы исследования: В ходе исследования был использован комплекс источников:

- региональные концепции и стратегии развития культуры;
- научные публикации по исследуемой теме;
- электронные ресурсы, сайты региональных органов управления культуры Российской Федерации.
- декларации и конвенции ЮНЕСКО

В исследовании использованы результаты аналитической деятельности автора на основе общенаучных методов, сравнительно-сопоставительный и ретроспективный анализ.

Результаты исследования. Проанализирован целый ряд региональных стратегий культурной политики в области сохранения культурного наследия. Анализ показал, что стратегии региональной культурной политики отличаются методами в зависимости от культурных особенностей региона. Также стратегии региональной культурной политики были сопоставлены с реальными практиками культуры в соответствующих регионах. Было обнаружено, что не все региональные стратегии эффективны в практическом применении. Было выяв-

лено, что построение успешной региональной стратегии культурной политики в области культурного наследия возможно при условии последовательной разработки и внедрения скоординированного и экономически обоснованного комплекса конкретных мер, которые учитывали бы экономические механизмы создания и потребления культурных продуктов.

Выводы. Основным условием оптимизации саморазвития культуры на региональном уровне является концептуально обоснованная культурная политика:

- имеющая четко выраженные приоритеты, соответствующие ключевым проблемам, характерным для социально-культурной ситуации в регионе.
- рассматривающая в качестве объекта условия и ресурсы реализации социокультурного потенциала территории;
- формируемая и реализуемая полиструктурным субъектом, включающим как институциональные, так и неинституциональные культурные силы.

Приоритеты культурной политики должны формироваться в проблемном поле, образуемом, с одной стороны, реальными противоречиями, характерными для наиболее существенных сфер жизни региона, с другой -историко-культурным потенциалом, уникальностью и самобытностью территории, которая и выражается через культурное наследие.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА НА УКРАИНЕ

Новохатько А.П.
Аспирант, кафедра политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии (СП) КФУ имени В. И. Вернадского
annovohatko@gmail.com

Введение. В современных условиях для Украины, как одного из полиэтнических государств с билингвистической моделью построения общества де-факто и монолингвистическим законодательством, основной задачей реализации языковой политики, задачей государственной важности является прогнозирование развития ситуации, связанной с урегулированием языкового вопроса.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение языкового вопроса и его использования в периоды предвыборных кампаний. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

– проанализировать политико-правовую динамику развития языковой политики на территории современной Украины;

– провести комплексный анализ языковой политики Украины и данных социологических исследований на эту тему.

– исследовать ситуацию двуязычия в как фактор территориальной поляризации в стране.

Методы исследования. Для исследования процессов, связанных с языковой политикой государства, наиболее широко использовался системно-структурный метод. Сравнительный метод и метод анализа документов применялся при выявлении схожестей и отличий построения предвыборных программ на выборах. Функциональный метод применялся при исследовании назначения применяемых политических технологий для получения большей поддержки во время выборов. Статистический метод использовался для анализа электоральной поддержки.

Выводы. С 1991 года, когда Украина получила статус независимого государства, начинается процесс построения национальной языковой политики независимого украинского государства на базе украинского языка. Конституция Украины и Закон «О языках в Украине» закрепляют статус украинского языка как единственного государственного языка в

стране. Подписанный в 1996 году международный договор – «Европейская хартия региональных языков, или языков национальных меньшинств» – стал весомым элементом украинского законодательства, защищающего, прежде всего, языки национальных меньшинств. Принятый в 2012 году Закон Украины «Об основах государственной языковой политики» был призван не только более тщательно организовать государственную языковую политику, но и предоставить более широкие права для русского языка, которыми он обладает де-факто. Однако, усиливающаяся радикализация общества, нежелание предоставить русскоговорящему населению страны возможность в полной мере пользоваться родным языком привели к политическому кризису на Украине, выходу Крыма из состава Украины в марте 2014 года, а также затянувшемуся конфликту на востоке страны.

Языковое законодательство игнорирует наличие русскоязычного населения в стране. Русский язык причислен к языкам национальных меньшинств, при этом не учитывается, что на нем говорит значительная часть украинского этноса. Данная ситуация негативно сказывается на общем социополитическом климате в стране.

Языковая политика на Украине является крайне политизированной и используется политическими силами в качестве средства привлечения той или иной части населения. Но тот факт, что после проведения выборов обещания политиков решить языковой вопрос в ту или иную сторону остаются всего лишь обещаниями, негативно сказывается на отношении народа к политике и приводит к радикализации общества.

АНАЛИЗ ЕВХАРИСТИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Ныркова М.Ю.
студент кафедры культурологии и религиоведения философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: доктор философских наук, профессор Грива О.А.
maximnyrkov@gmail.com

Введение. Проблема возникновения и генезиса центральной божественной литургии, как восточной, так и западной ветви христианства, представляет серьезный интерес для исследователя. Особое значение в данном вопросе имеет исторический период с I по VIII вв. н.э. ввиду отсутствия достаточного количества исторического материала, главным образом письменных источников, в которых бы последовательно фиксировались все этапы развития этого насыщенного деталями религиозного обряда. Другими словами, существует своего рода белое пятно в истории христианской церкви, которая берет свое начало именно в Евхаристии, впервые совершенной учениками Христа на день Пятидесятницы, и по убеждению верующих объединяет всех крещеных в «одно тело».

Цель исследования – получить доступные сведения об обряде Евхаристии в его доапостольский, апостольский и послеапостольский периоды. Задачи исследования – проанализировать сохранившиеся письменные источники доапостольского, апостольского и послеапостольский периода до VIII в. К дополнительным задачам относится уточнение содержания центральной части обряда.

Христианский обряд евхаристии (причастие) является для верующих этой религии наиболее значимым из всех и занимает центральное место в литургии – главном христианском богослужении.

Евхаристия (греч. ευχαριστία – благодарение) относится к числу семи христианских таинств – такому типу обрядов, в которых, по мнению верующих, происходит встреча человека с Богом и, на сколько это возможно в земной жизни, происходит мистическое единение с Ним.

В основе обряда Евхаристии лежат обстоятельства, при которых он был впервые передан Спасителем своим ученикам, а именно – тайная пасхальная вечеря, или пасхальный ужин, в иудейской традиции.

Тайная вечеря описывается в каждом из четырех евангелий входящих в новозаветный канон всех христианских вероисповеданий: Евангелие от Матвея [Мф. 26:20-29], Евангелие от Марка [Мк. 14:17-25], Евангелие от Луки [Лк. 22:14-20] и Евангелие от Иоанна [Ин. 13:1-38].

Таким образом, о Евхаристии, как о причащении Тела и Крови Господня посредством вкушения хлеба, а в некоторых случаях и вина, мы впервые узнаем из Библии.

Известен порядок, согласно которому проходил иудейский пасхальный ужин. Он включал молитву благодарения, наполнение чаши смешанным с водой вином, преломление и вкушение особым образом ритуального хлеба.

Следовательно, очевидно, что характер христианского богослужения определила еврейская традиция. Этим объясняется отсутствие в Библии детального описания завещанного Христом обряда и текстов молитв – они не отличались от привычных иудейских.

Обязательными элементами дальнейшей, уже апостольской евхаристии, являлись: учение Иисуса Христа, общее собрание, преломление хлеба и молитва. В последующие века обряд усложняется под влиянием различных факторов, но в основе его все также остается еврейская застольная молитва.

О Евхаристии в послеапостольский период можно судить по ряду источников того периода, среди которых памятник христианской письменности «Учение Господа народам через 12 апостолов», сокращенно Дидахе.

Среди привычных: молитвы благодарения, чаши с вином и преломления хлеба, в Евхаристии описанной в Дидахе появляется понятие церкви Господней, а также предупреждение о том, что от Евхаристии может вкушать только крещенный.

Более подробную информацию о Евхаристии послеапостольского периода мы находим у раннехристианского мученника и апологета Иустина Философа в его «Апологии». Где уже прямо указывается на то, что евхаристическая пища – это не просто хлеб и вино, а – «плоть и кровь того воплотившегося Иисуса» (гл.66).

На основе анализа текста «Апологии», структура Евхаристии послеапостольского периода, по Иустину Философу, состояла уже из двух частей: преанафоральная часть и анфора. В преанафоральной части, на ряду с проповедью и общими молитвами, был и уход с литургии оглашенных – лиц, ознакомленных с учением церкви и имеющие право на крещение. Анафора (греч. «возношение») содержала приношение хлеба и вина с водой, подробные молитвы – евхаристический канон, причащение.

Среди доступных для изучения источников III в. следует отметить одно из произведений Ипполита Римского, а именно «Апостольское предание» – источник христианского богослужения, где евхаристии всецело посвящена 4 глава.

Общая структура евхаристического служения первых двух веков и в некоторой степени III века христианства представляется, более менее, ясной, чего нельзя сказать о последовательности его анафоральной части. Подробное повествование о чине евхаристического богослужения появляется в трудах отцов Церкви конца IV в. (Василий Великий, Иоанн Златоуст) и первых записях литургийных молитв теми или иными писателями Церкви.

Период с IV – V в. позволяет начать полноценное научное изучение литургического материала, опираясь уже на факты в виде рукописей. А произведения отцов и учителей церкви V – VIII вв. (Исихия Пресвитера, Кирилла Скифопольского, Анастасия Синаита и Иоанна Дамаскина) дают возможность подойти к детальному изучению особенностей литургических типов и евхаристических молитв обусловленных их поместными и национальными особенностями.

В процессе исторического развития, обряд Евхаристии будучи неизменным в своей основе претерпел однако немало дополнений и сокращений. Итогом этого процесса стало значительное отличие литургий различных церквей и, тем более, конфессий.

Исследователи систематизаторы евхаристических типов в большинстве своем соглашаются с делением литургии на два основных типа: Восточный и Западный.

Таким образом, христианский обряд евхаристии берет свое начало в пасхальном ужине иудеев с обязательным чтением молитв, особым образом преломлением хлеба, вкушением его и испитием из чаши вина или воды. Эту информацию мы можем получить из Библии. В дальнейшем, в обряде постепенно формируется устойчивая структура из двух основных частей: преанафоральная часть и анафора. Детали первоначальной – древнейшей анафоры (I – III вв.) науке почти неизвестны. Более менее полноценное изучение анафоры доступно с IV в. и связано с отцами церкви Иоанном Златоустом, Василием Великим и др. Ввиду большого разнообразия форм и типов евхаристического богослужения в разных частях планеты, исследователи пытаются их упорядочить предлагая различные схемы. Отличаясь в деталях, все эти схемы сходятся в своем основании, подразделяя евхаристическое богослужение на Восточный тип и Западный.

Выводы. Исследования показали, что анализ доступных письменных источников позволяет получить лишь приблизительную картину становления обряда Евхаристии в указанный период. Обстоятельства, при которых обязательные элементы литургии стали её частью, в доступных на сегодня письменных источниках не уточняются.

ТЕОРИЯ МЕДИА-СИСТЕМ ХАЛЛИНА И МАНЧИНИ: РОЛЬ УКРАИНСКИХ И РОССИЙСКИХ СМИ

Павлова А.Д.
Студентка кафедры политических учений и международных отношений философского факультета Таврической Академии КФУ
Научный руководитель: доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии Халанская Л.Г.

Введение. В тезисах осуществляется краткий обзор теории медиа-систем ученых Халлина и Манчини, обозначаются основные аспекты, послужившие для выделения четырех основных моделей.

Цель и задачи. Целью тезисов является определение места украинских и российских медиа-систем в обозначенной теории. Задачи, которые необходимы для ее реализации:

1. рассмотреть развитие прессы, радио, телевидения и Интернета;
2. выявить наличие/отсутствие влияния партий и крупных экономических структур на СМИ;
3. ознакомится с журналистской деятельностью;
4. обозначить роль государства в регулировании масс-медиа;
5. определить различия в освещении событий энергоблокады Крыма любых интернет-изданий России и Украины.

Методика исследования. Базовыми методоми получения и анализа информации являются сравнительный метод, контент-анализ, анализ документов, кейс-стади.

Результаты исследования. Не стоит подбивать медиа-системы украинских и российских медиа-систем полностью под предложенные западные модели. К аналогичным со средиземноморской моделью признакам они пришли следуя по другому пути и пережив другой исторический период с иной идеологией. Только по тому, что после окончания Холодной войны единой сверхдержавой остались США, которая считается примером демократического государства, постсоветские страны форсировано пытались перенять многолетний опыт Запада и как можно скорее прижить его на территориях своих государств. Но для перехода к новому, любой системе требуется время.

Хочется предложить свое название модели для постсоветских медиасистем. Такое определение как переходная демократизованная постсоветская модель может объединить условия развития бывших стран СССР, их общее направление в информационной политике, положение после обретения независимости и попытки приспособить все сферы своей деятельности к новому мировому порядку.

Также были исследованы интернет-издания Украины и России, которые являются общественно-политическими ежедневниками и выходят на русском языке. Политические новости в «Российской газете» составляют большую часть, нежели в «Фактах и аргументах», также новости о политической жизни в Крыму по численности в 2 раза больше. Развлекательный контент в категории «другие новости» также присутствует в обоих интернет-газетах, но в украинских «Фактах» он более развит. Что касается метафор, эпитетов и иносказаний, то в «Российской газете» их больше, но они не носят субъективного характера и не нарушают принципов журналистской этики, чего нельзя сказать про «Факты и комментарии». Спустя два года после отсоединения Крыма, его политические события уже не занимают лидирующих позиций в политических новостях представленных изданий в общем. Даже в период энергоблокады Крыма, новости по данной теме затерялись среди массы других событий, а вызывали более-менее средний интерес лишь на начальных этапах.

Выводы. Как и модели поляризованного плюрализма для представленных медиасистем характерны низкие или динамично убывающие тиражи печатной прессы, поэтому аудитория их читателей уже, телевидение занимает доминирующие позиции в рейтинге наиболее влиятельных на мнение населения СМИ. Свобода медиа находится под вопросом из-за сильной экономической зависимости.

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВИКИНГОВ

Петрова А.Ю.
Студентка 3-го курса, философского факультета, направление подготовки – культурология Таврической академии(СП) КФУ имени В. И. Вернадского
Руководитель: Костромицкая Анна Вадимовна
moments@mail.ru

Введение. Интерес к эпохе викингов с каждым годом все возрастает, «тема викингов» прочно утвердилась в массовой культуре, что подталкивает исследователей к углубленному изучению именно культурных аспектов этого времени.

Цель – доказать, что судно было не только средством передвижения, но и полем для выражения творческого потенциала викингов. Для достижения заданной цели были поставлены следующие **задачи:**

- охарактеризовать понятие «культурное пространство);
- выявить основные культурные аспекты эпохи викингов;
- выделить функции судна, позволяющие назвать его культурным пространством.

В ходе работы были использованы следующие **методы**: философские методы, включающие в себя: анализ и синтез, выделение и обобщение; компаративистика для сравнения длинного дома и так называемого длинного корабля.

В обозначении культурного пространства мы склоняемся к следующему определению: культурное пространство — пространство реализации человеческой виртуальности (задатков, возможностей, способностей, желаний и пр.), осуществления социальных программ, целей и интересов, распространения идей и взглядов, языка и традиций, верований и т.п.

На примере одного из артефактов культуры викингов, а именно судна, показано, что есть культурное пространство и продемонстрирована возможность понимания культуры рассматриваемой эпохи.

Этимология слова викинг (человек из бухты) и теории возникновения этой культуры, подразумевают тесную связь с морем. Значительную часть жизнь викинги проводили на судне, как например морские конунги, которые никогда не сходили на берег. Торговля, пиратство, прибрежные рейды, долгие путешествия поселенцев — все это стало возможным благодаря техническим достижениям кораблестроителей и моряков, искусство которых не знало себе равного в Европе. Главные шаги культурного прогресса Скандинавии связаны с традициями корабельного дела. Скандинавы создали абсолютно универсальный тип судна, приспособленный как для передвижения по рекам, в прибрежной зоне, в закрытой акватории Балтийского моря, так ив открытых морских пространствах. Корабли викингов стали вершиной многовекового развития и являлись важнейшей составляющей скандинавской культурной традиции.

Прежде всего, корабль был боевым средством. Транспортировка воинов была основной сферой военного применения судна, так как собственного вооружения оно не несло и являлось лишь платформой для вооруженных воинов.

Корабль в плавании являлся кусочком суши, где производилось множество хозяйственных операций, вплоть до кузнечных работ (починка оружия и инструментов и т.д.), своеобразным плавучим хозяйственным комплексом. Корабль был таким же жилым комплексом, как и сухопутное жилище. Мы отмечаем, что так же, корабль – средство объединения коллективов корабельщиков и команд, у каждого викинга было свое место, долгое время группа викингов билась рука об руку и уживалась совместно.

Корабль был важнейшим представительным средством. Слава конунга, в особенности морского конунга, базировалась прежде всего на том, сколь хорош и красив его корабль, каковы его боевые и мореходные качества. Несомненно, вид входящего во фьорд судна создавал совершенно ясное представление о мощи и личных качествах его владельца.

Наконец, корабль – неотъемлемый спутник и необходимое средство передвижения павшего в мир иной. Традиция погребения в корабле является одной из составных частей скандинавской традиции. Традиция ухода из мира живых на великолепном боевом корабле, небольшой рыбацкой лодке или просто в окружении камней, выложенных в виде контура корабля, пронизывала все скандинавское общество.

Отметим, что на носах кораблей пылало золото и искрилось серебро. Щиты, роспись и позолота были характерны для кораблей викингов. Типичными были и носы, украшенные головами людей или животных, в связи с чем корабли викингов и стали называть «кораблями-драконами», а отдельным кораблям давали такие имена, как «Великий Змей», «Зубр», «Журавль», «Человечья голова». Другой необходимой принадлежностью кораблей позднего периода был флюгер из позолоченной бронзы, также богато украшенный фигурами зверей и завитками.

Выводы. Подводя данное исследование к заключению, мы приходим к выводу, что проекцией и полем для выражения взглядов, традиций и верований, чаще не осознаваемым самими викингами являлась судно. Суммируем в сфере корабельной культуры семь стандартных аспектов: 1. Военно-дружинная, 2. хозяйственная, 3. жилая, 4. социальная, 5. репрезентативная, 6. эпическая и 7. культовая функции были симметричны функциям наземного жилища, полностью дублируя их на морских просторах. Мы можем говорить о том, что судно викингов – это текст, обратившись к которому, появляется возможность прочитать историю, культуру, в определенной степени сознание и представления викингов.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ МУЗЫКИ

Пугачёва В. О.
студентка 3 курса направления подготовки «Культурология» философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: Костромицкая А. В.
kiza.pugacheva@gmail.com

Введение. Электронная музыка – один из наиболее молодых видов современного искусства. Оно динамично развивается и имеет огромную базу для технического и художественного развития. Электронная музыка была мало рассмотрена в отечественной культурологии и вопрос о способах и особенностях создания данного феномена культуры мало затронут и, следовательно, имеет слабую научно-теоретическую проработку в России.

Цель и задачи исследования. Целью работы является выделение и изучение различных этапов формирования основных свойств и особенностей создания электронной музыки. Для достижения цели потребовалось решение следующих задач:

1. Проследить точку отправления способов создания электронной музыки;
2. Узнать её развитие поэтапно и определить распространение электронной музыки в хронологичном порядке по странам и по жанрам.
3. Определить роль электронной музыки в культуре XX века.

Методы исследования. Научное исследование было выполнено с помощью анализа и синтеза, был применен структурный метод, типологический и системный методы.

Академический мир часто не успевает за трендами и новейшими трансформациями в культуре — тем не менее, обсуждение актуальных тем современности в стенах классических университетов всегда вызывает живой интерес. В декабре 2014 года в Берлинском университете искусств началась серия лекций и конференция под общим названием «Techno studies. Эстетика и историография электронной танцевальной музыки». Что должно послужить примером для того, чтобы начать изучать электронную музыку в качестве научного объекта и в России.

Понятие «электронная музыка» в широком смысле применяется к тем явлениям музыкального творчества, которые связаны с использованием электронных технологий в процессе создания и воспроизведения исследуемых произведений искусства. Появление электронной музыки, как самостоятельного направления современной музыкальной культуры (существует с конца 40-ых годов XX века).

Непосредственное влияние на формирование эстетических принципов электронной музыки имели: работа итальянского пианиста и композитора Ферруччо Бузони «Эскиз новой эстетики музыкального искусства», где поднимается вопрос использования в музыке новых источников продуцирования звука. Программный манифест футуризма «Искусство шумов» итальянского художника-футуриста Луиджи Руссоло. Приоритет применения термина «электронная музыка» принадлежит немецкому физику – акустику Вернеру Майер-Епплеру, который в 1949 г. в книге "Электронное продуцирование звука: электронная музыка и синтетическая речь" электронной музыкой называет тип музыкальной композиции, созданной исключительно электронными средствами.

1950 - 60 е годы отмечены активным распространением электронной музыки в мире путем формирования специально обустроенных студий: в 1955 г. открылись студия при Миланском радио, студия при Японском радио NHK , студия компании Филипс в Эйндховене, в 1958 г. в музее А. М. Скрябина в Москве на базе синтезатора АНС начинает работу Московская экспкриментальная студия электронной музыки.

С появлением небольших рабочих станций на базе компьютеров Apple и IBM в начале 90-ых годов и общемировыми процессами информатизации общества развитие электронной музыки значительно демократизируется. Композиторы становятся все менее зависимыми от крупных студий электронной музыки.

Выводы. В заключение исследование истории электронной музыки показало, что формирование и популяризация данного музыкального направления ознаменовали новый этап в эволюции музыкального искусства, а сама электронная музыка представляет собой значительную часть «культурного облика» общества. Особая специфика и уникальность электронной музыки проявляется как в сфере её создания, выразительных средствах, так и в сфере её представления, формах реализации.

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ МИРА: НАУЧНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРСИИ

Романов Н.А.
студент 2 курса, специальности «Религиоведение» философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: профессор Грива О. А.
nikita.romanov.1994@inbox.ru

Введение. Проблема происхождения мира – это одна из актуальных проблем науки, несмотря на то, что в современном обществе доминируют светские взгляды. Этому способствовали научные революции, происходившие на протяжении всей истории развития человечества. Техногенная цивилизация вступает в полосу особого типа прогресса, когда гуманистические ориентиры становятся исходными в определении стратегий научного поиска. Таким ориентиром для многих ученых становится вопрос о соотношении научного и религиозного мировоззрения. Таким образом, актуальность данной работы определяется логикой развития современной научной парадигмы, которая не исключает религиозное мировоззрение, как части современного видения мира.

Цель исследования – провести теоретический анализ подходов к вопросу о происхождении мира в научном и религиозном мировоззрении. В соответствии с целью исследования мы решали задачи: составить представление о подходах к проблеме происхождения мира в религиозной и научной парадигме, а также выделить основные концепции, возникшие в результате конкуренции между научными и религиозными теориями происхождения мира.

Изложение основного материала. Вопрос происхождения мира волновал многих известных исследователей таких, как Исаак Ньютон, Альберт Эйнштейн, Стивен Хокинг. Тем не менее, эта проблема до сих пор остается нерешенной и является предметом научных дискуссий. В нашем исследовании рассматриваются следующие концепции происхождении мира: креационистская, научная, научно-креационистская. Креационизм (от лат. creatio - созидание) учение, рассматривающее возникновение мира и человека как результат созидательной деятельности Бога, а не в результате эволюционного изменения. Научная концепция отрицает участие Бога и гласит о том, что весь мир произошел благодаря Большому Взрыву, а все живое благодаря эволюции. Поскольку наука пока не дает убедительного ответа ни на вопрос происхождения жизни на Земле, ни на вопрос происхождения человека и современных видов, то в настоящее время широкое распространение получил научный креационизм. Отличие научно-креационистской концепции от традиционного креационизма состоит в том, что личность творца не отождествляется с Богом в какой-либо религии и существуют научные подтверждения библейского акта творения.

Выводы:

1. Мировоззрение как способ построения картины мира, лежит и в основе различных подходов к проблеме происхождения мира.
2. Предмет религии чужд для науки, однако религия играла важную роль в формировании естественных наук.
3. Поскольку наука и религия изучают совершенно разные предметы, то противоречить друг другу в принципе не могут.

4. В XX веке мнения ученых приняли компромиссный характер. Многие исследователи не исключали влияния Бога на природные явления.

5. В настоящее время, хотя и не существует единого взгляда на проблему взаимоотношения науки и религии в вопросе объяснения происхождения мира, но, все же, большинство ученых и духовенства склоняются к синтезу взглядов на эту глобальную проблему.

РУССКИЙ БАЛЕТ В ЭМИГРАЦИИ (1 ПОЛ. XX в.)

Сахно Т.С.
Магистр кафедры культурологии и религиоведения философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: старший преподаватель Бобовникова И.А.
Sahno12@ukr.net

Введение. К началу XX века музыкальный театр (опера и балет) в России достиг высокого уровня художественного совершенства. Зрелищность этих жанров, соединявших пение, танец, актерское мастерство, литературную основу, сценографию и декорации, обеспечивала успех у публики. Поэтому большинство европейских театров с удовольствием приглашали и русских исполнителей, и ставили отечественные произведения. С одной стороны, исторические события 1917 года породили эмиграцию деятелей музыкально-театрального искусства. С другой – достаточно большое число танцовщиков, певцов, хореографов, композиторов, художников, музыкантов к началу Октябрьской революции проживали или находились на длительных гастролях. Но именно смена власти в стране повлияла на решение не возвращаться на Родину. **Целью** нашей работы является изучение русского балета в эмиграции. Обращение к «жизнетворчеству» его представителей позволит не только выявить специфику дореволюционной культуры России, не утраченной благодаря усилиям русских эмигрантов, но и восстановить историческую справедливость, обогатив отечественную культурную традицию. Вышесказанное представляется **задачами** данного исследования**.**

Методологическую основу работы составляют: конкретно-исторический метод для анализа своеобразия рассматриваемого периода и определения его характерных особенностей в развитии художественного творчества; описательно-исторический, применяемый в описании видовой специфики искусства.

Русский балет в европейском музыкально-театральном пространстве был в немаловажной степени известен благодаря деятельности Сергея Павловича Дягилева (1872-1929): одной из ключевых фигур, пропагандировавших русское искусство в Европе и Америке. Сформированная им с ведущими исполнителями (Матильда Кшесинская, Анна Павлова, Тамара Карсавина, Вера Трефилова, Вацлав Нижинский, Михаил Фокин и другие) труппа «Русский балет», гастролировала во многих странах мира, демонстрируя сокровища русского театрального искусства. «Детище» С. Дягилева стало эпохальным событием в пространстве культурной жизни мирового сообщества в целом.

Живя за счет гастролей, «Русский Балет» – в определенной степени – не мог не учитывать симпатий публики и дистанцироваться от модных европейских веяний. Последние, набирая силу, проявлялись в конструктивизме декораций, модернистском упрощении музыки и господстве «акробатизма» в хореографии. Не углубляясь в искусствоведческие работы о модернизме, считаем необходимым подчеркнуть, что русское музыкальное новаторство не строилось на отрицании классических традиций.

Впоследствии, наши эмигранты основали множество балетных школ (например: студии М.Ф. Кшесинской, А.М. Павловой, О.И. Преображенской и др.) в которых активно пропагандировались достижения русской традиции классического танца. В целом,

практически каждая иностранная школа балета испытала её влияние. Наиболее известные деятели приглашались в национальные театры европейских стран преподавателями, солистами и т.д. Так, Сергей Лифарь (1904-1986) продолжил творческую работу в Гранд-Опера. Учитывая богатый опыт постановщика, руководство Сорбонны пригласило его на преподавательскую работу (курс лекций по истории и теории танца).

Прима-балерина дореволюционного балета Матильда Феликсовна Кшесинская (1872-1971), оказавшись с семьей в эмиграции, открыла студию танцев в Париже, из которой вышли многие известные танцовщицы. Благодаря ее мастерству появился особый жанр пластической мелодекламации: поставленный М. Фокиным в 1907 году концертный номер «Умирающий лебедь» надолго стал символом русского балета. Титанический труд и необходимость зарабатывать сказались на её здоровье: М. Кшесинская скончалась в Гааге во время гастролей, похоронена в Лондоне.

Звезда мировой величины Анна Павлова (1881-1931), покорив столицу Германии, также подписывала контракты и с модельерами в качестве манекенщицы; ей посвящали восторженные статьи; она гастролировала по Северной и Южной Америке. В её честь названа ежегодная премия, вручаемая Парижской Академией танца для женщин; для мужчин – имени Вацлава Нижинского (1889-1950).

Несмотря на скромные средства, танцовщица Евгения Эдуардова (1882–1960) сумела создать в Берлине русскую балетную школу, пользующаяся популярностью среди эмигрантов и местного населения. В 1930-е годы, до переезда в Париж, Евгения Платоновна совмещала должность режиссёра Берлинского государственного театра с преподавательской деятельностью.

Интересным творческим коллективом стала труппа «Русский романтический балет», руководил которой артист петербургского Мариинского театра Борис Романов (1891–1957). Прима-балериной была супруга Романова Елена Смирнова. В их постановках зрителям запомнились «Жизель», «Петрушка», «Любовь-волшебница». Художником-оформителем театра служил Павел Челищев, один из наиболее известных художников-постановщиков русской эмиграции.

Очевидно, что каждое из краткого списка перечисленных выше имен (а здесь упомянуты, в силу тезисного изложения, далеко не все) является отдельной «жизнетворческой» страницей достижений музыкально-театрального искусства. Таким образом, судьбы наших артистов на чужбине оказались драматичными, иногда – трагичными, но русское танцевальное искусство (манера исполнения, хореографическая школа, воспитание индивидуальности) бесспорно оказало колоссальное влияние на формирование европейского и мирового балета.

ОСОБЕННОСТИ ИУДЕЙСКОЙ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Сервуля Е.Ю.
студентка 3 курса направления подготовки «Культурология» философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: Григорьева Л. И.
elena.servulya@mail.ru

Введение. Во второй половине XX в. начал возрастать интерес к изучению культурного наследия различных народов. Великий смысл в том, чтобы не только бережно сохранить его для грядущих поколений, но и всячески приумножить, обогатив новыми духовными ценностями. Иудейская архитектура не является исключением, поэтому очень важно донести до людей ее основные архитектурные особенности.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение семантики символов иудейской культовой архитектуры. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

– рассмотреть особенности религиозной и культурной жизни иудеев;
– изучить историю формирования религиозной символики иудаизма;
– определить семантику архитектурных форм и культовых предметов еврейского храма.

Методы исследования. В ходе работы были использованы общенаучные и специальные методы исследования: художественно-исторический метод, основанный на систематизации и анализе исторического и археологического материала, связанного со сложением типа еврейских Синагог; семиотический метод, обусловленный изучением символики цвета, формы, декора иудейских Синагог; описательный метод - используется для описания религиозной символики.

Выводы. Отметим, что первые данные о существовании синагоги относятся к началу новой эры, причем, синагога упоминается как вполне сформировавшийся и укорененный институт. С разрушением Второго Храма и прекращением культовых жертвоприношений Синагога стала главным и единственным центром еврейской религиозной жизни и являлась воплощением института Торы.

Еврейские общины придавали особое значение строительству и декорированию Синагог, всегда вкладывая в их образ важный символический смысл. Синагогальная архитектура просто наполнена символами.

В основе архитектурно-художественного решения Синагог лежал образ Иерусалимского Храма. Пол Синагоги углубляли ниже уровня вестибюля, в соответствии со старинной традицией преклоняться перед Богом. В убранстве Синагог отсутствуют живописные изображения Бога или ангелов, так как по иудейскому учению нельзя изображать то, что не видимо и запрещено заповедями.

При входе в Синагоги так же устраиваются купели для ритуального омовения – миквэ. В основу внутреннего устройства иудейских культовых сооружений также заложена конструкция Храма – скинии (огражденное прямоугольное пространство, в середине которого расположен жертвенник для жертвоприношения животных, святилище, в котором находится Святая Святых с Ковчегом Завета и скрижалями с десятью заповедями). Место, с которого читается Тора, называется Бимой.

Зачастую зал имел двенадцать окон. Это число символизировало собой двенадцать колен Израилевых. Древним атрибутом Храма и духовной жизни евреев является Минора. Немаловажным является образ Хануки. Образ Хануки и ее трактовка сопоставлялись с Древом Жизни.

Определив семантику архитектурных форм и культовых предметов еврейского Храма, мы пришли к следующему заключению: смысловая нагрузка храма нашла свое отображение в символическом значении его отдельных форм и деталей-символов, оформлении интерье-

ров и экстерьеров. Иудейские Храмы формируют следующие три части: сакральная зона (вход Арон-Кадеш), непосредственно место для молитвы (основной кубический объем сооружения), притвор (вестибюль).

Главная роль в одухотворенной мистерии синагогального интерьера отводилась монументальным росписям. Особую популярность получили изображения животных: льва - символа храбрости, орла - легкости, власти, оленя - быстроты и легкости, рыбы - плодовитости, журавля - символа преданности (согласно хасидским легендам), зайцев, птиц и другой живности. Наряду с обычными животными на страницах книг и рукописей нашли место и мифические: левиафан - мессианский символ, единорог - символ чистоты и верности, грифоны (их иногда отождествляют с херувимами), змеи - мудрые и важные, химерные рыбы с головами птиц и др., которые символизировали доблестные качества в служении Всевышнему. Еврейская архитектура уникальна и даже после многовековых гонений она не теряет своей идентичности, обычаев и веры.

Семантика и трактовка символов и символики иудейской культовой архитектуры имеет свои уникальные особенности. Символическое место в оформлении синагог получают мозаики. В их сюжетах устанавливаются четыре главные темы: Арон – Кодеш, окружённый иудейской атрибутикой, астрологические знаки, животные и птицы, а также библейские сюжеты.

Несмотря на многовековые гонения, еврейский народ бережно по сей день хранит уникальные особенности своей культовой архитектуры, которые передаются из поколения в поколение.

МЕСТО ПРОПАГАНДЫ В МАСС-МЕДИА РОССИИ

Шатохина Г.В.
Студентка кафедры политических учений и международных отношений философского факультета Таврической Академии КФУ
shatokhina.galya@mail.ru
Научный руководитель: доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии Халанская Л.Г.

Введение. В тезисах рассматривается пропаганда в масс-медиа, теле-радио коммуникациях, которые всё в большей мере влияют на сознание и природу человека. Актуальностью данной работы определяется значимостью пропаганды в обществе, поскольку она так или иначе затрагивает жизнь каждого человека, живущего в развитых или развивающихся государствах.

Цели и задачи.

Целью тезисов выступает:

- Определение пропаганды;
- Анализ формы и технологии психологического воздействия пропаганды на массовое сознание;
- Роль пропаганды в Масс-Медиа;
- Выявление и рассмотрение методов усиления и нейтрализации психологического воздействия пропаганды.

Задачи:

- Изучить понятие пропаганды, ее виды и методы применения;
- Проследить историю исследования пропаганды;
- Различить понятия пропаганды и PR;
- Выявить место РФ в рамках модели медиа-систем.
- Определить значение пропаганды в медиа-системе РФ.

Методика исследования. В рамках данной работы мы использовали такие методы исследования, как: исторический, классификация.

Результаты. Пропаганда - популяризация и распространение политических, философских, религиозных, научных, художественных или иных идей в обществе посредством устной речи, средств массовой информации, визуальных или иных средств воздействия на общественное сознание.

Пропаганда, помимо навязывания и информационного давления, она включает формирование общественного мнения на основе осознания пользы предлагаемой политики для общества. Пропаганда, прежде всего, направляет свое воздействие на человеческие ценности и установки и выступает средством распространения идеологических конструкций в массовом сознании. Пропагандой можно действовать как оружием прямой атаки на нравственное состояние неприятеля. С помощью нее можно стараться нарушить это состояние или же отклонить ненависть неприятеля от воюющей с ним страны. Ещё одной возможностью успешного проведения пропагандистской кампании в стране противника является попытка заронить недоверие против правительственной пропаганды и военной партии, что само по себе может создать «прочное орудие расслоения». Сама успешность пропаганды зависит от искусного применения средств при благоприятных условиях. «Средства - то, чем пропагандист располагает, условия - то, к чем он должен приспособляться» (Г.Лассвелл).

В России медиа можно условно разделить на три основные группы — полностью выполняющие госзаказ и получающие бюджетные деньги; полностью или относительно независимые, работающие за счет рекламы; качественные СМИ, которым приходится лавировать.

Выводы. Какой бы плохой и «фальсифицированной» не была пропаганд, искоренить ее все равно не получится. В теории Э.Бернейса (1928г.) говорилось, что ключевое значение в истории теоретизирования и практики есть пропаганда. Э. Бернейс считает пропаганду «логическим результатом формирования демократического общества» и «важной составляющей демократии». Он утверждает, что в условиях рыночной конкуренции, когда нет «комитета мудрых людей», который принимал бы решение за остальных, пропаганда становится необходимостью. Таким образом, Э.Бернейс считал оправданными контроль над массами со стороны элиты и пропаганду, основанную на подсознательных и бессознательных импульсах человека. Если теория Бернейса окажется верной, тогда можно сказать, что Россия движется в верном направлении к демократическому обществу.

СТАНОВЛЕНИЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ КАК ОТРАСЛИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Шрейдер А.В.
студентка кафедры культурологи и религиоведения факультета
Таврической академии КФУ
научный руководитель: к.и.н, доцент Хайрединова З.З.

Введение. Стремление человека к познанию вселенной, общества, себя самого, отдельных процессов и явлений неиссякаемо и постоянно. Процесс познания длится. Осваивая главные принципы, понятия, области, факты, человек входит в мир, находит в нем для себя ориентиры, чтобы воспользоваться ими в своей практической жизни, в собственных духовных исканиях. Но есть и такие понятия, идеи, теории, освоение которых нужно для развития каждого человека как личности, для формирования его духовной культуры. К отраслям, содержащим такого рода знания, относится религиоведение.

Актуальность работы заключается в том, что становление религиоведения сыграло значимую роль в изучении религии, не только в духовном начале, но и в научном знании о ней.

Так как религиоведение довольно молодая наука, то на современном этапе она плохо разработана практически во всех ее аспектах.

Цель работы заключается в изучении религиоведения как науки на первых этапах ее становления.

Для осуществления обозначенной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить специальную литературу по рассматриваемой проблеме;
- исследовать содержание ключевых понятий (религия, религиоведение);
- рассмотреть процесс формирование науки о религии;
- проследить изменение понятия науки о религии, и как оно повлияло на дальнейшее ее изучение;
- обозначить влияние формирования понятия «религиоведение» на последующее развитие науки
- рассмотреть становление религиоведения в странах мира

Объектом исследования является религиоведение как отрасль научного знания.

Предмет исследования – вклад исследователей М. Мюллера, К. Тиле, Д. Т. Шантепи де ла Соссея в формирование науки о религии

Методом для исследования послужил анализ научных трудов известных отечественных и зарубежных религиоведов, теологов и других ученых. Среди отечественных ученых, занимающихся религиоведением, являются: А.П. Забияко, А.А. Радугин, М.М. Шахнович, И.Н.Яблоков. Их вклад заключается в том, что они попытались структурировать известные сведения о религиоведении, дав им свою оценку. Исследователи И.Н. Яблоков и М.М. Шахнович сформулировали собственные понятия о религиоведении, которые также имеют место в описании науки о религии.

В качестве теоретической базы исследования были использованы публикации, посвящённые формированию религиоведения, зарубежных ученых, М. Мюллера, который считается «отцом религиоведения». Он заложил основы формирования науки о религии в своем понятии «religionwissenschaft». И труды Э. Дж. Шарпа, Н. Зедерблума, П. Бирна и описание вклада в науку о религии М. Мюллером Л. П. Бошом ван ден.

Также использован сравнительный метод в изучении становления религиоведения в таких странах как: Германия и Великобритания, Голландия, в странах Западной Европы и США.

Результаты исследований. Представителем Германии и Великобритании был Ф. М. Мюллер, он анализировал разные способы использования понятия «religionwissenschaft», которые, по его мнению, могли стать основанием для конфессионального анализа религиозных традиций. В Голландии было два представителя – это П. Д. Шантепи де ла Соссей и К. П. Тиле, которые основывались на исследованиях Мюллера, предлагая свои идеи в изучении религии, также они провели институционализацию науки о религии. Западная Европа и США стали отражателями идей трех исследователей.

Выводы. Религиоведение – относительно молодая наука. Объектом исследования этой науки является религия – система взглядов на мир, общество и человека, система культовых действий, основным признаком которой является вера в существование сверхъестественного. Изучение науки о религии оказывает большое влияние на развитие человека, способствует расширению знаний о неевропейских культурах, о человеческой истории в целом, способствует реализации свободы совести, а также формированию толерантности, взаимопонимания и взаимоуважения.

При написании работы по теме исследования нами была изучена специальная литература, которая дает сведения о первых этапах становления науки о религии.

Также были исследованы основные понятия: религия – это особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное. Включает в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации (церковь, религиозную общину и другие). И определение религиоведения, я придерживаюсь по-

нятия обозначенного М.М. Шахнович о том, что «…сегодня религиоведение – это самостоятельный комплексный междисциплинарный научный проект, исследующий религию исходя из методологических принципов и теоретических парадигм различных гуманитарных наук».

Рассмотрен процесс становление религиоведения как отрасли научного знания. На первых этапах сложно говорить о религиоведении как самостоятельной науки, так как она претерпевает влияние философии, истории, теологии и богословия.

Но в разных точках мира ученые пытались сформировать единую науку о религии. Представителем Германии и Великобритании был Макс Мюллер, в своих многочисленных работах он неоднократно убеждал учёных в необходимости создания самостоятельной науки о религии.

Фридрих Макс Мюллер обосновал необходимость новой формы научного знания «religionswissenshaft», потому что подобная категория служит основанием для распределения данных в пространстве исторического процесса. Голландские ученые К. Тиле и Шантепи де ла Соссей необходимость введения данной науки они объясняли тем то, что она будет способствовать преодолению внутренней противоречивости конфессионального характера, который заключался в пренебрежении знанием нехристианских религии и увлечения спекулятивными схоластическими конструкциями.

Идеи данных ученых были отражены и применены в Западной Европе и США, стали создаваться отдельные школы и целые направления в религиоведении. Например, чикагская школа, основанная Иоахимом Вахом, и ритуалистическое направление. А в 1950 году возникла Международная ассоциация истории религии, которая объединила разные страны и культуры.

Попытки становления независимой науки о религии, предпринятые М.Мюллером, К.Тиле, Д.П. Шантепи де ла Соссеем и создание различных школ, организаций дали толчок к последующему развитию религиоведения.

«ЗАЛОЖНЫЙ» И «ЧИСТЫЙ» ПОКОЙНИК В МИФОЛОГИИ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Склипис Е.В.
студентка кафедры культурологии и религиоведения философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.ф.н., профессор Грива О. А.
Sklipis@mail.ru

Введение

У древних славян, как и у всех других народов, была хорошо развитая система представлений об умерших, развившаяся из таких архаичных религиозных представлений как: анимизм, вера в духов и культа предков.

Целью моей работы являлось проследить возникновение, развитие и трансформацию одного из основных сюжетных понятий древней славянкой мифологии, а также обоснование одной из основных характерных особенностей низшей мифологии древних славян

Методы, использованные в работе: сравнительный анализ источников, культурно-исторический, аналитический.

Изложение основного материала. Древние славяне различали так называемых «чистых» покойников, умерших «хорошей» смертью и ушедших в ирий (рай), почитаемых и уважаемых. Славяне считали, что именно они отвечают за защиту рода (семьи) в сложных ситуациях, к ним обращались за поддержкой и защитой. Им противопоставлялись те, кто умер «дурной» или преждевременной смертью, самоубийцы, проклятые, умершие ведьмы и колдуны. Все они были не только не почитаемы, но и считались опасными, так как по поверьям оставались «доживать» свой срок в мире людей. Столкнуться с таким нечистым «за-

ложным» покойником можно было в оврагах, глухих чащах, омутах, прудах, болотах или в местах, где их застала внезапная смерть. Славяне полагали, что при похоронах, их тела приносили вред земле и урожаю. Что бы нейтрализовать возможный вред, их могилы обсыпали маком, пробивали осиновым колом и так далее. Более того, многие из них после своей смерти сами становились нечистой силой, теми же русалками, мавками. Эту практически самую распространенную группу представителей низшей славянской мифологии, широко отображенной в фольклоре, составляли существа обоих полов, разного происхождения, рода занятий и возраста, отдельное место в ней занимали младенцы.

Древние славяне полагали, что русалки летними лунными ночами выходят из воды, сидят на ветках деревьев и расчесывают свои волосы, водят в полях хороводы. Встреча с русалками могла быть весьма опасной, так как они могли защекотать человека до смерти (особенно мужчин). По народным поверьям мавка, это почти тоже самое, что и черт, но в виде красивой девушки, живущей в лесу. Они были еще опаснее русалок тем, что любому встречному могли оторвать голову.

Относительно происхождения «заложных» покойников у разных исследователей есть несколько мнений, зачастую противоположных. А.Н. Афанасьев полагал, что это самоубийцы, проклятые и некрещеные. Е. Якушкин писал, что весенние народные гулянья назывались «русавы, русавки» и выпадали на Троицын день, а отсюда и название. Академик А. Н. Веселовский считал, что весенние русалии тесно связаны с поминальным обрядом. По его мнению, в давние времена покойников, кроме обычных способов, могли хоронить еще на горе, на деревьях, в воде, а отсюда и образ русалки, сидящей на ветке дерева. Е.В. Аничков в этом соглашался с А.Н. Веселовским и, дальше развивая эту мысль, полагал, что на души умерших, которых поминали во время русалий, перешло название праздника.

Можно сказать, что народному поверью, исследователи противопоставляли свою точку зрения о русалках, как о душах предков. Народную молву о принадлежности русалок к нечистой силе объясняли более поздней перекодировкой образа русалки в народном сознании. Д. К. Зеленин придерживался в этом иного мнения и считал, что русалок изначально относили к «заложным» покойникма.

Выводы. Учитывая все вышесказанное, можно сказать, что по представлениям древних славян, «заложные» покойники, это те, кто из-за своей преждевременной смерти не смогли пройти предначертанный им земной путь, выполнить свое предназначение, а значит остались не «успокоенные». Из-за этого, они не могут покинуть этот мир и существуют на грани потустороннего загробного мира и реального мира людей, а значит, могут влиять на окружающий мир и жизнь людей, именно таким образом «доживая» отпущенный им срок (добиваясь цели, поставленной при ими при жизни). Без этого нет возможности попасть в мир мертвых и переродиться. Именно на основе анимизма и культа предков сформировались понятия «чистый» покойник (это родитель, пращур, защитник и помощник) и «нечистый», «заложный» покойник, слившийся с представлениями о нечистой силе и вредящей живым. Их образ древнее образов низшей славянской мифологии: русалок, леших, чертей.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СУФИЗМА В КРЫМУ: ОСНОВНЫЕ СУФИЙСКИЕ БРАТСТВА КРЫМА

Течиев И.И.
студент кафедры культурологии и религиоведения философского факультета Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.ф.н., профессор Грива О.А.
stechkins95@mail.ru

Введение. В современном обществе существует большое количество стереотипов и предрассудков относительно мусульманства в целом. Немалую роль в формировании этой негативной картины ислама играют экстремистские и террористические идеологии и движения, которые распространяются сегодня во всем мире.

В связи с этим популяризация и исследование традиционных форм мусульманства, по мнению автора, являются приоритетными задачами в исламоведении.

В данной статье автор рассматривает развитие суфийского течения ислама в Крыму. Основное внимание уделяется суфийский братствам (так называемым «тарикатам»), которые получили особое распространение в данном регионе, а также их культовой части.

Цель и задачи исследования.

Цель – исследование и популяризация традиционных умеренных течений ислама в научной среде.

Задачи:

1) рассмотреть развитие суфизма в Крыму с исторической точки зрения;

2) выделить основные суфийские братства, получившие особое распространение в Крыму;

3) провести сравнительный анализ идеологической и культовой частей суфийских братств Крыма.

Методы исследования:

1) хронологический метод;
2) сравнительно-исторический метод;
3) частный религиоведческий метод;
4) общенаучные методы.

Результаты исследования. В результате исторического анализа развития суфизма в Крыму, автор пришел к выводу, что наибольшее распространение суфизм получает в середине XV века после ослабления роли Золотой Орды и проникновения на территорию Крыма турецкого ислама.

Наиболее многочисленными суфийскими братствами Крыма являются братства накшбандия, кадария, каландари, хайдери и мевлеви.

Сравнительный анализ идеологической и культовой частей этих братств показывает, что, несмотря на различия в идеологии, основными религиозными практиками суфийских братств Крыма являются практики так называемого «тихого зикра», в которых постижение божественного осуществляется именно через душевное и эмоциональное умиротворение.

Выводы:

1. Суфизм проникает на территорию Крыма в XV веке через Турцию и Северный Кавказ;
2. Религиозные практики крымских суфийских братств существенно отличаются от практик аналогичных братств на Северном Кавказе, что может быть обусловлено национальными и культурными особенностями этих регионов;
3. Основная религиозная практика крымских суфиев – мавлид – обряд воспевания Дня рождения Пророка Мухаммеда. Зачастую проходит в форме религиозных песнопений и носит повествовательный характер.

ИНСТИТУТЫ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ

Воронкова П.В.[1], Халанская Л.Г.[2]
[1]студентка 2 курса кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии
[2]доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии
voronkova98@mail.ru

Введение. В тезисах осуществляется краткое рассмотрение институтов манипуляции сознанием.

Цель и задачи. Целью тезисов является рассмотрение трех основных институтов манипуляции общественным сознанием: школы, науки и СМИ. Задачи, которые будут использованы для ее реализации:

- краткий анализ проблемы манипуляции сознанием;
- рассмотрение каждого из институтов манипуляции с пояснением его роли в этом процессе.

Методика исследования. Базовым методом в изучении поставленной проблемы будет анализ информации по данной теме и ее последующая классификация/ее последующее классифицирование.

Появление понятия «манипуляция сознанием» связано с возникновением СМИ и усилением (началом) идеологической борьбы между социализмом СССР и капитализмом развитых стран. Сейчас существует большое количество работ, освещающих прикладной аспект феномена манипуляции сознанием в различных областях, таких как области коммерческой рекламы, маркетинга и бизнеса, а так же раскрывающих факт информационной войны, пропаганды идеологии и других смежных явлений социальной действительности.

Основными теоретиками данной темы являются Сергей Кара-Мурза, Евгений Доценко, Герберт Шиллер и Эверетт Шостром. В своих работах авторы предлагают собственное определение понятия «манипуляция сознанием», выделяют методы, средства, институты данной проблемы и дают им характеристику.

Манипуляция сознанием является сложным процессом воздействия на человека или группу людей, имеющего определенную цель, осуществляемую благодаря использованию специальных методов и включающего в себя кропотливую работу, которой может заниматься не только один отдельный манипулятор, а но и целая команда специалистов в области контроля над сознанием. Манипуляцию сознанием как процесс, нельзя рассматривать только как негативное явление. Так как человек является социальным существом, то, разумеется, вне общества жить он не может. Ребенок, изолированный ото всех и выросший не в человеческой среде, стать человеком, как частью социума, не может. Следовательно, находясь в обществе, ребенок подвергается его прямому влиянию.

Школа выступает как институт формирования общества, где главным средством господства является манипуляция сознанием. Это один из самых устойчивых и консервативных общественных институтов, с использованием которого воспроизводятся последующие поколения. Известно, что задача школы, заключается не в том, чтобы дать человеку навыки и информацию для решения отдельных практических задач, а в том, чтобы задать правильное направление, "наставить на путь", что сопоставимо задаче манипуляции сознанием.

Школа — механизм, сохраняющий и передающий от поколения к поколению культурное наследие данного общества. В то же время это идеологический механизм, "фабрикующий субъекты", созданный для того, чтобы построить устойчивый скелет нового общества, манипуляция которым была бы во много раз упрощена.

Наука стала новым столпом общества и новым типом знания, познания и мышления. Так же наука была сущностью общества, так как она полностью пропитывала его. Что важно: наука заменила церковь как высший авторитет, и теперь она стала инструментом господ-

ства, которое основано на манипуляции сознанием. Вместе с наукой, как продукт буржуазного общества, возникла идеология. Наука заняла место, ранее принадлежавшее божественному откровению или разуму. Одна из составляющих силы науки — авторитет тех, кто владеет знанием. Благодаря этому, ученые получили такую же силу, как, например, жрецы в Древнем Египте. Власть, использующая такую силу, автоматически получает авторитет своему господству.

Не секрет, что со временем идеология стала фактором формирования человека, а созданные ею мифы, тем более, если они преподносятся при помощи системы образования и средств массовой информации, создают человека по образцу, заданному этой самой идеологией. Когда возникли средства массовой информации, они стали поставлять гражданам готовые мнения в удобной расфасовке.

Проблема свободы сообщений появилась в новом формате в городском обществе во второй половине 20 века, когда средства массовой информации практически полностью вытеснили личное общение как источник сообщений, несущих новую информацию. Получатели сообщений стали толпой в том смысле, что теперь они могут лишь пассивно воспринимать сигналы, без возможности самостоятельно их анализировать. Средства массовой информации стали главным инструментом для распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание.

Успех СМИ состоит в том, что благодаря их хорошо сконструированной системе, при большом количестве различных изданий и передач, разнообразии позиций и мнений, она все равно сохраняет один и тот же набор стереотипов и внушает одни и те же мысли. Создается видимость возможности выбора, в которую верит человек и со временем начинает терять бдительность.

Выводы. Три главных института манипуляции сознанием – школа, наука и СМИ, в какой-то степени тесно связаны между собой, и сопротивляться их идеологии сложно. Таким образом, неподготовленный человек становится марионеткой в руках тех, кто владеет мастерством манипуляции и теряет возможность принимать собственные осмысленные решения.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КРЫМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. И. КУПРИНА

Захарченко А.А.
студентка 2 курса направления подготовки «Культурология» философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель Темненко Г. М.
alexandraalexandrovna204@gmail.com

Введение. Дореволюционная русская литература начала XX века – это особое культурное явление. Русские писатели стали лучшими наследниками европейской литературы и сумели создать реалистическое искусство, способное отразить сложные явления действительности. Писатель-реалист Куприн, в произведениях которого ярко и выпукло отображаются типические черты его времени, в значительной мере связан судьбой с Крымом. Из этого следует, что его творчество может рассматриваться как отражение культуры данного региона.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является осмысление культурологического аспекта Крыма, руководствуясь произведениями А.И. Куприна. Для достижения поставленной цели были сформированы следующие задачи:

– изучить творчество А.И. Куприна;

– определить роль Крыма в жизни и творчестве Куприна;

– наиболее полно раскрыть тему культуры Крыма в произведениях А. И. Куприна.

Методы исследования. В ходе работы были использованы биографический, исторический, герменевтический и сравнительно-культурологический методы.

Выводы. Писателю-реалисту Александру Куприну был очень по душе живописный Крымский край. Исследования творчества писателя показывает, что более всего Куприну полюбилась бухта Балаклава, с которой он связал чудесную серию очерков «Листригоны». В ней автор описывает мужественных, храбрых и свободолюбивых рыбаков, которые любят свой промысел, радуются жизни и имеют глубокие и чистые, как близкие им морские просторы, души.

Выяснилось, что писатель-реалист Куприн любит изображать жизнь своих героев со всеми приятными и неприятными подробностями. Это очень ценно для точного понимания их образов, для более глубокого осмысления произведений. В очерках «Листригоны» мы сталкиваемся с невероятными людьми, которые имеют и положительные и отрицательные стороны, но, наблюдая их отношение к жизни и друг к другу, поражаешься их оригинальности и живости, ведь они настоящие люди, честные, душевные, внешне напоминающие суровых гомеровских Лестригонов, глубоко и трогательно верующие и в то же время мужественные и дерзкие. В каждом из них море, живое, всегда разное и бесконечно свободное. Всё это невероятно, но объяснимо, Крым и его обитатели особенны и не похожи ни на кого.

Таким образом, опираясь на произведения Александра Ивановича Куприна и некоторые факты из его биографии, мы подробно исследовали культурологический аспект изображения Крыма и пришли к выводу, что культура полуострова самобытна и неповторима, что отражается в атмосфере каждого города и в характере каждого жителя этого чудесного края. Балаклавские рыбаки изображены как наследники древней античной культуры, свободные и сильные люди. Они необычны по сравнению с персонажами произведений, в которых показано повседневное существование «маленьких людей» не только в средней полосе России, но и в самом Крыму. Писатели-реалисты, изображавшие типичные пороки существующего строя, их пагубное влияние на человеческие характеры и судьбы, всегда сохраняли некоторые элементы романтического противостояния этой действительности и высматривали героев, способных к такому противостоянию.

В Крымской действительности Александр Куприн нашёл таких героев – не выдуманных, а реальных, но способных порождать легенды. Листригоны его выглядят экзотично, это южане, наследники древней античной культуры. И в то же время они – свои, понятные, близкие. Они – часть христианской цивилизации. И они – часть современного социума, люди, способные участвовать в борьбе за социальную справедливость, по крайней мере – поддерживать её. Эпизоды революционного восстания не вошли в цикл очерков, но отразились в публицистике писателя, и это можно рассматривать как доказательство многостороннего и глубокого восприятия писателем крымской жизни, неразрывной связи её изображения в творчестве Куприна с общекультурными проблемами российской действительности.

ВЛИЯНИЕ ПСЕВДОРУССКОГО СТИЛЯ НА СОВРЕМЕННУЮ АРХИТЕКТУРУ

Зензера А. А.
студентка 4 курса направления подготовки «Культурология» философского факультета Таврической академии КФУ
Научный руководитель: кандидат культурологии, старший преподаватель
Костромицкая А.В.
anastasiya.zenzera.96@mail.ru

Введение. История архитектуры России – это собрание разнообразных стилей, которые редко можно увидеть в таком количестве и разнообразии в архитектуре других стран. Псевдорусский стиль является общим условным названием совокупности ряда течений в русской архитектуре, возникших во второй четверти XIX века и представляющих собой синтез традиций древнерусского и русского зодчества, а также ассоциируемых с ними элементов византийской архитектуры. Псевдорусский стиль возник в рамках общеевропейского подъёма интереса к национальной архитектуре, и представляет собой интерпретацию и стилизацию русского архитектурного наследия. Представляя собой искусную стилизацию, псевдорусский стиль последовательно сочетался с другими стилями - от архитектурного романтизма первой половины XIX века до стиля модерн, развивавшегося в первой четверти XX столетия. В XXI веке потребности современных архитектурных сооружений не соответствуют псевдорусскому стилю. Тем не менее некоторые современные архитектурные сооружения нередко имеют элементы псевдорусского стиля.

Целью данной курсовой работы является изучение псевдорусского стиля, характерного для русской культуры конца XIX и XX веков, и его проявлений в современной архитектуре. Для раскрытия цели были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть особенности псевдорусского стиля;
- исследовать развитие псевдорусского стиля в истории России;
- изучить псевдорусский стиль в современной культовой и жилой архитектуре.

При решении конкретных задач использовались следующие **методы**: описательный, историко-сравнительный и семиотический. Описательный метод даёт нам возможность в полной мере понять принцип устройства архитектуры России XIX – XX веков. С помощью историко-сравнительного метода мы не только можем хронологически проследить процесс развития русской архитектуры в XIX – XX веках, но и сравнить появляющиеся элементы и особенности современных строений. С помощью семиотического метода мы по архитектурному сооружению сможем прочитать задумку архитектора и основные принципы строительства, бытовавшие в то время.

Псевдорусским стилем можно считать, эклектическое направление в русской архитектуре XIX – начала XX веков, основанный на древнерусском и византийском стилях, а также русском зодчестве.

Одним из первых течений, возникших в рамках псевдорусского стиля, является зародившийся в 1830-е годы «русско-византийский стиль», применявшийся в строительстве церквей. Развитию этого направления способствовала весьма широкая правительственная поддержка, поскольку русско-византийский стиль воплощал идею официального православия о преемственности между Византией и Россией. Для русско-византийской архитектуры характерно заимствование ряда композиционных приёмов и мотивов византийской архитектуры, наиболее ярко воплотившихся в «образцовых проектах» церквей Константина Тона в 1840-е годы.

Культура и искусство XIX века развиваются на фоне возрастающего национального самосознания русского народа и имеют ярко выраженный национальный характер, что особенно явно проявилось в храмовой архитектуре.

В жилой архитектуре конца XIX – начало XX века архитекторы обращались к мотивам древнерусского зодчества. В оформлении фасадов использовались башенки, теремные крыши, цветные изразцы. Но это было не копирование точь в точь, а стилизация, которая гармонично сочеталась с элементами других стилей. Здания, построенные в псевдорусском стиле, легко узнать, но стоит заметить, что они не повторяют друг друга.

Культовая архитектура XIX века, обращаясь к русскому национальному наследию и традиционной культуре, устанавливает образцом национального стиля храмовые сооружения, которые возводились в Москве и Ярославле в XVI – XVII века. В этот период формируется стиль, который соединяет в себе русское барокко с элементами народного творчества и свободно применяет темы древнерусской архитектуры. В декоре широко используются орнаментальные мотивы в самых смелых и незнакомых ранее сочетаниях. Также в культовой архитектуре XIX веков при проектировании архитекторы использовали базиликальную конструкцию. Широко использовалось пятиглавое венчание церквей с центрическим планом.

Выводы. Таким образом, рассмотрев культовую архитектуру XIX – начала XX веков, мы можем назвать какие характерные особенности появились в храмовом зодчестве: комбинирование нескольких разномерных объёмов; сочетание горизонтальных и вертикальных линий с плавными бочкообразными изгибами; прямоугольные и полуциркульные проёмы окон, украшенные наличниками; двускатные, бочечные и шатровые крыши.

На сегодняшний момент сохранилось всего лишь восемь памятников архитектуры, выполненных в псевдорусском стиле. Многие из них находятся в часто посещаемых районах города и создают неповторимый архитектурный ансамбль. Стоит отметить, что на данный момент архитекторы XXI века не возводят здания в псевдорусском стиле, так как он не отвечает запросам современного города. В редких случаях, выезжая за пределы города Москвы и Санкт-Петербурга, мы можем наблюдать домики в псевдорусском стиле, которые строятся по специальным заказам.

ТЕЗИСЫ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЕДИНОБОРЦЕВ РАЗЛИЧНЫХ ВЕСОВЫХ КАТЕГОРИЙ

Архангельская Е.В.[1], Умеров З.И.[2]

[1]доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта, Таврическая академия КФУ

[2]студент факультета физической культуры, Таврическая академия КФУ

Введение. Высокий уровень достижений в современном спорте, требует пристального поиска новых путей повышения эффективности содержания и организации процесса спортивной подготовки. Особое внимание при этом отводится таким средствам и методам, которые способны обеспечить достижение требуемого уровня спортивного мастерства с наименьшими затратами сил и времени спортсмена.

Одним из таких методов является моделирование морфофункциональных характеристик. Моделирование как основная функция управления процессом спортивной подготовки является одним из эффективных методов изучения особенностей морфофункциональных возможностей спортсмена (морфологических характеристик конституции тела, т.е. морфотипов и присущих им особенностей функций органов и систем, уровень физических качеств). Так, морфофункциональные модели высококвалифицированных спортсменов, являются своеобразными эталонами для сравнительного анализа уровня функциональных возможностей тренирующихся спортсменов и коррекции применяемым к ним тренирующих воздействий, а также для отбора и спортивной ориентации на соответствующих этапах спортивной подготовки.

Сегодня, несмотря на то, что в современной литературе накоплен достаточно обширный материал по моделированию морфофункциональных возможностей спортсменов, разработка данных моделей для спортсменов, специализирующихся в единоборствах, по-прежнему является актуальной проблемой. Во-первых, это связано с тем, что в единоборстве существует такое понятие как «весовая категория». И каждой весовой категории единоборца соответствует определенный морфотип спортсмена. Стало быть, изучение морфотипических особенностей единоборцев представляет практический интерес для тренеров в отношении отбора и спортивной ориентации (выбор весовой категории в которой будет выступать спортсмен, связан с количеством лидеров, выступающих в этой категории, особенностями методик подготовки и определенными перспективами в спортивной карьере). Во-вторых, морфотипические особенности накладывают свой отпечаток на уровень функциональных возможностей (эффективность основных функциональных систем, принимающих участие в специфической для спортсмена физической работе), что тоже представляет не малый интерес для анализа и коррекции тренирующих воздействий.

В связи с вышесказанным, **целью** данной работы явилось изучение особенностей морфофункциональных возможностей квалифицированных единоборцев, выступающих в различных весовых категориях.

Исходя из поставленной цели были определены **задачи** исследования:

- провести анализ научно - методической и специальной литературы по вопросам особенностей различных компонентов структуры соревновательной деятельности в спортивных единоборствах и ее моделированию;

- определить морфофункциональные особенности квалифицированных единоборцев различных весовых категорий;
- выявить модельные характеристики морфофункциональных особенностей боксеров и борцов различных весовых категорий.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие спортсмены-единоборцы по тайскому боксу Симферопольского спортивного клуба «Скиф», а также спортсмены, занимающиеся вольной борьбой спортивного клуба «Антей» (г. Алушта). Возраст спортсменов от 19 до 26 лет. Квалификационный уровень всех спортсменов – кандидаты в мастера спорта и мастера спорта Украины.

В работе были определены следующие методы исследования:
- анализ научно - методической и специальной литературы;
- экспериментальные методы (антропометрические измерения, регистрация физиологических параметров);
- методы математической статистики.

В качестве основных антропометрических параметров измеряли: длину тела, массу тела, длину руки, длину плеча, длину кисти, длину ноги, обхват бедра.

В качестве основных физиологических параметров измеряли частоту сердечных сокращений (ЧСС) и частоту дыхания (ЧД).

Математический анализ и графические иллюстрации были проведены с помощью компьютерной программы «Statictica».

Результаты исследований и их краткий анализ. Результаты антропометрических измерений спортсменов боксеров и борцов сходных весовых категорий показали, что наиболее выраженные различия наблюдались в размерах длины тела, длины руки и обхвата бедер. По продольным размерам показатели были выше у боксеров, а обхват бедра был достоверно больше у борцов в связи с особенностями тренировочного процесса.

Исследования функциональных характеристик показали, что по мере увеличения соревновательного веса наблюдается изменение тех или иных функциональных характеристик. То есть, у спортсменов-единоборцев разных весовых категорий наблюдаются разные уровни функциональных возможностей сердечно-сосудистой и дыхательной систем, как в покое, так и при использовании специфических нагрузочных тестов (при них данная тенденция выражена в большей степени). Было отмечено, что ЧСС и ЧД в покое увеличивалось по мере увеличения весовой категории спортсмена, но после интенсивной работы, наоборот, уменьшалась с увеличением весовой категории.

Результаты физиологических показателей спортсменов боксеров и борцов сходных весовых категорий показали, что частота сердечных сокращений наиболее увеличивалась у боксеров в связи с особенностями тренировочного процесса, а частота дыхания у спортсменов обеих групп имела незначительные различия.

Выводы. Анализ литературных данных показал необходимость морфофункционального моделирования спортсменов-единоборцев для управления и коррекции тренировочным и соревновательным процессами.

Исследование морфофункциональных показателей единоборцев показало, что в каждой весовой категории формируются соответствующие антропометрические и физиологические характеристики, которые имеют особенности в связи с определенными тренировочными нагрузками.

Результаты антропометрических измерений спортсменов боксеров и борцов сходных весовых категорий показали, что наиболее выраженные различия наблюдались в размерах длины тела, длины руки и обхвата бедер. По продольным размерам показатели были выше у боксеров, а обхват бедра был заметно больше у борцов в связи с особенностями тренировочного процесса.

Исследования антропометрических характеристик квалифицированных спортсменов, занимающихся вольной борьбой различных весовых категорий показали, что существует зависимость спортивных показателей от массы тела.

ДИНАМИКА БИОЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЗГА ДЕТЕЙ С ДЦП НА ФОНЕ ПРОВОДИМОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Бабушкина О.Ф.[1], Дубский А.В.[2], Коленченко В.В.[3], Миронова А.В.[4]
[1]доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультнта физической культуры и спорта Таврической академии КФУ
[2]врач-невролог ГБУЗ РК Симферопольская городская детская клиническая больница
[3]магистр адаптивной физической культуры, массажист ГБУЗ РК Симферопольская городская детская клиническая больница
[4] магистр адаптивной физической культуры, врач-невролог ГБУЗ РК Симферопольская городская детская клиническая больница
babushkinaoph59@yandex.ru

Введение. Детский церебральный паралич (ДЦП) возникает вследствие поражения головного мозга в период внутриутробного развития, проявляется двигательными, речевыми и психическими нарушениями. Количество детей, страдающих ДЦП, непрерывно растет. Особенностью ДЦП является не только нарушение моторного развития ребенка, но и комплекс других сопутствующих нарушений, среди которых согласно Качесова В. А., 2011, наиболее часто встречается пароксизмальная готовность (в 96,4%). Сочетание физических и умственных изменений в развитии детей со спастическими формами ДЦП проявляется в нарушении структуры личности в целом, что приводит к трудностям в организации собственной деятельности, общения с окружающими, потере трудоспособности и к инвалидности. Это определяет значительные последствия для их социальной жизни и делает вопрос реабилитации серьезной медико-социальной проблемой. Медицина уделяет значительное внимание данному заболеванию, поскольку социальная адаптация больных, улучшение их качества жизни и трудоустройство стали главенствующими целями данного направления. Принципами реабилитации являются регулярность и непрерывность применения реабилитационных мероприятий, индивидуализация процесса, применение средств реабилитации в соответствии со стадией заболевания, возрастом и психическими показателями лиц с ДЦП, постепенное и дозированное усиление воздействия реабилитации.

Цель и задачи исследований. Цель нашего исследования – выявить динамику биоэлектрической активности мозга детей с ДЦП на фоне проводимой реабилитации.

Исследовательская часть работы проведена в неврологическом отделении ГБУЗ РК «Симферопольская городская детская клиническая больниц» и ГБУЗ РК «Республиканский реабилитационный центр детей инвалидов» с ноября 2011 года по декабрь 2016 года. Обследованы контрольные группы по 20 детей 4-6 лет с ДЦП без сопутствующей эпилепсии и основные группы по 20 детей 4-6 лет с ДЦП и сопутствующей эпилепсией. Во всех группах применяли сегментарно-рефлекторный массаж, корригирующую и аналитическую лечебные гимнастики, ЛГ индивидуальным методом по Бобат, тренажерное устройство функционально-корригирующего типа (параподиум), метод динамической проприоцептивной коррекции (модификация костюма космонавта «Атлант»). Реабилитацию проводили 2-мя курсами по 21-му дню с перерывом в 1 месяц.

В первые и последние 3 дня проведены исследования показателей электроэнцефалограммы (ЭЭГ): мощности α-ритма (%), мощности β-ритма (%), мощности θ-ритма (%), мощности δ-ритма (%), медианной частоты спектра (Гц), индекса пароксизмальной активности

(%). Мощности α-, β-, θ- и δ-ритмов рассчитывали в % каждый отдельно относительно всех ритмов ЭЭГ фоновой записи расслабленного бодрствования.

Результаты исследований. При первом обследовании в контрольной группе детей 4-6 лет в показателях ЭЭГ отмечалось снижение медианной частоты спектра от возрастной нормы, присутствие высокого индекса мощности тета ритма.

Таблица.

Динамика показателей биоэлектрической активности мозга детей 4-6 лет на фоне проводимой реабилитации ($X \pm sX$; $n_{1,2}=20$)

показатели	До реабилитации			После реабилитации		
	Контр гр	Осн гр	P	Контр гр	Осн гр	P
α-ритм, %	33,20±0,23	32,67±0,49	-	34,73±0,48*	34,60±0,45**	-
β-ритм, %	23,20±0,35	22,13±0,63	-	25,00±0,53*	24,07±0,52**	-
θ-ритм, %	28,00±0,19	28,40±0,35	-	26,53±0,28*	26,87±0,21**	-
δ-ритм, %	15,60±0,18	16,53±0,69	-	13,73±0,21**	14,47±0,19**	-
МЧС, Гц	9,24±0,32	9,28±0,52	-	9,43±0,74**	9,47±0,26**	-
ИПА, %	0	4,80±0,35	<0,001	0	3,90±0,60**	<0,001

Примечание: достоверность * - p<0,05; ** - p<0,01; *** - p<0,001.

После реабилитации зафиксированы значительные улучшения показателей электроэнцефалограммы в обследованных группах. Достоверных различий показателей в динамике не выявлено. Практически одинаковый функциональный ответ ЦНС на реабилитацию в обеих группах исследования подтверждает наше предположение о необходимости реабилитации детей с ДЦП и эпилепсией из-за схожести патоморфологических процессов в головном мозга, вызвавших как мышечный гипертонус, так и приступы с пароксизмальной активностью. Что также подтвердил достоверно снижающийся индекс пароксизмальной активности в основной группе.

Выводы.

1. После курса реабилитация в контрольной группе детей с ДЦП без сопутствующей эпилепсии зафиксированы достоверные изменения показателей ЭЭГ в сторону нормализации исследуемых параметров.
2. После курса реабилитация в основной группе детей с ДЦП с сопутствующей эпилепсией зафиксированы достоверные изменения показателей ЭЭГ в сторону нормализации исследуемых параметров.
3. Сравнение показателей контрольной и основной групп после реабилитации выявил достоверное различие индекса пароксизмальной готовности. В контрольной группе он не зафиксирован, в основной группе достоверно уменьшился.

Полученные нами данные позволяют рекомендовать применение реабилитационных мероприятий у детей, страдающих ДЦП как с сопутствующей эпилепсией, так и без нее.

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАММЫ У СПОРТСМЕНОВ АЦИКЛИЧЕСКИХ ВИДОВ СПОРТА

Черный С.В.[1], Мишин Н.П.[2]
[1]доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ
[2]старший преподаватель кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

Введение. Современное состояние спорта предъявляет высокие требования к уровню профессиональной подготовки спортсменов. Необходимость спортсмена быстро и рационально оценивать и реализовывать собственные действия и действия соперников характеризуется не только соответствующим уровнем физической подготовки, но и определенным функциональным состоянием центральной нервной системы (ЦНС). Одним из методов, позволяющим адекватно и надежно оценить особенности функционального состояния ЦНС спортсменов, занимающихся ациклическими видами спорта, является метод регистрации электроэнцефалограммы (ЭЭГ).

Цель работы – проведение мета-анализа и систематизация современных литературных данных, касающихся особенностей электроэнцефалограммы у спортсменов ациклических видов спорта.

Существуют методологические особенности проведения экспериментального исследования ЦНС спортсменов. Ряд авторов считает, что проведение экспериментальных исследований в привычных для спортсмена условиях и в условиях лабораторного эксперимента влияют на показатели специфических ЭЭГ-маркеров. В частности, при проведении исследования в лабораторных условиях наблюдается снижение мощности тета-ритма в лобных и альфа2-ритма – в теменных зонах коры.

Известно, что уровень сложности движений в ациклических видах спорта опосредован высоким уровнем пластичности центральной нервной системы и связан с особенностью временной организацией двигательного акта, который опосредуется активностью нейронов медиальных префронтальных зон коры, поскольку популяции этих нейронов способны упорядочивать сигналы при внутреннем отсчете времени (перед началом двигательного акта) во временном промежутке до нескольких сотен миллисекунд. В свою очередь, повышение качества исполнения тренируемых моторных действий связано с формированием новой моторной программы и нового памятного следа, что выражается в повышении мощности гаммаритмаЭЭГ в префронтальных областях коры. Отмечено, что данный феномен нивелируется в ситуации реадаптации к данным действиям при формировании моторного стереотипа. У спортсменов перед выполнением целенаправленного произвольного движения отмечено увеличение мощности низкочастотного тета-ритма в лобной области левого полушария, и высокочастотного тета-ритма – в лобной области правого полушария.

Существует взаимосвязь между особенностями мышечного сокращения и особенностями ЭЭГ. Ряд авторов говорят о когерентности между мышечными сокращениями и выраженностью ЭЭГ в диапазоне 15-30 Гц практически по всей поверхности коры. Отмечается, что повышение когерентности между силой сокращения мышц и гамма-ритмом связана с максимальным произвольным сокращением; при силе сокращения мышц, не достигающей максимальных значений, когерентность силы сокращения наблюдается с бета-ритмом ЭЭГ. Предполагается, что увеличение частоты осцилляций, таким образом, напрямую может характеризовать силу произвольного сокращения мышц. Кроме того, усиление мощности ЭЭГ в диапазоне бета-ритма связывают со статическими силовыми нагрузками, а усиление мощности гамма-ритма – с динамическими.

Имеются данные об ЭЭГ-коррелятах контролируемого двигательного акта. Успешная реализация спортсменами сложных моторных действий характеризуется высокой степенью внутриполушарной синхронизации низкочастотного альфа-ритма в лобно-теменных и цен-

трально-теменных областях обеих полушарий. Аналогичная картина наблюдалась для высокочастотного альфа-ритма в лобно-теменных областях обоих полушарий. Таким образом, внутриполушарные связи альфа-ритма характеризуют тонкий уровень управления сложными движениями. Также повышение уровня точности и успешности выполнения сложного сенсомоторного акта в ациклических видах спорта, требующих высокого уровня активации произвольного внимания, характеризуется усилением мощности сенсомоторного ритма в подготовительный период (до 2000 мс) до начала действия. Степень усиления мощности сенсомоторного ритма в данный период напрямую связана с уровнем профессиональной квалификации спортсмена и отражает адаптивную регуляцию сложного сенсомоторного акта со стороны ЦНС.

У спортсменов ациклических видов спорта показано снижение уровня десинхронизаци ЭЭГ при выполнении функциональной пробы с открыванием глаз. У спортсменов наблюдалось ослабление деснхронизации низкочастотного альфа-ритма в правой затылочной, лобных центральных и зонах коры. Снижение десинхронизации высокочастотного альфа-ритма наблюдалось в лобных и центральных областях коры. У профессиональных спортсменов наблюдается более выраженная, чем у любителей, десинхронизаця альфа-ритма в левой передне-височной области коры перед инициацией двигательного акта.

Выводы:

1. У спортсменов ациклических видов спорта период инициации двигательного акта характеризуется снижением мощности альфа, – и бета-ритма в левом полушарии на фоне увеличения мощности тета-ритма в лобных областях коры обеих полушарий.

2. Успешность реализации моторного действия связано с усилением мощности сенсомоторного ритма преимущественно в лобных, центральных и теменных областях коры.

3. Сила мышечного сокращения у спортсменов коррелирует с усилением мощности высокочастотных составляющих ЭЭГ практически по всей поверхности коры.

4. Для спортсменов высокого уровня спортивного мастерства характерно снижение индекса десинхронизации ЭЭГ (меньшая реактивность коры).

РОЛЬ ДЫХАТЕЛЬНОЙ ГИМНАСТИКИ И ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРЕВЕНЦИИ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОГО СТАРЕНИЯ МУЖЧИН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Чигидина В.В.[1], Присенко В.Г.[2]

[1] преподаватель кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

[2] к.м.н., доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Таврическая академия (структурное подразделение)

Кафедра теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий

lerchik_chigidin@mail.ru

Сегодня в России количество пожилых людей старше 65 лет составляет 13 процентов от общего числа населения. Пожилой возраст является одним из критических периодов жизни человека, когда морфофункциональные изменения организма способствуют постепенному снижению его жизнедеятельности.

В современных условиях необходимы комплекс методов восстановления, активизирующие саногенетические механизмы, направленные на борьбу с патологическим процессом, обладающих стимулирующим влиянием на организм и способных изменить скорость процессов старения. Сегодня такими методами являются лечебная физическая культура и дыхательная гимнастика, в основе которых лежит обращение к главной биологической функции организма — мышечному движению.

Цель исследования – показать эффективность дыхательной гимнастики в комплексе с ЛФК для предупреждения преждевременного старения мужчин пожилого возраста. Работа выполнялась на базе Симферопольского гериатрического пансионата: 14 мужчин в возрасте от 61 до 75 лет были разделены на две группы – контрольную и основную по 7 человек в каждой. В контрольной группе ежедневно проводились занятия оздоровительной физической культурой. В основной группе занятия дыхательной гимнастикой и оздоровительной физкультурой чередовались через день.

При проведении сравнительного анализа функциональные показатели в основной группе достоверно изменились по сравнению с контрольной: систолическое артериальное давление снизилось на 8% ($p < 0,05$) ,ЧДД на 23 % ($p<0,05$),что свидетельствует о расширении резервов кардиореспираторной системы. Следует также отметить разницу показателя биологического возраста : в основной группе он снизился на 11% относительно контрольной группы ($p < 0,05$).Показатель двойного произведения (индекс Робинсона) также снизился на 14% ($p < 0,05$).

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод о том, что комплексное применение средств физической реабилитации – дыхательной гимнастики и оздоровительной физической культуры заметно улучшило функциональное состояние кардиореспираторной системы и показатели биологического возраста обследуемых.

РЕКРЕАЦИОННЫЙ ТУРИЗМ В ОПТИМИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Фоменко А.В.[1], Жмурова Т.А.[2]
[1]старший преподаватель кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ
[2]Доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ
tnu-fr@mail.ru

Введение

Как известно, первый период зрелого возраста отличается определенной стабильностью функций, экономичностью и реактивностью в ответ на действие стресс-факторов любой модальности. Вместе с тем, в 25-30 лет, в зависимости от наследственных и средовых факторов, отмечается четкая тенденция к регрессу двигательных способностей. Кроме того, гипокинезия в совокупности с инволюционными преобразованиями механизмов кислородотранспортной системы снижает уровень энергообеспеченности организма (Романенко В.А.,1999). Актуальность вопроса обусловлена необходимостью оздоровления, что определяется временным снижением работоспособности у практически здорового человека. Одним из важнейших свойств рекреационной деятельности, способствующих быстрому снятию усталости, является её активность. Рекреационный туризм представляет собой определенный тип туризма, имеющий основную целевую функцию – восстановление физических и психических сил человека средствами туризма.

Цель и задачи

В связи с вышесказанным, цель данной работы – определение эффективности применения рекреационного туризма в оптимизации функционального состояния организма женщин первого зрелого возраста.

Результаты исследований

В исследовании принимали участие 20 относительно здоровых женщин (30,2±0,89), все обследуемые в произвольном порядке были разделены на основную (n=10) и контрольную группы (n=10). Комплекс физической реабилитации для женщин основной группы состоял из утренней гигиенической гимнастики (УГГ) и занятий рекреационным туризмом. Комплекс УГГ проводился ежедневно, продолжительностью 12-15 минут и включал в себя общеразвивающие упражнения. Рекреационный туризм был представлен походами по пересеченной местности 1 раз неделю, протяженность маршрута составляла 6-8 километров. Курс физической реабилитации для женщин контрольной группы включал комплекс утренней гигиенической гимнастики (УГГ), проводимый ежедневно, по 12-15 минут, с использованием общеразвивающих упражнений.

Для достижения поставленной цели и определения эффективности предложенной программы до начала и после курса проводилось исследование кардио-респираторной системы с применением функциональных проб, определение уровня физической работоспособности (PWC_{170}), оценка уровня физического здоровья (Пирогова Е.А.,) и гибкости позвоночника, анализ уровня тревожности (Немчинова Т.А., Норакидзе В.Г.,1975).

Результаты обработаны методом математической статистики с использованием t-критерия Стьюдента.

Анализ данных, полученных по окончанию реабилитационного воздействий женщин основной группы, свидетельствует о существенном улучшении функционального состояния кардио-респираторной системы. Зафиксировано снижение показателей индекса Робинсона и пробы Руфье ($p \leq 0,05$), увеличилось время задержки дыхания на вдохе и выдохе ($p \leq 0,05$), оценка гибкости позвоночника характеризуется как «оптимальная гибкость», уровень физической работоспособности и соматического здоровья увеличился на 7% ($p \geq 0,05$), и 28,59%

($p \leq 0,05$) соответственно. Значительно снизился показатель уровня тревожности обследуемых ($p \leq 0,05$), что свидетельствует о благоприятном воздействии рекреационного туризма на психоэмоциональное состояние обследуемых.

Вероятно, рост функциональных характеристик кардио-респираторной системы обусловлен физиологическими эффектами физического воздействия рекреационного туризма на организм. Так, при ходьбе по пересеченной местности диафрагмальное дыхание и работа различных мышечных групп способствуют увеличению присасывающей функции грудной клетки, обуславливая уменьшение механической работы сердца, увеличение давления в брюшной полости определяет компенсации состояния легочной системы. Физические упражнения определяют «качественный» подъём диафрагмы вверх, что благоприятно сказывается на коронарном кровотоке и трофике миокарда.

Таким образом, полученные данные позволяют рекомендовать использование рекреационного туризма как эффективного метода в оптимизации физического состояния женщин I периода зрелого возраста.

ОСОБЕННОСТИ ВЕГЕТАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ СПОРТСМЕНОК РАЗЛИЧНЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ

Грабовская Е.Ю.[1], Мишин Н.П.[2], Мещеряк В.В.[3]

[1] к.б.н., доцент, зав. кафедрой медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии

[2] ст. преподаватель кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии

[3] студентка кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии

Ведение

В настоящее время решение наиболее важных задач массового физкультурного движения и подготовки спортсменов не может осуществляться без оценки функционального состояния организма и его адаптивных резервов. Установлено, что высокий уровень функционального состояния следует рассматривать как предпосылку высокой физической работоспособности, как потенциальную способность организма эффективно приспосабливаться к предъявляемым соревновательным и тренировочным нагрузкам. Так, исследование состояния механизмов вегетативной регуляции, определение степени напряжения регуляторных систем имеют важное значение для оценки особенностей адаптации организма к физическим нагрузкам высокой интенсивности. Это позволяет подойти к научному прогнозированию физических возможностей спортсменов, что играет существенную роль при решении вопросов отбора для занятий спортом, рационального построения режимов тренировок и контроля за функциональным состоянием спортсменов.

Многочисленные исследователи считают, что информацию о функциональном состоянии организма можно получить, изучая механизмы регуляции ритма сердечных сокращений, поскольку изменения параметров ритма сердца отражают адаптивные возможности регуляторных систем организма и динамику их развития.

В связи с вышесказанным, **целью** исследования явилось изучение особенностей вегетативной регуляции функциональной активности сердечно-сосудистой системы спортсменок различных специализаций.

Методы исследований

Было обследовано 20 человек: 10 девушек-софтболисток и 10 девушек, занимающихся черлидингом. Исследование проводили в подготовительном периоде подготовки, все девушки имели спортивную квалификацию не ниже первого разряда и общий стаж занятий спортом не менее 3-х лет, возраст 18-20 лет. Обследование проводили в межменструальный период.

Регистрацию показателей вариабельности сердечного ритма проводили с помощью диагностического комплекса «Кардиолаб». Для анализа вариабельности сердечного ритма (ВСР) регистрировался ЭКГ-сигнал в положении лежа на спине во втором стандартном отведении. Продолжительность записи составляла 5 минут. Перед началом записи ВСР обследуемые находились в покое в положении лежа с приподнятым изголовьем в течение 5-10 минут. Регистрация ВСР проводилась не ранее, чем через 1,5-2 часа после еды, большой физической или стрессовой нагрузки, в лаборатории, при постоянной температуре 20-22º С. Регистрировали показатели временного анализа ВСР, спектрального анализа ВСР, вариационной пульсометрии по Р.М. Баевскому.

Результаты исследований

Сравнительный анализ данных ВСР в состоянии относительного покоя девушек двух групп не выявил существенных отличий в основных показателях сердечного ритма. Однако отличия в регуляции СР наблюдались в показателях ВСР, характеризующих вегетативный баланс (LF/HF), и в соотношении высокочастотного спектра ритма (%HF), по отношению к другим ритмам в общей совокупности мощности СР. Так у представительниц софтбола показатель LF/HF составил 1,1±0,3 усл. ед., а у представительниц черлидинга – 0,7±0,5 усл. ед., что на 68,0 % ниже группы софтбола и свидетельствует о более выраженных вагусных влияниях на ритм сердца в этой группе. Данный факт подтверждают показатели %HF, которые в группе софтболисток составили 34,2±5,6 %, а в группе девушек, занимающихся черлидингом – 48,0±4,6 %, что на 28,8 % выше группы софтбола и подтверждает более высокий тонус парасимпатического отдела ВНС у девушек-черлидеров.

Исследование ВСР при ортостатической пробе позволяет получить информацию о состоянии различных звеньев ВНС, регулирующих сердечную деятельность, в целом об адаптационной реакции организма. Так, в результате проведенной ортостатической пробы у спортсменок, занимающихся софтболом, показатель HR увеличился на 18,2 % ($p<0,01$) а у спортсменок, занимающихся черлидингом, – на 20,5 % ($p<0,001$). Показатель RMSSD отражающий концентрацию сердечного ритма в группе софтболисток снизился на 113,0 % ($p<0,05$), в группе спортсменок занимающихся черлидингом снижение данного показателя было более выражено и составило 150,1 % ($p<0,001$). Показатель общего спектра ритма (TP), характеризующий общее суммарное влияние всех звеньев регуляции, снизился в группе софтболисток на 107,5 % ($p<0,05$), а в группе спортсменок-черлидеров – на 87,4 % ($p<0,05$).

Показатель VLF в группе софтболисток снизился на 199,8 % ($p<0,01$), а в группе спортсменок-черлидеров существенно не изменился под влиянием гравитационных воздействий ($p>0,05$). Показатель HF отражающий суммарное влияние парасимпатического отдела ВНС у софтболисток снизился на 255,3 % ($p<0,05$), а в группе спортсменок-черлидеров – на 227,5 % ($p<0,001$). Таким образом, анализируя спектральные показатели обследованных спортсменок, можно говорить об однонаправленных изменениях под воздействием ортостатической пробы, свидетельствующих об активации симпатического отдела ВНС. Следует отметить также, что у софтболисток снижается влияние парасимпатических, эрготропных и гуморально-метаболических влияний на ритм сердца (VLF и HF), а у спортсменок-черлидеров только парасимпатических (HF).

Показатель вегетативного баланса LF/HF в группе спортсменок софтболисток вырос на 72,0 % ($p<0,01$), а в группе спортсменок-черлидеров – на 70,7 % ($p<0,001$) в сторону преобладания симпатического отдела ВНС. Так показатель %LF в группе софтболисток вырос на 45,8 % ($p<0,01$), в группе спортсменок-черлидеров – на 48,7 % ($p<0,01$). Представительство высокочастотных ритмов в общем спектре мощности ВСР под воздействием ортостатиче-

ской пробы у софтболисток существенно не изменилось ($p>0,05$), а в группе спортсменок-черлидеров снизилось 99,3 % ($p<0,01$). Представленные данные свидетельствуют о том, что ортостатическое воздействие на центры регуляции ССС у спортсменок-софтболисток и спортсменок-черлидеров вызывают однонаправленные изменения в регуляции ритма сердца.

Выводы

Проведенные исследования свидетельствуют о существенных различиях в регуляции сердечного ритма спортсменок, занимающихся софтболом и черлидингом. Это проявляется, в первую очередь, в показателях ВСР, характеризующих вегетативный баланс (LF/HF) и в соотношении высокочастотного спектра ритма (%HF) по отношению к другим ритмам в общей совокупности мощности СР.

Установлено также, что ортостатическое воздействие на центры регуляции ССС у спортсменок-софтболисток и спортсменок-черлидеров вызывают однонаправленные изменения в регуляции ритма сердца. Однако увеличение активности симпатического отдела ВНС выражено в большей степени у спортсменок, занимающихся софтболом, что обусловлено высокой степенью мобилизации вегетативных систем и особенностями подготовки в данном виде спорта. Реактивность регуляции ритма сердца на ортостатическое воздействие также более выражена у софтболисток. Спортсменки, занимающиеся черлидингом, менее подвержены высокими всплесками симпатических влияний.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ФУТБОЛИСТОВ РАЗЛИЧНЫХ АМПЛУА

Колотилова О. И.[1], Ярмолюк Н. С.[1], Амелин А. А.[2]

[1] к. б. н., доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

[2] выпускник кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

oxy1978@mail.ru

Введение. На современном этапе развития футбола остро встала проблема функциональной подготовленности футболистов. Из литературных источников известно, что футбол – вид спорта, который развивает координацию, выносливость, скоростные, скоростно-силовые возможности, оказывает многостороннее влияние на развитие психических процессов занимающихся. Однако, на сегодняшний день, остается открытым вопрос об особенностях и различиях функциональной подготовленности футболистов различных амплуа. В связи с вышеизложенным **целью** данного исследования был анализ функционального состояния подготовленности футболистов разных игровых амплуа.

Методика исследований. Нами проведены исследования с привлечением к ним 20 футболистов студенческой сборной Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского по футболу (обучающиеся Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, 1993–1997 года рождения). Все испытуемые прошли предварительный медицинский контроль, признаны здоровыми. Место проведения – учебно-тренировочный комплекс "КТ Арена", поселок Аграрное, на базе футбольного клуба "Крымтеплица". Время проведения исследований – вторник, четверг, пятница с 17.00 до 18.30. Исследовательская работа проводилась с февраля 2016 по май 2016 года в соревновательном периоде. В последующем у испытуемых посредством широкого спектра спортивно-педагогических тестов и методов физиологического исследования, регистрировали следующие показатели: артериальное давление (АД); частоту сердечных сокращений (ЧСС); пробы Штанге и Генче; пробу Руфье; частоту дыхания (ЧД), жизненную емкость легких (ЖЕЛ). При этом сравнивали пока-

затели функционального состояния спортсменов разных амплуа (защитников и нападающих).

Результаты исследований. В ходе исследования нами было выявлено, что под влиянием физических нагрузок у нападающих показатели кардио-респираторной системы меняются следующим образом: ЧСС повысилась на 14,6 %, АДс – на 5,4 %, ЧД – на 46,4 %, проба Штанге снизилась на 18,7 %, проба Генчи снизилась на 27 %; величина АДд снизилась на 3,2 %; величина пробы Руфье говорит о хорошем функциональном состоянии кардио-респираторной системы (2,8 ед.) Тогда как в группе, где исследовались футболисты с амплуа – защитники, показатели кардио-респираторной системы были следующими: ЧСС повысилась на 13,7 %, АДс – на 5,2 %, проба Штанге снизилась на 17,8 %, проба Генчи снизилась на 26,9 %, величина АДд снизилась на 2,7 %; величина пробы Руфье говорит о хорошем функциональном состоянии кардио-респираторной системы (3,0)

Выводы. Таким образом, анализ показателей функциональных изменений после проведения тренировочной программы показал, что уровень выносливости как и функциональное состояние сердечно-сосудистой и дыхательной систем в двух исследуемых группах, претерпел положительные изменения, но большинство показателей только лишь на уровне тенденции.

КОМПЛЕКСНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ II ТИПА МЕТОДАМИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ БИКОРРЕКЦИИ «НОВЕНТАЛИС» НА САНАТОРНО-КУРОРТНОМ ЭТАПЕ.

Коваль С.Я.[1], Шишко Е.Ю.[2], Хомякова О.В. [3]

[1]-кандидат медицинских наук, доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, Таврическая академия КФУ

[2] -кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, Таврическая академия КФУ

[3]-кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, Таврическая академия КФУ

Введение. Сахарный диабет - группа эндокринных заболеваний, развивающихся вследствие абсолютной или относительной (нарушение взаимодействия с клетками-мишенями) недостаточности гормона инсулина, в результате чего развивается гипергликемия- стойкое увеличение содержания глюкозы в крови. На сегодняшний день сахарным диабетом страдает более 230 миллионов человек на планете, это примерно 6 % взрослого населения земного шара. По данным государственного регистра (январь, 2011), в России сахарным диабетом страдает более 3,3 миллиона человек (около 300 тысяч — сахарным диабетом 1 типа, около 3 миллионов — сахарным диабетом 2 типа). В РК Крым и Севастополе официальный показатель распространенность сахарного диабета в РФ на 2015г.- 4,094 млн больных, что составляет 2,8% населения РФ. По мнению ведущих экспертов, истинная распространенности сахарного диабета превышает официально зарегистрированную как минимум в 2-3 раза.

Цель работы - показать эффективность использования средств физической реабилитации и программы индивидуальной биокоррекции по методике Й. Шульца «Новенталис» на санаторно-курортном этапе в системе комплексной реабилитации больных сахарным диабетом II типа.

Задачи: Исследовать динамику функционального состояния и физической работоспособности обследуемых в процессе реабилитации программы реабилитации. 2. Провести

сравнительный анализ функциональных показателей в контрольной и основной группах больных сахарным диабетом на санаторно-курортном этапе.

Результаты исследований. Исследовательская часть работы проводилась на базе санатория «Сакрополь» в г. Саки. Для решения поставленных задач были обследованы 20 больных женского пола в возрасте 50-55 лет с сахарным диабетом 2 типа. Полученные данные обработаны с использованием t-критерием Стьюдента. Для решения поставленных задач проводились исследования динамики следующих функциональных показателей: ЧСС (уд/мин), АДс (мм.рт.ст), Адд (мм.рт.ст), ЖЭЛ (л), ЧД, проба Штанге (сек), проба Генчи (сек), уровень глюкозы и инсулина в крови (млм/л), индекса PWC, индекс Кердо (усл.ед), АП по Баевскому (балл). Исследование показало, что в течение курса реабилитации функциональные показатели в основной группе достоверно изменились по сравнению с контрольной. Так, ЧСС снизилось на 5,2 % ($p<0,05$), ЖЕЛ возросла на 14,8% ($p<0,001$), ЧД снизилась на 16,5% ($p<0,001$), проба Штанге увеличилась на 22,2% ($p <0,001$), проба Генчи на 15,8% ($p<0,001$), индекс Кердо уменьшился на 38,2% ($p<0,001$), индекс Робинсона на 10,7% ($p<0,01$), АП по Баевскому –на 6,8% ($p<0,05$), PWC – на 7,9%($p<0,05$), уровень глюкозы снизился на 17,1% ($p<0,01$), инсулина на 11%($p<0,01$), HOMA-IR -26,6%($p<0,001$).

Выводы: анализируя полученные результаты, можем сделать заключение, что за счет применения индивидуальной системы биокоррекции «Новенталис» и средств физической реабилитации (ЛФК, массажа, физиотерапии, диетотерапии) восстанавливается обмен веществ (углеводный и белковый), увеличивается сжигание избыточных жиров, улучшается микроциркуляция и снабжение тканей кислородом, а также повышается активность ферментов, укрепляется мышечная система, повышается ее сила и выносливость, улучшается функция сердечно-сосудистой, нервной и эндокринной систем. За счет этого, увеличивается общая физическая работоспособность, защитные компенсаторные и адаптационные возможности организма. Опираясь на полученные данные, можно рекомендовать предложенный комплекс реабилитационных мероприятий для внедрения в практику работы санаторно-курортных учреждений с больными сахарным диабетом II типа.

РЕСПИРАТОРНАЯ ТРЕНИРОВКА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЕДИНОБОРЦЕВ

Минина Е.Н. [1], Минин В.В. [2]

[1] к.б.н., доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

[2] к.б.н., доцент кафедры теории и методики физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Таврическая академия (структурное подразделение)

Кафедра теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий

cere-el@yandex.ru

Введение. В современном спорте все шире используются новые методы тренировки и оптимизации функционирования организма, основанные на фундаментальных физиологических исследованиях. Как известно, достижение высокой эффективности тренировочного процесса, а впоследствии и высокого результата в соревновательной деятельности спортсменов, в том числе единоборцев, является одной из актуальных проблем и первостепенной задачей спортивной медицины и физической реабилитации. Поиск новых методик и средств совершенствования системы подготовки может быть связан с моделированием условий изменённой газовой среды вдыхаемого воздуха в качестве тренирующего фактора. Одним из

таких методов является гипоксически - гиперкапническая тренировка, основанная на стимулирующем и адаптирующем действии дыхания воздухом с уменьшенным содержанием кислорода и повышенным содержанием углекислого газа. Измененная газовая среда, как мощный стимул корригирующих влияний на организм, находит довольно широкое практическое применение. В этой связи профилактическое значение гиперкапнических воздействий проявляется в ликвидации гипоксии тканей. Наиболее доступной формой такого рода влияний может быть применение метода возвратного дыхания.

Целью данной работы составил анализ коррекционных эффектов 10 дневного курса дыхательных тренировок у спортсменов-единоборцев с использованием тренажёра обратного дыхания.

Материалы и методы

В исследовании принимали исследование 45 спортсменов-единоборцев 17-20 лет (боксёры, каратисты, борцы) с квалификацией кандидат мастера спорта и мастер спорта со стажем занятий не менее 5 лет до и после 10 сеансов гипоксически-гиперкапнической тренировки. Для моделирования необходимого соотношения газов применяли возвратное дыхание с объёмом ёмкости 15 литров с использованием тренажёра (рис.1). Курс состоял из 10 тренировок, в каждой из которой выполнялись три подхода по 5, 6 и 7 минут соответственно с 5ти минутным перерывом между подходами.

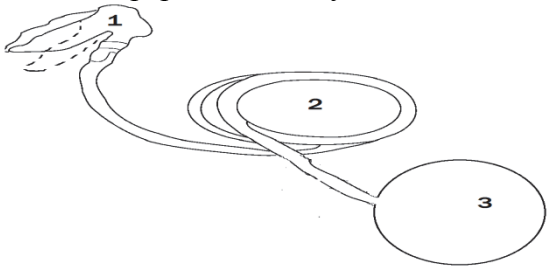

Рис. 1. Дыхательный тренажёр 1 – маска, 2 – трубка 1,5 метра, 3 – баллон 15 литров

В конце процедуры фракционная концентрация кислорода во вдыхаемом воздухе составляла не менее 14,0%, а углекислого газа – не более 6,0%. Механика дыхания изучалась при помощи прибора «Спиро-Тест РС» с компьютерной обработкой регистрируемых показателей. При этом фиксировали следующие функциональные показатели: объём легочной вентиляции (VE, л/мин), частоту дыхательных движений (f, цикл/мин), резервный объём вдоха (IRV, л), резервный объём выдоха (ERV, л). С помощью капнографа «КП-01 Еламед» определяли напряжение углекислого газа в последней фракции выдыхаемого воздуха (PetCO2, мм рт. ст.). Дополнительно с помощью велоэргометра моделировали ступенчато возрастающую нагрузку. Показатели фиксировали в покое, при возрастающей на каждой ступени на 50 Ватт нагрузке и на 6 минуте восстановительного периода до и после курса респираторной тренировки. Толерантность к гипоксии определяли с помощью проб Штанге и Генчи. Статистическая обработка производилась с помощью программы Microsoft Excel и программного комплекса «STATISTIA 10.0»

Результаты исследований.

У спортсменов-единоборцев проведённая респираторная коррекция сопровождалась формированием паттерна дыхания, характеризующегося уменьшением объёмно-частотных составляющих, что представлялось энергетически выгодным с точки зрения обеспечения приспособительного эффекта. Было отмечено уменьшение частоты дыхания в покое на 20,2 % ($p<0,05$) и на 25 % ($p<0,01$) при увеличении физической нагрузки до 250 Ватт. Так же, соотношение показателей РОвыд. и РОвд. после курса дыхательной тренировки, сниженное в среднем на 20 % ($p<0,05$), свидетельствовало об оптимизации условий газообмена в сторону уменьшения процессов элиминации метаболического CO2, нормализации газового гомеостаза организма и расширение резервов дыхания при увеличении физической нагрузки.

Предъявление организму функциональных требований в виде физических нагрузок сопровождалось у обследуемых спортсменов активизацией легочной вентиляции. Однако

после курса коррекционных воздействий респираторной тренировки был отмечен перевод дыхания каратистов на более экономичный уровень, что обеспечивалось и значительным снижением объёмов вентиляции в минуту при увеличении физической нагрузки и в восстановительном периоде. Так ΔVE при выполнении ступеней нагрузочного теста 150, 200 и 250 Вт снизилась в среднем на 22 % ($p<0,05$).

Таким образом, формирование брадипноического паттерна дыхания как в покое так и при нагрузке, снижение объёмов вентиляции свидетельствовало о значительном расширении функциональных резервов организма.

С ростом эффективности вентиляции улучшались и условия для газообмена в лёгких. К числу наиболее информативных показателей, характеризующих активность газообменных процессов, относится величина парциального давления углекислого газа в составе выдыхаемого воздуха. Изменение показателей PetCO2 напрямую связано с уровнем газообмена и вентиляторной реакцией и определяет направленность приспособления внешнего дыхания в связи с меняющимися условиями. При предъявлении организму повышенных функциональных требований в виде физической нагрузки мощностью 250 Ватт в группе спортсменов-каратистов после курса респираторной тренировки было выявлено увеличение на 65 % ($p<0,05$) количества единоборцев с нормо

Данная динамика свидетельствовала с одной стороны о росте возможностей для обеспечения адекватного кислородного режима организма, а с другой стороны создании условий для поддержания изокапнического уровня CO2.

ОЦЕНКА СТАТОДИНАМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТЕЛА СПОРТСМЕНОВ ФУТБОЛИСТОВ

Нагаева Е.И. [1], Горбачев А.А. [2], Кошманюк А.Ю. [3]

[1]доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры и спорта факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

[2]старший преподаватель кафедры спортивных игр и гимнастики факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

[2]студент кафедры медико-биологических основ физической культуры и спорта факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ

Введение. Одной из актуальных задач спортивной физиологии является исследование координационных способностей спортсменов с целью диагностики и оценки степени их развития для достижения высоких спортивных результатов в соревновательной деятельности. Наименее исследованными являются процессы сохранения, управления и регуляции баланса тела при его различных положениях и выполнении движений в спортивных играх. В связи с вышесказанным, целью исследования явилось изучение постуральной устойчивости юных футболистов с помощью метода стабилометрии.

Методика исследований. Исследования статодинамической устойчивости спортсменов футболистов проходили в Крымском федеральном университете им. В.И Вернадского на базе кафедры физиологии человека и животных и биофизики в лаборатории оценки функционального состояния человека. В исследованиях принимали участие 30 условно здоровых волонтера мужского пола в возрасте 20-22 лет. Все испытуемые были разделены на 2 группы по 15 человек в каждой. В 1 группу вошли спортсмены футболисты (защитники и полузащитники), стаж занятий футболом не менее 3 лет, члены футбольной команды Крымского федерального университета им. В.И Вернадского, во 2 группу – 15 студентов КФУ имени В.И. Вернадского. Исследования проходили с использованием стабилометрической платформы ST-150 с помощью программного обеспечения STPL (ООО Мера-ТСП, г. Москва). Электронное стабилометрическое устройство ST-150, (ТУ 9441-005-49290937-2009) имеет

метрологическую аттестацию (Свидетельство об утверждении типа средств измерений RU.C.28.004.A № 41201) и внесено в государственный реестр средств измерений.

Результаты исследований. Анализ межгрупповых различий в показателях площади статокинезиограммы показал статистически достоверную разницу в исследуемых показателях между группами ($p<0,05$). В группе 1 данный показатель составил 172,35±11,30 мм^2, а в группе 2 – 198,57±14,10 мм^2 в опорной стойке с открытыми глазами. С закрытыми глазами этот показатель был выше во 2 группе юношей, не занимающихся спортом и составил 227,3±19,91 мм^2, в то время как в 1 группе спортсменов футболистов исследуемый показатель практически не изменился и составил 172,40±19,75 мм^2. Следует отметить, что показатели площади статокинезиограммы с открытыми глазами соответствовали средним нормативным значениям для мужчин (в 1 и 2 группах), а с закрытыми глазами в группе юношей занимающихся футболом данный показатель был значительно ниже нормативных значений и составил 172,40±19,75 мм^2 (нормативный показатель 260,1 мм^2), в то время как во второй группе он приблизился к нормативным значениям.

Также были выявлены статистически значимые ($p<0,05$) межгрупповые различия в показателях длины статокинезиограммы (L, мм). С открытыми глазами в основной стойке в группе 1 данный показатель составил 225,05±20,34 мм, а в группе 2, соответственно, 292,27±12,4 мм. С закрытыми глазами в основной стойке группе 1 данный показатель составил 295,70±32,66 мм, а во 2 группе 345,15±16,72 мм соответственно.

Показатели работы по перемещению общего центра давления (ОЦД) в плоскости опоры (A, Дж) также имели статистически значимые ($p<0,05$) межгрупповые различия. Так, в группе 1 в основной стойке с открытыми глазами средний показатель работы 1,50±0,28 Дж, а в группе 2 этот показатель был выше и составил 2,26,6±0,27Дж. При закрытых глазах данный показатель также имел существенные отличия, так в первой группе он составил 2,46±0,48 Дж, а во 2-ой группе 2,86±0,40 Дж. Меньшие значения исследуемого показателя у спортсменов – футболистов свидетельствуют о минимизации затрат энергии на достижение цели при выполнении того или иного двигательного акта.

Выводы. 1. Сравнение полученных результатов статодинамической устойчивости тела в исследуемых группах выявило, что у исследуемых 1 группы площадь статокинезиограммы оказалась меньше чем у испытуемых 2 группы на 15,21% с открытыми глазами и 31,87% с закрытыми глазами, длина статокинезиограммы также была меньше на 29,86% и 31,87% соответственно. Энергозатраты при выполнении работы по перемещению ОЦД в плоскости опоры в 1 группе спортсменов футболистов также были меньше на 33,62% с открытыми глазами и на 13,98% с закрытыми.

2. Меньшие значения площади и длины статокинезиограммы у спортсменов футболистов при закрытых глазах свидетельствуют о более совершенном проприорецептивном контроле баланса при выключении зрительного анализатора. Меньшие показатели энергозатрат у юношей занимающихся футболом свидетельствуют о использовании спортсменами более совершенных двигательных стратегий, для поддержания баланса в основной стойке.

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭНДОКРИННОГО И НЕСПЕЦИФИЧЕСКОГО СТРЕСС-РЕАЛИЗУЮЩИХ МЕХАНИЗМОВ У ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ

Погодина С.В.[1], Юферев В.С.[2]
[1]к.б.н, доцент, заведующая кафедрой спорта и физической культуры Таврической академии КФУ.
[2]к.б.н, доцент кафедры спорта и физической культуры Таврической академии КФУ

Актуальность. Тенденцией подготовки высококвалифицированных спортсменов является стремление к максимальной объективизации управления тренировочным процессом, которое базируется на углубленном изучении функциональных возможностей организма. Это обеспечивает квалифицированный медико-биологический контроль состояния здоровья спортсмена и решение вопросов о допуске к тренировкам и соревнованиям. Известно, что рост спортивных результатов обусловлен большим количеством факторов: физиологических, морфологических, функциональных и.т.д. Данные факторы имеют тесную взаимосвязь с половозрастными характеристиками спортсменов. В связи с этим весьма актуальной задачей является разработка и обоснование методологии проведения расширенного медико-биологического сопровождения высококвалифицированных спортсменов различного пола и возраста. Для решения данной проблемы необходима оценка реактивности на уровне ведущих стресс-реализующих механизмов и в частности эндокринного и неспецифического, что позволит дифференцировать степень их вовлечения в механизм компенсации в условиях срочной адаптации, и проводить профилактику стресса в необходимых направлениях с учетом половозрастной специфики.

Методы. В группах высококвалифицированных спортсменов мужчин юношеского, первого и второго зрелого возраста, представителей видов спорта с преимущественным развитием аэробной и скоростно-силовой выносливости, высококвалифицированных спортсменок, имеющих ановуляторный (АМЦ) и овариально-менструальный (ОМЦ) цикл изучали содержание половых, гонадотропных и глюкокортикоидных гормонов, характер неспецифических реакций и интенсивность обменных процессов, параметры работоспособности в стандартных и специфических для спортивной деятельности условиях. Применяли иммунологический, гематологический, биохимический, велоэргометрический методы, специфические функциональные нагрузочные пробы. Результаты обработаны статистически.

Результаты. Проведенные сравнительные исследования эндокринного и неспецифического стресс-реализующих механизмов в возрастных группах высококвалифицированных спортсменов мужского и женского пола позволяют дифференцировать адаптационный потенциал и продолжительность спортивной карьеры у спортсменов различных специализаций. В возрастных группах высококвалифицированных спортсменов мужского пола установлен сравнительно высокий уровень активности эндокринного и неспецифического стресс-реализующих механизмов. В первом зрелом возрасте активность данных механизмов достигает наивысшего уровня, о чем говорит расширение диапазона и выраженный гиперергический характер глюкокортикоидных и метаболических реакций. Выявленные возрастные особенности спортсменов первого зрелого возраста свидетельствуют о сравнительно высоком уровне энерготрат при реализации стресс-реакций и высокой энергетической цене адаптации при формировании сбалансированной системы неспецифической защиты организма, что особенно выражено у спортсменов тренирующих скоростно-силовую выносливость. В группах высококвалифицированных спортсменок отмечен сравнительно низкий уровень активности эндокринного и неспецифического стресс-реализующих механизмов. Неспецифические реакции формировались на сравнительно низких этажах реагирования (тренировки и спокойной активации). Гонадная активность и устойчивость глюкокортикоидных и метаболических реакций зависели от уровня репродуктивной функции. Относительно высокий уровень гонадной активности, интенсивности обменных процессов, а также высокая сенситив-

ность глюкокортикоидной реакции к физическим воздействиям отмечена в динамике овариально-менструального цикла. Выявленные особенности эндокринного и неспецифического стресс-реализующих механизмов у высококвалифицированных спортсменов отражают половозрастные изменения уровня сенситивности и гуморальных регуляторных влияний при воздействии специфических физических нагрузок на основе чего формируются разные направления адаптации. Систематизация этих особенностей представляется как необходимое дополнение к медико-биологическому контролю и учету физиологических факторов, лежащих в основе формирования и поддержки функционального состояния организма высококвалифицированных спортсменов различного пола и возраста.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОРРИГИРУЮЩИХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ СТИМУЛЯЦИИ АДАПТАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН 25-30 ЛЕТ В УСЛОВИЯХ ФИТНЕС-ЦЕНТРА

Шишко Е.Ю.[1], Коваль С.Я.[2], Хомякова О.В [3]

[1]-кандидат медицинских наук, доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, Таврическая академия КФУ

[2] кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, Таврическая академия КФУ

[3]-кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий, Таврическая академия КФУ

Введение. Исследование, посвященное проблеме малоподвижного и сидячего образа жизни людей, в частности женщин, в последнее время становится все более актуальной. При данном образе жизни адаптационные возможности человека резко снижаются, ставя под угрозу здоровье человека. При малоподвижном образе жизни мы забываем о правильной осанке, в первую очередь страдает позвоночный столб. Главный удар приходится на поясничный и шейный отделы позвоночника, в результате чего нарушается кровоснабжение головного мозга: появляются головные боли, головокружение, слабость и шум в ушах, ухудшается зрение и память. Занятие аэробикой – является отличным выбором для физического развития и оздоровления. Силовая аэробика в сочетании с корригирующими упражнениями оказывает благотворное влияние на опорно-двигательный аппарат, на кардио-респираторную и нервную системы, улучшает обменные процессы в организме. Корригирующие упражнения стимулируют дыхательную мускулатуру, увеличивают экскурсию грудной клетки, функциональные адаптационные и защитные силы организма. Большое значение имеет индивидуальное составление программы.

Цель работы: показать эффективность сочетания фитнесс- тренировки с элементами корригирующих упражнений. Задачи исследования: изучить влияние комплексного воздействия фитнесс-тренировки в сочетании с корригирующими упражнениями, провести сравнительный анализ функциональных показателей контрольной и основной групп женщин, занимающихся по индивидуальной программе.

Результаты исследования. Исследования проводились на базе фитнесс центра «Сапфир», в котором участвовало 20 женщин в возрасте 25-30 лет и были разделены на контрольную и основную группы по 10 человек в каждой. Испытуемые занимались по индивидуальной программе, 3 раза в неделю, занятия проводились в кардио- и тренажерном залах. Для решения поставленных задач исследовали следующие функциональные показатели: антропометрические данные: рост, вес, окружность грудной клетки на вдохе и выдохе, ЧСС (уд/мин), АДс (мм.рт.ст), Адд (мм.рт.ст), ЖЭЛ (л), индекс Руфье, уровень соматического

здоровья по Апанасенко. Анализ полученных результатов после курса реабилитации в основной группе по сравнению с контрольной выявил, что достоверно улучшились функциональные показатели сердечно-сосудистой системы АДс -на 1,5%($p<0,05$), АД д на 3,6% ($p<0,05$), объем грудной клетки на вдохе – 3,7 % ($p<0,05$), на выдохе- 1,5% ($p<0,05$), экскурсия грудной клетки – на 33% ($p<0,001$), индекс Робинсона – на 9% ($p<0,05$), ЖЕЛ – на 12% ($p<0,01$), ЧСС- 3% ($p<0,05$), индекс Руфье – на 15 % ($p<0,05$), уровень соматического здоровья на 23 % ($p<0,001$).

Выводы. Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что применение корригирующих и дыхательных упражнений способствуют улучшению вентиляции легких, газобмена, за счет укрепления мышечного корсета, улучшается функция ЦНС, психологическое состояние , повышается общая выносливость организма, улучшается микроциркуляция и кровообращение, повышается работоспособность, активизируется мото-висцеральные рефлексы за счет повышения адаптивных, защитных и компенсаторных сил организма.

О РОЛИ ФИТНЕСА В ПОДГОТОВКЕ ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ

Тарабрина Н.Ю. [1] Сеитов Б.Б. [2]
[1]доцент кафедры медико-биологических основ ФК
факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ
[2]студент факультета физической культуры и спорта
Таврической академии КФУ

Введение. Тенденция развития современного футбола предопределяет многолетний планомерный процесс достижения высшего мастерства, диктует необходимость совершенствования системы его поэтапного формирования. Результативность процесса спортивной тренировки во многом зависит от правильного планирования средств и методов развития физических качеств. Известно, что наиболее важными качествами футболиста являются быстрота и координация движений. А сила и выносливость должны только подкреплять эти качества. Развивать физические способности наиболее целесообразно с детского возраста. Если в тренировочном цикле спортсмена все систематизировано и грамотно построено, применяются не только классические приемы, но и новшества, то шансы на победу многократно возрастают. В связи с этим тренеры, спортивные врачи и профильные специалисты ищут инновационные технологии, позволяющие многогранно, а главное сбалансированно воздействовать на спортсмена. В настоящее время в подготовке зарубежных квалифицированных спортсменов прослеживается тенденция к использованию нетрадиционных средств в спортивной тренировке. Так, например, широкое применение нашли различные формы фитнеса, оздоровительные китайские методики, йога, суставные гимнастики и др. На протяжении последних десятилетий аэробика используется в спортивной тренировке боксеров, борцов, фигуристов, футболистов.

Известно, что ведущие футбольные клубы мира давно включают в программу подготовки своих игроков специальные занятия аэробикой. Российские специалисты так же начали использовать различные формы фитнеса в учебно-тренировочном процессе. Однако, явление это скорее фрагментарное, нежели системное. Чаще простейшие комплексы упражнений под музыку используются лишь в качестве разминки или для повышения эмоционального фона тренировки. Недостаточно полно изучено влияние фитнеса для развития ведущих физических качеств в детско-юношеском возрасте.

В связи с вышесказанным **цель** нашего исследования – определить целесообразность развития и совершенствования скоростно-силовых и координационных способностей юных футболистов специальными средствами фитнеса.

Материалы и методы В исследовании приняли участие 24 юных спортсмена-футболиста в возрасте 8-9 лет, обучающихся на этапе начальной подготовки в футбольном клубе «ТСК-1» г.Симферополь. Все спортсмены, тренируясь по традиционной методике, выполняли специализированную фитнес-программу 2 раза в неделю в течение переходного периода и 1 раз в неделю в течение подготовительного периода, включающую комплексы упражнений на степ-платформах, использование фитболлов, медицинских мячей, аэробные классы, функциональный тренинг, пилатес с изотоническими кольцами, мини-боллами и др. инвентарем. Помимо вышеперечисленного оборудования использовался инновационный тренажер «глайдинг» (скользящий диск) для отведения и приведения рук и ног в различных комбинациях. Каждое занятие содержало элемент новизны, что оказывало влияние на формирование двигательных координаций у юных футболистов. Координационная сложность занятий возрастала посредством увеличения числа вариативности упражнений; повышались требования к точности выполнения, быстроте, скорости и стабильности выполнения. Ритм и скорость выполнения увеличивались. После каждой фитнес-тренировки спортсмены употребляли по мерному стакану (200 мл) кислородного мусса на основе гранатового сока и экстракта солодки, который насыщает организм кислородом, повышает уровень гемоглобина, и, доставляя радость детям, оптимизирует психоэмоциональное состояние.

До и после эксперимента было проведено тестирование, выявившее в ходе анализа соревновательной и тренировочной деятельности одни из наиболее значимых для юных футболистов показателей: тест «скорость бега на 30 метров», прыжок в длину с места, подтягивание из виса, бег на 30 м с ведением мяча (не менее трех касаний), удар по неподвижному мячу с разбега на дальность (коридор 10 метров), жонглирование мячом. Статистическая обработка производилась с помощью программы Microsoft Excel и программного комплекса «STATISTIA 10.0»

Результаты исследований, их краткий анализ. Выполненные исследования и их количественная оценка свидетельствуют о том, что в начале педагогического эксперимента все исходные показатели испытуемых находятся на среднем и ниже среднего уровня развития, соответствуют оценке «удовлетворительно» и обнаруживают низкий уровень подготовки. По некоторым показателям спортсмены не выполнили нормативные требования. Лишь тест «жонглирование мячом» соответствовал оценке «отлично».

После занятий по специализированной фитнес-программе показатели всех силовых тестов достоверно улучшились. Так время при беге 30 метров с места сократилось на 5,05 % ($p<0,01$), прыжок в длину улучшился на 1,91 % ($p<0,01$), подтягивание из виса на перекладине на 20,87 % ($p<0,01$). Следовательно, следствием фитнес-тренировок является повышение общей силы, которую уже в тренировках на поле и нужно перерабатывать в специальную силу, специальную работоспособность.

Столь незначительное изменение прыжка в длину, как показателя взрывной силы, можно объяснить физиологической особенностью данного возраста. Известно, что развитие взрывной силы и скоростно-силовых качеств начинается с 10 - 11 лет и к 14 до 15 годам достигает наибольшего прироста. Существует мнение, что скоростные способности детей весьма консервативны и с трудом поддаются развитию, поэтому требует особого внимания в учебно - тренировочном процессе. Чего не скажешь о координационных способностях. Так, показатель ведения мяча на 30 метров после эксперимента достоверно улучшился на 30,73% ($p<0,001$), жонглирование мячом на 26,6% ($p<0,001$), а удар по неподвижному мячу с разбега на дальность на 4,1% изменился в виде тенденции ($p=0,052$). Таким изменениям способствовало выполнение специальных упражнений под музыкальное сопровождение со строго заданным ритмом 120-130 ударов/мин. А так же положительный эффект придал элемент новизны при использовании инновационных методик и различного инвентаря. После занятий по специально разработанной фитнес-программе практически все исследуемые показатели соответствовали нормативной оценке «хорошо».

Выводы. Опираясь на нормативные требования, скоростно-силовые и координационные показатели юных футболистов находятся на среднем и ниже среднего уровня развития,

что соответствует оценке «удовлетворительно». Эффективность использования специальных средств фитнеса, выполняемых как в аэробном, так и в анаэробном режиме под музыкальное сопровождение и с использованием различного фитнес-оборудования, определяется уровнем прироста скоростно-силовых (2,2% – 46,8%)($p<0,01$) и координационных (4,96% – 41,75%)($p<0,001$) показателей юных футболистов. Младший школьный возраст – благоприятный период для развития всех координационных способностей, а юношеский – скоростно-силовых.

ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ СПОРТСМЕНОВ-РЕГБИСТОВ ПОСЛЕ ТРАВМ ВЕРХНЕЙ КОНЕЧНОСТИ

Викулова Н.Н.[1], Сафронова Н.С.[2]
[1]Старший преподаватель кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультетета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ
[2] Доцент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультетета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ
Vtusya2420@rambler.ru

В процессе систематических занятий спортом часто возникают различные травмы, которые не только не позволяют быстро восстановиться, чтобы продолжить тренировки и успешные выступления в соревнованиях, но, в некоторых случаях, могут в дальнейшем серьезно осложнить учебную, профессиональную и другие виды деятельности. Травмы верхней конечности занимают вторую позицию в травматизме при игре в регби. Среди них ведущими являются вывихи плечевого сустава и повреждения мягких тканей области сустава. Наиболее эффективно своевременное восстановление двигательных функций плеча, основанное на применении современных и традиционных средств физической культуры, включающих пассивное и активное участие пациента в этом процессе. Вместе с тем, известно, что избранные физические упражнения необходимо использовать в комплексе с другими средствами восстановления. Цель нашего исследования - изучение эффективности физической реабилитации спортсменов-регбистов в восстановлении после травм верхней конечности.

Исследования проводились на базе РК КИПУ в г. Симферополе в период с февраля по март 2015 года. В исследовании принимали участие 8 студентов-спортсменов в возрасте 20-23 лет, занимающихся регби, которые получили травмы плечевого сустава и находились в позднем постиммобилизационном и тренирующем периоде восстановления. Срок реабилитации составил 6 недель. В качестве средств физической реабилитации проводили занятия лечебной физической культуры – через день групповым методом – 30-40 мин, курс составил 12 занятий; массаж - в течение 20 мин, через день. Курс - 12 процедур.

У всех обследуемых в начале и по окончании реабилитационных мероприятий проводилось определение антропометрических показателей, объема движений в плечевом суставе, оценивали динамику показателей кардио-респираторной системы и физическую работоспособность (PWC_{170}).

В результате первичного обследования отмечено уменьшение окружности плеча, ограничение амплитуды движений в плечевом суставе и снижение силы и выносливости мышц поврежденной конечности. Воздействие предложенного комплекса реабилитационных воздействий, включающих лечебную гимнастику и массаж, привело к достоверному улучшению показателей функционального состояния опорно-двигательного аппарата. Так наблюдалось улучшение параметров подвижности плечевого сустава при сгибании на 8,6% (<0,01), разгибании - на 15% (<0,01) отведении - на 7,7% (<0,01). Динамическая выносливость мышц увеличилась на 17,6% (<0,01) статическая -на 21% (<0,01). Увеличилась сила мышц кисти на 11,2% (<0,05). Также было выявлено улучшение функционального состояния

кардио-респираторной системы:произошло снижение ЧСС на 5,1% (<0,05), ДП уменьшилось на 7,8% (<0,05), увеличились показатели проб Штанге на 7,8% (<0,05) и Генчи на 11% (<0,05).

Таким образом, комплекс лечебной физической культуры в сочетании с массажем, является эффективным и адекватным методом восстановления функциональных возможностей опорно-двигательного аппарата, кардио-респираторной системы, физической работоспособности спортсменов при травмах плечевого сустава.

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ НЕКОТОРЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ЗАНИМАЮЩИХСЯ И НЕ ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТОМ

Асанов Э.С.
студент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии
научный руководитель: к.б.н., доцент Грабовская Е.Ю.

В последние годы потребность детей и подростков в единоборстве привела к существенному росту числа детей младшего школьного возраста, желающих заниматься греко-римской борьбой. Нельзя не принимать во внимание и тот факт, что греко-римская борьба за последние годы стала более динамичной, интенсивной, что обусловило возросшие требования к ведущим системам обслуживания двигательной деятельности юного спортсмена. Здоровье школьников всегда было и будет под пристальным вниманием общества, ведь здоровье школьников сегодня – здоровье нации в будущем. Данные специальной научно-методической литературы свидетельствуют о том, что среди детей школьного возраста, не занимающихся спортом, практически здоровыми являются около 14-15 %, около 60 % детей школьного возраста имеют высокий уровень нарушения адаптационных систем организма. Общее состояние здоровья учащихся школ ухудшается, наблюдается снижение порога жизнестойкости, выносливости, а также сокращение резервных сил организма. Уже в детском возрасте наблюдается хронический дефицит двигательной активности, который является причиной нарушений физического развития. Известно, что любая физическая нагрузка предъявляет высокие требования к функциям сердца юных спортсменов. Влияние физической активности на функциональное состояние детей и подростков изучалось во многих работах. Однако динамика функциональных показателей под влиянием физической нагрузки в данной возрастной группе и сравнительном аспекте практически не исследовалось. В соответствии с вышесказанным была определена **цель** исследования – изучение уровня развития физических качеств детей младшего школьного возраста, занимающихся и не занимающихся борьбой.

Задачи работы:

1. Изучить функциональное состояние сердечно-сосудистой системы детей младшего школьного возраста, занимающихся борьбой.
2. Исследовать функциональное состояние дыхательной системы детей младшего школьного возраста, занимающихся борьбой.
3. Провести сравнительный анализ изменений функциональных показателей у детей младшего школьного возраста, занимающихся и не занимающихся борьбой.

Методы исследований. Было обследовано 20 детей младшего школьного возраста; из них 10 детей, занимающихся греко-римской борьбой не менее 1-2 лет (основная группа) и 10 школьников, не занимающихся какими-либо видами спорта (контрольная группа). Возраст обследуемых 10-11 лет. Вес испытуемых колебался от 33,5 до 49,5 кг. Рост испытуемых составлял от 112 см до 133 см. Все обследуемые имели медицинский допуск к занятиям спортом и физкультурой. В группах обследуемых проводили исследование функционального состояния кардио-респираторной системы в покое и после выполнения нагрузочного тестирования. Для оценки состояния кардио-респираторной системы использовали основные показатели гемодинамики: частота сердечных сокращений (ЧСС), систолическое и диастолическое артериальное давление (САД, ДАД); показатель эффективности газообмена – частота дыхания (ЧД); интегративный показатель реакции сердечно-сосудистой системы на физиче-

скую нагрузку – индекс Руфье (ИР); показатели реакции кардио-респираторной системы на гипоксическую нагрузку – пробы Штанге (ПрШ) и Генчи (ПрГ). Исследование показателей проводилось на уроках физической культуры (контрольная группа) и на занятиях борьбой в спортивной секции (основная группа).

Результаты исследований и их обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что у детей контрольной группы ЧСС в покое находилась в пределах возрастной нормы и в среднем составляла 76,4±1,1 уд/мин. После выполнения нагрузки (30 приседаний за 45 с) ЧСС увеличилась в среднем на 70,9 % ($p \leq 0,001$). Необходимо отметить, что нормальным считается прирост не более чем на 60-80 % от исходного уровня. В группе детей, занимающихся греко-римской борьбой, ЧСС в покое в среднем была равна 68,1±0,8 уд/мин, что несколько ниже нормы и обусловлено развитием брадикардии у занимающихся спортом. После выполнения физической нагрузки ЧСС возросла на 59,6 % ($p \leq 0,001$). Таким образом, можно говорить о более выраженной реакции сердечно-сосудистой системы на нагрузку у нетренированных детей и адаптации регуляторных механизмов в группе детей, занимающихся греко-римской борьбой.

САД – наиболее информативный показатель реакции сосудистого тонуса на функциональную активность – в контрольной группе в покое составил 112,2±1,6 мм рт.ст., находясь в рамках возрастной нормы. После выполнения физической нагрузки САД возросло на 10,9 % ($p \leq 0,05$), а ДАД несколько снизилось – на 7,1 %, ($p > 0,05$). САД в основной группе школьников после нагрузки возросло на 5,2 % ($p > 0,05$), что свидетельствует о хорошем состоянии сердечно-сосудистой системы. ДАД после нагрузки несколько снизилось – на 7,0 % ($p > 0,05$). Реакцию давления на нагрузку как в основной, так и в контрольной группах можно назвать нормотонической, поскольку САД повышается, а ДАД – снижается. Интегративный показатель – индекс Руфье (ИР) – в контрольной группе составил 12,1±0,8 ед., и характеризовал реакцию сердечно-сосудистой системы на нагрузку как «удовлетворительную». ИР в основной группе был ниже на 35,5 %($p \leq 0,001$), составил 7,8±0,7 ед. и характеризовал реакцию сердечно-сосудистой системы на нагрузку как «хорошую». Полученные данные свидетельствуют о менее выраженном влиянии физической нагрузки на показатели гемодинамики в группе детей, занимающихся борьбой.

В контрольной группе ЧД после нагрузки увеличилась на 58 % ($p \leq 0,001$). Данный факт характеризует хорошую эффективность дыхания в целом, т.к. допустимо двукратное увеличение частоты дыхательных движений. ЧД в основной группе после выполнения физической нагрузки возросла на 34,7% ($p \leq 0,05$). В контрольной группе проба Штанге, характеризующая реакцию кардио-респираторной системы на гипоксическую нагрузку, в покое составила 21,4±0,7 с, после выполнения нагрузки снизилась на 21,5 % ($p \leq 0,01$). Проба Генчи в покое составила 18,1±0,7 с, после нагрузки снизилась на 36,5 % ($p \leq 0,01$). В основной группе проба Штанге в покое составила 29,7±0,9 с, после выполнения нагрузки снизилась на 17,5 % ($p \leq 0,01$). Проба Генчи в покое составила 22,4±0,6 с, после нагрузки снизилась до 18,8±0,9 с, на 16,1 % ($p \leq 0,01$).

Таким образом, можно говорить о наличии функциональных перестроек кардио-респираторной системы у детей основной группы, занимающихся спортивной борьбой, экономизации кровообращения в состоянии покоя, менее выраженной реакции гемодинамических показателей на физическую нагрузку, более эффективном восстановлении состояния ведущих систем.

Выводы

1. Занятия греко-римской борьбой у детей младшего школьного возраста приводят к увеличению функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы. Происходит экономизация работы сердца в состоянии покоя, повышаются резервные возможности аппарата кровообращения при мышечной деятельности.

2. Данные работы свидетельствуют о значительных адаптивных сдвигах в состоянии кардио-респираторной системы у детей, занимающихся греко-римской борьбой, что является результатом специфики тренировочной программы. Существенные отличия обнаружены в

состоянии покоя, однако более значительные в параметрах реакции отмечаются после нагрузки.

ДВИГАТЕЛЬНАЯ РЕКРЕАЦИЯ В СТИМУЛИРОВАНИИ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ЖЕНЩИН-РАБОТНИЦ ТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Близнецова Е.К.
студент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.б.н., профессор Буков Ю.А.
Kbliznecova@mail.ru

Недостаточное стимулирование работоспособности в условиях труда, является актуальной проблемой в эффективности производственной деятельности предприятия. Руководитель должен четко понимать, что работники - это не просо ресурс, - это личности, имеющие свои идеалы и обладающие творческим духом. Эффективное управление процессом производства, высокая производительность труда невозможны без умелого и целенаправленного воздействия на работоспособность лиц, участвующих в трудовом процессе (Пирогова Е.А.,1986). Путь к эффективному управлению персоналом лежит через понимание стимулирования трудовой деятельности каждого отдельно взятого работника. Зная то, что движет человеком, что побуждает его к работе, какие стимулы лежат в основе его действий, можно разработать эффективную систему форм и методов управления трудовыми процессами и поддержания работоспособности труда персонал. В частности у офисных работников снижение работоспособности связанно, в первую очередь, с монотонностью труда и нахождением в сидячем положении в течение длительного времени в условиях гиподинамии. Существует ряд методов, которые повышают эффективность деятельности трудовых коллективов и способствуют более гармоничной работе предприятия (Турчинов А.И, 2003). Применение различных средств и методов двигательной рекреации в значительной степени повышают уровень трудоспособности и самочувствие сотрудников. Сегодня достаточно широко используются различные виды двигательной рекреации, являющиеся, по сути, формами активного отдыха. В основу методов стимулирования работоспособности в процессе деятельности положен «сеченовский эффект». Отдых в процессе трудовой деятельности должен сводится не к полному покою, а к смене деятельности. При этом мышечная деятельность оказывается более действенной в различных условия, обеспечивающих восстановление работоспособности утомленных мышц. Кратковременный отдых такого рода (активного отдыха) оказывается значительно эффективней, чем более продолжительный отдых, происходящий в условия полного покоя (Дудина А.Н., 2008). Среди форм активного отдыха особой специфичностью обладает аквааэробика, однако её использование в режиме труда и отдыха остается недостаточно изученным.

Цель и задачи исследований. Целью исследования явилось выявление эффективности

аквааэробики как формы двигательной рекреации в стимулировании работоспособности женщин – работниц туристического комплекса. В работе были поставлены следующие задачи:

- определить динамику функционального состояния и физической работоспособности женщин в процессе реализации программы двигательной рекреации;
- провести анализ психоэмоционального статуса и его изменение под влиянием занятий аквааэробикой;
- дать оценку эффективности предложенной формы двигательной рекреации в стимулировании работоспособности женщин – работниц туристического комплекса.

Методика исследований. Исследование проводилось на базе Санаторно-курортного комплекса «Мрия» в г. Ялта в течение двух месяцев с участием 12 женщин в возрасте 25-32 лет. Занятия проводились три раза в неделю, время занятий выбиралось с учетом динамики снижения работоспособности, как правило, в средине рабочего дня. Продолжительность одного занятия составляла 20-25 минут. Для занятий аквааэробикой был разработан специальный комплекс гимнастический упражнений в воде. В исследованиях использовали методы оценки физической работоспособности – тест PWC_{150} (Вт/кг), функционального состояния кардио-респираторной системы - тест Руфье-Диксона, тест Серкина, психоэмоционального статуса – тест САН, свойства нервной системы – теппинг- тест.

Результаты исследований. Первичные обследования женщин – работниц туристического комплекса позволили выявить низкий уровень физической работоспособности, который не превышал значений 12,1±0,9 Вт/кг, при этом функциональные резервы организма, оцениваемые по пробам Руфье-Диксона и тесту Серкина находились на удовлетворительном уровне. Сидячий образ жизни, монотонный труд являлись причиной нарушения самочувствия, активности и настроения женщин. Показатели теста САН в среднем составляли 5,0 баллов. Оценка работоспособности нервной системы проводилась при помощи теппинг- теста. Зарегистрировано снижение темпов вхождения в работу и низкий уровень лабильности нервной системы. Работоспособность нервных клеток моторной зоны коры была невысокой и по мере выполнения теста снижалась, что свидетельствовало о быстром развитии утомления и ограниченными возможностями поддерживать необходимый уровень активности.

Включение в режим трудовой деятельности занятий аквааэробиков способствовало значительным изменениям в физическом состоянии и психоэмоциональной сфере работниц. Эффект стимулирования работоспособности проявился в различных направлениях. Выполнение гимнастических упражнений в воде в аэробном режиме обеспечило рост функциональных резервов кардиореспираторной системы, что нашло свое отражение в снижение индекса Руфье-Диксона на 19,2%, ($p<0,05$). Повысилась гипоксическая устойчивость. Показатели пробы Серкина во всех трех фазах увеличились и достигли значений нормы. Важнейшей составляющей стимулирующего эффекта аквааэробики следует признать рост толерантности к физическим нагрузкам как результат увеличения энергетических возможностей организма. Значения индекса PWC_{150} достигло величины 16,2±0,9 Вт/кг, ($p<0,01$). Водная среда обладает очень широким спектром влияний на организм человека, в том числе на психоэмоцинальное состояние. Психотерапевтический эффект аквааэробики был связан с улучшением общего самочувствия, настроения и активности женщин. Повысился и уровень работоспособности нервной системы. Результаты теппинг-теста свидетельствовал о росте устойчивости нервных клеток к утомлению, увеличению способности поддерживать высокий уровень функциональной активности. Таким образом, аквааэробика оказывает стимулирующее влияние на работоспособность, повышает общий жизненный тонус и уровень устойчивости к утомлению.

Выводы

1. Низкий уровень работоспособности и функциональных резервов, быстрая утомляемость и удовлетворительное самочувствие работниц туристического комплекса были связаны с монотонностью труда, сидячим образом жизни, гиподинамией.

2. Включение в режим трудовой деятельности занятий аквааэробиков способствовало значительным изменениям в физическом состоянии и психоэмоциональной сфере работниц. Отмечен рост работоспособности на 33,8% ($p<0,01$), улучшение общего самочувствия и активности, устойчивости к утомлению.

3. Аквааэробика, являясь одной из форм двигательной рекреации, может быть использована в режиме трудовой деятельности в качестве средства повышения производительности труда, профилактики утомления, укрепления здоровья.

ВЛИЯНИЕ ТРЕНИРОВОЧНЫХ НАГРУЗОК НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ФУТБОЛИСТОВ

Дудов И.В.
студент кафедры медико-биологических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта Таврической академии
научный руководитель: к.б.н., доцент Грабовская Е.Ю.

Введение. Двигательная деятельность человека, в том числе спортивная деятельность, характеризуется определенными качественными параметрами. В числе основных физических качеств различают мышечную силу, быстроту, выносливость, ловкость и гибкость. Ряд авторов выделяет в виде основного качества скоростно-силовые возможности человека. Отличительными особенностями современного футбола является возросшая интенсивность игры и жесткая атлетическая борьба по всему полю. Эти особенности являются следствием не только рационализации техники и тактики, но прежде всего более высокого уровня физической работоспособности футболистов. Функциональная подготовленность служит фундаментом, основой для успешной работы над развитием специальных физических качеств и способностей. Под ней подразумеваются функциональные возможности футболиста, проявляемые в двигательных действиях, родственных избранному виду спорта, способность организма к перенесению больших специфических нагрузок, к интенсивным процессам восстановления.

Анализ научно-методической литературы позволяет выделить следующие физические качества и их комплексные проявления, высокий уровень которых необходим футболистам: выносливость (общая (аэробная), смешанная (аэробно-анаэробная), скоростная дистанционная (анаэробная гликолитическая), скоростная спринтерская (анаэробно креатинфосфатная); скоростные способности (стартовая скорость, дистанционная скорость), скоростно-силовые качества; гибкость, ловкость. В современной литературе недостаточно широко представлены сведения о влиянии различных тренировочных нагрузок на развитие и совершенствование физических качеств футболистов.

В связи с этим **целью** работы является изучение влияния тренировочных нагрузок на развитие основных физических качеств футболистов.

В работе решены следующие **задачи:**

1. Изучить влияние тренировочных нагрузок на функциональное состояние сердечно-сосудистой системы и выносливость футболистов.
2. Исследовать влияние тренировочных нагрузок на функциональное состояние дыхательной системы футболистов.
3. Изучить влияние тренировочных нагрузок на динамику показателей, характеризующих скоростно-силовые способности футболистов.
4. Изучить влияние тренировочных нагрузок на динамику показателей, характеризующих координационные способности футболистов.

Методы исследований.

Исследования проводились на базе футбольного клуба в 2015-2016 гг. Было обследовано 16 футболистов разных игровых амплуа. Возраст обследуемых составил 20-24 года. Все обследованные во время тренировочных занятий выполняли дополнительные комплексы упражнений для развития аэробной выносливости, координационных способностей, быстроты.

Для анализа эффективности применения комплексов, направленных на развитие двигательных качеств, регистрировались следующие диагностические показатели: проба Мартине, определение жизненной емкости легких (ЖЕЛ) и ДЖЕЛ, тест «набивание мяча ногами за минуту», тест « набивание мяча головой, бег на 25 м», тест «отжимание, бег на 25 м», тест «стоя спиной вперед, бег на 25 м», тест «прыжки вверх, бег на 25 м».

Была разработана специальная программа, включающая упражнения на развитие аэробной выносливости (бег, игровые элементы), упражнения на развитие быстроты (в парах), упражнения на развитие координационных способностей. Программа была включена в тренировочные занятия. Определение диагностических показателей проводилось дважды – в 1 день до начала специальных тренировочных занятий и через 60 дней тренировок.

Результаты исследований и их обсуждение.

При мышечной работе кардио-респираторная система играет важнейшую роль в снабжении органов и тканей кислородом и поддержании постоянства внутренней среды организма. Проба Мартине, относящаяся к функциональным пробам, позволяет оценить состояние кардио-респираторной системы и аэробной выносливости по изменению частоты сердечных сокращений до нагрузки и при выполнении дозированной нагрузки. Так, до применения специальных тренировочных комплексов у футболистов частота сердечных сокращений (ЧСС) в покое составила в среднем 58,5±1,3 уд/мин. Такая величина ЧСС говорит о том, что у всех футболистов наблюдается брадикардия. После выполнения пробы Мартине ЧСС увеличилась до 78,7±3,6 уд/мин. Пульсовое учащение ЧСС составило 34,5 %, что свидетельствует о хорошем уровне работоспособности у обследованных футболистов. Время восстановления ЧСС в группе в среднем составило около 3 мин. Через 60 дней ЧСС в покое практически не изменилась и составила в среднем 57,7±1,1 уд/мин. После выполнения дозированной нагрузки пульсовое учащение ЧСС составило 24,1 %. Это свидетельствует о некотором повышении уровня работоспособности. Время восстановления ЧСС сократилось до 2 мин. ДЖЕЛ у футболистов в среднем составила 4,71 л., поскольку средний рост в группе составил 174,5 см, а вес – 74,4 кг. В первый день обследований ЖЕЛ в группе колебалась от 4,0 л до 5,2 л, и в среднем составила 4,64±0,11 л, что несколько ниже ДЖЕЛ (на 1,5 %). Через месяц проведения специальных тренировочных занятий ЖЕЛ увеличилась на 5,3 % и составила 4,76±0,12 л ($p>0,05$). Показатель ЖЕЛ достиг должных значений. Таким образом, применение в тренировочных занятиях специальных тренировочных комплексов, способствующих развитию аэробной выносливости, привело к улучшению показателей кардио-респираторной системы.

Нами регистрировались показатели, характеризующие скоростно-силовые качества спортсменов: «бег на 30 м» и «прыжок в длину с места толчком двух ног». Так, в ходе специальных тренировочных занятий, показатель «бег на 30 м» улучшился на 5,2 % и достиг величины 3,9±0,2 с. Показатель «прыжок в длину с места толчком двух ног» изменился аналогичным образом: в начале исследования он составил 2,66±0,22 м, к концу исследования незначительно увеличился (на 2,5%) и составил 2,73±0,22 м.

Показатель «набивания мяча ногами за 1 мин» за время применения специального комплекса упражнений улучшился с 101,5±4,6 раз/мин до 112,3±3,4 раз/мин. Разница между показателями первого и последнего дня составила 10,6 % ($p<0,05$). Причем в первый день тестирования мяч падал у 8 спортсменов из 16 от 2 до 5 раз, а через 2 месяца занятий количество падений мяча сократилось до 1-3 раз у 5 спортсменов из 16. Показатель «набивания мяча головой, бег с мячом по команде на 25 м» улучшился на 13 % ($p<0,05$), показатель «стоя спиной вперед, бег на 25м» также улучшился - на 5,8 % ($p>0,05$). Показатель «прыжки вверх, бег на 25 м» улучшился под влиянием специальных тренировочных занятий на 15,1 % с 8,21±0,25 с до 6,97±0,22 с ($p<0,01$). Таким образом, применение специальных упражнений на тренировках футболистов привело к улучшению координационных способностей.

Выводы. Анализ полученных результатов позволяет говорить о том, что использование на тренировочных занятиях футболистов специальных упражнений, направленных на развитие аэробной выносливости, координационных способностей и скоростно-силовых способностей, приводит к существенному улучшению функционального состояния организма футболистов, и, следовательно, к совершенствованию основных физических качеств.

АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В РАЗВИИ МОТОРНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ-АУТИСТОВ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Шегера Н.А.
студент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.б.н., профессор Буков Ю.А.
Shisha 26_94@mail.ru

Введение. Ранний детский аутизм (РДА)- это искаженное психическое развитие ребенка, главным проявлением которого является выраженная недостаточность или полное отсутствие потребности в контакте с окружающими. Таким детям свойственна эмоциональная холодность, страх новизны, любые перемены в окружающей обстановке, болезненная приверженность к рутинному порядку, однообразное поведение со склонностью к стереотипным движениям, а также расстройства речи. Важнейшей составляющей коррекционной работы с детьми-аутистами является воздействия на двигательную сферу. Средства помощи аутичному ребенку должны быть направлены на постоянное поддержание психофизического тонуса и снятия эмоционального напряжения, а для этого необходимы постоянные физические упражнения. Физические упражнения, оказывая влияния на все органы и системы, вызывают приспособительные морфологические и функциональные перестройки организма, приводящие к улучшению показателей здоровья, а во многих случаях способствуют проявлению лечебного эффекта. В этой связи использование средств адаптивной физической культуры обеспечит развитие двигательных способностей детей, позволит улучшить контроль за собственной двигательной деятельностью, будет являться предпосылкой для произвольной организации движения.

Цель и задачи исследований. Целью исследований являлась оценка возможностей адаптивной физической культуры в развитии моторных способностей детей-аутистов дошкольного возраста. В работе были поставлены следующие задачи:

- выявить особенности физического развития и двигательных способностей детей-аутистов;
- оценить функциональные резервы организма и уровень физической работоспособности детей с диагнозом «аутизм»;
- определить эффективность адаптивной физической культуры в развитии мелкой и крупной моторики у детей с РДА.

Методика исследований. Исследования проводились на базе спортивно-акробатического клуба «Jumper» в течение четырех месяцев. Было обследовано 12 детей в возрасте 5-6 лет с диагнозом детский аутизм. Занятия проводились мало групповым методом по два человека в группе. Всего было проведено 46 занятий по адаптивной физической культуре в основу которых была положена методика Плаксуновой Э.В., (2009). В работе применялись следующие диагностические методы: оценка степени детского аутизма (CARS), оценка уровня физического развития, определение уровня физической работоспособности с использованием лестничной пробы, состояние двигательной сферы по выявлению синкинезий, пробы на праксис позы, пробы Хэда. Динамическая организация двигательного акта исследовалась при помощи методик перебора пальцев, пробы на реципрокную координацию движения рук и ассиметричное постукивание. Состояние общей двигательной сферы оценивали при помощи тестов на статическую и динамическую координацию, быстроту, выносливость и силу мышц брюшного пресса.

Результаты исследований. В начале исследований была проведена оценка выраженности аутистических проявлений у детей. Средний балл по шкале аутизма составил 39, что соответствовало тяжелой степени аутизма. По завершению программы реабилитации общий

балл снизился до 35 ($p<0,05$), при этом средний балл соответствовал значениям верхней границе средней степени аутизма. Следует отметить, что у четырех детей тяжелый аутизм перешел на среднюю и умеренную степень, а количество детей со средней и умеренной степенью увеличилось до семи. Снижение общего количества баллов сопровождалось изменениями в отдельных сферах жизнедеятельности детей. Положительную динамику удалось зарегистрировать в следующих сферах: «взаимодействия с людьми», «способность имитировать», «владение телом», «зрительная» и «слуховая» реакция, «степень активности». При оценке физического развития обращает на себя внимание высокие значения индекса Кетле-2, свидетельствующие об избыточном уровне питания детей, при этом отношение массы тела к окружности грудной клетки находилось в пределах 97 центиля, что соответствует дисгармоничному уровню физического развития. Кратковременность курса коррекции и особенности контингента детей не позволили значительно улучшить показатели физического развития, однако зарегистрирована положительная динамика в уменьшении массы тела. Функциональное состояние организма детей оценивали по результатам нагрузочной пробы - восхождения на 4 этаж. Определяли исходный уровень функционирования системы кровообращения, реакцию на физическую нагрузку и коэффициент восстановления пульса. В начале исследований для детей был характерен низкий уровень функциональных резервов системы кровообращения, что находило свое отражении в тахикардии покоя, низкой толерантности к физической нагрузке, замедленным периодом восстановления пульса. Регулярные занятия адаптивной физической культурой способствовали проявлению тренирующего эффекта, связанного с экономизацией функций системы кровообращения, увеличением показателей физической работоспособности. Зарегистрирован рост показателей спирометрии. На фоне изменений в психическом состоянии детей отмечены позитивнее сдвиги в развитии двигательных умений: мелкой и крупной моторики. Уровень развития мелкой моторики включал в себя 6 пунктов и 3 задания, оцениваемые в баллах. Максимально возможное число баллов, которое можно получить за выполнение заданий равнялось пяти. Затем баллы по всем пунктам суммировались, и полученная сумма характеризовала уровень развития мелкой моторики. На начало исследований по всей батареи тестов дети набирали 17 баллов, что являлось показателем неустойчивости контроля за выполнением движений. По итогам выполнения коррекционной программы зарегистрировано улучшение показателей выполнения тестов на мелкую моторику, о чём свидетельствует увеличение суммы баллов до 22, ($p<0,05$), что позволяет говорить о легкой степени нарушений. Наряду с изменениями в мелкой моторики зарегистрированы позитивные сдвиги в состоянии общей двигательной сферы детей-аутистов. Коррекционная программа способствовала расширению двигательных способностей детей, однако выполнение всех заданий сопровождалось трудностями, обусловленными коммуникативными способностями детей.

Выводы

1. Предложенная программа реабилитации позволила добиться позитивных изменений в физическом состоянии детей-аутистов. Отмечен рост показателей физической работоспособности и функционального состояния системы кровообращения.

2. Регулярные занятия адаптивной физической культурой способствовали развитию мелкой моторики и расширению двигательных способностей детей.

3.Включение в режим дня детей-аутистов регулярных коррекционными физическими упражнения способствует сглаживанию проявлений аутизма.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЧЕТАННОГО ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИЙ УПРАЖНЕНИЙ И МАССАЖА В РЕАБИЛИТАЦИИ ПОСТИНСУЛЬТНЫХ БОЛЬНЫХ

Шувалова О.Б.
студент кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, физической реабилитации и оздоровительных технологий факультета физической культуры и спорта Таврической академии КФУ
научный руководитель: д.б.н., профессор Буков Ю.А.
boxer481994@mail.ru

Введение. Ишемический инсульт - это острое нарушение мозгового кровообращения, возникающее вследствие острой ишемии головного мозга и сопровождающееся структурными и морфологическими изменениями в тканях мозга и стойкими органическими неврологическими симптомами. Уровень и характер двигательных нарушений после инсульта достаточно высок и разнообразен. Поэтому реабилитация на позднем этапе в основном направлена на восстановление сложных двигательных актов, навыков самообслуживания, закрепления положительных сдвигов, компенсации функций, тренировки трудовых навыков. Особое значение в борьбе с последствиями инсульта приобретает физическая тренировка, обеспечивающая улучшение качества жизни, способствующая повышению жизненного тонуса и психологической адаптации. Наряду с физическими упражнениями в программы комплексной реабилитации постинсультных больных необходимо включать и массажные процедуры, способствующие усилению реабилитационного эффекта.

Цель и задачи исследований. Целью исследований являлось определение эффективности сочетанного использования специального комплекса физических упражнений и сегментарно-рефлекторного массажа в реабилитации постинсультных больных. В связи с целью исследований были поставлены следующие задачи:

- выявить степень двигательных нарушений;
- определить функциональное состояние системы кровообращения;
- оценить уровень реабилитационного эффекта при использовании сочетанного применения различных методов восстановления.

Методика исследований. В обследованиях принимали участие 20 женщин в возрасте 55-60 лет с диагнозом «ишемический инсульт, постинсультное состояние». Программа реабилитации, продолжительностью 21 день, включала в себя курс занятий специальными физическими упражнениями сочетавшихся с процедурами сегментарно-рефлекторного массажа. Оценка морфо-функционального состояния и психоэмоционального статуса проводилась с использованием антропометрического, физиологического и психодиагностического методов.

Результаты исследований. Как показывают результаты исследований, несмотря на кратковременность курса реабилитации, в состоянии здоровья пациентов наметились положительные изменения. Регулярно выполняемые физические упражнения и предложенный режим активации обеспечили усиление метаболических процессов, что повлекло за собой снижение индекса массы тела у всех обследуемых. Индекс массы тела является важнейшим прогностическим показателем риска ишемической болезни сердца. Уменьшение его в среднем на 10,0 % ($p<0,05$) можно классифицировать как проявление реабилитационного эффекта профилактического характер. На фоне изменения соматометрических показателей отмечен рост силовых характеристик мышц сгибателей кисти. Силовой индекс достиг значений 25,0 %, что позволяет сделать заключение об удовлетворительном уровне развития силовых способностей здоровой конечности. Влияния физических упражнений сочетавшихся с процедурами сегментарно-рефлекторного массажа проявлялись в гемодинамических сдвигах. Показатели артериального давления стабилизировались и максимально приблизились к верхней границе возрастной нормы. Снижение пульсового давления, косвенно характеризу-

ющего величину сердечного выброса, является результатом оптимизации гемодинамики женщин. Важнейшей интегральной характеристикой функционального состояния системы кровообращения и организма в целом может быть индекс двойного произведения (ИДП). Одним из последствий перенесенного ишемического инсульта являлось увеличение ИДП у всех обследуемых, что является проявлением неблагоприятной динамики в состоянии сократительной способности миокарда, связанной с повышением энергетических трат и неэффективной работой сердечной мышцы. Очевидно физические упражнения в сочетании с массажем определённых рефлексогенных зон способствовали активному влиянию на сосудодвигательный центр, механизмы регуляции сердечной деятельности, вызывая генерализованный эффект улучшения общего состояния реабилитируемых. Двигательные и чувствительные расстройства, возникающие после инсульта, нередко сопровождаются когнитивными нарушениями, депрессивными и невротическими реакциями. При рассмотрении структуры депрессивного синдрома у обследуемых с постинсульной депрессией при помощи теста Люшера были выявлены особенности в психоэмоциональном состоянии. Результаты исходного тестирования показали, что на первой позиции больными выбирались цвета, которые характеризовали подавленность настроения, безнадёжность, беспомощность, стресс, выраженную психическую тревогу. После курса реабилитации отмечено улучшение в психоэмоциональном состоянии. Обследуемые в основной массе выбирали синий, зелёный, красный цвета, что характеризует снижение беспокойства, улучшение сна, появление чувства бодрости и прилива сил.

Таким образом, сочетание специальных физических упражнений с курсовым применением массажных процедур обеспечивает потенцирование реабилитационного эффекта у постинсультных больных.

Выводы

1. Регулярно выполняемые физические упражнения и режим активации обеспечили усиление метаболических процессов, что повлекло за собой снижение индекса массы тела у всех обследуемых. Уменьшение его в среднем на 10,0 % ($p<0,05$) можно классифицировать как проявление реабилитационного эффекта профилактического характера. На фоне изменения соматометрических показателей отмечен рост силовых характеристик мышц сгибателей кисти. Силовой индекс достиг значений 25,0 %, что позволяет сделать заключение об удовлетворительном уровне развития силовых способностей здоровой конечности.

2. Физические упражнения в сочетании с массажем определённых рефлексогенных зон способствовали активному влиянию на сосудодвигательный центр, механизмы регуляции сердечной деятельности, способствуя проявлению генерализованного эффекта улучшения общего состояния реабилитируемых.

3. Сочетание специальных физических упражнений с курсовым применением массажных процедур обеспечивает потенцирование реабилитационного эффекта у постинсультных больных, оказывая значительное влияния на психоэмоциональное состояние.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ РЕКРЕАТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ВОЗРАСТНЫМИ ГРУППАМИ

Сорокина Е.В.
студентка 3 курса направления подготовки «Рекреация и СОТ», факультет физической культуры и спорта, Таврическая академия,
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
научный руководитель Зевреева З. Н., к.г.н., доцент

В научных трудах Макеевой В.С., Тиньковой З.С. и др. дается теоретическое обоснование рекреативных занятий, эффектов физической рекреации. Рекреативные занятия – это занятия позволяющие обновить силы и внутренние ресурсы человека, затраченные как в ходе трудовой деятельности, так и при выполнении повседневных бытовых обязанностей.

Цель работы – изучение процесса и технологий проведения рекреативных занятий с различными возрастными группами.

Рекреативные занятия являются составной частью рекреативной деятельности, которая осуществляется личностью в свободное время и мотивируется последующим чувством удовлетворения. Основными составляющими физической рекреации и их соотношением, требующими дополнительного разъяснения, являются понятия «отдых», «досуг», «развлечения», «здоровье».

В процессе составления рекреативных занятий необходимо учитывать ряд факторов, в том числе: возраст рекреантов; непрерывность проводимых занятий; комплексный поэтапный подход, адекватный физическому и психическому состоянию каждого человека; социальную направленность рекреативных занятий и проведение методов врачебного контроля и самоконтроля.

Организация рекреативных занятий подразумевает применение комплекса методов, в том числе исследование оздоровительных эффектов программ рекреативного туризма для различных категорий занимающихся.

Для изучения процессов организации рекреативной деятельности, проводилось анкетирование занимающихся двух возрастных групп 20-25 лет и 26-45 лет.

Результаты приведены в таблице №1.

Таблица 1 – Анкета привычного режима дня рекреантов

Вопросы		Возраст	
		20 - 25 лет	26 - 45 лет
1.	Во сколько у Вас подъем в будние дни?	6.30	7.00
2.	Делаете ли Вы утреннюю гимнастику, зарядку?	нет	нет
3.	Во сколько у Вас завтрак?	7.00	8.00
4.	Сколько времени, Вы тратите на дорогу на/ с работы?	1,5 часа	до 1 часа
5.	Сколько у Вас по времени составляет рабочий часовой день?	8 часов	7 часов
6.	Во сколько у Вас обед? Всегда ли обед нормирован по времени?	в 14.00, нет	в 13.00 , да
7.	После рабочего дня, занимаетесь ли Вы спортом?	да, 3 раза в неделю	нет, только по выходным
8.	Сколько часов в день занимает у Вас досуг?	1-2 часа	3-4 часа
9.	Во сколько у Вас ужин?	в 20.00	в 19.00
10.	Сколько часов в день занимает у вас личная гигиена?	1.30 – 2 часа	2.30 часа
11.	Сколько часов у Вас занимает сон?	7 часов	8 часов

Результаты показали, что процесс организации и проведения рекреативных занятий с группами 20 – 25 лет включает следующие компоненты: эмоциональный фон; насыщенную и захватывающую программу; физическая подготовленность; заинтересованность в результатах (физические параметры); приобретение новых знаний и умений.

Для возрастной группы 20-25 лет, наиболее подходит рекреационно-познавательная программа.

Основными эффектами данной программы рекреативных занятий являются: эффект физической тренированности; эффект закаливания; эффект психоэмоционального воздействия.

Процесс организации и проведения рекреативных занятий в группах 26-45 лет учитывает наличие следующих проблем: нарастающий уровень моральной и физической истощенности организма; возраст рекреантов и физиологические изменения; медицинские показания здоровья; индивидуальный подход в дозировке упражнений; эмоциональная насыщенность занятий.

Ожидаемым эффектом проведения рекреационных занятий данной группы является оздоровительный эффект.

Для рекреантов в возрасте 26-45 лет, наиболее подходит культурно-оздоровительная программа или комбинированные рекреативные занятия, включающие смену активных действий водными процедурами.

Вывод. Анализ форм рекреативных занятий показал их многообразие. Рекреационные занятия индивидуальны и включают группу мероприятий, в т.ч. утреннюю гигиеническую гимнастику, лечебную гимнастику, дозированную лечебную ходьбу, терренкур, тренировочную ходьбу по ступенькам лестницы, оздоровительный бег, дозированное плавание, гребля, ходьбу на лыжах, езду на велосипеде, прогулки, экскурсии, ближний туризм, самостоятельные занятия физическими упражнениями, поход в лес, по другим живописным местам. Организация и проведение рекреационных занятий приводит к достижению эффектов, позволяющих повысить выносливость, силу, закаливание и сопротивляемость организма.

ТЕЗИСЫ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ДОГОВОРУ ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА

Бахриева З.Р.
доцент кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
zore.bakhrieva@inbox.ru

Введение. Прекращению обязательственных правоотношений по договору простого товарищества посвящен ряд положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК). В п. 1 ст. 1050 ГК перечисляются основания прекращения договора простого товарищества, хотя в ГК вообще не содержится понятия прекращения договора, а лишь есть основания прекращения обязательств (глава 26 ГК).

Цель и задачи исследования. Учитывая то, что договор простого товарищества получил довольно широкое применение, а также тот факт, что часто обязательственные правоотношения прекращаются досрочно в силу различных обстоятельств, выявляется необходимость более детального исследования правовых положений относительно оснований досрочного прекращения обязательственных правоотношений по договору простого товарищества.

Результаты исследований. В соответствии с п. 1 ст. 1050 ГК договор простого товарищества прекращается вследствие смерти товарища или ликвидации либо реорганизации участвующего в договоре простого товарищества юридического лица, если договором или последующим соглашением не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными товарищами, либо замещение умершего товарища (ликвидированного или реорганизованного юридического лица) его наследниками (правопреемниками). Отметим, что смерть гражданина и ликвидация юридического лица являются общими основаниями прекращения обязательств. Законодатель сосредотачивается над понятием договора, что не дало ему возможности установить отдельные правила в отношении: 1) обязательственных правоотношений с участием участника – умершего физического лица, или ликвидированного либо реорганизованного юридического лица; 2) обязательственных правоотношений с участием остальных участников. Что касается обязательственных правоотношений с участием выбывшего товарища, предусматривается возможность замещения участника наследниками (правопреемниками) по договоренности между участниками. Отметим, что Гражданский кодекс не предусматривает правопреемства при ликвидации юридического лица. Поэтому при ликвидации правопреемство в обязательственных правоотношениях по договору простого товарищества возможно только как сингулярное, - по договоренности между лицом, которому соответствующие права и обязанности передаются в процедуре ликвидации, и остальными участниками простого товарищества. В случае смерти физического лица - участника договора простого товарищества следует учитывать, что ст. 1112 ГК исключает из состава наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя. На наш взгляд, права в обязательствах, возникающих на основании договора простого товарищества, не могут быть оценены как неразрывно связанные с личностью кредитора. Что касается обязанностей, то их следует признать связанными с личностью должника - участника простого товарищества, который умер.

Согласно п. 1 ст. 1050 ГК договор простого товарищества прекращается вследствие объявления кого-либо из товарищей недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим, если договором простого товарищества или последующим соглашением не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными товарищами. Это законодательное положение исходит из неразрывной связанности прав и обязанностей участника простого товарищества с его лицом.

Объявление кого-либо из товарищей несостоятельным (банкротом) как основание прекращения обязательственных правоотношений с участием такого участника также предусмотрено п. 1 ст. 1050 ГК. Установление такого основания рядом с ликвидацией юридического лица имело бы смысл, поскольку простое товарищество должно действовать, а для юридического лица, которое признано банкротом, это почти невозможно. Но банкротство одного из участников не должно затрагивать обязательственные правоотношения между другими участниками. Прекращает договор простого товарищества и выдел доли товарища по требованию его кредитора (п. 1 ст. 1050 ГК). В этом случае также целесообразно было бы предусмотреть прекращение только обязательственных правоотношений с участием участника, доля которого выделена.

Согласно п. 1 ст. 1050 ГК договор простого товарищества прекращается вследствие истечения срока договора простого товарищества. Поскольку здесь речь идет о прекращении договора, очень трудно выяснить, что же именно прекращается. Более близким к содержанию соответствующих отношений было указание на прекращение обязательственных правоотношений, в рамках которых осуществляется деятельность, направленная на достижение цели договора простого товарищества. Если срок договора простого товарищества не установлен, каждому участнику договора предоставляется право отказаться от договора в любое время по своему усмотрению. Это право законодатель признал настолько важным, что поставил под защиту правовую норму (абз. 2 п. 1 ст. 1051 ГК), согласно которой соглашение об ограничении права на отказ от бессрочного договора простого товарищества является ничтожным. Так, п. 1 ст. 1050 ГК предусматривает прекращение договора простого товарищества в случае отказа кого-либо из товарищей от дальнейшего участия в бессрочном договоре простого товарищества. При этом закон ставит участнику единственное требование: заявление об отказе товарища от бессрочного договора простого товарищества должно быть сделано им не позднее, чем за три месяца до предполагаемого выхода из договора (ст. 1051 ГК). Изложенные здесь правила вызывают замечания из-за своей фактической нецелесообразности. Они полностью подрывают стабильность соответствующих гражданских отношений и к тому же допускают, что действиями одного из участников, которые осуществляются по его собственному усмотрению, прекращаются обязательственные правоотношения между другими участниками (если сохранение этих отношений не предусмотрено договором). Поэтому необходимо внести следующее изменение: либо ограничить право на отказ случаями, когда есть уважительные причины отказа, или положить на участника, отказавшегося от договора, обязанность возмещения убытков, причиненных отказом. В случае заключения договора простого товарищества на определенный срок п. 1 ст. 1050 ГК предоставляет право на расторжение договора в судебном порядке. При этом в ст. 1052 ГК отмечается, что сторона вправе требовать расторжения договора при наличии уважительной причины. Но и при наличии такой причины на участника, который требует расторжения обязательственных правоотношений возлагается обязанность возмещения реального ущерба, причиненного расторжением договора.

Выводы. Так как одним из оснований прекращения договора простого товарищества в п. 1 ст. 1050 ГК указывается расторжение договора простого товарищества, то следовательно «прекращение договора» – понятие родовое, а «расторжение договора» соответственно – видовое. В п. 1 ст. 1050 ГК необходимо внести изменения, предусмотрев, что прекращаются только обязательственные правоотношения с участием выбывшего товарища. Обязательственные отношения с участием остальных участников должны сохраняться, что не лишает их права договориться о прекращении этих отношений. Выявлена необходимость совершен-

ствования законодательного регулирования обязательственных правоотношений, связанных с прекращением договора простого товарищества, в том числе, с учетом всех указанных замечаний.

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ.

Бекирова Э.Э.
доцент кафедры предпринимательского и экологического права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
e_bekirova@list.ru

Введение. Исследование способов разрешения конфликтов в предпринимательских отношениях, а в частности, такого достаточно нового и специфичного как медиация достаточно актуально и длительное время обсуждалось в научных кругах. Со вступлением в законную силу 1 января 2011 года Федерального Закона N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)", данный способ реализуется на практике. Указанным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской (иной экономической) деятельности. Учитывая тесную отраслевую связь корпоративного права с правовом гражданским, а также специфику и природу корпоративных отношений целесообразно применение этого способа разрешения конфликтов в том числе к корпоративным отношениям.

Цель и задачи. Целью данного исследования является анализ медиации в качестве альтернативного способа разрешения конфликтов, а также предложение путей усовершенствования применения данного способа в разрешении конфликтов возникающих, в сфере предпринимательских отношений.

Результаты исследования. Медиация имеет достаточно долгую историю, однако в современном виде она возродилась в США в середине XX века, позже получила развитие в Европе и Австралии, а в конце 1980-х годов и в России. Эффективность медиации можно наблюдать на опыте США, где с помощью процедур альтернативного урегулирования споров разрешается подавляющее число конфликтов, причем из всех мировых решений 0 % дает третейское разбирательство, а 70 % – медиация.

Существуют различные подходы к определению института медиации. Легальное определение термина "медиация" закреплено в Типовом Законе ЮНСИТРАЛ «О международной коммерческой примирительной процедуре и руководство относительно ее внедрения и применения», согласно которому медиация - это процесс, когда стороны привлекают третье лицо или лиц для помощи в мирном урегулировании споров, возникающих по поводу контрактных или иных правовых отношений. Действующим законодательством медиация определяется как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон для достижения ими взаимоприемлемого решения.

Длительная мировая практика показывает, что медиация имеет множество преимуществ перед судебным разбирательством, которые имеют значение в урегулировании конфликтов в сфере предпринимательства, среди которых:

1. Конфиденциальность. В отличии от рассмотрения конфликта арбитражным судом, где принцип информационной открытости особенно подчеркивается и могут быть разглашены факты и обстоятельства, сведения которым стороны не хотели бы предавать гласности, ст.5 ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" обязует медиатора и лиц, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, не разглашать информацию (устную или письменную - отчеты, записи, документы и др.), полученную на любой стадии процесса медиации. С целью соблюдения принципа конфиденциальности законодательством (ч. 1 ст. 69 ГПК РФ, ст. 56 АПК

РФ) медиатору гарантирован свидетельский иммунитет, то есть медиаторы не подлежат допросу в качестве свидетелей об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением соответствующих обязанностей.

2. Оперативность и экономичность. Сравнительно с судебным процессом разрешение спора с помощью посредника значительно экономит время сторон, поскольку не усложняется очередями, особенностями документооборота и сложными, регламентированными законом процедурами.

3. Направленность на максимальное удовлетворение интересов обоих сторон. В отличие от судебного разбирательства, где стороны настроены на конфронтацию, в результате эффективного процесса медиации не должно быть проигравшей или выигравшей стороны. Как следствие, это способствует не просто сохранению добропорядочных отношений, но и дальнейшему сотрудничеству.

4. Поскольку одним из принципов является добровольность, а стороны совместно приходят к единому мотивированному решению, то существует большая вероятность добросовестного исполнения такого решения. Добровольность медиации, характерная для нашего законодательства, не характерна для многих зарубежных государств (например, в Великобритании, Австралии, Аргентине, Германии, Канаде, Франции, Испании), где зачастую устанавливается обширный перечень случаев обязательного применения медиации.

Корпорация с целью управления конфликтами, оперативного и эффективного их разрешения может не только привлекать медиатора, но и создавать специальные комитеты или отделы медиации. В таких случаях корпорация предусматривает оценку возникающих конфликтов на предмет их медиабельности и требует от менеджеров прилагать реальные усилия для решения разногласий с помощью переговоров или медиации, прежде чем обращаться в судебные органы. В сфере корпоративных отношений выделяют такое понятие как медиация в организации (workplace mediation), которое представляет собой процесс разрешения конфликтов, в котором конфликтующие стороны – представители одной организации, а медиатором может выступать внутренний или посторонний независимый медиатор.

Выводы. Основным недостатком процедуры медиации представляются сложности добровольного исполнения медиативного соглашения. Данная позиция подтверждает положения ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)", согласно которому медиативное соглашение является гражданско-правовой сделкой, направленной на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. А защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством.

Медиация является наиболее перспективным способом альтернативного разрешения конфликтов в сфере предпринимательских отношений, поскольку она обладает большим количеством преимуществ и посредством данной процедуры удается выработать решение, максимально удовлетворяющее интересы всех участников. Целесообразным является детальная регламентация отдельных аспектов процедуры медиации специально разработанными внутренними правилами, положениями, регламентами. Данные локальные акты должны содержать положения об обязательном исполнении медиативного соглашения и возможности принуждения, уклоняющейся от исполнения стороны, путем применения к ней организационных санкций.

В связи с этим считаем целесообразным дальнейшее развитие института медиации, что будет способствовать формированию предпринимательской и корпоративной культуры и тенденции мирного разрешения возникающих противоречий.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО» И «ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ»

Бирюкова Н.Н.
доцент кафедры предпринимательского и экологического права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
binani@mail.ua

Введение. Актуальность данной проблематики представлена практической значимостью, которая выражается в виде совершенствования правовых механизмов законотворческого процесса, способствованию улучшения качества нормативно-правовых актов органов местного самоуправления, обеспечению закрепленных Конституцией Российской Федерации прав и законных интересов граждан.

Целью исследования является проведение комплексного анализа понятий «административно-территориальное устройство» и «территориальная организация местного самоуправления». Для достижения указанной цели решаются следующие **задачи**: исследовать проблемы содержания административно-территориального устройства и территориальной организации местного самоуправления; сформулировать термин «территориальная организация местного самоуправления». Для решения поставленных задач применяется следующая **методика исследования**. Так, были задействованы такие методы научного познания как: формально-юридический, социологический, сравнительно-правовой.

Результаты исследования. Проводя общий правовой и научный анализ административно-территориального устройства и территориальной организации местного самоуправления можно прийти к выводу о смешивании, по факту различных между собой, явлений. Таким образом, отождествление терминов «территориальная организация местного самоуправления» и «административно-территориальное устройство» недопустимо, поскольку представленное ими значение обладает не одинаковой функциональной направленностью.

Интерес к проблематике разграничения терминов «административно-территориальное устройство» и «территориальная организация местного самоуправления» объясняется следующей практической точкой зрения. Следует сказать о том, что исследуемые термины получили широкое их распространение и закрепление в нормативно-правовых актах различных отраслей права, как публичных, так и частных. Поэтому важным является единообразие в их понимании и грамотном применении в практической деятельности.

Анализируя различные нормативно-правовые можно прийти к выводу, что законодатель, во-первых, закрепляет схожие по смыслу термины и во-вторых, различное смысловое содержание одного и того же термина.

Существует два взаимосвязанных между собой элемента – это местная власть и территория. Определение границ территории и ее деление являются ключевым при реализации власти, поскольку показывает пределы ее воздействия. Таким образом, административно-территориальное устройство отвечает за деление территории государства, а территориальная организация местного самоуправления определяет реализацию местной власти в определенных территориальных пределах.

При установлении дефиниции «территориальная организация местного самоуправления» следует исходить из разработанного в конституционном праве термина «территориальная организация публичной власти».

Термин «территориальная организация местного самоуправления» призван урегулировать вопрос о распределении власти по отдельным административно-территориальным единицам. В свою очередь, границы административно-территориальных единиц, где реализуется непосредственно муниципальная власть, должны быть четко очерчены. Только при соблюдении таких условий можно говорить об эффективности осуществления муниципальной власти.

Таким образом, предлагаем закрепить на законодательном уровне, а именно в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» следующее определение «территориальной организации местного самоуправления». Под ней понимать функционирование муниципальной власти, направленной на создание благоприятных правовых условий, реализуемых на определенной территории, которая обладает законодательно установленными границами и предусматривает в конечном итоге эффективное функционирование такой власти.

В основу термина «административно-территориальное устройство» положено деление территории государства, определенные составляющие – на административно-территориальные единицы. Эти составляющие в результате формирования их по отдельности должны представлять единство всей системы в целом. В пределах установленных законом границ формируются определенные законодательством муниципальные образования, такие как муниципальные районы, городские округа, городские и сельские поселения, внутригородские территории городов федерального значения. Между ними должны возникать административно-территориальные правоотношения.

Следует отметить, что в научной и учебной литературе встречается мнение ученых о тождественности терминов «территориальная организация местного самоуправления» и «административно-территориальное устройство». Следует отметить, что исследуемые термины нельзя отнести к одной системе территориального устройства публичной власти, у них есть принципиальные различия.

Как показывает практика, проблемы, возникающие в системе административно-территориального устройства, связаны с отсутствием единого подхода к используемой терминологии и критериев для определения территориальных образований. Также наблюдается совпадение административно-территориальных и муниципальных границ. При этом нормы, регламентирующие соответствующую процедуру, в большинстве случаев отсутствуют.

Выводы. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, об отсутствии правовых и научных предпосылок тождественности между терминами «административно-территориальное устройство местного самоуправления» и «территориальная организация местного самоуправления». Предлагаем закрепить на законодательном уровне предложенный нами термин «территориальная организация местного самоуправления».

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бугаев В.А.
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
valera.bugaev.70@mail.ru

Введение. Коррупция в современных условиях является фактором, который может реально угрожать национальной безопасности и конституционному строю государства. Это явление негативно влияет на разные стороны общественной жизни: экономику, политику, управление, социальную и правовую сферы, общественное сознание, международные отношения. Коррумпированные отношения все больше вытесняют правовые, этические отношения между людьми, из аномалии постепенно превращаются в норму поведения, а эффективное противодействие коррупции невозможно без глубокого и последовательного научного обеспечения (прежде всего, без объективного анализа факторов коррупции и реальной оценки осуществляемых мероприятий).

Таким образом, антикоррупционная деятельность государства - это одна из самых актуальных социальных проблем современности, решение которой является чрезвычайно важным и сложным делом. Антикоррупционная деятельность включает следующие основные

направления: нормативно-правовое регулирование этой деятельности, предупреждение коррупции, противодействие коррупции.

Целью исследования является освещение основных аспектов антикоррупционной деятельности и внесение предложений, направленных на повышения её эффективности.

Для достижения поставленной цели решались следующие **основные задачи**:

1) дать общую характеристику отечественного антикоррупционного законодательства и внести предложения по его совершенствованию.

2) дать определение коррупции и раскрыть её сущность, а также основные направления и методы антикоррупционной деятельности;

3) определить основные мероприятия по повышению эффективности противодействия коррупции и её предупреждению;

Результаты исследования. Коррупция является системным социальным явлением и успешная антикоррупционная деятельность государства невозможна на основании осуществления одноразовых антикоррупционных кампаний или выборочного применения тех или других правовых или организационных средств. Такая деятельность нуждается в научно обоснованном системном подходе, сочетании нормативно-правовых, профилактических, правоохранительных и репрессивных мероприятий.

Политическая воля высшего государственного руководства является обязательным и одним из основных элементов системного противодействия коррупции, ее отсутствие низводит такое противодействие на нет.

Специальную деятельность, которая направлена против коррупции, в научной литературе, как правило, обозначается термином "противодействие коррупции". Этот термин охватывает весь спектр деятельности, направленной против коррупции, включая применение репрессивных и правоохранительных, в том числе профилактических мероприятий. Допустимым в таком контексте является употребление еще одного термина – "антикоррупционная деятельность", который включает три главных направления: нормативно-правовое регулирование этой деятельности, её предупреждение и противодействие.

Основным направлением такой деятельности является её нормативно-правовая регламентация. Однако следует отметить, что проблема неэффективности антикоррупционной деятельности заключается не только в несовершенстве указанной законодательной базы, а и в её неэффективном применении. Вместе с тем, это не означает, что антикоррупционное законодательство является абсолютно совершенным и полным по следующим основным причинам:

1) его нельзя признать абсолютно целостным, поскольку основные антикоррупционные акты принимались не всегда последовательно, при спорных научно-теоретических и практических подходах и надлежащей проработки базовых положений;

2) ряд его положений является не до конца продуманными, имеющим разночтения и не в полной степени научно обоснованным, что вызывает необходимость дальнейшего совершенствования антикоррупционного законодательства.

При этом особое внимание следует уделить двум законам – “О противодействии коррупции” (N273-ФЗ 2008 г. с изменениями и дополнениями), который является базовым специальным антикоррупционным законом предупредительного направления, и УК РФ.

Уголовное законодательство, предусматривающее свои специфические правовые средства противодействия коррупции, является лишь одной из составляющих системы антикоррупционного законодательства, которое выполняет присущую лишь ему функцию определения оснований уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности.

Таким образом, коррупционные правонарушения по характеру и степени тяжести и объекту посягательству можно подразделить на: уголовные (коррупционные преступления), административные и другие (конституционные, гражданского-правовые, дисциплинарные и т.д.). Такое деление правонарушений являются важным как с теоретической, так и практической точек зрения.

Предупреждение коррупции как стратегическое направление антикоррупционной деятельности является многоаспектным и многоуровневым процессом. Оно охватывает как целенаправленное включение лиц, уполномоченных на выполнение функций государства, и других субъектов в систему социально позитивных отношений, так и препятствие вступлению их в коррупционные отношения или прекращению их осуществления.

Мероприятия общесоциального и специально-криминологического предупреждения коррупции должны разрабатываться и осуществляться в сочетании и в рамках реализации единой системы предупреждения коррупции. Каждое из них в профилактической антикоррупционной деятельности играет особую роль.

Эффективное противодействие коррупции нуждается в системном подходе, четко определенных приоритетах и его надлежащем обеспечении (кадрово-профессиональном, информационно-аналитическом, научно-методическом, материально-техническом и тому подобное). Игнорирование хотя бы одной из этих составляющих существенным образом снижает эффективность антикоррупционной деятельности в государстве.

Выводы. Федеральный Закон “О противодействии коррупции” нуждается в дальнейшем совершенствовании, опираясь на результаты его правоприменения, научно-теоретических исследований и этой области и зарубежный нормотворческий опыт.

Целесообразно более широкое использование имущественных санкций в статьях УК, которые предусматривают ответственность за совершение дачи-получения взятки и других преступлений коррупционного характера.

Одним из основных направлений специального-криминологического предупреждения коррупции должно стать продолжение разработки отраслевых антикоррупционных стандартов (системы единых для определенной сферы правового регулирования правил поведения, ограничений, запрещений и тому подобное). Определению отраслевых антикоррупционных стандартов должно предшествовать выявление в деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц коррупционных рисков с целью их последующей нейтрализации или устранения.

ПОНЯТИЕ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

Буткевич О.В.
доцент кафедры предпринимательского и экологического права
юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
olga-butkevich@yandex.ru

Введение. Каждое государство на определенном этапе своего развития ищет различные средства, с помощью которых может достичь большего социально-экономического развития и занять приоритетное место в международной торговле. Одним из таких средств, как инструмент содействия торговле, являются свободные экономические зоны (далее – СЭЗ).

Учитывая их положительные результаты, СЭЗ создавались в разных странах, развивалась их функциональная направленность, менялись термины, которые использовались для обозначения этого явления. В XX в. это экономическое явление получило значительное количество наименований и определений: зоны внешней торговли (в Соединенных Штатах Америки); свободные промышленные зоны (в Ирландии); зоны свободной торговли (в ОАЭ); зоны свободного предпринимательства (в Молдове); свободные экономические зоны (в Кыргызстане); специальные (свободные) экономические зоны (в Украине); свободные экономические зоны (в Республике Беларусь) и др.

29 ноября 2014 года был принят Федеральный Закон №377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее – ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма»), который вступил в силу 1 января 2015 года. Указанный нормативный правовой акт является основным в сфере регулирования отношений по созданию, функционированию свободной экономической зоны в Республике Крым и г. Севастополе, а также по вопросам управления в ней.

Цель и задачи исследования заключаются в анализе нормативных правовых актов по созданию и функционированию СЭЗ в Российской Федерации и выделению особенностей, установленных для свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя (далее - СЭЗ на территории Крыма), определение отличий СЭЗ на территории Крыма от особых экономических зон, функционирующих в других субъектах Российской Федерации.

Федеральный Закон от 22.05.2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об ОЭЗ») под особой экономической зоной (далее – ОЭЗ) понимает часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны (ст.2).

В соответствии со ст.8 ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма» свободная экономическая зона определяется как территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя, на которых действует особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, а также применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны.

Результаты исследования, их краткий анализ. Подробный анализ нормативных правовых актов в сфере функционирования СЭЗ и ОЭЗ позволяет сделать вывод, что СЭЗ на территории Крыма – это часть территории Российской Федерации (территория Республики Крым и города федерального значения Севастополя), на которой специальным федеральным законом сроком на 25 лет вводится специальный правовой режим предпринимательской деятельности льготной направленности для участников СЭЗ и управление осуществляется специальными органами управления с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития, привлечения инвестиций в развитие действующих и создание но-

вых производств, развития транспортной и иных инфраструктур, туризма, сельского хозяйства и санаторно-курортной сферы, а также повышения уровня и качества жизни граждан.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что СЭЗ на территории Крыма присущи все признаки особых экономических зон, которые имеют определенную специфику. Такая специфика проявляется в порядке создания СЭЗ, особом сроке ее действия, органах управления среди которых отсутствует управляющая компания, особой терминологии, отличающейся от той, которая используется в особых экономических зонах, видах предпринимательской деятельности, которая может осуществляться на территории СЭЗ и ОЭЗ. В то же время по своей специфике СЭЗ не подпадает ни под один из типов ОЭЗ, указанных в ФЗ «Об ОЭЗ».

Общим для ОЭЗ и СЭЗ является то, что отношения, которые в них складываются, регулируются Соглашением по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 года (далее – Соглашение по вопросам СЭЗ). При этом в ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма» не указывается, что такие отношения регулируются законодательством об особых экономических зонах (такой термин содержит ФЗ «Об ОЭЗ» и указывает что «законодательство Российской Федерации об особых экономических зонах состоит из настоящего Федерального закона и принимаемых в соответствии с ним иных федеральных законов»).

Выводы. ОЭЗ и СЭЗ на современном этапе развития Российской Федерации имеют много общих признаков, которые в то же время своей спецификой отличают между собой СЭЗ и ОЭЗ. Анализ нормативных правовых актов свидетельствует, что законодатель предусматривает возможность создания и функционирования как СЭЗ так и ОЭЗ на основании Соглашения по вопросам СЭЗ, тем самым указывая на то, что это разновидности одного экономического явления, которое вышеуказанным Соглашением именуется «свободная (специальная, особая) экономическая зона». Данный вывод является весьма условным, поскольку он сделан на основании одного ФЗ «О СЭЗ на территории Крыма», который свидетельствует о разработке новой концепции развития СЭЗ и ОЭЗ в Российской Федерации. Поэтому законодательство об ОЭЗ и СЭЗ необходимо совершенствовать путем закрепления на законодательном уровне общих положений, касающихся создания и функционирования не только ОЭЗ но и СЭЗ, а также определения соотношения между собой этих экономических явлений.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Чеботарева Г.В.
профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
chebotareva_g_v@mail.ru

Введение. В современном цивилизованном обществе семья и дети являются объектом особого внимания и заботы. Такое отношение закреплено в целом ряде международных документов, являющихся правовой основой совершенствования в данном направлении национального законодательства.

В политике российского государства в области охраны и защиты детства важное место занимают уголовно-правовые средства охраны семьи и несовершеннолетних от преступных посягательств. В последнее время особенно частыми стали преступления по незаконному усыновлению детей, по незаконной передаче детей в приемные семьи, по вовлечению детей в совершение преступлений.

Цель и задачи исследования. На фоне роста количества преступлений, совершаемых против семьи и несовершеннолетних, целью и задачами исследования является анализ действующего уголовного законодательства в контексте оптимизации охраны семьи и несовершеннолетних от преступных посягательств; оценки уровня криминализации и систематизации общественно опасных деяний, направленных против семьи и несовершеннолетних; анализ практического применения соответствующих норм уголовного законодательства. Несмотря на то, что исследуемой проблеме посвящен целый ряд научных работ российских авторов, касающихся как в целом уголовно-правовой охраны семьи и несовершеннолетних, так и отдельных составов преступлении, однако ряд вопросов остаются дискуссионными.

Использование исторического, сравнительно-правового, диалектических методов исследования позволило изучить исторический опыт Российской Федерации в части регламентации уголовной ответственности за преступные посягательства против семьи и несовершеннолетних, изучить международно-правовые требования и подходы к охране семьи и несовершеннолетних, выявить пробелы в уголовно-правовом регулировании ответственности за посягательства, направленные против семьи и несовершеннолетних, внести предложения по их устранению.

Результаты исследования, их краткий анализ. В истории развития уголовного права Российской Федерации идея особой охраны семьи и несовершеннолетних от преступных посягательств как наиболее значимой социальной ценности развивалась постепенно и в тесном единстве с обеспечением более мягких подходов к семье и несовершеннолетним как субъектам преступлений. Международным сообществом внимание к проблеме уголовно-правовой охраны ребенка было обращено в начале XX века, фактически закрепив уже сложившиеся подходы, в соответствии с которыми ребенок признавался особым объектом уголовно-правовой охраны. С учетом того, что уголовное законодательство Российской Федерации в современных условиях основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права, большое значение приобретает оценка уровня имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство. И применительно к рассматриваемой сфере исследования можно констатировать, что большинство требований относительно криминализации деяний, направленных против семьи и несовершеннолетних, содержащихся в международных соглашениях, участницей которых является Российская Федерация, имплементированы в национальное законодательство.

Выводы. Проведенный анализ положений главы XX Уголовного кодекса Российской Федерации позволили автору высказать ряд выводов и предложений.

В целях повышения уровня ответственности родителей и иных предусмотренных законом лиц за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних необходимо

криминализировать неисполнение (полный отказ от исполнения) обязанностей в отношении несовершеннолетнего, пусть даже не сопряженный с жестоким обращением с потерпевшим.

Вследствие распространенности жестокого обращения с несовершеннолетними в обществе и необходимости пресечения дальнейшего развития отмеченной тенденции следует ввести отдельный состав преступления (ст. 156.1 УК РФ), предусматривающий ответственность за данное правонарушение совершеннолетними лицами, не указанными в ст. 156 УК РФ. Диспозиция этой уголовно-правовой нормы должна содержать примерный перечень тех действий, которые следует отождествлять с жестоким обращением с несовершеннолетним. При этом под жестоким обращением с несовершеннолетним должно пониматься: физическое и психическое насилие, выражающееся в причинении нравственных страданий несовершеннолетнему; грубое, пренебрежительное отношение к несовершеннолетнему, а равно унижение его человеческого достоинства, оскорбление; эксплуатация несовершеннолетнего.

Подобная новация позволит также решить актуальный ныне для практики вопрос, состоящий в неоднозначной трактовке понятия «жестокое обращение», ориентировав судей и работников правоохранительных органов на конкретные критерии отнесения действий к жестокому обращению.

Дискуссионными остаются отдельные вопросы криминализации и декриминализации преступлений против семьи и несовершеннолетних. Так, например, в науке уголовного права существует спорный и противоречивый вопрос о том, необходимо ли по требованию усыновленного ребенка предоставлять ему информацию о биологических родителях. Конвенция ООН о правах ребенка закрепляет право ребенка знать, кто его родители. Несмотря на это, закон не закрепляет обязанность родителей раскрыть тайну усыновления и рассказать ребенку о его кровном происхождении при достижении ребенком совершеннолетнего возраста. Это говорит о том, что тайна усыновления представляет собой приоритет интересов усыновителей над интересами усыновленного ребенка.

Считаем, что было бы целесообразно закрепить на законодательном уровне право усыновленного знать свое истинное происхождение, первоначальное имя и данные о кровных родителях по достижению совершеннолетнего возраста, а **с**т. 155 УК РФ следует исключить из уголовного закона по причине того, что тайну усыновления, по сути**,** можно признать частным случаем тайны семейной, которая охраняется УК в ст. 137.

В силу того, что при криминализации незаконного усыновления были нарушены принципы криминализации (например, принцип достаточной общественной опасности, относительной распространенности деяния и так далее), преступление, предусмотренное ст. 154 УК РФ, должно быть декриминализировано, а сама статья – исключена из уголовного закона.

Высказанные предложения, пожалуй, не решат всех проблем, связанных с законодательной регламентацией уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних, оставляя простор для новых научных изысканий.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ КАК ОСНОВЫ ЛАНДШАФТА

Елькин С.В.
заведующий кафедрой предпринимательского и экологического права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
sosnyak@mail.ru

Введение. В действующем земельном, экологическом, градостроительном, гражданском и ином законодательстве РФ не находят должного отражения и закрепления требования к собственникам земли и землепользователям, к органам государственной власти и местного самоуправления по сохранению ландшафтов, осуществлению территориального планирования, землеустроительной и градостроительной документации, реализации прав на земельные участки. В этой части не реализованы и положения Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012 - 2017 годы, утвержденные Распоряжением Правительства Российской Федерации (далее – РФ) от 3 марта 2012 г. № 297-р.

Цель и задачи исследования. Целью является изучение вопросов совершенствования порядка определения правового режима земель.

Основной задачей является исследование правового регулирования общественных отношений в сфере использования и охраны земель, исходя из понимания о земельных участках как основы ландшафта, путем исключения из земельного законодательства РФ принципа деления земель по целевому назначению на категории.

Результаты исследования. Характеризуя законодательное закрепление ландшафтного использования и охраны земель, следует иметь в виду, что юридической основой ландшафтного подхода к регулированию земельных отношений выступают положения законодательства об охране окружающей среды.

Системный анализ которого позволяет утверждать об общем характере законодательного обеспечения ландшафтного использования и охраны земель в РФ. В это же время подробные нормы по охране ландшафтов можно найти еще в актах бывшего СССР: ГОСТ 17.8.1.02-88 «Охрана природы. Ландшафты. Классификация» и ГОСТ 17.8.1.01-86 «Охрана природы. Ландшафты. Термины и определения». Указанными стандартами для каждого понятия установлен один стандартизованный термин и указано на недопустимость употребления терминов - синонимами. Так, термин «антропогенный ландшафт» исключает применение других словосочетаний.

Согласно данных стандартов понятие «ландшафт» определялось как «территориальная система, состоящая из взаимодействующих природных или природных и антропогенных компонентов и комплексов более низкого таксонометричного ранга». Данное толкование ландшафта считаем слишком общим, поскольку оно не раскрывает его юридической структуры и юридически значимых черт.

Учитывая то, что понятие «ландшафта» в правовом смысле - это закрепленные в законе физические и юридические признаки ландшафта, а также правомочия субъекта права на ландшафт, где физические признаки являются объективными факторами, непосредственно влияющими на определение специфики правового режима ландшафта, считаем, что определение правового режима ландшафта как одного из признаков земельного участка и земли должно осуществляться с учетом таких признаков.

Кроме названных выше признаков ландшафта в законодательстве установлены понятия и проведена классификация ландшафтов по различным критериям. Среди которых можно назвать следующие: по природным или антропогенными факторами формирования, по функциям, выполняющего ландшафт, по устойчивости к антропогенной нагрузки, по степени изменения, по естественной, историко-культурной и археологической ценности. В частности, по критерию фактора формирования ландшафты делятся на природный ландшафт («ланд-

шафт, состоящий из взаимодействующих природных компонентов; формируется либо сформировался под влиянием природных процессов») и антропогенный ландшафт («ландшафт, состоящий из взаимодействующих природных компонентов и антропогенных компонентов; формируется под влиянием деятельности человека и природных процессов»). Последние, в свою очередь, согласно социально-экономических функций ландшафта («выполнение ландшафтом заданной социально-экономической роли, направленной на удовлетворение той или иной потребности общества»), делятся на следующие основные виды: сельскохозяйственные («ландшафт, используемый для целей сельскохозяйственного производства, формируется и функционирует под его влиянием»), лесохозяйственные («ландшафт, используемый для целей лесного хозяйства и функционирует под его влиянием»), водохозяйственные («ландшафт формируется в процессе создания и функционирования водохозяйственных объектов»), промышленные («ландшафт формируется под влиянием промышленного производства»), ландшафты поселений («ландшафт формируется в процессе создания и функционирования городских и сельских поселений»), рекреационные («ландшафт, используемый для целей рекреационной деятельности, формируется и функционирует под ее влиянием»), заповедные («ландшафт, в котором в установленном законом порядке полностью исключено или ограничено хозяйственное использование»), и такие, что не используются («ландшафт, не выполняет в настоящее время социально-экономических функций»).

С учетом того, что: социально-экономическая функция ландшафта выступает ключевой с точки зрения охраны ландшафта, как системы правовых, экономических, технических, образовательных и информационных мероприятий и т.д. направленных на сохранение и восстановление первоначального состояния и ценных характеристик ландшафтов, а также выполнение ландшафтом основных социально-экономических функций и функций воспроизводства ресурсов и формирования благоприятного для биоты и человека среды; системный сравнительный анализ норм действующего земельного законодательства РФ, проведенного исследования относительно функций, которые выполняет земля и вышеупомянутой классификации ландшафтов, на наш взгляд, в определенной степени позволяет экстраполировать ее на классификацию земель в Земельном Кодексе РФ.

Выводы. Основой классификации земель (путем исключения деления земель по целевому назначению) должна стать социально-экономическая и экологическая функции ландшафта, которые должны быть законодательно закреплены при определении правового режима земель и обеспечении их ландшафтного использования физическими и юридическими лицами в осуществлении мероприятий по охране и рациональному использованию земель путем ландшафтного планирования территории.

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ

Енилеева А.Э.
старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
a.enileeva@gmail.com

Введение. Понятие "пропорциональность" все чаще встречается в специальной литературе. Изучение пропорциональности становится актуальным межотраслевым направлением исследовательской деятельности в юриспруденции: изучается история доктрины пропорциональности, значение пропорциональности в системе права и ее отдельных отраслях, изучаются правоприменительные формы пропорциональности, осуществляются попытки определить практическую значимость концепции пропорциональности на примерах правоприменительной практики зарубежных стран, также осуществляется поиск элементов пропорциональности в национальной правовой системе. За последнее время пропорциональности были посвящены статьи и монографии Г.А. Гаджиева, Р.М. Майданника, С.П. Погребняка, С.В. Шевчука, О.Е. Шишкиной, О.Н. Шерстобоева и других авторов. Тем не менее, сфера применения принципа пропорциональности все еще остается относительно неопределенной.

Цели и задачи. Целью данной работы будет выделить сферы применения принципа пропорциональности в правовой системе на основе анализа национального и зарубежного правоприменительного опыта.

Результаты исследований. В наиболее общем виде принцип пропорциональности определяют как основополагающий принцип права, направленный на установление в правовом регулировании баланса интересов. Данное определение предполагает, что принцип пропорциональности должен иметь широкое применение как в публичном, так и в частном праве, а также в праве международных организаций.

В публичном праве, главным образом, пропорциональность направлена на защиту частных прав и интересов граждан vis-a-vis государственной власти. Принцип пропорциональности предполагает, что действие, которое совершает государство в целях защиты публичного интереса пропорционально цели этого действия, а именно: органы государственной власти не возложат на граждан такие ограничения или обязанности, которые превысят границы наименее вредных для их конституционных прав. Одновременно, этих действий должно быть достаточно для защиты публичных интересов. Цель вводимых ограничений должна быть обоснованной, публичной, а способы ее достижения должны иметь минимально ограничительный характер. Обоснованность, т.е. целесообразность в данном случае означает, что полный отказ от каких-либо действий со стороны государства достоверно принесет больший вред, чем вред от ограничений частного права.

Требования принципа пропорциональности (называемого также как принцип соразмерности) в публичном праве адресован прежде всего законодателю. На уровне основного закона государства закладываются основные принципы регулирования общественных отношений, устанавливаются приоритетные для государства общественные отношения. Так, Конституцией России провозглашается обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2), ограничение прав и свобод допускается только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя и иных (ч.3 ст. 55), а также запрещается ограничение прав и свобод, предусмотренных статьям 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46-54 Конституции (ч. 3 ст. 56). Таким образом, Конституция России установила определенные правила и запреты в сфере установления баланса публичных и частных отношений, установив приоритет последних. Все это свидетельствует о признании принципа пропорциональности в Российской Федерации.

Тем не менее, основную роль в реализации ч.3 ст. 56 Конституции России играют прежде всего суды и иные правоприменительные органы, в связи с чем актуальна проблема определения правоприменительной модели принципа пропорциональности с целью его

наиболее точной и последовательной реализации. Так, относительно самостоятельные правоприменительные модели пропорциональности обнаруживаются в практике Конституционного суда Германии, Верховного суда США, в практике Суда ЕС, Европейского суда по правам человека, Международного суда ООН, которые чаще всего обозначаются общим термином «тест на пропорциональность». Тест на пропорциональность в зависимости от органа его применяющего может иметь отличительные черты и элементы, однако объединяющим элементом большинства «тестов» является проверка на *пропорциональность в строгом смысле*, т.е. установление пропорциональности «не более и не менее», чем действие, которое должно и необходимо осуществить в охраняемых законом целях. Изучение опыта толкования и применения принципа пропорциональности в юридической практике стран, накопивших уже значительный опыт в этой области практических исследований, позволит уяснить и выделить основные направления в понимании и применении принципа пропорциональности.

Несмотря на то, что термин «пропорциональность» обычно не употребляется, принцип пропорциональности признан и закреплен большинством европейских конституций, в том числе и Конституцией России (часть 3 ст. 56). Данный факт позволил Суду ЕС, а также Европейскому суду по правам человека возвести данный принцип в ранг общих принципов права. Ранее принцип пропорциональности был признан в качестве надконституционного неписаного принципа права Конституционным судом Германии, обосновавшим его прямое следствие из принципа верховенства права и развивающего его толкование в своей практике.

В частном праве принцип пропорциональности также применим, и роль судов в его реализации имеет наибольшее значение. Так, решая частноправовые споры суды часто сталкиваются с необходимостью «взвешивания» и оценивания равнозащищенных интересов, и тест на пропорциональность служит единственной рационализированной процедурой предоставления одному из интересов приоритета *ad hoc*.

Принцип пропорциональности признается также и в международном публичном праве. В частности, в праве ЕС как принцип ограниченных действий ЕС над субъектами. В международном гуманитарном праве как принцип самозащиты в jus ad bellum, и как принцип нападения в jus in bello.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что принцип пропорциональности применяется как в публичном, так и в частном праве как инструмент установления справедливого баланса прав и интересов. Принцип пропорциональности широко применим в международном праве, а также признается в качестве общеправового принципа права конституциями большинства правовых демократических государств.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОСРЕДНИЧЕСТВОМ ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Гармаев Ю.П.
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
garmaeff@yandex.ua

Введение. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 г. глава государства, отмечая необходимость активизации борьбы с коррупцией, указал, что в стране «… сформировался такой вид преступного промысла, как посредничество во взяточничестве. Вокруг судов и других государственных органов, все это отлично знают, вьется множество проходимцев, заверяющих, что они знают, как решить любое дело, кому и сколько для этого “занести”. Я считаю, что посредничество во взяточничестве, так же, как и кратный размер штрафа, необходимо внести в уголовный закон».

После этого выступления, как известно, Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) была введена ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве». Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ криминализировано посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ), внесены и иные существенные изменения в конструкции составов коррупционных преступлений.

Цели и задачи. В связи с обновлением законодательства, изменениями наблюдаемыми в способе совершения таких преступлений как посредничество во взяточничестве, обстановке их совершения и следовой картине возникла необходимость и в совершенствовании криминалистической характеристики этого преступного посягательства

Результаты исследований. Понимание высшим руководством страны актуальности повышения эффективности борьбы с преступным посредничеством можно проиллюстрировать положениями «Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 годы». В нем Следственному комитету РФ и МВД РФ было дано поручение «провести в 2015 году комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и пресечению взяточничества и *посредничества во взяточничестве* (выделено нами. – *Авт.*) в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования…» (п. 17 «г»).

Между тем, как известно, в России официальная статистика не демонстрирует выдающихся успехов в борьбе ни с преступлениями коррупционной направленности в целом, ни со взяточничеством (включая посредничество) в частности. Однако помимо посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе (статьи 291.1 и 204.1 УК РФ. Далее, для краткости – коррупционное посредничество), в России широко распространен сходный по своим закономерностям вид криминальной коррупционной деятельности, игнорируемый официальной статистикой и малоисследованный науками антикриминального цикла. Речь идет о мнимом посредничестве, т. е. о мошенничестве, когда предмет взятки (коммерческого подкупа) «под должностное лицо или управленца» и без ведома последних принимает (требует, вымогает) мошенник. Как показало проведенное анкетирование, а также изучение следственно-судебной практики, эти преступления широко распространены, а коэффициент их латентности представляется чрезвычайно высоким. Во многом, хотя, конечно, далеко не во всем, широко распространенные среди населения мнения о «повальном взяточничестве», «круговой поруке» во всех государственных органах – это результат преступной деятельности разнообразных мошенников, предлагающих услуги коррупционных посредников. «Слухи о том, что в конкретных регионах существуют “расценки” на взятки, “пирамида взяточников”, где каждое звено делится частью поборов с вышестоящим и т. п., очень часто формируется именно такими мошенниками». В результате в обществе формируется во многом гипертрофированное впечатление о тотальной коррумпированности власти, буквально каждого ее носителя.

Для выделения анализируемой группы общественно опасных посягательств использован одновременно: 1) уголовно-правовой критерий – составы преступления, предусмотренные ст. 291.1 и 204.1 УК РФ; 2) криминалистически значимые признаки. Следует отметить критерии выделения преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве:

1. Данная группа преступлений является не самостоятельным видом криминальной деятельности, а лишь частью более общей группы посягательств, именуемых в уголовно-правовой и криминалистической литературе как взяточничество, коммерческий подкуп и, так же как последние, относится к категории преступлений коррупционной направленности (коррупционных преступлений).

2. Наблюдаются две важные и практически значимые закономерности посредничества во взяточничестве: а) они в основном совершаются серийно, неоднократно; б) при квалификации чаще всего подпадают под признаки различных, порой сложных совокупностей (реальных и идеальных) составов преступлений. Причем не только под признаки преступлений, предусмотренных ст. 290–291.2 и 204-204.1 УК РФ, но и под признаки других преступлений, среди которых наиболее распространен в практике состав мошенничества – ст. 159 УК РФ.

3. Важными криминалистически значимыми признаками выделения анализируемой группы посягательств являются общие отличительные признаки типичных преступников. В преступной деятельности участвуют, как правило, две или три основные категории лиц. В криминальных ситуациях мнимого посредничества фигурируют как минимум взяткодатель и мнимый посредник. В ситуациях реального посредничества – как минимум взяткодатель, посредник и взяткополучатель. В обеих криминальных ситуациях зачастую задействованы и иные заинтересованные лица: соучастники взяткодателя, посредника, взяткополучателя и др. Но при этом именно посредник является, как правило, наиболее активным действующим лицом, на которого, прежде всего, должно быть направлено внимание правоохранительных органов. Следует с высокой степенью условности выделить три вида типичного преступника: «мнимый посредник» (мошенник); «посредник, скрыто от обеих сторон присваивающий часть взятки»; «реальный посредник».

4. Преступления совершаются посредниками, мнимыми посредниками зачастую в связи с их профессиональной и иной хорошо известной им деятельностью, т. е. в рамках общественных отношений и правоотношений, в которых они, как правило, являются специалистами, имеют определенный опыт.

Выводы. Тяжесть указанных преступлений, высокая степень общественной опасности посягательств, причиняющих значительный вред правам и законным интересам граждан, отношениям собственности, а также интересам государственной власти, интересам службы в коммерческих и иных организациях, требует от всех представителей наук антикриминального цикла, прежде всего криминалистов, обратить особое внимание на необходимость формирования и внедрения в практику прикладных разработок по квалификации, выявлению, расследованию и предупреждению этих преступлений.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛМВОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

Герасименко В.А.
доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической Академии КФУ им. В.И. Вернадского
v.gerasimenko42@mail.ru

Введение. В данной статье рассматриваются виды и цели наказаний в действующем уголовном и уголовно исполнительном законодательстве.

В науке уголовного права на всем протяжении её развития заслужено уделялось большое внимание проблемам наказания. Характерной особенностью при этом было исследование понятия, видов, принципов, признаков, целей, эффективности и роли наказания в борьбе с преступностью. В последние десятилетия приняты новый Уголовный и Уголовно-исполнительный Кодексы, которые соответствуют новым социальным условиям и этапу развития общества. Законодательно введены новые виды уголовных наказаний, основания их назначения, порядок применения их и исполнения. Также определены изменения в целях назначения наказания и целях исполнения наказаний. При этом обнаруживается несоответствия этих целей. Каждый из 13 видов наказания не достигает всех трёх определенных законом целей.

Цель и задачи исследования. Данная статья ставит цель дальнейшее исследование одной из проблем наказания. Суть, которой в том, что наказания в виде лишения свободы за некоторые преступления против собственности не соответствует такой цели наказания как социальная справедливость. В уголовном Кодексе Российской Федерации за все корыстные преступления предусматривается наказание в виде лишения свободы, как реализация его цели – восстановление социальной справедливости. Но достижение данной цели вызывает сомнение и потребность отменить или изменить применение лишение свободы за многие корыстные преступления.

В статье поставлена задача, раскрыть понятие и содержание такой цели применения наказания как восстановление социальной справедливости. Как эта цель реализуется при назначении наказания в виде лишения свободы за преступления против собственности и, особенно, хищения.

Результаты исследования. По мере развития общества и юридической науки, менялись взгляды общества и юристов на виды и цели наказания, как реакция общества на совершение индивидом деяния, запрещенного законом. Современные теории наказания сочетают в себе элементы всех теорий в различных соотношениях. Нами поддерживается синтетическая теория наказания. По ней, как правило, признается, что наказание является возмездием за совершенное преступление, что оно является возмещением вреда, причиненного личности или обществу (восстановление социальной справедливости), что наказание является средством удержания самого преступника от совершения новых преступлений (как путем устранения такой возможности, так и путем его исправления) и что применение наказания оказывает устрашающее воздействие на общество.

В первую очередь на современном этапе государство отдает приоритет наказанию как справедливому воздаянию преступнику, снижению и сдерживанию преступности (в том числе путем устрашения), защите общества от вреда, причиняемого преступлением, как средство защиты общества исправлению и реабилитации преступника и, наконец, возмещению преступником вреда причиненного потерпевшему и государству.

Сравнительный анализ показывает, что уголовное законодательство устанавливает цели назначения наказания, а уголовно-исполнительное законодательство – цели исполнения наказания, а они не совпадение.

При назначении наказания ставится цель восстановление социальной справедливости, а при исполнении наказания в виде лишения свободы такая цель не ставится, реализация этой цели не предусмотрена, и как она достигается, и результаты её не указываются. А эффектив-

ность применения и исполнения наказания в виде лишения свободы за преступления против собственности не исследованы. Эти проблемы требует дальнейшего профессионального обсуждения.

Социальная справедливость – понятие о должном, которое содержит в себе требование соответствия между тем, что практически совершено преступником в жизни общества (вред от преступления) и теми мерами, которые должно и может применить к преступнику государство от имени общества. У нас вызывает сомнение в социальной справедливости применения наказания в виде лишения свободы за некоторые виды преступлений против собственности, особенно хищений.

Лишение свободы является единственной мерой, способной защитить общество, и это происходит, когда осужденный изолируется от общества и не имеет возможности совершить повторно корыстное преступление. При лишении свободы преступник лишается или ограничивается в политических, экономических, социальных, трудовых, личных и других правах. А это уже несправедливо. Так как он причинил вред и нарушил только экономические права и интересы личности или государства.

Социальная справедливость при назначении наказания за хищение будет достигнута, когда будет возмещен вред, причиненный этим преступлением. Характер причиненного вреда личности или государству должен соответствовать характеру причиняемого вреда преступнику

Выводы. Хищения совершается из корыстных и стяжательских побуждений. Корыстная мотивация может подавиться только однотипными мерами. При хищении преступник изымает и приобретает имущество в различных его формах и при применении наказания у этого преступника необходимо также изымать в различных формах имущество или его денежный эквивалент. При этом размер возмещенного вреда должен в несколько раз превышать причиненный материальный вред. А порядок этого изъятия может быть не только штраф, конфискация, взыскание, но и принудительная (работа) отработка организуемая государством.

Лишение свободы за хищения справедливо исключить при первом совершении хищения. Если этим лицом совершено второе хищение, это свидетельствует о том, что оно не исправилось и справедливые меры воздействия своей цели не достигли. Повторность может свидетельствовать о том, что первое наказание не выполнило своей цели и второе наказное должно быть лишением свободы, чтобы предотвратить повторное совершение преступление, то есть реализовать цель предупреждения совершения другого преступления.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Губанова Е.В.
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
livenok@bk.ru

Введение. Противодействие отмыванию доходов, полученных преступных путем, является одной из приоритетных задач мирового сообщества на современном этапе развития. Объемы легализации составляют от 500 миллиардов до триллиона долларов США в год. Борьба с данным явлением будет более эффективна, если государства объединят свои усилия, в противоборство с этим явлением вступят международные организации, способствующие разработке политики по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма.

Задачи и цель исследования: меры, направленные на борьбу с легализацией преступных доходов на международном уровне.

Результаты исследований, их краткий анализ. В 1989 году была создана Международная организация по борьбе с отмыванием преступных доходов (ФАТФ), членами сегодня является 31 страна, в т. и Россия. Ежегодно ФАТФ составляет «черный» список государств, не принимающих «достаточных мер» для противодействия легализации преступных доходов и рекомендует «соблюдать особую осторожность» в отношениях с такими государствами, в том числе ограничивая деятельность банков-резидентов «неблагоприятных» стран путем, например, ограничения на открытие корреспондентских счетов. До недавнего времени Россия входила в число таких стран, но после посещения нашей страны представителями ФАТФ и анализа законодательной базы, а также мер, принимаемых руководством страны для усложнения процесса отмывания денег, на очередном своем заседании ФАТФ приняла решение исключить РФ из «черного» списка, а позднее и принять ее в свои полноправные члены. Согласно процедурам, разработанным целевой группой разработки финансовых мер ФАТФ, государство должно привести свое законодательство в соответствие с требованиями Сорока рекомендаций ФАТФ, разработанными в 1990 году с учетом внесенных в них изменений. Структурно Рекомендации делятся на следующие группы: A Правовые системы; Б. Обеспечительные меры и конфискация; B. Меры, которые следует принять финансовым учреждениям и нефинансовым предприятиям и лицам определенных профессий в целях предотвращения отмыванию денег и финансирования терроризма; C. Институциональные и прочие меры, необходимые в системах противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма; D. Международное сотрудничество.

Рекомендации группы А касаются, в основном, законотворческой деятельности органов власти, направленной на противодействие отмыванию денег. Основным критерием соответствия законодательства страны международным нормам является отнесение любого способа отмывания доходов к преступным деяниям. Усложнению процесса отмывания должны способствовать, по мнению ФАТФ, меры, направленные на конфискацию отмываемого имущества. Поэтому группа Б содержит перечень полномочий, рекомендуемых для передачи компетентным органам с целью ограничения пользования отмываемым имуществом.

Наибольший интерес представляют Рекомендации группы В, относящиеся к деятельности банков. Прежде всего, ФАТФ устанавливает общие принципы организации работы банковских учреждений. Основной обязанностью банковских учреждений, возложенной на них Рекомендациями ФАТФ, является надлежащая проверка клиентов и информирование компетентных органов обо всех подозрительных сделках, совершаемых клиентами банка.

Для обеспечения экономической безопасности государства и соблюдения Рекомендаций ФАТФ необходим аппарат, наделенный соответствующими полномочиями и способный противостоять отмыванию преступных средств. Поэтому Рекомендации группы С касаются

создания и функционирования правоохранительных органов, а также создания системы «прозрачности» юридических лиц.

Заключительная группа Рекомендаций группа D касается международного сотрудничества в области борьбы с отмыванием денег. Для эффективной борьбы с этим явлением странам необходимо координировать свою работу и объединить усилия, в т.ч. и правоохранительных органов.

Рекомендации ФАТФ являются базовым документом, на основе которого и разрабатывается национальное законодательство. В 2001 году в России был принят Федеральный Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также приведены в соответствие с ним другие законодательные акты, регулирующие отдельные вопросы борьбы с отмыванием денег. Однако, согласно Рекомендациям ФАТФ, принятие даже такого нормативного акта, является недостаточным для признания эффективной деятельности государства в сфере противодействия легализации преступных доходов. Кроме того, способы отмывания не остаются неизменными на протяжении даже пары месяцев: лица, занимающиеся отмыванием денег, осваивают новые механизмы с участием новых структур, а также совершенствуют проверенные и зарекомендовавшие себя способы легализации доходов. Поэтому так важен постоянный мониторинг действующего законодательства и анализ информации, предоставленной организациями, осуществляющими операции с денежными средствами и иным имуществом.

Выводы. Россия не является исключением из общих принципов, выработанных международной практикой, и поэтому основным инструментом отмывания денег являются банковские продукты. Центральный Банк Российской Федерации, как орган, обладающий полномочиями по разработке и изданию подзаконных актов, способствует повышению эффективности борьбы банков с легализацией преступных доходов путем направления для использования в деятельности соответствующих инструкций, писем и рекомендаций.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ТЕЧЕНИИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА НА ТЕРРИТОРИЯХ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И ГОРОДА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ

Ищенко И.В.
доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
ivi.crim@mail.ru

Введение. Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее - Закон) определен порядок реализации в течение переходного периода обеспечения деятельности судов и исполнения судебных решений.

Целью исследования является выявление проблемных вопросов, возникающих в ходе реализации Закона, и определение направлений путей их практического разрешения.

Основные задачи, поставленные перед настоящим исследованием были следующие:

1) раскрытие и описание основных путей практической реализации Закона;

2) определение круга вопросов, подлежащих разрешению, при выполнении требований Закона;

3) изложить практические варианты разрешения выявленных проблем.

Результаты исследования. В ходе исполнения Закона судами республики Крым приведено в соответствие с законодательством Российской Федерации 4848 приговоров, вынесенных именем Украины.

О пересмотре решений судов уполномоченные лица Уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по Республике Крым и Севастополю подготовили 6807 представлений, сотрудники городских и районных прокуратур внесли 120 обращений и один осужденный заявил о пересмотре приговора самостоятельно.

Реализация задач, определённых Законом, осуществлялась путем проверки приговоров и постановлений, вынесенных именем Украины, на соответствие нормам раздела 2 УК РФ, после чего полученные результаты сопоставлялись с разделами 3-8 УК Украины.

При наличии оснований в УК РФ для применения более мягкого наказания либо улучшения иным образом положение осужденного, суды самостоятельно решали вопрос о применении соответствующей нормы вне зависимости от требований, обосновывающих представление или ходатайство.

Прежде всего проводилась проверка наличия оснований для освобождения от уголовной ответственности или наказания лиц, осужденных за совершение общественно опасных деяний в возрасте до шестнадцати лет.

Следующей группой вопросов рассматриваемых, при приведении в соответствие наказаний явилось приведение в соответствие с УК РФ категорий преступлений. Судебная практика показала, что при классификации преступлений, допускались ошибки, чем ухудшалось положение осужденного.

В отдельных случаях, представления или ходатайства не были обоснованы нормами УК РФ, содержали неточности или ошибки. Изложенное объясняет почему судебная практика игнорировала доводы этих представлений или ходатайств. Суды при разрешении задач, поставленных законодателем, принимали во внимание как правила общих частей законодательства Украины и Российской Федерации, так и наличие оснований для оставления или исключения тех или иных квалифицирующих признаков. В случае если диспозиции статьи УК РФ не предусматривала тот или иной квалифицирующий признак либо санкция статьи предусматривала наказание более мягкое, чем определено приговором, решался вопрос о смягчении наказания, назначенного по приговору, вынесенному по правилам Уголовного ко-

декса Украины. Практика применения Закона показала, что если в решении об исключении того или иного квалифицирующего признака не был разрешён вопрос о смягчении наказания, то такое решение подлежало пересмотру, с последующим, как правило, смягчением наказания.

При применении положений настоящего закона суды, сами осужденные, прокуроры, уполномоченные представители учреждения или органа, исполняющего наказание, не всегда принимали во внимание наличие оснований для освобождения от уголовной ответственности или наказания, либо для сокращения наказания или его замены более мягким, вследствие применения акта амнистии, предусмотренного российским законодательством.

Выводы. Решения судов, прокуроров, должностных лиц органов предварительного следствия и дознания, принятые в соответствие с определёнными Законом правилами применения положений УК РФ и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя, нуждаются в дальнейшей проверке и переосмыслении.

Представляется целесообразным для решения вопросов, определенных Законом, для более полной защиты наиболее незащищенных субъектов Закона (несовершеннолетних, инвалидов, лиц, отбывающих наказание в виде ограничения или лишения свободы, субъектов амнистии) в обязательном порядке привлекать адвокатов.

Все решения судов, вынесенные в соответствии с Законом, следует в соответствии с частью 1 статьи 15 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», разместить в сети Интернет для реализации их последующей проверки как субъектами Закона, адвокатами, так и представителями правозащитных организаций.

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРЫМУ В КОНЦЕ 19 ВЕКА

Карая А.В.
преподаватель кафедры предпринимательского и экологического права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
88karaya88@rambler.ru

Введение. В условиях интеграции земельного законодательства Крыма в правовое поле Российской Федерации, следует отметить необходимость изучения правового регулирования отношений в сфере земельного права в предшествующие периоды для выявления основных закономерностей развития, общих и особенных тенденций, теоретического осмысления и полноценного анализа, что позволит создать оптимальную структуру и сформулировать предложения о путях совершенствования системы источников права в земельной отрасли.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексное изучение источников правового регулирования земельных отношений в Крыму в указанный период, влияние на их развитие объективных и субъективных факторов. При проведении исследования автор ставил перед собой задачу показать процесс формирования источников права на полуострове и определить особенности их взаимодействия как системы.

Результаты исследований. В основе законодательной базы регулирования земельных вопросов в рассматриваемый период лежали различные формы права, но основным видом выражения являлся нормативно-правовой акт, который представлял собой легитимную форму закрепления земельной политики СССР, крымских и иных региональных государственных образований, и определял вектор развития в земельной сфере.

Однако, не смотря на преимущество нормативно-правовых актов в контексте соизмеримости простоты в применении и достаточно однозначного толкования норм права, при

этом постоянные изменения которые вносились, в силу воздействия различных факторов, не редко приводили к коллизии норм.

По предмету регулирования они делились на конституционные, а именно Конституция СССР, Конституция Крымской АССР, которые закрепляли существенные положения по регулированию в земельной сфере права собственности, особый статус земель, основные принципы землепользования, общие – постановления и акты регулирующие отдельную сферу земельных отношений. При этом по субъекту правотворчества можно разделить на издаваемые законодательными органами (законы, декреты, постановления, решения) и акты органов исполнительной власти (распоряжения, приказы, инструкции). По времени действия выделяли постоянные («Положения о земельных комитетах» от 13.12.1917 г.) и временные (постановление коллегии Крымнаркомзема «О порядке использования садовых участков площадью более 5 га.» от 29 11. 1921 г.). По сфере юрисдикции: которые распространялись на всю территорию Российской империи; на территорию Таврической губернии; на Крымский полуостров; и на отдельные его регионы.

При этом следует отметить, что земельное законодательство СССР не имело единой системы, законы принимались на определенный срок, с принятием нового предыдущий утрачивал свое юридическое значение, хотя формально последующий акт не закреплял положение об отмене предыдущего, т.е. юридическая сила старого не прекращалась.

С целью последовательного, точного и правомерного толкования и применения актов законодательного характера издавали подзаконные акты, иерархия которых определялась исходя из правового статуса государственных органов или должностных лиц, которые их издавали.

Достаточно широко в рассматриваемый период применялись ведомственные акты, которые издавались разными органами исполнительной власти как на общегосударственном уровне, так и на региональном, для регулирования отдельных земельных вопросов, законодательное обеспечение которых отсутствовало. Свое действие они распространяли только на тех лиц, которые входили в сферу ведения ведомств и подчиненных им органов.

К формам правового регулирования также следует отнести и внутреннехозяйственные акты подзаконного характера, которые определяли права и обязанности отдельных органов управления, их объединений и членов, которые находили свое отражение в правилах, решениях общих собраний, уставных документах.

Характерной чертой правовых норм, которые использовались для регулирования земельных отношений в Крыму было установление норм поведения субъектов, которые подразделялись на: обязывающие, запрещающие и уполномочивающие. Первые устанавливали необходимость для субъектов совершать положительные действия, к примеру, использовать земельный участок только для сельскохозяйственного производства. Вторые – ограничивали их, запрещая самовольный захват земель. Третьи – предоставляли право на установленные действия.

Применение норм гражданского законодательства допускалось, в случаях, когда между участниками земельных правоотношений возникали имущественные вопросы. Для регламентации в сфере проведения землеустройства, при осуществлении контроля за использованием земли по назначению и защите прав землепользователей обращались к нормам административного права.

Выводы. Эффективность использования различных по своей природе нормативно-правовых актов в большей степени зависит от степени их соответствия требованиям юридической техники, т. е. соблюдение совокупности правил и приемов составления, оформления и систематизации, для дальнейшего результативного применения. Проведенное исследование показало, что в Крыму в конце 19 века источники правового регулирования земельного законодательства не всегда соответствовали указанным правилам, поскольку наблюдалось наличие коллизионных норм, недостаточно четкие и оптимальные ведомственные акты, наличие пробелов в нормативно-правовых актах, для устранения которых издавались новые законы и подзаконные акты.

ПОДГОТОВКА И ПРИНЯТИЕ В ГЕРМАНИИ ПЕРВОГО УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО УЛОЖЕНИЯ

Кащенко С.Г.
профессор кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
kafedra105@bk.ru

Введение. История подготовки и принятия «Каролины» – первого в средневековой Германии («Священной римской империи германской нации») уголовного и уголовно-процессуального уложения довольно активно исследуется в Германии. Позитивной оценки в этом плане заслуживают труды таких немецких авторов как А. Бауер, К. Блиндинг, Ю. Глазер, А. Дон, Е. Розенфельд и Е. Шмидт. В российской историко-правовой науке этой проблеме уделяется немного внимания. В той или иной степени, она затрагивается в публикациях А. Арутюнова, С.В. Игнатенко, В.В. Кучмы, О.А. Омельченко, А.А. Пионтковского, А.В. Селянина и некоторых других авторов.

Цель работы заключается в исследовании истории подготовки и принятия первого в средневековой Германии уголовного и уголовно-процессуального уложения – «Каролины».

Результаты исследования. В Германии с XIII в. не существовало общеимперского права, а действовали многочисленные права различных территориальных образований и сословий. Входящие в их состав ленное, земское, каноническое и магдебургское права неодинаково регулировали одинаковые уголовные и уголовно-процессуальные отношения – в зависимости от того, какое региональное или сословное право являлось действующим на данной территории и в зависимости от сословной принадлежности его субъектов.

Императорская власть все больше осознавала, что действенным средством ее укрепления в феодально раздробленной империи является подготовка и принятие в сфере уголовного права и судопроизводства общегосударственного законодательства, которое должно было способствовать созданию в ней правового единства.

Побуждало ее к этому и другое обстоятельство, на которое указывал император Карл V: «Многие уголовные суды заполнены мужами, несведущими и не имеющими опыта и практики в нашем праве. И в силу этого во многих местах зачастую действуют вопреки праву и здравому смыслу и либо обрекают мучениям смерти невиновных, либо вследствие неправильных, опасных ошибок и волокиты сохраняют жизнь виновным, оправдывают и освобождают их к вящему ущербу для истцов в уголовных делах и для общего блага».

Необходимость принятия специальных законов, предназначенных для общегерманского регулирования уголовных и уголовно-процессуальных отношений, стала осознаваться и правителями некоторых феодальных автономных государственных образований, входивших в состав империи. В общегерманский рейхстаг в связи с этим стали от них поступать предложения о принятии соответствующего уложения.

Одновременно в ряде курфюрств и княжеств были приняты и стали действующими регионального назначения местные уложения, которые устанавливали точный порядок рассмотрения и принятия решений по уголовным делам и определяли круг преступлений, наказываемых смертной казнью. В 1498 г. появилась Вормская реформация, в 1499 г. – Тирольский уголовный устав, в 1506 г. – Радольфское, а в 1507 г. – Бамбергское уложение. Последнее с дополнениями было принято в Бранденбургском курфюрстве (будущей Пруссии).

После обращения имперского суда в рейхстаг с предложением принять им обязательное для исполнения на территории всей Германии уголовное и уголовно-процессуальное уложение, он в 1498 г. на своей сессии в Фрейсбурге принял решение «предпринять общий пересмотр порядка уголовного судопроизводства». Резолюцию о необходимости принятия такого общеимперского уложения принял рейхстаг на своей сессии в 1500 г. в Аусбурге. Но только на Вормском рейхстаге в 1521 г. началась практическая ее реализация – подготовка проекта соответствующего уложения была поручена специальной комиссии.

При работе над ним комиссия положила в его основу Бамбергское уложение, а также собрание дополнительных к нему постановлений с 1507 по 1516 г. Однако подготовленный комиссией проект уложения рейхстагом не был принят из-за противодействия некоторых князей, которые утверждали, что он является посягательством на их автономию. Против его принятия в 1523 г. в Эслингене высказался и съезд представителей имперских городов, заявив, что «уголовно-судебное уложение выдумано, прежде всего, в ущерб имперским городам для насаждения всяких злодеев».

После этого комиссия подготовила второй проект уложения, который в 1524 г. был представлен на рассмотрение Нюрнбергского рейхстага, но он тоже им не был принят. Та же судьба постигла и третий переработанный комиссией проект, который рассматривался в 1529 г. на Шпеерском рейхстаге. Не был принят рейхстагом и четвертый проект из-за противодействия курфюрстов, выступавших против ограничения своих суверенных и обеспеченных договорами прав. Пятый вариант проекта уложения был утвержден лишь в 1532 г. на сессии рейхстага в Регенсбурге, после того как в него было включено от имени императора Карла V следующее положение: «Мы не желаем, однако, лишить курфюрстов, князей и сословия их исконных, унаследованных и правомерных обычаев», закрепленных в Золотой булле.

Выводы. Принятое уложение в честь императора получило наименование «Каролина». Оно явилось (первым в Европе) специализированным уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, установления которого являлись действующими на территории всей Священной римской империи германской нации до её ликвидации Наполеоном в начале XIX в. Его предписания способствовали созданию общегерманского правового единства в сфере уголовного права и уголовного судопроизводства, унификации правоприменения и ликвидации наиболее отживших положений феодального права.

«Каролина» провозгласила в Германии верховенство имперского уголовного и уголовно-процессуального права над таким же правом курфюрств, княжеств, имперских городов и сословий. Однако ее значение в этом плане значительно понижало то, что в «Каролине» имелась оговорка о том, что одновременно с ней продолжают действовать «исконные, унаследованные, правомерные и справедливые обычаи» курфюрств, княжеств, имперских городов и сословий.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С ВИЧ/СПИДОМ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI в.)

Клименко Е.П.
ассистент кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
kep65@bk.ru

Введение. Актуальность исследования обуславливается необходимостью рассмотреть вопрос правового регулирования борьбы с ВИЧ/СПИДом в ретроспекции, в связи с продолжающимся ростом данного заболевания на территории нашей страны, а также за ее пределами. Это всегда побуждало лидеров мировой общественности к принятию решительных мер по приостановке распространения заболевания, прежде всего правового характера. Данный временной промежуток представляет интерес ввиду того, что именно в конце XX в. было впервые описано новое заболевание, хотя вирус дал о себе знать еще в середине века.

36,7 миллиона человек во всем мире живут с ВИЧ. 35 миллиона человек умерли от болезней, обусловленных СПИДом, с момента начала эпидемии. Россия занимает лидирующие позиции в списке стран с количеством больных СПИДом. База данных, которая была обновлена в 2016 г., отметила миллионный рубеж. Заражение ВИЧ молодых женщин половым путем в настоящее время является типичным, так как более 2% мужчин в возрасте 25 – 40 уже

являются носителями ВИЧ. Примерно 53% случаев заражения в 2016 г. были связаны с употреблением наркотиков, 43% – с половыми контактами между мужчинами и женщинами, 1,5% – с гомосексуальными контактами.

Цель и задачи исследований. Цели исследования: определить основы международного нормативно-правового регулирования вопросов борьбы с ВИЧ/СПИДом. Задачи исследования: выявить нормативно-правовые акты международного характера, направленные на защиту прав людей, инфицированных ВИЧ/СПИДом; определить характер и границы правового регулирования вопросов предотвращения распространения опасного инфекционного заболевания; найти пробелы в международном законодательстве, посвященном вопросу СПИДа.

Методика исследований. Методологическую основу работы составляет система научных методов, комплексно использованная для решения задач исследования и достижения его цели. Метод сравнения использовался при изучении международных документов, принятых в области борьбы со СПИДом. Другим не менее важным методом является анализ процесса принятия решений. Он позволяет определить какие факторы способствовали принятию того или иного документа международного характера в сфере борьбы с рассматриваемым нами заболеванием. Диалектический метод нашел свое применение при определении природы принимаемых деклараций, хартий, рекомендаций и т.д. по борьбе с эпидемией, выявлении взаимодействия между отдельными из них в рамках единой международной системы нормативных актов по противостоянию инфекционным заболеваниям. С помощью логического метода проведен анализ свойств и основных черт международных соглашений в борьбе с исследуемым инфекционным заболеванием, определено их место в международной системе документов. Исторический метод использовался при раскрытии процесса принятия международных соглашений в сфере борьбы с инфекционными заболеваниями.

Результаты исследований. В деле борьбы со СПИДом конец XX в. – начало XXI в. ознаменовался принятием различных деклараций, рекомендаций и хартий, направленных на определение приоритетных направлений и принципов этой деятельности.

Следует назвать некоторые из них:

Лондонская декларация о предупреждении СПИДа, принятая Всемирным конгрессом министров здравоохранения, 1988 г.;

Парижская декларация «Женщины, дети и синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД)», 1989 г.;

Совет Европы, Комитет министров, Рекомендация № R (89) 14 по этическим вопросам ВИЧ-инфекции в сфере здравоохранения и социальных условиях, 1989 г.;

Совет Европы, Комитет министров, Рекомендация № R(87)25 государствам-членам, касающаяся общеевропейской политики в области здравоохранения по борьбе со СПИДом, Страсбург, 1987 г.;

Декларация прав ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом людей, Великобритания, 1991 г.;

Австралийская декларация прав людей, инфицированных ВИЧ и больных СПИДом, Национальная ассоциация лиц, инфицированных ВИЧ и больных СПИДом, 1991 г.;

Хартия прав лиц с ВИЧ-инфекцией и СПИДом южноафриканской Ассоциации по борьбе со СПИДом, 1992 г.;

Дакарская декларация, принятая на 4-й региональной конференции Генеральной Ассамблеей Организации Межафриканского комитета (МАК), организованной совместно ВОЗ и МАК, Дакар, 1997 г.

Парижская декларация, Парижский саммит СПИДа, 1994 г.;

Малайзийская хартия борьбы со СПИДом: равные права, равные обязанности, 1995 г.;

Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом, 2001 г.;

Политическая декларация по ВИЧ/СПИДу, 2006 г.;

Политическая декларация по ВИЧ и СПИДу: активизация наших усилий по искоренению ВИЧ и СПИДа, 2011 г.

Совокупность нормативно-правовых актов, принятых по рассматриваемой нами проблематике, охватывает огромное количество вопросов, посвященных различным сферам деятельности людей, инфицированных ВИЧ и находящихся в зоне риска, а также тем, кто подвержен заражению в бытовых условиях. Так, например, существуют особые правовые предписания для лиц, живущих с ВИЧ и находящихся в местах лишения свободы. Международное сообщество определяет, что для них должны быть созданы все условия, соответствующие условиям больных, находящимся на свободе. Кроме того, им должен быть предоставлен выбор лечения, места пребывания, общения, семейного положения. Помимо этого, особое закрепление получает положение о ВИЧ-инфицированных женщинах и их детях, молодых и пожилых людях, иностранцах, людей разных профессий и социального статуса. Международное мнение гласит, что ВИЧ-инфицированный пациент имеет право на качественное лечение, образование, труд, свободный выбор места жительства, партнера для создания семьи и свободных отношений. Заражение ВИЧ не должно препятствовать ни устройству на работу, ни поступлению в высшее учебное заведение, ни заключению брака, – так определяет большинство международных деклараций. Особо отмечается важность конфиденциальности и неразглашение сведений третьим лицам о заражении вирусом.

Интересной представляется правовое закрепление нормы о создании специального кодекса ВИЧ-положительных пациентов, который был предложен в ходе подписания Австралийской декларации 1991 г., которая подробно определяет принципы, входящие в этот кодекс.

Выводы. Международно-правовое регулирование борьбы с ВИЧ/СПИДом в конце XX в. – начале XXI в. осуществлялось посредством принятия различных нормативно-правовых актов, а именно деклараций, хартий, рекомендаций. Они определяли права лиц, заболевших СПИДом, а также обязанности представителей международного сообщества по предотвращению распространения опасного заболевания, ведению просветительской работы в сфере здравоохранения и стабилизации санитарно-эпидемиологической ситуации в мире.

POLITICAL CORRUPTION AS A FENOMENON: SCALE AND WAYS OF COUNTERING

Makukhin A.A.
senior Lecturer at the department of business and environmental law
Faculty of law Taurida academy Vernadsky CFU
старший преподаватель кафедры предпринимательского и экологического права юридического факультета КФУ им. В.И. Вернадского
msua@list.ru

Introduction. In recent years, the problem of political corruption has become especially pressing in Russia. The scale of that phenomenon in governmental and political institutes lets us describe political corruption as an attribute of their everyday activity. Political corruption poisoned all branches and institutes of state governance, local self-government, and presents the main obstacle on the road of the Russian's Federation development into a truly democratic state. The structures primarily called to oppose corruption – courts and law-enforcement bodies – proved the most vulnerable to it. Internally corrupt, affected by varied managerial and political influences, they cannot effectively discharge their functions of fighting political corruption. The peculiarities of such inability are, on one hand, failed attempts of prosecution of top officials in cases of corruption, on the other – persecution of political opponents under invented pretexts. Further spread of political corruption in Russia endangers its national security, since it impairs the effectiveness of the authorities, undermines their public legitimacy, promotes legal nihilism in society, disappointment about the values of democracy and the rule of law. This results in impairment of the country's competitiveness on the world scene, its ability to effectively counter inner and outer challenges.

The purpose of the research to identify the specificities and scale of political corruption in Russia, the fields and reasons of its growth, to provide the basis for formulation of the optimal strategy of countering that phenomenon.

In accordance with the set purpose the following objectives will be solved:

- To analyses the features of political corruption;
- To reviews manifestations of political corruption in separate sectors and actions of specific actors;
- To outlines the specificity of countering political corruption;
- To suggests principles of formulation of the strategy to fight political corruption.

The novelty of the research. Political corruption is shaped by the specific motivation of its actors. Two main goals groups of politically corrupt actions are distinguished. In the first case, the goal of political corruption lies in personal or collective enrichment politically corrupt acts can contain both components and make up a so-called "full corrupt cycle". Its essence is that public and private resources extracted using corrupt schemes are used to preserve and/or expand power of actors of political corruption. t. In the second case, the goal of political corruption is to get, keep and/or expand political power.

Political corruption may be defined as illegitimate use by political actors and bearers of public power of their capabilities and powers with the purpose of getting personal or group benefits (rent). At that, benefits (rent) may have different forms – from immediate material to symbolic (power for the sake of power, social prestige, etc.), and mechanisms of use of powers (capabilities) may acquire unlawful forms.

Political corruption is inherent both on the stage of formation of authority and in its exertion. That is why actors potentially vulnerable to political corruption include different by their nature and character institutes – political parties and other actors of the election process, as well as authorities representing different branches, and local self-government bodies.

Instances of political corruption also include: Non-transparent funding of party activity, critical dependence on sponsors, including big financial/ industrial groups; Violation of legislative norms of election campaign funding, its non-transparency. Corruption during election list drawing (direct purchase and sale of seats in election lists, "political bribery"); Voter subornation technologies; Use of administrative resource.

Moreover, all the above-mentioned instances of political corruption in the activity of political parties and in the election process promote its further growth. The political community feels absolutely unpunishable for offences; citizens get the feeling of "two realities" with respect to the election process – "virtual", provided by the law, and true, whereby election campaigns are actually held. This, in turn, promotes people's distrust in the tools of the authorities' formation (parties and elections), and in their institutes – which reduces the level of their public legitimacy.

The phenomenon of political corruption has some invariant traits, stemming from its nature. Meanwhile, its concrete instances have a national specificity conditioned by the social, economic, political, legal, cultural and other features of one or another country. Therefore, Russia now faces a set of factors impairing the effectiveness of countering political corruption. Most of them are associated with systemic aspects of reformation of Russian society, which requires political will from the supreme institutes of governance and coordinated efforts of the authorities as a whole. Meanwhile, under the present level of conscience and political culture of representatives of the ruling elite, one may hardly expect from them voluntary steps towards self-limitation in the use of power for personal or group benefits (rent), being the main indicator of political corruption. So, formation of such political will of the authorities requires continuous encouragement by civil society institutes.

Conclusion. To prevent spread of political corruption in Russia, an integral strategy of countering that phenomenon should be worked out, differentiated by goals (targeted), actors, objectives and mechanisms of implementation. Indispensable lines of fighting political corruption and anticorruption strategy should include the following. Enhancement of citizens' influence on formation of the authorities, formulation of the state policy, as well as strengthening of mechanisms of political

responsibility. Creation of effective mechanisms to guarantee transparency in the authorities' activity. Implementation of measures at improvement of regulatory and legal, institutional and organizational support for fighting political corruption and corruption in general. Intensification of Russian's cooperation with international organizations in the field of fighting corruption.

Implementation of these and other measures provided by effective state acts and proposals of international organizations is impossible without recognition by the top state leadership of the fact that political corruption poses the biggest problem in the Russian Federation and a real threat to its national security.

АБСУРДНОСТЬ УЖЕСТОЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Мидловец М.В.
Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
Mari-oranje@mail.ru

Введение. Обеспечение безопасности дорожного движения является одним из наиболее актуальных направлений деятельности государства, так как дорожно-транспортные преступления посягают на наиболее значимые и охраняемые права и свободы – жизнь и здоровье человека, а также имущество, что впоследствии негативно сказывается и на экономике государства. Дорожно-транспортные преступления являются одним из наиболее часто совершаемых видов преступлений, при этом обладают высокой латентностью. По данным статистики, дорожно-транспортные преступления в Российской Федерации составляют 20 - 23% в общей структуре преступности. Так, в 2011 г. было зарегистрировано 199 868 ДТП, в 2012 г. – 203 597, в 2013 г. – 204 068, в 2014 г. – 199 720, в 2015 г. – 133 203, при этом летальный исход этих ДТП в среднем составляет 14 % (примерно, 27 000 – 28 000 чел.), а число раненых составляет 130 %. По количественным показателям после преступных посягательств на собственность и личность, нарушения установленных правил безопасности дорожного движения являются одними из наиболее распространенных преступных деяний.

Цель и задачи исследования. Целью является необходимость совершенствования как общих и специальных мер предупреждения и профилактики дорожно-транспортных преступлений, так и борьбы с ними. Особое место среди них занимают правовые меры по обеспечению безопасности дорожного движения.

Основной задачей является исследование правовых мер предупреждения дорожно-транспортных правонарушений, установление ответственности и наказания за их совершение.

Результаты исследования. Так, действующим национальным законодательством предусмотрена уголовная, административная и гражданско-правовая ответственность за нарушение Правил дорожного движения. Но многие авторы указывают на необходимость ужесточения наказаний за совершение дорожно-транспортных преступлений. Мы не согласны с такой позицией и разделяем мнение В.Л. Кудрявцева о необходимости установления соразмерного наказания.

Так, ст. 1064, 1084, 1099 ГК РФ предусмотрена обязанность возмещения материального и морального вреда, вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина. И это справедливо, так как водитель, управляющий транспортным средством, которое является объектом повышенной опасности, обязан возместить весь вред, причиненный потерпевшему, его здоровью и имуществу. При этом, обязательно должна учитываться вина самого потерпевшего, который своими незаконными действиями способствовал этому. Но гражданско-правовая ответственность служит только как предупредительная мера, ограждающая водителя от наруше-

ния Правил дорожного движения с целью избегания дополнительных материальных расходов по возмещению вреда.

Уголовная ответственность за дорожно-транспортные преступления возникает лишь с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти человеку. При этом, в каждой диспозиции статей УК РФ указывается на неосторожность деяния. И только ст. 264.1 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное нарушение законодательства. Хотя на практике нередки случаи умышленного наезда на пешехода, умышленное нарушение Правил дорожного движения, которые привели к аварии и причинению тяжкого вреда здоровью и смерти человека, особенно в последнее время распространение получили так называемые «уличные гонки», при проведении которых нарушается как скоростной режим движения, так и предписания разметки, дорожных знаков, меры предосторожности. Поэтому, нам представляется недостаточной законодательное регулирование уголовной ответственности за совершение дорожно-транспортного преступления. По нашему мнению, следует отдельно предусмотреть уголовную ответственность за умышленное нарушение Правил дорожного движения, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью или смерти человека. Такое преступление должно быть особо опасным, соответственно и наказание за него выше – лишением свободы на срок от 5 до 15 лет с лишением права управлять транспортным средством пожизненно. Такое наказание за умышленное нарушение Правил дорожного движения будет лучшей мерой предотвращения их совершения, так как лицо будет опасаться не только лишения свободы, но и возможности лишиться права управлять транспортным средством.

Действующее уголовно-правовое законодательство устанавливает достаточно гуманные меры наказания за дорожно-транспортные преступления, но мы считаем, что это справедливо для неосторожных преступлений, где лицо не желало наступления общественно-опасных последствий, но по стечению обстоятельств стало их виновником. Решение этого вопроса мы видим в ужесточении административного наказания, что будет выступать, своего рода, фильтром для беспечного поведения водителя.

Так, в КоАП РФ в Главе 12 «Административные правонарушения в области дорожного движения», состоящей из 37 статей, предусмотрена административная ответственность за нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспорта. При этом, большинство статей предусматривают административную ответственность непосредственно за их нарушения, без учета последствий, и только ст. 12.24 КоАП РФ связывает наказание с последствиями - причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего. Но, анализ норм КоАП об административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения приводит нас к выводу, что установленные в большинстве случаев наказания в виде штрафа размером 500, 800, 1000, 1500 и 5000 рублей являются просто «смешными», водитель не боится их наложения, так как их уплата существенно не отразиться на нем. По нашему мнению, установление в разы более высоких штрафов, в некоторых случаях и в 10-кратном размере, существенно снизит частоту нарушений Правил дорожного движения, приведет к большей внимательности водителей, и пешеходов в том числе, что в свою очередь будет предупреждением дорожно-транспортных преступлений.

Выводы. Таким образом, все вышесказанное, приводит нас к выводу о необходимости дифференциации умышленности и отсутствии умысла в дорожно-транспортном преступлении, установлении соразмерного (не ужесточенного) наказания за него, при этом значительного ужесточения административного наказания путем увеличения штрафов за нарушение Правил дорожного движения.

КИНОФЕСТИВАЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ФИЛЬМОВ, КАК ФОРМА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИДАКТИКИ

Михайлов М.А.[1], Савопуло Е.Б.[2]
[1]*заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского*
[2] *студентка кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского*
m@crim.pro

Введение. Преподавание криминалистики заметно отличается от чтения иных курсов юридического цикла. Комплекс правовых, естественнонаучных и технических знаний, предлагаемых обучаемым на занятиях по этой дисциплине, предполагает не только получение ими представления о приемах производства следственных действий, о методике расследования отдельных видов преступлений, но и прививание навыков производства определенных операций, выдвижения версий, решения иных следственных задач.

Это решается путем широкого использования иллюстративного материала. Практика преподавания показала высокую эффективность использования учебных фильмов по криминалистике.

В начале 2015 года мы получили информацию о проведении II Международного кинофестиваля студенческих фильмов по криминалистике, организованного преподавателями Новосибирского юридического института Томского государственного университета. Подготовка, участие в этом мероприятии и определенные успехи, достигнутые на фестивале, заставили нас проанализировать все пользу оригинального начинания сибирских коллег.

Цель и задачи исследований. Мы попытались с позиций преподавателя криминалистики и студента – участника кинофестиваля изложить дидактические, профориентирующие и воспитательные результаты такой несвойственной для юридического образования формы обучения как участие в кинофестивале. Нам бы хотелось не только продолжить начатое дело и вовлечь в него новые поколения обучаемых, заинтересовать организацией такой работы и преподавателей других дисциплин.

Результаты исследований, их краткий анализ**.**

Кинофестиваль «Золотой след» впервые прошел в 2014 году, но уже тогда его итоги позволили организаторам сделать вывод о том, что эта одна из перспективных форм обучения и правового воспитания молодежи.

С каждым годом сама процедура отбора фильмов и проведения фестиваля совершенствовалась, возникли новые номинации, разнообразились жанры, появилась мультипликация, исторический детектив, полностью игровые фильмы.

После принятия решения об участии, нам необходимо было попытаться отыскать что-то оригинальное и в сюжете, и в форме подачи, не уходя при этом к стилю студенческого капустника и помня о дидактических целях работы.

На II кинофестиваль юридический факультет Таврической академии представил восьмиминутный (таково требование жюри) фильм «Метод следователя Цыпарского», в котором рассказывалось о полезной, но полузабытой методике создания искусственных координат на месте происшествия в отсутствии заметных ориентиров.

Из множества желающих попасть в группу, необходимо было отобрать студентов с актерскими задатками, отыскать достойные реквизиты, продумать лаконичный сценарий. Возможно, наша первая попытка отличалась тем, что преподаватели немного сдерживали студентов и навязывали им свою точку зрения, но съемочная группа работала с энтузиазмом, самостоятельно отыскивая консультантов практиков, привнося изменения в сценарий, в реплики своих персонажей и в их работу в кадре.

Как признались потом сами студенты, съемки заставили их глубже изучить прием создания искусственных координат, разобраться и запомнить все детали этого метода, а что

самое главное, работа следователя стала для них более привлекательной. Следует отметить, что студент исполнитель роли следователя сегодня уже работает в Следственном комитете, а другие участники съемок готовят себя к этой деятельности в роли общественных помощников параллельно учебе.

Руководство вуза нашло возможность командировать в Новосибирск студентку, одну из создательниц фильма, которая была восхищена масштабом проведения кинофестиваля, его организацией и популярностью у студентов.

В жюри были приглашены именитые ученые – криминалисты, на фестивале присутствовали заместитель губернатора области, руководители судебных и правоохранительных органов региона, начальники следственных управлений. Фестиваль проходил в одном из крупнейших кинотеатров Новосибирска.

Наша работа была удостоена I места в номинации «Тактические приемы при производстве следственных действий», что заставило поверить в свои силы и продолжить участие в этом ярком и полезном кинофоруме - прямо скажем празднике криминалистики. Впоследствии наш фильм был включен в учебный процесс и распространился среди вузов страны. Мы слышали положительные отзывы от студентов, преподавателей и даже практиков, признавших полезность такой работы.

В 2015 году было решено дать большую инициативу студентам в работе над новым фильмом, на семинарах были проведены «мозговые атаки» по выбору сценария, местом съемок определен криминалистический полигон, а целью фильма: рассказ о еще одном малоизвестном тактическом приеме на этот раз при производстве обыска: о методе «трех засечек». Был сделан упор на операторскую работу и монтаж. Элементы мультипликации, съемки «летающей камерой», подробные пояснения действий персонажей усилили учебную ценность работы.

Гран-При Третьего фестиваля «Золотой след» работе «Три засечки» подтвердил правильность наших решений. И в этот раз исполнитель главной роли после съемок определился в своей будущей профессии.

Выводы; Кинофестиваль учебных студенческих фильмов «Золотой след», учрежденный новосибирскими коллегами является эффективной формой популяризации криминалистики в юридических вузах, стимулирует получение дополнительных знаний по дисциплинам уголовно-правового цикла, ориентирует выпускников на профессии, связанные с правоохранительной деятельностью, сплачивает студенческие коллективы и воспитывает гордость за свое учебное заведение.

Результаты кинофестиваля имеют ценное дидактическое значение и могут быть использованы в научно-педагогической деятельности. Опыт Новосибирского юридического института может быть востребован и в других вузах самого разного профиля и заслуживает широкого распространения.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Омельченко Т.В.
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского
omel_taras@mail.ru

Введение. Негативное воздействие коррупции для развития любой сферы общественной или государственной деятельности не подлежит сомнению и не нуждается в дополнительных аргументах. Вопросы антикоррупционной политики постоянно рассматриваются высшими государственными органами власти Российской Федерации. Так, Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» утвержден план конкретных мероприятий.

Цель и задачи исследования состоят в том, чтобы проанализировать состояние противодействия коррупции в Республике Крым, определить проблемные аспекты, разработать соответствующее нормативное обеспечение противодействия коррупции как на региональном, таки на федеральном уровне.

Методика исследования заключается в проведении анализа, обобщения и конкретизация значимых для противодействия коррупции результатов.

Результаты исследований. Вопросы реализации антикоррупционной политики не обходят стороной и новый субъект Российской Федерации – Республику Крым.

Реализация антикоррупционной политики в новом субъекте федерации является первоочередной и возможно главной задачей как республиканских, так и федеральных государственных органов. Это обусловлено несколькими причинами. Прежде всего, в Российской Федерации и в Украине, по данным Transparency International, значительно разнится показатель восприимчивости коррупции. Разные места по уровню коррупции в общемировом списке занимает Россия и Украина. По сообщениям Следственного комитета Российской Федерации, в Республике Крым практически еженедельно принимаются решения о возбуждении уголовных дел по коррупционным преступлениям, что свидетельствует о необходимости усиления не только карательных, но и профилактических мероприятий.

Борьба с коррупцией предполагает несколько направлений деятельности. Прежде всего это должное материальное и социальное обеспечение лиц, которые реализуют государственные полномочия. Это относится и к правоохранительным органам, разного рода разрешительным органам, а также сферы медицины и образования. Уровень материального обеспечения является определяющим фактором, который может способствовать благоприятному отношению к совершению коррупционных деяний.

Второе направление предполагает наличие эффективного законодательства, которое прошло антикоррупционную экспертизу, и коррупционные риски которого сведены к минимуму. Приведём пример, принятие законов устанавливающих ответственность за курение в общественных местах. Хотя и сам закон по себе является достаточно важным и необходимым для обеспечения здоровья нации, его реализация, вероятно, подвергнута высоким риском "решения вопроса" на месте без составления административных протоколов. В этом отношении законодательно закреплённая процедура привлечения к ответственности должна исключать возможности неправомерных действий со стороны правоприминителя. Различного рода административные регламенты позволяют свести риск коррупционного деяния к минимуму. Как правильно отмечается в Докладе об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики, необходимо бороться не столько с проявлениями коррупции, сколько с причинами и условиями, её стимулирующими.

Третье направление предполагает наличие таких антикоррупционных законов, которые делают экономически "невыгодными" совершение коррупционных деяний. Например, в случае выявления коррупционного правонарушения, ответственность должна заключаться не

столько в наказаниях связанных с лишением свободы, арестом или иными ограничениями. На первом месте должны быть соответствующие экономические санкции в виде соразмерных штрафов и конфискации имущества. В данном компоненте должны присутствовать эффективные меры как ведомственного контроля, чаще всего для выявления административных проступков, так и наличие специализированного органа который бы занимался борьбой с коррупционными преступлениями независимо от ведомственной принадлежности того или иного коррупционера, особенно это относится к правоохранительной сфере государства. С аналогичными предложениями выступают и руководители Следственного Комитета Российской Федерации.

Ещё одним немаловажным направлением антикоррупционной политики является понижение уровня терпимости населения к коррупционным деяниям. Нередко инициаторами коррупционных деяний выступают лица, не наделённые государственными полномочиями, полагая, что предложение каких-либо материальных или нематериальных благ будет способствовать более быстрому и более качественному выполнению чиновниками, преподавателями, врачами и т.п. своих функций. Создание телефонов доверия, общественных организаций и т.п., хоть и может способствовать выявлению коррупционных деяний, но если в результате в отношении виновных лиц не применяется соответствующие меры реагирования, все это остаётся малоэффективным.

Выводы. Актуальность просветительных мер по борьбе с коррупцией в Республике Крым состоит прежде всего в необходимости доведения до ведома максимально возможно количества граждан информации о законодательстве РФ в этой сфере. Принцип если закон опубликован в установленном порядке, то предполагается, что его знают все граждане, в нынешней ситуации должен действовать с оговорками. Населению Крыма необходимо дать адаптационный период для согласования законодательства и его изучения. Изучить массив законодательства для человека, не знакомого с юриспруденцией достаточно сложно. И в реализации этого направления особая роль должна отводиться учебным заведениям, которые в состоянии не только в рамках учебного процесса прививать нетерпимость к коррупционным деяниям, но пропагандировать правомерное поведение всех субъектов правоотношений в разных формах: разъяснительная работа через СМИ, проведение специальных занятий с различными категориями населения, разработка методических и наглядных антикоррупционных материалов, через юридические клиники оказание первичной помощи лицам, которые столкнулись с коррупционными правонарушениями.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАВОВЕДЕНИЕ» СТУДЕНТАМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Османова Л.С.
старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Таврической академии КФУ
o@crim.pro

Введение. Изучение дисциплины «Правоведение» является составной частью системы образования экономистов и направлено на получение правовых знаний и навыков, необходимых для реализации ими своих прав и свобод, а также исполнение возложенных на них гражданских и профессиональных обязанностей.

«Существующая система правового обучения отстает от экономических преобразований, тормозит развитие и углубление экономических реформ… Преподавание экономических дисциплин без учета нормативно-правовых факторов значительно обедняет анализ экономических процессов», - отмечал доктор юридических наук, член-корреспондент Российской Академии наук Олег Емельянович Кутафин. Проблема правовой подготовки специалистов-экономистов является актуальной, ведь невозможно представить бухгалтера, экономиста, государственного служащего, который в своей ежедневной деятельности не применял бы законодательные акты.

Цели и задачи. Данная работа заключается не только в поиске проблемных зон в подходе преподавания дисциплины «Правоведение» при подготовке бакалавров по профилю «Экономика», но и поиска возможных путей минимизации этих проблем.

Результаты исследований. Во второй половине XX века ряд крупнейших западных экономистов предприняли серьезные попытки совмещения экономического и юридического анализа. В 1982 году впервые прозвучал термин «конституционная экономика», а в 1986 году Джеймс Бьюкенен получил Нобелевскую премию по экономике. Журналы с тематикой «право и экономика» получили широкое распространение, в частности и в России: научно-информационный журнал «Вопросы экономики и права» и научный журнал «Актуальные проблемы экономики и права». Первые попытки комплексного подхода к вопросам конституционной экономики были отражены в учебном пособии российских юристов и экономистов: Баренбоймом П.Д., Лафитским В.И., Мау В.А.

Несмотря на большое количество педагогических программных способов разного назначения – электронных учебников, деловых игр, компьютерных способов обучения, - их прямое использование не позволяет синтезировать экономико-правовые знания в одно целое.

Опрос на первых занятиях подтверждает, что лишь единицы могут сформулировать признаки государства, перечислить наименования видов отраслей права. В их начальном понимании и соответственно в примерах по уголовному праву, преступление отождествляется только с убийством, а договор в гражданском праве – только с договором купли-продажи.

Достаточно часто на семинарах при подготовке докладов или в своих ответах студенты пытаются представить ситуации «в цифрах». В рамках правовой дисциплины необходимо корректировать подход студентов и направить их работу в сторону анализа документов с точки зрения права. Необходимо предложить студентам проанализировать значение соответствующего документа как нормативного или отсутствия в нем нормативного содержания.

Дисциплина «Правоведение», изучаемая преимущественно во втором, третьем семестре, выступает связующим мостом между школьным багажом знаний, личным правовым опытом и изучением спецдисциплин и спецкурсов по направлению подготовки: для «учета и аудита» - финансовое, налоговое право; для «торгового дела» - корпоративное, трудовое право; для «мировой экономики» - право международных договоров, международное экономическое право и т.д.

Необходимо изменить процесс преподавания экономических дисциплин, включая информацию из правовых областей. К таким областям можно отнести отрасли финансового,

налогового, трудового права. В структуру дисциплины «Правоведение» включаются вышеуказанные отрасли права, но выделяется лишь два или четыре академических часа, в течение которых возможно дать общее представление о том, какое место занимает нормативно-правовая и справочная информация: нормативно-правовые акты Российской Федерации, официальные разъяснения, судебная практика. Необходимость использования нормативно-правовой информации усложняет как процесс преподавания, так и усвоения обучающимися, поскольку в обычных условиях на ее поиск и внедрение в структуру экономических знаний нужно затратить время. При этом правовая составная характеризуется быстрым изменением нормативно-правовой базы Российской Федерации, а это требует постоянного обновления содержания экономико-правовых учебников.

Так, например, для изучения экономистами Налогового кодекса РФ и федеральных законов, регулирующих экономические отношения, необходимо использование инструментальных методов, которые способствуют быстрому поиску и доступу к нормативно-правовой базе, в частности, справочно-правовой системой «КонсультантПлюс».

Выводы. Дисциплина «Правоведение» является базой, фундаментом для изучения специальных правовых дисциплин экономистами (например, финансового, налогового, трудового), способствует пониманию студентами связи между правовыми явлениями и процессами, формирует правовое мышление, закладывает фундамент для дальнейшего правового самообразования и создает основу для становления компетентного специалиста-экономиста.

Перед высшим учебным заведением стоит задача подготовки специалистов с высоким уровнем профессиональных знаний и правовой культуры. Процесс преобразования дисциплины «Правоведение» должен предусматривать модель, ориентированную на более широкий спектр возможностей в получении правовой грамотности будущими экономистами.

ПОНЯТИЕ КОМПРОМИССА И МЕРЫ ЕГО ДОПУСТИМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Пархоменко Л.В.
Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии КФУ им. Вернадского
parchom71@bk.ru

Введение. На сегодняшний день в юридической литературе отсутствует как таковое понятие компромисса, трактовку данного термина можно найти в таких отраслях науки как конфликтология, социология, политология и другие.

Цель и задачи исследования. Целью является изучение вопросов определения компромисса и его практическое применение в уголовном праве Российской Федерации.

Основной задачей является исследование правового регулирования общественных отношений в сфере уголовного права путем внедрения компромисса.

Результаты исследования. Проанализирована необходимость внедрения компромисса в уголовное право Российской Федерации.

Компромисс – это разновидность стратегии поведения субъектов в конфликтной ситуации, которая ориентирована на взаимные уступки. Анализирую данное определение, возникает вопрос о возможности применения «уступок» по отношения к лицу, совершившему тяжкие и особо тяжкие преступления в уголовном праве. Однако реалии современности диктуют необходимость модернизации института уголовного права, в том числе за счет введения понятия компромисса в уголовное право России.

Впервые идею внедрения компромисса в уголовное право высказал в 1992 году Х.Д. Аликперов. Однако, по мнению Х.Д. Аликперова компромисс в уголовном праве следует рассматривать не как уступки со стороны государства по отношению к преступнику, а как

один из видов смягчающих обстоятельств и строго в определенных видах преступлений. Кроме того, компромисс допустим исключительно в пределах заранее установленных законодателем. В таком случае возникает вопрос, не упускается ли суть термина «компромисс», когда условия заранее определяются законодателем?

Идей компромисса в уголовном праве так же заинтересовались такие ученые как У.С. Джекабаев и В.П. Илларионов. За основу в своих трудах данные ученые – юристы берут идею того, что признание преступником своей вины сразу упрощает, ускоряет и удешевляет досудебное расследование. В таком случае не проводиться скрупулезное исследование доказательств вины и еще на этапе досудебных слушаний между потерпевшей стороной и подозреваемым достигается определенное соглашение. Такая практика активно применяется в следующих странах: Англии, Индии, Италии, Франции, Эстонии, Израиле, Грузии, Украине. Такая популярность сделки с правосудием вызвана ее экономической выгодой для государства. При условии полного, а не упрощенного проведения досудебного следствия, что подразумевает осуществление дополнительных, но необязательных процессуальных действий – сам процесс расследования и разбирательств затягиваются на неопределенное время и сопровождаются крупными финансовыми издержками. И тут невозможно не согласиться с мнением А.Я. Вышинским, который считает, что признание преступником своей вины есть царица доказательств.

Современный мир соткан из противоречий, а потому компромисс просто неизбежен при их разрешении. Довольно часто стремительное развитие событий, ведущих к катастрофическим последствиям можно предотвратить только при помощи компромисса. Но при этом не стоит брать такую модель поведения за основу при работе с преступниками. Такое пренебрежение к законным нормам может привести к потере таких ценности как авторитет, законность, правовые принципы и т.д. Стоит учитывать и тот факт, что преступника не всегда удается обнаружить своевременно, а потому если такой преступник, оставаясь на свободе, станет высказывать свои условия и они не будут выполнены, может последовать совершение еще одного преступления, которого можно было бы избежать путем нахождения компромисса. При этом диалог с преступником, вступление с ним в переговоры еще не означает готовность идти на компромисс.

Выводы. Таким образом, не смотря на популярность компромисса в уголовном праве зарубежном, нам не стоит торопиться безоговорочно, внедрять в данный термин в отечественную практику. Компромисс, не смотря на всю его привлекательности, несет серьезные неприятности для государства, как субъекта таких отношений. Так как, достижение соглашения означает, что ни органы правосудия, ни правоохранительные органы не обладают всей полнотой власти. Очевидно, что преступник, понимая такую слабость со стороны государства, будет максимально пользоваться возможностью избежать наказания в той мере, которой предусмотрено действующим законодательством. И не стоит забывать высказывание Ц. Черник «…на компромисс лучше всего идти вооруженным до зубов…».

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Паршичева И.Е. [1], Бугара Е.И. [2]
[1]старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права
Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского
[2]студентка кафедры истории и теории государства и права
Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского
crimea_2007@mail.ru

Введение. Перед каждым государством всегда возникают определенные задачи и функции, которые оно решает и выполняет в зависимости от потребностей, интересов, целей, желаний, мотивов и возможностей всего общества. Поэтому вопрос о задачах и функциях государства имеет не только теоретическое, но и чрезвычайно большое практическое значение, поскольку от правильного и положительного их решения зависит уровень развития экономической системы, политической системы, уровень развития культуры и других сфер социального развития общества.

Цель и задачи исследований. Целью данного исследования является изучение проблем реализации экономических функций государства. Задачи исследования: рассмотреть теоретические вопросы реализации экономических функций государства, обоснование их использования для устойчивого развития экономики страны.

Методика исследований. При проведении исследования применялись следующие методы: системно-аналитический, абстрактно-логический, научного общения.

Результаты исследований, их краткий анализ. Под функциями государства следует понимать определенные направления ее деятельности по решению общественно важных дел гражданского общества, согласование и обеспечение интересов его субъектов.

Реализация основных функций социального правового государства осуществляется через ее внутренние и внешние функции. Первые связаны с реализацией задач общества внутри страны, остальные - на международной арене как субъекта международно-правовых отношений.

Рассмотрим одну из важнейших внутренних функций государства подробнее.

Экономическая функция- это осуществление в пределах, предусмотренных законодательством регулирующего воздействия на экономическую сферу: создание социальной рыночной экономики; обеспечение полноценного функционирования всех форм собственности, предпринимательства, инвестиционной и лицензионной деятельности; ограничения монополизма и развитие конкуренции; защита прав потребителей; осуществление контроля за экспортом и импортом определенных групп товаров.

В современном мире государство как субъект экономических отношений обеспечивает предоставление таких общественных благ: государственное управление, оборона, безопасность, социальная защита, здравоохранение, физическая культура, образование, фундаментальные научные исследования, культура, искусство, охрана окружающей среды и т. д. Основным парадоксом регулирующей деятельности государства в социально-экономической сфере является то, что она сама является ярким примером чистого общественного продукта.

Экономическая функция современного государства реализуется через его экономическую политику. Государство имеет большие возможности воздействия на экономику, может стимулировать или тормозить ее развитие.

На современном этапе развития общества экономические функции государства во многом предопределены несовершенством рыночной системы.

Среди экономических функций государства в современной рыночной экономике выделяют четыре основные:

– создание правовой базы регулирования экономических отношений;

– определение политики макроэкономической стабилизации;

– содействие размещению ресурсов для повышения экономической эффективности;

– разработка программ влияния на распределение (перераспределение) доходов.

Первая функция - формирование правовой базы - выходит за рамки экономической сферы. Здесь государство устанавливает определенные правила «экономической игры» для производителей (предприятий), потребителей (население) и непосредственно государства. Мнение о необходимости проведения государством специальной политики в экономико-правовой сфере разделяют политики и экономисты практически всех стран с развитым рыночным экономическим устройством.

Следующая функция – макроэкономическая стабилизация - ведущая экономическая функция. Она направлена на снижения негативных результатов социально-экономических кризисов, безработицы, стагнации и спадов производства. Для этого используются различные аспекты экономической политики: денежная (монетарная), фискальная и тому подобное.

Третья функция – содействие размещению ресурсов для повышения экономической эффективности. Для государств с развитой рыночной экономикой характерно эффективное распределение ресурсов. Однако в некоторых ситуациях возникает проблема нерационального распределения факторов производства. В этом случае государство вынуждено корректировать действие рыночного механизма в сфере распределении ресурсов.

Четвертая функция – разработка программ влияния на распределение (перераспределение) доходов – заключается в сглаживании неравенства в доходах, при этом используются следующие способы: прогрессивное налогообложение (по мере роста доходов увеличивается процентная ставка подоходного налога); трансфертные платежи из государственного бюджета (пенсии, социальные пособия, стипендии); государственные социальные программы (программы обязательного медицинского страхования, программы социальной помощи, социальное страхование); установление предельного уровня цен на товары первой необходимости (потолков цен).

Общая эффективность осуществления государством экономических функций обеспечивается следующими факторами:

– эффективностью самих законов в экономической сфере;

– эффективностью экономической деятельности, которая обеспечивается конкретизацией норм законов на подзаконном уровне;

– эффективностью деятельности субъектов экономических отношений относительно реализации закона и др.

Также необходимо отметить, что эффективность экономических функций государства тесно связаны с применением двух информационных средств: правовых стимулов и правовых ограничений.

Выводы. Таким образом, анализируя факторы, влияющие на эффективность осуществления экономических функций государства, можно сделать вывод, что пространство для совершенствования государством своих функций, в частности, в экономической сфере является достаточно широким и важным для нормального развития и функционирования самого государства и дальнейшего развития общества в целом.

РЕАЛЬНЫЕ И КОНСЕНСУАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ ПО ПОВОДУ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Пасечник Е.С.
старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
elena-karetnik@rambler.ru

Введение. Современное развитие информационных технологий, возникновение новых способов сбора, хранения, переработки и передачи информации, расширение использования исключительных прав интеллектуальной собственности приводят к тому, что интеллектуальные права становятся привычным объектом гражданско-правового оборота. Они выступают предметом договоров, используются как вклады в уставный капитал предприятий. Распространяется залог исключительных прав. В этих условиях проблема заключения договоров и возникновения обязательств по поводу передачи исключительных прав интеллектуальной собственности приобретает актуальность.

Цель и задачи исследований. Целью нашего исследования является разработка теоретических положений, которые касаются правовых форм заключения договоров и возникновения обязательств по поводу передачи исключительных прав и могли бы быть использованы в законодательной и правоприменительной деятельности. Автор ставит перед собой задачи проанализировать правоотношения, возникающие в процессе заключения рассматриваемых гражданско-правовых договоров.

Результаты исследований. Отношения по поводу заключения договоров, регулируются статьями 420-449 ГК. Эти статьи распространяются и на отношения по поводу распоряжения исключительными правами (п.2 ст.1233 ГК). Из статьи 421 ГК следует, что договоры, как правило, заключаются на основе свободного волеизъявления. Свободное волеизъявление не должно, однако, пониматься так, что в процессе заключения договора никакие правоотношения вообще не возникают. Совершенно очевидно, что оферта порождает правоотношение между лицом, сделавшим предложение заключить договор, и лицом, которому оферта адресована. Очевидно и то, что эти правоотношения являются относительными, связывающими двух конкретных лиц. В то же время они не являются обязательствами, так как не охватываются определением понятия обязательства, содержащимся в статье 307 Гражданского кодекса: в содержании правоотношений, о которых здесь идет речь, нет, и не может быть права требования. Содержание таких правоотношений составляют права, не способные приобретать характер требования. Такие права не являются субъективными. Это – права секундарные. Форму указанных правоотношений и приобретают отношения в процессе заключения договоров по поводу распоряжения исключительными правами.

Указанные правоотношения могут осложняться передачей исключительных прав в процессе заключения договоров по поводу распоряжения исключительными правами. Гражданское законодательство такую возможность допускает. Статьи 1234, 1235, 1285, 1286, 1307, 1308, 1365, 1367, 1426, 1428, 1458, 1459, 1468, 1469 ГК предусматривают, что на усмотрение сторон договоры по поводу распоряжения исключительными правами могут заключаться не только как консенсуальные, но и как реальные. Сама эта идея, последовательно воплощенная в указанных выше статьях Гражданского кодекса, заслуживает критической оценки. Действительно, Гражданский кодекс предоставляет подобную возможность выбора только при заключении договоров дарения (ст. 572 ГК), безвозмездного пользования (ст. 689 ГК) и договоров финансирования под уступку денежного требования (ст. 824 ГК). Совершенно неожиданно в эту группу договоров попали и договоры по поводу распоряжения исключительными правами.

При этом законодателю не удалось согласовать положения о возможности распоряжения результатами интеллектуальной деятельности путем заключения реальных договоров с другими положениями части четвертой Гражданского кодекса.

Реальный договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества (п. 2 ст. 433 ГК). Понятие имущества охватывает собой и имущественные права (ст. 128 ГК), каковыми являются и исключительные права (ст. 1226 ГК). Следовательно, формулировка «передает … исключительное право» (п. 1 ст. 1234 ГК), означает передачу такого права в процессе заключения договора. Однако если понятие передачи вещи определено в статье 224 Гражданского кодекса, то определение понятия передачи исключительных прав в Гражданском кодексе не дается. Между тем, это имеет существенное значение, ибо специфика исключительных прав такова, что допускает возможность их передачи несколько раз. Представляется, что под передачей результатов интеллектуальной деятельности, следует понимать как передачу материального носителя, на котором зафиксированы результаты интеллектуальной деятельности, так и исключительного права на него. Таким образом, реальный договор по поводу распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности считается заключенным, если стороны подписали договор и осуществили передачу исключительного права и материального носителя, на котором зафиксированы такие результаты интеллектуальной деятельности. Однако, в соответствии с пунктом 4 статьи 1234 Гражданского кодекса, исключительное право переходит от правообладателя к приобретателю в момент заключения договора. Выходит, что обязательство по передаче исключительного права вообще, как правило, не возникает, а это право не передается, а переходит в силу закона и в момент, определенный законом, при условии наступления соответствующего юридического факта (заключения договора). Таким образом, договор отчуждения исключительного права всегда является реальным, если соглашением сторон не предусмотрено иное. Однако это не согласуется с правилами пункта 4 статьи 1234 Гражданского кодекса, в которой содержится указание на то, что если переход исключительного права по договору об отчуждении исключительного права подлежит государственной регистрации, исключительное право на такой результат или на такое средство переходит от правообладателя к приобретателю в момент государственной регистрации. Так, государственной регистрации подлежат отчуждение и залог прав, а также предоставление прав на использование изобретений, полезных моделей и промышленных образцов (п. 2 ст. 1369 ГК). Необходимость государственной регистрации отчуждения, залога и предоставления прав на использование селекционного достижения, хотя и не прописана в специальных нормах (параграф 3 главы 73 ГК), однако прямо вытекает из общих положений пункта 2 статьи 1232 ГК. Следовательно, переход исключительного права по договору об отчуждении (залоге, предоставлении прав на использование) такого права на изобретение, полезную модель, промышленный образец и селекционное достижение происходит в момент, определенный законодателем. Никакая договоренность между сторонами об этом моменте является невозможной. При таких условиях, предоставление сторонам права заключать как консенсуальные, так и реальные договоры не имеет никакого смысла.

Выводы. Поэтому от конструкции реального договора о передаче исключительных прав следует отказаться, и внести соответствующие изменения в Гражданский кодекс. При этом необходимо учесть, что все же определенная сфера, в которой возможно заключение реальных договоров по поводу распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации остается. Это – сфера распоряжения исключительным правом на произведения науки, литературы и искусства, а также правами, смежными с авторскими. Заключение реальных договоров также может иметь место при распоряжении исключительными правами на топологию интегральной микросхемы в случае, если правообладатель не регистрировал такую топологию.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Пасечник О.С.
доцент кафедры предпринимательского и экологического права юридического факультета Таврической академии КФУ, к.ю.н.
Pa7ik@yandex.ru

Введение. В условиях ухудшения состояния окружающей среды, характеризуемого как глобальный экологический кризис, экологические характеристики достойной жизни приобретают всё большее значение. Не случайно, что о них говорится в важнейших международных правовых актах по вопросам охраны окружающей среды. Так, Принцип 1 Стокгольмской декларации ООН по окружающей человека среде от 16 июня 1972 г. гласит: «Человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несёт главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений». Ряд положений содержит и Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 октября 1982 г. № 37/7 «Всемирная хартия природы». В ней провозглашается, что «цивилизация уходит своими корнями в природу, которая наложила отпечаток на человеческую культуру и оказала влияние на все творения искусства и научные свершения, и именно жизнь в гармоничном согласии с природой представляет человеку возможности для развития его творческих начал и отдыха».

Цель и задачи. Целью данного исследования является анализ теоретического определения государственной экологической политике, а также на основе анализа вопроса государственной экологической политики предложения по усовершенствованию данного определения.

Результаты исследования. Прежде чем перейти к вопросу государственной экологической политики, необходимо обозначить проблемы экологической функции государства. Каждый человек, руководствуясь собственными представлениями, в состоянии создать для себя достойную жизнь, которая при этом может быть существенно выше минимального уровня, гарантируемого государством. Однако это касается достойной жизни лишь в ее социальном аспекте. Что же до ее экологической составляющей, то здесь без участия государства не обойтись. Как было сказано ранее, только государство обладает всем необходимым спектром возможностей для экологически обоснованного распоряжения в интересах общества и человека природными ресурсами, находящимися в его собственности, организации, исходя из общественных экологических интересов системы рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, обеспечения соблюдения, охраны и защиты экологических прав и законных интересов граждан.

В Конституции заложены положения соответствующие современной теории экологического права. У действующего основного закона, как движущей силы функционирования государства, имеется значительный потенциал к увеличению эффективности его экологической функции.

Так же следует напомнить, что развитие практики опережает теорию, а развитие теории в свою очередь опережает законотворчество. Поэтому пробелы и проблемы Конституции и основывающихся на ней других нормативно-правовых актов страны имеются, и их следует исправлять. Но это лишь одна часть предстоящей работы. Другая часть – полноценная реализация уже действующих положений. И только выполнение их обеих поможет создать эффективное, современное экологически-ориентированное государство.

Одно из ключевых полномочий Президента в рамках выполнения экологической функции закреплено ч. 3 ст. 80 Конституции: Президент определяет основные направления экологической политики государства. Определяя приоритеты экологической политики, глава государства фактически предопределяет результаты деятельности органов власти, граждан и их

объединений, становление и прогресс экологического законодательства, его состояние и способность осуществлять эффективное правовое регулирование отношений в сфере взаимодействия общества и природы, последовательное и неукоснительное исполнение экологического законодательства.

Следует понимать что составляет сущность государственной экологической политики, в чьих интересах она создается и осуществляется, и на что направлена.

Термин «государственная экологическая политика» в различных вариациях широко используется в нормативных правовых актах, официальных политико-правовых документах концептуального, доктринального и программного характера, а также в эколого-правовой литературе. Однако, несмотря на это, в законодательстве отсутствует его нормативное закрепление.

В научной же литературе приводятся самые разнообразные определения государственной экологической политики. Так, по мнению М.И. Васильевой, государственная экологическая политика представляет собой систему идей, концепций, представлений о целях, приоритетах, принципах, направлениях, способах и средствах природоохранной деятельности. С точки зрения А.К. Голиченкова государственная экологическая политика – это «деятельность государства, направленная на сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности страны». О.Л. Дубовик считает, что: «государственная экологическая политика – это совокупность решений и действий, осуществляемых уполномоченными органами власти и управления в области охраны окружающей среды в масштабах государства по различным направлениям, а также используемых для этого правовых и лежащих вне сферы права способов и средств». В.В. Круглов определяет её как «систему политико-идеологических, правовых, организационно-контрольных, экономико-правовых, идеологических и иных средств и мер по обеспечению охраны окружающей среды, рационального использования и охраны природных ресурсов (объектов), экологического благополучия и безопасности населения в регионах, а также защиты их конституционных и иных экологических прав и интересов».

Такое разнообразие определений термина показывает, что к пониманию государственной экологической политики у представителей эколого-правовой науки есть несколько подходов.

Для определения содержания государственной экологической политики Президент использует различные формы: доктрины, концепции, основы политики, и послания о положении в стране, послания об базовых направлениях внутренней и внешней политики государства.

30 апреля 2012 г. Президент утвердил Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Выводы. Соглашаясь с ценностью вышеприведенных мнений все же необходимо заметить, что во всех них упор делается на «деятельность», «действия», «средства», «методы». Ограничивать понимание экологической политики лишь ими означает значительно сузить ее реальный объем. Представляется, что государственная экологическая политика должна пониматься в более широком смысле. Необходимо включать в ее содержание в первую очередь совокупность концепций, идей, принципов, представлений о целях и задачах деятельности государства в сфере взаимодействия общества и природы, используемых правовых и других методов и средств, и во вторую - практическую деятельность государства в экологической сфере. Только в своем единстве идеи и их фактическое воплощение могут составлять истинное содержание данного понятия.

НЕОТЛОЖНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ.

Поддубняк А.А.
старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
annarachok@mail.ru

Введение. Закрепление понятия неотложных следственных действий на законодательном уровне не влечет достаточно четкого уяснения их признаков, характеристик. И исходя из сложившейся практики, теории уголовного процесса правоприменители в ряде случаев, самостоятельно определяют принадлежность того или иного следственного действия к неотложному.

Цель и задачи. В результате реформирования уголовного судопроизводства он претерпел ряд серьёзных изменений. Уяснение значения института неотложных следственных действий на современном этапе является целью данной работы, а именно определение процессуального статуса и содержания института неотложных следственных действий, выделение критериев неотложности следственных действий.

Результаты исследований. Роль следственных действий заключается в том, что они служат основным методом получения доказательств, что в дальнейшем позволяет установить истину по уголовному делу. Общие правила производства следственных действий определены статьей 164 УПК РФ.

Встречаются ситуации, когда возникает необходимость в проведении следственных действий в отличном от предписанного законом порядка, так называемые неотложные следственные действия. Закон такие действия определяет как "исключительный случай", "случай, не терпящий отлагательства", "в случае необходимости". Законодатель в п. 19 ст. 5 УПК РФ закрепляет следующее: «неотложные следственные действия – действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а так же доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования». Однако другие нормы УПК расширяют круг оснований и субъектов производства неотложных следственных действий.

Под случаями, не терпящих отлагательства, в современной юридической литературе принято считать:

- ситуации, когда сотрудники правоохранительных органов располагают сведениями о том, что заинтересованные лица приступили к уничтожению доказательств по делу;
- когда необходимо принять меры по недопущению сокрытия преступника;
- ситуации, когда внезапно появились новые обстоятельства по делу и основания для производства соответствующего следственного следствия;
- если соответствующее следственное действие требуется для установления местонахождения преступника и в дальнейшем ареста;
- а также в ночное время; до возбуждения уголовного дела; без получения согласия суда на производство действия, в случае, если такое решение необходимо.

Это краткий, но наиболее распространенный перечень оснований, благодаря которым можно в какой-то мере «пойти на сделку» с законом и предпринять необходимую активность для поимки и последующего наказания преступника. Исходя из этих исключительных причин, можно сделать обобщающий вывод, что случаи, нетерпящие отлагательства определяются мерой возможности совершения преступления, утраты доказательств, играющих существенную роль в расследовании. Стоит добавить, что это не единственные причины, что могут служить поводом для такого «внештатного» производства процессуальных действий.

Такая точка зрения определяет сущность случаев, не терпящих отлагательства, в отношении следственных действий, являющихся способами собирания доказательств. Действи-

тельно, об этом прямо указывает ч. 5 ст. 165 УПК РФ: "В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения".

Если по истечении определенного времени, предположим более суток, следственное действие не потеряет своего, значит, это следственное действие нельзя признать не терпящим отлагательства в том смысле, который в это словосочетание заложен ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Такое следственное действие следователь, дознаватель не вправе производить без судебного решения. Думается, что перечень таких следственных действий следует законодательно закрепить. Это позволит уменьшить риск как следственной ошибки, так и возможного злоупотребления правом.

Также стоит отметить, что конструкция «не терпящих отлагательства» имеет и свои временные условности. Заключаются они в том, что если следственное действие не потеряет своего значения по истечении определенного количества времени, то оно не может считаться исключительным и в обязательном порядке требует получения судебного решения. В связи с этим еще острее встает вопрос о точном определении случаев, в отношении которых могут быть произведены неотлагательные следственные действия. В таких ситуациях следователь входит в так называемую фазу профессионального риска, которая имеет две неприятные стороны. Одна из них заключается в том, что малейшее промедление в производстве следственного действия в целях получения судебного решения может привести к уничтожению доказательств, сокрытию преступника. А в случае производства процессуального действия на основании постановления следователя(дознавателя) без получения судебного решения налицо риск того, что это действие будет трактоваться судом, как незаконное, что влечет за собой признание всех доказательств, найденных в его ходе, недопустимыми.

Выводы. Нормы о неотложных следственных действиях подвергались изменениям благодаря совершенствованию правовой регламентации процессуальной деятельности. При принятии данных норм законодатель проявил необходимую гибкость, предусмотрев ситуации, при которых возможно некое отступление от правил. Однако предполагается, что необходимо законодательно закрепить этот четкий перечень оснований, в отношении которых могут быть произведены безотлагательные следственные действия, что даст возможность минимизировать вероятность возникновения следственной ошибки и соответственно позволит правоохранительным органам действовать эффективнее и слаженнее, избегая этой зоны профессионального риска. Следственные действия являются средством установления истины по уголовному делу, что зачастую сопряжено с ограничением прав граждан. Основания и пределы такого ограничения должны быть чётко предусмотрены в законе.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Подкорытова Л.Н.
доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
chebotareva_g_v@mail.ru

Введение. Человеческое общество, как социальный организм, нуждается в определённой урегулированности общественных отношений для предотвращения и пресечения конфликтов интересов отдельного индивидуума и всего общества в целом. Реализацию такой потребности проводит государство, устанавливая с помощью правовых норм необходимые правила поведения, что позволяет другим членам общества воспользоваться гарантированными им Конституцией РФ правами и свободами. Однако необходимо, чтобы использование таких возможностей не выходило за рамки дозволенного и не нарушало общественную безопасность и установленный порядок управления, что и указанно в ст. 212 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за массовые беспорядки.

Массовые беспорядки отражают существующие неразрешенные противоречия в обществе, которые затрагивают интересы многих членов общества и подрывают целый ряд общественных отношений в различных сферах общественной жизни: политической, социальной, экономической, этнической, религиозной. Они криминализируют и дестабилизируют обстановку в стране и нередко сопровождаются причинением значительного ущерба.

Цель и задачи исследования. Целью и задачами исследования явилось выявление и анализ проблем квалификации таких противоправных деяний как организация, участие и призывы к массовым беспорядкам, а также социально-психологические и иные факторы, влияющие на правоприменительную деятельность в борьбе с массовыми беспорядками.

Исследование актуальных проблем квалификации массовых беспорядков проводилось с учетом исторического развития законодательства России и других государств. Для выявления объективных и субъективных признаков, влияющих на квалификацию преступных деяний, использовался диалектико-материалистический, а также сравнительно-правовой и специальный методы.

Результаты исследования, их краткий анализ. Особенность исследования состояла в том, что массовые беспорядки являются сложным составом преступления, в данное понятие входят несколько самостоятельных составов (более 20 видов), которые могут квалифицироваться как по совокупности со ст. 212 УК РФ, так и самостоятельно по соответствующей статье УК РФ (хулиганство, сопротивление представителям власти и др.). Это порождало длительные теоретические дискуссии по поводу сущности объекта массовых беспорядков, а также по поводу предмета преступления. Спорность вопросов была снята признанием большинства учёных, что объектом данного вида преступлений являются общественные отношения, затрагивающие свободы граждан и посягающие на общественный правопорядок.

Однако неразрешенными выявились другие проблемы, в частности, по установлению субъективной стороны преступления. Очевидно, что участники массовых беспорядков всегда действуют умышленно, однако закон не выделяет форму этой вины, отсылая правоприменительные органы к содержанию ч.1 ст.25 УК РФ: «преступлением, которое совершается умышленно, признается деяние, совершающееся с прямотой или косвенностью умысла». Если вопрос о форме вины организатора массовых беспорядков (ч.1 ст. 212 УК РФ) сложностей не вызывает – это всегда умысел прямой, то вопрос о форме вины участников массовых беспорядков представляется дискуссионным. В первую очередь он связан с границами виновности и ответственности субъекта, действующего в толпе. Мы считаем, что субъективная сторона участия в массовых беспорядках характеризуется виной в форме умысла, вид которого (прямой или косвенный) обусловливается теми деяниями, которые совершает субъект преступления. Однако определение видов умысла для квалификации данного преступления значения не имеет.

Вместе с тем судебная практика показывает, что, при рассмотрении конкретных уголовных дел, вопросам установления вида вины подсудимых внимания должного не уделяется. Нередко в приговоре встречаются формулировки: «осознавая и желая совершения противоправного деяния», «совершение с умышленными действиями», «осознавая и применяя насилие», которые не позволяют выявить действительное положение и уровень общественной опасности совершаемых участниками массовых беспорядков действий.

Вопрос виновности а, значит и ответственности, конкретных лиц при участии в массовых беспорядках ещё в XIXв. воспринимался неоднозначно с учётом психологических особенностей человеческой личности. Так, в1892г. С.Сигеле заявлял «об ограниченном пределе виновности лиц «увлеченных психологической бурей» преступной толпы, Г.Лебон говорил о влиянии «стадного инстинкта», А.Багмат о «состоянии внушения и подражания».

Современные юристы, ссылаясь на сложность состава массовых беспорядков, на его формальный состав, придерживаются мнения о возможности наличия как прямого, так и косвенного умысла. Но и такое мнение далеко не бесспорно, поскольку оставляет за правоприменением реальную возможность субъективной оценки. Данную проблему могло бы снять уточняющее дополнение к ч.1 ст.25 УК РФ.

Представляется необходимым остановиться ещё на одном теоретическом вопросе. В ст.212 УК РФ не указаны в числе признаков состава преступления мотив и цель преступного деяния и судебной практике приходится восполнять этот пробел в целях объективного установления обстоятельств совершения массовых беспорядков и возможности индивидуализации наказания за совершенные деяния.

Судебная практика, исходя из содержания ст.63 УК РФ, стремиться провести границу между преступными действиями и выделить смежные составы, используя понятия мотива и цели (например, «свержение конституционного строя», либо «нарушение целостности территории РФ), тем самым отграничивая преступление «вооруженный мятеж» от «массовых беспорядков». Такие уточняющие дополнения следовало также внести в законодательство.

Следующий вопрос, вызывающий замечания при тщательном исследовании темы, это вопрос о возрасте наступления уголовной ответственности за участие в массовых беспорядках. По общему правилу установлена ответственность с 16 лет с установлением для лиц, совершивших тяжкие преступления (ст.ст. 112,162,167,213 УК РФ) ответственности с 14 лет. С учётом значительной общественной опасности таких преступлений как массовые беспорядки следует внести дополнение в ч.2 ст.20УК РФ и после записи «ст.207» внести дополнение: «массовые беспорядки, ст.212».

Представляется также, что законодатель необоснованно обошел стороной возможность освобождения от уголовной ответственности субъектов массовых беспорядков в тех случаях, если их поведение соответствует условиям, предусмотренным ч.1 ст.75 УК РФ: совершение преступления впервые, добровольной явки с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного вреда, либо утраты этим лицом общественной опасности.

В связи с этим предлагается ст.212 УК РФ дополнить примечанием: «лицо, добровольно прекратившее участие в массовых беспорядках и активно способствовавшее раскрытию и пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления.

Выводы. Сформулированные в ходе исследования предложения по совершенствованию уголовного законодательства направлены на разработку оптимальных способов охраны общественного порядка от преступных посягательств и могут послужить направлениями дальнейших исследований.

МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА

Рышкова Л.В.
доцент кафедры предпринимательского и экологического права
юридический факультет Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
kafedra.hoz.prava@bk.ru

Введение. Государственным Советом Республики Крым был принят закон Республики Крым «О растительном мире» от 25 декабря 2014 №50-ЗРК/2014, направленный на сохранение и воспроизводство растительных ресурсов. В соответствии со статьёй 2 данного закона одной из задач законодательства Республики Крым о растительном мире является установление мер ответственности за правонарушения в области охраны и рационального использования объектов растительного мира.

В развитие положений данного нормативно-правового акта Министерством экологии и природных ресурсов Республики Крым был разработан Порядок удаления (сноса, уничтожения) зелёных насаждений (за исключением городских лесов) на землях, находящихся в собственности Республики Крым, утверждённый Постановлением Совета Министров Республики Крым от 25 августа 2015 года №496 (далее – Порядок).

Согласно Порядка, а также ст.34 Закона, физические и юридические лица, виновные в нарушении законодательства о растительном мире, в том числе в незаконном удалении (сносе, уничтожении) или повреждении зелёных насаждений, должны нести гражданско-правовую и административную ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Цель. В то же время, вопрос привлечения правонарушителей к административной ответственности за незаконное повреждение, удаление (снос, уничтожение) зелёных насаждений на землях, находящихся в собственности Республики Крым, до настоящего времени законодательно не урегулирован. Закон Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» от 25 июня 2015 года №117-ЗРК/ 2017 содержит лишь норму, предусматривающую ответственность за уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений (ст.3.1).

Задачи. Очевидно, что одной этой нормы недостаточно для надлежащего обеспечения рационального использования и охраны объектов растительного мира. Поэтому на рассмотрение Государственного Совета Республики Крым был внесён законопроект «О внесении изменений в Закон Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым», предусматривающий меры ответственности за незаконное уничтожение и повреждение зелёных насаждений, находящихся в собственности Республики Крым.

Предлагается дополнить Закон Республики Крым «Об административных правонарушениях» статьёй 4.2 «Незаконное повреждение, удаление (снос, уничтожение) зелёных насаждений на землях, находящихся в собственности Республики Крым». Согласно которой, незаконное повреждение, удаление (снос, уничтожение) зелёных насаждений на землях, находящихся в собственности Республики Крым, без разрешения, выдаваемого исполнительным органом государственной власти Республики Крым в сфере экологии и природопользования, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, влечёт наложение административного штрафа: на граждан от тысячи до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц – от пяти до десяти тысяч рублей; на юридических лиц от десяти до двадцати пяти тысяч рублей. В части 2 предлагаемой статьи, определены суммы штрафов за совершение в течении года повторного правонарушения, предусмотренного частью 1.

Результаты. Внесённое предложение по усовершенствованию законодательства требует чёткого применения понятия «зелёные насаждения».

Согласно закону Республики Крым от 10 декабря 2014 «О растительном мире» п.11 ст.3 **зеленые насаждения** – древесно-кустарниковая и травянистая растительность естественного и искусственного происхождения (включая городские леса, парки, бульвары, скверы, сады, газоны, цветники, а также отдельно стоящие деревья и кустарники).

Исходя из закреплённого определения, речь идёт об объектах в пределах земель населённого пункта, что соответствует существующей практике правового регулирования (Закон г. Москвы от 05.05.1999 N 17 "О защите зеленых насаждений"). Такие объекты необходимо рассматривать как вид имущества, так как в большинстве случаев это растительность искусственного происхождения (сады, газоны, цветники и т.д.), а значит, возможно точно определить нанесённый ущерб основываясь общепринятых гражданско-правовых конструкциях: стоимость посадочного материала, затраты на выращивание, уход за растениями, заработную плату сотрудников и т.д.

Кроме того, данные объекты не находятся в неразрывной экологической связи с другими природными объектами, что имеет определяющее значение при разграничении объектов правового регулирования экологического и гражданского права. Следовательно, отношения связанные с охраной зелёных насаждений, не являются объектом правового регулирования закона Республики Крым «О растительном мире».

Вместе с тем это не исключает возможности привлечения виновных лиц к административной ответственности за повреждение или уничтожение зелёных насаждений (ст. ст. 4.18-4.19 кодекс города Москвы об административных правонарушениях от 21 ноября 2007 года № 45). При этом следует разграничивать «повреждение» и «уничтожение» как действия, влекущие разные последствия, а следовательно требуют дифференцированного подхода к установлению суммы штрафа.

Выводы. Таким образом, предложенное дополнение следует уточнить, путём разграничения на самостоятельные правонарушения по объекту посягательства и совершенному действию на: «повреждение зелёных насаждений в пределах населённого пункта»; «уничтожение зелёных насаждений в пределах населённого пункта»; «повреждение объектов растительного мира»; «уничтожение объектов растительного мира».

К ВОПРОСУ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Романюк Л.В.
доцент кафедры предпринимательского и экологического права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
kickarse14@mail.ru

Введение. Вопрос о необходимости усовершенствования системы государственного регулирования туризма в Крыму за последние годы становится все более актуальным. На данный момент развитие туристской сферы в субъектах РФ имеет ряд проблем и ограничений. Они связаны с несовершенством законодательной базы, со спецификой природно-климатических условий, с отсутствием развитой инфраструктуры, например, в Республике Крым. Перечисленные факторы ухудшают туристский климат Крыма, замедляют его развитие и требуют дополнительных государственных мер. Все это еще раз говорит об актуальности выбранной темы исследования.

Цель и задачи исследования: целью исследования является изучение государственного регулирования сферы туризма в Республике Крым. Для достижения поставленной цели, автором решаются следующие задачи: изучена система органов государственного регулирования в сфере туризма в Республике Крым; проанализирована компетенция вышеуказанных органов; рассмотрено законодательство в сфере туризма, действующее на территории наше-

го региона. В процессе исследования были использованы такие методы научного познания как: метод анализа, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Результаты исследований. Органами управления в сфере туризма в Республике Крым являются как высшие на нашей территории органы власти, среди которых мы можем назвать Совет Министров Республики Крым и Государственный Совет Республики Крым, так и специально уполномоченные государственные структуры.

Государственный Совет, являясь законодательным органом субъекта Федерации И играет одну из важнейших ролей в организации государственного регулирования туристической отраслью в Крыму. К полномочиям Государственного Совета Республики Крым в сфере туристской деятельности относятся: принятие законодательных и иных нормативных правовых актов Республики Крым по вопросам туристской деятельности и развития туризма в Республике Крым и контроль за их исполнением; осуществление международных связей в сфере туристской деятельности; определение порядка управления объектами собственности Республики Крым туристского назначения, а также рассмотрение иных вопросов в сфере туристской деятельности.

В свою очередь, к основным полномочиям Совета министров Республики Крым в сфере туристской деятельности относятся: определение основных задач и приоритетных направлений в сфере туристской деятельности и развития туризма в Республике Крым; принятие нормативных правовых актов Республики Крым по вопросам туристской деятельности; разработка и утверждение программ Республики Крым, направленных на развитие туристской деятельности, и осуществление контроля за их реализацией; решение вопросов развития и совершенствования туристской инфраструктуры; рассмотрение иных вопросов в сфере туристской деятельности.

Специальным органом, осуществляющим государственное управление туризмом в Республике Крым является Министерство курортов и туризма Республики Крым. Министерство проводит государственную политику и осуществляет функции по нормативно-правовому регулированию, контролю в санаторно-курортной и туристской отрасли, оказывает государственные услуги, управляет государственным имуществом, а также координирует деятельность иных исполнительных органов государственной власти Республики Крым в отмеченной отрасли.

Говоря о Республике Крым, хотелось бы также упомянуть наличие соответствующей законодательной базы, регулирующей вопросы туризма непосредственно в нашем регионе. Среди основных законодательных актов заслуживает внимания Закон Республики Крым от 28 января 2015 года № 76-ЗРК/2015 «О курортах, природных лечебных ресурсах и лечебно-оздоровительных местностях Республики Крым», определяющий правовые, организационные, экономические и социальные принципы развития курортов в Республике Крым и направлен на изучение, использование, развитие и охрану курортов, природных лечебных ресурсов и лечебно-оздоровительных местностей Республики Крым.

Также, хотелось бы выделить Закон Республики Крым от 14 августа 2014 года № 51-ЗРК «О туристской деятельности в Республике Крым», который определяет принципы государственного регулирования туристской деятельности в Республике Крым, а также отношения, возникающие при реализации прав граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства на отдых, свободу передвижения, удовлетворение духовных потребностей, приобщение к культурно- историческим ценностям и других прав при совершении путешествий на территории Республики Крым.

Следует отметить, что в данном Законе выделены достаточно интересные специфические виды туризма, свойственные именно для наших региональных особенностей. Так, местный законодатель выделяет такие виды туризма, как туризм аграрный – путешествия, осуществляемые в целях ознакомления с сельскохозяйственным производством и деятельностью сельскохозяйственных предприятий на территории Республики Крым; туризм винный – путешествия, осуществляемые в целях ознакомления с винодельческим производством, дегустацией винодельческой продукции и деятельностью винодельческих предприятий и вино-

градарских агрохозяйств на территории Республики Крым; туризм событийный – туризм, ориентированный на посещение Республики Крым в определенное время, связанное с проведением каких-либо событий и другие его интересные, и к сожалению малоразвитые пока что в Крыму виды.

Вывод. Таким образом, исходя из анализа обозначенной проблематики, можно сделать вывод о том, что на федеральном уровне необходимо четко разграничить предметы ведения в сфере туризма между федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Федерации. Не вызывает сомнения также факт необходимости формирования благоприятных условий для развития государственно-частного партнерства в сфере туризма в регионах, и Республика Крым тут не является исключением.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ БАНКРОТСТВА (ДОСУДЕБНОЙ САНАЦИИ) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Розумович И.Н.
доцент кафедры предпринимательского и экологического права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
inr79@mail.ru

Введение. Процедура банкротства юридического лица всегда является нежелательной для предприятия, поскольку, кроме накопления долгов, оно теряет свою деловую репутацию и устойчивую позицию на рынке товаров, работ или услуг. В связи с этим, различными специалистами вырабатываются целые методики по предупреждению банкротства и выводу юридического лица из финансового кризиса.

Цель и задачи исследования. Целью является правовой анализ законодательных положений о применении мер по предупреждению банкротства (досудебной санации) предприятий и выработка на его основе рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства в сфере несостоятельности.

Основной задачей является исследование процедуры досудебной санации юридического лица.

Результаты исследования. В конкурсном праве меры по предупреждению банкротства – одна из самых важных стадий развития конкурсных отношений. Это объясняется и тем, что именно на этой стадии еще возможно достижение компромисса между должником и кредиторами, а также третьими лицами, участвующими в процедуре. Только в случае наличия такого соглашения, а также успешной реализации санационных мер, возможно преодолеть финансовые сложности и спасти предприятие от длительных и некомфортных судебных разбирательств.

Основная цель рассматриваемой процедуры очерчена в действующем законодательстве РФ. Она заключается в предупреждении банкротства предприятия, а также погашении кредиторской задолженности и поддержании стабильного финансового состояния юридического лица.

Перед тем, как решить вопрос о проведении санации предприятия, имеющего пророченную кредиторскую задолженность, необходимо выяснить, насколько такая процедура будет целесообразна, ведь условия, при которых она может проводиться, должны говорить о том, что проведение санационных мероприятий может привести к успеху. Для принятия решения о целесообразности проведения санации следует, на наш взгляд:

а) провести анализ финансового состояния должника;

б) рассмотреть другие варианты выхода из финансового кризиса – альтернативных санации процедур или мероприятий.

С нашей точки зрения, еще одним вопросом, требующим рассмотрения, является вопрос о субъектах санации.

Прежде всего, следует сказать о должнике, как субъекте санации. Должника, как правило, представляют руководитель предприятия или/и учредители юридического лица либо собственник имущества, если речь идет об унитарных предприятиях.

Именно указанные субъекты обязаны предусматривать меры по предупреждению банкротства предприятий, находящихся в их ведении. Однако ни Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», ни Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» не предусматривают норм ответственности за невыполнение этих обязательств. Ответственность (субсидиарная) наступает только в случае, если несостоятельность (банкротство) такого предприятия вызвана собственником его имущества либо при недостаточности имущества, если предприятие является казенным. С нашей точки зрения, необходимо внести изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротства)» в части привлечения к ответственности лиц, которые не предприняли мер по предупреждению банкротства унитарного предприятия. Такие нормы, на наш взгляд, будут содействовать более ответственному отношению собственника имущества при управлении и контроле за деятельностью такого юридического лица.

Еще одним субъектом процедуры санации является кредитор (кредиторы). Их роль в эффективности проводимой процедуры очень важна, поскольку все меры, направленные на восстановление платежеспособности должника, в данном случае реализуются на основании соглашения, заключаемого кредиторами должника и иными лицами с должником.

Иные лица также могут выступать субъектами процедуры санации. Они могут быть заинтересованы в имуществе должника либо, например, быть его потенциальными контрагентами.

Согласно действующему законодательству РФ, санация, как досудебная процедура проводится путем предоставления должнику финансовой помощи, как правило, возмездной.

В случае если по соглашению о предоставлении финансовой помощи должник принимает на себя обязательства в пользу лиц, предоставивших такую помощь, требования последних при неудаче процедуры досудебной санации в процессе несостоятельности будут рассматриваться как обычные требования кредиторов. Очевидно, что обязательства перед такими лицами должны рассматриваться в самостоятельном режиме, например, представляется нецелесообразным удовлетворять требования лиц, участвовавших в санации, в той же очереди, что и требования других кредиторов. Целесообразно эти требования удовлетворять из имущества, оставшегося после распределения между кредиторами третьей очереди. Однако Закон о банкротстве не предусматривает специальные правила о порядке погашения требований лиц, принимавших участие в досудебной санации, что может повлечь серьезные злоупотребления при использовании этой процедуры.

Рассмотрев перечень мер, которые могут предприниматься в рамках процедуры санации, следует сделать вывод о том, закон о банкротстве очертил лишь общие границы проведения этой процедуры, не назвав даже конкретных мероприятий по восстановлению платежеспособности должника, кроме предоставления финансовой помощи. Положений о применении норм о финансовом оздоровлении, содержащихся в законе, к процедуре санации также не предусмотрено. Поэтому у участников есть широкий круг возможностей для восстановления платежеспособности предприятия-должника.

Как видим, несмотря на наличие в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» норм о досудебной санации предприятия-должника, он требует существенных изменений и дополнений. Так, до сих пор не урегулированы вопросы участия в санации нескольких лиц, в том числе, в случаях, когда одним из участников является государство; об ответственности в случае злоупотреблений при реализации процедуры; правовых последствиях для участников при неудачной санации, о порядке проведения досудебной санации и другие не менее важные вопросы.

Выводы. Таким образом, следует сделать общий вывод о том, что нормы о досудебной процедуре санации носят общий диспозитивный характер. Эта процедура включает в себя как отношения, урегулированные другими нормативно-правовыми актами, так и проблемы, не урегулированные законодательством. К основной из них следует отнести отсутствие закрепленных законом правовых последствий для участников санации. Так, проведение санации не препятствует возбуждению судебного дела о несостоятельности, не приостанавливает принудительного исполнения должником своих обязательств. Следовательно, у потенциальных участников такой санации, не желающих допущения банкротства должника, нет оснований облекать свою помощь в форму досудебной санации.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВИЛ ПРИПИСКИ МОРСКИХ СУДОВ В ДВАДЦАТЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА В СССР.

Шармоянц А.Н.
доцент кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
sharmar@yandex.ru

Введение. Приписка судов к конкретному порту является общемировой практикой. В России начало этому процессу было положено с принятием указа от 23 июня 1865 г. «Правила о порядке выдачи патентов на Русский флаг». Им право поднятия российского купеческого флага, разрешалось по внесении судна в корабельный список одного из российских портов, и по выдаче владельцу патента. Регистрация судов была возложена на таможенные органы империи. Основные же правила относительно регистрации и технического освидетельствования судов были выработаны лишь в начале XX в.

Цель и задачи настоящей работы состоят в изучении правовой базы регулирующей правила приписки морских судов в двадцатые годы XX века в СССР.

Результаты исследований. Важную роль в разработке многих вопросов в направлении правил приписки морских судов сыграли международные Конгрессы по судоходству. Решением IX Международного Конгресса по судоходству в 1905 г., была создана постоянная международная Ассоциация конгрессов по судоходству (ПМАКС), как неполитическая, некоммерческая техническая организация. Цели Ассоциации – содействие развитию морского и речного судоходства, поощрение прогресса в конструировании, проектировании, строительстве, модернизации, содержания и эксплуатации речных и морских путей, подходов к портам, каналов, речных и морских портов, прибрежных районах. Эксплуатация рыболовных, спортивных и прогулочных судов также входит в круг интересов организации.

Первый международный конгрессы по судоходству состоялся в Брюсселе в 1885 г. Затем они проходили ежегодно или раз в 2 года, кочуя по Европе. После десятого конгресса 1905 г. в Милане был определен трехгодичный цикл проведения.

XI международный судоходный конгресс в СПб открылся 19 мая 1908 г. На нем основное время отвели обсуждению положения судоходства в ведущих странах мира, состоянию каналов и проблемам развития разного рода портов: морских, рыболовных, убежищ для каботажного флота и пр.

Революционных событий 1917 г. система органов, занимавшихся этими вопросами, стала резко меняться, а первые годы советской власти характеризуются разработкой и принятием скорее чрезвычайного законодательства в этом вопросе, нежели осознанным созданием логической единой системы. Так, как известно, 3 апреля 1919 г. было распубликовано постановление народного комиссара труда «О передаче надзора по технике безопасности судов в ведение народного комиссариата труда». Им предлагалось, находящиеся в составе Главного управления водного транспорта (Главвода) а) отдел по испытанию паровых котлов

на судах и б) учреждение портовых техников, переходят, с момента опубликования этого постановления, со всем имуществом, делами, приборами и инструментами в отдел социального обеспечения и охраны труда комиссариата труда, образуя в его составе «Инспекцию Судоустройства».

В 1923 году был разработан ряд важнейших нормативно-правовых актов, направленный на строгий учет имеющихся торговых судов. К ним следует отнести: «О приписке судов к портам (Объявлены для точного и неуклонного исполнения и руководства)» (вступили в действие с 01 января 1924 г.), «Правила о приписке морских торговых судов к портам и о регистрации таковых судов», а также «Правила о приписке маломерных морских судов»; «Правила о приписке маломерных морских судов» от 4 сентября 1923 г. (вступили в действие с 1 января 1924 г.) и др. Многие из этих нормативных актов были изданы во исполнение, развитие и изменение более ранних, таких как, к примеру, декрета СНК от 22 сентября 1919 г. «О приписке морских судов к порту». Им приписка морских судов к порту передавалась из ведения Главного Управления (ГУ) таможенного контроля при комиссариате торговли и промышленности в ГУ водного транспорта ВСНХ (Главвод). ГУ таможенного контроля в месячный срок должно было передать Главводу необходимые делопроизводство и материалы по приписке морских судов к порту. Самому же Главводу было поручено немедленно выработать и опубликовать с утверждения президиума ВСНХ правила о приписке морских судов к порту органами Главвода. Положение «О приписке судов к порту», оформленное как постановление ВСНХ, было издано уже 24 октября 1919 г.

Судя по содержанию вышерассмотренного документа, он базировался на отечественном и зарубежном опыте, лишь откорректированном с учетом сложившихся социально-экономических условий. Тенденция к дальнейшей коррекции вопросов, связанных с приписки и регистрацией судов, сохранилась и в декрете СНК РСФСР от 20 мая 1921 г. «О приписке морских судов к порту и о внесении их в судовой реестр». Им, в частности, признавалась для всех русских морских судов обязательной заявка для приписки их к тому порту, из которого они обычно совершали плавание. Подразумевалось, что русскими судами признаются все морские суда, принадлежащие РСФСР, а также русским гражданам и коллективам.

Также разрешалась приписка лодок, шлюпок и проч. беспалубных судов, имеющих постоянный причал вне портовых вод, к месту их постоянного причала в управление милиции, в ведении которого находился соответствующий прибрежный участок.

При этом от обязанности приписки к порту и внесения в судовой реестр освобождаются суда, специально построенные для военных целей, поскольку за ними сохранялось военное назначение, а также лодки, шлюпки и пр., являющиеся принадлежностью какого-либо морского судна.

Выводы. Таким образом, правовой фундамент относительно правил регистрации и технического освидетельствования судов были выработаны в двадцатые годы XX века и базировался на отечественном и зарубежном опыте, лишь откорректированном с учетом сложившихся социально-экономических условий. Принятие вышеперечисленных нормативных актов было весьма своевременным и поспело к началу активизации восстановления деятельности всего комплекса торгового судоходства, обеспечило всех заинтересованных лиц и учреждения порядком регистрации, учета и освидетельствования судов различной размерности и классификации, что позволило обеспечить безопасность торгового судоходства в государстве и заложить основы к дальнейшему правовому совершенствованию этой деятельности в будущем.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЛИЧИЯ ЛИБО ОТСУТСТВИЯ АФФЕКТИВНОГО СОСТОЯНИЯ НА ОСНОВЕ ВЫВОДОВ ЭКСПЕРТА И СУДЬИ КАК ПРОБЛЕМНЫЙ МОМЕНТ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Скворцова О.В.
доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
skvortsova-olga@yandex.ru

Введение. В отдельных ситуациях, происходящих в объективной реальности, люди могут иметь эмоциональные вспышки и порывы, которые возникают очень быстро и сужают возможность контролировать ту ситуацию, которая возникла в определённых условиях. Данное состояние можно назвать аффектом. Ряд преступлений, совершаемых против жизни и здоровья в подобном состоянии, не получают правильной юридической оценки в связи со сложностями, которые возникают в процессе квалификации таких деяний. Одна из таких ситуаций связана с процессом определения наличия либо отсутствия аффекта, исходя из выводов экспертов-психологов и объективной оценки всех материалов дела со стороны судьи.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление факторов, предопределивших возникновение данной проблемы дискуссионного характера, связанной с установлением наличия или отсутствия аффективного состояния.

Основной задачей является исследование влияния обозначенной проблемы на процесс квалификации аффективных преступлений против жизни и здоровья, показателей ошибочной квалификации данных деяний, поиск возможных вариантов ее разрешения.

Результаты исследования. Наличие данной проблемы обусловлено тем, что в судебной практике встречаются случаи, когда суд признавал наличие аффекта, не соглашаясь с заключением экспертов, которые говорили об отсутствии аффекта. Данные действия являются законными и допустимыми в силу процессуального порядка, согласно которому окончательный вывод по заключению экспертизы делает суд.

О наличии проблем, возникающих в процессе квалификации аффективных преступлений, свидетельствуют статистические данные, которые приводятся в работе Я.О. Гасановой «Убийство в состоянии аффекта: актуальные проблемы и особенности нормы»: «в 26,2% случаев совершения убийств в состоянии аффекта преступнику было предъявлено обвинение по ст. 107 УК РФ, причем в 62,2% случаев ошибочная квалификация содеянного была исправлена судом при вынесении приговора, а в 11,6% случаев подобная ошибка, допущенная в приговоре, была исправлена вышестоящей судебной инстанцией». Исходя из этих статистических данных, мы можем отметить тот факт, что существует достаточно высокий процент неправильной квалификации аффективных преступлений, которые возникают не только в процессе досудебного расследования, но и при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Также мы наблюдаем, что достаточно высокий процент приговоров был изменён судами высшей инстанции.

Е.Н. Чучелов в своей статье «Некоторые аспекты аффективных преступлений по УК РФ» указывает на то, что «При производстве экспертизы аффекта экспертам необходимо доказать следующее:

1) показать причину аффекта;

2) определить момент его возникновения;

3) проследить динамику состояния;

4) установить влияние аффекта на сознание обвиняемого;

5) установить возможность совершения каких-либо действий;

6) рассмотреть этапы эмоционального состояния обвиняемого во время совершения преступления;

7) указать индивидуальные психологические особенности личности, предрасполагающие к возникновению аффекта».

Это свидетельствует о том, что эксперты играют одну из важнейших ролей в определении аффекта, несмотря на то, что их выводы носят рекомендательный характер, и в определённых случаях судья может и не соглашаться с выводами специалиста о наличии либо отсутствии аффективного состояния у виновного. Данный факт является одной из основных причин возникновения проблем в процессе квалификации содеянного по ст. ст. 107 и 113 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Анализируя судебную практику установления наличия или отсутствия аффекта, можно выделить некоторые типичные ситуации, в которых судебные инстанции обоснованно ставили под сомнение или прямо отвергали выводы экспертов об отсутствии сильного душевного волнения:

1. в заключении эксперта присутствуют противоречия между выводами и обстоятельствами дела, которые содержатся в описательной части;

2. выводы эксперта основываются не на специальных познаниях, а на ошибочной оценке юридических признаков состава преступления;

3. заключение эксперта содержит утверждения, не вытекающие из закона.

Также необходимо указать на то, что по вопросу о сильном душевном волнении эксперты дают заключение, опираясь исключительно на специальные познания в медицине или психиатрии, в отличие от судьи, который анализирует сложившуюся ситуацию, опираясь на собственный опыт. Как указано в учебно-практическом пособии Г.Н. Борзенкова «Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика»: «Надо иметь в виду, что судья, в силу своей профессии, в достаточной мере психолог, чтобы оценить душевное состояние вменяемого лица в момент совершения преступления». Суд в процессе рассмотрения уголовных дел решает достаточно сложные психологические задачи, которые выражаются в определении формы вины, мотива преступления и иных субъективных признаков.

Выводы. Итак, многовекторность установления наличия либо отсутствия состояния аффекта вызывает ряд вопросов и требует достаточно высокой квалификационной подготовки экспертов ввиду множества специальных вопросов, стоящих перед ними, а также требует полного и детального изучения материалов дела со стороны судьи. Существует необходимость учитывать как выводы экспертов-психологов, так и общие выводы судьи в процессе изучения уголовного дела.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ РФ И США

Смирнова Е.В.
доцент кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
333@mail.ru

Введение. Отечественное уголовное законодательство за последние годы претерпевает существенное реформирование, проблема преступности носит транснациональный характер, а также ряд других проблем ведут к необходимости тесного сотрудничества в области уголовного права, которое трудно реализовывается без взаимного понимания процессов развития систем уголовных наказаний в различных странах.

Объектом исследования являются систем уголовных наказаний России и США.

Цель настоящей работы состоит в проведении сравнительно-правового анализа систем наказания в Российской Федерации и Соединённых Штатах Америки.

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих задач:

- выполнить анализ систем уголовных наказаний РФ и США;
- определить общие и отличительные черты рассматриваемых систем наказаний;
- провести сравнение особенностей отдельных видов наказаний.

Россия и США столкнулись со схожими проблемами в области назначения и применения уголовных наказаний, ведь обе страны лидируют по численности лиц, осужденных к лишению свободы, кроме того и Россия и США столкнулись с большими финансовыми затратами и переполненностью тюрем и колоний. Именно поэтому имеет смысл изучить попытки разрешения данных проблем, которые были предприняты в отдельных юрисдикциях в США.

Результаты исследований. Система наказаний представляет собой в иерархичной последовательности упорядоченный перечень видов наказаний, предусмотренных уголовным законом за совершение уголовных преступлений. По системе наказаний можно судить о характере и направленности уголовно-правовой политики государства, которая, в свою очередь, зависит от социально-экономического и политического устройства государства, состояния преступности, уровня общественного правосознания и т.д.

Изучив специфику систем наказаний США и РФ можно сделать вывод, что далеко не весь опыт в сфере уголовного наказания можно применить в российском уголовном праве. Уголовное право США не кодифицировано, и является прецедентным, что существенно отличает его от уголовного права России. Невозможно применение опыта США с «двухуровневой» системой уголовной юстиции, в России. Так как повышение полномочий региональных законодателей до уровня законодателей штатов в США, вероятно приведёт к произволу региональных властей в области уголовной юстиции.

А вот меры не связанных с лишением свободы, применяемые США, заслуживают внимания. Ряд учёных и юристов убеждены, что современная пенитенциарная система не обеспечивает главной цели уголовного наказания – исправление осужденного. В отношении рецидивистов лишение свободы, пожалуй, единственно верная и эффективная мера наказания, но вот в отношении лиц, которые преступили закон впервые, совершив преступление небольшой тяжести, является необходимостью применять меры наказания, не связанные с пребыванием в местах лишения свободы. Ведь попадая в криминогенную субкультуру, у лица происходит деформация личности. Цель воспитания и исправления отходит на второй план, тюремное заключение преследует цель изоляции осужденного от общества, что влечёт за собой последствия в виде трудностей социализации и последующей озлобленности осужденного лица.

Опыт США для России стал бы полезен в плане применения таких альтернативных мер наказания как штраф, обязательные, общественные работы, ограничение свободы. Но стоить обратит внимание, что эффективность данных видов наказаний будет достигнута только после введения в систему надзора за исполнением данных видов наказаний, и ответственности за уклонение от выполнения данных уголовных мер. Благодаря применению данных видов наказания Российская система наказания будет более индивидуализирована и эффективна.

Не стоит переоценивать сдерживающую цель такого вида наказания, как смертная казнь – ведь далеко не в каждом случае она эффективна. Существует множество юристов, которые поддерживают мнение о том, что «чем суровей законы, тем меньше преступлений». Но научные исследования и статистические данные по данному вопросу показывают обратное: ужесточение наказаний не влияет на количество совершаемых преступлений. Жизнь это не благо, даруемое человеку государством, поэтому государство не вправе отнимать жизнь. Государство признано обеспечивать достойную жизнь своим гражданам, гарантируя защиту и уважение каждого.

За последние годы число лиц, осужденных к лишению свободы постепенно снижается. Но общей проблемой для России и США было и остаётся чрезмерное применение такого вида наказания, как лишение свободы. Многими было заявлено о недостаточной эффективности данного вида наказания и больших финансовых затратах государства на его реализацию.

Решением данной проблемы для нашего государства стало бы применение альтернативных видов наказания, в том числе и тех, которые применяются в качестве таковых в США. Одним из альтернативных наказаний являются принудительные работы. Они предполагают, что людей отправляют к определенному месту – в специальный исправительный центр, где они ведут обычный образ жизни, но заняты трудом с вычетом части средств из зарплаты.

Стоит отметить, что в истории Советского Союза были подобные правовые прецеденты и, возможно, на сегодняшний день стоит переосмыслить имеющийся опыт.

В конце прошлого года решением Совета безопасности России «было признано актуальным развитие альтернативных мер наказаний», так как в странах с развитой юридической системой альтернативные виды наказания должны преобладать над лишением свободы.

В США предусматривается применение наказания в виде пожизненного лишения свободы даже к несовершеннолетним лицам. В тоже время в России наиболее строгим наказанием в отношении несовершеннолетнего является лишение свободы на определённый срок. Проблема применения лишения свободы к несовершеннолетним разрабатывается на протяжении многих лет ведущими учёными в соответствующей области, которые до сих пор не выработали единой концепции относительно необходимости применения данного вида наказания в отношении указанной категории лиц.

Выводы. Проводя сравнительный анализ систем уголовных наказаний РФ и США, приходим к выводу, что в условиях специфических особенностей функционирования этих национальных правовых систем можно говорить о положительном опыте лишь мер наказаний, не связанных с лишением свободы. Как показывает опыт США, имеются положительные результаты применения наказаний, не связанных с лишением свободы в общей картине динамики правонарушений.

Особенно в данном контексте выделяется систем наказаний несовершеннолетних лиц. Главенствующее мнение на сегодняшний момент состоит в том, что по отношению к несовершеннолетним лишение свободы нельзя рассматривать как основное средство борьбы с детской преступностью. В местах лишения свободы несовершеннолетнее лицо подвергается большому отрицательному влиянию, которое крайне негативно сказывается на его исправлении.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Ткачев И.О.
Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «УрГЮУ», г. Екатеринбург
tkachyov@mail.ru

Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ действующий Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 76.2, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Одновременно в раздел VI Уголовного кодекса была введена отдельная глава 15.2., определяющая судебный штраф в качестве иной меры уголовно-правового характера.

Освобождение по анализируемому основанию – единственный вид освобождения от уголовной ответственности, который применяется только судом. Это обусловлено двуединой природой освобождения, предусмотренного ст. 76.2 УК РФ. Помимо непосредственно освобождения от уголовно-правовых последствий совершенного деяния указанная норма предполагает одновременное применение к лицу судебного штрафа как меры уголовно-правового характера, что является исключительной прерогативой суда.

Однако это не означает, что норма ст. 76.2 УК РФ может быть применена только на судебной стадии уголовного процесса. Напротив, в ч. 2 ст. 25.1. УПК РФ отмечается, что прекращение уголовного дела или уголовного преследования по указанному основанию допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда первой или апелляционной инстанций в совещательную комнату для постановления итогового судебного акта. Таким образом, на досудебной стадии производства по уголовному делу соответствующее решение об освобождении от уголовной ответственности может быть принято судом по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора (ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ).

Предусмотренное названной выше нормой основание освобождения от уголовной ответственности является новым для отечественного уголовного законодательства. Потребуется некоторое время для доктринальной и правоприменительной адаптации указанного уголовно-правового института. При этом анализ положений уголовного законодательства позволяет судить о целом ряде проблем, с которыми, очевидно, столкнутся суды при применении соответствующих норм.

Во-первых, по неизвестным причинам законодатель предпочел не указывать период, в течение которого лицо, освобожденное от уголовной ответственности по основанию, указанному в ст. 76.2 УК РФ, должно уплатить назначенный ему судебный штраф.

Как указано в ч. 6 ст. 446.2 УПК РФ, в постановлении о назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа судья с учетом материального положения указанного лица и его семьи устанавливает срок, в течение которого лицо обязано оплатить судебный штраф.

Таким образом, срок уплаты судебного штрафа как меры уголовно-правового характера определяется с учетом названных в УПК РФ критериев судом по своему усмотрению, которое представляется излишне широким.

Уплата судебного штрафа в установленный судом срок имеет важнейшее правовое значение для лица, освобожденного от уголовной ответственности. Как установлено ч. 2 ст. 104.4 УК РФ, в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности за совершенное преступление.

Поэтому законодателю следует регламентировать предельные (минимальный и максимальный) сроки, в пределах которых суд может назначить уплату судебного штрафа. В противном случае может быть нарушен базовый для современного уголовного законодательства принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ).

Во-вторых, не решен еще один вопрос, с какого момента лицо считается освобожденным – с момента вступления в силу соответствующего судебного постановления или уплаты судебного штрафа? С одной стороны, логично предположить, что как и при других основаниях освобождения, предусмотренных главой 11 УК РФ, лицо считается освобожденным в момент вынесения соответствующего правоприменительного акта. Вместе с тем, необходимо обратить внимание на одну деталь, видимо, упущенную отечественным законодателем.

Согласно ч. 3 ст. 78 УК РФ, течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, *уклоняется от уплаты судебного штрафа*. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

Очевидно, что уклоняющимся от уплаты судебного штрафа может быть признано только такое лицо, которое не уплатило его в течение установленного судом срока. Таким образом, пока установленный судом срок уплаты судебного штрафа не наступил, оснований для приостановления течения сроков давности привлечения к уголовной ответственности не имеется. Это означает, что срок давности привлечения к уголовной ответственности может истечь до того, как наступит срок уплаты судебного штрафа, что противоречит сути условных видов освобождения от уголовной ответственности.

Впрочем, отмеченный выше недостаток, на наш взгляд, может быть скорректирован без внесения изменений в уголовный закон за счет соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

В-третьих, половинчатым видится решение законодателя относительно размера судебного штрафа. Нижние пределы судебного штрафа законом не определены. По всей видимости, судам предстоит руководствоваться аналогией права, поскольку сам законодатель рассматривает в качестве сходных правоотношений отношения, складывающиеся при уплате штрафа как наказания. В таком случае, размер судебного штрафа не может быть меньше половины минимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части в качестве наказания либо (если в санкции статьи штраф отсутствует) минимального размера штрафа, установленного в ст. 46 УК РФ.

Фискальный характер основания освобождения, предусмотренного ст. 76.2 УК РФ, приближает указанное основание к освобождению от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (2 ст. 76.1 УК РФ).

Дело в том, что из преступлений, перечисленных в 2 ст. 76.1 УК РФ, подавляющее число относится к категориям небольшой или средней тяжести (кроме ст. 196 и 197 УК РФ). Соответственно, при совершении указанных преступлений также возможно освобождение от уголовной ответственности по ст. 76. 2 УК РФ. И в том, и в другом случае лицо для целей освобождения от уголовной ответственности должно будет уплатить денежное взыскание в пользу федерального бюджета. Правда, учитывая действующую редакцию норм о преступлениях в сфере экономической деятельности, размер возмещения, подлежащего уплате в соответствии с ч. 2 ст. 76.1 УК РФ оказывается гораздо большим, чем размер судебного штрафа, исчисленного по правилам ст. 104.5 УК РФ.

Виновный в описанном выше случае конкуренции ч. 2 ст. 76.1 и ст. 76.2. УК РФ будет поставлен перед дилеммой: заплатить взыскание до назначения судебного разбирательства в большем размере и гарантированно получить освобождение или рискнуть и надеяться, что суд освободит его с уплатой меньшего по размеру судебного штрафа.

Во избежание подобной ситуации, на наш взгляд, при конкуренции норм ч. 2 ст. 76.1 и ст. 76.2. УК РФ, следует отдавать предпочтение более специальной норме ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, что должно найти свое отражение в действующей редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

ПРОБЕЛЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СПОСОБЫ ИХ ВОСПОЛНЕНИЯ

Волошин И.А.
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
alexvl77@mail.ru

Введение. Необходимость построения и укрепления основ правового государства, каковым должна стать Российская Федерация, поставила перед российским обществом непростую задачу создания эффективной и целостной правовой системы, способной обеспечить приоритет общепризнанных прав и свобод личности, защиту права собственности, свободу предпринимательской деятельности и т.п.

Создать совершенно новую, но при этом бесперебойно работающую с систему законодательства за столь короткий исторический период времени, естественно, невозможно, ошибки при этом неизбежны.

Как следствие, действующее сегодня в Российской Федерации уголовное законодательство изобилует пробелами, противоречиями и положениями, допускающими различное толкование, что ведет к возникновению многочисленных проблем в правоприменительной деятельности, нарушению прав и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов.

Пробелы в уголовном праве закономерны не только для Российской Федерации, учёные-правоведы давно обратили внимание на данное юридическое явление. В каждой правовой системе, начиная с древнейших, исследователи уголовного права предлагали и разрабатывали способы и пути устранения, восполнения и преодоления пробелов.

Цель и задачи исследования. Целью является изучение отраслевых и общетеоретических вопросов характеризующие данную проблему. Основной задачей является исследование понятия, причин возникновения пробелов в уголовном праве, а также оптимальных способов их преодоления. Для этого требуется изучение теоретических вопросов, касающихся природы и определения видов пробелов в уголовном праве. Все эти вопросы представляют несомненный интерес.

Результаты исследования и их краткий анализ. А.Ф. Черданцев под пробелом в праве предлагает понимать «отсутствие нормы права, которая должна быть в системе права с точки зрения принципов и оценок самого права». В.С. Нерсесянц даёт следующее определение: «Под пробелом в праве имеется в виду отсутствие такой нормы права, которая по смыслу действующего права и характеру регулируемых им общественных отношений необходима для регулирования данных конкретных фактических обстоятельств (фактических отношений), находящихся в сфере сложившейся правовой регуляции». С.А. Комаров предлагает определить это понятие следующим образом: «Пробел в праве - это отсутствие конкретного нормативного предписания в отношении фактических обстоятельств, находящихся в сфере правового регулирования, иными словами, это отсутствие нормы права для регулирования какого-либо вида общественных отношений. Пробел в праве указанный автор характеризует как ситуацию, «когда имеется факт, по своему характеру находящийся в сфере правового регулирования, требующий правового разрешения, однако норма права, его предусматривающая, отсутствует».

Анализируя данные определения, можно сделать вывод, что пробел права вследствие полного отсутствия правового регулирования общественного отношения - возникает из-за того, что в обществе существует отношение, которое должно быть урегулировано правом, но правовые нормы, призванные регулировать данное отношение, в законодательстве отсутствуют.

Существование пробелов как проявления неполноты юридической регламентации в уголовном праве негативно отражается на правоприменительной практике. Стратегическая задача заключается в том, чтобы пробелы в уголовном законодательстве были сведены к ми-

нимуму. Вместе с тем, никакой законодатель не может быть абсолютно застрахован от ошибки или недосмотра, являющихся одной из причин образования пробелов. Поэтому тактической задачей следует признать легализацию правил преодоления пробелов в правоприменительной практике.

Основными видами пробелов в уголовном праве Российской Федерации являются: 1) правовой вакуум (который может быть обусловлен неучтенностью той или иной ситуации при разработке закона, возникновением новых общественных отношений после издания конкретного закона); 2) неполнота правовой нормы (выраженная в неурегулированности порядка применения закона, в наличии отсылки к актам, которые не приняты, и т.п.); 3) квалифицированный пробел (под которым следует понимать правовую ситуацию, возникающую в случае формального действия правовой нормы, создающей препятствие на пути обычной хозяйственной практики; не может быть восполнен на основании судебного решения); 4) условный (коллизионный) пробел, вызванный противоречивостью правовых норм; 5) реальный пробел, состоящий в отсутствии законодательно подтвержденной расшифровки отдельных правовых понятий и терминов, имеющих принципиальное значение для всего процесса правового регулирования;

Пробел в праве представляет собой полное или частичное отсутствие в источниках права норм, принципов, идей, необходимых для профессиональной юридической оценки фактов и связей, возникших или способных возникнуть в такой сфере общественных отношений, которая входит или должна входить в сферу правового регулирования (в силу действующих в обществе экономических, социальных, политических и др. отношений).

Определяющую роль в предложенном определении «пробела в праве» и выявлении пробела на практике играет необходимость оценки конкретного правоотношения через профессиональное правосознание юриста.

В современном российском законодательстве существуют два основных способа восполнения пробелов в праве - устранение и преодоление. Устранить правовой пробел может только нормотворческий орган, а преодолеть - правоприменительный. При этом законодательный орган может расширить границы правового поля, включив отношения, ранее в него не входившие, правоприменительному же органу такое право не предоставлено, он может преодолевать пробелы в правовом регулировании тех отношений, которые уже находятся в пределах правового поля.

Роль законодателя в устранении пробелов в праве является ведущей, именно в его власти принятие правовых актов, направленных на неоднократное применение, в то время как правоприменительный орган, прежде всего, суд только разово преодолевает пробелы, не устраняя их, а лишь предлагая способ разрешения конкретной ситуации. Используя специальные приёмы и способы преодоления пробелов, правоприменительные органы не могут подменять законодателя и «исправлять» его, это способствовало бы произволу и нарушению принципов законности.

Для устранения пробелов в праве, обусловленных объективными причинами, законодателю необходимо постоянно проводить рассмотрение практики использования нормативных актов, изучать возможные способы законодательного регулирования и отбирать наиболее эффективные из них.

Выводы. Подводя итог степени теоретической разработки проблем, связанных с установлением пробелов в уголовном праве и возможностью их восполнения в процессе судопроизводства, необходимо отметить, что на сегодняшний день они не нашли однозначного разрешения в российской юриспруденции. В частности, пока еще не решены вопросы: о соотношении понятий "пробел в законодательстве" и "пробел в праве", о признаках и классификации пробелов в праве, о возможности и пределах восполнения пробелов в процессе судебной деятельности.

ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Юрченко Л.В.
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
lvyur@yandex.ua

Введение. Институт примирения как один из способов разрешения конфликтов в обществе среди его членов известен давно. Как показывает практика примирение является оптимальным способом урегулирования правового спора на основе добровольного компромисса и взаимных уступок в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве РФ (ч.1 ст.39 ГПК, гл.15 АПК, ст.137 КАС). Законодатель предусмотрел возможность примирения сторон в определенных случаях и в уголовном судопроизводстве (ч.2 ст. 20 и ст.25 УПК РФ).

Целью исследования является выявление сущности института примирения в уголовном процессе России. **Задачи исследования:** на основании сравнительного анализа норм отраслей процессуального права и уголовного права РФ, регламентирующих рассматриваемый институт, выявить его особенности, охарактеризовать особенности процессуального порядка реализации института примирения и принятия решений по уголовным делам и внести предложения по изменению законодательства по этим вопросам.

В ходе исследования применялись следующие **методы**: исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и метод юридического анализа.

Результаты исследования. Институт примирения в уголовном процессе имеет свои особенности, определяемые содержанием самого правового спора, связанного с совершением преступления. Так, в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве примирение сторон может касаться не только прав и обязанностей, но и предмета иска (исковых требований, размера возмещения). Специфика уголовного процесса не допускает сторонам по своему усмотрению разрешать вопросы об уменьшении объема обвинения или применение квалификации деяния о менее тяжком преступлении и т.д.

Интересно отметить, что институт примирения в уголовно-процессуальном праве России чаще всего ассоциируется с производством по уголовным делам в порядке частного обвинения. И это не удивительно. Впервые такая категория дел нашла свое законодательное закрепление в Уставе уголовного судопроизводства (1864г.). Дела частного обвинения были присущи и советскому уголовно-процессуальному законодательству России. Их сущность состояла в том, что начало и окончание процесса полностью отдано на усмотрение потерпевшего. Это закреплено и в действующем УПК РФ (ч.2 ст.20), а вопрос о прекращении производства по уголовному делу полностью зависит от добровольного желания сторон – потерпевшего и обвиняемого примириться.

С принятием в 1996 году Уголовного кодекса в уголовном праве появился новый институт примирение с потерпевшим как одно из оснований освобождения от уголовной ответственности (ст.76 УК). Надо отметить, что в уголовно-правовом институте примирения объединены императивные и диспозитивные начала, способствующие гуманизации уголовного судопроизводства, которые учитывают законные интересы сторон конфликта, в первую очередь потерпевшего. Наделение законодателем потерпевшего правом разрешать вопросы предотвращения возникшего конфликта, свидетельствует о повышении законодателем охраны прав и законных интересов потерпевшего, что является одним из назначений уголовного судопроизводства РФ.

Следует констатировать о наличии в уголовном судопроизводстве двух различных процедур, связанных с реализацией института примирения потерпевшего с обвиняемым: по делам частного обвинения в порядке, предусмотренном ч.2 ст.20 УПК; публичного и частно-публичного – в порядке ст. 76 УК, ст. 25 УПК.

Так, в случае поступления от сторон по делу частного обвинения заявлений о примирении, начиная со стадии возбуждения уголовного дела мировым судьей и вплоть до его удаления в совещательную комнату, производство по уголовному делу по постановлению мирового судьи прекращается в соответствии с ч.2 ст. 20 УПК.

На основании ст. 76 УК в порядке ст. 25 УПК суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении впервые преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 27 УПК для прекращения уголовного дела по указанному основанию необходимо, чтобы с этим согласился обвиняемый (подозреваемый).

Следует отметить, что прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим даже при наличии всех указанных в ст. 76 УК условий не обязанность, а право суда (а также следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора), в отличие от прекращения дела по делам частного обвинения, где это является обязанностью суда.

Принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст.14 УПК) определяет, что признать лицо виновным, привлечь лицо к уголовной ответственности, назначив ему наказание, может только суд. А значит, и освободить от уголовной ответственности – это компетенция только суда. Полагаем, что ч.1 ст. 25 УПК должна содержать положение о том, что следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель вправе ходатайствовать перед судом о прекращении уголовного дела в отношении лица в связи с наличием основания его освобождения от уголовной ответственности при примирении с потерпевшим.

Содержание категорий преступлений небольшой или средней тяжести, по которым возможно прекращение уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим в порядке ст.76 УК, ст. 25 УПК, раскрыто в ст. 15 УК. По делам частного обвинения их перечень является исчерпывающим и определен ч.2 ст.20 УПК, это статьи 115 ч.1, 116 ч.1, 128.1 ч.1 УК.

Основание прекращения дел публичного и частно-публичного обвинения за примирением сторон (в порядке ст. 76 УК, ст.25 УПК) является по своей сути нереабилитирующим, отсюда и правовые последствия для обвиняемого.

Выводы. Институт примирения потерпевшего с обвиняемым известен уголовному судопроизводству России давно, и показал свою жизнеспособность по уголовным делам частного обвинения. Это приводит к мысли о необходимости расширения перечня составов преступлений, по которым возможно осуществление уголовного преследования в порядке частного обвинения.

С появлением уголовно-правового института примирения как основания освобождения от уголовной ответственности можно сделать вывод о существовании в уголовном судопроизводстве двух самостоятельных процедур реализации института примирения потерпевшего с обвиняемым: по делам частного обвинения в порядке, предусмотренном ч.2 ст.20 УПК, и публичного, частно-публичного в порядке ст. 76 УК, ст. 25 УПК.

Исходя из конституционного принципа презумпции невиновности, право на принятие решения о прекращении уголовного дела с освобождением лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим должно принадлежать только суду.

ЗАОЧНОЕ РАССМОТРЕНИЕ В СИСТЕМЕ КРИТЕРИЕВ НАДЛЕЖАЩЕЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Захаров Д.А.
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
zaharzaharov@mail.ru

Введение. Механизм судебной защиты представляет собой основной способ обеспечения верховенства права, защиты прав и свобод человека и гражданина, имеющий огромный исторический опыт его применения. При этом подразумевается, что стороны процесса могут не соглашаться с его результатом, но должны относиться с доверием к способу, при помощи которого данный результат был получен, а именно к процессуальной форме судебного разбирательства. При ее формировании должен быть обеспечен максимально возможный баланс публичных (общественных) и частных интересов.

Цели и задачи. Целью данного доклада является формулирование конкретных направлений уголовно-процессуальной деятельности, эффективность которых может быть повышена применением заочной формы судебного разбирательства. Задачами исследования является проверка соответствия упрощения судебного разбирательства проводимого в отсутствии подсудимого основам уголовного судопроизводства.

Результаты исследований. Рассмотрим перечень частных задач, решаемых заочным рассмотрением уголовных дел, несомненная важность которых не должна негативно влиять на достижение основной – вынесение законного, обоснованного и справедливого решения по вопросу о привлечении лица к уголовной ответственности. Введение ч. 5 ст. 247 УПК РФ связывают с ратификацией Российской Федерацией Европейской конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма и принятием Федерального закона “О противодействии терроризму”, следовательно, в основе института заочного рассмотрения лежит задача оперативного реагирования государства на совершение одного из наиболее тяжких преступлений, международный характер которых часто создает препятствия для того, чтобы виновный предстал перед судом. Также, целью введения заочного рассмотрения называлась возможность получить основания для возвращения в Российскую Федерацию средств, полученных преступным путем, размещенных на банковских счетах в зарубежных банках. Процедура их возврата возможна только при условии, предусмотренной Конвенцией об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов, полученных преступным путем (1990 года), а именно при наличии приговора суда.

Иные задачи можно выделить исходя из содержания исключительных случаев применения данного института, изложенных Пленумом Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 22.12.2009 N 28 “О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству” в котором указано, что “под исключительными случаями, когда суд вправе провести судебное разбирательство заочно при наличии условий, указанных в ч. 5 ст. 247 УПК РФ, следует понимать, например, особую общественную опасность преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, необходимость возмещения потерпевшему существенного вреда, причиненного преступлением, случаи, когда розыск обвиняемого не дал положительных результатов, невозможность осуществить экстрадицию”.

Ни одно из указанных оснований не связано с анализом достаточности доказательственной базы собранной по делу с учетом отсутствия одного из основных доказательств – показаний подсудимого. Отдельную ценность представляют для реализации состязательности процесса также и вопросы подсудимого, задаваемые свидетелям и экспертам. Исходя из того, что подсудимый, как правило, ближе всех из участников знаком с обстоятельствами дела замена его адвокатом, даже с привлечением им специалиста, не заменит их, соответственно, правовые и специальные знания. Естественно, отказ подсудимого от дачи показа-

ний, является гарантией закрепленной на конституционном уровне, и не должен являться непреодолимым препятствием на пути обвинения, которое должно строить позицию, исходя из возможности подобного отказа. Но главным отличием «молчаливого» участия подсудимого является возможность лица, принимающего участие в производстве по делу «взять слово» и опровергнуть позицию обвинения. В связи с этим защитник, участвующий в заочном рассмотрении уголовного дела, при формировании позиции обязан исходить из невиновности лица интересы которого он представляет.

Возникает ли процессуальная необходимость начинать судебное рассмотрение с начала при появлении подсудимого в последующих заседаниях либо?

В решении «Да Лус Домингеш Феррейра против Бельгии» ЕСПЧ отметил, что если судебное заседание проходит в отсутствие подсудимого, это не само по себе нарушением ст.6 Конвенции. При этом отказ в доступе к правосудию имеет место, когда лицо, осужденное заочно, не может добиться принятия нового судебного решения по обоснованности обвинения из фактических и юридических оснований после того, как оно было реализовано, если не было установлено, что это лицо отказалось от права на защиту и на явку в суд.

Безоговорочная отмена при обжаловании решения, постановленного в порядке заочного рассмотрения, может привести к злоупотреблению процессуальными правами. В связи с этим, необходимо закрепит требования, согласно которым в жалобе на заочный приговор необходимо указать тот результат, который был бы достигнут при непосредственном участии подсудимого в судебном заседании (опровержение доказательств, представленных обвинением, заявление ходатайств о производстве процессуальных действий).

Необходимо также учитывать уважительность причин, по которым лицо не принимало участие в судебном разбирательстве. В данном случае можно привести аналогию с предоставлением доказательств в суд апелляционной инстанции, при котором суд должен проверить причины, по которым данное доказательство не было исследовано судом, рассматривающим дело по существу.

Выводы. Решение, постановленное в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ не должно иметь преюдициального значения, поскольку вынесено в процессуальных условиях существенно отличающихся от общих требований к порядку установления обстоятельств совершения преступления.

Заочное рассмотрение уголовных дел должно обеспечиваться, как минимум, такими процессуальными гарантиями: участие защитника и законного представителя, надлежащее извещение подсудимого о месте и времени судебного заседания, право на обжалование заочного приговора. Реализация презумпции невиновности и состязательности в данном случае может быть обеспечена путем запрета на совмещение заочного производства с упрощенными формами уголовного процесса, а также закреплением обязанности адвоката формировать позицию по делу исходя из невиновности представляемого им лица.

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ РЕКРЕАЦИОННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Алимов З.А
аспирант кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.ф.н., к.ю.н. Таран П.Е.
alimov.zeni@yandex.ru

Введение. В современной юридической литературе имеется большое количество трудов, посвящённых исследованию правовых режимов земель. Однако, существующие на сегодняшний день научные труды посвящены отдельным аспектам правовых режимов земель. Вместе с тем, вопросы относительно изучения общего правового режима земель рекреационного назначения, как в Крыму, так и в Российской федерации в целом не изучались.

Цель исследования выражается в комплексном изучении теоретических и практических особенностей общего правового режима земель рекреационного назначения.

Задачи исследования обусловлены его целью и выражаются в установлении тех составляющих, которые, как присущи, так и формируют правовой режим земель рекреационного назначения. В данной работе также будет сделана попытка сформулировать понятие общего правового режима земель рекреационного назначения.

Методологическую основу исследования составляет общенаучные и специально-научные методы познания: диалектический, сравнительный, формально логический, формально юридический.

Рассматривая вопрос касательно общего правового режима земель рекреационного назначения, следует отметить, что он характерен для всех земель рекреационного назначения, устанавливающий при этом общие правила, которые распространяются на все земли указанной категории. В качестве составляющих общего правового режима земель рекреационного назначения условно можно выделить следующее: 1) наличие общих требований, предъявляемых для земель рекреационного назначения 2) запреты на осуществление отдельных видов деятельности на землях рекреационного назначения;

Затрагивая вопрос относительно требований предъявляемых для земель рекреационного назначения целесообразно подчеркнуть, что в силу ст. 98 ЗК РФ землями рекреационного назначения признаются земли, предназначенные и используемые для организации отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности граждан. Следовательно, земли, не предназначенные для таких видов деятельности, не могут использоваться в качестве земель рекреационного назначения.

В свою очередь п.16. ч.1 ст. 1 ЗК РФ устанавливает принцип, дифференцированного подхода к установлению правового режима земель. Согласно данному принципу, при отнесении земель к той или иной категории важнейшую роль играют природные, социальные, экономические и иные факторы. Исходя из указанных законодательных положений, можно прийти к выводу, что только земли, обладающие какими-либо рекреационными ресурсами, могут относиться к землям рекреационного назначения.

Вместе с тем весьма интересная позиция Л. А. Бондарь, которая подчёркивает, «что должна быть обеспечена возможность использования земель рекреационного назначения для рекреационных целей. Только земли, пригодные для организации отдыха населения, могут быть отнесены к категории земель рекреационного назначения».

На наш взгляд, позиция, сказанная Л.А. Бондарь относительно того, «что только земли, пригодные для организации отдыха населения, могут быть отнесены к категории земель рекреационного назначения», весьма целесообразна. В свою очередь, общий правовой режим

призван выступать в качестве общего критерия, который определяет, какие именно требования предъявляются для земель рекреационного назначения, тем самым позволяет нам относить эти земли к данной категории земель.

Обратим также внимание на запреты связанные с осуществления отдельных видов деятельности на землях рекреационного назначения. Так в силу п. 2 ч.2 ст. 5 ФЗ «Об охране окружающей среды» на землях рекреационного назначения запрещается размещение опасных отходов и радиоактивных отходов на рекреационных зонах. Исходя из приведённой нормы, законодатель установил запрет на размещение указанных отходов на землях рекреационного назначения.

Согласно п. 5 ст. 98 ЗК на землях рекреационного назначения запрещается деятельность не соответствующая их целевому назначению. Таким образом, если деятельность на землях рекреационного назначения не предназначена для организации отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности граждан, то такой вид деятельность подлежит запрету.

Результаты исследования показали, что в качестве особенностей общего правового режима земель рекреационного назначения выступают следующе:

1. Наличие общих требований, предъявляемых для земель рекреационного назначения, которые выражаются в качестве следующих критериев, а именно: 1) отнесение данных земель к землям рекреационного назначения; 2) необходимость наличия рекреационных ресурсов на указанных землях; 3) возможность использования таких земель для организации отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности граждан;
2. Установление перечня определённых запретов на осуществление отдельных видов деятельности на землях рекреационного назначения. в качестве указанных запретов можно установить следующие запреты: а) запреты на размещение опасных и радиоактивных отходов; б) запреты осуществлять любой вид деятельности если он не связан с рекреационной деятельностью и целями.

Выводы. Исследовав содержание и сущность общего правового режима земель рекреационного назначения, можно констатировать, что общий правовой режим земель рекреационного назначения регламентируется общими правовыми предписаниями, которые распространяются на все земли рекреационного назначения.

Таким образом, под «общим правовым режимом земель рекреационного назначения» – следует понимать совокупность правовых норм устанавливающих общие правила (требования) которые присущи для всех земель рекреационного назначения, вне независимости от того, какие рекреационные объекты расположены на землях, отнесённых к данной категории земель.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕДУРЫ ПОЛУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА В КНЯЖЕСТВАХ МОНАКО И ЛИХТЕНШТЕЙН

Чурадзе В.А.
студентка кафедры истории и теории государства и права
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: старший преподаватель Паршичева И.Е.
kafedra105@bk.ru

Введение. Гражданство является устойчивой правовой связью человека и государства, выражающаяся в наличии взаимных прав, обязанностей и ответственности. Будучи одним из институтов конституционного права, оно находит своё отражение в нормах конституции как основного и высшего закона государства и иных нормативно-правовых актов. Гражданство проявляется в обоюдной связи: государство признает и гарантирует права и свободы своих граждан, оказывает им защиту и покровительство, а граждане обязуются соблюдать законы и предписания того государства на чьей территории они проживают.

Цель и задачи исследований. Целью данного исследования является изучение процесса установления правовой связи между государством и лицом в государствах Монако и Лихтенштейн, их сравнительная характеристика. Задачи исследования: рассмотреть нормы Конституций и специального законодательства, содержащие предписания, регулирующие процесс получения гражданства, проанализировать схожие и отличные черты в процессе установления правовой связи между государством и лицом, претендующим на получение гражданства, а также рассмотреть особенности данных процедур.

Методика исследований. При проведении исследования применялись следующие методы: монографический, аналитический, абстрактно-логический.

Результаты исследований, их краткий анализ. Княжества Монако и Лихтенштейн – карликовые государства с развитым сектором финансовых услуг и высоким стандартом жизни. В связи с этим, а также рядом иных преимуществ, которое предоставляют государства своим подданным, такими как спокойная общественно-политическая обстановка, качественный уровень безопасности, стабильный рынок недвижимости, высокий уровень неразглашения конфиденциальной информации и тайны банковских вкладов, а также возможность беспрепятственного перемещения по странам Шенгенского соглашения и льготная система налогообложения.

В Монако отсутствует подоходный налог, налог на прирост капитала и дарение, налог на наследование является очень выгодным в сравнении с соответствующим в других европейских государствах. По причине этого ежегодно растет число желающих иметь гражданства княжеств с целью получения пакета прав и льгот предоставляемых местным жителям.

Ст.29 Конституции Лихтенштейна закрепляет, что «всякое лицо, являясь гражданином государства, будет обладать всеми правами гражданства в соответствии с предписаниями Конституции». Аналогичное закрепление данного положения отсутствует в Конституции Монако, но в тоже время в Ст.17 основного закона княжества закрепляется равенство всех граждан перед законом и отсутствие каких-либо привилегий между ними.

Для того, чтобы ограничить и урегулировать поток желающих получить гражданство в обоих княжествах усложнена система его получения. Основная идея заключается в том, что наибольшая вероятность получения гражданства у людей, которые могут иметь определенную ценность для государства. Особенно явно это проявляется в процедуре получения гражданства Лихтенштейна.

В Ст. 30 Конституции Лихтенштейна указано, что «вопросы приобретения и утраты гражданства регулируются законом». На практике, каждое поданное прошение рассматривается государственными органами в строго индивидуальном порядке, которые и выносят окончательное решение.

В случае, если заявитель не обладает большими финансовыми возможностями, бизнесом на территории княжества или высоким культурным, интеллектуальным или иным потенциалом, а также не имеет европейское гражданство, шанс получить положительное решение – минимален. К особенностям, затрудняющим процедуру получения гражданства, можно отнести и длительный срок необходимого проживания на территории Лихтенштейна – 30 лет. Сокращение указанного срока возможно при условии выраженного путем голосования согласия членов коммуны, в которой проживает данное лицо.

Также возможен вариант получения гражданство посредством заключения брака. Но для этого нужно соблюдать определенные условия: супруги должны вместе проживать более 3 лет, и срок нахождения в Лихтенштейне до брака должен составлять более 12 лет.

Выходя замуж за резидента княжества Монако, иностранка автоматически получает гражданство Монако, но срок проживания в браке должен быть не менее 5 лет.

В тоже время в отличии от Монако, в Лихтенштейне свободно разрешается иметь двойное гражданство.

В Конституции Монако вопросу получения гражданства посвящена Ст.18, сама процедура регулируется Законом о принятии гражданства Монако от 1 января 1987 г. Приобретение гражданства по праву рождения допускается, в случаи, когда родители ребенка, родившегося на территории княжества неизвестны. По происхождению, если ребенок был рожден в браке, отец - гражданин Монако, вне зависимости от места рождения; если рожден вне брака, но мать является гражданкой Монако, а отец неизвестен; рожденный вне брака от родителей, которые оба имеют гражданство княжества – после заключения ими брака; дети натурализовавшихся граждан автоматически получают гражданство. Путем натурализации гражданство Монако можно получить при соблюдении следующих условий, если лицо, достигло возраста 21 год, прожило в стране не менее 10 лет, имеет доказательство утраты прежнего гражданства и не имеют никаких обязательств по несению военной службы за рубежом. Также одним из главных критериев при предоставлении гражданства Монако являются финансовая состоятельность лица для поддержания высокого уровня жизни в княжестве, а также наличие собственного жилья в Монако.

Возможен вариант дарования гражданство князем Монако за выдающиеся заслуги перед государством, но данный вариант крайне редко встречается.

Выводы. Таким образом, проанализировав процедуру получения гражданства в государствах Монако и Лихтенштейн можно сделать вывод, что схожие черты в процессе обусловлены географическими, политическими и экономическими особенностями этих княжеств, связанными с ограниченной площадью государственной территорией, низкой численностью жителей, но в то же время высоким уровнем жизни. В Монако по сравнению с Лихтенштейном процесс получения гражданства более упрощен и урегулирован специальным законодательством, но в то же время устанавливает более жесткие требования к кандидатам, чем в иных европейских странах.

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ПРАВЕ» И «ПРАВОВОЕ НАСЛЕДИЕ»

Карстен М.А.
студентка кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: д.и.н., профессор Гарчева Л.П.
marinakarsten@mail.ru

Введение. Постановка данной темы вызвана недостаточно четким разграничением, иногда отождествлением понятий «преемственность в праве» и «правовое наследие». Выяснение их соотношения имеет методологическое и терминологическое значение для теоретико-правовой науки. Следует признать, что, разграничить эти понятия не совсем просто, так как их целевой вектор имеет одно направление – использование в настоящем правовых достижений предыдущих поколений,

Цель исследования – выявить общее и особенное в понятиях «преемственность в праве» и «правовое наследие», позволяющие характеризовать их как самостоятельные понятия, тесно связанные между собой.

Задачи исследования:

– раскрыть основные подходы ученых к определению понятия «преемственность в праве»;

– сформулировать определения понятий «преемственность в праве» и «правовое наследие»;

– сравнить объем понятий «преемственность в праве» и «правовое наследие»;

– выяснить базовые составляющие понятий «преемственность в праве» и «правовое наследие»;

– выявить роль, которую играют исследуемые понятия в теоретико-правовом познании и преобразовании правовой системы общества.

Методы. При исследовании материала по теме использовался диалектический метод, в частности закон отрицания отрицания, который выражает связь нового со старым, повторяемость на высшей стадии развития некоторых свойств низшей стадии, когда наряду с отрицанием, искоренением негативных явлений и процессов происходит удержание всего положительного и полезного в правовой системе общества, что характерно для процесса преемственности в праве. Для выявления общего и особенного в понятиях «преемственность в праве» и «правовое наследие» применялся сравнительно-правовой метод.

Результаты исследования. Преемственность в праве – предмет изучения многих российских правоведов XX и XXI веков. Специальных исследований правового наследия значительно меньше: наиболее обстоятельными по содержанию являются публикации С.А. Софроновой. Ученые, изучавшие проблемы преемственности в праве, в большей или меньшей степени лишь касались вопроса о правовом наследии.

Несмотря на внимание ученых к проблеме преемственности в праве, юридическая наука не имеет единого определения этого понятия. Большинство ученых понимают преемственность в праве как диахронный процесс, происходящий между ступенями развития правовой системы во времени – прошлое, настоящее, будущее. Эту позицию разделяет автор данной статьи. Однако некоторые правоведы дают широкое толкование преемственности в праве, расширяя объем указанного понятия за счет включения в него еще и заимствования в праве в таких формах, как рецепция права, правовая аккультурация.

Заимствование в праве – это такой же универсальный закономерный процесс, как и преемственность в праве. Если преемственность в праве осуществляется в рамках одной правовой системы в каждый новый период ее исторического развития (по вертикали), то заимствование – это процесс перенесения правового материала из одной правовой системы в другую, функционирующую с ней в одно и то же время (по горизонтали).

Преемственность в праве – это объективная связь между этапами и ступенями развития права, реализуемая в формах (способах) сохранения, обновления и использования прошлых достижений в области права в преобразовывающейся правовой системе. В ходе преемственности в праве наблюдается отрицание всего старого в нем, то есть наступает определенный разрыв с прошлым, и одновременно творение нового путем освоения всего ценного из правового наследия, достигнутого обществом. «Сохраняемое» в праве предполагает «обновление», а «обновленное» – это то, что по-новому освоено и может использоваться. Без использования (применения) сохранение и обновление не имеют значения. В том и состоит ценностная нагрузка понятия преемственности в праве, что воспринятые (сохраненные и обновленные) правовые элементы являются действенными, эффективными, служат интересам общества и человека, применяются ими с пользой.

Правовое наследие – понятие, большее по объему, чем преемственность в праве. Отличается правовое наследие от преемственности в праве и базовыми составляющими. Несколько иной у правового наследия, чем у преемственности в праве, методологическая роль в теоретическом постижении и практическом преобразовании правовой системы общества.

Если преемственность в праве – это процесс перенесения всего ценного в праве, имеющего вневременное значение, (норм, институтов, принципов, форм, юридической терминологии и др.), от одного этапа развития правовой системы общества к другому, то правовое наследие – это совокупность всех юридических явлений, которые переходили из поколения в поколение. Правовым наследием любого общества являются как те правовые элементы, которые были сохранены от предшествующих этапов и периодов развития права, так и те, которые были перенесены в него из иностранного права, усвоены и использованы на свой лад.

Структурно правовое наследие можно представить через такие его основные объекты (базовые составляющие): 1) правовые ценности (достижения правовой культуры); 2) позитивный правовой опыт; 3) правовые традиции. Особым объектом являются остаточные явления старого – в правовой практике, правовых традициях, правовых институтах, – все то, что непригодно для практического использования в обновляющейся правовой системе.

Правовое наследие, если его рассматривать планетарно, охватывая правовые системы мира, может быть трёх уровней: всемирное, региональное, национальное.

Выводы. «Преемственность в праве», осуществляемая через механизмы сохранения, обновления и использования правового материала новым обществом, по объему уже, чем «правовое наследие», которое включает не только то, что предполагается сохранить, обновить и использовать, но и то, что не подлежит сохранению, обновлению и использованию.

ПРОБЛЕМАТИКА ВИДЕОФИКСАЦИИ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Хлыстова П.Н.
студентка кафедры уголовного процесса и криминалистики
Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.ю.н., доцент Юрченко Л.В.
osenzelen@ro.ru

Введение. Гласность судебного разбирательства является одним из основных принципов уголовного процесса. Статья 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) закрепляет положения, через которые осуществляется реализация указанного принципа. В пункте 5 говорится, что лица, присутствующие в судебном заседании (если оно открытое), вправе вести аудио- и письменную запись, о чём делается отметка в протоколе, а сами записи прилагаются к материалам дела. А вот фотографии и видеозапись допускаются лишь с разрешения председательствующего.

В то время как Арбитражный процессуальный кодекс и Кодекс административного судопроизводства предписывают суду вести аудиозапись каждого судебного заседания в обя-

зательном порядке, в уголовном процессе существует лишь аналогичное право, но не обязанность. В 2014 году была осуществлена попытка пойти по тому же пути и в уголовном процессе, установив обязательность аудиопротоколирования, однако законопроект получил заслуженную критику, поскольку далеко не все суды Российской Федерации на тот момент были оснащены соответствующим оборудованием.

Прошло не так много времени прежде чем законодательная инициатива снова коснулась этого вопроса. На этот раз во исполнение поручений Президента России Минюстом подготовлены проекты федеральных законов «О внесении изменений в статью 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Оба законопроекта устанавливают обязательность видеосъёмки судебного заседания и на данный момент находятся на рассмотрении, будучи принятыми в первом чтении. Юридическая общественность отозвалась неоднозначно об изменениях такого характера, породив множество споров среди практиков и теоретиков.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы чётко определить место видеофиксации судебного заседания в уголовном процессе, а также всесторонне проанализировать основные тенденции в изменении норм, регулирующих данный процесс, оценив их с точки зрения эффективности. Это достигается посредством постановки и решения следующих задач:

1. Изучить ныне действующее законодательство, закрепляющее возможность видеозаписи судебного заседания.
2. Рассмотреть законопроекты, предусматривающие внесение изменений в законодательство, регулирующее данный вопрос.
3. Выделить основания для возникновения потребности в планируемых изменениях.
4. Провести сравнительно-правовой анализ различных точек зрения юристов-теоретиков и юристов-практиков современности по рассматриваемой теме.
5. Оценить соразмерность результатов внесения изменений в УПК РФ и затраты на их реализацию.

Методика исследований. Методологическая основа исследования включает в себя такие методы научного познания как сравнительно-правовой, формально-юридический, а также диалектический. В процессе исследования были проанализированы законопроекты № 965483-6 и № 965487-6 и детально рассмотрены нормы УПК РФ, федеральных законов, регламентирующих порядок осуществления видеосъёмки в зале судебного заседания.

Результаты исследований. В ходе исследования было определено место видеофиксации судебного заседания в уголовном процессе на данный момент, а также перспективы его изменения в свете грядущей оброгации. Законопроект Минюста направлен на обеспечение объективной фиксации хода судебного разбирательства путём введения обязательной видеозаписи судебного заседания. Это создаст более благоприятные условия для открытости и гласности правосудия, поможет избежать фальсификации протоколов.

Массовое использование видеосъёмки станет своего рода дисциплинарным инструментом, применяемым к недобросовестным судьям, посягающим на права сторон и процессуальное законодательство при осуществлении правосудия. При видеопротоколировании закрепляется очень важная информация доказательственного характера. Зафиксированная в протоколе на первый взгляд незначительная деталь судебного разбирательства может самым существенным образом повлиять на правовую оценку судебного акта, привести к его отмене.

Представители Минюста объяснили, что, по логике разработчиков, предлагаемые поправки обеспечат соблюдение принципа процессуальной экономии. Видеозапись будет использоваться как вспомогательный материал — при рассмотрении жалобы на протокол. Такая практика ведётся с ноября 2013 года в Московском городском суде по инициативе председателя Ольги Егоровой. Однако на данный момент далеко не все суды могут себе это позволить, из-за чего возникает вопрос о сообразности предполагаемых затрат ради достижений целей законопроекта.

Советник Президента РФ по правам человека прокомментировал, что предложение Минюста слишком дорогостоящее и требует много времени. На сегодняшний день суды обеспечены оборудованием, которое позволяет внедрить обязательную аудиофиксацию судебных разбирательств. Для этого требуется внести лишь некоторые поправки в процессуальное законодательство. А вот оснащение всех судов видеоаппаратурой неизменно скажется на бюджете. В судебном департаменте при Верховном Суде РФ подтвердили, что в стране 10 755 залов оборудованы системами аудиопротоколирования и только 1250 залов оборудованы видеофиксаторами. На покупку и установку аппаратуры потребуется 5,4 млрд рублей единовременно, а затем выделять ещё 1,63 млрд рублей ежегодно.

Некоторые представители адвокатуры считают, что усилить дисциплину и судей, и участников процесса можно и более дешёвым способом: вместо сплошной видеофиксации можно разрешить видеосъёмку участникам процесса и публике. С таким мнением едва ли можно согласиться. В первую очередь от такой идеи может пострадать конфиденциальная информация и репутация непосредственных участников уголовного процесса, которые вполне обоснованно не хотят придавать огласке уголовные дела, участниками которых они стали. Более того, в некоторых случаях видеосъёмка может создать некомфортные условия для ведения процесса, в том числе и психологические, что также способно свести на нет благие цели законопроекта.

Выводы. Принятие законопроектов о внесении изменений в УПК РФ и внедрении обязательной видеофиксации всех судебных заседаний поспособствует обеспечению гласности и открытости судебного процесса. Однако многие юристы придерживаются мнения, что обязательная видеофиксация слишком дорогостоящее и трудновыполнимое мероприятие. Представляется, что в целях защиты прав участников уголовного процесса и обеспечения транспарентности, введения обязательного аудиопротоколирования будет более чем достаточно, о чём свидетельствует практика арбитражного и административного судопроизводства. Это будет стимулировать судей трепетно относиться к закону, следить за соблюдением прав участников процесса, поможет избежать фальсификации судебных протоколов, а также поднимет имидж и авторитет судебной системы в целом.

ПОГРАНИЧНАЯ НОГАЙСКАЯ ТАТАРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ФАНАГОРИЙСКОГО КРАЯ 1784 - 1790 Г.Г.

Кошман В.А.
аспирант кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: д.и.н., д.ю.н., профессор Змерзлый Б.В.
koshmar_rey@mail.ru

Введение. Предметом нашего рассмотрения является специфический орган, существовавший недолгое время после присоединения Крымского ханства к Российской империи. Пограничная ногайская татарская экспедиция фанагорийского края осуществляла взаимодействие с ногайцами, принявшими подданство Российской империи и обитавшими на Кубани. Деятельность данного органа почти не исследована, а представленные нами архивные материалы ранее не были известны.

Цель исследования. Дать комплексное описание деятельности вышеуказанного органа.

Задачи исследования: 1) Дать характеристику статуса экспедиции; 2) Проанализировать ее полномочия 3) Раскрыть состав должностных лиц, которые в него входили.

Методы исследования. Диалектический, сравнительно-исторический**.**

Результаты исследований. Местом нахождения данного органа была Ейская крепость. Официальный статус органу был дан соответствующим распоряжением Потемкина.

Перед тем как перейти к более подробному рассмотрению, мы выделим его функции: 1) осуществление сбора налогов и сборов с ногайцев и жителей Ейской крепости; 2) хранение вышеуказанных средства и ведение необходимой отчетности, подаваемой в Казенную палату; 3) наложение штрафов на местное население за различные правонарушения (незаконная торговля, вылов рыбы); 4) выдача жалования ногайской знати и служащим данного органа; 5) выдача паспортов. Наиболее частым случаем по выдаче средств была выдача денег военным, которые находились в Ейском укреплении на содержание крепости, а также выдача жалованья начальнику крепости.

С учетом того, что комендант Ейской крепости, исходя из содержания ордера Потемкина № 102 от 10 декабря 1786 года, подчинялся главе данного органа, то соответственно функции и полномочия коменданта тоже находились в рамках деятельности данного органа, при этом отдельные функции коменданта могли исполняться другими служащим данного органа. В дальнейшем комендант занимал отдельное положение в связи с ликвидацией данного органа и введения должности начальника над кочующими ногайцами.

Появление данного органа связано с институтом приставов при разных кочевых народах. Рассматриваемый нами орган фактически был создан для обеспечения деятельности пристава, роль которого заключалась в осуществлении посреднических функций между ногаями, кочевавшими в том районе и принявшими российское подданство, и правительством. Этим фактом и была продиктована широта функций, которая осуществлялась таким органом. Наиболее подробно задачи и история деятельности именно пристава Лешкевича рассмотрена в статье Грибовского В. В. «Формирование приставской администрации в междуречье Кубани и Еи в 1771–1790 г.г.». Так согласно его исследованиям Лешкевич был назначен приставом при ногайцах на Кубани еще 1 августа 1774 года. При нем обустраивалась Ейское укрепление и под его непосредственным командованием находились военные. Что касательно функций до образования экспедиции, то, как их характеризовал сам Лешкевич: «К кубанской стороне обращаясь посреди своенравной и лехкомысленной нагайской необузданности, с порученостию в глубине пустой степи при посте Ейскаго укрепления, в последних росийских границах вникло обозревая, на случаи во всем кубанском краю тож, черкеских горах и во всех тут пределах возъстановляя сей ветренной род в благовидности от всех неудобств на степень общего покоя, тишины, отъвлекая нередко бываемые черкеские злодейские набеги з защитою российских пограничных жителей».

Что касаемо состава пограничной экспедиции, то он может быть восстановлен по счетным книгам, содержащимся в деле № 120 Ф. 799 ГАРК. В записи о выдаче жалования указаны служащие экспедиции: «письменных дел дополно трудящемуся в зборе казенных интересов для письма вахмистр Федор Погребняков (39 р. 60 коп.), для письма сержанта Гавриле Полекову (6 р. 43 коп.), переводчику с турецкого новороссийского диалекта Соипу Джималееву (9 р. 23 коп.), обетающему в ейском карантине, подканцеляристу Стасевичу, цырульнику Ивану Босову, подканеляристу Ивану Штукареву, копиистам Максиму Ковалеву и Ивану Стрельцову». Судя по записям о выдаче жалования в размере 263 р 34 коп, Халиль эфенди Абраимов был в одном ранге с комендантом Ейского укрепления А. Войной.

Пограничная ногайская татарская экспедиция фанагорийского края была до 1790 года подчинена полковнику Лешкевичу.

В доходах и расходах книг за 1790 год, судя по выпискам, содержащимся на страницах 3 и 15 в деле №120, в качестве доходов указаны сборы за разные промыслы, в том числе рыбный, а также подушный налог с малороссиян. В качестве расходов указаны жалования различных должностных лиц, в том числе и коменданта Войны, а также начальника ногайской экспедиции Халиль эфенди. После смерти Лешкевича должность коменданта стала самостоятельной, а должность начальника ногайской экспедиции была передана Халиль-эфенди-аге. При этом последний находился уже в Азовской крепости, находящиеся в которой ногайцы и татары получали жалование за счет доходов данной экспедиции. После же 1790 года фискальная функция была передана уже в казначейство фанагорийское. До этого же ее осуществлял отдельный казначей.

Выводы: 1) пограничная татарская ногайская экспедиция фанагорийского края во главе имела лицо, выполнявшее обязанности пристава, в составе ее был комендант крепости и казначей; 2) в данном органе сочетались функции, приписанные по Учреждению для управления губерний иным органам.

Особый статус был необходим для решения задачи по осуществлению контроля за ногайцами в условиях сложных отношений между Российской империей и Оттоманской Портой. Органы выполнявшие аналогичные функции были в сибирских наместничествах, но там вопросы по устройству и составу таких органов решались в каждом случае индивидуально, сходя из особенностей управления того или иного кочевого народа и тех целей, которые перед собой ставил имперский центр. На основании этого, мы приходим к выводу, что пограничная ногайская татарская экспедиция была таким же своеобразным органом, которые выполнял очерченные перед ним задачи и функции, ранее упомянутые нами.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА БРАКА В АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЕГИПЕТ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кузьменко К.Н.
студентка кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.ю.н., доц. Смирнова Е.В.
ksenya.kuzmenko.94@mail.ru

Введение. Брак – это правовой институт, представляющий собой систему правовых норм, регулирующих отношения по заключению, прекращению и признанию брака недействительным. Брак является сложным комплексным социальным явлением, именно поэтому право любой страны содержит нормы, регламентирующие отношения, связанные с созданием и функционированием семьи. Однако, не смотря всеобъемлющий характер законодательства в сфере брачно-семейных отношений, в мире не существует единообразного правового регулирования института брака, что объясняется спецификой культурных, социальных взглядов, уровнем экономического развития страны, а также историческими предпосылками развития брачно-семейных отношений.

Цель и задачи. Целью работы заключается в выявлении отличий в подходах к институту брака в различных правовых системах, изучении опыта регулирования брачно-семейных отношений в мусульманских странах, а задачи, в раскрытии сущности брака в понимании исламского и европейского обществ, проанализировать положения семейного законодательства РФ и источников регулирования брачно-семейные отношений в АРЕ. В процессе написания были использованы следующие **методы:** анализа, сравнения, обобщения.

Результаты исследований. Принципиально разными являются подходы к пониманию института брака в Российской Федерации и Арабской Республике Египет.

Семейный Кодекс РФ не содержит законодательного закрепления понятия брака. Теория семейного права исходит из положения, что брак – это добровольный союз мужчины и женщины, заключенный с целью создания семьи. Государственной религией Египта является ислам, поэтому правовая основа брака базируется на Коране и Сунне – основополагающих источниках права. Брак в Исламе рассматривается, как естественные узы между мужчиной и женщиной.

Нормы семейного права Российской Федерации основываются на моногамии, когда во многих мусульманских странах распространены полигамные браки. Однако, в Коране (положение 4:3), все же существует ограничение: мужчина может взять не более четырех женщин, так как предписано, что все жены должны быть в равных условиях, и их материальное обеспечение полностью зависит от супруга.

Статья 13 СК РФ устанавливает общий брачный возраст – 18 лет. В исключительных случаях, с разрешением органа опеки и попечительства, предел брачного возраста может быть снижет. Понятия «предельный брачный возраст» в мусульманских странах не существует. Совершеннолетие по шариату наступает с наступлением половой зрелости: у мальчиков – с 12 до 15 лет, для девочек – с 9 до 15 лет. Таким образом, вступление в брак возможно по достижению для мужчин 12-летнего, а для девушек – 9-летнего возраста.

В европейском праве для заключения брака, необходимо личное присутствие супругов. В мусульманских странах такое требование не предъявляется, поскольку брак здесь рассматривается как разновидность гражданско-правового договора, который может быть заключен не только стороной лично, но и по поручению. Требования, предъявляемые к представителю (вакилю) сводятся к следующему: он должен быть совершеннолетним, психически здоровым и не должен быть грешником.

Применительно к российской правовой системе, брак – это юридический факт, связанный с официальной регистрацией в органах ЗАГС. В Арабской Республике Египет государственная регистрация брака существует, но не является обязательной. Для признания брака действительным необходимо соблюдение процедуры, которая состоит из предложения о заключении брака и принятия этого предложения в то же время и в том месте непосредственно за предложением.

Семейное законодательство РФ исходит из правила диспозитивности в регулировании личных прав и обязанностей супругов. Права и обязанности супругов в шариате очень своеобразны. Жена и муж наделены специфичным кругом прав и обязанностей, которые не совпадают друг с другом, имеют разные неравноправные статусы.

Право Российской Федерации предусматривает два способа расторжения брака: органами ЗАГС и через суд. Мусульманским правом также предусмотрено два способа прекращения брака. Первый из них – собственно развод (талак), право на который имеет только муж. Талак предусматривает собой формулу отказа от жены, которую супруг должен произнести 9 раз. Второй (фисх) – аннулирования брака судьей (по заявлению жены либо других лиц), при наличии соответствующих условий. Так, например, согласно принятым в 2000 году поправкам к Закону о семье №1, женщины получили право подавать на развод по причине «несходства характеров» (хула).

Отношения, регулируемые семейным правом Российской Федерации и источниками семейного права АРЕ сходны по своему содержанию. Однако, мусульманское семейное право отличается детализацией личных (внутренних) отношений в семье. На наш взгляд, это является уже пересечением границ, где возможно государственное регулирование, и несет, по сути, традиционный (религиозный) характер.

При заключении брака сходство проявляется в равенстве субъектов, желающих вступить в брак. Различие в том, что признание юридического равенства супругов в шариате, приводит к фактическому неравенству в правах и обязанностях мужа и жены в брачно-семейных отношениях.

Также необходимо отметить, что если институт брака в России сохраняет светский характер (не исключая при этом возможность обряда венчания), целями правового регулирования семейных отношений в Египте является прямая и явная религиозная составляющая, направленная на сохранение и воспроизводство ислама в мусульманских семьях.

Выводы. Брак как союз мужчины и женщины с целью создания семьи присущ как для российского, так и для мусульманского права. Абсолютное сходство российского законодательства и мусульманской правовой доктрины заключается в отрицании (запрете) однополых браков.

Если в РФ законным признается зарегистрированный брак, то в АРЕ «истинным» браком признается религиозный брак, что существенно отличает основу построения семьи в этих странах. Неравноправность супругов – еще одна из наиболее отличительных черт. При этом традиция сохранения верховенства мужчины в семейных отношениях прививается с детства, а значит, принимается как единственно правильный порядок. На наш взгляд, не все

предписания являются нормальными для европейского восприятия (например, право физического наказания супруги) и не могут служить примером семейно-брачных отношений. Однако, нельзя не отметить влияние европейских стран на источники семейного права Египта, в частности в вопросах расторжения брака по воле супруги. Что позволяет сделать вывод о предоставлении женщинам права решать дальнейшую судьбу брака.

МИРОВЫЕ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И КОММЕРЧЕСКОГО (ТОРГОВОГО) ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Лузик А.А.
студентка 1 курса магистратуры гражданско-правового профиля юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.ю.н., доц. Смирнова Е.В.
rainbow.after.rain09@gmail.com

Введение. В связи с интенсивным развитием рыночных отношений вопрос о законодательном регулировании коммерческих (торговых) правоотношений приобретает все большее значение. На сегодняшний день в России отсутствует единый кодифицированный источник законодательства для регулирования отношений, связанных с продвижением товаров от производителей к потребителям, направленных на более эффективное извлечение прибыли, в связи с чем применяются положения Гражданского кодекса, специальных законов и подзаконных актов, а так же обычаи делового оборота.

В России ведутся дискуссии о создании Торгового кодекса. Для результативного законотворчества, в условиях развивающейся рыночной экономики, необходимо изучение зарубежного законодательства. Для того, чтобы создать в Российской Федерации, эффективную систему регулирования торговых отношений, следует учесть модели правового регулирования подобных отношений, которые уже давно функционируют в зарубежных государствах и, соответственно, могут быть заимствованы в российское правовое поле.

Цель и задачи исследований. Анализируя и сравнивая основные модели правового регулирования коммерческой деятельности, законодательство отдельных стран, выявить наиболее оптимальную модель урегулирования коммерческой деятельности в России.

Результаты исследований, их краткий анализ.

В мировой практике существует три модели (системы) правового регулирования коммерческой (торговой) деятельности, и, следовательно, соотношения гражданского и коммерческого (торгового) законодательства.

Сущность первой, гражданско-монистической, в том, что гражданский кодекс применяется для регулирования как гражданских, так и торговых правоотношений (Италия, Нидерланды, Швейцария). Для второй, франко-германской или дуалистической, характерно, что данные правоотношения регулируются специальным кодексом – Торговым или Коммерческим, однако наряду с ним действует Гражданский кодекс (Франция, Испания, Португалия, Япония, Германия).

Также можно сказать о существовании третьей модели, торгово-монистической, когда в государстве действует Торговый кодекс, а единый Гражданский - отсутствует, например, США.

Для гражданско-монистической системы характерно отсутствие кодифицированного источника торгового законодательства. Например, в Швейцарии главным регулятором торговых отношений является Швейцарский гражданский кодекс (1907 г.), помимо него существуют вспомогательные законы: Швейцарский обязательственный закон (1911 г.), Закон о взыскании долгов и несостоятельности (1889 г.), Закон о картелях и других ограничениях конкуренции (1995 г.). Гражданский кодекс Швейцарии не разделяет торговую сделку и

гражданско-правовой договор, поэтому для физических лиц и коммерсантов применяются одни и те же нормы.

Швейцарский гражданский кодекс, состоящий из четырех книг, содержит положения о субъектах права (физических и юридических лицах), семейном и наследственном праве, регулирует отношения права собственности.

Швейцарский обязательственный закон дополняет Гражданский кодекс и регламентирует общие положения об обязательствах, их отдельные виды, содержит нормы о торговой регистрации, торговых товариществах, ценных бумагах, фирменном наименовании и ведении торгового учета.

Для Франции, как страны дуалистической модели, базовым источником коммерческого права считается Французский торговый кодекс, вступивший в силу в 2000 году (ранее применялся Торговый кодекс 1807 года). Действующий Торговый кодекс Франции представляет собой инкорпорацию прежнего торгового законодательства. Он состоит из девяти книг и содержит положения о торговле, о торговых товариществах, о некоторых формах продажи с исключительными условиями, о свободе цен и конкуренции, об организации торговли и другие. Также существуют законы, регулирующие отдельные аспекты торговой деятельности, например, Кодекс интеллектуальной собственности, Кодекс о защите прав потребителей.

Гражданский кодекс Франции 1804 года, состоит из трех книг: первая книга регламентирует положения о лицах (гражданстве, актах гражданского состояния, семейном и опекунском праве), вторая содержит нормы об имуществе и о различных видах собственности, в третьей идет речь о способах приобретения собственности (в том числе различные виды обязательств и наследственное право).

В США законодательство о торговле представлено Единообразным торговым кодексом, который с 1968 года применяется на территории всех штатов. Кодекс состоит из 10 разделов, и включает в себя как общие положения, так и детально регламентирует вопросы продажи, банковских депозитов, аккредитивов, складских свидетельств и других товарораспорядительных документов, обеспечение сделок и др.

Издание законов в сфере гражданского права, согласно Конституции США, относится к компетенции штатов (за исключением регулирования вопросов банкротства, торговли с иностранными государствами и между штатами, авторского и патентного права).

В России, как стране гражданско-монистической модели, давно ведется дискуссия о создании Торгового кодекса. Профессор Б.И.Пугинский полагает, что Гражданский кодекс не в полном объеме регулирует многообразие коммерческих отношений.

Многие аспекты торговой деятельности не в полной мере урегулированы. Например, в сфере приемки товара по количеству и качеству действуют инструкции 1965 и 1966 годов, которые являются устаревшими и не отвечают современным потребностям. Также российским законодательством не охватываются вопросы дистрибьюторских и дилерских сделок, заключение договоров с использованием средств электронной связи, договоры в сфере передачи информации, рекламных услуг и другие.

Торговый кодекс должен выступать, как специальная часть гражданского законодательства и регулировать специфику торговли, маркетинга, рекламы, межрегиональных отношений.

Выводы. Кодифицированный акт в сфере коммерческой (торговой) деятельности в России позволит систематизировать законодательство, что обеспечит стабильность в правовом регулировании, и создаст предпосылки для эффективной коммерческой деятельности.

Опыт зарубежных стран демонстрирует, что параллельное существование Гражданского и Торгового кодексов создает более упорядоченное правовое регулирование, поскольку нормы Торгового кодекса выступают в качестве специальных правил, регулирующих взаимоотношения между субъектами коммерческой деятельности, при их отсутствии, применяются положения Гражданского кодекса.

Принятие Торгового кодекса может позволить систематизировать разрозненные законы, регулирующие торговые отношения. При этом подзаконным актам, относящимся к тор-

говым институтам, благодаря их кодификации будет придана законодательная сила. Поэтому дуалистическая модель является более эффективной, позволяет детально регламентировать различные институты коммерческого права.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ЗА ТЕРРОРИЗМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФРАНЦИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Новик М.П.
студентка кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.ю.н., доц. Смирнова Е.В.
333@mail.ru

.

Введение. В современном мире глобальные масштабы приобретает такое общественно-опасное явление как терроризм, который негативно сказывается на политической стабильности и общественно-экономическом развитии той или иной страны, независимо от их политической системы, международным отношениям. Под терроризмом принято понимать какие-либо устрашающие, насильственные действия в отношении одного лица, группы лиц либо отдельных объектов, направленные на достижение политических, экономических, идеологических и иных выгодных для террористов целей, это если рассматривать данное понятие в широком смысле этого слова. В узком же смысле слова, вышеперечисленные противоправные действия воздействуют на принятие решения органами власти, органами местного самоуправления или международной организацией в интересах террористов. В международном уголовном праве терроризм принято относить к категории преступлений против стабильности международных отношений, это, например, международный терроризм, захват заложников, пропаганда войны и др.

Международные организации и ученые тщательно изучают условия и причины терроризма, порождающие данное негативное явление, что в дальнейшем помогает выработать либо усовершенствовать уже существующий механизм борьбы с ним, как в сфере законодательства страны, так и работе уполномоченных государственных органов.

В настоящее время ученые вычленяют следующий блок причин:

— социально-экономические;
— политические;
— религиозные (религиозная нетерпимость или религиозный фанатизм).

Цель и задачи. Изучить и проанализировать предпосылки и причины появления терроризма, степень его распространенности и направленность, а также порядок и меру наказания за данные противоправные действия по законодательству Франции и Российской Федерации, вычленить общее и отличительные особенности в каждой из стран, используя методы сравнения, анализа и синтеза.

Результаты исследований. За последние годы количество террористических актов во Франции значительно возросло. Это связано с тем, что Франция является одним из идеологов создания Евросоюза и одновременно – самым слабым его звеном, в отличие, например, от Португалии, Греции, Испании, воздействие на которых не оказало бы существенного влияния на участников Союза, а также занимает активную позицию в борьбе с Исламским государством; наличие разношерстной миграционной политики. Кроме того, бытует точка зрения, что распространению террора в некоторой степени способствует и неэффективная работа наблюдения за подозреваемыми в террористической деятельности со стороны правоохранительных органов.

Ответственность за терроризм как самостоятельный вид преступления впервые была введена французским законодательством в 1986 году в результате принятия отдельного закона.

Уголовный Кодекс Франции 1992 года определяет терроризм как любые деяния индивидуального или коллективного характера, направленные на существенное нарушение общественного порядка путем устрашения или террора. Данный состав предполагает целый ряд разнородных действий: умышленные посягательства на жизнь и личную неприкосновенность, похищение и незаконное лишение свободы человека, угон воздушного судна, корабля или любого другого транспортного средства, предусмотренные книгой II УК; кражи, вымогательство, уничтожение, повреждение и порча имущества других лиц, а также преступные деяния в области информатики, предусмотренные книгой III; изготовление или хранение смертоносных или взрывчатых веществ, механизмов и орудий; внесение в атмосферу, почву, недра или воды любого вещества, способного поставить в опасность здоровье человека, животных или природную среду, и др. (ст. 421-1, 421-2 и 421-2-1). Таким образом, под понятие терроризма могут подпадать те преступления и проступки, признаки которых уже определены в специальных статьях УК РФ, но обязательно при наличии цели - существенно нарушить общественный порядок путем устрашения или террора.

Для заказчиков срок наказания по нынешнему законодательству возрос до 30 лет, для исполнителей – до 20 лет заключения. Срок задержания подозреваемых продлен до 6 дней. Кроме того к уголовной ответственности могут быть привлечены не только физические, но и юридические лица. При определенных обстоятельствах возможно лишение даже гражданских прав за совершение вышеперечисленных противоправных действий.

В Кодексе также предусмотрены нормы, освобождающие субъекта преступления от наказания, в случае если он добровольно отказался от доведения преступления до конца и посредством сообщения администрации или судебным органам способствовал предотвращению акта терроризма. Законодательство Франции предусматривает и сокращение наказания наполовину для исполнителя либо соучастника, если его своевременные действия предотвратили наступление, например, таких общественно-опасных последствия как смерть человека или его увечье. Это так называемые «нормы-компромиссы» или «нормы-стимулы», которые в некоторой степени выполняют превентивные функции.

По УК РФ наказание за терроризм менее суровое и предусматривает лишение свободы: по ч. 1 ст.205 - на срок от десяти до пятнадцати лет; по ч. 2 – на срок от двенадцати до двадцати; по ч. 3 – на срок от пятнадцати до двадцати лет. Кроме кодифицированного Уголовного Кодекса законодательство по борьбе с терроризмом также дополнено специальными законами, например, 26 февраля 2006 Госдума приняла закон «О противодействии терроризму», который предусматривает формирование организации, обеспечивающей предупреждение и пресечение терактов, степень участия Вооруженных сил в противодействии терроризму, координацию полномочий исполнительных органов государственной власти. Аналогичны и нормы освобождения от уголовной ответственности за добровольный отказ от доведения преступления до конца.

Выводы. Итак, Франция и Российская Федерация относятся к романо-германской правовой семье, законодательство которых представлено кодифицированными нормативными актами (Уголовный Кодекс) и специальными законами, которые дополняют и конкретизируют определенную сферу уголовных правоотношений между соответствующими субъектами. Обе страны непосредственно подвергались и подвергаются террору в силу определенных причин и предпосылок, что подталкивает законодателя на усиление как мер наказания за терроризм, так и разработку наиболее эффективных способов и средств борьбы с этим негативных социальным явлением, а возможно даже и на расширение полномочий соответствующих государственных структур, осуществляющих борьбу с терроризмом; введение дополнительных ограничений, например, лишение гражданства за пособничество, согласно УК Франции. Также стоит отметить, что работа правоохранительных органов РФ по предотвращению и борьбе с терроризмом является более эффективной и действенной и в первую очередь направлена на активное преследование членов национальных группировок, в сравнении со структурными подразделениями Франции в данной сфере, которые не принимают должных мер.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВА СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЕГО ОТЛИЧИЯ ОТ ОБЩЕГО ПРАВА

Огородничая К.А.
студентка кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.ю.н., доц. Смирнова Е.В.
ogorodni.karolina@yandex.ua

Введение. В данной статье анализируются особенности англо-саксонской правовой семьи: сравнивается право справедливости и общее право, рассматриваются исторические особенности возникновения, современное состояние и критика права справедливости. Проблемой исследования является вопрос необходимости и целесообразности создания института права справедливости.

Цель и задачи исследований: проанализировать исторические предпосылки возникновения общего права и права справедливости, выявить их отличительные черты и особенности, исследовать современное состояние.

Результаты исследования. До X – XI века в Англии основными источниками права был обычай и нормативный акт, однако после нормандского завоевания происходит модификация права. Судьи стали стандартизировать обычаи, что привело к возникновению общего права в Англии, которое состояло не только из законов короля, но и судебных записей, таким образом возникает судебный прецедент. Окончательно общее право сложилось в XIII–XIV веках.

Однако, так как «общее право» опиралось на унифицированные обычаи и решения судей, оно не могло регулировать стремительно-развивающиеся общественные отношения, для чего необходимы были новые нормы права, созданные с учетом новых достижений в экономике, государстве и обществе. Вследствие этого, в XV веке появилось, наряду с общим правом, право справедливости. Его основу составляли решения особого «справедливого» суда, рассматривающих жалобы на имя короля.

Из-за того, что большинство людей не имело право обращаться в королевские суды, они были вынуждены обращаться к королю напрямую, и просить у него справедливости. Глава государства обращения лично не рассматривал, этим занимался лорд-канцлер. Количество жалоб постоянно увеличивалось и рассматривать одним лицом все обращения было физически невозможно, вследствие чего король учредил специальный орган – Канцлерский суд, который в народе, а затем и на законодательном уровне, стали называть «суд справедливости». Считалось, что он не зависим от норм общего права, состоящего из судебных решений и правовых обычаев, и при рассмотрении дел, такой суд будет основываться на принципе справедливости. Как правило, большинство решений Канцлерского суда затрагивало гражданские правоотношения.

В XV в. возник особый Суд палаты прошений – для разбора дел небогатых тяжущихся, которым было отказано в судах «общего права». Компетенция суда была столь же обширна, как и у канцлерского, но касалась менее значительных дел. Этот суд был проще, дешевле и потому популярнее среди населения. Юристы неоднократно предпринимали попытки признать незаконной деятельность Суда прошений, и в XVII в. он прекратил работу в смутные времена Революции и Реставрации.

«Справедливое право», являясь непохожим на общее право, нельзя отождествлять с нормативно-правовыми актами законодательства, так как это некая середина, не относящаяся к чему-либо. «Суды справедливости» придавали приоритет королевским законам, а не судебным прецедентам лишь в том случае, если они соответствовали справедливости.

«Право справедливости» основывается на естественной теории права, означая, что законы должны соответствовать нравственным установкам людей и не должны им противоре-

чить, а также быть обусловлены природой человека и смягчать суровость «общего права». Несомненно, это повлекло много критики, которая основывается на том, что не существует определенных правил или рамок справедливости, так как это понятие не имеет конкретной характеристики, вследствие чего лорд-канцлер руководствуясь своей совестью не мог все жалобы разрешить в соответствии с законом. После реформ конца XIX века «право справедливости» стало конкретным и менее гибким, объединившись и став частью «общего права». Однако некоторые правовые институты «права справедливости» до сих пор обладают некой автономностью от «общего права», а именно: вопросы договорной собственности, возмещения ущерба и других аспектов, притязания, основанных на нём, отделяются от основанных на общем праве субъективных прав.

Ученые, при сравнении общего права и права справедливости, выделяют две концепции их соотношения. Первая концепция категорически не приемлит слияние понятий право и справедливость, утверждая, что справедливость внеправовая категория, а оценочная. То, что одни люди считают справедливым, для других очень не справедливо. При оценки фактических обстоятельств со стороны справедливости, невозможно не опираться на чувства. Поэтому необходимо оценивать явления фактически, а не чувственно, только тогда это будет правомерно. Ганс Кельзен, создатель “Чистого учения о праве”, утверждал, что моральные ценности, в том числе справедливость, относительны и при всей своей необходимости представляют собой недостижимый идеал. Это некий идеал жизни общества, а, следовательно, государства и права как ее составных частей. Чем больше принцип справедливости отражается в праве, тем более «здоровым» можно назвать общество и государство. Но достичь полного же согласия по вопросу справедливости, как и абсолютной справедливости в праве невозможно. Поэтому, задачу государства нужно свести минимум к тому, чтобы законы не только не являлись явно несправедливыми, но и их принятие устраняло бы максимальное число несправедливостей.

Вторая концепция наоборот утверждает о слиянии права и справедливости, доказывает, что справедливость – это внутренняя сущность права. Право стремится к абсолютной справедливости, выражает его и закрепляет. Право, в данном случае, может рассматриваться только в двух доктринах: либо право стремится к идеальной справедливости, либо право содержит и воплощает справедливость. Справедливость – это высшая ценность в праве. Например, В.С. Нерсесянц в “Философии права” пишет: “...справедливость — категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т.д.). Более того, только право и справедливо.”

Результаты исследований. На сегодняшний день, чтобы определить к какому право относится дело, необходимо обращать внимание не на то, каких санкций хотят добиться стороны, а на то, к какой отрасли права относится данное правоотношение. В наши дни к общему праву относят уголовное право и институты гражданской ответственности, а к праву справедливости – споры о недвижимости, доверительной собственности, хозяйственных обществах, несостоятельностью юридических лиц и наследством.

Выводы. Развитие отношений между общим правом и правом справедливости после судебных реформ XIX века шло по пути, который сделал возможной определенную рационализацию английского права. Однако этот процесс не вышел за традиционные рамки и не привел, в частности, к отказу от таких прочно укоренившихся в сознании юристов категорий, как общее право и право справедливости. На современном этапе ученые отмечают процесс конвергенции между общим правом и правом справедливости. Судебный прецедент стал гибче, так или иначе основываться на справедливости, вследствие политики уважения и равенства прав и свобод человека и гражданина. Также влияние разных правовых систем друг на друга объясняется созданием международных судов и подписание деклараций, в который принципы справедливости явно занимают главенствующую роль.

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В КОММУНАХ ВО ФРАНЦИИ

Рамазанова Л.О.
студентка кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
Научный руководитель: к.ю.н. Сибилева А.Ю.
leylik32@gmail.com

Ведение. Подавляющее большинство современных государств имеют на местах органы местного самоуправления, которые посредством органов представительной и исполнительной власти осуществляют управление на своей территории.

Цель и задачи исследования. В настоящей работе сравнивается порядок формирования представительных органов в муниципальных образованиях Российской Федерации и в коммунах во Франции. Задачей данного исследования является изучения порядка формирования и полномочий представительных органов местного самоуправления в России и во Франции, и их сравнение, что определяется целью работы.

Результаты исследования. Правовое регулирование местных органов власти во Франции нашло свое закрепление во Французской Конституции 1958 г. Двенадцатый раздел гласит, что территориальными коллективами Республики Франции являются: департаменты, коммуны, заморские территории, регионы, административно-территориальные образования с особым статусом. Другие территории могут образовываться в законодательном порядке. Именно коммуна является низовой административно-территориальной единицей.

Общие принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации определены Конституцией 1993 г. Глава восьмая Основного закона страны определяет статус органов местного самоуправления, их назначение и гарантии, компетенцию по регулированию вопросов местного значения и другие значимые вопросы. В Российской Федерации местное самоуправление осуществляется в городских и сельских поселениях. С учетом исторических и иных местных традиций могут образовываться и иные виды муниципальных образований, предусмотренные федеральным законодательством. Население определяет структуру местных органов власти, в том числе формирует представительный орган. Согласно ст. 35 ФЗ № 131 от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», основываясь на фундаментальных началах территориальной организации, представительный орган будет действовать в легитимном порядке в случае избрания не менее двух третей от необходимой численности депутатов. Деятельность представительного органа муниципального образования регламентирована в Уставе, который определяет правомочность, сроки заседаний представительного органа и другие важные вопросы.

Представительный орган формируется из депутатов, которые избираются путем проведения муниципальных выборов. Однако в случае если число жителей поселения, которые наделены избирательным правом, составляет менее ста человек, то сход граждан принимает на себя полномочия по управлению. Также порядок формирования представительного органа муниципалитетов осуществляется на уровне субъекта Федерации. Представительный орган муниципального района, городского округа и т.д. может состоять из глав поселений, депутатов. Законом устанавливается соответствующая норма представительства, находящая свое отражение в Уставах местных органов власти. Представительный орган власти имеет статус юридического лица и наделяется широким кругом полномочий по решению вопросов местного значения. Стоит отметить, что в представительном органе могут образовываться соответствующие фракции.

Основой местного самоуправления во Франции на уровне коммун выступают муниципальные советы, на которые возлагается решение вопросов местного значения,

избираемые путем прямого голосования. Каждая коммуна руководствуется в своих действиях положениями своего Устава. Муниципальный совет избирается сроком на шесть лет. Число членов муниципального совета значительно колеблется в зависимости от населения коммуны.

Муниципальный совет является органом общей компетенции, который управляет имуществом коммуны, организацией публичных служб, разработкой бюджета и т.д., в соответствии с действующим законодательством.

Избиратели должны обладать правом голоса и быть связанными с коммуной. При этом для каждой коммуны составляется единый список избирателей. Он применяется для всех политических выборов. Данный список подлежит пересмотру один раз в год, а также перед каждыми очередными выборами.

Любой избиратель коммуны имеет право стать членом муниципального совета. Однако предусмотрены исключающие обстоятельства, предусматривающие несовместимость занимаемой должности с участием в выборном органе. Муниципальные советы переизбираются каждые 6 лет одновременно во всех коммунах Франции в одно из воскресений марта. Процедура выборов различается в зависимости от числа жителей коммуны. Можно быть членом только одного муниципального совета.

Предусмотрена мажоритарная избирательная система в два тура, а также голосование по закрытым спискам. Эти системы варьируются в зависимости от числа жителей коммун. Списки выдвигаются как партиями, так и политическими движениями. Муниципальный совет коммун во Франции заседает не менее четырех раз в год. Для соблюдения закона необходим кворум, т.е. большинство муниципальных советников.

Выводы. Таким образом, исследовав порядок формирования и полномочия представительных органов, можно сделать вывод, что они занимают особое место в структуре органов местного самоуправления как в Российской Федерации, так и во Франции. К их основным функциям относятся представительная функция; правотворческая и контрольная функции. В каждой из исследуемых моделей остается актуальным вопрос независимости представительных органов муниципальных образований, а также их взаимодействия с органами государственной власти с целью решения вопросов местного значения.

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РАБОТАХ Б.А. КИСТЯКОВСКОГО

Струнский А.Д.
студент кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической Академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.ф.н., к.ю.н. доцент Таран П.Е.
alex.strunskiy@gmail.com

Введение. Одним из наиболее ярких представителей в истории политико-правовой мысли России, и в тоже время наименее изученных, является российский правовед Богдан Александрович Кистяковский. Его концепция правового государства представляет немалый интерес, так как явно перекликается с современной правовой доктриной.

Цель исследования состоит в акцентуации основных положений концепции правового государства сформулированной Б.А. Кистяковским в своих научных работах. **Задачи исследования** включают анализ статей Б.А. Кистяковского «Права человека и гражданина» (1905 г.) и «Государство правовое и социалистическое» (1906 г.), а также выделение основных положений концепции правового государства Б.А. Кистяковского.

Методологическая основа исследования построена на принципах системного подхода к изучению исходного материала, а также на принципах формальной логике. Что проявляется в комплексном изучении работ Б.А. Кистяковского и формулирование основных положений его концепции правового государства в логически последовательном порядке.

Результаты исследования. Основные тезисы концепции правового государства Б.А. Кистяковского были изложены в его статьях «Права человека и гражданина» (1905 г.) и «Государство правовое и социалистическое» (1906 г.).

В своих работах Б.А. Кистяковский выделял ряд признаков правового государства:

1. Ограниченность власти в правовом государстве. Ограниченность власти в правовом государстве создается признанием за личностью неотъемлемых, ненарушимых и неприкосновенных прав. Впервые в правовом или конституционном государстве, как отмечает Б.А. Кистяковский, признается, что есть известная сфера самоопределения и самопроявления личности, в которую государство не имеет право вторгаться.
2. Неприкосновенность личности. Сам принцип неприкосновенности личности, согласно концепции Б.А. Кистяковского, ставит государство и государственную власть в такое положение, при котором ей приходится строго соблюдать законы в силу того, что любое лицо управомоченно предъявить правовые претензии к самому государству,
3. Народное представительство. Самая главная функция государства — законодательная, по мнению Б.А, Кистяковского, в правовом государстве должна быть подчинена народному представительству. То есть речь идет о выборности законодательных органов власти. При этом избирательное право должно быть всеобщим и равным, а голосование прямым и тайным.

Также следует отметить, что Б.А. Кистяковский в своих работах уделяет внимание сравнению правового и полицейского государства. Полицейское государство, как отмечает ученный, характеризуется тщательной опекой органов государственной власти над своими гражданами. При этом преследуя на первый взгляд благие цели полицейское государство причиняет огромный урон человеческому достоинству. Оскорбляя личность, полицейское государство тем самым убивает любую личную и общественную инициативу и самостоятельность, что в конечном итоге сеет раздор и дезорганизацию в народе. Таким образом, среди полного бесправия личности и самой строгой полицейско-бюрократической опеки, говорил Б.А. Кистяковский, всякое полицейское государство естественно и в силу внутренний необходимости всегда приводит и должно привести к анархии

В противоположность полицейскому государству ученый ставил правовое, в котором возможность анархии исключается в силу того, что народ сам принимает участие в правовой

и государственной организации. При этом отмечается, что без активного участия граждан в государственной и общественной жизни достижения правового государство немыслимо. При этом идея правового государства, заложенная в Конституции, – это еще не правовое государство, а конституционное. Оно станет правовым лишь тогда, говорил Б.А. Кистяковский, когда будут реализованы ее положения о правовом государстве. Своего же полного развития правовое государство достигает при высоком уровне правосознания в народе и при сильно развитом в нем чувстве ответственности.

Выводы. Проанализировав работы Б.А. Кистяковского, мы выдели основные признаки правового государства в соответствие с его концепцией: ограниченность власти в правовом государстве, неприкосновенность личности, народное представительство. Также было сделан акцент на различия между правовым и полицейским государством, которые отмечаются в работах Б.А. Кистяковского.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В РФ И ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Велихаева В.Ш.
студентка кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель: к.ю.н., доц. Смирнова Е.В.
333@mail.ru

Введение. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе России и Эстонской Республики, делается анализ положений Уголовно-процессуальных кодексов указанных стран, выявляются несовершенства законодательных норм и указываются пути усовершенствования законодательства в этой сфере.

Цель и задачи исследования заключаются в сопоставлении законодательного регулирования уголовно-процессуального доказывания в вышеуказанных странах и выявлении наиболее оптимальной модели доказывания.

Результаты исследований. В различных государствах процесс доказывания имеет свои отличительные особенности, тем не менее, преследуя одну и ту же цель – установление истины по уголовному делу. Так, для начала, необходимо установить, как законодатель в сравниваемых странах определил, что же представляет собой доказывание.

Российский Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК РФ) не содержит четкого определения доказывания, однако указывает, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

По Уголовно-процессуальному кодексу Эстонской Республики (далее – УПК ЭР), суд, при разрешении дела основывается на обстоятельствах, признанных им доказанными или общеизвестными. Доказанность – сложившаяся у суда в результате доказывания убежденность в наличии или отсутствии обстоятельств, связанных с предметом доказывания.

Таким образом, доказывание, как в РФ, так и в Эстонской Республике, призвано восстановить те обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела. Однако в УПК ЭР собирание доказательств раскрывается через призму прав человека. Так, собирание доказательств производится способом, не ущемляющим честь, достоинство лица, участвующего в их собирании, не угрожающим его жизни и здоровью и не причиняющим необоснованный имущественный вред. По УПК России, собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных действий и иных процессуальных действий. В российском УПК не упоминается прямо о правах, свободах, чести и достоинстве личности, тем не менее, эти категории гарантируются Основным Законом и соответственно пронизывают все сферы дея-

тельности человека, в том числе и при собирании доказательств. Упоминание в УПК Эстонии гарантий прав и свобод человека подтверждает тот факт, что государство ставит личность человека на первый план и обеспечивает защиту личности при производстве уголовно-процессуальных действий.

Рассмотрим следующее действие в процессе доказывания, это проверка собранных доказательств. В Эстонской Республике отсутствует законодательное определение проверки доказательств, однако это является важным этапом уголовно-процессуального доказывания. Цель проверки доказательств в теории уголовного процесса состоит в уяснении качеств и свойств самих проверяемых доказательств — их достоверности или недостоверности, правильности или неправильности, доброкачественности. Отсутствие этого положения в УПК ЭР является пробелом в законе. В таком случае, должна применяться аналогия закона, что значительно усложняет процесс доказывая.

Российский же законодатель, закрепил в УПК сущность процесса проверки доказательств и определил, что проверка производится дознавателем, следователем, прокурором, судом, путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Таким образом, в УПК Эстонии следует закрепить положение о сопоставлении всех собранных по уголовному делу доказательств и установлении их источников, с целью уяснения качеств и свойств проверяемого доказательства.

Наиболее же спорным является вопрос об оценке собранных доказательств. В теории уголовного процесса, под оценкой доказательств понимается мыслительная, логическая деятельность, имеющая своей целью определенный вывод, суждение об относимости, допустимости, достоверности, значении каждого доказательства и достаточности их совокупности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания и для разрешения уголовного дела.

Российский УПК закрепил в отдельной статье правила оценки доказательств, а именно, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. В отдельной же статье, в УПК РФ закреплено, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Таким образом, указанные лица не могут при оценке доказательств принимать во внимание какие-либо не основанные на доказательствах мнения других лиц, что обеспечивает их независимость при принятии решений.

УПК ЭР закрепил два основных правила оценки доказательств. Во-первых, ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы, во-вторых, суд оценивает доказательства в их совокупности по своему внутреннему убеждению. Этими правилами исчерпывается вмешательство законодателя в судебную деятельность. Однако Государственный суд Эстонской Республики, с целью конкретизации оценки доказательств, в своих постановлениях разъяснил судам, что доказательства должны оцениваться с точки зрения их «жизненной правдоподобности». Это вызывает немало споров у ученых-процессуалистов, так как всем известно выражение «у каждого своя правда», следовательно при оценке доказательств с этой точки зрения, ущемляется право подсудимого на защиту, для которого правда будет состоять в его невиновности. С точки зрения прокурора и суда, правда чаще заключается в виновности подсудимого. Как же тогда определить на чьей стороне «правдоподобность» и какими правилами судам необходимо руководствоваться при принятии решения? Данный вопрос будет возникать при любой возможности вмешательства государства в процесс оценки доказательств и деятельность суда в целом.

Таким образом, для правильного принятия решения по делу, при оценке доказательств судам необходимо руководствоваться только своим внутренним убеждением, любое вмешательство со стороны как иных лиц, так и государства в процесс оценки доказательств нару-

шает принцип независимости судей, который является одним из основополагающих как в России, так и в Эстонской Республике.

Выводы. Процесс доказывания – очень сложная и многоаспектная деятельность, в процессе которой устанавливается истина по уголовному делу. В данной деятельности очень важно как соблюдение прав и свобод человека, так и умеренное законодательное регулирование на каждом этапе доказывания. Только при такой постановке приоритетов будут учитываться интересы и государства и отдельных лиц.

K

Kulichenko G., 620

L

Lazuto K.O., 622

M

Makukhin A.A., 899

S

Sinitskaya Yu.E., 637

V

Valeeva L.K., 129, 620, 622, 645

Y

Yurieva E.U., 645

А

Абдулганиева Э.Ф., 386
Абдурахманова А.З., 135
Абибуллаева Э.Х., 427
Абкадирова Д.С., 215
Аблякимова С.Н., 395
Авилова Е.А., 216
Адаманова А. К., 708
Аджимуратова З.Н., 511
Александрова О. Н., 89
Алиева В. Н., 656
Алиева Л.А., 513
Алимов З.А, 939
Алимова А.Р., 238
Амелин А. А., 847
Амеличев Г.Н., 4, 60
Аметова У. Ю., 429
Амзаева Ф.С., 55
Андреева О. А., 430
Андриенко В. П., 90
Андрющенко И.А., 779
Аникеева Е. А., 91
Архангельская Е.В., 837
Архипова Н.И., 595
Арцыбашева А.., 658
Асанов Э.С., 859
Афанасьев В.А., 294
Ачилова В.П., 654

Б

Бабушкина О.Ф., 839
Багрій М. Г.,, 660
Бадисова Н.О., 432
Байда Е.А., 346
Байрамалиева Э.О., 434
Балуда Ю.И., 435
Банах Л. С., 93
Баран И.В., 566
Баранова С.С., 57, 710
Бахриева З.Р., 871
Башкова И.С., 296, 345
Бекиров Р.А., 539, 541, 543, 553
Бекирова Л.И., 532
Бекирова Э.Э., 873
Белалов В.В., 573
Беленко Я.Д., 434
Белякова С. В., 801
Белянская Н.А., 348
Бирюкова Н.Н., 875
Блага Н.Н., 6
Близнецова Е.К., 861
Блинова А. В., 662
Бобра Т.В., 8, 26
Боброва Н. М., 712
Богданович Г.Ю., 745
Бойко Г.Е., 444, 496
Бондаренко А.В., 227
Бондаренко Л. В., 95
Бондаренко М.А., 59
Бордачева А.Ю., 596
Борзова И.А., 131
Борисов П. Б., 664
Борщик Н.Д., 297
Бочкарева Т.В., 110
Бридко Т.В., 202
Британ И. С., 713
Бугаев В.А., 876
Бугара Е.И., 910
Бугара И.А., 388
Буткевич О.В., 879
Быкова Т.О., 492

В

Валеева Л.В., 702
Валеева Л.К., 601
Валюх И.Ф., 499
Васенко А.В., 79
Василенко Ж.В., 427
Васильева О.А., 131
Вахрушев И.Б., 47
Вахрушева Л.П., 386
Ведибура И.Н., 553
Велихаева В.Ш., 959
Вербицкая Ю.В., 255
Викулова Н.Н., 857
Витковская Г.В., 110, 133
Владимирский Б.М., 407
Вовк Н.А., 153
Воейко Д. А., 461
Войтеховский Д.В., 83
Волокитина В.Н., 275
Волошин И.А., 933
Вольхин Д.А., 81
Воронина А.Б., 48
Воронкова П.В., 832
Воронцова Н.К., 201
Выбрановская С.А., 377
Вяткина О.В., 421

Г

Габриелян О.А., 783
Гавришева Г.П., 98
Гаврюшина Е.А., 183
Газиев Аметхан, 531
Гайдамак С.В., 441
Гайдаш А.А., 184
Галкина М.В., 60
Гальченко А.С., 608
Гальчинский Н.В, 400
Ганцев В.К., 354
Гармаев Ю.П., 887
Гафурова З., 529
Георгиади А.А., 115
Георгиади А.К., 117
Герасименко В.А., 889
Герасимчук М.Р., 502
Гиренко И.В., 157
Гладка І.С., 675
Гогунская Т.А., 302
Голикова К.В., 609
Головенский А.В., 611
Гончарова О.Н., 562
Горбачев А.А., 851
Городняя Е.В., 467
Грабовская Е.Ю., 845
Грановская М.В., 612
Гребенюк Д.А., 281

Грива О. А., 784
Григоренко А.А., 673
Григорьянц Ж.С., 256
Гриценко И.П., 159
Гришковец В.И., 423
Громенко В.М., 432, 483
Громова Н. Ф., 304
Губанова Е.В., 891
Гулакова И.А., 118
Гуров С.А, 13
Гусев А.Н., 419
Густодымова В.С., 574

Д

Давидюк Д.А., 277
Дворецкая Е.С., 279
Демиденко А.А., 717
Денисенко О.А., 601
Деревянко А.В., 218
Дереза А.В., 566
Деркач В.В., 669
Дерябина А.И., 299
Деулин Б.И., 413
Дехтярева Е. В., 668
Дещенко М. Г., 96
Джапарова Э.Р., 525
Джемилева А.А., 515
Джепарова А.Д., 527
Дикарева С. С., 671
Довгаль Г.А., 403
Долгополова В.А., 604
Доминенко Н.В., 156
Дорогая Е.В., 219, 524
Драгоманов, 669
Друшляк А.И., 567
Дубовицкая А.А., 438
Дубровский А.А., 351
Дубский А.В., 839
Дудов И.В., 863
Дьякова Н.А., 140
Дягилева Ю.О., 573
Дяченко В.В., 718
Дяченко Е.Д., 603

Е

Евстафьева Н.М., 203
Евтушенко В.О., 802
Егорова Л. Г., 672
Езин В.С., 606
Елкина Н.М., 397
Елькин С.В., 883
Енилеева А.Э., 885
Ергина Е.И., 11
Ермоленко О.В., 114

Ж

Жалдак С.Н., 410
Житова Д. Е., 288
Жмурик В.И., 85
Жмурова Т.А., 844
Жук В.О., 11

З

Загородняя А.Я., 777
Задиранова Н.С., 503
Заднепровская Е.В., 505
Зайцев А.С., 400, 409
Зайчук А.В., 508
Зарапин О.В., 799
Захаров Д.А., 937
Захарова В.К., 507
Захарченко А.А., 833
Звонко А.Ю., 87
Зембатова О.С., 648
Зензера А. А., 835
Зябрева Г.А., 706

И

Ибраимова А.И., 229
Иванов С. П., 393, 449
Иванов С.П., 391
Иванова М.С., 15
Ивановская А.В., 443
Ивашов А.В., 432, 492
Илюхина А.Е., 804
Исаев Э.Ш., 205
Исаева О. В., 120
Ислямова З.Р., 614
Ишин А.В., 310
Ищенко И.В., 893

К

Кайбулаева Р.С., 446
Какаян Е.С., 418
Калиновский В.В., 311
Калинчук И.В., 17
Камышева А.О., 721
Каплюк Л. С., 723
Карабут Е.Ю., 258
Карая А.В., 894
Каржавина Л.В., 423
Кармазина Н.В., 313
Карпенко А.В., 160
Карпов А.М., 289
Карстен М.А., 943
Кащенко С.Г., 896
Кернус А.В., 724
Кикоть А.В., 448
Кипкаева А.В., 449
Кириллова А.В., 395
Кириченко Т. В., 731
Кислицына Н.Н., 142
Кислухина М.В., 143
Климачёва А.И., 188
Клименко Е.П., 897
Клочкова К.В., 52
Клюева В.Г., 133
Ключкина А.А., 62
Князева Н.А., 145
Кобечинская В.Г., 430, 438
Коваль С.Я., 848, 854
Ковалюк Я.М., 64
Козачун В.Л., 578
Коленченко В.В., 839
Колесник Е.С., 263
Колесник Р. В., 733
Колотилина А.А., 806
Колотилова О. И., 847
Колянда Д. Н., 121
Кондратская В.Л., 658, 691, 704
Конина М.А., 616
Конник О.В., 419
Коновальчук Н.Д., 231
Коношенко С.В., 397
Коренной К. А., 807
Коренькова О.О., 399
Коренюк И.И., 390
Корж Е.Н., 423
Корниенко Е.С., 536
Коростелева А.Д., 282
Короткова М. О., 189
Косинская Е.А., 576
Косова Е.А., 563
Костромицкая А. В., 788
Костюк А.С., 407
Котик Е.А., 507
Котович А.С., 617
Кохан О. Н., 100
Коханенко Е.В., 507
Кошман В.А., 946
Кошманюк А.Ю., 851
Кравчук Е. Р., 736
Крамар Е.С., 618

Красноперова А.Н., 735
Красовская В.В., 809
Кривенко О.В., 677
Крыжко Е.В., 317
Крыжко Л.А., 357
Кубединова Л.Ш., 147
Кугушева А.Ю., 811
Куделина И. К., 738
Кузнецов А.Г., 66
Кузнецов Д.А., 269
Кузьменко Е.М., 564
Кузьменко К.Н., 948
Кузьмина Л.Л., 319
Кукиль Д.В., 241
Куличенко А. О., 679
Кульбак С.И., 265
Курталиева Э.У., 267
Куртумеров Эмир-Усеин Эмир-Усеинович, 516
Курьянова И.А, 789
Кучеренко В.Н., 443, 499
Кушнарёва С.Е., 284

Л

Лазарева В.Ф., 242
Лазариди С. А., 206
Лайкова Е.В., 400, 409
Лактионова С.П., 451
Латышева Е.В., 321
Латышева М.А., 580
Лафазанова М.С., 68, 740
Левина Т.З., 453
Леденёва Л.Г., 537
Леонов С.В., 437
Лесова-Юзефович Н.С., 102
Литвиненко В.Е., 455
Лихачёв Э.В., 191
Лобас К.В., 21
Логвина Е.В., 19, 21, 23
Логвина С.А., 162
Ломакина И.Н., 103
Лубина Е.В., 812
Лузик А.А., 950
Лукинова М.Ю., 164
Лукьянова Е.А., 565
Лушников В.А., 559
Лычак А.И., 8, 26
Лягунова С.В., 742
Ляшко А.Д., 569

М

Мазина Е.Н., 148
Мазинов А.С., 193
Макаренко С. И., 743
Малий Л.В., 457
Малкин В.М., 582
Мамутова Х.Э., 791
Манаев А.Ю., 323
Маринова Ю.А., 459
Маричева А.В., 584
Маркова Ю.О., 232
Марциновский П.Н., 325
Масленникова В.А., 359
Матюх Д.Н., 221
Меджитова Э.Н., 517
Мезенцев Ю.Л., 792
Мельник С.А., 461
Меметова Э.Ш., 518, 527, 556
Мензатова Э. А., 393
Мешдиева А.Р., 538
Мещеряк В.В., 845
Мидловец М.В., 901
Минин В.В., 849
Минина Е.Н., 849
Минина Т.С., 285, 539
Минчик С. С., 681
Миронова А.В., 839
Михайличенко Е.С., 745
Михайлов В. А., 28
Михайлов М.А., 903
Мишин Н.П., 841, 845
Можаровская И.А., 464
Моисеенко В.А., 269
Москаленко Д.В., 747
Москвина Д.В., 462
Мостовой С.О., 417
Муравьёва Я.В., 623
Мусаэлян Э. С., 625

Н

Нагаева Е.И., 851
Нагаева Э.Н., 195
Нагорняк К.И., 360
Надточий Е.А., 244
Назаров С.А., 502
Назарчук Т.Б., 328
Науменко В.Е., 326
Науменко Н.П., 166
Нестеренко А.С., 478
Нестеренко Н.А., 748
Нестеренко О.А., 749
Ниадар П., 400
Нижниченко С.В., 245
Никитенко А.В., 814
Никитина М.С., 104
Никитина-Черняева А.А., 540
Никифоров А.А., 465
Николаевская Н.А., 171
Новик М.П., 952
Новикова Ф.Н., 4
Новохатько А.П., 815
Норец М.В., 167
Норец Т. М., 208
Ныркov М.Ю., 816

О

Оберемок В.В., 400, 409
Овакимян В.В., 31, 33
Огородничая К.А., 954
Огурцова О.В., 363
Ожегова Л.А., 29, 55
Олиферов А.Н., 28
Омельченко А.В., 388
Омельченко Т.В., 905
Онищенко А.М., 246
Онищенко Ю.В., 234
Орехов В. В., 684
Орехова Л. А., 712, 731, 764, 768
Орехова Л.С., 600
Орлова Т.И., 236
Осадчук Н.В., 149
Османова Л.С., 907
Отрадина В.А., 627
Охременко А. А., 682

П

Павельчук Э. В., 650
Павленко В.Б., 573
Павлов О. С., 330
Павлова А.Д., 818
Панкратова Л.Н., 750
Панченко А.А., 35
Парфенова И.А., 403
Пархоменко Л.В., 908
Паршичева И.Е., 910
Пасечник Е.С., 912
Пасечник О.С., 914
Пасынков А. А., 31, 33
Пасынкова Л.А., 52
Пахомова В.А., 541
Пашкова Н.Г., 70

Пашковский П.И., 794
Пелипась М.І., 686
Пенно М.В., 35
Пермякова М.В., 629
Пертель С.С., 418
Петренко А.Д., 210
Петренко Д.А., 212
Петров А. В., 687
Петрова А.Ю., 819
Петрова И.А., 467
Пивень Т.В., 291
Пинчук Е.В., 752
Пичугин В.С., 468
Побережник Т.Э., 471
Погодина С.В., 853
Поддубняк А.А., 916
Подкорытова Л.Н., 918
Подопригора В.Н., 440, 489
Позаченюк Е.А., 36
Полховская Е.В., 106
Пономарёва А. В., 196
Попенака В.В., 543
Попкова Е.И., 754
Попов А.Д., 332
Попов М.А., 365
Постоев И.Е., 237
Прадид О.Ю., 690
Присенко В.Г., 843
Прихненко А. С., 756
Прокопов Г.А., 8, 26, 38
Прокопюк Е.В., 393
Просянникова И.Б., 405
Прусакова Е.В., 757
Пугачёва В. О., 821
Пятигорова О.В., 759
Пятислямова Ф.В., 248

Р

Радченко Т.А., 107
Раздолькина О.В., 473
Разумейко В.Н., 473
Рак А.Н., 169
Рамазанова Л.О., 956
Распопова В.О., 72
Рачёва Е.П., 472
Рашковская В.И., 586
Рейзов И.М., 366
Реутова В.В., 588
Решетник Г.В., 485, 503
Решетникова Л.Ф., 441
Розумович И.Н., 923
Романов Н.А., 822
Романова В.В., 589
Романько О.В., 334
Романюк Л.В., 921
Ростовщикова Д.А., 631
Ротэряну Ю. М., 633
Рублёва В.В., 544
Рубцова Ю.С., 176
Руев В.Л., 337
Русская В.А., 476
Рыбовалова И.А., 475
Рыжикова М.Д., 150
Рыжих Т.М., 478
Рыскельдиева Л.Т., 796
Рышкова Л.В., 920
Ряпов Р.И., 546

С

Сабайте Л.А., 6
Савопуло Е.Б.², 903
Савушкин К.Е., 222
Савченко Л. В., 693
Савчук В.С., 272
Сазонова Г.В., 40, 72, 87
Салимова Ф.И., 23
Саманцов А.П., 338
Самарина А.В., 270
Самотугина Е.Г., 634
Сапрыкина К., 691
Сафронова Н.С., 857
Сахно Е.М., 123
Сахно Т.С., 823
Сахнова Н.С., 40, 85
Сволынский А. Д., 449
Сдобнова С.В., 171
Сегал Н.А., 695
Сеитбекирова Н.Э., 547
Сеитов Б.Б., 855
Сеитягьяева Д.З., 274
Селендили Л.С., 520
Семенова В.А., 479
Семенова Д. И., 124
Сервуля Е.Ю., 825
Сергиенко А.А., 636
Сердюк Е.Н., 172
Серебрянская Е.А., 761
Серый С.А., 418
Сидякин А.И., 427, 434, 501
Сикорский И.А., 483
Силин В. В., 108
Синькова А.В., 764
Ситник М.И., 478
Ситницкая В.С., 251
Сифляева С.Р., 548
Скворцова О.В., 927
Склипис Е.В., 829
Скляренко А. В., 124
Скоробогатова М.Р., 591
Скребец Г.Н., 44
Сляднева Н. А., 766
Смайлова С.А., 593
Смирнова Е.В., 928
Смирнова С.И., 564
Собчук Н. А., 487
Соколова Ж.В., 342
Соловьёва А.И., 639
Соловьева К.К., 290
Солодова К. В, 489
Сорокина Е.В., 869
Спивак И.А., 343
Старкова О.С., 570
Степанченко Д.А., 372
Стрембицкая Н. С., 126
Стрибная А. С., 768
Струнский А.Д., 958
Стрюков А.А., 462
Субботина О. А., 700
Сукач А.Н., 491
Сучкова К.С., 223
Сушко Е.В., 640
Сырбул А.Б., 769
Сысолятин Д.С., 485

Т

Табунщик В.А., 76
Талалайко А.С., 492
Таньчева Д.А., 771
Тарабрина Н.Ю., 855
Тарнягина Е.А., 374
Татаренко Е.Н., 174
Татарникова И.В., 213
Темурьянц Н.А., 407
Теницкая В.С., 550
Теплицкая Л.М., 408
Течиев И.И., 831
Тимохин А.М., 797
Ткачев И.О., 930
Ткаченко Ю.С., 641
Токарев С.В., 46
Томилин С.В., 415
Торичная Е. В., 772
Травкина Т.В., 253
Трофимова В.С., 376

Туманянц К.Н., 407
Турчина В.В., 493
Тышкевич М.Д., 77

У

Угнич А. А., 687
Угрюмова Н.М., 775
Умеров З.И., 837
Умерова К.Э., 552
Устименко Е.С., 498
Устимчук Р.В., 496
Ухаботина А.В., 502

Ф

Федоренко А.А., 415
Федоренко А.М., 415
Федотова Ю. Б., 181
Филатов А.С., 781
Филимонов С.Б., 300
Филиппова Н. А., 719
Фоменко А.В., 844
Фроленко С.В., 440

Х

Хайбулаев Э.Р., 61
Хайрединова З.З., 786
Халанская Л.Г., 785
Халанская Л.Г., 832
Халапова С.М., 532
Харабуга В.В., 306
Харченко Е.В., 726
Хасьянова А.Д., 381
Хижинская М.П., 239, 534
Хилько И.А., 728
Хирьянова А.К., 356
Хлевов А.А., 308
Хлыбова Н.А., 195
Хлыстова П.Н., 944
Хованцев Д.В., 315
Холод А.Я., 260
Хоменко В.А., 262
Хомякова О.В, 854
Хомякова О.В., 848
Храбскова Д. М., 186
Хребтович К.А., 730
Хусаинов Д.Р., 390, 464, 481

Ц

Цикалов В.В., 425
Цуприк М.И., 774
Цыганкова А.В., 570

Ч

Чарник Е.А., 287
Чарусов Т.А., 349
Чеботарева Г.В., 881
Чекалина Т.В., 176
Чемодуров Н.Н., 383
Черезова М. В., 127
Черетаев И.В., 390
Черкес Н.А., 557
Черная С.Е., 598
Чернобай С.Е., 199
Чернобривец С. Г., 666
Чернолецкая В.О., 152
Черный С.В., 841
Черныш И.В., 198
Чернышева М. В., 152
Чехов В.Н., 559
Чибис В. И., 715
Чигидина В.В., 843
Чигрин В. А., 784
Чмелёва С.И., 475, 487
Човган М.Н., 437
Чос В.С., 225
Чуб Л.А., 600
Чудинова Л. С., 10
Чурадзе В.А., 941
Чучко Е. С., 672

Ш

Шабельников С. И., 15
Шабельников С.И., 8
Шармоянц А.Н., 925
Шатохина Г.В., 826
Шахматова В.И., 481
Швец А.Б., 42
Швец Р.А., 74
Шевель В.Г., 179
Шевченко Н.В., 153
Шевчук-Черногородова М. А., 137
Шегера Н.А., 865
Шейга Г.А., 763
Шереметьева Е.В., 213
Шестакова Е. С., 127
Шибаева И.В., 112
Шилина А. Г., 697
Шиманович А.Н., 139
Шипилин П.И., 369
Шишко Е.Ю., 848, 854
Шляпников Д.А., 6
Шмелева Н.Н., 61
Шрейдер А.В., 827
Штольц Е.Н., 249
Шувалова О.Б., 867
Шульгин В.Ф., 417, 419
Шульженко Ю.А., 371
Шумских М.Н., 400

Щ

Щевелев С.С., 340
Щербачук Л. Ф., 699
Щербина А.И., 368
Щурик О. П., 695

Э

Эйлер А.А., 352

Ю

Юнусов Ш.Э., 522, 529, 531, 548, 557
Юнусова З.Ш., 556
Юнусова С.С., 554
Юрченко Е.Ю., 379
Юрченко И.А., 444
Юрченко Л.В., 935
Юрьева М. В., 647
Юферев В.С., 853

Я

Яблоновская Н.В., 673, 679
Ягенич Л.В., 177
Якименко О. Ю.., 704
Якимович В.Д., 501
Яковенко И.М., 48
Яковишин Л.А., 423
Яковлева А.А., 226
Якубова Э.А., 571
Якубович-Дьячкова И.В., 50
Ярмолюк Н. С., 847
Ярмолюк Н.С., 407
Яроцкая А.С., 643
Ярощук А.В., 421
Яценко О.П., 44